№ 305.

Эл. б-ка

Мар $\frac{\text{К1}}{8292\text{-}4}$

132
1531-4

ПАМЯТНИКИ

132
1531-4

ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ

ДРЕВНЕЙ РОССІИ

СЪ

ДЕРЖАВАМИ ИНОСТРАННЫМИ.

ПО

ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

ИЗДАННЫЕ

II-мъ Отдѣленіемъ Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1856.

Гос.
Публичная
Библиотека
в
Ленинграде

Въ Типографіи II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

ПАМЯТНИКИ

ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ

СЪ

РИМСКОЮ ИМПЕРІЕЮ.

ТОМЪ IV.

(съ **1661** по **1674** годъ).

СНОШЕНІЯ

ЦАРЯ

АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА

СЪ

ИМПЕРАТОРОМЪ

Леопольдомъ I.

1661—1662.

7169—1661.

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Аѳонка Нащокинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 169 году Февраля въ 5 день писалъ ко мнѣ, холопу твоему, Якубусъ Князь Курлянской, чтобъ по его вѣдому Цесарского посла приняти въ Царевичевѣ Дмитреевѣ городѣ; а тотъ де посолъ отъ союзу, того миру, что подъ Гданскомъ въ Оливѣ учиненъ, къ тебѣ, В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, идетъ въ посредствѣ миру съ Полскимъ Королемъ. Да сего жъ, Государь, числа писалъ ко мнѣ, холопу твоему, канцлеръ Литовской Пацъ о пріимѣ твоей В. Г-ря грамоты опасные, которая по твоему В. Г-ря указу послана ко Французскому послу Делюмбресу; и онъ, Пацъ, съ своимъ скорымъ гонцомъ твою В. Г-ря грамоту къ послу въ Краковъ послалъ; а что будетъ отповѣдь, и онъ, Пацъ, хотѣлъ мнѣ, холопу твоему, вѣдомо учинить. И тѣ, Государь, листы сего же числа къ тебѣ, В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, послалъ я, холопъ твой, съ тѣмъ же сыномъ боярскимъ, съ Авдокимомъ Филатьевымъ, которой отъ канцлера отъ Паца ко мнѣ, холопу твоему, отдавъ опасную грамоту, поворотился. А о пріѣздѣ, Государь, Цесарского посла въ Царевичевъ Дмитреевъ городъ писалъ я, холопъ твой, къ полковнику къ Василью Волжинскому да къ дьяку Ларіону Пашину: какъ тотъ Цесарской посолъ пріѣдетъ къ Царевичеву къ Дмитрееву городу, и поставили бы его близко города на Курлянской сторонѣ, а до твоего, В. Г-ря, указу кормъ ему давали, смѣтя сколко съ нимъ людей, примѣрясь къ прежнимъ указнымъ статьямъ. А объ отпускѣ того посла къ тебѣ,

В. Г-рю, вели Государь, свой В. Г-ря указъ учинить.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ перваго надпись: Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу. *Подлѣ надписи помѣта:* 169-го Февраля въ 12 день съ сыномъ боярскимъ съ Овдокимомъ Филатьевымъ; *и ниже:* въ Посолской приказъ).

Переводъ съ Нѣмецкого листа, что прислалъ къ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, изъ Юрьева Ливонского думной дворянинъ Аѳанасей Лаврентьевичь Нащокинъ въ нынѣшнемъ во 169 году, Февраля въ 12 день:

«Божіею милостію пресвѣтлѣйшаго и велеможнѣйшаго В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Московского, Кіевского, Владимерского, Новгородского, Царя Казанского, Царя Астарахапского, Царя Сибирского, Государя Псковского, и В. Князя Литовского, Смоленского, Тверского, Волынского, Подолского, Югорского, Пермского, Вятского, Болгарского, и иныхъ, Г-ря и В. Князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Полотского, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского, Витебского, Мстиславского, и всеа сѣверныя страны повелителя, и Государя Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ государствъ и земель отчича и дѣдича и Наслѣдника и Государя и Обладателя, его Великаго (sic) Цар. Величества, воеводѣ и началному губернатору Лифлянскому, господину Аѳанасью Лаврентьевичю Ордину-Нащокину—объявляемъ, Божіею милостію мы, Якубусъ, въ Лифлянтѣхъ, Курлянскій и Земгалскій Арцухъ, наше дружное поздравленіе и всякое добро. Притомъ же тебѣ, господину воеводѣ, вѣдомо чинимъ, что Римского Цес. Вел-ва великой посолъ, которой между Свѣею и Полшею покой учинилъ, господинъ Посла къ намъ писалъ и объявилъ, что Римское Цес. Вел-во посла своего къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву посылаетъ, который уже въ дорогѣ есть и вскорѣ къ намъ будетъ; и дружно проситъ, чтобъ мы про то не токмо тебѣ, господину воеводѣ, вѣдомо учинили, но и черезъ княжство наше того посла какъ скоряе со всякимъ помогателствомъ пропустили, понежь онъ для учиненья любезного покою ѣдетъ. А какъ надежны есмя, что такое хрестьянское дѣло и высокославное намѣреніе В. Г-рю, Е. Великому Цар. Вел-ву, какъ христіанскому, высокохвалному потентату противно быти не можетъ,—и потому мы для совершенья того сего слугу нашего съ листомъ къ тебѣ, господину воеводѣ, послали, чтобъ ты во время о пріѣздѣ того посла Цесарского вѣдать и что къ пріѣзду его надобно, изготовить велѣть могль, чтобъ посолъ въ Царевичевѣ Дмитреевѣ городѣ достойно воспринятъ, и такъ скорѣе и безопаснѣе отпущенъ былъ и къ В. Г-рю къ Е. Великому Цар. Вел-ву пріѣхалъ, чтобъ то отъ многихъ тысячей пожелаемое, благополучное мирное дѣло не замѣш-

калося; и потому съ тѣмъ же слугою нашимъ отъ тебя, господина воеводы, отвѣту ожидаемъ. Такожъ дружно вѣдомо чинимъ, что посланникъ твой проѣхалъ и листы къ Королевскому Французскому великому послу господину Делюмбресу черезъ нарочного гонца отослалъ. По семъ тебя, господина воеводу, Господу Богу во оборону предаемъ.—Данъ въ Гробинѣ, Февраля въ 5 день 1661 году». А внизу приписано: «Якубусъ».

(Писано столбцемъ на четырехъ листкахъ; на оборотѣ перваго помѣта: Указалъ В. Г. Цесарского посла принять и отпустить къ Москвѣ и дать кормъ и подводы и пристава, примѣряся къ прежнимъ Цесарскимъ посломъ, и послать о томъ свои Государевы грамоты въ Великій Новгородъ и во Псковъ и въ Юрьевъ Ливонской*).*

От Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, боярину нашему и воеводамъ, князю Григорью Семеновичю Куракину съ товарыщи. Февраля въ 12 день писалъ къ намъ, В. Г-рю, изъ Юрьева Ливонского думной нашъ дворянинъ Аѳанасей Лаврентьевичь Нащокинъ, что идетъ Цесарской посолъ, которой посланъ къ намъ В. Г-рю, въ посредствѣ о миру съ Полскимъ Королемъ; и мы В. Г. указали того посла принять въ Царевичевѣ Дмитреевѣ городѣ, а изъ Царевичева Дмитреева города отпустить къ намъ, В. Г-рю, на Псковъ да на Великій Новгородъ. И какъ къ вамъ ся наша, В. Г-ря, грамота придетъ, и вы бъ къ

пріѣзду Цесарскаго посла велѣли на посадѣ изготовить дворы добрые, также и наше В. Г-ря жалованье, поденной кормъ и питье, примѣрясь къ пріѣзду прежнихъ Цесарскихъ пословъ, и подводы, на чемъ имъ ѣхать. А какъ послы къ Великому Новгороду пріѣдутъ и въ посадъ поѣдутъ, и у васъ бы въ то время по посаду и по улицамъ до дворовъ, гдѣ посломъ стоять, было людно и стройно, по посолскому обычаю. А какъ послы на дворѣхъ станутъ, и вы бъ имъ наше жалованье, кормъ и питье, велѣли послать, примѣрясь къ прежнимъ пріѣздамъ Цесарскихъ пословъ, и отпустили бъ ихъ изъ Великого Новагорода къ намъ къ Москвѣ безъ задержанья. А какъ отпустите, и у васъ бы въ то время по посаду потому жъ было людно и стройно. А которого числа Цесарскіе послы въ Великій Новгородъ пріѣдутъ, и которого числа ихъ къ намъ, В. Г-рю, къ Москвѣ изъ Великого Новагорода отпустите, и что въ дорогу до Москвы корму и питья и на сколко дней дано будетъ,—и вы бъ о томъ о всемъ отписали къ намъ, В. Г-рю, къ Москвѣ напередъ ихъ отпуску съ нарочнымъ гонцомъ наскоро, а отписку велѣли отдать въ Посолскомъ приказѣ дьякомъ нашимъ, думному Алмазу Иванову съ товарыщи.—Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 Февраля въ 12 день.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ).

От Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину во Псковъ, околничему нашему и воеводѣ князю Тимоѳею Ивановичю Щербатово да дьяку Ермо-

лѣ Клочкову. Февраля въ 12 день писалъ къ намъ, В. Г-рю, изъ Юрьева Ливонского думной нашъ дворянинъ Аѳанасей Лаврентьевичь Нащокинъ о пріѣздѣ Цесарского посла, которой идетъ къ намъ В. Г-рю, въ посредствѣ о миру съ Полскимъ Королемъ. И мы, В. Г. указали того посла принять въ Царевичевѣ Дмитреевѣ городѣ, а изъ Царевичева Дмитреева города отпустить на Псковъ, на которые мѣста пригожь. И какъ къ вамъ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, и вы бъ къ пріѣзду Цесарского посла велѣли изготовить на посадѣ дворы добрые, также и наше В. Г-ря жалованье, поденной кормъ и питье, примѣрясь къ инымъ такимъ посолскимъ пріѣздомъ, и подводы, на чемъ имъ ѣхать. А какъ послы ко Пскову пріѣдутъ и въ посадъ поѣдутъ, и у васъ бы въ то время по посаду и по улицамъ до дворовъ, гдѣ посломъ стоять, было людно и стройно, по посолскому обычаю. А какъ послы на дворѣхъ станутъ, и вы бъ имъ наше В. Г-ря жалованье, кормъ и питье, велѣли послать, примѣрясь къ инымъ такимъ посолскимъ пріѣздомъ, и давъ ему наше, В. Г-ря, жалованье, кормъ и питье и подводы, по подорожной, отпустили изо Пскова на Великій Новгородъ безъ задержанья. А какъ отпустите, и у васъ бы въ то время по посаду и по улицамъ потому жъ было людно и стройно. А которого числа отпустите его изо Пскова и что ему дано будетъ въ дорогу корму и на сколко дней, и вы бъ о томъ о всемъ отписали къ намъ В. Г-рю, напередъ его отпуску, а отписку велѣли отдать въ Посолскомъ приказѣ дьякомъ нашимъ, думному, Алмазу Иванову съ товарыщи.—Писанъ на Москвѣ лѣта 7169-го Февраля въ 12 день.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ).

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, думному нашему дворянину Аѳанасью Лаврентьевичю Нащокину. Февраля въ 12 день, писалъ еси къ намъ, В. Г-рю, о пріѣздѣ Цесарского посла, которой идетъ къ намъ, В. Г-рю, въ посредствѣ о миру съ Полскимъ Королемъ, а до нашего, В. Г-ря, указу велѣлъ тому послу побыть въ Царевичевѣ Дмитреевѣ городѣ; и намъ бы, В. Г-рю, о томъ тебѣ велѣти нашъ указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, и ты бъ отписалъ въ Царевичевъ Дмитреевъ городъ и велѣлъ ко пріѣзду Цесарского посла изготовить дворы добрые, также и наше В. Г-ря жалованье, поденной кормъ и питье, примѣрясь къ инымъ такимъ посолскимъ пріѣздомъ, и подводы, на чемъ ему ѣхать. А какъ послы къ Царевичеву Дмитрееву городу пріѣдутъ, и въ Царевичевѣ бъ Дмитреевѣ городѣ по посаду и по улицамъ до дворовъ, гдѣ посломъ стоять, было людно и стройно, по посолскому обычаю; и велѣлъ провѣдать,—посолъ ли онъ или посланникъ, и кто именемъ, и есть ли съ нимъ товарыщь, и сколко съ нимъ Цесарскихъ дворянъ и ихъ людей, и велѣлъ его отпустить къ намъ, В. Г-рю, на Юрьевъ Ливонской или на Псковъ, на которые мѣста пригожь; давъ ему пристава, дворянина добра; и наше, В. Г-ря, жалованье, кормъ и питье и подводы до Юрьева Ливонского и до Пскова, на чемъ ему

мочно подняться, примѣрася къ прежнимъ такимъ посолскимъ отпускомъ. А буде онъ, посолъ, похочетъ итти, не займуя Юрьева Ливонского, на Псковъ, на кои мѣста ближе, и его на тѣ мѣста и отпустить. А какъ его изъ Царевичева Дмитреева города отпустятъ, и у нихъ бы въ то время на посадѣ и по улицамъ по тому жъ было людно и стройно. А какъ онъ пріѣдетъ во Псковъ, и изо Пскова велѣно его отпустить на Великій Новгородъ, и нашъ, В. Г-ря указъ объ отпускѣ его въ Великій Новгородъ и во Псковъ посланъ. А кто посолъ именемъ, и есть ли съ нимъ товарищь, и сколко человѣкъ съ нимъ Цесарскихъ дворянъ и людей ихъ, и по чему ему нашего В. Г-ря жалованья, корму, въ дорогѣ давано будетъ, и кто съ нимъ къ приставѣхъ посланъ,—и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ, В. Г-рю, напередъ его отпуску съ нарочнымъ гонцомъ наскоро, чтобъ намъ, В Г-рю, про то про все было вѣдомо, а отписку велѣлъ отдать въ Посолскомъ приказѣ дьякомъ нашимъ, думному, Алмазу Иванову съ товарыщи.—Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 Февраля въ 12 день.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ).

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, думному нашему дворянину и Лифлянскіе земли надъ городами началному воеводѣ Аѳанасью Лаврентьевичу Ордину-Нащокину. Февраля въ 12 день послана къ тебѣ наша, В. Г-ря, грамота, а велѣно тебѣ отписать въ Царевичевъ Дмитреевъ городъ, что бы къ пріѣзду Цесарского посла

изготовить дворы добрые, также и наше В. Г-ря жалованье, поденной кормъ и питье, примѣрясь къ инымъ такимъ посолскимъ пріѣздомъ, и подводы, на чемъ имъ ѣхать, и велѣти бъ его отпустить къ намъ, В. Г-рю, на Юрьевъ Ливонской или на Псковъ, на которые мѣста пригоже, давъ ему пристава, дворянина добра. И по нашему, В. Г-ря, указу посланъ отъ насъ, В. Г-ря, съ нашею Цар. Вел-ва грамотою къ Курфюстру Брандебурскому Иванъ Желябужской, а велѣно ему ѣхать черезъ Курляндскую землю и быть у Курляндского Князя; и изъ Царевичева Дмитреева города проѣхать ему къ Курляндскому Князю за Полскими ратными людми не мочно. И мы, В. Г. указали ему, Ивану: буде онъ, Иванъ, изъ Царевичева Дмитреева города къ Курляндскому Князю не поѣхалъ, въ Царевичевѣ Дмитреевѣ городѣ ожидать Цесарскихъословъ и у Цесарскихъословъ быти въ приставѣхъ до Москвы. И какъ къ тебѣ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, а Цесарской посолъ въ Царевичевъ Дмитреевъ городъ придетъ, и ты бъ по прежней и по сей нашимъ В. Г-ря грамотамъ велѣлъ провѣдать, посолъ ли онъ или посланникъ, и кто именемъ, и есть ли съ нимъ товарыщь и сколко съ нимъ Цесарскихъ дворянъ и ихъ посолскихъ людей и велѣлъ у него быти въ приставѣхъ Ивану Желябужскому, буде онъ изъ Царевичева Дмитреева города къ Курляндскому Князю не поѣхалъ; и отпустить къ намъ, В. Г-рю, къ Москвѣ, и наше, В. Г-ря, жалованье, кормъ и питье, и подводы велѣть дать до Юрьева Ливонского и до Пскова, примѣрясь къ прежнимъ такимъ посолскимъ отпускомъ. А буде посолъ похочетъ

нтти, не займуя Юрьева Ливонского, на Псковъ, на кои мѣста ближе, и его на тѣ мѣста и отпустить. А какъ онъ придетъ во Псковъ, и изо Пскова велѣно его отпустить на Великіи Новгородъ, и нашъ В. Г-ря указъ объ отпускѣ его въ Великіи Новгородъ и во Псковъ посланъ. А кто посолъ именемъ, и есть ли съ нимъ товарыщь, и сколко съ нимъ Цесарскихъ посолскихъ дворянъ и ихъ людей и по чему ему нашего, В. Г-ря, жалованья, корму въ дорогѣ давано будетъ,—и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ, В. Г-рю, наперед его отпуску съ нарочнымъ гонцомъ наскоро, что бъ намъ, В. Г-рю, про то про все было вѣдомо; а отписку велѣлъ отдать въ Посолскомъ приказѣ дьякомъ нашимъ думному Алмазу Иванову съ товарыщи.—Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 Февраля въ 27 день.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твоій Аѳонка Нащокинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 169 году Февраля въ 20 день въ твоей, В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамотѣ изъ Посолского приказу, за приписью твоего Государева думного дьяка Алмаза Иванова писано ко мнѣ, холопу твоему: велѣно, Государь, отписать въ Царевичевъ Дмитреевъ городъ о пріимѣ Цесарского посла. И до сего, Государь, твоего, В. Г-ря, указу Февраля въ 5 день писалъ *я*, холопъ твоій, въ Царевичевъ Дмитреевъ городъ къ полковнику къ Василью Волжинскому да къ дьяку къ Ларіону Пашину, чтобъ Цесарскоій посолъ принятъ былъ честно, по посолскому обычаю, и кормъ и питье давано было ему, примѣрясь къ прежнему указу, какъ Англинскому Кромвелеву послу указано было, такжъ и Свѣйскимъ посломъ, какъ шли во Псковъ. И Февраля, Государь, по 21 день мнѣ, холопу твоему, изъ Царевичева Дмитреева города, принятъ ли посолъ, вѣдома не бывало. А толмача, Государь, изъ Юрьева Ливонского къ тебѣ, В. Г-рю, отпустилъ я, холопъ твоій, и въ Царевичевъ Дмитреевъ городъ о пріимѣ и объ отпускѣ, по нынѣшнему твоему, В. Г-ря, указу—какъ принятъ будетъ посолъ, и съ приставомъ, давъ подводы и кормъ и питье, въ дорогу отпустили бы съ поспѣшеніемъ—писалъ я, холопъ твой, сего жъ числа; а ко мнѣ бы, холопу твоему, роспись прислали посломъ и посолскимъ людемъ по имяномъ прежъ посолского отпуску.

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, въ Посолскоій приказъ. *Подлѣ надписи помята:* 169-го Февраля въ 28 день съ толмачемъ Филиппомъ Немичевымъ; *вверху:* взять къ отпуску).

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ боярину нашему и воеводамъ князю Григорью Семеновичю Куракину съ товарыщи. Февраля въ 12 день въ нашей В. Г-ря грамотѣ писано къ вамъ,

въ Великій Новгородъ, чтобъ къ пріѣзду Цесарскихъословъ изготовить на посадѣ дворы добрые, также и наше В. Г-ря жалованье, поденной кормъ и питье, примѣрясь къ пріѣзду прежнихъ Цесарскихъословъ, и отпустить ихъ изъ Великого Новагорода къ намъ, В. Г-рю, безъ задержанья. И, по нашему В. Г-ря указу, посланъ съ нашею Цар. Вел-ва грамотою къ Курфирсту Брандебурскому Иванъ Желябужской; и къ Курлянскому Князю ему за Полскими ратными людми проѣхать не мочно. И мы, В. Г. указали Ивану Желябужскому Цесарского посла дожидаться въ Царевичевѣ Дмитреевѣ городѣ и быти у него въ приставѣхъ до Москвы, буде онъ къ Курлянскому Князю не поѣхалъ. И какъ къ вамъ ся наша, В. Г-ря, грамота придетъ, и вы бъ по прежней и по сей нашей В. Г-ря грамотамъ, къ пріѣзду Цесарского посла велѣли на посадѣ изготовить дворы и наше, В. Г-ря, жалованье, поденной кормъ и питье и принять ихъ съ честью во всемъ противъ прежней нашей В. Г-ря грамоты, примѣрясь къ пріѣзду прежнихъ Цесарскихъ ословъ и отпустить ихъ изъ Великого Новагорода къ намъ, В. Г-рю, безъ задержанья съ Иваномъ Желябужскимъ. А которого числа ихъ изъ Великого Новагорода къ намъ къ Москвѣ отпустите и что въ дорогу до Москвы корму и питья и на сколко дней дано будетъ, и вы бъ о томъ о всемъ отписали къ намъ, В. Г-рю, къ Москвѣ напередъ ихъ отпуску съ нарочнымъ гонцомъ наскоро, а отписку велѣли отдать въ Посолскомъ приказѣ дьякомъ нашимъ, думному, Алмазу Иванову съ товарищи.—Писанъ . . .

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ).

. . . . . .(1).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твоій Аѳонка Нащокинъ челомъ бьетъ. Марта, Государь, въ 17 день пріѣхавъ я, холопъ твоій, въ Царевичевъ Дмитреевъ городъ, посылалъ къ Якубусу Князю Курлянскому, чтобъ мнѣ вѣдомъ учинилъ о послѣхъ Цесарскомъ и Францужскомъ, которымъ быть къ тебѣ, В. Г-рю, для посредства миру съ Полскимъ Королемъ. И Марта, Государь, въ 20 день писалъ ко мнѣ, холопу твоему, онъ, Якубусъ, и для подлиннаго вѣдома о Цесарскомъ послѣ его Цесарской листъ, что къ нему, Якубусу, писанъ, ко мнѣ, холопу твоему, прислалъ. Да ко мнѣ жъ, холопу твоему, писалъ Францужского Короля посолъ Делюмбресъ, будучи онъ у Полского Короля, объявляя свое дѣло къ посредству. Да сего жъ, Государь, числа въ твоей, В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамотѣ за приписью твоего В. Г-ря думного дьяка Алмаза Иванова ко мнѣ, холопу твоему, писано велѣно, Государь, къ тебѣ, В. Г-рю, мнѣ, холопу твоему, ѣхати, а на Москвѣ о себѣ объявить въ Посолскомъ приказѣ. И по твоему, В. Г-ря, милостивому указу, я, холопъ твой, изъ Царевичева Дмитреева города поѣду отъ

(1) Засимъ въ рукописи слѣдуетъ грамота того же содержанія, писанная во Псковъ къ окольничему и воеводѣ князю Тимоѳею Ивановичу Щербатову и дьяку Ермолѣ Клочкову.

сего числа въ пятое или въ шестое число, какъ изоспѣю отповѣдь учинить противъ посылныхъ листовъ, и о твоихъ, В. Г-ря, надобныхъ дѣлахъ впредь подтвердить къ Якубусу Князю Курлянскому и къ Пацу рейментару войскъ Литовскихъ о задержаніи ратныхъ людей. А нынѣ, Государь, воды великіе, многіе мѣста къ Новугороду на лошадѣхъ проѣзду нѣтъ, свои лошади возить въ судахъ, а подводъ для поспѣшенья мнѣ, холопу твоему, не указано; и мнѣ холопу твоему поспѣшить въ поѣздѣ своемъ не мошно, чтобъ отъ тебя, В. Г-ря, мнѣ, холопу твоему, въ опалѣ не быть. А листы, Государь, присылные къ тебѣ, В. Г-рю, Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, послалъ я, холопъ твой, рейтарского строю съ Петромъ Токмачевымъ сего жъ числа, а велѣлъ подать въ Посольскомъ приказѣ твоему, В. Г-ря, думному дьяку Алмазу Иванову съ товарыщи.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ перваго надпись: Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, въ Посолской приказъ. *Подлѣ надписи помѣта:* 169-го Апрѣля въ 1 день; *вверху:* Государю чтена и бояромъ).

Переводъ съ Нѣмецкихъ и съ Полскихъ листовъ, что прислалъ къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, изъ Царевича Дмитреева города думной дворянинъ Аѳанасей Лаврентьевичь Нащокинъ райтарского строю съ Петромъ Токмачевымъ въ нынѣшнемъ во 169 году Апрѣля въ 1 день.

«Божіею милостію пресвѣтлѣйшего и всеможнѣйшего В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Московского, Кіевского, Владимерского, Новгородцкого, Царя Казанского, Царя Астараханского, Царя Сибирского, Государя Псковского и Великого Князя Литовского, Смоленского, Тверского, Волынского Подолского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, Государя и В. Князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Полотцкого, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинского, Витебского, Мстиславского и всеа сѣверныя страны повелителя и Государя Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и Наслѣдника и Государя и Облацателя, Его Великого Царского Величества думному дворянину и намѣстнику Шатцкому Генералу и воеводѣ надъ Лифлянскими порубежными городы, Аѳанасью Лаврентьевичю Ордину-Нащокину объявляемъ, Божіею милостію, мы, Якубусъ, въ Лифлянтахъ, Курлянскій и Семигалскій Арцухъ, наше дружное поздравленіе. Объявляли есмя прежъ сего тебѣ, господину воеводѣ, что листъ твой отосланъ есть, и на тотъ листъ намъ нынѣ отвѣтъ присланъ, которой мы не мѣшкая къ тебѣ господину отсылаемъ. А что со стороны Цесарскихъословъ, и они ужъ отпущены, какъ ты, господине воевода Е.

Цар. Вел-ва, съ подлинной грамоты, къ намъ писанной, выразумѣешъ, которую, велѣвъ себѣ прочесть, изволь съ тѣмъ же гонцомъ къ намъ назадъ прислать. А что они долго замѣшкались, и то чинится за великимъ водопольемъ, которое есть въ Нѣметцкой земли, такъ что никто проѣхать не могълъ; толко нынѣ они не замѣшкаютъ, и мы ихъ вскорѣ къ себѣ ожидаемъ, понеже къ намъ Февраля 9 числа вѣдомость пришла, что они изъ мѣста рушились. А ты, господине началной воевода, изволь къ пріѣзду ихъ все изготовить велѣть, чтобъ господа послы Цесарскіе, пріѣхавъ въ Царевичевъ Дмитресвъ городъ, безъ мотчанья къ Его Великому Цар. Вел-ву къ Москвѣ на спѣхъ ѣхать могли. А господина гетмана Гапсевского жена еще бьетъ челомъ, чтобъ грамотки ея къ гетману, а гетманскіе къ ней отосланы были, а тѣмъ грамоткамъ всегда быть незапечатанным, чтобъ ты, господине, и иные Е. Великого Цар. Вел-ва началные люди вѣдали, что въ нихъ писано, а они только грамотками ссылаются для вѣдомости, чтобъ о здоровьѣ своемъ вѣдать. А она сама листъ пишетъ къ тебѣ, господине воевода, а другой къ мужу своему незапечатаны, и бьетъ челомъ, чтобъ ты, господине воевода, тотъ листокъ отослать изволилъ. По семъ тебя, господине, милостивому сохраненью Божію предаемъ.—Данъ въ Грубина Марта въ 18 день 1661 году, Якубусъ».

(Писано столбцемъ, на пяти листкахъ; на оборотѣ перваго полѣта: Государю чтено и бояромъ*).*

Листъ Цесаря Римского, писанъ къ Князю Курлянскому:

«Леопольдусъ, Божіею милостію избранный Римскій Кесарь, всегда Прибавитель государствамъ. Высокородный, любимый дядя и Князю! Не хочемъ твоей Любви въ доброй надежности не объявить, что посылаемъ вскорѣ пословъ нашихъ, се есть честныхъ нашихъ и государству любимо вѣрныхъ, Августина-фонъ-Маерна да Горацыюса Вильгельма Калуверья кавалера, нашихъ дворовыхъ компатныхъ и Эустрійского владѣнья думныхъ людей, черезъ городъ Гданскъ и черезъ Нитаву къ Великого Князя Московского Любви, для ради нѣкоторыхъ высокопадобныхъ посполитому пребыванью годныхъ дѣлъ. А понеже тѣмъ вышепомянутымъ посломъ нашимъ и при нихъ будучимъ людемъ надобно, чтобъ подводами, лошадми, телѣгами и иным всякимъ надобьемъ вездѣ осмотрѣны были, а намъ же вѣдомо, что твоя Любовь съ Московскими тамошними воеводами и съ иными началными людми въ доброй дружбѣ пребываешь,—и мы у тебя симъ писаньемъ нашимъ дружно и милостиво просить хотѣли, чтобъ еси о пріѣздѣ тѣхъ нашихъ пословъ помянутым воеводамъ вѣдомо учинилъ, чтобъ отъ нихъ къ Великого Князя Любви послы наши отпущены и провожатыми, которые бы нашихъ пословъ на рубежѣ безъ мотчанья приняли и къ Великому Князю проводили, назначены были. А какъ въ томъ твоя Любовь не менши посполитому благопребыванью, якожъ и намъ пріятное благоволенье сотворишь, такожъ не сумнѣваемся, что Любовь твоя прилежное свое радѣнье къ состроенью того дѣла объявишь; а мы взаемъ оставаемся Любви твоей Цесарскою милостью и всякимъ добрымъ благоподвижны.—Данъ въ городѣ

пашемъ въ Вѣнѣ Генваря 15 дня лѣта 1661, владѣнья пашего Римского 3, Венгерского 6, а Ческого 5 году». А внизу приписъ: «Вилемъ Графъ фонъ-Вандердорфъ. По имянному святого Цесарского Величества указу Валдерде (sic) рукою своею». А на подписи написано: «Высокородному Якову, Арцуху въ Лифлянтахъ, Курлянскому и Семигальскому, нашему любимому Князю и дядѣ». А у листа печать Цесаря Римского комнатная.

(Писано столбцемъ, на трехъ листкахъ).

Переводъ съ Полского письма.— «Ясневелможный, милостивый пане воевода, мой милостивый пане и пріятелю! Дошелъ до меня листъ вашей милости милостивого пана 28 дня Декабря писаной съ листомъ волного проѣзду Царя его Милости; другое по семъ писаніе пришло, которой ваша милость, милостивый панъ, ко мнѣ черезъ Князя его милость Курлянского обратилъ. Съ обоихъ тѣхъ листовъ выразумѣвъ, что Царь его Милость, устраняючися отъ далнего кровохристіанского пролитія, приклоненіе свое и желаніе къ миру съ Королемъ его Милостью Полскимъ показуетъ, явственно утѣшился, напаче обрѣтая въ Королѣ его Милости Полскомъ волю и склоненіе, тѣмъ болши оттуду, когда вижю, что Король, его Милость, панъ мой милостивый, великимъ прилежаніемъ и тщаніемъ умышляетъ таковое дѣло великое, которое моимъ разсужденіемъ не токмо надобно есть тѣмъ двумъ въ сосѣдствѣ пребывающимъ государствомъ, но и всему зѣло надобно христіянству. Имѣемъ надежду добрую, что Господь Богъ такое похвалное умышленіе счасливымъ благословитъ благополучіемъ. Чтобъ тѣмъ скорае къ своему совершенью пріити могло, просилъ Короля его милости Полского, чтобъ ихъ милость паны комисары тоій и сей сторовы съѣхатися могли съ собою въ мѣсяцѣ Іюнѣ, мѣсто къ договору предлагая Вильно, какъ ото всѣхъ удобнѣйшее; но здѣ съ сей сторовы желаютъ, чтобъ то въ Брестѣ Литовскомъ отправоватися могло. Просилъ же и о томъ, чтобъ перемирье въ то время между странами было, но еще совершенного на то не пріялъ извѣщенія отвѣту; обѣщаются мнѣ въ то время отвѣтъ дати, когда гонецъ Царя его Милости, который тутъ есть, во дворѣ будетъ имѣть свой отпускъ, о чемъ незамедлю извѣстити вашей милости, милостивому пану. А при томъ случаи одва не поѣдетъ ли шляхтичь, подлинный съ листомъ Короля его Милости, пана моего, которой, къ Царю его Милости о миру пишучи, свое купно обѣщаетъ посредство. По семъ въ то время съ моей стороны все свидѣтелствовати готовъ есмь на томъ мѣстѣ, что толко ни будетъ къ совершенному удобству обѣихъ государствъ и ко усмиренію такому великому дѣлу належати можетъ, пребываючи вашей милости, милостивого пана, желательный Антоній Делюмбресъ, Христіанского Короля совѣтникъ въ думахъ и постановленный Королевского уряду шляхтичь и своего достоинства посолъ полномочный».

(Писано столбцемъ, на трехъ листкахъ).

Листъ Гансевского жены. —«Ясневелможный милостивый пане воевода Куконаузскій, а мой велми милостивый пане и пріятелю. На прилежный листъ мой, къ вашей милости

писанный, о свобожденіи пана мужа моего, не обдержавъ по ся мѣстъ отвѣту, поповляю сіе мое къ вашей милости прошеніе о челобитной и заступленіи къ его Царской милости, чтобъ по милости своей Государской изволилъ на свое болшое и совершеннѣйшее услуженіе свободити своего вязня, а мужа моего, за которого смѣю истинно ручатися, что егда на свободѣ и волности будетъ пребывати, тогда великихъ и совершенныхъ употребитъ образцовъ къ благодатному услуженію Е. Цар. Вел-ву въ поровнянію и усмиренію, желательнымъ тѣхъ дву монарховъ. Понеже, аще и въ то время, егда на волѣ и свободѣ пребывалъ, къ тому всегда приводилъ, чтобы къ покою и миру пришло съ Е. Цар. Вел-вомъ,—тогда болши того, егда толь великою и памятною Е. Цар. Вел-ва будетъ порабощенъ милостію и добродѣтелію, о семъ тщатися во дни и въ вощи будетъ, какъ бы всякимъ услуженіемъ на доброе Е. Цар. Вел-ва объявилъ предъ всѣмъ свѣтомъ должное и никогда забытое благодарство, къ которому не токмо своею понудить кровію, чтобъ на вѣки и въ вѣки за то Е. Цар. Вел-ву должны пребываемъ, но и превзящественнымъ своимъ совѣтомъ многихъ къ цѣлому Е. Цар. Вел-ву желателству, что понеж къ совершенію пріити не возможетъ, покамѣста будетъ въ вязенью,—тогда бью челомъ Е. Цар. Вел-ву чрезъ вашу милость въ томъ дѣлѣ, стократно обѣщаючи, что благодарный будетъ и добродѣтели и сродствомъ своимъ до смерти. А что о предложеніи отъ вашей милости сотворенной съ стороны воли Е. Цар. Вел-ва, чтобъ его милость панъ мужъ мой противъ Е. Цар. Вел-ва никогда воевати дерзалъ, то подлинно сказываю вашей милости, что сіе отъ Короля, его Милости, обдержу изволеніе и остереганіе отъ его милости пана канцлера великого княжства Литовского на то дано . . . . . совершенно Е. Цар. Вел-во то узнаетъ, что его милость панъ мужъ мой истинно того отъ себя даннаго слова додержитъ, толко бъ скорое наступило его освобожденіе; тогда, яко по челобитной Е. Цар Вел-во прошу такъ вашу милость о заступленіи прилежное смиренне молю, обѣщаючи пребывати должная вашей милости, милостивому пану, и съ дѣтми нашими, котораго милости прилежно вручаюсь. Вашей милости пріятелка и раба Магдалыня Гансевская подскарбина великого княжства Литовского».

(Переводъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ).

Листъ, что писала къ Гансевскому жена его:

«Въ Грубинѣ Марта въ 18 день, лѣта 1661-го. Ясневелможный милостивой пане, усердно коханый, милостивой добродѣю! Хотя бъ мнѣ и на концѣ свѣта искать способу, чтобъ тебя освободить, искала бъ, како же и ищу и здѣсь стану въ у Князя его Милости Курлянского тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ я такую милость у него взыскала, чтобъ я черезъ ту милость волность вашей милости учинила, имѣю тогда въ Божей добродѣтелной милости, такоже Князя его милости надежу, что придетъ до совершенія счасливо начатое мое дѣло, а врученное въ руки тѣло того жъ пана (sic). Тако же и то разсуждаючи, чтобъ еси ваша милость, мой добродѣй, былъ здѣсь пригоднѣйшимъ слугою Царя его Милости

отъ души моей желаю не толко для моего хотѣнія видѣть вашу милость здорового вскорѣ, но и для самой услуги Царя его Милости велми было добро, когда бы еси ваша милость вскорѣ въ вотчинныхъ былъ странахъ. Но на удачю, какъ имѣю вѣдомость, освобожеиіе вашей милости не могло бы быти, толко съ договоренными статьями подлинными, се есть такими, чтобъ еси ваша милость мой доброхѣй, не воевалъ противъ Царя его Милости и чтобъ отъ Короля его Милости пана нашего было то вашей мялости повелѣно. Тогда какъ о томъ прошу, чтобъ еси ваша милость обѣщали то Царю, его Милости чтобъ противъ Царя его Милости не воевать, такъ опозволеніе отъ Короля, его Милости, чтобъ на то далъ и уволилъ вашу милость отъ тоій службы, просить буду, како же оттуль нижайшіи и смиренныи мои челобитья посылаю, прошачи ихъ, чтобъ тое милосердіе надо мною учинили. Что разумѣю, одержу нынѣ, что се дѣло все на особпой Божіей милости есть, Ему вручаючи теплое мое прошеніе непрестанное до него доносить, что вскорѣ съ вашею милостію добродѣемъ моимъ далъ мнѣ повиданіе, а притомъ и покойне далъ намъ пожити съ тобою, чтобъ есми Его въ тихомъ мѣстѣ могли хвалить, а болши уже всякимъ не были подлегли несчастьемъ. Нынѣ какъ себѣ милостивой вашей милости, добродѣя моего, вручаю, такъ сама есмь вашей милости, моего милостивого пана, усердно любящая жена и нижайшая слуга Магдалыня Гасевская. Дѣти здоровы, оставила у Королевского Кресла, однакоже отъ нихъ кланяюся вашей милости, добродѣю моему».

(Переводъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ).

Государю Ц. и В Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Ивашко Желябужской челомъ бьетъ. По твоеій Государевѣ Царевѣ и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамотѣ изъ Посольского приказу, за приписью твоего Государева думного дьяка Алмаза Иванова, велѣно мнѣ въ Царевичевѣ Дмитреевѣ городѣ принять Цесарскихъ пословъ; а приплвъ Цесарскихъ пословъ, и розвѣдавъ ихъ имянъ, и изъ которого мѣста они отъ Цесаря отпущены и о какомъ дѣлѣ къ тебѣ В. Г-рю идутъ, указано мнѣ отписать къ тебѣ, В. Г-рю. И Апрѣля, Государь, въ 5 день пріѣхалъ въ Царевичевъ Дмитреевъ городъ ко мнѣ, холопу твоему Курлянского Князя торговой Нѣмчинъ Янъ Дельнотсонъ, а сказалъ: прислали де его Цесарскіе послы, велѣли про себя сказать, чтобъ ихъ, пословъ, Апрѣля въ 8 день въ Царевичевъ Дмитреевъ городъ приняли и отпустили бъ ихъ къ тебѣ, В. Г-рю не задержавъ. И я, холопъ твой, не допустя ихъ до Царевичева Дмитреева города, посылалъ къ нимъ капитана Павла Сигилдина, а велѣлъ ихъ спросить: какъ они отъ Цес. Вел-ва отпущены, въ послѣхъ ли или въ посланникахъ? и чтобъ для вѣрности они Цесарской проѣзжей листъ показали. И они, Государь, съ капитаномъ ко мнѣ, холопу твоему, приказали, что отъ Цесаря они отпущены въ послѣхъ съ полною мочью, и прислали съ нимъ писмо, а приказали, что то писмо списокъ съ проѣзжего Цесарского листа. А въ томъ, Государь, Цесарскомъ проѣзжемъ листу имяна ихъ напасаны глухо, ни послы, ни посланниками не имянова-

ны. И я, холопъ твой, посылалъ къ нимъ переводчика Лазаря Цымерманова и велѣлъ имъ говорить, что по твоему В. Г-ря указу, велѣно мнѣ принять Цес. Вел-ваословъ, а они въ Цесарской проѣзжей грамотѣ послами не написаны. И они ко мнѣ, холопу твоему, съ переводчикомъ приказали, что отъ Цес. Вел-ва они посланы къ тебѣ, В. Г-рю, въ послѣхъ съ полною мочью о великѣхъ дѣлѣхъ, а въ проѣзжей де грамотѣ написаны они глухо для того, что бъ имъ не въ большой славѣ пройтить. И по твоей, В. Г-ря, грамотѣ и противъ Цесарского проѣзжего листа мнѣ, холопу твоему, принять было ихъ нелзя, что они написаны не послами, а о посланническомъ, Государь пріемѣ мнѣ, холопу твоему, указу не было. И слыша я, холопъ твой, отъ нихъ, что они сказываютъ за собою ваши Государскіе великіе дѣла и на многіе дѣла объявляютъ у себя полную мочь, не принять ихъ не посмѣлъ, чтобъ тѣмъ въ вашихъ Государскихъ дѣлахъ порухи не учинить, и велѣлъ имъ итить къ Царевичеву Дмитрееву городу. А какъ они пришли, и я, холопъ твой, тѣхъ Цесарскихъословъ въ Царевичевѣ Дмитреевѣ городѣ Апрѣля въ 8 день принялъ; и по твоему, В. Г-ря, указу я, холопъ твой, для вѣдома, откуды они отъ Цесаря отпущены и для какого дѣла къ тебѣ, В. Г-рю, идутъ, съ ними говорилъ. И Цесарскіе, Государь, послы въ розговорѣхъ мнѣ, холопу твоему, сказали: посланы де они къ тебѣ, В. Г-рю отъ Цесаря изъ Вѣны, а идутъ де они къ тебѣ, В Г-рю, отъ Цес. Вел-ва о миру съ Полскимъ Королемъ, а имъ де Цесарь на миру велѣлъ быть въ посредникахъ, буде ты, В. Г., изволишь.

И я, холопъ твой, съ тѣми Цесарскими послы изъ Царевичева Дмитреева города пошелъ Апрѣля въ 10 день. А посломъ, Государь, имяна и посолскимъ людемъ роспись и съ Цесарского проѣзжего листа списокъ послалъ къ тебѣ, В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, къ Москвѣ подъ сею отписко рейтарского строю съ полоненикомъ съ Кузмою Фроловымъ того жъ числа, какъ изъ Царевичева Дмитреева города съ послы пошли, а отписку, Государь, и посолскую роспись и съ Цесарского проѣзжего листа списокъ велѣлъ подать въ Посолскомъ приказѣ твоему, Государеву, думному дьяку Алмазу Иванову. Имяна Цесарскимъ посломъ и ихъ посолскимъ людемъ: — Болшой посолъ, господинъ Августинъ фонъ Менренъ, волной господинъ, Цес. Вел-ва комнатной думной; товарыщь его господинъ Ораціусъ Вилгелмъ Калуцыусъ, святого Римского государства рыцерь, Цес. Вел-ва полковой думной; пасторъ Себастіянъ Блавинскъ; дворецкой Христофоръ Элерцъ; секретарь Михайло Гамаръ; посолскіе люди: Данило Берингардъ, Лукасъ Бисляринъ, Яганъ Стормъ, Габріель Шейделохъ, Трубачей Геновогегерь, Яковъ Носовъ, лѣкарь Анцастей Нигеръ, скатертникъ Лаврентей Каніянъ; портные мастеры: Лукась Теглинъ, Мелхертъ Унгератенъ; повары: Левонтей Фридрикъ, Анцъ Носовскій, Томасъ Ваперъ, Анцъ Шилеръ.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ, на 4 листкахъ. На оборотѣ 1-го надпись: Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу. *Подлѣ надписи помѣта:* 169 Апрѣля въ 22

день, рейтарского строю съ Кузмою Фроловымъ. *Вверху*: слушавъ сей отписки, указалъ В. Г. о встрѣчѣ послать память въ Розрядъ противъ прежнихъ Цесарскихъ пословъ Аллегретуса съ товарыщи).

По указу В. Г-ря велѣно быть у посолской кореты столповому приказщику Неупокою Полозову.

(Писано на особомъ листкѣ, передъ сльдующею памятью):

Лѣта 7169 Апрѣля въ 13 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, память стремянному конюху Неупокою Полозову.—Ѣхати ему на встрѣчу Цесарскихъ пословъ, Августина фонъ Маерна да Горацыуша Вилгелма Калюціуша съ Государевымъ Царевымъ и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, жалованьемъ, съ коретою; да съ нимъ же послано подъ чиновныхъ и подъ посолскихъ людей подъ одиннадцать человѣкъ одиннадцать лошадеи съ сѣдлы и съ уздами. И . . . . (*) выѣхать съ коретою и съ лошадми за городъ за Тверскіе ворота и дожидатися пословъ съ приставы вмѣстѣ. Да какъ послы будутъ близко встрѣчного мѣста, и приставы ихъ встрѣтятъ и рѣчь посломъ изговорятъ, и . . . . (**), подшедъ къ посломъ, молыть толмачомъ: «В. Г. Ц. и В Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, по любителству къ брату своему, В. Г-рю вашему Леополдусу Цесарю Римскому, васъ пословъ жалуетъ: указалъ послать къ вамъ (съ) своеи В. Г-ря конюшни корету, въ чемъ вамъ въ городъ ѣхать». Да велѣть къ нимъ корету подвести, а послѣ того роздать лошади чиновнымъ людемъ, тремъ человѣкомъ: пастору, да моршалку да секретарю, да посолскимъ лутчимъ людемъ осми человѣкомъ. А отдавъ лошади, ѣхать передъ послы въ городъ и до двора. А проводя до двора и взявъ у пословъ корету, а у людей лошади, ѣхать на Государеву конюшню. А буде послы или чиновные или посолскіе люди, ѣдучи съ нимъ, что поговорятъ, и ему про то сказать въ Посолскомъ приказѣ думному дьяку Алмазу Иванову.

За приписью дьяка Дмитреа Шубина.

(Отпускъ писанъ столбцемъ на 5 листкахъ).

Въ Новую Четь. Апрѣля въ 23 день. Идутъ къ В. Г-рю Цесаревы послы два человѣка, да чиновныхъ и посолскихъ людеи семнадцать человѣкъ. А итти имъ на Торжокъ да на Тверь. И В. Г. указалъ къ пріѣзду тѣхъ Цесаревыхъ пословъ въ Торжку и во Твери готовить кормы и питье; а деньги на ту покупку имать изъ доходовъ кружечныхъ дворовъ, и о томъ въ тѣ городы послать свои В. Г-ря грамоты, и въ приказъ Новые Чети, чтобъ на ту посолскую кормовую покупку денги кружечного двора головы давали воеводамъ безъ

(*) Въ подлинникѣ пробѣлъ для имени.—(**) Пробѣлъ.

мотчанья. А Цесаревы послы къ Москвѣ будутъ вскорѣ.—Съ толмачемъ Нѣмецкимъ съ Трофимкомъ.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

Апрѣля въ 23 день въ Ямской приказъ.—Идутъ къ В. Г-рю Цесарскіе послы два человѣка, да чиновныхъ и посолскихъ людей семнадцать человѣкъ, и во Псковъ пришли. И В. Г. указалъ тѣхъ Цесарскихъ пословъ изо Пскова отпустить къ Москвѣ на Великій Новгородъ, а изъ Великого Новагорода въ Торжокъ да во Тверь да въ Клинъ. А подводы имъ по городомъ давати по Новгородскимъ подорожнымъ, и о томъ въ тѣ городы послать свои В. Г-ря грамоты изъ Ямского приказу. А Цесаревы послы къ Москвѣ будутъ вскорѣ.—Съ оборотомъ.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Ивашко Желябужской челомъ бьетъ. По твоему Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, велѣно мнѣ, холопу твоему, у Цесарскихъ пословъ розговорами и скрытымъ дѣломъ розвѣдывать о какихъ они дѣлахъ къ тебѣ, В. Г-рю, идутъ и съ кѣмъ у Цесаря война идетъ. И по твоему, В. Г-ря, указу, я, холопъ твой, съ Цесарскими послы для вывѣдыванья говорилъ всякими мѣрами, о какихъ они дѣлахъ къ тебѣ, В. Г-рю, идутъ и посолскими людми тайнымъ дѣломъ розвѣдывалъ: съ Турскимъ Салтаномъ или съ иными съ кѣмъ у Цесаря война есть ли, и впредь съ кѣмъ войны не чаять ли? И что мнѣ, холопу твоему, Цесарскіе послы дѣлъ за собою въ розговорѣ сказали, и что я, холопъ твой, свѣдалъ отъ посолскихъ людей, и тѣ ихъ рѣчи, написавъ на роспись, послалъ къ тебѣ, В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, къ Москвѣ подъ сею отпискою изъ Алыста (sic) рейтарского строю съ Никитою Есиповымъ Апрѣля въ 14 день, а отписку, Государь, и роспись велѣлъ подать въ Посолскомъ приказѣ твоимъ Государевымъ дьякомъ, думному, Алмазу Иванову да Дмитрею Шубину.

Апрѣля въ 13 день Цесарскіе послы Агустинъ фонъ-Меревъ да Орацыусъ Вилгелмъ съ Иваномъ Желябужскимъ говорили въ разговорѣ: идутъ де они къ В. Г-рю отъ Цесаря о великихъ дѣлѣхъ, которые належатъ къ миру и къ тишинѣ съ Полскимъ Королемъ и съ иными; а посланы де они отъ Цесаря, не бывъ у Полского Короля и не по ссылкѣ съ Полскимъ Королемъ. А какъ де В. Г. изволитъ отъ Цес. Вел-ва принять пословъ въ посредники, и Полскому де Королю того нелзя учинить, что Цесарева посредничества не принять. Да вѣдомо де у нихъ учинилось, что Французской Король хочетъ В. Г-ря мирить съ Полскимъ Королемъ и къ Царскому де Вел-ву о томъ писано, чтобъ Французского Короля быть посламъ въ посредникахъ; и будетъ де, В. Г. изволитъ Французского Короля въ посредники принять, и у нихъ де отъ Цесаря есть иные дѣла къ В. Г-рю,

опричь Полского миру, а о Полскомъ де миру они и говорить не стануть, да для того, что двумъ Государемъ въ одномъ посредствѣ быть не мочно и не повелось того. А въ посредники де Французской Король для того добивается, что прочитъ онъ Полскую землю себѣ и ему де хотятъ всегда себѣ добра (sic). Да Французской Король всегда былъ другъ Свѣйскому Королю, и нынѣ де Король Свѣйской послѣ себя и сына своего приказалъ Французскому Королю,—и ему де будетъ на тѣ на обѣ стороны доброхотать. А у Полского Короля и нынѣ Французскіе и Свѣйскіе послы въ Варшавѣ о томъ дѣлѣ. И В. де Г-рю надобно великимъ опасеньемъ отъ того дѣла острегаться, чтобъ тѣ сосѣди В. Г-рю какого зла за одно не учинили. А де какъ они, послы, пришли во Гданескъ, и при нихъ де во Гданскѣ Французскихъ людей поболше было тысячи. И слышали де они, что тутъ войску Французскому сбираться и давать имъ жалованья; а денегъ де на жалованье прислалъ Французской Король шесть сотъ тысячь; а куды де тѣхъ людей готовятъ, того они не провѣдали. Да слышали де они, ѣдучи дорогою, что В. Г-ря послы съ Свѣйскими послы съѣзжаются для договоровъ мирного постановленья; и имъ де то въ великое подивленье, что безъ посредниковъ о миру договариваются, а съ посредниками де миръ чинится крѣпче.

А посолскіе люди сказываютъ: у Цесаря де Турокъ земли завладѣлъ отъ Ракоцыной земли Венгерского; а сколь де завладѣлъ, того они не вѣдаютъ, и чаютъ впредь съ Туркомъ у Цесаря войны великой. А и съ Свѣйскимъ де у Цесаря не прочно помиренось: чаятъ, тотъ миръ не состоится вдаль. А у Курфистра де Бранденбурского съ Полскимъ Королемъ идетъ къ войнѣ за городъ Энбленскъ, а отложено де до соймы Полской; и будетъ съ соймы того города Поляки не отдадутъ Курфистру, и за то де одиначно у Курфистра война съ Поляки взочнется.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ на 4-хъ листкахъ. На оборотѣ 1-го надпись: Г-рю, Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу. *Подлѣ надписи помѣта:* 169-го Апрѣля въ 23 день съ рейтаромъ съ Микитою Есиповымъ. *Вверху:* В. Г-рю чтено).

Въ Большой приходъ.—Апрѣля въ 27-й. Указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлый Росіи Самодержецъ, къ пріѣзду Цесарскихъословъ князь-Львовской дворъ Шляковского очистить и въ полатахъ осмотрѣть, и буде что худо, подѣлать и въ окна окончины поставить и устроить все и дровъ навозить. А послы къ Москвѣ будутъ вскорѣ.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ. Внизу отмѣта: съ Свиридивымъ*).*

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Ивану Аѳанасьевичю Желябужскому. Апрѣля въ 22 день писалъ ты къ намъ, В. Г-рю, что по вашему В. Г-ря указу Цесаревыхъословъ въ Царевичевѣ Дмитреевѣ городѣ принялъ Апрѣля въ 8 день, а изъ

Царевичева Дмитреева города пошелъ съ ними Апрѣля въ 10 день; а что ты съ ними поговорилъ и какіе ихъ посолскіе имяна и сколко съ ними чиновныхъ и ихъ посолскихъ людей, и про то намъ, В. Г-рю, по отпискѣ твоей и по росписи вѣдомо. И какъ къ тебѣ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, и ты бъ съ тѣми Цесарскими послы къ намъ, В. Г-рю, шелъ на Псковъ да на Великій Новгородъ, а изъ Великого Новагорода на Торжокъ да на Тверь; а о принимань тѣхъ Цесаревыхъословъ и о корму и о питьѣ и о подводахъ нашъ В. Г-ря указъ въ тѣ городы посланъ. А къ Москвѣ, на подхожей станъ пріити бы тебѣ съ послы въ село Черкизово, буде они о скоромъ походѣ въ дорогѣ говорить не учнутъ, Мая въ 12 день. А какъ на тотъ подхожей станъ придете, и ты бъ о томъ къ намъ, В. Г-рю, отписалъ наскоро, а отписку велѣлъ отдать въ Посолскомъ приказѣ дьякомъ нашимъ, думному, Алмазу Иванову съ товарыщи, а безъ нашего В. Г-ря указу къ Москвѣ съ послы съ того подхожего стану не ходилъ.—Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 Апрѣля въ 24 день. За приписью думного дьяка Алмаза.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ).

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, воеводамъ нашимъ, Микитѣ Алексѣевичю Зузину да дьяку нашему Ивану Зиновьеву. Февраля въ 12 да въ 27 числѣхъ, посланы наши В. Г-ря грамоты въ Великій Новгородъ къ боярину нашему и воеводамъ ко князю Григорью Семеновичю Куракину и къ вамъ о Цесаревыхъ послѣхъ, а велѣно тѣхъ Цесаревыхъословъ принять и къ намъ В. Г-рю къ Москвѣ изъ Великого Новагорода отпустить, и кого съ ними въ провожатыхъ пошлете, и на сколко дней поденного корму и питья дано будетъ, и о томъ велѣно къ намъ, В. Г-рю, отписать наскоро. И какъ къ вамъ ся наша, В. Г-ря, грамота придетъ, а вы, по прежнему нашему В. Г-ря указу, тѣхъ Цесаревыхъословъ въ Великій Новгородъ приняли, или изъ Великого Новагорода къ намъ, В. Г-рю, отпустили, и что имъ посломъ и чиновнымъ и посолскимъ людемъ корму и питья и на сколко девъ и до которыхъ мѣстъ дано будетъ, и сколько съ ними въ провожатыхъ пошлете и что имъ дано будетъ подводъ,—и вы о томъ о всемъ къ намъ, В. Г-рю, отписали тотчасъ съ рѣзвымъ гонцомъ на заводныхъ подводахъ. А въ городы въ Торжокъ и во Тверь о пріѣздѣ тѣхъ ословъ нашъ В. Г-ря указъ посланъ.—Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 Апрѣля въ 25 день. За приписью думного дьяка Алмаза Иванова.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ).

Апрѣля въ 28 день. Въ Ямской приказъ.—Указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, стоять въ Китаѣ-городѣ на князь-Львовскомъ дворѣ Шляковского Цесарскимъ посломъ, а Черкаскихъ посланцовъ Богдана Калющевка съ товарыщи свесть съ того двора на новой посолской дворъ на

Гос. Публичная Библиотека в Ленинграде

Тверскую; да для перепозки рухляди ихъ дать имъ подводы по указу. А посланцы бьютъ челомъ В. Г-рю о шти подводахъ. э. л. Д. Ш. (1)

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ; внизу помѣта: отдана толмачю Тарасу. *На особомъ листкѣ написано:* Отписать въ Посолской приказъ, къ кому пишутъ въ Великій Новгородъ? *Отвѣтъ другою рукою:* воевода Никита Алексѣевъ сынъ Зузинъ да дьякъ Иванъ Зиновьевъ*).*

Переводъ съ Нѣмецкого письма, съ списка Цесарскихъ пословъ съ проѣзжей грамоты, что прислалъ изъ Царевичева Дмитреева города Иванъ Желябужской въ нынѣшнемъ въ 169 году Апрѣля въ 21 день.

«Мы Леополдъ, Божіею милостію избранный Римскій Кесарь, всегда Прибавитель государства, въ Нѣмецкой землѣ, Венгерскій, Ческій, Долмацкій, Кроацкій и Шлавонскій Король, Арцыарцухъ Аустрѣйскій, Арцухъ Бургунскій, Стеерскій, Крентенскій, Крайнскій и Вертенберскій, Графъ Тиролскій и иныхъ. Объявляю всѣмъ и всякому, Курфирстомъ, княземъ духовнымъ и мірскимъ властемъ, графомъ, вольнымъ господамъ, шляхтѣ и всякому посполству, такожъ всѣмъ нашимъ и государства нашего, а особно нашихъ дѣдичныхъ королевствъ, княжствъ и земель подданнымъ и вѣрнымъ, такожъ всѣмъ и всякому полковникомъ, полуполковникомъ, стражникомъ, ротмистромъ, капитапомъ и всякимъ начальнымъ и ратнымъ людемъ, конnымъ и пѣшимъ, какъ кто именуется и какого кто ни будь чести и достоянія есть, кому сей нашъ Цесарскій проѣзжей листъ дойдетъ, нашу дружбу и пріятелское благоволеніе, Кесарскую милость и всякое добро и благое. И чинимъ вашимъ любовьямъ и вѣрностямъ симъ дружно и милостиво вѣдомо, что мы къ пресвѣтлѣйшему велможному Г-рю Ц. и В. Кн. Московскому, къ нашему особно любителному другу и брату честныхъ нашихъ и государства нашего любимо вѣрныхъ Августина Фонъ-Маерна да Горацыуша Вилгелма Калюцыуша кавалера, нашихъ дворовыхъ комнатныхъ и Аустрѣйского владѣнья думныхъ людей о великихъ дѣлѣхъ послали есмя; а чтобъ помянутые наши посланные везлѣ безопаснѣе проѣхать и дойхать могли, и мы ихъ симъ нашимъ Кесарскимъ проѣзжимъ листомъ провожать и опасать хотѣли. Желаемъ и просимъ вашихъ любвей, вѣрностей, и васъ симъ дружно и пріятелско и милостиво, а инымъ нашимъ подданнымъ крѣпко приказываемъ, чтобъ есте помянутыхъ нашихъ посланныхъ Фонъ-Маерна да Калюцыуша со всѣми ихъ людми, съ лошадми и съ телѣгами и со всею при нихъ будучею рухлядью вездѣ на сушѣ и на водѣ волно и безопасно и безъ помѣшки пропущали; такожъ и гонцовъ начальныхъ людей и слугъ ихъ, которые бъ отъ нихъ въ надобныхъ дѣлахъ сюда и туда посылатись могли съ симъ нашимъ Кесарскимъ проѣзжимъ или и съ вѣры достойнымъ спискомъ съ него, ѣдучи, всякое помогателство къ ихъ проѣзду подво-

(1) Въ подлинникѣ сіи буквы очерчены кружками; онѣ означаютъ: «за приписью дьяка Дмитрія Шубина».

дами и всякое надобье по ихъ прошенью чинили и своимъ людемъ приказнымъ чинить велѣли. А въ томъ вашей любви вѣрности, и вы намъ пріятное и милостивое благоволенье учините, а иные подданные наши въ томъ приказанье и волю нашу исполнятъ.—Данъ въ нашемъ городѣ Вѣнѣ Генваря 11 дня, лѣта 1661, государствъ нашихъ Римского третьяго, Венгерского 6, а Ческого 5 году. Леополдъ».—У подлиннаго листа печать.—«Графъ фонъ-Валдендорфъ. По указу святого Цес. Вел-ва имянному. Секретарь Валдерады».

(Переводъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ).

Государю, Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Ивашко Хованской съ товарыщи челомъ бьетъ. Въ пыпѣшнемъ, Государь, въ 169 году Февраля въ 19 день въ твоей В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца грамотѣ изъ Посолского приказу писано во Псковъ къ намъ, холопамъ твоимъ: какъ Цесарской посолъ ко Пскову придетъ и въ посадъ пойдутъ, и въ то время по посаду и по улицамъ до дворовъ, гдѣ посломъ стоять, было людно и стройно, по посолскому обычаю. А какъ послы на дворахъ станутъ, и твое В. Г-ря жалованье, кормъ и питье велѣти послать, примѣрясь къ инымъ такимъ посолскимъ пріѣздомъ; и давъ ему твое, В. Г-ря, жалованье, кормъ и питье и подводы, отпустять изо Пскова на Великій Новгородъ. А намъ мы, холопи твои, отпустимъ, а у насъ бы, холопей твоихъ, въ то время по посаду и по улицамъ по-

тому же было людно и стройно. А которого, Государь, числа мы, холопи твои, отпустимъ его изо Пскова и что ему дано будетъ въ дорогу корму и питья и на сколко дней, и о томъ о всемъ къ тебѣ, В. Г-рю, велѣно намъ, холопемъ твоимъ, отписать въ Посолской приказъ напередъ его отпуску. И Апрѣля, Государь, въ 17 день Цесарской посолъ во Псковъ пришелъ. А какъ шелъ во Псковъ, и по твоему В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу въ то время у насъ, холопей твоихъ, по посаду и по улицамъ до дворовъ, гдѣ посламъ мы, холопи твои, велѣли стоять, было людно и стройно по посолскому обычаю, и конныхъ твоихъ В. Г-ря всякихъ служилыхъ людей было людно жъ. А какъ, Государь, послы на дворѣхъ стали, и мы, холопи твои, твое В. Г-ря жалованье, кормъ и питье велѣли имъ послать противъ росписи Ивана Желябужского, какову онъ роспись прислалъ во Псковъ; и давъ ему твое В. Г-ря жалованье до Великого Новагорода въ дорогу кормъ и питье на десять дней (sic). А пойдутъ изо Пскова къ тебѣ, В. Г-рю, Апрѣля въ 18 день. А какъ пойдутъ, и въ то время мы, холопи твои, по посаду и по улицамъ потому жъ велимъ быть людно и стройно, по посолскому обычею. А по чему, Государь, на день твоего В. Г-ря жалованья поденного корму и питья Цесарскимъ посломъ во Псковѣ и въ дорогѣ велѣли давать, и тому, Государь, послали къ тебѣ, В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, мы, холопи твои, съ сею отпискою роспись, со Псковитиномъ Родіономъ Кокошкинымъ, Апрѣля въ 17 день, а

отписку, Государь, велѣли подать въ Посолскомъ приказѣ твоимъ В. Г-ря дьякомъ, думному, Алмазу Иванову съ товарыщи.

Роспись, что дано В. Г-ря жалованья, поденного корму и питья Цесарскимъ посломъ и посолскимъ людемъ изо Пскова до Великого Новагорода.—Посломъ 2 человѣкомъ: 2 хлѣба ситныхъ да 4 колача, по вѣсу хлѣбы по 3 гривенки, колачи по гривенкѣ; 2 гуся, 2 утки, 3 куръ, 3 части говядины, 3 части баранины, 6 гривенокъ масла коровья, 30 яицъ, четь четверика муки пшеничной, 2 кружки уксусу, 2 свѣчи восковыхъ, 5 свѣчь салныхъ, 3 гривенки соли на день. Питья: 10 чарокъ вина двойного, полъ-2 кружки алкаву, полъ-2 кружки романеи, 2 кружки меду паточного, 3 кружки меду цѣженого, 2 ведра пива доброго на день. Посолскимъ людемъ 17 человѣкомъ: 17 хлѣбовъ, 20 колачей, 10 куръ, 14 частей баранины, 14 частей говядины, крупъ полъ-четверика на дни. Питья: 60 чарокъ вина простого, по полу-2 ведра меду, 7 ведръ пива на день.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ, на 5 листкахъ. На оборотѣ 1-го надпись: Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу. *Подлѣ надписи помѣта:* 169 Апрѣля въ 27 день со Псковитиномъ съ Роліономъ Кокошкинымъ. *Вверху:* В. Г-рю чтена; взять къ отпуску и о корму выписать).

Написано въ докладъ:

Идутъ къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Цесаря Римского послы Агустинъ Фонъ Мейренъ Цесарской компатной думной, да Орацыусъ Вилгелмъ Калуцыушъ Цесарской полковой думной, а съ ними чиновныхъ людей: пасторъ, дворецкой, секретарь, да людей 1-й статьи 8 человѣкъ, портныхъ мастеровъ 2 человѣка, поваровъ 4 человѣка. А какъ тѣхъ Цесаревыхъословъ на Москвѣ принять и кому у нихъ въ приставѣхъ быть и по чему поденного корму и питья давать, и о томъ, В. Г. какъ укажетъ? И выписано на примѣръ:—Въ прошломъ во 164 году приходили къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Цесаря Римского послы донъ Аллегретъ де Аллегретесъ, да Ягапъ Дстерихъ фанъ Лорбахъ, да донъ Францъ Хондоръ кавалеръ съ Цесарскими двораны и съ людми 26 человѣкъ. А какъ послы пришли подъ Москву, и встрѣчалъ ихъ и въ приставѣхъ у нихъ были Яковъ Ивановъ сынъ Загряской да дьякъ Василей Михайловъ. А изъ Великого Новагорода до Москвы въ приставѣхъ былъ Новгородецъ Богданъ Ододуровъ. А на выѣздѣ были столники и стряпчіе и дворяне Московскіе болшіе и дьяки всѣхъ приказовъ и дворяне изъ городовъ и приказные люди. А устроивали ихъ розрядные дьяки. Да къ посломъ же послано съ Государевы конюшни 3 лошади въ болшомъ нарядѣ, дворяномъ 3 человѣкомъ да посолскимъ лутчимъ людемъ 8 человѣкомъ лошади въ середнемъ нарядѣ, съ стремянымъ конюхомъ. А поденного корму и питья давано имъ на Москвѣ изъ Дворца: 1-му послу дону Аллегрету по колачю крупичатому, въ 2 лопатки колачь, по 6 чарокъ вина двойного, по 2 кружки ренского, по 2 кружки романеи, по 2 кружки меду вишнево-

го или малинового, по 2 кружки меду обарного, по полуведра меду паточного, по ведру меду цѣженого, по ведру пива доброго на день (1). Товарыщемъ его 2 человѣкомъ (2): по калачю крупичатому въ полъ - 2 лопатки колачь, по 4 чарки вина двойного; по кружкѣ ренского; по кружкѣ романеи; по 2 кружки меду вишневого, по 2 кружки меду обарного, по полуведра меду паточного, по полуведра меду цѣженого; по полуведра пива доброго человѣку на день (3). Дворяномъ 3 человѣкомъ (4): по 4 чарки вина боярского, по кружкѣ меду обарного; по полуведра меду цѣженого; по полуведра пива доброго человѣку на день (5). Переводчику да лѣкарю да 6 человѣкомъ коморникомъ (6): по 3 чарки вина доброго, по 2 кружки меду цѣженого, по 3 кружки пива человѣку на день. Посолскимъ и дворянскимъ людемъ 12 человѣкомъ: по 3 чарки вина простого доброго (7). Да всѣмъ вобче по 2 ведра меду цѣженого (8), по 4 ведра пива на день (9). Изъ Болшого приходу корму: 1-му послу: по 3 хлѣба да по 3 калача двуденежныхъ (10). Товарыщемъ его 2 человѣкомъ (11): по 2 хлѣба да по 2 калача двуденежныхъ (12). Дворяномъ да переводчику да лѣкарю да коморникомъ: по хлѣбу да по калачю двуденежныхъ человѣку на день (13): Посолскимъ и дворянскимъ людемъ.

по хлѣбу да по калачю денежному, человѣку (14). Посломъ же и дворяномъ и переводчику и лѣкарю и коморникомъ всего 14 человѣкомъ: 3 гуся, 3 утяти, 3 тетерева, 8 куровъ (15). Посломъ же со всѣми людми 26 человѣкомъ: по полу-яловицѣ, по 2 барана, по 2 полтя ветчины, по 80 яицъ, по 12 гривенокъ масла коровья, по чети ведра сметаны (16), по получетверика крупъ, по 3 кружки уксусу, по 2 гривенки, патоки; по 6 гривенокъ соли (17), луку и чесноку, капусты, огурцовъ, свѣчь восковыхъ и салныхъ по 5 алтынъ по 4 деньги на день (18). А въ которой день послы похотятъ рыбы, и имъ, вмѣсто мясные ѣствы, давано рыбою, счетчи противъ мясные ѣствы. А принимали тѣхъ пословъ Яковъ Загрязской и дьякъ за Тверскими вороты, отъѣхавъ отъ Ямской слободы съ стрѣлище. А какъ послы шли ко двору, и на стойкѣ были стрѣлцы всѣхъ приказовъ съ знамены и съ барабаны и съ ружьемъ. А поставлены были послы въ Китаѣ-городѣ на князь-Львовскомъ дворѣ Шляковского. А о пріемѣ нынѣшнихъ Цесарскихъ пословъ В. Г-ря грамоты въ Великій Новгородъ и во Псковъ посланы, велѣно ихъ принять и въ дорогу кормъ и питье давать, примѣрясь къ прежнимъ такимъ посолскимъ отпускамъ. А въ Царевичевѣ Дмитреевѣ городѣ велѣно ихъ при-

---

(1) Въ рукописи на поляхъ противъ каждой статьи написано: «тожъ».—(2) На полѣ: «товарыщу».—(3) На полѣ противъ каждой статьи: «тожъ».—(4) На полѣ: «попу, да моршалку да секретарю 3 человѣкомъ, тожъ», и затѣмъ подлѣ каждой статьи «тожъ».—(5) На полѣ: «тожъ пиза».—(6) На полѣ: «людемъ ихъ первой статьи 8 человѣкомъ», и потомъ противъ каждой статьи: «тожъ».—(7) На полѣ: «достальнымъ 6 человѣкомъ тожъ».—(8) На полѣ «ведро».—(9) На полѣ: «2 ведра».—(10) На полѣ: «грошевыхъ».—(11) На полѣ: «Товарыщу».—(12) На полѣ «грошевыхъ».—(13) На полѣ: «грошевыхъ».—(14) На полѣ: «по хлѣбу да по колачю грошевому».—(15) На полѣ: «гусь, 2 тетерева, 4 куровъ.—(16) На полѣ противъ каждой статьи приписано: «вполы».—(17) Противъ каждой статьи приписано: «на два дни».—(18) На полѣ: «тожъ».

нять и въ приставѣхъ до Москвы быть Ивану Желябужскому. А какъ напередъ сего о Цесаревыхъ прежнихъ послѣхъ, о приходѣ ихъ изъ Великого Новагорода къ В. Г-рю отписку прислали, и въ то время посланы В. Г-ря грамоты въ городы во Тверь и въ Торжокъ, велѣно посломъ кормъ и питье давать и подводы противъ Новгородцкіе росписи, какова у пристава, и на дворѣхъ ставить добрыхъ, а денги давать на кормъ съ кружечныхъ дворовъ.

(Подлинная выписка писана столбцемъ, на девяти листкахъ. По склейкамъ помѣта: 169 Апрѣля въ 20 день указалъ В. Г. Цесарскимъ посломъ, какъ придутъ къ Москвѣ, давать своего Государева жалованья, поденного корму и питья, первому послу . . . . *Продолженіе помѣты составляютъ приписки на поляхъ, напечатанныя выше, на стр. 41 и 42 въ выноскахъ).*

Лѣта 7169 Апрѣля въ 28 день по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, околничему Ѳедору Михайловичю Ртищеву, да думному дворянину Григорью Михайловичю Онучкову, да дьякомъ Прокофью Коптеву да Андрею Селину. Указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, давать своего В. Г-ря жалованья, поденнаго корму и питья Цесаревымъ посломъ Агустину фонъ-Мейрену да Орацыусу Вилгелму и чиновнымъ и ихъ посолскимъ людемъ семнадцати человѣкомъ, съ того числа, какъ они къ Москвѣ придутъ: первому послу Августину фонъ-Мейрену по калачю крупичатому, въ двѣ лопатки колачь; ему жъ питья: по шти чарокъ вина двойного, по двѣ кружки ренского, по двѣ кружки романеи, по двѣ кружки меду вишневого, или малинового, по двѣ кружки меду обарного, по полуведра меду паточного, по ведру меду цѣженого, по ведру пива доброго на день. Товарыщу его Орацыусу Вилгелму: по калачю крупичатому въ полторы лопатки колачь; ему жъ питья: по четыре чарки вина двойного, по кружкѣ ренского, по кружкѣ романеи, по двѣ кружки меду вишневого, по двѣ кружки меду обарного, по полуведра меду паточного, по полуведра меду цѣженого, по полуведра пива доброго по день. Чиновнымъ людемъ тремъ человѣкомъ: пастору, моршалку да секретарю питья: по четыре чарки вина бодрского, по кружкѣ меду обарного, по полуведра меду цѣженого, по полуведра пива доброго человѣку на день. Людемъ ихъ, первой статьи осми человѣкомъ: по три чарки вина доброго, по двѣ кружки меду цѣженого, по три кружки пива человѣку на день. Достальнымъ шти человѣкомъ: по три чарки вина простого доброго человѣку; да всѣмъ вобче по ведру меду цѣженого, по два ведра пива на день. Питье посылать въ готовыхъ судѣхъ.—Съ оборотомъ; за приписью дьяка Дмитреа Шубина.

(Писано столбцемъ на двухъ листкахъ; на полѣ втораго листка, внизу, помѣта: послана съ толмачомъ съ Григорьемъ Волошениномъ Апрѣля въ 29 день).

Лѣта 7169 Апрѣля въ 28 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и

Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, указу околничему Родіону Матвѣевичу Стрешневу, да дьякомъ Александру Дурову да Томилу Истомину. Указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, давать своего, В. Г-ря, жалованья, поденного корму Цесаревымъ посломъ: Агустину фонъ-Мейрену да Орацыусу Вилгелму и чиновнымъ и ихъ посолскимъ людемъ семнадцати человѣкомъ съ того числа, какъ они къ Москвѣ пріѣдутъ, первому послу, Агустину фонъ-Мейрену по три хлѣба да по три колача; товарышу его Орацыусу Вилгелму по два хлѣба да по два колача грошевыхъ; чиновнымъ людемъ тремъ человѣкомъ: пастору, маршалку, до секретарю, да посолскимъ людемъ четырнадцати человѣкомъ: по хлѣбу да по колачю грошевому человѣку на день. Посломъ же и чиновнымъ людемъ, всего пяти человѣкомъ по гусю, по два тетерева, по четверу куровъ на день; посломъ же со всѣми людми девятнадцати человѣкомъ: по четверти яловицы, по барану, по полтю ветчины, по сороку яицъ, по шти гривенокъ масла коровья на день, да по четверти ведра сметаны, по получетверика крупъ, по три кружки уксусу, по двѣ гривенки патоки, по шти гривенокъ соли на два дни, луку и чесноку, капусты, огурцовъ, свѣчь восковыхъ и салныхъ по пати алтынъ по четыре деньги на день. А въ которой день послы похотятъ рыбы, и имъ, вмѣсто мясные ѣствы давать рыбою, счетчи противъ мясные ѣствы.—Съ оборотомъ; за приписью дьяка Дмитроя Шубина; послана съ толмачомъ съ Данилом Потаповымъ Апрѣля въ 29 день.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ)

. . . . . (1).

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, во Тверь, воеводѣ нашему Ѳедору Андреевичю Квашнину. Идутъ къ намъ, В. Г-рю, къ Москвѣ Цесаревы послы два человѣка, а съ ними чиновныхъ и посолскихъ людей семнадцать человѣкъ, и изъ Великого Новагорода тѣ Цесаревы послы отпущевы будутъ къ намъ, В. Г-рю, къ Москвѣ вскорѣ. И какъ къ тебѣ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, и ты бъ къ пріѣзду Цесаревыхъ пословъ велѣлъ во Твери изготовить дворы самые добрые и кормы и питье, чтобъ посломъ ни въчемъ нужи не было и ни зачѣмъ бы не стало. А какъ Цесарскіе послы во Тверь придутъ, и ты бъ имъ кормъ и питье велѣлъ давать во Твери и въ дорогу по Новгородской росписи. А въ которой день послы во Тверь придутъ и изо Твери пойдутъ, и въ то бъ время въ Торжку (sic) на посадѣ по улицамъ было людно и стройно по посолскому обычаю. А какъ послы изо Твери пойдутъ, и ты бъ о томъ къ намъ, В. Г-рю, отписалъ наперед ихъ отпуску наскоро, а отписку велѣлъ отдать въ Посолскомъ приказѣ дьякомъ нашимъ, думному, Алмазу Иванову съ товарыщи.—Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 Апрѣля въ 23 день.

---

(1) Въ рукописи слѣдуютъ копіи, писанныя столбцемъ на 9 листкахъ, съ двухъ донесеній Желябужскаго, помѣщенныхъ ниже въ подлинникѣ. Донесенія сіи напечатаны на стр. 55. 63.

Въ Торжокъ такова жъ.—Съ Новгородцкимъ стрѣлцомъ Ѳедосѣйкомъ Ортемьевымъ.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои, Алешка Трубецкой, Ѳедка Куракинъ, Ивашко Гавреневъ, Алмазко Ивановъ челомъ бьютъ. Мая, Государь, во 2 день писалъ къ тебѣ, В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу Иванъ Желябужской, что онъ съ Цесарскими послы дошелъ до Иверского монастыря Апрѣля въ 28 день, и говорятъ ему послы, чтобъ имъ къ тебѣ, В. Г-рю, итти поспѣшнѣе. А что съ нимъ, Иваномъ, Цесарскіе послы, ѣдучи дорогою, поговорили, и тому прислалъ къ тебѣ, В. Г-рю, онъ, Иванъ, подъ отпискою своею записку; и ту, Государь, отписку и Цесарскихъословъ розговоромъ записку къ тебѣ, В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, послали мы, холопи твои, съ сею отпискою сего жъ числа; а къ Ивану, Государь, Желябужскому послали твою В. Г-ря грамоту, а велѣли ему съ Цесарскими послы итти по прежнему твоему В. Г-ря указу не спѣшно, чтобъ ему въ село Черкизово притти Мая въ 12 день.—Съ подьячимъ съ Ѳедоромъ Кишмутинымъ.

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ; на оборотѣ надпись: Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу).

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Ивану Аѳанасьевичю Желябужскому.—Мая во 2 день писалъ ты, къ намъ, В. Г-рю, что съ Цесарскими послы дошелъ до Иверского монастыря Апрѣля въ 28 день, а идешь съ ними на день верстъ по тридцати и по сороку и болши; и Цесарскіе послы говорятъ тебѣ безпрестанно, чтобъ тебѣ съ ними итти къ намъ, В. Г-рю, поспѣшнѣе, потому что ихъ къ намъ, В. Г-рю, Цесарь послалъ на спѣхъ; и ты съ послы къ намъ, В. Г-рю, поспѣшнѣе итти не смѣешь, потому что нашего В. Г-ря указу, къ которому числу съ послы тебѣ къ Москвѣ притти, не прислано, и о томъ тебѣ нашъ, В. Г-ря указъ учинить. И Апрѣля въ 24 день въ вашей В. Г-ря грамотѣ писано къ тебѣ съ Новгородскимъ стрѣльцомъ съ Ѳедосѣйкомъ Ортемьевымъ, а велѣно съ Цесаревыми послы притти подъ Москву въ село Черкизово въ 12 день Мая, а безъ нашего, В. Г-ря, указу съ того стану къ намъ, В. Г-рю, съ послы ходити тебѣ не велѣно. И какъ къ тебѣ ся наша, В. Г-ря, грамота придетъ, и ты бъ по прежнему и по сему нашему В. Г-ря указу съ Цесаревыми послы шелъ не спѣшно, чтобъ тебѣ съ ними притти въ село Черкизово на указной нашъ срокъ, Мая въ 12 день. А какъ съ послы въ село Черкизово придешь, и ты бъ о томъ къ намъ, В. Г-рю, отписалъ наскоро, а отписку велѣлъ отдать въ Посольскомъ приказѣ дьякомъ нашимъ, думному, Алмазу Иванову съ товарыщи; а безъ нашего В. Г-ря указу къ Москвѣ съ послы изъ села Черкизова не ходилъ. А что съ тобою Цесаревы послы поговорили, и про то намъ по твоей запискѣ вѣдомо.—Писанъ

на Москвѣ лѣта 7169-го Мая въ 2 день. Съ толмачомъ съ Иваномъ Ширмовымъ, на заводныхъ подводахъ.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои, Гришка Куракинъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 169 году Апрѣля въ 23 день пріѣхали въ Великій Новгородъ Иванъ Желябовской, а съ нимъ Цесарскіе послы Августинъ фонъ Мейринъ да Ацыбусъ Вилигелмъ; а въ то время по берегу рѣки Волхова и до посолского двора была стойка, и на посадѣ, Государь, по улицамъ было многолюдно и стройно по посолскому обычаю. А какъ, Государь, послы на дворъ пріѣхали, и мы холопи твои, твое, В. Г-ря жалованье, поденной кормъ и питье къ посламъ послали, примѣрясь къ прежнимъ Цесарскимъ посолскимъ кормамъ, и отпустили ихъ къ тебѣ, В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, къ Москвѣ съ Иваномъ Желябовскимъ Апрѣля въ 24 день. А что, Государь, въ дорогу до Москвы твоего, В. Г-ря, жалованья, поденного корму и питья Цесарскимъ посломъ дано, и тому послали мы, холопи твои, къ тебѣ, В. Г-рю, Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, роспись подъ сею отпискою.

Роспись, по чему дано въ Великомъ Новѣгородѣ и въ дорогу до Торжку В. Г-ря жалованья, поденного корму и питья Цесарскимъ посломъ и ихъ посолскимъ людемъ:—Посломъ 2-мъ человѣкомъ: по 2 хлѣба ситные 2-хъ алтынные, по 4 калача двугрошовые, по 2 утки, 3 куровъ, по 3 части говядины, по 3 части баранины, по 6 гривенокъ масла коровья, четверть четверика муки пшеничной, по 2 кружки уксусу, по 2 свѣчи восковыхъ, по 5 свѣчь салныхъ, по 3 гривенки соли на день, луку и чесноку на 3 алтына на 2 деньги на день. Питья: по 10 чарокъ вина двойного, по 3 кружки ренского, по 2 кружки меду паточного, по 3 кружки меду цѣженого, по 2 ведра пива доброго на день. Пряного зелья: 6 золотниковъ гвоздики, 6 золотниковъ кардамону, 2 золотника шафрану, полъ – 4 фунта сахару, 6 золотниковъ мушкатныхъ орѣшковъ, четверть фунта перцу, фунтъ пшена сорочинского, 2 фунта изюму. Посолскимъ людемъ 17 человѣкомъ: 17 хлѣбовъ 2-хъ алтынныхъ, 20 калачей гроповыхъ, 10 куровъ, 14 частей говядины, 14 частей баранины, по четверти четверика крупъ овсяныхъ. Питья посолскимъ же людемъ: 60 чарокъ вина простого, по полутора ведра меду, по 7 ведръ пива на день.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ, на 5 листкахъ. На оборотѣ 1-го надпись: Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, въ Посольской приказъ. *Подлѣ надписи помѣта:* 169-го Мая въ 2 день; *вверху:* взять къ отпуску и ко всему примѣриться, чтобъ на Москвѣ въ кормѣхъ и въ питьѣ ни чѣмъ было не меньше).

Написано въ докладъ:

Идутъ къ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу

Цесарскіе послы Августинъ фонъ-Маернъ, да Горацыушъ Вилгелмъ Колюцыушъ, да чиновныхъ и посолскихъ людей 17 человѣкъ; а что имъ В. Г-ря жалованья, въ стола мѣсто, корму и питья на пріѣздѣ послать, и о томъ В. Г. какъ укажетъ? А въ прошломъ во 164 году пріѣзжали къ В. Г-рю къ Москвѣ Цесарскіе послы Аллегретъ де Аллегретесъ съ товарыщи 3 человѣка, а съ ними всякихъ чиновъ людей 26 человѣкъ; какъ послы пришли къ Москвѣ, и въ тотъ день послано къ нимъ Государева жалованья на пріѣздѣ почестного корму и питья съ Дворца: 3 колача крупичатыхъ, по 2 лопатки колачь, ведро вина боярского, полведра романеи, 3 кружки алкану, ведро меду вишневого, 6 кружекъ меду малинового, 2 ведра меду обарного, 3 кружки меду паточного, 2 ведра квасу медвянаго, 5 ведръ меду цѣженого, 7 ведръ пива доброго; посломъ же 3-мъ человѣкомъ по 2 свѣчи восковыхъ витыхъ. Изъ Болшого приходу: Всѣмъ по хлѣбу да по калачю человѣку по 2 денги, сколко ихъ булетъ, яловица, 3 барана живыхъ, 10 куровъ, 3 тетеревя, полоть ветчины, полпуда масла коровья, 100 яицъ, полведра сметаны, луку, чесноку, капусты, хрѣну на 2 гривны, свѣчь салныхъ на 5 алтынъ; а пряныхъ зелей давано Цесаревымъ посломъ по запросамъ, коли чего попросятъ, а поденно пряныхъ зелей не давано. Да пряныхъ зелей противъ Новгородцкіе вынѣшнія дачи вдвое.

(Подлинная выписка писана столбцемъ на четырехъ листкахъ).

Лѣта 7169 Мая въ 4 день по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околничему Ѳедору Михайловичю Ртищеву, да думному дворянину Григорью Михайловичю Оничкову да дьякомъ Прокофью Коптеву да Андрею Селину. Указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послати своего, В. Г-ря жалованья къ Цесарскимъ посломъ къ Августину фонъ-Маерну да къ Горацыушу Вилгелму Калюцыушу на пріѣздѣ въ почесть въ стола мѣсто въ тотъ день, какъ они придутъ къ Москвѣ, корму и питья: два калача крупичатыхъ, по двѣ лопатки калачь, ведро вина боярского, полведра романеи; три кружки алкану; ведро меду вишневого, 6 кружекъ меду малинового, два ведра меду обарного, три кружки меду паточного, два ведра квасу медвянаго, пять ведръ меду цѣженого, семь ведръ пива доброго; да пряныхъ зелей: двѣнадцать золотниковъ гвоздики, двѣнадцать золотниковъ кардамону; четыре золотника шафрану, семь фунтовъ сахару, двѣнадцать золотниковъ мушкатныхъ орѣшковъ, полфунта перцу, два фунта пшена сорочинского, четыре фунта изюму. Посломъ же двумъ человѣкомъ по двѣ свѣчи восковыхъ витыхъ. Питье послать въ готовыхъ судѣхъ. Съ оборотомъ. з. д. Д. Ш. (1) Посланы во Дворецъ и въ Болшой приходъ съ толмачомъ.

Изъ Болшого приходу.—Указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя

(1) т. е. за припискою дьяка Дмитрія Шубина; въ рукописи буквы сіи очерчены кружками.

Росіи Самодержецъ, послати своего В. Г-ря жалованья къ Цесарскимъ посломъ: къ Августину фонъ-Маерну, да къ Горацыушу Вилгелму Калуцыушу на пріѣздѣ въ почесть въ стола мѣсто, въ тотъ день, какъ они пріѣдутъ къ Москвѣ, корму посломъ и чиновнымъ и ихъ людемъ, всего девятнадцати человѣкомъ, по хлѣбу да по калачю грошевому человѣку, яловица, три барана живыхъ, десять куровъ, три тетерева, полоть ветчины, полпуда масла коровья, сто яицъ; полведра сметаны, луку, чесноку, капусты, хрѣну на двѣ гривны, свѣчь салныхъ на пять алтынъ.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ; на оборотѣ 2-го полиста: обѣ памяти посланы съ толмачомъ съ Алексѣемъ Плетниковымъ).

Въ Розрядъ. Мая въ 4 день.—Указалъ В. Г. быть на встрѣчѣ противъ Цесарскихъ пословъ съ приставы, съ столникомъ съ Яковомъ Волынскимъ да съ дьякомъ съ Григорьемъ Богдановымъ, польячимъ и конюхомъ, которымъ передъ послы ѣхать въ ѣздокахъ, 20-ти чел., да дѣтемъ боярскимъ 5 чел., коимъ быть у приставовъ, на посолскомъ дворѣ, для розсылки, противъ пріѣзду Цесарскихъ пословъ прошлаго 164 году, и имена имъ всѣмъ прислать въ Посолской приказъ съ Лазаремъ Алымовымъ.

Въ Земской приказъ.—Мая въ 3 день. Велѣти послать на князь Львовской дворъ Шляковского, гдѣ стоять Цесаревымъ посломъ, пять человѣкъ сторожей добрыхъ, чтобъ были не воры и не бражники, и велѣть имъ быть, покамѣста послы на Москвѣ побудутъ, для всякіе работы.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои, Ѳедка Квашнинъ, Мишка Аврамовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 169 году Апрѣля въ 27 день прислана твоя, В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамота изъ Посолского приказу, за приписью твоего Государева дьяка Дмитрея Шубина во Тверь ко мнѣ, холопу твоему, Ѳедкѣ; а въ твоей В. Г-ря грамотѣ написано, чтобъ мнѣ, холопу твоему, Ѳедкѣ къ пріѣзду Цесаревыхъ пословъ велѣти изготовить дворы самые добрые и кормы и питье, чтобы посломъ ни въ чемъ нужи не было и ни за чѣмъ бы не стало. И по твоей, В. Г-ря грамотѣ, къ пріѣзду Цесаревыхъ пословъ дворы готовы будутъ; а о питьѣ, Государь, мы, холопи твои, въ съѣзжую избу призывали Тверского кружечного двора голову Алексѣя Данилова съ товарыщи, и твой, В. Г-ря указъ имъ сказывали, чтобъ у нихъ къ пріѣзду Цесаревыхъ пословъ питье было готово. И кружечного, Государь, двора голова Алексѣй Даниловъ съ товарыщи намъ, холопемъ твоимъ, сказали, что де они, безъ твоего, В. Г-ря, указу, изъ приказу Новые чети питьи готовить не смѣютъ. И въ томъ бы отъ тебя, В. Г-ря намъ, холопемъ твоимъ, въ опалѣ не быть. И о томъ что ты, В. Г., намъ, холопемъ своимъ, укажешь?

(Подлинникъ писанъ на одномъ лис-

ткѣ; на оборотѣ надпись: Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, въ Посолской приказъ; *подлѣ надписи помѣта:* 169-го Мая въ 6 день съ Тверскимъ пушкаремъ съ Алешкою Ивановымъ).

Отписать въ Посолской приказъ: памяти изъ приказу Новые чети во Тверь и въ Торжокъ кружечныхъ дворовъ къ головамъ о питьѣ Цесарскимъ посломъ, съ кѣмъ имянемъ и въ которомъ числѣ посланы во Тверь и Торжокъ? *(Отвѣтъ:)* Памяти посланы со Псковитиномъ съ Аѳанасьемъ Зубатовымъ тогожъ числа, котораго числа прислана память изъ Посолского приказу.

Мая въ 6 день во Тверь и въ Торжокъ посланы 2 памяти съ Тверскимъ пушкаремъ съ Алешкою Ивановымъ, а первые памяти посланы Апрѣля въ 23 числѣ со Псковитиномъ съ Алексѣемъ Зубатовымъ, и тѣ де памяти во Твери и въ Торжку не отданы.

(Писано на одномъ листкѣ).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу холопъ твой Ивашко Желябужской челомъ бьетъ. По твоему, Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу велѣно мнѣ, холопу твоему, принявъ Цесарскихъословъ, итить съ ними къ тебѣ В. Г-рю къ Москвѣ. И я, холопъ твой, съ Цесарскими послы Апрѣля въ 28 день дошелъ до Иверского монастыря. А иду, Государь, съ Цесарскими послы на день верстъ по тридцати, а въ иной день и по сороку и болши. И Цесарскіе, Государь, послы мнѣ, холопу твоему, безпрестанно говорятъ, чтобъ итить къ тебѣ В. Г-рю съ ними поспѣшнѣе, для того: посланы де они отъ Цесаря къ тебѣ В. Г-рю наспѣхъ. И я холопъ твой поспѣшнѣе того съ послы итить къ тебѣ В. Г-рю не смѣю, для того что твоего Государева указу ко мнѣ, холопу твоему, не прислано, къ которому числу съ послами притить къ Москвѣ, и о томъ мнѣ, холопу твоему, какъ ты, В. Г. укажешь? А что, Государь, Цесарскіе послы, ѣдучи со мною, холопомъ твоимъ поговорили въ розговорѣхъ, и тѣ ихъ рѣчи я, холопъ твой, написавъ, послалъ къ тебѣ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу къ Москвѣ съ сею отпискою съ прапорщикомъ съ Аѳанасьемъ Мизгиревымъ, а отписку, Государь, и посолскіе рѣчи велѣлъ подать въ Посолскомъ приказѣ твоему Государеву думному дьяку Алмазу Иванову съ товарыщи.

169-го Апрѣля въ 23 день, ѣдучи въ стругу къ Великому Новугороду говорилъ съ Иваномъ Желябужскимъ Цесарской посолъ Августинъ фонъ-Мейренъ: послалъ де ихъ Цесарь скорымъ обычаемъ къ В. Г-рю, чтобъ имъ поспѣть на послѣдній срокъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ. А только де имъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ къ В. Г-рю не поспѣть, и имъ отъ Цесаря быть въ великой опалѣ. Иванъ Желябужской посла спросилъ, для какія мѣры Цес. Вел-во такъ ихъ наспѣхъ, послалъ и для чего срокъ ихъ ѣздѣ положенъ, и какъ на тотъ срокъ къ В. Г-рю не поспѣютъ, что тѣмъ поруху учинятъ?

И Цесарской посолъ говорилъ: для де того Цесарь ихъ послалъ на спѣхъ, чтобъ дружбу свою и любовь къ Цар. Вел-ву оказать; а по любительному де братству и по дружбѣ Цесарь В. Г-ря хочетъ помирить съ Полскимъ Королемъ; а ищетъ Цесарь желательно отъ В. Г-ря любителнаго братства, чтобъ помирить съ Полскимъ Королемъ вѣчнымъ и непоколебимымъ миромъ не такъ, какъ нынѣ В. Г-ря хочетъ мирить съ Полскимъ Королемъ Французской Король; и тотъ де миръ В. Г-рю не проченъ, потому что Французской Король за то дѣло имается, сговорясь съ Свѣйскими и съ Поляками за одно, чтобъ имъ въ миру лукавство учинить. И Цесарь по любительному братству къ Цар. Вел-ву не хочетъ такого умышленного неправого миру видѣть, ищетъ того, чтобъ на обѣ стороны въ правду помирить.

И Иванъ Желябужской послу говорилъ: Цес. Вел-во, хотя и желательно миру ищетъ, чтобъ В. Г-ря нашего съ Полскимъ Королемъ помирить, да толко Король Полской склонно не приступитъ къ такому дѣлу, и онъ отъ Цес. Вел-ва и посредства не приметъ, а хотя и приметъ посредство, да на посолствѣ въ договорѣхъ не велитъ чинить докончанья: станутъ говорить на развратy, а не къ миру, и безъ его желанья кто можетъ помирить, коли у нихъ со Французскимъ и съ Свѣйскимъ усовѣтовано на неправду? добро бъ вы, послы, отъ Цес. Вел-ва наперед были у Короля Полского, и отговоря его отъ всякіе неправды и приведчи его къ прямому дѣлу, чтобъ отставилъ всякія смуты, приступилъ бы склонно къ миру, а укрѣпя было въ томъ дѣлѣ Короля, итить къ В. Г-рю нашему,—то бъ вамъ надежно было и у В. Г-ря нашего о миру говорить.

И посолъ говорилъ: не просто де то дѣло Цесарь учинилъ, что насъ послалъ къ В. Г-рю на спѣхъ, для того чтобъ то дѣло въ конецъ объявить В. Г-рю; а къ Королю де на ту мысль послалъ Цесарь иныхъословъ и велѣлъ ему говорить, чтобъ онъ отставилъ всякую мысль, которая приводитъ къ войнѣ и къ крови и уклонился бъ на прямой миръ, и велѣлъ де Цесарь посломъ своимъ у Короля быть до соймы и на соймѣ де велѣлъ разговаривать, чтобъ не мыслили съ В. Г-ремъ войны весть, уклонялись бы на миръ. Да буде Полской Король пожелаетъ съ В. Г-ремъ миру, и Цесарь де велѣлъ посломъ своимъ Короля Полского всячески крѣпить, чтобъ положилъ, по послѣдней мѣрѣ, на чемъ ему съ В. Г-ремъ миръ учинить; а имъ де посломъ велѣлъ у В. Г-ря просить, чтобъ, отставя всѣ запросы, положилъ на послѣдней мѣрѣ, какъ годно миръ учинить. Да какъ де они отъ В. Г-ря услышатъ, что на миръ взволитъ, и они де пошлютъ въ Полшу гонца наскоро, чтобъ тѣ Цесарскіе послы къ нимъ отписали, что отъ Короля къ миру возмутъ; а имъ де отъ Цесаря тотъ указъ есть, что то дѣло все къ нимъ послать.

И Иванъ Желябужской послу говорилъ: Цес. Вел-во В. Г-ря нашего съ Королемъ мирить хочетъ, и васъ,ословъ, для посредства отпустилъ и съ обѣ стороны, какъ отъ В. Г-ря, такъ и отъ Короля для миру по послѣднимъ мѣрамъ велѣлъ просить вѣдомства; а только съ обѣ стороны въ договорѣхъ сходство въ землѣ и въ городѣхъ не учинится,—у Цес. Вел-ва, положено ль на мѣрѣ, и

вамъ какъ приказано, на которыхъ мѣрахъ посредствомъ споръ разводить?

И посолъ говорилъ: Цесарь де то дѣло положилъ на нихъ; а приказалъ де мирить такъ, какъ бы было на обѣ стороны годно Богу. А миръ де всегда ставится на томъ: одинъ уступитъ, а другой покорство учинитъ. А имъ бы де такъ помирить, чтобъ В. Г. Королю городовъ уступилъ, а иные бъ городы, какъ въ мочь Королю, и за В. Г-ремъ оставить, а отъ Цесаря де имъ посломъ приказано такъ: буде увидятъ съ обѣ стороны желателства къ миру, и имъ въ посредникахъ быть велѣно; а только де увидятъ они съ обѣ стороны будетъ упорно за великимъ какимъ несходствомъ, и имъ и въ посредникахъ быть не велѣно.

И Иванъ Желябужской послу говорилъ: коли Цесарь то дѣло на васъ положилъ, вы по своей мысли на которыхъ статьяхъ посредствомъ своимъ станете мирить, и чаете ль, что Король Полской, отставя посредство Французского Короля, да приметъ посредство Цес. Вел-ва?

И посолъ говорилъ: чаетъ де онъ, что Цесарское посредство Король съ соймы похочетъ принять. Да чаетъ онъ, что и приговаривать на соймѣ станутъ болшая половина, чтобъ мириться съ В. Г-ремъ чрезъ ихъ Цесарскихъ посредниковъ, а Французского де не многіе хотятъ въ посредство, и то де по Королевину прошенью. А она де того ищетъ, чтобъ и королевство Полское было за Французскимъ Королемъ; только де на соймѣ, чаю, того не похотятъ для многихъ причинъ, что Французскому владѣть Полшею. А просить де они послы у В. Г-ря хотятъ,

чтобъ имъ пожаловать Полотескъ да Витебскъ, Борисовъ да Могилевъ. А какъ де В. Г. по ихъ прошенью, ихъ пословъ тѣми мѣстами пожалуетъ, и они де послы чаютъ съ Полскимъ Королемъ помирить. А толко де тѣхъ городовъ В. Г. не пожалуетъ, и имъ де и мирить нельзя. Да посолъ же говорилъ: какъ де они В. Г-ря помирятъ съ Полскимъ Королемъ, и они де послы учнутъ В. Г-рю бить челомъ, чтобъ заодно наступить на Турка для свобожденія православныя христіянскія вѣры. А указалъ бы де В. Г. съ Дону отъ Азова войска свои отпустить на Крымъ, а они пойдутъ отъ своей стороны со многими государствы заодно. А которые де крестьянскіе вѣры за Туркомъ, и тѣ де всѣ желаютъ, чтобъ на Турка окрестныя государства встали, а они де на Турка готовы.

(*Подлинникъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ. На оборотѣ перваго надпись*: Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу. *Подлѣ надписи помѣта:* 169-го Мая въ 3 день; списана и чтена; *вверху:* посылано къ В. Г-рю въ походъ).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу холопъ твой Ѳедотко Бурцовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 169 году Апрѣля въ 27 день прислана твоя В. Г-ря, Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца грамота изъ Посолского приказу въ Торжокъ ко мнѣ холопу твоему: къ

пріѣзду Цесаревыхъословъ велѣть въ Торжку изготовить дворы самые добрые и кормы и питье, чтобъ посломъ ни въ чемъ нужи не было и ни зачѣмъ бы не стало. А какъ Цесарскіе послы въ Торжокъ придутъ, и мнѣ, Государь, холопу твоему, имъ кормъ и питье велѣть давать въ Торжку и въ дорогу по Новгородцкой росписи. А въ которой день послы въ Торжокъ придутъ и изъ Торжку пойдутъ, и въ то бъ, Государь, время въ Торжку на посадѣ по улицамъ было людно и стройно, по посолскому обычаю. А какъ, Государь, послы изъ Торжку пойдутъ, и мнѣ бъ, Государь, о томъ къ тебѣ В. Г-рю отписать напередъ ихъ отпуску наскоро, а отписку велѣть отдать въ Посолскомъ приказѣ твоимъ Государевымъ дьякомъ, думному, Алмазу Иванову съ товарыщи. И по твоей, В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца грамотѣ, я, холопъ твой, къ пріѣзду Цесаревыхъословъ велѣлъ въ Торжку изготовить дворы самые добрые и кормъ и питье имъ велѣлъ давать въ Торжку и въ дорогу по Новгородской росписи. А тѣ, Государь, Цесарскіе послы въ Торжокъ пришли Мая во 2 день. И въ то, Государь, время въ Торжку на посадѣ по улицамъ были Новоторжцы всякихъ чиновъ люди по посолскому обычаю. А изъ Торжку, Государь, тѣ послы пошли того жъ мѣсяца Мая въ 3 день.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ перваго надпись: Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, въ Посолской приказъ. *Подлѣ надписи помѣта:* 169 Мая въ 6 день съ Новоторжскимъ пушкаремъ съ Куземкою Гладышевымъ. *Вверху:* послать Государеву грамоту о проѣздѣ прежнимъ Государевымъ указомъ).

Въ Казенной приказъ, Мая въ 6 день. Велѣть на князь-Львовѣ дворѣ Шляковского въ хоромѣхъ, гдѣ стоять Цесаревымъ посломъ, хоромы нарядить и столы покрыть противъ того, какъ устроено было къ пріѣзду Цесарскихъословъ въ прошломъ во 164 году. А какъ Цесаревы послы съ Москвы отпущены будутъ, и тотъ нарядъ велѣть взять назадъ на казенной дворъ.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

Лѣта 7169 Мая въ 6 день. По Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу память столнику и Московскому ловчему Аѳанасью Ивановичю Матюшкину, да Дмитрею Кузмичю Булгакову, да дьякомъ Михайлу Чирикову да Тимоѳею Маркову. Указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ послати съ своей В. Г-ря конюшни на встрѣчю Цесарскимъ посломъ двумъ человѣкомъ корету, да чиновнымъ и ихъ посолскимъ людемъ одиннадцати человѣкомъ лошади въ середнемъ нарядѣ, съ стремяннымъ конюхомъ. И по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу столнику и Московскому ловчему Аѳанасью Ивановичю Матюшкину да Дмитрею Кузмичю Булгакову и дьякомъ Михайлу и Тимоѳею учинити о

томъ по Государеву указу. Съ подьячимъ съ Ларіонкомъ.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу холопъ твой Ивашко Желябужской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, въ 169 году Мая въ 4 день прислана твоя Государева Царева и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца грамота изъ Посолского приказу, за приписью твоего Государева думного дьяка Алмаза Иванова. А по той твоей В. Г-ря грамотѣ и по прежнему твоему Государеву указу велѣно мнѣ съ Цесарскими послы притить подъ Москву на подхожей станъ въ село Черкизово Мая въ 12 день; а ранѣе, Государь, того числа мнѣ, холопу твоему, съ Цесарскими послы на подхожей станъ въ село Черкизово приходить не велѣно. И я, холопъ твой, Мая 4 числа стою въ Твери два дни за подводами. А воевода, Государь, Ѳедоръ Квашнинъ прислалъ ко мнѣ, холопу твоему, сорокъ подводъ и приказалъ ко мнѣ, холопу твоему, что на ямщикахъ болши того подводъ доправить не мочно. И я, холопъ твой, ему Ѳедору посылалъ роспиши подводамъ: какъ отпущены послы изъ Великого Новагорода, и къ ямскимъ подводамъ въ помочь иманы подводы съ посаду и съ монастырей. И Ѳедоръ, Государь, Квашнинъ ко мнѣ приказалъ, что посадцкіе и уѣздные люди его не слушаютъ: подводъ не дадутъ, а твоего де В. Г-ря указу къ нему нѣтъ, что съ посаду и съ уѣзду подводы подъ пословъ имать. И будетъ де онъ Ѳедоръ болши того на ямщикахъ подводъ не доправитъ, и онъ учнетъ писать къ тебѣ, В. Г-рю, о указѣ. И на тѣхъ, Государь, ямскихъ на сорокѣ подводахъ съ Цесарскими послы мнѣ, холопу твоему, подняться не мочно: подъ Цесарскіе, Государь, послы и подъ посолскіе люди, и подъ ихъ рухлядь, и подъ посолскіе кормы и подъ питье надобно шестьдесятъ пять подводъ, да мнѣ, холопу твоему съ товарыщи, двадцать одна подвода. И будетъ, Государь, во Твери воевода Ѳедоръ Квашнинъ меня, холопа твоего, за подводами, далѣ сего числа задержитъ, и мнѣ холопу твоему къ твоему В. Г-ря указному сроку на подхожей станъ въ село Черкизово не поспѣть. А толко, Государь, болши того подволъ не ластъ, мнѣ холопу твоему изо Твери итить до твоего Государева указу не на чемъ. И о томъ мнѣ, холопу твоему, какъ ты, В. Г., укажешь?

(Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ перваго надпись: Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, въ Посолской приказъ. *Подлѣ надписи помѣта:* 169 Мая въ 8 день; взять къ отпуску).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу холопъ твой Ѳедка Квашнинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 169 году Мая въ 1 день прислана твоя, В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца грамота изъ Ямского приказу, за приписью твоего Государева дьяка Ивана Горянинова, во Тверь ко мнѣ холопу твоему, а въ

твоей В. Г-ря грамотѣ написано: какъ изъ Торжку Цесаревы послы во Тверь придутъ, и мнѣ бъ, Государь, холопу твоему, Тверского яму ямщикомъ велѣть подъ тѣ Цесаревы послы и подъ чиновные и подъ посолскіе люди дать подводы. изо Твери и Клину противъ Новгородцкіе подорожной, какова имъ дана изъ Великого Новагорода. И въ вынѣшнѣмъ же, Государь, во 169 году Мая въ 2 день писалъ ко мнѣ холопу твоему дворянинъ Иванъ Желябужской, которой съ Цесаревыми послы къ тебѣ В. Г-рю ѣдетъ. А подъ отпискою, Государь, его въ росписи написано: посломъ и посолскимъ людемъ тридцать пять подводъ въ кареты и верховыхъ тридцать подводъ съ телѣги и съ припряжми и съ проводники, да подъ посолскихъ людей десять сѣделъ. А съ какихъ, Государь, чиновъ людей изъ Великого Новагорода до Торжку подъ тѣми Цесаревыми послы подводы были, того у него въ росписи не написано. А Иванъ, Государь, Желябужской, пріѣхавъ во Тверь, мнѣ холопу твоему сказалъ, что у него Новгородцкой подорожной, сколко Цесаревымъ посломъ подводъ давать, нѣтъ; а было де, Государь, подъ послы подводъ изъ Велякого Новагорода митрополичьихъ и монастырскихъ и твоихъ, В. Г-ря, дворцовыхъ селъ и посадцкихъ и ямскихъ девяносто двѣ подводы. И по твоей В. Г-ря грамотѣ я, холопъ твой, на Тверскихъ ямщикахъ доправилъ пятдесятъ подводъ; а болше де того у нихъ на Тверскомъ яму подводъ нѣтъ: всѣ въ розгонѣ. А Тверичи, Государь, посадцкіе люди, безъ твоего В. Г-ря указу, подъ Цесаревыхъ пословъ подводъ не дали, учинилися мнѣ, холопу твоему, силны. А по Торжку, Государь, тѣ Цесаревы послы пришли во Тверь водянымъ путемъ, рѣкою Тверцою, въ судахъ. И что бы отъ тебя В. Г-ря мнѣ холопу твоему въ томъ въ пенѣ и въ опалѣ не быть.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ на 2 листкахъ; на оборотѣ 1-го надпись, сходная съ надписью на предыдущей отпискѣ; подлѣ надписи помѣта: 169 Мая въ 6 день съ розсылщикомъ съ Илейкою Третьяковымъ. *Внизу 2 листка другая помѣта:* Въ Ямской приказъ отписка такова жъ Мая въ 7 день; отослана въ Ямской съ толмачомъ съ Лукою Леденевымъ. А Лука сказалъ, подалъ дьяку Микитѣ Головинну).

Мая въ 7 день послана В. Г-ря грамота къ Ивану Желябужскому съ прежняго отпуску, какова послана съ Ивановъ Шармовымъ, велѣно ему съ послы быть въ село Черкизово Мая въ 12 день. Послана та В. Г-ря грамота съ Тверскимъ розсыльщикомъ съ Илейкою Третьяковымъ того жъ числа.

(Писано на одномъ листкѣ).

Мая въ 7 день во Дворецъ.—Указалъ В. Г. послать на подхожей станъ, гдѣ стоять Цесаревымъ посломъ, шатеръ да полатку съ полами и столъ и стулы.

Съ Свиридовымъ. А толмачь сказалъ, что ту память отдалъ дьяку Д. С. (sic).

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ.)

Подъ Москвою, гдѣ быть подхожему стану Цесаревымъ посломъ по досмотру подьячего Яшки Позлышева:

Отъ Москвы семь верстъ въ селѣ

Никольскомъ дворъ боярина князя Якова Куденетовича Черкаского; на дворѣ хоромы, горница съ комнатою, на подклѣтахъ, повалуша о 4 житьяхъ, да сѣни дощатые; крыльцо погнило, безъ подѣлки въ хоромы итти немочно; поварня, конюшни, а крестьянскихъ дворовъ въ томъ селѣ, опричь поповского да дьячкова, нѣтъ. Отъ села Никольского съ большой дороги въ правой сторонѣ съ версту деревня Оксиньина; въ ней дворъ помѣщицкой стольника Григорья Ѳедорова сына Бутурлина, на дворѣ изба бѣлая съ сѣньми, погнили; да людцкихъ 4 избенки, да конюшнишко худо; погребовъ и поварни нѣтъ; въ той же деревнѣ прудъ, да крестьянскихъ 10 дворовъ.

(*Писано на одномъ листкѣ; внизу помѣта:* 169 Мая въ 7 день, указалъ В. Г. подхожему стану быть, осмотря мѣста у большой дороги, чтобъ Никольского недоѣзжая или проѣхавъ полверсты или версту; и послать на то мѣсто шатеръ да полатку, а притить бы на то мѣсто Мая въ 14 день, чтобъ ночевать одну ночь; а о полаткѣ и о шатрѣ послать).

Подъ Москвою на подхожей станъ Цесаревымъ посломъ мѣста по досмотру:

Отъ Москвы 5 верстъ пустошь отцовская околничего Ѳедора Кузмича Елизарова, вотчинная села Покровскаго, ѣдучи изъ Москвы отъ большой дороги въ лѣвой сторонѣ, подъ тою пустошью рѣчка Ходынка, около пустоши лѣсъ кругомъ, Москвы за лѣсомъ не видать. Отъ той же пустоши до Никольского 3 версты, а на тѣхъ 3 верстахъ такого угодного мѣста нѣтъ.

Село Никольское на большой дорогѣ, а около села поля красные, а рѣчка подъ горою отъ поль поудалѣла, а село Никольское отъ Москвы 8 верстъ. За селомъ Никольскимъ версты съ полторы, отъ Москвы ѣдучи, на лѣвой же сторонѣ, пустошь Тимошкино, бывала Поводѣвича монастыря, а нынѣ владѣетъ дьякъ Дементей Башмаковъ, отъ большой дороги съ версту. А та пустошь надъ рѣкою Хипкою отцовскіе пустоши, что надъ Ходынкою, меньши, и вода подалѣ.

(*Писано столбцемъ, на двухъ листкахъ*).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу холопъ твой Ѳедка Квашнинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 169 году Апрѣля въ 27 день прислана твоя В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича грамота изъ Посолского приказу, за приписью твоего Государева дьяка Дмитрея Шубина во Тверь ко мнѣ холопу твоему. А по твоей В. Г-ря грамотѣ велѣно мнѣ, холопу твоему, къ пріѣзду Цесаревыхъословъ во Твери изготовить дворы самые добрые и кормы и питье, чтобъ посломъ ни въ чемъ нужи не было и ни за чѣмъ бы не стало. А какъ Цесарскіе послы во Тверь придутъ, и мнѣ бъ холопу твоему велѣть имъ давать во Твери и въ дорогу кормъ и питье по Новгородцкой росписи. А въ которой день послы во Тверь придутъ и изо Твери пойдутъ, и въ то бъ время во Твери и на посадѣ по улицамъ было людно и стройно, по посолскому обычаю. А какъ послы изо Твери пойдутъ, и мнѣ бъ, холопу твоему, о томъ отписать къ тебѣ В. Г-рю къ Москвѣ въ Посолской приказъ напередъ ихъ

отпуску вскорѣ. И во Твери, Государь, Цесаревымъ посломъ учинилъ я холопъ твоей все противъ твоего В. Г-ря указу и грамоты. А изо Твери, Государь, тѣ Цесаревы послы пойдутъ Мая въ 6 день; и о томъ отписку велѣлъ я, холопъ твой, подать въ Посолскомъ приказѣ твоимъ Государевымъ дьякомъ, думному, Алмазу Иванову съ товарыщи.

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ, на оборотѣ котораго надпись, сходная съ надписями на предыдущихъ отпискахъ. Помѣта: взять къ отпуску).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу холопъ твой Ивашко Желябужской челомъ бьетъ. По твоему Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, велѣно мнѣ, холопу твоему, съ Цесарскими послы притить подъ Москву на подхожей станъ въ село Черкизово Мая въ 12 день. И я, холопъ твой, съ Цесарскими послы изо Твери пошелъ Мая въ 6 день. А дано, Государь, изо Твери твоего Государева жалованья Цесарскимъ посломъ и ихъ людемъ поденного корму и питья Мая по 13 день. А съ третьяго, Государь, надесять числа Цесарскимъ посломъ и ихъ посолскимъ людемъ поденного корму и питья давать будетъ нечего. И о томъ мнѣ, холопу своему, какъ ты, В. Г., укажешь? А по чему, Государь, Цесарскимъ посломъ и ихъ людемъ твоего Государева жалованья, поденного корму и питья давано отъ Царевичева Дмитреева города, да и ото Пскова и отъ Великого Новагорода, и тому я, холопъ твой, послалъ къ тебѣ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу роспись подъ сею отпискою съ переводчикомъ съ Лазоремъ Цымермановымъ. А отписку, Государь, и роспись велѣлъ подать въ Посолскомъ приказѣ твоему Государеву думному дьяку Алмазу Иванову съ товарыщи.

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ съ надписью на оборотѣ, сходною съ надписями на предыдущихъ отпискахъ. Помѣта: 169 Мая въ 10 день).

Роспись, по чему давано Государева жалованья, поденного корму и питья Цесарскимъ посломъ и ихъ посолскимъ людемъ отъ Царевичева Дмитреева города до Пскова и до Великого Новагорода и до Москвы. Посломъ 2 человѣкомъ: 2-хлѣба, 4 калача 2-денежныхъ, 2 гуся, 2 утки, 3 куровъ, 3 части говядины, 3 части баранины, 5 гривенокъ масла коровья, 30 яицъ, полчетверика муки пшеничной на 2 дни, 2 кружки уксусу, 2 свѣчи восковыхъ 3-денежныхъ, 5 свѣчь салныхъ, 3 гривенки соли на день. Да питья: 10 чарокъ вина двойного, 3 кружки рейнского, 2 кружки меду паточного, 3 кружки меду цѣженого, 2 ведра пива доброго на день. Посолскимъ людемъ 17 человѣкомъ: 17 хлѣбовъ, 20 колачей 2-денежныхъ, 6 куровъ, 14 частей говядины, 14 частей баранины на день. Крупъ полчетверика на 2 дни. Питья 60 чарокъ вина простого, по полу-2 ведра меду, 5 ведръ пива на день.

Да посолскихъ 5 лошадей; а корму лошадямъ по осминѣ овса да по полувоза сѣна на день.

(Писано на одномъ листкѣ).

169 Мая въ 7 день говорили Цесар-

ские послы Ивану Желябужскому: какъ де они шли отъ Цесаря, и на дорогѣ у нихъ за вешнимъ путемъ многіе люди поворотили назадъ; а рухляди де у нихъ и у людей ихъ многая потонула; и они де идутъ незапаснымъ дѣломъ, и лошадей, и сѣделъ и уздъ у людей ихъ своихъ нѣтъ, а ѣдутъ де на лошадяхъ и на сѣдлахъ на ямскихъ; и ямскіе де лошади и сѣдла и узды худы: къ В. Г-рю съ подхожего стану на такихъ лошадяхъ и на сѣдлахъ ѣхать непригоже; чтобъ В. Г. ихъ пожаловалъ, велѣлъ людямъ ихъ, которые ѣдутъ верхами, дать иныхъ лошадей и сѣделъ и уздъ. А уословъ въ коретѣ идутъ шесть лошадей ямскихъ и (съ) шлеями, а своихъ у нихъ у послонъ возниковъ и шлей нѣтъ. Да посолъ же Августинъ говорилъ: какъ де В. Г. укажетъ подъ нихъ своихъ Государскихъ лошадей прислать, чтобъ В. Г. его пожаловалъ, велѣлъ ему лошадь прислать, которая посмирнѣе, человѣкъ де онъ немолодой и болной, не на смирной лошади ѣхать не можетъ.

(Помѣта другимъ почерколъ:)

169 Мая въ 10 день указалъ В. Г. послать къ Цесарскимъ посломъ на подхожей станъ въ село Никольское въ пхъ корету шесть возниковъ съ шоры, да 12 лошадей съ сѣдлы подъ ихъ посолскихъ людей, да кормъ на два дни по Новгородцкой дорожной роспися, и вмѣсто говядины, послать барапы живые, и вмѣсто медовъ красныхъ и бѣлыхъ и вмѣсто вина двойного, ренскимъ да пивомъ самымъ добрымъ; а посолскимъ людемъ питье по указу.

(Писано на одномъ листкѣ).

Лѣта 7169 Мая въ 10 день по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу память столнику и Московскому ловчему Аѳанасью Ивановичю Матюшкину да Дмитрею Кузмичу Елизарову да дьякомъ Михайлу Чирикову да Тимоѳею Маркову. Указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послать съ своей В. Г-ря конюшни съ стремяннымъ конюхомъ къ Цесарскимъ посломъ на подхожей станъ въ село Николское Мая въ 14 день съ утра рано въ ихъ корету шесть возниковъ съ шоры, да подъ ихъ посолскихъ людей двѣнадцать лошадей съ дорожными узды. А итти тѣмъ возникамъ и верховымъ лошадямъ съ подхожего стану до встрѣчного мѣста; а ко встрѣчному мѣсту о посылкѣ кореты и лошадей учинить по прежнему В. Г-ря указу. И по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу столнику и Московскому ловчему Аѳанасью Ивановичю Матюшкину и дьякомъ Михайлу и Тимоѳею учинити о томъ по указу В. Г-ря.

За приписью дьяка Дмитрея Шубина; послана съ толмачомъ съ Даніломъ Кракинымъ того же дня. А толмачь сказалъ, что отдалъ дьяку Михайлу Чирикову.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

Лѣта 7169 Мая въ 10 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу околничему Родіону Матвѣевичю Стрешневу да дьякомъ Александру

Дурову да Томилу Истомину. Указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послати своего велікаго жалованья, поленаго корму Цесаревымъ посломъ съ переводчикомъ съ Лазаремъ Цымермановымъ въ дорогу въ село Черкизово на два дни Мая на 13 да на 14 день: посломъ двумъ человѣкомъ: по два хлѣба ситныхъ двуалтынныхъ, да по четыре колача двугрошевыхъ, по два гуся, по два утяти, по трое куровъ на день; имъ же, вмѣсто шти частей говядины да вмѣсто шти частей баранины, послать живыми бараны; по пяти гривенокъ масла коровья, по тридцати яицъ, по двѣ свѣчи восковыхъ трехъ-денежныхъ, по пяти свѣчь салныхъ, по три гривенки соли на день; имъ же полчетверика муки пшеничной, по двѣ кружки уксусу на два дни. Людемъ ихъ семнадцати человѣкомъ: по семнадцати хлѣбовъ двуалтынныхъ, да по двадцати калачей грошевыхъ, по пяти куровъ на день, да вмѣсто двадцати осми частей говядины, да двадцати осми частей баранины, послать бараны живые, да имъ же полчетверика крупъ овсяныхъ на два дни; а гуси и утята и куры посломъ и людемъ послать живые, да имъ же послать конского корму на пять лошадей, четверть овса, да возъ сѣна на два дни.

Посланъ съ толмачомъ съ Алексѣемъ Плотниковымъ, за приписью дьяка Дмитрея Шубина.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ).

Лѣта 7169 Мая въ 10 день въ приказъ Большого Дворца.

Указалъ В. Г. [полное] послать своего В. Г-ря жалованья подевного питья Цесаревымъ посломъ съ переводчикомъ съ Лазаремъ Цымермановымъ въ дорогу въ село Черкизово на два дни, Мая на 13 да на 14 день, посломъ двумъ человѣкомъ: двадцать чарокъ вина двойного, шесть кружекъ ренского, да вмѣсто четырехъ кружекъ меду паточного, да вмѣсто шти кружекъ меду цѣженого, послать ренскимъ и пивомъ самымъ добрымъ, да указного послать сверхъ того четыре ведра пива доброго жъ, всего на два дни людемъ посолскимъ семнадцати человѣкомъ: сто двадцать чарокъ вина простого, десять ведръ пива, да вмѣсто трехъ кружекъ меду, послать пивомъ же. Питье послать въ готовыхъ судѣхъ.

Съ толмачомъ съ Иваномъ Свиридовымъ того жъ дня, за приписью дьяка Дмитрея Шубина.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Ивану Аѳанасьевичу Желябужскому. Мая въ 10 день писалъ ты къ намъ, В. Г-рю, что съ Цесарскими послы пошелъ ты изо Твери Мая въ 6 день, а нашего, В. Г-ря, жалованья Цесарскимъ посломъ и людемъ ихъ подевного корму и питья дано изо Твери Мая по 13 число, а съ 13 числа давати тебѣ корму и питья нечего, и о томъ бы тебѣ велѣть нашъ, В. Г-ря, указъ учинить. А по чему нашего В. Г-ря жалованья, подеваго корму и питья Цесарскимъ посломъ и людемъ ихъ давать въ дорогѣ, и тому прислалъ ты подъ отпискою своею росписи, съ переводчикомъ съ Лазаремъ Цымермановымъ. Да ты жъ писалъ, по челобитью Це-

сарскихъ пословъ, чтобъ мы, В. Г., пожаловали, велѣли подъ нихъ прислать на подхожей станъ съ нашей В. Г-ря конюшни лошади, на чемъ имъ ѣхать къ Москвѣ, для того что у нихъ своихъ лошадей нѣтъ и ѣдутъ на имскихъ подводахъ. И по нашему, В. Г-ря, указу, наше, В. Г-ря, жалованье, кормъ и питье Цесаревымъ посломъ послано на двадцать Мая на 13 да на 14 день, въ село Черкизово съ переводчикомъ съ Лазаремъ Цымермановымъ противъ твоей росписи, сполна; а на подхожей станъ въ село Николское указали мы, В. Г., послати къ посломъ Мая въ 13 день, въ чемъ имъ стоять, шатеръ да полатку, да съ нашіе В. Г-ря конюшни съ стремяннымъ конюхомъ въ ихъ корету шесть возниковъ съ шоры, да подъ людей ихъ двѣнадцать лошадей съ сѣдлы дорожными и съ уздами. А которого числа съ послы въ Черкизово придешь, и ты бъ о томъ къ намъ, В. Г-рю, отписалъ, и по отпискѣ твоей, какъ тебѣ съ послы на подхожей станъ притти, и нашъ В. Г-ря указъ присланъ къ тебѣ будетъ. И какъ къ тебѣ ся наша, В. Г-ря, грамота придетъ, а переводчикъ Лазарь наше В. Г-ря жалованье, поденной кормъ и питье въ село Черкизово привезетъ, и ты бъ то наше В. Г-ря жалованье, кормъ и питье посломъ и людемъ ихъ на тѣ дни, на которые дни къ тебѣ послано, давалъ по росписи сполна. А какъ придешь съ послы на подхожей станъ въ село Николское, и ты бъ съ послы сталъ въ шатрѣ, а людемъ велѣлъ стоять въ полаткѣ и на томъ подхожемъ стану дожидался вѣсти отъ пристава отъ столника Якова Волынского, и какъ Яковъ вѣсть пришлетъ, а стремянной конюхъ возниковъ и верховыхъ лошадей къ

посламъ приведетъ, и ты бъ съ подхожего стану до встрѣчного мѣста ѣхалъ съ послы въ ихъ коретѣ. А полъ Москвою велѣно пословъ принять Якову Волынскому да дьяку Григорью Богданову за Тверскими вороты за земляным городомъ. Да къ посломъ же на встрѣчное мѣсто прислана будетъ съ наше В. Г-ря конюшни корета, а подъ людей верховыя лошади. И какъ Яковъ и дьякъ посломъ рѣчь по наказу изговорятъ, и ихъ примутъ, и въ корету послы сядутъ,—и ты бъ ото встрѣчного мѣста до двора ѣхалъ съ послы въ той же коретѣ; а сѣсти тебѣ въ коретѣ съ правыя стороны въ дверѣхъ, а съ съ другоій стороны въ дверѣхъ же переводчику, которой будетъ на встрѣчѣ.—Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 Мая въ 11 день. За приписью дьяка Дмитрея Шубина. Послана съ переводчикомъ съ Лазаремъ Цымермановымъ того жъ дня.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ, со многими поправками и приписками).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твоій Ивашко Желябужской челомъ бьетъ. По твоему Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу велѣно мнѣ, холопу твоему, съ Цесарскими послы притти на подхожей станъ подъ Москву въ село Черкизово Мая въ 12 день. И я холопъ твоій, по твоему В. Г-ря указу въ село Черкизово съ Цесарскими послы Мая въ 12 день пришелъ, и въ томъ, Государь, селѣ Черкизовѣ съ Цесарскими послы я, холопъ, сталъ до твоего, В. Г-ря, ука-

зу. А Цесарскіе Государь, послы бьютъ челомъ тебѣ, В. Г-рю, чтобъ ты, В. Г., ихъ пословъ пожаловалъ, велѣлъ, не задержавъ, взять къ себѣ, В. Г-рю, къ Москвѣ; а мнѣ, холопу твоему, послы о томъ безпрестани говорятъ, чтобъ то ихъ челобитье вѣстно учинить тебѣ, В. Г-рю; и о томъ мнѣ, холопу своему, какъ ты, В. Г. укажешь.

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ обыкновенная надпись на имя Государя; подлѣ надписи помѣта: 169 Мая въ 12 день съ порутчикомъ пѣшего строю съ Петромъ Фаворовымъ).

169 Мая въ 12 день, въ Стрѣлецкой приказъ. Идутъ къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Цесарскіе послы Августинъ фонъ Маерпъ, да Горацыушъ Вилгелмъ Калюцыушъ, а съ нимъ чиновныхъ и ихъ посольскихъ людей семнадцать человѣкъ; и В. Г. указалъ тѣхъ пословъ поставить въ Китаѣ-городѣ на князь-Львовскомъ дворѣ Шляковскаго, а для береженья на томъ дворѣ быти у нихъ на карауле сотнику стрѣлецкому, а съ нимъ стрѣлцомъ противъ прежнего пріѣзду Цесарскихъ жъ пословъ Аллегрета де Аллегретуса съ товарыщи во 164 году; а пріѣздъ ихъ былъ. . . . . .(1) мѣсяцѣ. А нынѣшніе Цесарскіе послы къ Москвѣ будутъ вскорѣ.—Съ оборотомъ. Посланъ съ толмачомъ съ Трофимомъ Васильевымъ, Мая въ 13 день.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

Въ прошломъ во 169 году, какъ были у В. Г-ря, Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, на пріѣздѣ Цесаревы послы Аллегретъ де Аллегретусъ съ товарыщи, и тѣхъ пословъ встрѣчали: въ 1-й въ меншей встрѣчѣ, въ сѣняхъ грановитыя палаты дворянинъ Артемей Степановъ сынъ Волынской да дьякъ Василей Ушаковъ (2); во 2-й болшой встрѣчѣ, вышедъ изъ грановитыя палаты, въ сѣняхъ столникъ князь Алексѣй княжь Ивановъ сынъ Буйносовъ-Ростовской, да дьякъ Микита Головинъ. Рынды были столники: съ правую сторону князь Иванъ княжь Семеновъ сынъ Прозоровской да Петръ Михайловъ сынъ Пушкинъ, съ лѣвую сторону князь Петръ княжь Семеновъ сынъ Прозоровской да Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. Являлъ пословъ околничей князь Данило Степановичь Великого-Гагинъ. А посолскіе дары являлъ онъ же околничей. Съ столомъ посыланъ столникъ Петръ Васильевъ сынъ Шереметевъ. Въ отвѣтѣ были: ближней боярин и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, боярин и намѣстникъ Ростовской князь Григорей Семеновичь Куракинъ, боярин и намѣстникъ Суздалской князь Юрій Алексѣевичь Долгоруково, околничей и оружейничей и намѣстникъ Ржевской Богданъ Матвѣевичь Хитрово, думной дьякъ Алмазъ Ивановъ да дьякъ Иванъ Патрекѣевъ. А прежъ отвѣту были послы у В. Г-ря. А пріѣздъ ихъ къ В. Г-рю на дворъ былъ и встрѣчники встрѣчали во всемъ противъ прежнего пріѣзду. А какъ послы были у В.

(1) Въ рукописи пробѣлъ.—(2) На полѣ подлинной выписки помѣта: «быть Ѳедору Михайлову».

Г-ря на пріѣздѣ и предъ отвѣтомъ, и посломъ была скамейка, противъ того, какъ бываетъ Литовскимъ посломъ. А встрѣчи отъ бояръ посломъ были двѣ: въ первой, въ меншой встрѣчѣ, какъ послы взошли изъ Благовѣщенской паперти на Красное крыльцо, дьяки Никита Головнинъ да Богданъ Орефьевъ; въ другой большой встрѣчѣ, какъ послы пришли къ отвѣтной полатѣ къ сѣнемъ, думной дьякъ Алмазъ Ивановъ да дьякъ Иванъ Патрекѣевъ. А какъ послы пришли въ отвѣтную полату, и бояря противъ пословъ встали и съ ними витались, вышедъ изъ за стола, середи палаты. А являлъ бояръ думной дьякъ Алмазъ Ивановъ.

(Подлинная выписка писана столбцемъ, на трехъ листкахъ).

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Ивану Афанасьевичю Желябужскому. Мая въ 12 день писалъ ты къ намъ, В. Г-рю, что по нашему, В. Г-ря, указу съ Цесаревыми послы пришелъ ты въ село Черкизово на указной срокъ Мая въ 12 день, и до нашего В. Г-ря указу съ Цесаревыми послы сталъ въ селѣ Черкизовѣ. И Цесарскіе послы намъ, В. Г-рю, бьютъ челомъ, а тебѣ говорятъ безпрестанно, чтобъ мы, В. Г., пожаловали, велѣли ихъ взять къ Москвѣ не задержавъ, и о томъ бы тебѣ велѣть нашъ В. Г-ря указъ учинять. И какъ къ тебѣ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, и ты бъ съ Цесаревыми послы изъ села Черкизова пришелъ на подхожей станъ въ село Николское завтра, Мая въ 14 день. А какъ на подхожей станъ въ село Николское съ послы придешь, и ты бъ о томъ къ намъ, В. Г-рю, отписалъ, и по отпискѣ твоей, нашъ, В. Г-ря, указъ, какъ тебѣ съ послы къ Москвѣ притти, присланъ будетъ. А нашъ, В. Г-ря, шатеръ и полатка, въ чемъ Цесаревымъ посломъ и ихъ посолскимъ людемъ стоять въ селѣ Николскомъ, поставлены и возники въ посолскую корету и подъ людей лошадеи съ сѣдлы съ паше, В. Г-ря, конюшни присланы будутъ же. А какъ подъ пословъ прислана будетъ на встрѣчю наша В. Г-ря корета и какъ пословъ столникъ Яковъ Волынской и дьякъ примутъ, и ты бъ отъ встрѣчного мѣста ко двора, гдѣ посломъ стоять, ѣхалъ въ коретѣ жъ а сѣлъ бы еси въ коретѣ съ столникомъ съ Яковомъ Волынскимъ противъ пословъ, а въ дверѣхъ съ правые стороны велѣно сидѣть дьяку Григорью Богданову, а съ другіе стороны переводчику, которой будетъ на встрѣчѣ.—Писанъ на Москвѣ, лѣта 7169 Мая въ 13 день. За приписью дьяка Дмитреа Шубина. Послана съ толмачомъ съ Васильемъ Остафьевымъ того жъ дня.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ).

Лѣта 7169 Мая въ 13 день В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, велѣлъ столнику Якову Семеновичю Волынскому да дьяку Григорью Богданову встрѣтить Цесаревыхъ пословъ Августина фонъ-Маерна да Горацыуша Вилгелма Калюцыуша по Тверской дорогѣ у Гонной слободы и быть у нихъ въ приставѣхъ. А на встрѣчѣ и въ ѣздокахъ указалъ В. Г. быти

съ ними дѣтемъ боярскимъ и дворовымъ людемъ и подьячимъ и конюхомъ по списку. А на выѣздѣ быти столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ большимъ, и дьякомъ всѣхъ приказовъ, и дворяномъ изъ городовъ и приказнымъ людемъ, а устроивать ихъ розрядным дьякомъ. А корета подъ пословъ и подъ чиновныхъ и посолскихъ лутчихъ людей 11 лошадей съ сѣдлы посланы съ Государевы конюшни съ стремяннымъ конюхомъ съ . . . (1); а велѣно ему ѣхать и корету подвести къ посломъ въ то время, какъ они, Яковъ да дьякъ Григорей, пословъ встрѣтятъ и рѣчь изговорятъ, и чиновнымъ и посолскимъ лутчимъ людемъ лошади роздать. И столнику Якову и дьяку Грягорью, выѣхавъ по Тверской дорогѣ въ Гонную слободу и сождався со встрѣчники и поговоря съ розрядными дьяки, послати Цесаревыхъ пословъ къ приставу къ Ивану Желябужскому съ вѣстью сына боярского или подьячего, чтобъ онъ съ Цесарскими послы шелъ къ Москвѣ; а пріѣхати бъ имъ въ 6 часу дни; а самимъ къ тому времяни быть готовымъ, и встрѣчники бъ стояли полкомъ. И отъѣхавъ отъ Гонные слободы съ стрѣлище, пословъ ожидать. И какъ послы будутъ близко къ съѣзжему мѣсту (2), и Якову и дьяку Грягорью къ посломъ со встрѣчники повыѣхать; да какъ послы подъѣдутъ къ нимъ близко, и имъ, Якову и дьяку Грягорью, послать отъ себя къ посломъ сына боярского добра, которой бы былъ досужъ и наряденъ, да толмача, а велѣть просебя сказать, что, по указу В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича, и дѣдича, и наслѣдника и Государя, и обладателя, присланы къ нимъ на встрѣчю Е. Цар. Вел-ва столникъ Яковъ Семеновичь Волынской да дьякъ Григорей Богдановъ, и есть до нихъ рѣчь Цар. Вел-ва, и послы бы изъ кореты вышли, а они съ лошадей сядутъ же. И какъ Цесаревы послы изъ кореты выдутъ, и Якову и дьяку Грягорью съ лошадей сойти жъ и молыть посломъ рѣчь переводчикомъ: Божіею милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь, и дѣдичь, и наслѣдникъ, и Государь и обладатель, по любителству къ брату своему, В. Г-рю вашему, Леополдусу Цесарю Римскому, васъ, пословъ его, жалуя, велѣлъ васъ встрѣтить и спросить о здоровьѣ, здорово ли есте дорогою ѣхали»? А послѣ того молыть дьяку Грягорью: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь, и дѣдичь, и наслѣдникъ и, государь и обладатель, велѣлъ у васъ, пословъ, быти въ приставѣхъ своего Цар. Вел-ва столнику Якову Семеновичю Волынскому да мнѣ, дьяку Грягорью Богданову».

А изговоря, съ послы витатися, и велѣть подъ пословъ подвести ко-

(1) Въ подлинникѣ пробѣлъ.—(2) Въ подлинникѣ на полѣ приписка противъ этого мѣста: «написать о коретѣ и какъ приставы пословъ встрѣтятъ, рѣчь по наказу скажутъ и привитаются, и приставомъ сѣсти съ послы въ корету».

рету стремянному конюху, а послѣ того роздати лошадей чиновнымъ и посолскимъ лутчимъ людемъ 11 ч.; и сѣсти съ послы въ корету, Якову да Ивану Желябужскому сѣсть въ коретѣ противъ пословъ, а дьяку Григорью съ правые стороны въ дверѣхъ, а съ другія стороны въ дверѣхъ же сѣсть переводчику Якову Улфову. И ѣхать съ послы въ городъ въ Тверскіе ворота и Тверскою улицею на Неглиненской мостъ и площадью на князь-Львовской дворъ Шлякова. А того имъ смотрѣть и беречь, чтобъ встрѣчники ѣхали стройно напередъ пословъ и по обѣ стороны, а дороги бъ не переѣзжали и задору ни какого ни въ чемъ не чинили; а и чиновные и посолскіе бъ лутчіе люди ѣхали передъ коретою вмѣстѣ, не розрываясь. А пріѣхавъ съ послы на дворъ, и проводять пословъ въ хоромы. А дорогою ѣдучи, поговорять съ послы, сколь давно они отъ Цес. Вел-ва отпущены и изъ которого города и на которыя государства и городы и мѣста ѣхали; и въ тѣхъ мѣстахъ, которыми они ѣхали, нѣтъ ли съ кѣмъ войны; и буде есть и у кого съ кѣмъ и кто кому силенъ, и грамота съ ними къ Цар. Вел-ву есть ли? Да что съ ними послы поговорятъ, и имъ, пріѣхавъ въ городъ, про то сказать въ Посолскомъ приказѣ дьякомъ, думному, Алмазу Иванову съ товарыщи.

А Ивану Желябускому и дьяку Григорью остатись у пословъ на дворѣ, устраивать ихъ и побыть у нихъ до тѣхъ мѣстъ, покамѣста послы и дворяня и ихъ люди уставятся. А пріѣзжати имъ къ посломъ по вся дни. А для береженья и розсылки велѣно съ ними быть дѣтемъ боярскимъ 5 ч. да для толмачества Посолского приказу толмачемъ Филату. . . . . да Алексѣю Плетникову. А кормъ и питье посломъ и дворяномъ и ихъ людемъ велѣть давать по росписи, какова имъ дана изъ Посолскаго приказу. А для береженья велѣно быть на карауле сотнику съ стрѣлцы, перемѣнясь. А чего буде послы въ запросъ попросятъ сверхъ поденного корму, или питья или пряныхъ зелей, и имъ про то сказывать въ Посолскомъ приказѣ думному дьяку Алмазу Иванову. А буде посломъ и дворяномъ для чего лучится послати людей своихъ въ торгъ, и Якову и дьяку Григорью посолскихъ людей отпущать въ торгъ съ приставы, съ дѣтми боярскими и стрѣлцами, сказывая про то въ Посолскомъ приказѣ думному дьяку Алмазу Иванову; а не сказавъ про нихъ въ Посолскомъ приказѣ и безъ приставовъ, посолскихъ людей въ торгъ не отпускать. А о чемъ съ ними Цесарскіе послы или дворяне или люди поговорятъ, и Якову и дьяку Григорью записывать то имянно и ту записку приносити въ Посольской приказъ къ думному дьяку къ Алмазу Иванову. И беречи того накрѣпко, чтобъ къ Цесарскимъ посломъ на дворъ ни какіе люди, опричь тѣхъ дѣтей боярскихъ и стрѣлцовъ, которымъ велѣно съ ними на дворѣ быть, иноземцы и Рускіе люди ни кто не приходили и не разговаривали бы съ ними ни кто ничего. А кто, Руской человѣкъ или какой иноземецъ, учнетъ къ посломъ или къ дворяномъ или къ ихъ людемъ приходять и о чемъ разговаривать, и тѣхъ людей, поотпустивъ отъ посолского двора, велѣть имать и присылать въ Посолской приказъ; а на дворѣ у пословъ и у воротъ не имать, чтобъ то посломъ было не знатно и не сумнительно. А которые торговые

люди за. ними, Цесарскими людми, изъ торгу учнутъ посити товары, немногіе люди, человѣка по два и по три, и тѣмъ велѣть товары посить до хоромъ; а въ хоромы бы съ ними Рускіе люди, опричь приставовъ и дѣтей боярскихъ, никто не ходили. А которые дѣти боярскіе на дворѣ будутъ, и тѣмъ приказать, чтобъ они съ посолскими людми многихъ рѣчей не разговаривали. А о которыхъ, будетъ, дѣлѣхъ учнутъ ихъ послы или дворяне спрашивать, и имъ велѣть говорить, что они люди служилые тѣхъ дѣлъ не вѣдаютъ. А что съ ними поговорятъ. и они бъ рѣчи ихъ сказывали имъ, приставомъ, а имъ про то сказывать въ Посолскомъ приказѣ. А Новгородцкимъ провожатымъ на посолской дворъ приходить не велѣть. А какъ посломъ укажетъ В. Г. быть у себя на дворѣ, и приставомъ говорити, чтобъ они, послы, и чиновные и ихъ посолскіе люди всѣ, которые поѣдутъ ко Государю на дворъ, шпаги съ себя сняли, а въ шпагахъ отнюдь бы никто на Государевѣ дворѣ не былъ; одноличнo того беречь имъ накрѣпко. Да имъ же беречь и ѣздокомъ приказать, что бъ въ то время, какъ послы поѣдутъ къ Государю на дворъ, по тому жъ никто ни о чемъ съ посолскими людьми не говорилъ. А буде учнетъ кто приходить и съ ними говорить, и того человѣка, отведчи, поймать же и прислать въ Посолской приказъ. А въ то время, какъ послы поѣдутъ къ В. Г-рю на дворъ, быть на посолскомъ дворѣ дѣтемъ боярскимъ безпрестани и велѣть беречь того дѣтемъ боярскимъ и стрѣлцомъ накрѣпко, чтобъ по тому жъ къ посолскому двору не приходилъ никто и съ посолскими людьми не говорилъ ничего; и о всемъ беречь накрѣпко. А стояти стрѣлцомъ у воротъ и около двора, а на дворѣ сотникомъ и стрѣлцомъ стоять и къ посломъ приходить не велѣти жъ.

А нѣчто Цесарскіе послы учнутъ ихъ спрашивать: какъ нынѣ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, со окрестными Государи, съ Датскимъ и со Французскимъ, и съ Англинскимъ Короли, и съ Голанскими статы, и съ Турскимъ Салтаномъ, и съ Шахомъ Персидскимъ и съ Крымскимъ Царемъ? И Якову и дьяку Григорью говорити: Французской и Датской и Аглинской Короли и Шедерлянскіе и Голанскіе статы съ В. Г-ремъ нашимъ съ Е. Цар. Вел-вомъ въ ссылкѣ и въ дружбѣ и въ любви, и торговые люди ихъ государствъ на кораблѣхъ къ корабелной пристани къ Архангелскому городу пріѣзжаютъ и торгуютъ поволною торговлею; а Перситцкой Шахъ съ Цар. Вел-вомъ въ крѣпкой дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ, и послы и посланники ссылаются и торговые люди торгуютъ поволною торговлею. А съ Турскимъ Салтаномъ у Цар. Вел-ва послами ссылки давно не бывало. А съ Крымскимъ Магметъ-Гирѣемъ Царемъ В. Г. Е. Цар. Вел-во послы и посланники ссылаются. А буде учнутъ спрашивать о иныхъ о какихъ дѣлѣхъ, и имъ отвѣтъ чинить, смотря по дѣлу, и говорити съ большимъ остерегателствомъ, чтобъ Государеву имени было къ чести и къ повышенью. А будетъ, чего не вѣдаютъ, а учнутъ спрашивать о великихъ дѣлѣхъ, и имъ о томъ отговариваться, что имъ про тѣ дѣла слышать не лучилось. А что съ ними поговорятъ, и имъ про то сказы-

вать въ Посолскомъ приказѣ и записку тѣмъ ихъ рѣчамъ приносити думному дьяку Алмазу Иванову, чтобъ рѣчи ихъ были вѣдомы по вся дни. А буде о тѣхъ дѣлѣхъ, которые въ семъ наказѣ написаны, Цесарскіе послы спрашивать не учнутъ, и имъ самимъ про то не всчинать. А имъ, Якову и Григорью, Цесаревыхъословъ или дворанъ въ разговорѣхъ пораспросяти отъ себя: что нынѣ у Цесаря дѣлается съ окрестными Государи и съ Курфистры, и нѣтъ ли у него съ кѣмъ войны, и буде есть, и съ которыми государствы и за что? и Полскіе послы у Цесаря бывали ль, и будетъ были, и сколь давно, и для чего приходили и съ чѣмъ отпущены? и съ Турскими людми въ тѣхъ мѣстѣхъ, которые подлегли близко Цесарскихъ границъ, у Цесаревыхъ людей ссоры какія нѣтъ ли? Да и про всякія тамошнія мѣры пораспросити отъ себя тайнымъ обычаемъ, чтобъ посломъ было незнатно. А о чемъ послы въ разговорѣхъ поговорятъ, и то все записывать имянно, да ту записку приносить въ Посолской приказъ. И о всемъ Якову и дьяку Григорью будучи у Цесаревыхъословъ, дѣлати по сему Государеву наказу и смотрить того накрѣпко, чтобъ однолично во всемъ было бережно и стройно. А буде какія увидятъ или услышатъ непригожіе дѣла, и имъ о томъ не молчать и сказывать про то въ Посолскомъ приказѣ.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на шестнадцати листкахъ.)

Роспись, по чему велѣно давать В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, жалованья Цесаревымъ посломъ Августину фонъ-Маерну да Горацыушу Вилгелму Калюцыушу и чиновнымъ и ихъ посолскимъ людемъ, поденного корму и питья.

Изъ Дворца: 1-му послу Августину фонъ-Маерну: по колачю крупичатому въ 2 лопатки колачь; 2-му послу Горацыушу Вилгелму Калюцыушу, по колачю крупичатому въ полъ-2 лопатки колачь. Имъ же питья: 1 послу: по 6 чарокъ вина двойного, по 2 кружки ренского, по 2 кружки романеи, по 2 кружки меду вишневого или малинового, по 2 кружки меду обарного, по полуведра меду паточного, по ведру меду цѣженого, по ведру пива доброго на день. 2-му послу: по 4 чарки вина двойного, по кружкѣ ренского, по кружкѣ романеи, по 2 кружки меду вишневого, по 2 кружки меду обарного, по полуведра меду паточного, по полуведра меду цѣженого, по полуведра пива доброго на день. Чиновнымъ людемъ 3 человѣкамъ, пастору, моршалку, секретарю: по 4 чарки вина боярского, по кружкѣ меду обарного, по полуведра меду цѣженого, по полуведра пива доброго человѣку на день. Людемъ посолскимъ, первой статьи 8-ми человѣкамъ: по 3 чарки вина доброго, по 2 кружки меду цѣженого, по 3 кружки пива человѣку на день. Достальнымъ 6 человѣкомъ по 3 чарки вина простого доброго человѣку, да всѣмъ вобче по ведру меду цѣженого, по 2 ведра пива на день. Питье велѣно посылать въ готовыхъ судѣхъ. Посломъ же изъ Болшого приходу: 1-му послу по 3 хлѣба да по 3 калача. Товарыщу его по 2 хлѣба да по 2 калача грошевыхъ. Чиновнымъ людемъ 3 человѣкомъ да посолскимъ людемъ 14 человѣкомъ по хлѣбу да по калачю грошевому, человѣку на день. Посломъ же и чиновнымъ людемъ всего

5 человѣкомъ: по гусю да по 2 тетеревя, по 4 куровъ на день. Посломъ же со всѣми людми всего 19 человѣкомъ: по четверти яловицы, по барану,по полтю ветчины, по 40 яицъ, по 6 гривенокъ масла коровья на день, да по четверти ведра сметаны, по получетверика крупъ, по 3 кружки уксусу, по 2 гривенки патоки, по 6 гривенокъ соли на 2 дни, луку и чеснoку, капусты, огурцовъ, свѣчь восковыхъ и салныхъ по 5 алтынъ по 4 денги на день. А въ которой день послы похотятъ рыбы, и имъ, вмѣсто мясные ѣствы, велѣно давать рыбою, счетчи противъ мясные ѣствы. Да конского корму на 5 лошадей велѣно давать до указу В. Г-ря по чети овса да по возу сѣна на 2 дни. А въ которой день послы къ Москвѣ придутъ, и къ нимъ велѣно послать В. Г-ря жалованья на пріѣздѣ въ стола мѣсто, почестного корму и питья:—изъ Дворца: 2 колача крупичатыхъ, по 2 лопатки колачь; ведро вина боярского, полведра романеи, 3 кружки алкану, ведро меду вишневого, 6 кружекъ меду малинового, 2 ведра меду обарного, 3 кружки меду паточного, 2 ведра квасу медвяного, 5 ведръ меду цѣженого, 7 ведръ пива доброго. Да пряныхъ зелей: 12 золотниковъ гвоздики, 12 золотниковъ кардамону, 4 золотника шафрану, 7 фунтовъ сахару, 12 золотниковъ мушкатныхъ орѣшковъ, полфунта перцу, 2 фунта шпена сорочинского, 4 фунта изюму; посломъ же 2 человѣкомъ по 2 свѣчи восковыхъ витыхъ. Изъ Болшого приходу: посломъ и чиновнымъ и ихъ посолскимъ людемъ, всѣмъ по хлѣбу, да по калачю грошевому человѣку, яловица, 3 барана живыхъ, 10 куровъ, 3 тетерева, полоть ветчины, полпуда масла коровья, сто яицъ, полведра сметаны. Луку, чеснoку, капусты, хрѣну на 6 алтынъ на 4 денги, свѣчь салныхъ на 5 алтынъ.

(Подлинная роспись писана столбцемъ, на шести листкахъ).

По указу В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, быть съ приставы на встрѣчѣ Цесарскихъословъ и въ тѣ дни, какъ Цесарскіе послы будутъ у В. Г-ря и у бояръ въ отвѣтѣ, и ѣздити имъ передъ послы въ городъ и изъ города до посолского двора на добрыхъ лошедяхъ въ цвѣтномъ платьѣ, нынѣшняго 169 году. А кто у смотровъ и которого числа будетъ въ естѣхъ и въ нѣтѣхъ, и приставомъ тѣхъ имена присылать въ Розрядъ . . . . . (1).

(Подлинникъ писанъ столбцемъ на 10 листкахъ, со скрѣпою по склейкамъ: дьякъ Аѳанасей Зыковъ. *Вверху перваго листка помѣта:* 169 Мая въ 13 день прислано изъ Розряду; *внизу послѣдняя:* всего 109 ч).

169-го Мая въ 13 день въ Болшой приходъ: указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послать къ Цесаревымъ посломъ, какъ они придутъ къ Москвѣ, и впредь давать до своего В. Г-ря указу конского корму на пять лошадей по четверти овса, по возу сѣна на два дни. Да къ нимъ же по-

(1) Въ подлинникѣ слѣдуетъ списокъ болѣе 100 именъ подьячихъ различныхъ приказовъ.

слать на дворъ водовоза съ лошадью и велѣть воду возить къ посламъ съ Москвы рѣки, а о дровахъ учинить по прежнему В. Г-ря указу, чтобъ безъ дровъ на посолскомъ дворѣ не было.—Съ оборотомъ. За приписью дьяка Дмитрея Щубина. Послана съ толмачомъ съ Лукою Степановымъ.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Ивашко Желябужской челомъ бьетъ. По твоему Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу велѣно мнѣ, холопу твоему, съ Цесарскими послы притти на подхожей станъ подъ Москву въ село Николское Мая въ 14 день, а пришедъ въ село Николское, указано мнѣ, холопу твоему, отписать къ тебѣ, В. Г-рю. И я, холопъ твой, по твоему В. Г-ря указу съ Цесарскими послы Мая въ 14 день въ село Николское пришелъ и поставилъословъ въ твоемъ В. Г-ря шатрѣ до твоего В. Г-ря указу.

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ, на оборотѣ коего обыкновенная надпись на имя Государя; подлѣ надписи помѣта: 169-го Мая въ 14 день салдатского строю съ порутчикомъ съ Яковомъ Савостьяновымъ. *На лицевой сторонѣ, внизу, другая помѣта:* 169-го Мая въ 14 день послано на подхожей станъ въ село Николское съ тѣмъ же порутчикомъ государево жалованье, кормъ и питье посломъ на 15 день, противъ прежней посылки).

Мая въ 15 день послана память Цесаревыхъословъ къ приставомъ, къ столнику къ Якову Волынскому да къ дьяку къ Григорью Богданову, велѣно имъ послать Цесаревыхъословъ къ дорожному приставу къ Ивану Желябужскому съ вѣстью въ седмомъ часу дни, чтобъ онъ изъ Николского шелъ съ послы ко встрѣчному мѣсту; а притить бы ему ко встрѣчному мѣсту въ десятомъ часу дни. А къ Ивану послана память противъ того жъ. Да къ Ивану жъ писано, буде послы учнутъ спрашивать, какіе чины на выѣздѣ? И ему про столниковъ и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ велѣно объявлять имянно, а про торговыхъ людей, буде объявятся, сказывать не велѣно; а про людей боярскихъ, которые будутъ въ сотняхъ, велѣно ихъ называть рейтарами.—Яковлева память, за приписью думного дьяка Алмаза Иванова, послана къ нимъ съ толмачомъ съ Филатомъ Адлеромъ.

Къ Ивану, за приписью дьяка Дмитрея Шубина. Послана съ порутчикомъ съ Петромъ Фаворовымъ.

Того жъ дни послана память во Дворецъ, велѣно послать къ Цесаревымъ посломъ на подхожей станъ въ запросъ шесть ведръ пива.

Къ Москвѣ послы пришли Мая въ 15 день. Встрѣча и въѣздъ былъ большой.

(Писано столбцемъ на двухъ листкахъ).

169-го Мая въ 15 день, по указу В. Г-ря велѣно съ столникомъ съ Яковомъ Волынскимъ быть у Цесаревыхъословъ въ приставѣхъ Ивану Желябужскому да дьяку съ нимя прежнему Григорью Богданову. И наказъ Якову съ товарыщи данъ

другой: встрѣчныя статьи отставлены, а начало наказу писано противъ прежнихъ приставовыхъ наказовъ. А кромѣ встрѣчныхъ статей, иныя статьи писавы всѣ противъ прежнего Яковлева наказу.

Начало другому наказу таково: «Лѣта 7169 Мая въ 15 день, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, велѣлъ столнику Якову Семеновичю Волынскому да Ивану Аѳанасьевичю Желябужскому да дьяку Григорею Богданову быти у Цесаревыхъ пословъ у Августина фонъ-Марьена да у Горацыуша Вильгельма Калюцыуша въ приставѣхъ. А по чему имъ посломъ и ихъ посолскимъ людемъ В. Г-ря жалованья, поденного корму и питья давать, и тому роспись подъ симъ наказомъ. А кому быть въ ѣздокахъ изъ приказовъ подьячимъ и дѣтемъ боярскимъ на посолскомъ дворѣ, для кормовыя отдачи, и имянъ ихъ списокъ данъ особно. Да на посольскомъ же дворѣ велѣно быть, для толмачества, Посолского приказу Нѣмецкого языку толмачомъ Филату Адлеру да Алексѣю Плетникову. А для береженья и караулу велѣно быть на дворѣ сотнику съ стрѣлцы, перемѣняясь, да для всякія работы съ Земского двора 5 человѣкомъ ярыжкамъ. И стольнику Якову Семеновичю пріѣзжати къ посломъ, навѣстити ихъ временемъ. А Ивану Аѳанасьевичю да дьяку Григорью Богданову къ посломъ пріѣзжати по вся дни и быти имъ къ посломъ ласковымъ и привѣтливымъ, и береженье къ нимъ держати великое, чтобъ имъ, посломъ, и ихъ посолскимъ людемъ отъ Рускихъ людей ни отъ кого безчестья никакого не было и во всемъ бы имъ было честно; и того беречи накрѣпко, чтобъ къ посломъ и къ ихъ посолскимъ людемъ иноземцы и Рускіе люди никто не приходили и ни о чемъ съ ними не розговаривали и вѣстей никакихъ имъ не расказывали и писма къ нимъ ни какого не подносили. И надъ цѣловалниками, которые кормъ отдаютъ, смотрѣть, чтобъ они посломъ и посолскимъ людемъ кормъ давали по росписи сполна, и конской кормъ давали по указу сполна жъ, чтобъ посломъ ни въ чемъ нужи не было».

(Отпускъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ).

Царю Г-рю и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои Тверскіе стрѣлцы, десятникъ Еремка Степановъ съ товарыщи, двадцать человѣкъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 169 году присланы мы, холопи твои, изо Твери за Цесаревыми послы въ провожатыхъ до Москвы. Милосердыій Государь Ц. и В. Кн. Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ! пожалуй насъ, холопеи своихъ, вели, Государь насъ напоить и накормить, Царь, Государь, смилуйся пожалуй!

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ; на оборотѣ помѣта: 169-го Мая въ 16 день, выписать).

И въ Посолскомъ приказѣ выписано:

Въ нынѣшнемъ во 169 году присланы изо Твери за Цесарскими послы въ провожатыхъ Тверскихъ стрѣлцовъ: десятникъ Еремка Степановъ съ товарыщи 20 человѣкъ, а Государева жалованья поденного

корму имъ не дано. И Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Тверскіе стрѣлцы, десятникъ Еремка Степановъ съ товарыщи бьютъ челомъ, чтобъ В. Г. пожаловалъ ихъ своимъ Государевымъ жалованьемъ поденнымъ кормомъ, какъ ему Государю Богъ извѣститъ.

И выписано имъ на примѣръ:

Въ прошлыхъ годѣхъ давано Государева жалованья Вяземскимъ стрѣлцамъ, которые присылываны съ послы Литовскими въ провожатыхъ поденного корму на мѣсяцъ, десятникомъ по 5 денегъ, рядовымъ по 4 денги человѣку на день изъ Болшого приходу. — Во 164 году присланы за Цесарскими послы въ провожатыхъ Новгородцкихъ стрѣлцовъ 25 человѣкъ, и дано имъ Государева жалованья въ приказъ по 10 алтынъ человѣку изъ Новгородцкіе чети.

(Резолюція, писанная другою рукою: 169-го Мая въ 16 день, Государь пожаловалъ Тверскихъ стрѣлцовъ, велѣлъ имъ дать своего Государева жалованья въ приказъ за провожанье Цесарскихъ пословъ, противъ иныхъ такихъ, поденного корму по указу на десять дней изъ Новгородцкіе чети.)

Мая въ 16 день. Пожаловалъ В. Г. Тверскихъ стрѣлцовъ десятника Еремку Степанова съ товарыщи двадцати человѣкъ, велѣлъ имъ дать своего Государева жалованья въ приказъ десятнику полполтины, рядовымъ по шти алтынъ по четыре денги человѣку изъ Новгородцкіе чети. Присланы они изо Твери за Цесарскими послы въ провожатыхъ.

(Писано столбцемъ на двухъ листкахъ, за подписью: п. д. Д.Ш. (1)*).*

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои Гришка Куракинъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 169 году Апрѣля въ 26 день писалъ съ дороги въ Великій Новгородъ къ намъ, холопемъ твоимъ, Иванъ Желябужскоій: забыли де Цесарскіе послы въ дорогѣ на стану въ Колесноій слободѣ въ Солцы двѣ шляпы. И мы, холопи твои, для тѣхъ шляпъ посылали изъ Новагорода сыскивать; и тѣ, Государь, шляпы сысканы и въ Великій Новгородъ привезены; а мы, холопи твои, тѣ шляпы послали къ Москвѣ съ Новгородцомъ съ посадцкимъ человѣкомъ съ Ивашкомъ Холоховымъ, а велѣли отписку и шляпы подать въ Посолскомъ приказѣ дьякомъ, думному, Алмазу Иванову да Дмитрею Шубину.

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ, съ обыкновенною надписью на оборотѣ на имя Царя; подлѣ надписи помѣта: 169-го Мая въ 16 день, съ Новгородцомъ съ Ивашкомъ Холоховымъ. *Вверху:* принять шляпы и отослать къ посломъ съ приставами ихъ и въ Великій Новгородъ отписать. *На лицевой сторонѣ, внизу, приписка:* Мая въ 16 день шляпы отданы Ивану Желябужскому, велѣно посломъ отдать; и Иванъ шляпы отдалъ. *На особомъ листкѣ приписка:* 169-го Мая въ 22

(1) т. е. припись дьяка Дмитрія Шубина.

день отпущена въ Великій Новгородъ Государева грамота къ боярину и воеводамъ, ко князю Ивану Борисовичю Репнину съ товарыщи, противъ Новгородцкой отписки, что у Новгородца у Ивашки Холохова 2 шляпы Цесарскихъ пословъ приняты, и отпущенъ назадъ въ Новгородъ).

Послы жъ приказывали съ приставы, чтобъ В. Г. пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ посломъ давать своего Государева жалованья, вмѣсто алкану и романеи и медовъ ренскихъ пивомъ добрымъ. Роспись послы прислали и приставы словесное ихъ челобитье сказали Мая въ 16 день, и того жъ числа памяти во Дворецъ и въ Большой приходъ о питьѣ и о судѣхъ посланы съ толмачемъ съ Филатомъ Адлеромъ за п. д. Д. Ш. Писаны безъ черна. Котелъ большой въ 6 ведръ, котелъ же въ 2 или 3 ведра, 3-й котелъ въ ведро, 4-й маленкой, таганъ въ 2 аршина длиною, 2 вертлуга: одинъ поболши, а другой поменши, 2 ушата, 2 ведра, столъ доброй широкой, на которомъ бы мочно тѣсто на пироги дѣлать, 6 досокъ поваренныхъ, лопата на чемъ хлѣбы въ печь сажаютъ, другую пирожную, кочергу, дровъ.

(Резолюція другою рукою: Послать обо всемъ память въ Большой приходъ; велѣть дать по тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ побудутъ на Москвѣ; а какъ будутъ отпущены, и то у нихъ взять все назадъ).

(Писано столбцемъ, на двухъ листкахъ).

Лѣта 7169-го Мая въ 16 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, околничему Родіону Матвѣевичю Стрѣшневу да дьяку Александру Дурову да Томилу Истомину. Указалъ В. Г. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послати къ Цесаревымъ посломъ на дворъ на подстилку лошадямъ два воза соломы, на сколко станетъ, а сѣна посылать по прежней памяти возы добрые, а не острамки, и по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, околничему Родіону Матвѣевичю Стрѣшневу и дьякомъ Александру и Томилу учинити о томъ по указу В. Г-ря.—За приписью дьяка Дмитрея Шубина; послана съ толмачомъ съ Васильемъ Остаховымъ, Мая въ 17 день.

Мая въ 17 день послана память въ Большой приходъ за приписью дьяка Дмитрея Шубина, велѣно Цесаревымъ посломъ давать по запросу и съ прежнимъ по 8 гривенокъ масла коровья.

(Писано на одномъ листкѣ).

169-го Мая въ 18 день В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ быти у себя В. Г-ря на дворѣ на пріѣздѣ Леополдуса Цесаря Римского посломъ Августину фонъ Маерну да Горацыушу Вилгелмъ Калюцыушу. А послати по нихъ и въ городъ съ ними ѣхати приставомъ ихъ Якову Волынскому да дьяку Григорью Богданову.

А передъ ними ѣхати въ городъ съ приставы дѣтемъ боярскимъ и дворовымъ людемъ и подьячимъ и

конюхомъ въ цвѣтномъ платьѣ на добрыхъ лошадяхъ, 30 человѣкомъ (1). А ѣхати приставомъ въ городъ съ послы съ болшимъ посломъ, съ правую сторону Василью Волынскому, а посломъ ѣхати въ серединѣ, а по лѣвую сторону дьяку Григорью Богданову (2). А пріѣхавъ въ городъ, посломъ ссѣсти съ лошадей, проѣхавъ уголъ Архангелскіе паперти противъ перваго быка казенные полаты на мосту (3). А чиновнымъ и посолскимъ лутчимъ людемъ ссѣсти съ лошадей, не доѣхавъ угла Архангелскіе паперти, и идти Благовѣщенскою папертью на крыльцо. А шпаги посломъ и ихъ людемъ, которымъ быть при Государѣ, сняти съ себя и идти въ верхъ безъ шпагъ. А стрѣлцомъ всѣхъ приказовъ стояти отъ Благовѣщенскіе паперти и отъ Красного крыльца и до двора, гдѣ стоятъ Цесарскіе послы, по обѣ стороны съ пищалми (4).

А какъ послы придутъ въ сѣни грановитые полаты, и по Государеву указу встрѣтить пословъ въ сѣнѣхъ близко дверей столнику князю Андрею княжь Иванову сыну Хилкову, да дьяку Василью Ушакову. [Василей не былъ, а былъ дьякъ Оедоръ Михайловъ]; а молыть: «В Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, по любителству къ брату своему В. Г-рю вашему Леополдусу Цесарю Римскому, васъ, пословъ его, жалуя, велѣлъ для почести встрѣтить своего Цар. Вел-ва столнику князю Андрею Ивановичю Хилкову, да мнѣ дьяку Оедору Михайлову». А въ другой болшой встрѣчѣ быть, вышедъ изъ грановитые полаты, въ сѣнѣхъ столнику князю Василью княжь Иванову сыну Хилкову да дьяку Микитѣ Головинну. А рѣчь говорить такову жъ.

А Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, въ то время сидѣти въ грановитой полатѣ въ своемъ царскомъ мѣстѣ въ царскомъ платьѣ и въ діадимѣ съ скипетромъ. [Около мѣста стояли ближніе бояре, съ правоіі стороны боярин князь Яковъ Куденетовичь Черкаской, съ лѣвоіі стороны боярин Илья Даниловичь Милославскоіі]. А при В. Г-рѣ стояти рындамъ въ бѣломъ платьѣ и въ золотыхъ чепяхъ, столникомъ: съ правую сторону Микитѣ Иванову сыну Шереметеву да Левъ Андреевъ сынъ Вельяминовъ (sic); съ лѣвую сторону Микита Андреевъ сынъ Вельяминовъ да Григорей Володимеровъ сынъ Новосилцовъ. А при В. Г-рѣ сидѣти бояромъ и околничимъ и дворяномъ болшимъ въ золотномъ платьѣ и въ черныхъ шапкахъ. А въ сѣнѣхъ сидѣти дворяномъ и приказнымъ людемъ и дьякомъ и гостемъ въ золотномъ же платьѣ и въ черныхъ шапкахъ.

А отъ сѣней подъ шатромъ и по Красному крыльцу стояли жилцы въ

(1) Въ рукописи на полѣ приписка: «ѣхали подьячіе да конюхи, было человѣкъ съ 50». — (2) Приписка на полѣ: «какъ ѣхали, и про то писано выше сего». — (3) Приписка: «противъ того мѣста выходили изъ корѣты». — (4) Противъ этого мѣста приписка на полѣ подлинника: «на стойкѣ были въ Кремлѣ городѣ до Спаской башни и около соборной церкви и по площади и за Спаскою башнею до Лобного мѣста и по Красной площади до церкви Казанской Богородицы, а на другую сторону подъ гору по Варварскому

терликахъ съ протазаны и съ алебарды, человѣкъ съ 50. А лошади подъ пословъ и подъ чиновныхъ и подъ посолскихъ лутчихъ людей послати съ Государевы конюшни (1). А передъ послы пести ихъ посолскіе дары людемъ ихъ. А чиновнымъ и посолскимъ лутчимъ людемъ ѣхати передъ послы ж.

А какъ послы вошли ко Государю въ полату, и явилъ ихъ Государю челомъ ударить околничей Иванъ Михайловичь Милославской, а молылъ: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь и Дѣдичь и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель, брата вашего В. Г-ря Леополдуса, Цесаря Римского, послы Августинъ фонъ Марьенъ да Горацыушъ Вилгелмъ Калюцыушъ вамъ В. Г-рю челомъ ударили. И послы правили Государю отъ Цесаря поклонъ, и Государь спросилъ про Цесарево здоровье вставъ; а молылъ: «братъ нашъ Леополдусъ Цесарь поздорову ль»? И послы, сказавъ Государю про Цесарево здоровье, подали Государю Цесарскую грамоту. И Государь велѣлъ грамоту принять думному дьяку Алмазу Иванову, да пожаловалъ Государь, велѣлъ пословъ позвать къ рукѣ. А послѣ того, по Государеву указу, думной дьякъ Алмазъ Ивановъ молылъ посломъ: «которые рѣчи съ вами отъ Цес. Вел-ва наказаны, и вы бъ о томъ говорили». И послы говорили, что съ ними наказано. А какъ послы рѣчь изговорили, и Государь пожаловалъ, велѣлъ пословъ спросить о здоровьѣ думному дьяку Алмазу Иванову. И думной дьякъ Алмазъ молылъ: «Августинъ съ товарыщи! «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель жалуетъ васъ, спрашиваетъ о вашемъ здоровьѣ». И послы на Государевѣ жалованьѣ били челомъ.

А послѣ того пожаловалъ Государь, велѣлъ посломъ сѣсти на скамейкѣ, а скамейка была какъ живетъ Литовскимъ посломъ. А посидѣвъ немного, явилъ Государю околничей Иванъ Михайловичь Милославской посолскіе дары, а молылъ: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, брата вашего В. Г-ря Леополдуса Цесаря Римского, Е. Цес. Вел-ва, великіе послы вамъ В. Г-рю челомъ бьютъ: чаша серебряна золочена мѣстами, 2 мисы серебряны». И несли дары посолскіе по росписи. А принимали дары казенные дьяки. И Государь пожаловалъ, велѣлъ посломъ сѣсти на скамейкѣ вдругорядь. А въ то время пожаловалъ Государь дворянъ

кресцу до Солянского ряду и по Ильинскому кресцу и до двора, гдѣ послы стояли, и за дворъ до посолской улицы стояли стрѣлцы всѣхъ приказовъ да выборные салдатскіе полки съ ружьемъ и съ знамены и съ барабаны въ цвѣтномъ платьѣ».

(1) Приписка на полѣ: «ѣхали послы въ коретѣ, а приставы сидѣли въ коретѣ жъ противъ пословъ; съ коретою посылалъ столповой прикащикъ Неупокой Полозовъ, а подъ людей 12 лошадей съ сѣдлы и съ узды».

къ рукѣ и велѣлъ ихъ спросить о здоровьѣ (1).

А послѣ того велѣлъ Государь думному дьяку Алмазу Иванову послом говорить рѣчь. И по Государеву указу думной дьякъ Алмазъ Ивановъ молылъ: «Цес. Вел-ва великіе послы Августинъ съ товарыщи! В. Г. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель велѣлъ вамъ говорить: подали есте намъ, В. Г-рю нашему Цар. Вел-ву брата нашего В. Г-ря Леополдуса, Божіею милостію Цесаря Римского грамоту и посолство правили и рѣчь о дѣлѣхъ говорили. И мы, В. Г. наше Цар. Вел-во, брата нашего В Г-ря грамоту у васъ приняли, и посолства вашего выслушали и, грамоту велимъ перевесть и выслушаемъ любительно; и о которыхъ дѣлѣхъ къ намъ В. Г-рю къ нашему Цар. Вел-ву братъ нашъ В. Г. Е. Цес. Вел-во писалъ и съ вами, послы, наказалъ, и мы, В. Г. наше Цар. Вел-во велимъ тѣхъ дѣлъ выслушать нашимъ Цар. Вел-ва боляромъ и думнымъ людемъ инымъ временемъ».

А какъ думной дьякъ Алмазъ Ивановъ рѣчь изговорилъ, и послѣ того пожаловалъ Государь, велѣлъ послом сказать думному дьяку Алмазу Иванову свое государево жалованье отъ своего Царского стола ѣству и питье. И по Государеву указу думной дьякъ Алмазъ Ивановъ молылъ послом: «Августинъ съ товарыщи! В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель жалуетъ васъ своимъ Государскимъ жалованьемъ отъ своего Царского стола ѣству и питье».

И послы ударя челомъ Государю, пошли изъ полаты вонъ. А встрѣчники провожали пословъ до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встрѣчали.

(Писано столбцемъ, на четырнадцати листкахъ).

Отписать въ Посолской приказъ: какъ были у В. Г-ря на дворѣ на пріѣздѣ Мая въ 18 день Цесаревы послы, и при В. Г-рѣ кто были столники въ рындахъ и съ которую сторону кто стоялъ? (2).

Были Мая въ 18 день въ рындахъ столники, а стояли: по правую сторону Микита Ивановъ сынъ Шереметевъ да Левъ Андреевъ сынъ Вельяминовъ, по лѣвую Микита Андреевъ сынъ Вельяминовъ да Григорей Володимеровъ сынъ Новосильцовъ.

(Писано на одномъ листкѣ.)

Переводъ съ Нѣмецкого письма, что прислали Цесарскіе послы съ приставы, какову они рѣчь говорили, будучи на посолствѣ при В. Г-рѣ.

«Всѣхъ пресвѣтлѣйшій всемогущѣйшій и непобѣдимый Князь и Государь, Государь Леополдъ, избранный Римскій Цесарь, всегда Прибавитель государства въ Нѣмецкой земли, Венгерскій, Ческій, Долмацкій, Кроацкій и Шлявонскій и иныхъ Король, Арцыарцухъ Аустрійскій, Арцухъ Бургунскій, Брабанскій, Стеерскій,

(1) Приписка на полѣ: «было 7 человѣкъ». — (2) Слѣдующія за симъ слова до конца отписки писаны другимъ почерком ъ.

Крентерскій, Краинскій, Люцембурскій, Вуртенберскій, вышней и нижней Шлонскій, Князь Свабскій, Маргравъ святого Римского государства, Бургавскій, Мереискій, вышней и нижней земли Лаузницкій, Князской Графъ Аппиурскій, Тиролскій, Фертскій, Кибурскій и и Гортцкій, Лантграфъ Элзаскій, Государь Виндемярскій, Портенеускій и Салинскій, нашъ всемилостивѣйшій Кесарь и Государь, Е. Кесарское Вел-во объявляетъ вамъ, пресвѣтлѣйшему, велеможному Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимерскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астараханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и Великому Князю Литовскому, Смоленскому, Тверскому, Волынскому, Подолскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, Государю и Великому Князю Новагорода Инзовскіе земли, Черниговскому, Резанскому, Полотцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, Витебскому, Мстиславскому, и всеа сѣверныя страны Повелителю, и Государю Иверскіе земли Картлинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичю, и Дѣдичю, и Наслѣднику, и Государю и Обладателю, своему особному любителному другу и брату, Вашему Цар. Велеможству, свой дружной и братской поклонъ и всякое благое и любое. При томъ же не усумнѣвается Е. Цес. Вел-во, что у Вашего Цар. Велеможства въ доброй памяти есть, какъ по взятой вѣдомости Е. Цес. Вел-ва Государа отца Кесаря Фердинанда Третьего, славы достойной памяти, о отшествіи и о наслѣдіи Е. Цес. Вел-ва на своихъ дѣдичныхъ королевствахъ и земляхъ не токмо о вспомянутомъ отшествіи славные памяти отца его скорбѣли, но и къ нововоспріятому владѣнью привѣтствовали и въ то время ко учиненному обиранью новаго Римского Цесаря всякое счасливое совершенье желали есте. Такожъ Ваше Цар. Велеможство содержанью дружной и доброй сосѣдственной братской дружбѣ объявленье учинить велѣли. А Е. Цес. Вел-во противъ того такое дружное и братцкое объявленье Вашего Цар. Велеможства не токмо благодарнымъ благоволеніемъ и ровнымъ желателствомъ восприяли, но и Вашему Цар. Вел-ву свое учиненное подвышенье къ Римской Цесарской чести и коруиѣ двѣмя грамотами своими, въ которыхъ одна изъ Ниримберка писана, а отъ Его Цес. Вел-ва чрезъ Любокъ городъ и чрезъ Прускую землю послана, и другая Вашего Цар. Велеможства посланникомъ отдана есть, объявили. А хотя Е. Цес. Вел-во не сумнѣвается, что обѣ тѣ его грамоты Вашему Цар. Велеможству вручилися; однакожъ для содержанья своего къ Вашему Цар. Велеможству имѣющего дружного и братцкого желателства и подвижности насъ, своихъ посланныхъ, къ Вашему Цар. Велеможству прислали вамъ, ко владѣнью Московского государствія и иныхъ великихъ княжествъ, земель и государствъ отъ Бога Всемогущаго всякое саможелающее благополучіе постоянное многолѣтное

здоровье и всякое благое и любое привѣтствовать, а потомъ Ваше Цар. Велеможство Е. Цес. Вел-ва постоянное дружное и братцкимъ благоволеніемъ и доброю дружбою и сосѣдствомъ паче обнадеживать той дружной братцкой несумнителной надежи будучи, что Ваше Цар. Велеможство съ Е. Цес. Вел-ва объявленье потому дружно и братцко блаволить и къ болшему укрѣпленью той межъ Е. Цес. Вел-на и Вашего Цар. Велеможства будучей и межъ обѣма славными предками бывшей истинѣ доброй дружбѣ и сосѣдству воспринять изволишь».

(Подлинный переводъ писанъ столбцемъ, на пятилисткахъ).

Переволъ съ грамоты Леополдуса Цесаря Римского, что писалъ къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу съ послы своими, съ Августиномъ фонъ-Маерномъ да съ Гарацыюшомъ Калицыюшомъ, въ пыпѣшнемъ во 169 году, Мая въ 18 день.

«Мы Леополдъ, Божіею милостію Избранный Римскій Кесарь, всегда прибавитель государства въ Нѣмецкой земли, Венгерскій, Ческій, Долмацкій, Кроацкій и Шлявонскій и иныхъ Король, Арцыарцухъ Аустрѣйскій, Арцухъ Бургунскій, Брабанскій, Стеэрскій, Крантенскій, Крайнскій, Люцембурскій, Вуртенберскій, вышней и нижней Шлонскій, Князь Свабскій, Маргграфъ святого Римского государства, Бургавскій, Мерепскій, вышней и нижней земли Лаузницкій, Князской Графъ Аппинурскій, Тиролскій, Фертскій, Кибурскій и Гортскій, Лантграфъ Элзаскій, Государь Впиндемяркскій, Портенаускій и Салинскій. Объявляемъ Пресвѣтлѣйшему и Велеможному Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимерскому, Новогородцкому, Царю Казанскому, Царю Астараханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и Великому Князю Литовскому, Смоленскому, Тверскому, Волынскому, Подольскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, Государю и Великому Князю Новагорода Низовскіе земли, Черниговскому, Резанскому, Полотцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, Витебскому, Мстиславскому и всеа сѣверныя страны Повелителю, и Государю Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичю, и Дѣдичю, и Наслѣднику, и Государю и Облалателю, нашему особно любителному другу и брату нашу дружбу и любовь и всякое благое. Пресвѣтлѣйшій Велеможный Князь, особно любителной другъ и братъ! Дали семя нашимъ къ Вашей любви посланнымъ честнымъ нашимъ и государства любовнѣ, вѣрнымъ Августину фонъ-Меерну и Горацыушу Вилгелму Калюцыушу, кавалерамъ и нашимъ дворовымъ комнатнымъ и Эустрѣйского владѣнья думнымъ, милостивое врученье, чтобъ Вашу Любовь напередъ нашимъ постояннымъ желателнымъ дружнымъ, братцкимъ пріятствомъ во всемъ, что къ содержанью и къ розмноженью бывшей доброй друж-

бы и въ сосѣдствѣ и къ добрымъ ссылкамъ межъ вами и вами належитъ, какъ вѣрнѣе обнадеживали, такожъ чтобъ подлинные намъ и посполитому благому пребыванію нѣкоторые належащіе дѣла доносили, какъ Ваша Любовь отъ нихъ, посланныхъ нашихъ пространѣе выразумѣешь. И потому отъ Вашей Любви дружно и побратцки желаемъ, чтобъ есте помянутымъ нашимъ посланнымъ въ томъ, что они учнутъ говорить, предлагать и вѣрить и на ихъ рѣчи такое свое объявленье дать повелили какъ наша дружная и братцкая надежность отъ Вашей Любви начаться имать. А въ остаткѣ оставаемся Вашей Любви дружбою и всякимъ братцкимъ желателствомъ всегда особно подвижны.—Писано въ нашемъ городѣ Вѣнѣ, Генваря въ 11 день по Рождествѣ Господа и Спаса нашего Христа 1661 году, нашихъ государствъ Римского 3, Венгерского 6, а Чешского 5 году». А внизу приписъ: «Вашей Любви добрѣжелательной братъ Леополдъ».

Ниже Цесаревы приписи канцлерова рука: «Вилдерихъ фонъ-Валдерлорфъ». Ниже того приписъ секретарева. Печатана грамота комнатною неболшою печатью. А на подписи листа Государево имяноване и титлы писаны противъ того жъ, какъ въ лицѣ у листа написано.

(Подлинный современный переводъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ).

Лѣта 7169, Мая въ 18 день, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, велѣлъ столнику князю Алексѣю Ивановичю Буйносову-Ростовскому ѣхати Леополдуса Римского къ посломъ къ Августину фонъ Маерву да къ Горацыушу Вилгелму Калюцыушу съ своимъ Государевымъ жалованьемъ, съ столомъ, съ ѣствою и съ питьемъ. И столнику . . . . (1), пріѣхавъ къ посломъ на дворъ, слѣзти съ лошади у лѣстницы и итти къ посломъ въ хоромы, а за собою велѣть нести скатерть и судки и ѣству и питье.

А пришедъ къ посломъ въ хоромы, молыть рѣчь: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, по любителству къ брату своему, В. Г-рю вашему Леополдусу Цесарю Римскому, васъ пословъ жалуетъ: прислалъ къ вамъ отъ своего Государского стола ѣству и питье».

Да велѣть на столъ скатерть послать и судки поставить, и вина и ѣствы и питье велѣть подавати по росписи. А подавъ вина и поставя ѣству на столъ, и, взявъ ковшъ питья, молыть: «чаша В. Г-ра Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя! дай Господи, В. Г. нашъ Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, ■

(1) Здѣсь въ подлинникѣ для имени оставленъ пробѣлъ.

Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, здоровъ былъ на многіе лѣта, и чтобъ межъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва и брата Е Цар. Вел-ва, В. Г-ря нашего Леополдуса Цесаря Римского ихъ Государская братцкая дружба и любовь множилась и прибавлялась». Да ковшъ выпити напередъ, да поднести посломъ и приставомъ и дворяномъ подать. А послѣ того пити чаша Леополдуса Цесаря Римского, а молыть: «чаша В. Г-ря Леополдуса Цесаря Римского, Е. Цес. Вел-ва здоровья»! А изговоря, чаша потому жъ выпити и посломъ подвести и приставомъ и дворяномъ подать. А будетъ, напередъ станутъ чашу В. Г-ря Ц и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, пити Цесарскіе послы, и имъ то дать на волю. А послѣ того пити чашу про Государя Царевича и В. Кн. Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, а молыть: «чаша В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва сына, благовѣрнаго Г-ря Царевича и В. Кн. Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, дай Господи онъ, Государь Царевичь здоровъ былъ на многіе лѣта». А буде Цесаревы послы учнутъ пить чашу Цесарева брата или сына, и столнику князю Алексѣю тѣ чаши пити жъ учтиво. И буде Цесарскіе послы учнутъ говорить, чтобъ онъ съ нимъ вмѣстѣ сѣлъ за столъ и Государево жалованье ѣлъ и пилъ,—и князю Алексѣю за столъ сѣсти по конецъ стола и подносить посломъ питья вина и меды и ѣствы велѣть поставить по росписи. А буде Цесарскіе послы учнутъ говорить, чтобъ чашу пить напередъ про Цесарское здоровье, и столнику говорить: пригожь было имъ Цес. Вел-ва великимъ посломъ, пріѣхавъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва въ государство, воздаючи честь В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву, пити чашу напередъ про его Цар. Вел-ва здоровье. И коли ужь они послы упрямливаются, хотятъ пить чашу напередъ про Цес. Вел-ва здоровье,—и онъ учнетъ чашу пить про обоихъ В. Г-реи Цар. Вел-ва и Цес. Вел-ва здоровья, а послѣ учнутъ пить про обоихъ же В. Г-реи здоровья. Да взявъ ковшъ питья, молыть: «чаша обоихъ В. Г-реи: Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя Е. Цар. Вел-ва, и брата его Государева, В. Г-ря вашего Леополдуса Цесаря Римского, ихъ Государского многолѣтного здоровья, дай Господи, они В. Г-ри здоровы были на многіе лѣта, и чтобъ межъ ими В. Г-ри, Цар. Вел-вомъ и Цес. Вел-вомъ, ихъ Государская братская дружба и любовь множилась и прибавлялась». А какъ послѣ того Цесарскіе послы учнутъ пити чашу про обоихъ В. Г-реи здоровья, а напередъ говорить Цесарское имя, а Государево имя послѣ, и имъ то дать на волю. А буде Цесарскіе послы сихъ статеи не взочнутъ, и столнику князю Алексѣю дѣлать по сему Государеву наказу, какъ писано выше сего, а собою о томъ не вступать. А пивъ чаши, ѣхати ко Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу. А буде Цесарскіе послы учнутъ его чѣмъ дарить, и

ему подарки принять; а буде поднесутъ обычное или худое, и столнику того не имать, а молыть:« Государскимъ жалованьемъ, всего у меня много, ничѣмъ не скуденъ«. И вставъ, ѣхать ко Государю. А о чемъ съ нимъ Цесарскіе послы поговорятъ, и ему съ ними противъ ихъ вспросу говорить, что будетъ пригоже, чтобъ Государеву имянн къ чести и къ повышенью, а Московскому государству къ доброй славѣ и къ хвалѣ.— За приписью дьяка Дмитрея Шубина. А чѣмъ послы столника дарили, и про то онъ въ Посолскомъ приказѣ не сказалъ.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на десяти листкахъ).

Отвѣтной первой день.—Того дня было потому:

169-го, Мая въ 20 день, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ быти Цесаревымъ послом Августину фонъ Марьеву да Горацыушу Вилгелму Калюцыушу у себя Государя на дворѣ и у бояръ въ отвѣтѣ.

А пріѣзду ихъ ко Государю на дворъ быти и встрѣчникомъ ихъ встрѣчать во всемъ по прежнему, какъ они были у Государя на дворѣ на пріѣздѣ. А какъ послы войдутъ ко Государю въ полату, и явити ихъ Государю челомъ ударить околничему Ивану Михайловичю Милославскому, а молыть:« В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель! В. Г-ря Леополдуса Цесаря Римского послы, Августинъ фонъ Маернъ да Горацыушъ Вилгелмъ Калюцыушъ вамъ В. Г-рю челомъ ударили и на вашемъ Царскомъ жалованьѣ челомъ бьютъ». И послы бьютъ челомъ на Государевѣ жалованьѣ, что Государь жаловалъ, посылалъ къ нимъ съ столомъ. И Государь пожалуетъ, велитъословъ спросить о здоровьѣ думному дьяку Алмазу Иванову. Да пожалуетъ Государь, велитъ посломъ сѣсти на скамейкѣ, а скамейкѣ быть по прежнему, какъ были послы у Государя на пріѣздѣ. А посидѣвъ немного, велитъ Государь думному дьяку Алмазу Иванову Цесарскимъ посломъ молыть рѣчь.

И по Государеву указу, думной дьякъ Алмазъ Ивановъ говоритъ посломъ рѣчь. А молытъ: «Цес. Вел-ва послы Августинъ съ товарыщи! В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, велѣлъ вамъ говорить: были есте у насъ В. Г-ря на посолствѣ и подали намъ В. Г-рю, нашему Цар. Вел-ву, брата нашего В. Г-ря Леополдуса, Божіею милостію Цесаря Римского, грамоту. И мы, В. Г. наше Цар. Вел-во, брата нашего, В. Г-ря Е. Цес. Вел-ва, грамоту приняли и велѣли перевесть, и выслушали любительно. А въ грамотѣ своей къ намъ, В. Г-рю къ нашему Цар. Вел-ву, В. Г. вашъ Е. Цес. Вел-во писалъ, что послалъ къ намъ, В. Г-рю къ нашему Цар. Вел-ву, онъ, В. Г. вашъ, своего Цес. Вел-ва васъословъ, думныхъ людей, о нашихъ Государскихъ дѣ-

лѣхъ, и что вы намъ В. Г-рю, нашему Цар. Вел-ву учнете говорить, и намъ бы В. Г-рю, нашему Цар. Вел-ву вамъ вѣрить. И мы, В. Г. наше Цар. Вел-во, тѣхъ дѣлъ велѣли у васъ выслушать и отвѣтъ вамъ на тѣ дѣла учинить нашимъ Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людемъ: ближнему нашему боярину и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубецкому, боярину и намѣстнику Суздалскому князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково, околничему и оружейничему и намѣстнику Ржевскому Богдану Матвѣевичю Хитрово, да мнѣ, думному дьяку Алмазу Иванову».

А какъ думной дьякъ Алмазъ рѣчь изговоритъ, и Государь велитъ посломъ съ приставы итти въ отвѣтную полату. А встрѣчникомъ проводить пословъ до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встрѣчали. И дожидатися посломъ бояръ и думного дьяка въ отвѣтной полатѣ съ приставы. А послѣ того велитъ Государь бояромъ и думному дьяку итти въ отвѣтную полату. А быть бояромъ въ золотѣ, съ обрасцы съ низанными, и въ золотыхъ чепяхъ и въ черныхъ шапкахъ. А за бояры итти въ отвѣтную полату дворяномъ и дьякомъ въ золотномъ платьѣ человѣкъ пятдесятъ и болши.

А какъ бояря и думной дьякъ войдутъ въ отвѣтную полату, и послы встрѣтятъ бояръ середи отвѣтныя полаты; а объявить ихъ посломъ дьяку Дмитрею Шубину, а молыть: «В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва бояря: ближней бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, боярин и намѣстникъ Суздалской князь Юрій Алексѣевичь Долгоруково, околничей и оружейничей и намѣстникъ Ржевской Богданъ Матвѣевичь Хитрово, думной дьякъ Алмазъ Ивановъ». И бояря и думной дьякъ дадутъ посломъ руки и спросятъ ихъ бояря отъ себя о здоровьѣ. И сядутъ по мѣстомъ: бояре сядутъ въ болшой лавкѣ отъ Москвы рѣки, а послы сядутъ въ лавкѣ противъ дверей отъ Стрѣтенья, а думной дьякъ Алмазъ Ивановъ и дьякъ сядутъ въ скамьѣ противъ пословъ. И посидѣвъ немного, велятъ приставамъ и посолскимъ людемъ изъ полаты выти вонъ.

А какъ приставы и посолскіе люди изъ полаты выдутъ, и ближнему боярину и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубецкому говорити: «Бога въ Троицѣ славимаго милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородцкій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, и В. Кн. Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Волынскій, Подолскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и В. Кн. Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витебскій, Мстиславскій и всеа сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ

и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель, В. Г-ря Леополдуса, Божіею милостію избранного Цесаря Римского, всегда Прибавителя государства, Нѣмецкого, Угорского, Чешского, Долматцкого, Кроатцкого, Шлявонского и иныхъ Короля и Арцыкнязя Аустрѣйского, Арцуха Бургунского, Барабанского, Стырского, Кернского, Краинского, Люцемборского, Виртемберского, вышніе и нижніе земли Шлезского, Князя Швабского, Маргграфа Римского царствія, Бургграфа Мерецкого, вышніе и нижніе земли Ляузницкого, Князя и Графа Абжбургского, Тиролского, Фирцкого, Киборского и Горцкого, Лантъ-Грабе Элзинского, Государя Венденского, Портоневского, Солевитцкого, вамъ посломъ велѣлъ говорить: какъ есте были у В. Г. нашего у Е. Цар. Вел-ва на посолствѣ, и В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву В. Г-ря своего Е. Цес. Вел-ва поклонъ правили и грамоту подали и рѣчь говорили—»

Боярину и намѣстнику Суздалскому князю Юрью Алексѣевичю Долгорукому говорити: «Божіею милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель воточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель велѣлъ вамъ говорити: И В. Г. нашъ Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Е. Цар. Вел-во грамоту брата своего, В. Г-ря вашего, Цес. Вел-ва велѣлъ у васъ приняти и перевести и ту грамоту и посолства вашего вы слушалъ».

Околничему и оружейничему и намѣстнику Ржевскому Богдану Матвѣевичю Хитрово говорить: «Божіею милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель велѣлъ вамъ говорить: а въ грамотѣ своей къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву В. Г. вашъ, Е. Цес. Вел-во писалъ, что послалъ онъ, В. Г., къ брату своему, къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву васъ, своихъ Цес. Вел-ва пословъ, думныхъ людей, о ихъ Государскихъ дѣлѣхъ, и что вы В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву учнете говорить и Великому бъ Государю нашему, Е. Цар. Вел-ву вамъ вѣрить».

Думному дьяку Алмазу Иванову говорить: «Божіею милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, Государь и Обладатель велѣлъ вамъ говорить: и В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во велѣлъ у васъ пословъ тѣхъ дѣлъ выслушать своимъ Цар. Вел-ва бояромъ и ближнимъ людемъ: ближнему боярину и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубецкому, боярину и намѣстнику Суздалскому князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково, околничему и оружейничему и намѣстнику Ржевскому Богдану Матвѣевичю Хитрово, да мнѣ, думному дьяку Алмазу Иванову. И вамъ бы посломъ о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ, о которыхъ къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву отъ В. Г. вашего отъ Е. Цес. Вел-ва съ вами наказано, Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людемъ объявить».

А какъ бояря и думной дьякъ у Цесаревыхъ пословъ дѣлъ выслушаютъ, и съ ними о тѣхъ дѣлѣхъ поговорятъ; и послѣ того Цесаревымъ посломъ молыть: «о которыхъ дѣлѣхъ вы, послы, намъ объявили и говорили, и мы о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ до В. Г-ря нашего до Е. Цар. Вел-ва донесемъ; и что на тѣ дѣла В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва будетъ изволенье, и мы вамъ вѣдомо учинимъ инымъ временемъ».

И тѣ посолскіе рѣчи В. Г-рю бояря извѣстятъ. А Цесаревымъ посломъ дожидатися отпуску въ отвѣтной полатѣ съ приставы. И извѣстя В. Г-рю посолскіе рѣчи, пришелъ въ отвѣтную полату думной дьякъ Алмазъ Ивановъ и велѣлъ имъ ѣхать на подворье. А на дѣла отвѣтъ имъ учиненъ будетъ инымъ временемъ.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ, на пятнадцати листкахъ).

Того дня было потому:

169 Мая въ 24 день, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ быти на своемъ В. Г-ря дворѣ Цесаревымъ посломъ Августину фонъ-Маерну да Горацыушу Вилгелму Калюцыушу у бояръ въ отвѣтѣ. А бояромъ указалъ В. Г. въ отвѣтѣ быти прежнимъ: ближнему боярину и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи. А пріѣзду ихъ быти въ городъ по прежнему. И идти посломъ съ приставы Благовѣщенскою папертью, да прямо въ отвѣтную полату. А боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи сидѣти въ отвѣтной полатѣ напередъ посолского пріѣзду въ золотахъ и въ золотыхъ чепяхъ и въ черныхъ шапкахъ по прежнему. А съ бояры въ сѣняхъ сидѣти дворяномъ и дьякомъ и гостемъ въ золотномъ платьѣ и въ черныхъ шапкахъ.

А какъ Цесаревы послы выйдутъ изъ кореты, и встрѣтить пословъ, какъ послы учнутъ всходить изъ Благовѣщенскіе паперти на Красное крыльцо дьякомъ Александру Дурову да Томилу Истомину, а молыть: « Цесарского Величества послы! В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва бояре, В. Г-ря Леополдуса, Божіею милостію Цесаря Римского, Е. Цес. Вел-ва, васъ, пословъ велѣли для почести встрѣтить Цар. Вел-ва дьякомъ Александру Дурову да мнѣ, Томилу Истомину».

А думному дьяку Алмазу Иванову да дьяку Дмитрею Шубину встрѣтить пословъ, какъ придутъ къ отвѣтной полатѣ къ сѣнѣмъ. А рѣчь говорити дьяку Дмитрею Шубину такову же, какова была въ первой встрѣчѣ, выше сего. А какъ послы придутъ въ отвѣтную полату, и бояромъ противъ пословъ встати и съ ними витатися, вышедъ изъ за стола середи полаты.

А бояръ явити посломъ думному дьяку Алмазу Иванову, а молыть: «В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ городовъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва бояре: ближней боярин и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, боярин и намѣст-

нвкъ Суздалской князь Юрій Алексѣевичь Долгоруково, околничей и оружейничей и намѣстникъ Ржевской Богданъ Матвѣевичь Хитрово, посолской думной дьякъ язъ, Алмазъ Ивановъ». И подавъ бояре посломъ руки, спросятъословъ отъ себя о здоровьѣ. И слдутъ боляя и Цесаревы послы по мѣстомъ, и, посидѣвъ немного, велятъ приставомъ и Государевымъ дворяномъ и приказнымъ людемъ и посолскимъ . . . изъ отвѣтной полаты. . . . . И какъ дворяня изъ полаты вонъ выйдутъ, и ближнему боярину и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубецкому говорити: . . . . . .

(Подлинникъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ.)

169 Мая въ 20 день, указалъ В. Г. Ц, и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, быти у себя В. Г-ря на дворѣ и у бояръ въ отвѣтѣ Леополдуса Цесаря Римского посломъ Августину фонъ Маерну да Горацыушу Вилгелму Калюцыушу. И того числа послы у В. Г-ря были и били челомъ В. Г-рю на его В. Г-ря жалованьѣ, что посылано къ нимъ съ столомъ. А бывъ у В. Г-ря, были въ отвѣтной полатѣ у бояръ, у ближнего боярина и намѣстника Казанскаго у князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарыщи въ отвѣтѣ.

А какъ бояря и думные люди, изговоря рѣчь сѣли по мѣстомъ, и, выславъ изъ отвѣтные полаты приставовъ и дворянъ и посолскихъ людей, посломъ говорили: которые дѣла къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву Цес. Вел-во съ ними наказалъ, и они бъ, послы, имъ, Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людемъ, объявили.

И послы говорили: наказалъ де имъ Цес. Вел-во В. Г-рю Е. Цар. Велеможству объявить: какъ де отецъ его, славные памяти Фердинандъ Третій, Цесарь Римскіи, съ В. Г-ремъ съ Е. Цар. Велеможствомъ братцкую дружбу и любовь имѣлъ и желалъ межъ Цар. Велеможствомъ и Королемъ Полскимъ войну успокоить своимъ посредствомъ, того жъ и нынѣ В. Г. ихъ Леополдусъ Цесарь Римскіи черезъ ихъ,ословъ своихъ, ищетъ и желаніе свое имѣетъ, чтобъ всѣ Христіянскіе Государи были въ покоѣ и въ тишинѣ; а нынѣ де во Христіянскихъ государствахъ, кромѣ Цар. Велеможства и Полского Короля, войны ни у кого нѣтъ. А что де имъ посломъ пространно о томъ говорить,—и рѣчми де имъ межъ собою не наговориться. И подали рѣчи свои, о чемъ съ ними наказано на писмѣ, и то писмо бояромъ чли и, прочетчи, отдали. И то писмо ихъ переведено. А въ переводѣ Цесаревыхъословъ съ писма написано:

«Всѣхъ пресвѣтлѣйшій, велеможнѣйшій и непобѣдимый Князь и Государь, Государь Леополдъ, избранный Римскій Цесарь, всегда Прибавитель государства въ Нѣметцкой земли, Венгерскій, Чешскій, Долмацкій, Кроацкій и Шлявонскій Король, Арцыарцухъ Аустрѣйскій, Арцухъ Бургунскій, Брабанскій, Стеэрскій, Крентерскій, Крайнскій, Люцембурскій, Вуртенберскій, вышней и нижней Шлонскій, Князь Свабскій, Маргграфъ святого Римского государства, Бургавскій, Мерсискій, вышней и нижней земли Лаузницкій, Князской Графъ Абспурскій, Тиролскій, Фертскій, Кибурскій и Горскій, Лантграфъ Элзаскій, Государь Випдемяркскій, Портенавскій

и Салинскій, нашъ всемилостивѣйшій Кесарь и Государь, Е. Кес. Вел-во не сумнѣвается, что Пресвѣтлѣйшій и Велеможный Государь Царь и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Волынскій, Подолскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витебскій, Мстиславскій, и всеа сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, его особнолюбительный другъ и братъ, еще въ доброй памати имѣетъ, какимъ радѣньемъ и тщателною прилежностью вышепомянутого Е. Цес. Вел-ва Государь отецъ, бывшій Цесарь Фердинандъ Третій, славы достойнѣйшей памати, какъ Е. Цар. Велеможство и съ Королемъ и съ коруною Полскою роздружилися и къ явной войнѣ пришли, такія ссоры мирнымъ совершеньемъ отставить желалъ есть; такъ что хотя у Е. Цес. Вел-ва помянутой Король Полскій многижды посилковъ и помочи противъ Е. Цар. Велеможства просилъ, однакожъ никакими мѣрами помочи дать не хотѣлъ; но паче розорванную дружбу черезъ мирные

договоры опять устроить прилежно искалъ есть, якоже такое Е. Вел-ва, славной памяти, покой любящее намѣреніе у обоихъ воюющихъ сторонъ такъ далече мѣсто обрѣло, что еще въ 1656 году послѣ Рождества Христова на обѣ стороны въ Вильнѣ съѣхались и черезъ часто вышепомянутого Е. Цес. Вел-ва посредства о миру говорили. А хотя въ то время мирное дѣло во всемъ и не совершилося, однакожь на время задерживанья ружья постановилося. А какъ бы въ то время обѣ стороны къ мирному дѣлу лутчи подвизалися и Е. Цес. Вел-ва доброе и покой любящее намѣреніе остерегали,—и ихъ бы людемъ и землямъ далнего розоренья не было и христіянское бъ кровопролитіе утолилось, да и съ общимъ непріятелемъ Королемъ Свѣйскимъ къ содержанью постояннаго покою скорля бъ и легче пріити мочно было, и Его бъ Цес. Вел-ву самому, по отшествію часто помянутого Государя отца своего, къ той войнѣ частью пріобщатися не надобно было. А понеже Всесильному Богу безъ сумнѣнія къ большой заслуженой казни христіянской инако учинити полюбилось, и мы всѣ такія судбы Его праведныя христіянскою терпѣливостію принять имамы; однакожъ надобно посредковъ и способовъ разорванную дружбу обновити и опять къ доброй пріязни привести искать. А пачежъ, понеже Его Божія благодать нынѣ милость свою подалъ, что не токмо Ишпанская и Францужская земли отъ долгой, кровавой войны безопасному мирному пребыванью пришли и внутренніе мятежи и бунты въ Аглинской земли усмирены, но и Полская и Дацкая земли, а съ ними жъ Е. Цес. Вел-во и съ Шведа-

ми помирились, якожъ съ помянутою коруною Свѣйскою и Е. Цар. Велеможство самъ перемирье учинилъ, такъ что нынѣ, опричь Е. Цар. Велеможства и коруны Полской, все христіянство въ покоѣ есть. А понеже ничего блажайшаго и Е. Цес. Вел-ву любезнѣйшаго быти не можетъ, толко чтобъ и Е. Цар. Велможество съ коруною Полскою отъ долгой шкодливой войны опять къ покою и къ доброму поразумѣнью пришли, и такъ на остатокъ все христіянство, а имянно при тѣхъ отъ Царя Турского въ Седмоградцкой земли зачатыхъ и какъ со всѣхъ затѣевъ его знатно далеко зрящихъ отмѣненія въ достаточномъ мирномъ пребываньѣ быть и всякимъ опаснымъ предстоящимъ напастемъ лутчими мѣрами запретить могли, и потому Е. Цес. Вел-во, по славнымъ примѣрамъ предковъ своихъ Цесареи Римскихъ, а особно часто помянутого, высокопоченного Государя отца своего и нынѣ обойти не могъ посредство свое не объявить и напередъ съ Е. Цар. Велеможствомъ, которого и безъ того крестьянскому покою особно благоподвижного чаютъ, о томъ дѣлѣ ссылаться и провѣдывать: любо ли будетъ объявленное мирное дѣло начинать и дѣлать. И Е. Цес. Вел-во свое посредство къ такому дѣлу Е. Цар. Велеможству черезъ насъ дружно и братцко объявляютъ, въ тоѣ дружной братцкой надежи: будетъ то посредство Е. Цар. Велеможству непротивно и отъ коруны Полской принято будетъ, а Богъ Всемогущій благословеніе свое подати изволитъ,—чтобъ давно пожелаемой путь къ достаточному мирному пребыванью въ крестьянствѣ, какъ скорше обрестися могло».

И бояря, выслушавъ посолскихъ рѣчей на писмѣ, спрашивали у нихъ: сверхъ тѣхъ дѣлъ, что они объявили на писмѣ, Цес. Вел-во о иныхъ какихъ дѣлѣхъ съ ними наказалъ ли? И буде что наказано, и они бъ и тѣ дѣла имъ, Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людемъ, объявили.

И послы говорили: какъ де Цар. Велеможство на тѣ ихъ дѣла, что они объявили на писмѣ, имъ посломъ отвѣтъ учинить укажетъ, и по желанью Цес. Вел-ва о миру съ Полскимъ Королемъ склонность свою объявить велитъ и Цес. Вел-во въ посредство приметъ, въ то время они и иныхъ дѣлѣхъ говорить учнутъ; а дѣла будутъ неболшіе, которые належатъ къ тому жъ дѣлу; а покамѣста имъ на тѣ дѣла, что они объявили, отвѣту не учинятъ, и они де иныхъ дѣлъ говорити ничего не учнутъ.

И бояря посломъ говорили: что отъ нихъословъ слышали, и о томъ до Цар. Вел-ва допесутъ; а что на тѣ дѣла Цар. Вел-ва изволенье будетъ, и о томъ имъ отвѣтъ учиненъ будетъ инымъ временемъ.

Бояря жъословъ въ розговорѣ спрашивали: какъ они отъ Цесаря поѣхали, и которыми мѣсты ѣхали и у Полского Короля были ль? И послы говорили, что они ѣхали отъ Цесаря къ Цар. Велеможству прямо чрезъ Прускую и Курлянскую земли, а у Полского Короля не были. А посланъ де отъ Цес. Вел-ва къ Полскому Королю на сеймъ посолъ Изола и велѣно ему говорить на сеймѣ о томъ же, что бъ Полской Король склонность свою къ миру объявилъ и съ В. Г-ремъ съ Е. Цар. Велеможствомъ прежнюю братцкую дружбу и любовь обновилъ и вѣчной миръ учинилъ

Бояря жъ посломъ говорили: для

чего Цес. Вел-ва въ грамотѣ написано, такожъ и они послы, будучи у В. Г-ря на посолствѣ и съ ними бояры въ отвѣтѣ, говоратъ Царского Величества къ имянованью «Велеможство,» а не «Величество», и тѣмъ они Царского Величества чести чинятъ умаленье. А какъ въ прошломъ во 164 году были у В. Г-ря у Е. Цар. Вел-ва послы: Алгаретъ съ товарыщи, и они, будучи у Цар. Вел-ва на посолствѣ и у нихъ бояръ въ отвѣтѣ, Цар. Вел-ва къ имянованью говорили «Величествомъ», а не «Велеможствомъ.»

И послы говорили: какъ де ихъ Цес. Вел-во отпускалъ и на отпускѣ имъ приказывалъ, чтобъ они обоихъ В. Г-рей, какъ Цар. Вел-во, такъ и Е. Цес. Вел-во въ нхъ Государскихъ имянованьяхъ и въ титлахъ остерегали, и дана де имъ Цес. Вел-ва инструкцыя, а сверхъ инструкцыи данъ имъ для примѣру прежнихъословъ Алгарета статейной списокъ; и въ инструкцыи и въ Алгаретовѣ статейномъ спискѣ писано Цар. Вел-ва къ имянованью «Велеможствомъ», а не «Величествомъ». И они противъ того и нынѣ говорятъ такъ же, а инако имъ мимо инструкцыи говорить не наказано.

И бояра посломъ говорили: объявили они послы, что имъ отъ Цес. Вел-ва наказано, велѣно обоихъ В. Г-рей, какъ Цар. Вел-ва, такъ къ Цес. Вел-ва чести остерегать; и В. Г-рей чести остереганье то исполненіе, что къ ихъ Государскимъ имянованьямъ говорить «Величествомъ», а «Велеможство» передъ» Величествомъ»—умаленье. И буде они послы В. Г-ря къ имянованью «Величества» говорить не учнутъ, противъ того и они, бояре, къ Цесарскому имянованью «Величество» говорить не учнутъ же, а учнутъ говорить «Велеможство».

И послы говорили: какъ де имъ отъ Цес. Вел-ва наказано и въ инструкцыи написано, такъ они и говорятъ; а въ статейномъ спискѣ Аллегретовѣ написано: 1656-мъ году Февраля въ 8 день, пріѣзжалъ къ нему Аллегрету Цар. Вел-ва канцлеръ и говорилъ толко о томъ, что въ его Аллегретовѣ отвѣтномъ писмѣ написано просто: «Вашей пресвѣтлости», а Царского имяни не написано, и чтобъ въ томъ писмѣ доложить «Царскіе Пресвѣтлости», а что бъ написать «Цар. Вел-вомъ», и о томъ ему не говорено; и онъ Алгаретъ, не хотя доброму дѣлу учинить помѣшки, такъ что«Царскіе Пресвѣтлости» въ писмѣ своемъ, а не «Величество»; да и въ прежнихъ де Цесарскихъ грамотахъ къ В. Г-ремъ Російскимъ «Величества» не писано. И говорили, чтобъ имъ показалъ, для справки, прежнихъ Цесарей Римскихъ грамоты и посолскіе отвѣтные писма; и буде въ тѣхъ грамотахъ и въ посолскихъ отвѣтныхъ писмахъ объявится къ Царскому имянованью «Величество», а не »Велможство», и они по тому и нынѣ къ имянованью В. Г-ря «Величество» говорить учнутъ. И объявили Алгаретовъ статейноіі списокъ. А буде они бояре къ Цесарскому имянованью «Величества» говорить не учнутъ, а учнутъ говорить «Велможство», и они послы и въ отвѣтъ ходить къ нимъ не учнутъ.

И бояре посломъ говорили, что и напередъ сего, по указу Цар. Вел-ва, Цес. Вел-ва съ прежними послы съ Аллегретомъ съ товарыщи въ отвѣтѣхъ Цар. Вел-ва бояре и думные люди были они жъ. И Аллегретъ съ товарыщи В. Г-ря къ имянованью говорилъ «Величествомъ», а инде и «Веле-

можнѣйшимъ» а не «Велеможствомъ. А что онъ въ статейномъ списку написалъ, будто къ нему была присылка, и тоій присылки къ нему не бывало: то онъ написалъ ложно. А что они говорили, чтобъ о томъ съ прежними Цесаревыми грамотами и съ посолскими отвѣтными писмами справится, и то дѣло надобное и писмами справится мочно.

И послы говорили: правду ль или ложь Аллегретъ въ статейномъ своемъ списку написалъ, про то они не вѣдаютъ. А есть де и иное противъ Аллегретова статейного списка не сходится: въ его жъ де статейномъ спискѣ написано: какъ онъ былъ у В. Г-ря на посолствѣ, и В. Г. про Цесарево здоровье спрашивалъ вставъ и шапку снявъ. И нынѣ де они, какъ были у В. Г-ря на посолствѣ, и В. Г., Е. Цар. Велеможство Цес. Вел-ва про здоровье спрашивалъ вставъ, а шапки не снявъ, и то де учинено не по прежнему.

И бояря говорили: писалъ въ статейномъ своемъ спискѣ Аллегретъ не дѣломъ: какъ онъ былъ на посолствѣ, и въ то время В. Г. Е. Цар. Вел-во былъ въ вѣнцѣ, а не въ шапкѣ, и спрашивалъ про Цесарское здоровье вставъ, а вѣнца не снимая; также какъ и они были на посолствѣ, чинъ былъ тотъ же. Да не токмо что дляословъ Цар. Вел-во вѣнецъ снимаетъ, но и въ церкви во время пѣнія, предъ образомъ Спасовымъ стоитъ въ вѣнцѣ; потому что вѣнецъ на главу его положенъ по воли Божіей и помазанъ на престолъ Царскій Богомъ.

И послы говорили: и въ Алгаретовѣ статейномъ спискѣ написано, что въ то время, какъ они были у В. Г-ря на посолствѣ, на В. Г-рѣ была коруна, а не шапка, и спрашивалъ Цес. Вел-па про здоровье откровенною главою, коруну снявъ.

И бояря говорили, что Аллегретъ въ статейномъ своемъ спискѣ написалъ про то ложно, а Цар. Вел-во ни при которыхъ послѣхъ коруны своей Государской съ себя не снимаетъ.

И послы говорили: мочно было В. Г-рю, для Цес. Вел-ва дружбы и любви и вѣдая то, что онъ во христіянскихъ Государѣхъ первой Государь и почитаютъ его иные Христіянскіе Государи всѣ, быть въ такомъ чину, чтобъ про Цес. Вел-во здоровье спросить вставъ и снявъ шапку.

И посломъ говорено, что В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, воздавая честь брату своему Цес. Вел-ву, при нихъ послѣхъ былъ въ своемъ Государскомъ чину и въ вѣнцѣ, и то Цес. Вел-ву передъ иными окрестными Государи учинена честь болшая, а иныхъ окрестныхъ Государеій при послѣхъ В. Г., Е. Цар. Вел-во въ такомъ своего Цар. Вел ва болшомъ чину и въ вѣнцѣ не бываетъ, а бываетъ въ чину меншомъ и въ шапкѣ, и тѣхъ Государей передъ послы спрашиваетъ про здоровье Государеій ихъ шапки не снявъ. А напередъ сего В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во, почитая брата своего, славные памяти, Фердинанда Третьего, Е. Цес-го Вел-ва отца, какъ послы его Алгаретъ были (sic) у стола, въ то время былъ въ чину маломъ и въ шапкѣ и про здоровье Цес. Вел-ва пилъ, вставъ и шапку снявъ; и что они ссылаются на Алгаретовъ статейпоій списокъ, и то можетъ быть, что у него написано та статья, какъ былъ у стола, а не на посолствѣ. Такожъ и имъ посломъ нынѣ В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, почитая брата своего, Цес.

Вел-во, велѣлъ ихъ встрѣтить и почесть учинить иныхъ окрестныхъ Государей передъ послы свыше.

И послы говорили, что де В. Г. указалъ ихъ принять честно, и то де учинено для братскія дружбы и любви Цес. Вел-ву. И какъ они у Цес. Вел-ва будутъ, и они о томъ Цес. Вел-ву объявятъ.

И посломъ говорено: въ рѣчахъ своихъ они говорили и на письмѣ подали, что у окрестныхъ Государей христіянскихъ у всѣхъ учинена межь собою дружба и любовь и войны ни у кого кромѣ Цар. Вел-ва и Полского Короля нѣтъ. И они бъ послы объявили, вправь ли у всѣхъ христіянскихъ Государей покой учиненъ, и у Цес. Вел-ва съ Свѣйскимъ Королемъ вѣчной ли миръ учиненъ или прежніе договоры подтверженъ, и нѣтъ ли у Цес. Вел-ва съ кѣмъ войны?

И послы говорили, что у Цес. Вел-ва съ Датскимъ и Полскимъ Короли и съ Шведы помирилось вѣчнымъ миромъ, такъ же и иные окрестные христіянскіе Государи Шпанской, Францужской, Аглинской Короля и Галанскіе Статы всѣ межъ собою въ покоѣ, а войны межъ ими нѣтъ. А Аглинской де Король на королевство короновапъ. А что де вчалися было бунты отъ секты, и то де все усмирено и заводчиковъ того бунту человѣкъ съ 50 кажнено. И нынѣ де Аглинской Король владѣетъ такъ жъ, какъ и отецъ его владѣлъ. Толко де нынѣ у Цес. Вел-ва учинилась ссора съ Салтаномъ Турскимъ о Седмиградской землѣ, и для того желаетъ Цес. Вел-во, чтобъ Цар. Велеможство съ Коруною Полскою его посредствомъ успокоить. А какъ вездѣ у христіянскихъ Государей будетъ миръ и бусурманомъ то будетъ страшно, и далѣ того поступать не будутъ.

И говоря бояре съ послы, изъ отвѣтные полаты къ В. Г-рю извѣстить пошли ихъ посолскіе рѣчи.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двадцати двухъ листкахъ).

169-го, Мая въ 20 день, какъ Цесарскіе послы у бояръ у князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарыщи были въ отвѣтѣ, и послѣ того какъ бояря пошли къ В. Г-рю, а Цесарскіе послы остались въ отвѣтной полатѣ, и они переводчику Василью Боушу говорили, что В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва о именованьѣ въ рѣчахъ, «Величествомъ», и то де имъ нынѣ учинить нельзя, потому что перемѣнить имъ не мочно наказу, каковъ данъ изъ канцеляріи Цес. Вел-ва. А буде толко впредь Цар. Вел-во изволитъ къ Цес. Вел-ву послать своихъословъ, и къ Цес. Вел-ву съ ними о томъ накажетъ, и Цес. де Вел-во для ради брата своего въ томъ дѣлѣ способъ такой подастъ, что впредь о томъ спору не будетъ и Цесарскіе послы, которые учнутъ къ В. Г-рю пріѣзжать въ рѣчахъ своихъ Цар. Вел-ва къ именованью «Величество» по указу Цесарскому говорить и писать могутъ; толко де самому Цес. Вел-ву въ грамотахъ своихъ такъ писать нелза будетъ, потому что отнюдь ни которому Государю на свѣтѣ Цесари Римскіе Величествомъ въ листахъ своихъ не пишутъ.

Да они жъ Цесарскіе послы говорили, буде В. Г. Е. Цар. Вел-во съ Полскимъ Королемъ на миръ и Цес. Вел-ва посредство принять изволитъ, и они де послы, тотчасъ договорясь Цес. Вел-ва бояры и

съ думными людми о мѣстѣ и о срокѣ, какъ съѣзду быть, отпустятъ съ тѣмъ со всѣмъ, что здѣсь договоренось въ Варшаву къ Королю трубачѣя своего; толко надобно, чтобъ тотъ гонецъ ихъ въ Варшаву поспѣлъ на соймъ, а соймъ де начался Мая въ 2 день по Римскому календарю, и потому не надобно бы дѣламъ тѣмъ медлить чтобъ гонца скоро отпустить. А какъ оба великіе послы поѣдутъ на съѣздъ, и имъ де Цес. Вел-ва посломъ приказано: большему послу Августину фонъ-Маерну ѣхать Цар. Вел-ва съ великими послы на съѣздъ, а товарыщу его Горацыушу оставатися у Цар. Вел-ва на Москвѣ, для того что и у Короля Польского о томъ же мирномъ дѣлѣ Цесарской посолъ Изола будетъ. А въ которыхъ де статьяхъ у обоихъ В. Г-рейословъ на съѣздѣхъ споръ учинится, чтобъ для того добраго дѣла не розрывать, паче жъ всякими мѣрами о покою радѣя, Цесарскоій посолъ Августинъ, которой на съѣздѣ будетъ, къ товарыщамъ своимъ къ Горацыушу къ Москвѣ и къ Изолѣ въ Польшу о тѣхъ статьяхъ, въ которыхъ сходства не будетъ, писать учнетъ. А они де о томъ порадѣютъ у обоихъ В. Г-реій, у Е. Цар. Вел-ва и у Короля Полского, чтобъ въ тѣхъ несходителныхъ статьяхъ съ обѣихъ сторонъ къ сходству лутчую подвижность одержать, чтобъ однолично комисія безъ дѣла не розорвалася и великіе послы, не учиня покою, не розъѣхались. А имъ, Цесарскимъ посломъ, одному у Е. Цар. Вел-ва, а другому у Короля Полского, для всякого безопаства, бытя до тѣхъ мѣстъ, покамѣста обоихъ В. Г-рей великіе послы ко Государемъ своимъ въ цѣлости пріѣдутъ, чтобъ всякіе случаи и мнѣнія, къ розорванью комисіи и пожелаемого покою къ несовершенью отставлены быть могли. Да они жъ говорили, что чаютъ де они того Цар. Вел-ва посланника и гонца, которые посланы къ Королю Полскому, держать для того, чтобъ напередъ съ Москвы отъ нихъ Цесарскихъ словъ вѣдомость имѣть, а потомъ и ихъ отпустятъ.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ).

Отвѣтный 2 день.

169-го, Мая въ 24 день, указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, быти въ другомъ отвѣтѣ Цесаревымъ посломъ Августину фонъ-Маерну да Горацыушу Вилгелму Калоцыушу. А бояромъ указалъ В. Г. быть прежнимъ, ближнему боярину и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи. А какъ послы вошли въ отвѣтную полату и, витався съ бояры, сѣли по мѣстомъ, и бояря посломъ напередъ говорили: В. Г-ря о чести, что Мая въ 20 день, будучи мы, Цар. Вел-ва бояря и думные люди, съ вами послы въ отвѣтѣ говорили, что, будучи вы у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва на посолствѣ, въ рѣчи, также и съ нами бояры и думными людми въ отвѣтѣ говорили В. Г-ря нашего къ именованью вмѣсто «Величества» «Велеможство». И о томъ мы, Цар. Вел-ва бояря и думные люди, вамъ посломъ выговаривали; и вы послы говорили намъ, что вы, вмѣсто «Величества» «Велеможство» говорите по наказу, каковъ вамъ данъ отъ

Цес. Вел-ва и по примѣру прежнего Аллегретова посолства его статейнаго списка. И по многимъ розговорамъ приговорили вы послы съ вами Цар. Вел-ва бояры и думными людми справится о томъ В. Г-рл вашего Е. Цес. Вел-ва предковъ Цесарей Римскихъ присылныими грамотами и иными писмами; и какъ предковъ Цесарей Римскихъ къ В. Г-рсмъ Царемъ Російскимъ въ грамотахъ и въ иныхъ писмахъ писано, такъ вы впредь говорити и писати хотѣли. И мы Цар. Вел-ва бояре и думные люди вамъ посломъ объявляемъ: какъ въ прошломъ во 166 году присылалъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву В. Г. вашъ, Е. Цес. Вел-во, въ то время будучій Королемъ Венгерскимъ и Ческимъ, посланника своего Яна Христопа Фракштена объявити о смерти отца своего и свое государствованіе обѣстить, и тотъ посланникъ, будучи при В. Г-рѣ нашемъ на посольствѣ и у боляръ въ отвѣтахъ говорилъ такъ жъ, и ему о томъ выговаривано жъ, и послѣ того посылавы отъ В. Г-ря нашего къ Цес. Вел-ву посланники, столникъ Яковъ Лихаревъ да дьякъ, . . . (1) на тѣ дѣла отвѣтъ учинили и на писмѣ дали, что отъ Цес. Вел-ва посланнику Фракштену наказано было Цар. Вел-ва честь на писмѣ и въ рѣчахъ остерегать и почитать такъ жъ, какъ почитаютъ Е. Цар. Вел-ва честь иные христіянскіе Короли и потентаты, и что онъ Фракштенъ учинилъ Цар. Вел-ва чести противно, и въ томъ де онъ оговаривался, что онъ учинилъ то не умысломъ и безъ вѣдомости; и Цес. де Вел-во положилъ на то, что

впредь В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва честь словами и писмомъ почитати учнетъ и посломъ и посланникомъ своимъ честь воздавать велятъ такою мѣрою, какъ предки Е. Цес. Вел-ва Цесари Римскіе прежнимъ В. Г-ремъ Царемъ Російскимъ честь воздавали. И нынѣ не токмо что вы, послы, В. Г-ря нашего въ рѣчи своей честь умаляете, но и въ грамотѣ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва, которая нынѣ съ вами прислана, написано Цар. Вел-ва честь мимо прежней обычай «велеможнымъ», а не «велеможнѣйшимъ», а предки Цес. Вел-ва Максимиліянъ и Руделфъ Цесари Римскіе къ В. Г-ремъ Царемъ и В. Княземъ Російскимъ писали «велеможнѣйшимъ, а не велеможнымъ, и въ томъ имъ В. Г-ремъ нашимъ честь воздавали; и буде они послы Цар. Вел-ва о чести склонности не учинятъ, и они бояря и думные люди, не слыша отъ нихъословъ въ томъ уступки, на ихъ дѣла отвѣту чинить никакого не учнутъ.

И послы, выслушавъ рѣчей, говорили: было де такъ, что они послы, будучи въ первомъ отвѣтѣ съ ними Цар. Вел-ва бояры и думными людми говорили, буде объявятся предковъ Цесарей Римскихъ грамоты или иные какіе писма, а въ тѣхъ грамотахъ и въ писмахъ какихъ ни будь В. Г-ря чести передъ нынѣшнимъ объявитца какое повышенье, и они предковъ Цесарей Римскихъ грамотамъ и писмамъ послѣдовати хотѣли.

И посломъ сперва объявлено отвѣтное писмо Цесарева гонца Магнуса Павлуса, которого присы-

(1) Здѣсь въ подлинникѣ недостаетъ листка.

лалъ блаженные памяти къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Ивану Васильевичю всеа Русіи Максимиліянусъ Цесарь Римскій, а въ томъ писмѣ В. Г-ря къ именованью написано въ началѣ «всѣхъ пресвѣтлѣйшему и велеможнѣйшему и непобѣдимому Цесарю Государю» и именованье полное по вышеречепному, а межъ дѣлъ въ рѣчахъ ко Государеву жъ имени приписывано «Величество».

И послы, не смотря того отвѣтного писма, говорили: намъ де не примѣръ—то де былъ гонецъ, а мы нынѣ послы и люди думные, а не гонцы. А какъ бы де тотъ гонецъ былъ живъ, и онъ бы де отвѣтъ учинилъ самъ о себѣ, и смотрить де намъ писма не для чего. Есть ли бы де намъ показали писма прежнего посла Аллегрета, и они бъ де тому послѣдовати учали.

И посломъ говорено, что они противъ прежняго отвѣту въ словахъ своихъ чинятъ отмѣну, а наперелъ сего говорили: хотя будетъ въ какихъ нибудь Цесарскихъ писмахъ В. Г-ря къ именованью сверхъ нынѣшняго объявится какое повышенье, и они послы отъ тѣхъ писемъ отпираться не хотѣли; и буде они послы напередъ того писма не возмутъ и не высмотратъ, и имъ посломъ и иныхъ большихъ свидѣтельственныхъ писемъ класть не мочно, потому что и первое свидѣтельство ставятъ въ отговоръ и смотрѣть не хотятъ и вдаются въ упорство.

И послы говорили: прислалъ де ихъ къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву В. Г. ихъ, Е. Цар. Вел-во не для роздору, но для подкрѣпленья братцкія дружбы и любви,—и они того ищутъ; а нынѣ де ихъ Цар. Вел-ва болръ и думныхъ людей въ рѣчахъ объявилися двоякіе дѣла. Первое: говорятъ, что къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву В. Г. ихъ Цес. Вел-во въ грамотѣ своей писалъ не противъ прежнего обычаю «велеможнымъ», а «не велеможнѣйшимъ». А другое де дѣло: говорятъ, что они, послы, В. Г-ря къ именованью въ писмахъ писали и въ рѣчи говорили, «велеможство», а не «величество», и тѣхъ де дѣлъ, кромѣ того способу, рознять нечѣмъ, буде обьявится свидѣтелства предковъ Цесарей Римскихъ грамоты, и въ тѣхъ грамотахъ къ предкамъ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Російскимъ писано «велеможнѣйшимъ», и они де, досмотря предковъ Цесарей Римскихъ грамотъ, отпишутъ о томъ къ Цес. Вел-ву, и Цес. де Вел-во укажетъ о томъ справиться въ канцеляріи предковъ Цесарей Римскихъ съ отпусками и можетъ де быть, что по справкѣ то дѣло исполнено будетъ; а имъ де, мимо наказу и Алгаретова статейного списку, учинити того никако не мочно.

И посломъ говорено, что они въ томъ чинятъ упорство, а поступка имъ чинить, что В. Г-рю честь настоящая воздавати мочно, потому что не токмо на ту В. Г-ря честь свидѣтелству предковъ Цесарей Римскихъ есть грамоты, но и нынѣшняго ихъ В. Г-ря, Е. Цес. Вел-ва думныхъ его людей отвѣтное писмо, что они дали за своими руками и Цес. Вел-ва за печатью, прежнего Яна Христопа Фракштена на его неучтивость, свидѣтелствуетъ на прежнее жъ писмо правдиво; каково отвѣтное писмо Цес. Вел-ва думные люди Цар. Вел-ва посланникомъ столнику Якову Лихареву да дьяку Ивану Пескову дали, и въ томъ писмѣ Цесарскихъ думныхъ людей на-

писано, что приказано Фракштену В. Г-ря честь остерегать и почитать такъ жъ, какъ и иные хрестьянскіе Короли и потентаты почитаютъ. А что онъ Цар. Вел-ва чести учинилъ противно, и въ томъ Цес. Вел-во его не похвалилъ, и поставлено ему то въ недоумѣнье и положено на то, что В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва честь В. Г. вашъ, Е. Цес. Вел-во, впредь хотѣлъ почитать и посломъ и посланникомъ своимъ приказывать честь воздавать и почитать, такъ жъ, какъ предки Цесари Римскіе предковъ Великихъ Г-рей Царей Россійскихъ почитали.

И послы говорили: знаютъ де они, что Фракштенъ человѣкъ честной, а нынѣ у Цес. Вел-ва учиненъ человѣкомъ думнымъ. А какъ ему было наказано, и противъ ли того Цар. Вел-ву честь воздавалъ, того они не вѣдаютъ, такъ жъ и отвѣтное письмо, каково дано Цар. Вел-ва посланникомъ на его Фракштеновы рѣчи, и имъ, того не смотря, вѣдать не мочно жъ. А про то де имъ посломъ отъ Цес. Вел-ва наказано жъ, что В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва честь остерегать и почитать велѣно жъ, только де имъ, сверхъ наказу и Аллегретова статейнаго списка, инако говорити не мочно.

И посломъ говорено, что они отъ прежнихъ своихъ словъ говорятъ отмѣну, и В. Г-ря къ чести поступки не даютъ, и имъ Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людемъ и въ прежнія дѣла, что они объявили въ первомъ отвѣтѣ, не слыша отъ нихъ В. Г-ря къ чести повышенья, вступати не мочно.

И послы говорили: видятъ де они, что по тѣмъ словамъ чинится розвратье, и они де къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву присланы отъ Цес. Вел-ва для всякого доброго совѣту, а не для розврату, и чтобъ де, то все отставя, освидѣтелствоваться въ томъ дѣлѣ предковъ Цесарей Римскихъ грамотами.

И бояре говорили: предковъ Цесарей Римскихъ грамоты на то свидѣтелство есть, только де тѣхъ грамотъ показывать имъ посломъ не вѣдомо, какъ потому, что они послы въ своихъ словахъ чинятъ отмѣну и прежняго отвѣтного гонцова писма не чли.

И послы говорили: что де они гонцова отвѣтнаго писма не чли, и то де дѣло малое, а предковъ де Цесарей Римскихъ грамотъ, чтобъ имъ не смотрѣть и того учинить не мочно.

И посломъ предковъ Максимиліяна и Руделфа втораго Цесарей Римскихъ грамоты Латинскіе и отвѣтное писмо, что дано столнику Якову Лихареву, показываны. И послы, смотря грамотъ и отвѣтного писма, въ словахъ учали быть податнѣе и говорили, что де въ тѣхъ предковъ Цесарей Римскихъ грамотахъ и въ отвѣтномъ писмѣ В. Г-ря къ чести передъ нынѣшнею Цес. Вел-ва грамотою, что съ ними прислана и передъ ихъ рѣчми и писмомъ чести повышенье есть и въ отвогоръ имъ тѣхъ прежнихъ Цесарей Римскихъ грамотъ и отвѣтного писма ставить не мочно и усумнѣванья въ томъ не чинятъ, и выписали изъ прежнихъ Цесарей Римскихъ грамотъ В. Г-ря къ чести повышителные слова и годы и мѣсяца и числа и канцлеровы приписи и изъ отвѣтнаго писма, каково дано столнику Якову Лихареву, ту статью, что на Фракштеновы слова отвѣтъ учиненъ, выписали все, и выписавъ изъ

грамоты и изъ отвѣтного писма говорили, что они о всемъ о томъ къ Цес. Вел-ву отпишутъ. А грамоты де имъ, какова съ ними отъ Цес. Вел-ва, передѣлывать не мочно. А что они дали писма рѣчь, какову при В. Г-рѣ на посолствѣ говорили, и что дали въ первомъ отвѣтѣ, и тѣ писма они дали по примѣру, каковы имъ даны отъ Цес. Вел-ва изъ канцеляріи. И по многимъ розговорамъ послы въ томъ уступку учинили и говорили: присланы де они для всякого добра, и хотя де имъ что въ наказѣ и не написано, и они де и сверхъ наказу, смотря предковъ Цесарей Римскихъ грамотъ и писемъ, хотя межъ В. Г-ремъ Е. Цар. Вел-вомъ и межъ В. Г-ремъ ихъ Е. Цес. Вел-вомъ братцкую дружбу и любовь и всякое добро видѣть, В. Г-ря честь остерегать и почитать учнутъ и къ Е. В. Г-ря къ именованью въ рѣчахъ своихъ, «Величество» говорить учнутъ, а въ писмахъ писать не мочно. А что де о вышшей чести, о «велеможнѣйшемъ», и то де належитъ до изволенья Цес. Вел-ва, а на нихъ послѣхъ то великое дѣло не належитъ.

И посломъ говорено: коли они послы учали къ доброму дѣлу приступать и В. Г-ря честь въ рѣчахъ почитати хотятъ, и имъ посломъ, смотря предковъ Цесарей Римскихъ грамотъ и отвѣтныхъ писемъ, мочно и въ писмахъ своихъ В. Г-рю честь воздавать безо всякихъ отговоровъ.

И по многимъ спорамъ послы поступку учинили, и говорили, что де они, для братскія дружбы и любви межъ Царского такъ же и Цес. Вел-ва, и сверхъ наказу В. Г-рю честь воздавать учнутъ, и впредь В. Г-ря къ именованью въ словахъ и въ писмахъ въ своихъ рѣчахъ «Величество» говорить и писать учнутъ. И приговорили, что имъ въ писмахъ, въ своихъ рѣчахъ писать и говорить В. Г-ря къ именованью «Величество», а не «Велеможство», и на томъ Цар. Вел-во боярома и думнымъ людемъ руки свои дали, что тому слову быть постоянну, а отмѣны ни какія не чинить. И постановя то дѣло на договорѣ, Цес. Вел-ва бояре говорили посломъ на прежніе ихъ рѣчи, о чемъ ихъ къ В. Г-рю Цесарь прислалъ, отвѣтъ по писму. А по чему говорили, и въ томъ писмѣ написано:

Какъ вы, Цес. Вел-ва послы, будучи съ нами, Цар. Вел-ва боляры и съ думными людми, въ отвѣтѣ Мая въ 20 день, говорили и на писмѣ дали, что прислалъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву В. Г. вашъ Е. Цес. Вел-во васъ, своихъ пословъ думныхъ людей, о братской дружбѣ и о любви, да и о томъ, чтобъ тѣ ссоры и войны и кровопролитіе, которые дѣлаются межъ Е. Цар. Вел-вомъ и Яномъ Казимеромъ Королемъ Полскимъ укротити и усмирити посредствомъ Е. Цес. Вел-ва,—и мы Цар. Вел-ва бояря и думные люди о тѣхъ дѣлѣхъ до В. Г-ря нашего до Е. Цар. Вел-ва доносили. И В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, милостивый христіянской Государь брата своего В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва доброхотной совѣтъ принимаетъ въ любовь, и для Е. Цес. Вел-ва братской дружбы и любви на то изволяетъ. И хощетъ В. Г нашъ Е. Цар. Вел-во вѣдати, чтобъ вы, Цес. Вел-ва послы, объявили: о томъ посредствѣ къ миру съ Полскимъ Королемъ къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, В. Г. вашъ, Е. Цес. Вел-во васъ, пословъ своихъ, прислалъ по присылкѣ ль Полского Яна

Казимера Короля, или по своему желанью? И буде, по присылкѣ Полского Короля, и на которыхъ статьяхъ тому миру посредствомъ Цес. Вел-ва быти, какъ съ вами, послы, о томъ наказано, и вамъ ли посломъ Цес. Вел-во то посредство вручити изволилъ? И буде вамъ отъ Цес. Вел-ва о томъ посредствѣ вручено, и у васъословъ Цес. Вел-ва на то вѣрющая грамота есть ли, или иные послы къ тому посредству отъ Цес. Вел-ва присланы будутъ? А за какія причины у Цар. Вел-ва съ Полскимъ Королемъ война всчалась, и о томъ В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, къ брату своему славные памяти къ Фердинанду Третьему, Цесарю Римскому писалъ, и про тѣ Полского Короля неправды и сыну Е. Цес. Вел-ва В. Г-рю вашему Леополдусу Цесарю Римскому вѣдомо жъ.

И послы, выслушавъ боярскихъ рѣчей на писмѣ, говорили вставъ: что де В. Г. Е. Цар. Вел-во брата своего В. Г-ря нашего Е. Цес. Вел-ва доброхотной совѣтъ и посредство принимаетъ въ любовь, и на той де любви они послы имянемъ Государя своего Цес. Вел-ва челомъ бьютъ. А что де В. Г. Е. Цар. Вел-во хощетъ отъ нихъословъ вѣдать, что В. Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во прислалъ ихъ, ословъ, говорить съ Полскимъ Королемъ о миру, и чтобъ быть ему у того миру посредникомъ, по присылкѣ ль Полского Короля или по своему желанью? И они де послы о томъ объявляютъ, что В. Г. ихъ Е. Цес. Вел-во, Государь христіянскій, тщится и радѣетъ о томъ, чтобъ всѣ христіянскіе государства были въ покоѣ и въ тишинѣ и въ дружбѣ и въ любви, и къ брату своему къ В. Г-рю вашему къ Е. Цар. Вел-ву послалъ ихъ, по-

словъ своихъ, для успокоенія кровопролитія христіянского межъ Е. Цар. Вел-вомъ и Полскимъ Яномъ Казимеромъ Королемъ по своему желанью, а не по присылкѣ Полского Короля. А къ Полскому де Королю отъ Цес. Вел-ва пославъ о томъ же посредствѣ иной посолъ, товарыщь ихъ Изола. И чаютъ они, что по присылкѣ Государя ихъ Цес. Вел-ва и Полской Король къ миру склонность покажетъ, и отъ того миру отступенъ не будетъ. А на чемъ де тому миру межъ Цар. Вел-вомъ и Королемъ Полскимъ статься мочно, и статей де имъ къ тому миру вѣдать не мочно, потому что они у Полского Короля не были; и какія статьи у Поляковъ къ миру будутъ, того имъ вѣдать не мочно, а обьявится де то все на посолствѣ. А въ посредствѣ де межъ Цар. Вел-вомъ и Королемъ Полскимъ велѣно быть имъ, посломъ, и полная мочь имъ о томъ вручена, и полномочная грамота имъ дана. А какъ время дойдетъ, и они Цар. Вел-ву ту грамоту поднесутъ. А иныхъ деословъ къ тому посредству, кромѣ ихъословъ, не будетъ.

И посломъ говорено: коли имъ отъ Цес. Вел-ва полная мочь о томъ вручена, и они бъ объявили: какими способы то дѣло дѣлать начать.

И послы говорили, что де они В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва и томъ дѣлѣ изволенье чрезъ ихъ бояръ и думныхъ людей слышатъ, и они обьявляютъ, что способъ тому дѣлу чинить такой, чтобъ Цар. Вел-во повелилъ имъ о склонности своей къ миру послать имъ отъ себя гонца въ Польшу къ товарыщу своему Цес. Вел-ва къ послу. И онъ де, донесши ихъ рѣчи до рѣчи посполитой, къ нимъ отпишетъ о склон-

ности къ тому миру Полского Короля. И они де по той ссылкѣ учнутъ договоръ чинить о времяни и о мѣстѣ, гдѣ великимъ посломъ и имъ, посредникомъ, съѣхаться. И чтобъ о томъ дѣлѣ гонца отпустить имъ въ Полшу наскоро, чтобъ тому ихъ гонцу застать пынѣшней соймъ. А буде В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву покажется посолской съѣздъ убыточенъ, и они де и то на себя перенимаютъ, буде Цар. Вел-во изволитъ имъ къ тому миру объявить свою мысль: на какихъ статьяхъ съ Полскимъ Королемъ миру статься мочно, и они де о томъ учнутъ ссылаться съ товарыщемъ своимъ и учнутъ мирной договоръ чинить обоихъ Государей и безъ посолскихъ съѣздовъ; потому что товарыщь ихъ учнетъ къ нимъ писать о мысли Короля Полского, а Цар. Вел-ва мысль по ихъ писму учнетъ объявлять Полскому Королю. Толко де о томъ они говорятъ собою, чтобъ межъ государствъ въ посолскихъ подъемѣхъ на обѣ стороны убытковъ не было; а наипаче въ томъ полагаются на волю Цар. Вел-ва, какъ онъ В. Г. изволитъ.

И посломъ говорено, что безъ посолскихъ съѣздовъ ихъ пересылками межъ обоими Государи договорамъ статься о миру не мочно. Толко де о томъ до В. Г-ря до Е. Цар. Вел-ва донесено будетъ. А то имъ посломъ объявляютъ, что у Цар. Вел-ва противъ Коруны Полской собраны войска многія и посланы въ розные мѣста, а иные и нынѣ идутъ, и жалованье Цар. Вел-ва дано имъ многое, такъ жъ и городы Полскіе осажены Цар. Вел-ва людми, а иные Литовскіе взятые городы осажены Полскими людми; и какъ бы тѣ войска розвесть и городы на обѣ стороны очистить до посолского съѣзду, чтобъ тѣмъ доброму дѣлу учинить начало.

И послы говорили, что они о задержаньѣ войскъ не имаются, потому что у Полского Короля не были, а отпишутъ о томъ къ товарыщу своему Цес. Вел-ва къ послу, чтобъ о томъ Цесарскимъ именемъ Полскому Королю говорилъ.

И посламъ говорено: коли они о задержаніи Полскихъ войскъ не имаются, а хотятъ о томъ писать къ товарыщу своему, и Цар. Вел-ву, не взявъ подлинной вѣдомости о томъ, и своихъ Цар. Вел-ва войскъ задержать не мочно.

И послы говорили, чтобъ Цар. Вел-во повелилъ имъ о томъ о всемъ къ товарыщу своему въ Полшу гонца послать наскоро, чтобъ тому ихъ гонцу поспѣть на соймъ. И какъ де они отъ товарыща своего о томъ съ сойму вѣдомость одержатъ, и въ то де время имъ и о всякихъ дѣлѣхъ говорять будетъ надежнѣе; а о томъ де они и сами усумнѣваются, буде гонецъ ихъ въ Полшу пріѣдетъ, а сойму не застанетъ, и ихъ де посредству будетъ помѣшка потому: вѣдомо де то и имъ, Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людемъ самимъ, что Полской народъ волной, иные съ Цар. Вел-вомъ миру похотятъ, а иные и не похотятъ, и они де послы опасаются того, чтобъ тѣмъ мѣшканьемъ Поляки съ Шведы противъ Цар. Вел-ва соединенья не учинили промысломъ Французскихъ пословъ. А то де имъ подлинно вѣдомо, что Французскіе послы ни какъ о томъ не промышляютъ, чтобъ съ Цар. Вел-вомъ у Полского Короля былъ миръ, но паче радѣютъ, какъ бы лутче Свѣйской Корунѣ. А къ тому ихъ желанью помочь великая Полская Королева, которая у Коро-

ля своего что хочетъ, то и дѣлаетъ, и конечно о томъ радѣетъ, чтобъ брата своего Дука Дикондисова сына князя Деенльвисъ наслѣдникомъ учинить на Корупу Полскую. Да и прежъ сего все ихъ Францужевъ промысломъ дѣлалось, потому прежъ сего былъ соймъ въ Полшѣ и на томъ соймѣ предложевы были двѣ статьи: съ Царскимъ ли Величествомъ или съ Шведы? И Цесарскіе послы, которые въ то время у Короля Полского были, говорили накрѣпко, чтобъ учинить миръ съ Цар. Вел-вомъ; а Францужскіе послы противъ того говорили, чтобъ учинить договоръ съ Шведы. И по многому де Францужскихъословъ наговору и по совѣту Полской Королевы учинили Поляки договоръ съ Шведы, а на тѣхъ договорѣхъ подо Гдавскомъ въ Оливѣ они приговорили, что въ то время, какъ будетъ подтвержеиымъ грамотамъ розмѣна, договариваться и о соединеньѣ противъ государства Московского. И въ то де время, какъ розмѣнялись подтвержеиными грамотами, Цесарскіе послы, которые были у Поляковъ, къ тѣмъ договорамъ о соединеньѣ Поляковъ съ Шведы не допустили. А какъ де Король Полской и Королева то увидѣли, и они то дѣло учинили тайно: послали къ послу Свѣйскому къ графу Слипембаху канцлера корунного, и онъ канцлеръ съ нимъ, графомъ, о соединеньѣ противъ Московского государства съѣзжался трижды и договоръ о соединеньѣ поставовили, толко тотъ договоръ въ двухъ статьяхъ не сшелся: хотѣлъ Свѣйской графъ Слипембахъ, чтобъ ихъ Свѣйскіе ратные люди, въ то время, какъ они пойдутъ въ соединенье противъ Московского государства съ Полскими ратными людми, волное становище имѣли въ Полскихъ порубежныхъ уѣздахъ; другая статья: чтобъ одинъ безъ другого, какъ Поляки, такъ и Шведы, съ государствомъ Московскимъ договоровъ не чинили. И Поляки де на то не поволили, а договорились съ нимъ, Слипембахомъ, что становище Свѣйскимъ ратнымъ людемъ въ Полшѣ въ порубежныхъ городѣхъ отставить, а стоять въ то время, какъ будетъ соединенье противъ Московского государства Свѣйскимъ ратнымъ людемъ на Лифлянской границѣ въ своихъ уѣздѣхъ, а Полскимъ ратнымъ людемъ потому жъ въ своихъ границахъ. А чтобъ одному безъ другого не мириться, и ту де статью они на то положили: какъ похочетъ одна сторона съ Московскимъ государствомъ мириться, и про то де за три мѣсяца обвѣстить. А буде въ три мѣсяца та сторона, которой обвѣщено, договариваться о миру не учнетъ, и та де сторона, которая про тотъ миръ обвѣстила, будетъ свободна и мириться волно. И тотъ договоръ графъ Слипембахъ, поѣхавъ изъ Полши до Свѣи, на сеймѣ Свѣйскимъ сенаторемъ предлагалъ. И Свѣйскіе сенаторы Францужского посла по радѣнью тотъ говоръ подтвердили и приговорили тотъ договоръ подтвердить, послать къ Полякомъ его жъ Слипембаха на сеймъ въ Полшу. И онъ Слипембахъ изъ Свѣи отпущенъ былъ и не доѣхавъ до Полши, на морѣ утонулъ. А послѣ того Свѣяня того договору не покинули, послали тотъ договоръ подтвердить на сеймъ думного своего человѣка Стембелка да Гукдестерна; толко тѣ послы, какъ они къ Москвѣ пріѣхали, въ Варшаву не бывали. А какъ де они, Цесарскіе послы, пріѣхали въ Гданескъ, и до ихъ де пріѣзду пріѣхалъ

во Гданескъ Французской посолъ, а привезъ съ собою 300,000 ефимковъ, чтобъ ему тѣми ефимками Полскихъ сенаторей подкупить, чтобъ они обрали на Коруну Полскую и на великое княжство Литовское Французского Дука дя Кондисова сына, князя дя Санглеса, чтобъ ему быть наслѣдникомъ на Коруну Полскую. А то де Француженя чинятъ промысломъ Королевы Полскія, проча Корунѣ Свѣйской, потому что нынѣшней Французской Король Свѣйскому Королю оберегателемъ. покамѣста онъ въ возрастъ придетъ; а Французской де Король Шведомъ давной союзникъ: какъ де у Цес. Вел-ва съ Шведы прежъ сего была война, и онъ де по вся годы давалъ Шведомъ на вспоможенье по 500,000 ефимковъ. Да и нынѣ де какъ у Шведовъ съ Поляки была война, и онъ де вспоможенья деньгами Шведомъ чинилъ такіе жъ Да и то де Королева Полская, по совѣту Французского Короля съ послы учинила, вѣдая она, что Коруна Полская съ Курфистромъ Бранденбурскимъ учинили договоръ, что Курфистру Бранденбурскому отдать въ Прусѣхъ городъ Эбленкъ или ему за тотъ городъ дать 500000 золотыхъ Полскихъ. А какъ де пріѣхали Курфистровы послы того города просить, и Королева де сенаторемъ Полскимъ учала говорить чтобъ они городъ по договору Курфистру отдали или деньги заплатили. А буде де у нихъ сенаторей денегъ нѣтъ, и она де Королева дастъ свои деньги, толко бъ они сенаторы тотъ городъ ей за тѣ деньги отдали покамѣстъ деньги заплатятъ, да и коменданта бъ ей въ томъ городѣ имѣть Французского поволили. И Полскіе де сенаторя на то на все поволили,

потому что денегъ у нихъ не было. И нынѣ де въ Эбенку Французской комендантъ, и помалу де Француженане въ Полшу вселяются.

И бояре говорили: слышно имъ, что и Цес. Вел-во желаетъ того, чтобъ быть на Корунѣ Полской кому нибудь изъ дому Ракуского; и кому они послы на томъ наслѣдствѣ чаютъ быть изъ дому Ракуского, Цес. Вел-ву или дядѣ его Леополдусу Арцуарцуху Аустрѣйскому?

И послы говорили: Цес-му де Вел-ву на Корунѣ Полской быть наслѣдникомъ нелзѣ, потому что онъ избраннымъ Цесаремъ Римскимъ, а дядя его человѣкъ духовнаго чину и того не желаетъ же. А прежде сего Король Полской былъ во изгнаніи отъ Шведовъ, и въ то де время сенатори привозили къ Цесарю въ городъ Вѣну коруну и Королемъ его обрать хотѣли. И Цес. де Вел-во и въ то время коруны принять не изволилъ. А есть де изъ дому Ракуского Цес. Вел-ва и братъ родной его меншой да двоюродные братья Арцухи Тиролскіе. И добро бъ де было, чтобъ изъ нихъ изъ дому Ракуского кто нибуди былъ Королемъ Полскимъ; и съ Московскимъ де государствомъ всегда бъ была дружба надежная, не такъ какъ со Францужены; толко де изъ нихъ никто быть на королевствѣ Полскомъ не хочетъ, потому что у Нѣмецъ съ Поляки не сошлось.

И бояря говорили, что Король и рѣчь посполитая Полская и В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-во наслѣдникомъ на Коруну Полскую обрали, и то обиранье руками закрѣпили и печати приложили.

И послы говорили: вѣдомо де имъ про то гораздо, что то обиранье было славно, и Цесарского де

Вел-ва послы, которые на сеймахъ бывали, всегда сенаторемъ Полскимъ говорили, чтобъ они того обиранья держались и Царскому бъ Вел-ву на Корупѣ быть паче иныхъ мочно; потому что и Государь ихъ Цес. Вел-во того желаетъ, для того, что Цесари Римскіе съ Россійскими Государи искони въ дружбѣ и въ любви.

Послы жъ говорили: кромѣ ихъ пословъ межъ Цар. Вел-вомъ и Королемъ Полскимъ не будетъ ли иныхъ какихъ посредниковъ?

И бояря говорили: писалъ Цар. Вел-ва къ думному дворянину къ Аѳонасью Лаврентьевичю Нащокину Французкой посолъ де Люмбресъ, что онъ отъ Государя своего отъ Короля Французского посланъ для посредства, и ему бъ про то отписать, что Цар. Вел-во Французского Короля посредство приметъ ли? И по указу Цар. Вел-ва къ тому послу писано: буде онъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву Государя своего пришлетъ вѣрющую грамоту, и Цар. Вел-во про его посредство изволенье свое отписать велитъ; и до сѣхъ мѣстъ отъ Короля писма о посредствѣ не бывало, и то Французского Короля, посла его посредство по се время не принято.

Да бояря жъ спрашивали пословъ: есть ли съ ними, сверхъ тѣхъ дѣлъ, которые они объявили, иные какіе дѣла? и буде есть, и они бъ тѣ дѣла нынѣ объявили.

И послы говорили: опричь тѣхъ дѣлъ, которые нынѣ они, послы, имъ, Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людемъ, объявляли, иныхъ никакихъ дѣлъ до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ гонецъ ихъ отъ товарыща ихъ изъ Полши возвратится, объявить нечего.

И посломъ говорено: о которыхъ дѣлѣхъ имъ, Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людемъ, они послы объявили, и о томъ до Цар. Вел-ва донесено будетъ; а что на то Цар. Вел-ва изволенье будетъ, и о томъ они бояре имъ посломъ объявятъ иным временемъ,

(Писано столбцемъ, на тридцати семи листкахъ).

Выписка изъ прежнихъ Цесарскихъ грамотъ и изъ иныхъ писемъ, каковы грамоты и писма показываны посломъ. Выписано изъ прежнихъ Цесаревыхъ грамотъ, какъ они писали къ В. Г-ремъ Царемъ и В. Княземъ Россійскимъ.

Грамота къ В. Г-рю и В. Князю Ивану Васильевичю всеа Русіи (1) Максимиліяна Цесаря Второго 1576 году Апрѣля 8 дня. А въ той грамотѣ ко Государеву именованью писано послѣ Цесарскіе титлы, Латынскимъ языкомъ: «пресвѣтлѣйшему и велеможнѣйшему»; а съ кѣмъ та грамота къ В. Г-рю прислана, и того въ грамотѣ не написано.

Грамота къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи Рудолфа Второго Цесаря 1594-го, писана съ посломъ его съ Миколаемъ Варкачемъ; а ко Государеву именованью въ той грамотѣ послѣ Цесарского титла написано: «пресвѣтлѣйшему и велеможнѣйшему», Латынскимъ же языкомъ.

Грамота къ Царю Борису Ѳедоровичю Рудолфа жъ Цесаря 1600 году мѣсяца Мая 3 числа, съ Аѳонасьемъ Власьевымъ. А въ грамотѣ ко Го-

(1) На сторонѣ: «Царемъ» не написано».

судареву имянованью Латынскимъ же писмомъ написано: «пресвѣтлѣйшему и велеможнѣйшему».

Грамота къ Царю Василью Ивановичю всеа Русіи Руделфа жъ Цесаря; писана 1607-го съ гонцомъ его съ Андреемъ Натаремъ съ товарыщи; ко Государеву имянованью Латынскимъ писмомъ писано также.

Тетрадь, писана по Нѣмецки, отвѣтные рѣчи Цесарского гонца Магнуса Павлова, присланы къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Ивану Васильевичю всеа Русіи. А въ томъ писмѣ написано ко Государеву имяни въ началѣ: «всѣхъ пресвѣтлѣйшему и велеможнѣйшему и непобѣдимому Цесарю, Государю и В. Кн. Ивану Васильевичу всеа Русіи»; а въ рѣчахъ въ томъ писмѣ межъ дѣлъ къ Государеву лицу писано «Цесарскому Величеству»; а отъ которого Цесаря тотъ гонецъ присланъ и въ которомъ году то отвѣтное писмо подано, и того въ томъ писмѣ не написано.

2 листка прежнего Цесарева посла Аллегрета, а въ тѣхъ листкахъ В. Г-ря къ имянованью написано вмѣсто «Величества», «Пресвѣтлость», а не «Велеможство».

Отвѣтное писмо Леополдуса Цесаря думныхъ людей, каково они дали В. Г-ря посланникомъ, стольнику Якову Лихареву да діаку Ивану Пескову, въ прошломъ во 167 году, на невѣжливые слова Леопольдусова посланника Христопа Фракштена, что онъ такіе слова говорилъ безъ вѣдомости, и впредь Цесарь В. Г-ря въ словахъ и въ писмѣ черезъ своихъ пословъ и посланниковъ хотѣлъ почитать такъ жъ, какъ предки Цесари Римскіе В. Г-ремъ честь воздавали.

Всѣхъ пресвѣтлѣйшему велможнѣйшему Omnium Illustrissimo multipotentissimo; пресвѣтлѣйшему велеможному Illustrissimo multipotenti. Сіи писма по Нѣметцки и по Латынѣ переводчика Василья Боуша и дохтуровъ и старца Епифанія свидѣтельства на Латынскіе слова, что въ прежнихъ Цесаревыхъ грамотахъ писано.

Dem allerdurchleüchtigsten grossmächtigsten. Ся строка по Руски будетъ въ переводѣ: всѣхъ пресвѣтлѣйшему и велеможнѣйшему. Dem durchleüchtigsten grossmächtigen. А ся другая строка толкуется: пресвѣтлѣйшему велеможному.

Serenissimo, omnium illustrissimo et maxime potentissimo.

Illustrissimo, potentissimoque.

А се писмо писали дохтуры. Про первую строку написали: то де титло пишется Цесарю; а про другую строку сказали: то де титло пишетъ Цесарь къ Королемъ и къ Курфистромъ. А верхнія де строки титлъ ни къ которому Государю не пишетъ.

169-го, Мая въ 22 день, будучи въ Посольскомъ Приказѣ дохтуры: Андрей Ингелгартъ, Самойло Калипсъ, Левъ Личифинусъ, смотря Нѣмецкого писма, что писалъ переводчикъ Василей Баушъ, сказали: первая строка на Русскій языкъ въ переводѣ будетъ: всѣхъ пресвѣтлѣйшему, велеможнѣйшему. А другая строка въ переводѣ будетъ: пресвѣтлѣйшему, велеможному; и подъ тѣми обѣма строками подписалъ Андрей Ингелгартъ своею рукою по Латыни, и написавъ сказывалъ рѣчью: то де титло, что «всѣхъ пресвѣтлѣйшему, велеможнѣйшему» пишется Цесарю, а что де, «пресвѣтлѣйшему, велеможному», и то титлы пишетъ Цесарь къ Королемъ и къ Курфистромъ, а «велеможнѣйшимъ» ни къ которому Государю Цесарь не пишетъ. А прежніе Руделфа Це-

саря грамоты, смотря Латынского слова, что сказывалъ Василей Баушъ, написано «велеможнѣйшему», сказали: буде то слово перевесть съ Латынского языку на Руской языкъ, и въ переводѣ будетъ «велеможнѣйшему»; а буде то Латынское слово перевесть на Нѣмецкой Цесарской языкъ, и въ переводѣ будетъ противъ того жъ, какъ нынѣ въ Цесаревѣ грамотѣ написано: велеможному, а не велеможнѣйшему. И тѣ писма посыланы для свидѣтельства къ старцу Епифанію; и старецъ Епифаній тѣ Латынскіе слова, что въ прежнихъ Цесаревыхъ грамотахъ написаны, свидѣтельствовавъ, сказалъ, что де въ тѣхъ грамотахъ ко Государевымъ именованьямъ написано Латынскимъ языкомъ: потентиссимо, и то де Латынское слово въ переводѣ на Рускомъ языкѣ будетъ «велеможнѣйшему». А посольского приказу Латынского языку переводчикъ Степанъ Щирецкой тѣ Латынскіе слова толковалъ такъ жъ.

Переводъ съ Латынскихъ листовъ прежнихъ Цесарей Римскихъ переведены въ нынѣшнемъ во 169 году Мая въ 26 день.

Максимиліянъ вторый, Божіею милостію обранный Цесарь Римскій (1), всегда чести достойный, Нѣмецкій, Венгерскій, Чешскій, Долмацкій, Кроатскій и Шлявонскій Король, Арцыкнязь Аустрѣйскій, князь Бургунскій, Брабанскій, Стырскій, Карнитіи, Карниоліи, Люцембургу, Витембергу, вышніе и нижніе Силезіи и иныхъ, Князь Свевіи, Мархіо святаго Римского государства, Бурговіи, Моравіи, вышніе и нижніе Люсацыи. Комесъ Апспурскій, Тироли, Ферети, Кибургу и Горицыи и иныхъ Лантъграфъ, Алсацыи, Государь Мархіи Шклявонскоій, пристанище Наонское и Салинское, такъ жъ обранный Король Полскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жмунцкій, Кіевскій, Волынскій, Подляшскій, Лифлянскій и иныхъ Государь и прочая. Пресвѣтлѣйшему и велеможнѣйшему Князю Государю Ивану Васильевичю, Божіею милостію государствующему всеа Русіи, Владимерскому, Московскому, Новгородцкому, Казанскому и Астараханскому, Великому Князю Смоленскому, Псковскому и Тверскому и иныхъ, брату и пріятелю нашему любителному, здоровья и общеій братцкоій любви и истиннаго доброхотства и безпрестанной прибыли желаемъ. Пресвѣтлѣйшій и Велеможнѣйшій брате и пріятелю любимый! Поворотилъ къ намъ прошлыхъ дней человѣкъ нашъ думной, умной и вѣрноій, намъ милой Янъ Конбензель де Прошекъ съ посольства, которое у Пресвѣтлости вашей вмѣстѣ съ дружнымъ нашимъ съ Даніломъ Привцъ именемъ нашимъ отправлялъ Пресвѣтлости вашеій къ тому жъ посольству отвѣтъ учинилъ: и то все, что Пресвѣтлость ваша извѣстити изволилъ, достоійно сказалъ. А что о Пресвѣтлости вашеій къ намъ и сыну нашему любителному пресвѣтлому Архикнязю Эрнесту, братцкомъ и истинномъ доброхотства и любви по се время усумнѣвался есмы многими отъ давныхъ временъ явными свидѣтельствы, ее узнавъ, всегда добро обѣщали есмы себѣ, тѣмъ намъ любезнѣйшее стало то совершенного пріятства свидѣ-

(1) Противъ первыхъ словъ этой грамоты написано: «противъ сего списка съ подлинные грамоты списка посломъ не дано».

телство и врученное сверхъ того для общаго дѣла христіянскаго безпрестанная дружба и миру соединеніе, яко убо намъ паче сего соединенія ничто же бъ желательнѣйшаго прилучитися могло, тако дѣламъ христіянскимъ ничто же лучшаго и удобнѣйшаго быти начаемся, и для того, что до насъ належитъ порадѣемся, чтобъ въ томъ, что до взаимной братцкой оной дружбы не токмо до держанія, но и до полтвержения и умноженія належати будутъ Пресвѣтлости вашей ничего не уступ . . . о чемъ нынѣ болши не пишемъ. Но понеже мы пословъ Пресвѣтлости вашей на всякій день ожидаемъ, прочая до пріѣзду ихъ откладаемъ, Пресвѣтлости вашей нашу совершеннѣйшую мысль чрезъ тѣхъ же и черезъ великихъ пословъ наш . . . дале хотя объявити которы . . чтобъ безъ всякія мѣшкоты постановити на будучемъ и на день 1 Мая въ Ратисповѣ постановленномъ святаго государства сеймѣ со алекторами того жъ государства и съ иными князми и съ чинами договоримся опять. Что къ дѣлу избранія Полского належитъ, начаемся, что уже давно Пресвѣтлость ваша вѣдаетъ, какъ миношедшаго мѣсяца Декабря Божіимъ разсмотрѣніемъ, а Королемъ Полскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ избраннымъ объявлены и лъственно и честно проповѣ . . . есмы; такъ же чаемъ что и то Пресвѣтлости вашей не тайно, для чего нѣкоторы однакожъ мало тѣхъ той же Полщѣ сенаторове съ нѣкоторыми шляхты отступ. . . отъ иныхъ пресвѣтлѣйшую дѣдичку Полску . . сродницу и сестру нашу любительнѣйшую тѣмъ дѣломъ Королевою нарекли, чтобъ Стефану Баторому съ Сомлі (sic) воеводѣ Седмиградцкому за жену отдана была. А мы таково противъ выбраніе, какъ не по дѣлу учиненное, не полюби . . . . королевства сего и великого княжства началство черезъ обоихъ провинціи великородныхъ людей и многихъ, намъ данное во имя Бога Вышняго, приняли есмы и для того отпустити не хотѣли есмы, чтобъ пресвѣтлости вашей о томъ доброхотнѣ не извѣстили, такъ подлинно начаючися, что Пресвѣтлость ваша для своего братцкого къ намъ радѣнія о томъ возродовався и не токмо съ тѣми жъ королевства Полского и великого княжства Литовского и Лифлянского и иныхъ намъ подданныхъ панствъ покой, какъ ко общей нашей дружбѣ принадлежитъ, задержитъ; но тако жъ по случаю, какъ противная сторона тому нашему обранію сопротивлятися станетъ и никакими мировыми посредствы для задержанія общаго покоя имъ сказанными о помянутомъ сынѣ вашемъ любезномъ, чтобъ наслѣдницѣ за мужа данъ былъ не захотѣли, и намъ къ тому дѣлу пришло, которыми бы достоинство наше королевское оберегать могли,—намъ помочна будетъ. А что болши вѣдаетъ Пресвѣтлость ваша, какъ помянутого воеводы Семиградского, которой подъ началомъ князей Турецкихъ живетъ и которой обѣщался имъ полный дать проходъ черезъ Полшу и Литву до воеванья Пресвѣтлость вашу, сосѣдство тяжкое и опасное было бъ, а впередъ бы тому воеводѣ, буде бы дѣла свои хотя неправдивыя совершать хотѣлъ Татаръ Турецкихъ товарыщей мочно поднять силы свои на тѣхъ же Татаръ поднять Пресвѣтлости вашей; а въ тѣ поры мы, что ко отдаленію силъ Турецкихъ принадлежати бу-

детъ на насъ, коли палобно будетъ, задерживати будемъ. Что Пресвѣтлости вашей нынѣшняго времяни для нашей братцкой любви коротенко выписати повелѣли есмы, тому жъ что послѣднее есть общаго доброхотства и братцкой любви и доброго сосѣдства радѣнія охотно вручаючи в Пресвѣтлости вашей доброго здоровья и всѣхъ рѣчей счастливого повоженія желаючи. Данъ въ городѣ нашемъ Вейнѣ въ 8 день мѣсяца Апрѣля, лѣта 1576, государствованія нашего 19, королевства Полского 1, той же Пресвѣтлости вашей доброй братъ . . . (1).

. . . . (2) Рудулфовы Цесаревы грамоты: (3) Рудолфъ вторый, Божіею милостію обранный Цесарь Римскій, всегда чести достойный, Нѣмецкій, Венгерскій, Ческій, Долмацкій, Кроацкій, Шлявонскій Король, Арцыкнязь Аустрійскій, князь Бургунскій, Стырскій, Каринскій, Карнилскій, графъ Тиролскій и иныхъ, сказываемъ и объявляемъ нынѣшнимъ письмомъ всѣмъ, что когда намъ не токмо до королевствъ нашихъ и дѣдичныхъ владѣній, но такожъ общей рѣчи посполитой христіянскої здоровья и задержанія отъ Турекої явної войны недруга нашего большаго принадлежитъ, розумѣемъ, чтобы межъ христіянскими Князи и посполствомъ внутренніе и болшіе войны смирилися, а желаемый покоі всюду привратился, для чего всѣхъ силы тѣмъ лутче противъ поганъ и народовъ бусорманскихъ случилися, для того напередъ умыслили есми радѣніе наше до помиренія межъ собою или крѣпкимъ и совершеннымъ покоемъ или перемирьемъ какимъ бы ни есть дѣломъ лутче учинитися могло, наяснѣйшаго и велеможнѣйшаго Государя Царя Ѳедора Ивановича, государствующаго всеа Росіи, Великого Князя Владимерского, Московского, Новгородского, Государя Псковского, Смоленского и Тверского и иныхъ, Царя Казанского и Астараханского, пріятеля и брата нашего любителного и наяснѣйшаго Князя Государя Жигимонта Третьяго Короля Полского, Великого Князя Литовского, Руского, Пруского, Мозовецкого, Жмунцкого, а дѣдичнаго Свѣйскаго Короля, племянника нашего и сосѣда нашего любителного, учинили есми и до Пресвѣтлости ихъ шляхту постоянную вѣрную и намъ милую Эрнфрида съ Минцковичь волнаго дѣдича, на Минцковичь Бургу и Николая Варкоцхъ съ Нобсхыцъ и на Вилмсдорфѣ думныхъ нашихъ, людей, послали есми, на которыхъ вѣрѣ полности разума и разсужденія полагаючись доброволно и съ подлинноі нашей вѣдомости и разума, добрѣ разсужденнаго, подтверждаемы и полные любые крѣпкіе и постоянные имамы и принимаемъ общіе и особные дѣла, которые черезъ тѣхъ же думныхъ людей и комисаръ нашихъ въ нынѣшнемъ дѣлѣ учиненные договорены и постановлены будутъ такъ съ пресвѣтлѣйшимъ великимъ Московскимъ Государемъ и Полскимъ и Свѣйскимъ Королемъ, яко и съ иными какими ни есть, а притомъ всякими способы лутчими статми притчми уложеніи, которыми лутче, постояннѣе и крѣпче уставе (sic) и обычае могли есми и должны

(1) Въ концѣ приписка на полѣ: «не давать».—(2) Сначала оторвано.—(3) Противъ сего на полѣ написано: «противъ сего переводу къ Цесаревымъ посломъ посланъ списокъ съ подлинные грамоты. А писанъ списокъ по-Латынѣ. Писалъ переводчикъ Степанъ Щиретцкой, а съ нимъ товарыщь Семенъ Лаврецкій«.

были и можемъ и должны есми, учинили есми, постановили есми и назначили есми. И тѣмъ писмомъ чинимъ и назначаемъ и постановляемъ тѣхъ же Эрнфрида съ Минцковичь и Николая Варкочь, нашихъ правдивыхъ, вѣрныхъ и истинныхъ комисаровъ и урядниковъ и дѣлъ нашихъ справщиковъ и стряпчихъ особыхъ и генералныхъ, такъ однако, чтобъ особность, генералству не мѣшала и противное даючи и вручаючи тѣмъ же думнымъ и благолычнымъ урядникомъ нашимъ полную волность, владѣніе и мочь, чтобъ объ насъ и о имени нашемъ съ помянутыми: пресвѣтлѣйшимъ великимъ Московскимъ Государемъ и Полскимъ и Свѣйскимъ Королемъ или съ ихъ послы и урядники, такожъ съ чинами Московскими и съ Свѣйскими и ихъ красомовцы и посланники и стряпчими и со всѣми иными, къ тому принадлежащими и прилученными, чинить договоръ и совершать съ полною мочью, отъ насъ себѣ данною могли; такъ однако, чтобъ намъ и святому государству ничего противно не договаривали и не совершали, постановляючи при томъ тѣхъ людей думныхъ и комисаровъ нашихъ, чтобъ въ помянутыхъ дѣлѣхъ особу нашу держали и обѣщали въ словѣ нашемъ Цесарскомъ мы всѣ и особные, которые ни есть дѣла въ помянутыхъ рѣчахъ будутъ дѣланые договорены начатые совершенные обѣщанные и укрѣпленные крѣпко неотмѣнно оберегать и всегда постоянно любви крѣпко имѣти и къ совершенью приводити и невредимо задерживать и ничего противъ ихъ никогда не чинить, ни говорить должны будемъ, лукавство и всякую неправду отложить отъ всѣхъ тѣхъ вышепомянутыхъ статей, для которого свидѣтельства грамотного повѣшеніемъ печати нашея Цесарской и руки нашей подписью укрѣпили есмя.—Данъ въ городѣ нашемъ государственномъ Ратисбонѣ Іюля въ 17 день, лѣта 1594, королевствъ нашихъ Римского 19, Венгерского 22, а Ческого то жъ 19-го.

Переводъ съ Руделфовы Цесаревы жъ грамоты (1).

Руделфъ второй, Божіею милостію избранный Цесарь Римскій, всегда чести достойный, и Нѣмецкій, Венгерскій, Ческій, Долматцкій, Кроатцкій, Шклявонскій Король, Арцыкнязь Аустрыйской, Князь Бургундіи, Брабантыи, Стырін, Карнятіи, Карніоли, Мархіо Моравской, Князь Люцембурскій и вышней и нижней Силезіи, Витембургу, и Тецкій, Князь Свѣйскій, дѣдичь Гаспурскій, Тиролскій, Феррецкій, Кибурскій и Гаритцкій, Лантграфъ Алсатцкой, Мархіо святаго Римского государства, Бурговіи и вышней и нижней Люсацыи, Государь Мархіи Шклявонской, пристанище Наонское и Салинское, пресвѣтлѣйшему и велеможнѣйшему Государю Царю Борису Ѳедоровичю, государствующему всеа Русіи, Великому Князю Володимерскому, Московскому, Новгородцкому, Государю Псковскому, Смоленскому и Тверскому, Царю Казанскому, Астараханскому и Сибирскому, пріятелю и брату нашему любителному здоровья и дружбы нашей съ при-

(1) Отмѣтка на полѣ: «противъ сего писма съ Цесаревы подлинные грамоты къ посломъ посланъ списокъ Латынскимъ писмомъ Мая въ « » день; писали списки переводчики Степанъ Щиретцкой да Семенъ Лаврицкій».

бытіемъ всякого добра. Пресвѣтлѣйшій и велеможнѣйшій Князю пріятелю и брате возлюбленный! о таіномъ дѣлѣ, которое съ нами Пресвѣтлость Ваша чрезъ посла своего Аѳонасья Иванова сына Власьева, думы своей канцлера, договаривалъ прилежно и съ нашими людми думными и таіными, которые отъ насъ на то назначены были, учинилось чрезъ помянутого Аѳонасья. А покамѣстъ продолжится, Пресвѣтлость Ваша самог . . . посла выразумѣешь . . . . . вынѣшняго времяи. . . . . постановить подлиннаго, покамѣстъ Пресвѣтлость Ваша съ одной стороны, а съ другой пресвѣтлѣйшіе Архикнязи, до которыхъ то дѣло вправѣ належитъ, мысль свою пространѣе тайно объявите, помянутого Вашей Пресвѣтлости посла болшіе держали есмя. При томъ съ помянутыми Арцыкнязи въ томъ дѣлѣ, которое нужнѣе, сколко мочно будетъ, будемъ работать, толко бъ изволеніе ваше было. А потомъ вѣстимые грамоты, или черезъ посла нашего, которого вскорѣ пошлемъ, или инымъ обычаемъ, Пресвѣтлости Вашей, что учинится, извѣстимъ, и ничего, чтобъ къ благому и ко общему христіянскому добру принадлежало, Пресвѣтлости Вашей хотѣніе будемъ воспомогать и радѣть. А Пресвѣтлость Ваша можетъ намъ мысль свою или черезъ посланника или черезъ грамоту объявить, которому при томъ братское доброхотство вручаемъ и счасливого пребыванья желаемъ.—Данъ въ городѣ нашемъ Пѣльзнѣ, дня 23 мѣсяца Мая, лѣта Господня 1600-го, королевствъ нашихъ Римского 25, Венгерского 28, а Ческого такожъ 25-го (1).

Переводъ съ третеі Рудолфовы жъ Цесаревы грамоты (2).

Рудолфъ вторый, Божіею милостію обраный Римскій Цесарь, всегда чести достоинъ, и Нѣмецкой, Венгерскоі, Чешскоі, Долматцкой, Кроатцкоі, Шклявовской Король, Арцыкнязь Аустріискій, Князь Бургундіи, Стыріи, Карынтіи, Корніоліи и Вытембергу, дѣдичь Тиролскій и иныхъ, пресвѣтлѣйшему и велеможнѣйшему Князю всеа Русіи государствующему, Великому Князю Владимерскому, Московскому, Новгородскому, Государю Псковскому, Смоленскому и Тверскому, Царю Казанскому и Астараханскому, пріятелю нашему любителному, здравія и пріятства нашего съ приращеніемъ всякого блага. Пресвѣтлѣйшій и велеможнѣйшій Князю, пріятелю любительный! Которыми недавно мятежми и опастваами Москва и принадлежности тѣ порушилися, съ великимъ жалѣньемъ и болѣзнованіемъ слышали есмя, такъ что намъ и чести достойному дому нашему давные съ пресвѣтлѣйшими Пресвѣтлости Вашей предками истиннаго и братскаго пріятства и доброго сосѣдства постановленія взаимными даже до сего времени доброхотства желателствы сохраненная были, яко что порубежные которые намъ и святому государству служатъ люди великіе оттого убытки, и тайно и явственно приняли и какъ уразумѣли есмя, что Пресвѣтлость Ваша Божіимъ изволеніемъ и дарованіемъ, чего . . . . . ему благопривѣтствуемъ простран. . . . .

(1) Отмѣтка на полѣ: «послать».—(2) На полѣ: «противъ сего списка съ подлинные грамоты послом списка не дано; а послѣ того по приказу думного дьяка Алмаза Иванова списокъ противъ сего переводу съ подлинные грамоты данъ».

. . . . . .
сча . . . . . .
усердш . . . . . .
даянія доброхотнѣ . . . . Данъ въ замку нашемъ Брандыискомъ, Генваря въ 27 день, лѣта 1607, королевствъ нашихъ: Римского 32, Венгерского 35, а Чешского тожъ 32-го.

(Вся выписка писана столбцемъ, на 52-хъ листкахъ).

Въ пынѣшнемъ во 169 году, Мая въ 24 день, будучи Цар. Вел-ва у бояръ: у ближнего боярина и намѣстника Казанского у князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарищи, Цесаревы послы Августинъ фонъ-Маернъ да Горацыушъ Калюцыушъ въ другомъ отвѣтѣ, говорили: по указу де Цар. Вел-ва объявлено имъ, что В. Г. Е. Цар. Вел-во брата своего В. Г-ря ихъ доброхотной совѣтъ и посредство принимаетъ въ любовь, и имъ бы объявить, что кромѣ ихъ, пословъ, межъ Цар. Вел-вомъ и Королемъ Полскимъ иных какихъ посредниковъ не будетъ ли?

И посломъ говорено: писалъ Цар. Вел-ва къ думному дворянину къ Аѳанасью Лаврентьевичу Нащокину Французской посолъ Де-Люмбресъ, что онъ отъ Государя своего отъ Короля Французского посланъ для посредства; и ему бъ про то отписать, что Цар. Вел-во Французского Короля посредство приметъ ли? И по указу Цар. Вел-ва къ тому послу писано: буде онъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву Государя своего пришлетъ вѣрющую грамоту, и Цар. Вел-во про то его посредство изволенье свое отписать велитъ. И до сѣхъ мѣстъ отъ Короля писма о посредствѣ не бывало, и то Францужского Короля посла его посредство по се время не принято.

И послы говорили: то де имъ вѣдомо подлинно, что Французскіе послы, которые нынѣ въ Полшѣ, ни какъ о томъ не промышляютъ, чтобъ съ Цар. Вел-вомъ у Полского Короля былъ миръ; но паче радѣютъ, какъ бы лутче Корунѣ Свѣйской. А помочь де имъ въ томъ Королева Полская: по своему радѣнію хочетъ она видѣти брата своего Дука Де-Конписова сына князя Де-Ельвяса наслѣдникомъ на Корунѣ Полской. Да и напередъ сего на сеймѣ, по многому Французскихъ пословъ наговору и по совѣту Полской Королевы, Поляки договоръ учинили напередъ съ Шведы, а не съ Цар. Вел-вомъ, и приговорили было, въ то время, какъ подтвержденными грамотами розмѣна будетъ, договоръ Полякомъ съ Шведы учинить о соединеніи противъ государства Московского. И въ то де время, какъ розмѣнялись подтвержденными грамотами, ихъ Цесарскіе послы, которые были у Поляковъ, къ тѣмъ договорамъ о соединеньѣ Поляковъ съ Шведы не допустили. А послѣ де того Полской Король и Королева, по радѣнью Французскихъ пословъ о томъ соединеньѣ съ Шведы договоръ тайно было учинили. А какъ де они Цесарскіе послы пріѣхали во Гданескъ, и до ихъ де пріѣзду пріѣхалъ во Гданескъ Французской посолъ, а привезъ съ собою 300,000 ефимковъ подкупать Полскихъ сенаторей, по промыслу Полской Королевы, чтобъ они обрали на Корупу Полскую и на великое княжство Литовское наслѣдникомъ того жъ вышеписанного Французского Дуку Де-Конписова сына. А то де Французане чинятъ проча Корунѣ Свѣйской, потому что

Французской Король союзникъ Шведомъ давной: какъ де у Цесаря съ Шведы прежъ сего была война, и Французской де Король по вся годы давалъ Шведомъ на вспоможенье по 500,000 ефимковъ. Да и нынѣ де, какъ у Шведовъ съ Поляки была война, и онъ де вспоможенья деньгами чинилъ такіе жъ. А нынѣшній де Французской Король Свѣйскому Королю оберегателемъ, покамѣстъ онъ въ возрастъ придетъ. Да иные де способы Французскіе Корунѣ Полской есть. А чинятъ де для того, чтобъ имъ помалу въ Полшу вселиться.

(Писано столбцемъ, на шести листкахъ).

169-го, Мая въ 25 день, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ быти Цесаревымъ посломъ Августину фонъ-Маерну да Горацыушу Вилгелму Калюцыушу у бояръ въ третьемъ отвѣтѣ. И того жъ дни послы у бояръ въ отвѣтной полатѣ были. А бояря были прежніе: ближней бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарыщи. И какъ послы вошли въ отвѣтную полату, и бояря, витався съ ними, сѣли по мѣстомъ и говорили посломъ: Мая въ 24 день, будучи мы, Цар. Вел-ва бояря и думные люди, съ вами, Цес. Вел-ва послы, въ другомъ отвѣтѣ, объявили вамъ на ваши дѣла отвѣтъ, что В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во брата своего В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва доброхотной совѣтъ и посредство принимаетъ въ любовь. И спрашивали мы, Цар. Вел-ва бояря и думные люди, у васъ, пословъ, какими способы то дѣло дѣлати начать? И вы, послы, говорили, чтобъ В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во поволилъ вамъ послати отъ себя гонца въ Полшу къ товарыщу своему Цес. Вел-ва къ послу, которой у Полского Короля въ Варшавѣ, и о изволеньѣ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва дати ему вѣдать, что по желанью Цес. Вел-ва, его посредствомъ, В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во съ Полскимъ Королемъ на миръ изволяетъ, а противъ бы того взять отъ него вѣдомость о намѣреніи Полского Короля и всей рѣчи посполитой; а чтобъ тотъ вашъ гонецъ поспѣлъ на сойму и какъ вы вѣдомость возмете о намѣреніи Полского Короля съ сойму, и въ то время на которыхъ статьяхъ быти миру, говорити вамъ будетъ надежно. И мы, Цар. Вел-ва бояря и думные люди, до В. Г-ря вашего до Е. Цар. Вел-ва о томъ доносили. И В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, гонца вамъ отъ себя въ Полшу къ товарыщу своему Цес. Вел-ва къ послу послати изволилъ. Да вы жъ, послы говорили: буде В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву пословъ своихъ великихъ на съѣздъ послати покажется убыточно, и вы, послы, то перенимали на себя, чтобъ В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во поволилъ то дѣло дѣлать и безъ посолскихъ съѣздовъ вамъ, посломъ, пересылаяся съ товарыщемъ своимъ Цес. Вел-ва съ посломъ, которой нынѣ въ Варшавѣ у Полского Короля. И В. Г. Е. Цар. Вел-во и на то изволяетъ, и вы бъ, послы, о томъ писали Цес. Вел-ва къ послу, чтобъ отъ Полского Короля на то дѣло прислалъ къ вамъ полную мочь и вѣрющую грамоту и статьи, на чемъ миру мочно статися, и чтобъ у Полского Короля о томъ домогался. А буде Полской Король полные мочи вамъ, посломъ,

вручити и вѣрющей грамоты на васъ прислати не похочетъ, а похочетъ, чтобъ у того дѣла съ вами послы быти его послу,—и вы бъ, послы и о томъ къ Полскому Королю писали, чтобъ онъ посла своего къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву въ царствующій градъ Москву слалъ безо всякого опасенья, и въ томъ бы обнадежили, что задержанья тому послу никакого не будетъ и пріѣздъ и отѣздъ будетъ ему волной, а вязнеи бы къ тому дѣлу не припускать. А буде вы, послы, въ обнадеживаньѣ Полскаго Короля посла имѣете какое сумнѣніе, и В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во велитъ вамъ на Полского посла въ волномъ пріѣздѣ и отъѣздѣ дать свою В. Г-ря опасную грамоту. А что вы, послы, говорили, что В. Г. вашъ, Е. Цес. Вел-во о посредствѣ полную мочь вручилъ вамъ посломъ, и вѣрющая грамота Цес. Вел-ва у васъ есть, и хотѣли вы, послы, ту вѣрющую грамоту В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву подпесть въ то время, какъ придетъ къ дѣлу, и вамъ, посломъ, пригоже ту Цес. Вел-ва вѣрющую грамоту объявить нынѣ намъ, Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людемъ, потому что то дѣло належитъ на насъ.

И послы, выслушавъ боярскихъ рѣчей, говорили, что Мая въ 24 день, будучи они, послы, съ ними, Цар. Вел-ва съ бояры и думными людми, въ отвѣтѣ, о посылкѣ гонца своего въ Полшу къ товарышу своему, Цес. Вел-ва къ послу, и о томъ, чтобъ межъ Цар. Вел-ва и Короля Полскаго о мирномъ постановленьи договоръ чинить имъ посломъ и безъ посолскихъ съѣздовъ, говорили и теперь де они слышатъ отъ нихъ, Цар. Вел-ва боръ и думныхъ людей, что В. Г. Е. Цар. Вел-во гонца въ Полшу къ товарышу ихъ послать имъ изволилъ. Да и на то Е. Ц. Вел-ва изволенье, чтобъ мирной договоръ чинить черезъ ихъ, пословъ, безъ посолскихъ съѣздовъ есть же. И у нихъ де гонецъ къ товарышу ихъ готовъ и мирный договоръ чинити они безъ посолскихъ съѣздовъ начнутъ. А напередъ бы де въ томъ дѣлѣ учинить способъ такой, чтобъ изволилъ В. Г указать объявити имъ статьи, на чемъ тому мирному договору статься. И какъ де В. Г-ря изволенье будетъ, что статьи имъ объявятъ, и они де тѣ статьи для вѣдома пошлютъ къ товарышу своему, и онъ, примѣняясь къ тѣмъ статьямъ, учнетъ довѣдываться намѣренія Полского Короля и всей рѣчи посполитой, и провѣдавъ о подлинномъ намѣреніи, учнетъ къ нимъ писать. А пошлютъ де они тѣ статьи къ нему тайно, написавъ цыфирнымъ письмомъ, чтобъ кромѣ его тѣхъ статей вѣдать никто не могъ, и потому де обоихъ сторонъ намѣреніе имъ вѣдомо будетъ.

И посломъ говорено: объявили они, послы, что прислалъ ихъ къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву В. Г. ихъ Е. Цес. Вел-во говорити о миру съ Полскимъ Королемъ и о посредствѣ, по своему желанью, а не по присылкѣ Полского Короля. А про Полского Короля говорили чаяньемъ, что и онъ по присылкѣ Цес. Вел-ва посла, товарыща ихъ Изолы, склонность свою къ миру покажетъ и отступенъ отъ того миру не будетъ. И имъ, посломъ, В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва изволенье объявлено, что онъ по желанью В. Г-ря ихъ, Е. Цес. Вел-ва, съ Полскимъ Королемъ на миръ изволяетъ, Е. Цес. Вел-ва посредство въ любовь принимаетъ и имъ посломъ, напередъ доведется писать къ товарышу своему В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва о изво-

леньѣ, а противъ того надобно взять отъ него вѣдомость о мысли Полскаго Короля, что по присылкѣ Цес. Вел-ва, его Королевская и всей рѣчи посполитой склонность къ миру есть ли? и по той вѣдомости въ дѣло вступить будетъ надежнѣе; а не вѣдавъ о томъ, имъ, посломъ, статей объявити негодится. А будутъ статьи вѣдомы, какъ объявится склонность съ обѣихъ сторонъ.

И послы говорили: присланы де они отъ Цес. Вел-ва люди честные и думные, и полная мочь имъ въ посредствѣ отъ Цес. Вел-ва вручена, и во всемъ имъ повѣрено, и по указу де Цар. Вел-ва, а по Цесарскому желанью въ посредство они приняты, и чтобъ де имъ и статьи, на чемъ между Цар. Вел-вомъ и Полскимъ Королемъ миръ чинить объявить, а не вѣдавъ де имъ статей въ тотъ договоръ вступить не мочно. А хотя де они къ товарыщу своему тѣ статьи и пошлютъ, и онъ де тѣхъ статей никому показывать не учнетъ, а учнетъ ихъ у себя держать тайно.

И бояры посломъ говорили: вѣдомо то и имъ, что они, послы Цес. Вел-ва, люди честные думные и Цес. Вел-во имъ вѣритъ, такъ жъ и В. Г. нашъ Е. Ц. Вел-во, по Цес. Вел-ва вѣрющей грамотѣ, во всемъ имъ вѣритъ и въ посредство принять ихъ изволилъ; толко прежъ времяни и невѣдая Полского Короля и всей рѣчи посполитой къ миру склонности, статей объявить имъ не мочно; и имъ посломъ наперед надобно вѣдать, что Полского Короля къ мирному договору склонность будетъ ли; а не вѣдавъ о склонности къ миру Полского Короля, статей объявлять имъ не мочно. И они бъ, послы, къ товарищу своему писали, что Полской Король и вся рѣчь посполится склонность свою къ миру покажутъ ли и въ посредство ихъ примутъ ли?

И послы говорили: буде Ц. Вел-ва изволенья на то не будетъ, что имъ статей объявить не укажетъ, и въ томъ воля Е. Цар. Вел-ва; а имъ, посломъ, не вѣдая статей, въ то дѣло, чтобъ чрезъ ихъ, пословъ, мирной договоръ чинить безъ болшихъ посолскихъ съѣздовъ, вступать не мочно; и что бъ то дѣло отставить, а начать бы дѣло съ ними говорить по первому пути, чтобъ о посолскихъ съѣздѣхъ и о времени и о мѣстѣ имъ объявить, чтобъ имъ про то вѣдать и къ товарыщу своему отписать имянно.

И бояря говорили: будучи они, послы съ ними, Цар. Вел-ва бояры и думными людми, въ другомъ отвѣтѣ, говорили о томъ, чтобъ мирной договоръ чинить чрезъ ихъ, пословъ, безъ болшихъ посолскихъ съѣздовъ; и они бояря и думные люди, о томъ до В. Г-ря до Е. Цар. Вел-ва доносили, и В. Г. на то изволилъ, а о посолскихъ съѣздѣхъ и о времяни и о мѣстѣ ужъ было и отложили. И нынѣ они, послы, тотъ свой способъ отставливаютъ, а хотятъ дѣлать по прежнему, чтобъ быть съ обѣ стороны, посломъ и имъ посредникомъ на съѣздѣ и чтобъ имъ объявить, гдѣ посломъ и о которое время съѣзжаться. И имъ, бояромъ и думнымъ людемъ о времени и о мѣстѣ, безъ указу Цар. Вел-ва объявить имъ, посломъ, не мочно, потому что въ другомъ отвѣтѣ о томъ они не говорили. А есть ли бъ о томъ говорено, и они бъ, бояре и думные люди, до Цар. Вел-ва и о томъ донесли.

И послы говорили: было такъ, что они способъ такой, чтобъ мирной договоръ учинить чрезъ ихъ, пословъ, безъ посолскихъ съѣздовъ, говорили; толко имъ, не вѣдая статей, нынѣ въ то дѣло вступаться не мочно.

А говорили они о томъ отъ себя, чтобъ дѣло было спѣшнѣе и безъ убытку въ посолскихъ подъемѣхъ; а отъ Цес. Вел-ва имъ о томъ не наказано, а наказано, чтобъ они, будучи въ посредникахъ, на обѣ стороны дѣлали правду, чтобъ обоимъ сторонамъ было прибыльно, а имъ бъ то было къ славѣ. И они по тому Цес. Вел-ва приказу такъ въ дѣло и вступаютъ, чтобъ быть посолскимъ съѣздамъ; а то дѣло, чтобъ дѣлать черезъ ихъ, отставливаютъ. И чтобъ имъ о времени и о мѣстѣ объявить. А какъ де они были въ Курляндіи и слухъ такой посился, что ужь Цар. Вел-ва послы съ Полскими комисары съѣзжаются и договоры чинятъ въ Полотскѣ; и чтобъ де и нынѣ съѣзду быть въ Полотскѣ, или гдѣ Цар. Вел-во изволитъ. А чтобъ къ тому съѣзду объявить мѣста два или три, чтобъ имъ о мѣстѣхъ къ товарыщу своему отписать имянно, чтобъ онъ, примѣнялись къ тому, довѣдывался, гдѣ Полской Король и сенаторя посолскому съѣзду быть похотятъ.

И посломъ говорено, что о времяни и о мѣстѣ, безъ указу Цар. Вел-ва, объявить имъ не мочно, а донесутъ о томъ ко Цар. Вел-ва. А гдѣ Цар. Вел-во посолскому съѣзду быти изволитъ, и о томъ имъ, посломъ, они, Цар. Вел-ва бояря и думные люди, прикажутъ къ нимъ съ приставы. А что они, послы, говорятъ: слышно имъ было въ Курляндіи, что Цар. Вел-ва послы съ Полскими комисары съѣзжаются и договоры чинятъ въ Полотскѣ, и того по се время не бывало. А напередъ сего по указу Цар. Вел-ва, его В. Г-ря великіе и полномочные послы съ Полскими комисары съѣзжались и договоры чинили въ Вилнѣ, а послѣ того въ Борисовѣ; а въ Полотскѣ не бывало. А то и они, Цар. Вел-ва бояре и думные люди говорятъ собою, а не по Ц. Вел-ва указу, что Полотскъ мѣсто жилое и къ посолскимъ съѣздомъ, буде В. Г. изволитъ, будетъ пристойно.

Да посломъ же говорено: въ прежнихъ отвѣтѣхъ говорили они, Цар. Вел-ва бояре и думные люди имъ, посломъ, что у Цар. Вел-ва противъ Корунны Полской собраны войска многіе и посланы въ розныя мѣста, а иные и нынѣ идутъ, а жалованье Цар. Вел-ва дано имъ многое, такъ жъ и городы Полскіе осажены Цар. Вел-ва людми, а иные Литовскіе взятые городы осажены Полскими людми, и чтобъ въ томъ учинить способъ, чтобъ тѣ войска розвесть и городы на обѣ стороны до посолскихъ съѣздовъ очистить, чтобъ тѣмъ доброму дѣлу учинить начало.

И они послы о задержаньѣ войскъ не имались, а говорили, что у Полского Короля не были, и мысли Королевской о задержаньѣ войскъ имъ не вѣдомо, а хотѣли о томъ писать къ товарыщу своему, Цес. Вел-ва къ послу, чтобъ онъ о томъ Цесарскимъ имянемъ Полскому Королю . . . говорилъ . . . . . Величеству, не взявъ подлинной вѣдомости о мысли Полского Короля, что онъ войска свои для посолскихъ съѣздовъ задержать велитъ ли, и своихъ Цар. Вел-ва войскъ задержать не мочно. Да и о томъ имъ, Цес. Вел-ва посломъ, они, Цар. Вел-ва бояре и думные люди, объявляютъ, что по указу В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва, а по присылкамъ Полского Короля Яна Казимера Короля гетмана великого Павла Сопѣги и начальника войскъ коруннихъ воеводы Степана Чернецкого посланъ къ Полскому Королю Е. Цар. Вел-ва гонецъ, а послѣ того посланы послан-

ники, столникъ Замятня Леонтьевъ да дьякъ. А наказано имъ говорить о розводѣ войскъ на обѣ стороны и о перемирьѣ. И буде Король и паны рада о розводѣ войскъ и о перемирьѣ договоръ съ нимъ учинятъ, и имъ велѣно говорить, что въ то перемирное время о вѣчномъ миру сослаться на обѣ стороны послами. А гдѣ и въ которое время съѣзду быть, и о томъ имъ посланникомъ говорить и становить вручено жъ. А для того посланникомъ о перемирьѣ говорить и наказано, чтобъ во время посольскихъ съѣздовъ войны и кроворазлитія ни съ которую сторону и посольскимъ договоромъ помѣшки не было. А учиня договоръ о перемирьѣ и о посолскихъ съѣздѣхъ, велѣно имъ тотъ свой договоръ закрѣпить крестнымъ цѣлованьемъ. А статьи посланы съ ними сходителные. И тѣхъ Цар. Вел-ва гонца и посланниковъ Полской Король и сенаторы задержали. А за чѣмъ по се время держатъ, и есть ли по той посылкѣ Королевская и всей рѣчи посполитой къ миру склонность,— и про то не вѣдомо. И имъ, посломъ, надобно о томъ порадѣть чтобъ напередъ учинить доброму дѣлу начало, чтобъ кроворозлитіе христіянское утолить, и войска на обѣ стороны отъ войны задержать, чтобъ въ то время, какъ оба послы съѣзжаться и о добрыхъ дѣлѣхъ говорити учнутъ, войны и кроворазлитія ни съ которую сторону и посолскимъ договоромъ помѣшки не было. И о томъ имъ посломъ надобно писать къ товарыщу своему Цес. Вел-ва къ послу, которой у Полского Короля, чтобъ онъ о томъ довѣдывался: есть ли Полского Короля и всей рѣчи посполитой къ покою христіянскому склонность? И буде есть, и онъ бы промышлялъ, и Короля и рѣчь посполи . . . . на то приводилъ, чтобъ доброму дѣлу учинили начало, чтобъ о задержа . . . войскъ и о перемирьѣ учинили Цар. Вел-ва съ посланники договоръ. А учиня договоръ, тѣхъ Цар. Вел-ва гонца и посланниковъ велѣли ихъ отпустить, не задержавъ. А Цар. Вел-во указалъ посланникомъ своимъ гово . . . о перемирьѣ не для какого безси . . . . но для того, чтобъ кровь христіанская болши того не лилась, и посломъ бы было съѣзжаться безопасно, да и для того, чтобъ въ тѣ городы, въ которыхъ сидя . . . . Цар. Вел-ва ратные люди и въ которыхъ городѣхъ есть Королевскіе люди съ запасы и со всякою живностію, проѣздъ былъ волной, чтобъ тѣ люди напрасной нужи и голоду не терпѣли. Да и то имъ, посломъ, вѣдомо ли, за чѣмъ Цар. Вел-ва гонецъ и посланники задержаны?

И послы говорили: то де дѣло надобное, чтобъ напередъ посолскихъ съѣздовъ перемирье учинить и войска розвесть, чтобъ во время посолскихъ съѣздовъ, войны и кроворазлитія ни съ которую сторону не было, и о томъ о всемъ они послы радѣти и къ товарыщу своему Цес. Вел-ва къ послу писати учнутъ, чтобъ онъ Королю и всей рѣчи посполитой о перемирьѣ и о задержаньѣ войскъ говорилъ и на то ихъ приводилъ. А (зачѣмъ) Цар. Вел-ва гонецъ и посланники у Полского Короля задержаны, про то они подлинно не вѣдаютъ.

А какъ де они, послы, ѣхали къ Цар. Вел-ву, и къ нимъ де прислалъ въ Курлянскую землю въ городъ Груби. . . . . товарыщь, Цес. Вел-ва посолъ Изола грамотку изъ Варшавы. Писана Марта въ 13 день, а имъ та грамотка отдана Марта въ 30 день. И въ его

грамоткѣ писано, что пріѣхалъ къ Королю въ городъ Пилцы Ц. Вел-ва посланникъ и говорилъ о перемирьѣ, чтобъ Полской Король учинилъ перемирье на годъ. И Поляки де того не приняли и въ перемирьѣ отказали, и послали было того посланника въ Краковъ; а послѣ де того тому посланнику велѣлъ Король для отвѣту ѣхать въ Варшаву, и хотѣли на его дѣла отвѣтъ учинить въ Варшавѣ; толко де онъ Король и рѣчь посполитая мысл. . . нарозно: Король и Королева хотѣли того, чтобъ съ Цар. Вел-вомъ еще войну вести годъ или два, а рѣчь де посполитая желаетъ покою. А для чего Король и Королева войны хотятъ, того къ нимъ товарыщь не писалъ. А Французскіе де послы къ Полякомъ во всякихъ дѣлахъ добрѣ пріобщаются и Поляки ихъ слушаютъ; толко де чаютъ они, что ихъ Цес. Вел-ва посла Поляки послушаютъ лутче, нежели Францужскихъ. И будетъ де у Поляковъ о отвѣтѣ Цар. Вел-ва посланнику на дѣла дума, и они де чаютъ, что они станутъ обращаться на замыслы Францужскихъ пословъ, а Францужаня де отвѣтомъ проволакиваютъ для того, что ложидаются въ Полшу Свѣйского посла, которой идетъ къ Полякомъ для подтверженія о соединеніи противъ Цар. Вел-ва. А тотъ де слухъ носится, толко де то соединеніе у нихъ передъ сеймомъ не совершится и они отложатъ до конклюзіи. И чаютъ они, что на конклюзіи то дѣло учнется дѣлать инако.

И говорили послы, чтобъ де имъ, посломъ, для такихъ надобныхъ дѣлъ и для всякихъ вѣдомостей указалъ Великій . . . . . отпустить имъ гонца . . . . . на скоро. И о времяни посолскихъ съѣздовъ и объ мѣстѣ имъ обьявить, а гонецъ де уже готовъ.

И бояре посломъ говорили, что о времяни и о мѣстѣ донесутъ они до Цар. Вел-ва. А что на то Цар. Вел-ва изволенье будетъ, и о томъ къ нимъ, посломъ, прикажутъ съ приставы. А что они, послы, обьявляли Цар. Вел-ва о посланникахъ, по письму товарыща своего, Цес. Вел-ва посла, что они къ Королю пріѣхали въ Пилцы и о перемирьѣ говорили, и тѣмъ Цар. Вел-ва посланникомъ на то время къ Королю пріѣхати было неколи; нѣчто тотъ слухъ носился, что по присылкѣ гетмана Павла Сопѣги и Чернецкого боярина и воеводы и намѣстника Суздалского князя Юрья Алексѣевича Долгоруково съ товарыщи, высланные съ ихъ высланными жъ съѣзжались подъ Шкловымъ и говорили о розводѣ войскъ и о перемирьѣ, или буде пріѣхалъ въ то время къ Королю Цар. Вел-ва гонецъ, которой посланъ прежъ посланниковъ, а посланникомъ поспѣти неколи.

И послы говорили: про то де они подлинно не вѣдаютъ, что посланники ль пріѣхали или гонецъ,—имянно о томъ товарыщь ихъ не пишетъ; а что онъ писалъ, то они и объявили.

Послы жъ говорили: спрашивали они Цар. Вел-ва бояре и думные люди у нихъ пословъ, чтобъ они имъ объявили Цес. Вел-ва полномочную грамоту, какова имъ дана на посредство; и они де ту Цес. Вел-ва грамоту объявляютъ. И обьявя, ту грамоту бояромъ отдали и говорили, чтобъ В. Г. Е. Цар. Вел-во указалъ противъ той Цесарской грамоты написать къ Цесарю свою Цар. Вел-ва грамоту и на ихъ рѣчи ответное письмо, что они въ посредство приняты, и отдать имъ, посломъ, а они ту Цар. Вел-ва

грамоту и отвѣтное писмо пошлютъ къ товарыщу своему съ гонцомъ, а товарыщъ ихъ отошлетъ къ Цес. Вел-ву.

Да послы жъ говорили: какъ Богъ дастъ початокъ доброму дѣлу, будетъ договоръ о перемирьѣ Цар. Вел-ва посланники учинятъ и оба послы на съѣздъ поѣдутъ, и чтобъ Цар. Вел-во указалъ на тотъ съѣздъ, для посредства ѣхати изъ нихъ одному большому послу Августину, а товарыщу его Горацыушу остаться у Цар. Вел-ва для того: буде на съѣздѣ межъ Цар. Вел-ва пословъ и Полскими комисары учинится какой споръ, а статьи съ обѣихъ сторонъ будутъ высокія и не сходителныя и тотъ де товарыщь и . . . , который будетъ на съѣздѣ, учнетъ писать къ обоимъ посломъ: которой остается у Цар. Вел-ва и которой будетъ у Полского Короля, чтобъ они тѣ дѣла предлагали и домогались у обоихъ Государей статей слушныхъ и склонныхъ, чтобъ обоимъ посломъ безъ дѣла не розъѣхаться; а отъ Цес. де Вел-ва о томъ наказано имъ вмянно и въ инструкцыи написано.

И бояре, взявъ у пословъ Цесарскую полномочную грамоту на ихъ посредство, говорили, что они, бояре, Цес. Вел-ва грамоту и ихъ рѣчи до Цар. Вел-ва донесутъ, и что на то Цар. Вел-ва изволенье будетъ, и къ нимъ, посломъ, прикажутъ съ приставы. И велѣли имъ ѣхати къ себѣ на дворъ.

И какъ послы поѣхали, и бояре и думные люди В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву Цесареву полномочную грамоту на посредство пословъ ихъ поднесли и рѣчи посолскіе извѣстили.

И В. Г. указалъ Цесареву грамоту перевесть. И того жъ числа та Цесарева грамота переведена.

А въ переводѣ пишетъ:

Переводъ съ грамоты Леополдуса Цесаря Римского, что писалъ къ В. Г-рю и В. Кн. Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, на пословъ своихъ о посредствѣ вѣрющую. А подали послы ту грамоту въ отвѣтѣ ближнему боярину и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи въ нынѣшнемъ 169 году, Мая въ 25 день.

»Мы, Леополдъ, Божіею милостію избранный Римскій Кесарь, всегда прибавитель государства въ Нѣмецкой земли, Венгерскій, Чешскій, Долмацкій, Кроацкій и Шлявонскій и иныхъ Король, Арцыарцухъ Австрѣйскій, Арцухъ Бургунскій, Брабанскій, Стеэрскій, Крантенскій, Крайнскій, Люцембурскій, Вуртенберскій, вышней и нижней Шлонской, князь Швабскій, Маргравъ святого Римского государства, Бургавскій, Меренскій, вышней и нижней земли Лязницкій, Князьской графъ Аппиурскій, Тиролскій, Фертскій, Кибурскій и Гертцкій, Лянтъ-графъ, Элзаскій, Государь Виндемяркскій, Портенавскій и Салинскій. Объявляемъ пресвѣтлѣйшему и велеможному Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимирскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астарахапскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и и Великому Князю Литовскому, Смоленскому, Тверскому, Волынскому, Подолскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ Государю и Великому Князю Новагорода Низовскія земли, Черниговскому, Резанскому, Полотскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозер-

скому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, Витебскому, Мстиславскому и всеа сѣверныя страны повелителю и Государю Иверскія земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкаскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ и земель, восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичю и Дѣдичю и Наслѣднику и Государю и Обладателю, нашему особно любителному и . . . брату нашу дружбу и любовь и всякое добро. Пресвѣтлѣйшій и велеможный князь, особно любителный другъ и братъ! понеже мы къ вашей любви такую дружную братцкую надежность имѣемъ, что вамъ не токмо наше на утолепіе тѣхъ межъ вами и Королемъ и Корупою Полскою и великимъ княжствомъ Литовскимъ выросльіхъ ссоръ и недружбъ и такъ долгой вредной войны объявленье Цесарское посредство пріятно, но и Коруны Полской не противно будетъ. Для ради чего, и буде договоря межъ . . . . . ми воюющими сторонами . . . . . я учнутъ честнымъ нашимъ . . . . . ртва любимѣ-вѣрнымъ, Августину фонъ-Маерпу и Горацыушу Вилгелму Калюцыушу, кавалеромъ нашимъ дворовымъ комнатнымъ и владѣнья Аустрѣйскаго думнымъ людемъ и нашимъ Цесарскимъ посломъ изъ особномилостивой надежности, которую мы къ ихъ благоразумію и вѣрному тщанію къ учиненью всему христіянству добра имѣемъ, милостиво вручепіе во всемъ дали есмя, чтобъ опи оба или которой изъ нихъ у тѣхъ договоровъ нашимъ какъ обоихъ стор. . . . посредничимъ имянемъ были, и то доброе христіянское дѣло къ совершенью приводити помогли. И потому дружно братско у вашей любви просимъ, чтобъ выше помянутыхъ нашихъ пословъ не токмо въ такомъ достоинствѣ воспринять и почитать, и что они въ томъ дѣлѣ объявятъ и . . . . . ложатъ во всемъ вѣрить . . . . . лили повелѣнье дать . . . . наши послы и отъ нашихъ, которыхъ ваша любовь къ тѣмъ договорамъ назначить изволите, такожъ приняты, почтены, и имъ во всемъ полная вѣра дана была.—Дано въ нашемъ городѣ въ Вѣнѣ Генваря въ 24 день послѣ Рождества Господа и Спаса нашего Іисуса Христа 1661, государствъ нашихъ: Римского 3, Венгерского 6, Чешского 5 году.« А внизу приписъ Цесарева рука:« Вашей любви доброхотной братъ Леополдъ. Пониже Цесаревой руки приписъ канцлера:« Вилдерихъ фонъ Валдеръдорфъ. Пониже того приписъ секретаря: Ганъ Валдероде.« На подписи В. Г-ря имяпованье противъ листа слово въ слово. Печать такова жъ, что и у пр. . . . . Цесарской грамоты комнатная.

(Писано столбцемъ, на 32-хъ листкахъ).

И Мая жъ въ 26 день, по указу В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, посланъ къ Цесаревымъ посломъ приставъ ихъ Иванъ Желябужской, а велѣно ему . . . . сказать, что опи послы, будучи Цар. Вел-ва съ боляры и думными людми въ третьемъ отвѣтѣ, объявили имъ Цес. Вел-ва грамоту, какова имъ, посломъ, дана отъ Цес. Вел-ва на посредство полная мочь, и говорили, чтобъ В. Г. изволилъ противъ той Цес. Вел-ва написать къ Цес. Вел-ву свою Цар. Вел-ва грамоту и на ихъ рѣчи дать отвѣтное писмо, что

они въ посредство приняты, и та Цар. Вел-ва грамота и отвѣтное писмо дати имъ посломъ, да имъ же бы объявить мѣсто, гдѣ быть посолскому съѣзду. И Цар. Вел-ва грамоту и отвѣтное писмо пошлютъ они, и объ мѣстѣ посолского съѣзду отпишутъ къ товарыщу своему Цес. Вел-ва къ послу, которой у Полского Короля, съ гонцомъ своимъ, а товарыщь ихъ Цар. Вел-ва грамоту пошлетъ къ Цес. Вел-ву. И В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву бояре и думные люди Цес. Вел-ва полномочную грамоту . . . . посолскіе рѣчи доносили . . . . . Государь, Е. Цар Вел-во, Цес. Вел-ва грамоту выслушалъ любително и указалъ противъ той Цес. Вел-ва грамоты послать къ брату своему, къ В. Г-рю ихъ, къ Е. Цес. Вел-ву съ своею В. Г-ря грамотою гонца нарочно дьяка Ефима Прокофьева. А ѣхати тому гонцу велѣно до Варшавы съ ихъ посолскимъ гонцомъ вмѣстѣ . . . . . скому съѣзду указалъ Великій . . . . . быти въ Полотцку и отвѣтное писмо на ихъ рѣчи дати имъ велѣлъ. И они бъ послы Цар. Вел-ва о гонцѣ писали къ товарыщу своему, Цес. Вел-ва къ послу, чтобъ онъ объ отпускѣ его къ Цес. Вел-ву у Короля Полского и у сенаторей домогался, чтобъ его велѣли отпустить не задержавъ, и въ пограничные Цес. Вел-ва городы къ державцомъ о пріемѣ и о пропускѣ его отписалъ, и гонца своего, которого они отъ себя посылаютъ, готовили вскорѣ, а Цар. Вел-ва гонецъ отпущенъ будетъ вскорѣ. И гонцу ихъ посолскому велѣно у нихъ взять имя и спросить, сколко ему надобно подводъ.

И того жъ числа Иванъ Желябужской, пришедъ въ Посолской приказъ, сказывалъ, что онъ Цар. Вел-ва указъ о гонцѣ и о посолскомъ мѣстѣ сказывалъ. И они де послы объ

отпускѣ св . . . товарыщу своему писать хотѣли . . . и гонецъ де у нихъ готовъ и . . . гонцу подалъ имя . . . .

Толмачю Филату взять у . . . имя гонцу, кого посылаютъ и спросить, одного ль посылаютъ. . . . двухъ человѣкъ . . . . Енова Егеръ. То имя прислали Цесаревы послы Мая въ 30 день. Надобно ему 10-ти . . . . .

(Писано столбцемъ, на четырехъ листкахъ).

Во Дворецъ, Мая въ 30 день: Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Цесарскихъ пословъ Августина фонъ Маерна да Горацыуша Вильгелма, велѣлъ имъ дать своего В. Г-ря жалованья: пряныхъ зелей по запросу, пока они на Москвѣ побудутъ . . . . . сахару не болшихъ по фунту . . . по фунту имбирю, по чети . . . . . полуфунта корицы а . . . . . ту и мушкатного цвѣ . . . . . фунту анису, поче . . . . . ягодъ винныхъ по шти фунтовъ, . . . по четыре фунта пшена . . . . . фунта коринки, по фунту я . . . . . миндалныхъ, по четыре фунта деревяннаго, по четверти . . . . . пичные бѣлые на . . . . . свѣчи восковыхъ . . . . . .

Написано въ докладъ. Въ Новгородцкой росписи, какова прислана подъ отпискою, написано: Цесаревымъ посломъ пряныхъ зелей давано: 6 золотниковъ гвоздики, 6 золотниковъ кардамону, 2 золотника шафрану, пол-4 фунта сахару, 6 золотниковъ мушкатныхъ орѣшковъ, четверть фунта перцу, фунтъ пшена сорочинского, 2 фунта изюму на день. А на Москвѣ велѣно имъ дать пря-

ного зелья одинова на пріѣздѣ съ почестнымъ кормомъ противъ Новгородцкія дачи вдвое, а поденно пряныхъ зелей имъ не указано. А въ прошломъ во 164 году . . . . . Великого Государя жалованья . . . Москвѣ Цесаревымъ посломъ съ товарыщи пряныхъ з . . . . . недѣли по запросу по 3 головы сахару неболшихъ, по фунту перцу, по фунту имбирю, по чети фунта шафрану, по полуфунту корицы, а гвоздики и мушкату и цвѣту мушкатного по том . . . . . Анису по фунту, ягодъ винныхъ по 2 фунта, изюму по 3 фунта. Да имъ же давано по запросу на 2 недѣли по 4 фунта пшена, масла деревяннаго по тому жъ.

169 Мая въ 30 день Государь пожаловалъ Цесарскихъ пословъ, велѣлъ имъ своего Государева жалованья пряныхъ зелей давать противъ прежнихъ пословъ. Ягодъ винныхъ и изюму передъ прежнимъ вдвое, да въ прибавку корицы 4 фунта, да ядръ миндалныхъ фунтъ, четверикъ муки пшеничныя бѣлыя, ... двѣ свѣчи восковыхъ алтынныхъ.

Переводъ съ росписи Цесарскихъ пословъ.

Понеже того потребовали, чтобъ есмя написавъ, подали, сколко на недѣлю или на двѣ корму и питья и конскаго . . . . надобно, и мы сле . . . . на . . . . велѣли. На недѣлю надобно: . . . . . 2 головы сахару . . . . . фунтъ корицы . . . пол-2 фунта перцу, полъ-2 фунта и . . . полфунта мушкати . . . . . .

(Писано столбцемъ, на четырехъ листкахъ).

Божіею милостію В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Московского, Кіевского, Владимерского, Новгородцкого, Царя Казанского, Царя Астараханского, Царя Сибирского, Государя Псковского и Великого Князя Литовского, Смоленского, Тверского, Волынского, Подолского, Угорского, Пермского, Вятского, Болгарского и иныхъ, Государя и Великого Князя Новагорода Низовскія земли, Черниговского, Резанского, Полотцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского, Витебского, Мстиславского и всея сѣверныя страны повелителя и Государя Иверскія земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича и Дѣдича и Наслѣдника и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва бояръ и думныхъ людей ближняго боярина и намѣстника Казанскаго князя Алексѣя Никитича Трубецкого, боярина и намѣстника Суздалского князя Юрья Алексѣевича Долгоруково, окопничего и оружейничего и намѣстника Ржевского Богдана Матвѣевича Хитрово, да думного дьяка Алмаза Иванова,—Пресвѣтлѣйшаго В. Г-ря Леополдуса, Божіею милостію избраннаго Цесаря Римского, всегда прибавителя государства въ Нѣмецкой земли, Венгерского, Ческого, Долмацкого, Кроацкого и Шлявонского и иныхъ Короля, Арцыарцуха Аустрѣйского, Арцуха Бургунского, Брабанского, Стеэрского, Крантенского, Крайнского, Люцембурского, Вуртемберского, вышней и нижней Шлонского, Князя Швабского, Маргграфа Римского государства, Бургавского, Меринского, вышней и нижней земли, Лаузницкого, Княжского Графа Аппшурского,

Тирольского, Фертского, Кибурского и Гортского, Лантграфа Элзаского, Государя Виндемарского, Портенавского, и Салинского, Е. Цес. Вел-ва посломъ Августину фонъ-Маерну да Горацыушу Вилгелму Калюцыушу, кавалеромъ Цес. Вел-ва, дворовымъ комнатнымъ и владѣнья Аустрѣйского думнымъ людемъ, отвѣтъ па тѣ дѣла, о которыхъ съ нами, Цар. Вел-ва бояры и думными людми, Цес. Вел-ва вы, послы, въ отвѣтѣ говорили и на писмѣ дали.

Бога въ Троицѣ славимаго милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь и Дѣдичь и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель, брата своего пресвѣтлѣйшаго В. Г-ря Леополдуса, Божіею милостію Цесаря Римского Е. Цес. Вел-ва вамъ, посломъ, велѣлъ говорить:

Мая въ 20 день, будучи съ нами, Цар. Вел-ва бояры и думными людми, вы, Цес. Вел-ва послы въ отвѣтѣ говорили и на писмѣ дали, что прислалъ къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву В. Г. вашъ, Е. Цес. Вел-во васъ, своихъ пословъ, думныхъ людей, и велѣлъ объявити: какъ съ В. Г-ремъ нашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ братъ его В. Г-ря, а Е. Цес. Вел-ва отецъ, высокославные памяти В. Г. Фердинандъ третій, Цесарь Римскій, былъ въ братской дружбѣ и любви и желалъ межъ В. Г-ремъ нашимъ Е. Цар. Вел-вомъ и Яномъ Казимеромъ Королемъ Полскимъ Е. Кор. Вел-вомъ войну успокоить своимъ посредствомъ,—по тому жъ отца своего высокославные памяти В. Г-ря Фердинанда третьяго Цесаря Римского примѣру и Е. Цес. Вел-во того жъ ищетъ и желаніе свое имѣетъ, и черезъ васъ пословъ своихъ къ такому дѣлу посредство свое дружно и братственно объявлятъ, буде то посредство В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, будетъ не противно. Да вы жъ, послы, объявляли, что къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву В. Г. вашъ Е. Цес. Вел-во о томъ посредствѣ прислалъ по своему желанію для покою христіянского, а не по присылкѣ Полского Короля, и радѣетъ о томъ, чтобъ всѣ христіянскіе государства были въ покоѣ и въ тишинѣ и въ дружбѣ и въ любви и въ соединеніи, а къ Полскому Яну Казимеру Королю отъ Е. Цес. Вел-ва посланъ о томъ же посредствѣ особой Е. Цес. Вел-ва посолъ; и чаете вы, что по присылкѣ В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва и Полской Янъ Казимеръ Король склонность свою къ миру покажетъ, и отъ того миру отступенъ не будетъ.

И мы, Цар. Вел-ва бояре и думные люди, о тѣхъ дѣлѣхъ, о которыхъ вы, будучи въ отвѣтѣ, намъ говорили и на писмѣ дали, до В. Г-ря нашего, до Е. Цар. Вел-ва, доносили. И В. Г. нашъ Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Е. Цар. Вел-во на тѣ дѣла велѣлъ намъ, своимъ Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людемъ, вамъ, Цес. Вел-ва посломъ, отвѣтъ учинять.

Какъ В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, напередъ сего съ братомъ своимъ В. Г-ря вашего, Е. Цес. Вел-ва съ отцемъ, высокославные памяти, съ В. Г-ремъ съ Фердинандомъ третимъ Цесаремъ Римскимъ былъ въ братской дружбѣ и любви, такъ же и съ братомъ своимъ, съ В. Г-ремъ вашимъ, съ Е. Цес. Вел-вомъ брат-

скую дружбу и любовь имѣти хощетъ и доброхотной Е. Цес. Вел-ва совѣтъ и посредство принимаетъ въ любовь и для Е. Цес. Вел-ва братскіе дружбы и любви съ Полскимъ Яномъ Казимеромъ Королемъ съ Е. Кор. Вел-вомъ на миръ изволяетъ.

А что вы, Цес. Вел-ва послы, объявили, что въ посредствѣ межъ В. Г-ремъ нашимъ Е. Цар. Вел-вомъ и Королемъ Полскимъ Е. Королевскимъ Вел-вомъ велѣно быть вамъ, посломъ, и полномочная отъ Цес. Вел-ва грамота вамъ на то посредство дана; и Цес. Вел-ва полномочную грамоту, какова вамъ дана на посредство, намъ, Цар. Вел-ва боярѣмъ и думнымъ людемъ, объявили и говорили, чтобъ В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, указалъ противъ той Цес. Вел-ва грамоты написать къ Цес. Вел-ву свою Цар. Вел-ва грамоту и на ваши рѣчи дать отвѣтное писмо, и та бъ Цар. Вел-ва грамота отдать вамъ, а вы ту Цар. Вел-ва грамоту и отвѣтное писмо пошлете Цес. Вел-ва къ послу, которой нынѣ у Полского Короля; и поволилъ бы В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, съ тою грамотою и съ отвѣтнымъ писмомъ послати вамъ отъ себя къ тому Цес. Вел-ва послу гонца наскоро. Да вамъ же бъ посломъ объявить мѣсто, гдѣ быть посолскому съѣзду.— И мы, Цар. Вел-ва бояре и думные люди, до В. Г-ря нашего до Е. Цар. Вел-ва Цес. Вел-ва полномочную грамоту, какова вамъ дана на посредство, и ваши рѣчи допослли.

И В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, брата своего В. Г-ря вашего, Е. Цес. Вел-ва полномочную грамоту выслушалъ любително, и васъ Цес. Вел-ва пословъ въ посредство приняти изволилъ, и противъ Цес. Вел-ва грамоты указалъ послать къ В. Г-рю вашему, къ Е. Цес. Вел-ву, съ своею Цар. Вел-ва грамотою гонца своего дьяка Ефима Прокофьева нарочно; такъ жъ и вамъ посломъ отъ себя гонца въ Полшу Цес. Вел-ва къ послу послати поволилъ же; а ѣхати Цар. Вел-ва гонцу съ вашимъ гонцомъ до Варшавы вмѣстѣ. И вамъ бы, Цес. Вел-ва посломъ, гонца отъ себя въ Полшу Цес. Вел-ва къ послу слати и велѣть ему ѣхать до Короля Полского Цар. Вел-ва съ гонцомъ, съ дьякомъ съ Ефимомъ Прокофьевымъ вмѣстѣ, и съ тѣмъ своимъ гонцомъ Цес. Вел-ва къ послу писать, что В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во брата своего В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва добро . . . . . .
. . . . . ство прии . . . . .
. . . . . .

(Писано столбцемъ, на двѣнадцати листкахъ).

Божіею милостію В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Московского, Кіевского, Владимерского, Новгородского, Царя Казанского Царя Астараханского, Царя Сибирского, Государя Псковского и Великого Князя Литовского, Смоленского, Тверского, Волынского, Подолского, Югорского, Пермского, Вятского, Болгарского и иныхъ Государя и Великого Князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Полотского, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского, Витебского, Мстиславского и всеа сѣверныя страны повелителя и Государя Иверскія земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Чер-

каскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва бояръ и думныхъ людей, ближнего боярина и намѣстника Казанского князя Алексѣя Никитича Трубецкого, боярина и намѣстника Суздалского князя Юрья Алексѣевича Долгоруково, околничего и оружейничего и намѣстника Ржевского Богдана Матвѣевича Хитрово, да думного дьяка Алмаза Иванова.—Пресвѣтлѣйшаго В. Г-ря Леополдуса, Божіею милостію избраннаго Цесаря Римского, всегда прибавителя государства въ Нѣмецкой земли, Венгерского, Ческого, Долматцкого, Кроатцкого и Шлявовского и иныхъ Короля, Арцыарцуха Аустрѣйского, Бургунского, Брабанского, Стеэрского, Крантенского, Крайнского, Люцембурского, Вуртемберского, вышней и нижней Шловского, князя Швабского, Маргграфа Римского государства, Бургавского, Меренского, вышней и нижней земли Лаузницкого, Княжского Графа Ашпурского, Тиролского, Фертского, Кибурского и Гортцкого, Лантграфа Элзаского, Государя Виндемарского, Портенавского и Салинского, Е. Цес. Вел-ва посломъ Августину фонъ-Маерну да Гарацыушу Вилгелму Калюцыушу, кавалеромъ Цес. Вел-ва дворовымъ комнатнымъ и владѣнья Аустрѣйского думнымъ людемъ отвѣтъ на тѣ дѣла, о которыхъ съ нами, Цар. Вел-ва бояры и думными людми Цес. Вел-ва вы, послы, въ отвѣтѣ говорили и на писмѣ дали.

Бога въ Троицѣ славимаго милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михаиловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь и Дѣдичь и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель брата . . . . .

. . . . . .

посланника своего Яна Христопа Фракштева объявити о смерти отца своего и свое государствованіе о-(б)ѣстить. И тотъ посланникъ, будучи при В. Г-рѣ нашемъ на посолствѣ и у бояръ въ отвѣтѣхъ, говорилъ также. И ему о томъ выговариваво жъ, и послѣ того посыланы отъ В. Г-ря нашего къ Цес. Вел-ву посланники столникъ Яковъ Лихаревъ, да дьякъ Иванъ Песковъ, и о той В. Г-ря чести велѣно имъ говорить, будучи въ отвѣтѣ, Цес. Вел-ва думнымъ людемъ, и они о той Цар. Вел-ва чести думнымъ людемъ говорили.

И Цес. Вел-ва думные люди тѣмъ посланникомъ на тѣ дѣла отвѣтъ учинили и на писмѣ дали, что отъ Цес. Вел-ва посланнику Фракштену наказано было Цар. Вел-ва честь на писмѣ и въ рѣчахъ остерегать тако жъ, какъ почитаютъ Е. Цар. Вел-ва честь иные христіянскіе короли и потентаты, и что онъ, Фракштенъ, учинилъ Цар. Вел-ва чести противно, и въ томъ де онъ отговаривался, что . . . . . то не умысломъ и безъ вѣдомости. И Цес. де Вел-во положилъ на то, что впредь В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва честь словами и писмомъ почитать учнетъ и посломъ и посланникомъ своимъ честь воздавать велитъ такою мѣрою, какъ предки Е. Цес. Вел-ва Цесари Римскіе прежнимъ В. Г-ремъ Царемъ Російскимъ честь воздавали. . .

. . . . . .

Цесарей Римскихъ присылными. . . . и иными писмами, и какъ предковъ Цесарей Римскихъ къ В. Г-ремъ Царемъ Російскимъ въ грамотахъ и

въ иныхъ писмахъ писано, такъ вы впредь говорить и писать учнете.

И мы, Цар. Вел-ва бояря и думные люди, вамъ, посломъ, объявляли: какъ въ прошломъ во 166 году присылали къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву В. Г. вашъ, Е. Цес. Вел-во, въ то время будучи Королемъ Венгерскимъ и Ческимъ . . . . . и вы, Цес. Вел-ва послы, намъ, Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людемъ, говорили: буде объявятся предковъ Цесарей Римскихъ грамоты или иные какіе писма, и въ тѣхъ грамотахъ и въ писмахъ, какихъ ни будь, В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва чести передъ нынѣшнимъ объявится какое повышенье, и вы, Цес. Вел-ва послы, предковъ Цесарей Римскихъ грамотамъ и инымъ писмамъ послѣдовати будете.

И мы, Цар. Вел-ва бояре и думные люди, вамъ, Цес. Вел-ва посломъ, для подлинного свидѣтелства предковъ Руделфа Второго Цесаря Римского грамоты Латынскіе и отвѣтное писмо, что дано столнику Якову Лихареву, и иные Цесарскіе писма показывали.

И вы, Цес. Вел-ва послы, смотря прежнего Руделфа Цесаря Римского Е. Цес. Вел-ва грамотъ, говорили, что въ той предки Цес. Вел-ва Руделфа Цесаря Римского грамотахъ (sic) предкомъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва дѣду, къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Оедору Ивановичю всеа Русіи, къ Е. Цар. Вел-ву и къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Борису Оедоровичю всеа Русіи передъ нынѣшнею Цес. Вел-ва грамотою, что къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву съ вами послы прислана и передъ вашими рѣчьми, писана съ повышеньемъ «велеможнѣйшимъ», а не «велеможнымъ». Такъ же и въ отвѣтномъ писмѣ, каково дано столнику Якову Лихареву, написано къ тому жъ, что Цес. Вел-во В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва честь остерегать и посланникомъ своимъ и посломъ накажетъ воздавать честь противъ того жъ, какъ возлавали честь В. Г-ремъ Царемъ и В. Княземъ Російскимъ предки Цесари Римскіе. И съ тѣхъ предка Руделфа Цесаря Римского Е. Цес. Вел-ва съ грамотъ даны вамъ списки.

И вамъ бы, Цес. Вел-ва посломъ, по своему договору о чести В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, къ В. Г-рю, своему къ Е. Цес. Вел-ву писать, чтобъ впредь къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву въ грамотахъ своихъ писать велѣлъ противъ того, какъ писывали къ предкомъ В. Г-ремъ нашимъ Царемъ и Великимъ Княземъ Російскимъ, предки жъ Цесари Римскіе «велеможнѣйшимъ», а не «велеможнымъ», чтобъ въ томъ межъ В. Г-ремъ нашимъ, Е. Цар. Вел-вомъ и В. Г-ремъ вашимъ, Е. Цес. Вел-вомъ братская дружба и любовь множилась и прибавлялась.

Таково отвѣтное писмо послано къ посломъ съ приставомъ ихъ съ Иваномъ Желябужскимъ Іюня въ 2 день; году и мѣсяца и числа и рукъ боярскихъ и дьячьихъ у того отвѣтного писма нѣтъ. Оба тѣ отвѣтные писма писаны на Александрѣйскоій малой бумагѣ, все чернилы. Писано въ тетрать. Съ Иваномъ же послано 3 списка съ прежнихъ Цесарскихъ Руделфовыхъ грамотъ. Писаны полатыни.

(Писано столбцемъ на десяти листкахъ).

169-го Іюня въ 9 день указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя

Росіи Самодержецъ, ѣхать столнику князю Алексѣю Ивановичю Буйносову-Ростовскому Леополдуса Цесаря Римского къ посломъ къ Августину фонъ-Маерну да къ Горацыушу Вилгелму Калюцыушу съ своимъ В. Г-ря жалованьемъ, для своей Государской и всемірной радости, рожденія сына своего Государева, благовѣрного Г-ря Царевича и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, съ столомъ, съ ѣствою и съ питьемъ.

А пришедъ къ посломъ въ хоромы, молыть рѣчь: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, по любителству къ брату своему В. Г-рю вашему Леополдусу Цесарю Римскому, васъ, пословъ его, жалуя, прислалъ къ вамъ свое Государево жалованье, для рожденія сына своего Государева, благовѣрного Государя Царевича и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, отъ своего Цар. Вел-ва стола, ѣству и питье». Да въ чашахъ прибавлена рѣчь послѣ чаши Государя Царевича и В. Кн. Алексѣя Алексѣевича: «чаша В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михаиловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва новорожденного сына, благовѣрного Царевича и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи! дай Господи онъ Государь Царевичь здравъ былъ на многіе лѣта». А иные статьи какъ писаны противъ прежнего наказу, онъ ѣздилъ къ Цесарскимъ посломъ на пріѣздѣ съ столомъ.— За приписью дьяка Дмитрея Шубина.

Того жъ дня посланъ изъ Царевичева Дмитреева города полковникъ Василій Волжинской съ связкою Нѣмецкихъ писемъ. А присланы тѣ письма къ Цесаревымъ посломъ изъ Курлянскіе земли. А подпись на связкѣ такова: Подпись Нѣмецкимъ писмомъ, написана на присылныхъ писмахъ, каковы присланы къ Цесаревымъ посломъ въ нынѣшнемъ во 169 году Іюня въ 9 день: «Ясвымъ высокоблагорожденнымъ господа господамъ, волному господину Августину фонъ-Маерну, да господину Горацыюшу Вилгелму Калицыюшу, кавалеромъ его Римского Цес. Вел-ва дворовымъ комнатнымъ и Аустрѣйскаго владѣнья думнымъ людемъ, нынѣ къ Москвѣ посланнымъ высокопочтенным посломъ». А почеркъ той подписи канцелярски писма князя Курлянского.

И тогожъ числа по указу В. Г-ря тѣ письма отосланы къ Цесаревымъ посломъ съ приставомъ ихъ съ Иваномъ Желябужскимъ не роспечатаны. И велѣно ему у нихъ спросить, отъ кого тѣ листы къ нимъ писаны и о вѣстяхъ, какихъ въ тѣхъ листахъ, что послано ль.

А что съ Иваномъ послы поговорили, и тому онъ подалъ записку. А въ запискѣ пишетъ:

«169 Іюня въ 10 день, говорили Цесарскіе послы съ приставомъ съ Иваномъ Желябужскимъ, что пишутъ де къ нимъ посломъ изъ Вѣны пріятели ихъ; а присланы де тѣ листы во Гданескъ большаго посла къ брату, а изъ Гданска де братъ его тѣ листы прислалъ въ Курлянскую землю. Да къ нимъ же де присланы куранты вѣстовые; а печатаны де тѣ куранты во Гданскѣ въ Ап-

рѣлѣ мѣсяцѣ. И въ курантахъ де пишетъ, что принятъ Московского Государя гонецъ въ Варшаву, и дѣла у него выслушали и велѣли ему быть ло соймы; а соймы кончае быть было въ Варшавѣ Мая въ 2 числѣ, только за моровымъ повѣтріемъ не розойдется. А про моровое повѣтріе пишетъ, въ Варшавѣ и около Варшавы, а иныхъ городовъ не именуютъ, гдѣ бъ было повѣтріе. Послы жъ говорили: пишутъ де къ нимъ пріятели ихъ, что въ Ракоцыной земли отъ Турского посажепъ былъ владѣтель, и того владѣтеля взогналъ Ракоцынъ генералъ, и учинился вдадѣтелемъ онъ. И Турской де къ нему писалъ, чтобъ онъ былъ ему вѣренъ на вѣки и давалъ бы ему съ Венгерской земли на годъ по пяти сотъ тысячь червонныхъ. И тотъ де владѣтель писалъ къ Цесарю, чтобъ ему подалъ помочи и онъ бы противъ Турского стоялъ съ ними за одно. И Цесарь де къ тому краю послалъ войски многія; а велѣлъ ли Ракоцѣ помогать, или о своихъ мѣстахъ велѣлъ оберегать, того не пишутъ. А Ракоцынъ де сынъ нынѣ у Цесаря въ землѣ, отъ Турского ушелъ. Да къ нимъ же де пишутъ, что у Турка съ Виницеей бои великіе нынѣ есть и поблизку къ ихъ Цесарскому рубежу и въ Цесарской де землѣ къ Турскому и къ Виницейскому рубежамъ не во многихъ мѣстѣхъ учинилась междоусобная брань межь державцовъ Цесарскихъ; и то де междоусобье смирилъ Цесарь. А чаютъ они, что то смута учинилась отъ Турскихъ. А во то де число, какъ къ нимъ писаны листы, въ Цесарской землѣ отъ Турскихъ людей войны не было; а до перемирного де времяни у Цесаря съ Туркомъ десять лѣтъ, а потому де они признаваются, что отъ Турского

войны чаять на ихъ мѣсто, что Цесарь въ ту сторону войски свои отпустилъ. Да къ нимъ же пишутъ, что къ Цесарю пошли послы Свѣйскіе. А о какомъ дѣлѣ, того не означено.—Да послы жъ говорили: чаютъ де у Свѣйскихъословъ съ Московскими послы миру послѣ Полской соймы; а какъ де В. Г-ря послы съ Свѣйскими послы о миру договоръ учинятъ, и имъ де будетъ лутче мирить В. Г-ря съ Королемъ Полскимъ. А какъ де В. Г-ря съ Полскимъ Королемъ помиримъ, и тогда де всѣми государствы окрестными, не откладывая вдаль, пойдемъ на бусурмана, а Поляки де отъ Татаръ отступятъ. И нынѣ де Цесарь на Полского Короля за то сердитъ, что онъ съ Татары держитъ совѣтъ. А какъ де будемъ на съѣздѣхъ, и они въ городѣхъ и въ земляхъ учнутъ В. Г-ря съ Королемъ Полскимъ мирить, какъ бы имъ на обѣ стороны учинить ровно, ни на одну бъ сторону не помянить. А о Черкасѣхъ де надобно крѣпка обмыслить, чтобъ ихъ къ бусурманомъ не отпустить, а неволею де Черкасъ Королю взять нелзя: то они вѣдаютъ, что Черкасы люди вольные, отъ неволи Полскіе свобожены. А нынѣшнимъ де временамъ чаютъ милости Божіи, что В. Г-ря съ Полскимъ Королемъ помирить».

(Писано столбцемъ, на семи листкахъ; на оборотѣ 4-го полѣта: В. Г-рю чтено и бояромъ. Указалъ В. Г. послать свои Государевы грамоты въ Смоленескъ и въ Полоцкъ о моровомъ повѣтріи, что нынѣ въ Литвѣ, въ Варшавѣ и въ Варшавскомъ повѣтѣ учинилось на людей моровое повѣтріе; и буде отъ Полского Короля отпущены будутъ посланникъ Замятня Левонтьевъ, да дьякъ, да

гонецъ польячей Ларіонъ Ивановъ, и пріѣдутъ къ Смолепску или къ Полоцку, и ихъ роспрашивать, гдѣ они у Короля были, и въ томъ городѣ и въ повѣтѣ не было ль въ то время моровое повѣтріе, и дорогою ѣдучи гдѣ въ моровыхъ мѣстѣхъ не были ль?)

Лѣта 7169 Іюня въ 25 день, по Государеву Цареву и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу околничему Ѳедору Михайловичю Ртищеву, да дьякомъ Прокофью Коптеву да Андрею Селину. Били челомъ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Цесаревы послы: его де Великого Государя жалованья даютъ имъ муки пшеничные бѣлые по четверику на двѣ недѣли; и той де муки на двѣ недѣли имъ не ставится; и чтобъ В. Г. пожаловалъ, велѣлъ той муки имъ прибавить; да имъ же бы давать лимоны. И В. Г. (полное) пожаловалъ, велѣлъ свое В. Г. жалованье Цесаревымъ посломъ давать, покамѣста они на Москвѣ побудутъ: муки пшеничные бѣлые по четверику на недѣлю. Да имъ же дать въ запросъ десять лимоновъ.—Съ оборотомъ. За приписью дьяка Дмитрея Шубина. Послана съ сыномъ боярскимъ, съ Прокофьемъ Паюсовымъ.

(Писано на одномъ листкѣ).

Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росія Самодержцу бьютъ челомъ холопи твои, Бѣлянинъ Сенка Ивановъ сынъ Бескунниковъ, да Вязмитинъ Матюшка Филиповъ сынъ Бабушкинъ съ товарыщи пять человѣкъ. Присланы мы, холопи твои, изъ Розряду въ Посолской приказъ, а изъ Посолскаго приказу отосланы на посолской дворъ къ Цесарскому послу, и на посолскомъ дворѣ ходимъ другую недѣлю; посылки безпрестани, а твоего государева корму намъ не указано. Милосердый Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели Государь намъ указать свое Государево жалованье, кормъ, чтобъ намъ бѣдными голодною смертью не умереть. Царь Государь, смилуйся!

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ, на оборотѣ котораго помѣта: 169 Мая въ 27 день, выписать).

И въ Посолскомъ приказѣ выписано: Въ нынѣшнемъ во 169 году, Мая въ 15 день, по Государеву Цареву и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу велѣно быть на посолскомъ дворѣ у Цесарскихъословъ дѣтемъ боярскимъ для всякія розсылки: Семену Безкунникову съ товарыщи 5 человѣкомъ. И В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, дѣти боярскіе Семенъ Безкунниковъ съ товарыщи пять человѣкъ бьютъ челомъ, чтобъ В. Г. ихъ пожаловалъ, для ихъ бѣдности, своимъ Государевымъ жалованьемъ, поденнымъ кормомъ противъ ихъ братьи, какъ ему В. Г-рю Богъ извѣститъ.)

И выписано имъ напримѣръ:

Въ прошломъ во 153 году Мая

въ 19 день въ записной книгѣ написано: послана память изъ Посолского приказу въ Большой приходъ, велѣно давать Государева жалованья дѣтемъ боярскимъ, которые были для розсылки у Датскихъословъ, Микитѣ Каргашину съ товарыщи четыремъ человѣкомъ, поденного корму до посолского съ Москвы отпуску по 6 денегъ человѣку на день. *(Вписку другою рукою написано:)* Послать память, давать противъ того жъ.

(Выписка подлинная писана на одномъ листкѣ).

Лѣта 7169 Іюня въ 27 день, по Г. Цареву и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу околничему Родіону Матвѣевичю Стрѣшневу да дьякомъ Александру Дурову да Томилу Истомину. Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ дѣтей боярскихъ, которые стоятъ у Цесарскихъословъ для всякіе розсылки, Матвѣя Бабушкина да Прокофья Паюсова, велѣлъ имъ давати своего Государева жалованья, для нынѣшнія хлѣбные дорогіе цѣны, поденного корму, покамѣста они у Цесарскихъ ословъ побудутъ, Мая съ 16 числа по 2 алтына человѣку на день. И по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу околничему Родіону Матвѣевичю Стрѣшневу и дьякомъ Александру и Томилу учинити о томъ по Государеву указу.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

Царю Г. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу бьютъ челомъ холопи твои, Вязмитинъ Матюшка Бабушкинъ, да Костромитинъ Пронка Паюсовъ. По твоему В. Г-ря указу стоимъ мы, холопи твои, на посолскомъ дворѣ у Цесарскихъословъ другой мѣсяцъ, а кормъ намъ, холопемъ твоимъ, указанъ противъ прежнего неболшой, всего на день по алтыну, и намъ, холопемъ твоимъ, тѣмъ твоимъ В. Г-ря денежнымъ жалованьемъ кормовыми денгами сытымъ быть нечѣмъ; а нынѣ, Государь, хлѣбъ и всякой харчь дорогъ. Милосердый Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, Государь, намъ дать своего В. Г-ря денежного жалованья, кормовыхъ денегъ для хлѣба и всякого харчю дорогого и прибавить, чѣмъ тебѣ, В. Г-рю, объ насъ Богъ извѣститъ, чтобъ намъ, холопемъ твоимъ, будучи у твоего Государева дѣла, впредь голодною смертію не умереть. Царь Государь, смилуйся пожалуй!

(Подлинное прошеніе писано на одномъ листкѣ, на оборотѣ котораго помѣта: 169-го Іюня въ 27 день, Государь пожаловалъ, для нынѣшніе хлѣбные дорогіе цѣны, велѣлъ имъ поденной кормъ давать, покамѣста они побудутъ у Цесарскихъословъ, по два алтыны на день двѣмъ человѣкомъ*)*.

169-го, Іюля въ 20 день, сказывалъ въ Посолскомъ приказѣ дьякомъ, думному Алмазу Иванову, Цесаревыхъословъ приставъ Иванъ Желябужской, что по указу В. Г-ря

велѣно къ Цесаревымъ посломъ пускать генерала Николая Бовмана. А Великого де Государя указъ о томъ сказывалъ ему, Ивану, столникъ князь Юрій Иванович Ромодановской

(Писано на одномъ листкѣ).

Бьетъ челомъ В. Г-рю Цесарской посолъ Августинъ фонъ-Маерпъ, чтобъ В. Г. его пожаловалъ, велѣлъ ему продать изъ своей Государевой казны 15 сороковъ горностаевъ. А говорилъ посолъ приставу Ивану Желябужскому, чтобъ то его челобитье извѣстить В. Г-рю.

Бьетъ челомъ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу Цесарской посолъ Августинъ фонъ-Маерпъ, чтобъ В. Г. пожаловалъ, велѣлъ ему продать изъ своей В. Г-ря казны 15 сороковъ горностаевъ.

Въ концѣ приписано другою рукою: послать память въ Сибирской приказъ. А про то его челобитье сказывалъ въ Посолскомъ приказѣ приставъ ихъ Иванъ Желябужской.

(Каждое изъ прошеній писано на одномъ листкѣ).

169-го, Іюля въ 9 день, прислалъ думной дворянинъ Аѳанасей Лаврентьевичь Нащокинъ изъ Динаборка связку Нѣмецкихъ писемъ; а присланы тѣ письма къ Цесаревымъ посломъ изъ Курлянскіе земли; и подпись на тѣхъ письмахъ по Нѣмецки. И того жъ числа, по указу В. Г-ря, тѣ письма отосланы къ Цесаревымъ посломъ съ приставомъ ихъ съ Иваномъ Желябужскимъ, да съ дьякомъ съ Григорьемъ Богдановымъ, не роспечатавъ. И велѣно имъ у нихъ спросить: отъ кого тѣ листы къ нимъ писаны, и о вѣстяхъ въ тѣхъ листѣхъ что писано ль?

И того жъ числа Иванъ сказалъ, что они присыльные письма Цесаревымъ посломъ отдали, и послы сказали, что письма присланы къ нимъ отъ сродичей ихъ, а вѣстей никакихъ къ нимъ не писано.

(Писано на одномъ листкѣ).

Переводъ съ Цесарского письма, что подали приставы Иванъ Желябужской да дьякъ Григорій Карповъ, чего послы просятъ въ запросъ.

Что я сначала, пріѣхавъ къ Москвѣ, до сего времяни на доброй уксусъ, на салатъ, на масло деревянное, на гороховую муку, на лчные крупы, на вощаные свѣчи, на горшки до поварни въ 9-ти недѣляхъ выдалъ всего 12 рублевъ. А нынѣ, понеже дни стали поменше, надобно будетъ по вся дни 8 свѣчь вощаныхъ, 12 салныхъ. Тако жъ просятъ, чтобъ склянницу самого лутчаго пропускного вина прислати.—Писано Іюля въ 27 день по новому календарю 1661 году. Леонардъ Фридрихъ Маргефоръ поваръ. А изъ Большого приходу указано посломъ давать на мелкое: на лукъ, на чеснокъ, на капусту, на огурцы, на свѣчи восковые и салные, по 5 алтынъ по 4 деньги на день.

(Ниже помѣта другою рукою:) Давать по 10 алтынъ.

Іюля въ 19 день противъ сей помѣты въ Большой приходъ память послана за приписью дьяка Дмитрея Шубина.

(Писано на одномъ листкѣ).

Августа въ 14 день въ Земскій приказъ. Били челомъ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу Цесарскіе послы, Августинъ фонъ-Маернъ, да Горацыушъ Калюцыушъ: Іюля де въ 27 день сбѣжалъ у нихъ съ посолского двора Земского двора ярыжной и покрадчи, снесъ съ собою, у повара ихъ ножны, серебромъ окованы, да два ножа съ мусатомъ на цепи серебреной, цѣна всему двадцать ефимковъ. И В. Г. указалъ того ярыжку на Земскомъ дворѣ сыскать и ножи и ножны у него взять и отослать къ посломъ, а за воровство ему учинить наказанье и по Государеву указу (sic).—Отнесъ подьячей Иванъ Ключаревъ.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

Бьютъ челомъ В. Г-рю Цесарскіе послы, чтобъ В. Г. пожаловалъ, велѣлъ имъ своего Государева жалованья поденного корму Августа ко 18-му числу прибавить: 5 куровъ, зайцовъ, ососовъ, да имъ же дать икры 5 гривенокъ, да питья: ведро ревского, 5 ведръ пива, 10 лимоновъ, 2 чети муки пшеничной. А про то посолское челобитье сказывалъ въ Посолскомъ приказѣ приставъ ихъ Иванъ Желябужской.

Августа въ 17 день во Дворецъ: пожаловалъ В. Г. (полное) Цесарскихъословъ Августина фонъ-Маерна съ товарыщемъ, велѣлъ имъ дать своего В. Г-ря жалованья, въ запросъ, пять гривенокъ икры паюсной, ведро ренского, пять ведръ пива доброго, десять лимоновъ, два четверика муки пшеничной. Изъ Болшого Приходу 5 куровъ, 3 ососа.

(Писано на одномъ листкѣ).

169-го Августа въ 24 день.—Въ Болшой Приходъ. Указалъ В. Г. (полное) по челобитью Цесарскихъословъ на князь Львовскомъ дворѣ Шлякова, гдѣ они послы стоятъ, въ полатахъ печи и на полатахъ кровли и иное, гдѣ что попортилось, подѣлывать. Съ оборотомъ.

Въ Сибирской приказъ. Пожаловалъ В. Г. (полное) Цесарскихъословъ, Августина фонъ-Маерна, велѣлъ ему по челобитью его, продать изъ своей В. Г-ря казны изъ Сибирского приказу пятнадцать сороковъ горностаевъ. Съ оборотомъ. Обѣ за приписью дьяка Дмитрея Шубина.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

169-го, Августа въ 27 день, Цесарскіе послы говорили съ приставомъ съ Иваномъ Желябужскимъ въ розговорѣхъ: есть ли де изъ Полши къ В. Г-рю какіе вѣсти, и не пришли ли къ Полскому войску, къ Чернецкому, Татарское войско, и полоненики де Полскими В. Г. по своихъ людей розмѣну чинитъ ли? И Иванъ Желябужской послом говорилъ: подлинной де вѣсти изъ Полши никакой нѣтъ и про Татаръ не слышетъ, а полоненковъ де Поляки отъ себя на розмѣну не даютъ, а хотятъ Государевыхъ людей отъ себя отдавать на окупъ на денги, и Государевым людемъ чинятъ великое утѣсненіе и морятъ ихъ голодомъ. И послы говорили: слышели де они, послы, будучи въ Курлянской землѣ, что Поляки Государевыхъ людей на розмѣну давать хотятъ, человѣкъ противъ человѣка, кто кого стоитъ; а за гетмана де Гансевского даютъ Поляки великого дву

воеводъ; а какъ бы де на прямой договоръ, дали бъ за него и третьего человѣка, полковника или воеводу; и имъ де посломъ сказывали, что В. Г. розмѣниваться не изволитъ; а только бъ де В. Г. изволилъ полоняниками розмѣняться, и они бъ де послы отписали отъ себя въ Полшу, чтобъ полоняниками розмѣну учинить, и по ихъ бы де писму не стали Поляки за Государевыхъ людей просити денегъ, а стали бъ розмѣну чинить на своихъ людей.

Да послы жъ говорили: по указу В. Г-ря показаны имъ куранты, а въ курантахъ де написано, будто Цесарскому резиденту у Полского Короля отъ дѣлъ отказано, и на Королевской дворъ не пущаютъ, а по какимъ де то причинамъ учинилось, того не написано; и будетъ про то дѣло В. Г-рю есть подлинная вѣсть, отъ чего то дѣло учинилось, чтобъ В. Г. ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ про то объявить. А будетъ изъ Полши подлинной вѣсти про то и про иные дѣла нѣтъ, чтобъ В. Г. изволилъ имъ посломъ отписать къ Курлянскому Князю, а Курлянской бы Князь къ нимъ про все отписалъ, что у Короля на соймѣ дѣлалось; а Курлянскому де Князю про то про все вѣдомо подлинно, потому что послы его на соймѣ у Короля были; а тѣ бъ де ихъ писма изволилъ В. Г. довезть своему гонцу Курлянского Князя до Капитана до Толбы.

(Писано столбцемъ на трехъ листкахъ, изъ которыхъ на первомъ помѣта на оборотѣ: В. Г–рю чтено*).*

7170—1662.

170, Сентября въ 11 день указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, быти у Цесарскихъословъ у Августина фонъ-Маерна да у Горацыуша Вилгелма Калюцыуша при думномъ діакѣ при Алмазѣ Ивановѣ послапникомъ столнику Замятнѣ Левонтьеву да дьяку Ивану Михайлову, и объявити ихъ къ Полскому Королю посылку и пріѣздъ ихъ къ Москвѣ.

И того жъ дни послапники при думномъ діакѣ Алмазѣ Ивановѣ у Цесаревыхъословъ были.

И думной діакъ Цесарскимъ посломъ говорилъ: по указу В. Г-ря посыланы къ Полскому Яну Казимеру Королю его Государевы послапники, столникъ Замятня Левонтьевъ, да діакъ Иванъ Михайловъ. А велѣно имъ, будучи у Короля на посолствѣ и у пановъ радъ въ отвѣтѣ, говорити межъ В. Г-ремъ Е. Цар. Вел-вомъ и межъ Яномъ Казимеромъ Королемъ Полскимъ и ихъ обоими великими государствы о перемирьѣ и о унятіи Христіанского кроворозлитія и о задержаньѣ войскъ.

И они, Цар. Вел-ва послапники, были у Полского Яна Казимера Короля въ Варшавѣ во время сойму, а соймъ былъ передъ прежнимъ съ продолженіемъ 11 недѣль. И о чемъ они, Цар. Вел-ва послапники, будучи у Короля по посолствѣ и у пановъ радъ въ отвѣтѣ, по указу Цар. Вел-ва объявляли и какой отвѣтъ на тѣ дѣла имъ учинень,—и В. Г-рю они, посланники, о томъ доносили; а межъ тѣми дѣлами, съ которыми они послапники, пріѣхали, есть вѣдомости о тѣхъ дѣлѣхъ, о которыхъ имъ, Цес. Вел-ва посломъ, вѣдать надобно. И В. Г. Е. Цар. Вел-во о тѣхъ вѣдомостяхъ, которые имъ належатъ, имъ посломъ велѣлъ объявить.

И Цесарскіе послы, выслушавъ В. Г-ря указъ, что имъ о дѣлѣхъ, которые имъ належатъ, объявить велѣно, на милости В. Г-ря били челомъ и говорили, чтобъ имъ тѣ дѣла объявить.

И посломъ говорено: доносили В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву посланники, столникъ Замятня Левоптьевъ и дьякъ: какъ де они были у Королевского Вел-ва въ Варшавѣ во время сейму, и въ то жь де время былъ въ Варшавѣ Цес. Вел-ва посолъ Изоля и присылалъ до нихъ, чтобъ ему съ ними видѣться. И ему де послу съ ними посланники видѣться не позволено. Да у него жъ де ко двору его во время сейму приставлена была варта съ прибавкою, и съ двора спускать его не велѣно, а товарыщи его розведены были отъ него по рознымъ дворомъ. А слухъ де былъ, что съ двора съѣзжать не велѣно было ему для того, что просили Поляки того, чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ имъ отдать ихъ Полскую коруну, которая увезена изъ Кракова къ Цес. Вел-ву во время Свѣйской войны. А была де та коруна для соблюденія у Арцыбискупа Гнѣздинского, и отъ того де Арцыбискупа та коруна была у папы, а отъ папы объявилась у Цес. Вел-ва,—и имъ, посломъ, про то вѣдомо ли: коруна Полская у Цес. Вел-ва есть ли, и откуды она досталась?

И Цесарскіе послы говорили, что у Цес. де Вел-ва коруны Полской нѣтъ и быть сей не мочно; потому что Цес. Вел-ва ратные люди взяли Краковъ у Шведовъ. А то де имъ посломъ вѣдомо было, что ту коруну изъ Кракова увезли передъ Свѣйскимъ взятьемъ Арцыбискупъ Гнѣздинскій да братъ его воевода Познанскій; а гдѣ они ту коруну дѣли, того они не вѣдаютъ; а нынѣ де они оба умерли, и въ томъ де Полякомъ отъ Цес. Вел-ва никакой причины нѣтъ, и посла Изолы на дворѣ держать было не для чего.

И посломъ говорено: сказываютъ они, что отъ Цес. Вел-ва Полскому Королю причины никакой нѣтъ: а нынѣ Король Полской дѣластъ Цес. Вел-ву кабы къ недружбѣ и задаетъ причину; потому что по указу Цар. Вел-ва посланъ къ Цес. Вел-ву въ гонцѣхъ черезъ Полскую землю дьякъ Ефимъ Прокофьевъ, а съ нимъ отпущенъ Цес. Вел-ва къ послу Изолѣ отъ нихъословъ трубачь, и про того дьяка и про ихъ трубача Царского жъ Вел-ва посланники, столникъ Замятня да гонецъ подьячей Ларіонъ Ивановъ сказываютъ: какъ де они, посланники и гонецъ, отъ Короля отпущены изъ Варшавы, и въ Прагѣ встрѣтили того Цар. Вел-ва дьяка и ихъ трубача везутъ за вартою, и они хотѣли съ ними видѣться, и имъ видѣться съ ними не дали. И дьякъ де Ефимъ Прокофьевъ молвилъ закрытыми словами на мимоѣздѣ подьячему Ларіону, что у нихъ писма всѣ взяты. И буде Цар. Вел-ва надъ дьякомъ и надъ ихъ трубачемъ учинено такъ и писма у нихъ взяты, и то знатно, что чинится по причинѣ. А какъ они, послы, къ Цар. Вел-ву пріѣхали, и, будучи Цар. Вел-ва у бояръ и у думныхъ людей въ отвѣтѣхъ, объявляли, что къ В. Г-рю Цес. Вел-во прислалъ ихъословъ, для посредства по своему желанью, а не по присылкѣ Полского Короля; а Полскому Королю отъ Цес. Вел-ва для того жъ посланъ нарочно посолъ Изоля; и чаютъ они, что по присылкѣ Цес. Вел-ва и Король Полской къ миру склоненъ будетъ. И Цар. Вел-во, по желанію брата своего В. Г-ря ихъ, Е. Цес. Вел-ва, ихъ ословъ въ

посредство принять изволилъ и по тому безопаству В. Г. и гонца своего Государева дьяка Ефима Прокофьева къ Цес. Вел-ву съ тѣмъ, что его Цес. Вел-ва доброхотной совѣтъ и посредство принялъ въ любовь, указалъ послать черезъ Полскую землю; а они послы для проѣзду придали тому гонцу своего трубача и къ товарыщу своему къ Изолѣ писали и говорили, что задержанья не будетъ. А по нынѣшнему Короля Полского начинанію знатно, что присылка Цес. Вел-ва поставлена ни во что, и послу ихъ Изолѣ въ дѣлѣхъ отказано, и чаять, что въ томъ Цар. Вел-ва гонца и ихъ трубача задержанье и въ отъемѣ писемъ и Цес. Вел-ву учинено безчестье. И они бъ, послы, объявили: по какой причинѣ Полской Король Цар. Вел-ва у дьяка и у ихъ трубача письмо отняти велѣлъ, и нѣтъ ли у Цес. Вел-ва съ Полскимъ Королемъ какіе ссоры?

И послы говорили: какими де то мѣрами Полской Король учинити велѣлъ, того де они домыслиться не могутъ, потому что у Цес. Вел-ва никакіе причины съ Полскимъ Королемъ нѣтъ, да никакъ де они того не чаютъ. А какъ де они отъ Цес. Вел-ва отпущены, и въ то время съ Полскимъ Королемъ причины никакой не было. А что де про посла ихъ про Изолу сказываютъ, что его съ двора спускать не велѣно и былъ за вартою, и то де они чаютъ, что хотя надъ нимъ такъ и учинено было, и то нѣчто по той причинѣ: какъ де ихъ Цес. Вел-во къ Цар. Вел-ву изъ Вѣны отпустить велѣлъ, и въ то де время говорила имъ прежнего Фердинандуса Цесаря Цесарева, а нынѣшнего ихъ Цесаря мачиха, чтобъ они къ Цар. Вел-ву не ѣздили, для того что писала къ ней Полская Королева, что у Цар. Вел-ва съ Полскимъ Королемъ учиненъ миръ, да и резидентъ де Полской, которой живетъ у нихъ въ Цесарской землѣ, говорилъ имъ тожъ; и они де резиденту сказали, что имъ Государя своего повелѣнія ослушаться не мочно: куды ѣхать велѣно, туды они и ѣдутъ; и онъ, резидентъ, имъ говорилъ: хотя они къ Москвѣ и поѣдутъ, и они бъ чрезъ Полскую границу не ѣздили.

И они де послы думныхъ своихъ людей по тѣмъ рѣчамъ спрашивали: посылаетъ де Цес. Вел-во ихъ послов къ Цар. Вел-ву о посредствѣ съ Полскимъ Королемъ, а резидентъ де Полского Короля говоритъ имъ, что имъ ѣхать не для чего; а буде и поѣдутъ, и они бъ чрезъ Полскую границу не ѣздили, и по тому знатно, что Полскому Королю то дѣло не надобно, и думные де люди ѣхати имъ велѣли, а Полскому Королю то дѣло надобно жъ и посредство Цес. Вел-ва будетъ ему любо; да и посолъ ихъ Изола, обнадеживая ихъ думныхъ людей, о томъ писалъ. И буде нынѣ на соймѣ Цес. Вел-ва послу Изолѣ въ посредствѣ учали отказывать, и дѣла, которыми напередъ его обнадежили, учали перемѣнять инако, и они чаютъ, что Изола, какъ учалъ имъ выговаривать ихъ непостоянство, и они ему за то и съ двора съѣзжати не велѣли. А другое и то они мыслятъ быть причиною жъ, буде на соймѣ жъ учали говорить о обираньѣ на Корону Полскую Французского князя Де-Кондиса, которого всякими мѣрами Король, а и наипаче жъ Королева на королевствѣ видѣти хотятъ, а Цес. де Вел-во того отнюдъ видѣть не радъ и слышать того не хочетъ, чтобъ изо Французского дому на

королевствѣ Полскомъ никто не былъ, потому что какъ Цар. Вел-ву, такъ и Цес. Вел-ву николи отъ нихъ въ покоѣ не быть, и для того Цес. Вел-во и послу своему Изолѣ приказалъ, чтобъ того постерегалъ и до того не допускалъ и казну свою съ нимъ послалъ, чтобъ сенаторей подкупить, чтобъ того Ди-Кондиса князя на королевство Полское не обирали; буде по Цес. Вел-ва указу Изола о томъ на соймѣ мѣшалъ и былъ противенъ, и можетъ быть, что и для того Цес. Вел-ва посла Изолу велѣлъ держать за крѣпкимъ карауломъ. А о томъ де Ди-Кондисѣ князѣ Французане промышляютъ для того, чтобъ его изъ государства своего избыть, потому что онъ человѣкъ богатой и воинской и Корунѣ Французской всегда отъ него живетъ утѣсненье болшое и войны всчинаетъ.

И пословъ спрашивано: тотъ Ди-Кондисъ князь Королевѣ Полской не кровной ли?

И послы говорили: Королева де Полская поколѣнья князей Малтийскихъ, а Ди-Кондису князю присвоенія никакого нѣтъ, а промышляетъ она объ немъ на королевство Полское для того, что у него есть сынъ, и она хочетъ за сына его выдать племянницу свою. Да послы жъ говорили: дивятся де они тому, что Король Полской Цар. Вел-ва надъ дьякомъ надъ Ефимомъ и надъ ихъ трубачемъ такъ учинить велѣлъ и ихъ задержать и письма отнять безо всякіе причины. Нѣчто де Поляки учинятъ то заводомъ, зашлютъ чаты и велятъ тѣ письма для вѣдома у нихъ взять, а послѣ скажутъ, что они того не вѣдали, и велятъ про то сыскивать и письма отдадутъ.

И посломъ говорено: то вѣдомо

подлинно, что письма у гонцовъ отняты впрямъ, а не чатою. А какъ у нихъ письма отняли и они задержаны, и Король посылалъ по сенаторей, которы съ сейму розъѣхались по маетностямъ, чтобъ они назадъ возвратилися, и Цар. Вел-во велми тому удивляется, что у Полского Короля чинится надъ гонцы мимо правъ всѣхъ народовъ христіанскихъ.

И послы говорили: буде Король по сенаторей посылалъ и велѣлъ имъ къ себѣ быть, и то де можетъ быть, что письма у гонцовъ взяты подлинно, потому что писемъ одному Королю роспечатать и честь не мочно; а сенатори де не всѣ на Королевскую сторону, иные есть и Цес. Вел-ву радѣютъ, и въ томъ дѣлѣ Королю учнутъ выговаривать, что то учинено не гораздо. И слыша де имъ про то впредь къ Цес. Вел-ву писать и гонцовъ посылать не вѣдомо какъ. А какъ де они по Цес. Вел-ва указу присланы къ Цар. Вел-ву для посредства, и въ то де время мнѣніе на нихъ было и чаяли того, что они учнутъ болши радѣть Полякомъ; и нынѣ де ужъ ихъ дѣло объявилось подлинно, и изъ того разумѣть мочно, что мочно ль имъ Полякомъ радѣть.

И посломъ говорено: есть ли бъ у Цар. Вел-ва Цес. Вел-ва посредство было подъ сомнѣніемъ и отъ нихъ, пословъ, имѣли какое опасенье, и Цар. бъ Вел-во велѣлъ то дѣлать съ продолженіемъ, и они бъ, послы, приняты были не вскорѣ.—и то имъ знатно самимъ, что Цар. Вел-во брата своего Цес. Вел-ва посредство принялъ въ любовь безо всякого сомнѣнія. Да и они, послы, на рубежѣ приняты вскорѣ; а отъ которыхъ посредниковъ имѣютъ опасенье, а именно Французского Короля, и то они вѣдаютъ же, что и

по се время послы не приняты. И говорено посломъ, чтобъ отставя пространные розговоры объявили они, какой способъ учинить, чтобъ Цар. Вел-ва гонца высвободить.

И послы говорили: способъ де тому чинить такой, что учнутъ они о томъ писать къ Цес. Вел-ву. А чтобъ тѣ ихъ письма послать Курлянского Князя къ старостѣ Зелборскому, а онъ тѣ ихъ письма отошлетъ къ Князю, а Князь пошлетъ во Гданскъ, а во Гданскѣ ихъ Цесарскихъ людей много, и тѣ ихъ письма къ Цес. Вел-ву пошлютъ вскорѣ, а Полякомъ про то вѣдать будетъ не по чему; а гонца имъ нарочно послать опасно, сдѣлаютъ надъ нимъ тако жъ, какъ и надъ нынѣшнимъ гонцомъ учинено. Да послы жъ говорили: о своемъ де дѣлѣ, для чего они присланы, что писать, что быть ли ихъ посредству или не надобно, такъ жъ и о томъ, что чаять ли у Цар. Вел-ва съ Королемъ Полскимъ миру, или будетъ война?

И посломъ говорено: о своемъ бы дѣлѣ къ Цес. Вел-ву писали они такъ, что по Цар. Вел-ва указу въ посредство они приняты и дѣло то надобное. А чего у Цар. Вел-ва впредь съ Полскимъ Королемъ чаять, и о томъ донесутъ до Цар. Вел-ва, и какое Цар. Вел-ва на то будетъ изволенье, и о томъ имъ, посломъ, объявлено будетъ черезъ пристава ихъ; а письма де имъ свои мочно послать и моремъ черезъ Ригу на Любокъ. А что они опасаются послать своего гонца, и то дѣло мочно учинить и инако, что послать съ иноземцомъ съ купецкимъ человѣкомъ, и въ томъ признаки никакіе не будетъ. А у Цар. Вел-ва иноземцовъ купецкихъ людей много. И

спрашивано уословъ: какъ у нихъ письма поспѣютъ?

И послы говорили: на которые де мѣста В. Г. укажетъ тѣ ихъ письма и съ какимъ человѣкомъ послать, и въ томъ де они полагаются на его В. Г-ря волю, толко бъ де Полской границы тому посылщику не займовать, а письма де у нихъ поспѣютъ дни за 2 или за 3. А о чемъ де они писати учнутъ, и тѣ свои письма Цар. Вел-ву, буде изволитъ, для вѣдома объявятъ.

Посломъ же объявливаны печатные вѣстовые куранты, въ которыхъ напечатаво о ихъ Цесарской войнѣ съ Турскимъ, которая есть въ Семиградцкой землѣ.

И послы, выслушавъ вѣстей, на милость В. Г-ря, что имъ о томъ вѣдати дано, били челомъ. Да посломъ же послѣ всѣхъ дѣлъ объявлено: какое утѣсненье и неволя и тиранство чинится у Полского Короля Цар. Вел-ва вязнемъ, которые взяты на боѣхъ, держатъ ихъ въ большомъ утѣсненьѣ и въ кандалахъ и морятъ голодомъ и заставливаютъ работать самую тяжкую работу и вмѣсто воловъ, бороны волочатъ, и всякое наруганье имъ чинятъ, чего ни въ которыхъ окрестныхъ христіянскихъ государствахъ не слыхано, окромѣ бусурманъ, и принуждаютъ ихъ тѣснотою и голодомъ и работою къ окупу. А которые ихъ Полского и Литовского народу взятые люди Цар. Вел-ва въ Московскомъ государствѣ, въ началѣ гетманъ Гансевской и иные вязни, и къ тѣмъ вязнемъ Цар. Вел-ва милость и береженье, какъ повелось во христіянскихъ обычаѣхъ, и кормы и питье даютъ имъ довольные и тѣсноты никакіе имъ нѣтъ и къ работѣ ни къ какой не принуждаютъ. А

какое Цар. Вел-ва милосердіе къ гетману Гансевскому и къ инымъ вязнемъ и въ какой они волѣ, и то и имъ, посломъ, вѣдомо. А сверхъ того они послали бъ людей своихъ и велѣли тѣхъ Полскихъ и Литовскихъ вязней досмотрить, для того чтобъ имъ то вѣдать, потому, какъ они будутъ у Полского дѣла въ посредствѣ, и вамъ бы про то про все вѣдать.

И послы говорили: буде у Полского Короля Цар. Вел-ва взятымъ людемъ чинится такое утѣсненье и голодъ и работа, и то де дѣло не хрвстіянское, прямое бусурманское и такому дѣлу Господь Богъ не потерпитъ. А что де В. Г. Е. Цар. Вел-во взятымъ Полскимъ вязнемъ свое Государское милосердіе оказуетъ, и то Е. Цар. Вел-во чинитъ, какъ въ обычаяхъ у окрестныхъ Великихъ Государей христіянскихъ ведется. И за такое де Е. Цар. Вел-ва милосердіе воздастъ ему Господь Богъ падъ недруги его побѣду и одолѣніе, и чтобъ де и впредь В. Г. того примѣру, что дѣлается у Короля Полского, не принималъ, и неволниковъ велѣлъ держать въ своемъ государствѣ въ своей Царской милости по прежнему. А то де у Полского Короля правамъ всѣхъ народовъ христіянскихъ чинится противно. И они де и о томъ къ Цес. Вел-ву отпишутъ же. А о томъ де имъ нынѣ пришло на память: какъ де они ѣхали къ Цар. Вел-ву и были на рубежѣ Курлянского Князя, и къ нимъ де присылали Курлянской Князь и Княгиня: какъ де они Цар. Вел-ва у бояръ и у думныхъ людей будутъ въ отвѣтѣ, и чтобъ они о свобожденьѣ гетмана Гансевского постарались, чтобъ Цар. Вел-во велѣлъ его изъ вязенья сводить, и имъ де о томъ Гансевского свобожденьѣ говорить времяни не было; а нынѣ де, какъ они слышатъ, что у Полского Короля Цар. Вел-ва взятымъ людемъ тѣснота и налога болшая, и имъ де нынѣ о свобожденьѣ Гансевскаго и говорить не мочно.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двадцати одномъ листкѣ).

170, Сентября въ 11 день, говорили Цесарскіе послы приставу Ивану Желябужскому: по указу В. Г-ря пріѣзжалъ къ нимъ думной дьякъ Алмазъ Ивановъ да столникъ Замятня Левоптьевъ, и сказали де имъ, посломъ, что у Полского Короля въ Варшавѣ Цесарскіе послы были на дворѣ за крѣпкимъ карауломъ: съ двора никуды было сходить не поволно, и къ Королю ихъ не пускали. А что они, послы, послали гонца своего въ Полшу къ посломъ трубача съ дьякомъ съ Ефимомъ Прокофьевымъ, и тотъ де ихъ гонецъ пріѣхалъ въ Варшаву въ то время, какъ столникъ Замятня изъ Варшавы отпущенъ. А посаженъ гонецъ ихъ на дворѣ за крѣпкимъ же карауломъ и писма де у него всѣ взяты. А по какимъ причинамъ Цесарскіе послы были за карауломъ и для чего у гонца ихъ писма взяты, того имъ не вѣдомо; а толко имъ, посломъ, то вѣдомо, по какимъ причинамъ надъ Цесарскими послы и надъ гонцомъ ихъ такъ учинилось, чего изъ вѣку не бывало,—и они бъ, послы, примѣнясь къ тѣмъ причинамъ, узнали, мочно ль за тѣ причины тому быть и чего въ томъ чаять.

И Иванъ Желябужской посломъ говорилъ: коли бъ про что было вѣдомо, то отъ васъ утасно не было.

А чаетъ того, что Цар. Вел-ва посланнику того и провѣдать было невозможно; потому что былъ у Короля за крѣпкимъ карауломъ: съ двора отъ него людемъ никуды и къ нему никого не пускали.

И Цесарскіе послы говорили: дивно имъ то толко: посланникъ, будучи въ Варшавѣ многое время, а такого причиннаго дѣла не провѣдалъ, за что такая ссора у Короля съ Цесаремъ учинилась.

И Иванъ Желябужской посломъ говорилъ: не дивно то, что въ неволѣ живучи, чего не провѣдать, а не видясь съ людми, не у кого было посланнику вѣстей спрашивать. И спросилъ пословъ: они, послы, по своему признаванію на что то кладутъ, и отъ какихъ то причинъ, чаютъ, учинилось?

И послы говорили: дѣло то учинилось новое, какого изъ вѣку не бывало. А будетъ де такъ учинилось, и они, послы, чаютъ, что сдѣлалась та ссора отъ Королевы: ей то было надобно, чтобъ на королевство Полское обрали Французского, а Цесарскіе де послы для того посланы, что въ томъ обираньѣ мѣшать, и Французского бъ въ обранье не пустить; и толко де то обранье Французского помѣшано Цесарскими послы, и за то де Королева можетъ привесть Короля на ссору. Король де Королевы во всемъ слушаетъ. А другой причины, чаютъ они: нѣтъ ли какой ссоры отъ бусурмановъ.

И Иванъ Желябужской посломъ говорилъ: толко де такъ надъ Цесарскими послы Король учинилъ и надъ ихъ гонцомъ, чего за то чаять у Цес. Вел-ва съ Королемъ Полскимъ, и чѣмъ, чаете, за такую грубость Цесарь заплатитъ Королю?

И послы говорили: толко вправъ то учинилося, Цесарь скоро Королю за ту дружбу заплатить можетъ всячески, хотя де Цесарь за то у Короля Полского пути отыметъ, въ иные государства ни для чего пропускать не велитъ, и Полское государство погнѣветъ. А въ которое де государство Полскому Королю для чего ни доведется послать, Цесарской земли не миновать. Толко они, послы, чаютъ, хотя какая ссора съ послами и училась за какія причины, а вдаль де той ссоры не допустятъ, тотчасъ Король пошлетъ къ Цесарю, чтобъ ту ссору прекратить; а никакъ они не чаютъ, что нынѣ Королю съ Цесаремъ ссориться.

И Иванъ Желябужской посломъ говорилъ: мочно имъ посломъ и самимъ то знать, что не безъ ссоры у Короля съ Цесаремъ; а коли бъ были добро, а гонецъ ихъ въ Варшаву пріѣхалъ при посланникѣ при Замятнѣ, а имъ бы то дѣло было надобно, то бъ Замятню велѣли и остановить, или бъ хотя на дорогу какое писмо отъ ихъ пословъ къ нимъ противъ ихъ писма прислали.

И послы говорили: и они де чаяли какъ ихъ гонецъ Цар. Вел-ва посланника застанетъ въ Варшавѣ, то бъ къ нимъ писмо противъ ихъ писма отъ пословъ было, а потому де и они примѣняются, что не даромъ къ нимъ писма нѣтъ.

Да послы жъ говорили, чтобъ В. Г. пожаловалъ, велѣлъ имъ объявить: естьли В. Г-рю вѣдомо, Цесарскіе послы въ Полшѣ о посредствѣ ихъ говорили ль и Король Полской въ посредствѣ ихъ не отказалъ ли, чтобъ имъ про то вѣдать, и повелѣлъ бы В. Г. имъ, посломъ, къ Цесарю о томъ отписать, а писма бъ имъ указалъ В. Г. отослать къ Курлявскому Князю тайнымъ обычаемъ.

И Иванъ Желябужской посломъ говорилъ: коли бъ ваше посредство Королю было надобно, и къ вамъ бы безъ вѣсти не было. И спросилъословъ: тѣ вамъ писма, которые хотите писать къ Цесарю, съ своимъ ли человѣкомъ посылать къ Курлянскому Князю, буде В. Г. изволитъ?

И послы говорили: буде В. Г. изволитъ, и они пошлютъ своего секретаря и велятъ ѣхать, буде льзя, къ Цесарю, а буде отъ Поляковъ проѣхать нельзя, и они надежны на Курлянского Князя, потому что онъ пошлетъ писмо ихъ къ Цесарю съ своимъ торговымъ человѣкомъ, а ихъ секретарь до Курлянскаго Князя поѣдетъ.

Да послы жъ били челомъ В. Г-рю, чтобъ ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ объявить: Полской Король съ нимъ В. Г-ремъ къ миру приступаетъ ля, и на съѣзды В. Г.ословъ своихъ съ Полскими комисары послать изволитъ ли?

(Подлинникъ писанъ столбцемъ, на семи листкахъ).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои, Бориско Репнинъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Сентября, Государь, въ 27 день, сказывалъ намъ, холопемъ твоимъ, Цесарскихъословъ приставъ Иванъ Желябужской: говорили де, Государь, ему Цесарскіе послы, что вы, В. Г., жалуя ихъ, словъ, присылали къ нимъ посломъ спрашивать о ихъ посолскомъ здоровьѣ многожды, а они де послы вамъ, В. Г-рю, на вашемъ, Великого Государя, милостивомъ жалованьѣ не бивали челомъ. И какъ ваше В. Г-ря пришествіе будетъ къ Москвѣ, и чтобъ имъ, посломъ, на пути, дождався васъ, В. Г-ря, на вашемъ В. Г-ря жалованьѣ челомъ ударить. И безъ твоего В. Г-ря указу мы, холопи твои, къ Цесарскимъ посломъ приказати о томъ ни чего не смѣли, и о томъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, какъ укажешь?

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ; на оборотѣ надпись: Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу).

170, Сентября въ 28 день, сказывалъ въ Посолскомъ приказѣ дьякомъ, думному Алмазу Иванову съ товарыщи Цесаревыхъ словъ приставъ Иванъ Желябужской: Сентября де въ 27 день привелъ къ нему, Ивану, на посолскомъ дворѣ Цесарскихъ словъ поваръ ярыжного съ краденымъ коровьимъ масломъ, и тотъ де ярыжной сперва при немъ запирался, а послѣ сказалъ при сотникѣ и при толмачѣ и стрѣлцахъ, что онъ на посолскомъ дворѣ у посолскихъ людей масло крадъ и продалъ сотнику, а кому сотнику продалъ, про то имянно сказать не упомнилъ. И того ярыжного, для подлиннаго допросу, онъ, Иванъ, прислалъ въ Посолской приказъ съ толмачемъ съ Пимяномъ Ивановымъ. А ярыжной сказался Борискомъ, зовутъ Григорьевымъ, ярыжкой Земского Двора. Сентября де въ 26 день, въ вечеру на посолскомъ дворѣ украдъ подлѣ поварни въ чюланѣ масла коровья гривенки съ три, и того жъ вечера то масло продалъ сотнику стрѣлецкому, которой того дня у словъ стоялъ

на караулѣ; а чьего приказу и какъ его зовутъ, того онъ не вѣдалъ. А укралъ онъ то масло и продалъ пьянски, а напередъ сего онъ у нихъ ничего не украдывалъ. А за то краденое масло у сотника онъ взялъ гривну. А на посолскомъ де дворѣ стоитъ онъ тому 2-й мѣсяцъ.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ).

Въ Земскоій приказъ, Сентября въ 30 день. Въ нынѣшнемъ во 170 году, Сентября въ 28 день, приведенъ въ Посолскоій приказъ съ посолского двора Цесаревыхъословъ Земского двора ярыжной Бориско Григорьевъ въ кражѣ, что онъ, будучи на посолскомъ дворѣ, кралъ съ поварни масло коровье, и продалъ сотнику стрѣлецкому. И въ Посолскомъ приказѣ тотъ ярыжноій въ тоій кражѣ винился. И В. Г. указалъ, того ярыжного изъ Посолского приказу отослать къ намъ, въ Земскоій приказъ, и за воровство его учинить ему наказанье въ Земскомъ жъ приказѣ, а на его мѣсто на посолскоій дворъ послать иного ярыжного. И тотъ ярыжной Борпска посланъ въ Земскоій приказъ Посолского приказа съ толмачемъ съ Трофимкомъ Власьевымъ.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

Бьютъ челомъ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Цесаревы послы, чтобъ В. Г. пожаловалъ своимъ Государевымъ жалованьемъ, къ корму прибавкою, и прислали въ Посолскоій приказъ роспись Нѣмецкимъ писмомъ. А въ росписи написано.

Свѣчь . . . . посломъ даютъ по 2 свѣчи восковыхъ, да на мелкое, въ томъ же числѣ и на свѣчи по 10 алтынъ на день.

Приписка другою рукою тутъ же: Прибавить по 5 свѣчь салныхъ копѣешныхъ.

Муки: даютъ по четверику на 2 недѣли.

Приписка: по четверику на недѣлю.

2 куровъ даютъ по 4 куровъ.

Приписка: Прибавить по курицѣ.

2 утятъ утятъ не указано.

Приписка на сторонѣ: давать.

Гусь даютъ по 1 гусю.

Приписка: Прибавить по гусю.

Чесноку и луку — даютъ съ мѣлкимъ вмѣстѣ.

Свиниы даютъ по одному полтю.

Ренского и доброго вина двоіного.

Ренского даютъ 2 человѣкомъ посломъ по 3 кружки и за красные меды указано давать ренскимъ же да пивомъ добрымъ. Вина двоіного 2 посломъ даютъ по 10 чарокъ на день.

Приписка: Прибавить по 4 чарки.

Дѣло о пріѣздѣ въ Россію Августина фонъ-Маерна писано столбцемъ, на 472 листкахъ. Хранится въ Архивѣ между Австрійскихъ дѣлъ 1661 года, № *2. Св. 5.*

СНОШЕНІЯ

ЦАРЯ

АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА

СЪ

ИМПЕРАТОРОМЪ

Леопольдомъ I.

1662.

7170—1662.

. . . . . .
. . ского, а не по присылкѣ Полского Короля, и радѣетъ о томъ, чтобъ всѣ христіянскіе государства были въ покоѣ, и въ тишинѣ, и въ дружбѣ, и въ любви, и въ соединеньѣ . . . . . .
Казим . . . . . .
. . . . . .
. . . . свою . . . . . и отъ того миру отступенъ . . . . не будетъ . . . . . .
И мы, Цар. Вел-ва бояре и думные люди, о тѣхъ дѣлѣхъ, о которыхъ вы, будучи въ отвѣтѣ, намъ говорили и на писмѣ дали до В. Г-ря нашего, до Е. Цар. Вел-ва доносили; и В. Г. нашъ . . . . . .
. . . . . всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ Е. Цар. Вел-во на тѣ дѣла велѣлъ намъ, своимъ Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людемъ, вамъ, Цес. Вел-ва посломъ, отвѣтъ учинить.

Какъ В. Г. нашъ, Цар. Вел-во . . . . . сего съ братомъ своимъ, а В. Г-ря вашего Е. Цес. . . . . Государемъ съ Фердинандомъ третіимъ, Цесаремъ Римскимъ, былъ въ братцкой дружбѣ и любви, такъ же и съ братомъ своимъ, съ В. Г-ремъ вашимъ, съ Е. Цес. Вел-вомъ, братцкую дружбу и любовь имѣти хощетъ и доброхотной Е. Цес. Вел-ва совѣтъ и по . . . . . ство принимаетъ въ любовь . . . . и для Е. Цес. Вел-ва братцкіе дружбы и любви съ Полскимъ Яномъ Казимеромъ Королемъ съ Е. Кор. Вел-вомъ на миръ изволяетъ. А что вы, Цес. Вел-ва послы, объявили, что въ посредствѣ межъ В. Г-ремъ нашимъ Е. Цар. Вел-вомъ и Королемъ Полскимъ Е. Кор. Вел-вомъ велѣно вамъ послать, полномочная отъ Цес. Вел-ва грамота вамъ на то посредство дана, и Цес. Вел-ва полномочную грамоту, какова вамъ дана на посредство, намъ, Цар. Вел-ва, бояромъ и думнымъ людемъ, объявили и говорили, чтобъ В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во указалъ про-

тивъ той Цес. Вел-ва грамоты намъ къ Цес. Вел-ву свою Цар. Вел-ва грамоту и на ваши рѣчи дать отвѣтное письмо, и та бъ Цар. Вел-ва грамота отда .... вамъ, а вы ту Цар. Вел-ва грамоту и отвѣтное письмо пошлете Цес. Вел-ва къ послу, которой нынѣ у Полского Короля, и поволилъ бы В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во съ тою грамотою и съ отвѣтнымъ письмомъ послать намъ отъ себя Цес. Вел-ва полугонца наскоро; да намъ же бъ, посламъ, объявить мѣсто, гдѣ быть посолскому съѣзду. И мы, Цар. Вел-ва бояре и думные люди, до В. Г-ря нашего, до Е. Цар. Вел-ва, Цес. Вел-ва полномочную грамоту, какова намъ дана на посредство, и ваши рѣчи доносили. И В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во брата своего, В. Г-ря вашего, Е. Цес. Вел-ва полномочную грамоту выслушалъ любително и васъ Цес. Вел-ва послонъ въ посредство принять изволилъ, и противъ Цес. Вел-ва грамоты указалъ послать къ В. Г-рю вашему, къ Е. Цес. Вел-ву, съ своею Цар. Вел-ва грамотою гонца своего, дьяка Ефима Прокофьева, нарочно, такъ же и намъ посломъ отъ себя гонца въ Полшу, Цес. Вел-ва къ послу послати поволилъ же. А ѣхати Цар. Вел-ва гонцу съ вашимъ гонцемъ до Варшавы вмѣстѣ. И вамъ бы, Цес. Вел-ва посломъ гонца отъ себя въ Полшу Цес. Вел-ва къ послу слати и велѣть ему ѣхать до Короля Полского, Цар. Вел-ва съ гонцомъ, съ дьякомъ съ Ефимомъ Прокофьевымъ вмѣстѣ и съ тѣмъ своимъ гонцомъ Цес. Вел-ва къ послу писать, что В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, брата своего В. Г-ря вашего, Е. Цес. Вел-ва доброхотный совѣтъ и посредство принимаетъ въ любовь и для Е. Цес. Вел-ва братцкіе дружбы и любви съ Полскимъ Яномъ Казимеромъ Королемъ на миръ изволяетъ, и противъ того къ вамъ отписать, что Полского Яна Казимера Короля, Е. Кор. Вел-ва и всей рѣчи Посполитой съ В. Г-ремъ нашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ къ миру склонность есть ли, и буде есть, и на которыхъ статьяхъ. Да и о томъ бы вамъ посломъ Цес. Вел-ва къ послу писать, что посланы отъ В. Г-ря нашего, отъ Е. Цар. Вел-ва къ Полскому Яну Казимеру Королю по присылкамъ его къ Кор. Вел-ва гетмана великого Павла Сопѣги и начальника войскъ коруннихъ и воеводы Степана Чернецкого Е. Цар. Вел-ва посланники столникъ Замятня-Леонтьевъ да дьякъ Иванъ Михайловъ, а велѣно имъ Кор. Вел-ва съ сенаторы договариватся о перемирьѣ, а договорясь о перемирьѣ, говорить о посолскихъ съѣздѣхъ; и буде тѣ Цар. Вел-ва посланники отъ Кор. Вел-ва не отправлены, и Цес. бъ Вел-ва посолъ о дѣлѣ ихъ и къ Цар. Вел-ву о отпускѣ Кор. Вел-ву и паномъ радѣ говорилъ, чтобъ ихъ для начинанія доброго дѣла отпустилъ безъ задержанія.

170-го, Октября въ 3 день, въ Болшой приходъ.—Указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, давать своего В. Г-ря жалованья, Октября со 2-го числа Цесарскимъ посломъ, покамѣста они на Москвѣ побудутъ, къ прежнему въ прибавку по гусю, по двое утятъ, по курятя, по пяти свѣчь салныхъ двуденежныхъ, на день.

Во Дворецъ.—Биля челомъ В. Г-рю [полное] Цесарскіе послы о прибавкѣ ренского и вина двойного, и В. Г.

[полное] пожаловалъ, по челобитью Цесаревыхъ пословъ, велѣлъ имъ давать своего В. Г-ра жалованья двумъ человѣкомъ и съ прежнимъ вина двойного по четырнадцати чарокъ на день, а о прибавкѣ ренского указъ учинить вамъ, околничему Ѳедору Михайловичю и думному дворянину Григорью Михайловичю и дьякомъ.

Октября въ 10 день, по указу В. Г-ря, посыланъ къ Цесарскимъ посломъ съ приставомъ съ Иваномъ Желябужскимъ подьячей Петръ Долгово, а велѣно посломъ объявить, что указалъ де В. Г. послать съ своею Государевою грамотою къ Полскому Королю въ гон..... сго Петра объявить великихъ и полномочныхъ пословъ, что они на комисію назначены, да и объ нихъ, послѣхъ, что они въ посредство приняты, В. Г. въ своей Цар. Вел-ва грамотѣ писать указалъ же; и чтоб Полской Король отписалъ, что Цес. Вел-ва посредство приметъ ли? и они бъ, послы, писали отъ себя о томъ же къ товарыщу своему къ послу Изолѣ.

И того жъ числа Иванъ Желябужской въ Посолскомъ приказѣ сказывалъ: какъ де онъ про гонца имъ, посломъ, объявилъ, и они де послы говорили: то де дѣло доброе, что Цар. Вел-во указалъ объ нихъ къ Королю писать, а они къ товарышу своему съ гонцомъ письма свои отъ себя посылаютъ же; и велѣли ему по письма быть завтра Октября въ 11 день.

И Октября въ 11 день, подьячей Петръ Долгово у пословъ посыльные письма Цес. Вел-ва къ послу Изолѣ взялъ за ихъ печатью.

170 Октября въ 15 день, въ Земской приказъ.

Въ прошломъ во 169 году, Августа въ 14 день, послана изъ Посолского приказу въ Земской приказъ къ тебѣ, думному дворянину къ Прокофью Кузмичю и къ дьякомъ, память, по челобитью Цесарскихъ пословъ, что Іюня въ 27 день, сбѣжалъ у нихъ съ посолского двора земской ярыжной, и покрадчи снесъ съ собою у повара ихъ два ножа съ мусатомъ да ножны серебромъ окованы, на чепи серебряной, цѣна всему двадцать ефимковъ; и В. Г. указалъ того ярыжку сыскать и ножи и ножны у него взять и отослать къ посломъ. И Цесарскіе послы В. Г-рю бьютъ челомъ. А въ Посолской приказъ приказываютъ съ приставы многожды, что имъ тѣхъ краденыхъ ножей и ноженъ или за тѣ ножи и за ножны ефимковъ и по се время не прислано. И В. Г. указалъ, по челобитью Цесарскихъ пословъ, за краденые ножи и ножны, доправя на ярыжномъ двадцать ефимковъ или за ефимки по цѣнѣ денги, по чему ефимки купятъ, отослать на дворъ къ Цесаревымъ посломъ.—Съ оборотомъ.

170 Октября въ 30 день, присланы сверху изъ приказу В. Г-ря Тайныхъ дѣлъ въ Посолской приказъ Нѣмецкія письма, а тѣ письма писаны къ Цесарскимъ посломъ, которые нынѣ на Москвѣ.

И В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ тѣ письма изъ Посолского приказу отослать къ Цесарскимъ посломъ съ приставы ихъ, съ Иваномъ Желябужскимъ да съ дьякомъ, и пороспросять пословъ: о чемъ къ нимъ Цесарь и ближніе люди писали?

И того жъ числа Иванъ Желя буж-

ской тѣ писма къ посломъ отнесъ. И пришедъ отъ пословъ, въ Посольскомъ приказѣ онъ, Иванъ, сказывалъ, что де Цесаревы послы, приявъ писма, сказали: какъ де они тѣ писма вычтутъ, и что къ нимъ Цес. Вел-во и ближніе люди писали,— и про то ему Ивану скажутъ завтра; и велѣли ему къ себѣ быть Октября въ 31 день.

И Октября въ 31 день, въ Посольскомъ приказѣ дьякомъ думному Алмазу Иванову съ товарыщи, Иванъ Желябужской сказывалъ, что онъ у Цесаревыхъ пословъ былъ, и Цесаревы де послы говорили ему: о чемъ де къ нимъ Цес. Вел-во писалъ, и по тому де писму доведетца имъ быть у Цар. Вел-ва у бояръ и у думныхъ людей въ отвѣт. . . . , и приказывали съ нимъ, чтобъ Цар. Вел-во указалъ имъ, посломъ, быть у бояръ и у думныхъ людей въ отвѣтѣ, а ему Ивану ничего не объявили.

А послѣ того съ нимъ же Иваномъ приказывали: буде В. Г. не изволитъ имъ быти у сво . . . . Цар. Вел-ва бояръ и думныхъ людей въ отвѣтѣ, а укажетъ кого изъ думныхъ людей прислати къ нимъ, и они въ томъ полагаются на волю Цар. Вел-ва; и кого Цар. Вел-во изволитъ изъ думныхъ людей прислать къ нимъ, и они и тѣмъ людемъ тѣ дѣла, о чемъ къ нимъ отъ Цес. Вел-ва писано, объявятъ.

И Ноября въ 4 день, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ думному дьяку Алмазу Иванову, ѣхати къ Цесаревымъ посломъ и тѣхъ дѣлъ, о чемъ къ нимъ отъ Цесаря писано, выслушать.

И того дни думной дьякъ Алмазъ Ивановъ къ Цесаревымъ посломъ ѣздилъ и посломъ говорилъ: Октября въ 30 день, по указу В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, посланы изъ Посольского приказу къ вамъ, Цес. Вел-ва къ посломъ, съ приставомъ вашимъ съ Иваномъ Желябужскимъ присыльные писма, каковы къ вамъ присланы отъ Цес. Вел-ва чрезъ Курляндскую землю; и вы Цес. Вел-ва послы, вычетчи писма, приказывали съ нимъ же, Иваномъ, что о чемъ къ вамъ отъ Цес. Вел-ва писано, и о томъ доведетца вамъ, посломъ, быть Цар. Вел-ва у бояръ и у думныхъ людей въ отвѣтѣ; а послѣ того съ нимъ же Иваномъ приказывали, буде В. Г. нашъ не изволитъ вамъ, посломъ, быть у бояръ и у думныхъ людей въ отвѣтѣ, а укажетъ кого изъ думныхъ людей прислать къ вамъ посломъ,—и вы въ томъ полагались на волю Цар. Вел-ва, и тому кто къ вамъ присланъ будетъ тѣ дѣла, о чемъ Цес. Вел-во къ вамъ писалъ, объявить хотѣли. И о томъ до В. Г-ря нашего, до Е. Цар. Вел-ва донесено; и В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, указалъ у васъ, Цес. Вел-ва пословъ, тѣхъ дѣлъ, о которыхъ писалъ къ вамъ Цес. Вел-во, выслушать мнѣ, думному дьяку Алмазу Иванову. И вы бъ о тѣхъ дѣлѣхъ, о чемъ вамъ надобно говорить, объявили.

И послы, выслушавъ, говорили: довелося де было имъ для тѣхъ дѣлъ, о чемъ Цес. Вел-во къ нимъ писалъ, быть Цар. Вел-ва у бояръ и у думныхъ людей въ отвѣтѣ; и коли де Цар. Вел-во указалъ у нихъ тѣхъ дѣлъ выслушать ему, думному дьяку, и они де то Цар. Вел-ва изволенье исполнятъ безъ спору, ему думному дьяку тѣ дѣла, о чемъ къ нимъ отъ Цес. Вел-ва писано, объявятъ. И гово-

рили: какъ де ихъ, пословъ, Цес. Вел-во къ Цар. Вел-ву отпустилъ изъ Вѣны, и на отпускѣ далъ имъ связку писемъ за своею Цес. Вел-ва печатью, и тѣхъ де писемъ до своего Цес. Вел-ва далняго указу роспечатывать не велѣлъ; и нынѣ де писалъ къ нимъ Цес. Вел-во въ листу своемъ, чтобъ они ту связку роспечатали, и о тѣхъ дѣлѣхъ, о которыхъ въ тоій связкѣ писано, Цар. Вел-ва думнымъ людемъ говорили. И они де, по тому нынѣшнему Цес. Вел-ва писму, ту связку роспечатали; и въ тѣхъ де писмахъ нашли они статью о наступленіи Салтана Турского на Цес. Вел-во; и та статья, какъ то наступленіе зачалось, доведетца донести до Цар. Вел-ва; и для подлинныя вѣдомости то писмо они, послы, ему, думному дьяку, дають, чтобъ онъ по тому писму о всемъ о томъ Цар. Вел-ву донесъ. И то писмо дали и давъ писмо говорили . . . . . короткими рѣчми о наступленіи Салтана Тур . . . , какъ онъ учалъ нынѣ размнож . . . . Въ прошломъ де году Салтанъ Тур . . . . завладѣлъ у Цес. Вел-ва великую крѣпость въ Венгерской землѣ городъ Вардинъ. А нынѣ де въ Венгерскую землю пришло Турского войска 80,000 и стоятъ отъ Вардина въ 12 миляхъ, и хотя де у Цес. Вел-ва противъ Турка собраны и многія войска, однакожь де Цес. Вел-ву стоять противъ Турка и войну весть опасно, потому что Цес. Вел-ва земля отъ многія войны разорена. И Цес. де Вел-во для того Цар. Вел-ву о томъ Турского Салтана наступленіи донести и велѣлъ, чтобъ Цар. Вел-во по братцкому союзу съ Цес. Вел-вомъ изволилъ о томъ мысль свою Государскую объявить, какъ бы противъ того общаго Христіанского непріятеля бусурмана вспоможенье учинить ратными людми. А какъ де Турской Салтанъ Цес. Вел-ву тѣсноту какую учинитъ и до безсилства приведетъ и въ то де время и Цар. Вел-ва надъ пограничными городами промыслъ чинить учнетъ,—и для того надобно тому непріятелю Христіанскому отпоръ давать собча. И что де на то Цар. Вел-ва будетъ изволенье, и чтобъ В. Г. противъ того писма, что они дали, указалъ дати имъ отвѣтъ на писмѣ, чтобъ имъ тотъ отвѣтъ послать къ Цес. Вел-ву.

И посломъ говорено, что по . . . . , каково они дали, до Цар. Вел-ва донесено будетъ. Да у нихъ же спрашивано: сказываютъ они, послы, что то писмо, которое они о наступленіи Турковъ нынѣ объявили, дано имъ отъ Цес. Вел-ва въ то время, какъ они отпущены; а нынѣ сказываютъ, что Турского войска пришло 80,000 вновь и про то нынѣшнее войско по чему имъ вѣдомо?

И послы говорили: въ томъ де писмѣ, что у нихъ по се время не отпечатано, о приходѣ нынѣшняго Турского войска не писано, а писано де о томъ войскѣ къ нимъ въ нынѣшнемъ писмѣ; а къ Цес. де Вел-ву о томъ пришломъ войскѣ писалъ изъ Венгерской земли генералъ Мантикукулусъ, которой противъ Турковъ стоитъ съ войскомъ.

И посломъ говорено: то писмо, что они нынѣ о наступленіи Турского войска дали, таково ли, какъ Цес. Вел-во о неправдахъ и о наступленіи войною Турского Салтана писалъ во окрестные государства ко Францужскому и къ Ишпанскому Королемъ и къ инымъ окрестнымъ ближнимъ Государемъ, чтобъ они помочь учи-

нили на Турского Салтана по должности Христіянства.

И послы говорили: къ Цар. де Вел-ву Цес. Вел-во пишетъ въ томъ писмѣ, что они нынѣ дали о вспоможеньѣ противъ Турковъ съ прошеньемъ по братцкоій дружбѣ и любви, а не противъ того, что писалъ ко Французскому и къ Ишпанскому и къ инымъ ближнимъ окрестнымъ государствамъ по должности; а тѣмъ де Государемъ Цес. Вел-ву вспоможенье чинить по должности належитъ, для того къ нимъ такъ и писано.

И посломъ говорено: Полскому Королю вспоможенье Цес. Вел-ву противъ непріятеля Турка должность належитъ ли, и есть ли имъ о томъ вѣдомо, что Цес. Вел-во о томъ вспоможеньѣ къ Полскому Королю писалъ, и чаетъ ли отъ него помочи? А то имъ посломъ вѣдомо самимъ, что Полской Король съ бусурманы въ пріятствѣ,—и отлученіе у него отъ бусурмановъ, видя на Цес. Вел-во наступленіе, будетъ ли?

И послы говорили: Полскоій де Король о помочи Цес. Вел-ву должности не имѣетъ, толко де и ему вспоможенье для Христіянства чинить надобно; и чаютъ де они, что и къ нему Цес. Вел-во о вспоможеньѣ писалъ, а подлинно де имъ о томъ невѣдомо; а то де имъ вѣдомо, что у Полского Короля нынѣ съ бусурманомъ союзъ есть.

И посломъ говорено: коли имъ, посломъ, то вѣдомо, что Полской Король нынѣ съ бусурманомъ союзенъ, а то вѣдаютъ же, что онъ Цар. Вел-ву непріятель и Цес. Вел-ву надобно нынѣ тщаніе свое имѣть и радѣть о томъ, какъ бы Полского Короля отъ бусурманского союза оторвать и съ Цар. Вел-вомъ привесть къ згодѣ и къ прежней братцкой дружбѣ и любви. И какъ тѣ обои В. Г-ри будутъ въ згодѣ и въ прежней братцкой дружбѣ и любви, и въ то время противъ такого общаго Христіянского непріятеля мысль будетъ надежнѣе. А мочно Цес. Вел-ву съ Цар. Вел-вомъ Полского Короля привести къ згодѣ и отъ бусурманского союзу отлучить способомъ внѣшнимъ и духовнымъ: внѣшнимъ, сирѣчь войною, а духовнымъ—клятвою, потому что духовенство ихъ все вѣра одна папежская; а Папа о томъ издавна тщаніе свое имѣетъ, чтобъ всѣ Христіянскіе Великіе Государи были въ совѣтѣ, а съ бусурманы не дружились и союзу никакого не имѣли.

И послы говорили: Цес. де Вел-во и такъ о томъ, чтобъ съ Цар. Вел-вомъ Полского Короля учинить въ згодѣ и въ прежней братцкой дружбѣ и любви тщаніе свое имѣетъ, и для того де и ихъословъ къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву прислалъ, чтобъ какимъ нибудь способами Цар. Вел-во съ Полскимъ Королемъ привести къ згодѣ, а отъ бусурманского совѣту Поляковъ оторвать. А то де напередъ сего было, что прежніе Папы о такомъ дѣлѣ тщаніе свое имѣли, чтобъ Христіянскіе Государи съ бусурманы соединенья никакого не имѣли, а были бъ межъ собою въ совѣтѣ, и запрещенье о томъ чинили, и тому де ихъ запрещенію противенъ былъ одинъ Французской Король. А что де нынѣ Папа на Поляковъ за то, что они съ бусурманы совѣтъ имѣютъ, клятву положитъ, и то де дѣло немалое и вскорѣ де такого тяжелого бремени на нихъ положить немочно; а надобно де то дѣло дѣлать не круто. А какъ де Поляки услышатъ нынѣ, что Турскоій Салтанъ наступаетъ на Цес. Вел-во,

и они де и безъ клятвы, по христіянству, отложа всякія свои безопаства, Цес. Вел-ву способъ противъ Турковъ, чинить учнутъ и съ Цар. Вел-вомъ, чаютъ они, что Полской Король згоды похочетъ, безо всякихъ отволокъ, и чаютъ де они пынѣ къ себѣ по своимъ писмамъ о Полскомъ дѣлѣ отъ Цес. Вел-ва вѣдомости прямыя вскорѣ.

У пословъ же спрашивано: есть ли имъ вѣдомо Цар. Вел-ва про гонца, про дьяка Ефима Прокофьева, которой посланъ къ Цес. Вел-ву чрезъ Полскую землю съ ихъ трубачемъ, уже ли къ Цес. Вел-ву онъ пріѣхалъ?

И послы говорили: въ пынѣшнемъ де Цес. Вел-ва писмѣ объ немъ ничего не писано, а написано де въ совершенье листа Цес. Вел-ва рукою, что того жъ дня пріѣхалъ отъ нихъ пословъ трубачь съ ихъ писмами, и противъ тѣхъ ихъ писемъ указъ имъ будетъ впредь; а иного ничего не писано. Да и про ту де приписъ домогаютца они, какъ Цес. Вел-во учалъ руку свою приписывать, и вѣдомо ему учинилось про трубача, и онъ де потому и приписалъ; а чаютъ де они, что и о томъ вѣсть имъ будетъ подлинная, что и въ Полшѣ дѣлаетца, и какъ о миру съ Цар. Вел-вомъ учнутъ поступать,

Да посломъ жъ думной дьякъ говорилъ, оговорася, что онъ о томъ хочетъ съ ними послами поговорить отъ себя, а не по Цар. Вел-ву указу и не отвѣтомъ: что де они, послы, Цес. Вел-ва именемъ говорятъ о вспоможеньѣ противъ Турского Салтана и то имъ, Цес. Вел-ва посломъ, надобно разсудить, потому вѣдомо имъ самимъ подлинно, что нынѣ у Цар. Вел-ва непріятель Полской Король, и которые войска у Цар. Вел-ва собрапы, и тѣ всѣ стоятъ противъ Полскихъ людей, и не учиня Цар. Вел-ву съ Полскимъ Королемъ совершенья дѣлу, съ другимъ съ великимъ непріятелемъ съ Турскимъ Салтаномъ войну всчать надобно разсуля.

И послы говорили: В. де Г. Е. Цар. Вел-во Государь Христіянскій во всѣхъ Христіянскихъ государствахъ славный и сильный, да полъ его жъ де Цар. Вел-ва державою государства великія Казанское и Астараханское, да у него жъ де В. Г-ря нынѣ въ подданствѣ Калмыки и Запорожскіе Черкасы, и мочно де Цар. Вел-ву тѣмъ общимъ Христіянскимъ непріятелемъ нынѣ учинить помѣшку, велѣть послать на Крымъ Калмыковъ и Казанскихъ и Астараханскихъ Татаръ и Запорожскихъ Черкасъ, и они де имъ помѣшку учинятъ немалую; а Цес. де Вел-ву въ томъ будетъ помочь. А что де у Цар. Вел-ва непріятель Полской Король, и то де они вѣдаютъ, что тому непріятелю Цар. Вел-во отпоръ учинить можетъ. А какъ де Цар. Вел-во наперед сего наступилъ на Полского Короля, а въ то жъ время учинился Цар. Вел-ву непріятель Свѣйской Король, которой у нихъ въ окрестныхъ государствахъ славной былъ воинской, и Цар. де Вел-во во время Полской непріязни и съ другимъ непріятелемъ съ Свѣйскимъ Королемъ управился.

Да послы жъ говорили: которое они нынѣ Цес. Вел-ва писмо дали о неправдахъ Турского Салтана, и что де въ томъ писмѣ Цар. Вел-ва къ именованью «Велеможство», а не «Величество», и чтобъ Цар. Вел-во въ томъ на Цес. Вел-во нелюбви не положилъ, потому что то писмо

дано имъ давно въ то время, какъ они отпущены и въ то время написано такъ, что о томъ выговоровъ не чаяно.

А каково Цесарскіе послы писмо дали, и съ того писма переводъ:

Переводъ съ Нѣмецкого писма, что дали Цесарскіе послы думному дьяку Алмазу Иванову о наступленіи Салтана Турского на Цесаря.

«Е. Цес. Вел-во, нашъ всемилостивѣйшій Кесарь и Государь неусомнѣвается, что Е. Цар. Велеможество прежь сего черезъ иные случаи тую подлинную вѣсть слышалъ, какими мѣрами Салтанъ Турской прошлого году Августа мѣсяца въ послѣднихъ числѣхъ войнскою, подъ началомъ трехъ пашей собранною, великою силою славной и крѣпкой городъ Вардинъ, нѣсколко недѣль осадя, подъ свою власть подвелъ. А что черезъ такое взятье той крѣпости всему хрестьянству убыло, а Турскому прибыло. И то Е. Цар. Велеможство превящнымъ разумомъ своимъ не токмо выразумѣть можетъ, но разсудити изволитъ, что тотъ городъ не токмо для ради своей прирожепьемъ и мастерствомъ устроенной крѣпости, но и для того гораздо угоденъ есть, понеже онъ на самомъ рубежѣ Королевства вышнего Венгерского противъ Княжства Седмиградцкого лежитъ, и потому Турокъ при томъ городѣ не токмо помянутымъ силнымъ Княжствомъ завладѣетъ, но и позади его лежащихъ знатныхъ земель Молдавскою и Волоскою, которые прежь сего всегда тягостного Турского ига лишился и въ прежнемъ волномъ пребываніи оставался, нынѣ такъ принудитъ и утѣснитъ, что имъ никакая надежда отъ него откладыватца не будетъ, черезъ то онъ Салтанъ Турской не токмо угодья и случая ищетъ по своей волѣ на всѣ стороны противъ вышней Венгерской земли и оттуда Е. Цес. Вел-во дѣдичные государства Мяренскихъ и Слезвицкихъ княжствъ, да и далѣ въ Римскомъ государствѣ кочевати и грабить и въ безпрестанномъ неупокойствѣ ихъ держати, но и когда тѣ отъ Черного моря межъ Дунаемъ и Карпатцкими горы, до послѣднихъ рубежевъ вышней Венгерской земли лежащіе великіе и силные уѣзды и земля гораздо разсужати хощемъ, которымъ бы онъ завладѣвъ Е. Цес. Вел-во и всякого порубежного хрістьянского Князя и Государя наѣзжати и безпрестанными войнами томити ни Татарскихъ, ни . . . . . зійскихъ воинскихъ силъ не . . . добно будетъ; но изъ тѣхъ на Черномъ морѣ тако же изъ помянутыхъ Седмиградцкой, Волошской и Мутянской земель многіе посредки и добрые воинскіе полки имѣти можетъ, а силы свои Азіянскіе и Татарскіе безъ всякой помѣшки тоій войны, которая будетъ съ Цес. Вел-вомъ на Е. Цар. Велеможство . . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
а при такомъ случаѣ и когда Е. Цес. Вел-во видитъ, что вышепомянутое княжство, которое до сихъ мѣстъ предовою стѣною противъ Турской силы было, нынѣ въ Турскомъ владѣньѣ учинилося и оружейная противъ хрестьянъ устроитися хощетъ не замѣшкиваютъ къ достаточному отпору, и не допускаючи дальнего вошествія Турского, всѣ силы свои збирати и на готовости быти, того будучи намѣренья, что черезъ такую готовость, буде можно, Турского отъ войны отвести и къ покою приклонить. А понеже Е. Цар.

Велеможству вѣдомо, какіе убыточныя внутренные войны во всемъ Европскомъ Христіанствѣ, а особно въ Римскомъ государствѣ и Е. Цес. Вел-ва въ дѣдичныхъ королевствахъ и земляхъ нынѣ ужъ болши 40 лѣтъ были и велись, и потому удобно выразумѣть можно, какъ вѣло тѣ государства въ силѣ и въ казнѣ своей шатнулись, имянно понежъ Е. Цес. Вел-ву на безпрестанные проторико оборонѣ и къ защищенью своему широкихъ и пространныхъ рубежевъ противъ Турского и въ мирномъ времяни болши тысячь тысячи и 100,000 ефимковъ надобно,—и потому вышепомянутое Е. Цес. Вел-во достойно промышляетъ и съ иными хрестьянскими высокимв потентаты совѣтуютъ какъ тому сего опасного сосѣда дальнему вшестью запретить и любезному хрестьянству безопаство учинити можно. И потому Е. Цар. Велеможству, которому Богъ Всемогущій великіе и силные княжства и земли и люди далъ и съ Турками неменши Е. Цес. Вел-ва пространной рубежъ имѣетъ, и тому жъ безопаству подлегаютъ, черезъ насъ своихъ посланниковъ особно жъ доносятъ и наперед Е. Цар. Велеможства благоразумного совѣту, что въ томъ . . . . . тако жъ хрестьянской . . . . . хотѣли и на . . . . . Велемож . . . . въ томъ такъ готовъ объявитца, какъ розное опаство, всему Христіанству предстоящее, потребуетъ и Е. Цар. Вел-ва Велеможству приналежитъ, какъ славные предки Е. Цар. Велеможства часто славою чинили и его силное владѣнье издолѣть можетъ».

. . . . . .

Ноября въ 4 день объявили вы, Цес. Вел-ва послы, думному дьяку Алмазу Иванову и на писмѣ дали о наступленіи Салтана Турского на Цес. Вел-во, и давъ писмо, говорили: чтобъ Цар. Вел-во, по братцкому союзу съ Цес. Вел-вомъ, изволилъ о томъ мысль свою Государскую объявить, какъ противъ того общаго Христіанского непріятеля бусурмана вспоможенье учинить; и что на то Цар. Вел-ва будетъ изволенье, и Великій бъ Государь противъ того писма, что вы дали, указалъ дать вамъ отвѣтъ на писмѣ, чтобъ вамъ тотъ отвѣтъ послать къ Цес. Вел-ву. И о томъ до В. Г-ря нашего до Е. Цар. Вел-ва донесено жъ.

И В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, слушавъ того писма, что вы, послы, дали о наступленіи Салтана Турского на Цес. Вел-во, велѣлъ вамъ посломъ говорить:

. . . . . .

170 Декабря въ 9 день, В. Г., Ц. и В. Кн. Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ быти у боляръ въ отвѣтѣ Цесаревымъ посломъ Августину фонъ Маерну да Горацыушу Вилгелму Калицыошу; а боярамъ быти прежнимъ, ближнему боярину и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубстцкому съ товарыщи; а пріѣзду ихъ на дворъ быть по прежнему.

А какъ они придутъ къ боярамъ, и боярину ближнему и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубстцкому говорить:

«Бога, въ Троицѣ славимаго, милостію В. Г., Ц. и В. Кн. Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь и Дѣдичь и Наслѣдникъ и

Государь и Обладатель, вамъ, брата своего, В. Г-ря вашего, Леополдуса, Божіею милостію Цесаря Римского Е. Цес. Вел-ва посломъ, велѣлъ говорить: будучи вы, Цес. Вел-ва послы, у насъ, Цар. Вел-ва боляръ и у думныхъ людей, въ отвѣтѣ объявляли, что прислали васъ, пословъ, къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву братъ его В. Г-ря, В. Г. вашъ Леополдусъ Цесарь Римскій, государствованіе свое обвѣстить и братцкую дружбу и любовь подкрѣпить, и желаетъ онъ В. Г., Е. Цес. Вел-во, межъ В. Г-ремъ нашимъ Е. Цар. Вел-вомъ и Полскимъ Яномъ Казимеромъ Королемъ Е. Кор. Вел-вомъ войну утолити и усмирити, а Е. Цес. Вел-во хочетъ у того миру быти посредникомъ. А то вы, послы, объявляли, что Цес. Вел-во въ то дѣло вникаетца для покою христіанского отъ своего желанія, а не по присылкѣ Полского Короля . . . . . Цесаремъ Римскимъ съ Е. Цес. Вел-вомъ братцкую дружбу и любовь имѣлъ и доброхотный Е. Цес. Вел-ва совѣтъ и посредство принимаетъ въ любовь. И вы, послы, говорили, чтобъ В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во поволилъ вамъ, посломъ, о томъ послать отъ себя къ Цес. Вел-ву гонца, и въ Полшу Цес. Вел-ва къ послу отписать же. И В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, В. Г-ря вашего, Е. Цес. Вел-ва выслушавъ на ваше посредство вѣрющую грамоту, указалъ послать къ брату своему, къ В. Г-рю вашему, къ Е. Цес. Вел-ву съ своею В. Г-ря грамотою гонца своего нарочно дьяка Ефима Прокофьева чрезъ Полскую землю, а съ нимъ поволилъ послать вамъ отъ себя трубача. Да по указу жъ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, вамъ, Цес. Вел-ва посломъ, объявлено о

его Цар. Вел-ва посланникахъ о столникѣ о Замятнѣ Левонтьевѣ да о дьякѣ о Иванѣ Михаиловѣ, что они посланы къ Полскому Королю говорить во время посолскихъ съѣздовъ о задержаньѣ войскъ и о перемирьѣ, и чтобъ вы, послы, и о томъ Цес. Вел-ва къ послу, которой отъ Цес. Вел-ва посланъ къ Полскому Королю, съ гонцомъ своимъ писали, чтобъ онъ Королю Полскому и сенаторомъ о тѣхъ дѣлѣхъ говорилъ и Цар. Вел-ва посланникомъ вспоможенье чинилъ. И вы, послы, гонца отъ себя къ товарыщу своему Цес. Вел-ва къ послу Цар. Вел-ва съ гонцомъ послали и о томъ отписали. И какъ Цар. Вел-ва вышепомянутые посланники отъ Полского Короля возвратились, и В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, доносили, что какъ они, посланники, были у Полского Короля въ Варшавѣ во время сейму, и въ то жъ время присылалъ къ нимъ Цес. Вел-ва посолъ Изола, чтобъ ему съ ними видѣтца; и ему, де послу, съ ними видѣтца неповолно, и во время сейму ко двору его приставлена была варта передъ прежнимъ съ прибавкою, и со двора спускать его и людей его не велѣно, а товарыщи его розведены были по розным дворамъ. А которой гонецъ отъ В. Г-ря нашего, отъ Е. Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву чрезъ Полскую землю посланъ, дьякъ Ефимъ Прокофьевъ, а съ нимъ вашъ, Цес. Вел-ва пословъ, гонецъ жъ, трубачь, со объявленьемъ о пріемѣ посредства,—и тотъ Цар. Вел-ва гонецъ задержанъ и писма у него и у вашего гонца у трубача, всѣ отобраны, а къ Цес. Вел-ву ихъ при нихъ посланникахъ не отпустили. И спрашивано у васъ, пословъ, по какой причинѣ Полскій Король Цар. Вел-ва надъ гонцомъ и надъ ихъ

трубачемъ учинить и писма отобрать велѣлъ, и для чего Цес. де Вел-ва посолъ Изола во время сейму былъ запертъ и съ двора его и людей его не спускали, и нѣтъ ли у Цес. Вел-ва съ Полскимъ Королемъ какія ссоры и чаятъ ли, что Цес. Вел-ва Полскому Королю посредство надобно будетъ? И вы, послы, говорили: у Цес. де Вел-ва съ Полскимъ Королемъ ссоры никакой нѣтъ, и Цар. Вел-ва надъ гонцомъ и надъ ихъ трубачемъ учинить того, что ихъ задержать и писма отнять не для чего . . . . . дѣло, что они отъ Цес. Вел-ва присланы для посредства, Полскому Королю надобно жъ. И послѣ того по указу В. Г-ря нашего приказывано къ вамъ, Цес. Вел-ва посломъ, съ приставомъ вашимъ, съ Иваномъ Желябужскимъ, что указалъ В. Г. вашъ, Е. Цар. Вел-во, послать къ Полскому Яну Казимеру Королю съ своею Цар. Вел-ва грамотою предъ послы, гонца своего подьячего Петра Долгова. Да и то вамъ объявлено жъ, что Цар. Вел-во къ Полскому Королю въ грамотѣ своей о присылкѣ Цес. Вел-ва и объ васъ Е. Цес. Вел-ва послѣхъ, что вы въ посредство приняты и на съѣздъ съ Е. Цар. Вел-ва великими и полномочными послы отпущены будете, писалъ же, и чтобъ Полской Король къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву своею Кор. Вел-ва грамотою чрезъ того вышепомянутого гонца изволенье свое объявилъ, что онъ Цес. Вел-ва посредство приметъ ли, чтобъ В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву своихъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъословъ и васъ посредниковъ на съѣздъ послать было надежнѣе. И въ нынѣшнемъ во 170 году, Декабря въ 3 день, писалъ къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву

Полской Янъ Казимеръ Король въ грамотѣ своей Цар. Вел-ва съ вышепомянутымъ гонцомъ, объявляя, что онъ Цес. Вел-ва посредства не пріиметъ и не желаетъ, потому что они великія трудности на съѣздѣхъ межъ Государи христіянскими чинить часто извыкли. И В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во вамъ, Цес. Вел-ва посломъ, о томъ велѣлъ объявить и Королевскую грамоту показать; и вы бъ, Цес. Вел-ва послы, выразумѣвъ Полского Короля грамоты, мысль свою объявили, какъ въ томъ дѣлѣ поступать?

И послы, выслушавъ рѣчей и смотря Полского Короля грамоты, говорили: тому де они удивляютца, что Полской Король Цес. Вел-ва посредства не принимаетъ и потому знатно, естли бъ у Поляковъ была къ миру добрая мысль, и Цес. бъ Вел-ва посредства не принять было имъ не для чего, а то бъ де Цес. Вел-ва посредство помѣшкою имъ не было, потому что и на передъ сего высокославные памяти къ В. Г-рю ихъ къ Фердинандусу третьему Цесарю Римскому, а нынѣшняго В. Г-ря ихъ Е. Цес. Вел-ва къ отцу, Полской Король присылалъ съ прошеньемъ, чтобъ межъ Цар. Вел-вомъ и Е. Кор. Вел-вомъ войну успокоить изволилъ своимъ посредствомъ, и къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву изволилъ о томъ послатьословъ своихъ нарочно; и по тому де Полского Короля прошенью высокославные памяти В. Г. ихъ Фердинандусъ третіи Цесарь Римскій къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, для успокоенья войны чрезъ свое посредство,ословъ своихъ Алле . . . . . съ товарыщи присылали и на съѣздѣ тѣ Цес. Вел-ва послы В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва и Полского Короля съ послы и коми-

сары были и о успокоеніи войны межъ Цар. Вел-вомъ и Полскимъ Королемъ радѣли, а помѣшки никакіе не чинили. Да Цес. жъ де Вел-во въ то время Полскому Королю, какъ на него наступали многіе непріятели, помочь чинилъ и въ войны болшіе вмѣшался; и въ то де время Полякомъ было любо, а нынѣ де почему Поляки Цес. Вел-ва посредства не принимаютъ, того они домыслитца не могутъ.

И посломъ говорено: какъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву прислалъ братъ Е. Цар. Вел-ва В. Г. вашъ, Е. Цес. Вел-во ихъ пословъ межъ Е. Цар. Вел-вомъ и Королемъ Полскимъ ко успокоенію войны для посредства, и В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во Цес. Вел-ва братцкую дружбу и любовь и доброхотной совѣтъ и посредство принять изволилъ со усердымъ желаніемъ, и приняты они, послы, съ болшою честью, и имъ, посломъ, о томъ объявлено и къ Цес. Вел-ву отъ Цар. Вел-ва гонецъ о томъ посланъ; да и они, послы, о томъ къ Цес. Вел-ву съ своимъ гонцомъ писали жъ и говорили, что и Полской Король отъ того Цес. Вел-ва совѣту отступенъ не будетъ же. И В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во какъ къ брату своему къ В. Г-рю, къ Е. Цес. Вел-ву писалъ, такъ и до днесь отъ того Цес. Вел-ва совѣту не отступаетъ и ихъ пословъ отъ посредства не отлучаетъ, а не желаетъ того Цес. Вел-ва посредства Король Полскій и отказываетъ съ безчестьемъ, будто отъ такихъ посредствъ приносятся великіе трудности и на съѣздѣхъ помѣшки. А Цар. Вел-ва о послѣхъ Полской Король пишетъ, чтобъ ихъ Цар. Вел-во на съѣздъ слать изволилъ вскорѣ, толко де отказываетъ объ ихъ посредниковъ,—и въ томъ Цес. Вел-ву чинится безчестье не отъ Цар. Вел-ва, но отъ Полского Короля; и они бъ, послы, объявили: за какими причинами Полской Король Цес. Вел-ва посредства не принимаетъ?

И послы говорили, что де Цар. Вел-во учинилъ такъ, что брата своего В. Г-рл, Е. Цес. Вел-ва доброхотной совѣтъ и посредство принялъ въ любовь и къ Е. Цес. Вел-ву о томъ чрезъ гонца своего объявилъ, и то де онъ, В. Г., Е. Цар. Вел-во, учинилъ такъ, какъ доброй другъ и братъ доброму жъ другу и брату обыклую дружбу чинить извыкъ, и то де они Цес. Вел-ву донесутъ, какая Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву усердная братцкая дружба и любовь, и все де они то, что отъ Цар. Вел-ва чрезъ ихъ, бояръ и думныхъ людей, слышатъ и видятъ, записываютъ у себя имянно и знаютъ то, что отъ Цар. Вел-ва въ томъ дѣлѣ и по се время отмѣны никакіе нѣтъ. А что де они, бояря и думные люди, говорили имъ, посломъ, что объявляли они, послы, что отъ того Цес. Вел-ва совѣту и Полской Король отступенъ не будетъ, и о томъ де не толко что они послы говорили, но и Цес. Вел-ва въ грамотѣ писано жъ; а почему де Цес. Вел-ва посредства Полской Король нынѣ не принимаетъ, и про то де подлинно имъ вѣдать немочно, а чаяньемъ де мысль свою прикладываютъ они къ такой причинѣ, что есть у Королевы Полской племянница, и она де ту свою племянницу хотѣла выдать Францужского Диконтиса князя за сына, проча его Полского Королевства въ наслѣдство, а Цес. де Вел-во издавна того желаетъ, чтобъ Францувы на Королевствѣ Полскомъ не были и при-

казалъ о томъ послу своему Изолѣ, чтобъ онъ въ томъ чинилъ помѣшку и къ тому не допустилъ; и Цес. де Вел-ва по приказу посолъ Изоля сенаторей и шляхту подкупилъ, и тому дѣлу на прошломъ сеймѣ помѣшку учинилъ, что обиранье на Королевство Полское Доконтица князя сына его не дошло. И можетъ де быть, что посредству Цес. Вел-ва то и помѣшка учинилась. А другая де причина можетъ быть та, что нынѣ Королю Полскому отъ Салтана Турского чинитца помочь болшая, потому что по приказу его Ханъ Крымской стоитъ съ ними на Цар. Вел-во за одно, а Цес. де Вел-во съ Салтаномъ Турскимъ нынѣ въ явной недружбѣ и въ войнѣ, и Поляки де Цес. Вел-ва посредства не хотятъ для того, чтобъ Салтану Турскому не оказатся недружбою,—знатно, что и бусурманская помочь Христіянского посредства надобнѣе и лутче. А третья де причина можетъ быть та, какъ де на съѣздѣхъ бываютъ посредники, и они де того остерегаются накрѣпко, чтобъ ни которая сторона изобижена не была, и чтобъ на обѣ стороны миръ былъ прибыленъ и угоденъ, потому что посредники общіе друзья никому зла не хотятъ,—и для де того Поляки посредниковъ и не хотятъ, чтобъ имъ миръ учинить по своей волѣ, а свидѣтеля при томъ миру имѣть не желаютъ. И потому де они, послы, признаваются, какъ тѣ обои стороны учнутъ межъ собою миритца, и третьему де безъ изволенія тѣхъ обоихъ сторонъ тутъ вмѣшаться не мочно, и на съѣздъ де имъ, посломъ, ѣхать развѣ для стыду. А что де они, Цар. Вел-ва бояре и думные люди, говорятъ, что Цар. Вел-во В. Г-ря ихъ, Е. Цес. Вел-во, доброхотной совѣтъ и посредство приняль и отмѣны въ томъ дѣлѣ никакіе отъ Цар. Вел-ва нѣтъ, а не желаетъ того Цес. Вел-ва посредства Король Полской, и тѣмъ Цес. Вел-ву безчестья приносится отъ Короля Полского, а не отъ Цар. Вел-ва,—и то де они и сами видятъ подлинно, отъ кого Цес. Вел-ву совершается братцкая дружба и любовь, и отъ кого безчестье; толко де Цес. Вел-во тому, кто ему приноситъ безчестье, возмездье учинить можетъ; а они, де послы, въ посредствѣ хотя и не будутъ, и имъ въ томъ безчестья никакого нѣтъ. А что де они, Цар. Вел-ва бояре и думные люди, у нихъ, пословъ, спрашиваютъ, что они мысль свою объявили,—и имъ де подлинно мысли своей объявить не мочно; а лутче бъ, чтобъ Цар. Вел-ва посланной гонецъ, такъ же и ихъ трубачь отъ Цес. Вел-ва возвратился; а нынѣ де они безъ присланнаго Цес. Вел-ва указу—люди несвѣдомые и подлинные мысли сказать не могутъ. А присланы де они отъ Цес. Вел-ва къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, для того, чтобъ во всемъ межъ Цес. Вел-вомъ и Е. Цар. Вел-вомъ дѣлать крѣпкой братцкой дружбѣ и любви и къ доброй прибыли; и то де имъ, Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людемъ, самимъ вѣдомо и знатно было по прежнимъ ихъ рѣчамъ, что они вседушно межъ обоими Великими Монархи Цес. Вел-вомъ и Цар. Вел-вомъ желали братцкія дружбы и любви и успокоеніе войны межъ Цар. Вел-ва и Королемъ Полскимъ Цес. Вел-ва посредствомъ искали правдиво; а что де нынѣ нежеланіе Цес. Вел-ва посредству объявилось отъ Полского Короля, и въ томъ де они болше того Цар. Вел-ву радѣнія додавать услугами своими не могутъ, и во

и . . . . . они послы полагаются на волю Е. Цар. Вел-ва, и болше того говорить и объявлять имъ нечего.

Да послы жъ говорили, чтобъ Цар. Вел-во указалъ имъ дать съ пынѣшнія Полского Короля грамоты списокъ, хотя съ той статьи, гдѣ писано, что Цес. Вел-ва посредства не принимаетъ.

И посломъ говорено, что о томъ о всемъ до Цар. Вел-ва донесено будетъ.

Да бояре жъ посломъ говорили: о чемъ имъ, по указу Цар. Вел-ва, съ ними, послы, говорити наказано, и какіе вѣдомости вновь были, и они имъ, посломъ, то объявили, и буде имъ, посломъ, есть о какихъ о иныхъ дѣлѣхъ говорить, и они бъ говорили.

И послы говорили: объ иныхъ де ни о какихъ дѣлѣхъ имъ говорить не о чемъ, толко де, что прежь сего говорили они, послы, съ ними, Цар. Вел-ва бояры и думными людми, въ отвѣтѣ о посылкѣ Цар. Вел-ва ратныхъ людей противъ Турского Салтана, и о томъ де имъ отвѣту на письмѣ не дано; и чтобъ Цар. Вел-во пожаловалъ, велѣлъ имъ о томъ отвѣтъ дать на письмѣ.

И бояре говорили: про то дѣло мы, Цар. Вел-ва бояре и думные люди, вамъ, посломъ, напередъ сего въ отвѣтѣ говорили, что Цар. Вел-ву Полской Король непріятель, а Крымской Ханъ Полскому Королю противъ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва помочь чинить многую и Цар. Вел-ва войска всѣ стоятъ противъ тѣхъ двухъ союзныхъ непріятелей, и не учиня Цар. Вел-ву съ Полскимъ Королемъ совершенія дѣлу, съ Турскимъ Салтаномъ войны вчать немочно. А и такъ Цар. Вел-ва Г-рю вашему Е. Цес. Вел-ву противъ непріятеля его Турского Салтана вспоможенье есть не малое: на Дону Цар. Вел-ва воеводы съ ратными, конными и пѣшими людми и Донскіе казаки стоятъ противъ Турскихъ и Крымскихъ людей, такъ же и подданные Цар. Вел-ва Запорожскіе Черкасы многіе полки стоятъ противъ нихъ же и на Крымскіе и на Нагайскіе улусы съ Дону и изъ Запорожья ходятъ и Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ воюютъ и къ Турскому Салтану на помочь путь ихъ мѣшаютъ, и то Цес. Вел-ву отъ В. Г-ря нашего отъ Е. Цар. Вел-ва вспоможенье жъ, толко они, бояре и думные люди, о томъ до Цар. Вел-ва донесутъ, а что на то В. Г-ря нашего изволенье, о томъ имъ посломъ вѣдомо учинено будетъ.

Да бояре жъ посломъ объявляли, что по призванію и по накупленію великою казною Полского Короля приходилъ Крымской Ханъ со многимъ Татарскимъ, Крымскимъ и Нагайскимъ собраньемъ Цар. Вел-ва на Черкаскіе и на Украинные городы, и стояли многое время, а у Цар. Вел-ва бояре и воеводы съ ратными людми и съ подданными Черкасы стояли отъ его Ханского приходу въ Украинныхъ городѣхъ, да и изъ нихъ бояръ по указу Цар. Вел-ва боярину и намѣстнику Суздалскому князю Юрью Алексѣевичю Долгорукову и съ нимъ воеводамъ и ратнымъ людемъ велѣно было итти противъ Крымского жъ Хана. И въ Генварѣ мѣсяцѣ Цар. Вел-ва у бояръ и воевод и у ратныхъ людей съ Крымскимъ Ханомъ и съ Татары бои были многіе, и милостію Божіею и счастьемъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва на тѣхъ боѣхъ В.

Г-ря нашего бояре и воеводы и ратные люди мурзъ и Татаръ побили и въ полонъ поимали многихъ знатныхъ людей: Мурзъ-Девлетшу Мурзу Ширинского, да Сефершу Мурзу Мансурова родства, да Карачбѣя Перекобского племянника, и иныхъ Мурзъ и Татаръ многихъ. И тотъ непріятель возвратился пеплть посрамленъ и ратей своихъ бусурманскихъ съ немалымъ упадкомъ. А какъ Крымской Ханъ шелъ въ Крымъ назадъ, и на перевозахъ и на переправахъ Донскіе казаки и Запорожскіе Черкасы многихъ Татаръ побили. Да въ то жъ время, какъ Крымской Ханъ вышелъ изъ Крыму и былъ Цар. Вел-ва въ Украинныхъ и въ Черкаскихъ городѣхъ, ходили изъ Запорогъ Цар. Вел-ва поддапной гетманъ Иванъ Брюховетцкой съ войскомъ Запорожскимъ на Крымскіе юрты и на Нагайскіе улусы, и Крымскіе юрты и Нагайскіе улусы повоевали и многой безчисленной полонъ поимали и конскіе и животинные стада отогнали, и многое разоренье Крымскимъ и Нагайскимъ Татаромъ учинили, и того полону многихъ Татарскихъ языковъ и верблюды и лошади къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву изъ Запорогъ прислали.

И послы, выслушавъ у бояръ рѣчей, говорили, что они тоій непріятелской бусурманской побѣдѣ и упадку по премногу радуются, и просятъ о томъ Всемогущаго Бога, чтобъ В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву и впредь Господь Богъ на ихъ бусурманскіе рати подалъ побѣду и одолѣніе.

Да послы жъ бояромъ говорили, что де есть и имъ, посломъ, про непріятеля ихъ про Турского Салтана ратныхъ людей вѣсти, что ихъ побили въ Венграхъ.

И бояре говорили: что тѣ вѣсти Цар. Вел-ву и имъ бояромъ вѣдомы, присылалъ къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, наказной гетманъ Якимъ Самко посланцовъ своихъ съ Крымскими взятыми языки, и тѣ посланцы въ роспросѣ сказали: пріѣхали де въ Переяславль изъ Царягорода Греченя, и сказывали, что въ прошломъ 169-мъ году послѣ Петрова дни былъ бой въ Венгерской землѣ подъ городомъ Радою у Турскихъ людей съ Венгры, а Бѣлогородцкихъ и Крымскихъ Татаръ было съ Турки 12000, и на томъ де бою Турскихъ людей многихъ побили и пашу взяли, а Татарского берегового воеводу Елагу убили, а войско его 12000 Татаръ всѣхъ безъ остатку побили.

И послы говорили, что и у нихъ въ писмѣ про тѣ вѣсти писано тожъ.

Да послы жъ говорили: къ В. де Г-рю вашему къ Е. Цар. Вел-ву Полской Король въ грамотѣ своей писалъ, что онъ Цес. Вел-ва посредства не принимаетъ и иныхъ никого въ посредство не хочетъ; и буде Полской Король иныхъ Государей кого въ посредство приметъ, и тѣ посредники съ Полскими комписары на съѣздъ будутъ, и имъ бы посломъ быть на нынѣшнихъ съѣздѣхъ посредниками Цар. Вел-ва со стороны.

И бояре говорили, что они о всемъ о томъ до Цар. Вел-ва донесутъ, и что на то Цар. Вел-ва изволенье будетъ, и о томъ имъ посломъ вѣдомо учинено будетъ.

Переводъ съ Нѣмецкого перечневого писма, что писалъ изъ Царягорода Цесарской резидентъ Ноября въ 29 день 1660-го.

«На рѣкѣ Дону, гдѣ казаки и Московичи въ Черное море судами ходятъ, и тамо поставили три городка, и Ханъ съ нѣсколкими тысячи людми пособлялъ, и чертежъ тѣхъ городковъ сюда прислалъ. И какъ вѣдомо стало, что Вардикъ розгромили, изъ пушекъ стрѣляли, за чѣмъ имъ доброй знакъ показался, новые два замка, что Салтанъ въ Дарданиліи противъ Европы, а другой Ѳалиоа противъ Азіи и тѣ уже готовы столь скоро, и тѣмъ у Венецеянъ путь перенятъ и нынѣ въ даль обходятъ. А нынѣ въ думѣ даютъ повольность крестьяномъ, жидомъ, и Турскимъ, и Гречаномъ, и Ормяномъ не токмо жити, но и церкви строити имъ . . . . . обратити мочно будетъ, тако жъ усумнѣватся не надобно, что у него Турского, которому та ненасыщеная жажда, чтобъ христіянскому имяни утерю чинить, а будетъ мочно, и его и выкоренить. Природно есть при такомъ угодьѣ и прибыли силѣ своей и безъ похоти не будетъ; понежъ вѣдомо, что ужъ давно его тайные думы таковы были и нынѣ есть, чтобъ ему по взятьѣ Асавы, которой у Палуды Мютицкой лежитъ и острова Кандіи и на Седмиградцкую землю итти и государству своему въ послушаніе учинити можно. А какъ надѣятися нелзя, что онъ какъ ему тотъ замыслъ, буде во время тому готовостью не за . . . . . удается; опослѣ къ покою и къ тишинѣ приклонится и своего налогу и обычая лишится; но паче чаять отъ него противности, которая и изъ того явна и знатна, что онъ прошлого лѣта, какъ его Цес. Вел-ва резплентъ, изъ Царягорода Ноября въ 29 день, пишетъ, 3 новые городки надъ Дономъ рѣкою здѣлять велѣлъ, безъ сумнѣнія, чтобъ рубежъ свой и въ тѣхъ мѣстахъ отъ Москвы оопасти. Къ тому жъ какъ еще передъ взятьемъ города Вардина Е. Цес. Вел-во ему Салтану новыхъ затѣевъ въ Седмиградцкой землѣ лишатися говорити велѣлъ, и онъ какъ въ Царѣгородѣ будущимъ резплентомъ сказано и допесено войну вести, отъ которой его никакоій страхъ человѣческихъ паче жъ всего христіянства силъ отлучити неймать явился. И то онъ самымъ дѣломъ объявилъ, когда въ вышепомянутомъ городѣ Варднѣ 10000 Янычанъ и иныхъ ратныхъ людей про Али Пашѣ, оставя достальное войско, по прежнему звычаю не роспустилъ по домамъ своимъ; но противно старымъ звычаемъ своимъ тѣхъ войскъ, часть въ Седмиградцкоій землѣ, часть около Тимесфора, а часть около Бѣлгорода Грецкого такими мѣрами на зимніе становища поставить велѣлъ, что одинъ полкъ другому помочь чинить и вскорѣ не во многихъ дняхъ вмѣстѣ собратися и до королевства вышнего Венгерского, или гдѣ имъ далѣ полюбится, войною итти могутъ. А что у него вправлѣ такова мысль, межъ иными вещми, изъ того знатно, что онъ уже и нынѣ христіянъ Седмиградцкихъ, даючи имъ волю и освобожаючи ихъ отъ холопства противъ шляхты, господъ своихъ и началниковъ смущаетъ».

Бьютъ челомъ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу Цесаревы послы, Декабря къ 15 числу, для празника Рожества Христова, въ запросъ муки пшеничной. А В. Г-ря жалованья даютъ мнѣ по четверику муки пшеничные на недѣ-

лю. Да Декабря въ 12 день, послана память въ Болшой приходъ, что Цесаревымъ посломъ конского корму овса и сѣна давать не велѣно, для того, приставы ихъ сказали, что они лошади всѣ продали. А нынѣ тѣжъ ихъ приставы сказывали, что нынѣ у пословъ 2 лошади, кому о ихъ продать договорились, и тѣ купцы отъ лошадей отступились и на тѣ лошади бьютъ челомъ о конскомъ корму.— Государь пожаловалъ въ запросъ четверикъ муки пшеничные . . . .

170 Декабря въ 14 день, противъ сей помѣты послана память о мукѣ въ приказъ Болшого дворца съ толмачемъ съ Филатомъ Адлеромъ.

. . . . . .

. . . . . стоять противъ дву союзны непріятелей Полскихъ и Литовскихъ людей и Крымского Хана, и не учиня Цар. Вел-ву съ Полскимъ Королемъ совершенія дѣлу и противъ Турского Салтана война вечать и то дѣло статное ли? и какъ тому дѣлу мочно состоятся, не учиня съ двѣма непріятели о миру и третьего такого великого непріятеля себѣ учинить? И Цес. Вел-во, не имѣя себѣ иного никого непріятеля толко одного Турка, вцетъ себѣ отъ окрестныхъ Государей помощи; и Цар. Вел-ву надобно нынѣ какимъ бы способомъ учинить мочно, чтобъ Полского Короля отъ бусурманского союзу отлучить и съ Цар. Вел-вомъ привесть къ згодѣ и къ прежней братцкой дружбѣ и любви; и какъ тѣ обои В. Г-ри будутъ въ згодѣ и въ прежней братцкой дружбѣ и любви, и въ то время противъ такого общаго христіан . . . . непріятеля Турского Салтана мысль будетъ надежнѣе.

И послы говорили: какъ бы де Цар. Вел-во нынѣ изволилъ подлинной отвѣтъ дать, какъ миръ учинится съ коруною Полскою, и Цес. бъ Вел-ву въ помощь противъ Турка нынѣшнимъ отвѣтомъ быть обналежонъ; и имъ бы де Полского Короля къ миру привесть мочно было тѣмъ обѣщаньемъ скорѣе потому, что ему выговаривать будетъ мочно что чрезъ нынѣшней его съ бусурманы союзъ всему христіянству чинится уронъ и разоренье, и чтобъ онъ съ Цар. Вел-вомъ мирился, а отъ бусурманского союзу отступилъ, чтобъ на бусурманъ вттять было собча. И говорили, чтобъ имъ въ той статьѣ дали отвѣтъ на письмѣ.

И посломъ говорено, что отвѣтъ имъ въ настоящихъ дѣлѣхъ о посредствѣ на письмѣ данъ будетъ, а о посылкѣ на Салтана Турского отвѣту, не учиня згоды съ Полскимъ Королемъ, дать имъ немочно; толко о всемъ о томъ до Цар. Вел-ва будетъ донесено, а что на то Цар. Вел-ва изволенье будетъ, и о томъ имъ, посломъ, вѣдомо учинено будетъ.

А послѣ того посломъ говорено въ розговорѣхъ: какъ имъ, посломъ, по указу Цар. Вел-ва отданы Цес. Вел-ва присланные къ нимъ писма, и послѣ того есть ли у нихъ какіе вѣдомости о Салтанѣ Турскомъ, и въ Венгерской землѣ что нынѣ дѣлается?

И послы говорили: послѣ де тѣхъ писемъ вѣдомостей никакихъ ни откуда къ нимъ не бывало, а то де они вѣдаютъ, что Турской Салтанъ нынѣ въ далніе мѣста войною въ Европію не пойдетъ, а стоптъ въ Ядринополѣ, и хочетъ всѣ свои Азискіи силы собрать тутъ, а собравъ, зимовые становиска учинить въ Европіи

и на весну всѣми силами итти на христіянство; а нынѣ де въ Седмиградцкой землѣ Турскіе силы небольшіе и противъ тѣхъ Турскихъ людей Цес. Вел-ва войска пошли болшіе и далѣ ихъ распространятся не пустятъ.

Да послы жъ говорили: напередъ де сего дали они, послы, для подлинные вѣдомости Цар. Вел-ву о наступленіи Турского Салтана на Цес. Вел-во думному дьяку Алмазу Иванову (sic) и говорили, чтобъ онъ о томъ до Цар. Вел-ва донесъ, и что на то Цар. Вел-ва изволенье будетъ, и о томъ бы имъ учинить отвѣтъ и ихъ посломъ на то дѣло отвѣту никакого по се время неучинено.

И посломъ на то дѣло чтенъ отвѣтъ таковъ:

«Будучи, вы, Цес. Вел-ва послы, у насъ, Цар. Вел-ва бояръ и у думныхъ людей въ отвѣтѣ, говорили, что прислалъ васъ, послонъ, къ В. Г-рю вашему, къ его Цар. Вел-ву, братъ его В. Г. вашъ Леополдусъ, Цесарь Римскій государствованіе свое обѣстить и братцкую дружбу и любовь подкрѣпить и желаетъ онъ, В. Г. Е. Цес. Вел-во, межъ В. Г-ремъ нашимъ Е. Цар. Вел-вомъ и Полскимъ Яномъ Казимеромъ Королемъ войну утолить и усмирить, а Е. Цес. Вел-во хочетъ у того миру быть посредникомъ; и оказали намъ, Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людемъ, вы послы, на то посредство Цес. Вел-ва вѣрющую грамоту, и тое Цес. Вел-ва вѣрющую грамоту до В. Г-ря нашего до Е. Цар. Вел-ва на ваше посолство довоспли. И по указу В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва объявлено, что В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во съ братомъ своимъ съ В. Г-ремъ вашимъ, съ Е. Цес. Вел-вомъ братцкую дружбу и любовь имѣти хощетъ и доброхотной его Цес. Вел-ва совѣтъ и посредство приимастъ въ любовь. И вы, послы, говорили, чтобъ В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во поволилъ вамъ, посломъ, о томъ послать отъ себя къ Цес. Вел-ву гонца и въ Полшу Цес. Вел-ва къ послу къ Изолѣ отписать же. И В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, Г-ря вашего, Е. Цес. Вел-ва, выслушавъ на ваше посредство вѣрющую грамоту, указалъ послать къ брату своему къ В. Г-рю вашему, къ Е. Цес. Вел-ву съ своею В. Г-ря грамотою гонца своего дьяка Ефима Прокофьева черезъ Полскую землю, а съ нимъ поволилъ послать вамъ отъ себя трубача, по вашей рѣчи, что вы, послы, говорили съ нами, Цар. Вел-ва съ боляры. Да вамъ же посломъ объявлено Цар. Вел-ва о посланникѣхъ о столникѣ Замятнѣ-Левонтьевѣ и о дьякѣ, что они посланы къ Полскому Королю говорить о задержаньѣ войскъ и о перемирьѣ, и чтобъ вы, послы, и о томъ Цес. Вел-ва къ послу, которой посланъ къ Полскому Королю съ гонцомъ своимъ писали, чтобъ онъ Королю Полскому и сенаторемъ о тѣхъ дѣлѣхъ говорили и вспоможенье чинилъ. И вы, послы, гонца отъ себя къ товарыщу своему Цар. Вел-ва съ гонцомъ послали и о томъ о всемъ отписали. И какъ Цар. Вел-ва вышепомянутые посланники отъ Полского Короля возвратились, и В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву довоспли: какъ они были у Полского Короля въ Варшавѣ, и къ нимъ присылалъ Цес. Вел-ва посолъ Изола, чтобъ ему съ нимъ видѣтся, и ему видѣтся не поволено, и приставлена къ нему была варта передъ прежнимъ съ прибавкою. И Цар. Вел-ва гонецъ дьякъ

Ефимъ Прокофьевъ и вашъ посолской гонецъ трубачь въ Варшавѣ задержаны и писма у нихъ всѣ отобраны. И спрашивано у васъ, пословъ, по какой причинѣ Полской Король Цар. Вел-ва надъ гонцомъ и надъ ихъ трубачемъ то велѣлъ учинить—писма отобрать и ихъ задержать, и Цес. Вел-ва посолъ Изола въ то время былъ запертъ, и нѣтъ ли у Цес. Вел-ва съ Полскимъ Королемъ какіе ссоры, и чаятъ ли, что Цес. Вел-ва Полскому Королю посредство надобно. И вы, послы, говорили, что у Цес. Вел-ва съ Полскимъ Королемъ ссоры никакіе нѣтъ и Цар. Вел-ва надъ гонцомъ и надъ ихъ трубачемъ учинить того, что ихъ задержать и писма отобрать не для чего, и Цес. Вел-ва посредство Полскому Королю надобно жъ. И послѣ того В. Г. вашъ, Е. Цар. Вел-во посылалъ къ Полскому Яну Казимеру Королю съ своею Цар. Вел-ва грамотою предъ послы гонца своего подьячего Петра Долгово, а въ грамотѣ своей (писалъ) о присылкѣ Цес. Вел-ва васъ, пословъ, что вы въ посредство приняты и на съѣздъ съ Е. Цар. Вел-ва великими и полномочными послы отпущены будете,—и Полской бы Янъ Казимеръ Король къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву въ своей Кор. Вел-ва грамотѣ чрезъ того вышепомянутого гонца объявилъ, что онъ Цес. Вел-ва посредство приметъ ли, чтобъ В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву своихъ великихъ и полномочныхъ пословъ и васъ посредниковъ на съѣздъ слать было надежно. И въ нынѣшнемъ же во 170-мъ году Декабря въ 3 день писалъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву Полской Янъ Казимеръ Король въ грамотѣ своей съ тѣмъ жъ вышепомянутымъ гонцомъ, объявляя, что онъ Цес. Вел-ва посредства не принимаетъ и не желаетъ, потому что они великіе трудности на съѣздѣхъ межъ Государи христіянскими чинить часто извыкли. И по указу В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва вамъ, Цес. Вел-ва посломъ, о томъ объявлено, и Королевская грамота казана, чтобъ вы, Цес. Вел-ва послы, выразумѣвъ Полского Короля грамоты, мысль свою объявили, какъ въ томъ дѣлѣ поступать? И вы, послы, говорили: почему де Цес. Вел-ва посредство Полской Король не принимаетъ, и про то де вамъ, посломъ, вѣдать немочно; а лутче бъ то, чтобъ В. Г-ря нашего посланной гонецъ такъ жъ и вашъ трубачь отъ Цес. Вел-ва возвратился, а бесприкладного Цес. Вел-ва подлинные мысли сказать вы не можете.

И ожидаете вы, Цес. Вел-ва послы, отъ В. Г-ря своего отъ Е. Цес. Вел-ва по своимъ писмамъ, что вы писали съ трубачемъ, указу долгое время. И по указу В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва мы, бояря и думные люди вамъ, Цес. Вел-ва посломъ, о томъ объявляемъ.

И послы, выслушавъ отвѣту о посылкѣ противъ Турка, говорили, что Цес. Вел-во и нынѣ того желалъ, какъ бы межъ Цар. Вел-вомъ и Полскимъ Королемъ война успокоить и Е. Цес. Вел-ва посредство учинити покой, и для того и ихъ, пословъ къ Цар. Вел-ву прислалъ; и они де, послы, всякими мѣрами о томъ радѣли. И знатно, что въ томъ чинится ихъ несчастье за нехотѣньемъ Полского Короля. Однако же они желаютъ, чтобъ Господь Богъ далъ Цар. Вел-ву съ Королемъ Полскимъ и безъ посредниковъ миръ учинить, только бъ де, имъ посломъ, по Цар. Вел-ва указу отвѣтъ нынѣ

учинитъ былъ такой надежной: какъ у Цар. Вел-ва съ Полскимъ Королемъ миръ учинится, и въ то время Цар. Вел-во Цес. Вел-ву противъ его непріятеля помочь чинити учнетъ ли? И чтобъ Цес. Вел-ву въ томъ было надежно, и тотъ отвѣтъ дать бы имъ, посломъ, на письмѣ, чѣмъ бы имъ Цес. Вел-во обнадежить.

И посломъ говорено: какъ у Цар. Вел-ва съ Полскимъ Королемъ будетъ миръ и въ то время и отвѣтъ на то дѣло учинить будетъ надежно; а покамѣсть у Цар. Вел-ва съ Полскимъ Королемъ миру не учинится, и о посылкѣ подлиннаго отвѣту учинити имъ и на письмѣ дать, нынѣ на что глядя съ непріятели не успокоя . . . ? И Цес. къ Вел-ву о томъ радѣть, чтобъ Поляковъ отъ бусурманского союзу отлучить и привесть съ Цар. Вел-вомъ къ братцкой дружбѣ и любви по прежнему.

Переводъ съ Нѣмецкого письма, что прислали въ Посолской приказъ Цесарскіе послы съ приставомъ своимъ съ Иваномъ Желябужскимъ въ нынѣшнемъ во 170-мъ году, Декабря въ 30 день.

«Хотя хотѣніе къ своей странѣ, чтобъ своихъ видѣть, насъ къ возврату въ свою землю принуждаетъ также и время и погода зимнея чрезъ Сѣверскіе страны вездѣ на саняхъ проѣхать пожеласмое есть; однакожъ розсуждать имамы посполитое доброго всего христіанства, которое воздержати и учинити посланы есмя. И потому достойная вещь, что свои хотѣнія и желанія отставя, паче всего о посполитомъ добрѣ радѣемъ и обрѣтаемъ: надобно здѣсь еще побыть, нежели, чтобъ есмя не во время отсель отпущены были. И для дѣла нашего добро было, чтобъ есмя возврату дьяка Прокофьева и гонца нашего здѣсь дождали. А мы подлинно чаемъ, что Государь нашъ всемилостивѣйшій для ради принятія посредства своего съ Королемъ Полскимъ уговаривается и добрую надежду имѣетъ, что то посредство его принято будетъ; и потому и дьякъ такъ долго въ Вѣнѣ задержанъ, чтобъ его съ подлиннымъ дѣломъ сюды отпустить, подлинно бы въ посолствѣ нашемъ многа . . . . . помѣшка и утеря времяни учинилась. Какъ бы онъ, дьякъ, съ вышепомянутымъ подлиннымъ дѣломъ здѣсь пріѣхалъ, а насъ бы ужъ, которымъ то посредство вручено, здѣсь не было и далеко бъ уѣхали, что вскорѣ возвратится нелзя было: и для того надобно было, чтобъ намъ здѣсь еще помѣшкать, а тѣмъ времянемъ отвѣтъ на нашу послѣднюю въ Турскомъ дѣлѣ статью, какъ скорѣе въ Вѣну послать, что буде въ томъ дѣлѣ, что нибудь договоритися надобно, чтобъ времяни не потерять, чтобъ всемилостивѣйшій Государь нашъ вѣдать могъ, какъ дѣла свои разумно устроить. И потому просимъ, чтобъ сесь нашъ совѣтъ достаточно разсуженъ былъ, чтобъ всѣ дѣла опасно устроены, и отъѣздъ нашъ отселѣ съ добрымъ разсмотрѣніемъ и здоровымъ совѣтомъ былъ».

(Этотъ переводъ писанъ столбцемъ на 4 листкахъ; на оборотѣ перваго полиста: В. Г-рю чтено и комнатнымъ боляромъ.*)*

Лѣта 7170 году Генваря въ 1 день В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ велѣлъ Іакову Ивановичю Загряскому да дьяку Григорью Богданову быти у Цесаре-

ныхъословъ у Августина Фонъ-Марьена да у Гарацыуша Вилгелма Калюцыуша въприставѣхъ. А по чему имъ, посломъ, и ихъ посольскимъ людемъ В. Г-ря жалованья, поденного корму и питья даютъ, и тому роспись у дьяка у Григорья Богданова.

Да на посольскомъ же дворѣ для толмачества и кормовые посылки Посольского приказу Нѣмецкого языку толмачи Филатъ Адлеръ да Пименъ Ивановъ, да для береженья и караулу на дворѣхъ жъ сотникъ съ стрѣлцы перемѣнялись, да для всякіе работы съ земского двора 5 человѣкъ прыжекъ.

И Якову Ивановичю да дьяку Григорью Богданову къ посломъ пріѣзжати по вся дни и быти имъ къ посломъ ласковымъ и привѣтливымъ и береженье къ нимъ держати великое, чтобъ имъ, посломъ, и ихъ посольскимъ людемъ отъ Рускихъ людей ни отъ кого безчестья никакого не было и во всемъ бы имъ было честно. И того беречи накрѣпко, чтобъ къ посломъ и къ ихъ посольскимъ людемъ иноземцы и Рускіе люди никто не приходили, и ни о чемъ съ ними не розговаривали и вѣстей никакихъ имъ не разказывали, и письма никакого къ нимъ не подносили. И надъ цѣловалники, которые кормъ отдаютъ, смотрѣть, чтобъ они посломъ и посольскимъ людемъ кормъ давали по росписи сполна, и конской кормъ давали по указу сполна жъ, чтобъ посломъ ни въ чемъ нужи не было.

А чего буде послы въ запросъ попросятъ сверхъ поденного корму, или питья, или пряныхъ зелей, и имъ про то сказывать въ Посольскомъ приказѣ думному дьяку Алмазу Иванову.

А буде посломъ и дворяномъ для чего лучится послати людей своихъ въ торги, и Якову и дьяку Григорью посольскихъ людей отпущать въ торгъ Посольского приказу съ толмачами, которые у нихъ приставлены, и съ стрѣлцами, сказывая про то въ Посольскомъ приказѣ думному дьяку Алмазу Иванову; а не сказавъ про нихъ въ Посольскомъ приказѣ и безъ толмачей, посольскихъ людей въ торгъ не отпускать.

А о чемъ съ ними Цесарскіе послы, или дворяне, или люди поговорятъ, и Якову и дьяку Григорью записывать то именно и ту записку приносить въ Посольской приказъ къ думному дьяку къ Алмазу Иванову. И беречи того накрѣпко, чтобъ къ Цесарскимъ посломъ на дворъ ни какіе люди, опричь тѣхъ толмачей и стрѣлцовъ, которымъ велѣно съ ними на дворѣ быть, иноземцы и Рускіе люди никто не приходили и не розговаривали бы съ ними никто ничего. А кто Рускій человѣкъ или какой иноземецъ учнетъ къ посломъ, или къ дворяномъ, или къ ихъ людемъ приходить и о чемъ розговаривать, и тѣхъ людей, поотпустивъ отъ посольского двора, велѣть имать и присылать въ Посольской приказъ; а на дворѣ у пословъ и у воротъ не имать, чтобъ то посломъ было не знатно и не сумнително.

А которые торговые люди за ними Цесарскими людми съ торгу учнутъ посить товары, немногіе люди человѣка по два и по три, и тѣмъ велѣть товары посить до хоромъ, а въ хоромы бы съ ними Рускіе люди, опричь толмачей, никто не ходили. А которые толмачи на дворѣ будутъ, и тѣмъ приказать, чтобъ они съ посольскими людми многихъ рѣчей не розговаривали; а о которыхъ будетъ дѣ-

лахъ учнутъ ихъ послы или дворане спрашивать, и имъ велѣть говорить, что они тѣхъ дѣлъ не вѣдаютъ. А что съ ними поговорятъ, и они бъ рѣчи ихъ сказывали имъ приставомъ, а имъ про то сказывать въ Посолскомъ приказѣ.

А какъ посломъ укажетъ В. Г. быть у себя на дворѣ и приставомъ говорити, чтобъ они послы и чиновные и ихъ посолскіе люди всѣ, которые поѣдутъ ко Государю на дворъ, шпаги съ себя сняли, а въ шпагахъ отнюдь никто на Государевѣ дворѣ не былъ одиолично, того беречь имъ накрѣпко.

Да имъ же беречь и ѣздокомъ приказать, чтобъ въ то время, какъ послы поѣдутъ ко Государю на дворъ, потому жъ никто ни о чемъ съ посолскими людми не говорилъ. А буде учнетъ кто приходить и съ ними говорить, и того человѣка отведчи, поимать же и прислать въ Посолской приказъ. А въ то время какъ послы поѣдутъ къ В. Г-рю на дворъ, быть на посолскомъ дворѣ толмачемъ безпрестани и велѣть беречь того толмачемъ и стрѣлцомъ накрѣпко, чтобъ потому жъ къ посолскому двору не приходилъ никто, и съ посолскими людми не говорилъ ничего и о всемъ беречь накрѣпко. И стоятн стрѣлцомъ у воротъ и около двора, и на дворѣ сотникомъ и стрѣлцомъ стоятн и къ посломъ приходить не велѣти жъ.

А ивчто Цесарскіе послы учнутъ ихъ спрашивать: какъ нынѣ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, со окрестными Государи, съ Датцкимъ, и со Французскимъ, и съ Аглинскимъ Короли, и съ Галанскими Статы, и съ Турскимъ Салтаномъ, и съ Шахомъ Перситскимъ и съ Крымскимъ Царемъ,— и Якову и дьяку Григорью говорити: Французской, и Датской, и Аглинской Короли, и Недерлянскіе и Галанскіе статы съ В. Г-ремъ нашимъ съ Е. Цар. Вел-вомъ въ ссылкѣ и въ дружбѣ и въ любви, и торговые люди ихъ Государствъ на кораблях къ корабелной пристани къ Архангелскому городу пріѣзжаютъ и торгуютъ поволною торговлею. А Перситской Шахъ съ Цар. Вел-вомъ въ крѣпкой дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ, и послы и посланники ссылаюгся и торговые люди торгуютъ поволною торговлею. А съ Турскимъ Салтаномъ у Цар. Вел-ва послами ссылки давно не бывало. А съ Крымскимъ Магметъ Гиресмъ Царемъ В. Г., Е. Цар. Вел-во послы и посланники ссылаюгся.

А буде учнутъ спрашивать о иныхъ о какихъ дѣлѣхъ, и имъ отвѣтъ чинить смотря по дѣлу, и говорити съ большимъ остерегательствомъ, чтобъ Государеву имени было къ чести и къ повышенью. А будетъ чего не вѣдаютъ, а учнутъ спрашивать о великихъ дѣлѣхъ, и имъ о томъ отговариватся, что имъ про тѣ дѣла слышать не лучилось. А что съ ними поговорятъ, и имъ про то сказывать въ Посолскомъ приказѣ и записку тѣмъ ихъ рѣчамъ приносити думному дьяку Алмазу Иванову, чтобъ рѣчи ихъ были вѣдомы по вся дни.

А буде о тѣхъ дѣлѣхъ, которые въ семъ наказѣ написаны, Цесарскіе послы спрашивать не учнутъ, и имъ самимъ про то невсчинать. А имъ, Якову и Григорью, Цесаревыхъословъ или дворянъ въ розговорѣхъ поросиросити отъ себя: что нынѣ у Цесаря дѣлается со окрестными Госуда-

ри и съ Курфюстры, и нѣтъ ли у него съ кѣмъ войны, и буде есть и съ которыми Государи и за что? и Полскіе послы у Цесаря бывали ль, и буде были, и сколь давно и для чего приходили, и съ чѣмъ отпущены? и съ Турскими людми въ тѣхъ мѣстѣхъ, которые подлегли близко Цесарскихъ границъ, у Цесаревыхъ людей ссоры какіе нѣтъ ли. Да и про всякіе тамошніе мѣры пороспросити отъ себя тайнымъ обычаемъ, чтобъ посломъ было незнатно. А о чемъ послы въ розговорѣхъ поговорятъ, и то все записывать имянно, да тое записку приносить въ Посолской приказъ.

И о всемъ Якову и дьяку Григорью, будучи у Цесаревыхъословъ, дѣлати по сему Государеву наказу и смотрить того накрѣпко, чтобъ однолично во всемъ было бережно и стройно; а буде какіе увидятъ или услышатъ непригожіе дѣла, и имъ о томъ не молчать и сказывать про то въ Посолскомъ приказѣ.

Переводъ съ Цесарского писма:

«Понежъ намъ тѣхъ денегъ, что намъ по се число на свѣчи давано, не доставало, и мы въ розныхъ числѣхъ покупали на свои деньги всего на 8 рублевъ; такъ же возъ сѣна купили на свои деньги, дали 28 алтынъ. А отъ Іюня мѣсяца за всякіе овощи огородные, такъ же за масло деревянное, за муку, за уксусъ, за крупы, за горохъ, за горшки въ поварню въ розныхъ числѣхъ выдали своихъ денегъ 12 рублевъ, а всего 20 рублевъ 28 алтынъ. А какъ бы къ тому, что намъ на свѣчи даютъ на всякой недѣлѣ по рублю прибавлено, и намъ бы свѣчь доволно было.— Говдельцъ Кальяна Шафаръ».

170 Генваря въ 12 день подалъ въ Посолскомъ приказѣ Цесаревыхъословъ приставъ Яковъ Загряской, Нѣмецкое писмо, а сказалъ, что то писмо дали ему Цесарскіе послы. И съ того писма въ переводѣ написано, что имъ, посломъ, даютъ В. Г-ря жалованья на свѣчи, и имъ тѣхъ денегъ не доставало, и они въ розныхъ числѣхъ свѣчи покупали на свои деньги и издержали по се время 11 рублевъ. Они жъ купили на свои деньги возъ сѣна, дали 28 алтынъ. Да они жъ отъ Іюня мѣсяца на всякіе огородные овощи, и на масло деревянное, и на муку, и на уксусъ, и на крупы, и на горохъ, и на горшки въ поварню издержали своихъ денегъ 12 рублевъ 28 алтынъ. Всего они своихъ денегъ издержали 23 рубли 28 алтынъ, и чтобъ В. Г. пожаловалъ, велѣлъ имъ тѣ деньги выдать. Да послы жъ бьютъ челомъ, что . . . . . нынѣ даютъ на свѣчи, и чтобъ В. Г. пожаловалъ всѣмъ имъ къ тому прибавить на всякую недѣлю по рублю, и имъ свѣчь будетъ доволно.

А В. Г-ря жалованья дали посломъ на всякую мѣлочь и на свѣчи по 11 алтынъ по 4 деньги на день.—Для пынѣшней дорогови на мелкое давать вдвое, а масла деревянного по 2 фунта на недѣлю. Уксусу по 3 кружки на день, крупъ на 4 дни четверикъ, муки пшеничные по полуосмины на недѣлю, а гороху не даютъ.

Да Цесарскихъ жеословъ приставъ Яковъ Загряской сказывалъ: Государева де жалованья даютъ Цесарскимъ посломъ въ поденной кормъ колачи и хлѣбы грошевые; и нынѣ де грошевыхъ хлѣбовъ и колачей не продаютъ, а продаютъ алтынные, и передъ прежнимъ де имъ въ хлѣбѣхъ и въ колачѣхъ скудость.—Давать вмѣсто грошевыхъ алтынные.

170 Февраля въ 14 день по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя

Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, думной дьякъ Ларіонъ Лопухинъ приказывалъ приставомъ и велѣлъ Цесарскимъ посломъ говорить: Цар. Вел-ва послалъ къ Цес. Вел-ву о добрыхъ дѣлѣхъ въ гонцѣхъ съ его Государскою грамотою дьякъ Ефимъ Прокофьевъ, да ихъ посолской гонецъ съ ихъ письмами до Цес. Вел-ва послалъ же. И нынѣ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, вѣдомо учинилось отъ полоняниковъ, что Полской Король дьяка Ефима Прокофьева велѣлъ задержать, и задержавъ, велѣлъ ограбить и Государеву грамоту, которая съ нимъ была къ Цес. Вел-ву послана, и иные письма отняли; и ограбя и письма отнявъ, сослалъ его въ городъ Никотинъ, и тамъ его держали въ неволѣ. А они, послы, то переняли на себя, что Полской Король Цар. Вел-ва гонца задержать не велитъ и до Цес. Вел-ва пропущенъ будетъ въ цѣлости.

И послы говорили: какъ де они были Цар. Вел-ва съ боляры въ отвѣтѣ, и будучи въ отвѣтѣ, говорили, чтобъ имъ о томъ, о чемъ они въ отвѣтѣ Цар. Вел-ва съ бояры договорились, послать къ Цес. Вел-ву и къ Полскому Королю съ письмами своими гонца своего, чтобъ имъ про тотъ ихъ договоръ было вѣдомо. И думной де дьякъ Алмазъ Ивановъ имъ объявилъ, что В. Г., Е. Цар. Вел-во, изволилъ къ Цесарю послать съ своею Государскою грамотою о добрыхъ дѣлѣхъ нарочно своего гонца, а имъ, посломъ, гонца своего послать повелѣлъ же; да онъ же де, Алмазъ, говорилъ имъ и спрашивалъ ихъ: Полской Король Цар. Вел-ва гонца съ ихъ гонцомъ къ Цесарю черезъ Полшу пропустить ли? И они де ему говорили: того они вирямъ

не вѣдаютъ, что пропуститъ ли или нѣтъ, а чаютъ они такъ, что Цар. Вел-во съ Полскимъ Королемъ на миръ изволилъ, и ихъословъ въ посредство принимаетъ и къ Цесарю ихъ изволилъ послать гонца своего о добрыхъ дѣлѣхъ,—и Полскому Королю задерживать гонца не для чего и задержанья ему не чаютъ; а на себя де они того, что Полской Король Цар. Вел-ва гонца пропуститъ и задержать не велитъ, не перенимали и о томъ николи не говаривали.

Да они жъ послы говорили: чаяли де они, будучи къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, того, что Полской Король Цес. Вел-ву прямой другъ и Король де Полской Цес. Вел-ва прежнее и нынѣшнее всякое доброхотство, какъ ему въ его упадкахъ всякое споможенье Цесарь своей стороны чинилъ и Полского Королевства Цесарскимъ промысломъ и вспоможеньемъ по прежнему доступилъ, за то всякого отъ него добра,—а онъ де все забылъ и ставитъ нынѣ ни во что; а есть ли бы де не Цесарь, и онъ бы въ Полшѣ Королемъ не былъ. Да и самому де Цар. Вел-ву про то нынѣ вѣдомо, что Полской Король Цес. Вел-ву объявился недружбою и въ посредство ихъ не принялъ. И мы де нынѣ чаемъ, что Цес. Вел-ву будетъ нелюбо. А толко де онъ, Король, Цар. Вел-ва гонца впрямь задержалъ и къ нему не пропустилъ,—и Цес. де Вел-ву и по готову будетъ нелюбо, и недружба его ему знатна, и въ простѣ того дѣла Цесарь не покинетъ, и писать о томъ къ Полскому Королю, чтобъ Цар. Вел-ва гонца къ нему пропустилъ, станетъ. И будетъ де В. Г., Е. Цар. Вел-во изволитъ и укажетъ имъ о томъ гонцѣ или и о иныхъ о какихъ дѣлѣхъ къ Цесарю писать, и они къ

Цесарю писать стапутъ, и какова Полского Короля къ Цесарю объявилась дружба, объявятъ и Цес. Вел-ву про него о всемъ вѣдомо учинятъ.

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу холопъ твой, пѣшаго строю подполковникъ Матюшка Травинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 170 году Ноября въ 16 день отъ Цес. Короля присланы въ Борисоглѣбовъ листы Курлянского Князя съ капитаномъ съ Вилимомъ Фрындрихомъ Толбою; а въ Борисоглѣбовѣ тѣ листы подать твоему Государеву думному дворянину и воеводѣ Аѳанасью Лаврентьевичю Ардыну-Нащокину; а ему, Аѳанасью, принявъ тѣ листы, къ тебѣ, В. Г-рю, Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, послать къ Москвѣ. И въ Борисоглѣбовѣ, Государь, думного дворянина и воеводы Аѳанасья Лаврентьевича Ардына-Нащокина съ тѣми листами не заѣхали: съ твоими В. Г-ря ратными людми изъ Борисоглѣбова, въ походъ шелъ; а изъ Борисоглѣбова, Государь, тѣхъ листовъ къ тебѣ, В. Г-рю, къ Москвѣ и въ полкъ къ думному дворянину за заѣздомъ Полскихъ людеи послать было нелзя. И Декабря, Государь, въ 8 день послалъ я, холопъ твои, тѣ листы къ тебѣ, В. Г-рю, къ Москвѣ съ сержантомъ съ Ивашкомъ Ѳедосовымъ окольными дорогами на Морянборокъ. И къ тебѣ, В. Г-рю, къ Москвѣ онъ, Ивашко, не проѣхалъ: Литовскіе люди взяли въ полонъ.

Переводъ съ росписи, что прислали въ Посолскои приказъ съ приставы Цесарскіе послы въ нынѣшнемъ во 170 году, Марта въ 3 день.

Въ прошломъ мѣсяцѣ съ 6 Іюня

издержано на всякой огородной овощь, и на поваренные великіе зелья пряные, и на деревяное масло, и на уксусъ, и на крупы, и на горохъ и на горшки въ розные дни выдано 12 рублевъ. Въ розные жъ дни издержано на свѣчи 16 рублевъ. За возъ сѣна 28 алтынъ. За капръ за 11 фунтовъ, 5 рублевъ съ полтиною. За 2 галапскіе сыры 8 рублевъ. За хлѣбъ 4 рубли. Всего 46 руб. 11 алтынъ 2 денги. Писано Марта въ 12 день —(*Помѣта:* 1662 170 Марта 7 день. Послать память въ Большой приходъ. Указалъ Государь заплатить).

Бьетъ челомъ В. Г-рю Цесарскихъословъ пасторъ. Отдалъ де онъ дѣлать Яковлева приказу Соловцова стрѣлцу Ивану Осипову сыну, одѣяло; и тотъ де стрѣлецъ взявъ у него десять фунтовъ бумаги хлопчатой, положилъ въ одѣяло толко пять фунтовъ, а пять фунтовъ укралъ; а вмѣсто пяти фунтовъ въ одѣяло насыпалъ воровствомъ песку чтобъ на вѣсу было тяжело. А по немъ де стрѣлцѣ былъ порукою, что ему, сдѣлавъ одѣяло отдать, ветошного ряду торговой человѣкъ Михайло Ивановъ сынъ. (*Помѣта:* Поставить стрѣлца и поручика).

Да В-му жъ Г-рю бьютъ челомъ Цесарскіе послы о прибавкѣ, о хлѣбахъ и о колачахъ, а что де имъ нынѣ хлѣбовъ и колачеи даютъ, и тѣмъ де имъ сытимъ быть не чѣмъ для дорогови. (*Помѣта:* послать память въ Болшоіі приходъ, велѣть околничему Родіону Матвѣевичю учинить прибавку въ хлѣбахъ и колачахъ по росмотрѣнію).

Переводъ съ розговоровъ Цесарскихъословъ съ Гансевскимъ. Переведенъ въ нынѣшнемъ во 170 году Марта въ 5 день.

«Лѣта 1662 Марта 14 дня, желая

послы Цесарскіе, чтобъ Гансевскоій до отъѣзду своего взнова съ ними розговорился, и бьютъ челомъ о томъ, чтобъ имъ то позволено было. Многіе рѣчи до постановленія миру съ обоихъ сторонъ говорены, которые рѣчи такіе были:—Первое то о прошеніи помянутыхъословъ обѣщался Гансевскоій радѣнья чинить: чтобъ постановленные и назначенные къ договорамъ покою послы Полскіеословъ Цесарскихъ на рубежахъ будетъ не какъ ословъ, однако жъ какъ пріятелей приняли. 2. Всякимъ радѣньемъ радѣть обѣщался, чтобъ посредство Цесарское тожъ съ стороны Полской принято было. 3. Съ города Шклова, будетъ тамъ комисары Полскіе будутъ, или съ дороги гдѣ нибудь ихъ встрѣтитъ, или съ двора Королевского грамотами своими словъ Цесарскихъ, что упросить, и ихъ имъ обвѣстить обѣщался. 4. Однако бъ желали, чтобъ имъ была какая нибудь вѣдомость, что вручено послу Нащокину, чтобъ рѣчи противъ ихъ разсуженія въ королевствѣ Полскомъ сдѣлалося. 5. И когда такъ послы Цесарскіе узнали, что Полскіе комисары къ договорамъ оттуль обвѣщены были, что комисары Рускіе далѣ Смоленска ѣхать имѣютъ, для того не усумнѣваются, что онѣ тотъ часъ назадъ до Шклова поворотятъ и о упокоѣ договаривать учнутъ.—

А понежъ на рубежахъ всегда помѣшки извыкли бывать болшіе, для которыхъ усмиренье посредства пріятелское надобно, для того разсуждаютъ, что хорошо было нынѣ ихъ отпустить въ Смоленескъ, и тамъ будучи требованію всякому особою всегда были; а когда на Москвѣ будутъ, то ни къ которому добру будетъ пожиточно. А будетъ Гансевскоій съ Полскими комисары сдѣлаютъ чтобъ и ихъ какъ пріятели въ посредство для усмиренья всякихъ помѣшокъ приняли, а какъ то сдѣлается, опослѣ невозможно имъ будетъ отказать, какъ посломъ и такъ къ договорамъ покою всякое свое радѣніе приложить, и то разумѣю быть достойно послы Цесарскіе, чтобъ мѣсто то, которое будетъ назначено къ договорамъ покою отъ всякихъ наѣздовъ ратныхъ людей съ обоихъ сторонъ волно было, и чтобъ во время договоровъ перемирье учинено было, понежъ много война дѣлаетъ, что сторона сторонѣ многіе причины даетъ до отступленія прежъ поставленныхъ рѣчей, и для того договоромъ постоянным никогда быть невозможно, а что тому запретить такъ сдѣлать надобно, чаютъ, чтобъ на рубежахъ особою были, чтобъ о томъ какъ пріятели отъ себя договаривали. А чтобъ то лутче сдѣлалося хорошо бъ отпустить будто до всемилостивѣйшаго Государя своего возвращаючими и въ Смоленску бъ имъ помѣшкать, будто одинъ изъ нихъ боленъ, и для того имъ въ дорогу далную итти невозможно. И о томъ разсуждаютъ, увидя, что Гансевскоій добрѣ добро до учиненія миру желанія имѣетъ, и добро бъ то было, чтобъ вѣдомо было съ какимъ Нащокинъ посолствомъ идетъ, что принадлежитъ до посредства, чтобъ онъ всякіе рѣчи лутчи имѣлъ дѣлать, и бьютъ челомъ, чтобъ приказано было рубежнымъ начальникомъ: сколко нибудь листовъ къ нимъ придетъ изъ Полши, чтобъ имъ вѣрно отданы были, обѣщаючися ихъ всегда до прочитанія давать. Сія у нихъ на мѣрѣ положено, чтобъ общему добру, для которого ради здѣланія послани суть, пожиточно быть

разумѣютъ, однако обѣщаючись мудрѣйшему указу, которому послушны обѣщаются быть, понежъ имъ то отъ всемилостивѣйшего своего Государя приказано есть, чтобъ во всѣхъ принадлежащихъ рѣчахъ до совершенія покою, которыя имъ приказаны будутъ, послушными были, которой чтобъ счасливы здѣлали государь Богъ съ милосердія своего подай, понежъ счаслявшихъ бы ся чаяли быть межъ всѣми людми, когда бъ по ся времяна такъ многіе пролитія крови хрястіянскіе успокоили».

Переводъ съ Латынского писма, что Цесарскіе послы говорили съ Гансевскимъ Февраля въ . . . день, 170 году.

Спрашивали Цесарскіе послы гетмана Гансевского: 1) для чего посредство Цесарское Поляки не приняли— зналъ ли онъ про то? 2) есть ли бъ зналъ какимъ бы дѣломъто сдѣлать и есть ли можно чтобъ было принято?

И онъ говорилъ на первое спрошеніе, что онъ четыре лѣта будучи въ вязеньѣ, нынѣшнихъ временъ, что сдѣлается въ Полшѣ, того не вѣдаетъ; однако частъ, что для тыхъ причинъ двоихъ посредство Цесарское не принято: 1) что чаяли Поляки, что Рускіе люди черезъ посредство будутъ продолжать договоры о покоѣ и рѣчи на свой пожитокъ постановлять, и что до постановленья покоя прямой воли не имѣютъ: 2) что и они тожъ не приняли Французского посредства, обѣщаннаго черезъ листы Короля Французского отъ его посла Антонія де Лонбреса воеводѣ Нащокину посредствомъ Князя Курлянского, до пріѣзду Цесарскихъ пословъ на Русь посланные, которымъ и отвѣту никакого не дано, а Поляки посредство ихъ приняли для того имъ отъ посредства того отступить немочно.

А въ другорядь сказалъ, что не усумнѣвается онъ, что то можно сдѣлать, чтобъ было принято посредство, есть ли причины, которые мѣшаютъ, будутъ отставлевы.

А когда первую причину послы Цесарскіе сказали быть непрямую, сказываючи, что Рускіе люди истинно и прямо желаютъ честного покою, чтобъ кровопролитіе безвинное хрістіянское перестало и поддаиные обоихъ народовъ въ добромъ покою пребывали,—и сказалъ Гансевской, что надобно, чтобъ Короля Французского посредство вмѣстѣ съ Цесарскимъ принято было для общого добра, что они есть съ вышепомянутыхъ сдѣлаютъ и не усумнѣваютъ, что самъ Гансевской все можетъ безъ нихъ въ Варшавѣ у Короля сдѣлать, какъ надобно будетъ, однакожъ надобно будетъ, чтобъ съ нимъ человѣка своего Рускіе люди до Короля Полского послали съ наказомъ и памятью полною, какъ уподобается имъ на помянутые рѣчи.

Сказали сверхъ того послы Цесарскіе гетману Гансевскому, что дьякъ Ефимъ Прокофьевъ, которой прилученъ съ трубачемъ, которой оттуль къ Цесарю прошлого лѣта посланъ былъ, въ Варшавѣ со всѣми своими задержаны и листы отъ него отобрали, и спросили, что когда онъ увидѣнъ былъ въ грамотѣ проѣзжей, которую они своему трубачю дали, и онъ, имъ повѣря, въ Полшу поѣхалъ.

А чтобы то лутше дѣло сдѣлалось надобно разсудить, что послы Цесарскіе оттуды поднялися, будто до своего Государя возвращаючи и черезъ Литву и Полшу ѣхали, и на дорогѣ, чтобъ Короля Полского навѣстили, и помѣшки учиненные довольно объявили не усумнѣваючи, что за счастливымъ поводомъ когда и

онъ того жъ времяни всякое свое радѣнье прилежно чинить обѣщаетъ, или чтобъ къ рубежамъ Литовскимъ приближался и съ Полскими комисары чинили, чтобъ посредство Цесарское принято было, и тамъ бы дожидался конца радѣнію, которое бъ Гансевскій у Короля дѣлалъ, а въ то время, какъ пріятели, есть ли не какъ послы, дѣло о покоѣ перемирью и въ перемѣнѣ вязней чинили . . . . . То послѣднее пріѣзду къ рубежамъ Литовскимъ лутше желаетъ, понежъ то себѣ обѣщаютъ, что тамъ и при нихъ отъ начальника сидѣльцовъ Шкловскихъ припущенъ и далѣ отосланъ былъ, чтобъ въ томъ изволялъ съ Королемъ Полскимъ говорить, чтобъ уволненъ былъ со всѣми своими, такъ что куда онъ похочетъ ѣхать, или до Вѣдня или здѣсь поговорить, чтобъ волно ему было, въ которомъ дѣлѣ всякое свое радѣнье помянутой Гансевской чинить обѣщался.

170 Марта въ 5 день въ Посолскомъ приказѣ дьякомъ думному Ларіону Лопухину, да Дмитрею Шубину шляхтичь Вилимъ Гейкинъ сказалъ: служитъ де онъ В. Г. въ полку думного дворянина Афонасья Лаврентьевича Нащокина, и былъ въ Лифлянской землѣ въ Малборкѣ, оставилъ де его Вилима въ Резицкомъ уѣздѣ для высылки съ хлѣбомъ до Луцына. И какъ де Литовское войско Чернавского пришло загонами до Резицы, и онъ де ушолъ съ женою своею и съ дѣтми въ Малборкъ и былъ по се время въ Малборку; и какъ де Литовскіе воинскіе люди изъ Государевы земли вышли, и онъ де изъ Малборка пріѣхалъ къ Москвѣ. А вѣстей сказалъ, что де онъ слышалъ въ Малборку, что де войско Литовское все пошло въ Полшу, для того что идетъ де Францужскій князь Кондеусъ на Королевство Полское, гдѣ войско Полское на то не позволили, а сказали ему, что де мы у себя имѣли Короля, покамѣста тотъ Король живъ, а послѣ того Короля не станетъ, и мы де въ то время будемъ кого обирать. И коронное де войско въ десяти тысячахъ пошли противъ того Кондеуса князя Францужского въ Поморскую землю, а иные де сказывали, что у нихъ и битва была съ коронным войскомъ въ той Поморской землѣ; а болши де того онъ ничего не слыхалъ.

170 Марта въ 5 день В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ быти у бояръ въ отвѣтѣ Цесаревымъ посломъ Августину фонъ Маерну да Горацыушу Вилгелму Калицыушу, а боляромъ быти прежнимъ, ближнему боярину и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубетцкому съ товарыщи въ вечеру въ 4 часу почи. А пріѣзду ихъ на дворъ быть по прежнему.

А какъ они придутъ къ боляромъ и боярину ближнему и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичю говорить:

«Бога, въ Троицѣ славимаго, милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь и Дѣдичь и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель, вамъ, брата своего, В. Г-ря вашего Леополдуса, Божіею милостію Цесаря Римского, Е. Цес. Вел-ва, посломъ, велѣлъ гово-

рить: Въ нынѣшнемъ 170 году, Февраля въ 28 день писалъ къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, изъ Борисоглѣбова подполковникъ Матвѣй Травинъ, Ноября де въ 16 день привезъ къ нему въ Борисоглѣбовъ Курлянского Князя капитанъ Вилимъ Фидрихъ В. Г-ря вашего, Е. Цес. Вел-ва письма; а посланы были тѣ письма къ вамъ посломъ. И тѣ Цес. Вел-ва письма подполковникъ Матвѣй Травинъ послалъ къ Москвѣ съ сержантомъ; и того сержанта В. Г-ря вашего, Е. Цес. Вел-ва, съ письмами взяли въ полонъ Полскіе люди; а что де надъ нимъ учинили, про то ему невѣдомо. Да Марта въ 5 день пріѣхалъ къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву изъ Лифлянскіе земли изъ Малборка шляхтичь Вилимъ Гейкинъ, и въ Малборкѣ де при немъ была подлинная вѣдомость, что войско Литовское все пошло въ Полшу, для того что де идетъ въ Полшу Французской князь Кондеусъ, хотя быти на Королевствѣ Полскомъ и коруною Полскою владѣть И корунное де войско все за Короля его на Королевство Полское принять не похотѣли, и пошли всѣмъ корунным войскомъ противъ его, Французского князя. Да и то де при немъ въ Малборкѣ было вѣдомо жъ, что у корунного войска въ Поморской земли со Французским войскомъ бой былъ».

И прочетчи рѣчь, бояре посломъ говорили, что прежь сего мы, Цар. Вел-ва бояре и думные люди, съ вами, Цес. Вел-ва послы, въ отвѣтѣ говорили, то и нынѣ вамъ напомянули на письмѣ, и о письмах Цес. Вел-ва, что Полскіе люди переняли ихъ на дорогѣ, и о томъ объявили.

И Цесарскіе послы, выслушавъ рѣчей, говорили: то имъ посломъ

въ великое подивленье и въ досаду, что Полскіе люди такіе дѣла вечинаютъ, Цес. Вел-ва письма перенимаютъ и у себя держатъ,—то Цес. Вел-ву чинится къ безчестью.

И бояре Цесарскимъ посломъ чли о Французскихъ вѣстяхъ, что Французской князь идетъ въ коруну Полскую.

И Цесарскіе послы на Государской милости, что имъ о Французскихъ вѣстяхъ объявили, били челомъ и говорили: то де имъ вѣдомо, что Французской князь изъ давныхъ лѣтъ того домогается, чтобъ ему Полского Королевства доступить и на Полскомъ Королевствѣ быть Королемъ; только де ему силою того получити нелзя, развѣ де ему въ нынѣшнее время великою своею казною то Полское Королевство у Поляковъ купить, а Полякомъ де нынѣ казна надобна. А Полская де Королева того давно пропскивала и желаетъ, чтобъ тому Французскому князю быть на Полскомъ Королевствѣ Королемъ, для того что онъ воинскому ратному дѣлу навыченъ, а у нее де Королевы есть племянница; и тое племянницу хочетъ она выдать за него Французского князя. И для де той причины Полской Король нынѣ Цес. Вел-ва къ посредство и не принимаетъ.

И бояре говорили: В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, съ Цес. Вел-вомъ въ братцкой дружбѣ и любви быти желаетъ и посредство его принимаетъ въ любовь, такъ же и васъ, пословъ, принялъ съ честью,—то вы, послы, видите и сами; и они бъ, послы, объявили, какъ они о томъ мыслятъ: къ Цес. Вел-ву имъ, посломъ, нынѣ ѣхать, или еще у Цар. Вел-ва хотятъ быть?

И послы говорили, что имъ болши того у Цар. Вел-ва мѣшкать не за-

чѣмъ, потому что имъ на свои дѣла, о чемъ они къ Цес. Вел-ву писали, и о томъ имъ указу отъ Цес. Вел-ва дождаться немочно, потому что Полскіе люди Цес. Вел-ва всякіе писма перенимаютъ, и до нихъ не допускаютъ,—и Цар. Вел-во пожаловалъ, велѣлъ бы ихъ отпустить къ Цес. Вел-ву.

И бояре говорили: буде В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, велитъ ихъ отпустить, и они послы на кои мѣста мыслятъ ѣхать, черезъ Полскую ли землю, и чаютъ ли они того, что ихъ Полской Король черезъ свое Государство пропустить велитъ, или имъ иттн черезъ иные государства?

И послы говорили, чтобъ Цар. Вел-во пожаловалъ велѣлъ ихъ отпустить на Смоленескъ, и чтобъ имъ въ Смоленскѣ побыть для того, чтобъ имъ вѣдать, что Цар. Вел-ва у великихъ и полномочныхъ пословъ съ Полскими комисары учнется дѣлать; а какъ де, по указу Цар. Вел-ва, гетманъ Гансевскоіі изъ Смоленска отпущенъ будетъ и съ Полскими комисары съѣдется, и онъ де о посредствѣ ихъ съ ними, комисары, чтобъ ихъ въ посредство приняли, говорить учнетъ; а будетъ ихъ въ посредство Полскіе комисары приняти не похотятъ, и они бъ ихъ приняли за пріятелей: а буде ихъ Полскіе комисары примутъ за пріятелеіі, и тогда де имъ комисаромъ и отъ посредства ихъ отлучити нелза; а буде ихъ Полскіе комисары и за пріятелей не примутъ, и они изъ Смоленска пойдутъ къ Цес. Вел-ву прямо черезъ Полскую землю, а не пропустить де ихъ Полскою землею и задержать Полскому Королю неумѣть. А какъ де у нихъ пословъ былъ гетманъ Гансевской, и онъ де имъ въ томъ обѣщался съ клятвою и домогатся того хотѣлъ всячески, чтобъ имъ, посломъ, на нынѣшнихъ съѣздѣхъ межъ Цар. Вел-ва и Короля Полского быти въ посредникахъ, и кроворозлитіе на обѣ стороны успокоить и вѣчно миръ учинить, и о томъ имъ обѣщался отписати въ Смоленескъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ съ Полскими комисары съѣдется. И чтобъ Цар. Вел-во велѣлъ ихъ изъ Москвы отпустить въ Смоленескъ не задержавъ, вскорѣ; а здѣсь де имъ безъ дѣла жить не у чего; а что де они пріѣдутъ въ Смоленескъ скорѣе, то будетъ и лутче.

И боярин князь Юрьи Алексѣевичь говорилъ: отъ гетмана Гансевского и онъ, боярин, про то въ розговорѣхъ слышалъ, что онъ гетманъ съ ними, послы, о томъ говорилъ и домогатся того всякими способами у Полскихъ комисаровъ хотѣлъ, чтобъ имъ, посломъ, быть нынѣ въ посредникахъ, или бъ ихъ Полскіе комисары приняли за пріятелеіі; и о томъ о всемъ имъ, посломъ, вѣдомо учинить гетманъ хотѣлъ, только будетъ ли отъ него гетмана то совершено.

Переводъ съ Латинского писма, что прислали въ Посолской приказъ Цесарскіе послы въ нынѣшнемъ во 170 году, Марта въ 10 день.

«Послы Цесарскіе приняли листы отъ всевластившаго Государя своего, дня 21-го прошлого Октября данные, черезъ которые объявлены суть, что когда ихъ трубачь въ Варшаву пріѣхалъ, уже Король Полской взялъ нелюбовь противъ посла Цесарского де Изолін, потому что отъ недруговъ худо былъ обговоренъ, будто онъ что нибудь на прошлыхъ сеймахъ противъ воли самого Короля съ чинами Королевства договаривалъ; для чего приходъ ему до двора былъ заказанъ и трубача за карау-

ломъ держали, которого однако послѣ отпустили; но посредства Цесарского приняты ль или нѣтъ, еще не постановлено было, а пріѣзду дьяку Ефиму Прокофьеву никакими мѣрами позволить не хотѣли. А послѣ когда вина, въ которой Изоля безвинно неправо былъ виноватъ, объявилася, и приязныя дѣла межъ Цесаремъ и Королемъ отъ тѣхъ временъ, лучшая любовь объявилася такова, что съ милости Цесарской для успокоенья межъ себя крестьянскихъ монарховъ поставовились были учинить покой съ Москвой безъ посредниковъ, для чего онъ былъ своихъ комисаровъ выслалъ, однако въ то время договариватся мошно чтобъ принять было посредство Цесарское, что и стороны Полской объявлено было, есть ли покой безъ посредниковъ учиненъ быть неможетъ, иного посредства непріимать опричь Цесарское; для чего всесчастлившей Цесарь приказуетъ здѣсь своимъ посломъ, что есть ли покой безъ посредства, или черезъ посредство договариванъ будетъ, а на обое статьи де Меернъ, чтобъ тамъ ѣхалъ на мѣсто договоровъ, и тамъ бы покамѣстъ розъѣлутся, пребывалъ, а Кальвуцы здѣ бы на Москвѣ остался какъ ужъ на отвѣтахъ съ боляры поставлено было, чтобъ, всегда здѣ особою будучи, имъ такъ отъ Цесаря, какъ отъ посла де Меернъ, или Изоля а въ покою листы писаные подавалъ. И обвѣщенно есть, что по указу всесчастлившаго Цесаря посолъ Изоля о посредствованіи объ изволенія поманувшаго дьяка, на что отвѣтъ былъ, что ужъ былъ отпущенъ; для чего чаютъ, что противъ указу Королевского задерживаютъ его, но какъ въ Варшаву пріѣдетъ Гавсевскоій; неусумнѣваю, что будетъ отпущенъ, притомъ бью челомъ, чтобъ отъѣздъ самого де Маера былъ за Смоленескъ безъ помѣшки».

Марта въ 10 день въ Большой Приходъ:—Били челомъ В. Г-рю Цесарскіе послы Августинъ Фон-Маернъ, да Горацыушъ Вилгелмъ: даютъ де имъ его Государево жалованье кормъ, хлѣбъ и колачи скудно, въ нынѣшнею де дороговь тѣмъ его Государевымъ жалованьемъ сытымъ имъ быти не мочно; и В. Г. пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ имъ своего Государева жалованья хлѣбовъ и колачей прибавить, какъ ему В. Г-рю Богъ извѣститъ. И В. Г. Цесарскихъословъ пожаловалъ, велѣлъ имъ давати своего В. Г-ря жалованья съ дворяны и съ людми, Марта съ 10 числа, хлѣбы и колачи вмѣсто алтынныхъ двуалтынные, да имъ же посломъ указалъ В. Г. дати по росписи ихъ, какову они прислали въ Посолской приказъ съ приставы, что они издержали на всякой овощь, и на поваренные пряные зелья, и на деревяное масло, и на уксусъ и на свѣчи и на иную мѣлочь, всего сорокъ шесть рублевъ, одиннадцать алтынъ, двѣ деньги. И по Государеву указу . . . . Съ оборотомъ послана съ толмачемъ съ Григорьемъ Гостевымъ.

Переводъ съ Латинского писма, что Цесарскіе послы писали къ Гавсевскому.

«Пречестнѣйшій Господине! Вчерась съ большою радостью услышалъ есмя, что началникъ Динобурской прошлого Декабря листы святого Цесарского престола, нашего милостивѣйшаго Господина, отъ Князя Курлявского посланые, намъ здѣсь черезъ подлинного гонца присылалъ, которой отъ Литвы поймапъ есть, и которому и тѣ листы отданы были, то кончае отъ друговъ, для ко-

торыхъ покою радѣвія такъ тяжолые комисіи тягости приняли есмя, чего мы не дожидались,—просимъ честность твою, чтобъ еси Кор. Вел-ву жалобу нашу въ томъ дѣлѣ извѣстилъ, и сыскавъ черезъ сыски тѣ листы ваши, намъ прислать изволилъ и тако жъ Королевскіе пасы черезъ Литву и Полшу въ свою сторону возвращаючи, чтобъ есми безопасно дорогу нашу иття могли. Того жъ счастливо честности твои желаемъ, будучи честности твои желателныи пріятели Августинъ де Меерпъ, Гарацыюшъ Гвугелмусъ Кальвуцы, съ двора, 16 Марта, лѣта 1662».

Марта въ 28 день Цесарскіе послы говорили, и въ розговорѣхъ сказывали: подлинно де имъ вѣдомо учинилось, что Свѣйского Короля ближніе люди писали къ Свѣйскимъ посломъ, что Французской Король послалъ людей своихъ съ братомъ своимъ Кондеемъ двадцать тысячь, да Свѣйской Король съ нимъ же послалъ пятнадцать тысячь въ Полскую землю, для того чтобъ тому Французского Короля брату Полскою землею завладѣть и быть въ Полшѣ Королемъ. А хотятъ де они итти съ тою ратью въ Полшу черезъ Цесарскую землю; и Цесарь де никакъ ихъ пропущать не будетъ, и безъ войны де у нихъ со Французы и съ Шведами нынѣ одиолячно не пробыть. А какъ де та вѣсть съ Свѣйскимъ посломъ учинилась, и они де были тому, что всчинается у нихъ съ Цесаремъ война, ради, и надежны де они на то, что у Цесаря съ Туркомъ война; толко де буди воля Божія Цесаря де не покинетъ и не подастъ Шпанскій Король. Да и про то де имъ вѣдомо есть, что Свѣйской Король пишетъ къ Полскому Королю, чтобъ онъ съ Государемъ не мирился и при . . . . . Короля Французского Короля брата князя Кан. . . . . А какъ де онъ учинится Королемъ, и онъ де Полскому всему войску заслуженные деньги изъ своей казны заплатитъ, и прибавя къ Полскому войску своихъ многихъ ратныхъ людей, Полскіе городы всѣ очиститъ и войну весть съ Государемъ станетъ. Да и они де Свѣяне для пріятства и дружбы Французского Короля помогать на Государя великими мѣрами станутъ же, и Свѣяномъ де, хотя съ ними и миръ учиненъ, не много надо бъ вѣрить, потому что они николи правдою ни съ кѣмъ не живутъ, болшую половину обманомъ. И того де Боже сохрани, чтобъ не толко видѣть и не слышать, чтобъ былъ на Полскомъ Государствѣ Французского Короля братъ: кой де часъ учинится Королемъ, тотъ часъ де Свѣяне учнутъ искать того, чтобъ съ Государемъ, какъ вѣчной миръ разорвать и, сложась съ Поляки, стоять учнутъ противъ Государя за одно, потому что Свѣяне со Французы давно живутъ въ великой дружбѣ и другъ другу помогаютъ деньгами и людми.

Да они жъ говорили: какъ де вправь учинится въ Полшѣ Французского Короля братъ, и они де про то подлинно вѣдаютъ, что Цесарь ихъ Великого Государя не выдастъ, и на Полскую землю войною пойдетъ же тотъ часъ. А нынѣ де Цесарь ихъ гораздо того стережетъ, чтобъ Французского Короля брата на Полское Королевство не допустить.

Написано въ докладъ.

Въ нынѣшнемъ во 170 году Марта въ . . . день указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, отпустить съ Москвы

Цесарскихъ пословъ Августина фонъ Маерна, да Горацыуша Вилгелма Калюцыуша, и съ ними чиновныхъ людей 3 человѣка, насторъ, моршалокъ, секретарь, да посольскихъ людей 14 человѣкъ, и въ томъ числѣ 1-й статьи 8 человѣкъ, достальныхъ 6 человѣкъ. А что имъ дати В. Г-ря жалованья на отпускѣ, и о томъ В. Г. какъ укажетъ. А какъ нынѣшніе Цесарскіе послы были у В. Г-ря на дворѣ на пріѣздѣ и подпесли В. Г-рю отъ себя въ дарѣхъ 2 мисы, да чашу съ кровлею серебряны золочены мѣстами. А по справкѣ съ Казеннымъ приказомъ тѣ дары въ Государеву казну въ Казенной приказъ взяты, а по вѣсу въ нихъ 37 фунтовъ 50 золотниковъ; а по оцѣнкѣ на мѣдные деньги по 50 руб. за фунтъ, а на серебряные по 12 рублевъ, итого мѣдными 1878 рублевъ 4 алтына съ деньгою, а серебряными 451 рубль, 16 алтынъ, 4 деньги.—А въ прошломъ во 164 году были у В. Г-ря на отпускѣ Цесарскіе жъ послы Алгаретъ де Аллегретусъ, да Яганъ Дитрихъ фонъ Лорбахъ, и дано имъ Государева жалованья соболми 1-му послу на 450 рублевъ, 2-му послу на 350 рублевъ, дворяномъ Цесарскимъ 3 человѣкомъ по 40 соболей, и въ томъ числѣ одному 40 соболей въ 70 рублевъ да пара въ 10 рублевъ, другая въ 7 рублевъ; 2-мъ человѣкомъ по 40 соболей по 50 рублевъ сорокъ человѣку. Да посломъ же дано В. Г-ря жалованья за ихъ дары соболми вобче на 500 рублевъ, а даромъ ихъ цѣна была 316 рублевъ. Людемъ посольскимъ на отпускѣ 2-мъ человѣкомъ по 3 пары, одна въ 4 рубли, а двѣ по три рубли человѣку. 1-му ч. 3 пары по 3 рубли пара ч., 1-му ч. 2 пары по 3 рубли пара. 5-ти ч., по 2 пары, по 3 рубли; 7-ми ч. по 2 пары по 2 рубли съ полтиною пара ч. А какъ они, послы, видѣли В. Г-ря очи, какъ В. Г. шелъ войною на Свѣйского Короля, и имъ дано В. Г-ря жалованья къ прежнему въ прибавку: 1-му послу 2 сорока соболей во 160 рублевъ, 2-му во 140 рублевъ; Цесарскому дворянину сорокъ 60 рублевъ. Всего посломъ дано на 1600 рублевъ, дворяномъ Цесарскимъ 3-мъ человѣкомъ на 247 рублевъ, людемъ 14 человѣкамъ 64. А какъ послы были у В. Г-ря на отпускѣ въ иной день, и В. Г-ря жалованья дано имъ на отпускѣ соболми: 1-му послу на 450 рублевъ, 2-му послу на 350 рублевъ, дворяномъ Цесарскимъ 3-мъ человѣкомъ по 40 соболей, и въ томъ числѣ одному 40 въ 70 рублевъ, да пара въ 10 рублевъ, другая въ 7 рублевъ; 2-мъ человѣкомъ по 40 по 50 рублевъ сорокъ человѣку. Да посломъ же дано В. Г-ря жалованья за ихъ .....

.....

Переводъ съ Цесарского писма, каково прислали Цесарскіе послы въ Посолской приказъ Апрѣля въ 2 день.

«Лѣта 1662-го, Апрѣля 2 дня, на Москвѣ черезъ писмо, 9 дня прошлого мѣсяца Марта другому приставу Григорью дьяку даное, послы Цесарскіе по милостивому указу всемилостивѣйшаго Государя своего объявили съ стороны Полскіе, что естли покой безъ посредства не мочно будетъ учинить, ни которого иного, опрочѣ Цесарского посредства не принимати, и тако жъ вѣдомо учинили подтвержденіемъ новымъ на старой указъ, что опять отъ того жъ имѣли, се есть—или покой безъ посредства, или черезъ посредство договариванъ будетъ, обоимъ обычаемъ

самъ де Маернъ на мѣсто договоровъ чтобъ ѣхалъ и тамъ чтобъ до розъѣзду ихъ жилъ, а Калвуцы чтобъ здѣсь на Москвѣ, какъ о томъ въ отвѣтѣхъ съ бояры договорено есть. И постановили, чтобъ отпускъ самого де Маернъ до Смоленска безъ помѣшки былъ; а что задержалось, то они чаютъ, что для дней святыхъ учинилося, что нынѣ были. А когда тѣ дни ужъ минулися, опять бьютъ челомъ, чтобъ такъ учинилося, понеже они боялися на себя гнѣву отъ всемилостивѣйшаго Государя своего неотмѣннаго, естлибъ повторенному и его милостивѣйшему указу въ конецъ непослушны были; для того что они ему извѣстили черезъ листы свои дня 2-го прошлого мѣсяца Іюня, оттоль черезъ трубача посланные, и ему въ Вѣдню дня 6-го Августа чести отданы, потому что они въ третьемъ отвѣтѣ съ бояры объявили мысль его такую быть, чтобъ самъ де Маернъ на мѣсто договоровъ ѣхалъ, а Калвуцы самъ на Москвѣ остался, и что то отъ самыхъ бояръ позволено было. Для чего никакими мѣрами тотъ же самъ всемилостивѣйшій Государь нашъ вѣры не пойметъ, что то пословъ своихъ мудрое разлученіе, черезъ которое лутше бъ и достойнѣе покой договоренъ былъ, когда одинъ изъ нихъ на мѣсто договоровъ радѣлъ, а другой, какъ звычай есть, въ ихъ совершенія трудности ровнымъ обычаемъ, какъ третей Цесарской посолъ, въ Варшавѣ живучи, дѣлаетъ у Короля Полского, тотъ на Москвѣ тожъ дѣлалъ со стороны Руской. Для которой прибыли и чести чинится противъ учиненного прежъ отъ нихъ самихъ поизволеніемъ; а нынѣ перемѣняютъ. А то безъ всякой надежи какой ни есть

прибыли, когда другой посолъ Калвуцыи, хотя не радъ, туда посланъ будетъ; однако на мѣсто договоровъ конечно Гу . . . . . , чтобъ не былъ противенъ милостивому указу всемилостивѣйшаго Государя своего, которой приказалъ, чтобъ самъ де Маернъ посредникомъ былъ. Надѣются тогда послы Цесарскіе, что какъ разсудятъ жестокое послушаніе, которымъ всѣ Короли и Монархи отъ пословъ своихъ требуютъ, и какъ жестокой наказъ на послушнымъ чинятъ, позволено имъ будетъ впрямь, что толко къ чести и добру Рускому общему принадлежитъ, что по указу всемилостивѣйшаго Государя своего они сдѣлаютъ, чтобъ вмѣсто милости, которую у него, и у всеи христіянской рѣчи посполитой, а особно у сторонъ воюючихъ черезъ столко тяжелыхъ трудноіі сей комисіи работъ и безпрестанную для запертья въ дому тоски и отъ того убытки здоровья не заслужили на вяну какую подъ какимъ ни есть наказомъ всемилостивѣйшаго Государя своего кручиву не попали. И сею надежею подлинно обнадежены опять бьютъ челомъ, чтобъ здѣсь Калвуцыи остался, де-Маернъ, которого задержанье на Москвѣ безпожиточно до Смоленска, а какъ скоряе отпущенъ былъ; понежъ конечно надобно вѣрить. что Полскіе комисары съ сейму поворотятся опять на рубежи и для вскорѣ договоры начнутъ и бьютъ челомъ, чтобъ всегда на свое писмо взаимно, какъ достойно есть, отвѣтъ имѣли».

170-го, Апрѣля въ 14 день, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ быти у бояръ въ отвѣтѣ Цесаревымъ посломъ Августину Фонъ-Маерну да

Горацыушу Вилгелму Калюцыюшу въ 1-мъ часу ночи.

И того жъ числа Цесарскіе послы у бояръ въ отвѣтѣ были, а пріѣздъ ихъ и встрѣчи были по прежнему.

А какъ послы вошли въ полату, и витався бояря съ послы, сѣли по мѣстомъ. И вставъ, бояря говорили рѣчь:

Бога, въ Троицѣ славимаго, милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь и Дѣдичь и Наслѣдникъ и Обладатель вамъ, брата своего, В. Г-ря вашего Леополдуса, Божіею милостію Цесаря Римского, Е. Цес. Вел-ва посломъ велѣлъ объявити, что Цар. Вел-во указалъ ихъ, пословъ, отпустить въ Смоленескъ; и быть имъ въ Смоленскѣ съ ближнимъ бояриномъ и намѣстникомъ Астараханскимъ со княземъ Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ съ товарыщи до посолскихъ съѣздовъ. А какъ Полскіе комисары Цар. Вел-ва съ великими и полномочными послы съѣдутся, и буде ихъ Полскіе комисары въ посредство примутъ, и имъ быти межъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ и Полскихъ комисаровъ въ посредникахъ; а буде ихъ Полскіе комисары въ посредство не примутъ, и ихъ велѣно отпустить къ Цес. Вел-ву черезъ Полскую землю.

И послы, выслушавъ у бояръ . . . . . милости, что ихъ велѣлъ отпустить въ Смоленескъ и быти имъ въ Смоленску до посолскихъ съѣздовъ биля челомъ, да говорили: какъ они по указу Цар. Вел-ва отпущены будутъ въ Смоленескъ и будутъ въ Смоленскѣ, и чтобъ Цар. Вел-во повелилъ имъ послать къ Цес. Вел-ву съ писма ихъ о указѣ гонца съ срокомъ наскоро. А тотъ де ихъ гонецъ изъ Смоленска поспѣетъ къ Цес. Вел-ву въ Вѣну въ 2 недѣли, а отъ Цес. Вел-ва съ указомъ поспѣетъ къ имъ двѣмя жъ недѣли, и о посредствѣ ихъ отъ Цес. Вел-ва указъ къ имъ будетъ подлинной.

И бояре посломъ говорили, какъ они, послы, были у нихъ, бояръ и думныхъ людей были въ отвѣтѣ Марта въ 5 числѣ, и они имъ о гонцѣ, чтобъ послать изъ Смоленска къ Цес. Вел-ву не говорили, а говорятъ они послы, о томъ нынѣ вновь; и они, Цар. Вел-ва бояре и думные люди, о томъ до Цар. Вел-ва донесутъ; а что на то ихъ прошенье Цар. Вел-ва будетъ изволенье, и они то имъ объявятъ.

И послы говорили: послать де имъ къ Цес. Вел-ву гонца изъ Смоленска, для того что писано къ нимъ Цес. Вел-ва въ писмѣ, что со стороны Полского Короля объявлено: буде Цар. Вел-ва у великихъ и полномочныхъ пословъ съ Полскими комисары на съѣздѣхъ безъ посредниковъ миру и не учинится, и опричь Цес. Вел-ва иныхъ посредниковъ не примать, и чтобъ имъ, посломъ, Цес. Вел-во о томъ прислалъ указъ полной.

И бояре говорили: объявили они, послы, отъ Цес. Вел-ва къ себѣ писмо, а съ кѣмъ къ нимъ посломъ то писмо прислано и въ которомъ числѣ, и отъ Цес. Вел-ва къ нимъ писано, или отъ кого иного,—про то имъ, бояромъ, невѣдомо.

И послы говорили: то писмо прислано имъ отъ Цес. Вел-ва, а другое писмо о томъ же писалъ къ нимъ Цес. Вел-ва посолъ Изола, а прислано къ нимъ то писмо изъ Полши; и

буде имъ, Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людемъ, о томъ писмѣ, о чемъ къ нимъ писано, — невѣрно, и они послы, имъ, бояромъ и думнымъ людемъ, то Цес. Вел-ва и посла Изолы письмо покажутъ.

И боляре говорили, что они имъ, посломъ, въ томъ писмѣ, что прислано къ нимъ отъ Цес. Вел-ва, вѣрятъ, а говорятъ они о томъ имъ, посломъ, про то, что съ кѣмъ то письмо къ нимъ и въ которомъ числѣ прислано, того имъ, бояромъ и думнымъ людемъ, невѣдомо, а о гонцѣ, что имъ послать къ Цес. Вел-ву изъ Смоленска прежъ сего имъ, боярамъ, они не говорили.

И послы говорили: гонца де имъ послать изъ Смоленска къ Цес. Вел-ву для того: въ писмѣ къ нимъ отъ Цес. Вел-ва написано, что со стороны Полскіе про посредство ихъ объявлено, и чтобъ къ нимъ, посломъ, Цес. Вел-во прислалъ на то полной указъ, для того, что жили они у Цар. Вел-ва долгое время, и имъ де за его Государскую премногую милость хочется ему, В. Г-рю, послужить и желанье и радѣнье свое ему В. Г-рю посредствомъ своимъ оказать, чтобъ межъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, и Королемъ Полскимъ вѣчной миръ учинить; а Полской де Король того ихъ посла по . . . . нынѣ желаетъ; только то они, послы, мыслятъ, что Цар. Вел-во изволитъ принять въ посредство и Свѣйского Короля.

И бояре говорили, что Цар. Вел-во Свѣйского Карлуса Короля въ посредство не принимаетъ и послы его пріѣзжали для подтвержденья вѣчного докончанья, а не для посредства; а имъ, посломъ, въ Смоленескъ отпускъ вскорѣ, и быти имъ у Цар. Вел-ва завтра Апрѣля въ 15 день.

И послы били челомъ на Государской милости, что имъ видѣти его Государскіе пресвѣтлые очи и отпускъ имъ будетъ вскорѣ.

И изъ отвѣту были у В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца Цесарскіе послы въ хоромѣхъ въ передней . . . . . въ третьемъ часу ночи, а какъ вошли . . . . . въ переднія сѣни, и встрѣтилиословъ Цар. Вел-ва ближніе люди, спальники; а явилъ ихъ,ословъ, думной дьякъ Ларіонъ Лопухинъ, а говорилъ: В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь и Дѣдичь и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель, по любителству брата своего В. Г-ря вашего, Е. Цес. Вел-ва, а ихъ,ословъ, жалуя, велѣлъ ихъ встрѣтить своимъ Цар. Вел-ва ближнимъ людемъ. А какъ послы вошли въ переднюю, и какая рѣчь при В. Г-рѣ говорева, и что послы говорили, и чѣмъ послы потчиваны, того въ Посолскомъ приказѣ невѣдомо.

А съ верху послы отпущены къ себѣ на подворье.

170 Апрѣля въ 14 день, въ понедѣльникъ третьей недѣли по пасцѣ за часъ до вечера у В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца были на дворѣ Леополдуса Цесаря Римского послы Августинъ фонъ-Масрнъ, Гарацыушъ Вилгелмъ Калицыушъ: сперва въ отвѣтной полатѣ у бояръ у князя Алексѣя Никитича Трубетцкого съ товарыщи, а послѣ того у В. Г-ря въ верхнихъ каменныхъ хоромѣхъ.

Пришли въ 2 часу почи, а пошли въ 4 часу.

А какъ пришли въ сѣни передъ переднею, и ихъ встрѣчали ближніе люди, а объявлялъ ихъ пословъ думной дьякъ Ларіонъ Лопухинъ и говорилъ: «В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, любя брата своего В. Г-ря Божіею милостію Леополдуса Цесаря Римского и иныхъ, а васъ, пословъ, жалуя, указалъ васъ, пословъ, встрѣтить своимъ В. Г-ря ближнимъ людемъ».

И послы на его Государской милости били челомъ.

А какъ послы пришли въ переднюю, и В. Г. въ то время въ передней сидѣлъ на своемъ Государскомъ мѣстѣ въ креслахъ золотыхъ съ каменьи, а у его Государева мѣста были бояря и околничіе и ближніе люди. А объявлялъ ихъ пословъ думной дьякъ Ларіонъ жъ Лопухинъ.

И послѣ того В. Г. указалъ ему жъ думному дьяку спросить ихъ о здоровьѣ.

И послы на его Государевѣ милости били челомъ.

А послѣ того В. Г. указалъ принесть чашу хрусталную съ питьемъ, и снявъ съ себя шапку и вставъ у креслъ на степень говорилъ: «чаша брата нашего, Божіею милостію Леополдуса Цесаря Римского и иныхъ, чтобъ Господь Богъ насъ В. Г-рей благословилъ и подалъ многолѣтное здоровье и надъ враги побѣду и одолѣніе, такъ жъ бы и Государства наши благословилъ и умножилъ всякою благодатію». А испивъ чашу, сѣлъ на своемъ Государскомъ мѣстѣ въ креслахъ, и жаловалъ пословъ краснымъ питьемъ въ кубкахъ.

И послы пили: 1-е про Государево и про Цесарево многолѣтное здоровье; 2-е про здоровье Государя Царевича и В. Кн. Алексѣя Алексѣевича; 3-е про здоровье Государя Царевича и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича. А послѣ того В. Г. жаловалъ пословъ медами въ ковшахъ, и послы пили: красной медъ 1-е за многолѣтное здоровье его Государского дому, бѣлой медъ 2-е чтобъ Господь Богъ подалъ имъ, посломъ совершить добро начатое дѣло къ вѣчному миру его В. Г-ря съ Полскимъ Королемъ.

А пивъ чаши, по указу В. Г-ря, послы садились на лавкѣ, что у дверей противъ его В. Г-ря.

А въ то время В. Г. жаловалъ кубками жъ и ковшами Цесаревыхъ дворянъ 3, которые были съ послы въ передней. А досталные посолскіе люди стояли на переднемъ каменномъ дворѣ, и В. Г-ря жалованье, питья, красные меды подносили имъ ближніе люди.

170 Апрѣля въ 15 день указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, быти у себя В. Г-ря на дворѣ на отпускѣ Цесаревымъ посломъ Августину Фонъ-Маерну да Горацыушу Вилгелму Калюцышу. А пріѣзду ихъ къ В. Г-рю быти и рындамъ при Государѣ стоять и встрѣчникомъ встрѣчать по всемъ по прежнему.

А какъ Цесарскіе послы войдутъ къ В. Г-рю въ золотую меншую подписную полату, и явити ихъ В. Г-рю челомъ ударить околничему, а молыть: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь и Дѣдичь и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель, брата вашего

В. Г-ря Леополдуса, Божіею милостію Цесаря Римского и иныхъ, великіе послы Августинъ Фонъ-Маернъ да Горацыушъ Вилгелмъ Калюцыушъ вамъ, В. Г-рю, челомъ ударили и на вашемъ Царскомъ жалованьѣ челомъ бьютъ».

И Цесарскіе послы бьютъ челомъ на Государевѣ жалованьѣ.

И В. Г. пожалуетъ велитъословъ спросить о здоровьѣ думному дьяку Ларіону Лопухину. Да пожалуетъ В. Г. велитъ посломъ сѣсти на скамейкѣ, а скамейкѣ быть по прежнему. А послѣ того велитъ В. Г. думному дьяку Ларіону Лопухину говорить посломъ рѣчь.

И думной дьякъ Ларіонъ молытъ: «Цес. Вел-ва послы, Августинъ Фонъ-Маернъ да Горацыушъ Вилгелмъ Калюцыушъ! В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь и Дѣдичь и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель, велѣлъ вамъ говорити: приходили есте къ намъ В. Г-рю къ нашему Цар. Вел-ву брата нашего В. Г-ря Леополдуса, Божіею милостію Цесаря Римского, о нашихъ Государскихъ общихъ великихъ дѣлѣхъ съ грамотою; и мы, В. Г. наше Цар. Вел-во, васъ,ословъ, пожаловали велѣли принять честно, и наши Цар. Вел-ва очи видѣть вскорѣ, и грамоту брата нашего В. Г-ря у васъ приняли и выслушали любительно. А о которыхъ дѣлѣхъ къ намъ В. Г-рю братъ нашъ В. Г. вашъ, Е. Цес. Вел-во, въ грамотѣ своей писалъ, и что нашимъ Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людемъ, какихъ дѣлъ вы, послы, объявили, и о томъ о всемъ мы В. Г. въ нашей Цар. Вел-ва грамотѣ писали къ брату,

. . . . . .
къ Е. Цес. Вел-ву. И пожаловавъ нашимъ Государскимъ жалованьемъ, отпускаемъ васъ въ нашу Цар. Вел-ва отчину въ Смоленескъ къ нашимъ Цар. Вел-ва великимъ и полномочнымъ посломъ, къ ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому ко князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарыщи для посредства съ Полскими комисары на съѣздъ. И буде Полскіе комисары васъ, Цес. Вел-ва словъ, въ посредство примутъ, и вамъ у того посредства быти; а буде Полскіе комисары въ посредство васъ, словъ, не примутъ, и мы В. Г. указали вамъ, Цес. Вел-ва посломъ, ѣхать къ Цес. Вел-ву. И посылаемъ нашу Цар. Вел-ва грамоту къ брату нашему къ В. Г-рю къ Е. Цес. Вел-ву съ вами, послы».

А изговоря, думной дьякъ Ларіонъ Лопухинъ подастъ посломъ грамоту близко Государя. А послѣ того прикажетъ Государь къ Цесарю поклонъ . . . . . А молытъ: «Августинъ, Горацыушъ! Какъ будете у брата нашего, и вы отъ насъ брату нашему Леополдусу Цесарю поклонитеся и нашу Государскую прямую любовь къ нему розкажите».

А послѣ того пожалуетъ В. Г. словъ къ рукѣ. А послѣ словъ пожалуетъ В. Г. къ рукѣ Цесаревыхъ дворанъ.

И велитъ В. Г. посломъ сказать свое Государево жалованье отъ своего Царского стола ѣству и питье думному дьяку Ларіону Лопухину. И Ларіонъ молытъ: «Августинъ, Горацыушъ! В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь и Дѣдичь и Наслѣдникъ и Го-

сударь и Обладатель жалуетъ васъ своимъ Государевымъ жалованьемъ отъ своего Царского стола ѣствою и питьемъ».

И отпустить ихъ на ..... А встрѣчникомъ провожать до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встрѣчали.

Лѣта 7170 Апрѣля въ 15 день, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, велѣлъ столнику князю Алексѣю Ивановичю Буйносову-Ростовскому ѣхати къ Цесарскимъ посломъ къ Августину Фонъ-Маерну да къ Горацыушу Вилгелму Калюцыушу съ своимъ Государевымъ жалованьемъ съ ѣствою и съ питьемъ.

И столнику князю Алексѣю Ивановичю, пріѣхавъ къ посломъ на дворъ ссѣсти съ лошади у лѣсницы и итти къ посломъ въ хоромы, а за собою велѣть нести ѣству и питье. А пришедъ къ посломъ въ хоромы, молыть рѣчь: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь и Дѣдичь и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель, любя брата своего, В. Г-ря вашего Леополдуса, Божіею милостію Цесаря Римского, а васъ, пословъ его, жалуя, прислалъ къ вамъ съ своимъ Царскимъ жалованьемъ съ питьемъ и велѣлъ васъ потчивать».

Да взявъ ковшъ питья, пити чашу В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, а молыть: «чаша В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича и Дѣдича и Наслѣдника и Государя и Обладателя! дай Господи, В. Г. нашъ Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, здоровъ былъ на многіе лѣта, и чтобъ межъ В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, и брата его В. Г-ря вашего Леополдуса, Божіею милостію Цесаря Римского, ихъ Государская, братцкая дружба и любовь множилась и прибавлялась». Да ковшъ выпити напередъ, да поднести къ посломъ, и приставомъ и дворяномъ подать.

А будетъ Цесарскіе послы учнутъ говорити, чтобъ онъ съ ними вмѣстѣ посидѣлъ, и Государева жалованья вспилъ; и столнику за столъ сѣсти по конецъ стола и подносить посломъ питья, вина и меды.

А буде напередъ станутъ пить чашу В. Г-ря, Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца Цесарскіе послы, и ему то дати имъ на волю.

А послѣ того пити чаша Леополдуса Цесаря Римского, а молыть: «чаша В. Г-ря вашего Леополдуса, Божіею милостію Цесаря Римского, Е. Цес. Вел-ва здоровья. А изговоря, чаша выпити жъ и посломъ и приставомъ и дворяномъ подать.

А послѣ того пити чаша Государя Царевича В. Кн. Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, а молыть: «чаша В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва сына, благовѣрного Государя нашего Царевича и В. Кн. Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи! Дай Господи онъ, Государь нашъ, здоровъ былъ на многіе лѣта!» Да ковшъ выпить, и вышедъ изъ за стола и посломъ поднесть.

А послѣ того пити чаша Г-ря Ца-

ревича и В. Кн. Ѳедора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, а молыть: «чаша В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва сына, благовѣрного Государя, Царевича и В. Кн. Ѳедора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, дай Господи онъ Государь нашъ здоровъ былъ на многіе лѣта». Да ковшъ выпить и вышедъ изъ за стола, и посломъ поднесть.

А буде послы учнутъ пити чашу Цесаревыхъ дѣтей, и столнику тѣхъ Цесаревыхъ дѣтей чаши пити учтиво.

А пивъ чаши, ѣхати къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу.

А буде Цесаревы послы учнутъ его чѣмъ дарити, и ему подарки приняти. А буде что поднесутъ обычное или худое, и ему того не имати, а молыть: Государскимъ жалованьемъ всего у меня много, ничѣмъ не скуденъ.

И вставъ, ѣхать къ В. Г-рю. А о чемъ съ нимъ Цесаревы послы поговорятъ, и ему съ ними противъ ихъ вопросу говорить, что будетъ пригоже, чтобъ Государеву имяни къ чести и къ повышенью и къ Московскому Государству къ доброй славѣ и похвалѣ.

«Бога Всемогущаго и во всѣхъ всяческая дѣйствующаго, Вездѣсущаго и вся Исполняющаго и утѣшенія благая всѣмъ человѣкомъ Дарующаго, Того въ Троицѣ Славимаго Бога нашего силою и дѣйствомъ и властію и хотѣніемъ и благоволеніемъ утвердившаго насъ . . . . . ты избранный скипетръ . . . . . православія во осмотрѣніи и во обдержаніе великого Російского Царствія и многихъ новоприбылыхъ государствъ и съ Божіею помощію соблюда . . . . мирно и безмятежно на . . . . . Мы, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Вольинскій, Подолскій, Угорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витебскій, Мстиславскій и всеа Сѣверныя страны повелитель, и Государь Иверскіе земли, Картлинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Пресвѣтлѣйшему и Великому Государю, брату нашему дражайшему и любезнѣйшему, Леополдусу, Божіею милостію избранному Цесарю Римскому, всегда Прибавителю Государства въ Нѣмецкой землѣ, Венгерскому, Ческому, Долматскому, Кроацкому, и Шлявонскому и иныхъ Королю, Арцыарцуху Аустрѣйскому, Арцуху Бургунскому, Брабанскому, Стеерскому, Крантенскому, Крайнскому, Люцембурскому, Буртенберскому, вышней и нижней Шлонскому, Князю Швабскому, Маргграфу Римского Государства, Бургавскому, Меренскому, вышней и нижней земли Лаузницкому, Княжскому Графу Аншпурскому, Тиролскому, Фертскому, Кибурскому и Гортцкому, Лантграфу Элзаскому, Государю Виндемяркскому, Портe-

навскому и Салискому, любительное поздравленіе. Въ прошломъ во 169 году присылалъ къ намъ В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву, вы, братъ нашъ, В. Г., ваше Цес. Вел-во, пословъ своихъ, думныхъ людей Августина фонъ Мерна да Горацыуша Вилгелма Калюцыуша. И мы, В. Г. наше Цар. Вел-во, тѣхъ вашихъ, брата нашего, В. Г-ря вашего Цес. Вел-ва, пословъ велѣли припять честно и велѣли имъ видѣти наши Цар. Вел-ва очи вскорѣ, и вашу брата нашего В. Г-ря вашего Цес. Вел-ва грамоту приняли и выслушали любительно. И въ той вашей, брата нашего, В. Г-ря вашего Цес. Вел-ва грамотѣ написано: вручили вы, братъ нашъ, В. Г., тѣмъ своего Цес. Вел-ва выше именованнымъ посломъ, чтобъ они наперед насъ, В. Г-ря, наше Цар. Вел-во вашимъ, брата нашего, В. Г-ря вашего Цес. Вел-ва постоянпымъ желательнымъ дружнымъ братцкимъ пріятствомъ во всемъ, что къ содержанію и къ размноженію бывшей доброй дружбѣ и въ сосѣдствѣ и къ добрымъ ссылкамъ межъ насъ, В. Г-ря, и васъ, брата нашего, В. Г-ря належитъ, обнадежили; а потомъ нѣкоторые вамъ, брату нашему, В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву и посполитому пребыванію подлинные належащіе дѣла донесли; и что они послы учнутъ говорить и предлагать, и въ томъ бы имъ вѣрить. И мы, В. Г. наше Цар. Вел-во у вашихъ, брата нашего, В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва пословъ тѣхъ дѣлъ, о чемъ съ ними наказано, велѣли выслушать нашимъ Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людемъ, ближнему боярину и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубетцкому, боярину и намѣстнику Суздалскому князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково, околничему и оружейничему и намѣстнику Ржевскому Богдану Матвѣевичю Хитрово и думнымъ вашимъ дьякомъ Ларіону Лопухину, да Алмазу Иванову. И будучи съ нашими Цар. Вел-ва бояры и думными людми ваши Цес. Вел-ва послы говорили, и вашимъ В. Г-ря именемъ объявляли: какъ наперед сего съ нами В. Г-ремъ съ нашимъ Цар. Вел-вомъ братъ нашъ, а вашего Цес. Вел-ва отецъ, высокославные памяти В. Г. Фердинандусъ Третій, Цесарь Римскій, братцкую дружбу и любовь имѣлъ и желалъ межъ вами В. Г-ремъ нашимъ Цар. Вел-вомъ и Яномъ Казимеромъ Королемъ Полскимъ Е. Кор. Вел-вомъ войну успокоить своимъ посредствомъ; такъ же и вы, В. Г. ваше Цес. Вел-во, нынѣ черезъ ихъ, пословъ своихъ, того жъ ищете и желаніе свое имѣете и вникаетеся въ то дѣло отъ своего желанія для покою Христіанского, а не по присылкѣ Полского Яна Казимера Короля; а къ Полскому Яну Казимеру Королю отъ вашего Цес. Вел-ва посланъ о томъ же посредствѣ особой вашъ Цес. Вел-ва посолъ, и часте ли вы, братъ нашъ, В. Г., что по вашей Цес. Вел-ва присылкѣ и Полской Янъ Казимеръ Король къ миру склонность свою покажетъ и отъ того миру отступенъ не будетъ. Да нашимъ же Цар. Вел-ва боляромъ и думнымъ людемъ наши Цес. Вел-ва вышеименованные послы сказали на то посредство вашу Цес. Вел-ва вѣрющую грамоту. И наши Цар. Вел-ва бояре и думные люди о томъ до насъ В. Г-ря до нашего Цар. Вел-ва вашего Цес. Вел-ва ихъ посолскіе рѣчи и вѣрющую грамоту на ихъ посолство доносили. И по нашему В. Г-ря указу ва-

шимъ Цес. Вел-ва посломъ объявлено, что мы, В. Г. наше Цар. Вел-во съ вами, братомъ нашимъ, съ В. Г-ремъ съ вашимъ Цес. Вел-вомъ братцкую дружбу и любовь имѣти хощемъ, такъ жъ какъ и съ отцемъ вашего Цес. Вел-ва, высокославные памяти, съ В. Г-ремъ съ Фердинандомъ третимъ, Цесаремъ Римскимъ, съ Е. Цес. Вел-вомъ братцкую дружбу и любовь имѣли, и доброхотной вашъ Цес. Вел-ва совѣтъ и посредство приимаетъ въ любовь. И ваши Цес. Вел-ва вышепомянутые послы говорили, чтобъ мы, В. Г., повелили имъ о томъ послать отъ себя къ вашему Цес. Вел-ву гонца да и въ Полшу къ вашему Цес. Вел-ва послу къ Изолѣ отписать жъ. И мы, В. Г., наше Цар. Вел-во о томъ къ вамъ, брату нашему, къ В. Г-рю, къ Вашему Цес. Вел-ву по обналеживанью вашихъ пословъ послали съ нашею В. Г-ря грамотою нашего Цар. Вел-ва гонца нарочно дьака Ефима Прокофьева черезъ Полского Короля землю, да и ваши Цес. Вел-ва послы къ вамъ В. Г-рю гонца отъ себя трубача послали же, и о томъ что мы, В. Г., наше Цар. Вел-во вамъ брата нашего В. Г-ря вашего Цес. Вел-ва доброхотной совѣтъ и посредство приняли въ любовь писали. И вѣдомо намъ, В. Г-рю учинилося, что и Полской Янъ Казимеръ Король того посланного нашего гонца дьяка Ефима Прокофьева велѣлъ задержать и наши В. Г-ря грамоты и наказъ и иные писма у него отняты, и ограбя его, послалъ изъ Варшавы въ Тикотинъ, и держатъ его за приставомъ. И послѣ того посылали мы, В. Г., наше Цар. Вел-во къ Полскому Яну Казимеру Королю къ Е. Кор. Вел-ву, съ нашею В. Г-ря грамотою

нарочно гонца польячего Петра Долгово. И въ нашей, В. Г-ря, грамотѣ къ Е. Кор. Вел-ву съ вышепомянутымъ гонцомъ писано о вашей брата нашего, В. Г-ря вашего Цес. Вел-ва присылкѣ, и что мы, В. Г., вашъ, Цес. Вел-ва доброхотной совѣтъ и посредство приняли въ любовь, и на съѣздъ съ нашими Цар. Вел-ва великими и полномочными послы ваши Цес. Вел-ва послы для посредства будутъ; и Королевское бъ Вел-во къ намъ, В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву въ своей Королевской грамотѣ чрезъ нашего Цар. Вел-ва вышепомянутого гонца, отписалъ, что ваше Цес. Вел-ва посредство пріимаетъ, чтобъ намъ, В. Г-рю, нашихъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ и посредниковъ вашего Цес. Вел-ва пословъ же на съѣздъ послать было надежнѣе. И въ нынѣшнемъ во 170-мъ году, Декабря въ 3 день писалъ къ намъ, В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву Полской Янъ Казимеръ Король въ грамотѣ своей нашего Цар. Вел-ва съ вышепомянутымъ гонцомъ, объявляя, что вашего Цес. Вел-ва посредства Е. Кор. Вел-во не принимаетъ и не желаетъ, потому, будто де такіе посредства великіе трудности на съѣздѣхъ межъ Государи христіянскими чинить часто извыкли; а хотя мы, В. Г., при нашихъ Цар. Вел-ва послѣхъ посредниковъ посылать и учнемъ, и имъ дорога будетъ напрасная; и намъ бы В. Г-рю слати нашихъ великихъ и полномочныхъ пословъ на съѣздъ съ Его Королевскими великими и полномочными комисары и договоръ чинить безъ посредниковъ. И мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, велѣли о томъ нашимъ Цар. Вел-ва боляромъ и думнымъ людемъ вашимъ Цес. Вел-ва посломъ объя-

вить, и грамоту Королевскую показать. И ваши Цес. Вел-ва послы, смотря Полского Короля грамоты, говорили: для де чего вашего Цес. Вел-ва посредства Полской Король не принимаетъ, того они не вѣдаютъ; а чаютъ де они того, что Король Полской посредниковъ не хочетъ для того, чтобъ имъ миръ учинить по своей волѣ, а свидѣтеля при томъ миру имѣти не желаютъ; и гдѣ де днѣ стороны учнутъ межъ собою мирится, и третьему де безъ изволенья обоихъ тутъ вмѣшатся немочно; и на съѣздъ де имъ, посломъ, ѣхати будетъ, слыша нехотѣніе Полского Короля, не для чего; и чтобъ мы, В. Г., изволили ихъ отпустить и къ вамъ, брату нашему, къ В. Г-рю, къ вашему Цес. Вел-ву въ нашей, В. Г-ря, грамотѣ велѣли о томъ отписать. И Февраля въ 7 день писали къ нашимъ В. Г-ря великимъ и полномочнымъ посломъ, къ ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому ко князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарыщи, Полского Яна Казимера Короля великіе и полномочные комисары Еронимъ Вербовской съ товарыщи, чтобъ они, наши, В. Г-ра, нашего Цар. Вел-ва великіе и полномочные послы, ѣхали съ ними на съѣздъ; а они, комисары, ихъ ожидаютъ отъ Смоленска въ ближнихъ краехъ. И мы, В. Г., по писму Яна Казимера Короля и по присылкѣ его Королевскихъ комисаровъ, нашихъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ ближнего боярина и намѣстника Астараханского князя Никиту Ивановича Одоевского съ товарыщи для покою христіянского па съѣздъ съ Полскими комисары послали. И по отпускѣ тѣхъ нашихъ вышеимянованныхъ великихъ и полномочныхъ пословъ, Марта въ 10 день ваши, брата нашего, В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва послы Августинъ фонъ-Маернъ да Горацыушъ Вилгелмъ Калюцыушъ объявили нашимъ Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людемъ ваше Цес. Вел-ва къ нимъ писмо, что пріятные дѣла и любовь межъ вашимъ Цес. Вел-вомъ и Королемъ Полскимъ объявилася и съ стороны Полской объявлено, есть ли межъ нами, В. Г-ремъ, нашимъ Цар. Вел-вомъ и Королемъ Полскимъ покой безъ посредниковъ учиненъ быти не можетъ, иного посредства, опричь вашего Цес. Вел-ва не принимаетъ; и для того ваше Цес. Вел-во приказуете своимъ посломъ, чтобъ на мѣсто договоровъ ѣхати Августину фонъ-Маерну, и тамъ до розъѣзду пребывати, а Горацыушу бъ быти на Москвѣ. И намъ В. Г-рю наши Цар. Вел-ва бояря и думные люди о томъ доносили; и мы, В. Г. наше Цар. Вел-во, по тому вашему Цес. Вел-ва писму, вашихъ брата нашего Цес. Вел-ва пословъ, пожаловавъ нашимъ Государскимъ жалованьемъ, велѣли ихъ отпустить къ нашимъ Цар. Вел-ва великимъ и полномочнымъ посломъ въ нашу Цар. Вел-ва отчину въ Смоленескъ; и буде Полского Яна Казимера Короля великіе и полномочные комисары вашихъ Цес. Вел-ва пословъ на съѣздѣхъ въ посредство примутъ. и имъ у того посредства быти; а буде Полскіе комисары вашихъ Цес. Вел-ва пословъ на съѣздѣхъ въ посредствѣ откажутъ, и мы, В. Г., указали вашимъ Цес. Вел-ва посломъ ѣхать къ вашему Цес. Вел-ву. А что не приметъ вашего Цес. Вел-ва посредства Полской Янъ Казимеръ Король, и въ томъ вашему Цес. Вел-ву учинится на безчестье отъ Полского

Короля; а на пасъ бы, В. Г-ря, вамъ, брату нашему В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву въ томъ сумлѣнія не имѣти: мы, В. Г., наше Цар. Вел-во вашу брата нашего В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва братцкую дружбу и любовь и доброхотной совѣтъ и посредство принимали со усердным желаніемъ, и отъ того вашего Цес. Вел-ва совѣту не отступали, и пословъ вашихъ отъ посредства не отлучали. — Писанъ въ Государствія нашего дворѣ въ царствующемъ градѣ, Москвѣ, лѣта отъ созданія миру лѣта 7170 Апрѣля 15 дня».

Бѣлая грамота писана на болшомъ Александрѣйскомъ листу, кайма съ фигуры и Богословье и Государево имя по Московского и Цесарево имя по Венгерского писано золотомъ, запечатана государственною болшою печатью на красномъ воску подъ кустодіею; подпись дьячья на загибкѣ дьяка Дмитрея Шубина; отдана Цесарскимъ великимъ посломъ Апрѣля въ 15 день. Въ камкѣ червчатой, камка взята съ казенного двора, полъ аршина.

«Божіею милостію В. Г-ря Ц. и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича и Дѣдича и Наслѣдника и Государя и Обладателя Е. Цар. Вел-ва мы, бояре и думные люди, ближней бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичь Трубетцкой, бояринъ и намѣстникъ Суздалской князь Юрьи Алексѣевичь Долгоруково, околничей и оружейничей и намѣстникъ Ржевской Богданъ Матвѣевичь Хитрово, думной дьякъ Ларіонъ Лопухинъ, Пресвѣтлѣйшаго В. Г-ря Леополдуса, Божіею милостію избраннаго Цесаря Римского, Е. Цес. Вел-ва вамъ, посломъ, думнымъ людемъ, Августину фонъ-Маерну да Горацыушу Вилгелму Калюцыушу. Ноября въ 4 день, В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва съ нами, бояры и думными людми, вы, Цес. Вел-ва послы, будучи въ отвѣтѣ, говорили и на писмѣ дали о наступленіи Салтана Турского на Цес. Вел-во, и чтобъ В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, по братцкой дружбѣ и любви съ Цес. Вел-вомъ, изволилъ о томъ мысль свою Государскую объявить, какъ противъ того общего Христіянского непріятеля бусурмана вспоможенье учинять; и что на то Цар. Вел-ва будетъ изволенье, и Великій бы Государь противъ того писма указалъ своего Цар. Вел-ва намъ, бояромъ и думнымъ людемъ, дать Цес. Вел-ва вамъ, посломъ, отвѣтъ на писмѣ, чтобъ вамъ тотъ отвѣтъ привести къ Цес. Вел-ву. И до В. Г-ря нашего, до Е. Цар. Вел-ва, мы, бояря и думные люди, о томъ доносили, и В. Г. нашъ, Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Е. Цар. Вел-во на то ваше писмо указалъ своего Цар. Вел-ва намъ, бояромъ и думнымъ людемъ, вамъ Цес. Вел-ва посломъ, отвѣтъ учинить и на писмѣ дать. И по указу В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва, мы, бояре и думные люди вамъ Цес. Вел-ва посломъ, какъ прежъ сего, такъ и нынѣ объявляемъ: вѣдомо вамъ самимъ, что Полской Янъ Казимеръ Король съ бусурманомъ, съ Крымскимъ Ханомъ въ дружбѣ и въ союзѣ; а то вы вѣдаете жъ, что Цар. Вел-ву Полскоій Король непріятель, а Крымскоій Ханъ, по призванью Полского Яна Казимера Короля, стоитъ съ нимъ же Полскимъ Королемъ противъ В. Г-ря нашего за одно, и у В. Г-ря наше-

го у Е. Цар. Вел-ва ратн всѣ стоятъ противъ тѣхъ непріятелей Полского Короля и Крымского Хана, и въ прошлыхъ годѣхъ и нынѣ бои съ ними многіе. И В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву вспоможенье учинить немочно; и Цес. бъ Вел-ву надобно нынѣ, какимъ способомъ мочно, учинить, чтобъ Полского Яна Казимера Короля отъ Крымского Хана союзу отлучить, съ В. Г-ремъ нашимъ съ Е. Цар. Вел-вомъ Е. Кор. Вел-во привесть къ згодѣ и къ прежней къ братцкой дружбѣ и любви.

А что Цар. Вел-ва къ намъ бояромъ и думнымъ людемъ прислали вы, Цес. Вел-ва послы, писмо, что межъ Цес. Вел-вомъ и Королемъ Полскимъ пріязные дѣла и любовь объявилася, и (съ) стороны Полской объявлено: естли межъ В. Г-ремъ нашимъ Е. Цар. Вел-вомъ и Королемъ Полскимъ покой безъ посредковъ учинепъ быти не можетъ, и того посредства, опричь Цес. Вел-ва не пріимать; и для того Цес. Вел-во приказуетъ вамъ, своимъ Цес. Вел-ва посломъ, на мѣсто договоровъ ѣхати вамъ Августину фонъ-Маерну, и тамъ до розъѣзду пребывати, а вамъ бы, Горацыушу Вилгелму Калюцыушу, быти на Москвѣ.—

И до В. Г-ря нашего, до Е. Цар. Вел-ва мы, бояре и думные люди, о томъ донесли, и В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во указалъ васъ, Цес. Вел-ваословъ, отпустить съ Москвы въ свою Цар. Вел-ва отчину въ Смоленескъ; а какъ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва великіе полномочные послы, ближней боярин и намѣстникъ Астараханской князь Никита Ивановичь Одоевской съ товарыщи учнутъ Кор. Вел-ва съ комисары съѣжатся, а васъ, Цес. Вел-ва словъ, Полскіе

комисары въ посредство буде примутъ, и вамъ на тѣхъ съѣздѣхъ быти въ посредствѣ; а буде Полскіе комисары васъ, словъ, на съѣздѣхъ въ посредство не примутъ, и В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во указалъ вамъ, посломъ, ѣхать къ Цес. Вел-ву черезъ Полского Короля землю по вашему прошенью. А что В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва намъ, бояромъ и думнымъ людемъ, говорили вы, Цес. Вел-ва послы, въ отвѣтѣ Апрѣля въ 14 числѣ чтобъ вамъ, пріѣхавъ въ Смоленескъ, послать къ Цес. Вел-ву гонца своего наскоро, а самимъ бы вамъ ожидати Цес. Вел-ва указу въ Смоленску, и до В. Г-ря нашего, до Е. Цар. Вел-ва мы, бояре и думные люди, о томъ допоспли. И В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во указалъ: какъ пріѣдете въ Е. Цар. Вел-ва отчину въ Смоленескъ, и вамъ послать изъ Смоленска къ Цес. Вел-ву гонца и приказати тому гонцу накрѣпко, чтобъ къ Цес. Вел-ву ѣхалъ онъ, такъ же и отъ Цес. Вел-ва съ указомъ къ вамъ, посломъ, назадъ ѣхалъ наскоро. А что В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва намъ, бояромъ и думнымъ людемъ, вы жъ, Цес. Вел-ва послы, говорили, что вѣдомо вамъ отъ посла Изолы, которой у Полского Короля, что Цар. Вел-ва гонца дьяка Ефима Прокофьева Полской Янъ Казимеръ Король изъ за пристава свободилъ и къ Цар. Вел-ву отпустить велѣлъ; а тотъ гонецъ и по ся мѣстъ изъ Полши не бывалъ,—и вамъ бы, Цес. Вел-ва посломъ, съ гонцомъ своимъ, которого къ Цес. Вел-ву пошлете, къ послу къ Изолѣ писать, чтобъ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва гонца дьяка Ефима Прокофьева Кор. Вел-во велѣлъ отпустить со всемъ въ цѣлѣ. Да В. жъ Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людемъ

вы, Цес. Вел-ва послы, говорили, чтобъ изъ грамоты Полского Короля, какову писалъ къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву о посредствѣ, что онъ Цес. Вел-ва васъ, пословъ, въ посредство не примаетъ, и тое бъ статью выписавъ и дати вамъ посломъ на писмѣ,—и по указу В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва мы, бояре и думные люди, Цес. Вел-ва вамъ, послом, какъ въ прежнихъ отвѣтѣхъ говорили, такъ и нынѣ объявляемъ: Въ нынѣшнемъ во 170 году въ Октябрѣ мѣсяцѣ писалъ В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во въ грамотѣ своей къ Кор. Вел-ву съ гонцомъ съ польячимъ съ Петромъ Долгимъ, что прислалъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву братъ его В. Г. вашъ Леополдусъ, Цесарь Римскій васъ, пословъ своихъ, царствованіе свое объѣстить и братцкую дружбу и любовь подкрѣпить, и желаетъ онъ, В. Г. вашъ, Е. Цес. Вел-во межъ В. Г-ремъ нашимъ, Е. Цар. Вел-вомъ и Кор. Вел-вомъ войну утолити и усмирити и хощетъ отъ того миру быти посредникомъ; а въ то дѣло вимается Е. Цес. Вел-во отъ своего желанья, для покою христіянского; и В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во В. Г-ря вашего, Е. Цес. Вел-ва доброхотной совѣтъ и посредство пріймаетъ въ любовь. И вы, послы, у В. Г-ря нашего въ посредство приняты и на съѣздъ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва съ великими и полномочными послы для посредства будете, и Кор. бъ Вел-во своею Королевскою грамотою изволенье свое объявилъ: Цес. Вел-ва посредство Е. Кор. Вел-во приметъ ли, чтобъ В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву своихъ великихъ и полномочныхъ пословъ и васъ, Цес. Вел-ва пословъ, въ посредство отпустить съ Москвы на съѣздъ, взявъ отъ Кор. Вел-ва подлинную вѣдомость. И къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву Полской Янъ Казимеръ Король писалъ въ своей Кор. Вел-ва грамотѣ съ вышепомянутымъ Цар. Вел-ва гонцомъ, объявляя, что онъ, Кор. Вел-во, Цес. Вел-ва посредство не пріиметъ и не желаетъ, для того что чрезъ посредство на съѣздѣхъ межъ Государи Христіянскими великіе трудности чинити часто извыкли, а хотя посредники на съѣздъ и будутъ, и дорога ихъ напрасная, а учинити бъ покой черезъ обоихъ полномочныхъ пословъ безъ посредниковъ. И та Королевская грамота вамъ, Цес. Вел-ва посломъ, казана, и которого году и мѣсяца и числа, и въ которомъ мѣстѣ писана, и то вы, послы, велѣли секретарю своему изъ той Королевской грамоты выписать. И В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, Государь Христіянскій, хотя кроворазлитіе христіянское успокоить и съ Яномъ Казимеромъ Королемъ Полскимъ прежнюю братцкую дружбу и любовь обновити, по его Королевскому писму и прошенью, послалъ своихъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ, ближнего боярина и намѣстника Астараханского князя Никиту Ивановича Одоевского съ товарыщи, съ его Королевскими великими и полномочными комисары на съѣздъ, наказавъ имъ о покоѣ Христіянскомъ говорити и становити о всемъ подлинно. И В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва великіе и полномочные послы, ближней бояринъ и намѣстникъ Астараханской князь Никита Ивановичь Одоевской съ товарыщи Цар. Вел-ва въ вотчинѣ въ Смоленскѣ живутъ безъ дѣла и ожидаютъ Кор. Вел-ва комисаръ долгое время, а Королевскіе комисары на съѣздъ не ѣдутъ, и тѣмъ посолскимъ съѣз-

дамъ чинится проволока Кор. Вел-ва съ стороны. Да мы жъ, В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва бояря и думные люди, вамъ, Цес. Вел-ва посломъ, объявляемъ, какіе неправды чинятся съ стороны Кор. Вел-ва. Писалъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву Кор. Вел-во въ грамотѣ своей съ тѣмъ же В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва вышепомянутымъ гонцомъ, чтобъ В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во для унятія крови Христіянскіе предъ зачатіемъ посолскихъ договоровъ гетмана Гансевского изъ вязенья велѣлъ уволнить и къ Е. Кор. Вел-ву отпустить, а Кор. Вел-во обѣщаетъ изъ вязенья отпустить, вмѣсто гетмана Гансевского, Цар. Вел-ва околничего и воеводу князя Осипа Ивановича Щербатого, да столниковъ князя Семена Щербатого, да князя Григорья Козловского, да Ивана Акинфова; а гетманъ Гансевской билъ челомъ В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, что Кор. Вел-во его, гетмана, пожалуетъ, велитъ, сверхъ тѣхъ 4 воеводъ, отпустить за него столника князь Петра княжь Иванова сына Хованского; и въ томъ гетманъ Гансевской рукою своею подписался. И В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во, по писму и по прошенью Полского Кор. Вел-ва и для начинанья того доброго дѣла, гетмана Гансевского пожаловалъ, изъ вязенья велѣлъ свободить и велѣлъ ему видѣть свои Цар. Вел-ва очи, и указалъ отпустить его къ Кор. Вел-ву съ честью, вѣря Кор. Вел-ва грамотѣ; да съ нимъ отпущены взятыхъ всякихъ чиновъ знатные люди, да для розмѣны В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва на взятыхъ людей послано въ Е. Цар. Вел-ва отчину въ Смоленескъ Полскихъ взятыхъ людей полковниковъ и иныхъ начальныхъ и знатныхъ и всякихъ людей съ 200 человѣкъ и больши; и нынѣ тѣ всѣ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва въ вотчинѣ въ Смоленску, и по указу В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва кормъ имъ даютъ не скудной, и живутъ безо всякія нужи. А В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва околничей и воевода князь Осипъ Ивановичь Щербатой, которого Кор. Вел-во обѣщалъ дати за Гансевского, и иные Цар. Вел-ва взятые знатные люди привезены въ Шкловъ, и держатъ ихъ въ великой тѣснотѣ и нужѣ и моратъ голодомъ, а иные Цар. Вел-ва воеводы и ратные люди сидятъ въ неволѣ въ корунныхъ и въ Литовскихъ городѣхъ въ великой нужѣ, и за гетмана Гансевского которыхъ Кор. Вел-во обѣщалъ дать, такъ же и по розмѣну, никого не даютъ, а просятъ за нихъ многихъ окуповъ деньгами и соболми. И то съ Кор. Вел-ва стороны чинятся явные неправды и всѣхъ христіянскихъ народовъ правомъ противность: а того ни въ которыхъ окрестныхъ государствахъ, опричь бусурманъ, не повелося, что полоненниковъ православныхъ христіянъ давать на окупъ, а не на розмѣну. И буде васъ, Цес. Вел-ва пословъ, Кор. Вел-ва комисары въ посредство примутъ, и вамъ бы, Цес. Вел-ва посломъ, Королевскимъ комисаромъ о тѣхъ неправдахъ, что чинятся съ стороны Кор. Вел-ва, говорити. А буде васъ, Цес. Вел-ва пословъ, Кор. Вел-ва комисары въ посредство не примутъ, а какъ пойдете вы къ Цес. Вел-ву чрезъ землю Кор. Вел-ва и будете у Кор. Вел-ва, и вамъ бы, Цес. Вел-ва посломъ, и Кор. Вел-ву о томъ говорити. А какъ у Цес. Вел-ва будете вы, Е. Цес. Вел-ва послы, и вамъ бы тѣ всѣ неправды, которые чинятся съ

стороны Кор. Вел-ва, объявити Цес. Вел-ву».

Другое отвѣтное писмо.

«Божіею милостію В. Г-ря, Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, мы, бояре и думные люди, ближней боярин и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Микитичь Трубетцкой, боярин и намѣстникъ Суздалскоі князь Юрьи Алексѣевичь Долгоруково, околничей и оружеінничеі и намѣстникъ Ржевской Богданъ Матвѣевичь Хитрово, думной дьякъ Алмазъ Ивановъ, Пресвѣтлѣйшаго В. Г-ря Леополдуса, Божіею милостію избраннаго Цесаря Рымского, Е. Цес. Вел-ва вамъ, посломъ, думнымъ людемъ, Августину фонъ Маерну да Горацыушу Вилгелму Калюцыушу, будучи въ отвѣтѣ, говорили о чести В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва, что вы, послы, будучи у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва на посолствѣ въ рѣчи, такъ жъ и съ нами, бояры и думными людми, въ отвѣтѣхъ, говорили В. Г-ря нашего къ именованью, вмѣсто Величества, «Велеможство». И о томъ мы, Цар. Вел-ва бояры и думные люди, вамъ, посломъ, выговаривали; и вы, послы, говорили намъ, что вы вмѣсто Величества, Велеможство говорите по наказу, каковъ вамъ данъ отъ Цес. Вел-ва и по примѣру прежнего Аллегретова посолства его статейного списка. И по многимъ розговорамъ приговорили вы, послы съ нами, Цар. Вел-ва бояры и думными людми, справиться о томъ В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва предковъ Цесареі Римскихъ присылными грамотами и иными писмами; и какъ предковъ Цесареі Римскихъ къ В. Г-рѣмъ Царемъ Росіискимъ въ грамотахъ и въ иныхъ писмахъ писано, такъ вы впредь говорити учнете.

И мы, Цар. Вел-ва, бояре и думные люди, вамъ, посломъ, объявляли: какъ въ прошломъ во 166 году присылали изъ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву В. Г. вашъ Е. Цес. Вел-во, въ то время будучи и Королемъ Венгерскимъ и Ческимъ, посланника своего Ява Христопа Фракштена объявити о смерти отца своего, и свое государствованіе обѣстить, и тотъ посланникъ, будучи при В. Г. нашемъ на посолствѣ и у бояръ въ отвѣтѣхъ, говорилъ такъ жъ, и ему о томъ выговариваво жъ. И послѣ того посыланы отъ В. Г-ря нашего къ Цес. Вел-ву посланники, столникъ Яковъ Лихаревъ да дьякъ Иванъ Песковъ; и о тоіі В. Г-ря чести велѣно имъ говорить, будучи въ отвѣтѣ, Цес. Вел-ва думнымъ людемъ; и они о тоіі Цес. Вел-ва чести думнымъ людемъ говорили. И Цес. Вел-ва думные люди тѣмъ посланникомъ на тѣ дѣла отвѣтъ учинили и на писмѣ дали, что отъ Цес. Вел-ва посланнику Фракштену наказано было Цар. Вел-ва честь на писмѣ и въ рѣчахъ остерегать, такъ жъ какъ почитаютъ его, Цар. Вел-ва, честь иные христіянскіе Короли и потентаты, и чтобъ онъ, Фракштенъ, учинилъ Цар. Вел-ва чести противно, и въ томъ де онъ отговаривался, что онъ учинилъ то не умысломъ и безъ вѣдомости; и Цес. де Вел-во положилъ на то, что впредь В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва честь словами и писмомъ почитать учнетъ и посломъ и посланникомъ своимъ честь воздавать велитъ такою мѣрою, какъ предки его Цес. Вел-ва Цесари

Римскіе прежнимъ В. Г-ремъ Царемъ Російскимъ честь воздавали. И вы, Цес. Вел-ва послы, намъ, Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людемъ, говорили: буде объявится предковъ Цесарей Римскихъ грамоты, или иные какіе писма, а въ тѣхъ грамотахъ и въ писмахъ какихъ нибуди В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва чести передъ нынѣшнимъ объявится какое повышенье, и вы, Цес. Вел-ва послы, предковъ Цесарей Римскихъ грамотамъ и инымъ писмамъ послѣдовати будете. И мы, Цар. Вел-ва, бояре и думные люди, вамъ, Цес. Вел-ва посломъ, для подлинного свидѣтелства предковъ Руделфа второго, Цесаря Римского грамоты Латынскіе и отвѣтное писмо, что дано столнику Якову Лихареву, и иные Цесарскіе писма показывали. И вы, Цес. Вел-ва послы, смотря прежнего Руделфа Цесаря Римского Е. Цес. Вел-ва грамоты, говорили, что въ той предка Цес. Вел-ва Руделфа Цесаря Римского грамотахъ (sic) предкомъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва дѣду къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, къ Е. Цар. Вел-ву и къ В. Г-рю, Ц. и В. Кн. Борису Ѳедоровичю всеа Русіи передъ нынѣшнею Цес. Вел-ва грамотою, что къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, съ вами, послы, прислана и передъ вашими рѣчми писано съ повышеньемъ Велеможнѣйшимъ, а не Велеможнымъ; тако жъ и въ отвѣтномъ писмѣ, каково дано столнику Якову Лихареву, написано къ тому жъ, что Цес. Вел-во В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва честь остерегать, и посланникомъ своимъ и посломъ накажетъ воздавать честь противъ того жъ, какъ воздавали честь В. Г-рѣмъ Ц. и В. Кн. Російскимъ предки Цесаря Римскіе;

и съ тѣхъ предка Руделфа Цесаря Римского Е. Цес. Вел-ва съ грамотъ даны вамъ списки. И вамъ бы, Цес. Вел-ва посломъ, по своему договору о чести В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва къ В. Г-рю своему, къ Е. Цес. Вел-ву писать, чтобъ впредь къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву въ грамотахъ своихъ писать велѣлъ противъ того, какъ писывали къ предкомъ В. Г-рѣмъ вашимъ, Царемъ и В. Кн. Російскимъ предки жъ Цесари Римскіе—«Велеможнѣйшимъ», а не «Велеможнымъ», чтобъ въ томъ межъ В. Г-ремъ нашимъ Е. Цар. Вел-вомъ и В. Г-ремъ вашимъ Е. Цес. Вел-вомъ братцкая дружба и любовь множилась и прибавлялась.

Въ прошломъ во 166 году присылалъ къ В. Г-рю, Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Венгерскоій Леополдусъ Король посланниковъ своихъ Христона Фракштена, а въ грамотѣ своей къ В. Г-рю писалъ, объявляя отшествіе съ сего свѣта отца своего Фердинандуса, Цесаря Римского.

И въ прошломъ же во 166 году посыланъ отъ В. Г-ря къ Венгерскому Леополдусу Королю въ посланникѣхъ Яковъ Лихаревъ; а В. Г-ря въ грамотѣ писано къ Леополдусу Королю, что В. Г. Е. Цар. Вел-во слыша о отшествіи съ сего свѣта отца его Фердинандуса Цесаря Римского, поскорбѣлъ непомалу, и желаетъ того, чтобъ Е. Кор. Вел-ву отца своего Е. Цес. Вел-ва престолъ воспріять.

И въ прошломъ во 168 году писалъ къ В. Г-рю Леополдусъ Цесарь Римской съ Яковомъ Лихаревымъ, объявляя В. Г-рю, что Самовышняго милостію и изволеньемъ и высо-

кославныхъ Курфистровъ соединеннаго изобранья къ достоянію Римского Кесарства возвышились, и о такомъ счастливомъ совершеньѣ дружно и братственно объявляетъ и о своеи доброй дружбѣ и сосѣдствѣ обнадеживаетъ, не отчаявъ, что Цар. Вел-ва любовь про такое его Цес. Вел-ва возвышенье по своей къ ихъ высокославныхъ предковъ и къ ихъ арцыдому всегда окажетъ доброю подвижностью слышати.

А въ другой Цесарской грамотѣ къ В. Г-рю съ тѣми жъ посланники писано, что Цар. Вел-ва любовь Е. Цес. Вел-ву о наслѣдствѣ на Цесарскомъ престолѣ поздравлястъ и впредь постоянной доброй дружбы и сосѣдства такъ же, какъ и высокопочтеннымъ отцемъ его, въ любви быти хочетъ и о посредствѣ съ Полскимъ Королемъ у него просить велѣля, и Е. Цес. Вел-ву та Цар. Вел-ва посылка велми люба и много челомъ бьетъ.

И въ прошломъ во 169 году въ Іюнѣ мѣсяцѣ отъ В. Г-ря писано противъ тѣхъ Цесаревыхъ грамотъ съ дьякомъ съ Ефимомъ Прокофьевымъ, что В. Г. Е. Цар. Вел-во, слыша, что онъ Цес. Вел-во къ достоянію Римского Государства возвысился и отца своего престолъ наслѣдствовали, и о томъ Е. Цес. Вел-ва достойномъ возвышеніи объявленіе радостно воспріяли, и желаетъ В. Г. ему, Цес. Вел-ву, на его возвышенныхъ Государствахъ благого и долгоденственного и счасливого пребыванья, и надъ непріятели одолѣнья. И о посредствѣословъ его съ Полскимъ Королемъ писано въ той же грамотѣ, а другой грамоты съ нимъ не послано».

170 Апрѣля въ 16 день В. Г. указалъ: какъ Цесарскіе послы придутъ въ Смоленескъ, тогда послать В. Г-ря грамоты къ Цесарю о поздравленьѣ его на Цесарствѣ и вопредь В. Г. хощетъ съ нимъ братцкую дружбу и любовь имѣть, какъ съ отцомъ его съ Фердинандомъ Цесаремъ. А послать грамоты къ посламъ его въ Смоленескъ.

Бьютъ челомъ В. Г-рю Цесаревы послы, чтобъ В. Г. пожаловалъ велѣлъ имъ дати въ дорогу до Смоленска, въ чемъ ѣхать, корету, да 6 телѣгъ крытыхъ. Да они жъ издержали на всякіе росходы 24 рубли, и В. Г. пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ имъ тѣ денги выдать.

Переводъ съ росписи, что прислали въ Посолской приказъ Цесарскіе послы, по чему имъ давано на 2 недѣли питья и пряныхъ зелей: 4 боченки церковного вина, по 2 боченки алкану. Понедѣлно давали пряныхъ зелей: по фунту перцу, по фунту гвоздики, по фунту мушкатного цвѣту, по 2 фунта имбирю, по фунту мушкатныхъ орѣшковъ, по чети фунта шафрану, по 4 фунта мѣлкого изюму, по 4 фунта крупного изюму, по 4 фунта винныхъ ягодъ. По фунту корицы, по 4 фунта пшена сорочинского, по 3 фунта миндалныхъ ядеръ, по 4 головы сахару, по два фунта капрису, по 2 фунта оливовъ, вишенъ въ патокѣ, 50 лимоновъ соленыхъ, 50 яблокъ. Поденно людемъ давано: по 10 ведръ пива, по 8 ведръ меду, по 3 галенка вина голячего, хлѣба, мяса, рыбы и иной годности, что въ поварнѣ, по вся дни было. Да послы жъ В. Г-рю бьютъ челомъ о коретѣ, да въ корету 4 лошади, на чемъ имъ ѣхать, да 18 лошадей, съ сѣдлы подъ чиновныхъ и ихъ посолскихъ всякихъ чиновъ людей, 15 телѣгъ покрытыхъ, 35 телѣгъ съ лошадми. Да послы жъ бьютъ челомъ, чтобъ

ямъ данъ былъ списокъ съ грамоты Полского Короля, которую писалъ съ гонцомъ съ подьячимъ съ Петромъ Долгово, что Полской Король ихъ, Цесарскихъ пословъ, въ посредство не принимаетъ. А послѣднее писмо къ нимъ писано отъ посла Изолы Ноября въ 18 день о дьякѣ Ефимѣ Прокофьевѣ.

Лѣта 7170-го Апрѣля въ 17 день по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, боярину князю Алексѣю Никитичю Трубетцкому, да дьякомъ Григорью Протопопову да Микитѣ Юдину. Указалъ В. Г. Ц и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ дати своего В. Г-ря жалованья Цесаревымъ посломъ Августину фонъ Маерну да Горацыушу Калюцыушу и дворяномъ и посолскимъ ихъ людемъ соболми на отпускѣ и за ихъ дары, чѣмъ они В. Г-рю челомъ ударили; а что кому дати, и тому послана роспись подъ сею памятью. И по Г-реву Цареву и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, боярину князю Алексѣю Никитичю Трубетцкому и дьякомъ Григорью и Микитѣ учинити о томъ по Государеву указу.

Роспись, что дати В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца жалованья Цесаревымъ посломъ и дворяномъ и ихъ посолскимъ людемъ: большому послу Августину фонъ Маерну: 40 соболей въ 200 рублевъ, два 40 соболей по 150 рублевъ сорокъ, 40 соболей во 130 рублевъ, 40 соболей 100 рублевъ, 40 въ 80 рублевъ, 40 въ 70 рублевъ, 40 въ 60 рублевъ, 2 сорока по 50 рублевъ сорокъ, 2 пары 30 рублевъ. Другому послу Горацыушу Калюцыушу: 40 соболей въ 200 рублевъ, 40 во 150 рублевъ, 40 во 130 рублевъ, 40 во 120 рублевъ, 40 во 100 рублевъ, сорокъ въ 50 рублевъ, пара въ 12 рублевъ. Дворяномъ 3 человѣкомъ, и въ томъ числѣ одному сорокъ соболей въ 70 рублевъ, 2-мъ человѣкомъ по 40 соболей по 50 рублевъ сорокъ человѣку. Людемъ посолскимъ: 2-мъ человѣкомъ по 3 пары соболей и въ томъ числѣ по парѣ по 4 рубли пара, по 2 пары, по 3 рубли пара человѣку; 4-мъ человѣкомъ по 3 пары по 3 рубли пара; одному человѣку 2 пары по 3 рубли жъ пара; осми человѣкомъ по 2 пары соболей по 2 рубли пара человѣку; Государева жалованья посломъ на 800 рублевъ, за дары 500 рубл., въ другія жалованья 300 рубл., всего 1500 рубл., дворяномъ 247 рубл., людемъ по 89 рубл., всего 1836 рубл. На дары прибавить 270 рублевъ. Всего за дары 720 рублевъ. Противъ прошлыхъ дачь жалованья на 800 рублей. Да для того 300 рублевъ. Всего посломъ на 1820 рублевъ, дворяномъ 247 рубл., людемъ 89 рубл., всего на 2156 рубл., въ однорядъ 100 рубл. лишку въ другорядь 20 рубл., ... первому 610 рублевъ, другому 490 рублевъ, большому 1000 рубл., другому на 820 рублевъ.

Во Дворецъ, Апрѣля въ 17 день.— Указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ отпустить съ Москвы Цесаревыхъ пословъ Августина фонъ Маерна да Горацыуша Калюцыуша съ дворяны и съ людми своего В. Г-ря жалованья полевного питья послатя съ Москвы въ дорогу до Смоленска: ви-

во двойное, и романею, и рейское, и медъ вишневой и малиновой, и пряные зелья, Апрѣля съ 17 числа на двѣ недѣли; а медъ бѣлой и пиво до Вязмы на пять дней противъ того жъ, по чему имъ давано на Москвѣ. А послать то питье съ Москвы съ дворовымъ человѣкомъ съ кѣмъ пригожъ въ готовыхъ судѣхъ. Отпускъ посломъ съ Москвы вскорѣ съ Даниломъ Крекинымъ.

Апрѣля въ 17 день, въ Ямской приказъ.—Указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ отпустить съ Москвы Цесаревыхъ пословъ Августина фонъ Маерна да Горацыуша Вилгелма Калюцыуша съ дворяны и съ людми; отъ Москвы до Смоленска дати имъ семдесятъ подводъ съ телѣги и верхи; отпускъ посломъ съ Москвы вскорѣ.—Съ оборотомъ, съ толмачемъ съ Даниломъ Крекинымъ.

Въ Болшой приходъ.—Указалъ В. Г. отпустить съ Москвы Цесаревыхъ пословъ Августина фонъ Маерна да Горацыуша Вилгелма Калюцыуша съ дворяны и съ людми; а поденного корму послати съ уговорщики въ дорогу отъ Москвы до Смоленска Апрѣля съ 2-го числа на три недѣля, по тому жъ, по чему имъ давано на Москвѣ.

Въ Стрѣлецкой приказъ, Апрѣля въ 17 день.—Указалъ В. Г. отпустить съ Москвы Цесаревыхъ пословъ Августина фонъ Маерна съ товарыщи и съ дворяны и съ людми, а въ провожатыхъ послати съ ними отъ Москвы до Вязмы Московскихъ стрѣлцовъ по указу; а съ послами всякого чину людей 20 человѣкъ.—Съ толмачемъ съ Давыдомъ Шайдуровымъ.

Въ Ямской приказъ, Апрѣля въ 21 день.—Указалъ В. Г. послать съ Москвы съ Цесаревыми послы для провожанья Московскихъ стрѣлцовъ Григорьева приказу Оладьина пятидесятника Потапка Иванова съ товарыщи двадцати человѣкъ; а подводы дати имъ отъ Москвы до Вязмы и назадъ до Москвы по указу. Григорьеву приказу Оладьина пятидесятникъ Потапка Ивановъ, Тимошка Гончаровъ, десятникъ Матюшка Осиповъ, Марко Ивановъ, Гришка Микитинъ ..... Быковъ, Васка Чеботаревъ, Максимка Телешевъ, Ievко Даниловъ, Костка Степановъ, Ермошка Гавриловъ, Ѳомка Еремѣевъ, Дорошка Ивановъ, Ивашка Екимовъ, Артамошъ Кузминъ, Матюшка Гвоздевъ, Терешка Потаповъ, Савка Астафьевъ, Васка Пашинъ, Евдокимка Савельевъ. 170 Апрѣля въ 20 день.

Въ Болшой приходъ, Апрѣля въ 21 день.—Указалъ В. Г. [полное] Цесарскихъ пословъ Августина фонъ Маерна да Горацыуша Вилгелма Калюцыуша и Цесаревыхъ дворянъ и ихъ посолскихъ и дворянскихъ людей отпустить съ Москвы на Смолепескъ; а провожатыхъ указалъ В. Г. послать съ ними до Вязмы Московскихъ стрѣлцовъ Григорьева приказу Оладьина пятидесятника Потапка Иванова съ товарыщи двацать человѣкъ; а своего В. Г-рл жалованья дати имъ въ дорогу, корму отъ Москвы до Вязмы Апрѣля съ 7-го числа на двѣ недѣли пятидесятнику по 6 денегъ, десятникомъ дву человѣкомъ по пяти денегъ ..... по четыре денги человѣку на день. Отпускъ посломъ съ Москвы вскорѣ.—Съ оборотомъ.

Лѣта 7170, Апрѣля въ 21 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Ма-

лыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, память дьякомъ, думному Ларіону Лопухину съ товарыщи. Билъ челомъ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу книгопечатного дѣла знаменщикъ Оска Володимеровъ: по указу де В. Г-ря, отданъ онъ учиться мастеру живописцу Янущѣ Томану, которой пріѣхалъ съ Цесарскимъ посломъ, и тому де онъ мастерству недоучился, и чтобъ В. Г. пожаловалъ его, велѣлъ для ученья отпустить съ Цесарскимъ посломъ до Смоленска. И В. Г. пожаловалъ его Оску велѣлъ отпустить для ученья до Смоленска, а о проѣздѣ дать свою Государеву грамоту изъ Посолского приказу. И по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу дьякомъ, думному Ларіону Лопухину съ товарыщи велѣть знаменщику Оскѣ Володимерову о проѣздѣ изъ Посолского приказу дать Государеву грамоту. Дьякъ Денисъ Савляковъ. *(Помѣта)*: «По сей памяти проѣзжая грамота неотпущена, а поѣхалъ безъ грамоты».

Лѣта 7170, Апрѣля въ 23 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, память жилцу Григорью Андреянову Богданову.

Ѣхати ему съ Цесарскими послы Августиномъ фонъ Маерномъ да Горацыушемъ Вилгелмомъ Калюцыушемъ отъ Москвы до Смоленска въ приставѣхъ. А для бережснья послано съ ними до Вязмы Московскихъ стрѣлцовъ 20 человѣкъ, а отъ Вязмы до Смоленска велѣно имать провожатыхъ въ городѣхъ по столку жъ человѣкъ. А для кормовые покупки посланы съ деньгами цѣловалники изъ Болшого приходу, велѣно имъ давать кормъ до Смоленска, покупая кормы посломъ и ихъ людемъ давати поденно. А питье, вино двойное, и ромавея, и рейнское, и меды красные и бѣлые, и пиво и пряные зелья посланы изъ Дворца до Смоленска на три недѣли съ дворовыми людми, меды бѣлые и пиво до Вязмы на недѣлю, а отъ Вязмы до Дорогобужа, и отъ Дорогобужа до Смоленска меды и пиво велѣно имати ему въ городѣхъ съ кружечныхъ дворовъ, смѣчая въ сколко день отъ города до города поспѣть будетъ мочно. А о провожатыхъ и о питьѣ въ тѣ городы проѣзжіе грамоты ему даны. И кормы и питье велѣти дворовымъ людемъ и цѣловалникомъ давати имъ поденно.

А по чему посломъ и Цесаревымъ дворяномъ и посолскимъ людемъ корму и питья давать, и тому дана имъ роспись подъ сею памятью.

И Григорью, ѣдучи дорогою съ послы, держать къ нимъ честь и береженье болшіе, чтобъ имъ ни отъ какихъ людей въ дорогѣ и на станѣхъ и въ городѣхъ безчестья никому не было, и съ дороги имъ по сторонамъ ѣздити никуды не велѣти; а гдѣ лучится въ городъ кому посолскому человѣку что купить, и съ нимъ для береженья посылати стрѣлцовъ. А корм и питье велѣти давать по роспися сполна. И сторонним Рускимъ людемъ и иноземцомъ приходить къ нимъ и ни о чемъ розговаривать не велѣть. И на станѣхъ стрѣлцомъ велѣти ставится около ихъ и караулъ держати крѣпкой, чтобъ воровскіе люди надъ ними чего не учинили.

А пріѣхавъ ко всякому городу, писать къ воеводамъ съ подхожихъ

становъ, чтобъ имъ про посолской пріѣздъ вѣдать заранѣе, и дворы бъ имъ изготовили добрые, и въ то время, какъ посломъ пріѣхать въ городъ, было людно и стройво, и на ямѣхъ подводы были бъ по подорожнымъ всѣ готовы до ихъ пріѣзду. А какъ пріѣдутъ къ Смоленску, и ему отписати къ околничему и воеводамъ ко князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарыщи, и какъ ему велитъ съ послы ѣхать къ городу, и околничей и воевода князь Петръ Алексѣевичь Долгоруково съ товарыщи къ нему отпишетъ и велятъ ему ѣхать въ городъ потому жъ стройно.

А что съ нимъ послы дорогою поговорятъ, и ему то себѣ записать, и тое записку и съ кормные росписи списокъ, по чему посломъ было корму и питья, отдать въ Смоленску околничему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарыщи. А о чемъ его послы учнутъ спрашивать, и ему отвѣтъ держать, смотря по дѣлу, чтобъ Государеву имяни было къ чести и къ повышенью, а лишнихъ рѣчей собою не вчинать.

Роспись, по чему давать В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, жалованья, поденного корму и питья въ дорогѣ Цесарскимъ посломъ Августину фонъ Маерну съ товарыщи и съ дворяны и съ людми.

Изъ Дворца:—1 послу Августину: по 6 чарокъ вина двойного, по 2 кружки ренского, по 2 кружки романеи, по 2 кружки меду вишневого или малинового, по 2 кружки меду обарного, по полу ведра меду паточного, по ведру меду цѣженого, по ведру пива лоброго на день.

Товарыщу его Горацыушу: по 4 чарки вина двойного, по кружкѣ ренского, по кружкѣ романеи, по 2 кружки меду вишневого, по 2 кружки меду обарного, по полуведра меду паточного, по полуведра меду цѣженого, по полуведра пива доброго на день. Чиновнымъ людемъ 13 человѣкомъ: пастору, моршалку, секретарю: по 4 чарки вина боярского, по кружкѣ меду обарного, по полуведра меду цѣженого, по полуведра пива доброго человѣку на день. Людемъ посолскимъ, 1 статьи 8 человѣкомъ: по 3 чарки вина доброго, по 2 кружки меду цѣженого, по 3 кружки пива человѣку на день; достальнымъ 6 человѣкомъ: по 3 чарки вина простого доброго человѣку. Да всѣмъ вобче по ведру меду цѣженого, по 2 ведра пива на день. Питье давать въ готовыхъ судѣхъ.

Изъ Болшого приходу:—1 послу Августину по 3 хлѣба да по 3 колача. Товарыщу его по 2 хлѣба, да по 2 колача грошевыхъ. Чиновнымъ людемъ 3 человѣкомъ, да посолскимъ людемъ 14 человѣкомъ по хлѣбу, да по колачю грошевому, человѣку на день. Посломъ же и чиновнымъ людемъ всего 5 человѣкомъ: по 2 гуся, да по 2 тетерева, по 5 куръ на день. Посломъ же со всѣми людми, всего 19 человѣкомъ: по четверти яловицъ, по барану, по полотю ветчины, по 40 яицъ, по 8 гривенокъ масла коровья на день, по четы ведра сметаны, по получетверика крупъ, по 3 кружки уксусу, по 2 гривенки патоки, по 6 гривенокъ соли на 2 дни, луку и чеснoку, капусты, огурцовъ, свѣчь восковыхъ и салныхъ по 10 денегъ на день. А въ которой день послы похотятъ рыбы, и имъ вмѣсто мясные ѣствы, давати ры-

бою, счетчи противъ мясные ѣствы. Да имъ же давать конского корму на 5 лошадей по чети овса, да по возу сѣна на 2 дни.

Лѣта 7170 Апрѣля въ 25 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, память дьякомъ думному Семену Заборовскому да Василью Брехову да Аѳанасью Зыкову.—В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ указалъ отпустить съ Москвы Цесаревыхъ пословъ Августина фонъ Маерна да Горацыуша Калюцыуша съ дворяны и съ людми, а своего В. Г-ря жалованья поденного питья послати имъ съ Москвы въ дорогу отъ Москвы до Вязмы, медъ бѣлой и пиво, а отъ Вязмы до Дорогобужа и до Смоленска велѣно имъ питье давати въ городѣхъ съ кружечныхъ дворовъ отъ города до города по росписи, какова послана съ приставомъ ихъ съ жилцомъ съ Григорьемъ Богдановымъ, и о томъ указалъ В. Г. послати свою В. Г-ря грамоту въ Дорогобужъ изъ розряду.

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца отъ Москвы по городомъ до Можаеска и до Вязмы и Дорогобужа и до Смоленска воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людемъ. По нашему В. Г-ря указу отпущены съ Москвы Цесаревы послы Августинъ фонъ Маернъ да Горацыушъ Калюцыушъ съ дворяны и съ людми; а въ приставѣхъ посланъ съ ними жилецъ Григорей Богдановъ, да провожатыхъ послано съ ними до Вязмы Московскихъ стрѣлцовъ 20 человѣкъ; а питье, вино двойное и романея и рейнское и меды пишневые и малиновые посланы съ Москвы до Смоленска изъ Дворца съ дворовымъ человѣкомъ; а для кормовые покупки съ цѣловалники посланы денги изъ Болшого приходу; а медъ и пиво велѣно имать имъ въ городѣхъ съ кружечныхъ дворовъ отъ города до города по росписи, какова дана ему подъ наказомъ изъ Посолского приказу. И какъ онъ, Григорей, съ Цесаревыми послы въ которой городъ пріѣдетъ, и по городомъ воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людемъ велѣти тѣмъ Цесаревымъ посломъ давати подводы по подорожнымъ и провожатыхъ, а медъ и пиво отъ Вязмы до Дорогобужа, а отъ Дорогобужа до Смоленска по росписи, какова у него за дьячьею приписью безъ мотчанья, и отпускати безъ задержанья.—Писанъ на Москвѣ лѣта 7170 Марта въ 23 день.

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, отъ Москвы по городомъ до Твери и до Торжку и до Великого Новагорода, воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людемъ. По нашему В. Г-ря указу отпущенъ съ Москвы Цесарскихъ пословъ Августинъ фонъ Маерна да Горацыуша Калюцыуша человѣкъ ихъ Магнусъ Христофоровъ; а въ приставѣхъ посланъ съ нимъ отъ Москвы до Великого Новагорода Псковитинъ Ѳедотъ Пагинъ. А какъ онъ въ которой городъ пріѣдетъ, и по городомъ воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людемъ велѣти его, Магнуса Христофорова, пропускати вездѣ безо всякого задержанья и зацѣпки, и подводы по подорожнымъ ему давати потому жъ безъ задержанья, чтобъ ему ни въ чемъ мотчанья не было. А какъ онъ пріѣдетъ

въ Великій Новгородъ и боярину нашему и воеводамъ, князю Ивану Борисовичю Репнину съ товарыщи велѣти его, Магнуса Христофорова, давъ ему по подорожнымъ подводы, отпустять изъ Великого Новагорода на рубежъ на которые городы онъ ѣхать похочетъ, потому жъ безъ задержанья, и нашу Великого Государя проѣзжую грамоту взять у него назадъ. Писанъ 7170-го, Апрѣля въ 25 д.

170 Апрѣля въ 25 день В. Г. пожаловалъ Цесарскихъ пословъ, пастору велѣлъ дать пару соболей въ десять рублевъ по его челобью.

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца нашимъ великимъ и полномочнымъ посломъ, ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому, боярину и намѣстнику Тверскому князю Ивану Семеновичю Прозоровскому, думному дворянину и намѣстнику Шацкому Аѳонасью Лаврентьевичю Ордину-Нащокину, думному дьяку Алмазу Иванову, да дьякомъ Ѳедору Михайлову.—Марта въ 10 день, объявили намъ, В. Г-рю, Цесарскіе послы Августинъ фонъ Масринъ да Горацыушъ Вилгелмъ Калоцыушъ, что дошло до нихъ, пословъ, Цес. Вел-ва писмо, что межъ Цес. Вел-вомъ и Королемъ Полскимъ пріязные дѣла и любовь объявилась и съ стороны Полской объявлено: есть ли межъ нами, В. Г-ремъ и Кор. Полскимъ покой безъ посредниковъ учиненъ быть не можетъ, иного посредства, опричь Цес. Вел-ва, не пріимать; и для того Цес. Вел-во приказалъ имъ, посломъ, на мѣсто договоровъ ѣхать и тамъ до розъѣзду пребывати; и чтобъ ихъ, пословъ, съ Москвы отпустить въ Смоленескъ, и быти имъ съ нами, нашими великими и полномочными послы и съ Полскими комисары на съѣздѣхъ; и изъ Смоленска бъ имъ послать къ Цес. Вел-ву гонца наскоро; а покамѣста гонецъ ихъ отъ Цес. Вел-ва будетъ съ указомъ, и имъ быти въ Смоленску. И мы, В. Г., указали Цесарскихъ пословъ, по ихъ челобитью, съ Москвы отпустить къ вамъ, нашимъ великимъ и полномочнымъ посломъ, на съѣздъ съ Полскими комисары. И буде ихъ Полскіе комисары въ посредство на съѣздѣхъ примутъ, и имъ межъ вами, нашими великими и полномочными послы и Полскими комисары въ посредствѣ быти; а буде Полскіе комисары отъ Цесарскихъ пословъ въ посредство не примутъ, и имъ ѣхати къ Цес. Вел-ву черезъ Полского Короля земли. И по вашему В. Г-ря указу Цесарскіе послы съ Москвы отпущены къ вамъ, нашимъ великимъ и полномочнымъ посломъ съ жилцомъ съ Григорьемъ Богдановымъ. И какъ къ вамъ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, а . . . . . съ Цесарскими послами въ Смоленескъ пріѣдетъ, и вы бъ велѣли ихъ поставить въ Смоленску въ городѣ на добромъ дворѣ, и велѣли у нихъ быть въ приставѣхъ дворянину добру, и для береженья на караулѣ стрѣлцомъ, и жилца Григорья Богданова отпустить къ намъ В. Г-рю къ Москвѣ. А какъ они къ Цес. Вел-ву гонца своего съ писмами изготовятъ, и вы бъ того ихъ гонца, давъ ему подводы и провожатыхъ, велѣли отпустить на Литовскіе городы, на которы онп, послы, отпустить похотятъ, и велѣли его проводить до рубежа, а посломъ велѣли итти къ Смоленску, покамѣста къ нимъ отъ Цес. Вел-ва указъ будетъ. А какъ

учнете Полскимъ комисаромъ о своихъ съѣздѣхъ, и вамъ бы и о посредствѣ Цес. Вел-ва пословъ къ Полскимъ комисаромъ писать, да и они бъ, Цес. Вел-ва послы, къ Полскимъ комисаромъ отъ себя писали. А наше жалованье, кормъ и питье Цесарскимъ посломъ, покамѣста они въ Смоленску будутъ, велѣли давать по росписи, какова роспись у пристава; а денги на кормъ и питье велѣли искать въ Смоленску у околничего нашего и воеводы у князя Петра Алексѣевича Долгоруково съ товарыщи; а нашъ В. Г-ря указъ о томъ къ нимъ посланъ. Да какъ Полскіе комисары къ вамъ, нашимъ великимъ и полномочнымъ и къ Цесарскимъ посломъ отпишутъ, что они ихъ Цесарскихъ пословъ въ посредство принимаютъ, и на съѣздъ бы вы съ ними къ нимъ ѣхали,—и вы бъ, наши великіе и полномочные послы, съ Полскими комисары съѣзжались, и о нашихъ Государскихъ дѣлѣхъ говорили, а они бъ Цесарскіе послы на тѣхъ съѣздѣхъ были межъ вами въ посредникахъ. А буде Полскіе комисары къ вамъ отпишутъ, что они комисары ихъ Цесарскихъ пословъ, въ посредство не принимаютъ, и вы бъ о томъ къ намъ, В. Г-рю, отписали съ парочнымъ гонцомъ наскоро на заводныхъ подводахъ; а вы, наши великіе и полномочные послы, съ Полскими комисары съѣзжался, и о нашихъ Государскихъ дѣлѣхъ говорили, а Цесарскихъ пословъ отпустили къ Цес. Вел-ву на Полскіе съѣзды, куда они похотятъ, давъ имъ кормъ и подводы до рубежа, да о томъ къ намъ, В. Г-рю потомужъ отписали, а отписку велѣли отдать въ Посолскомъ приказѣ дьякомъ нашимъ, думному Ларіону Лопухину, да Дмитрею Шубину.—Писанъ на Москвѣ лѣта 7170-го Апрѣля въ 26 день.

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Смоленескъ околничему нашему и воеводамъ, князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарыщи.—По нашему В. Г-ря указу отпущены съ Москвы въ Смоленескъ къ нашимъ великимъ и полномочнымъ посломъ, къ ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому ко князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарыщи, Цесарскіе послы Августинъ фонъ Маернъ, да Горацыушъ Волмъ; а какъ они въ Смоленескъ пріѣдутъ, и ихъ велѣно поставить на добромъ дворѣ, и быти у нихъ для береженья караулу; а покамѣста они, послы, въ Смоленску побудутъ, и имъ кормъ и питье велѣно давать по росписи; а на кормъ денги и на питье великимъ посломъ ближнему боярину нашему князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому имать у тебя, околничего нашего и воеводы у князя Петра Алексѣевича, изъ нашихъ доходовъ. И какъ къ вамъ сія наша В. Г-ря грамота придетъ, а великіе послы, ближней боярин нашъ и намѣстникъ Астараханской князь Никита Ивановичь Одоевской пришлетъ къ тебѣ о дворѣ, гдѣ Цесарскимъ посломъ стоять и о денгахъ на кормъ и о питьѣ, что давать Цесарскимъ посломъ въ поденной кормъ,—и ты бъ, околничей нашъ и воевода, велѣлъ Цесарскимъ посломъ отвесть дворъ доброй и изъ нашіе казны посломъ на кормъ денги и питье давалъ по памятемъ.—Писанъ на Москвѣ, лѣта 7170-го, Апрѣля въ 26 день.

170-го Мая въ 3 день В. Г. ука-

залъ посломъ своимъ Государевы грамоты въ Смоленескъ къ великимъ посломъ, къ боярину ко князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарыщи и къ околничему и воеводамъ, ко князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарыщи: какъ къ великимъ посломъ Цесарскіе послы придутъ на подхожей станъ, и посломъ послать отъ себя къ приставу ихъ, не обослався, къ городу ходить не велѣть; а какъ они укажутъ ему въ которой день итти къ городу, и велѣть выттить за городъ служилымъ людемъ конными сотнями и архіепископовыхъ дѣтей боярскихъ и своихъ людей, также и пѣшихъ всякихъ людей знамены и съ барабаны, чтобъ было за городомъ людно и стройно по посолскому обычаю, и на посадѣ по улицамъ до двора, гдѣ стоять посломъ, было бъ людно жъ и стройно. А какъ придетъ на подворье, и боярину князю Никитѣ Ивановичю, послать отъ себя дворяны, велѣтьословъ спросить о здоровьѣ, да и кормъ къ нимъ послать почестной на пріѣздѣ.

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, нашимъ великимъ и полномочнымъ посломъ, ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому, боярину и намѣстнику Тверскому князю Ивану Семеновичю Прозоровскому, думному дворянину и намѣстнику Шацкому Аѳанасью Лаврентьевичю Ордину-Нащокину, да дьякомъ думнымъ Алмазу Иванову да Ѳедору Михайлову. По нашему В. Г-ра указу отпущены съ Москвы въ нашу отчину въ Смоленескъ къ вамъ, нашимъ великимъ и полномочнымъ посломъ, Цесарскіе послы съ жилцомъ съ

Григорьемъ Богдановымъ, а велѣно ему, пришедъ къ Смоленску на подхожей станъ, обослатся о указѣ съ вами, великими и полномочными послы, а безъ указу въ Смоленескъ ходить не велѣно. А какъ къ вамъ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, а Цесарскихъословъ поставъ Григорей Богдановъ къ вамъ пришлетъ, что онъ съ Цесарскими послы на подхожей станъ къ Смоленску пришелъ, и вы бъ ему, Григорью, приказали въ которой день съ Цесарскими послы съ подхожего стану итти къ Смоленску, а въ то бъ время нашихъ В. Г-ря служилыхъ людей конныхъ и архіепископлихъ и своихъ людей выслали, устроя сотнями, да и пѣшихъ всякихъ людей съ знамены и съ барабаны, чтобъ было за городомъ людно и стройно по посолскому обычаю, такъ же и по улицамъ до двора, гдѣ посломъ стоять, было людно жъ и стройно. А какъ послы къ Смоленску придутъ, и вы бъ къ нимъ выслали дворянина, кому прикажете у нихъ быть въ приставѣхъ, и велѣли ему ихъ встрѣтить и говорить отъ себя рѣчь, что ему по нашему В. Г-ря указу велѣли вы быти у него въ приставѣхъ: и ѣхать ему съ ними на дворъ, гдѣ имъ стоить. А какъ послы придутъ въ Смоленескъ и станутъ на дворѣ, и ты, боярин нашъ князь Никита Ивановичь, послалъ отъ себя къ Цесарскимъ посломъ дворянина, и велѣлъ словъ спросить о здоровьѣ, и того жъ дни велѣлъ къ нимъ послать почестной кормъ, что доведется, по посолскому обычаю. А буде Цесарскіе послы въ розговорѣхъ приставу учнутъ говорить, что на встрѣчѣ были люди не многіе, и и вы бъ, великіе и полномочные послы, приставу приказали о томъ въ

розговорѣхъ говорить, что нашего Цар. Вел-ва въ вотчинѣ въ Смоленску наши рати многіе, толко розосланы они нынѣ для непріятелскихъ приходовъ на розные мѣста, а иные посланы для нашихъ Государскихъ дѣлъ, а иные наши ратные люди стоятъ по мѣстамъ для конскихъ кормовъ и своего поживленья.—Писано на Москвѣ лѣта 7170-го Апрѣля въ 3 день.

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Смоленескъ, околничему нашему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарыщи. По нашему В. Г-ря указу, отпущены съ Москвы въ нашу отчину въ Смоленескъ къ нашимъ великимъ и полномочнымъ посломъ, къ боярому, къ ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому ко князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарыщи, Цесарскіе послы съ жилцомъ съ Григорьемъ Богдановымъ; а велѣно ему, пришедъ подъ Смоленескъ на подхожей станъ, обослатся о указѣ къ нашимъ великимъ и полномочнымъ посломъ, а безъ указу въ Смоленескъ съ подхожего стану ходить не велѣно. И какъ къ вамъ сл наша В. Г-ря грамота придетъ, а Цесарскихъословъ приставъ Григорей Богдановъ къ нашимъ великимъ и полномочнымъ посломъ, что онъ съ Цесарскими послы на подхожей станъ къ Смоленску пришелъ (sic), и какъ наши великіе и полномочные ему Григорью съ Цесарскими послы съ подхожего стану въ Смоленескъ, въ которой день итти прикажутъ,—и вы бъ въ то время нашихъ В. Г-ря служилыхъ людей устроили сотнями, и пѣшихъ всякихъ людей съ знамены и съ барабаны, чтобъ было за городомъ людно и стройно по посолскому обычаю, такъ же и по улицамъ до двора, гдѣ посломъ стоять, было людно жъ и стройно. А какъ они придутъ въ Смоленескъ и станутъ на дворѣ, и по чему имъ давати нашего жалованья, поденного корму и питья, и о томъ посланъ къ вамъ нашъ В. Г-ря (указъ) напередъ сего.—Писанъ на Москвѣ лѣта 7170 Мая въ . . день.

В. Г-ря, Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, великимъ и полномочнымъ посломъ, боярину князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому, боярину князю Ивану Семеновичю Прозоровскому, думному дворянину Аѳанасью Лаврентьевичю Ордину-Нащокину, думному дьяку Алмазу Ивановичю, Гришко Богдановъ челомъ бьетъ. По указу В. Г-ря отпущены съ Москвы Цесарскіе послы Августинъ фонъ Маеринъ да Гарацыушъ съ дворяны и съ людми Апрѣля въ 26 день; а велѣно по указу В. Г-ря въ приставѣхъ у нихъ быть съ Москвы и до Смоленска мнѣ; а велѣно вамъ, великимъ и полномочнымъ посломъ, учинить вѣдомо про приходъ Цесарскихъословъ и ожидать отъ васъ, великихъ и полномочныхъ ословъ, указу. А я къ вамъ, великимъ и полномочнымъ посломъ, послалъ В. Г-ря грамоту съ Дорогобужскимъ стрѣлцомъ съ Гришкою Подобѣдовымъ, Маія въ 5 день. И вы, государи, противъ В. Г-ря указу учините мнѣ указъ, а я стану отъ васъ, великихъ и полномочныхъ ословъ, ожидать указу.

В. Г-ря, Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, великимъ и полномочнымъ посломъ, бо-

ярину князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому, боярину князю Ивану Семеновичю Прозоровскому, думному дворянину Аѳанасью Лаврентьевичю Ордину-Нащокину, думному дьяку Алмазу Ивановичю, дьяку Ѳедору Михайловичю, Гришка Богдановъ челомъ бьетъ. Въ нонѣшномъ во 170 году, Мая въ 5 числѣ писалъ я къ вамъ, великимъ и полномочнымъ посломъ, и В. Г-ря грамоту послалъ съ Дорогобужскимъ стрѣлцомъ съ Гришкою Подобѣдовымъ о приходѣ Цесарскихъословъ, что велѣно мнѣ, подшедъ къ Смоленску, чинить вѣдомо вамъ, великимъ и полномочнымъ посломъ, и ожидать о приходѣ Цесарскихъословъ указу отъ васъ, великихъ и полномочныхъ ословъ, ожидать (sic). И я, государи, пришелъ и сталъ отъ Смолевска за тритцать верстъ и ожидаю отъ васъ, великихъ и полномочныхъ ословъ, указу.

Лѣта 7170 Мая въ 7 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, память жилцу Григорью Богданову.— Мая въ 7 день писалъ ты къ великимъ и полномочнымъ посломъ, къ боярину ко князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарыщи, что по указу В. Г-ря посланъ ты съ Цесарскими послы въ Смоленескъ въ приставѣхъ, и прислалъ о пріемѣ ихъ, Цесарскихъ ословъ, В. Г-ря грамоту, а какъ тебѣ съ Цесарскими послы въ Смоленескъ притти и о томъ тебѣ къ великимъ и полномочнымъ посломъ велѣно писать, и о приходѣ въ Смоленескъ съ подхожего стану ждать отъ нихъ вѣдома. И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ съ Цесарскими послы пришелъ Мая въ 8 день на подхожей станъ на Хмость; а кой часъ съ послы на

Хмость придешь, и ты бъ къ великимъ и полномочнымъ посломъ отписалъ, сколко съ Цесарскими послы коретъ и лошадей, и роспись, какова тебѣ дана о корму и о питьѣ, прислалъ напередъ сего тотъ часъ. А какъ Цесарскимъ посломъ въ Смоленску дворы изготовить, и о томъ къ тебѣ отъ великихъ и полномочныхъ ословъ будетъ писмо, и ты бъ ждалъ о томъ писма.

В. Г-ря, Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, великимъ и полномочнымъ посломъ, боярину князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому, боярину князю Ивану Семеновичю Прозоровскому, думному дворянину Аѳанасью Лаврентьевичю Ордину-Нащокину, думному дьяку Алмазу Ивановичю, дьяку Ѳедору Михайловичю, Гришка Богдановъ челомъ бьетъ. Въ нонѣшномъ во 170 году, Мая въ 7 день писали вы, государи, ко мнѣ чтобъ мнѣ съ подхожего стану съ Хмости отписать къ вамъ, великимъ и полномочнымъ посломъ, сколко съ Цесарскими послы коретъ и сколко лошадей, да прислалъ о корму и о питьѣ роспись. И я, государи, по указу В. Г-ря пришелъ на Хмость Мая въ 7 день, и послалъ къ вамъ, великимъ и полномочнымъ посломъ съ того стану Мая въ 8 день ту кормовую роспись. А посломъ, государи, дана корета до Смоленска Цар. Вел-ва съ возники четырнадцать лошадей съ сѣдлы, да ихъ посолская корета, а въ ней четыре лошади ямскихъ. И вы, государи, мнѣ что укажете? А питья, государи, про ословъ меду и пива всего на день.

В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, вели-

кимъ и полномочнымъ посломъ, боярину князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому, боярину князю Ивану Семеновичю Прозоровскому, думному дворянину Аѳанасью Лаврентьевичю Ордину-Нащокину, думному дьяку Алмазу Ивановичю, дьяку Ѳедору Михайловичю, Гришка Богдановъ челомъ бьетъ. Въ нонѣшномъ во 170 году, Мая въ 9 день по указу васъ, великихъ и полномочныхъословъ, пришелъ съ Цесарскими послы, не доходя Смоленска, сталъ на рѣкѣ на Колодиѣ.

Лѣта . . . . . въ 8 день по Государеву, Цареву и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу великимъ и полномочнымъ посломъ, ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 170 году Мая въ 7 день въ Государевѣ Царевѣ и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца грамотѣ писано въ Смоленескъ къ околничему и воеводамъ ко князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарыщи: по его, В. Г-ря, указу отпущены съ Москвы въ Смоленескъ къ вамъ, великимъ и полномочнымъ посломъ, къ тебѣ, ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому ко князю Никитѣ Ивановичю съ товарыщи, Цесарскіе послы Августинъ фонъ Маернъ да Горацыушъ Вольмъ; а какъ . . . . . пріѣдутъ они, и ихъ поставить на добромъ дворѣ . . . . . а они, послы, въ Смоленску пробудуть, и имъ В. Г-ря жалованья въ Смоленску изъ казны на кормъ денги и на питье давать отъ васъ, великихъ и полномочныхъословъ, отъ тебя, ближнего боярина и намѣстника Астараханского князя Никиты Ивановича Одоевского по памятемъ. И Мая въ 7 день въ памяти отъ васъ, великихъ и полномочныхъ ословъ, отъ тебя, ближнего боярина и намѣстника Астараханского князя Никиты Ивановича, въ приказъ къ околничему и воеводамъ ко князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарыщи, за приписью думного дьяка Алмаза Иванова написано: надобно тѣмъ Цесарскимъ посломъ дворъ доброй и пространной, чтобъ посломъ стоять было безъ нужи и безъ утѣсненія, и къ пріѣзду бъ Цесарскихъословъ дворъ и кормъ, яловицы, и бараны, и куры, и яйца, и масло и питье было готово, и о томъ о всемъ учинити бъ по указу В. Г-ря. И для отводу двора Цесарскимъ посломъ посланъ Смоленской шляхтичь Василей Азанчеевъ, а велѣно ему тѣмъ Цесарскимъ посломъ отвести . . . . . довелось быть . . . . . васъ великихъ и полномочныхъ отъ Смоленска укажете, чтобъ по указу В. Г-ря тѣхъ . . . . . ословъ поставить на добромъ дворѣ, чтобъ васъ, великихъ и полномочныхъ ословъ, отъ тебя, ближнего боярина и намѣстника Астараханского князя Никиты Ивановича, въ памяти написано, чтобъ къ пріѣзду Цесарскихъ ословъ кормъ, яловицы, и бараны, и куры, и яйца, и масло и питье было готово, а сколко его порознь изготовить, того въ памяти имянно не написано. А по указу В. Г-ря и по грамотѣ изъ Посолского приказу велѣно околничему и воеводѣ князю Петру Алексѣевичю В. Г-ря жалованья изъ Смоленскіе казны Цесарскимъ посломъ на кормъ давать денги и питье по памятемъ отъ васъ, великихъ и полномочныхъ ословъ, отъ тебя, ближнего боярина и намѣстника

Астараханского отъ князя Никиты Ивановича. И въ Смоленску въ приказѣ В. Г-ря денежная казна и питье готово, сколко тѣмъ Цесарскимъ посломъ по памятемъ вашимъ будетъ надобно. А что тѣмъ посломъ яловицы и бараны и куры и яйца и масла готовить, и того В. Г-ря въ грамотѣ къ околничему и воеводѣ ко князю Петру Алексѣевичю ..... велѣно давать ..... денги и питье. А по указу В. Г-ря, Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, великимъ и полномочнымъ посломъ, ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарыщи о дворѣ Цесарскимъ посломъ, кому отъ васъ за Васильемъ Азанчеевымъ посмотрить, и о денгахъ на кормъ и о питьѣ, сколко чего прислати къ вамъ будетъ надобно, учинити по указу В. Г-ря.

Лѣта 7170, Мая въ 9 день по Государеву, Цареву и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу околничему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 170 году, Мая въ 7 день въ Государевѣ, Царевѣ и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца грамотѣ писано къ великимъ и полномочнымъ посломъ, къ ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарыщи, что по его, В. Г-ря, указу отпущены съ Москвы въ Смоленескъ къ нимъ великимъ и полномочнымъ посломъ Цесарскіе послы съ жилцомъ съ Григорьемъ Богдановымъ; а какъ Григорей Богдановъ съ Цесарскими послы придетъ къ Смоленску на подхожеи станъ, и великимъ и полномочнымъ посломъ велѣно ему приказать въ которои день ему съ послы къ Смоленску итти; а въ которои день велятъ ему съ послы въ Смоленескъ итить и въ тотъ день велѣно великимъ и полномочнымъ посломъ выслати на встрѣчю пословъ В. Г-ря служилыхъ людей конныхъ и архіепископлихъ и своихъ посолскихъ людеи, устроя сотнями, да и пѣшихъ всякихъ людеи съ знамены и съ барабаны, чтобъ за городомъ было людно и стройно по посолскому обычаю, также и по улицамъ до двора, гдѣ стоять посломъ, было людно жъ и стройно. И по указу В. Г-ря, великіе и полномочные послы велѣли жилцу Григорью Богданову съ послы быти къ Смоленску сего дня, а на встрѣчѣ противъ пословъ быти на выѣздѣ за городомъ ..... стряпчимъ и дворяномъ ..... жилцомъ, которые ..... и полномочными послы написаны и своимъ посолскимъ и ихъ ..... и дворанскимъ и жилецкимъ людемъ конным и оружейнымъ въ цвѣтномъ платьѣ, а на стойкѣ въ городѣ велѣли быть головѣ Московскихъ стрѣлцовъ Андрею Остафьеву съ его приказомъ. И по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околничему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарыщи В. Г-ря о ратныхъ конныхъ и пѣшихъ всякихъ чиновъ людѣхъ, которые вѣдомы у васъ, о высылкѣ на встрѣчю и о стойкѣ въ городѣ до посолского двора противъ Цесаревыхъ пословъ учинить по указу В. Г-ря.

Лѣта 7170, Мая въ 9 день по Го-

судареву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околничему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарыщи. Мая въ 8 день въ памяти вашеи къ великимъ и полномочнымъ посломъ, къ ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарыщи за приписью дьака Александра Алексѣева написано: что къ пріѣзду Цесарскихъ пословъ изготовить корму, яловицъ, и барановъ, и куръ, и яицъ, и масла и питья порознь, и того къ вамъ въ памяти великихъ и полномочныхъ пословъ имянно не написано; а по указу В. Г-ря и по грамотѣ изъ Посолского приказу велѣно вамъ на кормъ Цесарскимъ посломъ давать изъ Смоленскіе казны денги и питье по памятемъ великихъ и полномочныхъ пословъ; и у васъ въ Смоленску В. Г-ря денежная казна и питье готово, и великимъ и полномочнымъ посломъ о денгахъ на кормъ и о питьѣ, сколко чего прислати, учинити бъ по указу В. Г-ря. И въ прежнеи памяти великихъ и полномочныхъ пословъ, ближнего боярина и намѣстника Астараханского князя Никиты Ивановича Одоевского съ товарыщи вамъ, околничему и воеводамъ ко князю Петру Алексѣевичю съ товарыщи, Цесаревымъ посломъ о поденномъ корму и о питьѣ, что чего надобно порознь, не написано было для того, что дорожной приставъ кормовые росписи въ то время къ великимъ и полномочнымъ посломъ не прислалъ, и вѣдать было не по чему; да и въ памяти великихъ и полномочныхъ пословъ написано было къ вамъ о томъ имянно, что кормовая роспись прислана къ вамъ будетъ въ то время, какъ пришлетъ дорожной приставъ. И Мая въ 8 день къ великимъ и полномочнымъ посломъ дорожной приставъ кормовую роспись прислалъ. А чтобъ великимъ и полномочнымъ посломъ на кормъ . . . . . посломъ изъ Смоленска . . . . . избы взять у васъ денги, и у великихъ и полномочныхъ пословъ, кому денги у васъ на кормъ принимать и въ Смоленску и въ уѣздѣхъ кормы покупать, такихъ людеи нѣтъ, да и купить въ Смоленску на торгу не токмо какихъ кормовъ, но и хлѣбовъ и колачеи добыть немочно. А по указу В. Г-ря городъ Смоленескъ и Смоленскіе мѣщане, которые покупаютъ и продаютъ всякіе съѣсные харчи, и Смоленскоіі уѣздъ и уѣздные люди вѣдомы у васъ, околничего и воеводы князя Петра Алексѣевича съ товарыщи, и посылщиковъ вашихъ мѣщаня и уѣздные люди во всемъ слушаютъ. А В. Г-ря въ грамотѣ къ вамъ, околничему и восводамъ ко князю Петру Алексѣевичю съ товарыщи, прежь сего писано: о чемъ великіе и полномочные послы ближнеіі боярин и намѣстникъ Астарахапскоіі князь Никита Ивановичь Одоевскоіі съ товарыщи учнутъ къ вамъ посылать памяти, и по тѣмъ ихъ памятемъ тѣ дѣла, о чемъ они учнутъ писать . . . . . велѣно. А по чему Цесаревымъ посломъ Государева жалованья . . . . . кормупитья давать порознь, и тому роспись подъ сею памятью. И по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околничему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарыщи о дачѣ Цесаревымъ посломъ В. Г-ря жалованья,

поденного корму и питья по росписи, учинить по указу В. Г-ря.

170-го Мая въ 7 день въ Государевѣ Царевѣ и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца грамотѣ писано къ великимъ и полномочнымъ посломъ, къ ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому ко князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарыщи, что по его В. Г-ря указу отпущены съ Москвы въ Смоленескъ къ нимъ, великимъ и полномочнымъ посломъ, Цесарскіе послы съ жилцомъ съ Григорьемъ Богдановымъ. И въ которой день Цесарскіе послы къ Смоленску придутъ, и въ тотъ день великимъ и полномочнымъ посломъ велѣно послать противъ пословъ на встрѣчю В. Г-ря служилыхъ конныхъ и пѣшихъ людей и Архіепископлихъ приказныхъ людей и дѣтей боярскихъ и монастырскихъ слугъ. И В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца Богомольцу Преосвященному Филарету Архіепископу Смоленскому и Дорогобужскому о высылкѣ на встрѣчю противъ Цесаревыхъ пословъ приказныхъ людей и дѣтей боярскихъ и монастырскихъ слугъ учинить по сему В. Г-ря указу. А къ Смоленску Цесаревы послы будутъ сего дня. А кто имяны приказные люди, и дѣти боярскіе и монастырскіе слуги на стрѣчѣ будутъ, и имянамъ ихъ роспись прислать, къ великимъ и полномочнымъ посломъ къ ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому ко князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарыщи.

170-го Мая въ 9 день роспись домовымъ архіепископлимъ дѣтемъ боярскимъ, которымъ по указу В. Г-ря быть на встрѣчѣ противъ Цесарскихъ пословъ: Антонъ Вороновъ, Ѳедоръ Ярыжкинъ, Сергѣй Гитовъ, Стефанъ Отдорпнъ, Иванъ Давыдовъ, Ѳедоръ Третьяковъ, Андрей Протинъ, Андрей Рябинъ, Семенъ Вороновъ, Любимъ Кіевъ, Никифоръ Гавриловъ, Андрей Ѳедотовъ, Еуѳимъ Никитинъ, Ѳедоръ Игнатьевъ, Алексѣй Дмитреевъ, Осипъ Алексѣевъ, Обросимъ Іевлевъ, Терентей Васильевъ, Иванъ Іюдинъ, Василей Жарковъ.

Лѣта 7170-го Мая въ 9 день, по Государеву, Цареву и В.Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, великіе и полномочные послы, ближней боярин и намѣстникъ Астараханской князь Никита Ивановичь Одоевской съ товарыщи велѣли Василью Богдановичю Лихачеву встрѣтить Цесаревыхъ пословъ Августина фонъ Маерна, да Горацыуша Вилгелма Калюцыуша за городомъ Смоленскимъ и ѣхать за слободу съ стрѣлбище, осмотря мѣсто, гдѣ пригожь, и встрѣтя Цесаревыхъ пословъ, ѣхати съ ними въ городъ на дворъ, гдѣ посломъ стоять, и быти у нихъ въ приставѣхъ.

А въ ѣздокахъ передъ послы быти Архіепископлимъ дѣтемъ боярскимъ и монастырскимъ служкамъ 10-ти человѣкомъ, а кому имяны, и имяни ихъ роспись подъ симъ наказомъ: ..... Лихачеву ѣхати ... .. Смоленескъ, и отъѣхавъ отъ слободы стрѣлбище, осмотрѣть мѣсто, гдѣ пословъ принять, а осмотря мѣсто и собрався со встрѣчники, послать отъ себя къ дорожному приставу къ жилцу къ Григорью Богданову съ вѣстью, что по указу В. Г-ря его Государевы великіе и

полномочные послы велѣли Цес. Вел-ва у пословъ быть въ приставѣхъ ему, Василью, и онъ бы, Григорей, съ Цесаревыми послы ѣхалъ не мѣшкая. Да какъ Цесаревы послы ко встрѣчному мѣсту учнутъ пріѣзжать близко, и Василью послати отъ себя къ Цесаревымъ посломъ кого пригожь и велѣть говорить, что по указу В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, великіе и полномочные послы велѣли у нихъ, Цес. Вел-ва пословъ, быть въ приставѣхъ ему, Василью, ... до нихъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ рѣчь.

Да какъ Цесаревы послы пріѣдутъ близко, и Василью съ лошади сойти, и буде послы изъ кореты выдутъ, и Василью говорить посломъ рѣчь, а молыть: «Божіею милостію, В. Г-ря, Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва великіе и полномочные послы ближней боярин и намѣстникъ Астраханской князь Никита Ивановичь Одоевской съ товарыщи Пресвѣтлѣйшаго В. Г-ря Леополдуса, Божіею милостію Цесаря Римского и иныхъ, Е. Цес. Вел-ва васъ, пословъ Августина фонъ Маерна да Горацыуша Вилгелма Калюцыуша, для почести велѣли встрѣтить Цар. Вел-ва столникомъ и стряпчимъ и дворяномъ, которые нынѣ Цар. Вел-ва . . . . . а мнѣ Цар. Вел-ва дворянину Василью Богдановичю Лихачеву велѣно быть у васъ въ приставѣхъ».

А изговоря рѣчь, съ послы витатись, и витався, велѣть посломъ итти въ корету, а буде послы велятъ ему сѣсти съ собою въ корету жъ, и ему въ корету сѣсть противъ пословъ, или и сами изъ кореты не выдутъ, а похотятъ рѣчи слушати въ коретѣ стоя, и Василью посломъ рѣчь говорить, подшедъ къ коретѣ, противъ того жъ, какъ писано выше сего.

А буде Цесаревы послы въ корету съ собою его Василья не посадятъ, и ему Василью ѣхать верхомъ, а дорожному приставу ѣхать велѣть верхомъ жъ съ собою до посолского двора.

И ѣхати съ послы ото встрѣчного мѣста въ городъ Смоленескъ въ Днѣпровскіе ворота и мимо соборную церковь и ратушу, а отъ ратуши черезъ мостъ къ Вознесенью и прямо на . . . . . ко двору, гдѣ стоять посломъ.

А пріѣхавъ на дворъ и проводя пословъ въ хоромы, ѣхати къ великимъ и полномочнымъ посломъ, и что дорогою ѣдучи, послы съ нимъ поговорятъ, и про то великимъ и полномочнымъ посломъ ему, Василью, извѣстить.

А буде Цесарскіе послы учнутъ его въ розговорѣхъ спрашивать, для чего на встрѣчѣ противъ ихъ, пословъ высланы люди не многіе? И Василью говорить, что по указу В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва изъ Смоленска многіе рати разосланы для непріятелскихъ приходовъ на розные мѣста и для его Государскихъ дѣлъ, а иные Цар. Вел-ва ратные люди отпущены для поживленья своихъ и копскихъ кормовъ на лежу въ дальніе мѣста, и поспѣти было имъ для ихъ посолского пріѣзду неколи. А буде о томъ послы спрашивать не учнутъ, и ему собою не вчинать.

А будучи ему, Василью, у Цесаревыхъ пословъ въ приставѣхъ, держати къ нимъ честь и береженье.

А для беременья и караулу велѣно

быти у пословъ Андреева приказу Остафьева по сотнику стрѣлецкому, перемѣняясь, да стрѣлцомъ 20 человѣкомъ.

А о какихъ дѣлѣхъ съ нимъ, Васильемъ, послы учнутъ говорить или къ великимъ посломъ посылати, чрезъ него какіе писма, и ему о томъ чинить вѣдомо и писма у нихъ имать и приносить къ великимъ и полномочнымъ посломъ.

А Государево жалованье посломъ, поденной кормъ и питье давать ему по росписи, какова ему дана подъ симъ наказомъ за дьячею приписью; а для отдачи корму и питья даны ему цѣловальники. А буде послы сверхъ поденного корму и питья попросятъ чего въ запросъ, и ему про то сказывать великимъ и полномочнымъ посломъ. А пріѣзжати ему къ посломъ по вся дни и надъ цѣловальники наосматривать того накрѣпко, чтобъ въ отдачѣ кормовъ и питья посломъ скудости никакіе не было и цѣловальники бъ кормами и питьемъ сами не корыстовались.

А буде послы учнутъ ему говорить, чтобъ имъ для покупки отпущати на базаръ людей своихъ, и Василью для покупки на базаръ людей отпущать велѣть, а для береженья посылать за ними караульщиковъ, его посольскихъ людей оберегать, чтобъ имъ Русскіе люди и иноземцы и мѣщанья безчестья и дурна никакого не учинили.

Роспись кормовая подъ наказъ дана противъ тое, какову прислалъ дорожной приставъ.

Лѣта 7170, Мая въ 9 день, по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, великой и полномочной посолъ ближней бояринъ и намѣстникъ Астараханской князь Никита Ивановичь Одоевской велѣлъ Ивану Степановичю Исленьеву ѣхать къ Цесарскимъ посломъ. И пріѣхавъ, спросить ихъословъ о здоровьѣ, а молыть: В. Г-ря, Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, великой и полномочной посолъ ближней боярин и намѣстникъ Астараханской князь Никита Ивановичь Одоевской, Пресвѣтлѣйшаго В. Г. Леополдуса, Божіею милостію, Цесаря Римского и иныхъ, Е. Цес. Вел-ва къ вамъ, посломъ, къ Августину Фонъ Маерну да къ Гарацыушу Вилгелму Калюцыушу прислалъ меня, Цар. Вел-ва дворянина Ивана Исленьева, и велѣлъ васъ,ословъ, спросить о здоровьѣ, здорово ли есте дорогою ѣхали?

Мая въ 10 день послана память къ околничему и воеводамъ къ князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарыщи о посылкѣ на дворъ Цесарскихъословъ дровъ 10 возовъ, 3 человѣкъ работниковъ, двухъ человѣкъ водовозовъ съ лошадми, да соломы.

170 Мая въ 10 день бояромъ и великимъ и полномочнымъ посломъ, ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарыщи, Василей Богдановъ сынъ Лихачевъ подалъ писмо таково:

170 Мая въ 10 день, Цар. Вел-ва великимъ и полномочнымъ посломъ, ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарыщи, сказалъ Василей Лихачевъ: въ ны-

нѣшнемъ же во 170 году, Мая въ 9 день пріѣзжалъ отъ него боярина отъ князя Никиты Ивановича Цес. Вел-ва къ великимъ и полномочнымъ посломъ къ Августину фонъ Маерву да къ Гарацыушу Вилгелму Калюцыушу спрашивать о здоровьѣ Иванъ Степановъ сынъ Исленьевъ; и пришедъ онъ Иванъ къ посломъ въ свѣтлицу, говорилъ рѣчь, и титло Великого Государя несполна, а въ томъ титлѣ не молылъ«Бѣлые Росіи», да«Отчича и Дѣдича», а Цесарское имя, вмѣсто Леополдуса, молылъ «Лопатою»; а въ то время тутъ же въ свѣтлицѣ были прежней приставъ Григорей Богдановъ, да съѣзжіе избы подьячей Климъ Матвѣевъ да толмачь Цесарского языку Пименъ Ивановъ; а сказку писалъ я, Василей, своею рукою.

И великіе и полномочные послы вслѣди противъ того писма Ивана Исленьева, дорожного пристава жильца Григорья Богданова, и толмача и подьячего роспросить.

И дворянинъ Иванъ Степановъ сынъ Исленьевъ противъ Васильевой сказки Лихачева сказалъ: по указу де В. Г-ря, а по приказу боярина князя Никиты Ивановича Одоевского, къ Цесарскимъ посломъ онъ пріѣзжалъ и о здоровьѣ отъ боярина князь Никиты Ивановичаословъ спрашивалъ по писму, каково ему дано, сполна, а въ титлѣ В. Г-ря ничего не проронилъ, такъ жъ и Цесаря назвалъ полнымъ именемъ, какъ онъ написанъ въ писмѣ, Леополдусомъ, а не Лопатою. А естли бъ де онъ В. Г-ря титлу говорилъ несправчиво, такъ же и Цесаря назвалъ Лопатою, а не Леополдусомъ, и ему бъ де Василей и въ то время не смолчалъ, да и Цесарскіе бъ де послы за честь Государя своего стали и ему въ то время выговорили: а какъ де онъословъ отъ боярина князь Никиты Ивановича Одоевского о здоровьѣ спрашивалъ, и ему де послы ничего не выговаривали, а проводили его съ честію. А что де Василей Лихачевъ написалъ въ извѣтѣ своемъ во свидѣтелство подьячего Клима Матвѣева, и того де подьячего въ то время въ избѣ при послѣхъ не было; а се де ему тотъ подьячей недругъ: сидѣлъ многое время за вину за свою въ чепи, въ то время, какъ онъ былъ въ Смоленску посводою. Да Василей же де написалъ въ извѣтѣ своемъ толмача; и какъ де онъ къ посломъ на дворъ пріѣхалъ, и толмача де въ то время на дворѣ не случилось, и онъ де дожидался того толмача, стоя на дворѣ многое время, и посылалъ его сыскивати людей своихъ; а какъ его сыскали, и онъ того толмача за то, что онъ съ двора отъ словъ отлучается, бранилъ, и можетъ де быть, что толмачь по той недружбѣ на него Ивана противъ Васильева извѣту окажетъ неправду да и научитъ де его Василью волно.

А жилецъ Григорей Богдановъ противъ того писма допрашиванъ, а въ роспросѣ сказалъ по непорочной Евангелской заповѣди, еже ей ей! Мая де въ 9 день, какъ Цесарскіе послы пришли въ Смоленескъ, а онъ де, Григорей, въ то время у нихъ, словъ, былъ на дворѣ, и отъ того жъ де числа отъ великого и полномочного посла отъ ближняго боярина и намѣстника Астараханского отъ князя Никиты Ивановича Одоевского къ нимъ, Цесаревымъ посломъ присланъ дворянинъ Иванъ Степановъ сынъ Исленьевъ и по

наказу спрашивалъ ихъословъ отъ него боярина о здоровьѣ; и онъ де Иванъ въ то время В. Г-ря по его Государскому достоинству въ титлѣ не домолылъ «Бѣлыя Росіи, Отчича и Дѣдича», такъ жъ Цесарское имя, гдѣ было молыть Леополдуса, и онъ назвалъ Цесаря Лопатою, а иныхъ никакихъ недомолокъ не было; а Цесаревы послы противъ тѣхъ его недомолокъ ничего ему не выговаривали; да въ тожъ де время у Цесаревыхъословъ былъ толмачь Пименъ Ивановъ, а подьячего Клима Матвѣева не видалъ.

А на очной ставкѣ Григорей Богдановъ говорилъ тѣ жъ прежніе свои рѣчи, что Иванъ Исленьевъ, спрашивая Цесаревыхъ словъ о здоровьѣ, В. Г-ря въ титлѣ недомолылъ Бѣлыя Росіи и Отчича и Дѣдича, а въ Цесарскомъ титлѣ Цесаря именовалъ Лопатою.

А Иванъ Исленьевъ на очной ставкѣ съ Григорьемъ Богдановымъ говорилъ прежніе жъ свои рѣчи: какъ онъ былъ у Цесаревыхъ словъ и спрашивалъ ихъ отъ боярина отъ князя Никиты Ивановича Одоевского о здоровьѣ, и въ то де время В. Г-ря именованье и титло такъ же и Цесарское имя онъ Иванъ говорилъ по писму, каково ему дано, по его Государскому достоинству сполна, а недомолки никакіе у него не было; а Григорей де Богдановъ поклепалъ его Ивана тѣми В. Г-ря въ титлѣ и въ Цесаревѣ имени недомолками напрасно, стакався съ Васильемъ Лихачевымъ, и мстя то, что онъ Иванъ стоитъ въ Смолеску на дворѣ у брата его у шляхтича у Ивана Богданова; а какъ де онъ Иванъ къ Цесаревымъ посломъ пріѣзжалъ, и онъ де Григорей въ то время былъ пьянъ.

А толмачь Пименъ Ивановъ противъ извѣту Васильева сказалъ, какъ де пріѣзжалъ къ Цесаревымъ посломъ дворянинъ Иванъ Степановъ сынъ Исленьевъ спрашивать о здоровьѣ отъ боярина отъ князь Никиты Ивановича Одоевского, и онъ де Иванъ словъ о здоровьѣ спрашивалъ, а Государево именованье и титлу такъ же и Цесарево именованье говорилъ по писму и не домолылъ де въ Государевѣ титлѣ Бѣлыя Росіи, да Отчича и Дѣдича, а Цесаря именовалъ Лопатою, а не Леополдусомъ; а толмачилъ де онъ Цесаревымъ посломъ и выговаривалъ де онъ Государево именованье и титло Цесарскимъ посломъ сполна, а не противъ его Ивановыхъ рѣчей.

Подьячей Климъ Матвѣевъ сказалъ: присланъ онъ отъ околничего отъ князь Петра Алексѣевича Долгоруково съ товарыщи, къ Цесарскимъ посломъ съ Государевымъ жалованьемъ, съ почестнымъ кормомъ, а Иванъ де Исленьевъ въ то время былъ у Цесарскихъ словъ въ свѣтлицѣ; а пока де мѣстъ Иванъ былъ у Цесарскихъ словъ въ свѣтлицѣ, и онъ, Климъ, до тѣхъ мѣстъ простоялъ въ сѣнѣхъ, потому что въ свѣтлицу было ему притить немочно; и какъ Иванъ Исленьевъ Цесаревыхъ словъ о здоровьѣ спрашивалъ и рѣчь говорилъ, и онъ того не слыхалъ.

Отписка послѣ сыску написать перечнемъ.

Іюня въ 7 день сказывалъ великимъ и полномочнымъ посломъ Цесарскихъ словъ приставъ Василей Лихачевъ. Бьютъ де челомъ В. Г-рю Цесарскіе послы, а съ нимъ Васильемъ имъ, великимъ и полномочнымъ посломъ, приказали пого-

ворить, что привезенъ выиѣ въ Смолевескъ изъ Быхова со взятыми вязни ксензъ и сидитъ въ Смоленску въ ратушѣ съ привезенными вязни вмѣстѣ; а тотъ де ксензъ одное ихъ Римскіе вѣры. И чтобъ В. Г. пожаловалъ, а они, великіе послы, приказали для ихъ челобитья того ксензa отъ иныхъ вязней отвесть и дать его на поруки или за пристава. И о томъ ксензѣ къ околничему и воеводамъ послана память.

170-го, Мая въ 11 день на съѣзжемъ дворѣ стадной прикащикъ Микита Кашинцовъ сказалъ: по указу В. Г-ря послано съ нимъ съ Москвы изъ Государевы конюшни изъ подъемныхъ лошадей подъ Цесарскихъ пословъ въ корету и подъ верхъ тритцать лошадей, а корета посломъ дана изъ Государевы конюшни, а велѣно ему съ тѣми лошадми итти до Смоленска, а изъ Смолевска къ Москвѣ, и на кормъ тѣмъ лошадямъ дано изъ конюшенного приказу 120 рублевъ мѣдныхъ; а проводил Цесарскихъ пословъ, велѣно ему съ лошедми итти изъ Смоленска къ Москвѣ; а грамоты къ великимъ и полномочнымъ посломъ и околничему князь Петру Алексѣевичю о тѣхъ лошадяхъ съ ними не послано. И отъ Москвы де до Смоленска ѣдучи, изъ тѣхъ лошадей оставлено: въ Можайску у воеводы конь сѣръ, конь кауръ; въ Царевѣ Займищѣ, у кузнеца, конь рыжъ; подъ стрѣлца данъ конь гнѣдъ съ уздою и съ сѣдломъ, послалъ того стрѣлца въ дорогѣ съ Вязмы или изъ Кубенского приставъ Григорей Богдановъ съ отписки; въ Вязмѣ покинутъ конь буръ; а въ остаткѣ двадцать четыре лошеди. А товарыщей де съ нимъ послано конюховъ два человѣка стадныхъ, Гришка да Мирошко; а денегъ у него въ остаткѣ отъ покупки овса и сѣна осталось полъ-3 рубля. И какъ они въ Смоленскъ пріѣхали, и околничей и воевода князь Петръ Алексѣевичь Долгоруково съ товарыщи тѣхъ лошадей приказали поставить на Государевѣ дворѣ на конюшнѣ и кормъ имъ приказалъ давать. А въ Смоленску тѣхъ лошадей столникъ и Московской ловчей Аѳанасей Ивановичь Матюшкинъ оставливать не велѣлъ, а изъ Смоленска велѣлъ привесть къ Москвѣ, а о коретѣ приказу съ нимъ никакого нѣтъ.

Роспись лошадемъ Конюшенного приказу, что посланы съ Москвы (съ) стадным прикащикомъ съ Микитою Кашинцовым подъ Цесарскихъ пословъ:

Покинуты въ Можайскѣ у воеводы конь сѣръ, конь кауръ; на Царевѣ у кузнеца конь рыжъ; подъ стрѣлцомъ, посланъ къ Москвѣ съ отписками, послалъ приставъ конь гнѣдъ съ сѣдломъ и съ уздою, и тотъ стрѣлецъ не бывалъ; въ Вязмѣ покинутъ у восводы конь буръ; на рѣкѣ на Колоднѣ палъ конь карь, грива на право, скорой болѣзнью. А послано было всѣхъ 30 лошадей.

Роспись Государевым лошадямъ: коретных шесть лошадей гнѣдыхъ, да конь темносѣръ, да конь кауръ, конь гнѣдъ лысъ, меринъ игренъ, конь карь, конь гнѣдъ, конь буръ, конь свѣтлобуръ, конь гнѣдъ, конь сапрасъ, конь гнѣдъ, конь рыжъ, конь карь, конь кауръ.

И Мая въ 12 день по сей росписи лошади отданы въ стадо полуголовѣ Петру Остафьеву, а велѣно ему ихъ держать въ стадѣ съ своими лошадми, а за лошадми велѣно быть 2 ко-

нюхомъ стадпымъ да 4 человѣкомъ стрѣлцомъ.

Лѣта 7110 Мая въ 11 день по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, великимъ и полномочнымъ посломъ, ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарыщи. По указу В. Г-ря, Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, посланы къ вамъ, великимъ и полномочнымъ посломъ, къ тебѣ, ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому ко князю Никитѣ Ивановичю съ товарыщи, для покупки Цес. Вел-ва посломъ питья и корму выборные цѣловалники Смоленскіе мѣщаня Ивашко Павловъ да Ивашко Карповъ, а на тое покупку посланы съ ними В. Г-ря денежные казны тысяча рублевъ мѣдныхъ денегъ, за ихъ счетомъ и за печатью. И по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, великимъ и полномочнымъ посломъ, ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарыщи о пріемѣ цѣловалниковъ и денежные казны и о дачѣ В. Г-ря жалованья, поденного корму Цесарскимъ посломъ учинить по указу В. Г-ря.

Послана ся память съ подьячимъ съ Климомъ Матвѣевымъ.

170 году, Мая въ 12 день сказалъ дорожной приставъ Цесарскихъословъ Григорей Богдановъ, гдѣ ималъ по Государеву указу и въ коихъ городахъ для роздачи Цесарскихъословъ питье: въ Вязмѣ съ кружечного двора взято вина и пива и меду бѣлого на четыре дни Мая съ первого числа, по указу В. Г-ря и противъ росписи, какова дана изъ Посолского приказу, да въ Дорогобужъ взято противъ тое жъ росписи съ кружечного двора вина и пива и меду бѣлого на пять дней; и того питья, меду и пива въ остаткахъ ничего нѣтъ; а вина осталось въ бочепечкѣ, а сколко осталось, и много ли его будетъ, того невѣдомо. А романея, и ренское, и вино двойное, и меды красные и паточные и пряные зелья отпущены были на три недѣли съ дворовыми людми, а дворовые люди тѣ питья и пряные зелья отдали на всѣ на три недѣли самимъ посломъ. И въ тѣхъ во всѣхъ питьяхъ и въ пряныхъ зельхъ съ дворовыми людми росписался Цесарскихъословъ секретарь. А для кормовыя покупки посланы подьячей да цѣловалники изъ Болшого приходу, и денги пріимали и росписывались въ тѣхъ денгахъ они, а сколко денегъ припяли и гдѣ что покупали, мнѣ про то не дано. А сю сказку писалъ я Григорей своею рукою. А по смѣтѣ того вина будетъ ведра съ полтора.

Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои, Никитка Одоевской, Ивашко Прозоровской, Аѳонко Ардинъ-Нащокинъ, Алмазко Ивановъ, Ѳедка Михайловъ челомъ бьютъ. Мая, Государь, въ 7 день да въ 9 день въ твоихъ, В. Г-ря, Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамотахъ, писано къ намъ, холопемъ твоимъ: по вашему В. Г-ря указу отпущены съ Москвы въ вашу В. Г-ря отчину въ Смоленескъ къ намъ, холопемъ твоимъ, Цесарскіе послы съ жилцомъ съ Григорьемъ Богдановымъ, а велѣно ему, пришедъ

къ Смоленску на подхожей станъ съ нами холопы твоими обослатся, а не обослався, въ Смоленскъ ходить не велѣно. И какъ, Государь, Цесарскихъ пословъ приставъ Григорей Богдановъ къ намъ, холопемъ твоимъ, пришлетъ, что онъ съ Цесарскими послы на подхожей станъ къ Смоленску пришелъ, и намъ бы ему Григорью приказать въ которой день съ Цесарскими послы съ подхожего стану итти къ Смоленску. А въ то бъ время вашихъ, В. Г-ря, служилыхъ людей конныхъ и архіепископлихъ, и нашихъ, холопей твоихъ, людишекъ выслать, устроя сотнями, да и пѣшихъ всякихъ людей съ знамены и съ барабаны, чтобъ было за городомъ людно и стройно по посолскому обычаю, такъ жъ и по улицамъ, гдѣ посломъ стоять, было людно жъ и стройно. А какъ, Государь, послы къ Смоленску придутъ, и намъ, холопемъ твоимъ, велѣно выслать дворянина, кому прикажемъ у нихъ быти въ приставѣхъ, и велѣти бъ ему ихъ встрѣтить и говорить ему рѣчь, что по вашему В. Г-ря указу велѣли мы быти ему у нихъ въ приставѣхъ; и ѣхати ему съ ними на дворъ, гдѣ имъ стоять. А какъ послы придутъ въ Смоленескъ и станутъ на дворѣ, и мнѣ, холопу твоему Никитѣ, велѣно отъ себя послать къ Цесарскимъ посломъ дворянина и велѣть спросить о здоровьѣ и того жъ дни послать къ нимъ почестной кормъ, что доведется по посолскому обычаю. А буде, Государь, Цесарскіе послы въ розговорѣ приставу учнутъ говорить, что на встрѣчѣ были люди немногіе, и намъ бъ, холопемъ твоимъ, о томъ приставу приказати говорить, что Вашего Цар. Вел-ва въ вотчинѣ въ Смоленскѣ вашего В. Г-ря (sic) рати многіе, толко они розосланы для непріятелскихъ приходовъ на розные мѣста и для вашихъ Государскихъ дѣлъ, а иные ваши В. Г-ря ратные люди стоятъ по мѣстамъ для конскихъ кормовъ и для своего поживленья. А въ Смоленску, Государь, велѣно намъ, холопемъ твоимъ, Цесаревыхъ пословъ поставить на добромъ дворѣ, и для береженья быть у нихъ на караулѣ съ стрѣлцомъ; а жильца Григорья Богданова велѣно намъ изъ Смоленска отпустить къ Москвѣ. А твое В. Г-ря жалованье кормъ и питье, Цесаревымъ посломъ велѣно давать въ Смоленеку по росписи, какова роспись у дорожного ихъ пристава, а денги на кормъ и питье велѣно имать въ Смоленску у околничего и воеводъ, у князя Петра Алексѣевича Долгоруково съ товарыщи; и твой В. Г-ря, указъ о томъ къ нему околничему и воеводамъ посланъ.—И Мая, Государь, въ 8 день писалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, жилецъ Григорей Богдановъ, что онъ съ Цесарскими послы пришелъ на подхожей станъ на рѣку Хмость, И по твоему В. Г-ря, Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, мы, холопи твои, дорожному приставу жилцу Григорью Богданову съ Цесарскими послы велѣли притить къ Смоленску Мая въ 9 день. А у Смоленска, Государь, за Днѣпровскою слободою велѣли мы, холопи твои, Цесаревыхъ пословъ принять, и въ приставѣхъ у нихъ быть дворянину Василью Богданову сыну Лихачеву. А на встрѣчѣ противъ Цесаревыхъ пословъ за городомъ велѣли быть столникомъ и стряпчимъ и дворяномъ Московскимъ и жилцомъ, которые за нами, холопи твоими, написаны, и архіепископлимъ дѣтемъ боярскимъ и своимъ людиш-

комъ конныхъ, въ цвѣтномъ платьѣ. А къ околничему и воеводамъ, ко князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарыщи, о встрѣчѣ и о стойкѣ противъ Цесарскихъ пословъ о ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людѣхъ, которые есть въ Смоленску, послали мы, холопи твои, память. И околничей и воеводы, князь Петръ Алексѣевичь съ товарыщи, ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей которые есть въ Смоленску, высылали жъ. Въ городѣ отъ Днѣпровскихъ воротъ по улицамъ до двора на стойкѣ стояли по обѣ стороны головы стрѣлецкіе съ приказы и салдатцкіе полковники съ начальными людми и съ салдаты и съ знамены и съ барабаны. И того жъ, Государь, числа Цесаревы послы къ Смоленску пришли; и у Смоленска, Государь, за Днѣпровскою слободою Василей Лихачевъ ихъ принялъ и рѣчь противъ твоего В. Г-ря указу отъ насъ, холопей твоихъ, посломъ говорилъ, и принявъ пословъ, проводилъ ихъ на дворъ. А проводя, Государь, пословъ на дворъ, Василей Лихачевъ намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ, что Цесарскіе послы на твоей В. Г-ря милости, что имъ встрѣча учинена и приняты честно, били челомъ и твоихъ В. Г-ря ратныхъ конныхъ людей и пѣшего строю похваляли. А въ Смоленску, Государь, тѣ Цесаревы послы поставлены на добрыхъ дворѣхъ; а для береженья велѣли мы, холопи твои, быти у нихъ на карауле Андреева приказу Остафьева, по сотнику да по двадцати человѣкъ стрѣлцовъ перемѣняясь. А какъ, Государь, Цесаревыхъ пословъ Василей Лихачевъ принялъ и на дворѣ поставилъ, и по твоему В. Г-ря указу посылалъ я, холопъ твой Никитка, отъ себя спросить Цесаревыхъ пословъ о здоровьѣ дворянина Ивана Степанова сына Исленьева, и почестной кормъ къ нимъ послали же, и твое В. Г-ря жалованье, поденной кормъ и питье посламъ къ пріѣзду ихъ велѣли давать по росписи, какова дана дорожному приставу Григорью Богданову. А на кормъ, Государь, Цесаревымъ посломъ прислалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, околничей и воевода князь Петръ Алексѣевичь Долгоруково денегъ тысячу рублевъ, а для, Государь, кормовые покупки въ Смоленскѣ и отдачи кормовъ прислалъ цѣловалниковъ Смоленскихъ мѣщанъ дву человѣкъ. И цѣловалники на тѣ деньги, что въ Смоленску могли добыть, покупали кормы самою дорогою цѣною: яловицу по семидесяти, и по осмидесяти, и по девяносту и по сту рублевъ, барана по десяти рублевъ, куречка по осми гривенъ и по тридцати алтынъ и по рублю, а гусей, и утятъ, и тетеревей, и яицъ и масла купить въ Смоленску не добыли, и впредь, Государь, въ Смоленску яловицъ и барановъ и куръ купить недобыть. А толко бы для покупки кормовъ посылать въ уѣздъ, и въ уѣздѣ, Государь, яловицы и бараны, и куры, и яица и масло добыть мочно и купить будетъ дешевле,—и намъ, холопемъ твоимъ, для покупки кормовъ посылать некого, а по твоему В. Г-ря указу Смоленскъ и Смоленской уѣздъ вѣдаютъ околничей и воеводы князь Петръ Алексѣевичь Долгоруково съ товарыщи. И на кормъ, Государь, Цесаревымъ посломъ они, околничей и воеводы, яловицами, и барапами, и курами, и масломъ и яицы присылать не хотятъ, а отказываютъ намъ тѣмъ, что въ твоей де В. Г-ря грамотѣ писано къ нимъ, велѣно на кормъ Цесаревымъ по-

сломъ по памятемъ нашимъ присылать къ намъ денгами, а не кормомъ, а питье питьемъ. И питье посломъ прислали, вино, пиво, медъ бѣлой да ренское; а красныхъ, Государь, медовъ, каковы посломъ даются на Москвѣ изъ Дворца, въ Смоленску нѣтъ, и за красные, Государь, меды Цесаревы послы просятъ ренскимъ и виномъ церковнымъ, и церковного Государь вина въ Смоленску недобыть, а ренское купятъ гарнецъ на мѣдные денги по десяти рублевъ и болши. И буде, Государь Цесарскимъ посломъ въ кормѣхъ будетъ скудость, за тѣмъ что въ Смоленску кормовъ купить будетъ недобыть и вмѣсто красныхъ медовъ учнутъ просить ренскимъ и виномъ церковнымъ, а въ Смоленску впредь ренского добыть будетъ не мочно, такъ же гдѣ тѣ Цесарскіе послы будутъ съ нами, холопи твоими, на съѣздѣхъ, и въ то время гдѣ на Цесаревыхъ пословъ имати будетъ кормъ,—и о томъ о всемъ, В. Г. [полное], вели намъ, холопемъ своимъ, свой В. Г-ря указъ учинить. А жилца Григорья Богданова, который былъ у Цесаревыхъ пословъ въ приставѣхъ, изъ Смоленска отпустили Мая въ 13 день. Да подъ Цесарскими жъ, Государь, послы посланы съ Москвы съ твоей В. Г-ря конюшни корета, да возниковъ и верховыхъ лошадей пришло въ Смоленескъ дватцать четыре лошади подъемныхъ, а съ тѣми лошадми пріѣхали стадной приказщикъ Микита Кашинцовъ да два человѣка стадныхъ конюховъ. А твоего В. Г-ря указу съ тѣмъ стаднымъ приказщикомъ о коретѣ и о лошадѣхъ къ намъ, холопемъ, твоимъ не прислано. А стадной приказщикъ намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ, что по твоему В. Г-ря указу послано

съ нимъ съ твоей В. Г-ря конюшни коретныхъ возниковъ и верховыхъ тритцать лошадей, и изъ тѣхъ лошадей оставилъ онъ въ дорогѣ въ Можайску и въ Царевѣ Займищѣ и въ Вязмѣ за усталью четыре лошади, да изъ тѣхъ же лошадей взялъ у него въ Кубенскомъ Цесаревыхъ пословъ приставъ Григорей Богдановъ подъ стрѣлца въ подводу лошадь, послалъ того стрѣлца къ Москвѣ съ отпискою, да подъ Смоленскимъ на рѣкѣ Колоднѣ пала лошадь; а въ Смоленескъ пришло съ нимъ дватцать четыре лошади, и тѣ лошади либывы и осаднены; а проводя ему Цесаревыхъ пословъ до Смоленска, велѣно съ конюхами и съ лошадми ѣхать къ Москвѣ. И Цесаревы, Государь, послы присылали къ намъ, что у нихъ своихъ лошадей нѣтъ, и буде имъ лучится быти съ нами, холопи твоими, на съѣздѣхъ, и имъ въ кореты и подъ посолскихъ ихъ людей, подъ верхъ, взяти лошадей будетъ негдѣ; и мы, холопи твои, по ихъ прошенью и для того, что тѣ лошади пришли въ Смоленескъ либывы и осаднены, и до Москвы ихъ не догнать, велѣли до твоего, В. Г-ря, указу оставить въ Смоленску дватцать двѣ лошади, да для береженья дву человѣкъ стадныхъ конюховъ, а приказщика Микиту Кашинцова, давъ ему двѣ лошади, отпустили къ Москвѣ.

Такова къ В. Г-рю послана съ жилцомъ съ Григорьемъ Богдановымъ Мая въ 13 день.

Государю, Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу; холопи твои, Никитка Одоевской, Ивашко Прозоровской, Аѳонка Ардинъ-Нащокинъ, Алмазко Ивановъ, Ѳедка Михайловъ челомъ бьютъ. Мая, Государь, въ 9 день, по твоему,

В. Г-ря, указу пришли въ Смоленескъ Цесарскіе послы Августинъ фонъ Маернъ да Горацыушъ Вилгелмъ Калюцыушъ, а подъ ними съ твоей В. Г-ря конюшни короста да шесть возниковъ, да подъ ихъ посолскими людми шестнадцать лошадей подъемныхъ; а съ тѣми, Государь, лошадми пріѣхадя стадной прикащикъ Микита Кашинцовъ да два человѣка стадныхъ конюховъ. А твоего В. Г-ря указу съ тѣмъ стадным прикащикомъ о каретѣ и о лошадѣхъ къ намъ, холопемъ твоимъ, не прислано. А стадной прикащикъ намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ, что, по твоему В. Г-ря указу, послано съ нимъ съ твоей В. Г-ря конюшни коретных съ посолскими людми тридцать лошадей, а на кормъ тѣмъ лошадямъ въ дорогу дано изъ Конюшенного приказу двадцать рублевъ мѣдныхъ денегъ, и изъ тѣхъ де лошадей оставилъ онъ въ дорогѣ за усталью въ Можайску и въ Царевѣ Займищѣ и въ Вязмѣ четыре лошади, да изъ Кубенского де на лошади дорожной приставъ послалъ съ отпискою своего стрѣлца, да у него жъ де у Смоленска на рѣкѣ Колодиѣ пала лошадь; а въ Смоленскъ пришло съ нимъ двадцать четыре лошади, и тѣ лошади либивы и осаднены; а денегъ у него осталось два рубли съ полтиною; а проводя, Государь, Цесаревыхъ пословъ, велѣно ему съ тѣми лошадми и съ конюхи ѣхать къ Москвѣ. И Цесаревы, Государь, послы присылали къ намъ, холопемъ твоимъ, что у нихъ своихъ лошадей нѣтъ, и буде имъ лучится быть съ нами, холопи твоими, на съѣздѣхъ, и имъ въ карету и подъ посолскихъ ихъ людей взяти лошадей будетъ негдѣ. И мы, холопи твои, по ихъ прошенью и для того что тѣ лошади пришли въ Смолескъ либывы и осаднены и до Москвы ихъ не догнать, велѣли до твоего В. Г-ря указу оставить въ Смоленску двадцать двѣ лошади, да для береженья дву человѣкъ стадныхъ конюховъ, а прикащика Микиту Кашинцова, давъ ему изъ тѣхъ же лошадей двѣ лошади, отпустили къ Москвѣ, а остаточные денги два рубли съ полтиною велѣли отдать конюхомъ на кормъ, которые оставлены для береженья лошадей.

Такова послана съ стадным приказщикомъ съ Микитою Кашинцовым Мая въ 13 день.

170 Мая въ 12 день приказывали къ великимъ и полномочным посломъ, къ ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому ко князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарыщи Цесаревы послы Августинъ фонъ Маернъ да Горацыушъ Вилгелмъ Калюцыушъ съ приставомъ своимъ съ Васильемъ Лихачевым, чтобъ имъ, посломъ, съ ними, Цар. Вел-ва съ великими и полномочными послы, видѣтся, и о дѣлѣхъ належащихъ съ ними переговорить. А Мая жъ въ 13 день у великихъ и полномочныхъ пословъ, ближнего боярина и намѣстника Астараханского у князь Никиты Ивановича Одоевского съ товарыщи Цесаревы послы были. А какъ къ великимъ и полномочным посломъ Цесаревы послы пришля въ хоромы, и великіе и полномочные послы съ послы витались и спрашивали ихъ о здоровьѣ, а послѣ того говорили Цесарскимъ посломъ противъ указу В. Г-ря, какъ къ нимъ писано В. Г-ря въ грамотѣ, и о посылкѣ къ Цесарю и о писмѣ къ Полскимъ комисаромъ имъ, посломъ, говорили жъ. И Цеса-

ревы послы, выслушавъ у великихъ и полномочныхъ пословъ рѣчь, говорили, что они, будучи на Москвѣ, В. Г-рю по писму Цес. Вел-ва про то объявили, что межъ Цес. Вел-вомъ и Королемъ Полскимъ пріязные дѣла и любовь объявилась, и съ стороны Полской то объявлено: естьли межъ В. Г-ремъ и Полскимъ Яномъ Казимеромъ Королемъ покой безъ посредства учинепъ быть не можетъ, и тогда иного посредства, опричь Цес. Вел-ва, не принимать; и для того Цес. Вел-во приказалъ имъ, посломъ, на мѣсто договоровъ ѣхать. И по указу де В. Г-ря и по тому ихъ объявленью, для того они съ Москвы къ Смоленескъ къ нимъ, великимъ и полномочнымъ посломъ, и отпущены; и гонца они отъ себя къ Цес. Вел-ву о приходѣ своемъ въ Смоленескъ пошлютъ и къ Полскимъ комисаромъ отпишутъ, каково писмо отъ Цес. Вел-ва съ нимъ прислано. И они, послы, для подлинного свидѣтельства то Цес. Вел-ва писмо великимъ и полномочнымъ посломъ казали.

И великіе и полномочные послы говорили, буде они, послы, гонца отъ себя похотятъ послать вскорѣ, и они бъ и писма изготовили не мѣшкавъ, и великіе и полномочные послы того ихъ гонца, давъ ему подводы, изъ Смоленска отпустили Полскихъ комисаровъ съ посланцомъ ихъ съ Королевскимъ дворяниномъ; и отъ Смоленска до Полскихъ комисаровъ гонцу ихъ Полскими и Литовскими мѣсты съ комисарскимъ посланцомъ ѣхать будетъ безопасно.

И Цесаревы послы говорили, что гонца да и писма они изготовятъ и къ нимъ пришлютъ вскорѣ, а то де имъ и самимъ надобно, чтобъ того ихъ гонца отпустить съ посланцомъ Полскихъ комисаровъ.

И великіе и полномочные послы говорили В. Г-ря о чести: какъ они, Цес. Вел-ва послы, были на Москвѣ Цар. Вел-ва у бояръ въ отвѣтѣ, и имъ, посломъ, выговариваво, что къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву Цес. Вел-ва въ грамотѣ писано не противъ того, какъ В. Г-ря къ предкамъ къ В. Г-ремъ Ц. и В. Кн. Російскимъ предки Цесари Римскіе въ грамотахъ описывали, такъ жъ и они, послы, въ рѣчахъ В. Г-ря именованье говорили не противъ прежнихъ пословъ, вмѣсто Величества, Велеможство. И предковъ Цесарей Римскихъ, грамоты и посолскіе писма имъ посломъ казаны. И они, послы, смотря предковъ Цесарей Римскихъ грамотъ и посолскихъ писемъ, говорили что они о томъ отпишутъ къ Цес. Вел-ву, и Цес. де Вел-во для братцкіе дружбы и любви справясь съ канцеляріею, къ В. Г-рю нашему въ грамотахъ своихъ В. Г-ря честь впредь описывать велятъ противъ того жъ, какъ писывали его Цес. Вел-ва предки, Цесари Римскіе, къ предкамъ В. Г-ря вашего, къ В. Г-ремъ, Царемъ и В. Кн. Російскимъ; такъ же и они, послы, до указу Цес. Вел-ва въ рѣчахъ своихъ и въ листахъ В. Г-ря именованье и честь обѣщались впредь говорить и писать В. Г-ря по достоинству и вмѣсто Велеможства Величество; и къ Цес. Вел-ву о томъ они гонца послали съ Москвы нарочно. А нынѣ Цес. Вел-ва въ писмѣ, каково они объявили на Москвѣ и имъ великимъ и полномочнымъ посломъ показывали, о томъ дѣлѣ ничего къ нимъ не писано, да и они, послы, о томъ дѣлѣ Цес. Вел-ва указу намъ не объявили жъ. И они бъ, послы, имъ, великимъ и полномочнымъ посломъ, объявили: отъ Цес. Вел-ва

указъ противъ ихъ писма о томъ присланъ ли и нынѣшнее Цес. Вел-ва писмо съ кѣмъ къ нимъ прислано?

И Цесарскіе послы говорили: будучи де они на Москвѣ, слышали, что отъ Цес. Вел-ва гонецъ о томъ дѣлѣ съ указомъ къ нимъ посланъ былъ и до Курлянскіе земли и чрезъ Курлянскую землю до Диноборка доѣхалъ въ цѣлѣ, а изъ Диноборка на дорогѣ пропалъ безвѣстно; а чаютъ они, что того гонца перехали Поляки, для того чтобъ имъ вѣдать Цес. Вел-ва писма. А нынѣшнее де Цес. Вел-ва писмо прислано къ нимъ чрезъ почты торговыхъ иноземцовъ съ посыльными ихъ писмами вмѣстѣ, и въ томъ де въ нынѣшнемъ Цес. Вел-ва писмѣ о томъ дѣлѣ не писано для того, что Цес. Вел-во на Курлянского Князя въ томъ былъ надеженъ гораздо, что Е. Цес. Вел-ва гонецъ съ писмами, которые къ нимъ посланы, были до нихъ, пословъ, доѣдетъ въ цѣлѣ. А что де они, послы, будучи на Москвѣ, обѣщались отъ себя въ рѣчахъ своихъ и въ писмахъ В. Г-ря именованье и честь описывать и говорить В. Г-ря по достоинству, и они де, послы, того своего обѣщанья и нынѣ не отступаютъ и въ рѣчахъ и въ писмахъ своихъ, гдѣ доведется, и сполна будутъ.

Да великіе жъ и полномочные послы Цесарскимъ посломъ говорили о дьякѣ о Ефимѣ Прокофьевѣ, что онъ посланъ былъ за ихъ обнадеживаньемъ къ Цес. Вел-ву чрезъ Полскую землю съ ихъ гонцомъ вмѣстѣ; и онъ Ефимъ въ Полшѣ задержанъ и къ Цес. Вел-ву не отпущенъ, и писма, и животы и всякая рухлядь у него отнята, и держатъ его нынѣ въ неволѣ въ Тикотинѣ, какъ злодѣя, въ земляной тюрмѣ и всякое утѣсненье и нужду ему чинятъ; а ихъ посолской гонецъ къ Цес. Вел-ву совсѣмъ пропущенъ въ цѣлѣ. И нынѣ онъ, Ефимъ, неволю и утѣсненье и нужду терпитъ за ихъ обнадеживалнымъ словомъ: и они бъ, послы, памятуя обнадеживалное свое слово, о его Ефимовѣ отпускѣ къ Полскимъ комисаромъ и къ гетману Гансевскому и къ товарыщу своему Изолѣ писали, чтобъ онъ, Ефимъ, болши того неволи и нужды не терпѣлъ и къ В. Г-рю нашему отпущенъ былъ вскорѣ, и писма и животы и рухлядь, которые у него отобрано, отдано было ему все сполна.

И Цесарскіе послы говорили, что и на Москвѣ имъ, посломъ, объ немъ, Ефимѣ, говорено жъ, и они, послы, и гетману Гансевскому, какъ по указу В. Г-ря на Москвѣ онъ съ ними видѣлся, о его Ефимовѣ отпускѣ ему говорили, и гетманъ въ томъ обнадеживалное свое слово имъ далъ, что, по пріѣздѣ его къ Королевскому Вел-ву, онъ, Ефимъ, отпущенъ будетъ вскорѣ; да и товарищь де ихъ Изола къ нимъ писалъ, что по челобитью Е. Кор. Вел-ва дьяка Ефима уволнить обѣщался; а за чѣмъ де онъ по се время не уволненъ, и они тому и сами удивляются. И нынѣ де они, послы, памятуя обѣщанное свое слово, къ Полскимъ комисаромъ и къ гетману Гансевскому и къ товарыщу своему къ Изолѣ съ гонцомъ своимъ писать учнутъ.—И видѣвся съ великими и полномочными послы и поговоря В. Г-ря о дѣлѣхъ, Цесарскіе послы поѣхали къ себѣ на дворъ.

И Мая въ 15 день прислали къ великимъ и полномочнымъ посломъ Цесаревы послы съ приставомъ своимъ съ Васильемъ Лихачовымъ два листа писаны по латинѣ и словесно съ

имъ, Васильемъ, приказали, что они таковы листы хотятъ посылать, одинъ къ Полскимъ комисаромъ, а другой къ гетману Гансевскому, и съ тѣхъ листовъ, для вѣдома, прислали списки, и чтобъ тѣ ихъ списки вычетчи, къ нимъ, посломъ, приказать: таковы ль имъ листы къ Полскимъ комисаромъ и къ Гансевскому посылать?

И Государевы великіе и полномочные послы тѣ ихъ списки велѣли переводчикомъ вычесть. И въ тѣхъ ихъ листѣхъ В. Г-ря имянованья нигдѣ не написано, и о присылкѣ ихъ къ В. Г-рю отъ Цесаря въ посредство, и что В. Г. по Цесарскому писму для братцкіе дружбы и любви въ посредство ихъ принять изволилъ, и какъ В. Г. о присылкѣ Цесарской ихъ, пословъ, и о пріемѣ въ посредство въ грамотѣ своей къ Полскому Королю писали, и что къ В. Г-рю Полской Король въ грамотѣ своей, что въ посредство имъ отказалъ и принимать ихъ не хочетъ, и каково къ нимъ нынѣ отъ Цес. Вел-ва прислано писмо, и для чего они отъ В. Г-ря отпущены къ нимъ, великимъ и полномочнымъ посломъ въ Смоленескъ, и впредь ихъ въ посредство съ Полскіе стороны примутъ ли,—того ничего въ тѣхъ листѣхъ не писано, а писано коротко, что дошло до нихъ гетмана Гансевского писмо, что онъ съ Королевскими комисары видѣлся и объ нихъ, послѣхъ, говорилъ, и комисары ему сказали, что отъ нихъ, Цес. Вел-ва пословъ, писма принимать будутъ не какъ отъ посредниковъ, но какъ отъ пріятелей; и о дьякѣ Ефимѣ ничего не писано.

И того жъ числа великіе и полномочные послы, ближней боярин и намѣстникъ Астараханской князь Никита Ивановичь Одоевской, боярин и намѣстникъ Тверской князь Иванъ Семеновичь Прозоровской посылали къ Цесаревымъ посломъ къ Августину фонъ Маерну да къ Гарацыушу Вилгелму Калюцыушу товарыщей своихъ, думного дворянина и намѣстника Шатцкого Аѳанасья Лаврентьевича Ордина-Нащокина, посолского думного дьяка Алмаза Иванова.

И думной дворянин и намѣстникъ Шатцкой Аѳанасей Лаврентьевичь Ординъ-Нащокинъ, посолской думной дьякъ Алмазъ Ивановъ у Цесаревыхъ пословъ были и имъ, посломъ, говорили: присылали Цар. Вел-ва къ великимъ и полномочнымъ посломъ, къ ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому ко князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарыщи они, Цес. Вел-ва послы, списки съ листовъ, каковы они посылаютъ съ гонцомъ своимъ къ Полскимъ комисаромъ и къ гетману Гансевскому; и буде у нихъ противъ тѣхъ списковъ листы къ комисаромъ изготовлены, и имъ такихъ листовъ посылать не годится, потому что въ тѣхъ листѣхъ В. Г-ря имянованье, гдѣ довелось написать «Цар. Вел-ва» нигдѣ не писано, а Полского Короля, гдѣ довелось написать, написанъ Кор. Вел-вомъ; и какъ они къ Москвѣ присланы, и по указу В. Г-ря въ посредство приняты, и какова имъ объявлена Королевская грамота, что имъ въ посредствѣ отказано и за посредниковъ ихъ не принимаютъ, и каково къ нимъ отъ Цес. Вел-ва нынѣ прислано писмо, и впредь ихъ съ Полскіе стороны въ посредство примутъ ли,—въ тѣхъ листѣхъ ничего не писано, и они бъ, послы, такихъ листовъ къ Полскимъ комисаромъ и къ гетману

Гансевскому не посылали. А будучи они, послы, на розговорѣхъ говорили, что В. Г-ря имянованье писать и говорить В. Г-ря по достоинству. И они бъ къ Полскимъ комисаромъ и къ гетману Гансевскому листы написали новые, и въ тѣхъ своихъ листѣхъ В. Г-ря имянованье и честь написали В. Г-ря по достоинству.

И Цесаревы послы отговаривались, чтобъ имъ тѣхъ листовъ не переписывать, а послать бы имъ тѣ листы таковы, каковы написаны, ... на то сдались, что имъ тѣ листы переписать, а написать въ листѣхъ В. Г-ря имянованье и честь В. Г-ря по достоинству Цар. Вел-ва и о дѣлѣхъ написали о всемъ подлинно; а каковы листы новые напишутъ, и съ тѣхъ листовъ для вѣдома къ нимъ, великимъ и полномочнымъ посломъ, пришлютъ списки.

И Мая жъ въ 16 день прислали къ Государевымъ великимъ и полномочнымъ посломъ Цесарскіе послы съ приставомъ своимъ съ Васильемъ Лихачевымъ съ новыхъ листовъ списки писаны по латынѣ жъ, и словесно съ нимъ приказали, что подлинные листы написаны у нихъ противъ тѣхъ списковъ слово въ слово, и гонецъ у нихъ и листы готовы; и чтобъ они, великіе и полномочные послы, давъ тому ихъ гонцу подводы, изъ Смоленска отпустили Полскихъ комисаровъ съ посланцомъ съ Посудебскимъ вмѣстѣ, не задержавъ.

И Государевы великіе и полномочные послы, давъ Цесарскихъ пословъ листы, каковы къ Полскимъ комисаромъ писали, велѣли перевесть, а въ переводѣ написано:

Переводъ съ списка съ латынского писма, что писали Цесаревы послы къ Полскимъ комисаромъ съ гонцомъ своимъ съ Лукашомъ Богленнымъ Мая въ 17 день, переведенъ въ нынѣшнемъ во 170-мъ году, Мая жъ въ 16 день.

«Высочайшіе господа, пріятелне почтенные! Вѣдомо уже давно есть высочеству вашему, что святое Цес. Вел-во, Государь нашъ милостивый, для благочестныя ревности застановленія плачевного крови христіянскіе разлитія, насъ къ Москвѣ прошлого году выслалъ, чтобъ миротворное посредство наше Цар. Вел-ву объявили, когда того жъ времени посолъ нашъ высочайшей господинъ волной Лисоля въ томъ жъ дѣлѣ у Кор. Вел-ва въ Полшѣ промышляти имѣлъ; и что объявленое Цесарское посредство такъ Цар. Вел-во благопріятнымъ сердцемъ принялъ, и о принятіи его черезъ листы свои Кор. Вел-ву объявилъ подлинно, что насъ для посредствованія на свой съ Литвою рубежъ скоро отпустити имѣлъ; которому Кор. Вел-во отвѣтъ далъ, что онъ посредство святого Цес. Вел-ва зѣло почитаетъ, толко того намѣренья есть для многихъ, которые имановалъ, причинъ ничьего къ постановленію покоя посредства принять немочно, и то напрасно будетъ, что насъ на рубежъ справадити велитъ. Того для помѣшкали есмы на Москвѣ. Потомъ высокой господинъ Гансевской, отъ Цар. Вел-ва уволненъ, обѣщался говорить съ высочествы вашими прежде, а потомъ съ Кор. Вел-вомъ, чтобъ и съ Полской стороны Цесарское посредство принято было. И въ четвертой день по отъѣздѣ его съ Москвы листы святого Цес. Вел-ва, Государя наше-

го милостивого, писанные 11-го Октября прошлого недавно году, приняли есмы, съ которыхъ узнали, что объявлено съ Полской стороны есть, буде покою безъ посредника учинити немочно, что никакого иного, опричь Цесарского посредства, не примутъ, того для угодно показалось съ благоволеніемъ Цар. Вел-ва сюды пріѣхать, чтобъ мы, буде по прилучію съ обѣихъ сторонъ безъ посредника роздѣлатся нелзя, ко учиненію приказу намъ врученного готовы были. Также листы имянованного высокого господина Гансевского приняли есмы, изъ которыхъ вѣдомо намъ учинилось, что высочества ваши насъ въ посредники по сю пору еще принять не изволили, но по его прошенію взялись вмѣстѣ у Кор. Вел-ва съ нимъ радѣти, чтобъ мы пропущены были и что яко Королевства и Кор. Вел-ва сенатори съ нами, яко святого Цес. Вел-ва съ думными людми черезъ листы сносится о томъ, чтобъ ко вспоможенію общаго добра належати можетъ, покамѣстъ намъ, яко посломъ съ послами то дѣло безпенно дѣлати возможно будетъ. По семъ, то объявивъ наперед высочествамъ вашимъ, пріятелскіе наши поволности обвѣщаемъ, потомъ просимъ, чтобъ есте гонца вашего, отъ насъ съ благожелательнымъ умысломъ за общимъ дѣломъ посланого къ помянутому высокому господину Гансевскому, а отъ него и высочайшему къ Цесарскому послу Лисолѣ, и къ самому нашему милостивѣйшему Государю ѣлучего, безопасно пропущать велѣли. А понеже намъ вѣдомо, что Руской льякъ Ефимъ Прокофьевъ съ Москвы прошлого году съ трубачемъ нашимъ къ нашему милостивѣйшему Государю, подъ надеждою нашихъ листовъ проѣзжихъ ѣдучи, въ Такотинѣ, противно Королевскому нашему послу Лисолѣ данному слову, за крѣпкимъ карауломъ задержанъ, прилежно тогда просимъ высочествъ вашихъ, чтобъ ему должная его волность возвращена была; понеже его принятого въ Шкловѣ и далѣ ѣлучего задержать негодилось; да и подъ простымъ человѣкомъ того дѣлать не подобаетъ, чтобъ по долгомъ вязеньѣ и утери имѣнія своего, подъ надеждою пріятелскихъословъ, Государю своему служачи, въ далнѣйшей печали пребывалъ. Да и жалуются Руские, что вязни ихъ жестоко въ Полшѣ и въ Литвѣ отъ тѣхъ, у которыхъ въ вязеніи суть, держани бываютъ; того для просимъ высочествъ вашихъ, чтобъ сте пожалѣвіе, Христіянское благочестіе и перемѣнное счастье и прирожденную благость памятуя къ нимъ, чтобъ лготу чинили вязнемъ, приказывали и готовую розмѣну къ совершенію привести радѣли. А тѣмъ временемъ буде къ постановленію мирного дѣла полюбится высочествамъ вашимъ о мѣстѣ съѣзжемъ и предъидущихъ комисію дѣлѣхъ ровныхъ дѣлать, и мы въ томъ пріятелское свое радѣнье не отставимъ, яко желаемъ быти высочествъ вашихъ (sic).

Цесарскихъ жеословъ листъ Гансевскому. Высочайшій господине, господине пріятелю подчтеній! Листы высочество ваше, въ Кополи писанные 12 Апрѣля, на Москвѣ, а другіе, безъ писанного числа, въ Смоленску, какъ за недѣлю пріѣхали взяли есмы. Привѣдствуемъ тогда, высочеству вашему уволненія присного и Бога молимъ, чтобъ

того во благополучномъ здравіи употреблялъ. Челомъ бью о радѣніи в высочайшими послами товарыщами своими учиненомъ и желателно ожидаемъ новыхъ твоихъ изъ Варшавы листовъ, черезъ которые бы о изволеніи своемъ Кор. Вел-ва о нашемъ въ посредство припущенія извѣстны были. По семъ не замедлимъ съ помянутыми высочайшими послами по пріятелску черезъ листы ссылатся и что ко употребленію угодно будетъ. яко совѣтники святого Цес. Вел-ва, Государя нашего милостивѣйшаго, имъ, яко королевства и Кор. Вел-ва сенаторамъ, надежны предлагати. Жалуются на Москвѣ и здѣсь Царскіе послы велми, что тѣ четыре вязни, на розмѣну высочества вашего посуленые, еще не присланы, а наипаче, что немилостиво держаны бываютъ; а просили, чтобъ о томъ высочеству вашему вспомянули. Не усомнѣваемся, что какъ наши листы высочеству вашему дойдутъ, онѣ вскорѣ возвратятся, понеже добре то узнали есмы съ какимъ прилежаніемъ о томъ радѣти будешь, чтобъ обѣщаніе наше исполнилось, и о томъ просимъ чтобъ и о тѣхъ и о пятомъ обѣщалномъ сынѣ Хованского порадѣлъ, а съ вязнями по Христіянску и благочестію обходились. А и о томъ просимъ, чтобъ лякъ Ефимъ, которой крѣпко за карауломъ сидитъ въ Тихотинѣ, какъ скоряе отпущенъ былъ, понеже то сердце наше пудитъ, что тѣ подъ надеждою нашихъ листовъ проѣзжихъ въ дорогу поѣхали, и для нихъ Шкловской началникъ его принялъ и далѣ пропустилъ; или было не пропущать, или пропущеного не задержать. Того для просимъ, чтобъ послѣ крѣпкого вязенья, имѣнія своего утери ложному возвращенъ

былъ уволненію: не памятуючи зла, нужнымъ милосердье являй. Знаетъ высочество ваше, коль желателны есмы слышати о случающихся на свѣтѣ; того для пріятелску просимъ, чтобъ желанью нашему, какое ни есть пр . . . слъ утѣшеніе, наипаче о пребываніи войны Турской противъ нашего Государя и о свершеніи нынѣшней комисіи. Также высочеству вашему проѣздъ нашего гонца къ святому Цес. Вел-ву и къ намъ возвращеніе вручаемъ. Пребываемъ всегда высочество ваше (sic).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои Никитка Одоевской, Ивашко Прозоровской, Овонка Ордынъ-Пашокинъ, Алмазко Ивановъ, Ѳедка Михайловъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь во 170 году Мая въ . . . день писали къ тебѣ, В. Г-рю [полное] мы, холопи твои, съ жилцомъ, съ Григорьемъ Богдановымъ, что Цесаревы послы просятъ въ поденное питье, вмѣсто дворцовыхъ красныхъ медовъ, рейскимъ и церковнымъ виномъ; и въ Смоленску, Государь, церковного вина нѣтъ, а рейского гарнецъ купили на мѣдные денги по десяти рублевъ и болши. А нынѣ, Государь, и рейского въ Смоленску добыть не мочно; и толко, Государь, рейского и вина церковного съ Москвы прислано не будетъ, и Цесаревымъ, Государь, посломъ въ поденное давать будетъ нечего. И о томъ В. Г. [полное] вели намъ, холопемъ своимъ свой В. Г-ря указъ учинить. — Послано съ подьячимъ съ Петромъ Долгово Мая въ 16 день.

Переводъ съ листа, что писалъ

къ Цесаревымъ посломъ гетманъ Гонсевской.

«Высочайшіе господа пріятели почтенные! Неначаемое мое въ отчизну по ся мѣстъ удобствомъ всякимъ содружества чрезъ войну прошлую обнаженную возвращеніе не токмо поспѣшенія въ дорогѣ унило . . . . . по замедливъ всѣ чины на сеймы валномъ, наслу нынѣ съ двѣмя высочайшими панами послами Королевскими къ договору покоя съ Цар. Вел-вомъ назначенными сейму нынѣшняго новые зачала и полнѣйшіе наказы и пріѣзду прочихъ товарыщей ожидаючими снестися о тѣхъ, которые видятся къ дѣлу нынѣшнему наступаючего договору быти угодны, позволено есть, выразумѣвъ тогда причины . . . далнѣйшіе мѣшкоты выговариваючись, извѣщаю разумѣніе нынѣшнихъ пресвѣтлѣйшихъ паповъ пословъ нашихъ высочеству вашему объявляючи, что посредства Цесарского имъ нынѣ принять нелзя; но какъ я пріѣду къ Королю, чтобъ принято было, чтобъ порадѣлъ я, желаютъ и падѣются, что то быть можетъ. Посемъ покамѣстъ подлинной отвѣтъ будетъ, яко пріятелскіе высочества вашего листы не только со всякою честью принимати обѣщаются, во высочество ваше быти совѣтниками святого Цесарского престолу, паче посолскоимя и достоинство вѣдаютъ, яко сами сенатори пріятеля и сродни Короля суть, не токмо позволено быти себѣ чаютъ, опрочь посредства и посольства имени, о томъ, что къ славѣ и возвышенію своихъ началныхъ належитъ, пріятелскіе взаимно возвѣщати совѣты, но должно быти разумѣютъ, что соузною кровью связаное и многими розмѣненными договорами умереними помошми радою и посилками взаимными укрѣпленное отъ многихъ лѣтъ пріятство межъ розмножителнымъ Аустрійскимъ домомъ и межъ Ягелонскимъ пресвѣтлѣйшимъ родомъ вѣчными сохранится благопріятства долженствы. То такъ извѣстивъ, прочее изъ Варшавы высочеству вашему ко извѣщенію останется, что ровнымъ радѣніемъ дѣлатся будетъ, не усумнѣвайтеся и будьте надежны, что приказу вашего памятенъ есмь и радѣти буду, чтобъ высочества вашего желанія довольство учинится и надежду жъ чинитъ волность обиранія на сеймѣ нынѣшнемъ предложена и совершена и конституціею генералною укрѣплена, что по всепожелателство совершится, что и къ договоромъ покоя належитъ, которого тѣмъ лучше падѣятся мочно, чѣмъ обѣихъ странъ радѣнія видятся быти ровны и удобно тѣмъ радѣніемъ посредниковъ и договаривающихся пословъ усмиритися можетъ. Но опослѣ о семъ пространнѣе объявится нынѣ писанное, да совершится истинным и постоянным извѣщеніемъ, яко пребываю всегда высочества вашего желательный пріятель и поволной слуга Винцентей Корвинъ Гонсевскій, подскарбій и гетманъ полный Великого княжества Литовского».

Лѣта 7170 Мая въ 18 день по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околничему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарыщи. По указу В. Г-ря, Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, великіе и полномочные послы, ближней болринъ и намѣстникъ Астараханской князь Никита Ивановичь Одоевской съ товарыщи, отпустили

изъ Смоленска до Полскихъ комисаровъ Цесаревыхъ пословъ гонца Лукаша Боплейна съ ихъ листами, да Полскихъ комисаровъ посланца Александра Посудебского, да Литовскихъ вязней, полковника Степана Невѣровского, да полуполковника Николая Шкулпіана, маеора Выборха Христопа Чижа, да капитана Элпинца, да корнета Сакина, да Тишкеевича, да при нихъ челяди пять человѣкъ. А подъ гонца Цесарскихъ пословъ надобно подвода съ проводникомъ. А вязни В. Г-рю били челомъ: полковникъ Степанъ Невѣровской о дву подводахъ, а достальные себѣ и челяди по подводѣ человѣку съ телѣги отъ Смоленска до Краснаго и до Литовскихъ залогъ. И по Государеву указу околничему и воеводамъ Цесаревыхъ пословъ гонцу и Литовскихъ вязней о подводахъ и о провожатыхъ учинить по указу В. Г-ря. Отпускъ имъ изъ Смоленска сего дня. Послано сего же числа.

Мая въ 18 день, были у ближняго боярина и намѣстника Астараханского у князя Никиты Ивановича Одоевского Цесаревы послы Августинъ фонъ Маернъ да Гарацыушъ Вилгелмъ Калюцыушъ на обѣдѣ; а въ розговорѣхъ говорили, что они къ Полскимъ комисаромъ по изволенью ихъ, великихъ и полномочныхъ пословъ, о посредствѣ своемъ писали пространно о всемъ, а ждать де отъ нихъ отповѣди въ то время, какъ у Полского Короля сеймъ кончится; и буде Полскіе комисары къ нимъ отпишутъ, что Цес. Вел-ва посредства Король ихъ не принялъ, и они поѣдутъ къ Цесарю; а буде иного посредника назначатъ, и они тому посреднику мѣста уступятъ и поѣдутъ къ себѣ жъ.

170 Мая въ 18 день прислали къ великимъ и полномочнымъ посломъ, къ ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому ко князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарыщи, околничей и воеводы князь Петръ Алексѣевичь Долгоруково съ товарыщи полуполковника Ивана Леся да маеора Алексѣя Волжинского. И полуполковникъ Иванъ Лесль и маеоръ Алексѣй Волжинской боярину князю Никитѣ Ивановичю извѣщали: сего де дни прислалъ на дворъ къ генералу Аврааму Леслю съ караулу съ Копытенской башни порутчикъ Иванъ Близнецовъ сержанта Илью Ярыгина, что взошелъ къ нимъ на городовую стѣну силно Цесарскихъ пословъ Нѣмчинъ, и караульщики де того Нѣмчина на городовую стѣну пустить не хотѣли, и онъ де Нѣмчинъ за то караульщиковъ билъ палкою; и генералъ Аврамъ Лесль послалъ ихъ, полуполковника и маеора, къ околничему и воеводѣ ко князю Петру Алексѣевичю Долгоруково и велѣлъ имъ ему о томъ извѣстить; и они околничему о томъ извѣщали, и околничей князь Петръ Алексѣевичь полуполковника и маеора послалъ и велѣлъ о томъ извѣстить къ великимъ и полномочнымъ посломъ, потому что Цесаревы послы вѣдомы у нихъ, великихъ и полномочныхъ пословъ, и порутчика, которой стоялъ на карауле, Ивана Близнецова съ ними прислалъ же.

А порутчикъ Иванъ Близнецовъ сказалъ: сего де числа стоялъ онъ, Иванъ, на карауле на городу на Копытенской башнѣ, а съ нимъ сержантъ да восемь человѣкъ салдатъ. И того жъ де дни въ вечеру увидѣли они съ городовой стѣны, что вышелъ съ посолского двора,

гдѣ стоятъ Цесаревы послы, изъ за поварни Нѣмчинъ, и перешедъ черезъ два стрѣлецкія огорода, взошелъ на валъ земляной, а черезъ которые огороды шелъ, и тѣхъ огородовъ городбу ломалъ и съ валу пошелъ по мостинамъ на городовую стѣну въ малую башню и изъ башни хотѣлъ итить по стѣнѣ къ Королевскому пролому; а въ той малой башнѣ караулъ былъ отъ него жъ, Ивана, отъ Копытенской башни сержантъ, да два человѣка салдатъ; и тѣ де караулщики . . . . . ого Нѣмчина съ городовой стѣны, и онъ Нѣмчинъ караулщиковъ одного салдата ударилъ по щекѣ, а иныхъ билъ палкою и за шпагу принимался. И караулщикъ де Устинка того Нѣмчина взялъ за руку и шпаги вынять не далъ. А въ тое де пору у того караулщика былъ на плечѣ бердышъ, и тотъ де Нѣмчинъ на тотъ бердышъ зашибъ глазъ самъ, а караулщикъ его не бивалъ. И по ихъ ссылкѣ, съ городовой стѣны сшелъ тѣмъ же мѣстомъ и пошелъ возлѣ городовой стѣны къ Молоховскимъ воротамъ. И онъ, Иванъ, увидя, что тотъ Нѣмчинъ пошелъ возлѣ городовой стѣны, взявъ съ собою сержанта и караулщиковъ, шелъ за тѣмъ Нѣмчиномъ къ Молоховскимъ воротамъ, и изъ Молоховскихъ воротъ тотъ Нѣмчинъ пошелъ на обхоны одинъ. И онъ, Иванъ, послалъ о томъ извѣстить къ генералу къ Аврааму Леслю сержанта Илью Ярыгина.

А сержантъ Илья Ярыгинъ, которой на караулѣ въ малой башнѣ стоялъ, сказалъ тѣжъ рѣчи, что поручикъ Иванъ Близнецовъ; а про бой нѣмчиновъ сказалъ, что онъ подшибъ себѣ глазъ самъ на бердышъ, которой былъ у салдата у Устинки Кузмина.

А салдаты, Устинка Кузминъ да Янка . . . . . сказали, какъ де они Нѣмчина съ городовой стѣны ссылали, и Нѣмчинъ де ихъ учалъ бить палкою, и одного салдата ударилъ по щекѣ и за шпагу принимался; и въ то де время глазъ себѣ подшибъ на бердышъ, а бердышъ де былъ у него, Устина, а они де его не били и глаза не подшибывали . . . . .

И того жъ числа великіе и полномочные послы, ближней боярин и намѣстникъ Астараханской князь Никита Ивановичь Одоевской съ товарыщи посылалъ переводчика Василья Боуша да прапорщика Ивана Близнецова къ Цесаревымъ посломъ и велѣли имъ о томъ выговорить, чтобъ они на городовую стѣну не ходили и караулщиковъ не побивали; а Ивану Близнецову велѣли посломъ росказать именно, какъ посолской человѣкъ ходилъ на городовую стѣну и караулщиковъ билъ.

И того жъ числа переводчикъ Василей Боушъ, пришедъ, великимъ и полномочнымъ посломъ сказалъ, что онъ о томъ Цесарскимъ посломъ выговорилъ; и Цесарскіе послы, выслушавъ рѣчей, говорили ему, сердитуя, будто того ихъ посолского человѣка зазвали на городовую стѣну караулщики, и зазвавъ, его били, и въ томъ де имъ, посломъ, чинится безчестье; а есть ли бы де тотъ ихъ посолской человѣкъ, что и здоровалъ, и его было присылать къ нимъ, посломъ, а бить его не за что.

Да они жъ, Цесарскіе послы, говорили: видятъ де они сами, что то дѣлается ряся на нихъ, пословъ, потому что Цар. Вел-ва великіе и полномочные послы Цес. Вел-ва имъ, посломъ, не ради, хотятъ ихъ тѣмъ выжить; и буде они непадоб-

ны, и имъ лутче бы, чтобъ сказать правду, и отпустить ихъ къ себѣ, а такъ ихъ не безчестить.

А поручиковыхъ рѣчей Цесарскіе послы слушать не хотѣли и начальной посолъ Августинъ фонъ Маернъ сго, поручика, выбилъ въ зашей изъ свѣтлицы вонъ. А Нѣмчина, которой ходилъ на городовую стѣну ставили, и у Нѣмчина видѣлъ онъ, Василей, глазъ подшибенъ.

Сотникъ Никифоръ Вотолинъ въ роспросѣ сказалъ: вчерашняго де дня на вечеру съ посолского двора Нѣмчинъ никакой не схаживалъ, а подлѣ де того двора посолского на дву дворѣхъ стоитъ особно, на одномъ дворѣ стоитъ посолской пасторъ самъ другъ, и на другомъ дворѣ стоитъ секретарь самъ другъ же. А на тѣхъ де дворѣхъ до него, Никифора, и при немъ, Никифорѣ, вчерашняго дня въ день караулу не бывало, а всѣ стрѣлцы ставали и при немъ Никифорѣ стояли на одномъ посолскомъ дворѣ, и толко Василей Лихачевъ приказалъ съ посолского двора посылать на караулъ къ ночи на одинъ дворъ, гдѣ стоитъ секретарь, по пяти человѣкъ; а гдѣ стоитъ пасторъ, и на тотъ дворъ караулщиковъ посылать не приказано и къ ночи. И многіе Нѣмцы съ посолского двора на тѣ на два дворы въ день ходятъ безъ караулщиковъ и съ караулщики, а караулщики съ посолского двора на тѣ дворы провожаютъ, а проводя, опять назадъ приходятъ, по тому что они на тѣхъ дворѣхъ остаются, а иные и почуютъ. А на тѣхъ дворѣхъ караулщиковъ нѣтъ, приказывать о нихъ, чтобъ съ двора не спускать, или опять назадъ проводить, некому. И на посолскомъ дворѣ караулщиковъ толко по двадцати человѣкъ стрѣлцовъ, и тѣ всѣ стоятъ въ одномъ мѣстѣ у воротъ, а не по рознымъ мѣстомъ; да изъ тѣхъ же двадцати человѣкъ посылается къ ночи на дворъ, гдѣ стоитъ секретарь, по пяти человѣкъ.

А пятидесятникъ Андрей Лапсовъ да десятникъ Павелъ Москвитиновъ, и рядовые стрѣлцы сказали тѣжъ рѣчи, что и сотникъ Никифоръ Вотолинъ сказалъ.

И Мая въ 19 день присылали къ великимъ и полномочнымъ посломъ къ боярину ко князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарыщи Цесарскіе послы Августинъ фонъ Маернъ да Горацыушъ Вилгелмъ Калюцыушъ секретаря.

И секретарь говорилъ: прислали де къ нимъ, великимъ и полномочнымъ посломъ, Цес. Вел-ва послы, а велѣли говорить: даютъ имъ В. Г-ря жалованье поденное питье поденно, и то де питье приносятъ къ нимъ ежьдней мутно, потому что переливаютъ изъ судна въ судно; и чтобъ де давать имъ Государево жалованье питье понедѣлно. Да имъ же де не даютъ Государева жалованья въ поденной кормъ тетеревей и рябцовъ, а отговариваются, будто того купить не добудутъ; и чтобъ де имъ вмѣсто рябцовъ и тетеревей давать курами старыми и молодыми.

И секретарю сказано, что посломъ Государево жалованье питье понедѣлно и вмѣсто тетеревей и рябцовъ курами старыми и молодыми давать учнутъ; а буде куръ не добудутъ, и имъ учнутъ давать тѣмъ, что добыть будетъ можно.

170 Мая въ 20 день въ Смоленску въ съѣзжей избѣ великимъ и полномочнымъ посломъ, боярину

князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарыщи сказали по Христовѣ Евангелской заповѣди Господни Смоленскіе мѣщаня, выборные цѣловалники Иванъ Павловъ да Иванъ Карповъ съ товарыщи: взяли изъ Государевы казны тысечю рублевъ денегъ Маія въ 10 день на всякіе харчевые покупки и на питье Цесарскимъ посломъ; и тѣ денги изошли Маія жъ по осмое на десять число,—то наша и сказка. А сказку писалъ стрѣлецъ Андреева приказу Власьевича Остафьева Якушко Мироновъ. А тѣмъ денгамъ росходные книги будутъ.—Къ сей сказкѣ Васко Копарскій и вмѣсто товарыщей своихъ Ивана Павлова да Ивана Карпова по ихъ велѣнью руку приложилъ.

Переводъ съ латинского писма, съ списка съ листа, что писали Цесаревы послы къ гетману Гансевскому съ подьячимъ съ Иваномъ Микулинымъ, переведено въ нынѣшнемъ во 170 году Іюня въ 20 день.

«Писали есмы мы 27 близь прешедшего Маія высочеству вашему и листы съ нарочнымъ отослали есмы, о чемъ не усомнѣваемся, что тѣ до тебя дошли. Того для просимъ на всякъ день отвѣту, чтобъ или черезъ подлинное Королевского престола намъ здѣсь о обчемъ добрѣ радѣти велѣлъ, или бы насъ по домамъ нашимъ отпустилъ, понеже въ томъ напрасномъ житьѣ великою тоскою обдержими есмы съ великимъ здравію нашего убыткомъ. То все и прочее разсужденію и Христіянского покою высочества вашего склонности вручаючи, о уволненіи дьяка Ефима Прокофьева опять прилежно просимъ. И дивимся, что опослѣ послѣднихъ высочества вашего листовъ, наипаче послѣ двухъ мѣсяцовъ никакихъ къ себѣ иныхъ, понеже по обѣщанію вашему и по желанію нашему на всякій часъ ожидали есмы, и ожидаемъ, пребываючи высочества вашего . . ».

Мая въ 21 день сказывалъ великимъ и полномочнымъ посломъ, боярину князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарыщи, переводчикъ Василей Баушъ: сего де числа былъ онъ у Цесаревыхъ пословъ на дворѣ для своего дѣла. И Цесаревы де послы взяли его въ хоромы и ему Василью говорили: присланы де они къ Цар. Вел-ву отъ Цес. Вел-ва въ послѣхъ; а во окрестныхъ де государствахъ вездѣ бываетъ такъ, что пословъ и посланниковъ пріѣдучихъ отъ постороннихъ Государей почитаютъ и честью имъ всякою воздаютъ. И имъ, посломъ, Цар. Вел-ва великіе и полномочные послы, вмѣсто чести, воздаютъ безчестье: салдаты ихъ посолского человѣка обезчестили и его били; а есть ли бъ де человѣкъ ихъ посолской какое и дурно учинилъ, и его было прислать къ нимъ, посломъ, и они бъ про то его дуровство велѣли сыскать, и по сыску учинили наказанье. Да и то де они, послы, видятъ, что Цар. Вел-ва великіе и полномочные послы имъ, посломъ, неради, избываютъ ихъ отъ себя такимъ безчестьемъ: мочно де и впрямь отказать, что они въ посредство не годны. И чтобъ де Цар. Вел-ва великіе и полномочные послы велѣли про то сыскать и по сыску салдатомъ учинить наказанье по своему розсмотрѣнью; а буде они сыску и наказанья тѣмъ салдатомъ не учинятъ, и противъ де того и Цес. Вел-во Цар. Вел-ва посломъ и посланникомъ, будучимъ у него, велитъ чинить противъ того жъ.

Лѣта 7170 Мая въ 21 день, по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околничему и воеводамъ, князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарыщи. Мая въ 11 день, въ памяти вашей къ великимъ и полномочнымъ посломъ, къ ближнему боярину и намѣстнику Астарахапскому ко князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарыщи, написано: по указу В. Г-ря послали вы къ нимъ, великимъ и полномочнымъ посломъ, В. Г-ря денежные казны 1000 рублевъ мѣдныхъ денегъ на покупку поденного корму и питья Цесарскимъ посломъ съ цѣловалникомъ съ Ивашкомъ Павловымъ да съ Ивашкомъ Карповымъ за ихъ счетомъ и печатми. И Мая въ 20 день тѣ цѣловалники великимъ и полномочнымъ посломъ подали сказку за рукою, что у нихъ тѣ денги тысеча рублевъ Мая съ 10 да по 18 число на кормъ и на питье Цесаревымъ посломъ всѣ издержаны, и нынѣ имъ Цесаревымъ посломъ корму и питья купить не на что; а на какіе расходы тѣ денги изошли и тому присланы будутъ росходные книги за ихъ руками. И по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околничему и воеводамъ, князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарыщи, о дачѣ денегъ тѣмъ цѣловалникомъ на покупку поденного корму и питья Цесаревымъ посломъ учинить по указу В. Г-ря.

170 Мая въ 22 день великимъ и полномочнымъ посломъ, ближнему боярину и намѣстнику Астарахапскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому. Сказывали въ Смоленску околничей и воевода князь Петръ Алексѣевичь Долгоруково, что по указу де В. Г-ря отпустилъ онъ въ Быховъ его В. Г-ря хлѣбные запасы, а для провожанья за тѣми хлѣбными запасы послалъ генерала маеора Вилима Дромонта, а съ нимъ В. Г-ря ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей . . . . . вѣдомо имъ учинилось, что Полскіе и Литовскіе люди на тѣхъ В. Г-ря ратныхъ людей приходили подъ Чеусами и бой былъ большой, а милостію де Божіею и В. Г-ря счастьемъ его В. Г-ря ратные люди Полскихъ и Литовскихъ людей побили и многіе знамена и барабаны и литавры и пушки взяли.

И Мая 22 жъ числа великіе и полномочные послы, ближней боярин и намѣстникъ Астараханской князь Никита Ивановичь Одоевской съ товарыщи посылали товарыща своего дьяка Ѳедора Михайлова Цес. Вел-ва къ посломъ къ Августину фонъ Маерну да къ Гарацыушу Вилгелму Калюцыушу про то объявить. И дьякъ Ѳедоръ Михайловъ у нихъ былъ и про то имъ объявилъ, и Цес. Вел-ва послы, слыша про то, Господу Богу хвалу воздали и Государское многолѣтное здоровье выславляли. Да они жъ, Цесарскіе послы, ему, дьяку Ѳедору Михайлову, говорили: тому де нынѣ четвертый день били они челомъ В. Г-рю [полное], а къ великимъ и полномочнымъ посломъ къ ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому ко князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарыщи приказывали говорить съ приставомъ своимъ съ Васильемъ Лихачевымъ, что съ . . . . . де ихъ двора городовой стѣны караулщики взманили человѣка ихъ на городовую стѣну и взманувъ, били, и чтобъ де про то сыскать и дать имъ на того караулщика къ оборонѣ; и

приставъ де Василей Лихачевъ про то великимъ и полномочнымъ посломъ извѣщалъ ли или нѣтъ, про то имъ вѣдомости нѣтъ. И Ѳедоръ Цесарскимъ посломъ сказалъ, что онъ про то великимъ и полномочнымъ посломъ извѣститъ, и того жъ числа великимъ и полномочнымъ посломъ про то извѣщалъ, и Мая въ 23 день великіе и полномочные послы къ Цесарскимъ посломъ посылали его жъ Ѳедора Михайлова, а велѣли говорить, что про то ихъ дѣло сыскивано, и то сыскное дѣло прислано къ нимъ Цесарскимъ посломъ съ нимъ Ѳедоромъ, и они бъ Цесарскіе послы, того дѣла выслушавъ, себѣ розсудили. То дѣло учинилось отъ направства человѣка ихъ, что онъ хотѣлъ на городъ взойтить силно, а не по караулщикову призыванью; а что у человѣка ихъ зашибено подъ глазомъ, и то учинилось не нарошнымъ дѣломъ, и за то караулщику велѣно учинить при нихъ наказанье. И Цесарскіе послы сыскного дѣла выслушавъ на Государской милости на оборонѣ били челомъ.

Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои, Никитка Одоевской, Ивашко Прозоровской, Ѳѳонка Ординъ-Нащокинъ, Алмазко Ивановъ, Ѳедка Михайловъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 170 году, Мая въ 13 день писали къ тебѣ, В. Г-рю, Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу мы, холопи твои, съ жилцомъ съ Григорьемъ Богдановымъ, что Цесаревы послы просятъ въ поденное питье, вмѣсто дворцовыхъ красныхъ медовъ, ренскимъ и церковнымъ виномъ; и въ Смоленску, Государь, церковного вина нѣтъ, а ренского гарнецъ купили на мѣдные денги по десяти рублевъ и болши; а нынѣ, Государь, и ренского добыть немочно; и толко, Государь, ренского и вина церковного съ Москвы прислано не будетъ и Цесаревымъ, Государь, посломъ въ поденное давать будетъ нечего. И о томъ, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, вели намъ, холопемъ своимъ, свой В. Г-ря указъ учинить.

Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои Никитка Одоевской, Ивашко Прозоровской, Аѳонка Ординъ-Нащокинъ, Алмазко Ивановъ, Ѳедка Михайловъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 170 году Мая въ розныхъ числѣхъ писали къ тебѣ, В. Г-рю, Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, мы, холопи твои, что въ Смоленску про Цесаревыхъословъ въ поденное питье ренского и вина церковного купить добыть не мочно, а которое, Государь, ренское съ пріѣзду Цесаревыхъословъ купить сыскано, и то купили самою дорогою цѣною, гарнецъ по десяти рублевъ и болши, а церковного вина и съ пріѣзду Цесаревыхъ словъ купить не добыли, а нынѣ и ренского купить не добыть; и Цесаревы, Государь, послы приказываютъ къ намъ, холопемъ твоимъ, съ приставомъ своимъ съ Васильемъ Лихачевымъ о ренскомъ и о церковномъ винѣ безпрестанно, а говорятъ, буде имъ ренского и вина церковного давати не учнутъ, и ихъ бы изъ Смоленска отпустити къ Цес. Вел-ву, а безъ ренского де жить имъ не мочно, потому что де они

Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои, Никитка Одоевской, Ивашко Прозоровской, Ѳѳонка Ординъ-Нащокинъ, Алмазко Ивановъ, Ѳедка Михайловъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 170 году, Мая въ 13 день писали къ тебѣ, В. Г-рю, Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу мы, холопи твои, съ жилцомъ съ Григорьемъ Богдановымъ, что Цесаревы послы просятъ въ поденное питье, вмѣсто дворцовыхъ красныхъ медовъ, ренскимъ и церковнымъ виномъ; и въ Смоленску, Государь, церковного ви-

нзвычны къ тому питью съ молодыхъ своихъ лѣтъ. И о томъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, вели намъ, холопемъ своимъ, свой В. Г-ря указъ учинить.

Въ приказъ Болшого дворца. Мая въ 23 день писали къ В. Г-рю [полное] изъ Смоленска великіе послы, боярин князь Никита Ивановичь Одоевской съ товарыщи, что Цесарскіе де послы просятъ у нихъ въ поденное питье, вмѣсто дворцовыхъ красныхъ медовъ, ренскими и церковнымъ виномъ, а въ Смоленску де церковного вина и ренского купить добыть немочно. И В. Г. [полное] указалъ въ Смоленескъ Цесарскимъ посломъ, вмѣсто красныхъ медовъ, послать виномъ церковнымъ тебѣ, околничему, и ренскимъ по розсмотрѣнью.—Съ оборотомъ.

Лѣта 7170-го Мая въ 24 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околничему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарыщи. Били челомъ В. Г-рю, Царю и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, а великимъ и полномочнымъ посломъ къ ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому ко князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарыщи приказывали Цесарскіе послы Августинъ фонъ Маернъ да Горацыушъ Вилгелмъ Калюцыушъ съ приставомъ своимъ съ Васильемъ Лихачевымъ, чтобъ В. Г. пожаловалъ, велѣлъ корету, которая послана съ ними съ Москвы, да другую ихъ корету и шлеи починить, и для тое починки прислать съ нимъ коретныхъ мастеровъ и рымаровъ. И по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околничему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарыщи о присылкѣ коретныхъ мастеровъ и рымаровъ для починки тѣхъ каретъ и шлей учинить по указу В. Г-ря.

Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои, Никитка Одоевской, Ивашко Прозоровской, Ѳеопка Ордынъ-Нащокинъ, Алмазко Ивановъ, Ѳедка Михайловъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 170-мъ году, Мая въ 7 день, въ твоей В. Г-ря, Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамотѣ писано къ намъ, холопемъ твоимъ, что Марта въ 10 день объявили тебѣ, В. Г-рю, Цесарскіе послы Августинъ фонъ Маернъ да Горацыушъ, что дошло до нихъ, пословъ, Цес. Вел-ва писмо, что межъ Цес. Вел-вомъ и Королемъ Полскимъ пріязные дѣла и любовь объявилася, и съ стороны Полской объявлено: естли межъ вами, В. Г-ремъ и Королемъ Полскимъ, покой безъ посредниковъ учиненъ быти не можетъ, и тогда иного посредства опричь Цес. Вел-ва не принимать, и для того Цес. Вел-во приказалъ имъ, посломъ, на мѣсто договоровъ ѣхать, и тамъ до розъѣзду пребывати; и чтобъ ихъ пословъ съ Москвы отпустити въ Смоленескъ, и быти бъ имъ съ нами, холопи твоими, и съ Полскими комисары на съѣздѣхъ, а изъ Смоленска бъ имъ послать къ Цес. Вел-ву гонца наскоро; а пока мѣста гонецъ ихъ отъ Цес. Вел-ва будетъ съ указомъ, и имъ быти бъ

въ Смоленску. И будетъ ихъ Полскіе комисары въ посредство на съѣздѣхъ примутъ, и имъ межъ нами, холопи твоими, и Полскими комисары въ посредствѣ быти; а буде, Государь, Полскіе комисары ихъ, Цесарскихъ пословъ, въ посредство не примутъ, и имъ ѣхать къ Цес. Вел-ву черезъ Полского Короля землю. И какъ, Государь, Цесарскіе послы гонца своего къ Цес. Вел-ву изготовятъ, и намъ, холопемъ твоимъ, того ихъ гонца, давъ ему подводы и провожатыхъ, велѣно отпустить на Литовскіе городы, на которые послы отпустить похотятъ. А какъ мы, холопи твои, къ Полскимъ комисаромъ о своихъ съѣздѣхъ писати учнемъ, и намъ, холопемъ твоимъ, о посредствѣ Цес. Вел-ва пословъ къ Полскимъ комисаромъ писати велѣно, да и имъ, Цес. Вел-ва посломъ, къ Полскимъ комисаромъ отъ себя писати велѣти же. Да какъ Полскіе комисары къ намъ, холопемъ твоимъ, отпишутъ, что они Цесарскихъ пословъ въ посредство принимаютъ и на съѣздъ бы мы съ ними къ нимъ ѣхали, и намъ бы, холопемъ твоимъ, съ Полскими комисары съѣзжатся, и о вашихъ Государскихъ дѣлѣхъ говорить, а Цесарскимъ бы посломъ на тѣхъ съѣздѣхъ межъ нами быти въ посредникахъ. А буде Полскіе комисары къ намъ отпишутъ, что они, комисары, Цесарскихъ пословъ въ посредство не принимаютъ, и о томъ къ тебѣ, В. Г-рю, велѣно намъ, холопемъ твоимъ, отписать съ нарочнымъ гонцомъ на скоро на заводныхъ подводахъ; а съ Полскими комисары съѣзжатися, и о вашихъ государскихъ дѣлѣхъ говорить; а Цесарскихъ пословъ велѣно намъ, холопемъ твоимъ, отпустить на Полскіе городы, куда они похотятъ, давъ имъ кормъ и подводы до рубежа.—И о пріѣздѣ, Государь, Цесарскихъ пословъ въ Смоленескъ, и о пріемѣ ихъ и о встрѣчѣ, къ тебѣ, В. Г-рю, мы, холопи твои, писали съ жилцомъ съ Григорьемъ Богдановымъ, которой жилецъ у Цесарскихъ пословъ до Смоленска былъ въ приставѣхъ, и его Григорья изъ Смоленска отпустили къ Москвѣ Мая въ 13 день. И того жъ, Государь, дня приказывали къ намъ, холопемъ твоимъ, Цесаревы послы съ приставомъ съ Васильемъ Лихачевымъ, чтобъ имъ, посломъ, съ нами видѣтся, и о дѣлѣхъ поговорить. И Мая, Государь, въ 14 день, приказали мы, холопи твои, къ Цесаревымъ посломъ съ Васильемъ же Лихачевымъ, чтобъ они съ нами видѣлись. И того жъ, Государь, числа у насъ, холопей твоихъ, Цесарскіе послы были, и мы, холопи твои, говорили имъ, посломъ, противъ твоего В. Г-ря указу, какъ къ намъ, холопемъ твоимъ, писано въ твоей В. Г-ря грамотѣ, и о посылкѣ къ Цесарю и о писмѣ къ Полскимъ комисаромъ имъ, посломъ, говорили жъ. И Цесаревы послы, выслушавъ у насъ, холопей твоихъ, рѣчи говорили, что они, будучи на Москвѣ, вамъ, В. Г-рю по писму Цес. Вел-ва про то объявляли, что межъ Цес. Вел-вомъ и Кор. Полскимъ пріязные дѣла и любовь объявилася, и съ стороны Полской то объявлено: естли межъ вами, Великимъ Государемъ и Полскимъ Яномъ Казимеромъ Королемъ покой безъ посредства учиненъ быти не можетъ, и тогда иного посредства, опричь Цес. Вел-ва не принимать; и для де того Цес. Вел-во приказалъ имъ ѣхать на мѣсто договоровъ; и по твоему де В. Г-ря указу, а по

тому ихъ объявленью для того они съ Москвы въ Смоленескъ къ намъ, холопемъ твоимъ, и отпущены, и гонца они отъ себя къ Цес. Вел-ву о приходѣ своемъ въ Смоленескъ пошлютъ, и къ Полскимъ комисаромъ отпишутъ жъ. А каково, Государь, писмо отъ Цес. Вел-ва къ нимъ прислано, и они, послы, для подлинного свидѣтелства то Цес. Вел-ва писмо намъ, холопемъ твоимъ, казали, и ту статью, о чемъ они на Москвѣ объявляли, чли. И мы, холопи твои, посломъ говорили. буде они, послы, гонца отъ себя похотятъ послать вскорѣ, и они бъ, послы, гонца и писма изготовили неизмѣшкавъ; и мы, холопи твои, того ихъ гонца, давъ ему подводы, изъ Смоленска отпустимъ. Полскихъ комисаровъ съ посланцомъ ихъ Королевскимъ дворяниномъ, и отъ Смоленска до Полскихъ комисаровъ гонцу ихъ Полскими и Литовскими мѣсты съ комисарскимъ посланцомъ ѣхати будетъ безопасно. А въ то, Государь, время, присланъ былъ къ намъ, холопемъ твоимъ, отъ Полскихъ комисаровъ Юрья Глѣбовича съ товарыщи съ листомъ посланец Королевской дворянинъ Александръ Посудевскій, и послы намъ сказали, что гонца и писма они изготовятъ, и къ намъ пришлютъ вскорѣ, а то де имъ и самимъ надобно, чтобъ того ихъ гонца отпустить Полскихъ комисаровъ съ посланцомъ вмѣстѣ. И послѣ, Государь, того говорили мы, холопи твои, Цесарскимъ посломъ о вашей В. Г-ря чести: какъ они, послы, были на Москвѣ у твоихъ В. Г-ря бояръ и у думныхъ людей въ отвѣтѣхъ, и имъ, посломъ, выговарывано, что къ вамъ, В. Г-рю, къ Вашему Цар. Вел-ву, Цес. Вел-ва въ грамотѣ

писано не противъ того, какъ къ вашимъ В. Г-ря предкомъ къ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Російскимъ, предки Цесари Римскіе въ грамотахъ описывали, такъ жъ и они, послы, въ рѣчахъ къ вашему В. Г-ря именованью говорили не противъ прежнихъословъ, вмѣсто Величества Велеможство; и предковъ Цесарей Римскихъ грамоты и посолскіе писма имъ посломъ казаны; и они, послы, смотря предковъ Цесарей Римскихъ грамоты и посолскихъ писемъ, говорили, что они о томъ отпишутъ къ Цес. Вел-ву, и Цесарское де Вел-во для братцкое дружбы и любви, справясь съ канцеляріею, къ вамъ, В. Г-рю, въ грамотахъ своихъ вашу, В. Г-ря, честь впредь описывати велятъ противъ того жъ, какъ писывали Е. Цес. Вел-ва предки Цесари Римскіе къ вашимъ В. Г-ря предкамъ къ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Російскимъ, такъ жъ и они, послы, до указу Цес. Вел-ва въ рѣчахъ своихъ и въ писмахъ ваше В. Г-ря именованье и честь обѣщались впредь говорити и писать по вашему В. Г-ря достоинству и вмѣсто Велеможства Величество, и къ Цес. Вел-ву они о томъ гонца послали съ Москвы нарочно; а нынѣ Цес. Вел-ва въ писмѣ, каково они объявляли на Москвѣ и намъ, холопемъ твоимъ, показывали, о томъ дѣлѣ ничего къ нимъ не писано, да и они, послы, о томъ дѣлѣ Цес. Вел-ва указу намъ не объявили жъ. И они бъ, послы, намъ, холопемъ твоимъ, объявили: отъ Цес. Вел-ва указъ о томъ къ нимъ, противъ ихъ писма присланъ ли и нынѣшнее Цес. Вел-ва писмо съ кѣмъ къ нимъ прислано. И послы говорили: будучи де они на Москвѣ, слышали, что отъ Цес.

Вел-ва гонецъ о томъ дѣлѣ съ указомъ къ нимъ посланъ былъ, и до Курлянскіе земли и черезъ Курлянскую землю до Диноборка доѣхалъ въ цѣлѣ, а изъ Диноборка на дорогѣ пропалъ безвѣстно, а чаютъ они, что того гонца переняли Поляки для того, чтобъ имъ вѣдать Цес. Вел-ва писма; а нынѣшнее де Цес. Вел-ва писмо прислано къ нимъ черезъ почты торговыхъ нѣмцовъ съ посыльными ихъ писмами вмѣстѣ; и въ томъ де нынѣшнемъ Цес. Вел-ва писмѣ о томъ дѣлѣ не писано для того, что Цес. Вел-во на Курлянского Князя въ томъ былъ надеженъ гораздо, что его Цес. Вел-ва гонецъ съ писмами, которые къ нимъ, посломъ, съ нимъ посланы были, до нихъ, пословъ, доѣдетъ въ цѣлѣ. А что де они, послы, будучи на Москвѣ, обѣщались отъ себя въ рѣчахъ своихъ и въ писмахъ ваше В. Г-ря именованье и честь описывати, а говорить по вашему В. Г-ря достоинству, и они де, послы, того своего обѣщанія и нынѣ не отступаютъ, и въ рѣчахъ и въ писмахъ своихъ, гдѣ доведется, исполнати будутъ. Да посломъ же мы, холопи твои, говорили о дьякѣ Ефимѣ Прокофьевѣ, что онъ посланъ былъ за ихъ обнадеживаньемъ къ Цес. Вел-ву чрезъ Полскую землю съ ихъ гонцомъ вмѣстѣ, и онъ Ефимъ въ Полшѣ задержанъ, къ Цес. Вел-ву не пропущенъ, и писма и животы и всякая рухлядь у него отнята и держатъ его нынѣ въ неволѣ въ Тикотинѣ, какъ злодѣя, въ земляной тюрмѣ, и всякое утѣсненіе и нужду ему чинятъ, а ихъ посолской гонецъ къ Цес. Вел-ву совсѣмъ пропущенъ въ цѣлѣ, и нынѣ онъ, Ефимъ, неволю и утѣсненіе и нужду терпитъ за ихъ обнадеживалпымъ словомъ; и они бъ послы, памятуя обнадеживалное свое

слово, о его Ефимовѣ отпускѣ къ Полскимъ комисаромъ и къ гетману Гансевскому и къ товарышу своему къ Изолѣ писали, чтобъ онъ, Ефимъ, болши того неволи и нужды не терпѣлъ, и къ вамъ В. Г-рю отпущенъ былъ вскорѣ, и писма и животы и рухлядь, которое у него отобрано, отдано было ему все сполна. И послы говорили, что и на Москвѣ имъ, посломъ, объ немъ, Ефимѣ, говорено жъ, и они, послы, гетману Гансевскому, какъ по вашему В. Г-ря (sic), на Москвѣ съ ними онъ видѣлся о его Ефимовѣ отпускѣ ему говорили; и гетманъ въ томъ обпадеживанье слово свое имъ далъ, что по пріѣздѣ его къ Королевскому Вел-ву, онъ, Ефимъ, отпущенъ будетъ вскорѣ; да и нынѣ де они, послы, памятуя свое обѣщалное слово, къ Полскимъ комисаромъ и къ гетману Гансевскому и къ товарышу своему къ Изолѣ съ гонцомъ своимъ писать учнутъ. И видѣвся мы, холопи твои, съ ними, послы, и поговоря о твоихъ В. Г-ря дѣлѣхъ, отпустили ихъ, пословъ, къ себѣ на дворъ. И Мая, Государь, въ 15 день прислали къ намъ Цесаревы послы съ приставомъ своимъ съ Васильемъ Лихачевымъ два листа писаны по латынѣ и словесно къ намъ съ нимъ, Васильемъ, приказали, что они таковы листы хотятъ посылать одинъ къ Полскимъ комисаромъ, а другой къ гетману Гансевскому и съ тѣхъ листовъ для вѣдома послали къ намъ съ нимъ, Васильемъ, списки, и чтобъ, Государь, намъ тѣ ихъ списки, вычетчи, приказать къ нимъ: таковы ль имъ листы къ Полскимъ комисаромъ и къ Гансевскому отъ себя послать? И мы, холопи твои, тѣ ихъ списки велѣли переводчикомъ вычесть; и въ тѣхъ, Государь, ихъ листѣхъ ваше В. Г-ря

имянованье нигдѣ не написано, и о присылкѣ ихъ къ вамъ, В. Г-рю, отъ Цесаря въ посредство, и что вы, В. Г., по Цесарскому писму для братцкіе дружбы и любви въ посредство ихъ приняти изволили, и какъ вы, В. Г., о присылкѣ Цесарской и ихъословъ и о пріемѣ въ посредство въ грамотѣ своей къ Полскому Королю писали, и что къ вамъ В. Г-рю Полской Король въ грамотѣ своей писалъ; что въ посредство имъ отказалъ и принимати ихъ въ посредство не хочетъ, и каково къ нимъ нынѣ отъ Цес. Вел-ва прислано писмо, и для чего они отъ васъ В. Г-ря отпущены къ намъ въ Смоленескъ и впредь ихъ въ посредство съ Полскіе стороны примутъ ли,—того ничего въ тѣхъ листѣхъ не писано; а писано коротко, что дошло до нихъ гетмана Гансевского писмо, что онъ съ Королевскими комисары видѣлся, и объ нихъ, послѣхъ, говорилъ и комисары ему сказали, что отъ нихъ, Цес. Вел-ваословъ, писма приниматъ будутъ не какъ отъ посредниковъ, во какъ отъ пріятелей; и о дьякѣ Ефимѣ ничего не писано. И мы, холопи твои, посылали отъ себя къ нимъ товарыщей своихъ, думного дворянина Аѳанасья Лаврентьевича Ордина-Нащокина да думного дьяка Алмаза Иванова, и велѣли мы имъ говорить: каковы списки они, послы, къ намъ прислали, а буде у нихъ противъ тѣхъ списковъ листы къ комисаромъ и къ Гансевскому изготовлены, и имъ такихъ листовъ посылать не годится, потому что въ тѣхъ листахъ вашего В. Г-ря имянованья, гдѣ довелось написать, Царскимъ Величествомъ нигдѣ не написано, а Полского Короля, гдѣ довелось написать, написано Королевскимъ Величествомъ; и какъ они къ

Москвѣ присланы и по вашему В. Г-ря указу въ посредство приняты, и какъ имъ объявлена Королевская грамота, что имъ въ посредствѣ отказано и за посредниковъ ихъ не принимаютъ, и каково къ нимъ отъ Цес. Вел-ва нынѣ прислано писмо, и впредь ихъ съ Полскіе стороны въ посредство примутъ ли,—въ тѣхъ листѣхъ ничего не писано; и они бъ такихъ листовъ не посылали; а будучи они, послы, на розговорѣхъ, говорили, что ваше В. Г-ря имянованье писать и говорить по вашему В. Г-ря достоинству; и они бъ къ Полскимъ комисаромъ и къ гетману Гансевскому листы написали новые и въ тѣхъ своихъ листѣхъ ваше В. Г-ря имянованье и честь написали по вашему В. Г-ря достоинству. И послы отговаривались, чтобъ имъ тѣхъ листовъ не переписывать, а послать бы имъ тѣ листы таковы, каковы написаны. И по многимъ, Государь, спорамъ, послы на то сдалось, что имъ тѣ листы переписать, а написать въ листѣхъ ваше В. Г-ря имянованье и честь по вашему В. Г-ря достоинству Царскимъ Величествомъ, и о дѣлѣхъ написать о всемъ подлинно, а каковы листы новые напишутъ, и съ тѣхъ листовъ къ намъ для вѣдома пришлютъ списки. И Мая, Государь, въ 16 день прислали къ намъ, холопемъ твоимъ, Цесаревы послы съ приставомъ же своимъ съ Васильемъ Лихачевымъ съ новыхъ листовъ списки, писаны по латынѣ, и словесно къ намъ съ нимъ приказывали, что подлинные листы написаны у нихъ противъ списковъ слово въ слово, и гонецъ у нихъ и листы готовы, и имя гонцу прислали, и чтобъ намъ, холопемъ твоимъ, давъ тому ихъ гонцу подводы, изъ Смоленска отпустить

Полскихъ комисаровъ съ посланцомъ съ Посудевскимъ вмѣстѣ, не задержавъ И мы, холопи твои, тѣ списки велѣли перевесть; и въ тѣхъ, Государь, спискахъ они, послы, къ Полскимъ комисаромъ писали противъ того, какъ договорились съ товарыщи нашими съ думнымъ дворяниномъ и съ думнымъ дьякомъ. И Мая, Государь, въ 17 день Цесаревыхъ пословъ гонца, давъ ему подводы, изъ Смоленска Полскихъ комисаровъ съ посланцомъ съ Посудевскимъ отпустили вмѣстѣ и къ Полскимъ комисаромъ мы, холопи твои, о Цесаревыхъ послѣхъ, что они ихъ въ посредство примутъ ли, или нѣтъ съ ихъ комисарскимъ посланцомъ съ Посудевскимъ писали; а каковъ, Государь, листъ мы, холопи твои, къ Полскимъ комисаромъ о Цесаревыхъ послѣхъ писали, и съ того, Государь, листа списокъ, а каковы, Государь, Цесаревы послы къ Полскимъ комисаромъ и къ Гавсевскому листы писали, а къ намъ съ тѣхъ листовъ прислали списки, и съ тѣхъ, Государь, списковъ переводы къ тебѣ В. Г-рю, Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, послали мы, холопи твои, съ сею отпискою Борисова Приказу Бабаева стрѣлцомъ съ Опдрюшкою Люсою, Мая въ 20 день.

Лѣта 7170-го, Мая въ 30 день по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, великимъ и полномочнымъ посломъ, ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарыщи. Посланъ въ Смоленской уѣздъ В. Г-ря въ дворцовые въ Духовскую, въ Рущкую, въ Порецкую волости, для сбору Цесарскимъ посломъ на кормъ яловицъ и барановъ и курь и яицъ, салдацкого строю капитанъ Микифоръ Бурцовъ да цѣловалникъ Алешка Дулко. И Мая въ 23 да въ 30 день писалъ въ Смоленескъ околничему и воеводамъ ко князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарыщи капитанъ Микифоръ Бурцовъ и прислалъ въ Смоленескъ съ цѣловалникомъ съ Алешкою Дулкомъ девять яловицъ, четыре быка, двадцать два барана, да ярку, семь овецъ, сто двѣнадцать куровъ, пять сотъ яицъ; и тѣ яловицы, и быки, и бараны, и овцы, и куры и яицы Цесарскимъ посломъ на кормъ посланы къ вамъ, великимъ и полномочнымъ посломъ, къ тебѣ, ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому ко князю Никитѣ Ивановичю съ товарыщи, съ тѣмъ же цѣловалникомъ съ Алешкою Дулкомъ. И по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, великимъ и полномочнымъ посломъ, ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарыщи о пріемѣ той животины и куровъ и яицъ Цесарскимъ посломъ на кормъ учинить по указу В. Г-ря.

Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои, Никитка Одоевской, Ивашко Прозоровской, Аѳонка Ординъ-Нащокинъ, Алмазко Ивановъ, Ѳедка Михайловъ челомъ бьютъ. Мая, Государь, въ 13 день писали къ тебѣ, В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Ро-

сіи Самодержцу, мы холопи твои, съ жилцомъ съ Григорьемъ Богдановымъ, что по вашему В. Г-ря указу, Мая въ 9 день, посылалъ я, холопъ твой Никитка, къ Цесаревымъ посломъ, къ Августину фонъ Маерну, да къ Горацыушу Вилгелму Калюцыушу отъ себя спросить ихъ, пословъ, о здоровьѣ дворянина Ивана Степанова сына Ислѣньева; а какъ, Государь, ему говорить рѣчь, и тому дано было ему писмо. И Мая, Государь, въ 10 день сказывалъ намъ, холопемъ твоимъ, Цесаревыхъ пословъ приставъ Василей Лихачевъ: Мая де Государь, въ 9 день, какъ пріѣзжалъ къ Цесаревымъ посломъ дворянинъ Иванъ Степановъ сынъ Ислѣньевъ отъ меня, холопа твоего Никитки, спрашивать ихъ, пословъ, о здоровьѣ, и пришедъ де онъ, Иванъ, къ посломъ говорилъ, рѣчь по писму и ваше, В. Г-ря титло не домолылъ Бѣлыя Росіи да Отчича и Дѣдича, а Цесарское имяни Леополдусомъ не выговорилъ; а въ то де, Государь, время у Цесаревыхъ пословъ были дорожной приставъ Григорей Богдановъ, да толмачь Пименъ Ивановъ да Смоленской подьячей Климъ Матвѣевъ. И мы, холопи твои, Ивана Ислѣньева про то розспрашивали, и жилцомъ и подьячимъ и толмачомъ сыскивали. И съ того сыска списокъ В. Г-рю мы, холопи твои, послали подъ сею отпискою, а не писали къ тебѣ, В. Г-рю мы, холопи твои, по се время о томъ для того: ожидали отъ Цесаревыхъ пословъ присылки; и Цесаревы, Государь, послы о томъ говорить къ намъ, холопемъ твоимъ, не присылывали и сами не говорили.

Іюня въ 2 день прислана В. Г-ря грамота съ стряпчимъ съ Савою Шепелевымъ къ великимъ и полномочнымъ посломъ, что Мая въ 28 день за молитвы Святыхъ отецъ простилъ Господь Богъ, его, В. Г-ря, Царицу и Великую Княгиню Марію Ильичну: родила ему В. Г-рю дщерь Царевну и Великую Княжну Феодосію Алексѣевну, а имяниы ее Мая въ 29 день. И того жъ числа великіе и полномочные послы посылали къ Цесаревымъ посломъ пристава Василья Лихачева, и ту В. Г-ря и всемірную радость велѣли имъ объявить. И Цесаревыхъ пословъ приставъ Василей Лихачевъ великимъ и полномочнымъ посломъ сказалъ, что онъ у Цесаревыхъ пословъ былъ и В. Г-ря и всемірную радость о рожденіи благовѣрные Государыни Царевны и Великіе Княжны Феодосіи Алексѣевны объявлялъ. И Цесарскіе де послы, слыша ту В. Г-ря и всемірную радесть, обрадовались и на милости В. Г-ря, что имъ о той его В. Г-ря и всемірной радости объявлено, В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву били челомъ.

Лѣта 7170 Іюня въ 7 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околничему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарыщи. Били челомъ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, и къ великимъ и полномочнымъ посломъ, къ ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому ко князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарыщи присылали говорить Цесаревы послы, что привезенъ нынѣ изъ Быхова въ Смоленескъ со взятыми вязни ксензъ и сидитъ въ Смоленску въ Ратушѣ съ привезенными вязнями вмѣстѣ, а тотъ ксензъ одное ихъ Римскіе вѣры; и чтобъ В. Г.

ловалъ для ихъ челобитья, велѣлъ того ксенза отъ иныхъ вязней отвесть и дати его на поруки или за пристава. И по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу околничему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгорукову съ товарыщи о томъ ксензѣ учинить по указу В. Г-ря, а что учинити, и о томъ къ великимъ и полномочнымъ посломъ для вѣдома отписалъ. Такопи память послана того жъ числа.

170 году, Іюня въ 11 день, великимъ и полномочнымъ посломъ, ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарыщи. Сказали по святой Евангелской заповѣди Господни Смоленскіе выборные цѣловалники, Ивашко Павловъ да Ивашко Карповъ, что по ихъ, великихъ и полномочныхъословъ памяти Мая въ 18 день дана имъ изъ Государевы казны, изъ Смоленскихъ доходовъ изъ ратуши на покупку на кормъ и на питье Цесарскимъ посломъ В. Г-ря денежные казны тысеча рублевъ мѣдныхъ денегъ; и тѣ денги тысеча рублевъ на покупку на кормъ и на питье Мая съ осмаго-на-десять число до Іюня по второе-на-десять числа всѣ въ росходѣ и впредь намъ корму и питья проословъ купить не на что—, то наша и сказка. А сказку писалъ стрѣлецъ Андреева Приказу Власьевича Остафьева Якушко Мироновъ.

Роспись пряному зелью, почему даемъ на двѣ недѣли Цесарскимъ посломъ: фунтъ перцу два рубли двадцать пять алтынъ, фунтъ имбирю двадцать алтынъ, полфунта гвоздики рублей 6, четверть фунта шафрану 12 рублевъ, шиева сорочинского четыре фунта по 40 алтынъ, четыре фунта корицки фунтъ по рублю съ гривною, четыре фунта винныхъ ягодъ фунтъ по рублю, шесть фунтовъ изюму фунтъ по рублю, фунтъ аниcу полтина, мушкатныхъ галокъ полфунта восмь рублевъ, сахару три головы пятнадцать рублевъ девять алтынъ, полфунта мушкатного цвѣту девять рублевъ, миндалныхъ ядеръ фунтъ, рубль, на недѣлю пшеничной муки два четверика, въ поварню къ ѣствамъ деревяного масла три фунта.

Лѣта 7170 Іюня въ 13 день, по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околничему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгорукову съ товарыщи Іюня въ 12 день на съѣзжемъ дворѣ великимъ и полномочнымъ посломъ бояриву князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарыщи цѣловалники мѣщаня Ивашко Павловъ, да Ивашко Карповъ подали сказку за своею рукою; а въ сказкѣ ихъ написано: дано де имъ изъ Государевы казны изъ Смоленскіе приказные избы на покупку поденного корму и питья Цесаревымъ посломъ 1000 рублевъ мѣдныхъ денегъ; а Мая де съ 18 числа да Іюня по 12 число тѣ денги на покупку на кормъ и на питье Цесаревымъ посломъ у нихъ всѣ изошли, и нынѣ де имъ про словъ корму и питья купить не на что. И по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околничему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгорукову съ товарыщи о дачѣ денегъ цѣловалникомъ на покупку поденного

корму и питья Цесаревымъ посломъ учинить по указу В. Г-ря.

Лѣта 7170 Іюня въ 21 день по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околничему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарыщи. По указу В. Г-ря [полное] велѣно давать его В. Г-ря жалованье Цесарскимъ посломъ, въ поденное питье, ренское. И великимъ и полномочнымъ посломъ ближнему, боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарыщи, сказывалъ Цесарскихъословъ приставъ Василей Лихачевъ: сказывали де ему, Васильо, цѣловальники, которые приставлены у Цесарскихъословъ для кормовые и питейные отдачи, что ренское все изошло, и впредь Цесарскимъ посломъ ренского въ поденное дать нечего, а купить добыть немочно; а послы съ нимъ жъ, Васильемъ, приказываютъ къ нимъ, великимъ и полномочнымъ посломъ безпрестанно, даютъ де имъ В. Г-ря жалованье поденное питье ренское, а у нихъ де ренское все исходитъ, а впредь будто въ Смоленску купить не добыть, а они де ренское продажное вѣдаютъ, только то ренское хотятъ продать на серебряные деньги, а цѣловальникомъ въ продажѣ на мѣдные деньги не сказываютъ; и чтобъ тѣмъ цѣловальникомъ на покупку ренского дать серебряныхъ денегъ, а буде имъ, посломъ ренского давать не учнутъ, и чтобъ ихъ отпустить къ Цес. Вел-ву, а безъ ренского де быть имъ немочно, потому что они извыкли его пить съ молодыхъ лѣтъ. И по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу околничему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарыщи о присылкѣ серебряныхъ денегъ на покупку про Цесарскихъословъ ренского учинить по указу В. Г-ря; а сколко тѣхъ денегъ прислано будетъ, и о томъ къ великимъ и полномочнымъ посломъ отписать. Такова память послана того жъ числа.

Лѣта 7170-го, Іюня въ 25 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, великимъ и полномочнымъ посломъ, ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарыщи. Въ съѣзжую избу къ околничему и воеводамъ, ко князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарыщи, въ памяти, за приписью дьяка Ѳедора Михайлова, записано: сказывалъ вамъ, великимъ и полномочнымъ посломъ, тебѣ ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю съ товарыщи Цесарскихъ словъ приставъ Василей Лихачевъ, сказывали де ему цѣловальники, которые приставлены у Цесарскихъ словъ для отдачи корму и питья, что ренское все изошло и впредь Цесарскимъ посломъ въ поденное питье ренского дать нечего и купить не добудутъ; а послы приказываютъ къ вамъ, великимъ и полномочнымъ посломъ, безпрестанно, что они продажное ренское вѣдаютъ на серебряные деньги, и чтобъ цѣловальникомъ на покупку ренского дать серебряныхъ денегъ, и о присылкѣ серебряныхъ денегъ учинити бъ по указу В. Г-ря; и на покупку ренского Цесарскимъ посломъ на поденное питье послано

къ вамъ, великимъ и полномочнымъ посломъ, къ тебѣ, ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому ко князю Никитѣ Ивановичю съ товарыщи В. Г-ря денежные казны сто рублевъ серебряныхъ денегъ съ подьячимъ съ Ѳедоромъ Войновымъ. И по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, великимъ и полномочнымъ посломъ, ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарыщи, о пріемѣ серебряныхъ денегъ учинить по указу В. Г-ря; а у кого ренское куплено будетъ и сколко у тѣхъ людей нынѣ ренского, и о томъ для вѣдома къ околничему и воеводамъ ко князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарыщи отписать.—И Іюня въ 26 день по сеи памяти сто рублевъ серебряныхъ денегъ на съѣзжей посолской дворъ принято за счетомъ и печатью цѣловалниковъ Мишки. . . . . подьячей.

170-го году, Іюня въ 25 день великимъ и полномочнымъ посломъ, ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарыщи. Сказали по святой Евангелской заповѣди Господни Смоленскіе выборные цѣловалники Ивашко Павловъ да Ивашко Карповъ, что по ихъ, великихъ и полномочныхъ пословъ, памяти, Іюня со второгонадесять числа дано имъ изъ Государевы казны и Смоленскихъ доходовъ изъ ратуши на покупку на кормъ и на питье Цесарскимъ посломъ В. Г-ря денежные казны тысеча рублевъ мѣдныхъ денегъ, да по двацать шестое число Іюня жъ тысеча рублевъ на покупку на кормъ и на питье вся

изошла и впредь намъ корму и питья про пословъ купить не на что,—то наша и сказка. А сказку писалъ стрѣлецъ Андреева приказу Власьевича Остафьева Якушко Мироновъ.

170-го году, Іюня въ 25 день великимъ и полномочнымъ посломъ, ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарыщи. Сказали по святой Евангелской непорочной Христовѣ заповѣди Смоленскіе выборные цѣловалники Ивашко Павловъ да Ивашко Карповъ, что по ихъ, великихъ и полномочныхъ пословъ, памяти взято изъ Государевы казны изъ Смоленскихъ доходовъ изъ ратуши на покупку на кормъ и на питье Цесарскимъ посломъ В. Г-ря денежные казны тысяча рублевъ мѣдныхъ денегъ, и та тысяча рублевъ денегъ на кормъ и на питье Іюня по второе число стали тѣ денги въ росходѣ, и впередъ намъ корму и питье про пословъ Цесарскихъ купить не на что,—наша и сказка.

170-го, Іюля въ 9 день, боярин князь Никита Ивановичь Одоевской съ товарыщи приказалъ въ тѣхъ денгахъ росходные книги, а впредь на росходъ о денгахъ послать къ околничему и воеводамъ ко князю Петру Алексѣевичю Долгоруково память.

Лѣта 7170-го, Іюня въ 28 день, по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околничему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарыщи. Іюля въ 25 день на съѣзжемъ дворѣ великимъ и полномочнымъ посломъ, боярину князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарыщи, цѣловалники Смоленскіе

мѣщаня Ивашко Павловъ да Ивашко Карповъ подали сказку за рукою. А въ сказкѣ ихъ написано: дано де имъ изъ Государевы казны изъ Смоленскіе приказные избы на покупку поденного корму и питья Цесаревымъ посломъ 1000 рублевъ мѣдныхъ денегъ; и Іюня де со 12 числа да Іюня жъ по 26 число тѣ деньги на покупку на кормъ и на питье Цесаревымъ посломъ у нихъ всѣ изошли, и нынѣ де имъ про пословъ корму и питья купить не на что. И по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околничему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарыщи о дачѣ денегъ цѣловалникомъ на покупку поденного корму и питья Цесаревымъ посломъ учинять по указу В. Г-ря.

Послана съ Гаврилою Ѳедоровымъ того жъ числа.

Лѣта 7170, Іюня въ 29 день по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околничему Ѳедору Михайловичю Ртищеву, да думному дворянину Григорью Михайловичу Аничкову, да дьякомъ Прокофью Коптеву да Андрею Селину. Въ нынѣшнемъ во 170 году въ Маѣ мѣсяцѣ послана въ приказъ Большого Дворца къ тебѣ, околничему къ Ѳедору Михайловичю, да къ думному дворянину къ Григорью Михайловичю и къ дьякомъ память изъ Посолского приказу; а указалъ В. Г. послать въ Смолескъ Цесаревымъ посломъ въ поденное питье репского и вина церковного изъ Дворца. И Іюня жъ въ 27 день писали къ В. Г-рю, Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, изъ Смоленска великіе и полномочные послы князь Никита Ивановичь Одоевской съ товарыщи, что въ Смоленску де про Цесаревыхъ пословъ въ поденное питье репского и вина церковного купить не добудутъ, а Цесаревы де послы приказываютъ къ нимъ, великимъ посломъ, съ приставомъ съ Васильемъ Лихачевымъ о репскомъ и о церковномъ винѣ безпрестанно, а говорятъ, буде имъ репского и вина церковного давати не учнутъ, и ихъ бы отпустить изъ Смоленска къ Цес. Вел-ву, а безъ репского де жить имъ немочно; и о томъ бы имъ В. Г. велѣлъ своій В. Г-ря указъ учинить. И В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ по прежнему и по сему своему В. Г-ря указу послать Цесарскимъ посломъ въ Смолескъ въ поденное питье репского и вина церковного по разсмотрѣнію тебѣ, околничему Ѳедору Михайловичю Ртищеву. И по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околничему Ѳедору Михайловичю Ртищеву, да думному дворянину Григорью Михайловичю Аничкову и дьякомъ Прокофью и Андрею учинити о томъ по указу В. Г-ря.

Лѣта 7170 Іюля въ 9 день по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околничему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарыщи. Іюля въ 4 день на съѣзжемъ дворѣ великимъ и полномочнымъ посломъ, боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарыщи, цѣловалники, Смоленскіе мѣщаня,

Ивашко Павловъ да Ивашко Карповъ подали сказку за рукою, а въ сказкѣ ихъ написано: дано де имъ изъ Государевы казны изъ Смоленскіе приказные избы на покупку поденного корму и питья Цесаревымъ посломъ тысяча рублевъ мѣдныхъ денегъ, и Іюня съ 26 числа да Іюля жъ по 2 число тѣ деньги на кормъ и на питье Цесаревымъ посломъ у нихъ всѣ изошли, и нынѣ де имъ про пословъ корму и питья купить не на что. И по Государеву [полное] указу, околничему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарыщи о дачѣ денегъ цѣловальникомъ на покупку поденного корму и питья Цесаревымъ посломъ учинить по указу В. Г-ря.

170 году, Іюля въ 21 день, великимъ и полномочнымъ посломъ ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарыщи. Смоленскіе мѣщане, выборные цѣловальники Ивашко Павловъ да Ивашко Карповъ съ товарыщи сказали, по святой непорочной Евангелской Христовѣ заповѣди Господни: взяли изъ Государевы казны тысячю рублевъ мѣдныхъ денегъ Цесарскимъ посломъ на кормъ и на питье, и тѣ деньги тысяча рублевъ Цесарскимъ посломъ на кормъ и на питье Іюля по первый на десять день изошли всѣ, и впредь намъ Цесарскимъ посломъ корму и питья купить нечѣмъ,—то наша и сказка.

Лѣта 7170 Іюля въ 23 день, по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу околничему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарыщи. Іюля въ 12 день въ памяти вашей къ великимъ и полномочнымъ посломъ къ ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому ко князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарыщи написано: по указу В. Г-ря послали вы къ намъ, великимъ и полномочнымъ посломъ, В. Г-ря денежные казны тысячю рублевъ мѣдныхъ денегъ на покупку поденного корму и питья Цесаревымъ посломъ съ цѣловальники съ Ивашкомъ Павловымъ да съ Ивашкомъ Карповымъ за ихъ рукою и печатью; и Іюля въ 21 день тѣ цѣловальники великимъ и полномочнымъ посломъ подали сказку за рукою, что у нихъ тѣ деньги тысяча рублевъ Іюля по 11 число на кормъ и на питье Цесаревымъ посломъ всѣ издержаны, а отъ перваго на десять числа. . . . . .

. . . . . .

И по Государеву [полное] указу, околничему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарыщи о дачѣ денегъ на кормъ и на питье Цесарскимъ посломъ учинить по указу В. Г-ря. — Послана съ подьячимъ съ Кирилкомъ Алексѣевымъ.

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопя твои, Никитка Одоевской, Ивашко Прозоровской, Алмазко Ивановъ, Оелка Михайловъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 170 году, Мая въ 7 день, въ твоей В. Г-ря, Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца грамотѣ писано къ намъ, холопемъ твоимъ, а велѣно давать твое В. Г-ря жалованье поденной кормъ и питье Цесаревымъ пословъ со всѣми людми по росписи, какова дана изъ Посолского приказу за дьячьею приписью лорожному приставу. И Цесаревы, Государь, послы, будучи

въ Смоленску, приказывали къ намъ, холопемъ твоимъ, съ приставомъ своимъ съ Васильемъ Лихачевымъ: твоего де В. Г-ря жалованья давано имъ на Москвѣ въ поденное пряное зелье, а въ Смоленску де имъ твоего В. Г-ря жалованья пряныхъ зелей давать не велѣно; и чтобъ вы, В. Г., пожаловали велѣли имъ свое В. Г-ря жалованье, пряные зелья, давать въ Смоленску противъ Московскіе дачи; а по чему имъ твоего В. Г-ря жалованья пряныхъ зелей на Москвѣ давано, и тому прислали роспись. А въ росписи, Государь, написано, давано имъ твоего В. Г-ря жалованья пряныхъ зелей на двѣ недѣли: по фунту имбирю, по фунту перцу, по три головы сахару, по полуфунта гвоздики, по полуфунту мушкатного цвѣту, мушкатныхъ орѣховъ потомужъ, по чети фунта шафрану, по полуфунта корицы, винныхъ ягодъ, коринки, пшена сорочинского по четыре фунта, изюму, анису по пяти фунтовъ, миндальныхъ ядеръ по фунту, по пяти фунтовъ масла деревянаго. И мы, холопи твои, Цесаревымъ посломъ твоего В. Г-ря жалованья пряныхъ зелей въ запросъ давать велѣли. А по скаскѣ, Государь, цѣловальниковъ Смоленскихъ мѣщанъ, купили они пряное зелье въ Смоленску дорогою цѣною; а что по чему купили, и тому роспись къ тебѣ, В. Г-рю [полное], послали мы, холопи твои, подъ сею отпискою; и впредь, Государь, Цесаревымъ посломъ твое В. Г-ря жалованье пряные зелья давать ли?—о томъ В. Г. [полное] вели намъ, холопемъ своимъ, В. Г-ря указъ учинить.

170 Мая въ 12 день били челомъ В. Г-рю, Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Цесаревы послы Августинъ фонъ Маернъ да Гарацыушъ Вилгелмъ Калицыушъ, а съ приставомъ своимъ съ Васильемъ Лихачевымъ Цар. Вел-ва къ великимъ и полномочнымъ посломъ къ ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому ко князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарыщи приказывали: В-го де Г-ря жалованье давано де имъ, Цесаревымъ посломъ, сверхъ поденного корму на Москвѣ въ запросъ пряныхъ зелей: на двѣ недѣли фунтъ имбирю, фунтъ перцу, полфунта гвоздики, полфунта корицы, четверть фунта шафрана, четыре фунта пшена сорочинского, четыре фунта коринки, четыре фунта ягодъ винныхъ, шесть фунтовъ ягодъ изюму, фунтъ анису, полфунта мушкату, три головы сахару, полфунта мушкатного цвѣту, фунтъ миндальныхъ ядеръ, шесть фунтовъ масла деревяного, два четверика муки пшеничной доброй. И В. Г. пожаловалъ бы ихъ, Цесаревыхъословъ, велѣлъ имъ давать пряные зелья въ запросъ въ Смоленску противъ прежнего своего В. Г-ря указу Московской дачи.

Роспись, по чему купили про Цесарскихъословъ пряное зелье: фунтъ имбирю рубль, перцу фунтъ два рубли съ полтиною, фунтъ сахару головного два рубли, полфунта гвоздики десять рублевъ, мушкатного цвѣту полфунта десять рублевъ, мушкатовыхъ орѣховъ полфунта девять рублевъ, шафрану четверть фунта двѣнадцать рублевъ, корицы полфунта восемь рублевъ, изюму фунтъ рубль, винныхъ ягодъ фунтъ рубль, коринки фунтъ рубль съ гривною, пшена сорочинского фунтъ полтора рубли, анису фунтъ двадцать алтынъ. Та имъ дача дается на

двѣ недѣли.—Послана съ капитаномъ съ Никифоромъ Григорьевымъ Іюля въ 31 день.

170 году, Августа въ 3 день великимъ и полномочнымъ посломъ ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарыщи. Смоленскіе мѣщанья выборные цѣловалники Ивашко Павловъ, да Ивашко Карповъ съ товарыщи сказали по святой непорочной Евангелской Христовѣ заповѣди: взяли изъ Государевы казны тысячу рублевъ мѣдныхъ денегъ Цесарскимъ посломъ на кормъ и на питье, и тѣ деньги тысяча рублевъ Цесарскимъ посломъ на питье и на кормъ изошли Іюля по 27 день, и тотъ кормъ и питье смлемъ въ долгъ,—то паша и сказка; а сказку писалъ стрѣлецъ Андреева Приказу Власьевича Астафьева Ивашко Бажановъ.

Лѣта 7170 Августа въ 7 день по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околничему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарыщи. Августа въ 3 день великимъ и полномочнымъ посломъ, ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарыщи, подали цѣловалники, Смоленскіе мѣщанья, Ивашко Павловъ да Ивашко Карповъ съ товарыщи сказку за своими руками, что по указу В. Г-ря дано де имъ изъ Смоленскіе приказные избы денежные казны тысяча рублевъ мѣдныхъ денегъ на покупку поденного корму и питья Цесарскимъ посломъ, и тѣ деньги тысячу рублевъ Цесарскимъ посломъ на кормъ и на питье Іюля по 27 день ими издержаны, и кормъ нынѣ и питье емлютъ въ долгъ. И по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околничему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарыщи о дачѣ денегъ на кормъ и на питье Цесарскимъ посломъ учинить по указу В. Г-ря.—Послана съ подьячимъ съ Кирилломъ Алексѣевымъ.

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, нашимъ великимъ и полномочнымъ посломъ, ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому, боярину и намѣстнику Тверскому князю Ивану Семеновичю Прозоровскому, да дьякомъ думнымъ Алмазу Иванову, да Ѳедору Михайлову. По нашему В. Г-ря указу и по письму Цес. Вел-ва . . . . . впли нашимъ великимъ бояромъ и думнымъ людемъ Цесарскіе послы Марта въ . . . отпущены они, послы, съ Москвы въ нашу В. Г-ря отчину въ Смоленескъ нашего Цар. Вел-ва къ вамъ, великимъ и полномочнымъ посломъ Цесарскимъ . . . . . .
. . . . . :
. . . . . изъ нашіе отчины изъ Смоленска отпустить къ Цесарю черезъ Полскую землю, на которые мѣста они ѣхати похотятъ, и нашу Цар. Вел-ва грамоту къ Цесарю объ отпускѣ ихъ мы, В. Г. послали къ вамъ съ жильцомъ съ Степаномъ Десятковымъ, а для вѣдома съ той грамоты посланъ къ вамъ списокъ съ сею жъ нашею В. Г-ря грамотою. И какъ къ вамъ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, и вы бъ послали къ Цесарскимъ посломъ дьяка Ѳедора Михай-

лова, и велѣли имъ говорить, чтобъ они съ вами, великими и полномочными послы, видѣлись. Да какъ Цесарскіе послы къ вамъ пріѣдутъ и вы бъ имъ нашъ В. Г-ря указъ объявили, а говорили сперва розговоромъ думного нашего дьяка Алмаза Иванова, какъ онъ съ ними говорилъ, и что они ему объявили про неисправленье Полского Короля и . . . . . времени безъ дѣла напрасное житье, также и для того, чтобъ Цес. Вел-ву про ихъ долгое житье сумнѣнья какого не было, потому которой гонецъ посланъ былъ къ Е. Цес. Вел-ву и тотъ у Полского Короля задержанъ, и указали ихъ отпустить къ брату нашему къ В. Г-рю ихъ, къ Е. Цес. Вел-ву черезъ Полскую землю. И указали мы, В. Г. наше Цар. Вел-во, съ ними послать нашу Цар. Вел-ва грамоту къ брату нашему къ Леополдусу Цесарю, къ Е. Цес. Вел-ву объ ихъ отпускѣ, отписавъ подлинно, для чего они были въ нашей Цар. Вел-ва отчинѣ многое время и нынѣ отпущены. И они бъ, Цес. Вел-ва великіе послы, ѣхали къ Цес. Вел-ву. А по нашему Цар. Вел-ва указу кормъ и питье и подводы и провожатые до рубежа имъ готовы. А объявя посломъ про отпускъ нашу В. Г-ря грамоту имъ отдали и васъ (sic) отпустить на Полскіе городы, на какіе пристойнѣе, и въ дорогу имъ кормъ и питье и провожатыхъ и подводы дали по розсмотрѣнью. А буде Цесарскіе послы въ дорогу чего попросятъ корму и питья въ запросъ, и что въ Смоленску достать мочно, и вы бъ и въ запросъ дать имъ велѣли . . . . . доведется, а наперед ихъ, поговоря о томъ съ Цесарскими жъ послы велѣли бъ есте отписать отъ себя въ

городъ, на которой Цесарскихъословъ отпустять, къ державцу Цесареву, чтобъ онъ Цесарскимъ посломъ . . . . . пріѣдутъ къ городу, велѣлъ имъ изготовить кормъ и подводы и провожатыхъ и отпустилъ на Полскіе городы, куды имъ ѣхать податнѣе; а кормъ и питье и провожатыхъ велѣти взять у околничего нашего и воеводы у князя Петра Алексѣевича Долгоруково съ товарыщи, а нашъ В. Г-ря указъ къ нему о томъ посланъ. Да которого числа Цесарскихъословъ изъ Смоленска отпустите, и что имъ въ дорогу корму и питья поденного и въ запросъ дать велите, и кого съ ними до перваго города въ приставѣхъ и въ провожатыхъ пошлете, и какъ приставъ и провожатые и съ подводы назадъ въ Смоленескъ пріѣдутъ,—и вы бъ о томъ о всемъ къ намъ, В. Г-рю, отписали, а отписку велѣли отдать въ Посолскомъ приказѣ дьякомъ нашимъ, думному, Ларіону Лопухину да Ефиму Юрьеву.

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Смоленескъ околничему нашему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарыщи. По нашему В. Г-ря указу велѣно нашимъ великимъ и полномочнымъ посломъ ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарыщи отпустить Цесарскихъ ословъ изъ Смоленска къ Цес. Вел-ву черезъ Полскую землю и на Полскіе городы, на которые пристойнѣе, и въ дорогу кормъ и питье и подводы и провожатыхъ велѣно тѣмъ Цесарскимъ посломъ дать по розсмотрѣнью; и какъ къ вамъ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, а

наши Царского Величества великіе и полномочные послы . . . . . .

. . . . . .

Лѣта 7170 Августа въ 27 день по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околничему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 170 году Августа въ 27 день въ Государевѣ Царевѣ и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца грамотѣ, писано къ великимъ и полномочнымъ посломъ къ ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому ко князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарыщи, а велѣно Цесарскихъословъ со всѣми ихъ людми изъ Смоленска отпустить къ Цес. Вел-ву па Полскіе городы, и въ дорогу велѣно имъ дати кормъ и питье и подводы и провожатыхъ до рубежа. А буде Цесарскіе послы въ дорогу чего попросятъ корму и питья въ запросъ, и то въ Смоленску добыти будетъ мочно, и что въ запросъ имъ дати велѣно, что доведется, а кормъ и питье и подводы и провожатыхъ велѣно взяти у васъ, околничего и посводъ у князь Петра Алексѣевича съ товарыщи, и В. Г-ря указъ о томъ къ вамъ посланъ. А напередъ ихъ посолского отпуску, поговоря о томъ съ ними же, послы, велѣно великимъ и полномочнымъ посломъ отписати отъ себя въ тотъ городъ, на которой они городъ пойдутъ, къ державцу, чтобъ онъ ихъ, словъ, принялъ и велѣлъ имъ изготовить кормъ и питье и провожатыхъ и отпустилъ ихъ на Полскіе городы, кулы имъ податнѣе. И В. Г-рю Цесарскіе послы били челомъ, а великимъ и полномочнымъ посломъ на отпускѣ говорили, чтобъ ихъ отпустить изъ Смоленска на Оршу, и дати имъ до Орши провожатыхъ, сколко человѣкъ пригоже, да въ ихъ посолскую корету четыре лошади, да пятдесятъ подводъ въ телѣги и съ проводники, да двадцать лошадей верхи; а напередъ бы ихъ отпуску послати въ Оршу къ Статкѣевичю съ вѣдомостью о ихъ посолскомъ пріемѣ и о подводахъ и о провожатыхъ, кого пригожъ, а они, послы, посылщикомъ своего гонца въ Оршу пошлютъ же, а изъ Смоленска походъ имъ будетъ Августа въ 31 день.—И по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околничему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарыщи о присылкѣ къ великимъ и полномочнымъ посломъ посылщика, кого послать въ Оршу напередъ отпуску Цесарскихъ словъ, и тому посылщику и Цесарскихъ словъ гонцу о дачѣ подводъ и о присылкѣ за Цесарскими послы въ провожатыхъ верховыхъ и телѣжныхъ подводъ и за тѣми подводами проводниковъ учинить по указу В. Г-ря, а посылщику и Цесарскихъ словъ гонцу отпускъ будетъ Августа въ 28 день.

Переводъ съ Нѣметцкого писма, что прислали Цесарскіе послы въ нынѣшнемъ во 170 году Августа въ 27 день.—Чего господамъ Цесарскимъ посломъ подводъ и лошадей въ дорогу надобно: Въ корету посолскую 4 лошади, 50 подводъ съ телѣгами, 20 лошадей верховыхъ. А цѣловалники ужъ пятую недѣлю не даютъ пряныхъ зелей, а безъ пряного зелья посломъ быть нелзѣ; а что у нихъ было про запасъ свое пряное зелье, и то у нихъ въ ту пять недѣль изошло, а нынѣче они ѣдутъ

въ край пустой, пряного зелья купить добыть негдѣ; и для того бы пожаловать, велѣть бы имъ дать за прошлые дни прямые зелья. Тако жъ и рейского вина дано имъ по нынѣшнее число, и приказать бы отъ нынѣшнего числа, покамѣста они здѣсь побудутъ, и въ дорогу дать рейского и церковного по прежнему.

Божіею милостію В. Г-ря, Царя и В. Кн. Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва великіе и полномочные послы, ближней боярин и намѣстникъ Астараханской князь Никита Ивановичь Одоевской, бояринъ и намѣстникъ Тверской князь Иванъ Семеновичь Прозоровской, думной дворянинъ и намѣстникъ Шацкой Аѳанасей Лаврентьевичь Ординъ-Нащокинъ, посолской думной дьякъ Алмазъ Ивановъ, да дьякъ Ѳедоръ Михайловъ,—Наяснѣйшаго В. Г-ря Яна Казимера, Божіею милостію Короля Полского и иныхъ, Е. Кор. Вел-ва подкоморему и полковнику Христопу Стеткѣвичю. По указу В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, велѣно намъ Цес. Вел-ва, пословъ Августина фонъ Масрна, да Гарацыуша Вилгелма Калюцыуша со всѣми ихъ людми, давъ имъ подводы и провожатыхъ, отпустить изъ Смоленска къ Цес. Вел-ву. И В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву тѣ Цес. Вел-ва вышепомянутые послы били челомъ, а намъ говорили, чтобъ ихъ отпустить чрезъ Кор. Вел-ва землю: для того, надежны де они, послы, что для братцкіе дружбы и любви съ В. Г-ремъ ихъ, съ Е. Цес. Вел-вомъ, В. Г. вашъ, Е. Кор. Вел-во

черезъ свою Кор. Вел-ва землю пропустить и въ подводѣхъ и въ коретѣхъ вспоможенье учинити велѣть. А изъ Смоленска хотятъ они итти на Оршу, а пойдутъ изъ Смоленска Августа 31 числа; и чтобъ ихъ изъ Смоленска отпустить до Орши рѣкою Днѣпромъ въ судѣхъ и дати имъ пристава и провожатыхъ до Орши жъ. И по указу В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, тѣхъ вышепомянутыхъ Цес. Вел-ва пословъ изъ Смоленска до Орши отпустили мы рѣкою Днѣпромъ въ трехъ стругѣхъ, а въ приставѣхъ съ ними послали сотника стрѣлецкого Прокофья Карамзина, да въ провожатыхъ десяти человѣкъ стрѣлцовъ, да въ стругѣхъ кормщиковъ и гребцовъ тридцати человѣкъ. И тѣ Цес. Вел-ва вышепомянутые послы за то имались и насъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ обнадежили, что они у васъ, подкоморего и полковника упросятъ, что пристава ихъ и провожатыхъ и кормщиковъ и гребцовъ изъ Орши назадъ въ Смоленескъ отпустите вы безъ задержанья и проводить ихъ до Красного велите. И вамъ бы, подкоморему и полковнику, по обнадеживанью отъ Цес. Вел-ва пословъ и для начинанія лоброго дѣла пристава ихъ и провожатыхъ стрѣлцовъ и кормщиковъ и гребцовъ изъ Орши отпустить назадъ въ Смоленескъ безъ задержанья, и для безопасного проѣзду послати ихъ до Краснаго проводить, чтобъ имъ дорогою отъ Орши до Краснаго проѣхать въ цѣлѣ. А съ симъ нашимъ листомъ послали мы, Цар. Вел-ва великіе и полномочные послы, къ намъ, подкоморему и полковнику, Смольянина Якова Дмитріева сына Скобѣева; и вамъ бы, подкоморему и полковнику, того на-

шего посыльщика отпустять къ намъ, не задержавъ, и противъ сего нашего листа къ намъ съ нимъ обо всемъ отписать. Писано Августа въ 28 день.

Въ нынѣшнемъ во 170-мъ году, по указу В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, отпущены изъ Смоленска В. Г-ря Леополдуса, Божіею милостію Цесаря Римского, Е. Цес. Вел-ва послы водянымъ путемъ въ судѣхъ, а въ приставѣхъ съ ними посланъ сотникъ Московскихъ стрѣлцовъ Прокофей Карамзинъ, да въ провожатыхъ десять человѣкъ стрѣлцовъ, да въ судѣхъ кормщиковъ и гребцовъ 28 человѣкъ, а Цесарскіе послы за то имались и насъ, Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъословъ, словомъ своимъ обнадежили, что они и васъ, полковника, упросятъ, что вы пристава ихъ и провожатыхъ и кормщиковъ и гребцовъ изъ Орши отпустите безъ задержанья и проводить ихъ до Краснаго велите совсѣмъ вцѣлѣ. И вамъ бы, подкоморему и полковнику, по обнадеживанью Цес. Вел-ва словъ, и для начинанія доброго дѣла, пристава ихъ и провожатыхъ стрѣлцовъ и кормщиковъ и гребцовъ изъ Орши отпустить назадъ въ Смоленскъ безъ задержанья, и для безопасного проѣзду послать ихъ до Краснаго проводить и для проѣзду Кор. Вел-ва отъ войскъ дать проѣзжей листъ. Писанъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва въ отчинѣ, въ городѣ Смоленску лѣта 7170-го мѣсяца Августа 31 дня.

Роспись, что осталось въ Смоленску послѣ Цесарскихъ словъ Государевой конюшенной рухляди: корета черная съ дышломъ, шесть шлей, шесть контарей, четыре повязки, вожжи обшиты краснымъ сукномъ, четырнадцать сѣдель съ подушками, десять войлоковъ, четыре узды, семь телѣгъ крыты рогожами.

«Бога всемогущаго и во всѣхъ вся-ческая дѣйствующаго, вездѣсущаго и вся исполняющаго и утѣшенія благая всѣмъ человѣкомъ дарующаго, Того въ Троицѣ славимаго Бога нашего силою и дѣйствомъ и властію и хотѣніемъ и благоволеніемъ утвердившаго насъ держати избранный скипетръ въ православіи во осмотрѣніе и въ обдержаніе великого Російского царствія и многихъ новоприбылыхъ государствъ, и съ Божіею помощію соблюдати мирно и безмятежно на вѣки, Мы, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородцкій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и В. Кн. Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Волынскій, Подолскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витебскій, Мстиславскій, и всеа Сѣверныя страны повелитель, и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь и Дѣдичь и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель, Пресвѣтлѣйшему и Великому Государю, брату вашему дражайшему и любезнѣйшему, Леополдусу, Божіею милостію избранному Цесарю Римскому, всегда Прибавителю государ-

ства въ Нѣмецкой земли, Венгерскому, Ческому, Долматцкому, Кроадцкому и Шлявонскому и иныхъ Королю, Арцыарцуху Аустрѣйскому, Арцуху Бургунскому, Брабанскому, Стерскому, Крантенскому, Крайнскому, Люцембурскому, Вуртенберскому, вышней и нижней Шлонскому, Князю Швабскому, Маркграфу Римского государства, Бургавскому, Меренскому, вышней и нижней земли Лаузницкому, Княжскому Графу Ашпурскому, Тиролскому, Фертскому, Кибурскому и Гортцкому, Лантграфу Элзаскому, Государю Впидемярскому, Портенавскому и Салиискому, любителное поздравленье. Въ прошломъ во 168 году писали къ намъ, В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву, вы, братъ нашъ, В. Г., ваше Цес. Вел-во, въ грамотѣ своей съ нашими Цар. Вел-ва посланники, столникомъ съ Яковомъ Лихаревымъ, да съ дьякомъ съ Иваномъ Песковымъ, объявляя намъ, В. Г-рю нашему Цар. Вел-ву, что вы братъ нашъ, В. Г., ваше Цес. Вел-во изволеніемъ Божіимъ и изобраніемъ государства Римского соединенныхъ курфистровъ къ достоянію Римского государства возвысились, и чтобъ мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, съ вами, братомъ нашимъ, съ В. Г-ремъ, съ вашимъ Цес. Вел-вомъ, были въ братцкой дружбѣ и любви, также, какъ и предки наши, Великіе Государи и Великіе Князи Російскіе съ предки Цес. Вел-ва были въ братцкой дружбѣ и любви. И мы В. Г., наше Цар. Вел-во, слыша, что вы, братъ нашъ, В. Г., ваше Цес. Вел-во, къ достоянію Римского государства возвысились, и отца своего высокославные памяти В. Г-ря Фердинандуса третьего Цесаря Римского престолъ наслѣдовали, и о семъ нашемъ Цес. Вел-ва достойномъ возвышеніи объявленіе радостно воспріяли, и желаемъ вамъ, брату нашему В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву, на великихъ и преславныхъ Божіею милостію возвышеньемъ государствованіяхъ Римскихъ благого и долгодействующего и счастливого пребыванья и надъ непріятели всегда слышати одолителя. Да въ прошломъ во 169-мъ году прислали къ намъ В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву, вы, братъ нашъ, В. Г., ваше Цес. Вел-во, пословъ своихъ думныхъ людей Августина фонъ Маерна да Горацыуша Вилгелма Калюцыуша. И мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, тѣхъ нашихъ, брата нашего, В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва, пословъ велѣли принять честно и велѣли имъ видѣти наши Цар. Вел-ва очи вскорѣ, и вашу, брата нашего В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва, грамоту приняли и выслушали любително. И въ той вашей, брата нашего, В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва грамотѣ написано, что учнутъ тѣ ваши, брата нашего, В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва вышеименованные послы, по вашему врученью говорити и предлагати, и въ томъ бы имъ вѣрить. И мы В. Г., наше Цар. Вел-во у нашихъ брата нашего пословъ тѣхъ дѣлъ, о чемъ съ ними наказано, велѣли выслушать нашимъ Цар. Вел-ва боярамъ и думнымъ людемъ ближнему боярину и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубетцкому, боярину и намѣстнику Суздалскому князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково, околничему и оружейничему Богдану Матвѣевичю Хитрово, думнымъ дьякомъ Ларіону Лопухину да Алмазу Иванову. И будучи съ нашими Цар. Вел-ва боляры и думными людми, тѣ ваши Цес.

Вел-ва послы говорили, и вашимъ В. Г-ря именемъ объявляли, что вы, В. Г., ваше Цес. Вел-во, черезъ нхъ, пословъ своихъ ищете и желаніе свое имѣете межъ нами В. Г-ремъ, нашимъ Цар. Вел-вомъ и Яномъ Казимеромъ Королемъ Полскимъ войну успокоить своимъ посредствомъ. И мы В. Г., наше Цар. Вел-во вашъ брата нашего В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва доброхотной совѣтъ и посредство приняли въ любовь, и для ваше, брата нашего В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва братцкіе дружбы и любви съ Полскимъ Яномъ Казимеромъ, съ Е. Кор. Вел-вомъ, на миръ изволили и о посредствѣ вашего Цес. Вел-ва къ Полскому Яну Казимеру Королю въ нашей Цар. Вел-ва грамотѣ писали. И Полской Янъ Казимеръ Король писалъ къ намъ В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву, объявляя, что вашего Цес. Вел-ва посредства Е. Кор. Вел-во не принимаетъ и не желаетъ, и хотя мы, В. Г., при нашихъ Цар. Вел-ва послѣхъ посредниковъ посылать и учнемъ, и имъ дорога будетъ на Красной; и намъ бы В. Г-рю слати на съѣздъ нашихъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ съ его Королевскими великими и полномочными комисары и договоръ чинити безъ посредниковъ, а для унятія крови Христіянскіе предъ зачатіемъ бы договоровъ намъ В. Г-рю пожаловати гетмана Гансевского изъ вязенья велѣти уволить и къ Е. Кор. Вел-ву отпустить; а Е. Кор. Вел-во обѣщалъ, вмѣсто гетмана Гансевского, отпустить къ намъ В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву нашихъ В. Г-ря околничихъ и воевод князя Осипа Ивановича Щербатого, да столниковъ князя Семена Щербатого, да князя Григорья Козловского, да Ивана Акинфова. А гетманъ Гансевской билъ челомъ намъ В. Г-рю, нашему Цар. Вел-ву, что Кор. Вел-во его, гетмана, пожалуетъ, велитъ за него дать, сверхъ тѣхъ нашихъ воевод, нашего Цар. Вел-ва столника князя Петра Хованского. И Февраля въ 7 день писали къ нашимъ Цар. Вел-ва великимъ и полномочнымъ посломъ къ ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарыщи Полского Яна Казимера Короля великіе и полномочные комисары Еронимъ Вербовской съ товарыщи, чтобъ они, наши, Цар. Вел-ва великіе и полномочные послы ѣхали съ ними на съѣздъ, а они комисары ихъ ожидаютъ отъ Смоленска въ ближнихъ краѣхъ. И мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, Государь Христіянскій, хотя кроворазлитіе Христіянское успокоить и съ Полскимъ Яномъ Казимеромъ Королемъ прежнюю братцкую дружбу и любовь обновити, по писму Яна Казимера Короля и по присылкѣ его Королевскихъ комисаровъ Геронима Вербовского съ товарыщи послали нашихъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ, ближнего боярина и намѣстника Астараханского князя Никиту Ивановича Одоевского съ товарыщи, на съѣздъ Полского Яна Казимера Короля съ комисары, а для начинанія того доброго дѣла, по писму и прошенью Яна Казимера Короля, гетмана Гансевского пожаловали, изъ вязенья велѣли свободить, и повѣря его Королевскому писму и прошенью, велѣли его отпустить къ Е. Кор. Вел-ву съ честью противъ тѣхъ нашихъ Цар. Вел-ва вышеименованныхъ четырехъ воевод и столника князя Петра Хованского; да съ нимъ же, гетманомъ Гансевскимъ

вмѣстѣ, по указу нашего Цар. Вел-ва, отпущены взятые Полскіе многіе вязни знатные люди, а они обѣщали за себя прислати нашихъ Цар. Вел-ва взятыхъ людей такіе жъ версты. И по отпускѣ тѣхъ нашихъ Цар. Вел-ва вышеименованныхъ великихъ и полномочныхъословъ на съѣздъ съ Полскими комисары, и по уволненію и по отпускѣ жъ гетмана Гансевского и иныхъ Полскихъ вязней къ Полскому Королю, Марта въ 10 день, ваши, брата нашего, В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва вышеименованные послы объявили нашимъ Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людемъ ваше Цес. Вел-ва къ нимъ писмо, что пріязные дѣла и любовь межъ вашимъ Цес. Вел-вомъ и Королемъ Полскимъ объявилися, и съ стороны Полской объявлено: и буде межъ нами, В. Г-ремъ, нашимъ Цар. Вел-вомъ и Королемъ Полскимъ покой безъ посредниковъ учиненъ быти не можетъ, и иного посредства, опричь вашего Цес. Вел-ва, не приимастъ; и для того ваше Цес. Вел-во приказуете своимъ посломъ на мѣсто договоровъ ѣхати. И намъ В. Г-рю наши Цар. Вел-ва бояре и думные люди о томъ доносили, и мы В. Г. наше Цар. Вел-во, вашихъ, брата нашего, В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва,ословъ, пожаловавъ нашимъ Государскимъ жалованьемъ, велѣли ихъ отпустить къ нашимъ Цар. Вел-ва великимъ и полномочнымъ посломъ въ нашу Цар. Вел-ва отчину въ Смоленескъ; и буде Полского Яна Казимера Короля великіе и полномочные комисары вашихъ Цес. Вел-ваословъ на съѣздѣхъ въ посредство примутъ, и имъ у того посредства быти; а буде Полскіе комисары вашихъ Цес. Вел-ва словъ на съѣздѣхъ въ посредство не похотятъ принять, и мы В. Г. указали нашимъ Цес. Вел-ва посломъ ѣхать къ вашему Цес. Вел-ву. И въ нашей В. Г-ря грамотѣ къ вамъ, брату нашему къ В. Г-рю, къ вашему Цес. Вел-ву, о томъ о всемъ, при отпускѣ ихъ, съ ними писано подлинно. И наши В. Г-ря великіе и полномочные, также и ваши, брата нашего, нашего Цес. Вел-ва, послы жили въ нашей Цар. Вел-ва отчинѣ въ Смоленску многое время безъ дѣла, а Полского Яна Казимера Короля великіе и полномочные комисары на съѣздъ не бывали, и о вашихъ брата нашего послѣхъ, что ихъ въ посредство примутъ ли, не писывали. И наши В. Г-ря вязны околничей и воевода князь Осипъ Ивановичь Щербатой, да столники и воеводы князь Семенъ Щербатой, князь Григорей Козловской, Иванъ Акинфовъ, которыхъ обѣщалъ Полскій Янъ Казимеръ Король за гетмана Гансевского, такъ же и столникъ князь Петръ Хованской отъ Полского Короля не отпущены и не уволнены, и держатъ ихъ въ великой тѣснотѣ и нужѣ, и просятъ за нихъ окуповъ большихъ денгами и соболми, чего во Христіанскихъ обычаяхъ не повелось. Да и тѣ ваши брата нашего В. Г-ря вашего Цес. Вел-ва вышеименованные послы, будучи въ нашей Цар. Вел-ва отчинѣ въ Смолепскѣ, нашимъ Цар. Вел-ва великимъ и полномочнымъ посломъ объявляли, что де по писму къ нимъ, великимъ посломъ гетмана Гансевского, посредству своему и ихъ, нашихъ Цар. Вел-ва великихъ словъ, посолству вскорѣ быти они не надѣются, да и потому де они, ваши, Цес. Вел-ва послы, домышляются, что Гансевской, какъ съ ними говорилъ, будучи у насъ В. Г-ря, у нашего Цар.

Вел-ва на Москвѣ, и въ чемъ ихъ обнадеживалъ, и то де все отмѣнилось инако, и нынѣ де имъ, вашимъ, брата нашего вашего Цес. Вел-ва посломъ, стало гораздо знатно, что посолскимъ съѣздамъ идетъ къ болшому продолженію, и потому продолженію и житію своему подлинного времени знати они не могутъ. И мы В. Г., наше Цар. Вел-во, видя Полского Яна Казимера Короля, явные неправды и неисправленье и въ посолскихъ съѣздѣхъ проволоку и къ миру несходство, вашихъ, брата вашего, В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва пословъ въ долгомъ времени безъ дѣла напрасное житье, указали ихъ изъ вашіе Цар. Вел-ва отчины изъ Смоленска отпустить къ вамъ, брату нашему, къ В. Г-рю, къ вашему Цес. Вел-ву, по ихъ посолскому хотѣнью черезъ Полского Короля землю. А что того вашего, брата нашего, В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва, посредства Полской Янъ Казимеръ Король не принялъ, и въ томъ вашему Цес. Вел-ву чинится на безчестье отъ него, Полского Короля, а на насъ, В. Г-ря, вамъ брату нашему, В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву въ томъ сумнѣнія бы никакого не имѣти: мы, В. Г. наше Цар. Вел-во, вашу, брата нашего, В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва, братцкую дружбу и любовь и доброхотной совѣтъ и ко успокоенію крови христіянскіе посредство принимаемъ съ любовнымъ хотѣніемъ, и отъ того вашего Цес. Вел-ва совѣту не отступали.—Писанъ въ Государствіи нашего дворѣ въ Царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7170 Августа въ 21 день».

Грамота писана на болшомъ на Александрѣйскомъ листу; Богословье и Великого Государя именованье и титла писано золотомъ по «Московского», а Цесарева титла писаны золотомъ же по «Венгерского», за государственною болшою печатью подъ кустодьею съ фигуры, кайма съ фигуры жъ.

7171—1663

Лѣта 7171 Сентября въ 2 день по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околничему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарыщи. Въ прошломъ во 170 году Августа въ 31 день сказывалъ великимъ и полномочнымъ посломъ ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарыщи Цесарскихъ пословъ приставъ Василей Лихачевъ: по отпускѣ де изъ Смоленска къ Цесарю пословъ его Августина фонъ Маерна да Гарацыуша Вилгелма Калоцыуша осталось въ Смоленскѣ на дворѣ, гдѣ они, послы, стояли, В. Г-ря корета да шесть шлей, да шесть контарей, четыре повязки, вожжи обшиты краснымъ сукномъ, десять сѣделъ съ подушками, шестеры войлоки, четыре узды, семь телѣгъ крыты рогожами. И по Государеву указу околничему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарыщи о пріемѣ В. Г-ря кореты и конюшенной рухляди и телѣгъ у Василья Лихачова учинить по указу В. Г-ря . . . . . а котораго году и мѣсяца и числа и въ которомъ мѣстѣ нынѣшняя Королевская грамота писана, и то послы изъ Королевскіе грамоты писарю своему выписать велѣли.

. . . И они де и сами поѣдутъ къ-себѣ безо всякого бесчестья.

. . . . . Тутъ написать дьяка Ѳедора Михайлова посылка.

. . . . . Цесарскимъ быть въ отвѣтѣ сего числа въ вечеру просто безъ стойки, какъ были напередъ сего бояромъ . . . . . и говорить про Ефима Прокофьева, что пославъ по ихъ рѣчи, что говорили въ отвѣтѣ съ боляры. А что они живутъ, ожидаютъ вѣсти отъ Цес. Вел-ва, и нынѣ писалъ Травинъ изъ Борисоглѣбова.

Да имъ же объявить про Францускаго наступленья на Полского Короля.

Выписку снести Гансевского, что напередъ сего и нынѣ были розговоры съ Цесарскими послы. Послать по приставовъ Цесарскихъ и сказать, что быть посломъ у бояръ по просту сего дня въ вечеру, чтобъ приставы вѣдали и явились вверху къ бояромъ, а къ посломъ безъ указу не ѣздили. На конюшню послать, чтобъ выслато до переводчика и прочее все чтобъ было готово и писмо.

Подлинное дѣло писано столбцемъ, на 499 листкахъ; хранится въ Архивѣ между Австрійскихъ дѣлъ 1661 года, подъ № 4. Столбецъ весьма ветхъ, много листковъ потлѣло и многихъ листковъ недостаетъ.

СНОШЕНІЯ

ЦАРЯ

АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА

СЪ

ИМПЕРАТОРОМЪ

Леопольдомъ I.

1663.

7171—1663.

Статейной списокъ столника Ивана Коробьина да дьяка Ивана Микулина, какъ посылапы они къ Леополдусу Цесарю Римскому въ посланникѣхъ во 171 году.

Лѣта 7171 Сентября въ 21 день В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ указалъ столнику Ивану Яковлевичю Коробьину да дьяку Ивану Микулину отти къ брату своему къ В. Г-рю Леополдусу Цесарю Римскому въ посланникѣхъ, а велѣно имъ ѣхать на Великій Новгородъ, па Псковъ, и на Свѣйскіе городы, на Ригу.

И посланники, столникъ Иванъ Яковлевичь Коробьинъ да дьякъ Иванъ Микулинъ съ Москвы пошли Октября въ 15 день и шли на Великій Новгородъ. Во Псковъ пришли Декабря въ 20 день. Того жъ числа В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца грамоту о своемъ отпускѣ къ околничему и воеводамъ ко князю Ѳедору Ѳедоровичю Долгоруково съ товарыщи послали съ Ѳедоромъ Ивскимъ и велѣли ему околничему и воеводамъ говорить, чтобъ они по указу В. Г-ря объ ихъ отпускѣ отписали въ Свѣйскую сторону и ихъ отпустили, не мѣшкая, и подводы по подорожнымъ и провожатыхъ дать велѣли и объ нихъ за Свѣйской рубежъ отписали жъ. И околничей и воеводы князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Долгоруково съ товарыщи къ посланникомъ къ Ивану Коробьину и къ дьяку съ Ѳедоромъ Ивскимъ приказывали, что они по указу В. Г-ря въ Свѣйскую сторону объ нихъ отпишутъ, и подводы имъ по подорожнымъ дадутъ и отпустятъ ихъ вскорѣ.

Генваря въ 31 день околничей и воеводы князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Долгоруково съ товарыщи сказывали посланникомъ Ивану Коробьину и дьяку, что они по указу В. Г-ря объ отпускѣ ихъ въ Ригу къ гене-

ралу графу Бенедикту Оксенстерну писали, и противъ ихъ писма изъ Риги генералъ графъ Бенедиктъ писалъ къ нимъ, околничему и воеводамъ, что онъ ихъ, посланниковъ, какъ они въ Ригу придутъ, приметъ съ честью и отпуститъ ихъ изъ Риги въ Цесареву область, какъ на морѣ карабелной ходъ будетъ, не задержавъ.

Февраля въ 22 день къ посланникомъ къ Ивану къ Коробьину и къ дьяку прислали околничей и воеводы подводы и провожатыхъ Псковскихъ стрѣлцовъ 50 человѣкъ. И того жъ числа посланники Иванъ Коробьинъ и дьякъ пошли изъ Пскова къ Ригѣ. Февраля въ 23 день пришли въ Изборскъ; Февраля въ 24 день въ Печерской монастырь. И того жъ числа изъ Печерского монастыря посылали подьячего Ѳедора Бишева въ Свѣйской порубежной Новгородокъ къ державцу, а велѣли ему говорить, что В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ, и западныхъ, и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и великого княжства Литовского Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, послалъ ихъ къ брату своему къ В. Г-рю къ Леополдусу Цесарю Римскому и иныхъ для своихъ Государскихъ великихъ дѣлъ, которые годны имъ обоимъ В. Г-ремъ къ ихъ Государской братцкой дружбѣ и любви, а государствамъ ихъ къ покою и къ тишинѣ и ко всякому добру, наскоро; и онъ бы, вѣдая межъ Цар. Вел-вомъ и Кор. Вел-вомъ вѣчное докончанье, пропустилъ ихъ безъ задержанья и пристава имъ и кормъ и провожалыхъ далъ. И Февраля въ 25 день подьячей Ѳедоръ Бишевъ, пріѣхавъ изъ Новагородка, посланникомъ сказывалъ, что онъ за рубежъ въ Свѣйской Новгородокъ ѣздилъ и о пропускѣ ихъ, какъ ему наказано, капитану говорилъ. И капитанъ де ему сказалъ, что державца въ Новѣгородкѣ нѣтъ, поѣхалъ въ Ригу, а отъ генерала изъ Риги Цар. Вел-ва о посланникахъ указу къ нему нѣтъ, и безъ указу онъ имъ пристава и корму и провожатыхъ дать не смѣетъ; и они бъ, посланники, ѣхали въ Новгородокъ и къ Ригѣ на своихъ проторѣхъ. И Февраля въ 26 день посланники изъ Печерского монастыря пошли за рубежъ въ Свѣйскую сторону. И того жъ числа пришли въ Новгородокъ, и въ Новѣгородкѣ капитану говорили, чтобъ онъ имъ далъ пристава и кормъ и провожатыхъ и отпустилъ ихъ къ Ригѣ безъ задержанья. И капитанъ имъ сказалъ, что державца въ Новѣгородкѣ нѣтъ, поѣхалъ въ Ригу, а къ нему, капитану, изъ Риги отъ генерала указу объ нихъ нѣтъ, и безъ указу онъ имъ пристава и корму и провожатыхъ дать не смѣетъ. И посланники изъ Новагородка пошли къ Ригѣ на своихъ проторѣхъ, а провожатыхъ Псковскихъ стрѣлцовъ изъ Новагородка отпустили во Псковъ. Марта въ 3 день, (пришли) въ Волмеръ городокъ и изъ Волмера пошли къ Ригѣ того жъ числа.

Марта въ 8 день, пошли въ Ригу, и какъ будутъ отъ Риги за версту, встрѣтили ихъ съ кореты пѣшего строю маіоръ Петръ Голстъ Гусъ да капитанъ Самвенбускъ и говорили имъ, посланникомъ: по указу де В. Г-ря ихъ Е. Кор. Вел-ва генералъ графъ Бенедиктъ Оксенстернъ велѣлъ имъ ихъ встрѣтить и прислалъ съ ними подъ нихъ, посланниковъ

и подъ дворянъ и подъ подьячихъ кореты; и имъ бы, посланникомъ, ѣхать въ Ригу въ коретѣ, а въ другой велѣть ѣхать дворяномъ и подьячимъ. А посланники масору и капитану говорили: то генералъ учинилъ добро, что В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва, ихъ, посланниковъ, почитая, по указу В. Г-ря своего Е. Кор. Вел-ва, велѣлъ имъ ихъ встрѣтить и прислалъ съ ними подъ нихъ и подъ дворянъ и подъ подьячихъ кореты; а на томъ челомъ бьютъ. И поѣхали въ коретѣ въ Ригу, а съ нимъ въ коретѣ сидѣли встрѣшники маеоръ и капитанъ да Тимоѳей Англеръ, которой съ посланники посланъ для переводу, а въ другой коретѣ ѣхали дворяне и подьячіе, а около коретъ шли Нѣмцы по десяти человѣкъ у кореты. И какъ посланники ѣхали въ городъ, и въ то время стрѣляли изъ большого наряду, а у городовыхъ воротъ стояли пѣшего строю люди съ ружьемъ со сто человѣкъ. И поставили ихъ въ Ригѣ на дворѣ торгового человѣка Галцмѣя и постоялое велѣли ему имъ платить по уговору.

Марта въ 9 день, посланники посылали къ Рижскому генералу Тимоѳея Англера говорить, чтобъ онъ, генералъ, велѣлъ имъ, посланникомъ, дать карабль и отпустилъ ихъ въ Цесареву область на волные городы на Любокъ да на Амборкъ со всякимъ помогателствомъ, а постоялого бъ за дворъ имать съ нихъ не велѣлъ, а будетъ и велитъ взять, и онъ бы приказалъ взять неболшое, что пригожь; а которымъ будетъ Кор. Вел-ва посломъ и посланникомъ или гонцомъ лучится ѣхать В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва государствы, и по Цар. Вел-ва повелѣнью въ Московскомъ государствѣ проѣздъ имъ будетъ волной и приставы и кормы, и подводы имъ будутъ вездѣ и задержанья имъ не будетъ никакого. И Тимоѳей Англеръ посланникомъ сказалъ, что онъ по ихъ приказу генералу говорилъ, и генералъ де ему сказалъ: карабли де онъ имъ, посланникомъ, не дастъ, потому что обоихъ В. Г-рей, Цар. Вел-ва и Кор. Вел-ва въ вѣчномъ докончаньѣ того не написано, что имъ, Цар. Вел-ва посломъ и посланникомъ, которыхъ Е. Цар. Вел-во пошлетъ въ которое государство черезъ Свѣйское государство, карабли давать и помогателство чинить. Да и прежніе де Цар. Вел-ва послы князь Петръ Прозоровской и Григорей Нащокинъ съ товарыщи, которые шли на Ригу въ иные государства, карабли въ Ригѣ подъ себя паняли собою, а къ нему, генералу, о карабляхъ говорить не присылывали; и имъ де бы, посланникомъ, потому жъ учинить, карабль подъ себя нанять собою, а за дворъ постоялое платить имъ по уговору съ тѣмъ, на чьемъ дворѣ поставлены; а задержанья имъ въ Ригѣ не будетъ.

Марта въ 14 день, съ посланникомъ приходили изъ ратуши отъ бурмистровъ и отъ ратмановъ ратъ Петеръ фанъ-Зихелсамъ да секретарь Никулаюсъ Броуръ и говорили: Цар. де Вел-ва ихъ посланниковъ почитая, Кор. Вел-ва Рижскіе бурмистры и ратманы прислали ихъ къ нимъ поклониться и о здоровьѣ спросить и прислали къ нимъ съ ними кормъ; и имъ бы де тотъ кормъ велѣть принять. И посланники говорили: то бурмистры и ратманы добро учинили, что В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва имъ посланникомъ почесть учинили, прислали ихъ къ нимъ съ кормомъ поклонится и о здоровьѣ спросить; и

противъ того они, посланники, имъ, бурмистромъ и ратманомъ, будутъ честь воздавать. И велѣли кормъ принять.

Марта въ 26 день, посланники наняли карабль до Любка, и изъ Риги къ караблю поѣхали по Двинѣ рѣкѣ въ судѣхъ, а до рѣки ѣхали въ коретахъ, которые къ нимъ прислалъ генералъ; и провожали ихъ до Двины рѣки маеоръ и капитанъ прежніе, которые ихъ встрѣчали. А рѣкою Двиною ѣхали въ суднѣ, которое прислалъ генералъ же, и въ то время, какъ посланники поѣхали Двиною рѣкою, въ Ригѣ для почести стрѣляли изъ наряду. Марта въ 27 день, изъ Двины рѣки на караблѣ пошли на море. Апрѣля въ 15 день, посланники пришли подъ Любской городокъ Травментъ къ рѣкѣ Травѣ, гдѣ карабелное пристанище, отъ Любка за десять верстъ.

Апрѣля въ 16 день, посланники посылали въ Любокъ къ бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ Тимоѳея Англера и велѣли говорить, что по указу В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва посланы они къ брату его къ В. Г-рю къ Цесарю Римскому о ихъ Государскихъ общихъ великихъ дѣлѣхъ, а къ нимъ, бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ, В. Г-ря грамота о пропускѣ ихъ у нихъ посланниковъ, есть; и они бъ, бурмистры и ратманы и полатники, для В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва милости велѣли ихъ принять, и велѣли бъ имъ пристава и кормъ и подводы до Цесаревы границы изготовить, и отпустили бъ ихъ изъ Любка не задержавъ. Того жъ числа посланникомъ Тимоѳей Англеръ, пріѣхавъ изъ Любка, говорилъ, что онъ по ихъ приказу въ Любкѣ бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ говорилъ, и бурмистры де и ратманы и полатники ему, Тимоѳею, посланникомъ приказали говорить, чтобъ они изъ карабля ѣхали къ берегу и въ городокъ Травментъ утре, а они де, бурмистры и ратманы и полатники, пришлютъ въ тотъ городокъ къ нимъ посланникомъ съ кореты, и въ коретахъ бы имъ ѣхать въ Любокъ утрежъ.

Апрѣля въ 17 день посланники изъ карабля сѣли въ суды и поѣхали къ берегу къ городку Травменту. А какъ къ городку Травменту пріѣхали, и въ то время стрѣляли изъ наряду, и посланниковъ встрѣтилъ у берегу того городка комендантъ, и пошли въ городокъ; а какъ посланники шли въ городокъ и въ то время пѣшего строю люди стояли съ ружьемъ 50 человѣкъ. И того жъ числа изъ Любка бурмистры и ратманы и полатники прислали къ посланникомъ стрѣтить съ кореты моршалка Ехонбенстея, а съ нимъ рейтаръ и трубачей тридцать человѣкъ. И говорилъ моршалокъ посланникомъ: В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва ихъ посланниковъ волного города Любка бурмистры и ратманы и полатники прислали его и рейтаръ съ кореты стрѣтить; и имъ бы ѣхать въ Любокъ въ коретѣхъ. И посланники говорили моршалку: то бурмистры и ратманы и полатники учинили добро, что для милости В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва ихъ, посланниковъ, велѣли ему и рейтаромъ стрѣтить и прислали подъ нихъ кореты. Къ посланникомъ же въ тотъ же городокъ Травментъ пріѣхалъ Любка города гость Яганъ Фонъ Горнъ и говорилъ: для милости В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва ихъ посланниковъ почитая, пріѣхалъ ихъ встрѣтить и о здоровьѣ спросить и про-

водить до Любка. И посланники говорили Ягану фонъ-Горву: то онъ учинилъ добро, что для милости В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва ихъ посланниковъ стрѣтилъ. И сѣли въ кореты и поѣхали въ Любокъ, а въ то время въ городкѣ стрѣляли изъ наряду. А какъ къ Любку пріѣхали, и въ то время стрѣляли изъ наряду изъ болшого, а у городовыхъ воротъ стояли пѣшего строю люди съ ружьемъ многіе. И поставили посланниковъ на рынку на гостинѣ дворѣ, и кормъ имъ и питье бурмистры приказали давать доволно.

Апрѣля въ 18 день пришли къ посланникомъ отъ бурмистровъ ратманы Фредрикъ Плонцъ съ товарыщи, три человѣка, и говорили: В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва къ нимъ посланникомъ прислали ихъ волного города Любка изъ ратуши бурмистры поклонитьсяи о здоровьѣ спросить, да къ нимъ же прислали бурмистры кормъ. И посланники говорили имъ ратманомъ: то бурмистры учинили добро, что для милости В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, къ нимъ, посланникомъ прислали ихъ поклонитьсяи о здоровьѣ спросить, да къ нимъ же посланникомъ, прислали съ кормомъ. И кормъ велѣли принять. Посланники жъ говорили ратманомъ: по указу В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва посланы они къ брату его къ В. Г-рю къ Цесарю Римскому для ихъ Государскихъ великихъ дѣлъ наскоро; а города Любка къ бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ отъ В. Г-ря нашего, отъ Е. Цар. Вел-ва, грамота съ ними посланники о пропускѣ ихъ есть. И ту В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамоту имъ, ратманомъ, отдали и говорили, чтобъ они ту Цар. Вел-ва грамоту отнесли къ бурмистромъ и выслушавъ тое Цар. Вел-ва грамоты, бурмистры и ратманы и полатники учинили имъ, посланникомъ, вспоможенье, пристава, и провожатыхъ, и кормъ, и подводы до Цесаревы границы имъ дали и отпустили бъ ихъ изъ Любка къ Цесарю, не задержавъ. И ратманы, приявъ В. Г-ря грамоту, говорили, что они ту В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамоту бурмистромъ поладутъ, и бурмистры де и они, ратманы, и съ полатники, выслушавъ Цар. Вел-ва грамоты, поговоря межъ себя, учинятъ имъ, посланникомъ, отвѣтъ вскорѣ.

Апрѣля въ 23 день посланники посылали къ бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ Тимоѳея Англера и велѣли имъ говорить: посланы они отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва къ брату его къ В. Г-рю къ Цесарю Римскому наскоро, а противъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва грамоты, которая писана къ нимъ, бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ, о ихъ пропускѣ, отповѣди имъ отъ нихъ по се число не учинено; и они бъ, бурмистры и ратманы и полатники, для милости В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва учинили имъ вспоможенье, пристава, и провожатыхъ, и кормъ и подводы до Цесаревы границы дали и отпустили ихъ изъ Любка, не задержавъ. И Тимоѳей Англеръ, пришедъ отъ бурмистровъ, посланникомъ говорилъ: бурмистромъ де онъ по ихъ приказу говорилъ, и бурмистры ему сказали, что они для милости В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва имъ, посланникомъ, вспоможенье учинятъ, а какое вспоможенье, о томъ они пришлютъ къ посланникомъ вѣдомо учинить вскорѣ; а по се де число имъ о томъ вѣдомо не учинили для того, что нынѣ великій праздникъ

Христово свѣтлое воскресеніе, да для того, что болшой началной бурмистръ изъ Любка поѣхалъ въ деревню; и они бъ, посланники, на нихъ въ томъ не подосадовали.

Апрѣля въ 24 день къ посланникомъ пріѣхали въ коретѣхъ ратманы Петръ Гаксъ съ товарыщи три человѣка и говорили посланникомъ: прислали ихъ къ нимъ изъ ратуши бурмистры и ратманы и полатники и велѣли имъ извѣстить, что они противъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамоты для его Государскіе милости пристава и провожатыхъ и подводы имъ до Амбурка велѣли изготовить; и въ которой день имъ изъ Любка къ Амбурку ѣхать, и они бъ имъ сказали, и они въ тотъ день къ нимъ на дворъ подводы и провожатыхъ пришлютъ; а до Цесаревы де имъ границы подводъ и провожатыхъ дать не мочно, потому что до Цесаревы границы будутъ земли многихъ Государей, а ихъ де земля небольшая, отъ Амбурка за многіе версты, и они де имъ дали подводы ѣхать и Амбурскою землею до самого Амбурка. И послапники ратманомъ говорили, что они ѣхать готовы, живутъ въ Любкѣ за подводами и ожидали отъ нихъ противъ В. Г-ря грамоты о вспоможеньѣ отвѣту и пристава и подводъ; и чтобъ бурмистры и они, ратманы и полатники, для милости В. Г-ря нашего Е. Цар Вел-ва пристава и провожатыхъ и кормъ и подводы прислали къ нимъ вскорѣ, чтобъ ихъ за подводами въ Любкѣ не задержали.

Апрѣля въ 28 день къ посланникомъ Любка города бурмистры и ратманы и полатники прислали моршалка Ехопвенстея и трубача и рейтаръ десяти человѣкъ и подводы, а велѣли ему моршалку и рейтаромъ проводить ихъ, посланниковъ, до границы Амбурской земли, а съ подводами итти и проводить до Амбурка трубачю и рейтаромъ тремъ человѣкомъ. И того жъ числа посланники изъ Любка пошли къ Амбурку. Апрѣля въ 29 день посланники пріѣхали въ Амбуркъ отъ Любка десять миль.

Апрѣля въ 30 день приходили къ посланникомъ отъ бурмистровъ ратманы Якубъ Шлемсъ съ товарыщи и говорили: В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва къ нимъ посланникомъ прислали ихъ вольного города Амбурка бурмистры и ратманы и полатники имъ, посланникомъ, поклониться и о здоровьѣ спросить. Да тѣжъ ратманы говорили: которые де ихъ вольного города Амбурка торговые люди для торгового промыслу бываютъ Цар. Вел-ва у Архангелского города и на Москвѣ, и тѣ де бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ милость В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва сказываютъ, что по его Государской милости у Архангелского города и на Москвѣ и въ иныхъ городѣхъ обидъ имъ и налогъ напрасно ни отъ кого не бываетъ и торгуютъ поволно, и они на Государской милости челомъ бьютъ; да къ нимъ же, посланникомъ, бурмистры жъ прислали съ кормомъ и дву человѣкъ побыть у нихъ, посланниковъ, для услуги, покамѣстъ они въ Амбуркѣ побудутъ.

И посланники говорили имъ ратманомъ: то бурмистры и ратманы учинили добро, что В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва милость помня, на его Государевѣ жалованьѣ прислали челомъ ударить, анмъ, посланникомъ, поклониться и о здоровьѣ спросить и съ кормомъ. Посланники жъ говорили тѣмъ же ратманомъ: по указу В. Г-ра Е. Цар. Вел-ва посланы они къ брату его къ В. Г-рю къ Цесарю

Римскому для ихъ Государскихъ великихъ дѣлъ наскоро, а города Амбурка къ бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ отъ В. Г-ря нашего отъ Е. Цар. Вел-ва грамота съ ними, посланники, о пропускѣ ихъ есть. И ту В. Г-ря грамоту имъ ратманомъ отдали и говорили, чтобъ они ту Цар. Вел-ва грамоту довесли до бурмистровъ и выслушавъ бы тое Цар. Вел-ва грамоты, бурмистры и они ратманы и полатники учинили имъ посланникомъ вспоможенье, и пристава и провожатыхъ и кормъ и подводы до Цесаревы границы имъ дали и отпустили бъ ихъ изъ Амбурка къ Цесарю, не задержавъ.

И ратманы, приявъ В. Г-ря грамоту, говорили, что они ту В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамоту до бурмистровъ донесутъ и бурмистры де и они, ратманы и полатники, выслушавъ Цар. Вел-ва грамоты и поговоря межъ себя, учинятъ имъ, посланникомъ, отвѣтъ вскорѣ.

Мая въ 2 день посланники посылали къ бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ Тимоѳея Англера и велѣли ему имъ говорить, чтобъ они по грамотѣ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва учинили имъ вспоможенье, пристава и провожатыхъ и кормъ и подводы дали до Цесаревы границы и отпустили ихъ изъ Амбурка, не задержавъ, потому что они отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву посланы о ихъ Государскихъ великихъ дѣлѣхъ наскоро. И Тимоѳей Англеръ, пришедъ къ посланникомъ отъ бурмистровъ, сказалъ, что онъ по ихъ приказу въ ратушѣ бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ говорилъ; и бурмистры де ему сказали, что они для милости В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва имъ, посланникомъ, провожатыхъ и подводы велятъ изготовить до Люнобурка, а до Цесарской границы имъ провожатыхъ и подводъ дать не мочно, потому что до Цесарской границы есть иные земли многіе.

Мая въ 7 день къ посланникомъ бурмистры и ратманы и полатники прислали Еруниеса Петерсона, а съ нимъ рейтаръ восмь человѣкъ и подводы, и велѣли имъ посланниковъ проводить до границы князя Люнеборского. И посланники изъ Амборка пошли къ Люнеборку тогожъ числа и шли на Амбурской и Любской общей городокъ Бердорфъ; и какъ къ тому Бердорфу городку пришли и изъ него пошли, и въ то время стрѣляли изъ наряду, а пѣшего строю люди стояли съ ружьемъ.

Мая въ 8 день пришли на границу Люнеборского князя отъ Амбурка четыре мили и шли на Велзепъ городокъ Люнеборского князя; а въ томъ городкѣ у воротъ пѣшего строю люди стояли съ ружьемъ. Того жъ числа пришли въ Люнеборкъ отъ Амборка семь миль. И того жъ числа къ посланникомъ отъ бурмистровъ приходилъ секретарь-штацъ Каспперъ Борхонтъ поклониться и спросить о здоровьѣ и съ питьемъ. А двора безъ найму стоять и подводъ и корму не дали, и посланники постоялое за дворъ платили.

Мая въ 10 день изъ Люнеборка пошли, наявъ подводы большою дорогою цѣною; а провожатыхъ въ Люнеборкѣ дали рейтаръ дву человѣкъ. Мая въ 11 день шли черезъ городокъ Люнеборской Елшинъ и пришли въ Анзбондикъ отъ Люнеборка 7 миль; Мая въ 12 день на границу Брунжвицкого князя отъ Амзбондика пол-мили; того жъ числа въ Фонсвелтъ мѣсто Брунжвицкого князя отъ Амзбондика 7 миль;

Мая въ 13 день въ Элмстетъ городокъ Брунжвицкого князя, отъ Фолсвента 4 мили; Мая въ 14 день въ Кропонстетъ мѣсто Курфистра Брандебурского, отъ Елмстета 5 миль прошедъ его курфистровъ Гренѣнъ городокъ, какъ шли въ Кропонстетъ и тотъ Гренѣнъ былъ въ лѣвой сторонѣ отъ дороги болши версты; Мая въ 15 день на границу Саксонскихъ Князей и того жъ числа ночевали въ Банберхѣ деревнѣ герцуха Моренцуха Саксанского, Курфистра меншого брата, которой живетъ въ Новенборхѣ, прошедъ его Моренцуховъ Берберхъ городокъ, отъ Кропонстета 8 миль; Мая въ 16 день въ Лапцзберхъ брата Саксанского Курфистра Крестьянуса, отъ Банберха 5 миль; Мая въ 17 день въ Линкинтаренъ Саксанского Курфистра отъ Лапцзберха 2 мили. Мая въ 18 день посланники, нанявъ корету, пошли въ Лейпецъ городокъ Курфистра Саксанского, потому что въ то время въ Лейпцѣ была ярмонка, многихъ земель люди были.

Мая въ 19 день посланники посылали Лейпца города къ курфистрову моршалку и къ бурмистромъ и ратманомъ Тимоѳея Англера говорить о дворѣ. чтобъ имъ дали дворъ гдѣ имъ постоять, безъ найму, и о подводахъ и о приставѣ и о провожатыхъ и о корму. И Тимоѳей Англеръ, пришедъ, сказывалъ, что онъ по ихъ приказу Лейпца города Курфистра Саксанского моршалку и бурмистромъ говорилъ, и моршалокъ де и бурмистры ему во всемъ отказали, а говорили, что они безъ Курфистрова указу двора имъ постоять безъ найму и пристава и провожатыхъ и корму и подводъ дать не смѣютъ, да и напередъ сего Цар. Вел-ва посланникомъ двора безъ найму и корму и подводъ не давали; какъ де у нихъ ведется, такъ же бы де и имъ, посланникомъ, за дворъ постоялое платить и подводы наимать собою. И посланники постоялое платили.

Мая въ 21 день изъ Лейпца пошли къ Дрезину, нанявъ подводы болшою дорогою цѣною, потому что въ то время въ Лейпцѣ была ярморка, подводы были дороги, и шли на Борцъ городокъ, которой на Милдѣ рѣкѣ 3 мили отъ Лейпца. Мая въ 22 день въ Омзацъ мѣсто 6 миль Лейпца. Мая въ 23 день въ Мыксинъ городокъ отъ Вомзаца 5 миль. Мая въ 24 день въ Недорфъ 3 мили отъ Мыксина, а отъ Дрезина за версту.

Того жъ числа посылали въ Дрезинъ къ Курфистру Ѳедора Ивского да Тимоѳея Англера и велѣли имъ говорить: посланы они отъ В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва къ брату его къ В. Г-рю къ Леополдусу Цесарю Римскому о ихъ Государскихъ общихъ великихъ дѣлѣхъ, которые настоятъ къ ихъ Государской братцкой дружбѣ и любви, а великимъ государствамъ ихъ къ покою и къ тишинѣ и ко всякому добру; и къ В. Г-ремъ, Королемъ и Курфистромъ и Арцыкнязем и вольныхъ городовъ ко владѣтелемъ о пропускѣ ихъ послана съ ними отъ Цар. Вел-ва проѣзжая грамота, какъ ведется у всѣхъ В. Г-рей; и онъ бы, Курфистръ, для любви В. Г-ря ихъ Е. Цар. Вел-ва велѣлъ ихъ пропустить къ Цес. Вел-ву безъ задержанья со всякимъ добродѣйствомъ и помогателствомъ.

И Ѳедоръ Ивской и Тимоѳей Англеръ, пріѣхавъ, посланникомъ сказывали, что они въ Дрезинѣ Курфистровымъ думнымъ людемъ по ихъ приказу говорили; а Курфистръ въ то время былъ отъ Дрезина за 2 мили, и какъ въ Дрезинъ пріѣхалъ, и думные люди имъ сказали, что они до Курфистра ихъ рѣчи доносили, и Курфистръ де приказалъ къ нимъ, посланникомъ, послать думного человѣка Георьюса Калцауса съ ними посланники, поговорить, и отпустили ихъ изъ Дрезина къ нимъ, посланникомъ, съ тѣмъ думнымъ человѣкомъ съ Георьюсомъ Калцаусомъ.

И Георьюсъ Калцаусъ, пріѣхавъ къ посланникомъ, говорилъ: В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва они, посланники, присылали къ Великочестнѣйшему Государю ихъ къ Курфистру и Князю Еганъ Георьюсу дворянина да переводчика сказать про себя, что они отъ Цар. Вел-ва посланы къ Цес. Вел-ву, и ихъ бы, посланниковъ, Великочестнѣйшій Государь ихъ Курфистръ велѣлъ пропустить къ Цес. Вел-ву безъ задержанья. И Великочестнѣйшій Государь ихъ Курфистръ В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва ихъ посланниковъ велѣлъ о здоровьѣ спросить и велѣлъ имъ говорить, что онъ, Курфистръ, изъ Дрезина отъѣзжалъ за 2 мили и пріѣхалъ въ Дрезинъ поздо и отвѣту ему имъ противъ ихъ присыльщиковыхъ рѣчей учинить нынѣ нелзи; и имъ бы де, посланникомъ, ночевать въ деревнѣ Недорфѣ, а утре де имъ противъ ихъ присылки отвѣтъ будетъ вскорѣ.

И посланники на Курфистровѣ милости, что ихъ велѣлъ ему, Георьюсу, о здоровьѣ спросить челомъ ударили.

Георьюсъ же въ розговорѣхъ посланникомъ сказывалъ, что Турскихъ людей съ двѣсти тысячь человѣкъ идутъ къ Цесарской границѣ войною, и нынѣ де они близко границы Цесарскіе земли, и Цесарь де противъ тѣхъ Турскихъ людей сбираетъ своихъ ратныхъ людей и хочетъ ихъ послать къ нимъ на встрѣчю.

Мая въ 25 день къ посланникомъ пріѣхали отъ Курфистра съ коретою Курфистровъ ближней человѣкъ Исакъ Ровскій да прежней думной человѣкъ Георьюсъ Калцаусъ и говорили посланникомъ: Великочестнѣйшій Государь ихъ Курфистръ и князь Еганъ Георьюсъ, для милости и любви В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва ихъ посланниковъ велѣлъ имъ ближнему своему человѣку Исаку Ровскому да думному человѣку Георьюсу Канцыусу, встрѣтить и прислалъ подъ ихъ корету. И имъ бы, посланникомъ, ѣхать въ Дрезинъ; а дворы де имъ, посланникомъ, гдѣ стоять, изготовлены, и велѣлъ де Курфистръ, для милости и любви Цар. Вел-ва, къ нимъ, посланникомъ, на дворъ отпустить съ кормомъ тотчасъ. И посланники на Курфистровѣ милости челомъ ударили, и сѣли въ корету и поѣхали въ Дрезинъ; а встрѣчники сидѣли съ ними въ той же коретѣ ниже ихъ. Встрѣчники Исакъ Ровскій и Георьюсъ Канцаусъ, проводя посланниковъ въ Дрезинъ и поставя ихъ на дворѣ, поѣхали къ Курфистру. И посланники говорили: на Курфистровѣ жалованьѣ, что Цар. Вел-ва ихъ посланниковъ велѣлъ

имъ стрѣтить и до двора проводить челомъ бьютъ. И приказывали къ Курфистру съ ними, чтобъ онъ, для милости и любви В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва, велѣлъ имъ отъ Дрезина до Цесарского города Праги дать пристава, и провожатыхъ, и кормъ и подводы, и отпустилъ ихъ къ Цес. Вел-ву не задержавъ. И Курфистровы люди говорили, что они тѣ ихъ рѣчи до Курфистра донесутъ, а что Курфистрово повелѣнье о томъ будетъ, и они имъ отповѣдь учинятъ.

И того жъ числа пріѣхалъ къ посланникомъ Георьюсъ Канцаусъ и говорилъ, что они ихъ рѣчи до Курфистра доносили, и Курфистръ указалъ имъ дать подводы до Цесарской границы до Петерсвалта деревни, отъ Дрезина 4 мили, и велѣлъ ихъ до тое деревни проводити ему, Георьюсу; да Курфирстъ же прислалъ къ нимъ съ кормомъ, и они б кормъ велѣля принять. И посланники на Курфистровѣ жалованьѣ челомъ ударили.

Мая въ 27 день къ посланникомъ Курфистръ прислалъ корету и подводы. И того жъ числа посланники изъ Дрезина пошли къ Цесарской границѣ и пришли на Цесарскую границу въ деревню Петерсвалтъ отъ Дрезина 4 мили. А Георьюсъ провожалъ посланниковъ до тое жъ деревни Петерсвалтъ и до границы Цесарскіе земли.—Мая въ 28 день пришли въ деревню Кникнисъ отъ Петерсвалта миля. Мая въ 29 день пришли въ порубежной городокъ Цесарской Устихъ, миля отъ Кникнаса, и въ томъ городкѣ державецъ далъ посланникомъ пристава Адама Кинета и подводы и велѣлъ ему проводить ихъ до Бомлина городка, а корму не далъ, сказалъ, что безъ

указу Цес. Вел-ва дать корму не смѣетъ. Мая въ 30 день въ Лобозицу мѣстечко отъ Устига 2 мили. Мая въ 31 день въ Бомлинъ городокъ отъ Лобозицы 2 мили. И отъ Бомлина данъ приставъ на перемѣну прежнему Готманъ Мартынъ Флантъ Цуроудницъ, велѣно ему посланниковъ проводить до Праги.

Іюня въ 1 день пришли къ Прагѣ въ Зукстонъ деревню пол-5 мили отъ Бомлина, а отъ Праги за полмили, и того жъ числа приставъ Готманъ Мартынъ Флантъ Цуроудницъ поѣхалъ въ Прагу про посланниковъ вѣдомо учинить.

Іюня во 2 день пріѣхали къ посланникомъ Зикмонъ Фредрикъ графъ Фанзеуровъ да приставъ Готманъ Мартынъ Флантъ Цуроудницъ и говорилъ Зикмонъ Фредрикъ: велѣли де ему, Зикмону, изъ Праги генералъ Обостеръ Бургграфъ Бекартъ съ товарыщи ихъ, посланниковъ спросить: давно ль они отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву и откуды посланы, и грамота отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву есть ли, и великими ль послами они идутъ или посланниками, и сколко съ ними людей? И посланники говорили, что они отъ Цар. Вел-ва посланы къ Цес. Вел-ву съ Москвы въ Сентябрѣ мѣсяцѣ посланниками и грамота отъ В. Г-ря ихъ, отъ Е. Цар. Вел-ва, къ Цес. Вел-ву съ ними есть, а людей съ ними болши тридцати человѣкъ. И грамоту ему проѣзжую показывали. И поговоря съ посланники, поѣхалъ отъ нихъ, а сказалъ, что ихъ привутъ въ Прагу сего числа съ честью вскорѣ. И того жъ числа изъ Праги пріѣхалъ къ посланникомъ думной человѣкъ Янъ Гергъ Волбранлинской да прежней приставъ Готманъ Мартынъ Флантъ; и говорилъ Янъ

Лпнской: прислали де его изъ Праги генералъ Обостеръ, Бургграфъ Бернартъ Рабенъ Мартынецъ Далантъ, моршалокъ Адамъ Рабистрою Манстерфъ, велѣли ему ихъ, посланниковъ, встрѣтить и въ приставѣхъ у нихъ быть, и прислали подъ нихъ, посланниковъ, и подъ дворанъ и подъ подьячихъ коретъ; и имъ бы де, посланникомъ, ѣхать въ Прагу. И того жъ числа посланники въ Прагу въ коретѣ пріѣхали, а въ той коретѣ съ ними былъ онъ, Янъ Лпнской, да Тимовей Англеръ, сидѣли ниже посланниковъ, а прежней приставъ ѣхалъ передъ кореты верхомъ, а около кореты шли Нѣмцы человѣкъ съ десять. И въ розговорѣхъ приставъ сказывалъ посланникомъ, что Турскіе болшіе люди вышли, а куды пойдутъ, къ Полской ли, или къ Цесарской границѣ, того онъ не вѣдаетъ, толко де Цес. Вел-во отъ Турка опасается гораздо и своихъ ратныхъ людей въ запасъ изготовить велѣлъ много: толко Турскіе люди пойдутъ къ его границѣ и съ ними будутъ бои; а Цес. де Вел-во чаялъ, что съ Турскимъ будетъ нынѣ миръ, ажно де къ миру идетъ, что Турскіе многіе люди выбрались изъ своей земли, толко де куды пойдутъ того не вѣдомо. А война де всчалась у Цес. Вел-ва съ Турскимъ Салтаномъ за то: Семиградцкіе де земли Турскіе люди взяли городъ, тому нынѣ шестой годъ, а тѣмъ мѣстомъ путь имъ къ Цесарской и къ Полской границѣ, и Цес. де Вел-во того уступить Турскому не хочетъ. А съ Виницѣяны де нынѣ у Турка войны нѣтъ, а за одно въ миру Виницѣйской нынѣ съ Цесаремъ. Онъ же сказывалъ Цес. де Вел-во сговорилъ за себя взяти у Шпанского Короля дочь, а радость де будетъ у Цес. Вел-ва не вскорѣ, потому что еще Шпанского дочь къ нему Цесарю не привезена. А какъ посланники ѣхали въ Прагу, и у земляного и у каменного города у воротъ по обѣ стороны стояли пѣшего строю люди по тридцати человѣкъ и болши у воротъ.

Іюня въ 7 день изъ Праги пошли къ Вѣнѣ и ночевали въ городкѣ Бемшенброде отъ Праги 4 мили, а приставъ съ ними изъ Праги посланъ Семенъ Кромоловской. Іюня въ 8 день пришли въ мѣстечко Чеслово 5 миль отъ Бемшенброда. Іюня въ 9 день пришли въ мѣстечко Дышпиъ Бродъ 5 миль отъ Чеслова. Іюня въ 10 день пришли въ городокъ Эиловъ отъ Дышина Брода 3 мили, и прежней приставъ Семенъ Кромоловской отпущенъ, а на его мѣсто изъ Эилова прислали дву человѣкъ ратмана Ягана Матье Фонца да Давыда Пана Греца Игрева. Іюня въ 11 день въ мѣстечко Бутвицы 5 миль отъ Эилова. Іюня въ 12 день въ городокъ Киихлихи-Стацъ-Цнамъ 5 миль отъ Бутвицъ. На Эиловскихъ мѣсто прислали иныхъ приставовъ Ягана Ахнина да Албрехта Шиппера. Іюня въ 13 день въ мѣстечко Гулъ-Брунтъ 4 мили отъ Киихлихъ-Стаца. Іюня въ 14 день пришли въ мѣстечко Лантъ-Эйлстестатъ 4 мили отъ Гула-Брунта за 2 мили отъ Вѣны. И того жъ числа приставъ Яганъ Ахнинъ поѣхалъ въ Вѣну про посланниковъ обѣстить.

Іюня въ 15 день приставъ Яганъ Ахнинъ, изъ Вѣны пріѣхавъ, посланникомъ говорилъ, что онъ объ нихъ Цес. Вел-ва надворному моршалку и иным думным людемъ сказывалъ, и они де о томъ до Цес. Вел-ва донесли, и Цес. де Вел-во указалъ ихъ, посланниковъ, встрѣтить и принять

утре. Того жъ числа пріѣзжалъ къ посланникомъ комнатной рында и думной человѣкъ Цес. Вел-ва Лоренцъ Корельевъ и говорилъ посланникомъ: Цес. де Вел-во велѣлъ ихъ, посланниковъ, спросить о здоровьѣ и какъ ѣхали въ Е. Цес. Вел-ва области? И посланники на Цесарскомъ жалованьѣ челомъ ударили. Да онъ же Лоренцъ говорилъ: велѣно ему у нихъ спросить, сколко съ ними Цар. Вел-ва и ихъ посланничьихъ людей, и чтобъ ему дать проѣзжую грамоту, отвсати посмотрить моршалку надворному и инымъ думнымъ людемъ, или списать ему съ тое грамоты списокъ; а утре де имъ, посланникомъ, велѣно ѣхать въ городъ, и дворы про нихъ изготовлены и встрѣча имъ будетъ. И посланники съ проѣзжіе грамоты списать ему дали и сколко съ ними Государевыхъ и ихъ людей, сказали.

Іюня въ 16 день посланники поѣхали въ Вѣну. И какъ будутъ близко Вѣны, и посланниковъ встрѣтилъ Цес. Вел-ва комнатной рында и думной человѣкъ Лоренцъ же Корельевъ и говорилъ рѣчь по Руски: В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя Е. Цар. Вел-ва ихъ посланниковъ, столника Ивана Яковлевича Коробьина да дьяка Ивана Микулина В. Г. Леополдусъ Цесарь Римскій Е. Цес. Вел-во велѣлъ ему, своему Цесарскому комнатному рындѣ и думному человѣку Лоренцу Корельеву стрѣтить и спросить о здоровьѣ, какъ его Цес. Вел-ва областью ѣхали? и указалъ Цес. Вел-во ему Лоренцу у нихъ быти въ приставѣхъ; и прислалъ подъ нихъ и подо всѣхъ Государевыхъ людей кореты, и они бъ посланники въ тѣхъ коретахъ ѣхали и Государевымъ людемъ ѣхать передъ собою велѣли въ городъ, а дворы имъ изготовлены.

И посланники въ коретахъ поѣхали и дворяномъ и всѣмъ Государевымъ людемъ въ коретахъ же велѣли ѣхать въ городъ передъ собою. А съ посланники въ коретѣ сидѣли противъ посланниковъ ниже ихъ приставъ Лоренцъ Корельевъ да Тимоѳей Англеръ. А какъ посланники ѣхали въ городъ, и у воротъ у всѣхъ тѣхъ, которыми ѣхали, до двора стояли пѣшего строю люди съ протозанъ человѣкъ по тридцати у воротъ въ цвѣтномъ платьѣ, а передъ дворяны и около посланниковъ ѣхали въ коретахъ и верхами розныхъ чиновъ многіе люди. А на которомъ дворѣ посланники стояли, и на томъ дворѣ для береженья были жендаки, перемѣняясь понедѣлно, съ капраломъ, по 10 человѣкъ.

Іюня въ 18 день посланники, столникъ Иванъ Коробьинъ да дьякъ Иванъ Микулинъ приказывали къ Цесаревымъ думнымъ людемъ съ приставомъ съ Лоренцомъ Корельевымъ, что присланы они отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву о ихъ Государскихъ общихъ великихъ дѣлѣхъ, и Цес. бъ Вел-во велѣлъ имъ быть у себя вскорѣ. И приставъ Лоренцъ Корельевъ посланникомъ говорилъ, что имъ, посланникомъ, Цес. Вел-ва очей видѣть вскорѣ немочно, потому что Цес. Вел-во недомогаетъ, толко онъ о томъ извѣститъ Е. Цес. Вел-ва моршалку надворному.

Іюля въ 1 день пріѣзжалъ къ посланникомъ Цес. Вел-ва секретарь Вилгелмсъ Гредарь и говорилъ: по указу Цес. Вел-ва прислалъ его

къ нимъ Е. Цес. Вел-ва моршалокъ надворный о здоровьѣ ихъ спросить и велѣлъ говорить, чтобъ они, посланники, о томъ не поскучали, что пріѣхавъ въ Вѣну, будучи многое время, Цесарскихъ очей не видали, потому что Цес. Вел-во недомогаетъ; а нынѣ де Е. Цес. Вел-во обмогается, и они де, посланники, Е. Цес. Вел-ва очи увидятъ вскорѣ. И посланники на томъ, что ихъ прислалъ онъ о здоровьѣ спросить челомъ ударили и приказывали съ нимъ къ нему, моршалку: какъ Цес. Вел-ву Богъ дастъ отъ скорби облегченья, чтобъ онъ велѣлъ имъ быти у себя и очи свои Цесарскіе видѣть далъ вскорѣ, а присланы они отъ Цар. Вел-ва къ Е. Цес. Вел-ву о ихъ Государскихъ общихъ великихъ надобныхъ дѣлѣхъ.

Іюля въ 25 день посланники приказывали къ Цесаревымъ думнымъ людемъ съ приставомъ съ Лоренцомъ Корельевымъ, чтобъ имъ Цес. Вел-во велѣлъ быть у себя вскорѣ, а присланы они отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву о ихъ Государскихъ общихъ великихъ надобныхъ дѣлѣхъ. И приставъ посланникомъ говорилъ: будутъ они у Цес. Вел-ва вскорѣ, толко онъ ихъ рѣчи донесетъ Цес. Вел-ва до думныхъ людей.

Іюля въ 26 день посланникомъ приставъ Лоренцъ Корельевъ сказывалъ, что онъ ихъ рѣчи, что имъ у Цес. Вел-ва быть вскорѣ, до думныхъ людей доносилъ, и думные люди приказали ему имъ сказать, что Цес. Вел-во указалъ имъ быть у себя утре Іюля въ 27 день; и они бъ, посланники, были готовы. И посланники приставу говорили, что они у Цес. Вел-ва на посолствѣ быти утре готовы, толко бъ въ то время, какъ они будутъ у Цес. Вел-ва на посолствѣ, иныхъ Государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было. И приставъ посланникомъ говорилъ, что иныхъ Государей послы и посланники и резиденты, хотя въ то время у Цес. Вел-ва и будутъ, и имъ де, посланникомъ, помѣшки отъ нихъ никакіе ни въ чемъ не будетъ: то де обоимъ В. Г-ремъ, Цар. Вел-ву и Цес. Вел-ву, на славу и похвалу добрую будетъ, что посолства ихъ иныхъ Государей послы и посланники и резиденты будутъ смотрить и слушать. И посланники приставу говорили: буде въ то время, какъ они у Цес. Вел-ва будутъ на посолствѣ быти у него, Цес. Вел-ва, иныхъ Государей посломъ и посланникомъ и резидентомъ, и имъ къ Цес. Вел-ву на посолство ѣхать и посолство править немочно. И приказывали о томъ съ нимъ къ Цесаревымъ думнымъ людемъ, чтобъ они то до Цес. Вел-ва донесли: какъ имъ у Цес. Вел-ва на посолствѣ быть, и въ то бъ время у него, Цес. Вел-ва, иныхъ Государей, пословъ и посланниковъ и гонцовъ и резидентовъ не было.

Іюля въ 27 день посланникомъ приставъ сказывалъ: приказывали де съ нимъ къ нимъ думные люди, что Цес. Вел-во велѣлъ имъ быть у себя сего дня; а какъ они у Цес. Вел-ва на посолствѣ будутъ, и въ то время у Е. Цес. Вел-ва иныхъ Государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ и резидентовъ не будетъ, и пришлютъ подъ нихъ и подъ дворянъ кореты, въ которыхъ имъ ѣхать къ Цес. Вел-ву вскорѣ; и они бъ были готовы. И посланники приставу говорили, что они къ Цес. Вел-ву ѣхать готовы.

Того жъ числа къ посланникомъ пріѣхалъ съ кореты волной господинъ Римской кавалеръ Парави-

цынъ и говорилъ: Цес. де Вел-во прислалъ съ нимъ подъ нихъ, посланниковъ, и подъ дворянъ кореты, и имъ бы ѣхать къ Цес. Вел-ву, не мѣшкавъ. И посланники къ Цесарю поѣхали въ коретѣхъ тотчасъ, а кавалеръ Паравицынъ, которой пріѣзжалъ къ нимъ съ кореты, да приставъ Лоренцъ Корельевъ ѣхали съ ними, посланники, въ той же коретѣ, сидѣли ниже посланниковъ, противъ лица ихъ, а передъ посланники ѣхали въ коретѣхъ дворяне и подьячіе. А В. Г-ря грамоту передъ посланники везъ подьячей Ѳедоръ Бишовъ. А за коретою, въ которой посланники ѣхали, шли салдаты съ ружьемъ съ 50 человѣкъ. И какъ посланники пріѣхали на Цесарской дворъ, и въ то время на Цесарскомъ дворѣ стояли полковники и иные начальные люди и салдаты съ ружьемъ съ протозаны и съ мушкеты и съ шпаги и съ пиками и великихъ чиновъ служилые многіе люди въ цвѣтномъ платьѣ. А какъ посланники изъ кореты вышли у нижнего крыльца и сошли къ Цесарю въ полаты, а дворане и подьячіе передъ ними,—и у передніе полаты на крыльцѣ въ 1 стрѣчѣ стрѣтилъ ихъ посланниковъ маршалокъ надворной великій графъ Шторенберхъ, въ 2 встрѣчѣ въ 3 полатѣ дворецкой великій фирстъ Фердинандусъ фонъ Порцыя, въ 3 стрѣчѣ въ 4 полатѣ коморникъ великій графъ Лантберхъ. А говорили встрѣчники: В. Г. нашъ Леополдусъ Цесарь Римскій Е. Цес. Вел-во, любя брата своего В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва, а ихъ, посланниковъ, жалуя, велѣлъ имъ ихъ стрѣтить. И витався съ ними, пошли къ Цесарю напередъ посланниковъ. А въ тѣхъ полатѣхъ были Цесарскіе дворяне многіе люди, а въ 1 и въ 2 и 3 полатѣхъ у дверей и въ полатѣхъ по обѣ стороны стояли протозанщики, а въ 4 полатѣ стояли думные и иные честные многіе жъ люди. А какъ посланники пришли въ 5 полату передъ Цесаря, и Цесарь въ то время стоялъ у креселъ своихъ. А по правую сторону Цесаря стояли ближніе его люди и канцлеры: дворецкій великій фирстъ Фердинандусъ фонъ Порцыя, графъ Лантберхъ великій коморникъ, маршалокъ надворный великій графъ Шторенберхъ, войсковой президентъ фирстъ Ерцухъ Гововицъ, графъ Юрьюсъ Людовикусъ Зизендорфъ, канцлеръ Ческого королевства графъ Ностичь, канцлеръ Цесарского двора графъ Зинзендорфъ, канцлеръ Угорского королевства, графъ фонъ Ротонъ, думной человѣкъ. А канцлеръ Римского государства Ундерикусъ графъ Валендорфъ, которой посланниковъ Цесарю объявлялъ, стоялъ по лѣвую сторону Цесаря.

И посланники отъ В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва В. Г-рю Леополдусу Цесарю Римскому и иныхъ правили поклонъ и рѣчь говорили по наказу. И Цесарь спрашивалъ про здоровье В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва, стоя и шляпу снявъ. И посланники говорили: какъ они поѣхали отъ брата вашего отъ В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдни-

ка и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, и братъ вашъ В. Г. ихъ, Е. Цар. Вел-во на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ. А сказавъ про здоровье В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва подали Цесарю В. Г-ря грамоту. А говорили: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, прислалъ къ вамъ, брату своему, къ В. Г-рю, къ вашему Цес. Вел-ву, свою Цар. Вел-ва любителную грамоту». И грамоту В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва Цесарь принялъ самъ и осмотря, отдалъ канцлеру Римского государства Ундерикусу графу Валендорфу. И канцлеръ Ундерикусъ посланникомъ говорилъ, что Цес. Вел-во жалуетъ ихъ, посланниковъ, и дворянъ, и переводчика и подьячихъ, велитъ имъ итти къ рукѣ. И посланники и дворяне и подьячіе у Цесаря у руки были.

А послѣ того посланники рѣчь говорили о дѣлѣхъ, росписавъ на двое:

«Божіею милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ, В. Г-рю, брату своему дражайшему и любезнѣйшему Леополдусу Цесарю Римскому и иныхъ велѣлъ говорить: Въ прошломъ въ 168 году писали къ намъ, В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву, вы, братъ нашъ, В. Г. ваше Цес. Вел-во, въ грамотѣ своей съ нашими, Цар. Вел-ва, посланники съ Яковомъ Лихаревымъ да съ дьякомъ съ Иваномъ Песковымъ, объявляя намъ, В. Г-рю, нашему Цар. Вел-ву, что вы, братъ нашъ, В. Г. ваше Цес. Вел-во, изволеніемъ Божіимъ и изобраніемъ государства Римского соединенныхъ Курфистровъ къ достоянію Римского государства возвысились, и чтобъ мы, В. Г. наше Цар. Вел-во съ вами, братомъ нашимъ, съ В. Г-ремъ, съ вашимъ Цес. Вел-вомъ были въ братцкой дружбѣ и любви также, какъ и предки наши Великіе Государи Цари и Великіе Князи Російскіе съ предки вашего Цес. Вел-ва были въ братцкой дружбѣ и любви. И мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, слыша то, что вы братъ нашъ, В. Г. ваше Цес. Вел-во къ достоянію Римского государства возвысились и отца своего, высокославные памяти В. Г-ря Фердинанда третьяго Цесаря Римского престолъ наслѣдуете, и о томъ вашемъ Цес. Вел-ва достойномъ возвышеніи объявленіе радостно воспріяли. И желаемъ вамъ, брату нашему В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву на вашихъ великихъ и преславныхъ возвышенныхъ государствахъ Римскихъ благого и долгодевственного и счастливого пребыванія и надъ непріятели всегда слышати одолителя. И хотя съ вами братомъ нашимъ, съ В. Г-ремъ, съ вашимъ Цес. Вел-вомъ быти въ братцкой дружбѣ и любви и въ пріятной ссылкѣ, послали къ вамъ, брату нашему, къ В. Г-рю, къ вашему Цес. Вел-ву посланниковъ нашихъ, столника Ивана Яковлевича Коробьина да дьяка Ивана Микулина и велѣли вамъ, брату нашему, В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву на вашихъ великихъ государствахъ

поздравляти и прежнюю нашу Государскую братцкую дружбу и любовь подкрѣпити, и хотимъ мы, В. Г. наше Цар. Вел-во съ вами, братомъ нашимъ, съ В. Г-ремъ, съ вашимъ Цес. Вел-вомъ быти въ братцкой дружбѣ и любви и въ ссылкѣ, такъ же, какъ были въ дружбѣ и въ любви и въ пріятной ссылкѣ предки наши, В. Г-ря, нашего Цар. Вел-ва, Великіе Государи Цари и Великіе Князи Російскіе съ предки вашего Цес. Вел-ва съ Великими Государи съ Цесари Римскими, и какъ былъ въ дружбѣ и любви и въ пріятной ссылкѣ мы, В. Г. наше Цар. Вел-во, вашего Цес. Вел-ва съ отцомъ, высокославные памяти съ В. Г-ремъ съ Фердинандомъ третьимъ, Цесаремъ Римскимъ».

И Цесарь, выслушевъ рѣчь, велѣлъ канцлеру Ундерикусу посланникомъ сказать, что онъ, В. Г. Е. Цес. Вел-во съ другомъ и братомъ своимъ съ В. Г-ремъ съ Е. Цар. Вел-вомъ хочетъ быть въ братцкой дружбѣ и любви и въ ссылкѣ свыше того, какъ были въ дружбѣ и любви и въ пріятной ссылкѣ предки Е. Цес. Вел-ва Великіе Государи Цесари Римскіе съ предки Цар. Вел-ва съ Великими Государи Цари и Великими Князи Російскими и какъ былъ въ дружбѣ и любви и въ ссылкѣ съ Е. Цар. Вел-вомъ отецъ его Цес. Вел-ва, высокославные памяти В. Г. Фердинандусъ третіи, Цесарь Римской, и желаетъ ему, Цар. Вел-ву, всякого добра.

Посланники Цес. Вел-ву челомъ ударили по сороку да по двѣ пары соболей да бочку ревеню. И Цесарь велѣлъ у нихъ соболи и ревень принять и велѣлъ имъ сказать, что Е. Цес. Вел-во, противъ тѣхъ ихъ даровъ пожалуетъ ихъ своими дарами.

А послѣ того канцлеръ Ундерикусъ посланникомъ говорилъ, что Цес. Вел-во указалъ имъ быти въ отвѣтѣ съ своими Цес. Вел-ва думными людми говорить о дѣлѣхъ, о которыхъ имъ наказано отъ Цар. Вел-ва, въ иной день. И посланники, ударя челомъ Цесарю, пошли изъ полаты до коретъ, а встрѣчники, которые посланниковъ встрѣчали, провожали посланниковъ до тѣхъ же мѣстъ, кто гдѣ ихъ встрѣчали. А какъ посланники отъ Цесаря ѣхали на посолской дворъ, и посланниковъ провожали до посолского двора волной господинъ Римской кавалеръ Паравицынъ да приставъ Лоренцъ Корельевъ, сидѣли съ ними въ коретѣ по прежнему.

Того жъ числа Цесарь прислалъ къ посланникомъ кравчего своего Ческого королевства графа Истерле съ столомъ. И какъ посланники и всѣ Государевы люди и кравчей сѣли за столъ, и кравчей и посланники и всѣ Государевы люди, вставъ, пили чашу про здоровье В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва, а послѣ пили чашу про Цесарское здоровье, а потомъ про здоровье Государей Царевичевъ порознь, а послѣ того про здоровье брата Цесарского. И покамѣсть у стола посланники были, и кравчей за столомъ сидѣлъ ниже посланниковъ и потчивалъ ихъ. А послѣ стола посланники кравчего потчивали и дарили соболми.

Іюля въ 29 день посланники съ приставомъ приказывали къ думнымъ людемъ, а они бъ донесли до Цес. Вел-ва, чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ имъ, посланникомъ, быть у себя на дворѣ и велѣлъ видѣть свои Цесарскіе очи, а послѣ того велѣлъ имъ быти у думныхъ людей въ отвѣтѣ. И приставъ посланникомъ го-

ворилъ, что онъ тѣ ихъ рѣчи донесетъ Цес. Вел-ва до думныхъ людей.

Августа въ 2 день посланникомъ приставъ говорилъ: велѣли ему имъ Цес. Вел-ва думные люди сказать, что Цес. Вел-во указалъ имъ, посланникомъ, быти въ отвѣтѣ съ своими Цесарскими думными людми утре, Августа въ 3 день, а у себя Цес. Вел-во имъ быти не указалъ и очей своихъ дать видѣть не изволилъ, потому что и напередъ сего того не бывало, чтобъ Цар. Вел-ва посланникомъ у Государей ихъ Цесарей Римскихъ быть многожды: толко бывали по двожды, на пріѣздѣ да на отпускѣ; и они де, посланники, потому жъ будутъ у Цес. Вел-ва и очи его увидятъ въ другорядь на отпускѣ жъ. Да и для того немочно имъ Цесарскихъ очей пынѣ видѣть, что онъ еще недомогаетъ и выходу его на вѣтръ мало бываетъ.

И посланники приставу говорили: приказываютъ они съ нимъ о томъ Цес. Вел-ва къ думнымъ людемъ, чтобъ они о томъ донесли до Цес. Вел-ва, чтобъ Е. Цес. Вел-во велѣлъ имъ быть у себя и очи свои видѣть, для того, какъ они, посланники, были у Е. Цес. Вел-ва на пріѣздѣ, и въ тотъ день пожаловалъ ихъ Цес. Вел-во прислалъ къ нимъ кравчего своего съ столомъ, и на томъ Е. Цес. Вел-ва жалованьѣ хотятъ ему они челомъ ударить, а въ отвѣтѣ они быти Цес. Вел-ва съ думными людми готовы.

Августа въ 3 день къ посланникомъ пріѣхалъ съ кореты приставъ и говорилъ: Цес. де Вел-во указалъ имъ, посланникомъ, быти въ отвѣтѣ съ своими Цес. Вел-ва думными людми сего дня, и присланы съ нимъ подъ нихъ, посланниковъ, въ чемъ имъ ѣхать въ отвѣтъ къ думнымъ людемъ, кореты, и они бъ въ отвѣтъ къ думнымъ людемъ въ коретѣхъ ѣхали; а у себя де Цес. Вел-во имъ сего дня быти не указалъ. А что было имъ Цес. Вел-ву на Е. Цес. Вел-ва жалованьѣ, что къ нимъ прислалъ съ столомъ, челомъ ударить, и они на томъ Е. Цес. Вел-ва жалованьѣ челомъ ударятъ въ то время, какъ имъ Цес. Вел-во укажетъ быть у себя на отпускѣ. А думные де люди съ ними будутъ въ отвѣтѣ: Ческого королевства канцлеръ графъ Ностичь, Римского государства канцлеръ Валендорфъ, того жъ Римского государства секретарь Яганъ Валдеродъ, Цес. Вел-ва коморій думной человѣкъ Августинъ фонъ-Маернъ, Римского государства писарь Ганцъ Греенъ.

И посланники въ отвѣтъ въ коретѣхъ поѣхали, а приставъ ѣхалъ съ ними въ коретѣ. А какъ посланники Цес. Вел-ва на дворъ къ отвѣтной полатѣ пріѣхали, и посланниковъ у коретъ на нижней ступени лѣствицы встрѣтили Римского государства секретарь Яганъ Валдеролъ да писарь Ганъ Греенъ. А какъ посланники взошли на лѣствицу, и ихъ, посланниковъ, думные люди всѣ тѣ, которые были въ отвѣтѣ, вышедъ изъ отвѣтной полаты, въ сѣнѣхъ встрѣтили, а говорили: «по Цес. Вел-ва указу, Цар. Вел-ва васъ посланниковъ встрѣчаемъ; изволте итти въ отвѣтную полату». И посланники пошли въ отвѣтную полату, а они шли посторонь ихъ, а иные назади.

И пришедъ въ отвѣтную полату, Цес. Вел-ва думные люди Цар. Вел-ва посланникомъ говорили: наказывали де они къ нимъ съ приставомъ, чтобъ имъ быть съ ними,

въ отвѣтѣ, говорити о дѣлѣхъ, о которыхъ имъ наказано отъ Цар. Вел-ва, и они де думные люди о томъ доносили до Цес. Вел-ва, и Цес. де Вел-во указалъ съ ними, посланниками быти въ отвѣтѣ имъ, думнымъ людемъ; и они бъ, посланники, имъ о дѣлѣхъ, о которыхъ имъ наказано отъ Цар. Вел-ва, объявили, а они, выслушевъ о тѣхъ дѣлѣхъ ихъ рѣчи, донесутъ до Цес. Вел-ва.

И посланники Цес. Вел-ва думнымъ людемъ въ отвѣтной палатѣ говорили:

«Божіею милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель прислалъ насъ къ брату своему В. Г-рю Леополдусу Цесарю Римскому и иныхъ и велѣлъ говорить о великихъ государственныхъ дѣлѣхъ. Въ прошломъ во 168 году писали къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву В. Г. вашъ Е. Цес. Вел-во въ грамотѣ своей В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва съ посланники съ столникомъ съ Яковомъ съ Лихаревымъ да съ дьякомъ съ Иваномъ Песковымъ, объявля В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву, что В. Г. вашъ Е. Цес. Вел-во изволеніемъ Божіимъ и изобраніемъ государства Римского соединенныхъ Курфистровъ къ достолнію Римского государства возвысились, и чтобъ В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во съ В. Г-ремъ вашимъ съ Е. Цес. Вел-вомъ были въ братцкой дружбѣ и любви такъ же, какъ предки ихъ Государскіе, Великіе Государи Цари и Великіе Князи Россійскіе съ предки Цес. Вел-ва были въ братцкой дружбѣ и любви.

И В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во, слыша, что В. Г. вашъ Е. Цес. Вел-во къ достоянію Римского государства возвысились, отца своего высокославные памяти В. Г-ря Ферднанда третьяго Цесаря Римского престолъ наслѣдовали, и о семъ Е. Цес. Вел-ва достойномъ возвышеніи объявленіе радостно воспріяли, и желаетъ В. Г-рю вашему Е. Цес. Вел-ву на великихъ и преславныхъ государствованіяхъ Римскихъ благого и долгодействованного и счастливого пребыванія и надъ непріятели всегда слышати одолителя. И хотя съ братомъ своимъ съ В. Г-ремъ съ Е. Цес. Вел-вомъ быти въ братцкоій дружбѣ и любви и въ пріятноій ссылкѣ, послалъ къ В. Г-рю къ Е. Цес. Вел-ву насъ, посланниковъ своихъ, и велѣлъ брату своему В. Г-рю Е. Цес. Вел-ву на его великихъ государствахъ поздравити и прежнюю братцкую дружбу и любовь подкрѣпити, и хочетъ В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во съ братомъ своимъ съ В. Г-ремъ вашимъ съ Е. Цес. Вел-вомъ быти въ братцкоій дружбѣ и любви и въ ссылкѣ такъ же, какъ были въ дружбѣ и любви и въ пріятноій ссылкѣ предки В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва Великіе Государи Цари и Великіе Князи Россійскіе съ предки В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва съ Великими Государи съ Цесари Римскими и какъ былъ въ дружбѣ и любви и въ пріятной ссылкѣ В. Г. вашъ Е. Цар. Вел-во высокославные памяти со отцомъ его съ В. Г-ремъ съ Ферднандомъ третіимъ, Цесаремъ Римскимъ. Да въ прошломъ во 169 году присылали къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву В. Г. вашъ Е. Цес. Вел-воословъ своихъ думныхъ людей Августина фонъ Маерна да Гарацыуша Вилгелма Калицыуша.

И В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во тѣхъ В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва пословъ велѣлъ принять честно, и велѣлъ имъ видѣти свои Цар. Вел-ва очи вскорѣ, и В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва грамоту приняли и выслушевъ любительно. И въ той В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва грамотѣ написано, что учнутъ тѣ В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва вышеименованные послы отъ В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва по врученью говорить и предлагати, и въ томъ бы имъ вѣрить. И В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва у пословъ тѣхъ дѣлъ, о чемъ съ ними наказано, велѣлъ выслушать своимъ Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людемъ, ближнему боярину и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубетцкому, ближнему боярину и намѣстнику Суздальскому князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково, ближнему околничему и оружейничему Богдану Матвѣевичю Хитрово, думнымъ дьякомъ Ларіону Лопухину да Алмазу Иванову. И будучи съ ними, Цар. Вел-ва бояры и думными людми, тѣ В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва послы говорили и Е. Цес. Вел-ва именемъ объявляли, что В. Г. вашъ Е. Цес. Вел-во черезъ ихъ, пословъ своихъ, ищетъ и желаніе свое имѣетъ межъ В. Г-ремъ нашимъ Е. Цар. Вел-вомъ и Яномъ Казимеромъ Королемъ Полскимъ войну успокоить своимъ посредствомъ. И В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва доброхотной совѣтъ и посредство принялъ въ любовь, и для В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва братцкіе дружбы и любви съ Полскимъ Яномъ Казимеромъ Королемъ съ Е. Кор. Вел-вомъ на миръ изволили и о посредствѣ В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва къ Полскому Яну Казимеру Королю въ своей Цар. Вел-ва грамотѣ писалъ. Да они жъ, Цес. Вел-ва вышепомянутые послы, говорили, чтобъ В. Г. нашъ поволилъ имъ о томъ послати отъ себя къ Цес. Вел-ву гонца да и въ Полшу Цес. Вел-ва къ послу къ Изолѣ отписать же. И В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во о томъ къ В. Г-рю вашему къ Е. Цес. Вел-ву, по обнадеживанью ихъ, Цес. Вел-ва пословъ, съ своею В. Г-ря грамотою своего Цар. Вел-ва гонца послать изволилъ нарочно, дьяка Ефима Прокофьева, черезъ Полского Короля землю. А они, Цес. Вел-ва послы къ Е. Цес. Вел-ву гонца отъ себя трубача послали жъ и о томъ, что В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, брата своего В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва доброхотной совѣтъ и посредство приняли въ любовь, писали. И Полской Янъ Казимеръ Король того Цар. Вел-ва гонца дьяка Ефима Прокофьева велѣлъ задержать, В. Г-ря нашего грамоты и наказъ и иные писма у него отнять, и тое Цар. Вел-ва грамоту, которая послана была къ Цес. Вел-ву, роспечатали, и ограбя его до нага, послали изъ Варшавы въ Тикотинъ, и держали его за приставомъ въ великой нужѣ многое время, и называли лазутчикомъ и хотѣли убить; а гонца, трубача, которой посланъ былъ съ нимъ, Ефимомъ, Цес. Вел-ва отъ пословъ, у него, Ефима, въ Варшавѣ отняли и невѣдомо гдѣ дѣли. И послѣ того посылалъ В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во къ Полскому Яну Казимеру Королю съ своею В. Г-ря грамотою, нарочно, гонца подьячего Петра Долгова и въ своей В. Г-ря грамотѣ писалъ В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва о присылкѣ и что В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва

доброхотной совѣтъ и посредство приняли въ любовь и на съѣздъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва съ великими и полномочными послы В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва послы для посредства будутъ; и Королевское бъ Вел-во къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву своею Королевскою грамотою черезъ того вышеименованного гонца отписалъ: В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва посредство онъ приметъ ли?—чтобъ В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву великихъ и полномочныхъ пословъ и посредниковъ В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва пословъ же на съѣздъ послать было надежно. И Полской Янъ Казимеръ Король писалъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву, объявляя, что В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва посредство его Кор. Вел-во не принимаетъ и не желаетъ, и хотя В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во при своихъ Цар. Вел-ва послѣхъ тѣхъ посредниковъ посылать и учнетъ, и имъ дорога будетъ напрасная; и В-му бъ Г-рю нашему слати на съѣздъ своихъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ съ его Королевскими великими и полномочными комисары, и договоръ чинити безъ посредниковъ. А для унятія крови христіянскія предъ зачатіемъ бы договоровъ В. Г-рю нашему пожаловать гетмана Гансевского, взъ вязенья велѣти уволнить и къ Е. Кор. Вел-ву отпустить, а Е. Кор. Вел-во обѣщалъ вмѣсто гетмана Гансевского отпустить къ В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву взятыхъ, околничего и воеводу князя Осипа Ивановича Щербатого, да столниковъ и воеводъ князя Семена Щербатого, да князя Григорья Козловского, да Ивана Акинѳіева, да столника жъ князя Петра Хованского.

И Февраля въ 7 день писали В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва къ великимъ и полномочнымъ посломъ къ ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому ко князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарыщи Полского Яна Казимера Короля великіе и полномочные комисары Геронимъ Вербовскоій съ товарыщи, чтобъ они, Цар. Вел-ва великіе и полномочные послы, ѣхали съ ними на съѣздъ; а они, комисары, ихъ ожидаютъ отъ Смоленска въ ближнихъ краѣхъ. И В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во, Государь христіянскій, хотя кроворазлитіе христіянское успокоити и съ Полскимъ Яномъ Казимеромъ Королемъ прежнюю братцкую дружбу и любовь объявить, по писму Яна Казимера Короля и по присылкѣ его Королевскихъ комисаровъ Геронима Вербовского съ товарыщи, послали своихъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ, ближнего боярина и намѣстника Астараханского князя Никиту Ивановича Одоевского съ товарыщи на съѣздъ Полского Яна Казимера Короля съ комисары; а для начинанія того доброго дѣла по писму и прошенью Яна Казимера Короля Полского, гетмана Гансевского пожаловалъ, взъ вязенья велѣлъ свободить и къ Е. Кор. Вел-ву отпустить съ честью противъ тѣхъ Е. Цар. Вел-ва вышеименованныхъ четырехъ воеводъ и столника князя Петра Хованского. Да съ нимъ же гетманомъ Гансевскимъ вмѣстѣ по указу В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва отпущены взятые Полскіе многіе вязни знатные люди; а они обѣщали за себя прислать Цар. Вел-ва взятыхъ людей, такіе жъ версты. И по отпускѣ тѣхъ Е. Цар. Вел-ва вышеименованныхъ великихъ и полномочныхъ пословъ

съ Полскими комисары на съѣздъ и по увольненіи и по отпускѣ жъ гетмана Гансевского и иныхъ Полскихъ вязней, Марта въ 10 день объявили В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва боляромъ и думнымъ людемъ В. Г-ря вашего Е. Цес. Величества вышеименованные послы Е. Цес. Вел-ва къ нимъ писмо, что пріятные дѣла и любовь межъ В. Г-ремъ вашимъ Е. Цес. Вел-вомъ и Королемъ Полскимъ объявилася и съ стороны Полской объявлено: будетъ межъ В. Г-ремъ нашимъ Е. Цар. Вел-вомъ и Королемъ Полскимъ покой безъ посредниковъ учиненъ быти не можетъ и иного посредства опъ, опричь Цес. Вел-ва, не принимаетъ; и для того В. Г. вашъ Е. Цес. Вел-во приказуетъ тѣмъ своимъ посломъ на мѣсто договоровъ ѣхати. И В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву о томъ Е. Цар. Вел-ва бояре и думные люди доносили. И В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ваословъ, пожаловавъ своимъ Государскимъ жалованьемъ, велѣлъ ихъ отпустить къ своимъ Цар. Вел-ва великимъ и полномочнымъ посломъ въ свою Цар. Вел-ва отчину въ Смоленескъ, и будетъ Полского Яна Казимера Короля великіе и полномочные комисары В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ваословъ на съѣздѣхъ въ посредство примутъ, и имъ у того посредства быти; а будетъ Полскіе комисары вашихъ Цес. Вел-ваословъ на съѣздѣхъ въ посредство не похотятъ принять, и В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во указалъ В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва посломъ ѣхать къ Цес. Вел-ву. И В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва въ грамотѣ къ В. Г-рю вашему къ Е. Цес. Вел-ву о томъ о всемъ при отпускѣ ихъ съ ними писано подлинно. И В. Г-ря

нашего Е. Цар. Вел-ва великіе и полномочные послы и В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва послы жъ жили В. Г-ря нашего отчинѣ въ Смоленску многое время безъ дѣла. А Полского Яна Казимера Короля великіе и полномочные комисары на съѣздъ не бывали и В. Г-ря вашего о послѣхъ, что ихъ посредство примутъ ли не писывали. А къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву Полской Король отпустилъ взятыхъ толко однихъ околничего и воеводъ князя Осипа Ивановича Щербатого съ товарыщи, которые довелись отпустить за гетмана Гансевского; а иные розныхъ чиновъ многіе люди не отпущены, а держатъ ихъ въ великой тѣснотѣ, иные же и просятъ за ихъ окуповъ большихъ денгами и соболми, чего въ христіянскихъ обычаѣхъ не повелось. Да тѣ жъ В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва вышеименованные послы, будучи В. Г-ря нашего отчинѣ въ Смоленску, В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва великимъ и полномочнымъ посломъ объявляли, что де по писму къ нимъ, великимъ посломъ, гетмана Гансевского, посредству своему и ихъ, В. Г-ря нашего великихъословъ, съ Полскими комисары посолству вскорѣ быти они не надѣются; да и потому де они, Цес. Вел-ва послы, домышляются, что Гансевской какъ съ ними говорилъ, будучи у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва на Москвѣ, и въ чемъ ихъ обнадеживалъ, то де все отмѣнилось; инако и нынѣ де имъ, В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва посломъ, стало гораздо знатно, что посолскимъ съѣздомъ идетъ къ большому продолженью и житью своему подлинного времяни знати они не могутъ; и видя они съ Полскіе стороны своему посред-

ству также и В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва великихъ пословъ посолскимъ съѣздомъ далную проволоку, полагаются во всемъ на волю В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва; и буде В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во изволитъ ихъ отпустить къ брату своему къ В. Г-рю вашему къ Е. Цес. Вел-ву, и они ѣхати готовы. И В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во, видя Полского Яна Казимера Короля явные неправды, и невсправленья, и въ посолскихъ съѣздѣхъ проволоку и къ миру несходство, а В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва пословъ въ долгомъ времяни безъ дѣла напрасное житье, указалъ ихъ изъ своей Цар. Вел-ва отчины изъ Смоленска отпустить къ В. Г-рю вашему къ Е. Цес. Вел-ву черезъ Полского Короля землю по ихъ хотѣнью. А что В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва посредство Полской Янъ Казимеръ Король не принялъ, и въ томъ В. Г-рю вашему Е. Цес. Вел-ву на безчестье отъ него, Полского Короля; а на В. Г-ря нашего В. Г-рю вашему Е. Цес. Вел-ву въ томъ сомнѣнія никакого не имѣти: В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва братцкую дружбу и любовь и доброхотной совѣтъ и ко успокоенію крови Христіянской посредство принималъ съ любовнымъ хотѣніемъ и отъ того Цес. Вел-ва совѣту не отступалъ».

И думные люди, выслушевъ ихъ рѣчей, говорили: что В. Г. вашъ Е. Цар. Вел-во желаетъ В. Г-рю ихъ Е. Цес. Вел-ву на великихъ и преславныхъ государствованіяхъ Римскихъ благого и долгоденственного и счасливого пребыванія и надъ непріятели всегда слышати одолителя, и хотя съ братомъ своимъ, съ В. Г-ремъ ихъ, съ Е. Цес. Вел-вомъ, быти въ братцкой дружбѣ и любви и въ пріятной ссылкѣ, прислалъ къ В. Г-рю ихъ къ Е. Цес. Вел-ву ихъ, посланниковъ своихъ, и велѣлъ имъ брату своему В. Г-рю ихъ Е. Цес. Вел-ву на его великихъ государствахъ поздравити и прежнюю братцкую дружбу и любовь подкрѣпити и хочетъ В. Г. вашъ Е. Цар. Вел-во съ братомъ своимъ съ В. Г-ремъ ихъ съ Е. Цес. Вел-вомъ быти въ братцкой дружбѣ и любви и въ ссылкѣ такъ же, какъ были въ дружбѣ и любви и въ ссылкѣ предки В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, Великіе Государи Цари и Великіе Князи Російскіе съ предки В. Г-ря ихъ Е. Цес. Вел-ва, съ Великими Государи съ Цесаря Римскими и какъ былъ въ дружбѣ и любви и въ ссылкѣ В. Г. вашъ, Е. Цар. Вел-во, высокославные памяти со отцомъ Е. Цес. Вел-ва съ В. Г-ремъ ихъ съ Фердинандомъ третьимъ Цесаремъ Римскимъ,—и В. Г. ихъ Е. Цес. Вел-во то отъ брата своего отъ В. Г-ря вашего отъ Е. Цар. Вел-ва принимаетъ въ великую любовь и дружбу и желаетъ В. Г-рю вашему Е. Цар. Вел-ву на его великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія доброго долгоденственного счастливого пребыванія и хочетъ В. Г. ихъ Е. Цес. Вел-во съ братомъ своимъ съ В. Г-ремъ вашимъ съ Е. Цар. Вел-вомъ быти въ братцкой дружбѣ и любви и въ ссылкѣ такъ же, какъ были въ дружбѣ и любви и въ ссылкѣ предки В. Г-ря ихъ Е. Цес. Вел-ва Великіе Государи Цесари Римскіе съ предки В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва съ Великими Государи Цари и Великими Князи Російскими и какъ былъ въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ съ В. Г-ремъ вашимъ съ Е. Цар. Вел-вомъ

высокославные памяти отецъ Е. Цес. Вел-ва В. Г. ихъ Фердинандусъ третій Цесарь Римскій. А что съ стороны Полского Яна Казимера Короля какіе неправды къ В. Г-рю вашему къ Е. Цар. Вел-ву и неисправленья и въ посолскихъ съѣздѣхъ проволоку и къ миру несходство, и что В. Г-ря ихъ Е. Цес. Вел-ва пословъ Августина фонъ Маерна да Гарацыуша Вилгелма Калицыуша въ посредство не принимали,—и то Цес. Вел-ву извѣстно. А В. Г. ихъ Е. Цес. Вел-во черезъ ихъ, пословъ своихъ, искалъ и желаніе свое имѣлъ межъ В. Г-ремъ вашимъ Е. Цар. Вел-вомъ и Яномъ Казимеромъ Королемъ Полскимъ войну успокоить своимъ посредствомъ. А за честь свою В. Г. ихъ Е. Цес. Вел-во, что Полской Янъ Казимеръ Король посредства Е. Цес. Вел-ва не принялъ, будетъ стоять и въ томъ вѣдатся съ нимъ Яномъ Казимеромъ Королемъ. А на В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва В. Г. ихъ Е. Цес. Вел-во въ томъ сомнѣнія никакого не имѣетъ и впредъ имѣти не будетъ.

Думные жъ люди посланникомъ говорили: вѣдомо ль де В. Г-рю вашему Е. Цар. Вел-ву, что у Государя ихъ у Е. Цес. Вел-ва съ Турскимъ Салтаномъ война и Турскіе люди пришли на границу Цесарскіе земли и съ Цесарскими людми бои чинятъ?

И посланники говорили: какъ они отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва поѣхали, и В. Г-рю ихъ Е. Цар. Вел-ву про то, что Турской наступилъ на Цесарскую область извѣстно не было; а нынѣ ему, В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву о томъ извѣстно ль, того они не вѣдаютъ.

Думные жъ люди говорили: В. Г-рю ихъ Е. Цес. Вел-ву по его прошенью для братцкіе дружбы и любви В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во противъ Турского Салтана вспоможенья людми учинитъ ли?

И посланники говорили: В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во о томъ радѣетъ и промышляетъ накрѣпко и хочетъ того, чтобъ всѣ великіе Государи христіянскіе были межъ себя въ любви и въ соединеньѣ и стояли бъ на босурманъ за едино, чтобъ христіянская рука высилась а бусурманскіе бъ роды не множилися. Только то дѣло великое. Какъ В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву о томъ Богъ благоволитъ, такъ и учинитъ; а съ ними о томъ отъ Цар. Вел-ва не наказано. А В. Г-рю вашему Е. Цес. Вел-ву и вамъ, думнымъ людемъ, вѣдомо подлинно, что Полской Янъ Казимеръ Король съ босурманомъ съ Крымскимъ Ханомъ въ дружбѣ и въ союзѣ, а В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву непріятель; и тотъ Крымской Ханъ по призванью Полского Яна Казимера Короля стоитъ съ нимъ же, Полскимъ Королемъ, противъ В. Г-ря нашего за одно, и у В. Г-ря вашего у Е. Цар. Вел-ва рати всѣ стоятъ противъ тѣхъ непріятелей Полского Короля и Крымского Хана, и въ прошлыхъ годѣхъ и нынѣ бои съ ними многіе. И В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву В. Г-рю вашему Е. Цес. Вел-ву противъ Турского Салтана нынѣ вспоможенья учинить не мочно. И В. Г-рю вашему Е. Цес. Вел-ву надобно нынѣ, какимъ способомъ мочно, учинить, чтобъ Полского Яна Казимера Короля отъ Крымского Хана союза отлучить и съ В. Г-ремъ нашимъ съ Е. Цар. Вел-вомъ Е. Кор. Вел-во привести къ згодѣ и къ прежней братцкой дружбѣ и любви. И какъ В. Г. Е. Цар. Вел-во съ Полскимъ Яномъ

Казимеромъ. Королемъ будутъ въ згодѣ и въ прежней братцкой дружбѣ и любви, и въ то время противъ такого общаго христіянского непріятеля Турского Салтана о вспоможеньѣ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва мысль будетъ надежнѣе.

И думные люди говорили, что онѣ тѣ ихъ рѣчи донесутъ до В. Г-ря своего до Е. Цес. Вел-ва; а что на то Цес. Вел-ва изволенье будетъ, и они имъ отвѣтъ учинятъ и на писмѣ тѣ свои рѣчи дадутъ. И вставъ, думные люди и посланники изъ отвѣтные полаты пошли; а посланниковъ думные люди провожали до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ ихъ они стрѣтили.

Августа въ 4 день въ Вѣнѣ посланникомъ сказывалъ пасторъ Савостьянъ, которой былъ на Москвѣ съ Цесарскими послы, съ Августиномъ фонъ-Маерномъ да съ Горацыушомъ Вилгелмомъ, что Цесарь нынѣ въ миру съ Папою Римскимъ и съ Шпанскимъ и съ Полскимъ и съ Свѣйскимъ Короли и съ Галанскими Статы и съ Виницѣяны. А у Шпанского де Короля Цесарь сговорилъ и дочь его взяти себѣ въ жену; а радости было у Цесаря быть вскорѣ, да отсрочено, для того что непріятель Турской Салтанъ на Цесаря наступалъ. Ужъ де Турки пришли на границу Цесарскіе земли и подъ Новгородокъ Цесарской, которой близко границы, отъ Вѣны 15 миль многіе люди; а съ тѣми Турскими людми пришли паши, а самого Салтана съ ними нѣтъ. А противъ де тѣхъ Турскихъ людей Цесарь послалъ своихъ генераловъ съ конными и съ пѣшими многими людми; и съ Турскими людми Цесарскіе люди сошлись и бои де у нихъ съ ними есть. Цесарскіе люди наступили на Турковъ и побили Турскихъ людей тысячь съ шесть, и послѣ де того Турскіе люди, собрався, и побили Цесарскихъ людей тысячь съ десять и Новгородокъ Цесарской Турки осадили. А чаетъ онъ, что того городка Турки вскорѣ не возмутъ, потому что тотъ городокъ крѣпокъ и людей въ немъ и наряду и пушечныхъ и хлѣбныхъ запасовъ много, а генералъ де въ томъ городкѣ самой надежной, промышленой человѣкъ. Толко де Турки жестокіе люди: не взявъ города, мало отходятъ, хотя много людей подъ городами на приступѣхъ теряютъ, однако тѣмъ не скучаютъ, потому что Турокъ людень. А война де у Цесаря съ Турскимъ Салтаномъ всчалась за то: Цесарскіе области у Семиградцкого князя Турки взяли городокъ и послѣ де того Цесарскіе люди взяли у Турка того Семиградцкого князя тотъ городокъ назадъ; да Цесаревъ генералъ Турского Салтана у везира выпросилъ земли, гдѣ было ему одинъ дворъ поставить для своего пріѣзду; и онъ де, генералъ, выпросся, на той землѣ поставилъ дворъ и въ томъ дворѣ учинилъ крѣпость великую, а послѣ сдѣлалъ городокъ каменной и въ тотъ городъ навозилъ пушекъ тайнымъ обычаемъ, и нынѣ де тѣмъ городкомъ владѣетъ Цесарь; и за то де Турской Салтанъ съ Цесаремъ войну ведетъ шестой годъ. А наступили де нынѣ Турскіе люди на Цесарскую землю обманомъ: нынѣшняго де году у Цесаря съ Туркомъ ссылки были, что хотѣлъ Турокъ съ Цесаремъ войну успокоить, помириться; и Цесарь де чаялъ въ томъ отъ Турка правды и ратныхъ своихъ людей конныхъ и пѣшихъ роспустилъ, а иныхъ своихъ людей Цесарь послалъ къ Папѣ Римскому на помочь противъ Француженъ—

чаетъ Папа Римской на себя приходу Францужского, толко де еще Францужане на Папу не наступили; и какъ де Цесарь ратныхъ своихъ людей роспустилъ, и въ то де время Турскіе люди пришли на Цесарскую землю вскорѣ. И Цесарь де велѣлъ ратныхъ своихъ людей собрать вскорѣ и къ Курфистромъ и къ Князем своей области ко всѣмъ писалъ, чтобъ они ратныхъ своихъ людей къ нему на помочь противъ Турскихъ людей прислали и сами къ нему въ сходъ шли вскорѣ. Да къ Цесарю жъ пришелъ на помочь генералъ Хорватцкій и Римскій, а съ нимъ конныхъ и пѣшихъ двѣнадцать тысячь человѣкъ. А съ Виницѣяны де Турокъ хочетъ мириться.

Того жъ числа посланникомъ въ розговорѣхъ сказывалъ приставъ Лоренцъ Корельевъ тѣжъ вѣсти, что и пасторъ Савостьянъ сказывалъ, да сверхъ того сказалъ, что у Шпанского Короля съ Португаляны война всчалась за то: Шпанской де Король владѣлъ Португалскую землю и держалъ въ Португаліи намѣстника своего, и тотъ де намѣстникъ Португаляномъ дѣлалъ всякое зло, и за то Португаляне того намѣстника извели и выбрали себѣ изъ великого жъ роду человѣка и учинили его Государемъ и отъ Шпанского Короля отложились. И въ Маѣ де мѣсяцѣ нынѣшняго 171 году у Шпанского Короля за то съ Португаляны были бои болшіе и на тѣхъ боѣхъ на обѣ стороны Шпанскихъ людей и Португалянъ побито много.

Августа въ 5 день посланники приказывали съ приставомъ къ Цесаревымъ думнымъ людемъ, а они бъ донесли до Цес. Вел-ва: будучи они съ ними, думными людми въ отвѣтѣ говорили о дѣлѣхъ, о которыхъ имъ наказано отъ Цар. Вел-ва, и Цес. бъ Вел-во велѣлъ имъ на тѣ ихъ рѣчи отвѣтъ учинить и на писмѣ дать, и велѣлъ бы ихъ отпустить къ Цар. Вел-ву, не задержавъ, и противъ Цар. Вел-ва грамоты послалъ къ Цар. Вел-ву съ ними свою Цес. Вел-ва грамоту. И приставъ говорилъ, что онъ тѣ ихъ рѣчи донесетъ до думныхъ людей.

Августа въ 7 день, посланникомъ приставъ сказывалъ, что онъ ихъ рѣчи думнымъ людемъ извѣствлъ, и думные де люди приказали ему имъ сказать что Цес. Вел-во отпуститъ ихъ къ Цар. Вел-ву вскорѣ и грамоту свою Цесарскую къ Цар. Вел-ву съ ними пошлетъ и отвѣтное писмо къ нимъ пришлютъ. И посланники приказывали съ приставомъ къ думнымъ людемъ, а они бъ донесли до Цес. Вел-ва, чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ въ грамотѣ своей, которую посылаетъ къ Цар. Вел-ву съ ними, Цар. Вел-ва именованье и титлы написатъ сполна противъ того жъ какъ и въ Цар. Вел-ва грамотѣ написано.

И того жъ числа приставъ посланникомъ сказывалъ, что онъ по ихъ приказу рѣчи ихъ думнымъ людемъ доносилъ, и думные люди приказали съ нимъ къ нимъ, что Цар. Вел-ва именованье и титло Цес. Вел-ва въ грамотѣ написано будетъ противъ прежнего, какъ напередъ сего писано Цар. Вел-ва съ посланники съ столникомъ съ Яковомъ Лихаревымъ да съ дьякомъ съ Иваномъ Песковымъ и Цес. Вел-ва съ послы съ Августиномъ фонъ Маерномъ да съ Гарацыушомъ Вилгелмомъ, «Велеможнымъ».

И посланники говорили: какъ были у В. Г-ря нашего у Е. Цар.

Вел-ва Цес. Вел-ва послы Августинъ фонъ Маернъ да Гарацыушъ Вилгелмъ и будучи Цар. Вел-ва съ бояры и думными людми въ отвѣтѣхъ, В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва именованье вмѣсто Величества, говорили Велеможство, и В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва бояре и думные люди имъ, посломъ, выговаривали. И по многимъ розговоромъ Цар. Вел-ва съ бояры и думными людми, они, послы, приговорили о томъ справиться В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва предковъ Цесарей Римскихъ съ присылными грамотами и съ иными писмами; и будетъ объявится прежнихъ Цесарей Римскихъ грамоты или иные какіе писма, а въ тѣхъ грамотахъ и въ писмахъ какихъ нибудь В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва чести предъ нынѣшнемъ объявится какое повышенье,—и они, Цес. Вел-ва послы, предковъ Цес. Вел-ва Цесарей Римскихъ грамотамъ и инымъ писмамъ послѣдовати будутъ, и какъ прежнихъ Великихъ Государей Цесарей Римскихъ къ Великимъ Государемъ Царемъ Россійскимъ писано, и они послы тако жъ говорить и писать учнутъ. И Цар. Вел-ва бояре и думные люди тѣмъ Цес. Вел-ва посломъ для подлинного свидѣтелства казали грамоты Государя ихъ Руделфа второго Цесаря Римского, писаны по латынѣ, да отвѣтное писмо, что дали Цар. Вел-ва посланникомъ столнику Якову Лихареву да дьяку Ивану Пескову Цес. Вел-ва думные люди, такожъ и иные Цес. Вел-ва писма имъ, посланникомъ, показывали. И Цес. Вел-ва послы, смотря прежнего Руделфа Цесаря Римского, Е. Цес. Вел-ва, грамотъ, говорили, что въ тѣхъ грамотахъ къ предкомъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва къ В. Г-рю Ц. и

В. Кн. Ѳедору Ивановичу всеа Русіи Самодержцу и къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Борису Ѳедоровичю всеа Русіи предъ нынѣшнею Цес. Вел-ва грамотою, что къ В. Г-рю вашему къ Е. Цар. Вел-ву съ ними, послы, прислана, и предъ ихъ посолскими рѣчми писано съ повышеніемъ« Велеможнѣйшимъ», а не Велеможнымъ, также и въ отвѣтномъ писмѣ, каково дано столнику Якову Лихареву, написано къ тому жъ, что В. Г. вашъ Е. Цес. Вел-во В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва честь остерегать и посланникомъ своимъ и посломъ накажетъ честь воздавать противъ того жъ, какъ воздавали честь Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Россійскимъ прежніе Цесари Римскіе. И съ тѣхъ Руделфа Цесаря Римского Е. Цес. Вел-ва съ грамотъ даны имъ, посломъ, списки. И думные бъ людя о томъ до В. Г-ря своего до Е. Цес. Вел-ва донесли, чтобъ Цес. Вел-во В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва именованье въ грамотѣ своей и на подписи велѣлъ написать противъ прежнихъ Цесарей Римскихъ «Велеможнѣйшимъ», а не Велеможнымъ, чтобъ въ томъ межъ В. Г-ремъ нашимъ Е. Цар. Вел-вомъ и В. Г-ремъ вашимъ Е Цес. Вел-вомъ братцкая ихъ дружба и любовь множилась и прибавлялась.

И приставъ говорилъ, что онъ тѣ всѣ рѣчи извѣститъ думнымъ людемъ вскорѣ.

Августа въ 7 день, къ посланникомъ пріѣзжалъ Цес. Вел-ва коморій думной человѣкъ Августинъ фонъ Маернъ и говорилъ имъ, что Цес. Вел-во отпуститъ ихъ къ Цар. Вел-ву вскорѣ и свою Цесарскую грамоту къ Цар. Вел-ву съ ними пошлетъ. И посланники говорили: въ

грамотѣ Цес. Вел-ва, которую къ Цар. Вел-ву съ ними пошлетъ, Цар. Вел-ва именованье и титлы сполна ли написаны и противъ ли того, какъ въ Цар. Вел-ва грамотѣ написано? И Августинъ фонъ Маернъ посланникомъ говорилъ: въ грамотѣ Цес. Вел-ва именованье и титлы Цар. Вел-ва написано будетъ противъ прежнего, какъ писано напередъ сего Цар. Вел-ва съ посланники и съ нимъ Августиномъ и съ товарыщемъ его съ Гарацыушемъ.

И посланники говорили: какъ они Августинъ и Горацыушъ, были у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва, въ послѣхъ, и будучи Цар. Вел-ва съ бояры и думными людми въ отвѣтѣхъ, В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва именованье вмѣсто Величества говорили Велможство, и В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва бояре и думные люди имъ посломъ выговаривали . . . (1) И онъ бы Августинъ о томъ до В. Г-ря своего до Е. Цес. Вел-ва донесъ и Е. Цес. Вел-ва ближнимъ и думнымъ людемъ говорилъ, чтобъ Цес. Вел-во В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва имяновань въ грамотѣ своей и на подписи велѣлъ написать противъ прежнихъ Цесарей Римскихъ «Велеможнѣйшимъ», а не Велеможнымъ, чтобъ въ томъ межъ В. Г-ремъ нашимъ Е. Цар. Вел-вомъ и В. Г-ремъ вашимъ Е. Цес. Вел-вомъ братцкая дружба и любовь множилась и прибавлялась.

И Августинъ фонъ Маернъ говорилъ: что они, пріѣхавъ отъ В. Г-ря нашего отъ Е. Цар. Вел-ва В. Г-рю своему Е. Цес. Вел-ву, о томъ извѣстили и съ грамотъ В. Г-ря Руделфа Цесаря Римского Е. Цес. Вел-ва списки, каковы имъ даны у Цар. Вел-ва на Москвѣ объявили. И нынѣ онъ, Августинъ, Цес. Вел-ву о томъ извѣститъ же и Е. Цес. Вел-ва ближнимъ и думнымъ людемъ говорить учнетъ и памятуя В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва многую къ себѣ милость, станетъ онъ о томъ радѣть и промышлять всячески, чтобъ Цес. Вел-во Цар. Вел-ва имяновань въ грамотѣ своей велѣлъ написать противъ прежнего, какъ писалъ В. Г. Руделфъ Цесарь Римской Е. Цес. Вел-во, Велеможнѣйшимъ, а не Велеможнымъ. Только въ томъ Е. Цес. Вел-ва воля, какъ ему о томъ Богъ извѣститъ.

И посланники ему, Августину, говорили, чтобъ онъ, памятуя В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва къ себѣ многую милость, о томъ Е. Цар. Вел-ву служилъ и работалъ и радѣлъ гораздо; а служба его и радѣнья В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву будетъ извѣстна, и В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во за ту его службу и радѣнья взыщетъ его своею Государскою милостью свыше прежнего.

Августинъ же фонъ Маернъ говорилъ посланникомъ, чтобъ они, радѣя Цар. Вел-ва о дѣлѣ, Цес. Вел-ва ближнихъ и думныхъ людей и канцлера Римского государства, на которыхъ то дѣло належитъ, почтили ихъ подарками, соболми; а у нихъ де такъ ведется, чтобъ они ему о томъ Цар. Вел-ва дѣлѣ не прекословили и донесли бъ о томъ до Цес. Вел-ва вскорѣ.

И посланники говорили: только то доброе дѣло совершится къ В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву службою и радѣньемъ Цес. Вел-ва ближнихъ и

(1) Слѣдуетъ повтореніе напечатаннаго выше на стр. 503—504 отъ словъ: «и по многимъ разговоромъ» до словъ: «съ грамотъ даны имъ, посломъ, списки».

думныхъ людей и канцлеровою, и они имъ почесть учинятъ подарками соболми, смотря по ихъ службѣ и радѣнью: и онъ бы, Августинъ, ихъ тѣмъ обнадежилъ, чтобъ они о томъ В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву служили и радѣли сердечно; а они имъ почесть одиначно учинятъ, смотря по ихъ дѣлу. И Августина, подчивавъ, отпустили съ честью.

Августа въ 8 день пріѣзжалъ къ посланникомъ Августинъ фонъ Маернъ и говорилъ, что онъ о дѣлѣ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва, чтобъ Цес. Вел-во въ грамотѣ своей къ Е. Цар. Вел-ву Е. Цар. Вел-ва имянованье велѣлъ написать Велеможнѣйшимъ, а не Велеможнымъ, промышляетъ всячески и чаетъ онъ, что то дѣло будетъ сдѣлано: Цес. Вел-во въ грамотѣ своей Цар. Вел-ва имянованье велитъ написать Велеможнѣйшимъ. А что они, посланники, приказывали съ приставомъ Цес. Вел-ва къ думнымъ людемъ, чтобъ Цес. Вел-во въ грамотѣ своей Цар. Вел-ва имянованье и титлы велѣлъ написать сполна противъ того жъ, какъ и въ Цар. Вел-ва грамотѣ написано, и въ Цар. де Вел-ва грамотѣ Е. Цар. Вел-ва имянованье написано съ новоприбылыми титлами съ Литовскимъ и съ Кіевскимъ и съ иными, съ которыми пишется Полской Король; и Цес. де Вел-ву въ грамотѣ своей Цар. Вел-ва имянованья съ тѣми новоприбылыми титлами написать не мочно, потому толко де Цес. Вел-ву въ грамотѣ своей Цар. Вел-ва имянованье написать съ тѣми новоприбылыми титлами, и за то у Полского Короля съ Цес. Вел-вомъ будетъ ссора.

И посланники говорили, что въ Цар. Вел-ва грамотѣ Е. Цар. Вел-ва имянованье написано съ его Государскими новоприбылыми титлы съ Литовскимъ и Кіевскимъ и съ иными, съ тѣми, которые ему В. Г-рю Богъ поручилъ къ Московскому государству, и потому Е. Цар. Вел-во тѣми титлы и описуется, а иными напередъ сего и предки В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва описывались. И Цес. бъ Вел-ву велѣть въ своей Цес. Вел-ва грамотѣ и въ отвѣтномъ писмѣ тѣ Цар. Вел-ва титлы написать сполна и съ Велеможнѣйшествомъ, и велѣлъ бы ихъ отпустить къ Цар. Вел-ву, не задержавъ. А В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во хочетъ съ Е. Цес. Вел-вомъ быти въ крѣпкой братцкой дружбѣ и любви свыше иныхъ Великихъ Государей и ищетъ Е. Цес. Вел-ву всякого добра и чести и повышенья и разширенья. И В-му бъ Г-рю вашему Е. Цес. Вел-ву къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву потому жъ любовь свою показать, его Государское имянованье и титлы въ своихъ Цес. Вел-ва грамотахъ велѣть писать потому жъ, какъ онъ, В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во, въ своихъ Цар. Вел-ва грамотахъ свое Государское имянованье и титлы описуетъ, чтобъ межъ ими обоими Великими Государи ихъ Государская братцкая дружба и любовь множилась и прибавлялась. А безъ новоприбылыхъ титлъ Цар. Вел-ва имянованья и безъ Велеможнѣйшества, Цес. Вел-ва грамоты и его Цес. Вел-ва думныхъ людей отвѣтного писма они, посланники, отнюдь не возмутъ. А онъ бы, Августинъ, о томъ о всемъ извѣстилъ Цес. Вел-ву и говорилъ Е. Цес. Вел-ва ближнимъ и думнымъ людемъ, чтобъ Цес. Вел-во въ грамотѣ своей и въ отвѣтномъ писмѣ Цар. Вел-ва имянованье и титлы велѣлъ написать сполна противъ того жъ, какъ въ Цар. Вел-ва

грамотѣ написано и съ Велеможнѣйшествомъ.

И Августинъ фонъ-Маернъ говорилъ, что онъ о томъ о всемъ Цес. Вел-ву извѣститъ, и Е. Цес. Вел-ва ближнимъ и думнымъ людемъ говорить учнетъ, и станетъ онъ радѣть и промышлять всячески, чтобъ Цес. Вел-во въ своей Цес. Вел-ва грамотѣ и на подписи и въ отвѣтномъ писмѣ думныхъ людей Цар. Вел-ва именованье и титлы велѣлъ написать сполна противъ того жъ, какъ и въ Цар. Вел-ва грамотѣ написано съ новоприбылыми титлами и съ Велеможнѣйшествомъ; толко въ томъ Е. Цес. Вел-ва воля, какъ ему о томъ Богъ извѣститъ. Августинъ же посланникомъ говорилъ, чтобъ они для такого великого дѣла Цес. Вел-ва ближнимъ и думнымъ людемъ и канцлеру Римского государства почесть учинили, съ подарками къ нимъ вскорѣ послали, и имъ будетъ то дѣло совершать надежнѣе.

И посланники Цес. Вел-ва къ ближнимъ и думнымъ людемъ и къ канцлеру Римского государства посылали въ дарѣхъ соболи, потому что напередъ сего имъ, посланникомъ, и приставъ ихъ Лоренцъ Корельевъ о томъ говорилъ же, чтобъ къ тѣмъ Цесаревымъ ближнимъ и думнымъ людемъ и къ канцлеру Римского государства отъ того Цар. Вел-ва дѣла въ почесть послать соболей, чтобъ то В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва дѣло совершилось по его Государской волѣ вскорѣ, потому что у нихъ такъ ведется.

Августа въ 10 день по многимъ пріѣздомъ и споромъ и розговоромъ Августинъ фонъ Маернъ да приставъ Лоренцъ Корельевъ, пріѣхавъ къ посланникомъ, говорили: В. Г. ихъ Е. Цес. Вел-во для братцкіе дружбы и любви брата своего В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва въ своей Цес. Вел-ва грамотѣ и въ отвѣтномъ писмѣ Е. Цес. Вел-ва думныхъ людей Цар. Вел-ва именованье и титлы велѣлъ написать съ новоприбылыми титлы сполна, противъ того жъ, какъ и въ Цар. Вел-ва грамотѣ написано и съ Велеможнѣйшествомъ, противъ того, какъ и предки Е. Цес. Вел-ва В. Г. Руделфъ Цесарь Римской Е. Цес. Вел-во въ грамотахъ своихъ писалъ къ предкомъ В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва по латынѣ жъ; хотя за то, что Цес. Вел-во въ грамотѣ своей и въ отвѣтномъ писмѣ Цес. Вел-ва думныхъ людей Цар. Вел-ва именованье съ новоприбылыми титлы велѣлъ написать съ Литовскимъ и Кіевскимъ и съ иными, съ тѣми, съ которыми Полской Король пишется, съ нимъ Полскимъ Королемъ и ссора будетъ,—толко то Цес. Вел-во учинилъ для братцкіе дружбы и любви В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва; и отпуститъ ихъ Цес. Вел-во къ Цар. Вел-ву вскорѣ.

И посланники говорили: что то Цес. Вел-во учинилъ для дружбы и любви брата своего В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва, а В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во противъ того Цес. Вел-ву учнетъ воздавать своею Государскою братцкою дружбою и любовью свыше того. И чтобъ В. Г. ихъ Е. Цес. Вел-во къ брату своему къ В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву совершенную любовь показалъ, велѣлъ свою Цес. Вел-ва грамоту, которую къ Цар. Вел-ву посылаетъ съ ними и отвѣтное писмо своихъ Цес. Вел-ва думныхъ людей написать Нѣмецкимъ писмомъ; а не по Латынѣ, потому, что у нихъ, посланниковъ, Латынско-

го писма переводчика нѣтъ, тое Цесарскіе грамоты подписи и отвѣтного писма прочесть и перевесть нскому.

И Августинъ фонъ Маернъ и приставъ говорили, что того перемѣнить отнюдь не мочно, чтобъ грамоту и отвѣтное писмо написать Нѣмецкимъ писмомъ, а не по Латынѣ, потому, что и предковъ Цес. Вел-ва Руделфа Цесара Римского Е. Цес. Вел-ва въ грамотахъ къ предкамъ В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва писано по Латынѣ жъ; да и для того, что Московского государства посланниковъ принимаютъ и отпускаютъ Римского государства изъ канцеляріи, а въ Римской канцеляріи всякой отпускъ въ иное государство пишутъ все по Латынѣ.

Августа въ 13 день посланники приказывали съ приставомъ Цес. Вел-ва къ ближнимъ и думнымъ людемъ, а они бъ довесли до Цес. Вел-ва, чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ ихъ отпустить къ Цар. Вел-ву не задержавъ, и грамоту свою Цесарскую къ Цар. Вел-ву съ ними послалъ и отвѣтное писмо Е. Цес. Вел-ва думныхъ людей къ нимъ велѣлъ прислать вскорѣ. И приставъ посланникомъ говорилъ тайно, что Цес. Вел-ва грамота къ Цар. Вел-ву и Е. Цес. Вел-ва думныхъ людей отвѣтное писмо изготовлено давно, толко ожидаютъ отъ Полского Короля гонцовъ своихъ, которые посланы изъ Вѣны въ Полшу при нихъ посланникѣхъ; одинъ де посланъ съ пріѣзду ихъ, а другой послѣ того, и тотъ давно жъ посланъ, а по ся мѣста вѣдомости отъ нихъ никакіе нѣтъ; за тѣмъ де ихъ, посланниковъ, и держатъ. А съ чѣмъ посланы, того де онъ не вѣдаетъ. А въ грамотѣ до Цес. Вел-ва и Е. Цес. Вел-ва думныхъ людей въ отвѣтномъ писмѣ Цар. Вел-ва именованье написано съ Всемогнѣйшествомъ и со всѣми его Государскими съ новоприбылыми титлы, съ Литовскимъ и съ Кіевскимъ и съ иными со всѣми, противъ того, какъ и въ Цар. Вел-ва грамотѣ написано. А что они съ нимъ приказываютъ Цес. Вел-ва къ ближнимъ и къ думнымъ людемъ, чтобъ они объ отпускѣ ихъ извѣстили Цес. Вел-ву, и онъ тѣ ихъ рѣчи имъ скажетъ.

Августа въ 14 день пріѣзжалъ къ посланникомъ Цес. Вел-ва думной человѣкъ Августинъ фонъ Маернъ и говорилъ: Цес. де Вел-во указалъ имъ, посланникомъ, быти у себя на отпускѣ утре Августа въ 15 день. И посланники говорили, что они у Цес. Вел-ва на отпускѣ быти готовы, толко бъ въ то время, какъ они у Цесаря будутъ, иныхъ Государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ у Цесаря не было.

Августа въ 15 день пріѣхалъ къ посланникомъ волной господинъ Римской кавалеръ Паравицынъ да приставъ Лоренцъ Корельевъ и говорили посланникомъ: Цес. де Вел-во указалъ имъ, посланникомъ, быти у себя на отпускѣ сего дня, и присланы съ ними подъ нихъ, посланниковъ, въ чемъ имъ ѣхать къ Цес. Вел-ву, кореты; и они бъ, посланники, къ Цес. Вел-ву на дворъ ѣхали въ коретѣхъ, не мѣшкавъ. А Цес. де Вел-во ихъ, посланниковъ, ожидаетъ вскорѣ. И посланники того жъ часу въ коретѣхъ поѣхали къ Цес. Вел-ву, а кавалеръ Паравицынъ, которой присланъ къ посланникомъ съ коретами, и приставъ Лоренцъ ѣхали съ ними, посланники, въ той же коретѣ, сидѣли ниже посланниковъ, противъ лица ихъ; а передъ посланниками ѣхали въ коретѣ же дворане и подъ-

лчіе. А за коретою, въ которой ѣхали посланники, шли салдаты съ ружьемъ, съ 50 человѣкъ. А какъ посланники пріѣхали на Цесарской дворъ, и въ то время на Цесарскомъ дворѣ стояли полковники и иные начальные люди и салдаты съ мушкеты и съ шпагами и съ пики. И встрѣчали посланниковъ прежніе встрѣчники въ прежнихъ же мѣстѣхъ, какъ они были у Цесаря на пріѣздѣ: въ 1 встрѣчѣ, у передніе полаты, на крыльцѣ моршалокъ надворной великій графъ Шторенберхъ; въ 2-й стрѣчѣ, въ третьей полатѣ, дворецкой великій фирстъ Фердинандусъ фонъ Порцыя; въ 3 стрѣчѣ въ четвертой полатѣ коморникъ великій графъ Ланберхъ. А какъ посланники пришли въ пятую полату передъ Цесаря, и Цесарь въ то время стоялъ у креслъ своихъ, а по правую сторону Цесаря стояли ближніе его люди и канцлеръ прежніе, которые напередъ сего были при Цесарѣ, какъ посланники были у Цесаря на пріѣздѣ. А канцлеръ Римского государства Улдерикусъ стоялъ по прежнему, по лѣвую сторону Цесаря. И пришедъ къ Цесарю, посланники били челомъ на его Цесарскомъ жалованьѣ, что пожаловалъ присылалъ къ нимъ съ столомъ крайчего своего.

И Цесарь приказывалъ къ Цар. Вел-ву поклонъ править, стоя и шляпу снявъ, а говорилъ: «другу и брату нашему В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичю, и Дѣдичю, и Наслѣднику и Государю и Обладателю Е. Цар. Вел-ву, отъ насъ, В. Г-ря Леополдуса Цесаря Римского и иныхъ, отъ нашего Цес. Вел-ва, поклонитесь и поздравьте».

Цесарь же велѣлъ говорить канцлеру Римского государства, что онъ, В. Г. Е. Цес. Вел-во, В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву, другу своему и брату, желаетъ благого и долгоденственного и счастливого пребыванія и надъ непріятелемъ всегда слышати одолителя и всякого добра, и хочетъ съ Е. Цар. Вел-вомъ быти въ братцкой дружбѣ и любви и въ пріятной ссылкѣ свыше того, какъ были въ братцкой дружбѣ и любви и въ ссылкѣ предки Е. Цес. Вел-ва Великіе Государи Цесари Римскіе съ предки жъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва съ Великими Государи Цари и Великими Князи Російскими, и какъ былъ въ дружбѣ и любви и въ ссылкѣ съ В. Г-ремъ съ Е. Цар. Вел-вомъ отецъ Е. Цес. Вел-ва, высокославные памяти В. Г. Фердинандусъ третій Цесарь Римскій; и посылаетъ къ нему, В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву свою Цес. Вел-ва грамоту съ ними, посланники, написавъ Е. Цар. Вел-ва имянованье съ Велеможнѣйшествомъ противъ того, какъ предки Е. Цес. Вел-ва Руделфъ вторый Цесарь Римскій Е. Цес. Вел-во писалъ въ грамотѣхъ своихъ къ предкомъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва, и съ новоприбылыми титлы, съ Литовскимъ и съ Кіевскимъ и съ иными, и всѣ, противъ того, какъ и въ Цар. Вел-ва грамотѣ Е. Цар. Вел-ва имянованье и титлы написано; такъ же Е. Цар. Вел-ва имянованье и титлы и въ отвѣтномъ писмѣ Цес. Вел-ва думныхъ людей Е. Цес. Вел-во велѣлъ написать противъ того жъ, какъ и въ грамотѣ Цес. Вел-ва написано. А учинилъ де то все онъ, В. Г. Е. Цес. Вел-во, для братцкіе дружбы и любви В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва.—И грамоту

велѣлъ имъ отдать канцлеру. А послѣ того посланники, и дворяне и подьячіе были у Цесаря у руки, и бывъ у руки и челомъ ударя Цесарю, пошли изъ полаты до коретъ. А встрѣчники провожали посланниковъ до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ кто ихъ встрѣчалъ. А какъ посланники у Цесаря были на пріѣздѣ и на отпускѣ, и въ то время Цесарь былъ въ нѣмецкомъ черномъ платьѣ. Полата, въ которой Цесарь былъ, убита пристѣны шелковыми травчетыми Турскими. Передъ Цесаремъ на земли посланы были ковры Турскіе жъ.

А какъ посланники отъ Цесаря пріѣхали на посолской дворъ, и къ посланникомъ пріѣхалъ отъ Цесаря съ столомъ кравчей его Цесарской. Чешкого королевства графъ Истерле. И какъ посланники и дворяне и всѣ Государевы люди сѣли за столъ, и кравчей и посланники и всѣ Государевы люди, вставъ, пили чашу про здоровье В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва; а вчинялъ чаши пить кравчей; а послѣ пили чаши про здоровье Цес. Вел-ва, потомъ про здоровье Государей Царевичевъ порознь; а послѣ того пили чашу про здоровье брата Цесарского. И пивъ чаши про здоровье Цар. Вел-ва и Цес. Вел-ва и про Государей Царевичевъ и брата Цесарского порознь, сѣли за столъ по прежнему, и за столомъ кравчей посланниковъ подчивалъ. А ѣствы готовили Цесарскіе люди на посолскомъ дворѣ. А питье привезено было и суды серебряные и склянничные съ Цесарского двора. А послѣ стола посланники кравчего Цесарского подчивали и дарили соболми.

Августа въ 16 день, пріѣзжалъ къ посланникомъ Римского государства секретарь Яганъ Валдеродъ, а говорилъ: Цес. де Вел-ва думные люди, съ которыми они, посланники, были на розговорѣхъ, прислали къ нимъ съ нимъ отвѣтное писмо и грамоту проѣзжую, съ которою имъ ѣхать въ Цесаревѣ области и Курфистровыми землями, писаны по латынѣ. И посланники отвѣтное писмо и грамоту, выслушевъ, приняли.

Того жъ числа пріѣзжалъ къ посланникомъ Цес. Вел-ва коморіи думной человѣкъ Августинъ фонъ Маернъ и говорилъ: В. Г. ихъ Е. Цес. Вел-во, любя брата своего В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва, а ихъ, посланниковъ, жалуя, прислалъ къ нимъ своего Цес. Вел-ва жалованья подарки суды серебряные вмѣсто ихъ подарковъ, что они его Цес. Вел-ву челомъ ударили соболми и ревенемъ. А подарковъ Цесарскихъ, посланникомъ по 2 кубка съ кровлями золочены, по лахани съ рукомойниками золочены жъ, да по четвертинѣ человѣку; дворяномъ и Тимоѳею Англеру, которой посылапъ для переводу, по 2 кружки человѣку польячимъ по кубку человѣку. И посланники Цесарское жалованье, подарки, приняли и дворяномъ и польячимъ велѣли принять; и Августина фонъ Маерна подчивали и дарили соболми.

Августа въ 20 день пріѣхалъ къ посланникомъ приставъ Лоренцъ Корельевъ съ кореты и съ подводы и говорилъ имъ: Цес. де Вел-во прислалъ подъ нихъ, посланниковъ, кореты и подводы съ телѣги и провожатыхъ салдатъ съ началнымъ человѣкомъ десяти человѣкъ и велѣлъ ему ихъ проводить до границы Курфистра Саксанского; и имъ бы, посланникомъ ѣхать изъ Вѣны въ тѣхъ коретѣхъ сего дня.

И того жъ числа посланники изъ

Вѣны поѣхали и ночевали въ мѣстѣ Стокоросъ отъ Вѣны 3 миль. Августа въ 21 день изъ Стокоросъ пріѣхали въ мѣстечко Эцеледорфъ отъ Стокоросъ 5 миль. Августа въ 22 день въ мѣстечко Ботовицы, 5 миль. Августа въ 23 день въ городокъ Эйловъ, отъ Ботовицъ 5 миль. Августа въ 24 день въ мѣстечко Габръ, отъ Эйлова 5 миль. Августа въ 25 день въ городокъ Колинъ, отъ Габръ 5 миль. Августа въ 26 день, въ деревню Аволтъ отъ Колина 4 мили.

Августа 27 день, пріѣхали къ Прагѣ. И недоѣзжая Праги встрѣтилъ посланниковъ Янъ Юрьи Волбранлипскій съ кореты и говорилъ: Цес. де Вел-ва города Праги генералъ прислалъ съ нимъ къ нимъ, посланникомъ, кореты; и имъ бы ѣхать въ Прагу на тотъ дворъ, гдѣ имъ изготовленъ. И посланники говорили: то генералъ добро учинилъ что Цар. Вел-ва имъ посланникомъ почесть учинилъ прислалъ его ихъ стрѣтить съ кореты. И посланники въ коретѣхъ поѣхали въ Прагу. А какъ посланники ѣхали въ Прагу, и у воротъ стояли пѣшего строю люди съ ружьемъ.

Августа въ 28 день, въ Прагѣ сказывали посланникомъ приставъ Лоренцъ Корельевъ да Пражской Нѣмчинъ, которой у нихъ, посланниковъ отъ Праги ѣдучи къ Вѣнѣ въ дорогѣ былъ приставомъ, Семенъ Кромоловской, что Турскіе люди и Татаръ съ четырнадцать тысячь по сю сторону Вѣны, по той дорогѣ, которою они, посланники, ѣхали изъ Вѣны, отъ Праги миль съ десять воюютъ и розоряютъ Цесарскіе городки и мѣста и деревни, и въ полонъ людей емлютъ и много взято въ полонъ женъ и дѣтей честныхъ людей графовыхъ и иныхъ.

И Августа въ 29 день, посланники поѣхали изъ Праги пасѣхъ. А какъ посланники ѣхали изъ Праги и у воротъ каменного города и земленого валу стояли пѣшего строю люди съ ружьемъ по 20 человѣкъ у воротъ. Того жъ числа въ мѣстечко Пудинъ отъ Праги 5 миль. Августа въ 30 день въ мѣстечко Лобозицъ, отъ Пудина 2 мили. И того жъ числа въ Лобозицѣ посланники, напявъ суды до Амбурка, и въ тѣхъ судѣхъ рѣкою Элбою поѣхали къ Дрезину городу Курфистра Саксанского, а пристава Лоренца Корельева, которой ихъ провожалъ изъ Вѣны, и провожатыхъ и фурмановъ съ подводы отпустили въ Вѣну.

7172—1664.

172 Сентября въ 1 день, пріѣхали въ Дрезинъ. И того жъ числа пріѣхалъ къ посланникомъ Курфистра Саксанского маршалокъ Албрехтъ фонъ Кинъ-Тротъ и говорилъ: Великочеспѣйшій де Государь ихъ Курфистръ Еганъ Георьюсъ велѣлъ ему Цар. Вел-ва ихъ посланниковъ спросить о здоровьѣ. И посланники говорили: В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва ихъ посланниковъ великочеспѣйшій Государь ихъ Курфистръ, для любви и милости Цар. Вел-ва, велѣлъ спросить о здоровьѣ; и они, посланники, на томъ Курфистру челомъ бьютъ.

Того жъ числа къ посланникомъ пріѣхалъ отъ Курфистра лумной человѣкъ Георьюсъ Кенцеусъ и говорилъ: великочеспѣйшій де Государь ихъ Курфистръ прислалъ Цар. Вел-ва къ нимъ посланникомъ кормъ и питье. И посланники на Курфи-

стровѣ присылкѣ челомъ ударили.

Сентября въ 2 день, поѣхали изъ Дрезина къ Амбурку въ судѣхъ жетою жъ рѣкою Элбою мимо городковъ и мѣстъ и деревень розныхъ Курфистровъ и Князей.

Сентября въ 13 день, посланники, пріѣхавъ къ Амбурку, посылали въ Амбуркъ Тимоѳея Англера, а велѣли говорить, чтобъ Амбурка города бурмистры и ратманы и полатники для милости В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва велѣли ихъ стрѣтить съ кореты и дворъ, гдѣ имъ стоять, и кормъ и подводы велѣли изготовить.

И Тимоѳей Англеръ, пришедъ отъ бурмистровъ, посланникомъ говорилъ что онъ по ихъ приказу, что ему наказано, бурмистромъ говорилъ; и бурмистры де и ратманы и полатники ему говорили, что Цар. Вел-ва имъ посланникомъ дворъ, гдѣ стоять, и кормъ изготовлтъ, и съ кореты подъ нихъ пришлютъ тотчасъ, и подводы подъ нихъ, въ чемъ имъ ѣхать изъ Амбурка велѣли готовить.

Того жъ числа пріѣхалъ къ посланникомъ ратманъ Еронимесъ Петерсонъ съ кореты и говорилъ: волного ле города Амбурка бурмистры и ратманы и полатники прислали съ нимъ Цар. Вел-ва къ нимъ посланникомъ кореты; и имъ бы ѣхать въ Амбуркъ, а онъ проводятъ ихъ до того двора, которой имъ изготовленъ.

И посланники говорили: для милости В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва ихъ, посланниковъ, города Амбурка бурмистры и ратманы и полатники велѣли ему съ кореты стрѣтить; и то В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву будетъ извѣстно, и В. Г. Е. Цар. Вел-во учнетъ ихъ надзирать своею Государскою милостію свыше прежнего. И сѣли въ корету и поѣхали въ Амбуркъ. А дворяне и подьячіе ѣхали передъ посланниками въ другой коретѣ. А какъ посланники ѣхали въ Амбуркъ и у воротъ стояли пѣшего строю люди съ ружьемъ.

Сентября въ 14 день пріѣхали къ посланникомъ ратманы Еронимесъ Петерсонъ съ товарыщи три человѣка и спрашивали посланниковъ о здоровьѣ, а говорили: волного города Амбурка бурмистры и ратманы и полатники прислали ихъ Цар. Вел-ва къ нимъ посланникомъ челомъ ударить и спросить о здоровьѣ. И посланники говорили тѣ жъ рѣчи, какъ они говорили ратману, которой ихъ стрѣчалъ съ кореты.

Сентября въ 20 день къ посланникомъ пріѣхалъ ратманъ Еронимесъ Петерсонъ и говорилъ: города Амбурка бурмистры и ратманы и полатники прислали съ нимъ Цар. Вел-ва къ нимъ посланникомъ кореты и подводы и велѣли ему ихъ проводить до волного города Любка. И посланники говорили прежніе рѣчи и поѣхали къ Любку того жъ числа. А какъ посланники ѣхали изъ Амбурка, и у воротъ стояли пѣшего строю люди съ ружьемъ тридцать человѣкъ, а съ города стрѣляли изъ наряду для почести.

Сентября въ 21 день посланники посылали въ волной городъ Любокъ къ бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ Тимоѳея Англера, а велѣли говорить, чтобъ они, бурмистры и ратманы и полатники, для милости В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва, ихъ, посланниковъ велѣли принять и дворъ, гдѣ имъ стоять, и кормъ и подводы велѣли изготовить. И Тимоѳей Англеръ, пріѣхавъ отъ бурмистровъ, посланникомъ говорилъ, что онъ по ихъ приказу, что ему наказа-

но, имъ, бурмастромъ и ратманомъ и полатникомъ говорилъ, и бурмистры де и ратманы и полатники ему говорили, что они имъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, дворъ, гдѣ имъ стоять, и кормъ велѣли изготовить тотчасъ; и имъ бы де, посланникомъ, ѣхать въ Любокъ въ тѣхъ же коретѣхъ, въ которыхъ ѣхали изъ Амбурка. А какъ посланники ѣхали въ Любокъ, и у воротъ стояли пѣшего строю люди съ ружьемъ, а съ города стрѣляли изъ большого наряду для почести.

Сентября въ 24 день посланники города Любка у карабельщика у Симона Вудмона наняли карабль.

Сентября въ 28 день къ посланникомъ пріѣхалъ города Любка отъ бурмистровъ и ратмановъ и полатниковъ маршалокъ Еуфимъ Бенчикъ и говорилъ: бурмистры де и ратманы и полатники прислали съ нимъ Цар. Вел-ва къ нимъ посланникомъ короеты и подводы и велѣли ему ихъ проводить до городка Травмента, которой у пристанища корабельного. И посланники говорили: для милости В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва ихъ, посланниковъ, города Любка бурмистры и ратманы и полатники велѣли ему съ кореты проводить; и то В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву будетъ извѣство, и В. Г. Е. Цар. Вел-во учнетъ ихъ надзирать своею Государскою милостью свыше прежнего. И поѣхали изъ Любка къ корабельному пристанищу того жъ числа. А какъ посланники ѣхали изъ города, и у воротъ стояли пѣшего строю люди съ ружьемъ, а съ города стрѣляли изъ наряду. А какъ посланники ѣхали въ коретѣ, и передъ посланники ѣхали верхами маршалокъ Еуфимъ Бенчикъ да рейтаръ и трубачей десять человѣкъ.

Того жъ числа пріѣхали въ городокъ Травментъ отъ Любка 2 мили. А какъ посланники ѣхали въ городокъ, и у воротъ стояли пѣшего строю люди съ ружьемъ, а съ города стрѣляли изъ наряду. Сентября въ 29 день посланники сѣли на корабль. Сентября въ 30 день посланники изъ рѣки Травмента пошли на море. А какъ посланники пошли тою рѣкою на море, изъ города стрѣляли изъ наряду.

Октября въ 12 день пріѣхали къ Ригѣ.

Октября въ 13 день къ посланникомъ пріѣхалъ изъ Риги капитанъ Самойло Буксъ съ кореты и говорилъ: Кор. де Вел-ва Рижской генералъ прислалъ къ нимъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, съ нимъ коретыи велѣлъ ему ихъ отпровадить на дворъ, гдѣ имъ стояти. И посланники говорили: то генералъ учинилъ добро, что Цар. Вел-ва ихъ посланниковъ велѣлъ ему стрѣтить съ кореты, и они на томъ челомъ бьютъ. И поѣхали черезъ городъ на гостинъ дворъ Рускихъ людей, которой устроенъ за городомъ. А какъ посланники ѣхали въ городъ и изъ города, и у воротъ стояли пѣшего строю люди съ ружьемъ.

Того жъ числа въ Ригѣ посланникомъ сказывалъ Рижскоій торговой человѣкъ Ганцъ Меій, что Турского Салтана воинскимъ людямъ Цесаря Римского Новгородокъ, которой близко Турской границы, отъ Вѣны семдесять пять верстъ, Цесарскіе люди, которые въ томъ городкѣ отъ нихъ Турковъ въ осадѣ были, здали. А Цесарь де изъ Вѣны пришелъ въ Чешскую землю въ Прагу городъ. А Курфистръ Брандебурской, собрався съ своими людми, идетъ къ Цесарю на помочь; а быть де ему, Курфистру, у Цесаря надъ

всѣмъ войскомъ большимъ началнымъ человѣкомъ. Да и всѣ де Курфистры, которые подъ Цесаревою областью, собрався съ своими людми, пойдутъ къ Цесарю на помочь вскорѣ. А Свѣйской де Король своихъ людей, собравъ изъ Поморья конныхъ двѣ тысячи, пѣшихъ двѣ жъ тысячи, всего четыре тысячи человѣкъ, послалъ къ Цесарю жъ на помочь противъ Турскихъ людей.

Октября въ 20 день къ посланникомъ пріѣхалъ капитанъ Самойло Буксъ съ кореты и говорилъ: Кор. де Вел-ва Рижской генералъ прислалъ къ нимъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, съ нимъ кореты, въ чемъ имъ ѣхать отъ Риги. И посланники, нанявъ подводы, поѣхали отъ Риги того жъ числа, а въ то время для почести съ города стрѣляли изъ наряду изъ двацати пяти пушекъ.

И того жъ числа ночевали въ деревнѣ Невсймейль отъ Риги пол-2 мили.

Октября въ 21 день пришли въ деревню Гилкинговъ, 3 мили. Октября въ 22 день въ деревню Нейгово, пол-3 мили. Октября въ 23 день въ Будбери, 2 мили. Октября въ 24 день въ Ропоскроу 2 мили. Октября въ 25 день въ деревню Сталмейбстерсъ, 3 мили. Октября въ 26 день въ Цувирликроу, 2 мили. Октября въ 27 день въ городокъ Волмеръ, 2 мили. Октября въ 28 день въ Странзепкроу, 3 мили. Октября въ 29 день въ деревню Удинкатъ, 2 мили. Октября въ 30 день въ Санговицкроу, 3 мили. Октября въ 31 день въ Долеацыскроу, 3 мили. Ноября въ 1 день въ Розомысъ, 3 мили. Ноября въ 2 день въ Роукъ, 3 мили. Ноября въ 3 день въ деревню Сауль Розомысъ, 3 мили. Ноября въ 4 день въ Новгородокъ; и того жъ числа посланники поѣхали за границу 2 мили. Ноября въ 5 день въ Печерской монастырь. Ноября въ 8 день во Псковъ.

172 Генваря въ 13 день подалъ дьякъ Иванъ Микулинъ счесть:

171 Сентября въ 22 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, съ посланники, съ столникомъ съ Иваномъ Яковлевичемъ Коробьинымъ да съ дьякомъ съ Иваномъ Микулинымъ послано въ Цесарскую посылку на корабелной наемъ, двѣ тысячи двѣсть ефимковъ. Принималъ тѣ ефимки и росписался въ нихъ и въ росходъ ихъ держалъ столникъ Иванъ Яковлевичь Коробьинъ. И изъ того числа въ росходѣ: Апрѣля въ 27 день, въ Ригѣ Любскому корабелщику Дирику Эблеру за корабелной наемъ шесть сотъ пятьдесятъ ефимковъ дано (1); ѣхали въ томъ его Дириковѣ кораблѣ моремъ отъ Риги до Любка посланники и всѣ В. Г-ря люди, которые съ ними посланы къ Цесарю Римскому. Того жъ числа въ Ригѣ жъ Рижскому торгову человѣку Ганцъ-Мею за постоялое Марта со 8 числа Марта жъ по 26 число на 18 судковъ по пяти ефимковъ на судки, и того девяносто ефимковъ дано, стояли на его дворѣ посланники и всѣ В. Г-ря люди.

Мая въ 10 день въ Люнеборкѣ торговому человѣку Христофору Мейсъ за постоялое за три дни тринадцать ефимковъ дано. Мая въ 19 день Курфистра Саксанского Лейпца города фурманомъ Федрику Гейсу

(1) Слово «дано» въ концѣ расходныхъ статей вездѣ писано другимъ почеркомъ.

съ товарыщи на сорокъ лошадей пайму отъ Люпоборка до Лейпца по пяти ефимковъ на лошадь; и того двѣстѣ ефимковъ дано. Паняты были тѣ фурманы въ Люпоборкѣ подъ казну В. Г-ря, и подъ посолскіе дѣла, и подъ посланниковъ, и подъ всѣхъ В. Г-ря людей, и подъ ихъ рухледь и подъ запасы. Мая въ 21 день, Лейпца города торговому человѣку Индрику Менцу за постоялое Мая со 18 числа Мая жъ по 21 число по девяти ефимковъ на сутки, и того на трои сутки двадцать семь ефимковъ дано. Въ то время въ Лейпцѣ была ярмонка, многихъ земель люди были, за постоялое имали дорогою цѣною. Мая въ 25 день, Курфистра Саксанского жъ въ городѣ Дрезнѣ Лейпца города фурманомъ Ягану Ренцу съ товарыщи на сорокъ лошадей попайму отъ Лейпца до Дрезна по три ефимка на лошадь; и того сто двадцать ефимковъ дано. Паняты были тѣ фурманы подъ казну В. Г-ря, и подъ посолскіе дѣла, и подъ посланниковъ, и подъ всѣхъ В. Г-ря людей, и подъ ихъ рухледь и подъ запасы.

172 Сентября въ 13 день, въ Аборкѣ Чешкіе земли мѣстечка Лобозицъ судовщику Юрику Гей за два судна найму двѣстѣ пятдесятъ ефимковъ дано. Шли въ тѣхъ судѣхъ посланники и всѣ В. Г-ря люди Элбою рѣкою Чешскіе земли отъ мѣстечка Лобозицъ до волного города Аборка розными землями. Октября въ 13 день, въ Ригѣ города Любка корабелщику Симону Гудмону за корабелной наемъ шесть сотъ пятдесятъ ефимковъ дано; шли въ томъ кораблѣ моремъ отъ Любка до Риги посланники и всѣ В. Г-ря люди.

Всего въ росходѣ двѣ тысячи ефимковъ. А за тѣмъ въ остаткѣ двѣстѣ ефимковъ у столника у Ивана Коробьина за его печатью.

172 Генвара въ 13 день, подалъ дьякъ Иванъ Микулинъ счесть.

171 Сентября въ 26 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу съ посланники съ столникомъ съ Иваномъ Яковлевичемъ Коробьинымъ да съ дьякомъ съ Иваномъ Микулинымъ послано въ Цесарскую посылку на роздачю отъ его В. Г-ря дѣлъ соболей: два сорока по двѣстѣ рублевъ, сорокъ сто рублевъ, сорокъ восмьдесятъ рублевъ, двѣ пары по десяти рублевъ пара. Всего на шесть сотъ рублевъ. Росписка въ тѣхъ соболѣхъ дьяка Ивана Микулина. Да сверхъ того съ ними жъ, посланники, послано въ прибавку двѣнадцать паръ по десяти рублевъ пара, и того на сто на двадцать рублевъ. Росписка въ тѣхъ двунадцати парахъ столника Ивана Коробьина. И обоихъ сороковъ и паръ на семьсотъ на двадцать рублевъ.

И изъ того числа въ росходѣ:

Марта въ 9 день, въ Ригѣ маеру Петру Голстъ Гусу да капитану Самвенбуксу изъ сотного сорока по парѣ соболей человѣку, и того двѣ пары дано. Присыланы они къ посланникомъ изъ Риги отъ генерала съ коретывстрѣтять ихъ и проводять въ Ригу, какъ они, посланники, шли изо Пскова къ Ригѣ. Марта въ 26 день, въ Ригѣ жъ Рижскому торговому человѣку Ганцъ Мею за постоялое сверхъ ефимковъ изъ сотного сорока двѣ пары да изъ осмидесятного сорока пара, и того три пары соболей дано.

Апрѣля въ 23 день, Любскому корабелщику Дирику Эблеру за кора-

блспоіі наемъ сверхъ сфимковъ изъ сотного сорока пара, да изъ осмидесятного сорока пара жъ и того двѣ пары соболсіі дано. Ѣхали въ его Дирпковѣ каралѣ моремъ отъ Риги до Любка посланники и Государевы люли, которые съ ними посланы къ Цесарю Римскому. Апрѣля въ 28 день, въ Любкѣ Любченину Адаму Ейсу изъ сотного сорока пара соболей дано. По приказу Любскихъ бурмистровъ готовилъ онъ на посланниковъ кормъ съ пріѣзду ихъ и до отъѣзду по вся дни. Апрѣля въ 29 день, Любскому маршалку Еуфиму Бенчику изъ сотного сорока пара соболсіі дано. Провожалъ онъ посланниковъ въ коретѣхъ отъ Любка до Амбурской границы. Мая въ 7 день, Амбурскому приставу Еровимесу Петерсону изъ сотного сорока пара да изъ восмидесятного сорока пара жъ, и того двѣ пары соболей дано. Былъ онъ у посланниковъ въ Амбуркѣ приставомъ и провожалъ ихъ въ коретѣхъ отъ Амбурка до границы Люноборского Князя. Мая въ 10 день, въ Люноборкѣ Люноборскому секретарю-стацъ Кашпиру изъ сотного сорока пара да изъ восмидесятного сорока пара жъ, и того двѣ пары соболей даны, за то, что онъ подъ посланниковъ сыскалъ нанять фурмановъ съ подводы и далъ имъ, посланникомъ, провожатыхъ Люноборскихъ рейтаръ дву человѣкъ обвести ихъ отъ городковъ Курфистра Брандебурского. Мая въ 13 день, Люноборскимъ рейтаромъ Кашпиру Квиту да Лоренцу фонъ Кину изъ сотного сорока по парѣ человѣку, и того двѣ пары соболей дано. Провожали они посланниковъ отъ Люноборка до границы Бружвицкого Князя и обводили ихъ отъ городковъ Курфистра Брандебурского. Мая въ 27 день, Курфистра Саксапского думному человѣку Георьюсу Кепцыусу изъ сотного сорока двѣ пары соболей дано. Провожалъ онъ посланниковъ въ коретѣхъ отъ Дрезина до границы Цесарскіе земли. Іюня въ 2 день, Цесарскіе области городка Пудина Гокмону Мартыну Фрапту Цуроудпицу изъ сотного сорока пара соболей дано. Былъ онъ, Адамъ (sic), у посланниковъ въ приставѣхъ въ дорогѣ отъ городка Пудина до Праги города, какъ они шли къ Цесарю.

Іюня въ 7 день, въ Прагѣ Янъ Юрью Вонбранливскому изъ сотного сорока пара да изъ восмидесятного сорока пара жъ, и того двѣ пары соболей дано. Встрѣчалъ онъ посланниковъ изъ Праги съ кореты и въ Прагѣ былъ у нихъ въ приставѣхъ и готовилъ на нихъ кормъ и подводы. Іюня въ 10 день, Семену Кромоловскому изъ сотного сорока пара соболей дано. Былъ онъ у посланниковъ въ приставѣхъ въ дорогѣ отъ Праги до Эйлова города, какъ они шли къ Цесарю. Іюня въ 12 день ратману Яганъ Матвѣеву да Фонцъ-Игреву изъ восмидесятного сорока по парѣ соболей человѣку, и того двѣ пары дано. Были они у посланниковъ въ приставѣхъ въ дорогѣ отъ Эйлелова городка до Кинихлихъ Стацына городка. Іюня въ 16 день Ягану Ахнину да Албрехту Шипперу изъ восмидесятного сорока по парѣ соболей человѣку, и того двѣ пары дано. Были они у посланниковъ въ приставѣхъ въ дорогѣ отъ Кинихлихъ Стацына городка до Вѣны. Іюля въ 27 день въ Вѣнѣ Цесарскому кравчему Ческого королевства графу Истерле двѣ пары соболей, пара по десяти рублевъ, дано. Присыланъ онъ къ

посланникомъ отъ Цесаря съ столомъ, какъ они были у Цесаря на пріѣздѣ. Того жъ числа волному господину Римскому кавалеру Паревиценю пара соболей, цѣна десять рублевъ, дано. Присыланъ онъ къ посланникомъ отъ Цесаря съ его Цесарскими кореты, и въ тѣхъ коретѣхъ провожалъ посланниковъ къ Цесарю и отъ Цесаря до посолского двора, какъ они были у Цесаря на пріѣздѣ. Іюля въ 28 день Цесарскимъ дворовымъ людемъ Дирику Горну съ товарыщи пяти человѣкомъ изъ сотного сорока двѣ пары соболей дано. Какъ Цесарь на пріѣздѣ присылалъ къ посланникомъ съ столомъ, и они въ то время на посолскомъ дворѣ передъ посланниковъ ѣсть ставили и питье подносили, а иные изъ нихъ у поставцовъ стояли. Августа въ 9 день отъ дѣлъ В. Г. Цесаревымъ ближнимъ и думнымъ людемъ, дворецкому великому фирсту Фердинандусу фонъ Порцыѣ, коморнику великому графу Лантберху, маршалку надворному великому графу Шторенберху, канцлеру Римского государства Уллерикусу графу Валендорфу, четыремъ человѣкомъ изъ двусотного сорока по пяти паръ соболей человѣку, и того двадцать паръ дано. Того жъ числа коморіи Цесарской президенту графъ Юрьюсу Людовикусу Зинзендорфу, канцлеру Ческого королевства графу Ностицу, канцлеру Цесарского двора графу Зинзендорфу, Цесарскіи коморіи думному человѣку Августину фонъ Маерну, четыремъ же человѣкомъ изъ другого изъ двусотного жъ сорока по четыре пары соболей человѣку, и того шестнатцать паръ дано. Того жъ числа Цесарскому комнатному рындѣ и думному человѣку Лоренцу Корельеву, которой у посланниковъ былъ въ приставѣхъ, отъ дѣлъ В. Г-ря и что онъ о его В. Г-ря дѣлѣ посланникомъ вѣломость чинилъ и за всякое его радѣнье, изъ двусотного сорока двѣ пары соболей дано. Августа въ 15 день Цесарскому кравчему Ческого королевства графу Истерле изъ двусотного жъ сорока двѣ пары соболей дано. Присыланъ онъ къ посланникомъ отъ Цесаря съ столомъ въ другорядъ, какъ они были у Цесаря на отпускѣ. Того жъ числа волному господину Римскому кавалеру Паравиценю пара соболей, цѣна десять рублевъ, дано. Присыланъ онъ къ посланникомъ отъ Цесаря съ его Цесарскими кореты, и въ тѣхъ коретѣхъ ихъ, посланниковъ, провожалъ къ Цесарю и отъ Цесаря до посолского двора, какъ они были у Цесаря на отпускѣ. Того жъ числа Цесаревымъ дворовымъ людемъ Дирику Горну съ товарыщи пяти человѣкомъ изъ сотного сорока двѣ пары соболей дано. Какъ Цесарь на отпускѣ присылалъ къ посланникомъ съ столомъ, и они въ то время на посолскомъ дворѣ передъ посланниковъ ѣсть ставили и иные изъ нихъ у поставцовъ стояли. Августа въ 16 день Римского государства секретарю Еганъ Вандероду пара соболей цѣна десять рублевъ, дано. Привезъ онъ къ посланникомъ Цесарскую проѣзжую грамоту и отвѣтное писмо Цесаревыхъ думныхъ людеи. Того жъ числа Цесарскіи коморіи думному человѣку Августину фонъ Маерну двѣ пары соболей, пара по десяти рублевъ, дано. Присыланъ онъ отъ Цесаря къ посланникомъ съ его Цесарскими дарами. Августа въ 19 день пастору Савостьяну, что онъ о дѣ-

лѣ В. Г-ря посланникомъ всякую вѣдомость приносилъ, и за вѣсти и за всякую его услугу пара соболей, цѣна десять рублевъ, дано. Того жъ числа Анцъ Браплеру изъ восмидесятного сорока двѣ пары соболей дано. По Цесарскому указу готовилъ онъ про посланниковъ кормъ съ пріѣзду ихъ и до отпуску по вся дни. Августа въ 30 день приставу Лоренцу Корельеву двѣ пары соболей, пара по десяти рублевъ, дано. По Цесарскому указу провожалъ онъ посланниковъ изъ Вѣны до границы Саксанского Курфистра. Того жъ числа приставову Лоренцову человѣку Феликсу изъ восмидесятного сорока пара соболей дано за его всякую услугу и радѣнье. 172-го Сентября въ 13 день въ Амбуркѣ Чешскіе земли мѣстечка Лобозицъ судовщику Юрику Гей за суды найму сверхъ ефимковъ изъ восмидесятного сорока двѣ пары соболей дано. Шли въ его судѣхъ посланники и всѣ Государевы люди Эльбою рѣкою Чешскіе земли отъ мѣстечка Лобозицъ до волного города Амборка розными землями. Сентября въ 22 день въ Любкѣ Амбурскому приставу Ганцъ Петерсону изъ восмидесятного сорока пара соболей дано. Провожалъ онъ посланниковъ въ коретѣхъ изъ Амбурка до Любка. Октября въ 13 день Любскому корабелщику Симонъ Гудману за корабелной наемъ сверхъ ефимковъ пара соболей, цѣна десять рублевъ, дано. Шли въ его кораблѣ моремъ отъ Любка до Риги посланники и всѣ Государевы люди. Октября въ 20 день въ Ригѣ капитану Самвену Буксу изъ восмидесятного сорока двѣ пары соболей дано. Пріѣзжалъ онъ, капитанъ, къ посланникомъ съ кореты и встрѣтилъ ихъ на берегу у корабля и провожалъ ихъ до двора и былъ у нихъ въ приставѣхъ; а въ другорядъ пріѣзжалъ къ нимъ съ кореты жъ и провожалъ ихъ изъ Риги по Псковской дорогѣ отъ Риги за версту. Ноября въ 4 день Рижскому приставу Индрику Хинбрикову изъ восмидесятного сорока двѣ пары соболей дано. Провожалъ онъ посланниковъ отъ Риги до Новагородка и до рубежа Рускіе земли. Тогожъ числа Рижскому рейтару Даниду фонъ Дрику изъ восмидесятного сорока пара соболей дано. Провожалъ онъ посланниковъ съ Рижскимъ приставомъ отъ Риги до рубежа Рускіе земли и до Печерского монастыря.

Всего въ росходѣ сороковъ и паръ на шестьсотъ на девяносто рублевъ. А за тѣмъ въ отстаткѣ три пары, по десяти рублевъ пара, и того на тридцать рублевъ, у столника у Ивана Коробьина.

По листамъ скрыпа: діакъ Иванъ Микулинъ.

Сія книга писана на бумагѣ современною скорописью разныхъ почерковъ на 168 листахъ, въ четвертку; въ серединѣ нѣсколько листовъ оставлено въ пробѣлѣ. Весь списокъ переплетенъ въ юфть, съ надписью назади: Цесарского двора 1662—1663 № 13.

СНОШЕНІЯ

ЦАРЯ

АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА

СЪ

ИМПЕРАТОРОМЪ ГЕРМАНСКИМЪ

Леопольдомъ I.

1665.

7173—1665.

По Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца велѣно Петру Марселиусу ѣхать въ Нѣмецкіе земли, а съ нимъ Петромъ В. Г-ря посланы грамоты: къ Цесарю Римскому, къ Датцкому Королю, къ Курфирсту Брандебурскому.

А въ грамотѣ къ Цесарю написано: что его Цесарскіе послы первые для посредства были подъ Вильной на съѣздѣхъ съ великими и полномочными Е. Цар. Вел-ва послы и съ Полскими и Литовскими комисары для вѣчного миру, а послѣ того другіе послы были жъ на Москвѣ и въ Смоленскѣ, дожидались съѣздовъ съ Полскими комисары съ полтора годы, и не дождавъ, изъ Смоленска поѣхали къ Цесарю. И про то грамотою В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва съ посланники съ Иваномъ Коробьинымъ возвѣщено, что Кор. Вел-во Полской и его паны рада посредства и миротворенія Е. Цес. Вел-ва не принимаютъ за ссорою Хана Крымского, что паны рада дружбу имѣютъ крѣпко съ бусурманы, нежели съ христіяны. И противъ того къ Цар. Вел-ву писалъ Е. Цес. Вел-во, что де въ Полшѣ и въ Литвѣ нынѣ внутренніе войны между собою, и для того къ миру не дойдетъ; а когда де утишатся въ Полскомъ Королевствѣ междуусобные метежи, и чаетъ де онъ, Цес. Вел-во, что его посредству и миротворенію будутъ пріемны.

И Петру Марселису, будучи у Е. Цес. Вел-ва, ближнимъ его людемъ и канцлеру говорить, чтобъ Цес. Вел-во, по своему желанію, посредствомъ миру черезъ свои великіе и полномочные послы между Великими Государи Цар. Вел-вомъ и Кор. Вел-вомъ вѣчной миръ въ совершеніи учинилъ и неотложно бы своихъ великихъ и полномочныхъ пословъ для того богоугодного дѣла въ посредство слалъ. А если Кор. Вел-во и паны рады коруны Полскіе и княжства Литовского, по своему нынѣшнему обычаю, за бусурманскою

дружбою къ посредству посломъ не пріемны будутъ; а В. Г. Е. Цар. Вел-во брата своего В. Г-ря Е. Цес. Вел-ва посредства и миротворенія желастъ неотступно; а къ Дацкому Королю, къ брату своему, къ Е. Кор. Вел-ву о посредствѣ жъ въ любительной Е. Цар. Вел-ва грамотѣ черезъ его жъ, Петра, нынѣ писано; и Цес. Вел-во съ нимъ, Петромъ, любительную отповѣдь учинилъ бы, не задержавъ.

А бывъ ему, Петру, у Цесаря Римского, ѣхать съ другою В. Г-ря грамотою къ Дацкому Королю. И подавъ грамоту, и думнымъ людемъ говорить, чтобъ противъ объявленія дѣла къ В. Г-рю къ Цар. Вел-ву Е. Кор. Вел-во въ своей любительной грамотѣ намѣреніе своего миротворенія извѣстно учинилъ и пословъ послать изволилъ, а о посредствѣ къ Дацкому Кор. Вел-ву такимъ же объявленіемъ, что къ Цес. Вел-ву писано.

Да ему жъ, Петру, будучи сего поѣзду въ дорогѣ черезъ Прускую землю, а случится Курфирстъ Брандыбурской въ Кролевцѣ, и его Курфирстову пресвѣтлѣйшеству В. Г-ря грамота подать и говорить, чтобъ его Велеможство въ нынѣшней войнѣ, приводя къ миру и къ подлинному прекращенію тое продолжительныя войны, къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву дружную свою сосѣдственную любовь къ помочному дѣлу показалъ, и къ своимъ краемъ, что надобно къ прибыли Прускіе земля. отъ Полского владѣнія краевъ, надежной себѣ промыслъ имѣлъ, и для того ссылку держалъ и усердную свою дружбу объявлялъ В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву почасту черезъ Псковъ. А буде въ Кролевцѣ Курфирста нѣтъ, а поѣхалъ въ Клевскую землю и къ Цесарю ѣлучи въ сторону ѣхать будетъ невозможно,—и въ Кролевцѣ у князя Богуслава Радивила довѣдався подлинно и съ нимъ о всемъ переговоря вмѣсто Курфирста, и чтобъ онъ В. Г-ря грамоту къ Велеможству Курфирстову послалъ и съ розговору о ближайшей дружбѣ и общемъ промыслѣ ко всякой прибыли отписалъ.

Да ему жъ, Петру, Курфирсту или вмѣсто Курфирста Богуславу Радивилу объявить: въ прошломъ во 168 году противъ В. Г-ря грамоты писалъ Курфирстово Велеможство къ Аѳонасью Лаврентьевичю Ордину-Пащокину, объявляючи, что на его Курфирстовѣ владѣтелствѣ въ Кролевцѣ ближней его пріятель Богуславъ Радивилъ, и для скорыхъ государственныхъ дѣлъ безъ продолженія обсылки о всякомъ спомочномъ дѣлѣ вѣдать бы на обѣ стороны скорѣе, ссылались бы между собою Е. Цар. Вел-ва онъ околничей дворянинъ Офонасей Лаврентьевичь, когда въ далномъ отъѣздѣ будетъ Курфирстово Велеможство, съ нимъ, Богуславомъ, а нынѣ по Государеву указу околничему Офонасью Лаврентьевичю велѣно быть во Псковѣ воеводою, и Курфирстовы и Богуславовы листы посылали бы изъ Прускіе земли во Псковъ къ околничему и воеводѣ къ Офонасью Лаврентьевичю по прежнему В. Г-ря указу противъ Курфирстовыхъ и Радивиловыхъ листовъ для скорые обсылки въ государственныхъ дѣлѣхъ. А ѣлучи онъ, Петръ, въ тѣ государства съ грамоты, также когда и назадъ поворотится и будетъ въ коихъ городѣхъ и мѣстѣхъ . . . . (1). и съ кѣмъ доведется о всякомъ вѣ-

(1) Въ подлинникѣ пробѣлъ.

домѣ писалъ, а писма велѣть отдавать въ Пятавѣ кому Курлянской князь прикажетъ принимать, или вѣдомымъ людямъ въ Ригѣ, и приказать, чтобъ его Петровы писма, не задержавъ нигдѣ, посылали во Псковъ къ воеводамъ.

(Отпускъ наказа писанъ столбцемъ, на семи листкахъ.)

«Бога Всемогущаго и во всѣхъ всяческая дѣйствующаго, вездѣсущаго и всеисполняющаго и утѣшенія благая всѣмъ человѣкомъ дарующаго, Того въ Троицѣ славимаго Бога нашего силою и дѣйствомъ и властію и хотѣніемъ и благоволеніемъ утвердившаго насъ держати избранный скипетръ въ православіи, во осмотрѣніе и во обдержаніе великого Російского Царствія и съ Божіею помощію соблюдати мирно и безмятежно на вѣки, Мы, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевской, Владимерскій, Новгородцкій Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Волынскій, Подолскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерской, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витебскій, Мстиславскій и всеа сѣверныя страны повелитель и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель, Пресвѣтлѣйшему и В. Г-рю, брату нашему дражайшему и любезнѣйшему Леополлусу, Божіею милостію избранному Цесарю Римскому, всегда Прибавителю государства въ Нѣмецкой землѣ, Венгерскому, Ческому, Долматцкому, Кроацкому и Шлявонскому и иныхъ Королю, Арцыарцуху Аустрѣйскому, Арцуху Бургунскому, Брабонскому, Стеерскому, Крантенскому, Крайнскому, Люцембурскому, Вуртенберскому, вышней и нижней Шленскому, Князю Швабскому, Маргафу Римского Государства, Бургавскому, Меренскому, вышней и нижней земли Лаузницкому, Княжскому Графу Аншпурскому, Тиролскому, Фертскому, Кибурскому и Гортцкому, Лантграфу Элзаскому, Государю Виндемаркскому, Портенавскому и Салинскому, любителное поздравленіе. Въ прошломъ во 172 и въ вынѣшнемъ во 173 годѣхъ по нашимъ, Цар. Вел-ва, и брата нашего Паяснѣйшаго Яна Казимера Короля Полского любителнымъ грамотамъ съѣзжалися наши Цар. Вел-ва великіе и полномочные послы съ Е. Кор. Вел-ва великими и полномочными комисары и говорили о обновленіи наше Цар Вел-ва съ Е. Кор. Вел-вомъ прежніе братцкіе дружбы и любви и нашихъ обоихъ великихъ Государствъ о покоѣ и тишинѣ. И за нѣкоторыми трудностми, и за упорствомъ и за несходствомъ Кор. Вел-ва великихъ и полномочныхъ комисаровъ на тѣхъ съѣздѣхъ вѣчного миру и перемирья на урочные годы не учинили, а отложили съѣзды до Іюня мѣсяца нынѣшняго жъ 173 году. И наши Цар. Вел-ва великіе и полномочные по-

слы, будучи на съѣздѣхъ, видя Полскихъ комисаровъ великіе упорства, говорили имъ: буде впредь за такими жъ ихъ упорствы между нами обоими Великими Государи, нашимъ Цар. Вел-вомъ и Е. Кор. Вел-вомъ, вѣчного миру къ совершенію привести будетъ не мочно, и что бъ впредь тотъ вѣчной миръ привести черезъ посредство ваше брата нашего, В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва. И Полскіе и Литовскіе комисары то объявленіе у нашихъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ во многихъ укорителныхъ розговорѣхъ, что онѣ за бусурманскою дружбою никогда не ради въ той нашей войнѣ христіянского миротворенія, слышатъ, что и свое государство тою бусурманскою дружбою въ плѣнъ безъ милосердія обратили и до конца погубили и . . . . . въ посредствѣ предложеніемъ, дастъ Богъ, ихъ Полскихъ неправдъ зазорны онѣ Полской Сенатъ всѣхъ Государей христіянскихъ: А вѣдая нынѣ, что на сеймѣ отъ всей Рѣчи Посполитой Полскому Сенату дружба ихъ и помочь бусурманская будетъ возбранева, и того ради притужены объявленіе на посредство принять и до Государя своего Кор. Вел-ва донесть и на сеймѣ всей Рѣчи Посполитой объявить. А объявили про то наши Цар. Вел-ва великіе и полномочные послы, имѣючи къ намъ В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву, надежду на вашу, брата нашего, В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва братцкую дружбу и любовь и прежнее доброхотное намѣреніе, что въ прошломъ во 172 году писали къ намъ, В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву вы, братъ нашъ, В. Г. ваше Цес. Вел-во въ грамотѣ своей съ нашими Цар. Вел-ва посланники съ столникомъ съ Иваномъ

Коробьинымъ, да съ дьякомъ съ Иваномъ Микулинымъ, хотя прежнее ваше, брата нашего, В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва ко успокоенію христіянскому посредство съ Полскіе стороны, за нѣкоторымъ въ то время внутреннимъ ихъ несогласіемъ мѣста не имѣло, однако же не усумнѣваетеся когда тѣ внутреніе ихъ мятежи успокоены будутъ, вы, В. Г. ваше Цес. Вел-во, желателное свое доброхотное радѣніе о посредствѣ, какъ намѣревали, такъ любително и имѣти будете; и естьли впредь къ тому жъ дѣлу до подлинного конца придетъ, тогда вы, В. Г. ваше Цес. Вел-во, совершенное свое радѣніе учините. А прежнее ихъ внутреннее несогласіе, комисары, говорили, что нынѣ у Кор. Вел-ва и у Рѣчи Посполитой въ коруѣ и въ Литвѣ все спокойно и несогласія и мятежи усмирены. И вамъ бы, брату нашему, В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву, по прежнему своему миролюбному намѣренію, то прежъименованное богоугодное дѣло, покой христіянской, которое миротвореніе у всѣхъ Государей христіянскихъ братьи нашихъ на свѣтѣ славно, а непріятелемъ христіянскимъ страшно и отгонимо: когда Государи христіянскіе между собою въ дружбѣ, тогда бусурманы въ сосѣдствѣ здержателны и покорны,—того и отъ васъ, брата нашего, вашего Цес. Вел-ва надѣемся, между нами, Великими Государи, нашимъ Цар. Вел-вомъ и братомъ нашимъ Наяснѣйшимъ Яномъ Казимеромъ, Королемъ Полскимъ Е. Кор. Вел-вомъ и Рѣчью Посполитою своимъ Цес. Вел-ва посредствомъ миръ учинить и война успокоить, и о склонности своего Цес. Вел-ва посредства къ Полскому Яну Казимеру Королю изво-

лили отписать. И буде Янъ Казимеръ Король и Рѣчь Посполитая отъ вашего Цес. Вел-ва посредства будутъ не отступны, и вамъ бы, брату нашему, В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву, какъ время дойдетъ, по обѣщенію нашіе Цар. Вел-ва любительные грамоты, изволить для того посредства пословъ своихъ послати, кого ваше Цес. Вел-во изволите».

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на восьми листкахъ.)

По нашему В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, боярину нашему князю Ивану Андреевичю Хованскому да околничему нашему князю Ивану княжь Петрову сыну Боратинскому велѣть дать иноземцомъ Петру Марселису, да Тимоѳею Англеру и людемъ ихъ семи человѣкомъ отъ Москвы до Пскова и до Риги и назадъ до Москвы по подводѣ человѣку. Посланы они, Петръ и Тимоѳей, за море для нашего Государева дѣла. Писавъ сей нашъ В. Г-ря указъ въ нашихъ Царскихъ полатахъ лѣта 7173, Февраля въ 16 день.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ. Внизу помѣта: Таковы Государевы грамоты посланы съ Петромъ Марселисомъ, да ему жъ съ товарыщемъ и съ людми въ Рускіе городы дана проѣзжая (грамота), а другая въ Нѣмецкіе государства, за болшою печатью; а черные въ Посолскомъ приказѣ. Петру жъ Марселину дано Государева жалованья въ дорогу и отъ дѣлъ на роздачю 500 рублевъ денегъ да на 500 рублевъ соболей, а товарыщу его Тимоѳею для той же посылки соболей на 300 рублевъ.)

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца отъ Москвы по городомъ до Твери и до Торжку и до Великого Новагорода воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людемъ. Билъ челомъ намъ, В. Г-рю, иноземецъ Петръ Марселисъ: писали де къ нему изъ за моря, что отца его и матери и брата болшого не стало, а послѣ де ихъ остались животы, и ему бъ, Петру, для роздѣлу тѣхъ животовъ пріѣхать съ Москвы за море; и чтобъ намъ, В. Г-рю, пожаловати, велѣти его съ людми съ иноземцы отпустить съ Москвы за море на время и по городомъ, и по заставамъ чрезъ Великій Новгородъ пропускать безъ задержанья; а какъ онъ, Петръ, поѣдетъ назадъ къ Москвѣ на Великій Новгородъ или на Псковъ, и его бъ съ людми отпустить къ Москвѣ, и о томъ велѣти бъ ему дать нашу В. Г-ря проѣзжую грамоту. И по нашему В. Г-ря указу иноземецъ Петръ Марселисъ съ людми съ шестью человѣки съ Москвы отпущенъ; да съ нимъ же, Петромъ, по нашему В. Г-ря указу посланъ съ Москвы для найму въ наше В. Г-ря Російское государство всякого ремесла мастеровъ иноземецъ же Тимоѳей Англеръ съ человѣкомъ своимъ. Какъ они, Петръ и Тимоѳей, съ людми въ которой городъ пріѣдутъ и воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людемъ велѣти ихъ пропускать вездѣ безо всякого задержанья и зацѣпки. А какъ они пріѣдутъ въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, и боярину нашему и воеводѣ князю Василью Григорьевичю Ромодановскому да дьяку нашему Семену Углецкому велѣти ихъ съ людми изъ Великого Новагорода отпустить за

рубежъ, на которые мѣста они ѣхать похотятъ. А буде они, Петръ и Тимоѳей, изъ Великого Новагорода похотятъ ѣхать на Псковъ, и ихъ отпустить во Псковъ; а какъ они пріѣдутъ въ нашу отчину во Псковъ, и воеводамъ нашимъ князю Ѳедору Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи велѣти ихъ потому жъ отпустить за рубежъ, куды они ѣхать похотятъ, а Рускихъ людей и никакихъ иноземцовъ, опричь людей ихъ семи человѣкъ, отпускати съ ними не велѣть. И сее нашу В. Г-ря проѣзжую грамоту велѣти у нихъ взяти назадъ въ съѣзжую избу. А какъ они пріѣдутъ изъ за моря назадъ въ Великіи Новгородъ или во Псковъ, и ихъ съ людми, такъ же и мастеровыхъ людей, кто съ ними будетъ, отпустить къ Москвѣ; а пріѣхавъ къ Москвѣ, велѣли имъ явится въ Посолскомъ приказѣ дьякомъ нашимъ, думному, Алмазу Иванову съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7173 Февраля въ 4 день. — З .. д. Е. Ю. (1).

(Отпускъ писанъ на двухъ листкахъ.)

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину во Псковъ, околничему нашему и воеводѣ Аѳанасью Лаврентьевичю Ордину Нащокину. Вѣдомо намъ В. Г-рю учинилось, что будто Петра Марселиса во владѣньѣ Курлянского Князя подъ городомъ Нитавою взяли Полскіе люди; и какъ къ тебѣ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, и ты бъ о томъ велѣлъ провѣдать кѣмъ мочно: подлинно Петра Марселиса Полскіе люди взяли ль, или проѣхалъ здорово? а провѣдавъ, отписалъ къ намъ, В. Г-рю, тотчасъ съ тѣмъ же, кто къ тебѣ съ сею нашею грамотою посланъ, а отписку велѣлъ подать въ приказѣ нашихъ тайныхъ дѣлъ. Писанъ 173 года Апрѣля въ 28 день. Того жъ числа послана съ стадным на заводныхъ.

(Писано на одномъ листкѣ; внизу приписка: вынять черной листъ къ Любомирскому, отданъ дум. д. Демен. Б. (2), 179-го Мар. 14-го.)

Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Васка Ромодановской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 174 году Октября въ 27 день въ твоеи В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца грамотѣ писано въ Великіи Новгородъ ко мнѣ, холопу твоему: по твоему В. Г-ря указу посланъ для твоего В. Г-ря дѣла въ Курлянскую землю иноземецъ Леонтей Петровъ сынъ Марселисъ, а съ нимъ два человѣки людей его; и какъ онъ, Леонтей, въ Великіи Новгородъ пріѣдетъ, и по твоему В. Г-ря указу велѣно мнѣ, холопу твоему, давъ ему, Леонтью, и людямъ его по подорожной подводы, отпустить во Псковъ безо всякаго задержанія и о томъ къ тебѣ, В. Г-рю, велѣно мнѣ, холопу твоему отписать въ приказъ твоихъ В. Г-ря тайныхъ дѣлъ. И иноземецъ Леонтей Марселисъ въ Великіи Новгородъ пріѣхалъ Октября въ 27 день; и по твоему В.

(1) За приписью дьяка Ефима Юрьева.—(2) Башмакову.

Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу я, холопъ твой, иноземца Леонтія Марселиса съ человѣкомъ его отпустилъ изъ Великого Новагорода во Псковъ того жъ числа.

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ, съ обыкновенною надписью Государю на оборотѣ.)

7174—1666.

174 года Февраля въ 25 день, пріѣхалъ къ Москвѣ и подалъ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу отъ Цесаря Римского и отъ Дацкого Короля и отъ Курфирста Брандебурского Петръ Марселисъ грамоты, да онъ же сказалъ, что прислалъ къ В. Г-рю для его Государевыхъ дѣлъ князь Юрья Любомирской полковника своего Якуба, и писма де къ нему, В. Г-рю, съ нимъ, Якубомъ, отъ Любомирскаго есть.

И В. Г. указалъ грамоты Цесаря Римского и Короля Дацкого и Курфирста Бранденбурского принять и перевесть, а полковнику Якубу до своего Государева указу велѣлъ быть на дворѣ у Петра Марселиса.

И тѣ грамоты приняты и переведены, а въ переводѣхъ пишетъ:

«Переводъ съ грамоты Латинского писма, какову писалъ къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу Цесарь Римской Леополдъ съ Петромъ Марселисомъ въ нынѣшнемъ во 174 году Февраля въ . . день:

«Леополдъ, Божіею милостію, избранный Цесарь Римскій, всегда Прибавитель, и Нѣмецкій, Венгерскій, Чешскій, Долмацкій, Кроатцкій, Шклявонскій и иныхъ Король, Арцыарцухъ Аустріискій, Арцухъ Бургундинскій, Брабанскій, Стырскій, Коринскій, Карніолскій, Маргравъ Маравскій, Арцухъ Люценбурскій и вышніе и нижніе Шленскіе земли, Витенберскій и Тецкій, Князь Швабскій, графъ Габспшпурскій, Тиролскій, Фарецкіи, Кибурскій и Горицкій, Лантграфъ Алсадцкій, Маргравъ святого Римского государства, Бургавинскій, вышніе и нижніе Люсацыи, Государь Мархіи Шлявонской, пристанища Наонского и Салинского,—Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимерскому, Новгородцкому, Царю Казанскому, Царю Астараханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и Великому Князю Литовскому, Смоленскому, Тверскому, Волынскому, Подолскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ, Государю и Великому Князю Новагорода Низовскіе земли, Черниговскому, Резанскому, Полотцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, Витебскому, Мстиславскому и всеа сѣверныя страны Повелителю, и Государю Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земля Черкаскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичю, и Дѣдичю, и Наслѣдинику, и Государю и Обладателю, другу и брату нашему возлюбленному, здравіе и дружбы нашея

съ приращеніемъ всякого блага. Пресвѣтлѣйшій и Велеможнѣйшій Князю, пріятелю и брате возлюбленный! Грамоту Пресвѣтлости вашей, въ 4 день Февраля писанную, присланной къ намъ честный и истинно возлюбленный Петръ Марселисъ вѣрно намъ отдалъ, купно жъ часть, ему врученную, изрядно исполнилъ есть, зане во объявленіи прехвалного хотѣнія Пресвѣтлости вашей, елико къ явному во вселенней христіанской покоя возставленію и въ показаніи крѣпкія къ намъ дружбы, силу и истину и въ предложеніи самого дѣла и въ договорѣ разумъ и радѣніе свое сице намъ засвидѣтелствовалъ есть, яко конечно во всемъ удоволилъ есть, какъ убо тому взаимно не мнити о нашей къ вашей Пресвѣтлости склонности и братцкого желателства въ постоянствѣ обнадежити и о дружной нашей мысли о тѣхъ, яже передъ нами возвѣстилъ есть, наказати и наставити повелѣли есмя, сице не усумнѣваемся, что тотъ тою же правдою о всемъ къ Пресвѣтлости вашей донесетъ, отъ него жъ по братцки истязуемъ, чтобъ у возвратившагося къ вамъ охотно слышати и реченныхъ своихъ качествъ имѣемъ ласково воспріяти и воздати честь изволилъ, еже послѣднее есть, Пресвѣтлости вашей благополучного вещей повоженія отъ сердца желаемъ. Въ Вѣнѣ 10 Іюня 1665, королевствъ нашихъ Римского седмаго, Венгерского десятого, Чешского девятого году. Пресвѣтлости вашей добрый братъ Леополдъ». Припись его Цесарева рука; а внизу приписи: «Вилимъ волной господинъ Валдердофъ», подканцлерье секретарева. «Ягапъ Валдероде». На подписи титло В.Г-ря полное, у листа печать Цесарева меншая.

Переводъ съ отвѣтного письма, каково дали Цесаря Римского думные люди Петру Марселису.

«Пресвѣтлѣйшій, велеможнѣйшій, непобѣдителнѣйшій Князь и Государь, Государь Леополдъ, Божіею милостію, избранный Цесарь Римскій, всегда Прибавитель и Нѣмецкій, Венгерскій, Ческій, Долмацкій, Кроатцкій, Шклавонскій и иныхъ Король, Арцыарцухъ Аустрѣйскій, Арцухъ Бургундейскій, Брабанскій, Стырскій, Карнифскій, Корніолскій и иныхъ, Маргравъ Маравскій, Арцухъ Люцембурскій и вышніе и нижніе Шлонскіе земли, Витемберскій и Тетцкій, Князь Швабскій, Графъ Аншпурскій, Тиролскій, Фарецкій, Кибурскій и Горицкій, Лантграфъ Алсадскій, Маргравъ святого Римского Государства, Бургонскій, вышніе и нижніе Люсацыи, Государь Мархіи Шлявоцкой, пристанища Наовского и Селинарского и иныхъ, Государь нашъ милостивый, благопріятно, егда отъ грамоты Пресвѣтлѣйшаго и Велеможнѣйшаго Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Московского, Кіевского, Владимерского, Новгородцкого, Царя Казанского, Царя Астараханского, Царя Сибирского, Государя Псковского и Великого Князя Литовского, Смоленского, Тверского, Волынского, Подолского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, Государя и Великого Князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Полотцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского, Витебского, Мстиславского и всеа сѣверныя страны Повелителя и Государя Иверскіе земли, Карталин-

скихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, въ четвертый день Февраля написанной и изъ предложенія Петра Марселиса къ святому Цесарскому престолу, отъ реченного Великого Московского Князя посланного на пріѣздъ передъ помянутымъ святымъ Цесарскимъ престоломъ и въ отвѣтѣ передъ назначенными отъ того жъ думными, тайнымъ и государственнымъ дворяниномъ учиненного, выразумѣлъ есть, что той же Великій Московскій Князь великимъ и истиннымъ желателствомъ съ пресвѣтлѣйшимъ и всемогнѣйшимъ Государемъ Яномъ Казимеромъ Королемъ и съ Королевствомъ Полскимъ и Великимъ Княжествомъ Литовскимъ отъ войны межъ ними по се время сущей, къ древнему покою и дружбѣ пріити хощетъ, которую дружбу и покой по се время съ прочими христіянскія вселенныя потентатами и съ князми имѣетъ не ненадежностію коею силъ своихъ и оружей, но милосердствованіемъ веломъ христіянскіе крови, котора и донынѣ проливается, и всея христіянскія вселенныя, ея жъ сила и цѣлость внутренними войнами изводится, чтобъ тѣмъ Туркомъ и Татаромъ къ насилованію и къ разоренію христіянскихъ государствъ корота отворены не были, се же наипаче, чтобъ Королевство Полское, которое противъ нынѣ реченныхъ народовъ по се время за городъ и крѣпость стоитъ, пуще не ослабѣло и не изошло, которого слабость часто помянутому Цесарскому святому престолу и помянутому Великому Князю Московскому можетъ быти повреждѣніемъ. И о возставленіи покоя и дружбы ни что же отъ сихъ Великій Московскій Князь оставилъ есть, яжъ отъ него истязованы быти могутъ, занежъ посылалъ есть прошлого году и нынѣ преходящего своихъ полномочныхъ, которые бъ съ комисары Полскими о томъ лѣлѣ говорили; но вотще тѣмъ, что Поляки надежею надуты помощи Татарской къ воздвиженію и обновленію дружбы лутче съ ними, нежели съ Великимъ Московскимъ Княземъ смотрятъ. Сего ради поставлено бысть, чтобъ Великого Князя Московского полномочные послы согласилися на воспріятіе договоровъ въ мѣсяцѣ Іюнѣ сотворимое, сице обаче, чтобъ часто помянутый святый Цесарской престолъ межъ ними чрезъ своихъ комисаровъ яко посредникъ былъ, которое извѣщеніе комисаровъ Великого Князя Московского и уразумѣли доволно и приняли и Королю своему доносили, какъ и Великому Московскому Князю комисары его о томъ радѣтелно написали, и прінде Великій Московскій Князь къ тому объявленію надеженъ братцкому къ себѣ объявленному желателству и благого изволенія склонности, которую Цес. Вел-во тому къ Великому Князю чрезъ его посланники Ивана Коробьина, столника и Ивана Микулина, дьяка, въ иное время объявити хотѣлъ. Того ради надеженъ онъ, что часто помянутый святый Цесарской престолъ, по своему къ Рѣчи Посполитой христіянскому радѣнію и къ нему, Великому Московскому Князю, благоизволенія желателству, тотъ посредничества санъ пріиметъ и своихъ комисаровъ на мѣсто, обществу назначенное, пошлетъ, и чего по се время ради ми-

тежевъ Полскихъ получити не могль, нынѣ получитъ, чтобъ посредствующу ему межъ обоими странами крѣпкой покой и согласія постановлено было. Отъ сихъ святому Цесарскому престолу Государю нашему милостивому пріятно было слышети, что Пресвѣтлѣйшій и Велеможнѣйшій Великій Князь Московскій, по своей къ Рѣчи Посполитой христіянской истинной ревности, пролитія крови христіянской уняти и внутреннія мятежи отъ среды извести и покой межъ собою и часто помянутымъ Королемъ Полскимъ и Рѣчью Посполитою и Великимъ Княжствомъ Литовскимъ учинити хочетъ. Полюбилося и то, что памятуючи того желателства, которое во святомъ Цесарскомъ престолѣ всея христіянскія вселенныя межъ собою соединенія всегда пребывало, и истиннаго, которое межъ тѣмъ же святымъ Цесарскимъ престоломъ и межъ нимъ дружбы и братцкіе любви пребываетъ, хотѣнія, тѣмъ же опять посредствомъ своимъ къ постановленію вкушаемого покоя и дружбы по пріятелски пособствовати изволилъ, и тогда той же Великій Московскій Князь объявитъ, что комисары пресвѣтлѣйшаго Короля Полского то жъ Цесарское посредство примутъ и о томъ пресвѣтлѣйшему Королю ихъ обѣстятъ. Той же святый Цесарскій престолъ вѣчнымъ своимъ о здравіи Рѣчи Посполитой христіянской радѣніемъ и постоянымъ ко объявленію покою изволеніемъ охотно учинитъ, чтобъ и той радѣнія его не оставленъ былъ, занежъ егда тому жъ Цесарскому престолу часто помянутый Король о своемъ пріятого Цесарского посредства позволеніи ничего по се время не объявилъ, внятно то ему есть, что и комисары Полскіе къ постановленію покою по се время не назначены суть, но его разсужденіе и высылка на сеймъ общемъ Королевства належитъ. А святой Цесарской престолъ ожидати будетъ, будетъ ли что и коли на сеймѣ Королевства о томъ говорено, и о семъ чрезъ думного своего комнатного дворянина и посла Августина фонъ Меерна съ пресвѣтлѣйшимъ Королемъ поговорить прикажетъ, потомъ обоей сторонѣ склонную ко взаимному примиренію и учиненію прибыли охоту сохранитъ. О семъ обо всемъ престолъ Цесарской помянутому Великого Московского Князя посланному Петру Марселису тѣмъ милостиво объявити хотѣлъ, ему же прочее милость свою Цесарскую хранитъ. Запечатано въ концеляріи святого Цесарского престола государственной дворовой за печатью тою же тайною, въ Вѣнѣ, въ 10 день Іюня 1665-го». У подлиннаго отвѣтного письма печать Цесарская меншая, а внизу написано: «Вилдерикъ волной господинъ фонъ-Валдердонъ, подканцлеръ Яганъ Валлероде».

(Переводы писаны столбцемъ, на одиннадцати листкахъ).

Подлинное дѣло объ отправленіи Петра Марселиса писано столбцемъ, на 31 листкѣ, хранится между Австрійскихъ дѣлъ 1665 года, подъ № 1.

СНОШЕНІЯ

ЦАРЯ

АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА

СЪ

ИМПЕРАТОРОМЪ ГЕРМАНСКИМЪ

Леопольдомъ I.

1667.

7175—1667.

Лѣта 7175 Іюня въ 4 день В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ велѣлъ дворянину и намѣстнику Курмышскому Ивану Аѳанасьевичю Желябужскому да дьяку Тимоѳею Кузмину итти къ брату своему къ В. Г-рю Леополдусу Цесарю Римскому въ посланникѣхъ, а съ ними дворянъ шесть человѣкъ, да переводчикъ, да подьячихъ два человѣка, да толмачь. А указано имъ ѣхать на Смоленескъ да на Оршу. А отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва Цесарю Римскому и Цесаревѣ послано съ посланники въ любительныхъ поминкахъ мяхкой рухледи по росписи на пять тысечь рублевъ, да на роздачю отъ Государевыхъ дѣлъ соболей на шесть сотъ рублевъ. А В. Г-ря за казною съ Москвы до Вязмы послано въ провожатыхъ Московскихъ стрѣлцовъ пять человѣкъ.

Іюня въ 16 день посланники поѣхали съ Москвы. Іюня въ 19 день пріѣхали въ Можаескъ и изъ Можайска поѣхали того жъ дни. Іюня въ 22 день пріѣхали въ Вязму. Іюня въ 27 день по указу В. Г-ря къ его Государевѣ казнѣ взяли посланники въ Вязмѣ провожатыхъ Вяземскихъ стрѣлцовъ пять человѣкъ, на перемѣну Московскимъ стрѣлцомъ, и изъ Вязмы поѣхали. Іюня въ 30 день пріѣхали въ Дорогобужъ. Іюля въ 1 день, перемѣня провожатыхъ къ Государевѣ казнѣ, изъ Дорогобужа поѣхали.

Іюля въ 2 день за пятдесятъ верстъ до Смоленска на пустоши Улховѣ встрѣтился съ посланники Короля Полского посланникъ Самойло Веславской. И посланники Полского посланника въ розговорѣ спрашивали: откуды онъ поѣхалъ отъ Короля, и сколь давно, и гдѣ нынѣ Король Полской, и сеймъ у Короля на чемъ вершился, и для какихъ дѣлъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву онъ, посланникъ, ѣдетъ, и на которые мѣста къ Смоленску онъ ѣхалъ, и есть

ли при Королѣ гетманы и канцлеры и кто сенатырей? И посланникъ Веславской сказалъ: поѣхалъ де онъ изъ Варшавы въ Маѣ мѣсяцѣ, тому нынѣ шестая недѣля, а Кор. де Вел-во въ то время былъ въ Варшавѣ, и послѣ его поѣхалъ къ Гроднѣ въ звѣринцы; а гетмановъ и канцлеровъ при Королѣ никого нѣтъ, опричь покоевыхъ людей; а сеймъ де у Кор. Вел-ва кончился, а на сеймѣ де приговорили, что съ В. Г-ремъ съ Е. Цар. Вел-вомъ Кор. Вел-ву сослатся по посолскому договору о совершенiи мира великими послы. А къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву ѣдетъ онъ, посланникъ, объявитьословъ Кор. Вел-ва, которымъ указано итти къ Цар. Вел-ву; а выбраны де Беневской да Брестовской да секретарь; а пойдутъ де они изъ Варшавы въ Августѣ мѣсяцѣ, въ первыхъ числѣхъ; а ѣхалъ де онъ на Вилню, на Борисовъ, на Могилевъ и на Смоленескъ; да и имъ де, Цар. Вел-ва посланникомъ, ѣхать на Могилевъ пристойнѣе, для того что въ Могилевѣ комендатъ Зембоцкой Оршанского комендата владѣтелнѣе.

Іюля въ 3 день, по указу В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи Самодержца, его В. Г-ря грамоту послали посланники въ Смоленескъ о своемъ отпускѣ къ столнику и воеводамъ ко князю Петру Болшому Прозоровскому съ товарыщи съ подьячимъ съ Тимоѳеемъ Молчановымъ. И того жъ дни посланники пріѣхали въ Смоленескъ.

Іюля въ 4 день посланники столнику и воеводамъ князю Петру Болшому Прозоровскому съ товарыщи говорили, чтобъ они, по указу В. Г-ря и по грамотѣ, отписали изъ Смоленска въ Оршу, или куды приговоре, о пріемѣ ихъ, и отпустили ихъ, посланниковъ, изъ Смоленска, не задержавъ. И столникъ и воевода князь Петръ Болшой Прозоровской посланникомъ говорилъ: по указу де В. Г-ря о пріемѣ ихъ писалъ онъ въ Могилевъ и въ Оршу.

Іюля въ 6 день, по указу В. Г-ря, посланники поѣхали изъ Смоленска къ Литовскому рубежу; а провожатыхъ дано изъ Смоленска до рубежа рейтаръ и казаковъ и стрѣлцовъ десять человѣкъ. Іюля въ 8 день пріѣхали посланники въ село Досугово.

Іюля въ 9 день пріѣхалъ къ посланникомъ изъ Могилева райтаръ Ортемей Тычинской, которого посылалъ изъ Смоленска въ Могилевъ столникъ и воевода князь Петръ Болшой Прозоровской о ихъ пріемѣ, и объявилъ посланникомъ писмо, каково съ нимъ послалъ въ Смоленескъ къ столнику и воеводѣ ко князю Петру Болшому Прозоровскому Могилевской комендатъ; а рѣчью де приказалъ комендатъ съ нимъ, Ортемьемъ, что ему отъ Кор. Вел-ва о пріемѣ посланниковъ указу нѣтъ, а для подводъ посланникомъ послалъ онъ изъ Могилева въ Оршу шляхтича Александра Ковалевского и приказалъ ему, Александру, ѣхать съ ними, посланники, до Королевского указу. И того жъ дни посланники изъ Досугова пошли къ Оршѣ, а райтара Ортемья Тычинского и съ писмомъ отпустили въ Смоленескъ.

Іюля въ 11 день, по указу В. Г-ря, послали посланники въ Оршу жилца Игнатья Башковского да толмача Ѳедора Влодека и приказали имъ говорить Оршанскому комендату, или уряднику, кому въ Оршѣ вѣдать приказано: В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Ро-

сіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, послалъ ихъ, Ивана и дьяка Тимоѳея, къ брату своему къ В. Г-рю къ Леополдусу Цесарю Римскому и иныхъ для своихъ Государскихъ великихъ дѣлъ наскоро, которые годны имъ обоимъ Великимъ Государемъ къ ихъ Государской братцкой дружбѣ и любви, а государствамъ ихъ къ покою и къ тишинѣ и ко всякому добру. Да имъ же, посланникомъ, велѣно быть отъ В. Г-ря съ грамотою у В. Г-ря ихъ у Яна Казимера Короля Полского у Е. Кор. Вел-ва. И Оршанской бы комендатъ, или урадникъ, ихъ принялъ и далъ имъ кормъ и подводы и отпустилъ ихъ, не задержавъ. А то имъ вѣдомо, что у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва съ В. Г-ремъ ихъ съ Е. Кор. Вел-вомъ по посолскому договору и постановленью братцкая дружба и любовь учинилась по прежнему; и они бъ, вѣдая межъ В. Г-ремъ нашимъ Е. Цар. Вел-вомъ и В. Г-ремъ Е. Кор. Вел-вомъ братцкую дружбу и любовь, пропустили ихъ безъ задержанья.

Іюля въ 13 день пріѣхали изъ Орши къ посланникомъ жилецъ Игнатей Башковской и толмачь Ѳедоръ Влодекъ, а сказали: въ Оршѣ де они были и подстаростье Станиславу Борятинскому и бурмистромъ о всемъ о томъ, что съ ними приказано, говорили; и подстаростье де Станиславъ Борятинской сказалъ имъ: В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва посланникомъ подводъ и пристава и провожатыхъ безъ указу Кор. Вел-ва дать онъ не смѣетъ,—указу де ему о томъ нѣтъ; а подводы де даютъ бурмистры и мѣщанѣ, а ему де мѣщанъ вѣдать не приказано. И онъ де, Игнатей, и толмачь о подводѣхъ и о кормѣхъ говорили бурмистру, и бурмистръ де сказалъ: мѣсто де у нихъ розореное, подводъ столко собрать негдѣ, а сколко бъ де подводъ и могли собрать, да безъ указу Кор. Вел-ва дать не смѣетъ; а какъ де ѣхалъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва къ Кор. Вел-ву Иванъ Талызинъ, и въ Оршѣ де жилъ и дожидался отъ Кор. Вел-ва указу; а какъ де отъ Кор. Вел-ва указъ присланъ, и они де его и отпустили, а подводы даны ему не сполна жъ, потому что взять не съ кого: мѣщанѣ люди розореные. И того жъ числа посланники пріѣхали къ Оршѣ и посылали въ Оршу къ Оршанскому подстаростьѣ къ Станиславу Борятинскому говорить о приставѣ и о провожатыхъ и къ бурмистру о подводѣхъ и о кормѣхъ многижды. И подстаростье Оршанской пристава и провожатыхъ не далъ, а сказалъ: В. де Г-ря Е. Цар. Вел-ва о посланника о пріемѣ указу ему нѣтъ. А бурмистры въ подводѣхъ и въ кормѣхъ отказали: подводъ де и кормовъ имъ взять негдѣ, мѣсто розореное.

Іюля въ 14 день, послали посланники въ Могилевъ толмача Ѳедора Влодека да Смоленского казака Петрушку Матвѣева къ комендату къ Яну Жемботцкому и писали къ нему отъ себя, что въ Оршѣ учинилось имъ задержанье болшое, чтобъ комендатъ далъ пристава и подводы и провожатыхъ и отпустилъ ихъ къ Кор. Вел-ву, не задержавъ.

Іюля въ 15 день, писалъ къ посланникомъ изъ Могилева комендатъ Жемботцкой съ толмачемъ съ Ѳедоромъ Влодекомъ: послалъ де онъ изъ Могилева шляхтича Кова-

левского да съ нимъ десять человѣкъ провожатыхъ, а велѣлъ ему шляхтичю Ковалевскому съ посланниками ѣхать до указу Кор. Вел-ва, а о подводѣхъ и о всякомъ вспомогательствѣ писалъ къ Оршанскому подстаростьѣ и къ бурмистромъ. Да толмачь же Ѳедоръ подалъ писма, что писалъ комендатъ къ Оршанскому подстаростьѣ и бурмистромъ. И посланники тѣ писма къ Оршанскому подстаростью и къ бурмистромъ отослали и велѣли имъ говорить, чтобъ подводы и кормъ имъ дать велѣли и отпустили ихъ, посланниковъ, къ Кор. Вел-ву, не задержавъ. И подстаростье Станиславъ Боратинской, прочетъ писмо, въ подводѣхъ и въ кормѣхъ отказалъ отъ Кор. де Вел-ва указу къ нему о посланникѣхъ никакого нѣтъ, и подводъ и кормовъ взять ему негдѣ, а надъ мѣщаны ему вѣдать не приказано, а въ Оршѣ де живетъ онъ для денежного сбору, выбираетъ деньги на заплату войску. А бурмистры сказали: прежъ де сего Королевской указъ о посланникѣхъ былъ, а на подводы и на кормы бывала Королевская казна, а нынѣ де о томъ Королевского указу имъ о томъ нѣтъ, а они люди розореные, и самимъ имъ жить нечѣмъ и подводъ и кормовъ взять негдѣ.

Іюля въ 16 день, пріѣхалъ къ посланникомъ изъ Могилева въ Оршу шляхтичь Александръ Ковалевской и говорилъ посланникомъ: прислалъ де его изъ Могилева комендатъ, а велѣлъ ему съ ними, посланники, ѣхать до указу Кор. Вел-ва; а въ Вилню де къ подскарбію изъ Могилева комендатъ писалъ, чтобъ о пріемѣ посланниковъ и о приставѣ и о кормѣхъ и о подводѣхъ Кор. Вел-ва прислалъ указъ, а въ Оршѣ де корму и подводъ взять негдѣ— Орша мѣсто розореное. И того жъ числа посланники писали о томъ о всемъ къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу къ Москвѣ въ Посолской приказъ и въ Смоленскъ къ столнику и воеводамъ ко князю Петру Большому Прозоровскому Смоленскимъ казакомъ съ Сенкою Петровымъ, и Смоленскихъ провожатыхъ рейтаръ и казаковъ и стрѣлцовъ изъ Орши отпустили въ Смоленескъ.

Іюля въ 17 день, привелъ къ посланникомъ шляхтичь Ковалевской девять подводъ, а сказалъ: болши де того въ Оршѣ подводъ собрать не могъ, мѣсто розореное. И того жъ числа посланники изъ Орши поѣхали на своихъ лошедяхъ, а Оршанскіе подводы къ своимъ лошедямъ въ прибавку взяли жъ.

Іюля въ 21 день, посланники пріѣхали въ Борисовъ, и въ Борисовѣ въ подводѣхъ и въ кормѣхъ и въ провожатыхъ бурмистръ и мѣщаня отказали, а сказали, что В. Г-ра Е. Цар. Вел-ва о посланникѣхъ отъ Кор. Вел-ва указу имъ нѣтъ, а гетманъ де Пацъ и подскарбіе кому о посолскихъ дѣлѣхъ належитъ, нынѣ въ Вилнѣ. И посланники изъ Борисова послали въ Вилню къ гетману Пацѣ и къ подскарбію толмача Ѳедора Влодека да Москвитина посадцкого человѣка Куземку Гаврилова и писали къ нимъ съ ними о пріемѣ своемъ и о провожатыхъ и о подводѣхъ, а приказали имъ изъ Вилни ѣхать къ Новогродку. А шляхтичь Ковалевской о томъ писалъ же и послалъ въ Вилню съ толмачемъ Могилевского казака.

Іюля въ 24 день, привелъ къ по-

сланникомъ шляхтичь Ковалевской шестнатцать подводъ а сказалъ, что съ Борисовскихъ мѣщанъ болши того взять не смогъ, и то де взялъ насилу. И того жъ числа посланники изъ Борисова поѣхали на своихъ лошедяхъ и Борисовскіе подводы въ прибавку къ своимъ взяли жъ.

Іюля въ 25 день, посланники пріѣхали въ Мѣнескъ и посылали о подводѣхъ и о кормѣхъ говорить. Іюля въ 26 день приходили къ посланникомъ Мѣнскіе бурмистры и спрашивали посланниковъ, сколко имъ подводъ надобно? И посланники бурмистромъ сказали: по указу В. Г-ря указано имъ, посланникомъ, и подъ Государевыхъ людей и подъ его Государеву казну семдесять три подводы; и они бъ, бурмистры, тѣ подводы, по указу Кор. Вел-ва, собравъ, имъ дали, а задержанья имъ въ томъ не чинили. И бурмистры посланникомъ говорили: подводы де собрать они учнутъ и собравъ, приведутъ противъ силы своей. И того жъ числа Мѣнскіе бурмистры прислали къ посланникомъ на станъ пятнадцать подводъ. Іюля въ 17 день посылали посланники къ бурмистромъ говорить, чтобъ они дали подводы, на чемъ имъ подняться мочно, а на тѣхъ подводѣхъ имъ посланникомъ не подняться; а будетъ де подводъ не прибавятъ, и они бъ и тѣ подводы взяли назадъ, и они, посланники, станутъ ждать Королевского указу. И бурмистры сказали: болши де того подводъ взять имъ негдѣ—мѣсто розореное.

Іюля въ 28 день посланники поѣхали изъ Мѣнска къ Новогродку на своихъ лошедяхъ, а Мѣнскіе подводы взяли къ своимъ лошеднимъ въ прибавку. Августа въ 1 день пріѣхали посланники въ Новогродокъ. И того жъ числа пріѣхали въ Новогродокъ изъ Вилни толмачь Ѳедоръ Влодекъ да Москвитинъ Куземка Гавриловъ, а сказали: гетмана де и подскарбія въ Вилнѣ они не изъѣхали—живутъ въ маетностяхъ своихъ, а писмо де, которое съ ними послано, взялъ у нихъ скарбовой и послалъ къ гетману и къ подскарбію того жъ дня; а съ нимъ, толмачомъ, писалъ къ шляхтичю Ковалевскому и словомъ приказывалъ, чтобъ онъ съ посланники ѣхалъ не спѣшно, покамѣстъ приставъ къ нимъ будетъ; а о корму де и о подводѣхъ Кор. Вел-ва указъ посланъ изъ Вилни въ Волковискъ; а ему де, Ѳедору, дали въ Вилнѣ на кормъ десять червонныхъ золотыхъ.

Августа въ 3 день говорилъ посланникомъ шляхтичь Ковалевской: присланъ де къ нему изъ Вилни казакъ, а велѣно имъ, посланникомъ, изъ Новогродка къ Волковиску итти на своихъ кормѣхъ, а въ Волковиску де Кор. Вел-ва кормъ имъ будетъ. Августа въ 4 день посланники поѣхали изъ Новогродка; а дано въ Новогродкѣ двалцать пять подводъ. Августа въ 6 день посланники пришли въ Слонимъ.

Августа въ 7 день пріѣхали къ посланникомъ въ Слонимъ шляхтичь Станиславъ Завиша и говорилъ посланникомъ: прислалъ де его гетманъ Пацъ къ нимъ, посланникомъ, а велѣлъ ему у нихъ быть въ приставѣхъ до Варшавы, а шляхтичю Александру Ковалевскому велѣно быть съ нимъ же; и говорилъ, чтобъ посланники объявили ему В. Г-ря проѣзжую грамоту, и спрашивалъ, есть ли отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва грамота къ Кор. Вел-ву и сколко съ ними Государевыхъ людей и ихъ, посланничьихъ? И посланники

приставу Завишѣ говорили: В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамота къ Кор. Вел-ву съ ними есть, и проѣзжую В. Г-ря грамоту ему объявили, и сколко съ ними В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва дворянъ и иныхъ чиновъ и ихъ посланничьихъ и дворянскихъ людей, и тому дали роспись. И приставъ Завиша, смотря В. Г-ря съ проѣзжіе грамоты списка, говорилъ посланникомъ: В. Г-ря въ грамотѣ, колко какихъ чиновъ людей и подводъ колко кому давать, и того не написано, и подводъ дать ему не по чему,—чтобъ посланники показали ему роспись за дьячьею рукою, сколко съ ними какихъ чиновъ людей послано, и онъ бы по тому и подводы давалъ. И посланники приставу говорили: В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва сколко дворянъ и иныхъ чиновъ людей съ ними, посланники, и что ихъ посланничьихъ людей, и тому дана ему роспись; а того не повелось, что той роспися давать, которая дана имъ подъ наказомъ. А подводъ имъ, посланникомъ, и Государевымъ людемъ, которые съ ними есть, указано семдесять три подводы; и по городомъ и по мѣстомъ Кор. Вел-ва кормовъ имъ не давали, а подводы давали неболшіе, ѣхали отъ Орши и до Слонима на своихъ лошедяхъ, и отъ далного пути лошеди у нихъ пристали, а иные на дорогѣ пометали, и изъ Слонима безъ подводъ подняться имъ на своихъ лошедяхъ не на чемъ; а будетъ онъ, приставъ, подводъ имъ не дастъ, и они учнутъ наймовать, а въ Слонимѣ за тѣмъ стоять не будутъ. И приставъ посланникомъ говорилъ, чтобъ посланники подводъ не наймовали, а сколко сможетъ столко подводъ и сберетъ, а о корму де указъ есть, дадутъ на кормъ денги въ Волковиску. Августа въ 9 день прислалъ къ посланникомъ приставъ Завиша пятнадцать подводъ и приказалъ: болши де того подводъ собрать не могъ и взять негдѣ, мѣсто розореное. И того жъ дни посланники поѣхали изъ Слонима.

Августа въ 10 день пріѣхали посланники въ Волковиск. Августа въ 11 день въ Волковискѣ шляхтичи Тризна да Овсяной привезли къ посланникомъ тысячю золотыхъ Полскихъ денегъ шелегами и говорили посланникомъ: по указу де Кор. Вел-ва писалъ къ нимъ изъ Вилны подскарбія, велѣно имъ, посланникомъ, и всѣмъ Государевымъ людемъ дать на кормъ тысечю золотыхъ Полскихъ шелегами. И они де тѣ денги привезли, чтобъ у нихъ велѣть принять. И посланники говорили: на Королевскомъ жалованьѣ челомъ бьютъ; прислано къ нимъ, посланникомъ, Кор. Вел-ва на кормъ передъ прежними посланники скудно, а передъ тѣмъ, какъ идетъ у В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва Кор. Вел-ва посланникомъ кормъ, и въ полы пѣть; нынѣ у нихъ въ Полшѣ и въ Литвѣ тысеча злотыхъ шелегами всего ходятъ за сто рублевъ, по десяти злотыхъ за червонной; а они, посланники, по сю пору отъ Орши болши того издержали на кормы; толко не принять Королевского жалованья не смѣютъ. И приказали посланники тѣ денги принять и роздѣлили со всѣми Государевыми людми по чинамъ. И шляхта посланникомъ говорили: писалъ де къ нимъ изъ Вилни подскарбій Великого Княжства Литовского: велѣно имъ изъ ихъ сбору, что они збираютъ на заплату войску, дать имъ, посланникомъ, Кор. Вел-ва жалованья на кормъ тысячю золотыхъ Полскихъ, а болше того дать

не указано; и они то имъ и привезли.

И того жъ числа посланники поѣхали изъ Волковиска. Августа въ 14 день пріѣхали посланники въ мѣстечко Бѣлскъ. Августа въ 16 день пріѣхали посланники въ мѣстечко Брянскъ. И въ томъ мѣстечкѣ встрѣтился съ посланники на дорогѣ у мѣстечка Брянска Иванъ Талызинъ и посланникомъ говорилъ: Король де Полской нынѣ въ Варшавѣ, а изъ Варшавы идетъ вскорѣ въ Краковъ; а иныхъ де государствъ пословъ и посланниковъ нынѣ у Короля нѣтъ. И того жъ числа посланники изъ Брянска поѣхали. Августа въ 18 день пріѣхали посланники въ мѣстечко Венгрово.

Августа въ 19 день пріѣхали посланники на подхожей станъ въ село Окунево за пятнадцать верстъ до Варшавы, и говорили приставу Завишѣ, чтобъ онъ послалъ въ Варшаву напередъ велѣлъ про нихъ, посланниковъ, Кор. Вел-ву вѣдомо учинить. И приставъ Завиша посланникомъ говорилъ: пошлетъ де онъ въ Варшаву для того товарыща своего Александра Ковалевского къ канцлеру Велкого Княжества Литовского, къ Пацѣ про нихъ, посланниковъ, вѣдомо учинить. И Августа въ 20 день приставъ Завиша посланникомъ говорилъ: приказалъ де къ нему канцлеръ Пацъ, Кор. де Вел-во изъ Варшавы идетъ въ Краковъ вскорѣ погребать Королевина тѣла, чтобъ ему, приставу, съ ними, Цар. Вел-ва посланники, итти къ Варшавѣ, не мѣшкавъ.

И того жъ дни изъ Окунева посланники поѣхали къ Варшавѣ. И приставъ Завиша говорилъ посланникомъ: недошедъ Варшавы за три версты постоять, покамѣста къ нему указъ будетъ, кому ихъ, посланниковъ, велятъ принять приставу, а онъ де о томъ пошлетъ къ канцлеру съ вѣстью шляхтича Александра Ковалевского. И посланники недошедъ Варшавы стояли за три версты и дожидались указу. И Августа въ 21 день пріѣхалъ къ посланникомъ, изъ Варшавы шляхтичь Александръ Ковалевской, а сказалъ: Кор. де Вел-во указалъ имъ, посланникомъ, итти къ Варшавѣ сего числа, а встрѣтить де и принять велѣно ихъ, посланниковъ, шляхтичю Андрею Сипьяну подъ Варшавою у рѣки Вислы у перевозу по прежнему, какъ бывало прежнимъ посланникомъ.

И того жъ числа посланники съ того мѣста поѣхали, и какъ къ Варшавѣ къ перевозу пріѣхали, и у перевозу отъ Варшавы за Вислою рѣкою стрѣтилъ посланниковъ шляхтичь Андрей Сипьянъ и говорилъ: Кор. де Вел-во для брата своего В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва велѣлъ ему ихъ, посланниковъ, встрѣтить и быть у нихъ въ приставѣхъ; и они бы, посланники, ѣхали на дворы, не мѣшкавъ; и сего жъ де числа В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва съ грамотою Кор. Вел-во велѣлъ имъ, посланникомъ, быть у себя, потому что Кор. Вел-во идетъ въ Краковъ на погребенье Королевина тѣла Августа въ 22 день.

И посланники говорили приставу Андрею Сипьяну: В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва съ грамотою у Кор. Вел-ва быть они готовы, толко бъ въ то время иныхъ Государей пословъ и посланниковъ у Кор. Вел-ва никого не было. И приставъ Андрей Сипьянъ посланникомъ говорилъ: иныхъ де государствъ пословъ и посланниковъ никого въ то время у Кор. Вел-ва не будетъ, а про пріѣздъ де ихъ посланничей, что

онъ ихъ принялъ, объявитъ онъ Кор. Вел-ва канцлеру Пацѣ; и въ которое время Кор. Вел-во велитъ имъ, посланникомъ, быть у себя, и онъ имъ, посланникомъ, учинитъ о томъ вѣдомо.

И того жъ дни часа за два до вечера пріѣхалъ къ посланникомъ на дворъ приставъ Андрей Синьянъ, а съ нимъ пріѣхали Кор. Вел-ва дворянъ десять человѣкъ, и говорилъ посланникомъ: Кор. де Вел-во, почитая брата свого В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва, прислалъ къ нимъ, посланникомъ, своихъ Кор. Вел-ва дворянъ десять человѣкъ; а велѣлъ имъ, посланникомъ, Кор. Вел-во быть у себя, а дворяномъ ѣхать предъ ними, посланники. И посланники говорили: ѣхать они готовы. И поѣхали къ Кор. Вел-ву на своихъ лошедяхъ; а В. Г-ря грамоту передъ посланники везъ подьячей Тихонъ Башовъ, а передъ посланники ѣхали Королевскіе дворяне. А какъ пріѣхали на Королевской дворъ, и на дворѣ у Кор. Вел-ва въ то время учинена была стойка, двѣ хорунги пѣхоты драгуновъ, всѣ въ черномъ платьѣ для Королевиной смерти. А какъ посланники у крылца съ лошадей сошли, и у крылца посланниковъ встрѣтилъ полковникъ и шелъ съ ними до полаты, гдѣ Король былъ; и какъ посланники шли къ Кор. Вел-ву, и въ полатахъ по обѣ стороны стояли съ протазаны и съ олебарды въ черномъ же платьѣ. И пришедъ посланники къ Кор. Вел-ву въ полату, говорили рѣчь и поклонъ правили по наказу. И Кор. Вел-во, выслушавъ рѣчи, вставъ и шляпу снявъ и спрашивалъ про здоровье В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва, а говорилъ рѣчь, В. Г-ря именованье, короткую титлу, по писму. А послѣ того посланники говорили Кор. Вел-ву рѣчь по наказу жъ. И отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва любительную грамоту Кор. Вел-ву поднесли въ тафтѣ. И грамоту В. Г-ря Кор. Вел-во принялъ самъ, вставъ и шляпу снявъ, и отдалъ канцлеру Великого Княжества Литовского Пацѣ. А послѣ того канцлеръ посланникомъ говорилъ: отъ В. де Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва любительную грамоту Кор. Вел-во принялъ съ великою любовью и выслушавъ В. Г-ря любительной грамоты, Кор. Вел-во велитъ вѣдомо учинить вскорѣ; а ихъ, посланниковъ и Государевыхъ людей, Кор. Вел-во жалуетъ къ рукѣ. И посланники у Кор. Вел-ва у руки были; а послѣ посланниковъ были у руки дворяне и переводчикъ и подьячіе и толмачь. А въ то время при Королѣ сидѣли по правой сторонѣ бискупы, а возлѣ бискуповъ сидѣли сенатари, а канцлеръ великого княжства Литовского Пацъ стоялъ у Короля съ правую сторону; а моршалокъ надворной стоялъ съ лѣвую сторону. И посланники, Кор. Вел-ву челомъ ударя, пошли изъ полаты, а провожалъ ихъ, посланниковъ, до лошедей тотъ же Кор. Вел-ва полковникъ, которой встрѣчалъ; а до двора, гдѣ посланники стояли, провожали ихъ, посланниковъ, приставъ, и дворяне ѣхали передъ посланники.

И Августа въ 22 день посланникомъ говорилъ приставъ Андрей, Синьянъ: Кор. де Вел-во В. Г-ря грамоту слушалъ и пріказалъ ихъ, посланниковъ, отпустить канцлеру Пацѣ, а Кор. де Вел-во идетъ сего числа въ Краковъ для погребенія Королевина тѣла; да велѣлъ де Кор. Вел-во канцлеру Пацѣ видѣться съ ними, посланники, и говорить о дѣлѣхъ; и канцлеръ де къ нимъ, по-

сланникомъ пришлетъ съ коретою И того жъ дни къ посланникомъ присланъ отъ Кор. Вел-ва съ столомъ приставъ Андрей Сипьянъ. А за столомъ пили чашу, вставъ и выступя изъ за стола, про В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва многолѣтное здоровье; а послѣ того пили про Королевское здоровье; а потомъ пили про здоровья Государей благородныхъ Царевичей порознь. И послѣ стола посланники пристава подчивали и дарили соболми.

Августа въ 23 день говорилъ посланникомъ приставъ Андрей Сипьянъ: прислалъ де его къ нимъ, посланникомъ, Кор. Вел-ва канцлеръ великого Княжства Литовского Христопъ Пацъ и велѣлъ говорить, чтобъ они, посланники, видѣлись съ нимъ, канцлеромъ, для общихъ дѣлъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва и Кор. Вел-ва, и прислалъ къ нимъ, посланникомъ, свою корету. И посланники по присылкѣ канцлеровой къ нему ѣздили.

И канцлеръ посланникомъ говорилъ: Кор. де Вел-во поѣхалъ въ Краковъ Августа въ 22 день, а ему, канцлеру, указалъ видѣться съ ними, посланники, и велѣлъ де Кор. Вел-во имъ, посланникомъ, говорить: въ любительной де В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамотѣ, которая прислана нынѣ съ ними, посланники, къ Кор. Вел-ву написано: посланы они отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва къ Леополдусу Цесарю Римскому для объявленія нынѣшняго учиненого покою и о подтвержении прежняго пріятелства съ Салтаномъ Турскимъ. И о той де статьѣ Кор. Вел-во и сенаторя въ большомъ сумнѣніи: для какого подтвержения съ Салтаномъ Турскимъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва ссылка? А Турской де Салтанъ Кор. Вел-ву непріятель великой, и нынѣ де Кор. Вел-ва украинные городы воюютъ Крымцы по его велѣнью. А съ В. Г-ремъ съ Е. Цар. Вел-вомъ у Кор. Вел-ва нынѣ учинился покой. А въ посолскихъ де нынѣшнихъ договорѣхъ положено: будетъ Турской Салтанъ, или Крымской Ханъ наступитъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва или Кор. Вел-ва на украинные городы, и В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву и Кор. Вел-ву противъ тѣхъ непріятелей стоять за одно. И Салтанъ де Турской, свѣдавъ тотъ миръ, велѣлъ писать къ Кор. Вел-ву и къ Полскому послу Радѣевскому, чтобъ съ В. Г-ремъ съ Е. Цар. Вел-вомъ Кор. Вел-во не мирился; а будетъ помирится, и онъ учнетъ Кор. Вел-ва землю воевать. И Кор. де Вел-во Турскому Салтану противъ того писалъ, что съ В. Г-ремъ съ Е. Цар. Вел-вомъ Кор. Вел-во помирился на урочные годы и того миру Кор. Вел-во не нарушитъ. И нынѣ де Турскіе и Крымскіе воинскіе люди на украйнѣ около Каменца Подолского и иныхъ городовъ воюютъ; а Кор. де Вел-во надеженъ на вспомогателство В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва, чтобъ В. Г. Е. Цар. Вел-во велѣлъ на Украйнѣ своими войски помочь учинить; а Кор. де Вел-ва войски нынѣ на украйнѣ есть, а иные сбираются и пойдутъ вскорѣ.

И посланники канцлеру говорили: В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва въ любительной грамотѣ къ Кор. Вел-ву написано о подтвержении прежнего пріятства, и та рѣчь не Турского Салтана къ пріязни—къ ихъ Государской и къ Цес. Вел-ву, чтобъ по нынѣшней ихъ Государской братцкой дружбѣ и любви и по прежнему пріятству и Цесарь на бусурманъ

пособствовалъ. И Кор. бъ Вел-во отъ того сумнѣнья не имѣлъ; Цар. Вел-во, по своей Государской дружбѣ и любви къ Кор. Вел-ву, желаетъ всякого добра и на бусурманов побѣды. А по указу В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва бояре и воеводы и ратные люди на Украйнѣ всегда готовы, гдѣ объявятся въ которыхъ мѣстѣхъ Турского Салтана или Крымскіе воинскіе люди, и имъ за помощію Божьею велѣно надъ тѣми непріятели промыслъ чинить сколко милосердый Богъ помощи подастъ. А что Кор. Вел-во къ Турскому Салтану писалъ про миръ съ В. Г-ремъ съ Е. Цар. Вел-вомъ и объявилъ въ писмѣ своемъ, что тотъ миръ нарушенъ не будетъ, и В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во тотъ миръ также въ крѣпости содержитъ, а бусурманомъ то будетъ на страхъ.

И канцлеръ говорилъ: будетъ де та рѣчь написана въ грамотѣ и къ Цесарю противъ того жъ о подтвержденьѣ съ Салтаномъ прежней дружбы, и та бъ рѣчь ростолковать, что написана не къ бусурманскому пріятству, чтобъ Цесарь съ В. Г-ремъ съ Е. Цар. Вел-вомъ и съ Кор. Вел-вомъ противъ Турского Салтана стоялъ за одно. А будетъ де В. Г. Е. Цар. Вел-во и Цесарь Кор. Вел-ву противъ Турского Салтана помочи не учинятъ, и отъ Турского де Салтана быть большому разоренью и не на одно ихъ государство.

И посланники канцлеру говорили: будетъ Цес. Вел-во о той статьѣ велитъ ихъ, посланниковъ, спросить, и они на ту статью по указу В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва отвѣтъ дадутъ. И говорили канцлеру, чтобъ ихъ, посланниковъ по указу Кор. Вел-ва велѣлъ отпустить, не задержавъ, на которые мѣста ближе и споможенья бъ въ полводахъ и въ кормахъ учинить.

И канцлеръ посланникомъ говорилъ: Кор. де Вел-ва указъ объ отпускѣ ихъ есть и отпустятъ ихъ вскорѣ и подводы, гдѣ сколко мочно, будутъ и кормъ до рубежа дадутъ.

И того жъ дни былъ у посланниковъ Цесарской резидентъ Августинъ фонъ-Маернъ и говорилъ въ розговорѣ: указано де ему, въ Полшѣ будучи, остерегать накрѣпко, чтобъ Францужского Канлеуша до Полского владѣнья не допустить.

И посланники резидента спросили: нынѣ о томъ Канлеушѣ что въ Полшѣ мыслятъ, и Цес. Вел-во изъ своихъ союзниковъ кому пособствуетъ на Полское государство быть Королемъ? И резидентъ говорилъ: Цесарю де отъ себя дать некого на королевство, — братъ у Цесаря умеръ, а опричь де Францужского, кого ни оберутъ на Полшу Государя, и Цесарь де никому помѣшки чинить не станетъ.

И посланники резидента спросили: на сеймѣ у всей посполитой рѣчи о томъ обираньѣ рѣчь была ль, и на чемъ положили, и обираньемъ про кого говорили, и Полскіе и Литовскіе люди обираньемъ на кого мыслятъ? И резидентъ говорилъ: на сеймѣ де о томъ у всѣхъ была рѣчь, о обираньѣ, не многіе де мыслили, чтобъ Канлеуша принять Королемъ, толко де говорить въявь не смѣли, для того что всѣхъ повѣтовъ шляхта и всѣхъ чиновъ люди про Канлеуша отказали, чтобъ и имя его къ тому не помянулось; и положили де на сеймѣ всѣ, что послать къ В. Г-рюословъ къ Москвѣ и бить челомъ, чтобъ онъ В. Г. принялъ Полскую и Литовскую зем-

лю въ свою Государскую державу и пожаловалъ бы имъ въ Полшу Государя сына своего Государского, благовѣрнаго Царевича и В. Кн. Алексѣя Алексѣевича. А будетъ де В. Г. не изволитъ принять ихъ въ свою державу, и на сеймѣ де говорили, что принять на королевство Курфистра Брандеборского.

И посланники резидента спросили: каковъ Полской Король нынѣ въ людѣхъ своихъ владѣтеленъ? И резидентъ говорилъ: и прежь де сего владѣнья его было не совершенное, а нынѣ де и достоль стало владѣнье Королевское безмочно.

И посланники резидента спросили: что нынѣ слышатъ, къ Полскому государству отъ Турской земли нѣтъ ли войны и впредь не чаетъ ли, и посолъ Полской въ Турской земли есть ли, или изъ Турской земли пріѣхалъ? И резидентъ говорилъ: отъ Турскихъ и отъ Крымскихъ людей нынѣ въ Полской земли на Украйнѣ война и Черкасы де многіе Турскому поддались; а посолъ де Полской и нынѣ въ Турской земли; а писалъ де изъ Турской земли посолъ Полской, что его задержали и велѣли ему писать, чтобъ Король Полской съ В. Г-ремъ не мирился, а будетъ помиренось, и миръ бы разорвать; а будетъ учнетъ Король быть съ В. Г-ремъ въ миру, и Турской пошлетъ многихъ Турскихъ и Крымскихъ людей на Полское государство войною; и посолъ де къ Королю то изъ Турской земли и писалъ.

И посланники резидента спросили: будетъ отъ Турского на Полское государство война будетъ, и Цесарь Полскому на Турского помогателство учинитъ ли? И резидентъ говорилъ: у Цес. де Вел-ва съ Турскимъ Салтаномъ помиренось на урочные годы и за тѣмъ де миромъ до урочныхъ лѣтъ помогать нелзя, развѣ де какая будетъ причина, того нынѣ вѣдать не по чемъ; а прежь де сего Цесарь на Шведовъ Полскому Королю и помогалъ, да все де ни во что поставлено.

Августа въ 25 день пріѣхалъ къ посланникомъ шляхтичь Максимъ Елецъ и говорилъ: по указу де Кор. Вел-ва подводы велѣно имъ давать, гдѣ сколко мочно собрать, и кормъ, а ему де велѣно быть у нихъ, посланниковъ, въ приставѣхъ до Цесарской границы, а ѣхать на Частоховъ, для того что тотъ путь ближе. И того жъ дни къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу посланники писали къ Москвѣ въ Посолской приказъ о своемъ отпускѣ изъ Варшавы, и розговорные писма, что говорено съ канцлеромъ Литовскимъ и съ резидентомъ Цесарскимъ, послали съ Москвичи съ торговыми людми съ Куземкою да съ Мишкою Гавриловыми. И изъ Варшавы того жъ дни поѣхали; а въ Варшавѣ посланникомъ Августа съ 23 числа по 25 число корму не дано.

7176—1668.

176 Сентября въ 3 день пріѣхали посланники въ мѣстечко Частоховъ за полторы мили до Цесарской границы.

Сентября въ 4 день изъ мѣстечка Частохова послали посланники на Цесарскую границу Шлонскіе земли въ мѣстечко Люблинецъ толмача Ѳедора Влодека, а велѣли ему въ томъ

мѣстечкѣ говорить началному человѣку: по указу В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва посланы они, посланники, къ В. Г-рю ихъ къ Цес. Вел-ву для ихъ Государскихъ великихъ общихъ дѣлъ, которыя годны имъ обоимъ В. Г-рем и всему Христіанству къ покою и къ тишинѣ и ко всякому добру; и того бъ мѣстечка началной человѣкъ велѣлъ ихъ, посланниковъ, принять и подводы и провожатыхъ дать и отпустили ихъ къ Цес. Вел-ву, не задержавъ.

Сентября въ 5 день поѣхали посланники изъ Частохова къ Цесарской границѣ. И недоѣзжая Цесарской границы въ Полскую деревню Конописку пріѣхалъ толмачь Ѳедоръ Влодекъ, а сказалъ: въ Люблинцѣ де онъ былъ, а вѣдаетъ де въ Люблинцѣ графъ, и графа де онъ не изъѣхалъ; а графовы де приказные люди ему сказали: Цес. де Вел-ва указу въ Люблинцѣ о посланникахъ никакого нѣтъ и не бываетъ, а путь де посланникомъ належитъ на Терпавскіе горы, потому всегда пословъ и посланниковъ принимаютъ и отпускаютъ изъ Терпавскихъ горъ. И того жъ числа посланники пріѣхали на Цесарскую границу Шлопскіе земли въ село Борановъ. А приставъ Польской шляхтичь Макеимъ Елецъ, проводя посланниковъ до Цесарской границы до села Боранова, поѣхалъ къ Королю въ Краковъ.

И того жъ дни приходилъ къ посланникомъ села Боранова подстаростья Павелъ Влодовскій и спрашивалъ, откуды они и къ кому идутъ? И посланники говорили: посланы они отъ В. Г-ря къ Цес. Вел-ву; чтобъ онъ имъ, посланникомъ, далъ подводы и провожатыхъ и кормъ и отпустилъ ихъ Цес. Вел-ва къ городомъ, въ которыхъ посолскіе пріемы вѣдаютъ. И подстаростья посланникомъ говорилъ: село де Боранова мастность подданого Цесарского Фредрика Контолинского, а не Цес. Вел-ва, и въ томъ де селѣ подводъ и провожатыхъ давать не указано, толко де для В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву любви сколко подводъ можетъ собрать, и онъ подводы имъ, посланникомъ, дастъ до Цесарского мѣста Жеглинскихъ горъ; а путь де имъ, посланникомъ, на Жеглинскіе горы, а съ Жеглинскихъ горъ на Терпавскіе горы; а въ Терпавскихъ горахъ началной человѣкъ графъ Генликъ и пріемы посолскіе всегда завѣдаетъ.

Сентября въ 6 день, послали посланники изъ Боранова въ Жеглинскіе горы подъячего Тихона Бишова да толмача Ѳедора Влодека и велѣли имъ въ Жеглинскихъ горахъ началному человѣку говорить, чтобъ ихъ, посланниковъ, велѣлъ принять и подводы и кормы дать, и отпустилъ бы ихъ къ Цес. Вел-ву не задержавъ. А будетъ въ Жеглинскихъ горахъ въ подводахъ и кормахъ откажутъ, и подъячему и толмачю велѣли ѣхать въ Терпавскіе горы къ графу Генлику и велѣли ему говорить о пріемѣ жъ и объ отпускѣ противъ того жъ. А села Боранова подстаростья прислалъ къ посланникомъ подводы, и того жъ числа посланники поѣхали къ Жеглинскимъ горамъ. И того жъ дни у мѣстечка Жеглинскихъ горъ встрѣтилъ посланниковъ подъячей Тихонъ и толмачь, а съ ними пріѣхалъ къ посланникомъ Терпавыхъ горъ комисарской писарь Захаръ Яшъ и говорилъ посланникомъ: по указу до Цес. Вел-ва прислалъ его къ нимъ, посланникомъ, комисаръ Мартинъ

Потемпа, а велѣлъ говорить, чтобъ они, посланники, ѣхали въ мѣстечко Тернавскіе горы, а въ мѣстечкѣ де Тернавскихъ горахъ по указу Цес. Вел-ва велѣно ихъ, посланниковъ, принять ему, комисару Мартину, и быть у нихъ въ приставѣхъ до Моравской границы, и подводы и кормъ въ Тернавскихъ горахъ готовы. И посланники по той присылкѣ изъ мѣстечка Жеглинскихъ горъ поѣхали къ мѣстечку Тернавскимъ горамъ. И не дошедъ до Тернавскихъ горъ за полмили встрѣтилъ посланниковъ приставъ комисаръ Мартинъ Потемпа, а съ нимъ пѣшего строю двѣнадцать человѣкъ гайдуковъ съ мушкеты, и говорилъ посланникомъ: по указу де Цес. Вел-ва велѣно ему ихъ, посланниковъ, принять и быть у нихъ въ приставѣхъ Шлонскою землею до Моравскіе границы, а подводы де и кормъ имъ, посланникомъ, отъ Тернавскихъ горъ готовы. И посланники говорили: на Цесарскомъ жалованьѣ челомъ бьютъ, что велѣлъ ихъ встрѣтить, и ѣхать съ нимъ готовы. И витався съ приставомъ, поѣхали въ Тернавскіе горы. А какъ пріѣхали въ мѣстечко Тернавскіе горы, и по улицѣ до дворовъ, гдѣ посланникомъ отведены, стояли гайдуки по обѣ стороны съ мушкеты человѣкъ со сто

II Сентября въ 7 день посланники говорили приставу и того мѣстечка бурмистромъ, чтобъ ихъ къ Цес. Вел-ву отпустили, не задержавъ: посланы они отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву на скоро для ихъ Государскихъ общихъ великихъ дѣлъ, которые годны имъ обоимъ Великимъ Государемъ и всему Христіанству къ тишинѣ и къ покою и ко всякому добру. И приставъ посланникомъ говорилъ: сколко де подводъ надобѣ, и о томъ бы ему посланники учинили вѣдомо. И посланники приставу сказали: по указу В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва указано имъ, посланникомъ, и дворяномъ и иныхъ чиновъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва людямъ, которые съ ними, и подъ Государеву казну семдесятъ три подводы; и въ дорогѣ у нихъ посланниковъ и у дворянъ запасы попошли и нынѣ имъ посланникомъ со всѣми В. Г-ря и съ своими людми мочно подняться на шездесятъ пяти подводахъ. И приставъ посланникомъ говорилъ: мѣстечко де Тернавскіе горы небольшое, подводъ ему столко не собрать, а сколко де мочно собрать, столко подводъ имъ посланникомъ и дастъ. И посланники приставу говорили: буде онъ подводъ столко, на чемъ имъ мочно подняться, не сберетъ, и онъ бы писалъ о томъ къ Цес. Вел-ву о указѣ; а какъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва послы и посланники ходятъ, и по указу В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва съ рубежа подводы имъ и кормы бываютъ довольные и мѣшкоты въ дорогѣ нигдѣ въ подводахъ не бываетъ; и онъ бы, приставъ, учинилъ имъ, посланникомъ, противъ того жъ. И приставъ посланникомъ говорилъ: о томъ де онъ о всемъ отпишетъ къ гетману, которому въ тутошнихъ мѣстѣхъ всякіе дѣла належатъ вѣдать.

Сентября въ 9 день, говорилъ посланникомъ приставъ Мартинъ Потемпа: писалъ де къ нему гетманъ, велѣлъ подводы сбирать и ихъ, посланниковъ, отпустить тотчасъ; и онъ де съ шестдесятъ подводъ соб-

ралъ, а болши того ни коими мѣрами подводъ ему взять негдѣ. И того жъ дни посланники, прибавя къ тѣмъ подводамъ своихъ лошадей, изъ мѣстечка Тернавскихъ горъ поѣхали къ Муравской границѣ.

Сентября въ 15 день пріѣхали на Муравскую границу въ мѣстечко Дворцы. И того жъ дни къ посланникомъ пріѣхалъ Нѣмчинъ Яганъ Францъ, а сказалъ: по указу де Цес. Вел-ва прислалъ его гетманъ Касперъ фанъ Гогерцъ, а велѣлъ ему ихъ, посланниковъ, проводить отъ сего мѣста до города Олмовца четыре мили, а подводы де и кормы имъ, посланникомъ, будутъ противъ того жъ какъ и Шлонскою землею. И посланники приставу говорили: ѣхать они готовы, чтобъ онъ въ Олмовецъ послалъ кого напередъ и велѣлъ про нихъ, посланниковъ, учинить вѣдомо, и чтобъ имъ, посланникомъ, дворы и подводы и кормъ изготовили и выслали кому ихъ принять. И провожатой Нѣмчинъ Яганъ посланникомъ говорилъ: въ Олмовецъ де онъ послалъ для того сего жъ числа; и какъ вѣсть къ нему будетъ, и онъ имъ, посланникомъ, вѣдомо учинитъ. И Сентября въ 16 день, поѣхали посланники изъ мѣстечка Дворецъ и пріѣхали въ село Гейбо. Изъ того села проводники съ подводы розбѣжались. И посланники говорили провожатому, чтобъ онъ далъ имъ подводы и ѣхалъ съ ними къ городу Олмовцу, не мѣшкавъ. И провожатой Нѣмчинъ Яганъ посланникомъ говорилъ: тѣ де проводники изъ мѣстечка Гейба побѣжали и съ подводами, а мѣстечка Гейба мужики подводъ не даютъ, для того что то мѣстечко костелное. И посланники провожатому говорили: будетъ въ мѣстечкѣ Гейбѣ подводъ и кормовъ имъ, посланникомъ, не будетъ и онъ бы, приставъ, послалъ въ городъ Олмовецъ къ гетману и приказалъ, что отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва ѣдутъ посланники къ Цес. Вел-ву и онъ съ ними пришелъ въ мѣстечко Гейбо, а проводники мѣстечка Берна съ лошадми ушли, а мѣстечка Гейба мужики подводъ и кормовъ не даютъ, чтобъ изъ Олмовца подводы и кормъ выслали. И провожатой посланникомъ говорилъ: въ Ломовецъ де онъ къ гетману о томъ о всемъ пошлетъ, а въ подводахъ де и въ кормахъ мѣстечка Гейба мужики ему отказали, а ему де кормовъ купить не на что, денегъ съ нимъ на кормъ имъ, посланникомъ, не послано; а что ему прикажутъ изъ города Олмовца, и онъ о томъ имъ, посланникомъ, вѣдомо учинитъ.

И Сентября въ 17 день, посланникомъ провожатой говорилъ: велѣно де имъ, посланникомъ, съ мѣстечка Гейба и съ иныхъ мѣстъ дать подводы; и подводы де собраны; а что де мужики учинились непослушны, и за то по указу Цес. Вел-ва возмутъ на нихъ пеню. И того жъ числа посланники изъ мѣстечка Гейба поѣхали, и провожатой Яганъ, не доѣхавъ города Олмовца, отъ посланниковъ остался; и какъ посланники пришли къ городу, и посланниковъ у воротъ городовыхъ остановили, а сказали: вѣсти де про нихъ, посланниковъ, въ городъ не было и на караулѣ объ нихъ приказу не бывало, и они де съ караулу послали къ камендату про нихъ, посланниковъ, сказать и спросить, гдѣ имъ велятъ стоять? И посланники велѣли переводчику Ивану Малгорну говорить началному человѣку, которой у воротъ на караулѣ

былъ: провожатой Яганъ Францъ, которой съ ними посланъ отъ Моравской границы, сказалъ имъ, посланникомъ, что онъ въ городъ Олмовецъ послалъ вѣсть, и они по тому его слову и пошли къ городу Олмовцу. И переводчикъ, пріѣхавъ къ посланникомъ, сказалъ: началному де человѣку о томъ онъ говорилъ, и началной де человѣкъ сказалъ, вѣсти де имъ про нихъ, посланниковъ, ни отъ кого не бывало, а камендатъ де по ихъ извѣту приказалъ къ нимъ, чтобъ посланники ѣхали въ городъ, а дворы имъ отведены. И посланники, пріѣхавъ въ городъ Олмовецъ, посылали къ камендату переводчика Ивана жъ Малгорна, чтобъ посланникомъ отъ Олмовца до Вѣны до Цес. Вел-ва дали пристава и подводы и отпустили ихъ безъ задержанья и къ Цес. Вел-ву объ нихъ отписалъ. И переводчикъ Иванъ Малгорнъ, пришедъ къ посланникомъ, сказалъ: камендату де о томъ онъ говорилъ, и камендатъ де сказалъ ему, В. де Г-ря Е. Цар. Вел-ва посланниковъ проводить отъ Олмовца до мѣстечка Простива пошлетъ, а до Вѣны де пристава и подводъ дать ему нелзѣ, потому, что у нихъ того не повелось, да и указу де Цес. Вел-ва объ нихъ, посланникахъ, у него нѣтъ, только де вспоможенье всякое въ подводахъ и въ кормахъ имъ, посланникомъ, учинятъ они для В. Г-ра Е. Цар. Вел-ва къ В. Г-рю ихъ къ Цес. Вел-ву братцкой дружбы и любви; а писать де имъ къ Цесарю не належитъ: отпишутъ съ Австрійской границы.

И Сентября въ 18 день посланники изъ Олмовца поѣхали и пріѣхали въ мѣстечко Простиво.

Сентября въ 19 день посланники пріѣхали въ мѣстечко Вишково и посылали къ бурмистромъ переводчика Ивана Малгорна говорить, чтобъ они имъ, посланникомъ, подводы и кормъ дали и отпустили ихъ къ Цес. Вел-ву, не задержавъ. И мѣстечка Вишкова бурмистры переводчику сказали: указу де имъ отъ Цес. Вел-ва о посланникахъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва нѣтъ, подводъ и кормовъ дать имъ не по чемъ, послали де они о томъ нарочно въ городъ Берновъ къ гетману, и что онъ къ нимъ прикажетъ, про то они имъ, посланникомъ, учинятъ вѣдомо. И посланники стояли въ томъ мѣстечкѣ два дни, а корму имъ не дано. Сентября въ 20 день мѣстечка Вишкова бурмистры прислали къ посланникомъ подводы; и того жъ числа посланники изъ того мѣстечка поѣхали.

Сентября въ 21 день недоѣзжая города Берна за милю встрѣтили посланниковъ изъ города Берна секретарь да трубачь и говорили: прислалъ де ихъ графъ Келхретъ Францъ и велѣлъ ихъ, посланниковъ, встрѣтить и спросить о здоровьѣ и ѣхать съ ними посланники въ городъ. И посланники говорили: графъ то учинилъ добро, почитаючи В. Г-ря нашего, выслалъ ихъ встрѣтить и о здоровьѣ спросить. И ѣдучи къ городу, говорили съ посланники въ розговорѣхъ секретарь Яганъ: Сентября де въ 18 день Цес. Вел-ву Богъ далъ сына, а имяна де ему нарекли, первое Фердинандусъ, другое Станиславусъ, третье Еліозарусъ, четвертое Михалусъ, а воспріемники де у крещенья были Шпанской резидентъ да мачеха Цесарева; и нынѣ де у Цес. Вел-ва радость великая. И пріѣхавъ посланники въ городъ Берновъ, посылали къ графу

Келхрету переводчика Ивана Малгорна и велѣли ему говорить: по указу В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва посланы они къ В. Г-рю ихъ къ Леополдусу Цесарю Римскому для ихъ Государскихъ общихъ дѣлъ, которые годны имъ обоимъ Великимъ Государемъ къ ихъ Государской братцкой дружбѣ и любви и ко всенародному христіянству; и онъ бы, графъ, велѣлъ имъ, посланникомъ, дать пристава и подводы и кормъ и отпустить ихъ къ Цес. Вел-ву, не задержавъ, и къ Цес. бъ Вел-ву объ нихъ, которого числа отпуститъ, отписалъ. И переводчикъ, пришедъ отъ графа, сказалъ: графу де онъ о томъ о всемъ говорилъ, и графъ де ему переводчику, сказалъ: подводы де посланникомъ и кормъ приказалъ онъ дать и отпустить ихъ безъ задержанья, а до Австрійской границы велѣлъ, онъ, графъ, ихъ, посланниковъ, проводить трубачю Криштопу, а къ Цес. де Вел-ву онъ, графъ, объ нихъ, посланникахъ, писалъ же, и на Устрійской де границѣ Цесарской указъ объ нихъ есть, кому ихъ принять.

И Сентября въ 22 день посланники изъ Берна поѣхали и стояли въ мѣстечкѣ Перлецъ.

Сентября въ 23 день въ мѣстечкѣ Терполецъ трубачь Криштопъ посланникомъ говорилъ: велѣно де ему ихъ, посланниковъ, проводить до Австрійской границы; и онъ де посылалъ на Австрійскую границу къ камисару съ вѣстью про нихъ, посланниковъ, объявить, чтобъ онъ ихъ принялъ; и камисаръ де писалъ къ нему, что ему о посланникахъ указу Цес. Вел-ва нѣтъ, принять безъ указу не смѣетъ; и онъ де Криштопъ то его писмо послалъ въ городъ Берновъ къ графу Сентября въ 24 день, а что къ нему графъ прикажетъ, и онъ посланникомъ учинитъ про то вѣдомо.

И Сентября въ 25 день трубачь Криштопъ собралъ подводы и пришелъ къ посланникомъ, а сказалъ: приказалъ де ему графъ ихъ, посланниковъ, проводить до Австрійской границы. И того жъ дни посланниковъ проводилъ трубачь отъ мѣстечка Терполецъ до Австрійской границы въ маетность Ягана Баптиста фанъ Кундъ въ деревню въ Прерeуръ, а сказалъ, что ему до тѣхъ мѣстъ приказано ихъ, посланниковъ, проводить. И посланники трубачю говорили, чтобъ онъ ихъ, посланниковъ, проводилъ до жилого города, или до мѣста, гдѣ имъ мочно подводы и кормъ взять, а въ той деревнѣ подводъ и кормовъ взять негдѣ и кормовъ купить не добыть. И трубачь посланникомъ говорилъ: на которое де мѣсто графъ велѣлъ ему ихъ, посланниковъ, проводить, до тѣхъ мѣстъ онъ ихъ и проводилъ, а въ иные мѣста весть ихъ, посланниковъ, не смѣетъ потому что ему не указано, а камисаръ де, которому Австрійская граница приказана отъ сего мѣста толко съ милю; и они бъ де, посланники, до комисара послали отъ себя и велѣли ему про себя вѣдомо учинить, а онъ далѣ того съ ними, посланники, не ѣдетъ. И посланники трубачю говорили: то онъ, трубачь, учинилъ собою, что мимо жилыхъ деревень привелъ въ пустое мѣсто, что имъ, посланникомъ, корму себѣ и людемъ и лошадямъ взять и купить негдѣ, и поставилъ ихъ на пустомъ мѣстѣ. И посланникомъ трубачь говорилъ: на которое де мѣсто ему указано ихъ проводить, на тѣ мѣста онъ ихъ и проводилъ. И поѣхалъ отъ посланниковъ назадъ въ городъ Берновъ и съ подводами.

И того жъ дни посланники посылали подьячего Тимоѳея Молчанова да Нѣмчина Захарьяша Австрійской границы къ камисару про себя вѣдомо учинить, что изъ Берна трубачь Кришпопъ привелъ ихъ на пустое мѣсто, кормовъ имъ, посланникомъ, и конскихъ взять негдѣ; и онъ бы, камисаръ, велѣлъ имъ, посланникомъ, дать подводы и кормъ и пристава и провожатыхъ и отпустилъ ихъ къ Цес. Вел-ву, не задержавъ. И подьячей Тимоѳей и Нѣмчинъ Захарьяшъ, пріѣхавъ, сказали: камисара де они не застали, а говорили де они, подьячей и Нѣмчинъ, про то уряднику его, и урядникъ де имъ сказалъ: о посланникахъ де Цар. Вел-ва указу о пріемѣ отъ Цес. Вел-ва камисару никакого нѣтъ, а камисаръ де, слыша про посланничей приходъ, посылалъ нарочно къ графу Ендрику съ вѣдомостью, и графъ де къ камисару писалъ, пріимать ему посланниковъ не велѣлъ, и съ того письма далъ имъ списокъ слово въ слово, и они тотъ списокъ привезли. И подали посланникомъ. А въ спискѣ графа Ендрика Карла фонъ Кулоня написано, чтобъ посланниковъ съ Мерепской границы урядникъ его на Австрійскую границу не принималъ. И посланники, видя, что отъ графа и отъ камисара пріиму имъ Сентября по 27 число нѣтъ, послали съ того стану въ Вѣну переводчика Ивана Малгорна да того жъ Нѣмчина Захарьяша и приказали переводчику, чтобъ онъ пріѣхавъ въ Вѣну явился Цес. Вел-ва канцлеру, или подканцлерю и про нихъ посланниковъ вѣдомо учинилъ, что они, посланники, стоятъ отъ Вѣны за сорокъ верстъ, а провожатой трубачь Кришпопъ, которой данъ посланникомъ изъ Берна, провода посланниковъ до Австрійской границы, не дождався иныхъ провожатыхъ, отъ посланниковъ поѣхалъ назадъ, а на Австрійской границѣ посланниковъ никто не приметъ, стоятъ на пустомъ мѣстѣ; и чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ ихъ, посланниковъ, кому принять и подводы до Вѣны и кормъ дать. И стояли посланники на томъ пустомъ мѣстѣ пять дней, а кормъ и питье покупали самою дорогою цѣною.

И Сентября въ 30 день переводчикъ Иванъ Малгорпъ изъ Вѣны пріѣхалъ и сказалъ: въ Вѣну де пріѣхалъ онъ того жъ дни въ вечеру, которого дни поѣхалъ съ стану отъ посланниковъ; а Сентября де въ 28 день былъ онъ Цес. Вел-ва у ближнего человѣка у дворецкого у князя фанъ Лековича и В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва про посланниковъ объявилъ, что посланники стоятъ отъ Вѣны за сорокъ верстъ за тѣмъ, что пристава у нихъ нѣтъ и подводъ имъ не дадутъ; и князь де фанъ Лековичь, выслушавъ у него, учалъ досадовать въ томъ на графа Бернавского Келхрета и осудилъ его, что онъ то учинилъ не гораздо: довелось де было ему, графу, о посланникѣхъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву отписать, а посланниковъ велѣть принять и проводить со всякимъ помогателствомъ до Вѣны за двѣ мили; а то де онъ, графъ, учинилъ не дѣломъ, что посланниковъ Цар. Вел-ва приказалъ поставить на Австрійской границѣ. И того жъ де дни Цесарской дворецкой князь фанъ Лековичь ему, Ивану, сказалъ: Цес. де Вел-ву онъ про посланниковъ извѣстилъ, и Цес. де Вел-во брата своего В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва ихъ посланниковъ указалъ встрѣтить и принять и въ приставѣхъ

быть у нихъ рындѣ своему Лаврентью фонъ Курельсву, а подводы велѣно ему Лаврентью подъ посланниковъ нанять и кормы посланникомъ и Государевымъ людемъ велѣно давать ему. А ему де. Ивану, Цесарской дворецкой князь фонъ Лековичь приказалъ ѣхать къ посланникомъ съ приставомъ съ Лаврентьемъ; а на Бернавского де графа Келхрета Цес. Вел-во за то гнѣвъ свой положилъ и указъ ему будетъ вскорѣ съ осудомъ.

И того жъ дни пріѣхалъ къ посланникомъ Цес. Вел-ва рында Лаврентей фонъ Курельевъ и говорилъ посланникомъ: Цес. де Вел-во прислалъ его къ нимъ, посланникомъ, и велѣлъ ему ихъ встрѣтить и принять и быть у нихъ въ приставѣхъ, и подводы имъ посланникомъ, на чемъ подняться, готовы И посланники приставу говорили: по указу Цес. Вел-ва ѣхать они готовы. И того жъ дни съ того стану посланники поѣхали къ Вѣнѣ. Октября въ 2 день пріѣхали въ село Ефлешторфъ за полторы мили до Вѣны. И приставъ Лаврентей поѣхалъ въ Вѣну, а посланникомъ велѣлъ дожидаться отъ Цес. Вел-ва указу въ селѣ Ефлешторфѣ.

И Октября въ 3 день приставъ Лаврентей изъ Вѣны пріѣхалъ и посланникомъ говорилъ: Цес. де Вел-во указалъ имъ, посланникомъ, ѣхать въ Вѣну сего числа, а кореты де присланы имъ будутъ подъ городомъ въ томъ же мѣстѣ, гдѣ прежнихъ посланниковъ принимывали; а Цес. де Вел-во пойдетъ мимо то село сего жъ дни тѣшиться, травить дикихъ вепрей; и какъ де Цес. Вел-во пройдетъ, и имъ бы, посланникомъ, ѣхать къ Вѣнѣ. И посланники приставу говорили, чтобъ имъ прислали корету въ село, а людемъ бы ихъ дать лошеди, на чемъ имъ ѣхать верхами. И приставъ посланникомъ говорилъ: Цес. де Вел-во указалъ имъ посланникомъ и дворяномъ и подьячимъ и ихъ людемъ выслать на встрѣчю шесть коретъ съ возники, въ чемъ имъ ѣхать въ городъ, а съ стану бы до пріемныхъ мѣстъ ѣхать въ дорожныхъ лонкучахъ; а кореты присланы будутъ по прежнему къ пріемному мѣсту; а верховыхъ де лошалей не повелось людемъ давать, и прежь де сего посланничьи люди все ѣзживали въ коретахъ. И посланники говорили: чтобъ Цес. Вел-во указалъ кореты прислать къ нимъ посланникомъ на ставъ, на чемъ имъ и Государевымъ людемъ поднаться съ стану, а прежнимъ Цар. Вел-ва посланникомъ и далѣ того кореты бывали высыланы въ дорогу, и въ статейныхъ спискахъ такъ у нихъ написано, что въ дорогу высланы кореты; и Цес. бъ Вел-во имъ велѣлъ выслать корету. И приставъ посланникомъ говорилъ: съ кореты де встрѣтятъ ихъ посланниковъ подъ городомъ, какъ и прежнимъ бывало, а на станъ съ кореты не будутъ, и прежъ де сего В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва посланникомъ кореты Цес. Вел-ва были высыланы подъ городомъ же подъ Вѣною, а до того мѣста прежніе посланники все ѣзживали въ ланкучахъ дорожныхъ, развѣ де они тѣ ланкучи писали коретами. И посланники приставу говорили: прежь сего В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва посланникомъ Ивану Коробьину да дьяку Ивану Микулину по указу Цес. Вел-ва кореты даны были отъ Праги до Вѣны; а они, посланники, нынѣ стоятъ

отъ Вѣны въ ближнемъ мѣстѣ и съ кореты къ нимъ прислать мочно. И приставъ посланникомъ говорилъ: прежь де сего В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва посланникомъ кореты присланы были въ томъ же мѣстѣ, гдѣ нынѣ будутъ высланы, а прежнимъ де В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва посланникомъ Ивану Коробьину да дьяку Ивану Микулину отъ Праги до Вѣны коретъ не было жъ, а были отъ Праги присланы имъ нанятые фурманскіе телѣги крытые, а по нѣмецкому ланкучи, и въ тѣхъ де ланкучахъ ѣхали они до встрѣчнего мѣста, а кореты присланы къ нимъ были подъ Вѣною въ томъ же мѣстѣ, гдѣ имъ, посланникомъ, нынѣ присланы будутъ. И посланники приставу говорили: буде Цес. Вел-во не велитъ на станъ коретъ къ нимъ, посланникомъ, прислать, и они, посланники, съ стану поѣдутъ верхами на своихъ лошедяхъ, а людемъ ихъ посланничьимъ ѣхать будетъ не начемъ; и чтобъ Цес. Вел-во людемъ ихъ велѣлъ дать верховые лошади. И приставъ посланникомъ говорилъ: верховыхъ де лошалей людемъ ихъ посланничьимъ не будетъ. И посланники приставу говорили: будетъ людемъ ихъ лошадей не будутъ, и имъ, посланникомъ, безъ людей своихъ ѣхать нельзя. И приставъ говорилъ Цес. де Вел-во нынѣ идетъ въ походъ, и ему де Цес. Вел-ва доложить негдѣ, а послалъ де онъ, велѣлъ, доложа ближнихъ людей, выѣхать съ своею коретою; и имъ бы, посланникомъ, велѣть ѣхать людемъ въ ланкучахъ, а сами бъ ѣхали до пріемного мѣста въ его коретѣ. И посланники приставу говорили: будетъ прислана будетъ корета, и они поѣдутъ и людемъ велятъ ѣхать въ ланкучахъ.

И того жъ дни Цес. Вел-во мимо то село, гдѣ посланники стояли, шелъ полемъ, а за нимъ было всякихъ чиновъ людей человѣкъ со сто и болши простыхъ, вели лошадей съ двадцать. И какъ прошелъ Цесарь, и приставъ посланникомъ говорилъ: корета де имъ, посланникомъ, привезена, чтобъ съ стану послании ѣхали въ коретѣ, а дворяномъ и людемъ ихъ въ ланкучахъ. И того жъ дни съ того стану посланники поѣхали въ коретѣ, а дворяне и переводчикъ и польячіе люди ихъ въ крытыхъ ланкучахъ, а иные люди ѣхали верхами на своихъ лошадяхъ. А въ коретѣ посланники ѣхали, сидѣли въ большомъ мѣстѣ, а приставъ сидѣлъ противъ посланниковъ. И къ Вѣнѣ ѣдучи, на Дунаѣ рѣкѣ переѣзжали четыре моста, а у мостовъ стояли на карауллѣхъ пѣшего строю салдаты съ ружьемъ; и какъ переѣхали на рѣкѣ Дунаѣ послѣдній мостъ, и за городомъ отъ Вѣны за слободами посланниковъ встрѣтили Цес. Вел-ва съ коретою переводчикъ попъ Савастьянъ. И какъ посланники вышли изъ кореты, и посланникомъ приставъ Лаврентей говорилъ: Цес. де Вел-во велѣлъ ихъ, посланниковъ, спросить о здоровьѣ и прислалъ къ нимъ свою Цес. Вел-ва корету, чтобъ имъ въ той коретѣ ѣхать въ городъ Вѣну, а подъ дворянъ и подъ подьячихъ и подъ всѣхъ Государевыхъ и посолскихъ людей прислали Цес. Вел-ва думные люди шесть коретъ съ возники; во всѣхъ коретѣхъ было по шти лошадей. И посланники на Цесарскомъ жалованьѣ, что велѣлъ ихъ спросить о здоровьѣ и корету прислалъ челомъ били, а приставу говорили: которые Цес. Вел-ва ближніе люди для В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва высылали къ нимъ кореты, и то они

учинили добро, и Цар. Вел-ву то ихъ почитанье будетъ извѣстно.

И поѣхали посланники въ городъ въ Цесарской каретѣ, которая къ нимъ выслана, а сидѣли въ большомъ мѣстѣ, а противъ ихъ сидѣли приставъ Лаврентей да переводчикъ Цесарской попъ Савастьянъ, и думныхъ людей въ каретѣхъ ѣхали дворяне, переводчикъ и подьячіе и толмачь, а въ иныхъ посланничьи люди. И какъ посланники пріѣхали въ Вѣну на дворъ, гдѣ имъ стоять, и приставъ, проводя посланниковъ въ полаты, говорилъ посланникомъ: Цес. де Вел-во указалъ, проводя ихъ посланниковъ на дворъ, извѣстить ближнему своему боярину и моршалку; и онъ де ѣдетъ про то извѣстить, что онъ въ городъ съ ними посланники пріѣхалъ и на дворѣ ихъ поставилъ. И посланники приказали съ приставомъ, чтобъ онъ Цес. Вел-ва моршалку говорилъ: присланы они отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву о ихъ Государскихъ общихъ великихъ дѣлѣхъ, и Цес. бъ Вел-во велѣлъ имъ быть у себя вскорѣ, а моршалку на его дружелюбіи, что прислалъ къ нимъ на встрѣчю съ коретою и велѣлъ ихъ спросить о здоровьѣ, велѣли приставу поклониться. И приставъ посланникомъ говорилъ: о томъ де онъ о всемъ моршалку говорить учнетъ, а что моршалокъ съ нимъ прикажетъ, и онъ имъ, посланникомъ, учинитъ о томъ вѣдомо. Да приставъ жъ посланниковъ спрашивалъ: отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву нѣтъ ли какіе присылки поминковъ; чтобъ ему то было вѣдомо, какъ его спросятъ ближніе люди. И посланники приставу говорили: присланы отъ В. Г-ря нашего отъ Е. Цар. Вел-ва къ Цесарю и къ Цесаревѣ любительные поминки, и онъ бы, приставъ, донесъ о томъ Цес. Вел-ва до ближнихъ людей, а ближніе бъ люди доложили Цес. Вел-ва, какъ Цес. Вел-во укажетъ тѣ любительные поминки несть, въ одно ль время? И о томъ бы имъ, посланникомъ, вѣдомо учинить.

Октября въ 7 день приставъ Лаврентей посланникомъ говорилъ: о чемъ де посланники приказывали съ нимъ къ Цесареву ближнему человѣку къ моршалку, и онъ де моршалку о томъ о всемъ говорилъ, и моршалокъ де объ ихъ посланникахъ хотѣлъ доложить Цес. Вел-ва; а какъ имъ посланникомъ у Цесаря быть, и о томъ имъ вѣдомо учинить; да онъ же де моршалокъ прислалъ къ нимъ посланникомъ дворецкого своего спросить ихъ, посланниковъ, о здоровьѣ. И моршалковъ дворецкой, пришедъ къ посланникомъ говорилъ: прислалъ де его Цес. Вел-ва ближней человѣкъ моршалокъ, велѣлъ ихъ, посланниковъ, спросить о здоровьѣ. И посланники ему говорили: на добротѣ его, что онъ прислалъ ихъ спросить о здоровьѣ, челомъ бьютъ. И приказали посланники къ моршалку съ тѣмъ его дворецкимъ, чтобъ моршалокъ не учинилъ въ забвеніи, доложилъ объ нихъ Цес. Вел-ва, чтобъ имъ Цес. Вел-во велѣлъ быть у себя вскорѣ.

Октября въ 9 день присылалъ къ посланникомъ Цес. Вел-ва Римского канцлера намѣстникъ графъ Кенексъ дворецкого своего спрашивать посланниковъ о здоровьѣ. И посланники приказали къ тому намѣстнику съ тѣмъ же дворецкимъ на его добротѣ поклониться, что онъ прислалъ ихъ, посланниковъ, спросить о здоровьѣ.

Октября въ 11 день посланникомъ приставъ Лаврентей говорилъ: Цес.

де Вел-во велѣлъ имъ, посланникомъ, быть у себя Октября 14 число; а Цесарева де въ то время при Цесарѣ не будетъ, потому до шти недѣль послѣ родовъ не выходитъ; и любительные поминки, которые отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва присланы, несть къ Цесарю, и у Цесаревы де имъ, посланникомъ, быть, какъ она обможется, и поминки, которые къ Цесаревѣ присланы, несть къ ней; а въ которое время у Цесаревы имъ, посланникомъ, быть, и про то учинитъ онъ имъ вѣдомо въ тѣ поры, какъ время дойдетъ. И посланники приказывали съ приставомъ, чтобъ онъ Цесарскому ближнему человѣку моршалку или канцлеру сказалъ, въ которое время быть имъ, посланникомъ, у Цес. Вел-ва, и въ то бъ время при Цес. Вел-вѣ иныхъ государствъ и земель пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было. И Октября въ 12 день посланникомъ приставъ Лаврентей говорилъ: въ которой де день быть имъ посланникомъ у Цес. Вел-ва, и въ тотъ день у Цес. Вел-ва иныхъ государствъ и земель пословъ и посланниковъ и гонцовъ никого не будетъ; а любительные де поминки, которые посланы отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву, и тѣ де любительные поминки всѣ подносить будетъ Цес. Вел-ву имъ, посланникомъ Цар. Вел-ва, самимъ и класть у мѣста Цесарского на земли по обѣ стороны. И посланники приставу говорили: любительные поминки отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва Цес. Вел-ву подносить учнутъ, и чтобъ Цес. Вел-во тѣ любительные поминки отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва велѣлъ у нихъ принимать, кому укажетъ, съ достойною честію, а не на земь бы имъ тѣ поминки класть; и о томъ бы онъ, приставъ, объявилъ Цес. Вел-ва ближнему человѣку дворецкому или канцлеру, и что на то Цес. Вел-ва указъ будетъ, и онъ бы, приставъ, про то имъ, посланникомъ, вѣдомо учинилъ. И-приставъ Лаврентей посланникомъ говорилъ: у Цес. де Вел-ва такъ чинъ обдержитъ, отъ которыхъ Великихъ Государей бываютъ къ нему въ присылкѣ любительные поминки, и тѣ де послы или посланники подносятъ Цесарю и кладутъ у мѣста Цесарского на земли сами. И посланники приставу говорили: иныхъ государствъ послы и посланники то чинятъ по своему обыкновенію, а имъ, посланникомъ, того ни коими мѣрами учинить нелзя,—чтобъ Цес. Вел-во любительные поминки отъ В. Г-ря нашего отъ Е. Цар. Вел-ва велѣлъ у нихъ, посланниковъ, принять по достоинству. И приставъ Лаврентей посланникомъ говорилъ: о томъ де о всемъ объявитъ онъ Цес. Вел-ва ближнимъ людемъ дворецкому и канцлеру, и что о томъ Цес. Вел-во укажетъ, и онъ имъ, посланникомъ, вѣдомо учинитъ.

Октября въ 14 день посланникомъ приставъ Лаврентей говорилъ: Цес. де Вел-во велѣлъ имъ, посланникомъ, быть у себя сего дни, а любительные поминки В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва Цес. Вел-во велѣлъ у нихъ, посланниковъ, принять передъ собою, а Цар. Вел-ва дворяномъ и иныхъ чиновъ его Государевымъ людемъ быть въ другой полатѣ, покамѣсь они, посланники, отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва Цес. Вел-ву посолство отправятъ. А какъ де Цес. Вел-во пожалуетъ ихъ, посланниковъ, къ рукѣ, и послѣ де того иныхъ чиновъ В. Г-ря людей къ Цесарю въ полату позовутъ къ рукѣ. И посланники приставу говорили: у В. Г-ря нашего

у Е. Цар. Вел-ва были Цес. Вел-ва послы и посланники на посолствахъ, и которые Цес. Вел-ва дворяне были съ ними, и они у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва съ послы и съ посланники Цес. Вел-ва были вмѣстѣ въ одной полатѣ; также и прежніе посланники В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва были у Цес. Вел-ва, а дворяне Цар. Вел-ва были съ ними жъ вмѣстѣ, а не въ другой полатѣ; и Цес. бъ Вел-во и нынѣ велѣлъ учинить по тому жъ. И приставъ посланникомъ говорилъ: прежь де сего В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва послы и посланники, которые были у Цес. Вел-ва, а дворяне Цар. Вел-ва въ то время были въ другой же полатѣ; такъ де у Цес. Вел-ва чинъ обдержитъ и иныхъ государствъ посломъ и посланникомъ бываетъ потому жъ. И посланники приставу говорили: Цес. де Вел-во въ чину своемъ какъ изволитъ, а что нынѣ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва дворяномъ у Цес. Вел-ва учинено будетъ, и то они посланники напишутъ именно въ статейномъ спискѣ своемъ и противъ того Цес. Вел-ва дворяномъ, которые будутъ съ послы и съ посланники у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва, учинено будетъ то жъ; и онъ бы, приставъ, о томъ донесъ до Цес. Вел-ва и имъ, посланникомъ, вѣдомо учинилъ. И приставъ посланникомъ говорилъ: про то де онъ объявитъ Цес. Вел-ва ближнему человѣку дворецкому, и что о томъ Цес. Вел-ва указъ будетъ, и онъ то посланникомъ учинитъ вѣдомо. И послѣ того вскорѣ пріѣхалъ къ посланникомъ приставъ Лаврентей Онъ Курельевъ и говорилъ посланникомъ: Цес. де Вел-во для брата своего В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва велѣлъ его Цар. Вел-ва дворяномъ и иныхъ чиновъ людемъ быти съ ними посланники въ той же полатѣ.

И того жъ дни прислалъ Цес. Вел-во къ посланникомъ съ кореты комнатного ближнего своего человѣка столника Николая Паравицына пароля рыцаря Римского. И столникъ Цес. Вел-ва Николай Паравицынъ, пришедъ къ посланникомъ, говорилъ: Цес. де Вел-во прислалъ имъ, посланникомъ, и Государевымъ людемъ свои Цес. Вел-ва кореты и велѣлъ имъ въ тѣхъ коретахъ ѣхать къ себѣ. И посланники столнику говорили: къ Цес. Вел-ву ѣхать они готовы. И В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва любительныя поминки, по росписи розобравъ, велѣли несть передъ собою, а сами пошли къ коретѣ. А сидѣли посланники въ коретѣ въ большомъ мѣстѣ, а столникъ и приставъ сидѣли противъ посланниковъ. А В. Г-ря грамоты передъ посланники везъ подьячей Тимоѳей Молчановъ на Цесарской лошади. А въ дву коретѣхъ Цесарских ѣхали дворяня и переводчикъ, подьячей и толмачь; а люди посланничьи шли у коретъ пѣши. А какъ пріѣхали къ Цесарю на первой дворъ, и на томъ дворѣ стояли пѣшего строю полковникъ и салдаты строемъ и съ ружьемъ. А какъ пріѣхали посланники на другой Цесарской дворъ въ коретѣхъ къ крыльцу, и по крыльцу по обѣ стороны стояли служилые люди съ протозаны золочеными. А какъ взошли на верхнее крыльцо, и на верхнемъ крыльцѣ встрѣтилъ посланниковъ Цесарской моршалокъ надворной графъ Штерибергъ и говорилъ посланникомъ: Цес. де Вел-во, любя брата своего В. Г-ря Е. Цар. Вел-во, а ихъ, посланниковъ, жалуя, велѣлъ ему, моршалку, ихъ, посланни-

ковъ, встрѣтить. И посланники моршалку говорили: В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву Цес. Вел-ва любовь и дружба извѣстна будетъ, а они, посланники, на Цесарскомъ жалованьѣ челомъ бьютъ. И витався съ моршалкомъ, пошли въ полату, а моршалокъ шелъ передъ ними. И какъ пришли первую полату, и посланниковъ встрѣтилъ Цесарской дворецкой болшой фирстъ фонъ Лековичь и говорилъ посланникомъ на встрѣчѣ тѣ жъ рѣчи. И посланники говорили противъ первой рѣчи, и витався, пошли со встрѣчники въ другую полату. А какъ пришли къ третьей полатѣ, и передъ третьею полатою встрѣтилъ посланниковъ Цес. Вел-ва болшой каморникъ графъ Ламберкъ и говорилъ посланникомъ на встрѣчѣ тѣ жъ рѣчи. И посланники говорили противъ первой же рѣчи, и витався, пошли къ полатѣ, въ которой Цесарь. И передъ тою полагою говорилъ посланникомъ приставъ Лаврентей фонъ Курельевъ, чтобъ послапники сабли съ себя сняли и Государевымъ людемъ сабли снять велѣли, потому что де и прежніе отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва посланники всѣ бывали у Цес. Вел-ва безъ сабель; и они бы де, посланники, учинили потому жъ и къ Цес. Вел-ву шли безъ сабель. И посланники сабли съ себя сняли и Государевымъ людемъ сабли снять велѣли. А до той полаты В. Г-ря грамоты несъ подьячей передъ посланники, а въ полатѣ при Цесарѣ взялъ В. Г-ря грамоты дьякъ Тимоѳей Кузминъ. И какъ къ Цесарю вошли въ полату и Цесарь стоялъ у кресель на рундукѣ. А бояре и ближніе люди при Цесарѣ стояли передъ Цесаремъ и посторонь Цесаря, одаль отступя съ рундука. И посланники, пришедъ передъ Цесаря въ полату, поклонились по обычаю и, ставъ на мѣстѣ, гдѣ указано, не подалеку отъ Цесаря, говорили рѣчь и поклонъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва Цесарю правили по наказу и поклонились по обычаю.

И Цесарь, выслушавъ рѣчи, спрашивалъ про здоровье В. Г-ря, стоя и шляпу снявъ, а молвилъ: брата нашего В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя Е. Цар. Вел-ва какъ Богъ милуетъ? И посланники про здоровье В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва рѣчь говорили по наказу. А послѣ того рѣчь говорили по наказу и В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва любительные грамоты Цесарю подали. И В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва любительные грамоты Цесарь принялъ самъ и, осмотря печатей, отдалъ графу Конексу. Послѣ того Цес. Вел-во велѣлъ посланникомъ итти къ рукѣ. А послѣ посланниковъ были у руки дворяне и переводчикъ и подьячіе и толмачь. Послѣ того посланники отъ В. Г-ря Цесарю поздравляли о его радостномъ веселіи о воспріятіи законного брака, а говорили рѣчь по наказу. А послѣ того отъ В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михаиловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца Цесарю объявили любительные поминки, по росписи, безъ цѣны, и подносили посланники къ Цесарю. И В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва поминки передъ Цесаремъ принималъ Цесаревъ рында и клалъ на рундукѣ, на конрахъ, близко Цесаря. Послѣ того посланники Цес. Вел-ву челомъ ударили отъ себя дворянинъ и

намѣстникъ Курмышской Иванъ Ооонасьевичь Желябужской: пять паръ соболей, два бархата цвѣтныхъ персицкихъ, двѣ камки персицкіе золотные, кушакъ персицкой золотной, троя дороги волнистые; дьякъ Тимоѳей Кузминъ: сорокъ соболей, исподъ бѣлей хребтовой. А послѣ того по указу В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва посланники объявили Цес. Вел-ву, что у В. Г-ря у Е. Цар. Вел-ва съ Яномъ Казимеромъ Королемъ Полскимъ учинилось перемирье, а говорили рѣчь по наказу. А послѣ того посланники говорили: наказано съ ними отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву о ихъ Государскихъ общихъ дѣлѣхъ; и Цес. бъ Вел-во велѣлъ тѣхъ дѣлъ у нихъ, посланниковъ, выслушать въ отвѣтѣ своимъ Цес. Вел-ва думнымъ людемъ.

И Цесарь, выслушавъ рѣчи, призвалъ къ себѣ графа Кенекса, приказалъ говорить. И графъ Кенексъ, отступя отъ Цесаря посланникомъ говорилъ: Цес. Вел-во брата своего В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михаловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя Е. Цар. Вел-ва любительные грамоты и рѣчь о поздравленіи о воспріятіи брачного его веселія выслушавъ, и любительные поминки принялъ любительно. А что де у брата его у В. Г-ря у Е. Цар. Вел-ва съ братомъ ихъ съ Яномъ Казимеромъ Королемъ Полскимъ по посолскому договору учинилось перемирье, и Цес. де Вел-во, слыша о томъ добромъ дѣлѣ, радуется и желаетъ того, чтобъ въ Троицѣ славимый Богъ брату его, В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву съ Яномъ Казимеромъ Королемъ Полскимъ вѣчное докопчаніе мирного постановленія совершилъ. А какъ де В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва любительные грамоты Цес. Вел-во выслушаетъ, и въ то время укажетъ своимъ думнымъ людемъ у нихъ, посланниковъ, въ отвѣтѣхъ выслушать дѣлъ, которые съ ними приказаны. И посланники, Цесарю челомъ ударя, пошли изъ полаты, а встрѣчники, которые посланниковъ встрѣчали, провожали посланниковъ до тѣхъ же мѣстъ, кто гдѣ ихъ встрѣчалъ. А въ то время, какъ посланники были у Цес. Вел-ва на посолствѣ, и при Цес. Вел-вѣ въ полатѣ стояли ближніе его думные люди по правую сторону Цесаря: фирстъ Аворшпернъ, графъ Зезендорфъ, Крамеръ президентъ, графъ Шварцынбекъ, фирстъ Ковзака, вселичей графъ Тетпрштенъ, а вмѣсто канцлера Римского графа Андрикуса Фалендорфа стоялъ при Цесарѣ по лѣвую сторону графъ Кенексъ да покоевые столники. А какъ посланники отъ Цесаря ѣхали на посолской дворъ, и посланниковъ провожали до посолского двора волной господинъ Римской кавалеръ Паравицынъ да приставъ Лаврентей фонъ Курельсвъ; а въ коретѣ сидѣли по прежнему противъ посланниковъ. Того жъ дни Цесарь прислалъ къ посланникомъ волного господина столника своего кавалера Паравицына съ столомъ. И столникъ и посланники и всѣ Государевы люди, вставъ изъ за стола, пили чаши про здоровье В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва и про Цесарское и про здоровье Великихъ Государей Царевичей порознь; а за столомъ посланники сидѣли въ большихъ мѣстѣхъ. А послѣ стола по-

сланники столника подчивали и дарили соболми.

И Октября въ 16 день посланники приказывали съ приставомъ съ Лаврентьемъ фонъ Курельевымъ Цесаревымъ думнымъ людемъ, а они бы донесли до Цес. Вел-ва, чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ имъ быть у себя на дворѣ въ отвѣтѣ и велѣлъ имъ, вдучи въ отвѣтъ, видѣть свои Цесарскіе очи, для того что имъ, посланникомъ, Цес. Вел-ву челомъ ударять на его жалованьѣ, что присылалъ къ нимъ съ столомъ. Октября въ 17 день посланникомъ приставъ Лаврентей говорилъ: приказывали де они, посланники, съ нимъ, приставомъ, Цес. Вел-ва къ ближнимъ людемъ, чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ имъ, посланникомъ, видѣть свои Цес. Вел-ва очи и быти бъ въ отвѣтѣ; и онъ де о томъ Цес. Вел-ва ближнему человѣку дворецкому доносилъ, и дворецкой де приказалъ къ нимъ, посланникомъ, по се де время В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва любительные грамоты не переведены, а какъ переведутъ и Цес. Вел-во грамоты выслушаетъ, и въ то время имъ, посланникомъ, и въ отвѣтѣ велитъ быть.

Октября въ 20 день приказывали посланники съ приставомъ съ Лаврентьемъ къ Цесаревымъ думнымъ людемъ, чтобъ они донесли до Цес. Вел-ва: какъ Цес. Вел-во велитъ имъ быть у себя на дворѣ и видѣть свои Цесарскіе очи, для того что имъ, посланникомъ, челомъ ударить Цес Вел-ву на его жалованьѣ, на столѣ, а послѣ того велѣлъ бы имъ Цес. Вел-во быть въ отвѣтѣ; и имъ, посланникомъ, о томъ и по се число вѣдома нѣтъ, какъ укажетъ Цес. Вел-во быть въ отвѣтѣ. И приставъ посланникомъ говорилъ: Цес. де Вел-во указалъ имъ, посланникомъ, въ отвѣтѣ быть у думныхъ людей на своемъ Цесарскомъ дворѣ, а у Цесаря имъ не быть, потому, что у Цес. Вел-ва послы бываютъ съ пріѣзду да на отпускѣ, а болши того не бываютъ. И посланники приставу говорили: въ отвѣтѣ быть они готовы, толко бъ въ то время иныхъ государствъ послы и посланники не были; а какъ бывали у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва послы и посланники Цес. Вел-ва, и, въ первой отвѣтъ вдучи, бывали у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва, а въ отвѣтъ хаживали отъ Цар. Вел-ва, челомъ ударя на столѣ; и Цес. бъ Вел-во имъ, посланникомъ, велѣлъ учинить противъ того жъ.

Октября въ 23 день говорилъ посланникомъ приставъ Лаврентей фонъ Курельевъ: Цес. де Вел-во указалъ имъ, посланникомъ, быть въ отвѣтѣ на своемъ Цесарскомъ дворѣ Октября въ 25 день; а въ отвѣтѣ де будутъ Цес. Вел-ва ближніе люди, бояре: графъ Конзака, да Римского государства канцлеръ, да секретарь; а у Цес. де Вел-ва имъ, посланникомъ, не быть, для того что у Цес. Вел-ва всѣхъ иныхъ государствъ послы и посланники бываютъ съ пріѣзду да на отпускѣ, а болши того не бываютъ.

И Октября въ 25 день Цес. Вел-ва пріѣхалъ къ посланникомъ съ коретами приставъ Лаврентей фонъ Курельевъ и посланникомъ говорилъ: Цес. де Вел-во велѣлъ имъ, посланникомъ, сего числа быть въ отвѣтѣ и прислалъ къ нимъ съ нимъ свои Цес. Вел-ва кореты, чтобъ они, посланники, ѣхали къ Цес. Вел-ву на дворъ въ отвѣтъ къ ближнимъ людемъ. И посланники приставу говорили: въ отвѣтъ они ѣхать готовы.

И поѣхали въ отвѣтъ въ каретѣ; а сидѣли въ каретѣ въ большомъ мѣстѣ, а противъ посланниковъ сидѣли, приставъ, да попъ, Цесарской переводчикъ, а дворяня, и переводчикъ, и подьячіе и толмачь ѣхали въ иныхъ въ каретѣхъ. И какъ посланники пріѣхали къ Цесарю на дворъ, и у Цесаря на дворѣ на карауле стояли пѣшего строю начальные люди и салдаты, человѣкъ со сто, и какъ посланники вышли изъ кареть, и посланниковъ встрѣтилъ у каретъ Цесарской секретарь и говорилъ посланникомъ: Цес. де Вел-ва ближніе думные люди, которымъ указано быть въ отвѣтѣ съ ними, посланники, велѣли посланниковъ ему встрѣтить. И посланники, витався, пошли съ нимъ въ полату. И въ передней полатѣ посланниковъ встрѣтили Цес. Вел-ва ближніе думные люди: графъ Конзака, графъ Конексъ, да Римского государства канцлеръ, да секретарь; и посланники витались; и говорили посланникомъ, чтобъ шли въ отвѣтную полату. И посланники пошли въ отвѣтную полату, а Цесаревы ближніе люди, шли до полаты передъ посланники, а въ полату Цесаревы думные люди шли послѣ посланниковъ. И пришедъ въ отвѣтную полату, посланники говорили, вставъ, рѣчь:

«Божіею милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ насъ къ брату своему къ В. Г-рю Леополдусу Цесарю Римскому и иныхъ и велѣлъ говорить о великихъ государственныхъ дѣлѣхъ. Вѣдомо В. Г-рю вашему Е. Цес. Вел-ву, какъ между В. Г-ремъ нашимъ Е. Цар. Вел-вомъ и Наяснѣйшимъ В. Г-ремъ Яномъ Казимеромъ Королемъ Полскимъ Е. Кор. Вел-вомъ и между обоими великими государствы учинилась ссора и война, и въ то время тѣ ссоры и войны желалъ между В. Г-ремъ нашимъ Е. Цар. Вел-вомъ и В. Г-ремъ Яномъ Казимеромъ Королемъ Полскимъ Е. Кор. Вел-вомъ усмирить и успокоить братъ Е. Цар. Вел-ва, а В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва отецъ, высокославные памяти, В. Г. Фердинандусъ третій Цесарь Римскій, Е. Цес. Вел-во, своимъ Цес. Вел-ва посредствомъ, черезъ пословъ своихъ. И В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во брата своего Е. Цес. Вел-ва доброхотной совѣтъ и посредство въ любовь принялъ и по Е. Цес. Вел-ва желанью съ братомъ своимъ съ Яномъ Казимеромъ Королемъ Полскимъ съ Е. Кор. Вел-вомъ къ миру скловство объявили и посылалъ на съѣздъ своихъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ при Е. Цес. Вел-ва послѣхъ, которые присланы были въ посредство. А послѣдуя оному, и В. Г. вашъ Е. Цес. Вел-во желалъ того жъ, чтобъ между В. Г-ремъ нашимъ Е. Цар. Вел-вомъ и братомъ его В. Г-ремъ Е. Кор. Вел-вомъ война и кровопролитіе успокоить своимъ посредствомъ, и для того присылалъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву своихъ Цес. Вел-ва пословъ Августина фонъ Маерна съ товарыщи. И В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во брата своего В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва доброхотной совѣтъ принялъ въ любовь и усердно того желалъ, чтобъ посредствомъ Цес. Вел-ва то доброе дѣло совершилось; а Янъ Казимеръ Король Полской его Кор.

Вел-во въ то время В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва посредство не приялъ, невѣдомо для какихъ причинъ. И послѣ того по многимъ присылкамъ Яна Казимера Короля Полского съѣзжались В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва великіе и полномочные послы Е. Кор. Вел-ва съ великими и полномочными комисары не по одно время, и на тѣхъ съѣздѣхъ говорили о обновленіи ихъ Государскіе прежніе братцкіе дружбы и любви и какъ бы учинить вѣчной миръ или перемирье на урочные годы. И на тѣхъ съѣздѣхъ Е. Цар. Вел-ва великіе и полномочные послы съ Полскими комисары за нѣкоторыми съ ихъ стороны трудностми вѣчного миру ни перемирья на урочные годы не учинили, а приговорили быть посолскимъ съѣздамъ впредь. А при разъѣздѣ посолскихъ съѣздовъ Цар. Вел-ва великіе и полномочные послы Полскимъ комисаромъ говорили: буде впередъ межды обоими Великими Государи, Цар. Вел-вомъ и Кор. Вел-вомъ вѣчного миру или перемирья къ совершенію привести будетъ не мочно, и чтобъ впредь вѣчной миръ или перемирья привести къ совершенію черезъ В. жъ Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва посредство. А объявили про то посредство В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва великіе и полномочные послы, имѣючи брата Е. Цар. Вел-ва В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва братцкую дружбу и любовь и прежнее доброхотное намѣреніе. И о томъ объявленіи В. Г. вашъ Е. Цар. Вел-во къ брату своему къ В. Г-рю вашему къ Е. Цес. Вел-ву писалъ подлинно въ своей Цар. Вел-ва грамотѣ съ посланникомъ своимъ съ Петромъ Марселесомъ. И въ прошломъ во

175 году по присылкѣ жъ Наяснѣйшего и В. Г-ря Яна Казимера Короля Полского Е. Кор. Вел-ва съѣзжались В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва великіе и полномочные послы, боярин и намѣстникъ Шацкой Аѳанасей Лаврентьевичь Ординъ-Нащокинъ съ товарыщи Е. Кор. Вел-ва съ великими и полномочными комисары съ Юрьемъ Каролемъ на Дубровнѣ Глѣбовичемъ, генералнымъ княжства Жмоцкого и Борисовскимъ старостою съ товарыщи. И на тѣхъ съѣздѣхъ милостію всесилнаго Бога и заступленіемъ надежды христіянскіе пресвятые Богородицы тѣ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва вышеимянованные великіе и полномочные послы съ Полскими великими и полномочными комисары учинили договоръ на перемирные на тринадцать лѣтъ и на шесть мѣсяцъ. А въ договорѣ положили, что въ тѣ перемирные лѣта быти обоимъ В. Г-ремъ Е. Цар. Вел-ву и Кор. Вел-ву въ прежней братцкой дружбѣ и любви и межды собою во всякихъ мѣрахъ добра хотѣти и во всемъ лутчего искати, а недружбамъ всѣмъ, которые отъ началу войны учинились, во всемъ отставленымъ и успокоеннымъ и впредь не мстительнымъ и не памятнымъ быти, и тотъ договоръ записми укрѣпили и вѣрою утвердили. Да Царского жъ Вел-ва великіе и полномочные послы съ Полскими и Литовскими комисары договоръ учинили, что въ тѣхъ же перемирныхъ лѣтѣхъ обоимъ В. Г-ремъ, Цар. Вел-ву и Кор. Вел-ву, ссылатись великими и полномочными послы съ обѣ стороны и искати всякими способы вѣчного миру; а естли межды ими обоими В. Г-ри въ перемирные лѣта вѣчного миру за каки-

ми трудностми не учинится, и тогда, не откладывая надежды до вѣчного покою, обоимъ В. Г-ремъ Цар. Вел-ву и Кор. Вел-ву, имѣючи, згодно, черезъ пословъ своихъ призвати В. Г-рей христіянскихъ за посредники, либо обще или кто кого своей стороны требовати будетъ. И В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во, имѣючи надежду на брата своего любезнѣйшего В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва братцкую дружбу и любовь и на прежнее доброхотное намѣреніе, къ тому дѣлу надежду имѣетъ. И въ прошломъ во 172 году къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву Е. Цес. Вел-во въ грамотѣ своей писалъ Цар. жъ Вел-ва съ посланники съ столникомъ съ Иваномъ Коробьинымъ да съ дьякомъ съ Иваномъ Микулинымъ и доброхотное радѣніе свое о посредствѣ объявилъ, естьли къ тому дѣлу до подлинного конца придетъ, тогда Е. Цес. Вел-во совершенное свое радѣнье посредствомъ своимъ учинитъ. И когда время дойдетъ по нынѣшнему посолскому договору о посредствѣ, и В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во къ брату своему къ В. Г-рю вашему къ Е. Цес. Вел-ву въ то время своею Цар. Вел-ва грамотою велитъ объявить. Да по склонности жъ обоихъ В. Г-рей, Цар. Вел-ва и Кор. Вел-ва, обои великіе и полномочные вышеименованные послы и комисары въ томъ же договорѣ постановили, что то нынѣшнее постоянное перемирье для надежды, чтобъ непорушимо было, къ вѣчному покою В. Г-ремъ окрестнымъ въ любителныхъ грамотахъ объявить, что то перемирье ко всякому христіянскому благоустроенію впредь не розорвано было. А съ стороны Салтана Турского въ любовь его сосѣдственная къ обоимъ В. Г-ремъ не въ безопастѣ жъ положена, но самымъ христіянскимъ остереганіемъ въ томъ утвержении договорили и постановили, яко къ пограничному сосѣду обоимъ имъ, В. Г-ремъ, общей миръ черезъ своихъ посланныхъ въ любителныхъ грамотахъ объявити, что онъ, Салтанъ Турской, прежнее пріятство съ ними В. Г-ри подтвердивъ, Хану Крымскому приказалъ въ сосѣдствѣ спокойно пребывати, а до войны никакого случая не давалъ; а естли Ханъ Крымской отъ войны не воздержится, отчего бъ и Салтанъ Турской, вступаючись за орду, противъ обоихъ В. Г-рей къ войнѣ порушилса, тогда отъ своихъ краевъ общими силами бусурмановъ, соединяючи Московскіе и Полскіе силы, за помощію всесильного Бога отпоръ имѣютъ давать. И В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во на брата своего В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва имѣетъ надежду, что то нынѣшнее объявленіе у Е. Цес. Вел-ва, яко желателя святого покоя прежде и иныхъ окрестныхъ В. Г-рей принято будетъ въ утѣху христіянскую, а по разглашенію, въ коихъ краѣхъ христіянскихъ вѣдомости дойдутъ, не усумнѣвается Е. Цар. Вел-во, чтобъ въ совѣтъ христіянской почтено не было, но Мироздатель всесильный Богъ утвердитъ святое христіянство въ повелѣніи Своемъ Господни пребывати, а бусурмановъ страхомъ своимъ непремѣнно сдержати восхощетъ. А какъ В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во къ Е. Цес. Вел-ву своею Цар. Вел-ва грамотою по нынѣшнему посолскому договору о посредствѣ впередъ объявитъ, и В. бъ Г. нхъ Е. Цес. Вел-во прежнего своего доброхотного совѣту и намѣре-

нія отложно не учинилъ и то доброхотное свое намѣреніе исполнилъ, а нынѣшнее бъ перемирье между Цар. Вел-вомъ и братомъ его Кор. Вел-вомъ Е. Цес. Вел-ва дружбою и хотѣніемъ и впредь до вѣчного миру привесть, а къ тому доброму дѣлу святого покою обоихъ В. Г-рей общей совѣтъ къ докончанію вѣчного миру во многіе годы желателенъ былъ. А Е. Цес. Вел-ву тотъ вѣчный миръ будетъ на оборону отъ Турскіе войны: когда услышитъ Салтанъ Турской, что тѣ В. Г-ри, которые къ границамъ Турскимъ прилегли, имѣютъ между собою совѣтъ, и Салтанъ Турской всегда будетъ тѣмъ отъ войны сдержанъ и принуженъ будетъ къ сосѣдственной дружбѣ неворушимо. И Цес. бъ Вел-во указалъ своимъ ближнимъ думнымъ людемъ то дѣло держать въ добромъ опасеніи и въ памяти имѣти и черезъ своихъ посланныхъ въ корунѣ Полской рѣчь посполитую къ тому приводити, чтобъ безо всякіе помѣшки по нынѣшнему перемирью вѣчной миръ въ совершеніе привесть и всѣ бъ трудности кончились. И то учинится Е. Цес. Вел-ва государству къ вѣчной спомочной прибыли отъ бусурманъ къ заступѣ и тишинѣ. И какіе въ Е. Цес. Вел-ва промыслѣ добрые случаи о докончаніи мира будутъ, и Его бъ Цес. Вел-во о томъ вѣдомо учинилъ къ Цар. Вел-ву и опричьословъ своихъ и посланниковъ, черезъ скорыхъ гонцовъ, на которые мѣста повелитъ и съ которые стороны сручнѣе. А естьли Е. Цес. Вел-ва резиденты бываютъ у Короля Полского для всякого доброго остереганья того желателного покою, а по склонности В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва и по договору великихъ и полномочныхъ пословъ и комисаровъ надѣемся, что для остереганья того богоугодного нерозорваннаго миру отъ Цар. Вел-ва резидентъ у Полского Короля будетъ же,—и Цес. бъ Вел-во указалъ своимъ резидентомъ Цар. Вел-ва съ резидентомъ быть совѣтнымъ и другъ другу во всемъ спомочнымъ и надежнымъ и о вѣчномъ покоѣ радѣть и къ тому приводить и всякого добра искать и остерегать за одно».

И Цес. Вел-ва думные люди, графъ Конзака съ товарыщи, выслушавъ у посланниковъ рѣчей, говорили: В. де Г. ихъ Е. Цес. Вел-во, слыша, что у В. Г-ря у Е. Цар. Вел-ва съ Яномъ Казимеромъ Королемъ Полскимъ учинилось перемирье, о томъ обрадовался и желаетъ того, чтобъ Господь Богъ межъ ими В. Г-ря вѣчной миръ совершилъ; а о которыхъ де государственныхъ общихъ дѣлѣхъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва и Цес. Вел-ва они, посланники, имъ говорили, и тѣ бы всѣ дѣла прислали къ нимъ на писмѣ, и они о тѣхъ дѣлѣхъ донесутъ до Цес. Вел-ва и имъ, посланникомъ, вѣдомо учинятъ.

И посланники Цесаревымъ думнымъ людемъ говорили: отвѣтное писмо на тѣ дѣла, о которыхъ они, посланники, имъ говорили дадутъ, также бы и они, Цес. Вел-ва ближніе люди, противъ ихъ отвѣтного писма свой отвѣтъ дали на писмѣ.

И Цесаревы ближніе люди посланникомъ говорили: противъ отвѣтного де ихъ писма дадутъ имъ, посланникомъ, и они свой отвѣтъ на писмѣ.

Да посланники жъ Цесаревымъ ближнимъ людемъ говорили: какъ они, посланники, шли къ Цес. Вел-ву, и на Австрійской границѣ провожатой трубачь Криштопъ, которой посланъ изъ Бернова привелъ

ихъ, посланниковъ, на пустое мѣсто, а сказалъ, что ему приказалъ ихъ, посланниковъ, на то мѣсто весть графъ Келхретъ, и оставя посланниковъ на пустомъ мѣстѣ, и съ подводы поѣхалъ; а на Австрійской границѣ камисаръ ихъ, посланниковъ, не принялъ и къ Цес. Вел-ву объ нихъ написалъ, а сказалъ, писалъ де къ нему графъ Ендрикъ, не велѣлъ ихъ, посланниковъ, на Австрійскую границу пріимать; и на томъ пустомъ мѣстѣ стояли они, посланники, шесть денъ съ великою нужею, кормъ и питье и конской кормъ покупали самою дорогою цѣною, посылали въ городы; да имъже, посланникомъ, до Аустрійской границы въ Муравской землѣ въ дву мѣстечкахъ, въ Дворцахъ да въ Вишковѣ, кормовъ не давали. А у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва какъ бываютъ В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва послы и посланники, и по указу В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва принимаютъ на рубежѣ, а съ рубежа бываютъ приставы, а съ приставы для всякого для береженья провожатые стрѣльцы, и въ дорогѣ вездѣ имъ была честь по достоинству и кормъ и питье довольные и подводы вездѣ давапы безъ задержанья, а приставы ихъ на дорогѣ не метали и прочь отъ нихъ не отъѣзжали и съ рубежа о пріемѣ ихъ бояре и воеводы пишутъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву и въ дорогѣ задержанья и безчестья имъ такого не чинятъ. И Цес. бъ Вел-во въ томъ имъ указъ учинилъ, отъ кого то имъ, посланникомъ, безчестье и убытки учинились.

И Цесаревы думные люди посланникомъ говорили: о томъ де они донесутъ до Цес. Вел-ва, а что Цес. Вел-во укажетъ, и они имъ, посланникомъ, о томъ вѣдомо учинятъ. И посланники пошли изъ отвѣтной полаты, а ближніе люди провожали посланниковъ до лѣсницы, а до коретъ посланниковъ провожалъ тотъ же секретарь, которой встрѣтилъ.

Октября въ 29 день говорилъ посланникомъ приставъ Лаврентеи фонъ Курельевъ: Цес. де Вел-во велѣлъ имъ, посланникомъ, быть у себя на отпускѣ Октября въ 31 день, да того жъ де дни быть имъ посланникомъ у Цесаревы и отъ В. Г-ря поминки отдать. И посланники приставу говорили: у Цес. Вел-ва на отпускѣ и у Цесаревы быть они готовы, толко бы въ то время иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ у Цесаря и у Цесаревы не было; да и то бъ приставъ объявилъ Цесаревымъ думнымъ ближнимъ людемъ, чтобъ они противъ ихъ отвѣтного писма прислали къ нимъ, посланникомъ, отвѣтъ свой на писмѣ преже того, какъ на отпускѣ имъ быть; а какъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву писать учнутъ любительную грамоту, чтобъ въ той грамотѣ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва именованье и титлы написаны были сполна противъ того жъ, какъ Цар. Вел-ва въ грамотѣ написано, а въ началѣ бъ написано было «Велеможнѣйшимъ», а не Велеможнымъ.

И приставъ посланникомъ говорилъ: иныхъ де государствъ пословъ и посланниковъ въто время, какъ имъ быть у Цесаря и у Цесаревы не будетъ, а о отвѣтномъ де писмѣ Цесаревымъ думнымъ людемъ онъ скажетъ, а грамота де къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву у Цес. Вел-ва будетъ написана съ полнымъ именованьемъ и титлы, противъ того, какъ В. Г. Е. Цар. Вел-во въ своемъ Государевѣ именованьѣ и титлы описуется;

а по се де время грамота не написана, напишутъ грамоту и пришлютъ къ нимъ, посланникомъ, на дворъ послѣ отпуску противъ прежнего.

И посланники приставу говорили: по указу В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва присланы они къ В. Г-рю ихъ къ Е. Цес. Вел-ву о братцкой дружбѣ и любви, и на пріѣздѣ у Е. Цес. Вел-ва на посолствѣ были и Цар. Вел-ва грамоту Е. Цес. Вел-ву подали; и нынѣ бъ Цес. Вел-во учинилъ потому жъ, велѣлъ ихъ къ Цар. Вел-ву отпустить и грамоту съ ними послать отъ своего Цес. Вел-ва лица, какъ бываетъ и у всѣхъ В. Г-рей отпуски Цар. Вел-ва посломъ и посланникомъ.

И приставъ посланникомъ говорилъ: прежніе де посланники В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва какъ бывали у Цес. Вел-ва на отпускѣ, и тѣмъ посланникомъ грамоты никому при Цес. Вел-вѣ не даваны, а присыланы ко всѣмъ на дворы, да и всѣхъ де христіянскихъ Государей и Турского Салтана посломъ и посланникомъ грамоты Цес. Вел-ва посылаютъ на дворы, а при Цес. де Вел-вѣ грамотъ никому не даютъ, такъ де у Цес. Вел-ва издавна обыкло.

И посланники приставу говорили: то имъ вѣдомо — которые Цар. Вел-ва посланники бывали у Цес. Вел-ва, и они Цар. Вел-ву извѣщали, что грамоты съ ними посыланы отъ Цесарского лица.

И приставъ посланникомъ говорилъ: то де онъ подлинно вѣдаетъ, что всѣмъ посломъ и посланникомъ грамоты на дворы посылаютъ; а какъ де были посланники Иванъ Коробынъ да дьякъ Иванъ Микулинъ, и тѣмъ де при его видѣньѣ грамота прислана на дворъ съ секретаремъ, а онъ де, Лаврентей, у нихъ былъ въ приставѣхъ.

И посланники приставу говорили: привезъ къ тѣмъ посланникомъ къ столнику къ Ивану Коробынну да къ дьяку къ Ивану Микулину грамоту Цес. Вел-ва проѣзжую да писмо отвѣтное секретарь, а не ту грамоту, что къ Цар. Вел-ву; и будетъ тѣ Цар. Вел-ва посланники столникъ Иванъ Коробынъ да дьякъ Иванъ Микулинъ грамоту къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву приняли не при Цес. Вел-вѣ, и имъ, посланникомъ, въ томъ великое подивленье, что они въ такомъ дѣлѣ не остереглись; а они, посланники, В. Г-ря своего Е. Цар. Вел-ва чести остерегаютъ, и того имъ учинить нелзя, что къ Цар. Вел-ву грамоту взять не отъ Цес. Вел-ва лица; и о томъ бы онъ, приставъ, донесъ до ближнихъ людей Цес. Вел-ва, а они бъ о томъ донесли до Цес. Вел-ва.

И приставъ посланникомъ говорилъ: о томъ де онъ ближнимъ людемъ Цес. Вел-ва донесетъ.

И посланники приставу говорили: вѣдомо ему самому какъ онъ былъ на Москвѣ у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва съ послы Цес. Вел-ва, и тѣ Цес. Вел-ва послы отъ В. Г-ря нашего отъ Е. Цар. Вел-ва лица отпущены и грамота имъ дана при В. Г-рѣ,—такъ же бы и Цес. Вел-во учинилъ для В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва потому жъ, къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву велѣлъ ихъ отпустить и грамоту дать отъ своего Цесарского лица.

И приставъ посланникомъ говорилъ: о томъ де о всемъ онъ донесетъ до ближнихъ людей Цес. Вел-ва, а что де ему ближніе люди скажутъ, и онъ имъ, посланникомъ, вѣдомо учинитъ.

И того жъ дни посланники носы-

лали жилца Игнатья Башковского да переводчика Ивана Малгорна къ канцлеру Римского государства, которой вѣдаетъ посолскіе дѣла, а велѣли ему о томъ говорить, чтобъ онъ, канцлеръ, донесъ до Цес. Вел-ва, а Цес. бъ Вел-во грамоту къ Цар. Вел-ву велѣлъ имъ дать при себѣ, какъ бываетъ у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва и у всѣхъ В. Г-рей. И жилецъ Игнатей Башковской и переводчикъ Иванъ Малгорнъ, пришедъ отъ канцлера, сказали: канцлеру де они о томъ говорили, и канцлеръ де сказалъ имъ съ великою клятвою, что николи того у нихъ не бывало, чтобъ грамоты къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву и къ инымъ В. Г-ремъ посланникомъ давать при Цес. Вел-вѣ, отсылаютъ грамоты на дворы къ посланникомъ, да и къ прежнимъ де В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва къ посланникомъ грамоты Цес. Вел-ва посылаютъ на дворы, а при Цес. Вел-вѣ грамоты никому не даваны; а нынѣ де онъ о томъ донесетъ до Цес. Вел-ва, и что Цес. Вел-во укажетъ, и онъ о томъ имъ, посланникомъ, вѣдомо учинитъ. Да канцлеръ жъ жильцу Игнатью Башковскому и переводчику Ивану заговаривалъ о подаркахъ: прежніе де посланники ихъ почитывали и почести чинивали, а онъ де о томъ радѣть радъ всячески.

Да посланники жъ посылали къ Цесаревымъ думнымъ людемъ къ дворецкому болшому къ фирсту фонъ Лековичю, да къ болшому коморнику къ графу Ламберку, да къ президенту Камеру да къ думнымъ людемъ, которые были въ отвѣтѣ, къ графу Конзакѣ да къ графу Кепексу, говорить о томъ же, чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ ихъ къ Цар. Вел-ву отпустить и грамоту съ ними послать отъ своего Цес. Вел-ва лица. И тѣ всѣ ближніе люди присылщикомъ о почести сами же заговаривали. Да ближніе жъ де люди приказывали: прежь де сего В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва посланникомъ на отпускѣ грамоты Цес. Вел-ва къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву при Цесарѣ не дававо, а посыланы грамоты къ нимъ на дворы; а тѣ де ихъ посланничьи рѣчи донесутъ они до Цес. Вел-ва и помогать ради, а что о томъ Цес. Вел-во укажетъ, и они имъ, посланникомъ, вѣдомо учинятъ. Того жъ числа отъ тѣхъ же думныхъ людей о подаркахъ говорилъ посланникомъ приставъ Лаврентей фонъ Курельевъ да переводчикъ попъ Савастьянъ, чтобъ Цес. Вел-ва къ ближнимъ людемъ послать почесть, а прежніе В. Г-ря посланники тѣмъ ближнимъ людемъ почесть чинивали. И посланники говорили: будетъ ближніе люди такое радѣнье учинятъ, чтобъ Цесарь къ В. Г-рю грамоту отпустилъ отъ своего лица, и впредь бы Цар. Вел-ву радѣли, и всякого добра искали и съ Полскимъ бы Королемъ всякими способы къ вѣчному миру приводили на томъ, какъ бы В. Г-рю нашему къ повышенью и къ прибыли. И приставъ Лаврентей и переводчикъ попъ говорили: они де о томъ ближнимъ людемъ скажутъ, а что къ нимъ ближніе люди прикажутъ, и они имъ, посланникомъ, вѣдомо учинятъ. Того жъ числа приходили къ посланникомъ, приставъ Лаврентей да переводчикъ попъ Савастьянъ, и говорили: ближнимъ де людемъ они ихъ посланничьи рѣчи сказывали, и ближніе де люди къ вамъ, посланникомъ, приказали задушевнымъ обѣщаніемъ, что они во всемъ В. Г-рю радѣть и дружбу В. Г-ря съ Цесаремъ въ крѣпо-

сти соблюдать и всякого добра искать всякими способы ради и съ Полскимъ Королемъ къ вѣчному миру приводить, также и объ отпускѣ ихъ у Цесаря помогать, чтобъ грамота имъ отдана при Цесарѣ. И посланники по тѣмъ словамъ и по ихъ обѣщанью ближнихъ людей послали къ нимъ соболей, а приказали говорить, чтобъ первое свое радѣнье оказали и у Цесаря бъ за то устояли, чтобъ грамоту къ В. Г-рю отъ своего Цесарского лица отпустилъ.

И Октября въ 30 день посланникомъ говорилъ приставъ Лаврентей фонъ Курельевъ: Цес. де Вел-во указалъ имъ, посланникомъ, о той статьѣ, что они приказывали съ нимъ къ Цесаревымъ ближнимъ людемъ, о грамотѣ, быть въ отвѣтѣ у ближнихъ его у думныхъ людей Октября въ 31 день. И посланникъ приставу сказали въ отвѣтъ: они ѣхать готовы, толко бъ въ то время въ той полатѣ, гдѣ будутъ въ отвѣтѣ, иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было. И приставъ посланникомъ говорилъ: иныхъ де государствъ въ то время пословъ, посланниковъ и гонцовъ не будетъ.

И Октября въ 31 день посланникомъ говорилъ приставъ Лаврентей фонъ Курельевъ: Цес. де Вел-во прислалъ къ нимъ, посланникомъ, кореты, чтобъ они, посланники, ѣхали въ отвѣтъ Цес. Вел-ва къ ближнимъ людемъ. И посланники приставу говорили: въ отвѣтъ ѣхать они готовы, и поѣхали въ коретѣхъ; а приставъ и переводчикъ Цесарской сидѣли противъ ихъ, посланниковъ. И какъ посланники пріѣхали къ Цесарю на дворъ, и на дворѣ на караулѣ стояли пѣшего строю

начальные люди и салдаты человѣкъ со сто; и какъ посланники пріѣхали на дворъ къ крыльцу и вышли изъ кореты, и посланниковъ встрѣтилъ у коретъ, сшедъ съ крыльца, Цесаренъ секретарь и говорилъ посланникомъ: Цес. де Вел-ва ближніе думные люди, которымъ указано быть въ отвѣтѣ съ ними, посланники, велѣли ихъ, посланниковъ, встрѣтить. И посланники, витався съ секретаремъ, пошли къ отвѣтной полатѣ, а передъ отвѣтною полатою встрѣтили посланниковъ Цес. Вел-ва думные люди всѣ, которые были въ отвѣтѣ, графъ Конзака съ товарыши, и витався съ послании, говорили, чтобъ шли въ отвѣтную полату напередъ ихъ. И посланники въ отвѣтную полату пошли, а Цесаревы думные люди шли послѣ посланниковъ.

И пришедъ въ отвѣтную полату, Цесаревы думные люди посланникомъ говорили: приказывали де они, посланники къ нимъ, ближнимъ людемъ, съ приставомъ Лаврентьемъ фонъ Курельевымъ и велѣли донесть до Цес. Вел-ва, чтобъ Цес. Вел-во свою Государскую, любительную грамоту къ брату своему къ В. Г-рю вашему къ Е. Цар. Вел-ву велѣлъ имъ, посланникомъ, дать при себѣ; и Цес. де Вел-во велѣлъ имъ, посланникомъ, говорить: у Цес. де Вел-ва всѣхъ Государей послом и посланникомъ грамоты искони посылаютъ на дворы, а при Цес. Вел-вѣ никому грамотъ не давывали, и имъ, посланникомъ, Цес. Вел-во отпускъ учинитъ противъ прежнего, какъ у Цесаря искони обыкновеніе, грамоту пришлютъ на дворъ; и имъ бы та грамота принять и до Цар. Вел-ва донесть.

И посланники Цесаревымъ дум-

нымъ людемъ говорили: приказывали они о томъ къ нимъ, ближнимъ людемъ, съ приставомъ, а нынѣ о томъ и сами имъ говорятъ: по указу В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва присланы они къ В. Г-рю нашему къ Е. Цес. Вел-ву по братцкой дружбѣ и любви, и на пріѣздѣ любительную грамоту В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва Цес. Вел-во у нихъ, посланниковъ, принялъ самъ по достоинству; и нынѣ бы къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву, на отпуску любительную грамоту Цес. Вел-во отпустилъ отъ своего лица, какъ бываютъ отпуски у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва Е. Цес. Вел-ва посломъ и посланникомъ и всѣхъ Государей, съ которыми В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во дружбу и любовь имѣетъ; также и къ нему В. Г-рю нашему всѣ В. Г-ри грамоты отпускаютъ отъ своихъ лицъ, а не на дворъ посылаютъ.

И Цесаревы думные люди посланникомъ говорили: у Цес. де Вел-ва такого обычая нѣтъ, что грамоты посломъ и посланникомъ на отпускѣ давать при себѣ и прежнихъ де В. Г-рей Царей Російскихъ посланниковъ отпуски бывали отъ Руделфа Цесаря потому жъ,—грамоты ко всѣмъ присыланы на дворы, и при отцѣ де Е. Цес. Вел-ва и при немъ, Цес. Вел-вѣ, В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва посланникомъ грамоты всѣ посыланы на дворы, а нынѣ де вновь того учинить нелзя.

И посланники думнымъ людемъ говорили: В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву посланники, которые были у Цес. Вел-ва извѣщали и въ статейныхъ спискахъ на писмѣ подавали, что на отпускѣхъ грамоты даваны имъ при Цес. Вел-вѣ; и передъ нами, посланники, были отъ Цар. Вел-ва посланники столникъ Иванъ Коробьинъ да дьякъ Иванъ Микулинъ, и они В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву извѣщали и на писмѣ показывали, что грамота имъ отдана на отпускѣ при Цес. Вел-вѣ. И имъ, посланникомъ, мимо того ни коими мѣры учинить нелзя, что къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву грамота принять не отъ Цес. Вел-ва лица; чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ отпускъ имъ учинить противъ того жъ, какъ у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва отпуски бываютъ Е. Цес. Вел-ва посломъ и посланникомъ, и грамоту съ ними отпустилъ отъ своего Цесарского лица, чтобъ тѣмъ межъ ими В. Г-ри братцкая дружба и любовь множилась, а не умалялась.

И Цесаревы думные люди посланникомъ говорили: В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва посланникомъ ни которому при Цесарѣ грамотъ не давывано, всѣмъ посыланы на дворы, и столнику Ивану Коробьину да дьяку Ивану Микулину грамота на отпускѣ при Цес. Вел-вѣ не дана, послана къ нимъ на дворъ послѣ отпуску, а отвозилъ къ нимъ грамоту Цес. Вел-ва секретарь; а которые де послы и посланники у Цес. Вел-ва бываютъ иныхъ государствъ, и имъ отпускъ у Цес. Вел-ва бываетъ потому жъ, посылаютъ къ нимъ грамоты на дворы. И вамъ бы, посланникомъ, того вновь не всчинать, чего у Цес. Вел-ва не повелось и въ предкахъ не было, взять грамота противъ прежнего, а то де Цес. Вел-ву нелзя вновь учинить, потому что и всѣхъ государствъ послы и посланники противъ того жъ похотятъ, а у Цесаря де того не обыкло.

И посланники Цесаревымъ думнымъ людемъ говорили: къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву мочно то

учинить Цес. Вел-ву, что грамота отъ своего лица отпустить, не вновь то всчать, противъ его В. Г-ря дружбы и любви воздать; а будетъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва прежніе посланники учинили то какимъ забвеніемъ, въ томъ дѣлѣ не остерегались, и Цес. бъ Вел-во исправилъ нынѣ своею дружбою и любовью къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву, чтобъ межъ ими В. Г-ри братцкая дружба и любовь множилась, а не умалялась. А иныхъ государствъ посолскіе отпуски къ тому не прикладъ, для того, иныхъ государствъ послы и посланники такого отпуску не просятъ, потому что въ иныхъ государствахъ такихъ отпусковъ посломъ и посланникомъ не бываетъ; а толко бы иныхъ Государей на то воля была, и они бъ и опричь того у Цес. Вел-ва своимъ посломъ просили, противъ того, какъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва посломъ и посланникомъ бываетъ у Цес. Вел-ва,—кормъ и подводы и дворы даютъ, а иныхъ государствъ посломъ и посланникомъ у Цес. Вел-ва того ничего не даютъ; иныхъ государствъ В. Г-ри сами того Цес. Вел-ва посломъ и посланникомъ не воздаютъ, также и у Цес. Вел-ва посломъ своимъ и посланникомъ кормовъ и подводъ и дворовъ не просятъ и отпуску такого просить не учнутъ, потому что сами того по обыкновенію своему не воздаютъ. А у Цар. Вел-ва всегда Цес. Вел-ва посломъ и посланникомъ любительные грамоты посылаютъ отъ Цар. Вел-ва лица; и Цес. бъ Вел-во по братцкой дружбѣ и любви къ В. Г-рю нашему съ нами грамоту отпустилъ отъ своего Цесарского лица.

И Цесаревы думные люди посланникомъ говорили: у В. де Г-ря у Е. Цар. Вел-ва грамоты посломъ и посланникомъ даютъ на отпускѣ при немъ В. Г-рѣ, какъ изъ вѣку обыкновеніе имѣютъ, а рукою де Цар. Вел-во николи грамотъ не подписываетъ, а отъ Цес. де Вел-ва всегда грамоты посылаются за его рукою; и Цес. де Вел-во, вѣдая то, что у Цар. Вел-ва того не повелось, и своимъ посломъ просить не велитъ, а принимаетъ де грамоты въ любовь; а того де у Цес. Вел-ва не повелось, что при немъ грамоты отдавать, а посылаетъ де Цес. Вел-во всѣхъ государствъ къ посломъ и къ посланникомъ грамоты на дворы по своему обыкновенію, и того де вновь всчать никоими мѣрами нелзя.

И посланники Цесаревымъ думнымъ людемъ говорили: у Цес. де Вел-ва такъ бываетъ исконно и у иныхъ Государей ко всѣмъ В. Г-ремъ грамоты посылаетъ за своею рукою по своему изволенію, да и въ своемъ государствѣ всякихъ чиновъ людемъ по своей волѣ грамоты жалуетъ за своею рукою, и то къ тому не прикладъ; а у В. Г-ря нашего ко всѣмъ В. Г-ремъ грамоты посылаютъ за его Государскою печатью, а того не повелось, что за его Государскою рукою посылать. А у В. Г-рей у всѣхъ такъ идетъ въ дружбѣ и любви, которой Государь которому какое почитанье воздаетъ, и тотъ Государь воздаетъ противъ того ж. И В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву Цес. Вел-во воздавалъ бы противъ того жъ почитаніе, какъ у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва отпуски бываютъ Е. Цес. Вел-ва посломъ и посланникомъ, и грамоту бъ къ В. Г-рю отпустилъ съ ними отъ своего Цес. Вел-ва лица, чтобъ межъ ими обоими В. Г-ри тѣмъ братцкая дружба и любовь

множилась, а не умалялась и во всѣхъ бы странахъ ихъ Государская дружба прославлялась на страхованія ихъ Государскимъ непріятелемъ.

И Цесаревы думные люди посланникомъ говорили: Цес. де Вел-во В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва дружбы и любови желаетъ и ничѣмъ межъ ими В. Г-ри дружбы не помѣшается и всякими мѣрами всякого добра ищетъ; а по братцкой де дружбѣ и любви Цес. Вел-во къ людемъ В. Г-ря милость воздаетъ, гдѣ свѣдаетъ, и въ проѣздѣ ѣдучи В. Г-ря какіе люди чѣмъ извудятся, Цес. Вел-во велитъ всякое вспоможенье чинить; въ прошломъ де годѣ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва столникъ воинъ Ордынъ-Нащокинъ ѣхалъ черезъ государство Цес. Вел-ва проѣздомъ и стоялъ въ Вѣнѣ у торгового человѣка и занялъ де у того торгового человѣка восмьсотъ ефимковъ, и тотъ де торговой человѣкъ его безъ оплаты отпустить не хотѣлъ, и Цес. де Вел-ву учинилось про то вѣдомо, что ѣдетъ онъ, воинъ, къ В. Г-рю, а затѣмъ его долгомъ не отпустятъ, и Цес. Вел-во тѣ ефимки велѣлъ за него заплатить изъ своей Государской казны; и то де дѣлается межъ ими В. Г-ри по дружбѣ; а говорятъ де они, думные люди, на прикладъ Цар. Вел-ва съ Цес. Вел-вомъ къ дружбѣ, а не для заплаты тѣхъ денегъ, Цес. де Вел-во за то заплаты не проситъ: пожаловалъ де его воина тѣмъ не въ долгъ. Да и впередъ де Цес. Вел-во всякимъ В. Г-ря людемъ вездѣ велитъ чинить вспоможенье. А того де дѣла Цес. Вел-ву учинить нелзя, потому, что изъ вѣку того не повелось и прежъ сего ни отъ кого о томъ спору не бывало, и Цар. Вел-ва посланникомъ всѣмъ отпуски бывали противъ того и отъ Цар. Вел-ва о томъ къ Цес. Вел-ву не писывано и посломъ Цес. Вел-ва у Цар. Вел-ва николи о томъ не выговаривано. И они бъ, посланники, то упорство оставили и на отпуску у Цес. Вел-ва были и грамоту на дворѣ приняли противъ прежнего.

И посланники говорили: Цес. Вел-во Государь самовласной, а къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву имѣетъ братцкую дружбу и любовь, и ему Цес. Вел-ву возможно бъ и вновь В. Г-рю нашему какое почитанье учинить; а то не вновь учинить—противъ В. Г-ря нашего любви воздать. А Цар. Вел-ву о томъ къ Цес. Вел-ву писать и посломъ Цес. Вел-ва о томъ велѣть выговорить было не почему, потому что Цар. Вел-ву по се время про то было невзвѣстно, а посланники всѣ, которые бывали отъ Цар. Вел-ва, пріѣхавъ, В. Г-рю извѣщали, что имъ на отпускѣхъ грамоты даютъ при Цес. Вел-вѣ такъ же, какъ бываетъ и у В. Г-ря нашего; а нынѣ В. Г-рю нашему отъ нихъ, посланниковъ, про то будетъ извѣстно, и Цар. Вел-во къ Цес. Вел-ву о томъ писать учнетъ, чтобъ Цес. Вел-во В. Г-рю нашему всякое почитаніе воздавалъ противъ того, какъ онъ В. Г. нашъ воздаетъ ему, Цес. Вел-ву. А В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во для братцкой дружбы и любви многое Цес. Вел-ву почитанье воздаетъ свыше прежнего и вчинаетъ свою Государскою любовью: какъ къ Цар. Вел-ву Цес. Вел-ва послы приходятъ, и Цар. Вел-во пословъ велитъ принимать съ великою честью и встрѣчи бываютъ посломъ болшіе свыше прежнего, въ которыхъ государствъ посломъ та-

кихъ встрѣчь не бываетъ, и ближнихъ своихъ Цар. Вел-ва людей встрѣчать за городъ высылаетъ. И Цес. бъ Вел-во для любви В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва велѣлъ съ ними къ Цар. Вел-ву грамоту отпустить отъ своего Цесарского лица: а будетъ изволитъ грамоту прислать на дворъ, и они тоіі грамоты принять и къ Цар. Вел-ву весть не смѣютъ. А будетъ Цес. Вел-во къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву грамоты отъ своего лица не отпуститъ, и В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву то непріятно будетъ. И Цес. Вел-во изволитъ ли то принимать въ любовь, что впредь Цар. Вел-во Цес. Вел-ва изволитъ на отпускахъ посломъ и посланникомъ грамоты посылать на дворы, противъ того, какъ у Цес. Вел-ва повелось? А что Цес. Вел-во для любви В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва воина Ордина-Нащокина пожаловалъ, велѣлъ оплатить изъ своей Государской казны, и Цар. Вел-во, гдѣ прилучится быть Е. Цес. Вел-ва людемъ въ проѣздѣ въ его В. Г-ря государствѣ, велитъ воздать противъ того жъ.

И Цесаревы думные люди посланникомъ говорили: Цес. де Вел-во вновь у Цар. Вел-ва прибавки не проситъ, а какъ прежь сего посломъ и посланникомъ отпуски бывали и впредь бы также было; а что де съ ними приказано отъ Цес. Вел-ва, и они де имъ, посланникомъ, то и объявили. А о чемъ они, посланники, имъ, думнымъ людемъ говорили, и они де то донесутъ до Цес. Вел-ва; а Цес. де Вел-во что имъ укажетъ, и та имъ вѣдомость прислана будетъ на дворъ съ кѣмъ пригоже.

И посланники говорили: ими то

учинитъ Цес. Вел-во первое дѣло, что къ Цар. Вел-ву грамоту пошлетъ не отъ своего Цесарского лица, а къ В. Г-рю нашему отъ всѣхъ В. Г-реіі послы и посланники грамоты приваживали отъ Государскихъ лицъ, а нынѣ то отзоветса во многихъ государствахъ, что Цес. Вел-во отпускъ имъ учинилъ не противъ того, какъ у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва его посломъ и посланникомъ бываетъ, и не противъ того, какъ иные Великіе Государи къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву пословъ и посланниковъ отпущаютъ; и то поставятъ межъ ими Великими Государи не въ любовь. И Цес. бъ Вел-во учинилъ имъ отпускъ и грамоту съ ними послалъ отъ своего Цесарского лица, противъ того, какъ у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва Е. Цес. Вел-ва посломъ и посланникомъ бываетъ и какъ всѣхъ государствъ Великіе Государи В. Г-рю нашему честь воздаютъ, чтобъ у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва съ Цес. Вел-вомъ любовь множилась и прославлялась свыше иныхъ Государей.

И Цесаревы думные люди посланникомъ говорили: Цес. Вел-во что указалъ имъ говорить, то они имъ и объявили; а что де они, посланники, говорили, и то Цес. Вел-ву извѣстятъ, а на то Цес. Вел-ва указъ, какой будетъ, и съ тѣмъ они пришлютъ кого пригоже на дворъ.

И посланники думнымъ людемъ говорили всякими мѣрами, чтобъ они В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву въ томъ радѣнье свое оказали. И ближніе люди посланникомъ говорили: за обѣщаньемъ они де въ томъ дѣлѣ помогаютъ и радѣютъ, да Цесарь до того вновь учинить не изволитъ, а

нынѣ де Цес. Вел-ву о томъ говорить ради всякими мѣры.

И посланники пошля изъ отвѣтной полаты, а ближніе люди провожали посланниковъ до лѣсницы, а до коретъ посланниковъ провожалъ тотъ же секретарь, которой встрѣтилъ.

Ноября въ 1 день приходилъ къ посланникомъ секретарь Римского государства Криштопъ и говорилъ: по указу де Цес. Вел-ва прислалъ его къ нимъ, посланникомъ, Цесаревъ ближней боярин и дворецкой фирстъ фонъ Лековичь съ товарыщи, а велѣлъ говорить: говорили де они, посланники, о грамотѣ въ отвѣтѣ, чтобъ Цес. Вел-во грамоту на отпускѣ велѣлъ имъ дать при себѣ; и Цес. де Вел-во тѣхъ дѣлъ ихъ слушалъ, и противъ ихъ отвѣтовъ сыскивали прежнихъ такихъ дѣлъ, какъ бывали прежніе посланники отъ Цар. Вел-ва и отъ предковъ Великихъ Государей Царей Російскихъ, какъ имъ бывалъ отпускъ, и грамоты даваны при Цесарѣхъ ли? И того де у нихъ не сыскано, ни при которомъ Цесарѣ николи того не бывало, чтобъ Цар. Вел-ва посланникомъ и иныхъ государствъ посломъ и посланникомъ грамоты на отпускѣхъ даваны при Цесарѣхъ, ко всѣмъ Цар. Вел-ва посломъ и посланникомъ и иныхъ государствъ посломъ и посланникомъ грамоты посыланы на дворы, послѣ отпусковъ отвозили Цес. Вел-ва секретари. И мимо де прежней обычай, какъ у Цес. Вел-ва у предковъ Цесарей Римскихъ обыкло, вновь того Цес. Вел-ву учинить нелзя. И они бъ, посланники, къ В. Г-рю любительную грамоту приняли противъ прежнего.

И посланники секретарю говорили: Цес. Вел-во по братцкой дружбѣ и любви къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву велѣлъ бы ихъ, посланниковъ, отпустить отъ своего Цесарского лица и грамоту имъ велѣлъ дать при себѣ противъ того, какъ отпускъ бываетъ у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва Е. Цес. Вел-ва посломъ и посланникомъ; и они, посланники, отъ Цес. Вел-ва лица, принять готовы; а того они учинить не смѣютъ, что грамоту взять не отъ Цесарского лица: за то отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва быть имъ въ опалѣ.

И секретарь говорилъ: Цес. де Вел-ва ближніе люди велѣли имъ, посланникомъ, говорить по указу Цес. Вел-ва, чтобъ имъ грамота взять противъ прежнего, а тогобъ не учинить, что упорствомъ своимъ безъ грамоты ѣхать къ Цар. Вел-ву и не отозвалося бы то въ иныхъ государствахъ, что у В. Г-ря съ Цес. Вел-вомъ учинилось за то нелюбье, и непріятели бъ обоихъ ихъ Великихъ Государей о томъ не радовались. А Цес. де Вел-ву то за великій гнѣвъ будетъ, что они безъ грамоты поѣдутъ, и Цес. де Вел-во къ В. Г-рю грамоту пошлетъ мимо ихъ съ своимъ гонцомъ, а на нихъ учнетъ писать къ В. Г-рю, что они учинили то своимъ упорствомъ и такую недобрую славу межъ В. Г-ремъ и Цес. Вел-вомъ они учинятъ; а Цес. де Вел-во великою радостію веселится, что съ В. Г-ремъ съ Е. Цар. Вел-вомъ имѣетъ братцкую крѣпкую дружбу и любовь, и во всѣхъ великихъ государствахъ та ихъ Государская любовь и дружба вѣдома. Да ближніе жъ де думные люди приказали къ нимъ, посланникомъ, за душевнымъ своимъ обѣщаніемъ, не вновь де то имъ, послан-

никомъ, всчать, что грамоту принять на дворѣ: и всѣ де посланники В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамоты имали на дворѣхъ.

И посланники секретарю говорили: Цар. Вел-ва посланники прежніе грамотъ Цесарскихъ на дворѣ не примывали и В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву извѣщали, что грамоты на отпускѣ даваны отъ Цесарского лица; и они, посланники, того учинить не смѣютъ, что грамота къ В. Г-рю принять не отъ Цесарского лица.

И секретарь говорилъ: донесетъ де онъ то до думныхъ людей, а думные люди доложатъ Цес. Вел-ва и учинятъ имъ, посланникомъ, вѣдомо.

И Ноября въ 3 день пріѣзжалъ къ посланникомъ тотъ же секретарь Кришторъ Шаеръ и говорилъ: Цес. де Вел-во велѣлъ имъ говорить, чтобъ они упорство отставили и вновь того дѣла не всчинали, чего прежь сего николи не бывало, и грамоту бъ приняли противъ прежняго; а будетъ де грамоты не примутъ противъ прежнего, и Цес. де Вел-ву тѣмъ великую печаль приведутъ. А что де они, посланники, опасаются отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва гнѣву, грамоты принять на дворѣ не смѣютъ для того, будто и прежніе посланники В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву извѣщали, что грамоты даваны имъ при Цес. Вел-вѣ,—и Цес. де Вел-во велитъ ближнимъ своимъ думнымъ людемъ дать имъ, посланникомъ, писмо за своею Цесарскою печатью и за канцлеровою рукою, и то все велитъ отписать именно, кому Цар. Вел-ва посланникомъ грамоты на дворѣхъ отдаваны, а при Цесарѣ де никому грамоты не даваны; и то де Цес. Вел-во велитъ отписать именно жъ, что они посланники за то стояли накрѣпко и учинили то по волѣ Е. Цес. Вел-ва, грамоту приняли на дворѣ; и Цар. Вел-во тому писму изволитъ повѣрить, что не вновь то учинено, и прежнимъ посланникомъ отпуски такъ бывали и грамоты на дворы присылывали. А только де они, посланники, противъ прежнего грамоты не примутъ и поѣдутъ безъ грамоты, и Цес. де Вел-ву отъ нихъ то будетъ за великую досаду и въ сумнѣніе болшое и почаетъ Цес. Вел-во, что у В. Г-ря съ нимъ Цес. Вел-вомъ дружба не чѣмъ измѣшкалась, потому что имъ велѣно упорно такъ стоятъ о такомъ дѣлѣ, какого прежь сего не бывало.

И посланники говорили: у Цар. Вел-ва съ Цес. Вел-вомъ дружбу Богъ укрѣпилъ и впредь не порушима ничѣмъ будетъ, а на нихъ, посланниковъ, Цес. Вел-ву гнѣву держать не за что: они остерегаютъ В. Г-ря своего чести и ищутъ того, чтобъ межъ ими, Великими Государи, братцкая дружба и любовь множилась, а не умалялась, и въ ихъ бы Государской дружбѣ и любви межъ ими, Великими Государи, другъ другу всякого добра искалъ и почитанье воздавалъ, на славу окрестнымъ Государемъ; а что Цес. Вел-во отпуститъ ихъ съ честію и грамоту любительную къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву отъ своего лица имъ дастъ,—и то почитаніе воздастъ брату своему В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву.

И секретарь посланникомъ говорилъ: у Цес. де Вел-ва о томъ со всѣми бояры и ближними думными людми была дума и приказалъ Цес. Вел-во имъ, посланникомъ, говорить, того де ему Цес. Вел-ву вновь учинить нелзя ни коими мѣры, что не обыкло, при прež-

нихъ Цесарѣхъ и при отцѣ его и при немъ того не бывало.

И посланники, стоявъ о томъ всякими мѣрами накрѣпко и досмотря о той статьѣ въ наказѣ, и по наказу указано о тоій статьѣ, говорить и стоять накрѣпко, чтобъ Цесарь велѣлъ грамоту дать при себѣ, а свершена та статья въ наказѣ, говорить велѣно гладко и не въ роздоръ, чтобъ тѣмъ Государеву дѣлу помѣшки не учинить, и примѣнясь къ нынѣшнимъ отвѣтнымъ статьямъ, что В. Г. Е. Цар. Вел-во на Цесаря во всякомъ дѣлѣ и о вѣчномъ миру съ Полскимъ Королемъ надежу имѣетъ, не взявъ грамоты, ѣхать не смѣли, опасаясь отъ В. Г-ря гнѣву, чтобъ тѣмъ впредь помѣшки доброму дѣлу не учинить, а въ наказѣ того не написано, что ѣхать безъ грамоты. И секретарю говорили: на отпускѣ у Цес. Вел-ва быть они готовы, а грамоту хотя по своей волѣ Цес. Вел-во съ ними пошлетъ и писмо велитъ имъ на прежніе отпуски дать, толко и съ тѣмъ писмомъ имъ та грамота весть съ великою печалью и со страхомъ.

И секретарь говорилъ: Цес. де Вел-во велитъ то именно написать, что они то учинили по его волѣ, грамоту взяли черезъ многое свое стояньс и Цар. де Вел-во на то милостивое свое разсуженіе учинитъ, что то не ими сдѣлалось, по волѣ Цес. Вел-ва, и прежь ихъ такъ отпуски бывали.

Ноября въ 6 день говорилъ посланникомъ приставъ: Цес. де Вел-во велѣлъ имъ, посланникомъ, быть у себя на отпускѣ Ноября въ 7 день, а у Цесаревы де Цар. Вел-ва съ любительными поминки Цесарь велѣлъ быть въ тотъ же день. И посланники говорили: у Цесаря на отпускѣ и у Цесаревы съ поминки быть они готовы, толко въ то время у Цесаря иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ не было. И приставъ посланникомъ говорилъ: иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ и у Цесаревы никого въ то время не будетъ.

Ноября въ 7 день, говорилъ посланникомъ приставъ: указалъ де Цес. Вел-во сего числа быть имъ, посланникомъ, у себя на отпускѣ, а у Цесаревы съ любительными Цар. Вел-ва поминки, и прислалъ де Цес. Вел-во корету въ чемъ имъ, посланникомъ, ѣхать, да двѣ кореты дворяномъ и иныхъ чиновъ Государевымъ людемъ, а съ коретою къ нимъ прислалъ столника своего кавалера Паравицына, а велѣлъ ему съ ними ѣхать къ своему Цес. Вел-ву. И посланники приставу говорили: къ Цес. Вел-ву и къ Цесаревѣ ѣхать они готовы. А столника выслали встрѣтить на крыльцо переводчика да подьячихъ, а дворяномъ велѣли встрѣтить въ сѣняхъ, а сами посланники встрѣтили въ полатѣ у дверей. И Цесаревъ столникъ посланникомъ говорилъ: Цес. де Вел-во велѣлъ имъ, посланникомъ, быть у себя. И посланники столнику говорили: къ Цес. Вел-ву ѣхать они готовы. И разобравъ любительные поминки отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва къ Цесаревѣ, велѣли несть передъ собою, а сами посланники поѣхали къ Цесарю въ коретѣ. А сидѣли посланники въ коретѣ въ большомъ мѣстѣ, а столникъ и приставъ сидѣли противъ посланниковъ, а въ дву коретѣхъ Цесарскихъ ѣхали дворяне и переводчикъ и подьячіе и толмачь, а люди посланничьи шли у кореты пѣши. А какъ пріѣхали посланники къ Цесарю на первой дворъ,

и на дворѣ стояля пѣшего строю полковникъ съ салдаты строемъ съ ружьемъ. А какъ пріѣхали на другой Цесаревъ дворъ къ крыльцу, и вышедъ изъ кореты, пошли на крыльцо, и по крыльцу и по лѣсницамъ по обѣ стороны стояли служилые люди съ протозаны золочеными и съ олебарды. И на верхнемъ крыльцѣ встрѣтилъ посланниковъ Цесарской маршалокъ надворной графъ Штенберкъ и говорилъ посланникомъ: Цес. де Вел-во, любя брата своего В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва, а ихъ, посланниковъ, жалуя, велѣлъ ему ихъ встрѣтить. И посланники говорили: на Цесарскомъ жалованьѣ челомъ бьютъ, что велѣлъ ихъ встрѣтить. И витався съ маршалкомъ, пошли въ полату, а маршалокъ шелъ передъ посланники. И какъ пришли въ первую палату, и посланниковъ встрѣтилъ Цесарской дворецкой болшой фирстъ фонъ Лековичь, а рѣчь говорилъ ту жъ, что маршалокъ. И посланники говорили ту жъ рѣчь, что первому встрѣчнику, и витався, пошли въ полату. А какъ пришли къ третьей полатѣ, и передъ третьею полатою встрѣтилъ посланниковъ Цес. Вел-ва болшой коморникъ графъ Ламберкъ, а на встрѣчѣ говорилъ тѣжъ рѣчи, что первые встрѣчники. И посланники говорили ту жъ рѣчь, что первому встрѣчнику, и витався, пошли къ полатѣ, гдѣ Цесарь, а встрѣчники шли до той палаты, гдѣ Цесарь, передъ посланники. А у дверей той полаты, гдѣ Цесарь, встрѣчники, остановясь, говорили посланникомъ, чтобъ шли въ полату напередъ ихъ, а приставъ посланникомъ говорилъ, чтобъ сабли съ себя сняли и Государевымъ людемъ снять сабли велѣли. И посланники сабли съ себя

сняли и Государевымъ людемъ сабли снять велѣли и пошли къ Цесарю въ полату. И пришелъ къ Цесарю, посланники били челомъ на его Цесарскомъ жалованьѣ, что пожаловалъ, присылалъ къ нимъ съ столомъ. И къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву Цес. Вел-во приказывалъ поклонъ править, стоя и шляпу снявъ, а говорилъ: «другу и брату нашему, В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу и многихъ государствъ и земель восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчичю, и Дѣдичю, и Наслѣдинку, и Государю и Обладателю Е. Цар. Вел-ву отъ насъ, В. Г-ря Леополдуса Цесаря Римского и иныхъ, отъ нашего Цес. Вел-ва поклонитесь и поздравите». Послѣ того по приказу Цесарскому говорилъ канцлеръ Римского государства: Цес. де Вел-во В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву, прелюбезнѣйшему брату и другу своему желаетъ отъ Бога всякого благодаянія, и счастія, и многолѣтного здравія, и надъ непріятели одолѣнія, и всякого добра, и паки желаетъ съ Е. Цар. Вел-вомъ и впредь быть въ братцкой дружбѣ и любви на вѣки непорушимо свыше прежнего.

И посланники Цес. Вел-ву говорили: В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву Е. Цес- Вел-ва тотъ словесной приказъ донесутъ, а отъ В. Г-ря нашего отъ Е. Цар. Вел-ва къ вамъ, В. Г-рю, къ вашему Цес. Вел-ву присланы они съ любительными грамотами и подали вашему Цес. Вел-ву; также бы и вашему Цес. Вел-ву къ брату своему къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву отъ своего лица съ нами, посланники, грамота любителная отпустить довелось.

И канцлеръ Римской по Цесарскому приказу посланникомъ говорилъ: грамота къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву Е. Цес. Вел-ва съ ними, посланники, будетъ, и ту де грамоту велитъ къ нимъ, посланникомъ, прислать на дворъ противъ прежнего, какъ и къ прежнимъ посланникомъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва и иныхъ государствъ посломъ и посланникомъ грамоты посыланы на дворы, какъ у нихъ издавна повелось, такъ и нынѣ учинятъ; а для де свидѣтелства прежнихъ отпусковъ пришлютъ къ нимъ, посланникомъ, съ тою любительною грамотою отвѣтное писмо за Е. Цес. Вел-ва печатью и за рукою его канцлеровою.

И посланники, челомъ ударя Цесарю, пошли изъ полаты.

А какъ были посланники на отпуску, и при Цесарѣ въ полатѣ стояли ближніе его думные люди тѣ же, которые на пріѣздѣ ихъ были, а имяна ихъ писаны въ семъ статейномъ списку выше сего, Октября въ 14 день. А провожали посланниковъ тѣ же встрѣчники до тѣхъ мѣстъ, кто гдѣ встрѣтилъ. И идучи отъ Цесаря, говорилъ посланникомъ приставъ Лаврентей: Цес. де Вел-во велѣлъ имъ, посланникомъ, итти къ Цесаревѣ съ любительными поминки, которые присланы отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва. И посланники пошли къ Цесаревѣ; а провожалъ посланниковъ къ Цесаревѣ Цесаревъ ближней человѣкъ, моршалокъ надворной графъ Штенберкъ, которой встрѣчалъ посланниковъ на верхнемъ крыльцѣ; а передъ Цесаревиными полаты встрѣтилъ посланниковъ Цесаревинъ дворецкой, и витався съ посланники, шелъ до той полаты, гдѣ была Цесарева; а въ полату шли моршалокъ и дворецкой послѣ посланниковъ. И посланники, пришедъ къ Цесаревѣ въ полату и взговоря рѣчь отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва и отъ Великой Государыни Царицы и Великіе Княгини Маріи Ильиничны, поклонились по обычею. И Цесарева спрашивала про здоровье В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва и про здоровье Великіе Государыни Царицы и Великіе Княгини Маріи Ильиничны, стоя. И посланники про здоровье В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва и про здоровье Великой Государыни Царицы и Великой Княгини Маріи Ильиничны говорили рѣчь по наказу. Послѣ того посланники говорили рѣчь отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва и отъ Великой Государыни Царицы и Великіе Княгини Маріи Ильиничны по наказу о поздравленьѣ Цесарского веселія, о восприятіи законного брака. Послѣ того посланники, взговоря рѣчь по наказу, подвесли отъ В. Г-ря Цесаревѣ любительные поминки по росписи безъ цѣны. И отъ В. Г-ря любительные поминки принималъ рында Цесаревъ передъ Цесаревою и клалъ близко Цесаревы на рундукѣ на коврахъ. Послѣ того посланники были у Цесаревы у руки. А послѣ посланниковъ были у руки дворяне и переводчикъ и подьячіе и толмачь. А бывъ у Цесаревы у руки, посланники Цесаревѣ челомъ ударяли отъ себя: дворянинъ и намѣстникъ Курмышской Иванъ Аѳанасьевичь Желябужской 5 паръ собольихъ сгонковъ, бархатъ цвѣтной персицкой, камка персицкая золотная, 2 дороги волнистые; дьякъ Тимоѳей Кузминъ: 2 пары собольихъ сгонковъ, исподь бѣлей хребтовой. Да Цесаревичю челомъ ударили: дворянинъ и намѣстникъ Курмышской Иванъ

Аѳанасьевичь Желябужской бархатъ персицкой, камка персицкая золотная, кушакъ персицкой золотной, исподь горностаей, 2 дороги волнистые; дьякъ Тимоѳей Кузминъ: 2 пары соболей, исподь бѣлей хребтовой. Послѣ того Цесарева приказывала съ посланники къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву и къ Великой Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Маріи Ильиничнѣ поклоны править, и говорила рѣчь сама, стоя, и во все въ то время, какъ посланники посолство правили, стояла. А платья на Цесаревѣ было шпанское. И послапники, выслушавъ у Цесаревы рѣчи, челомъ ударя, изъ полаты пошли. А провожалъ посланниковъ Цесаревинъ дворецкой до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встрѣтилъ. А какъ были посланники у Цесаревы, и въ то время стояли въ полатѣ по правую сторону Цесаревы двѣ вдовы въ черномъ Нѣмецкомъ платьѣ, да передъ Цесаревою стояли дѣвокъ съ десять въ шпанскомъ же платьѣ; а по лѣвую сторону Цесаревы стояли думные люди. А провожали посланниковъ до посолского двора тотъ же столникъ и кавалеръ Паравицынъ, да приставъ Лаврентей, а въ коретѣ посланники сидѣли по прежнему.

Того жъ числа пріѣхалъ къ посланникомъ Цесарской столникъ Римского государства волной господинъ кавалеръ Паравицынъ съ столомъ. И въ столъ, вставъ изъ за стола, пили чаши про здоровье В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва и про здоровье Цес. Вел-ва и про здоровья В. Г-рей Царевичевъ и про здоровье Цесаревича, порознь. А за столомъ посланники сидѣли въ большихъ мѣстѣхъ, а столникъ сидѣлъ ниже посланниковъ. А послѣ стола посланники столника подчивали и дарили соболми.

Ноября въ 8 день пріѣзжалъ къ посланникомъ Цес. Вел-ва скарбовой писарь и говорилъ: Цес. де Вел-во прислалъ къ нимъ, посланникомъ, и ко всѣмъ Государевымъ людемъ свое Цесарское жалованье за ихъ посланничьи дары, суды серебряные. А дано посланникомъ отъ Цесаря:—Ивану Аѳанасьевичю: лохань, да рукомойникъ мѣстами золочены, лимонникъ золоченой, четвертина, дюжина стакановъ внутри золочены, чашка гладкая съ кровлею; отъ Цесаревы и отъ Цесаревича по лохани, мѣстами золочены. Дьяку Тимоѳею Кузмину отъ Цесаря: лохань да рукомойникъ мѣстами золочены, кубокъ золоченъ, дюжина стакановъ золочены, четвертина, чашка гладкая съ кровлею; отъ Цесаревы и отъ Цесаревича двѣ лохани, да рукомойникъ. Дворяномъ по кубку золоченому, переводчику лохань съ рукомойникомъ, да четвертина; подьячимъ по стокану съ кровлями, позолочены; толмачю кубокъ золоченъ. И посланники то Цесарское жалованье приняли и дворяномъ и переводчику и подьячимъ и толмачю принять велѣли и на Цесарскомъ жалованьѣ били челомъ, а писаря Цесарского подчивали и дарили соболми.

Ноября въ 9 день пріѣхалъ къ посланникомъ Цесарской секретарь и говорилъ: прислалъ къ нимъ, посланникомъ, Цес. Вел-во къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву любительную грамоту, чтобъ ту грамоту довезть до В. Г-рп; да думные де люди, которые были въ отвѣтѣ, прислали отвѣтные писма за Цесаревою печатью и за канцлеровою рукою. И посланники секретарю говорили: отъ В.

Г-ря нашего отъ Е. Цар. Вел-ва любительные грамоты къ Цес. Вел-ву съ посланники Е. Цес. Вел-ва посыланы отъ В. Г-ря нашего отъ Е. Цар. Вел-ва лица, а Цес. Вел-во противъ того не изволилъ учинить; и они, посланники, ту грамоту къ В. Г-рю везутъ черезъ великую неволю, да и та грамота прислана безъ камки, а отъ В. Г-ря нашего къ Цесарю грамоты присылаются въ камкахъ; и то учинено не противъ того, какъ у В. Г-ря нашего бываетъ И секретарь посланникомъ говорилъ: у Цес. де Вел-ва того не повелось, николи ни къ которому Государю грамотъ въ камкахъ не посылаютъ и къ Цар. де Вел-ву со всѣми посланники посыланы грамоты такъ же безъ камокъ. И посланники велѣли переводчику на грамотѣ подписи высмотрѣть накрѣпко, съ полнымъ ли В. Г-ря имянованіемъ и съ титлы написано, и въ отвѣтныхъ писмахъ исправно ли противъ отвѣтовъ написано. И переводчикъ, смотря подписи на грамотѣ, сказалъ: писано де по латынѣ, а онъ въ достатокъ латинского писма не вразумитъ; и смотря съ толмачемъ, сказалъ, что на подписи у грамоты В. Г-ря имянованія и титла написано въ началѣ Велеможнѣйшимъ и во всемъ исправно, какъ В. Г. въ грамотахъ своихъ самъ описуетъ; а въ отвѣтномъ писмѣ Цар. Вел-ва въ титлѣ написано не исправно. И посланники отвѣтное писмо отдали секретарю и говорили, чтобъ написали въ отвѣтномъ писмѣ В. Г-ря имянованія и титлы сполна, противъ того, какъ В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во въ своихъ Государевыхъ грамотахъ описуется; а грамоту приняли. И секретарь посланникомъ говорилъ: писалъ де то писмо писарь, а канцлеръ его писму повѣрилъ, послалъ не высмотря; и то де писмо перепишутъ, исправятъ подлинно и пришлютъ къ нимъ, посланникомъ.

Ноября въ 10 день прислали къ посланникомъ отвѣтное новое писмо переписавъ. И посланники велѣли то писмо вычесть переводчику накрѣпко, не оплошно, чтобъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва имяноваиіе и титлы написаны были сполна, противъ отвѣтовъ подлинно. И переводчикъ, смотря писма, сказалъ: В. де Г-ря имянованія и титлы въ томъ писмѣ имянно и отвѣтъ написанъ сполна. И посланники то отвѣтное писмо приняли.

Ноября въ 11 день говорили посланники приставу: на отпуску они были и совсѣмъ отпущены, чтобъ имъ изъ Вѣны ѣхать не мѣшкавъ. И приставъ говорилъ: указалъ де Цесарь подъ нихъ, посланниковъ, подводы наиять съ коретою да съ телѣги крытые до рубежа; и какъ де подводы наймутъ, и къ нимъ пришлютъ тотчасъ; а у нихъ бы, посланниковъ, было готово, чтобъ тѣмъ подводамъ не стоять напрасно. И посланники приставу говорили: кой часъ подводы пришлютъ, и они того жъ часу ѣхать готовы.

Ноября въ 12 день пріѣхалъ къ посланникомъ приставъ Лаврентей фонъ Курельсевъ съ подводы и говорилъ: Цес. де Вел-во прислалъ подъ нихъ, посланниковъ корету, и подводы съ телѣги, а ему велѣлъ ихъ проводить до Полскіе границы. И того жъ дни посланники изъ Вѣны поѣхали, а ѣхали до Полской границы на Олмовецъ, на Рачибовъ, на Гливицы, на Тернавскіе и на Желтинскіе горы.

И Ноября въ 25 день пріѣхали на Полскую границу въ деревню Гнѣздово, и въ той деревнѣ приставъ говорилъ посланникомъ: по указу де Цес. Вел-ва велѣно ему ихъ довезть до Полской границы; и онъ де ихъ, посланниковъ, до Полской границы довезъ: чтобъ велѣли подводы опорозднить и его отпустить. И посланники приставу говорили: чтобъ онъ довезъ ихъ до которого Полского города, гдѣ начальный человѣкъ имѣетъ Королевской указъ о пріемѣ ихъ и о отпускѣ. И приставъ посланникомъ говорилъ: отъ той де деревни съ полмили до мѣстечка Козьи Головы, а вѣдаетъ то мѣстечко подстаростья, а ему де, приставу, далѣ того везть не указано. И посланники тѣ Цесарскіе подводы велѣли отпустить, а пристава на розъѣздѣ дарили соболми.

И Ноября въ 26 день посылали посланники въ мѣстечко Козьи Головы жильца Игнатья Башковского къ подстаростью къ Станиславу Ковецкому и велѣли говорить: по указу В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва были они у Кор. Вел-ва, а отъ Кор. Вел-ва были у Цес. Вел-ва для ихъ Государскихъ великихъ общихъ дѣлъ, а отъ Цес. Вел-ва отпущены, а быть имъ у Кор. Вел-ва; и онъ бы, подстаростья, далъ имъ пристава и кормъ и подводы и провожатыхъ, и отпустилъ ихъ въ Варшаву, не задержавъ, на которые мѣста скорѣе. И жилецъ Игнатей Башковской, пріѣхавъ, посланникомъ сказалъ: подстаростье де Станиславу Ковецкому о подводахъ и о корму и о приставѣ говорилъ, и подстаростья де сказалъ: мѣстечко де Козьи Головы неболшое и розорено отъ Шведовъ и отъ Любомирского, подводъ ему дать нечего, и въ корму и въ приставѣ отказалъ, мѣсто де не Королевское, Бискупа Краковского, пріемы посолскіе вѣдать имъ не належатъ, пристава и провожатыхъ дать некого.

Ноября въ 27 день пріѣхалъ къ посланникомъ отъ подстаростья отъ Станислава Ковецкого урядникъ и говорилъ, чтобъ посланники подстаростья чѣмъ подарили, а онъ де велитъ ихъ, посланниковъ, проводить до Честоховского рубежа, а изъ Честохова проводятъ до иного мѣста. И посланники уряднику говорили: почести ему, старостѣ, учинить не для чего: посланы они отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва къ Кор. Вел-ву и къ Цес. Вел-ву для ихъ Государскихъ общихъ дѣлъ, а нынѣ отъ Цес. Вел-ва идутъ къ Кор. Вел-ву; и буде подстаростья подводъ имъ не дастъ, и тѣмъ учинитъ въ государственныхъ дѣлахъ мотчанья, а имъ, посланникомъ, убытки; чтобъ подводы велѣлъ имъ дать и проводить до Честохова; а будетъ ихъ задержитъ, и они, посланники, учнутъ писать въ Варшаву, что задержанья и убытки чинятся имъ отъ него, и за то ему будетъ осудъ и убытки ихъ велятъ взять на немъ; а о подаркахъ подстаростья стыдился бы къ нимъ и приказывать,—за что имъ его дарить? И урядникъ посланникомъ говорилъ: у нихъ де того въ стыдъ не ставятъ и отъ Кор. Вел-ва за то никому гнѣву не бываетъ; а безъ того де имъ, посланникомъ, нигдѣ подводъ не дадутъ; а Королю де до того мѣста ни чѣмъ не належитъ; а будетъ отпишутъ, и имъ ничего не будетъ, потому что мѣсто не Королевское. И посланники, видя, что мѣсто пустое, нанять и лошадей купить негдѣ, а свои лошеди, которые пошли съ ними съ Москвы,

розметали, а иные отъ далного и нужного пути повалялись, дали подстаростѣ пару соболей. И того жъ дни подстаростья Станиславъ Ковецкой прислалъ 14 подводъ съ телѣги и велѣлъ проводить до Честохова. И посланники на тѣхъ подводахъ того жъ числа рухледи свои отпустили, а сами и люди ѣхали на своихъ лошедяхъ.

Ноября въ 28 день пріѣхали въ Честоховъ, и изъ Честохова дали четырнадцать же подводъ съ телѣгами до мѣстечка Каменска. Ноября въ 29 день посланники изъ Честохова поѣхали и съ людми на своихъ лошедяхъ, а рухледи повезли на подводахъ. Ноября въ . . . . . день пріѣхали въ мѣстечко Каменскъ, и въ Каменску подводъ не дали; а у посланниковъ свои и послѣдніе лошеди пріустали; и изъ Каменска поѣхали подкупая и паймывая лошеди дорогою цѣною.

Ноября въ 30 день пріѣхали въ мѣстечко Цыкарево, и изъ того мѣстечка Цыкарева послали посланники въ Варшаву жилца Игнатья Башковского и велѣли ему въ Варшавѣ явится Кор. Вел-ва думному человѣку канцлеру Великого Княжства Литовского Пацѣ и приказали говорить: какъ они, посланники, отпущены отъ Цес. Вел-ва и пришли на Полскую границу въ деревню Гнѣздово, и посылали мѣстечка Козьи Головы къ подстаростьѣ къ Станиславу Ковецкому, чтобъ имъ, посланникомъ, далъ пристава до Варшавы и подводы и кормъ; и подстаростья пристава до Варшавы имъ не далъ и въ корму отказалъ; а сказалъ, что ему о томъ Кор. Вел-ва указу нѣтъ; также и въ Честоховѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ пристава и провожатыхъ и подводъ и кормовъ не дано; и посланники идутъ безъ пристава и безъ провожатыхъ, а кормъ и питье покупаютъ самою большою, дорогою цѣною; и Кор. Вел-во велѣлъ ихъ, посланниковъ, кому принять и въ подводахъ и въ кормахъ вспоможенье имъ учинить.

И Декабря въ 9 день присланъ къ посланникомъ изъ Варшавы приставъ шляхтичь Адамъ Рыдванской, въ село Расино, за семь верстъ не доѣхавъ Варшавы; а пріѣхавъ, говорилъ посланникомъ: по указу де Кор. Вел-ва присланъ онъ къ нимъ, посланникомъ, и велѣно ему быть у нихъ въ приставѣхъ, и чтобъ посланники ѣхали къ Варшавѣ, а подводъ де и кормовъ имъ не указано. И посланники приставу говорили: отъ Цесарскіе границы идутъ они, посланники, на своихъ подводахъ, а вспоможенья имъ отъ Кор. Вел-ва нигдѣ въ дорогѣ не учинено, и у нихъ, посланниковъ, свои лошеди отъ далного пути и отъ осенней непогоди пристали; чтобъ далъ подводъ, на чемъ ѣхать. И приставъ посланникомъ говорилъ: велѣно де ему ихъ принять, а о подводахъ и о кормахъ ему указу нѣтъ. И того жъ дни посланники пріѣхали въ Варшаву на своихъ лошедяхъ.

И Декабря въ 10 день посылали посланники къ канцлеру великого княжства Литовского къ Пацѣ дворянина Степана Батурина, а велѣли говорить, чтобъ Кор. Вел-во велѣлъ ихъ, посланниковъ, изъ Варшавы отпустить къ Цар. Вел-ву, не задержавъ, и въ подводахъ и въ кормахъ велѣлъ имъ вспоможенье учинить и пристава велѣлъ имъ дать до границы и въ Варшавѣ б'ъ имъ кормъ и задорожные убытки указалъ. И Степанъ Батуринъ, пріѣ-

ѣхавъ къ посланникомъ, сказалъ: канцлеру де Пацѣ о томъ онъ о всемъ говорилъ, и канцлеръ де ему сказалъ, Кор. де Вел-ва въ Варшавѣ нѣтъ: пошелъ изъ Варшавы въ Кляштаръ молиться, отъ Варшавы съ милю, и быть де ему Декабря по 25 число, по ихъ новому календарю, до Рождества Христова въ Варшаву не будетъ, а о пріѣздѣ де ихъ и о отпускѣ пошлетъ онъ къ Кор. Вел-ву, а что Кор. Вел-во укажетъ, и онъ о томъ имъ, посланникомъ, учинитъ вѣдомо.

Декабря въ 11 день говорилъ посланникомъ приставъ Рыдванской: посылалъ де его канцлеръ Пацъ къ Кор. Вел-ву объ нихъ, посланникахъ, вѣдомо учинить и объ отпускѣ доложить; и Кор. де Вел-во писалъ къ канцлеру Пацѣ, велѣлъ ему ихъ, посланниковъ, отпустить безъ себя и грамоту къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву велѣлъ имъ, посланникомъ, дать канцлеру жъ, а о подводахъ и о кормахъ указу нѣтъ. И посланники приставу говорили: будетъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву Кор. Вел-во велитъ отпустить ихъ безъ себя, безъ грамоты, и они ѣхать готовы, а грамоты безъ Кор. Вел-ва у канцлера не возмутъ; а будетъ Кор. Вел-во изволитъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву свою Королевскую грамоту съ ними послать, и ту бъ грамоту Кор. Вел-во далъ имъ отъ своего Королевского лица. И приставъ посланникомъ говорилъ: канцлеру де онъ то скажетъ, а что канцлеръ прикажетъ, и онъ, приставъ, имъ, посланникомъ, учинитъ вѣдомо.

И Декабря въ 12 день канцлеръ великого княжства Литовского Пацъ звалъ посланниковъ къ себѣ обѣдать и присылалъ по посланниковъ съ коретою; да у канцлера жъ были въ то время Цар. Вел-ва великіе послы, думной дворянинъ и намѣстникъ Богданъ Ивановичь Ординъ-Нащокинъ да дьякъ Григорей Богдановъ. И посланники у канцлера были. И въ столъ пили чаши, вставъ, про здоровье В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва и про Королевское здоровье и про здоровья Великихъ Государей благородныхъ Царевичевъ порозянь. И послѣ стола на разъѣздѣ говорили посланники канцлеру: по указу В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва были они у Цес. Вел-ва для ихъ Государскихъ великихъ общихъ дѣлъ, а идучи къ Цес. Вел-ву, были у Кор. Вел-ва и отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва любительную грамоту подали, въ которой объявлено, о какихъ ихъ Государскихъ общихъ дѣлѣхъ къ Цесарю они посланы; и Кор. Вел-во по той В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва любительной грамотѣ велѣлъ ихъ пропустить къ Цес. Вел-ву и вспоможенье велѣлъ имъ учинить; а грамоту къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву Кор. Вел-во съ ними, посланники, въ то время не послалъ, а велѣлъ имъ сказать: какъ они пойдутъ отъ Цесаря, и въ то время грамоту къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву Кор. Вел-во съ ними пошлетъ. И они, посланники, по Королевскому приказу, шли отъ Цесаря тѣмъ же путемъ для Королевской грамоты; а отъ Цесарского рубежа Королевскою землею пристава и провожатыхъ имъ не дано и въ подводахъ и въ кормахъ вспоможенья не учинено, шли съ великою нужею, подводы наймовали и лошеди покупали, такъ жъ и кормъ и питье покупали самою большою дорогою цѣною; а въ Варшавѣ нынѣ они за-

держаны за грамотою, а корму имъ, посланникомъ, и всѣмъ Государевымъ людемъ и конского корму ничего не дано жъ, и по се время кормы и питье и дрова покупаютъ и конской кормъ дорогою жъ цѣною. И Кор. бы Вел-во велѣлъ ихъ изъ Варшавы отпустить къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву безъ задержанья, и пристава имъ дать и въ подводахъ и въ кормахъ вспоможенье велѣлъ имъ учинить.—И канцлеръ Пацъ посланникомъ говорилъ: о томъ де онъ о всемъ пошлетъ къ Кор. Вел-ву, а что Кор. Вел-во укажетъ, и онъ имъ о томъ вѣдомо учинитъ; да Кор. жъ де Вел-во велѣлъ ему канцлеру съ ними говорить о дѣлѣхъ; и какъ де онъ пришлетъ къ нимъ, посланникомъ, и имъ бы съ нимъ видѣться для тѣхъ дѣлъ.

И Декабря въ 13 день пріѣзжалъ къ посланникомъ писарь великого княжства Литовского Александръ Котовичь и говорилъ посланникомъ: Кор. де Вел-во въ Варшаву будетъ по ихъ новому календарю Декабря въ 24 день, а ихъ, посланниковъ, отпустятъ послѣ ихъ праздника Рожества Христова на третей, или на четвертой день и указъ имъ будетъ въ то время, какъ Король будетъ въ Варшаву, а отпускъ де имъ, посланникомъ, приказалъ готовить канцлеръ ему писарю Котовичю; а въ каково де время имъ быть у Короля и о чемъ какой указъ будетъ, и канцлеръ де имъ вѣдомо учинитъ. И посланники писарю говорили, чтобъ онъ отпускомъ ихъ поспѣшилъ и о вспоможеньѣ ихъ о подводахъ и о кормахъ пособствовалъ. И писарь посланникомъ говорилъ: какъ де Кор. Вел-во придетъ и объ отпускѣ ихъ учнетъ слушать, и онъ де радъ имъ во всемъ помогать, сколко мочи его будетъ.

Декабря въ 14 день пріѣхали къ посланникомъ два шляхтича съ коретою и говорили посланникомъ: прислалъ де ихъ канцлеръ Пацъ къ нимъ, посланникомъ, съ коретою, а велѣлъ имъ говорить, чтобъ они, посланники, пріѣхали къ нему поговорить о дѣлѣхъ. И посланники къ канцлеру ѣздили и канцлеръ посланникомъ говорилъ: Кор. де Вел-во велѣлъ ему съ ними, посланники, говорить: по указу де В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва были они у Цес. Вел-ва для ихъ Государскихъ общихъ дѣлъ; и Цес. де Вел-во на тѣ дѣла какъ оказался имъ, и па Турского Салтана будетъ ли спомощникъ и опасеніе отъ Турки держитъ ли, и впредь у Цесаря съ Туркомъ чего чаять? А у Кор. де Вел-ва отъ Турского Салтана и отъ Крымского Хана болшое опасеніе и на весну чаютъ ихъ на Полскую и на Литовскую землю войною, за то что съ В. Г-ремъ съ Е. Цар. Вел-вомъ Кор. Вел-во учинилъ миръ; и Кор. де Вел-во къ веснѣ указалъ войскамъ своимъ противъ Турского Салтана и противъ Крымского Хана быть готовымъ, а надежепъ де Кор. Вел-во отъ Крымской и отъ Турской войны на споможенья В. Г-ря. И имъ бы, посланникомъ, извѣстить то В. Г-рю, а В. бъ Г. Е. Цар. Вел-во отъ тѣхъ общихъ непріятелей Кор. Вел-ву велѣлъ своими Цар. Вел-ва войски вспоможенья учинить, чтобъ тѣмъ непріятелемъ не дать Христіанъ въ поруганіе; а толко де тѣ бусурманы одолѣньемъ вступятъ въ Полшу, и отъ нихъ де и многимъ землямъ утѣсненья, а Цесарю де и всѣхъ пуще добра не чаять: хотя де у Турка и помирепось съ Цесаремъ, а какъ

увидитъ мочь свою надъ Полшею, и черезъ миръ ему тѣсноту чинять учинитъ.—И посланники канцлеру говорили: какъ они были у Цесаря и объявили, что у В. Г-ря съ Кор. Вел-вомъ учинилось перемирье, и Цес. Вел-во желателно о томъ обрадовался; а опасенье Цесарь отъ Турка держитъ болшое: которыми городами они, посланники, ѣхали, и въ тѣхъ городѣхъ съ начальными людми ратные люди рейтары и пѣхота есть для опасенья Турскихъ людей; а въ розговорѣхъ у Цесаревыхъ думныхъ людей слышали, какъ бывали въ отвѣтѣхъ, что помиренось у Цесаря съ Туркомъ на двадцать лѣтъ, и въ томъ де перемирьѣ отъ Турскихъ людей въ многихъ мѣстѣхъ задоры есть; а Кор. Вел-ву отъ тѣхъ общихъ непріятелей Цесарь вспоможеньемъ отлученъ не будетъ, не людми, и онъ иными мѣрами помочь будетъ. А у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва въ украинныхъ городѣхъ бояре и воеводы и ратные люди всегда готовы: какъ время дойдетъ, и они по указу В. Г-ря надъ тѣми общими непріятели промышлять и отпоръ давать учнутъ, сколко милосердый Богъ помочи подастъ. А что онъ, канцлеръ, говорилъ, и то извѣстно будетъ Цар. Вел-ву.—И канцлеръ посланникомъ говорилъ: опричь де ратныхъ людей Цесарю помогать инымъ печѣмъ: будетъ де помышляетъ помогать казною, и они де вѣдаютъ, что Цесарь казною не богатъ.—И посланники говорили канцлеру: В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во съ Цесаремъ имѣетъ крѣпкую братцкую дружбу и любовь, и по той ихъ Государской крѣпкой дружбѣ чаетъ, что Цесарь противъ Турка спомочвникъ будетъ; а казны они у Цесаря велякой чаютъ, потому что у него въ его державѣ золота и серебра и иныхъ рудъ много добываютъ и отъ такого достатку казнѣ мочно быть.—И канцлеръ говорилъ: хотя де у него золото и серебро родится и иныхъ рудъ много, толко они про то вѣдаютъ, что казны у Цесаря не много и промыслы стали не прибылны.—И посланники отъ канцлера поѣхали въ его жъ каретѣ, а проводили ихъ до двора тѣжъ два шляхтича.

Декабря въ 18 день, пріѣхалъ къ посланникомъ приставъ Рыдванской да съ нимъ четыре человѣка Королевскихъ дворянъ, и говорилъ: Кор. де Вел-во велѣлъ имъ, посланникомъ, сего дня быть у себя на отпускѣ, а дворяномъ ѣхать передъ ними, посланники. И посланники приставу говорили: у Кор. Вел-ва быть они готовы, толко бъ въ то время иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было. И приставъ посланникомъ говорилъ: иныхъ де государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ у Короля никого не будетъ.

И посланники поѣхали къ Королю въ каретѣ своей, а приставъ и дворяне Королевскіе ѣхали передъ посланники, а В. Г-ря дворяне, которые были съ посланники, ѣхали у кореты посланничьей, а люди посланничьи шли у кореты пѣши. И какъ посланники взъѣхали къ Королю на дворъ, и на дворѣ стояло хорунга пѣшего строю желдаковъ. А какъ вышли изъ кореты у крыльца, и посланниковъ встрѣтилъ полковникъ, а въ сѣнѣхъ стояли съ протозаны немногіе люди. И какъ посланники вошли въ полату къ Королю, и Король сидѣлъ въ нѣмецкомъ платьѣ и въ шляпѣ.

И посланники, пришедъ передъ

Короля, поклонились Королю по обычаю. И передъ Королемъ объявлялъ посланниковъ канцлеръ Пацъ, а объявя, говорилъ посланникомъ: Кор. де Вел-во для брата своего В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, черезъ свое государство проѣздъ имъ, посланникомъ, волной, и приставу для береженья и провожатымъ съ ними ѣхать до границы указалъ; а ихъ де, посланниковъ, и всѣхъ Государевыхъ людей Кор. Вел-во жалуетъ къ рукѣ. И послапники у Кор. Вел-ва у руки были, а послѣ посланниковъ у руки были дворане и подьячіе. Послѣ того Кор. Вел-во, вставъ и шляпу снявъ, говорилъ рѣчь по писму: брату нашему В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичю, и Дѣдичю, и Наслѣднику, и Государю и Обладателю желаемъ многолѣтного здравія и счастія, и какъ будете у брата нашего, и вы отъ насъ брату нашему В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву поклонитеся. А послѣ того къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву Кор. Вел-во отдалъ посланникомъ любительную грамоту самъ, въ камкѣ. И послапники, принявъ грамоту, Кор. Вел-ву челомъ ударя, пошли изъ полаты, а грамоту отдали подьячему и велѣли несть передъ собою. А въ то время, какъ посланники у Короля на отпускѣ были, при Королѣ сидѣли бискупы и сенатори; а до коретъ посланниковъ провожалъ тотъ же полковникъ, а до двора провожали посланниковъ приставъ и дворяне Королевскіе тѣ жъ, которые передъ посланники ѣхали къ Королю. А какъ послапники поѣхали отъ Королл, и грамоту передъ собою велѣли везть подьячему верхомъ.

И того жъ дня пріѣхалъ къ посланникомъ шляхтичь Александръ Шелковской и говорилъ: по указу де Кор. Вел-ва велѣно ему у нихъ быть въ приставѣхъ и проводить ихъ до границы; и они бъ, послапники, ему вѣдомо учинили, въ которой день изъ Варшавы поѣдутъ. И послапники говорили: ѣхать они готовы сего жъ часа. И приставъ Шелковской посланникомъ говорилъ: сказано де ему сего числа, и нынѣ онъ не изготовился,—чтобъ изъ Варшавы выѣхать Декабря 25 число. Да посланникомъ же говорилъ приставъ Рыдванской: велѣлъ де канцлеръ Пацъ имъ, посланникомъ, говорить: корму де въ дорогу и за прошлые дни и за подводные убытки что шли до Варшавы безъ подводъ, Кор. Вел-во ничего имъ не указалъ, для того что идутъ проѣздомъ черезъ его государство; а что де продержены они безъ корму въ Варшавѣ и за столъ, что на отпуску съ столомъ къ нимъ не прислано, указалъ Король дать имъ пять сотъ золотыхъ Полскихъ шелегами. И посланники приставу говорили: на Королевскомъ жалованьѣ они челомъ бьютъ, а въ задержаньѣ въ Варшавѣ ожидая отпуску, болши того у нихъ изошло на конской кормъ и на дрова, опрочѣ ихъ запасовъ. И того жъ числа приставъ Рыдванской привезъ къ посланникомъ четыреста пятдесятъ золотыхъ шелегами. И посланники приставу говорили: для чего онъ не сполна привезъ, пятидесять золотыхъ нѣтъ? И приставъ посланникомъ говорилъ, справится де въ томъ съ писаремъ, которой тѣ шелеги отпущалъ. А тѣ шелеги посланники роздѣлили со всѣ-

ми людми Государевыми людми починво.

Декабря въ 19 день, говорилъ посланникомъ приставъ Александръ Шелковской: проѣзжей де листъ ему для ихъ посланничья провожанья данъ, а въ листу написано, велѣно подводы имать по Королевскимъ мѣстамъ, гдѣ сколко мочно; и онъ де сколко мочно подводы сберетъ и къ нимъ пришлетъ, въ которой день имъ ѣхать. И посланники приставу говорили: кой часъ подводы и провожатые будутъ, и они того жъ часа ѣхать готовы. А приставу Рыдванскому о пятнадесять золотыхъ посылали многожды, и онъ и по отъѣздъ посланничей не показался и проводить не бывалъ и тѣ пятдесятъ золотныхъ къ посланникомъ не присыланы.

И Декабря въ 20 день дано посланникомъ и всѣмъ Государевымъ людемъ двадцать подводъ, а сказалъ приставъ, что болши того собрать нелзя. И тѣ подводы посланники взяли въ прибавку къ своимъ лошедямъ. И того жъ дни посланники изъ Варшавы поѣхали и отъѣхали шесдесятъ верстъ до Венгрова, и тѣ подводы, которые были изъ Варшавы въ Венгровѣ приставъ Александръ Шелковской у посланниковъ взялъ и отпустилъ, а иныхъ подводъ въ то мѣсто не далъ. И отъ Венгрова ѣхали посланники и всѣ Государевы люди на Брянскъ, на Слонимъ, на Миръ, на Мѣнскъ, на Борисовъ, на Оршу, на Дубровну и до Смоленского рубежа до Зверовичь на своихъ лошедяхъ, покупая и наймывая лошеди дорогою цѣною. Генваря въ . . . . день, пріѣхали на Смоленской рубежъ въ село Зверовичи и взявъ подводы, поѣхали къ Смоленску. Генваря въ . . . . день пріѣхали въ Смоленескъ, а изъ Смоленска поѣхали Генваря въ . . . . (1) день.

А что, будучи въ Полшѣ и въ Цесарской землѣ, отъ кого слышали какихъ вѣстей, и то писано подъ статейнымъ списком.

А ѣдучи Литвою и Полшею сказывали шляхта и мѣщане и всякихъ чиновъ люди, что въ Литвѣ и въ Полшѣ было межусобіе за заплату, и то де межіусобіе умирили тѣмъ, что неболшую заплату учинили войскамъ, а на достальную заплату положили со всего государства поборы, а собрать поборы по Августъ мѣсяцъ, а заплатѣ быть Августа въ 15 день, Литовскимъ въ Вилнѣ, а коруннымъ во Львовѣ. А о перемирьѣ де съ В. Г-ремъ на сеймѣ посполитою рѣчью утвердили, что тому перемирью быть непорушиму, и пословъ выбрали къ В. Г-рю и послали подкрѣплять и вѣчного де миру всѣ ради; а Король де за свое несчатье и королевства хочетъ сдать, а самъ хочетъ во мнихи; и посполитою де рѣчью всѣ повелѣваютъ на Полское и Литовское государство просить у В. Г-ря у Е. Цар. Вел-ва о сынѣ его Государевѣ о В. Г-рѣ Царевичѣ и В. Кн. Алексѣѣ Алексѣевичѣ. А которые де на Полшу съ Королевою промышляли изъ Францускоѣ земли Кендеуша, и тѣ де на сеймѣ о Кендеушѣ и помянуть не смѣли; а у жалныреи де на томъ положено, кто помянетъ на Полшу Кендеушемъ, того убить. А будетъ де В. Г. Е. Цар. Вел-во сына своего Г-ря Царе-

(1) Въ подлин. числа не означены.

вича не изволитъ на Полшу дать Государемъ, и рѣчь де была про Курфюста Брандебурского, да мѣшаетъ вѣра его, что онъ калвинъ. А иная де рѣчь была у посполитой рѣчи, чтобъ Королю для дѣтей жениться. Толко де ничто на мѣрѣ не положено, опричь того, что велѣли В. Г-рю бить челомъ о Г-рѣ Царевичѣ. А будетъ В. Г. о томъ не изволитъ, и на другомъ нынѣшнемъ сеймѣ будетъ о томъ рѣчь, а Королю жениться ль, или иного на королевство обрать. А сеймъ де будетъ, какъ отъ В. Г-ря Полскіе послы будутъ въ Полшу. А нынѣ де у нихъ война великая отъ Татаръ на украйнѣ, и гетманъ де корунной сбирается съ войски и хочетъ итти на Татаръ, оборонять украйны. А на сеймѣ де будетъ нынѣ рада великая о Татарской войнѣ, какъ отъ нихъ обороняться и кѣмъ противъ ихъ стоять. А воюютъ де Татаровя по повелѣнью Турского Салтана, да и Турской де Салтанъ войну на Полскую землю пустить хочетъ за то, что съ В. Г-ремъ Король помирился; а писалъ де изъ Турской земли Полской посолъ Радевской, что Турокъ войну хочетъ послать на Полшу, будетъ Король съ В. Г-ремъ помирился; и то писмо и грозы отъ Турского объявлять на сеймѣ. И служилые люди и чернь вся сказали, что отъ Турка обороняться и стоять посполитымъ рушеньемъ, сколко Богъ помочи подастъ, а съ В. Г-ремъ перемирья не розорвать и до вѣчного миру доступать. А Полского де посла писму, что пишетъ изъ Турской земли, служилые люди и чернь не вѣрятъ, потому что вѣревъ тотъ посолъ былъ Королевѣ и выбрала его въ послы она для того, всячески бъ того доступить, чтобъ на Полшу Кендсуша

Королемъ посадить. А нынѣ де изволилъ Богъ Королевинъ вѣкъ прекротить, и чаетъ де со всѣ стороны смиренья будетъ; а отъ нее де великая смута была на всѣ стороны, и съ Татары де и съ Любомирскимъ она ссорила, и нынѣ де Татаровя на украйнѣ многіе городы розвоевали, а гетманъ де корунной пошелъ съ войскомъ тѣхъ украинныхъ мѣстъ оборонять. А нынѣ де носится вѣсть, что гетмана съ войскомъ Татаровя осадили въ обозѣ, а помогать некѣмъ: войска всѣ въ розни, да и служить не хотятъ, что заплаты войску не даютъ. Да въ Варшавѣ и за Варшавою къ Цесарской границѣ и въ Цесарской землѣ слухъ носился во многихъ мѣстѣхъ, что Король Полской посылалъ тайнымъ обычаемъ къ старой Цесаревѣ свататься; и то де носится: будетъ Король впрямъ измыслитъ жениться, и Цесарева старая за него хочетъ итти. А отъ Полской границы Цесарская держава Шлонская земля послѣ Свѣйской войны многіе городы и мѣста построились и населились, не противъ прежнего исправились; а въ Моравской землѣ отъ Свѣйской войны многіе мѣста и по се время розорены, не справились; Аустрійская земля до самой Вѣны конечно пуста, розорена отъ Шведовъ, а досталь запустошили Татаровя въ нынѣшную Турскую войну по самой Дунай рѣку; а Дунай рѣка подъ Вѣною подъ стѣною города. А говорятъ въ Цесарской землѣ, Туркомъ де хоти и уступилъ Цесарь земли, толко де съ ними помирились на двадцать лѣтъ; а толко бы де по се время не помирились, и отъ Турковъ бы въ конецъ розореным и поплѣненымъ имъ быть; да и впередъ отъ Турской войны въ Цесар-

ской землѣ жить съ великимъ страхованьемъ; и по всѣхъ городѣхъ и мѣстѣхъ ратные люди у нихъ есть, приказаны графомъ, и генераломъ, и полковникомъ и инымъ началнымъ людемъ райтары и салдаты. А говорятъ въ Цесарской землѣ, нынѣ удержаетъ Турскую войну Виницѣяне, потому, великую де злобу Турокъ держитъ на Виницѣянъ, и грубенъ де ему островъ Кавдія. А нынѣ де подъ тотъ островъ пришелъ Турской паша на похвалѣ со многими людми и хочетъ своею похвалою тотъ островъ доступить, и осадилъ накрѣпко и приступы были жестокіе, только де по се время ничего не учинилъ, а тѣснитъ великимъ утѣсненіемъ, помочи учинить не откуды, людей и запасовъ не пропустятъ; а послѣ де другого приступу сказываютъ, что три тысечи войска и съ запасы изъ Виницѣи на тотъ островъ прошли; и Виницѣяне де тому ради, что тѣ люди прошли съ запасы и на помочь, надѣются на милость Божію, что ничего Турки не учинятъ. А паша де Турской конечно печаленъ:—пошелъ похвалясь, и людей взялъ много в людемъ истрату учинилъ болшую, а себѣ прибыли ничего не получилъ, и положилъ де на томъ, что ему учинить два приступа жестокіе, либо островъ взять, или самому сгинуть. И послѣ того въ Вѣнѣ жъ была вѣсть, что отъ одного приступа похвалного тотъ островъ отсидѣлся. Да въ Вѣнѣ жъ сказывали розныхъ чиновъ люди, что Свѣйской Король присылалъ къ Цесарю свататься за сестру его, и тѣ де послы отпущены, а отговаривались отъ нихъ не отказомъ, а нынѣ де Цесарь мыслитъ, хочетъ посылать къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву свататься сестрою своею за Г-ря Царевича и В. Кн. Алексѣя Алексѣевича. Да въ Вѣнѣ жъ сказывали многіе люди и приставъ въ розговорѣ, что Цесарь ничего за Цесаревою своею во владѣнья земель не взялъ; а далъ де было ему Шпанской Брабанскую землю, которая часть за нимъ, Шпанскимъ, и Францужской де на ту землю наступилъ войною, а говоритъ, что та земля по смерти Шпанского Короля отказана ему Францужскому Королю за женою его за болшею дочерью Шпанского Короля. И папа де посылалъ пословъ своихъ ко Францужскому, чтобъ войну унялъ, а сослались бы послами при посредникахъ; и Францужской де войну унялъ и людей вывелъ изъ Брабанской земли, а люди де у него готовы на той границѣ, будетъ не сойдется по посолству къ миру, и у Цесаря де будетъ война со Францужскимъ великая, станетъ Цесарь за Шпанского. Да у Цесаря жъ были послы Крымскіе, а съ ними людей съ тридцать человѣкъ, а приходили поздравлять Цесарю о воспріятіи законного его брака, а иныхъ дѣлъ не было, а были въ Вѣнѣ полпяты недѣли, а пришли отъ Полской границы, а отпущены водою, Дунаемъ рѣкою. Да въ Цесарской же землѣ въ Вѣнѣ были вѣсти письменые, что гетманъ Полской коруной побилъ болшимъ побоемъ Татаръ, а помогали де на Татаръ и В. Г-ря люди; и съ того де побою Татаровя помирились съ Поляки, и Черкасы приговариваютъ, чтобъ были въ подданствѣ у Короля Полского, и договорились, что полонъ весь Полской изъ Крыму отдать. А какъ пріѣхали въ Полскую землю изъ Цесарской земли, и въ Полскихъ городѣхъ вездѣ и до Варшавы ска-

зывали, что гетманъ Коруннои помирился съ Татары изъ неволи, изъ осады, а далъ оманаты, что дать деньги; а сколко де денегъ, того не вѣдаютъ подлинно, а сказываютъ де, что полтораста тысечь червонныхъ; и хотятъ де деньги сбирать, да не намыслятся на что, да и канцлеръ де хочетъ, толко бъ на сеймѣ его посылкѣ не помѣшалось, потому что жолнери и прежь сего ему не вѣрили и называли союзникомъ Королевинымъ, а нынѣ де и досталь служилымъ людемъ немилъ сталъ; положены были поборы на всѣхъ людей на заплату, а заплатѣ быть на комисѣѣ въ Вилнѣ; а у заплаты быть ему канцлеру да гетману Михайлу Пацѣ да подскарбію; и онъ де канцлеръ съ подскарбіемъ, собравъ деньги, всѣ пустили по своимъ рукамъ себѣ на пожитки, а служилымъ людемъ всего дали по полтретья ефимка, и то шелегами, а иной де, ждучи и ѣдучи для заплаты, съѣлъ здесетеро того;—и за то де на канцлера всѣ люди и злобу держатъ, и чаятъ, что на сеймѣ на него безъ шуму не будетъ, толко бъ дурна какого не учинили. И корунная шляхта въ заплатѣ на подскарбія тожъ взносятъ, что завладѣли деньгами сами и изъ тѣхъ де денегъ коруннои подскарбія купилъ себѣ маятности великія, мѣсто Венгрово и иныя мѣста.

176 Февраля въ 8 день подалъ книги діакъ Тимоѳей Кузминъ остаточные соболи принять, а отъ какихъ дѣлъ кому давали допросить именно, а что издержали на свои росходы и что имъ дано для той посылки жалованья и подмоги и соболей, и о томъ выписать въ докладъ тотчасъ.

Лѣта 7175 Іюня въ 4 день по указу В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца послано въ Цесарскую посылку съ посланники съ Иваномъ Аѳанасьевичемъ Желябужскимъ да съ діакомъ Тимоѳеемъ Кузминымъ на роздачю отъ Государевыхъ дѣлъ пять сороковъ соболей: 40 соболей 180 рублевъ, 40 соболей 130 рублевъ, 40 соболей 110 рублевъ, 40 соболей 100 рублевъ, 40 соболей 80 рублевъ. Всего на шесть сотъ рублевъ. А сколко тѣхъ соболей изошло на какіе расходы, и то писано именно въ росходѣ подъ сею статьею.

Августа въ 24 день шляхтичю Александру Коваленскому, которои принялъ посланниковъ въ Оршѣ и отъ Орши провожалъ до Варшавы, двѣ пары соболей по пяти рублевъ пара, дано.—(1) Того жъ дни приставу шляхтичю Станиславу Завишѣ, которой присланъ къ посланникомъ изъ Вилны въ мѣстечко Слонимъ и былъ у посланниковъ до Варшавы въ приставѣхъ, пара соболей, цѣна пять рублевъ, дано.—Того жъ дни отъ Государевыхъ дѣлъ канцлеру Великого Княжства Литовского Пацѣ послано съ жилцомъ съ Игнатьемъ Башковскимъ пять паръ соболей, по пяти рублевъ пара, и того на двадцать на пять рублевъ, дано.—Того жъ дни шляхтичю Андрею Сипьяну, которой посланниковъ встрѣтилъ у рѣки Вислы и былъ въ приставѣхъ, и съ столомъ отъ Короля къ посланникомъ присланъ онъ же,

(1) Слово «дано» въ концѣ расходныхъ статей писано другою рукою.

пара соболей, цѣна пять рублевъ, дано.

176 Сентября въ 5 день приставу шляхтичю Максиму Ецу, которой провожалъ посланниковъ отъ Варшавы до Цесарской границы до Шлонскіе земли, пара соболей пять рублевъ, дано.—Сентября въ 15 день Цесарскіе Шлонскіе земли Нѣмчину Мартыну Потемпѣ, который принялъ посланниковъ и былъ у нихъ въ приставѣхъ Шлонскою землею отъ мѣстечка Торнавскихъ горъ до мѣстечка Дворца, пара соболей, цѣна пять рублевъ, дано.—Октября въ 14 день присылалъ Цесарь къ посланникомъ съ столомъ столника своего кавалера Паравицына, и послѣ стола столнику двѣ пары соболей, по пяти рублевъ пара, дано.—Того жъ дня приходилъ къ посланникомъ Цесарской комнатной карла, потѣшникъ, и приставъ говорилъ посланникомъ, чтобъ того карла почтить, для того, прислалъ де его къ нимъ посланникомъ Цесарь нарочно, и тому карлѣ пара соболей, цѣна пять рублевъ, дано. Октября въ 16 день Шлонскіе земли Нѣмчину писарю Захарьяшу за его работу, что съ посланники ѣхалъ Шлонскою и Муравскою и Австрійскою землею до Вѣны и въ дорогѣ отъ посланниковъ для дѣлъ посыланъ, пара соболей, цѣна пять рублевъ, дано. Октября въ 25 день присылалъ къ посланникомъ Цесаревъ ближней думной человѣкъ графъ Кенексъ двусыновей своихъ, и посланники имъ пару соболей, цѣна девять рублевъ, дано, для того, что отецъ ихъ былъ въ отвѣтѣ съ посланники.—Октября въ 30 день канцлеру Римского государства графу Андрикусу Фалендорфу послано отъ Государевыхъ дѣлъ съ жилцомъ съ Игнатьемъ Башковскимъ четыре пары соболей, и въ томъ числѣ двѣ пары по девяти рублевъ пара, двѣ пары по пяти рублевъ по шестнатцати алтынъ по четыре денги пара, дано.—Того жъ дня Цесареву ближнему комнатному боярину и дворецкому фирстъ фонъ Ленковичю послано отъ Государевыхъ дѣлъ съ жилцомъ съ Аѳанасьемъ Желябужскимъ четыре пары соболей, и въ томъ числѣ двѣ пары по девяти рублевъ, двѣ пары по пяти рублевъ по шестнатцати алтынъ по четыре денги пара, дано.—Того жъ дня Цесареву ближнему человѣку Крамеру президенту послано отъ Государевыхъ дѣлъ съ жилцомъ съ Игнатьемъ Башковскимъ три пары соболей, и въ томъ числѣ пара девять рублевъ, двѣ пары по пяти рублевъ по шестнатцати алтынъ по четыре денги пара, дано.—Того жъ дня Цесареву ближнему человѣку графу Конзакѣ, которой былъ въ отвѣтѣ, послано съ жилцомъ съ Иваномъ Батуринымъ да съ переводчикомъ съ Иваномъ Малгорномъ отъ Государевыхъ дѣлъ три пары соболей, и въ томъ числѣ пара девять рублевъ, двѣ пары по пяти рублевъ по шестнатцати алтынъ по четыре денги пара, дано.—Того жъ дня Цесареву ближнему человѣку коморнику графу Ламберку послано отъ Государевыхъ дѣлъ съ жилцомъ съ Аѳанасьемъ Желябужскимъ три пары соболей, и въ томъ числѣ пара девять рублевъ, двѣ пары по пяти рублевъ по шестнадцати алтынъ по четыре денги пара, дано.—Того жъ дня Цесареву ближнему думному человѣку графу Кенексу, которой былъ въ отвѣтѣ, двѣ пары соболей послано отъ Государевыхъ дѣлъ съ жилцомъ съ Иваномъ Батуринымъ да съ переводчикомъ съ

Иваномъ Маргорномъ, пара девять рублевъ, да пара пять рублевъ шестнадцать алтынъ четыре денги, дано.—Ноября въ 6 день Цесаревину моршалку фирстъ Детерштору отъ Государевыхъ дѣлъ послано съ жильцомъ съ Аѳанасьемъ Желябужскимъ двѣ пары соболей, и въ томъ числѣ пара девять рублевъ да пара пять рублевъ шестнадцать алтынъ четыре денги, дано.—Ноября въ 8 день Цесареву скарбовому писарю, которой присланъ отъ Цесаря къ посланникомъ съ судами серебряными, двѣ пары соболей, и въ томъ числѣ пара пять рублевъ шестнадцать алтынъ четыре денги, да пара пять рублевъ, дано.—Того жъ дни Цесареву столнику кавалеру Паравицыну двѣ пары соболей, въ томъ числѣ пара пять рублевъ шестнадцать алтынъ четыре денги да пара пять рублевъ, дано. Присланъ отъ Цесаря къ посланникомъ съ коретою и съ столомъ на отпускѣ.—Того жъ дни приставу Лаврентью фонъ Курельеву три пары соболей, и въ томъ числѣ двѣ пары по девяти рублевъ пара, да пара пять рублевъ шестнадцать алтынъ четыре денги, дано.—Того жъ дни Цесареву переводчику попу Савастьяну, которой присланъ къ посланникомъ на встрѣчю съ Цесаревыми кореты и до отпуску былъ у посланниковъ и толмачилъ и въ грамотахъ и въ отвѣтныхъ писмахъ В. Г–ря имяновавье и титлы досматривалъ и вычиталъ, и за то ему двѣ пары соболей, пара девять рублевъ да пара пять рублевъ шестнадцать алтынъ четыре денги, дано.—Ноября въ 25 день приставу Лаврентью жъ фонъ Курельеву двѣ пары соболей, и въ томъ числѣ пара пять рублевъ шестнадцать алтынъ четыре денги, да

пара пять рублевъ, дано, за то, что онъ отъ Вѣны провожалъ посланниковъ до Полской границы и въ кормахъ вспоможенье чинилъ и въ розговорѣхъ вѣсти всякіе сказывалъ.—Ноября въ 26 день, какъ пришли въ Полскую землю, послали мѣстечка Козьи головы полстаростьѣ Станиславу Ковецкому пару соболей, цѣна пять рублевъ; дано, чтобъ посланникомъ и Государевымъ людемъ далъ подводы и задержанья не учинилъ.—Декабря въ 14 день, какъ пришли посланники въ Варшаву и къ канцлеру Пацѣ посылали многижды о отпускѣ, чтобъ ихъ въ Варшавѣ не задержали, отпустили вскорѣ; а Королевскому писарю Александру Котовичю, которому приказанъ посланникомъ отпускъ готовить, послали пару соболей, цѣна пять рублевъ шестнадцать алтынъ четыре денги, дано.—А за росходомъ въ остаткѣ соболей: 40 соболей 130 рублевъ, 40 соболей 80 рублевъ, 7 паръ по 9 рублевъ пара, 2 пары по 5 рублевъ по 16 алтынъ по 4 денги пара, пара 5 рублевъ, всего на 289 рублевъ.

И какъ пріѣхали посланники въ Полскую землю, и въ Полской и Литовской землѣ отъ мѣстечка Каменска до Варшавы и отъ Венгрова Литовскою землею до Государевыхъ городовъ до Смоленского рубежа посланникомъ и Государевымъ людемъ подводъ и кормовъ не давали, и тѣ остаточные соболи посланники издержали на лошеди, и на телѣги, и на сани, и на наемъ отъ подводъ до Государевыхъ городовъ до Смоленского рубежа. Иванъ Желябужской тѣхъ остаточныхъ соболей Полскою и Литовскою землею издержалъ на лошеди и на тѣлеги и на сани и на наемъ отъ подводъ на двѣ-

стѣ на девять рублевъ. *(Подпись:)* Иванъ Желябужской руку приложилъ.

Дьякъ Тимоѳей Кузминъ тѣхъ же остаточныхъ соболей въ той же дорогѣ издержалъ на лошединую покупку и на телѣги и на сани и на наемъ на восмьдесять рублевъ. *(Подпись:)* Тимоѳей Кузминъ Государевыхъ соболей въ дорогѣ издержалъ на восмьдесять рублевъ. И о тѣхъ соболяхъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, что укажетъ?

Скрыпа по листамъ расходной записки: Діакъ Тимофеи Кузминъ.

Подлинная книга писана на 228 листкахъ въ четвертку; переплетена въ юфть, съ надписью назади: Цесарск. двора 1667—1668 № 16.

СНОШЕНІЯ

ЦАРЯ

АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА

СЪ

ИМПЕРАТОРОМЪ ГЕРМАНСКИМЪ

Леопольдомъ I.

1668.

7176—1668.

Написано въ докладъ. Въ нынѣшнемъ по 176 году указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послати съ своею В. Г-ря грамотою къ Венецѣйскому Князю Московского торгового иноземца Томаса Андреева сына Келдермана. А для тоѣ посылки что ему В. Г-ря жалованья подмоги, и въ приказъ дати, о томъ В. Г. какъ укажетъ.

И въ Посолскомъ приказѣ выписано:

Въ прошломъ 162 году посыланъ къ Цесарю Римскому съ посланники съ Иваномъ Боклановскимъ да съ дьякомъ съ Иваномъ Михайловымъ Посолского приказу переводчикъ Иванъ Адамовъ. А для тоѣ посылки дано ему В. Г-ря жалованья по окладу его на два года по 100 рублевъ на годъ, да подмоги и въ приказъ противъ жалованья обѣихъ годовъ всего 400 рублевъ, ему жъ соболми на 60 рублевъ, да запасовъ въ Новѣгородѣ: 5 ведръ вина, 3 полуосмины муки пшеничной, пудъ меду, пол-осетра, прутъ бѣлужины.

Въ прошломъ же во 170 году по указу В. Г-ря посыланъ въ Аглинскую землю съ великими послы съ столникомъ со княземъ Петромъ Прозоровскимъ съ товарыщи для переводу полковникъ Андрей Форотъ. А для тоѣ посылки дано ему В. Г-ря, жалованья подмоги и въ приказъ 100 рублевъ серебреныхъ, да кормовыхъ мѣсечныхъ денегъ Іюня съ 1 числа 170 году Іюня жъ по 1 число 171 году 100 рублевъ серебреныхъ же да 455 рублевъ мѣдныхъ; да ему жъ изъ Дворца запасовъ; пол-3 ведра меду смороднинного, ведро меду малинового, 2 ведра меду вешнего, пол-3 ведра меду боярского, обарного тожъ, 7 пудъ меду сырцу, 10 ведръ вина дворянского.

Во 174-мъ году по указу жъ В. Г-ря посыланъ съ его В. Г-ря грамотою къ Англинскому Королю рейтарской полковницкъ Патрекіюсъ Гор-

довъ. А для той посылки дано ему В. Г-ря жалованья, подмоги и въ приказъ и кормовыхъ денегъ всего 300 рублевъ; ему жъ для скорой посылки запасовъ изъ Дворца: 7 пудъ меду сырцу, 10 ведръ вина дворянского.

А во 175-мъ году посылапъ къ Цесарю Римскому съ посланники съ Иваномъ Желябужскимъ да дьякомъ съ Тимоѳеемъ Кузминымъ для переводу и толмачества Аптекарского приказу окулистъ Иванъ Малгорнъ. А для той посылки дано ему В. Г-ря жалованья и подмоги и въ приказъ 160 рублевъ; ему жъ соболми на 20 рублевъ, да запасовъ въ Смоленску противъ дачи переводчика Ивана Адамова.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ; по склейкамъ написано другою рукою: Государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать своего Государева жалованья для тое посылки и подмоги и въ приказъ триста рублевъ изъ Новгородцкіе чети, да на двѣсти рублевъ соболей, для того что ему ѣхать черезъ Полскую и иные земли сухимъ путемъ наймомъ, а инымъ посыльщикомъ то не въ образецъ, и на примѣръ никому не выписывать.)

176-го Апрѣля въ 11 день въ Сибирской приказъ. Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московского торгового иноземца Томаса Андреева сына Келдермана, велѣлъ ему дать своего В. Г-ря жалованья для Венницѣйскіе посылки соболми на двѣсти рублевъ. Съ оборотомъ.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ; внизу помѣта: За приписью дьяка Ефима Юрьева*).*

176-го Апрѣля въ 13 день пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московского торгового иноземца Томаса Андреева сына Келдермана, велѣлъ ему дать своего В. Г-ря жалованья, подмоги и въ приказъ для Венницѣйскіе посылки четыреста рублевъ изъ доходовъ Новгородцкіе чети. Помѣта о томъ на выпискѣ думного дьяка Герасима Дохтурова въ Посолскомъ приказѣ.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ; внизу помѣта: За приписью дьяка Ефима Юрьева.*)*

Г-рю Царю и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьетъ челомъ иноземецъ дохтуровъ сынъ Бориско Розебергъ. По твоему В. Г-ря указу велѣно мнѣ ѣхать съ посланникомъ съ Томасомъ Келдерманомъ къ Цесарю и въ Венницѣю. Милосерлый Государь Царь и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ! пожалуй меня, иноземца, вели, Государь, мнѣ дать три подводы, или колко ты В. Г. укажешь. Царь Государь, смилуйся!

(Подлинникъ писанъ на листкѣ; внизу помѣта: Того жъ числа и память въ Ямскоій приказъ послана за приписью дьяка Ефима Юрьева. *На оборотѣ написано:* 176-го Апрѣля въ 25 день Государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать двѣ подводы и послать о томъ въ Ямскоій приказъ память.)

Царю Г-рю и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и

Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои Ѳедка Фирсовъ да Пронка Возницынъ. По твоему В. Г-ря указу велѣно намъ, холопемъ твоимъ, быть на твоей В. Г-ря службѣ въ Венецеѣ; а людишка мы бѣдные и скудные, поднаться намъ, холопемъ твоимъ, и платьишко купить и въ дорогѣ питаться нечѣмъ: милосердый Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, Государь, намъ дать своего В. Г-ря жалованья, что пить и ѣсть и чѣмъ поднаться и платьишко искупить. Царь Государь смилуйся, пожалуй!

(Подлинникъ писанъ на листкѣ. На оборотѣ помѣта: 176-го Апрѣля въ 10 день, выписать.*)*

И въ Посолскомъ приказѣ выписано: Въ нынѣшнемъ во 176-мъ году по указу В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, велѣно быть въ Венецеѣ съ Московскимъ торговымъ иноземцомъ съ Томасомъ Кендерманомъ 2-мъ человѣкомъ подьячимъ Посолского приказу Прокофью Возницыну да Новгородцкіе чети Ѳедору Фирсову. А ѣхати имъ черезъ Полскую и Цесарскую земли до Венецѣи сухимъ путемъ. А В. Г-ря жалованья для тое посылки имъ ничего не дано, а Томасу В. Г-ря жалованья дано денегъ 400 рублевъ да соболей на 200 рублевъ. И В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Посолского приказу и Новгородцкіе чети подьячіе бьютъ челомъ, чтобъ В. Г. пожаловалъ, велѣлъ имъ дать своего В. Г-ря жалованья для тое посылки подмоги и въ приказъ, какъ ему В. Г-рю Богъ извѣститъ.

И выписано на примѣръ:

Въ прошломъ во 175 году по указу В. Г-ря посыланы въ Цесарскую землю съ посланники съ Иваномъ Желабужскимъ да съ дьякомъ съ Тимоѳеемъ Кузминымъ подьячихъ 2 человѣка: Помѣстного приказу Тихонъ Бишовъ да Конюшенного приказу Тимоѳей Молчановъ. А В. Г-ря жалованья дано имъ подмоги и въ приказъ денегъ по 50 рублевъ человѣку да соболми по 20 рублевъ человѣку; да имъ же велѣно дать въ Смоленскѣ запасовъ: по 2 чети съ осминою муки ржаные, по 2 чети съ осминою сухарей, по полуосминѣ круп, по полуосминѣ толокна, по 2 полтя ветчины, по 2 ведра вина человѣку.

(Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. По склейкамъ и на концѣ послѣдняго листка написано другою рукою: 176 Апрѣля въ 12 день Государь пожаловалъ, велѣлъ имъ дать своего Государева жалованья для тое дальніе посылки и подмоги и въ приказъ по семидесять рублевъ денегъ изъ Новгородцкіе чети да по тридцать рублевъ соболми, да запасы въ Смоленску противъ Цесарскіе посылки. *На оборотѣ помѣта:* справилъ Памфилка Бѣлянинов.*)*

176 Апрѣля въ 12 день въ Сибирской приказъ. Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, подьячихъ Посолского приказу Прокофья Возницына да Новгородскіе чети Ѳедора Фирсова, велѣлъ имъ дать

своего В. Г-ря жалованья для Венецѣйскіе посылки соболми по тридцати рублевъ человѣку. Съ оборотомъ.

(*Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ. Внизу помѣта:* За приписью дьяка Ефима Юрьева. Отдана того жъ числа подьячимъ.)

176 Апрѣля въ 13 день пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, подьячихъ Посолского приказу Прокофья Возницына да Новгородскіе чети Ѳедора Фирсова, велѣлъ имъ дать своего В. Г-ря жалованья и подмоги и въ приказъ для Венецѣйскіе посылки по семидесять рублевъ человѣку изъ доходовъ Новгородскіе чети. Выписка о томъ за помѣтою думного дьяка Герасима Дохтурова въ Посолскомъ приказѣ.

(*Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ. Внизу помѣта*: За приписью дьяка Ефима жъ Юрьева. Того жъ числа взяли подьячіе сами.)

Царю Г-рю и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой Московской торговой иноземецъ Томаско Андреевъ, сынъ Келдермапъ. Въ прошломъ, Государь, во 170 году взято у меня въ твою В. Г-ря казну юхотного мосго красного товару девять сотъ десять пудъ тридцать три фунта самого доброго на нѣмецкую руку; а довелось было мнѣ, холопу твоему, за тотъ мой товаръ взять изъ твоей Государевы казны мѣдныхъ денегъ шестнадцать тысячь триста девяносто четыре рубли. И мнѣ, холопу твоему, выдано изъ твоей Государевы казны мѣдныхъ денегъ въ прошломъ во 171 году въ Декабрѣ и въ Генварѣ мѣсяцѣхъ толко одиннадцать тысячь рублевъ; а по росчету, Государь, за тѣ мѣдные денги противъ тѣхъ чиселъ, какъ мнѣ выданы, доведется серебряныхъ тысяча двѣсти двадцать два рубли семь алтынъ двѣ денги. А тѣ, Государь, юфти проданы изъ твоей Государевы казны у города Архангелского иноземцомъ, а взято за всякой пудъ по шти рублевъ серебряныхъ денегъ, и того пять тысячь четыреста шестдесятъ четыре рубли тридцать одинъ алтынъ четыре денги; и у тѣхъ моихъ юфтей тебѣ, В. Г-рю, прибыль не малая. А досталныхъ, Государь, денегъ за тѣ мои юфти противъ мѣдныхъ денегъ по росчету серебряныхъ денегъ тысячи ста тринадцати рублевъ десяти алтынъ полушесты денги и по се число мнѣ, холопу твоему, не выдано, и выписка, Государь, о тѣхъ досталныхъ денгахъ выписана; а нынѣ, Государь, посылаютъ меня, холопа твоего, въ окрестные Государства. Милосердыій Государь, Царь и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего, вели, Государь мнѣ за тѣ мои юфти за досталные мѣдные денги выдать мяхкою рухлядью, или чѣмъ ты, В. Г., пожалуешь, противъ иныхъ, какъ выдавано за такіе жъ товары. А я, холопъ твоій, человѣчечко должной, оплатиться мнѣ, холопу твоему, опричь того нечѣмъ, чтобъ мнѣ, холопу твоему, отъ должниковъ на правежѣ замучену не быть. Царь Государь смилуйся, пожалуй!

(*Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ, на оборотѣ помѣта*: 176

Апрѣля 13 день, послать память въ Сибирскій приказъ противъ его челобитья.)

Лѣта 7176 Апрѣля въ 16 день по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу околничему Родіону Матвѣевичю Стрѣшневу, да дьякомъ Григорью Порошину да Льву Ермолаеву. Билъ челомъ В. Г-рю Царю и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу Московской торговой иноземецъ Томасъ Андреевъ сынъ Келдерманъ: въ прошломъ де во 170 году взято у него, Томаса, В. Г-ря въ казну юхотного красного самого доброго товару девять сотъ десять пудъ тридцать три фунта; а довелось было ему за тотъ товаръ взять В. Г-ря изъ казны мѣдныхъ денегъ шеснадцать тысячь триста девяносто четыре рубли. И въ прошломъ же во 171 году въ Декабрѣ и въ Генварѣ мѣсяцахъ выдано ему толко одиннадцать тысячь рублевъ. А серебряныхъ по росчету противъ тѣхъ чиселъ имется тысяча двѣсти двадцать два рубля семь алтынъ двѣ денги. А тѣ де его Томасовы юфти проданы у Архангелского города иноземцомъ, а взято за нихъ пять тысячь четыреста шестдесятъ четыре рубли тридцать одинъ алтынъ четыре денги, и прибыль де у тѣхъ юфтей взята немалая. А досталныхъ денегъ за тѣ его юфти за мѣдные по росчету серебреными тысячи ста тринадцати рублевъ десяти алтынъ полушесты денги и по се число ему, Томасу, не выдано. И выписка де въ Сибирскомъ приказѣ о тѣхъ досталныхъ денгахъ выписана. А нынѣ сказана ему, Томасу, В. Г-ря служба къ Цесарю Римскому и къ Князю Венецѣйскому. И чтобъ В. Г. пожаловалъ его, велѣлъ за тѣ его взятые юфти за досталные мѣдные денги вмѣсто серебреныхъ выдать изъ Сибирского приказу мяхкою рухледью, или иным чѣмъ, противъ того, какъ выдавано иным за такіе жъ товары.—И В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ для своей В. Г-ря службы иноземцу Томасу Келдерману за тѣ его взятые юфти за досталные мѣдные денги по росчету за серебреные за тысячю за сто за тринадцать рублевъ за десять алтынъ за полшесты денги, буде по выпискѣ довелось, ему выдать, свой В. Г-ря указъ во всемъ противъ его челобитья учинить. И по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца указу, околничему Родіону Матвѣевичю Стрѣшневу и дьякомъ Григорью и Льву о семъ учинити.

(Отпускъ писанъ на пяти листкахъ столбцемъ. Внизу послѣдняго скрыпа: Иванъ Степановъ; справилъ Памфилко Бѣляниновъ.*)*

Царю Г-рю и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой, Московской торговой иноземецъ Томаско Андреевъ сынъ Келдерманъ. По твоему В. Г-рл указу посылаютъ меня, холопа твоего, на твою Государеву службу въ окрестные Государства; а нынѣ, Государь, изъ приказу Болшого приходу таскаютъ меня, холопа твоего, и людишекъ моихъ въ десятые денги. Милосер-

дый Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего, вели, Государь, для своей Государевы службы въ той десятые денги отсрочить и о томъ въ Болшой приходъ послать память. Царь Государь, смилуйся!

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ помѣта: 176 Апрѣля въ 16 день послать память въ Болшой приходъ, велѣть отсрочить покамѣсто съ службы будетъ.)

176 Апрѣля въ 16 день, въ Болшой приходъ. Билъ челомъ В. Г-рю, Царю и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Московскоій торговой иноземецъ Томасъ Андресевъ сынъ Келдерманъ: по указу де В. Г-ря велѣно ему быть на его, В. Г-ря, службѣ у Цесаря Римского и у Князя Венидѣйского; а нынѣ де его и людей его волочатъ изъ приказу Болшого приходу въ десятой денгѣ; и чтобъ В. Г. его, Томаса, для своей, В. Г-ря, службы пожаловалъ, велѣлъ ему въ десятой денгѣ отсрочить, покамѣстъ онъ В. Г-ря (съ) службы къ Москвѣ будетъ, и о томъ въ Болшой приходъ послать память. И В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ для той своей, В. Г-ря, службы иноземцу Томасу Келдерману въ десятой денгѣ отсрочить, покамѣста онъ съ его, В. Г-ря, службы къ Москвѣ будетъ. И по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу думному дворянину Ивану Аѳанасьевичю Прончищеву и дьяку Герасиму о семъ учинити —За приписью дьяка Ивана Степанова. Послана.

(Отпускъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ.)

Лѣта 7176 Апрѣля въ 22 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, боярину князю Ивану Андреевичю Хованскому, да дьякомъ Микитѣ Головнину да Ивану Чистого. Указалъ В. Г., Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послати къ Цесарю Римскому да къ Князю Венидѣйскому съ своими В. Г-ря грамотами Московского торгового иноземца Томаса Келдермана, да подьячихъ Посолского приказу Прокофья Возвицына да Новгородцкіе чети Ѳедора Фирсова; а для той посылки дати ему, Томасу, и подьячимъ отъ Москвы до Смоленска и до Литовского рубежа и назадъ до Москвы подводъ: Томасу десять подводъ, подьячимъ по двѣ подводы человѣку съ телѣги и съ проводники; подорожные дать порознь; отпускъ имъ съ Москвы вскорѣ. И по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу боярину князю Ивану Андреевичю Хованскому и дьякомъ Микитѣ и Ивану о семъ учинить.—За приписью дьяка Ефима Юрьева. Отдана Томасу самому.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.)

Отъ Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и

Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Смоленескъ, боярину нашему и воеводѣ князю Ивану Борисовичю Репнину съ товарыщи. По нашему, В. Г-ря, указу посланы для нашего, В. Г-ря, дѣла съ Московскимъ торговымъ иноземцомъ съ Томасомъ Келдерманомъ къ Цесарю Римскому и къ Князю Венидѣйскому два человѣка подьячихъ Посольского приказу Прокофей Возницынъ да Новгородкіе чети Ѳеларъ Фирсовъ; а для тоій посылки указали мы, В. Г., дати имъ нашего, В. Г-ря, жалованья изъ Смоленскихъ запасовъ по двѣ чети съ осминою муки ржаной, по двѣ чети съ осминою сухарей, по полуосминѣ крупъ, по полуосминѣ толокна, по два полтя ветчины, по два ведра вина человѣку. И какъ къ вамъ ся наша, В. Г-ря, грамота придетъ и вы бъ по сей нашей, В. Г-ря, грамотѣ подьячимъ наше, В. Г-ря, жалованье, запасы изъ Смоленскихъ запасовъ для тоій посылки велѣли дать безъ мотчанья.—Писанъ на Москвѣ лѣта 7176 Апрѣля въ 23 день. За приписью дьяка Ефима Юрьева.

(Отпускъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ.)

Отъ Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Смоленескъ, боярину нашему и воеводѣ князю Ивану Борисовичю Репнину съ товарыщи. По нашему, В. Г-ря, указу посланъ къ брату нашему, В. Г-рю Леополдусу, Цесарю Римскому, да Князю Венидѣйскому съ нашими, В. Г-ря, грамоты Московской торговой иноземецъ Томасъ Андреевъ сынъ Келдерманъ, а съ нимъ Кор. Вел-ва Аглинского дворянинъ Романъ Якобсъ, да дохтура Яганов сынъ Борисъ Розенборхъ, да Московской торговой иноземецъ Иванъ Марсовъ, да подьячихъ два человѣка; а ѣхати ему черезъ Литву и Полшу. И какъ къ вамъ ся наша, В. Г-ря, грамота придетъ, а Томасъ Келдерманъ съ тѣми иноземцы и подьячими въ Смоленескъ пріѣдутъ, и ты бъ, боярин нашъ и воевода князь Ивань Борисовичь, отписалъ отъ себя за рубежъ въ Литовскую сторону въ Оршу, или въ иной которой городъ къ комендантомъ и къ державцомъ, чтобы они его, Томаса, со всѣми людми приняли и, давъ въ дорогу пристава и кормъ и подводы, отпустили его по посолскому договору черезъ Литву и Полшу до Шлонской границы, на которые городы и мѣста ѣхать имъ податнѣе безъ задержанья; а отписавъ, его, Томаса, со всѣми людми, велѣли изъ Смоленска, давъ имъ подводы по подорожнымъ и провожатыхъ, отпустить потому жъ безъ задержанья, и провожатыхъ за ними послать до которыхъ мѣстъ пригоже. А какъ изъ Орши, или изъ иного порубежного города комендантъ о пріемѣ его къ тебѣ, боярину нашему и воеводѣ, отпишетъ, и провожатые, пріѣхавъ назадъ, въ роспросѣ что скажутъ, или съ ними что Томасъ отпишетъ, и вы бъ о томъ о всемъ къ намъ, В. Г-рю, отписали и комендантовъ листъ и провожатыхъ роспросные рѣчи и Томасову отписку прислали, и велѣли отписку и листъ и роспросные рѣчи подать въ Посолскомъ приказѣ боярину нашему Аѳанасью Лаврентьевичю Ордину-Нащокину, да думнымъ нашимъ дьякомъ Гарасиму Дохторову, да Лукьяну Голосову, да дьяку на-

шему Ефиму Юрьеву.—Писанъ на Москвѣ лѣта 7176 Апрѣля въ 22 день. За приписью дьяка Ефима Юрьева.

(Отпускъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ.)

Лѣта 7176 Апрѣля въ 25 день по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, память Московскому торговому иноземцу Томасу Андрееву сыну Келдерману. Ѣхати ему съ его В. Г-ря грамотою къ Венецѣйскому Бертацыусу Валерію Князю, а для писма Государевыхъ дѣлъ посланы 2 человѣка подьячихъ. А о пропускѣ его по Государствамъ дана ему В. Г-ря проѣзжая грамота, и ему та грамота въ дорогѣ, гдѣ будетъ надобно, о пропускѣ своемъ урядникомъ и иным начальным людемъ оказывать. А ѣхати ему съ Москвы на Смоленескъ, а изъ Смоленска на Оршу; а изъ Орши, на которые мѣста его отпустятъ, туда и ѣхать. А въ Смоленескъ В. Г-ря грамота къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Борисовичю Репнину съ товарыщи объ отпускѣ его за рубежъ послана, а велѣно имъ объ немъ отписать въ Оршу къ коменданту и провожатыхъ съ нимъ послать и подводы до рубежа дать. И Томасу ѣхать съ Москвы въ Смоленескъ, не мѣшкая нигдѣ. А пріѣхавъ въ Смоленескъ, В. Г-ря, Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца грамоту о своемъ отпускѣ подать боярину и воеводамъ князю Ивану Борисовичю Репнину съ товарыщи и говорить, чтобъ по указу В. Г-ря онъ, боярин и воевода князь Иванъ Борисовичь, объ его отпускѣ отъ себя отписалъ въ Оршу къ коменданту и его со всѣми людми изъ Смоленска отпустили и подводы по подорожнымъ и провожатыхъ дать велѣли. Да какъ его изъ Смоленска бояринъ и воеводы отпустятъ и пріѣдетъ въ Оршу, и ему приказывать съ приставомъ, которой его приметъ на рубежѣ къ Оршанскому коменданту, что В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во послалъ его, Томаса, къ пресвѣтлѣйшему Бертыцыусу Валерію Князю Венецѣйскому и иныхъ для своихъ Государскихъ великихъ дѣлъ паскоро; а по указу В. Г-ря велѣно ему изъ Орши ѣхать В. Г-ря ихъ, Е. Кор. Вел-ва чрезъ Государства Великого Княжства Литовского и корунные городы, на которые ближе и податнѣе, до границы Цес. Вел-ва Римского; а то ему, комсданту, вѣдомо, что у В. Г-ря у Е. Цар. Вел-ва съ В. Г-ремъ ихъ съ Е. Кор. Вел-вомъ по посолскому Андрусовскому постановленному и съ обоихъ сторонъ подтвержденому договору соединителная братцкая дружба и любовь; и онъ бы, вѣдая то, отпустилъ его изъ Орши безъ задержанья и пристава и провожатыхъ и кормъ давати ему велѣлъ. Да какъ онъ, Томасъ, изъ Орши отпущенъ будетъ, и Томасу ѣхати Великимъ Княжствомъ Литовскимъ и коруною Полскою на тѣ мѣста и городы, которыми будетъ прямо и податнѣе къ Цесарскимъ границамъ. А какъ, ажъ Богъ дастъ, придетъ на границу въ Цесареву область, въ кото-

рой городъ нибуди, и Томасу говорити Цесаревымъ приказнымъ людемъ и того города бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ, чтобъ его къ Цесарю отпустили, не мѣшкая, и пристана и кормъ и подводы ему дали, чтобъ ему къ Цес. Вел-ву поспѣть вскорѣ, а посланъ онъ Цар. Вел-ва съ любительною грамотою ко Государю ихъ къ Е. Цес. Вел-ву для ихъ Государскихъ общихъ великихъ дѣлъ, которые годны имъ обоимъ В. Г-ремъ и всему христіянству къ тишинѣ и къ покою и ко всякому добру, наскоро. А буде Томасу, ѣдучи къ Цесарю и въ Венецѣю, лучится ѣхать которого Государя землею, или въ Цесаревѣ области лучится итти на которые городы Курфистровы и удѣльныхъ Князей, и велятъ буде ему которые Государи или Князи быти у себя, или учнутъ спрашивать о какихъ дѣлѣхъ и для чего онъ отъ Цар. Вел-ва, къ Цесарю и въ Венецѣю посланъ, или буде учнутъ звать къ себѣ ѣсти,—и Томасу къ нимъ ни къ кому не ѣздить, а говорить: посланъ онъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва къ брату его къ В. Г-рю къ Цес. Вел-ву о ихъ Государскихъ общихъ великихъ дѣлѣхъ, которые настоятъ къ ихъ Государской братцкой дружбѣ и любви, а великимъ государствамъ ихъ къ покою и тишинѣ и ко всякому добру ихъ, и къ пресвѣтлѣйшему Князю Венецѣйскому о великихъ и годныхъ дѣлѣхъ; а велѣно ему ѣхать наспѣхъ, а забавливаться ни за чѣмъ нигдѣ не велѣно; и они бъ велѣли его, Томаса, со всѣми людми пропускать безъ задержанья и въ дорогѣ всякое споможенье чинить. И буде его тѣхъ государствъ въ земляхъ учнетъ кто спрашивать: ѣдетъ онъ отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву и къ Венецѣйскому Князю, и о пропускѣ его чрезъ тѣ государства Цар. Вел-ва грамота съ нимъ есть ли? и чтобъ ему, Томасу, та Цар. Вел-ва грамота; имъ показать,—и Томасу говорить къ В. Г-ремъ Королемъ и къ Курфистромъ и Арцыкняземъ и вольныхъ городовъ ко владѣтелѣмъ о пропускѣ его послана съ нимъ отъ Цар. Вел-ва проѣзжая грамота, какъ ведется у всѣхъ Великихъ Государей; и тое грамоту имъ показать; и они бъ Государи, Короли и Курфистры и иные владѣтели, для Цар. Вел-ва любви, велѣли ихъ пропускати къ Цес. Вел-ву безъ задержанья со всякимъ помогателствомъ; а которымъ буде ихъ людемъ лучится ѣхати чрезъ Російскіе государства, и В. Г. Е. Цар. Вел-во ихъ людей потому жъ велятъ пропускать и задержанья ни гдѣ никакого не будетъ; да проситися къ Цесарю, чтобъ его къ Цесарю велѣли пропускати не задерживая, чтобъ ему для Государскихъ великихъ дѣлъ къ Цес. Вел-ву поспѣть вскорѣ.

А какъ онъ, Томасъ, пріѣдетъ въ тотъ городъ, гдѣ будетъ Цесарь, и какъ ему дворъ и пристава дадутъ,—и ему приказывати къ Цесаревымъ думнымъ людемъ, которымъ посольскіе дѣла приказываны, и велѣть говорить: В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель Е. Цар. Вел-во послалъ его къ пресвѣтлѣйшему Бертыцыусу Валерію Князю Венецѣйскому для своихъ Государскихъ дѣлъ, а къ В. Г-рю ихъ къ Е. Цес. Вел-ву В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва гра-

мота съ нимъ есть же; и они бъ до Цес. Вел-ва донесли, чтобъ съ Е. Цар. Вел-ва съ грамотою Цес. Вел-во велѣлъ ему быти у себя вскорѣ.

И нѣчто Цесаревы кардиналъ или думные люди къ Цесарю его вскорѣ пустити не похотятъ, а учнутъ говорити, чтобъ ему напередъ быти Цар. Вел-ва съ грамотою, или безъ грамоты, у которого ближнего человѣка и объявить дѣло, о чемъ онъ отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву посланъ,—и Томасу къ Цесаревымъ думнымъ людемъ о томъ отказать, а говорити, что присланъ онъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва къ брату его къ В. Г-рю ихъ къ Е. Цес. Вел-ву, а не къ нимъ, думнымъ людемъ, и ему къ нимъ, не бывъ у Цес. Вел-ва, ходить не пригоже; да ни въ которыхъ христіянскихъ государствахъ того не бываетъ, чтобъ, не бывъ у того Государя, къ которому кто посланъ, ходить напередъ и дѣла объявлять думнымъ людемъ; и чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ ему быти у себя вскорѣ, и Цар. Вел-ва грамоту принялъ самъ такъ же, какъ и напередъ сего Цар. Вел-ва у посланниковъ и гонцовъ Цес. Вел-во грамоты принималъ и посольства ихъ слушивалъ самъ; а чего напередъ сего не бывало, и того бъ они, Цес. Вел-ва ближніе люди, не всчинали, да и быть тому не пригоже.

А буде Цесаревы ближніе люди прикажутъ къ нему выговаривать прежніе примѣры, что въ прошломъ де во 124-мъ году присланы были отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву посланники Лукьянъ Мясной съ товарыщемъ, и они на пріѣздѣ сперва были у Цесарева кардинала, а послѣ были и посольство правили у Цес. Вел-ва, а нынѣ бъ ему учинить потому жъ, напередъ быти у кардинала, или у которого ближнего человѣка, и о дѣлѣхъ поговорить, а послѣ того будетъ онъ у Цес. Вел-ва вскорѣ,—и Томасу говорить: буде Цар. Вел-ва посланники Лукьянъ Мясной съ товарыщемъ, не бывъ напередъ у Цес. Вел-ва, были у кардинала, и то учинили простотою; а ему отъ Цар. Вел-ва наказано, не бывъ у Цес. Вел-ва, ни къ кому ходить не велѣно; и отказать о томъ . . . Да какъ ему Цесарь велитъ быти у себя, и ему приказать съ приставы къ Цесаревымъ думнымъ людемъ, чтобъ въ то время у Е. Цес. Вел-ва иныхъ Государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было. Да какъ ему скажутъ, что у Цесаря въ то время, какъ ему быть, пословъ и посланниковъ и гонцовъ иныхъ государствъ ни кого не будетъ, и Томасу къ Цесарю на посолство ѣхать, и В. Г-ря грамоту къ Цесарю на дворъ везти подьячему, а при Цесарѣ въ полатѣ, какъ время лойдетъ, взять грамоту Томасу и поднести Цесарю въ камкѣ.

А пришедъ къ Цесарю, правити отъ В. Г-ря полоклонъ. А молыть: «Бога въ Троицѣ славимаго милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородцкій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всеа сѣ-

вернын страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему В. Г-рю, брату своему дражайшему и любезнѣйшему Леополдусу, Божіею милостію избранному Цесарю Римскому, всегда Прибавителю государства въ Нѣмецкой землѣ, Венгерскому, Чешскому, Долматцкому, Кроатцкому, и Шлявонскому и иныхъ Королю и Арцыарцуху Аустрѣйскому, Арцуху Бургунскому, Барабанскому, Стеерскому, Крантенскому, Краинскому, Маргграфу Моравскому, Арцуху Люцембурскому и вышніе и нижніе Шловскіе земли, Виртимбергскому и Текскому, Князю Швабскому, Графу Акшпурскому, Тиролскому, Фертцкому, Кибурскому, и Готцкому, Лантграфу Элзатцкому, Маргграфу Римского государства, Бургавскому и вышніе и нижніе земли Лаузнитцкому, Государю Маркскому и Шлявонскому, Портонавскому и Салитцкому велѣлъ поклонитися».

И поклонитись по обычаю радовымъ поклономъ.

И будетъ Цесарь спроситъ В. Г-ря о здоровьѣ, и Томасу молыть: какъ я поѣхалъ отъ брата вашего отъ В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, и братъ вашъ В. Г. вашъ Е. Цар. Вел-во на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского Царствія, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ.

А буде Цесарь противъ В. Г-ря имяни не встанетъ, и о здоровьѣ не вспроситъ или и вспроситъ сидя, а шляпы не сниметъ; и Томасу молыть: которые послы и посланники и гонцы хаживали отъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Російскихъ, отъ предковъ В. Г-ря нашего, такъ же и отъ Е. Цар. Вел-ва отца, блаженные памяти, отъ В. Г-ря Ц. и В. Кн. Михаила Ѳедоровича всеа Великія Росіи Самодержца, отъ Е. Цар. Вел-ва, вашего Цес. Вел-ва къ предкомъ, Великимъ Государемъ къ Цесаремъ Римскимъ, и какъ были вашего Цес. Вел-ва у отца у В. Г-ря Фердинандуса Цесаря, у Е. Цес. Вел-ва, В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва посланники Иванъ Ивановичь Бокановской да дьякъ Иванъ Михайловъ, и какъ отъ Цар. Вел-ва поклонъ и посолство правили, и Цес. Вел-во въ то время хотя былъ и боленъ, а стоялъ снявъ шляпу и Цар. Вел-ва о здоровьѣ спрашивалъ потому жъ стоя и снявъ шляпу; а ваше Цес. Вел-во В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва къ имянованью не встали и о здоровьѣ не спросили, и хотя и вспросили о здоровьѣ, а сидя и шляпы не снявъ, и велѣли вспросить ближнему человѣку. И какъ о томъ учнется дѣлать, и Томасу молыть: то вы, В. Г., ваше Цес. Вел-во къ брату своему къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву оказуетеся нелюбовью. И буде Цесарь за то упрямится, противъ Государева имяни не встанетъ и про Е. Цар. Вел-ва здоровье не вспроситъ, или и спроситъ, а сидя и шляпы не сниметъ,—и Томасу, стоявъ о томъ накрѣпко, грамота

подати, да говорить о томъ послѣ Цесаревымъ думнымъ людемъ или приставомъ, что то Цес. Вел-во учинилъ мимо прежней обычай, чего николи при Е. Цес. Вел-ва предкахъ не бывало, и В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву, невѣдомо для чего, тѣмъ нелюбье свое показалъ, противъ Е. В. Г-ря имяни не всталъ; а я говорю о томъ остерегая межъ ихъ обоихъ Великихъ Государей своихъ чести и доброго дѣла. И буде Цесаревы думные люди или приставы учнутъ говорити: какъ прежъ сего Цар. Вел-ва посланники Степанъ Ушаковъ да дьякъ Семоій Заборовскоій были у Государя ихъ у Матьяша Цесаря на посолствѣ, и Государь ихъ Цес. Вел-во въ то время сидѣлъ, а посланники Цар. Вел-ва о томъ ничего не говорили, а нынѣ Цес. Вел-во учинилъ потому жъ, и то Цар. Вел-ву не безчестье,—и Томасу говорити: то намъ слышати лучилось: какъ тѣ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва посланники отъ Цес. Вел-ва пріѣхали назадъ, и Цар. Вел-во на тѣхъ своихъ посланниковъ опалу свою положилъ великую; и буде В. Г. вашъ Е. Цес. Вел-во и при тѣхъ посланникѣхъ противъ Е. Цар. Вел-ва имяни не всталъ, и то учинилъ мимо прежней же обычай; а посланники В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва, буде о томъ Е. Цес. Вел-ву не говорили, и то они учинили не гораздо, Цар. Вел-ва чести не остерегли; а я В. Г-ря своего чести остерегаю; а и вамъ пригоже межъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва и межъ Г-ря своего Цес. Вел-ва о ихъ Государскихъ дѣлѣхъ и о дружбѣ и о любви радѣти, а не ссора чинити; пригоже было вамъ памятовати прежнихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Російскихъ

къ прежнимъ Великимъ Государемъ Цесаремъ Римскимъ, а послѣднее блаженные памяти В. Г-ря Ц. и В. Кн. Ѳеодора Ивановича всеа Русіи Самодержца, В. Г-ря нашего Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, дѣда, къ В. Г-рю къ Рудолфу Цесарю братцкую любовь и дружбу: какъ Рудолфъ Цесарь съ Турскимъ войну велъ, и онъ В. Г. какую великую казну прислалъ на вспоможеніе для братцкіе любви и для христіянскіе избавы; и вамъ было и нынѣ то пригоже памятовати и Государю своему Цес. Вел-ву напоминати, чтобъ Цес. Вел-во Цар. Вел-ву противъ того свою Государскую любовь воздавалъ, а нелюбья къ В. Г-рю нашему не оказывалъ.

Да какъ Цесарь про Государево здоровье спроситъ вставъ, и Томасу сказавъ про здоровье В. Г-ря, какъ писано выше сего, подати Цесарю В. Г-ря грамота. А молыть: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель прислалъ къ вамъ, брату своему, къ В. Г-рю къ вашему Цес. Вел-ву свою Цар. Вел-ва любителную грамоту». И грамоту подпести Цесарю.

И какъ Цесарь грамоту приметъ, или велитъ приняти и поднести къ себѣ канцлеру, и Томасу грамоту подати, пришедъ близко Цесаря, въ тафтѣ. И какъ его Цесарь позоветъ къ рукѣ, и ему и подьячимъ къ рукѣ итти. А буде Цесарь велитъ его спросить: опричь грамоты, дѣла съ нимъ какіе объявить наказаны ль, и буде наказаны, и онъ бы объя-

вилъ,—и Томасу говорить: опричь Цар. Вел-ва грамоты, о дѣлѣхъ приказу съ нимъ никакого нѣтъ, а велѣно ему, подавъ Цар. Вел-ва грамоту, ѣхати къ Венецѣйскому Князю; и чтобъ Цес. Вел-во, выслушавъ тое Цар. Вел-ва грамоту, къ Цар. Вел-ву изволилъ отповѣдь учинить въ своей Цес. Вел-ва любительной грамотѣ чрезъ почту.

А бывъ у Цесаря и подавъ В. Г-ря грамоту, приказывати съ приставомъ къ Цесаревымъ думнымъ людемъ, чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ дать ему свою Цес. Вел-ва проѣзжую грамоту и пристава, и кормъ, и подводы, и провожатыхъ и отпустити его до владѣнія Венецѣйского Князя, не задержавъ.

А буде онъ, Томасъ, пріѣдетъ въ Вѣну, а Цесаря въ то время въ Вѣнѣ не будетъ, а будетъ въ иныхъ которыхъ городѣхъ, и учнутъ къ нему думные люди приказывать, чтобъ ѣхалъ онъ въ тотъ городъ, гдѣ Цесарь будетъ, а они безъ указу Цес. Вел-ва къ Венецѣйскому Князю отпустити его не смѣютъ,—и Томасу приказывать къ думнымъ людемъ, которымъ посолскіе дѣла приказаны, чтобъ они отпустили его къ Венецѣйскому Князю, не мѣшкая, а къ Цес. Вел-ву ѣхати ему далеко, и будетъ ему въ томъ мѣшкота не малая, а онъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва къ Бертуцьюсу Князю Венецѣйскому посланъ о его Государскомъ великомъ и годномъ дѣлѣ. И буде думные люди учнутъ къ нему приказывать, что имъ безъ указу Цес. Вел-ва отпустити не мочно, да и ему, Томасу, то будетъ къ чести, что увидитъ Цес. Вел-ва очи и отпущенъ будетъ отъ его Цесарского лица, а они, кардиналъ и думные люди, пристава и кормъ и подводы до Цес. Вел-ва дадутъ и проводить его велятъ честно,—и Томасу къ Цесарю ѣхати, буде онъ въ ближнихъ мѣстѣхъ будетъ, а не въ дальныхъ городѣхъ, и подождать, покамѣста думные люди съ Цесаремъ объ немъ обомлются. А будучи у Цесаря, поклонъ и посолство править и В. Г-ря грамоту подать противъ того, какъ писано выше сего. Да какъ его Цесарь отпустить велитъ, и Томасу ѣхать къ Венецѣйскому Князю, не мѣшкая.

А пріѣхавъ въ Венецѣю, послать, кого пригоже, Венецѣйского Князя къ думнымъ людемъ, а велѣть говорить, что посланъ онъ отъ В. Г-ря, Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва къ нихъ къ Пресвѣтлѣйшему Велеможному Князю и ко всему Сенату Венецѣйскому о надобныхъ и годныхъ государственныхъ дѣлѣхъ, и они бъ велѣли ему быть у себя вскорѣ. Да какъ Венецѣйской Князь и Сенатъ велятъ ему быть у себя, и ему къ нимъ ѣхати; а о томъ приставу приказати, чтобъ въ то время, какъ ему быть у нихъ на посолствѣ, иныхъ Государейословъ и посланниковъ не было.

А пришедъ ко Князю и къ Сенату, сказати отъ В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца поздравленье. А молить: «Бога, въ Троицѣ славимого, милостію, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородцкій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Го-

сударь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иных, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иных многихъ государствъ и земель восточных и западных и сѣверных Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ, Пресвѣтлѣйшему Велеможному Князю и господину, господину Бертыцыюсу Валерію, Божіею милостію Арцуху владѣтелства Венпцѣйского и всему Сенату Венпцѣйскому велѣлъ свое Цар. Вел-ва здоровье сказати, а ваше здоровье видѣти». И поклонитись по обычаю рядовым поклономъ.

И какъ Венпцѣйской Князь или Сенатъ спросятъ про Государево Царево и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца здоровье, и Томасу молыть: «какъ я поѣхалъ отъ В. Г-ря нашего Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточных и западных и сѣверных Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя отъ Е. Цар. Вел-ва, и В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во на своихъ великихъ и преславных государствахъ Російского Царствія, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ». Да подати Князю В. Г-ря грамоту. А молыть: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточных и западных и сѣверных Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ къ вамъ, Пресвѣтлѣйшему Велеможному Князю и господину и ко всему Венпцѣйскому Сенату свою Цар. Вел-ва любительную грамоту».

Да ему жъ, Томасу, данъ съ той В. Г-ря грамоты списокъ, писанъ по латынѣ; и буде у нихъ, Венпцѣйского Князя и у Сенату, Руского переводчика нѣтъ, а спросятъ списка, и ему тотъ списокъ отдать. А буде его, Томаса, Венпцѣйской Князь, или Сенатъ спросятъ сверхъ Цар. Вел-ва грамоты объявить ему имъ какіе иные дѣла наказано ль, и онъ бы объявилъ,—и Томасу говорить, что сверхъ Цар. Вел-ва грамоты иных никаких дѣлъ у него нѣтъ, а писано о дѣлѣхъ Цар. Вел-ва въ грамотѣ, которую подалъ онъ имъ, Венпцѣйскому Князю и Сенату.

А будетъ Бертацыусъ, Князь или Сенатъ позовутъ его къ себѣ ѣсть, и Томасу ко Князю и Сенату ѣсти ѣхать, и то къ нимъ приказати съ приставомъ, чтобъ у нихъ въ то время иных Государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было; а буде въ то время будутъ иных государствъ послы или посланники, и ему къ нимъ ѣсть итти не пригоже; а толко иных государствъ пословъ и посланниковъ у Князя и у Сената не будетъ, и онъ за столъ къ нимъ ѣхать готовъ.

И какъ онъ будетъ у Князя и у Сенату за столомъ, и будетъ въ столъ или послѣ стола учнутъ Князь или Сенатъ пити чаши про здоровье В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и благородных его Государевых чадъ, благовѣр-

пыхъ Великихъ Государей Царевичей: благовѣрного Г-ря Царевича и В. Кн. Алексѣя Алексѣевича, благовѣрного Г-ря Царевича и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, благовѣрного Г-ря Царевича и В. Кн. Симеона Алексѣевича, благовѣрного Г-ря Царевича и В. Кн. Іоанна Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и Томасу чаши пить. А послѣ Государевыхъ и Царевичевыхъ чашъ пити ему чаши про его, Княжое, и Сенатцкое здоровье и всѣмъ Государевымъ людемъ, которые съ нимъ будутъ, пить велѣть.

А бывъ у Князя и отдавъ В. Г-ря грамоту, приказывать съ приставомъ ко Князю и къ Сенату, чтобъ они велѣли ему быть у себя на отпускѣ, и велѣли его отпустить къ Цар. Вел-ву, не задержавъ, на которые мѣста ближе и податнѣе, со всякимъ помогателствомъ, и съ нимъ о всемъ къ Цар. Вел-ву противъ его Цар. Вел-ва грамоты велѣли отписать въ своей грамотѣ подлинно. А какъ ему Венницѣйской Князь и Сенатъ велитъ быть у себя на отпускѣ, и ему потому жъ приказывати, чтобъ у него въ то время, какъ ему быть у нихъ, иныхъ Государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было; а какъ у нихъ иныхъ Государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ не будетъ, и Томасу къ Венницѣйскому Князю и къ Сенату на дворъ ѣхать и грамоту на отпускѣ у нихъ принять. А того остерегать ему накрѣпко, чтобъ въ Княжой и въ Сенатцкой грамотѣ и на подписи В. Г-ря именованье и титло написано было сполна противъ Цар. Вел-ва грамоты, какъ онъ, В. Г., самъ себя описуетъ. А буде приставъ или Князь и Сенатъ учнутъ его спрашивать о какихъ нибудь дѣлѣхъ, чего въ семъ наказѣ не написано, и Томасу говорить, что онъ въ нынѣшнемъ во 176 году былъ для своихъ дѣлъ у города Архангелского на морской пристани и пріѣхалъ къ Москвѣ недавно, и по указу Цар. Вел-ва съ Е. Цар. Вел-ва грамотою посланъ онъ съ Москвы къ нимъ, ко Князю и Сенату, вскорѣ, и про тѣ дѣла слышати ему не лучилось. А о иныхъ дѣлѣхъ держати ему отвѣтъ по ихъ рѣчамъ учтиво и остерегательно, чтобъ Государеву имени было къ чести и къ повышенью, а лишнихъ рѣчей не говорить и собою ничего не вчинать. А какъ его Князь и Сенатъ Венницѣйской отпустятъ, и ему ѣхати къ В. Г-рю къ Москвѣ, не мѣшкая нигдѣ ни часу; а пріѣхавъ, явиться и статейной списокъ, написавъ въ тетрадь, подать въ Посолскомъ приказѣ боярину Аѳанасью Лаврентьевичу Ордину-Нащокину, да думнымъ дьякомъ Герасиму Дохтурову, да Лукьяну Голосову, да дьяку Ефиму Юрьеву.

Да ему жъ, Томасу, ѣдучи Полскою землею и будучи у Цесаря Римского и у Князя Венницѣйского и дорогою ѣдучи назадъ, провѣдывати про всякіе тамошніе вѣсти и про ратныхъ людей подлинно: нѣтъ ли на Цесаря Римского отъ Турского Салтана какихъ зацѣповъ, и буде есть, и за что учинились? и изъ иныхъ государствъ кто ратными людми ему Цесарю помогаютъ ли, и которого государства помогаютъ и противъ которыхъ государствъ? и нѣтъ ли у него войны съ Гишпанскимъ и со Французскимъ Короли, и за что и въ которыхъ мѣстѣхъ? и у Венницѣянъ съ Турскимъ Салтаномъ въ Кандійскомъ островѣ война престала ль, или еще нѣтъ, и кто кому изъ нихъ силенъ, и Венницѣяномъ которого государства помогаютъ, или нѣтъ?

*

и послы и посланники и гонцы у Цесаря и у Князя изъ которыхъ государствъ есть ли, и буде есть, и которого государства, и о чемъ присыланы, и что противъ посольства ихъ отъ Цесаря, или отъ Князя отвѣтъ учиненъ?

А что онъ, будучи у Цесаря и въ Венициѣ и дорогою ѣдучи, провѣдаетъ какихъ вѣстей, и ему то въ статейной списокъ записывать именно особою статьею, и тое вѣстовую записку привезти съ собою и подать въ Посолскомъ приказѣ. А товаровъ ему съ собою никакихъ не имать, и ѣдучи дорогою и будучи въ Полшѣ, и въ Литвѣ, и въ Цесарской землѣ и въ Венициѣ, ничѣмъ не торговать; а буде онъ какіе товары съ Москвы съ собою повезетъ и въ Цесарской землѣ и въ Венициѣ учнетъ торговать, и ему, Томасу, за то отъ В. Г-ря быти въ опалѣ и въ наказаньѣ безо всякіе пощады, для того что въ такихъ торговляхъ В. Г-ря дѣлу чинится поруха.—За приписью дьяка Ефима Юрьева.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на 48 листкахъ. На полѣ перваго листка приписка: былъ у руки того жъ числа.)

«Бога Всемогущаго и во всѣхъ всяческая дѣйствующаго, вездѣсущаго и вся исполняющаго и утѣшенія благая всѣмъ человѣкомъ дарующаго, Содѣтеля нашего, въ Троицѣ славимого, силою и дѣйствомъ и хотѣніемъ и благоволеніемъ утвердившаго насъ и укрѣпляющаго властью своею всесильною избранный скипетръ въ православіи во осмотрѣніе великого Россійского царствія и со многими покаряющимися прибылыми государствы дѣдичного наслѣдства и обладательства мирно и безмятежно держати и соблюдати на вѣки, и сіе благодареніе повсюду извѣствуя, мы, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородцкій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему В. Г-рю, брату нашему дражайшему и любезнѣйшему, Леополдусу, Божіею милостію изобранному Цесарю Римскому, всегда Прибавителю государства въ Нѣмецкой землѣ, Венгерскому, Ческому, Долмацкому, Кроацкому и Шлавонскому и иныхъ Королю, Арцыарцуху Аустрѣйскому, Арцуху Бургунскому, Брабанскому, Стеерскому, Крантенскому, Крайнскому, Люцембурскому, Вунтенберскому, вышней и нижней Шлонскому, Князю Швабскому, Маркграфу Римского государства, Бургавскому, Меренскому, вышней и нижней земли Лаузницкому, Княжскому Графу Аншпурскому, Тирольскому, Фертцкому, Кибурскому и Горцкому, Лантграфу Элзалскому, Государю Вандемарскому, Порте-

навскому и Салинскому, пріятелю и брату нашему любительнѣйшему, здравія и пріятства нашего со множественнымъ благоприращеніемъ всегда желаемъ.—Припомнивъ васъ, любезнѣйшаго брата нашего, Цес. Вел-ва благопріятство, когда прошедшее наше, съ допущенія Божія, съ братомъ нашимъ съ Е. Кор. Вел-вомъ Полскимъ войны доброхотное миротвореніе отъ вашего Цес. Вел-ва неотступнымъ желаніемъ во времена многіе искалось, и въ нашей Цар. Вел-ва къ любителной грамотѣ чрезъ посланниковъ нашихъ Ивана Желябужского съ товарыщи вашему Цес. Вел-ву извѣство есть, которое желателное ваше радѣніе чрезъ оное посолство такъ къ нашему Цар. Вел-ву донесено и предложено въ христіянскую радость неотмѣнно. И противъ обѣщателные наше Государскіе братственные любви до того времяни околъ святого покою и другимъ посторонныимъ христіянскимъ государствамъ къ согласному совѣту добрую дорогу показати были не праздны есмы, сего ради, что у христіянъ на свѣтѣ общая за помощію Божіею радость, а бусурманомъ изъ того уростаетъ страхъ и печаль: то есть при подтвержденіи Богополучного перемирья у насъ Цар. Вел-ва будучи брата нашего Кор. Вел-ва Полского великіе и полномочные послы, которую христіянскую подвижность милостивый и человѣколюбивый Господь Богъ въ преумноженіе христіяномъ на защищеніе отъ бусурманъ, паки дарствуя, между великіе Росіи и прилежащихъ городовъ и земель Царства Московского съ другіе стороны Королевства Полского и Велпкого Княжства Литовского Рѣчи Посполитоіі слученія обчихъ силъ противъ Салтана Турского и Хана Крымского государства оборонять и во всемъ спомочно, яко братье и ближаіішимъ сосѣдомъ въ оборонѣ стоять. И тотъ христіянской союзъ договорено и вѣрою утверженно на умноженіе хвалы Божія всѣмъ Христіяномъ на радость писать и оголосить всему свѣту, за чтобы звѣрообразные Агаране страхомъ Божіимъ отъ христіянъ задержаны были и плѣну и насилія жестокого не творили. И тотъ постановленной и утвержепной союзъ явно есть съ добрымъ къ совѣту Богополучному всѣмъ христіяномъ и къ вашему, брата нашего, Цес. Вел-ва, къ прежнему прилагая къ желателному миротворенію, надѣямся паче иныхъ вещей въ сохраненіе любви своеіі братственноіі примете и впредь свое желателство исполнять учнете, чего съ крѣпкою надеждою мы, В. Г., желающи въ совершеніи миру быти и неразорваннои союзъ спомочноіі въ оборонѣ общеіі держати. Въ нынѣшнемъ же во 176 году Февраля въ 27 день ваше, брата нашего, вашего Цес. Вел-ва желателное доброхотное радѣнье писали есми къ брату нашему, къ В. Г-рю, къ Е. Кор. Вел-ву, чтобъ про то онъ, братъ нашъ, Е. Кор. Вел-во вѣдалъ и съ своеіі бы стороны къ вамъ, брату нашему, къ В. Г-рю, къ вашему Цес. Вел-ву о посредствѣ къ постановленію вѣчного покою принявъ братственное наше объявленіе и о томъ черезъ свою любителную грамоту вѣдомо учинилъ, чтобъ для постановленія того вышеименованного дѣла вѣчного покою съ обоихъ сторонъ посолскимъ съѣздомъ быти въ году 1669, не откладывая вдаль, чтобъ тогда, дастъ Богъ, на томъ съѣздѣ, какъ нынѣ съ обоихъ сто-

ронъ покой ружью утвержент, такъ бы въ границахъ и въ земляхъ вѣчно и нерозорванно при вашихъ, брата нашего, вашего Цес. Вел-ва и иныхъ Великихъ Государей посредникахъ, великихъ послѣхъ, въ совершенье привесть и утвердить надежно было. А отъ насъ, Цар. Вел-ва, объявлено съ вами, братомъ нашимъ, Цес. Вел-вомъ въ миротворенiи быти брату нашему, Кор. Вел-ву Дацкому, да Кор. жъ Вел-ву Свѣйскому, да Пресвѣтлѣйшеству Курфистру Брандебурскому. И сіе братственное наше объявленіе и всего христіанства на безсмертную славу спомочные обороны противъ бусурманъ вы, братъ нашъ, ваше Цес. Вел-во, приявъ, надѣемся черезъ свою любительную грамоту насъ обнадежите, не отлагая вдаль. А скорому возвѣщенію нынѣ такой способъ изъ королевства Полского уставленые почты учинены есть и резидентъ вашъ, Цес. Вел-ва, всегда пребываетъ, и когда отъ васъ къ нашему Цар. Вел-ву, такъ и отъ насъ къ вашему Цес. Вел-ву черезъ королевство Полское по настоящему времяни братственная наша Государская любовь умноживаться не престанетъ и государствомъ нашимъ ко множественному споможенію всегда учнетъ приростати и народы христіянскіе во благоумышленіи жить учнутъ. Съ тѣмъ васъ, предражайшего и любезнѣйшего брата нашего, ваше Цес. Вел-во Богу Всемогущему въ сохраненіе предаемъ и паки счасливого и многолѣтного пребыванья при добромъ здоровіи всегда желаемъ.—Писанъ въ государствіи нашего дворѣ въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7176-го мѣсяца Апрѣля 27 дня».—Была списана на середнемъ Александрѣйскомъ листу, кайма и фигуры и Богословье и В. Г-ря именованье, такъ же и Цесарево именованье жъ и титло по «Римского» писано золотомъ, а дѣло чернилы; запечатана государственною болшею печатью подъ кустодьею съ фигуры; подпись на загибкѣ дьяка Ефима Юрьева. Послана въ тафтѣ.

(Отпускъ писанъ столбцемъ на восьми листкахъ.)

176-го Апрѣля въ 14 день таковъ титулъ, выписавъ изъ печатной Нѣмецкой книжицы подалъ въ Посолскомъ приказѣ Галанского языку переводчикъ Андрей Виніюсъ: «Пресвѣтлѣйшему Велеможному Князю и господину, господину Бертицыюсу Валерію, Божіею милостію Арцуху владѣтелства Венецѣйского и всему Сенату Венецѣйскому.

(Писано на двухъ листкахъ.)

«Бога Всемогущаго и во всѣхъ всяческая дѣйствующаго, вездѣсущаго и вся исполняющаго и утѣшенія благая всѣмъ человѣкомъ дарующаго, Содѣтеля нашего, въ Троицѣ славимого, силою и дѣйствомъ и хотѣніемъ и благоволеніемъ утвердившаго насъ и укрѣпляющаго властію Своею всесильною избранный скифстръ въ православіи во осмотрѣніе великого Росіійского царствія и со многими покаряющимися прибылыми государствы дѣдичного наслѣдства и обладателства мирно и безмятежно держати и соблюдати на вѣки, и сіе благодарствіе по всюду извѣствуя, мы, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Москов-

скій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородцкій, Царь Казанскій, Царь Астарахапскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, и В. Кн. Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и В. Кн. Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Пресвѣтлѣйшему Велеможному Князю и господину, господину Бертыцыосу Валерію, Божіею милостію Арцуху Владѣтелства Веницѣйского и всему Сенату Веницѣйскому, наше Цар. Вел-ва любителное поздравленіе, а при семъ въ преумноженіе сосѣдственные дружбы побуждаемъ. Съ посланники нашими, во 164-мъ году съ Иваномъ Чемодановымъ, а во 170-мъ году съ другимъ съ Иваномъ Желябужскимъ, сосѣдственно ко всякимъ благополучнымъ вещамъ въ торговыхъ дѣлѣхъ и промыслѣхъ и пожиткахъ мирныхъ писали и наказывали есмы къ вамъ и толикое время по возвращеніи нашихъ посланниковъ безвѣстно пребываетъ. И ащели у васъ вонискими тяжкими бремены застановилось, яко слышимъ, войною отъ сосѣда преутруждены есте, а чтобъ на успѣхъ христіянскимъ совѣтомъ было, должны есмы на утѣху вѣдомствомъ сдѣлятися. Сего ради не праздны есмы, понеже промысломъ Господа Бога помощника нашего силою святого Его Христова оружія, имъ же непріязненные силы побѣждаются, получили есмы Его всесильною помощію наше Цар. Вел-во съ братомъ нашимъ съ Яномъ Казимеромъ Королемъ Полскимъ и со всею Коруною Полскою и княжства Литовского Рѣчью Посполитою въ счасливомъ и въ крѣпкомъ миру государствъ нашихъ на нерозорванную и непорушимую вѣчную крѣпость союзъ христіянской о слученіи Великіе Росіи царства Московского съ Королевствомъ Полскимъ и Литовскимъ обоихъ силъ, вѣрою утвердили противъ бусурманъ. А есть ли бы Салтанъ Турской и Ханъ Крымской, видя нашъ христіянской согласной, близъ ихъ красъ будучи, соединителной совѣтъ, усмирятся, и отъ войны престанутъ и учнутъ сосѣдственные ближайшіе дружбы, прилагаясь къ намъ, искати, и обоимъ намъ, Великимъ Государемъ, согласно принять въ общую дружбу, чтобъ подъ обороною государствъ нашихъ прилеглые къ нашимъ краемъ христіяне отъ бусурманъ болши плѣну и разоренья не терпѣли. И тотъ нашъ христіянской союзъ о слученіи таковымъ изображеніемъ общихъ силъ чрезъ любителные наши Государскіе грамоты ко Государемъ христіянскимъ къ братьѣ нашимъ послать и объявить укрѣпленно; а они бы, приняв нашъ христіянской совѣтъ, и къ общей оборонѣ противъ непріятелей креста Христова подвижность свою къ нашему благополучному дѣлу памѣрили, къ намъ обоимъ, Великимъ Государемъ, соединилась и совѣтъ свой на оборону христіянскую предложили, отъ чего бъ страхомъ Божіимъ бусурманы гонимы были и по всему свѣту христіянъ не вре-

лили бъ. Да и помочь же нашего христіянского благополучного союзу, будучи въ царствующемъ нашемъ великомъ градѣ Москвѣ, Персицкого Аббасъ Шахова Вел-ва жители изъ Испогани Арменья съ нашими думными людми договоръ постоянной учинили и утвердили, что имъ изъ Персицкіе земли всѣ свои товары ближайшимъ путемъ близъ Хвалынского моря въ нашу отчину въ Астарахань и великою рѣкою Волгою въ Московское государство и въ порубежные городы Окіяна моря во всѣ государства христіянскіе шолкъ сырецъ и шерсть вербужью со всякими розничными товары возить. И братъ нашъ Кор. Вел-во Полской, яко во единствѣ сосѣдственные съ нами будучи любви, своихъословъ, по утвержденному договору, къ Персицкому Аббасъ Шахову Вел-ву посылаетъ, и надѣемся что онъ въ своей Персицкой обыклой войнѣ Шахово Вел-во Персицкими войски надежнѣе и промыслительнѣе прежнего на Турчина учнетъ наступать, за что у васъ еще съ оными не безъ войны пребываетъ. И дай Господь Богъ, чтобъ христіянской совѣтъ преумножалъ и бусурманомъ былъ страшенъ. А мы, В. Г., наше Цар. Вел-во по надеждѣ всемогущіе помощи Спасителя нашего Великого Бога, отъ Него же наставлены семы сіе творити, не сумнѣваемся о вашемъ намѣреніи къ сему жъ всещедрому совѣту вашей Велеможности по Бозѣ участникомъ быти и впредь безвѣство въ такомъ подвиженія насъ Цар. Вел-ва не оставляти, хотя бъ и сосѣдственные купецкимъ людемъ государствъ нашихъ товарные промыслы къ обыклкамъ нашимъ не принуждали, по сіе благотвореніе и общеніе святого христіянского спомочного и славного покою имѣти незабытно, таковыми бо жертвами угождати Богу. А съ сею нашею Государскою любителною грамотою посланъ нашего Цар. Вел-ва повѣренной и чести достойной житель Московского царства Томасъ Андреевъ сынъ Келдерманъ, которому наказано о дѣлѣхъ сосѣдственныхъ предложить, и впредь бы сосѣдственная пожиточная дружба возрастала; и давъ ему вѣры, отпустить съ добрымъ обнадеживаньемъ о всемъ, что пристойно, а естьли покажется къ скорому возвѣщенью и чрезъ тѣ государства ближайшихъ братій нашихъ Цесаря Римского Е. Вел-ва и Королевства Полского Е. Вел-ва спомочно и надежно до насъ отъ вашихъ краевъ, также и отъ насъ до вашего владѣтелства черезъ почты любителные грамоты могутъ скоро доходить и возвращатся съ добрымъ отвѣтомъ. И сему благопріятному христіянскому совѣту наставникъ и совершитель Господь Богъ, Ему жъ въ оборону ваше Велеможство предаемъ и во умноженіе благополучного счаслявого пребыванія надъ непріятели желаемъ.— Писанъ въ государствія нашего дворѣ въ царствующемъ великѣмъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міру 7176-го мѣсяца Апрѣля 27 дня».

Бѣлая писана на середнемъ Александрѣйскомъ листу, кайма безъ фигуръ, благословенье и В. Г-ряпмянованье по «Московского», такъ же и Венецѣйского Князя имянованье по «Венецѣйского» писано золотомъ, а дѣло чернилы; подпись безъ загибки дьяка Ефима Юрьева; запечатана государственною болшою пе-

чатью подъ кустодьею гладкою; послана въ тафтѣ червчатой.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на четырнадцати листкахъ.)

«Божіею всемогущею помощію и милостію мы, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, всѣмъ, кому належитъ вѣдать, Великимъ Государемъ Королемъ, Арцыкняземъ и Курфистромъ, и удѣлнымъ Княземъ, и графомъ, и генераломъ и полковникомъ по мѣстомъ и по заставамъ и въ проѣздѣ во встрѣчахъ, гдѣ случится, и волныхъ городовъ бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ, сосѣдственно симъ предложеніемъ объявляемъ: до настолного мѣста Пресвѣтлѣйшаго и Велможнѣйшаго Цес. Вел-ва Римского, а до того мѣста и оттоль далѣ до Венидіи, послали мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, къ честнѣйшему Венидѣйскому Князю нашего Цар. Вел-ва Московского государства повѣренного и чести достойного жителя Томаса Андреева сына Келдермана о нашихъ Государскихъ дѣлѣхъ. И гдѣ лучится тому нашему Цар. Вел-ва Московского государства жителю ѣхати чрезъ которыя государства и земли,—и Великимъ Государемъ, Королемъ и Арцыкняземъ, и Курфистромъ, и удѣлнымъ Княземъ, и графомъ, и генераломъ и полковникомъ по мѣстомъ и по заставомъ и въ проѣздѣ, во встрѣчахъ, гдѣ случится, и волныхъ городовъ бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ, всѣмъ, кому належитъ вѣдать, велѣти его со всѣми людми пропускати безъ задержанья со всякимъ помогателствомъ. А которымъ буде людемъ вашихъ государствъ лучится ѣхать для какихъ дѣлъ чрезъ наши Російскіе великіе государства, и мы, В. Г. наше Цар. Вел-во, тѣмъ людемъ велимъ такими жъ мѣрами со всякимъ споможеніемъ и съ учтивостью во всемъ воздавать.—Писанъ въ государствіи нашего дворѣ въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра 7176 мѣсяца Апрѣля 27 дня».

Бѣлая писана на середнемъ Александрѣйскомъ листу, кайма и богословье и В. Г-ря именованье по «Московского» писано золотомъ, а дѣло чернилы; да съ той же грамоты написанъ списокъ на такой же бумагѣ по латынѣ, и грамота съ списком сложены вмѣстѣ и запечатаны одною государственною болшою печатью подъ кустодьею съ фигуры по отворчатому.

(Отпускъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ.)

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Томаско Келдермановъ челомъ бьетъ. По твоему В. Г-ря указу посланъ я, холопъ твой, съ твоими В. Г-ря любительными грамоты къ Леополдусу Цесарю Римскому и къ Князю Венидѣйскому. И въ Смоленескъ, Государь, пріѣхалъ я, холопъ твоій, Мая въ 17 день, а изъ Смоленска поѣхалъ Мая въ 19 день и за Литовской рубежъ за рѣку за Гродню пріѣхалъ я, холопъ твоій, въ Могилевъ Мая въ 24 день, для того что боярин и воеводы князь Иванъ Борисовичь Репнинъ съ товарыщи на Орпу ѣхать не велѣлъ, потому что въ

Оршѣ подводъ и провожатыхъ не даютъ. И комендантъ Могилевской Данило Карковской меня, холопа твоего, принялъ и далъ конвой, а въ подводѣхъ и въ корму отказалъ. А изъ Могилева я, холопъ твой, поѣхалъ на Борисовъ Мая въ 26 день. А Могилевской комендантъ сказывалъ мнѣ, холопу твоему, что Кор. Вел-во былъ въ городѣ въ Гродиѣ, а изъ Гродна пошелъ въ Варшаву; а иныхъ, Государь, вѣстей я, холопъ твой, никакихъ не слыхалъ.

(*Подлинникъ писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ; на оборотѣ надпись:* Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу; *и ниже:* въ Посолской приказъ. *Подлѣ надписи помѣта:* 176 Іюня въ 6 день.)

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу холопи твои Ивашко Репнинъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 176 году Мая въ 17 день въ твоей, В. Г-ря, Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца грамотѣ изъ Посолского приказу за приписью дьяка Ефима Юрьева писано къ намъ, холопемъ твоимъ: по твоему В. Г-ря указу посланъ къ брату вашему В. Г-рю Леополлусу Цесарю Римскому, да къ Князю Венецѣйскому съ твоими В. Г-ря грамоты Московской торговой иноземецъ Томасъ Андреевъ сынъ Келдерманъ, а съ нимъ Кор. Вел-ва Аглинского дворянинъ Романъ Якобсъ, да дохтура Яганов сынъ Борисъ Розенборхъ, да Московской торговой иноземецъ Иванъ Марсовъ, да подьячихъ два человѣка; а ѣхати ему черезъ Литву и Польшу. И какъ Томасъ Келдерманъ съ тѣми иноземцы и съ подьячими въ Смолепескъ пріѣдутъ, и мнѣ бъ, холопу твоему Ивашку, отписать отъ себя за рубежъ въ Литовскую сторону въ Оршу или въ иной которой городъ къ комендантомъ и къ державцомъ, чтобъ они его, Томаса, со всѣми людми приняли, и давъ въ дорогу пристава и кормъ и подводы, отпустилъ его по посолскому договору черезъ Литву и Полшу до Шлонской границы, на которые городы и мѣста ѣхать имъ ближе и податнѣе, безъ задержанья; а отписавъ, его, Томаса, со всѣми людми велѣно изъ Смоленска, давъ имъ подводы по подорожнымъ и провожатыхъ, отпустить потому жъ безъ задержанья; а провожатыхъ за ними послать до которыхъ мѣстъ пригоже. А какъ изъ Орши, или изъ иного порубежного города комендантъ о пріемѣ его ко мнѣ, холопу твоему Ивашку, отпишетъ и провожатые, пріѣхавъ назадъ, въ роспросѣ что скажутъ, или съ ними что Томасъ отпишетъ, и о томъ къ тебѣ, В. Г-рю, велѣно намъ, холопемъ твоимъ, отписать и комендантовъ листъ и провожатыхъ роспросные рѣчи и Томасову отписку прислать въ Посолской приказъ.—И Томасъ Келдерманъ съ иноземцы и съ подьячими въ Смоленескъ пріѣхалъ Мая въ 17 день. И по твоему, В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу я, холопъ твой Ивашко, писалъ за рубежъ въ Литовскую сторону въ Могилевъ къ Даниlу Карковскому, чтобъ онъ его, Томаса, со всѣми людми принялъ и давъ въ дорогу пристава и кормъ и подводы, отпустилъ его по посолскому договору черезъ Литву и Полшу до Шлонской границы на которые

городы и мѣста ѣхать имъ ближе и податнѣе, безъ задержанья, и его, Томаса, со всѣми людми изъ Смоленска, давъ имъ подводы по подорожнымъ и провожатыхъ, отпустили мы, холопи твои, Мая въ 19 день, а провожатыхъ послали Смоленскихъ рейтаръ Ивана Тычинского да Клима Блинова до Могилева. И Мая, Государь, въ 31 день Смоленскіе рейтары Иванъ Тычинской да Климъ Блиновъ въ Смоленескъ пріѣхали и подали намъ, холопемъ твоимъ, Томаса Келдермана къ тебѣ, В. Г-рю, отписку; а что они намъ, холопемъ твоимъ, въ допросѣ сказали, и тѣ ихъ допросные рѣчи и Томасову отписку къ тебѣ, В. Г-рю, Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, къ Москвѣ послали мы, холопи твои, Смоленской приказной избы съ дѣпщикомъ съ Ондрюшкою Люсою Іюня въ 1 день; а отписку Государь, и роспросные рѣчи и Томасову отписку велѣли подать въ Посолскомъ приказѣ боярину Аѳанасью Лаврентьевичю Ордину-Нащокину, да думнымъ дьякомъ Гарасиму Дохтурову, да Лукьяну Голосову, да дьяку Ефиму Юрьеву. Да подалъ намъ, холопемъ твоимъ, въ Приказной избѣ Смоленской рейтаръ Иванъ Тычинской письмо, а сказалъ, что то письмо послалъ съ нимъ къ Головѣ Московскихъ стрѣлцовъ къ Никифору Ефимьеву изъ Могилева Ѳедка Юрьевъ, послуживецъ боярина князя Якова Куденетовича Черкаского; и съ того письма къ тебѣ, В. Г-рю, послали мы, холопи твои, списокъ подъ сею отписною.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ на 3 листкахъ. На оборотѣ перваго надпись: Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу и *ниже:* въ Посолской приказъ. *Вверху помѣты:* чтена, къ отпуску.)

176-го Мая въ 31 день, Смоленскіе рейтары Иванъ Тычинской, да Климъ Блиновъ въ допросѣ сказали: посылапы де они изъ Смоленска провожать иноземца Томаса Келдермана и проводили его до Могилева; а въ Могилевъ де онъ пріѣхалъ Мая въ 24 день. И Могилевской комендантъ Данило Карковской, приявъ его, отпустилъ на Борисовъ того жъ числа, и провожатыхъ далъ, а въ подводахъ и въ корму отказалъ. Да слышали де они въ Могилевѣ, что коруное войско подняли на Короля конфедорацею, для того что Король хотѣлъ на королевство Кондеуша, а Рѣчь Посполитая не похотѣли. А корунные де говорили, чтобъ Черкасъ принять, и Король Черкасъ не принялъ, и на томъ сеймъ розорвался. И Король де изъ Варшавы приходилъ въ Гродню, и хотѣлъ быть изъ Гродни въ Вилню; и не бывъ въ Вилнѣ, пошелъ въ Варшаву; а чаютъ, что сеймъ въ Варшавѣ будетъ вскорѣ.

(Писано на одномъ листкѣ.)

Списокъ съ грамотки.—«Государю моему, ко мнѣ многомилостивому куму, Никифору Сергѣевичю, искатель твоей, государь, къ себѣ милости вскормленикъ твоей, государя моего, трапезы, Ѳедка Юрьевъ съ женою своею и съ дѣтми челомъ бью. Въ память тебѣ, государю, какъ я изъ Смоленска, опростовався и побоялся князь Петра Семеновича, изъ Смоленска ушелъ, послушавъ

жены своей въ Литву, и былъ при Королѣ и всего попаслушался. И не похотя вѣры хрестьянской порудить, съ женою своею и съ дѣтми присталъ было въ Варшавѣ къ столнику Ивану Павловичю Акинфову чистымъ сердцемъ съ повинною къ В. Г-рю. И остался я въ Могилевѣ, съ Иваномъ Павловичемъ не поѣхалъ, для того что дворяне передъ женою моею дѣлали большое безчинство. Пожалуй, государь, извѣсти про меня государю боярину князю Ивану Борисовичю, что здѣся я до поры, а что дознавъ доприма, и буду вѣстно чинить, толко по заставамъ бы про меня было приказано. А того бъ вскорѣ отнюдь не учинили, чтобъ Днѣпромъ запасовъ въ Кіевъ не послали вскорѣ осмотрѣть, лутче потерать запасъ и людей; не вѣрьте ничему: чтобъ все было осторожно накрѣпко. А иного писать теперво было нелзя; а ко мнѣ до Могилева изволь писать».—И подпись: Маскалю Кветховскому.

Да на той же грамоткѣ назади написано: «человѣкъ твой, что отъ тебя сбѣжалъ, въ Литвѣ, въ Мѣнску у отца; и о томъ тебѣ вѣстно чиню, что онъ женился въ Мѣнску, а къ женѣ своей Татаркѣ не будетъ тужить о дѣтѣхъ, и чаетъ, чтобъ ихъ какъ ни выкрасть, а ужъ смѣло ей вели итти за мужъ за иного. Неложно пишу. . . . . .

(Писано на одномъ листкѣ.)

. . . . . .

съ твоими, В. Г-ря, любительными грамоты къ Цесарю Римскому и къ Князю Венецѣйскому. И я, холопъ твой, пріѣхалъ въ Вилню Іюня 7-го числа. Да присылалъ ко мнѣ, холопу твоему, костеляпъ великого княжства Литовского, Виленской Гетманъ Михайло Казимеръ Пацъ, секретаря своего, а говорилъ мнѣ, холопу твоему, что Кор. Вел-во хочетъ кор. . . . . свою сложить доброволпѣ; а пыпѣ Кор. Вел-во въ Варшавѣ, а сеймъ у нихъ положеной будетъ въ Варшавѣ Августа по старому календарю 17 числа. А великого княжства Литовского и коруна Полская, гетманы и шляхта, желаютъ, чтобъ твои, В. Г-ря, послы къ тому сейму въ Варшаву были; а великого княжства Литовского и коруны Полской ратные люди пошли въ Черкаскіе городы; а пословъ и посланниковъ Варшавѣ по се число никакихъ нѣтъ . . . . . Брандабурского Арцыѳустра ид. . . . къ тебѣ, В. Г-рю, посолъ чрезъ Полшу. А про Черкасъ, Государь, вѣстей я, холопъ твой, никакихъ не слыхалъ. А изъ Вилни поѣхалъ я, холопъ твой, ... въ 11 день.

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу. *Подлѣ надписи помѣта:* 176-го Іюня въ 29 день съ сержантомъ съ Ѳедоромъ Кудрею.)

Переводъ съ латинского писма, съ грамоты, какову писалъ къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Леополдусъ Цесарь Римской; а прислалъ тое грамоту изъ Полши полковникъ Давидъ Гердонъ съ шляхтичемъ съ Мартыномъ Залескимъ въ пыпѣшнемъ во 177-мъ году Ноября въ 12 день:

«Леополдусъ, Божіею поспѣшествующею милостію, избранный Римскій Цесарь, всегда Прибавитель, и Нѣмецкій, Венгерскій, Чешскій, Далмацкій, Кроатцкій, Шклавонскій Король, Арцьярцухъ Аустрійскій, Арцухъ Бургундійскій, Брабанскій, Стырскій, Каринѳскій, Карніолскій и иныхъ, Маргграфъ Моравскій, Арцухъ Люцембурскій и вышней и нижней Шлезской земли, Витемберскій и Тецкій, В. Кн. Швабскій, Графъ Габспурскій, Тыролскій, Феррецкій, Кибурскій и Горицкій, Лантграфъ Алсацкій, Маргграфъ священного Римского Государства, Бурговійскій и вышней и нижней Люсацѣи, Государь Маграфства Шлявонского пристанища Паонского и Салинского—Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему Государю Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимерскому, Новгородцкому, Царю Казанскому, Царю Астараханскому, Царю Сибирскому, Псковскому, Тверскому, Волынскому, Подолскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ, Государю и В. Кн. Новгородцкому Низовскіе земли, Черниговскому, Рязанскому, Полоцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлозерскому, Удорскому, Обдорскому Кондинскому, Мстиславскому и всеа сѣверныя страны Повелителю и Государю Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ князю и иныхъ многихъ восточныхъ, западныхъ и сѣверныхъ государствъ и земель Отчичю, и Дѣдичю, Наслѣдинику, Государю и Обладателю, другу и брату нашему любителнѣйшему, здравія и дружбы нашей съ прирашеніемъ всякого блага. Пресвѣтлѣйшій Велеможнѣйшій Княже, друже и брате любителнѣйшій! принесена къ намъ есть грамота Пресвѣтлости вашей съ пространнѣйшимъ братцкого къ намъ желателства изображеніемъ, въ 27 день прошлого Апрѣля мѣсяца, въ сей разумъ писанная, что занеже про постолнную нашу вѣчного покоя межъ Пресвѣтлостію вашею и Пресвѣтлѣйшимъ и Велеможнѣйшимъ Королемъ и королевствомъ Полскимъ учиненія и въ первой нашей грамотѣ объявленную ревность реченному Пресвѣтлѣйшему Королю Полскому объявилъ, купно же и опого не токмо къ постановленію договоровъ мирныхъ на рубежахъ нашихъ ужъ призывалъ, но еже въ посредствѣ съ нами быти прежде реченномъ и Пресвѣтлѣйшихъ и Велеможнѣйшихъ Шведцкого и Датцкого Королей и Курфистра Брандебурского съ стороны своей назначилъ, Пресвѣтлость ваша, братственно надѣемся, что мы тѣмъ истиннѣе и скоряе о томъ мирномъ дѣлѣ съ таковымъ радѣніемъ отвѣтъ дадимъ, чѣмъ вящею къ тому жъ прилежностію отъ васъ парочные почты чрезъ Полшу даже и до васъ постановлены. Отъ сего всего, яко постоянную и похвалную Пресвѣтлости вашей ревность не токмо къ миру и общему христіянству добру, но въ началѣ братственное къ намъ желателство и особую належность изобилно паки къ благопріятному сердца нашего ощущенію познахомъ, тако, да тому же кромѣ брата любителнѣйшаго и друга Пресвѣтлости вашей приклоннѣйшаго желателства наше прежде сего уже ко учиненію межъ вами и Королемъ Полскимъ покою взаимное свое и христіянства

обороненіе не токмо радѣніе подтвердили, но и впредь, егда до дѣла дойдетъ, объявили и отеческимъ нашимъ ко всему христіанству радѣніемъ и братцкою сею къ намъ Пресвѣтлости вашей надежностію по должности употребляетъ, ему же яко во всемъ удовлетоватися всегда желахомъ. Пресвѣтлость вашу сею паки и паки обнадеживаемъ. Потомъ Пресвѣтлости вашей здравія и всякого блага отъ Господа желаемъ и нашего брата и друга любителнѣйшаго, яко благоволеннѣйшаго желателства сохраняемъ.—Данъ во градѣ нашемъ Вѣнѣ Августа въ 9 день 1668, королевствъ нашихъ Римского 11, Венгерского 14, а Чешского 12».

Внизу написано Цесаревою рукою:

«Пресвѣтлости вашей добрый братъ Леополдусъ. Вилдерикъ волной господинъ; Валдердорфъ Подканцлерій, Христофоръ Беллеръ.

(Писано тетрадкою на шести листочкахъ.)

Записка всякимъ вѣдомостямъ, что, будучи, Томасъ Келдерманъ подлинно провѣдалъ, и ѣдучи назадъ изъ Венеціи Цесарскою и Полскою землями, ото всякихъ чиновъ людей слышалъ.

У Князя Венеціѣйского и у всего Сенату съ Салтаномъ Турскимъ въ Кандійскомъ островѣ война безпрестанная и къ городу Кандіи приступы Турскіе бываютъ частыя; а какъ война зачалась, и тому нынѣ ужъ 24 годъ. И въ прошломъ де во 172 году Турской Салтанъ недалеко отъ Кандіи поставилъ на острову городокъ, которому прозваніе дано Новая Кандія. И послѣ де того въ прошломъ же во 175 году въ Маѣ мѣсяцѣ Салтанъ Турской прислалъ 80,000 воинскихъ людей, и городъ Кандію осадили, и съ того числа и по се время чинятъ къ Кандіи страшные и жестокіе приступы. А въ Кандіи осадныхъ людей въ то время было 13,000, которыхъ по се время отъ жестокихъ приступовъ осталось толко съ 6,000 человѣкъ. И отъ жестокой Турскоій пушечной стрѣлбы въ Кандіи полаты и дворы зѣло розбиты и ратные люди живутъ въ погребахъ и въ ямахъ. И нынѣ де недавно Салтанъ же Турскоій прислалъ подъ Кандію воинскихъ людей въ прибавку къ прежнимъ 40,000 человѣкъ конныхъ и пѣшихъ; и приступы де къ городу чинятъ страшнѣе первыхъ и подъ городовую стѣну подошли гораздо близко. А которые де Венеціѣйскіе воинскіе люди стояли подъ городомъ на каторгахъ для опасенья отъ Турковъ моремъ, и тѣхъ де всѣхъ взяли къ себѣ въ Кандію на помочь, потому что въ городѣ гораздо малолюдно. Да Венеціѣномъ же де посторонніе Государи дали ратныхъ людей на помочь: Цесарскоій 3,000 человѣкъ, Гишпанскоій Король 2,000 человѣкъ, Папа Венеціѣномъ же чинитъ великую помочь деньгами и людми; толко де Венеціѣане гораздо того опасаются, чтобъ Турки чего надъ Кандіею не учинили до тѣхъ мѣстъ, покамѣста тѣ Цесарскіе и Гишпанскіе ратные люди на помочь къ нимъ будутъ. Да въ нынѣшнемъ жъ де не въ давномъ времени присылалъ Салтанъ Турскоій къ Венеціѣномъ, чтобъ они о добромъ дѣлѣ и о покоѣ договариваться прислали къ нему посла своего; и Князь де Венеціѣйскоій посла своего къ нему послалъ, именемъ Олексіяхъ Молина.—Да онъ же, Томасъ, слышалъ

подлинно, что Виницѣяне посылали къ Аглинскому Королю и къ Галанскимъ Статомъ, прося̀чи о помочи той же своей Кандіи, въ которой Король и Статы имъ отказали, для того чтобъ (sic) у нихъ заводы и торги великіе учинены съ Турками. Да при немъ же де, Томасѣ, были у Виницѣйского Князя и у всего Сенату Гишпанского Короля посолъ, да Савойской земли посолъ же, которая отъ Виницѣи не въ далнемъ ростоянiи. И болши де онъ того вѣдомостей, будучи въ Виницѣѣ, не слыхалъ.

Да онъ же, Томасъ, будучи въ Цесарской землѣ въ Вѣнѣ, слышалъ, что пріѣхалъ къ Цесарю отъ Турского Салтана гонецъ, для того что де Цесарского владѣнiя Венгры на рубежѣ Турского конвоя разбили и животы многіе поимали. И на Венгерскомъ рубежѣ Цесаря съ Туркомъ безъ престани великіе ссоры. А служилые де Цесарскіе люди всѣ роспущены, потому что у него нынѣ ни съ кѣмъ войны нѣтъ; толко де Цесарь великое опасенье держитъ отъ того, что естли Виницѣйской нынѣшней посолъ, будучи у Салтана, учинитъ договоръ о миру, и Турской Салтанъ не всчалъ бы съ нимъ войны за то, что онъ далъ Виницѣяномъ на помочь 3,000 человѣкъ ратныхъ людей. А иныхъ деословъ и посланниковъ отъ Цесаря при немъ, Томасѣ, не было.

Въ Виницѣѣ жъ де и въ Цесарской землѣ, ѣдучи, слышелъ онъ, Томасъ, ото многихъ людей, что желаютъ всѣ, чтобъ былъ Королемъ Полскимъ благовѣрный Государь Царевичь и В. Кн. Алексѣй Алексѣевичь, толко де въ томъ сумнителны, что онъ къ вѣрѣ Римской не пристанетъ. Да въ Цесарской же землѣ слышалъ онъ, Томасъ, что нынѣ промежъ Княземъ Лутринскимъ и Фурстомъ Гейдельбурскимъ война; и Цесарь де Римской ко обоимъ послалъ, чтобъ они отъ войны престали, а онъ межъ ими будетъ посредникомъ. И болши де онъ того въ Цесарской землѣ никакихъ вѣстей не слыхалъ.

А какъ онъ, Томасъ, пріѣхалъ въ Варшаву, и Король Полской коруну сложилъ до его Томасова пріѣзду; и въ Варшавѣ его не было: выѣхалъ въ маетность, которая ему дана. А розныхъ де государствъ послы и посланники изъ Варшавы высланы всѣ, для того что въ Варшавѣ зачалась конвокацыя Октября съ 26 числа. А какъ онъ, Томасъ, изъ Варшавы поѣхалъ, и того жъ дня выслали изъ Варшавы полуполковника Александра Карандѣева, которой отъ Цар. Вел-ва къ Королю былъ посланъ, а велѣно ему стоять въ мѣстечкѣ по Краковской дорогѣ во пяти миляхъ отъ Оршавы. А про войско де Коруное и Литовское, есть ли они нынѣ въ сборѣ и гдѣ стоятъ—того онъ, Томасъ, не слыхалъ. Да онъ же де, Томасъ, будучи въ Полшѣ и въ Литвѣ, слышалъ, что воеводствы Краковское, Сендомирское, Люблинское, Львовское, и Волынское, и Подолье, и Украйна, и Мозовша и княжество Литовское всѣ зѣло желаютъ того, чтобъ у нихъ былъ Королемъ

. . . . . .

. . . . . .

Да ему жъ, Томасу, сказывалъ подьячей Василей Крюковъ, которой посланъ съ Москвы въ Варшаву къ полуголовѣ къ Александру Карандѣеву, а встрѣтился съ нимъ въ Минску, что его, Василья, въ Борисовѣ Борисовской урядникъ билъ

за то, что онъ прислалъ подводъ и конского корму. А въ Смоленску онъ же, Томасъ, слышелъ отъ Василья Тапкина, что какъ онъ, Василей, былъ въ Борисовѣ, и брата его, Васильева, Ивана и подьячего Семена Казанца шлахтичь порубилъ обѣихъ саблею, а по которому мѣсту и за что, про то ему онъ, Василей, не сказалъ. Да его жъ, Томаса, хотѣли задержать и ограбить въ Слонимѣ и провожатыхъ ему изъ Слонима до рубежа не дали, и ѣхалъ онъ отъ нихъ въ великомъ страху, потому что въ Литвѣ пынѣ въ мѣстѣхъ и въ мѣстечкахъ сеймики и головные суды, и кто въ чемъ виноватъ объявится, и тому тотчасъ голову отсѣкутъ, или повѣсятъ; и вездѣ учало быть своеволство великое, и естли кого послать доведется, и тому надобно отъ такого своеволства ѣхать съ великимъ опасеньемъ.

(*Подлинникъ писанъ столбцемъ, на восьми листкахъ.*)

Дѣло объ отправленіи Кельдермана писано столбцемъ на 125 листкахъ, большею частью хорошо сохранившихся. Находится въ Архивѣ между Австрійскими дѣлами 1668 года № 1.

. . . . . я п Малыя . . . . . .
Само . . . . . но . . . .
. . . . . велѣи . . . . .
. . . . . Государя . . . . . .
. . . . . съ нимъ ея . . . . . .
ицѣйскому Князю любит . . . . . .
мота . . . . . И Томасъ Келдерманъ
. . . . . ля 7 . . . . . .
. . . . , ... Мая 12 чи . . . . .
. . . . . жъ . . .
. . . . . Мая 14 . . . . . .
. . . . ргобужа поѣхалъ тогожъ . . .
. . . . . нскъ пріѣхалъ Мая . . .
. . . сла . . . . . .
. . . . рманъ . . . . . .
. . . . . сарю Римскому . . . . . .
. . . . скому, и я холопъ твой . . . . .
ленескъ пріѣхалъ Мая въ . . . . и на
рубежъ за рѣку Гродню пріѣхалъ я
холопъ твой Мая въ . . . . . .
. . . гилевъ при . . . . . .
. . . . . .
. . цамъ . . . . . олопъ твой поѣ
. . . . . въ 26 день, а Могилевской комендантъ Данило Карковскій . . . . валъ мнѣ холопу твоему . . . . . .
. . . . . мотою . . . . . Григорьевъ ем . . . . . .
. . . . . чтобъ ему т . . . . . .
Величества . . . . . :
И пецок . . . . . Томасу пр . . . . .
Іюля 12 ч . . . . . а какъ . . у и
подв . . . . . рь . . . . . .
. . . . . ла Іюля 13 . . . . . ргъ пріѣхалъ . . . . , ... ы пріѣхалъ тогожъ . . . . . .
тогожъ ; . . . . . млю Меринъ . . . . . 10 числа . . . . . не . . .
. . . . . я х . . . . . изъ Вп . . .
. . . . . , . . въ Гродн . . . . . .
. . . числа . . , ... Изъ Гродни поѣхалъ . . . . . числа
Въ Тыкотинъ . . . . . :
ія . . . числ . . . . . изъ . , ...
. . . . . числа . . . . . .
. . . . . 1 . . . . . чи . . .

. . . . . 9 . . . . ской рубежъ въ землю Шленскую мѣстечко Пле . . . . пріѣхалъ . . . . . ; . . . . . Изъ Улма поѣхалъ того жъ . . . . . въ городъ Прозпецъ пріѣхалъ . . . . . 16 числа. Изъ Прозпеца поѣхалъ того жъ числа, въ городъ Вишъ пріѣхалъ того жъ числа. Изъ Випа поѣхалъ Іюля 17 числа, въ городъ Примъ пріѣхалъ того жъ числа, изъ Примпа поѣхалъ того жъ числа. Въ городъ Николскъборгъ пріѣхалъ Іюля 18 числа. Изъ Николско-борга поѣхалъ того жъ числа . . . . . орфъ пріѣхалъ . . . . . пріѣхалъ Іюля 21 числа. Въ Випю пріѣхалъ того жъ числа . . . Іюля въ 26 день приставъ Лаврентей Корличъ къ нему, Томасу, приходилъ, что Цес. Вел-во велѣлъ быть ему . . . . . у себя съ его В. Г-ря грамотою. И Томасъ Келдерманъ приказывалъ съ приставомъ къ Цесаревымъ . . . . . людемъ, чтобъ въ то время . . . . . Цес. Вел-ва иныхъ Государеиословъ и посланниковъ и гонцовъ не было. И Томасъ ѣхалъ въ коретѣ къ Цесарю на дворъ съ его, В. Г-ря, грамотою; а грамоту держалъ въ коретѣ Посолского приказу подьячей Прокофей Возницынъ. И пришедъ къ Цесарю въ полату, правилъ отъ В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца поклонъ. А молылъ: «Бога вѣ Троицѣ славимого милостію В. Г. Ц. и В. Ки. Алексѣи Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородцкій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и В. Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа сѣверные страны Повелитель и Государь Иверскія земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ, Пресвѣтлѣйшему и Велможнѣйшему В. Г-рю брату своему дражайшему и любезнѣйшему Леополдусу, Божією милостію, избранному Цесарю Римскому, всегда Прибавителю государства въ Нѣмецкой землѣ, Венгерскому, Ческому, Долмацкому, Кроатцкому и Шлевонскому и иныхъ Королю и Арцыарцуху Аустрѣйскому, Арцуху Бургунскому, Брабанскому, Стеерскому, Крантенскому, Марграфу Муравскому, Арцуху Люцембурскому и вышней и нижней земли Виртембергскому и Текскому, Князю Швабскому, Графу Аппшурскому, Тиролскому, Фертцкому, Кибурскому и Гор . . . . . Лантграфу Элзатцкому . . . . Графу Римского Государства, Бургавскому, вышней и нижней земли Лаузнитцкому, Государю Мархвскому и Шлявонскому, Портанавскому и Салатцкому, велѣлъ поклонитися».

И Цес. Вел-во про В. Г-ря про Е. Цар. Вел-во здоровье спросилъ самъ и шляпу снявъ.

И Томасъ молылъ: «какъ я поѣхалъ отъ брата вашего, В. Г-ря, Царя и В. Ки. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и зе-

мель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, и братъ вашъ, В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во на своихъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Російского Царствія, далъ Богъ, въ добромъ здоровьи».

И Томасъ у польячего Великого Государя грамоту взялъ и пришедъ близко, молылъ: «В. Г., Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ къ вамъ, брату своему, къ В. Г-рю, къ вашему Цес. Вел-ву свою Цар. Вел-ва . . . . . ную грамоту». И грамоту поднесъ Цесарю въ камкѣ.

И Цес. Вел-во В. Г-ря грамоту принялъ самъ и отдалъ канцлеру. И Цес. Вел-во, его Томаса, пожаловалъ къ рукѣ. И Цесарь велѣлъ его, Томаса спросить канцлеру опричь грамоты дѣла съ нимъ объявить какіе наказаны . . . . . , и онъ бы объявилъ.

И Томасъ молылъ: опричь Цар. Вел-ва грамоты, о дѣлѣхъ приказу съ нимъ никакого нѣтъ, а велѣно, подавъ Цар. Вел-ва грамоту, ѣхати къ Виницѣйскому Князю: Его бъ Цес. Вел-во, выслушавъ тое Цар. Вел-ва грамоту, къ Цар. Вел-ву изволилъ отповѣдь учинить въ своей Цес. Вел-ва любителной грамотѣ чрезъ почту, а его бъ, Томаса, велѣлъ отпустить къ Виницѣйскому . . . . . .

А какъ Томасъ правилъ посолство, и Цес. Вел-во въ ту пору стоялъ. А въ ту пору были у Цесаря въ полатѣ его думные люди: дворецкой и князь Венцелъ фанъ Локовичь, комнатной бояринъ Яганъ Максимиліанъ фонъ Ламбергъ, канцлеръ графъ Вилдрихъ фонъ Ваделендорфъ, графъ Яганъ Ядорфъ Вшурицубергъ. А Томасъ правилъ посолство, а говорилъ все по Цесарскій. И Томасъ отъ Цесаря назадъ ѣхалъ въ коретѣ жъ.

И бывъ у Цесаря и подавъ В. Г-ря грамоту, приказывалъ съ приставомъ къ Цесаревымъ думнымъ людемъ, чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ дать ему свою Цес. Вел-ва проѣзжую грамоту и пристава и кормъ и подводы и провожатыхъ, и отпустили бъ его до владѣнія Виницѣйского Князя, не задержавъ.

И Августа 4 числа, давъ ему, Томамасу, Цес. Вел-ва проѣзжую грамоту, отпустили изъ Вини того жъ числа. А пристава и корму и подводъ и провожатыхъ не дали. Въ мѣстечко Дрейскеръ пріѣхалъ того жъ числа. Изъ мѣстечка Дрейскера поѣхалъ Августа 5 числа. Въ землю Стеермаркъ пріѣхалъ того жъ числа. Въ мѣстечко Кригле пріѣхалъ Августа 6 числа. Изъ Сьригля поѣхалъ Августа 7 числа. Въ городъ Нейштатъ пріѣхалъ того жъ числа. Изъ Нейштата поѣхалъ того жъ числа. Въ городъ Брукъ пріѣхалъ того жъ числа. Изъ Брука поѣхалъ того жъ числа. Въ городъ Лоимъ пріѣхалъ того жъ числа. Изъ Лоима поѣхалъ Августа 8 числа. Въ мѣстечко Книтолфелтъ пріѣхалъ Августа 9 числа. Изъ Книтолфелта поѣхалъ того жъ числа. Въ городъ Неймаркъ пріѣхалъ Августа 10 числа. Изъ Неймарка поѣхалъ того жъ числа. Въ городъ Санктфейтъ пріѣхалъ Августа 11 числа. Изъ Санктфейта поѣхалъ 12 числа. Въ городъ Виляхъ пріѣхалъ того жъ числа. Изъ Виляха поѣхалъ

Августа 13 числа. Въ городокъ Тревизъ пріѣхалъ Августа 14 числа. Изъ Стревизя поѣхалъ того жъ числа. На Виницѣйской рубежъ въ мѣстечко Пантовію пріѣхалъ того жъ числа. Изъ Пантовія поѣхалъ того жъ числа. Въ городокъ Венцонъ пріѣхалъ 15 числа. Изъ Венцона поѣхалъ того жъ числа. Въ городъ Зацьселъ пріѣхалъ Августа 17 числа. Изъ Зацьселя поѣхалъ того жъ числа. Въ городъ Коніень пріѣхалъ того жъ числа. Изъ Коніеня поѣхалъ тогожъ числа. Въ городъ Трефизя пріѣхалъ того жъ числа. Изъ Трефизя поѣхалъ Августа 18 числа. Въ Венецыю пріѣхалъ того жъ числа.

И Августа 19 числа Томасъ Келдерманъ посылалъ къ Князю и къ Сенату человѣка своего Алферья Оберехта. И человѣкъ его говорилъ, что посланъ отъ В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва; къ ихъ Пресвѣтлѣйшему и Велеможному Князю и ко всему Сенату Венецейскому Томасъ Келдерманъ о надобныхъ и годныхъ государственныхъ дѣлѣхъ, и они бъ велѣли ему быть у себя вскорѣ.

И Августа въ 22 день приставъ и дворянинъ Фредрикъ Марцело приходилъ къ нему, Томасу, что Князь и Сенатъ велѣли быть у себя съ его В. Г-ря грамотою. И Томасъ Келдерманъ приказывалъ съ приставомъ къ Князю и къ Сенату, чтобъ въ то время у Князя и у Сената иныхъ Государейословъ и посланниковъ и гонцовъ не было.

И Августа 25 числа Томасъ ѣхалъ

къ Князю и къ Сенату на дворъ съ В. Г-ря грамотою, а грамоту его держалъ приказу Новгородцкіе четверти подьячей Ѳедоръ Фирсовъ. И пришедъ ко Князю и къ Сенату въ полату, правилъ, отъ В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, поздравленье. А молылъ: «Бога, въ Троицѣ славимого, милостію, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородцкій, Царь Казанскій, Царь Астарахапскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, Великій Князь Смолепскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резапскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондѣйскій и всеа сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ, Пресвѣтлѣйшему Велеможному Князю господину и господину Бертыцыюсу Валерію, Божіею милостію Арцуху владѣтелства Венецѣйского и всему Сенату Венецѣйскому велѣлъ свое Цар. Вел-ва здоровье сказать, а ваше здоровье видѣть». И поклонился по обычаю рядовымъ поклономъ.

И Венецейской Князь и Сенатъ про В. Г-ря про Е. Цар. Вел-ва здоровье спросили вставъ.

И Томасъ молылъ: «какъ я поѣхалъ отъ В. Г-ря нашего Царя и В.

Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, и В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, на своихъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Російского царствія, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ».

И Томасъ Келдерманъ В. Г-ря грамоту у подьячего взялъ и подалъ Князю. А молылъ: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ къ вамъ, Пресвѣтлѣйшему Великомочному Князю и господину и ко всему Виницейскому Сенату свою Цар. Вел-ва любительную грамоту».

И Венецѣйской Князь, принявъ В. Г-ря грамоту, велѣлъ ему, Томасу сѣсть подлѣ себя по правую руку и спрашивалъ: сверхъ Цар. Вел-ва грамоты объявить ему имъ какіе иные дѣла наказаны ль, и буде наказаны, и онъ бы объявилъ. И Томасъ молылъ, вставъ, что сверхъ Цар. Вел-ва грамоты иныхъ никакихъ дѣлъ у него нѣтъ, а писано о дѣлѣхъ Цар. Вел-ва въ грамотѣ, которую подалъ онъ имъ, Виницѣйскому Князю и Сенату. И Виницѣйской Князь и Сенатъ отпустили его, Томаса, на дворъ съ приставомъ.

И того жъ числа Виницейской Князь и Сенатъ присылали къ нему, Томасу, на дворъ переводчика Гіофлогія, что Цар. Вел-ва грамоты перевесть у нихъ некому, и онъ бы, Томасъ, далъ имъ списокъ. И Томасъ Келдерманъ ему, переводчику, списокъ отдалъ.

И Томасъ Келдерманъ, бывъ у Князя и у Сената и подавъ В. Г-ря грамоту, приказывалъ съ приставомъ ко Князю и къ Сенату, чтобъ они велѣли ему быть у себя на отпускѣ и велѣли его отпустить къ Цар. Вел-ву, не задержавъ, на которые мѣста ближе и податнѣе со всякимъ помогателствомъ, и съ нимъ о всемъ къ Цар. Вел-ву противъ Е. Цар. Вел-ва грамоты велѣли отписати въ своей грамотѣ подлинно.

И Сентября въ 5 день приходилъ къ нему, Томасу, приставъ, что Князь и Сенатъ велѣли ему быть у себя на отпускѣ. И Томасъ Келдерманъ приказывалъ съ приставомъ, чтобъ у Князя и у Сената въ то время иныхъ Государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было. И приставъ Гіофлогинъ ему, Томасу, сказалъ, что въ то время пословъ и посланниковъ и гонцовъ у Князя и у Сената не будетъ. И Томасъ Келдерманъ ѣхалъ ко Князю и къ Сенату на дворъ и грамоту принялъ. И того жъ числа, давъ ему, Томасу, проѣзжую грамоту, отпустили изъ Венецыи Сентября 8 числа 7177 году. А корму и подводъ и провожатыхъ не дали.

А какъ Томасъ Келдерманъ поѣхалъ изъ Вѣны отъ Цесаря въ Венецыю, и ему дано въ дорогу на кормъ сто тридцать три золотыхъ червонныхъ; подьячимъ шестьдесятъ шесть золотыхъ. Въ Венецѣѣ дано корму Томасу на тринадцать дней сто сорокъ три золотыхъ; подьячимъ шестьдесятъ пять золотыхъ. Ему жъ, Томасу, въ Венецѣѣ Венецѣйской Князь и Сенатъ дали въ дарѣхъ чѣнь золотою, а какова

вѣсомъ, того повѣдомо, а послѣ сказалъ, что той цѣпи вѣсу фунтъ съ четью. А какъ онъ, Томасъ, былъ у Венницѣйского Князя и у Сената на пріѣздѣ и на отпускѣ, и на немъ де было платье и на Сенатѣ красное длинное, толко Князь отличился тѣмъ, что на немъ былъ колпакъ красной, дѣломъ походилъ на коловой рогъ. Да купилъ онъ, Томасъ, по приказу боярина Аѳанасья Лаврентьева Ордина-Нащокина Цар. Вел-ва про обиходъ росного ладону Венницѣйского, вѣсу пятьдесятъ фунтовъ. Да онъ же, Томасъ, служа Цар. Вел-ву, купилъ на Е. Цар. Вел-ва конюшню двѣ кобылы воронцы да жеребецъ гнѣдъ.

Подлинная книга писана на 22 листкахъ, изъ которыхъ первые четыре совершенно истльли, такъ что едва можно разобрать нѣсколько словъ. По листамъ, внизу скрыта: къ сему статейному списку Томасъ Келдерманов руку приложилъ. *Вся книга переплетена въ корешекъ, съ надписью назади:* Цесар. двора 1668, № 17.

ПОСОЛЬСТВО

ЦАРЯ

АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА

КЪ

ИМПЕРАТОРУ ГЕРМАНСКОМУ, КЪ КУРФИРСТАМЪ БРАНДЕНБУРГСКОМУ И САКСОНСКОМУ, ВЪ РИМЪ И ВЪ ВЕНЕЦІЮ.

1673.

7181—1673.

Книга, а въ ней отпуски В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца грамотамъ во окрестные государства.

Въ нынѣшнемъ во 181 году Октября въ 11 день В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ послать съ своими В. Г-ря грамоты ко окрестнымъ Великимъ Государемъ со объявленіемъ, что Салтанъ Турской наступилъ на Полское государство войною и о соединеніи тѣхъ окрестныхъ Государей противъ Салтана Турского общими ихъ войски и о помочи государству Полскому и на оборону всѣмъ окрестнымъ Христіянскимъ государствамъ. Въ Римъ къ Папѣ, листъ 1, къ Цесарю Римскому, листъ 12, къ Курфистромъ: къ Бранденбурскому, листъ 28, къ Саксонскому, листъ 36, къ Венецѣйскому Князю, листъ 20, къ Курлянскому Князю, листъ 44, пѣшего строю маеора Павла Миніюса. Наказъ ему, каковъ данъ, списанъ въ сей же книгѣ, *л.* 49.

А В. Г-ря грамоты посланы съ ними таковы:

Къ Папѣ Римскому.—«Бога Всемогущаго и во всѣхъ вѣческая дѣйствующаго, Вездѣсущаго и вся исполняющаго и утѣшенія благая всѣмъ человѣкомъ дарующаго, Содѣтеля нашего, въ Троицѣ славимого, силою и дѣйствомъ и хотѣніемъ и благоволеніемъ утвердившаго насъ и укрѣпляющаго властію Своею всесильною избранный скипетръ въ православіи во осмотрѣніе Великого Россійского царствія и со многими покаряющимися прибылыми государствы дѣдичного наслѣдства и обладателства мирно и безмятежно держати и соблюдати на вѣки, мы, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородцкій, Царь Казанскій, Царь

Астарахапскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Клименту Десятому Папѣ и учителю Римского костела поздравленіе. Вѣдомо вамъ, пастырю и учителю Римского костела, что отъ древнихъ нѣколкихъ сотъ лѣтъ на великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія были Великіе Государи прародители наши отъ рода Августа Цесаря, обладающаго всею вселенною, и отъ сродичей его отъ В. Кн. Рюрика, отъ В. Кн. Владиміра Святославича, отъ В. Г-ря и В. Кн. Владиміра жъ Всеволодича Манамаха, отъ Грекъ высокодостойнѣйшую украшеніемъ главы честь воспріимшаго, даже и до В. Г-ря, блаженныя памяти, прадѣда нашего В. Г-ря Царя и В. Кн. Іоанна Васильевича всеа Росіи Самодержца и сына его В. Г-ря дѣда нашего, блаженныя памяти В. Г-ря Ц. и В. Кн. Ѳедора Ивановича всеа Русіи Самодержца и отца нашего, блаженныя памяти, В. Г-ря, праведнаго, въ милости и истинѣ изрядно возсіявшаго, Царя и В. Кн. Михаила Ѳедоровича всеа Великія Росіи Самодержца и многихъ государствъ Государя и Обладателя, и многіе окрестные Великіе Государи любительную и спомочную ссылку съ нами, В. Г-ремъ, съ нашимъ Цар. Вел-вомъ имѣютъ. А въ прошломъ въ 7088 году нашего Цар. Вел-ва съ прадѣдомъ, блаженныя памяти, съ В. Г-ремъ Ц. и В. Кн. Іоанномъ Васильевичемъ, всеа Великія Росіи Самодержцемъ, Римского костела пастыря и учителя у Григорья третілгонадесять, Папы Римского, о нѣкоторыхъ государственныхъ и всему христіянству годныхъ дѣлѣхъ ссылки были. А у насъ, В. Г-ря, у нашего Цар. Вел-ва съ вами даж и до времени сего или за отдаленіемъ страны, или по волѣ Всесильного Бога, строящаго вся непостижне, во ожиданіе лучшого времяни, удержаны были. А нынѣ по премногому Всемогущаго Бога къ христіянскому роду милосердію подвижны есмы вамъ, честнѣйшему пастырю и учителю Римского костела, чрезъ наши Цар. Вел-ва грамоты объявять: Въ прошлыхъ годѣхъ имѣли мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, нѣкоторые ссоры съ братомъ нашимъ съ Пансвѣйшимъ В. Г-ремъ Яномъ Казимеромъ, Божіею милостію Королемъ Полскимъ, и Свѣйскимъ, и В. Кн. Литовскимъ, Рускимъ и иныхъ, съ Е. Кор. Вел-вомъ, отъ которыхъ ссоръ и война между нами обоими Великими Государи произошла, которую войну, обослався между собою обохъ насъ, Великихъ Государей, великими и полномочными послы и комисары, за помощію Всемогущаго, въ Троицѣ славимаго, Бога съ Е. Кор. Вел-вомъ, тогда государствующимъ, успокоили. И нынѣ съ братомъ нашимъ, съ Пансвѣйшимъ В. Г-ремъ Михаиломъ, Божією милостію Королемъ Полскимъ и В. Кн.

Литовскимъ, Рускимъ и иныхъ съ Е. Кор. Вел-вомъ счастливо, дай Боже, государствующимъ, тотъ покой подтвердили. При которомъ подтверженіи постановили: если, отъ чего сохрани Боже, общіе всѣхъ христіянскихъ Государей братьи нашей непріятели Салтанъ Турской и Ханъ Крымской къ войнѣ обоихъ насъ, Великихъ Государей, или противъ единого изъ насъ востати имѣли, тогда общими силами и войски тѣмъ непріятелемъ отпоръ давати. О которомъ наступленіи и о помочи противъ тѣхъ непріятелей и братьѣ нашей Великимъ Государемъ христіянскимъ вѣдомо учинить договорено. И послѣ того постановленія намъ, В. Г-рю, нашему Цар. Вел-ву измѣнилъ нашего Цар. Вел-ва подданной Ивашка Брюховецкой, соединясь съ Крымскими Татары Украйну воевали. Да къ тому жъ нашего Цар. Вел-ва измѣннику и къ Крымскимъ Татарамъ присталъ Кор. Вел-ва подданной Петръ Дорошенко, и, соединясь, всѣ наши Цар. Вел-ва городы и мѣста воевали. И по нашему, Цар. Вел-ва, указу о томъ къ брату нашему къ Е. Кор. Вел-ву въ нашихъ Цар. Вел-ва грамотахъ писано, чтобъ Е. Кор. Вел-во и Рѣчь Посполитая намъ, В. Г-рю, нашему Цар. Вел-ву противъ тѣхъ отступниковъ казаковъ и Крымскихъ Татаръ войсками своими учинили помочь. И Кор. Вел-во и Рѣчь Посполитая намъ, В. Г-рю, нашему Цар. Вел-ву, по многимъ нашимъ Цар. Вел-ва грамотамъ, тогда войсками своими противъ измѣнниковъ казаковъ и Крымскихъ Татаръ посилку и помочи никакой не учинили. И усмирены тѣ своеволные казаки и Крымскіе Татаровя изъ нашихъ Цар. Вел-ва украинныхъ городовъ прогнаны нашими Цар. Вел-ва ратными людми одними безъ посилковъ Е. Кор. Вел-ва войскъ. И брата нашего Е. Кор. Вел-ва подданной Петръ Дорошенко, видя то, что онъ обоимъ намъ, Великимъ Государемъ, учинился, измѣною и приставаніемъ нашего Цар. Вел-ва къ измѣннику къ Ивашку Брюховецкому и къ Крымскимъ Татаромъ, грубенъ и опасаясь отъ насъ, В. Г-рей, за то себѣ мести, поддался общему всего христіянства непріятелю Турскому Салтану и учалъ проискивать того, какъ бы ему Турского Салтана на государства брата нашего подвигнуть войною. И послѣ того его подданства присылалъ къ намъ, В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву братъ нашъ В. Г. Е. Кор. Вел-во своихъ Кор. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ для подтверженья прежнихъ договоровъ. И по нашему Цар. Вел-ва указу, тѣмъ Е. Кор. Вел-ва великимъ и полномочнымъ посломъ о томъ, что во время нахожденія на наши Цар. Вел-ва украинные городы войною Е. Кор. Вел-ва измѣнника Дорошенка съ казаки и Крымскихъ Татаръ нашимъ Цар. Вел-ва ратнымъ людемъ съ стороны Е. Кор. Вел-ва и Рѣчи Посполитой по договору помочи не учинено, выговаривано. И тѣ Е. Кор. Вел-ва и Рѣчи Посполитой великіе и полномочные послы, будучи у насъ, В. Г-ря, у нашего Цар. Вел-ва на Москвѣ, при подтверженіи прежнихъ договоровъ съ нашими Цар. Вел-ва бояры и думными людми въ договорѣхъ постановили тѣхъ прежнихъ договоровъ не исполненные статьи впредь до комисіи 1674 году. И по отпускѣ отъ насъ, В. Г-ря, отъ нашего Цар. Вел-ва тѣхъ Е. Кор. Вел-ва великихъ и полномочныхъ

пословъ къ намъ, В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву братъ нашъ, В. Г. Е. Кор. Вел-во въ грамотѣ своей писалъ, что непріятель Креста Святого отъ немалого времяни, имѣя въ великоій у себя зависти соединеніе наше братцкое, присягою укрѣпленное, по призыванію измѣнника его Дорошенка войну противъ государствъ его вчинати злумалъ и не толко чрезъ чауша своего Е. Кор. Вел-ву и Рѣчи Посполитой, но и чрезъ повращеннаго Е. Кор. Вел-ва гонца объявилъ и самъ изъ Андріанополя съ войсками своими противъ Е. Кор. Вел-ва государства вышелъ. И чтобъ мы, В. Г., наше Цар. Вел-во Е. Кор. Вел-ву противъ того общего Христіянского непріятеля Турского Салтана всякимъ образомъ не толко отлеглыми войски моремъ, но и сухимъ путемъ братскую помощь учинили. И мы, В. Г., наше Цар. Вел-во брату нашему Е. Кор. Вел-ву, не памятуя нарушенія договору съ стороны Е. Кор. Вел-ва того, какъ намъ, В. Г-рю, нашему Цар. Вел-ву во время отступниковъ казаковъ и наступленія Крымскихъ Татаръ войски своими посилку не учинилъ, для имяни Божія и по должности Христіянской, яко обычай между всѣми Христіянскими Государи имѣется, противъ того общего Христіянского непріятеля Турского Салтана, отвращая его отъ той войны, указали нашего Цар. Вел-ва поддапнымъ Калмыцкимъ тайшамъ и Нагайскимъ и Едисанскимъ мурзамъ и всѣмъ Татарскимъ ордамъ и Донскимъ казакамъ итти на Крымскіе улусы моремъ и сухимъ путемъ и всякоій воинской промыслъ неотложно чинить. И въ нынѣшнемъ во 181 году къ намъ, В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву писалъ братъ нашъ, В. Г. Е. Кор. Вел-во, объявилъ, что Салтанъ Турскоій и съ Ханомъ Крымскимъ на пагубу государствъ Христіянскихъ, начавъ отъ корупы Полскоій, приводя въ покореніе, сами особами своими, приведъ во множественныхъ своихъ войскахъ Турскихъ, Татарскихъ, Волоскихъ, Мултянскихъ и своеволныхъ казаковъ и иныхъ множественныхъ силъ собрався, въ государства его вступилъ и Каменецъ Подолскоій, которой многими пушками и подкопы розбивъ стѣны до основанія въ подданство себѣ привелъ, шляхту и духовенство вырубилъ, и освященныхъ Господу Богу дѣвъ осрамотилъ, и церкви Божіи и костелы въ мечети обратилъ, и на искорененіе имени Христіянского осѣлся, и тщится всѣми своими многочисленными войски государство Е. Кор. Вел-ва обовладѣть, а обовладѣвъ, и далѣе войною во окрестные Христіянскіе государства вступить намѣренъ,—и чтобъ войска наши, Цар. Вел-ва на границѣ пребывающіе, съ войски Е. Кор. Вел-ва и Рѣчи Посполитой слученіе имѣли. И мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, для имяни Божія, и видя на государство брата нашего Е. Кор. Вел-ва отъ того общего Христіянского непріятеля Турского Салтана и Крымского Хана войну и разоренье и хвалящагось гордостію своею всѣхъ насъ, В. Г-рей, на государства разореніемъ, указали нашего Цар. Вел-ва войскамъ на рубежахъ быть готовымъ. И вамъ бы, Папѣ и учителю Римского костела, къ намъ, В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву отписать: по должности Христіянской на того общего непріятеля брату нашему Е. Кор. Вел-ву войски своими помочь чинить учнете ль? Да буде вы, Папа и учитель

Римского костела, помочь своими ратными людми Е. Кор. Вел-ву противъ наступленія непріятелского учинить похотяте, и вамъ бы, Папѣ и учителю Римского костела, къ намъ, В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву о томъ своемъ изволеньѣ обослаться грамотою вскорѣ, какими мѣрами и о которое время и въ которыхъ мѣстѣхъ той помочи быть, и чтобъ о томъ учинить чрезъ общихъ посланниковъ договоръ, чтобъ намъ, В. Г-рю, нашему Цар. Вел-ву въ тоіі помочи съ вами, Папою и учителемъ Римского костела, быть надежнымъ. А гдѣ и о которое время посланникомъ нашимъ для договору съѣхаться, и о томъ бы вамъ намъ, В. Г-рю, вѣдомо учинить вскорѣ. Да и ко окрестнымъ В. Г-емъ братьѣ нашей вамъ, Папѣ и учителю Римского костела, о наступленіи общего Христіянского непріятеля Турского Салтана на государство брата нашего Е. Кор. Вел-ва отъ себя писать же, чтобъ и они Е. Кор. Вел-ву были помошниками, а имянно писать къ братьѣ нашей къ В. Г-ремъ къ Лодвиху Королю Французскому, къ Карлусу Королю Аглинскому, къ ихъ Кор. Вел-вамъ, чтобъ они войну, которую имѣютъ съ Галанскими Статы, прекратили и тѣ свои войска противъ общего Христіянского непріятеля обратили. А мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, чтобъ они В. Г-ри братья наши тое войну прекратили, писали жъ. Да буде кто изъ братьи нашей окрестныхъ Великихъ Государеіі Кор. Вел-ву помочь чинить похотятъ, и они бъ потому жъ къ вамъ, Папѣ и учителю Римского костела, отписали и для договору съ нашими Цар. Вел-ва и вашими посланники своихъ посланниковъ слали, чтобъ та помочь противъ того Христіянского непріятеля всѣмъ намъ, Государемъ, чинить, учиня договоръ и укрѣпась вѣрою, какъ о томъ бываетъ у всѣхъ В. Г-рей, братьи нашей, чтобъ другъ на друга въ тоіі помочи быть надежнымъ. А мы, В. Г., наше Цар. Вел-во ко окрестнымъ В. Г-ремъ Христіянскимъ, братьи нашей, о томъ писали жъ съ нарочными нашими Цар. Вел-ва посланными. А съ сею нашею Цар. Вел-ва грамотою послали мы, В. Г., наше Цар. Вел-во къ вамъ, Папѣ и учителю Римского костела, нашего Цар. Вел-ва пѣхотного строю маеора Павла Миніюса наскоро. И вамъ бы, Папѣ и учителю Римского костела, велѣть его принять и отпустить, не задержавъ, и о намѣреніи своемъ съ нимъ отписать, не замотчавъ. Да ему жъ по нашему Цар. Вел-ва указу наказано ѣхать съ нашею Цар. Вел-ва грамотою къ брату нашему къ В. Г-рю къ Е. Цес. Вел-ву. И вамъ бы, Папѣ и учителю Римского костела, велѣти того нашего Цар. Вел-ва майера для нашего Цар. Вел-ва къ Е. Цес. Вел-ву со всякимъ помогательствомъ, не замотчавъ, отпустить. А естьли въ сей нашей Цар. Вел-ва грамотѣ ваше имянованье написано несполна, и вамъ бы въ томъ на насъ, В. Г-ря, не подивить, понеже съ вами у насъ, В. Г-ря, у нашего, Цар. Вел-ва до сего времяни ссылокъ не бывало. По семъ (мы) В. Г. наше Цар. Вел-во васъ, Папу и учителя Римского костела, Господу Богу въ сохраненіе предаемъ и доброго здравія желаемъ.—Писанъ государствія нашего во дворѣ въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра 7181 г., мѣсяца Октября 11 дня».

Бѣлая писана на большомъ Александрѣйскомъ листу; кайма съ фи-

гуры; Богословіе и В. Г-ря именованье и титло писано по «Московского» золотомъ, также и Папино писано золотомъ. Запечатана государственною большою печатью; кустодія съ фигуры. Послана въ камкѣ червчатой. Въ листъ писалъ Посолского приказу подьячей Михайло Медвѣдевъ.

Къ Цесарю Римскому.—«Бога Всемогущаго и во всѣхъ всяческая дѣйствующаго, Вездѣсущаго и вся исполняющаго и утѣшенія благая всѣмъ человѣкомъ дарующаго, Содѣтеля нашего, въ Троицѣ славимого, силою и дѣйствомъ и хотѣніемъ и благоволеніемъ утвердившаго насъ и укрѣпляющаго властію Своею всесильною избранный скипетръ въ православіи во осмотрѣніе великого Россійского Царствія и со многими покаряющимися прибылыми государствы дѣдичного наслѣдства и обладателства мирно и безмятежно держати и соблюдати на вѣки, мы, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородцкій, Царь Казанскій, Царь Астрахапскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резапскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Пресвѣтлѣйшему и Великоможнѣйшему В. Г-рю, брату нашему дражайшему и любезнѣйшему, Леополдусу, Божіею милостію избранному Цесарю Римскому, всегда Прибавителю государства въ Нѣмецкой землѣ, Венгерскому, Ческому, Долматцкому, Кроатцкому и Шлявонскому и иныхъ Королю, Арцьярцуху Аустрѣйскому, Арцуху Бургунскому, Брабанскому, Стеерскому, Крантенскому, Крапнскому, Люцемборскому, Фуртенберскому, вышней и нижней Шлонскому, Князю Швабскому, Маргграфу Римского государства, Бургавскому, Мерпскому, вышней и нижней земли Лаузпицкому, Княжскому Графу Апшпурскому, Тиролскому, Фертскому, Кибурскому и Гортцкому, Лантграфу Элзаскому, Государю Виндемярскому, Портенавскому и Салинскому, пріятелю и брату нашему любителнѣйшему, дружелюбное наше объявленіе. Вѣдомо вамъ, брату нашему В. Г-рю вашему Цес. Вел-ву, что между нами В. Г-ремъ нашимъ Цар. Вел-вомъ и братомъ нашимъ Наисвѣтлѣйшимъ В. Г-ремъ Михаиломъ, Божіею милостію Королемъ Полскимъ и В. Княземъ Литовскимъ, Рускимъ и иныхъ, Е. Кор. Вел-вомъ, ссоры и войны, за помощію Всемогущаго въ Троицѣ славимого Бога, успокоены и посолскими со обоихъ сторонъ договоры замирены. И братцкая между нами обоими Великими Государи дружба и любовь объявлена и намъ, брату нашему, В. Г-рю чрезъ посланниковъ нашихъ возвѣщена. При которомъ учиненіи между нами, Великими Государи, постановлено: сетлибъ, отъ чего сохрани Боже, общіе всѣхъ Христіанскихъ Государей, братьи нашей непріятели, Салтанъ Турской и Ханъ Крымской къ войнѣ обоихъ насъ Великихъ Государей или про-

тивъ единого изъ пасъ востати имѣли, тогда общими силами и войски тѣмъ Салтанскимъ войскамъ отпоръ давати. О которомъ наступленіи и о помочи противъ тѣхъ непріятелей и вамъ, братьѣ нашей, Великимъ Государемъ Христіанскимъ, вѣдомо учинить договорено . . . (1) . . . . И вамъ бы, брату нашему, В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву велѣть его принять и отпустить къ намъ, В. Г-рю, не задержавъ и о намѣреніи своемъ съ нимъ отписать, не замотчавъ. Да по нашему жъ Цар. Вел-ва указу наказано ѣхать съ нашею Цар. Вел-ва грамотою тому нашего Цар. Вел-ва вышеименованному мисору къ Папѣ и учителю Римского костела да къ Виницѣйскому Князю. И вамъ бы, брату нашему В. Г-рю, вашему, Цес. Вел-ву велѣти того нашего Цар. Вел-ва мисора къ нимъ отпустить для нашего Цар. Вел-ва со всякимъ помогательствомъ, не замотчавъ. Посемъ мы, В. Г., наше Цар. Вел-во васъ, брата нашего, В. Г-ря ваше Цес. Вел-во Господу Богу въ сохраненіе предаемъ и многолѣтного здоровья и счастливаго государствованія вашему Цес. Вел-ву неотмѣнно желаемъ.—Писанъ государствія нашего во дворѣ въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7181 мѣсяца Октября 11 дня».

Писана на большомъ Александрѣйскомъ листу, кайма съ фигуры безъ столбцовъ. Богословіе, В. Г-ря именованье и тятло писано золотомъ по «Московского»; также и

Цесарево золотомъ же по «Римского». Запечатана государственною большою печатію; кустодія съ фигуры. Бѣлую въ листъ писалъ польячей Михайло Медвѣдевъ.

Къ Виницѣйскому Князю: «Бога Всемогущаго . . . . . (2) . . . . . Велеможному Князю Доминикусу Контарено, Арцуху Виницѣйскому и всему Сенату Виницѣйскому наше Цар. Вел-ва поздравленіе. Въ прошломъ во 177 году, Декабря въ 3 день, къ намъ, В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву Велеможности вашей въ грамотѣ чрезъ поданного нашего Цар. Вел-ва Томаса Келдермана писано о учиненномъ миру и союзу межъ нашимъ Цар. Вел-вомъ и братомъ нашимъ, Наяснѣйшимъ В. Г-ремъ Михаиломъ, Божію милостію Королемъ Полскимъ и В. Кн. Литовскимъ, Рускимъ и иныхъ, Е. Кор. Вел-вомъ, противъ общего всѣхъ христіянъ непріятеля Турского Салтана и Крымского Хана, благодарствуете и желаете того, чтобъ и всѣ христіянскіе Государи противъ того общего христіянского непріятеля на славу Божію соединеніе чинили и яко поганика и противника Креста Святого соединеніемъ своимъ искоренили. О которомъ соединеніи и вы, Рѣчь Посполитая, тщаніе непрестанно имѣете, для того, понеже въ жестокой напрасной войнѣ отъ того непріятеля пребываете. И мы, В. Г., наше Цар. Вел-во вамъ, Князю и Арцуху и всему Сенату, вѣдомо чинимъ: по отпускѣ отъ вашего Княжского Велеможъ-

(1) Далѣе эта грамота изложена въ тѣхъ же словахъ, что и предшедшая, см. выше стр. 757—762, отъ словъ: «и послѣ того постановленія», до словъ: «Павла Миніюса наскоро».—(2) Начало грамоты и титулъ Царскій какъ и въ предшедшихъ грамотахъ, слово въ слово.

ства измѣнилъ намъ, В. Г-рю, нашъ Цар. Вел-ва подданной Ивашко Брюховецкой и соединясь съ бусурманы и съ Крымскими Татары, Украйну воевалъ. Да къ тому жъ измѣнщику и къ Крымскимъ Татаромъ пристали Кор. Вел-ва Полского поддапной Петрушка Дорошенко и наши Цар. Вел-ва городы и мѣста воевали. И отъ насъ В. Г-ря отъ нашего Цар. Вел-ва къ Е. Кор. Вел-ву въ нашихъ Цар. Вел-ва грамотахъ писано . . . . . (1). . . . . И сему благопріятному совѣту наставникъ и совершитель Господь Богъ, Ему жъ во оборону Велможность вашу предаемъ и по умноженіи благополучного счасливого пребыванія непріятели (sic) желаемъ.—Писанъ въ государствія нашего дворѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7181 мѣсяца Октября 11 дня» (2).

. . . . . .

Богословіе и В. Г-ря именованье и титло писано на среднемъ Александрѣйскомъ листу, кайма съ фигуры. Курфирстрово именованье писано золотомъ по «Саксонского» (3). Запечатана государственною большою печатью подъ кустодьею съ фигуры. Подпись на загибкѣ въ листъ. Писалъ бѣлую подьячей Малоросійского приказу Дементей Ивановъ.

Къ Курлянскому Князю.—«Божіею милостію отъ В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Московского, Кіевского, Владимерского, Новгородцкого, Царя Казанского, Царя Астараханского, Царя Сибирского, Государя Псковского и Великого Князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, Государя и Великого Князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всеа сѣверныя страны Повелителя и Государя Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ нашего Цар. Вел-ва, Якубусу, Божіею милостію Курлянскому и Семигалскому Князю. Послали мы, В. Г., наше Цар. Вел-во съ нашею Цар. Вел-ва грамотою къ брату нашему къ В. Г-рю къ Леополдусу Цесарю Римскому къ Е. Цес. Вел-ву и въ иные розные государства нашего Цар. Вел-ва маеора Павла Миніюса. И вамъ бы, Якубусу Князю, для нашего Цар. Вел-ва того нашего вышеименованного маеора велѣти принять и чрезъ свое Княжское владѣтелство къ Е. Цес. Вел-ву и въ иные розные государства туды ѣдучего и назадъ возвращагося со всякимъ помогателствомъ и съ провожатыми велѣть пропустить. Посемъ вашу Княжскую Любовь при поздравленіи нашемъ въ сохраненіе Всемогущему Богу предаемъ и счастливого здоровья желаемъ.—Писанъ государствія нашего во дворѣ въ царствующемъ вели-

(1) Далѣе грамота изложена въ тѣхъ же словахъ, что и къ папѣ Римскому, см. выше стр. 757—762, отъ словъ: «чтобъ Е. Кор. Вел-во и Рѣчь Посполитая» до словъ: «отписать не замотчавъ».—(2) За симъ помѣщены грамоты къ Курфирстамъ Бранденбургскому и Саксонскому того же содержанія.—(3) Описанія грамоты къ Курфирсту Бранденбургскому въ подлинникѣ нѣтъ.

цѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7181 году мѣсяца Октября 11 дня».—Писана вся чернилы на меншомъ Александрѣйскомъ листу. Писалъ Александръ Копьевъ.

Наказъ, каковъ данъ Павлу Мини-юсу:

Лѣта 7181 Октября въ 11 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу память маіору Павлу Мини-юсу. Ѣхати ему Е. В. Г-ря съ грамотами въ Римъ къ Папѣ Климонту, да къ Леополдусу Цесарю Римскому, да къ Винницѣйскому Князю Доминкусу, да къ Курфистромъ къ Брандебурскому, къ Саксонскому да къ Курлянскому Князю. Да съ нимъ же, Павломъ, посланъ подьячей Михайло Тарасовъ. А о пропускѣ его по государствамъ дана ему его, В. Г-ря, проѣзжая грамота за государственною среднею печатью. Ѣхати ему съ Москвы на Великіи Новгородъ и на Псковъ, а изо Пскова на Ригу, а какъ онъ въ Великіи Новгородъ пріѣдетъ, и въ Великомъ Новѣгородѣ боярину и воеводѣ князю Ивану Петровичю Пронскому да дьяку Ермолаю Воробьеву о своемъ пропускѣ говорить, чтобъ его, по указу В. Г-ря, изъ Великого Новагорода, давъ ему и подьячему подводы по подорожнымъ, велѣть его отпустить на Псковъ, не задержавъ. А пріѣхавъ во Псковъ, потому жъ объ отпускѣ своемъ околничему и воеводѣ князю Костянтину Осиповичю Щербатого и дьяку Михайлу Прокофьеву говорити, чтобъ его они изо Пскова, давъ ему и толмачю подводы по подорожнымъ, изо Пскова отпустили безъ задержанья въ Ригу. А какъ онъ, Павелъ, пріѣдетъ близко рубежа, и ему отъ себя послать къ Рижскому генералу, и велѣть сказать, что по указу В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, посланъ онъ съ его, В. Г-ря, грамоты ко окрестнымъ В. Г-ремъ Христіянскимъ для общихъ ихъ Государскихъ дѣлъ; и онъ бы, генералъ, велѣлъ его принять и по должности Кондиского договору отпустилъ его изъ Риги на Курлянскую землю.

Да какъ его Рижской генералъ велитъ принять и изъ Риги на Курлянской рубежъ отпуститъ и пріѣдетъ онъ, Павелъ, на рубежъ Курлянского Князя, и ему приказать того города державцу, что посланъ онъ отъ В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, во окрестные государства для государственныхъ великихъ дѣлъ съ Е. Цар. Вел-ва грамоты, да ко Князю ихъ В. Г-ря грамота есть жъ; и онъ бы, державецъ, велѣлъ его принять и отпустить къ Курлянскому Князю. Курлянского Князя которого города или мѣстечка державецъ пришлетъ пристава и подводы и провожатыхъ дастъ, и ему ѣхать къ Якубусу Князю со всѣми людми, не мѣшкавъ. А ѣдучи, ему, Павлу, къ Ригѣ и въ Ригѣ къ Курлянскому Князю, провѣдывати всякими мѣры про всякіе вѣсти и съ приставомъ въ розговорѣ розговаривать: гдѣ нынѣ Курфистры Брандебурской и Саксонской и въ своихъ ли княжствахъ или гдѣ индѣ, нѣтъ ли у нихъ съ кѣмъ войны, и будетъ есть, и съ кѣмъ и за что у нихъ та война вчалась и сколко у нихъ ратныхъ людей въ сборѣ? И про то про все, розвѣдавъ подлинно, писати къ В. Г-рю тайно чрезъ уставленою почту.

А какъ онъ, Павелъ, пріѣдетъ къ Курлянскому Князю, гдѣ будетъ Курлянской Князь, и Павлу говорить приставу, которой съ нимъ будетъ, чтобъ онъ Курлянскому Князю Якубусу или ближнему его человѣку про него, Павла, объявилъ, чтобъ ему, Павлу, Якубусъ Князь велѣлъ быти у себя, не замотчавъ; а съ нимъ, Павломъ, отъ В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, грамота къ нему, Якубусу Князю, послана. Да какъ Курлянской Князь велитъ ему, Павлу, у себя быть, и Павлу и подьячему къ Курлянскому Князю ѣхать.

А вшедъ въ полату, Курлянскому Князю молыть: «Божіею милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородцкій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа сѣверные страны Повелитель и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ, западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ, Якубусу, Князю Курлянскому и Семигальскому, велѣлъ свое Цар. Вел-ва здоровье сказати, а ваше здоровье видѣти».

И поклонитись по обычаю рядовымъ поклономъ и подать Курлянскому Князю В. Г-ря грамота. А молыть: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ къ тебѣ, Курлянскому Якубусу Князю, свою, Цар. Вел-ва, грамоту».

И какъ Курлянской Князь спроситъ про здоровье В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца вставъ и шляпу снявъ, и Павлу молыть: «какъ я поѣхалъ отъ В. Г-ря нашего, отъ Е. Цар. Вел-ва, и В. Г. нашъ Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского Царствія, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ.

А послѣ того съ Княземъ витатись, а къ рукѣ не итти. Да говорити рѣчь: «Божіею милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, велѣлъ тебѣ, Якубусу Князю Курлянскому и Семигалскому, говорити: В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во указалъ послати для своихъ Государскихъ дѣлъ къ Леополдусу, Цесарю

Римскому и въ иные окрестные государства чрезъ ваше Княжское владѣтелство меня, Павла. И въ грамотѣ Е. Цар. Вел-ва къ тебѣ, Якубусу Князю Курлянскому, о томъ моемъ пропускѣ писано. И намъ бы, Якубусу Князю, для Е. Цар. Вел-ва, велѣти меня чрезъ свое Княжское владѣнье отпустить къ Курфюстру Брандебурскому со всякимъ вспоможеньемъ и до Брандебурскіе земли проводить, на которые мѣста проѣхать было безопасно».

Да какъ его, Павла, Курлянской Князь отъ себя отпуститъ, и ему ѣхати въ тотъ городъ, гдѣ будетъ Курфюстръ Брандебурской. А пріѣхавъ, приказати къ Курфюстру съ приставомъ, что по указу В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца присланъ онъ къ нему, Фредерикусу Князю Вилгелму Курфюстру Брандебурскому, В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва о надобныхъ дѣлѣхъ, и онъ бы, Курфюстръ, велѣлъ ему быти у себя вскорѣ, а въ то бъ время у него иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было.

Да какъ ему, Павлу, Курфюстръ быти у себя велитъ, и ему ѣхати къ Курфюстру на дворъ, а пришедъ, говорити рѣчь, а молыть: «Божіею милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородцкій, Царь Казанскій, Царь Астарахапскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, велѣлъ тебя, Пресвѣтлѣйшего Князя и Государя Фредерика Вилгелма, Маркграфа Брандебурского, Римского государства Архикомнатного и Курфюстра въ Прусѣхъ, Магдебурского, Гулихского, Клевского, Бергенского, Стетинского, Померского, Касубовъ и Вендовъ, такожъ въ Слупской, Кросенского и Ягердорфского Арцуха, Бургграфа Нюренбергского, Князя Галберстацкого, Миндепского и Каммипского, Графа Маркского и Равенбергского, Государя Равенстенского и земель Лавенбурха и Бутова и иныхъ, спросить о здоровьѣ».

И поклонится по обычаю рядовымъ поклономъ.

А какъ Курфюстръ на Государевѣ жалованьѣ, что его велѣно спросить о здоровьѣ, челомъ ударитъ и В. Г-ря про здоровье вспроситъ, вставъ и шляпу снявъ, и Павлу молыть: какъ онъ поѣхалъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва, и В. Г. нашъ Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского Царствія, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ.

А послѣ того молыть: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа

Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ къ вашему Пресвѣтлѣйшеству свою, Цар. Вел-ва, грамоту».

И подать Курфистру В. Г-ря грамоту въ тафтѣ. А того ему, Павлу, остерегать, чтобъ Курфистръ, въ то время, какъ онъ у него на пріѣздѣ будетъ, Государево имяпованье говорилъ съ полнымъ его Государскимъ имянованьемъ, стоя и снявъ шляпу, и про Государево здоровье спросилъ и грамоту принялъ, также и на отпускѣ къ В. Г-рю свою грамоту съ нимъ послалъ потому жъ, стоя и снявъ шляпу. А къ рукѣ ему, Павлу, къ Курфистру не ходити, а подшедъ къ Курфистру, витаться. А буде Курфистръ въ то время не встанетъ, или и встанъ, а шляпы не снимет, и ему о томъ выговаривать и за то стоять, чтобъ онъ, Курфистръ, про Цар. Вел-ва здоровье спрашивалъ стоя и снявъ шляпу. И буде Курфистръ или ближніе его люди учнутъ говорить: какъ у В. Г-ря у Е. Цар. Вел-ва бывали напередъ сего его Курфистровы послы и посланники и нынѣ былъ посланникъ его Якимъ Фолборентинъ да гонецъ Петръ Офанасьевъ, и В. Г. Е. Цар. Вел-во про него, Курфистра, спрашивалъ сидя и въ шапкѣ,—и Павлу говорити: то противъ обыклости—Великіе Государи Цари Російскіе, какъ изъ котораго государства послы бываютъ, такъ имъ по достоинству чину и приходъ бываетъ, а Курфистрова Пресвѣтлѣйшества послы прежнимъ же обычаемъ были, и за то до сего времяни спору никакого и выговору не вчиналось, такъ же бы и нынѣ вновь недружбы не вчинать и во всемъ исполнять къ доброму совѣту и къ дружбѣ. Да будетъ Курфистръ Государеву рѣчь выслушаетъ и объ его Государскомъ здоровьѣ спроситъ и грамоту приметъ стоя и снявъ шляпу, и Павлу рѣчь говорить и грамоту подать противъ того жъ, какъ писано выше сего. Да приказывати приставомъ къ Курфистру, чтобъ Курфистръ отпустилъ его до границъ Курфистра Саксонского безъ задержанья, потому что и къ его Пресвѣтлѣйшеству отъ В. Г-ря съ нимъ Цар. Вел-ва грамота послана жъ.

И какъ ему скажутъ отпускъ, и Павлу приказати съ приставомъ къ Курфистровымъ ближнимъ людемъ, чтобъ они В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва имяпованье и титло въ Курфистровѣ грамотѣ и на подписи, какову пошлетъ съ нимъ къ В. Г-рю Курфистръ, велѣлъ написать сполна противъ того жъ, какъ В. Г. Е. Цар. Вел-во въ своихъ Государскихъ грамотахъ къ Курфистру ихъ пишетъ, такъ же бъ и Курфистръ ихъ имя свое и титло писалъ противъ того жъ, какъ онъ къ В. Г-рю въ грамотахъ своихъ писалъ напередъ сего. А какъ Курфистрову грамоту напишутъ, и они бъ тое грамоту, не печатавъ, прислали къ нему, Павлу, на подворье, чтобъ ему въ той грамотѣ и на подписи Государева имянованья и титлъ высмотрить, чтобъ написано было сполна; также бъ и въ Курфистровѣ имяни и въ титлѣ мимо прежнего ничего лишнего было не написано. А какъ къ нему Курфистрову грамоту пришлютъ, и ему въ Курфистровѣ грамотѣ и на подписи Государева имянованья и титлъ самому досмотрить и вычесть, чтобъ было написано сполна; также бъ и въ

Курфистровѣ имяни и въ титлѣ лишнего мимо прежней обычаи ничего было не написано. Да буде что въ грамотѣ и на подписи въ Государском имянованьѣ и въ титлѣ написано будетъ не сполна, а въ Курфистровѣ что будетъ написано лишнее, и Павлу о томъ приказать къ Курфистру говорить, что онъ у Курфистра такой грамоты не приметъ; а чтобъ Курфистръ въ грамотѣ Цар. Вел-ва имянованье и титло велѣлъ написать сполна противъ того, какъ В. Г. въ своихъ Цар. Вел-ва грамотах къ нему, Курфистру, свое Государское имянованье и титло описуетъ, а свое Курфистрово имя велѣлъ написати противъ прежнего. И о томъ ему стояти и говорити накрѣпко.

И будучи ему, Павлу, у Курфистра Брандебурского и дорогою ѣдучи, провѣдывати всякихъ вѣстей что у нихъ дѣлается, и писати вмашно въ статейной списокъ въ дестовые тетрали. Да Павлу жъ, будучи у Курфистра Брандебурского, провѣдывать, зачѣмъ къ В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву Курфистръ Брандебурской пословъ своихъ, писавъ (о)опасной В. Г-ря грамотѣ на нихъ, по се время не прислалъ, и нынѣ пословъ своихъ къ В. Г-рю послать хочетъ ли? А буде Курфистра въ его владѣньѣ нѣтъ, а скажутъ ему, что онъ для помочи въ Галанской землѣ, и ему В. Г-ря грамоты никому не отдавать никоторыми дѣлы и проситись къ Саксонскому Курфистру.

Да какъ его къ Саксонскому Курфистру отпустятъ, и пріѣдетъ онъ Саксонского Курфистра въ первой порубежной городъ, и Павлу того города державцу или коменданту послать говорить, что посланъ онъ отъ В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, для великихъ государственныхъ дѣлъ ко Государю ихъ къ его Пресвѣтлѣйшеству, и чтобъ онъ, державецъ, давъ ему кормъ и подводы, отпустилъ его къ Курфистру. Да какъ его, Павла, Саксонского Курфистра державецъ или комендантъ въ первомъ порубежномъ городѣ приметъ и къ Курфистру отпуститъ, и ему ѣхати въ тотъ городъ, въ которомъ Курфистръ будетъ. А какъ онъ въ тотъ городъ, гдѣ будетъ Курфистръ пріѣдетъ, и ему приказывати съ приставомъ къ Курфистровымъ думнымъ людемъ, чтобъ они до Государя своего донесли, чтобъ Государь ихъ велѣлъ ему быть у себя на пріѣздѣ вскорѣ и Цар. Вел-ва грамоту у него принялъ. Да въ которой день Курфистръ ему, Павлу, у себя быть велитъ, и Павлу В. Г-ря съ грамотою къ Курфистру, ѣхать.

А пришедъ къ Курфистру, правити отъ В. Князя поклонъ. А молыть: «Бога, въ Троицѣ славимого, милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгороцкій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскіе зем-

ли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, велѣлъ тебя, высокорожденного Князя Іоанна Георгія второго, Божіею милостію Саксонского, Гулихского, Клевского, Бергенского Арцуха и Римского государства Арцымаршалка и Курфистра, Лантграфа Диринского, Маргграфа Менсенского, такъ же вышніе и нижніе Лаузницкой, Бургграфа Магдебурского, Графа Марского и Равенэберского, господина Равенстенского, велѣлъ спросить о здоровьѣ». И поклонитись Курфистру по обычаю рядовымъ поклономъ.

Да какъ Курфистръ В. Г-ря про здоровье спроситъ вставъ и шляпу снявъ, и Павлу молыть: «какъ я поѣхалъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва, и В. Г. нашъ Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского Царствія, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ». А послѣ того подать Курфистру В. Г-ря грамота, а молыть: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ къ вашему Пресвѣтлѣйшеству свою Цар. Вел-ва грамоту». И поднести Курфистру В. Г-ря грамота въ тафтѣ.

А того ему Павлу остерегать, чтобъ Курфистръ, въ то время какъ онъ, Павелъ, у него на пріѣздѣ будетъ, Государево имянованье говорилъ съ полнымъ его Государскимъ имянованьемъ, стоя и снявъ шляпу, и В. Г-ря про здоровье спросилъ, и грамоту принялъ, также и на отпускѣ къ В. Г-рю свою грамоту съ нимъ послалъ потому жъ стоя и снявъ шляпу. А къ рукѣ ему, Павлу, къ Курфистру не ходить, а подшедъ къ Курфистру, витатися. А буде Курфистръ, въ то время какъ онъ, Павелъ, учнетъ В. Г-ря имянованье и титло и рѣчь говорить, не встанетъ или и встанетъ, да шляпы не сыметъ, и ему о томъ выговаривать и стоять, чтобъ онъ, Курфистръ, для В. Г-ря имянованья всталъ и о здоровьѣ В. Г-ря спрашивалъ стоя и снявъ шляпу. И во всемъ Государскую честь ему, Павлу, остерегать, какъ ему въ семъ В. Г-ря наказѣ написано выше сего.

А послѣ того проситись на отпускъ и чтобъ Курфистръ послалъ съ нимъ къ Цар. Вел-ву свою Курфистрову грамоту. Да какъ его Курфистръ отпуститъ и къ В. Г-рю грамоту дастъ, и ему, принявъ Курфистрову грамоту, приказывать съ приставомъ, чтобъ его Курфистръ велѣлъ отпустить къ Цесарю, къ Е. Цес. Вел-ву, со всякимъ помогателствомъ, а что отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва къ Е. Цес. Вел-ву грамота съ нимъ, Павломъ, послана жъ.

А какъ, ажъ Богъ дастъ, пріѣдетъ онъ, Павелъ, на границу въ Цесареву область въ которой городъ нибудь, и Павлу говорити Цесаревымъ приказнымъ людемъ и того города державцомъ, чтобъ его къ Цесарю отпустили, не мѣшкавъ, и пристава и кормъ и подводы ему дали, чтобъ ему къ Цес. Вел-ву поспѣть вскорѣ, для то-

го что онъ посланъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва къ Е. Цес. Вел-ву для ихъ Государскихъ общихъ великихъ дѣлъ, которые настоятъ обоимъ имъ, В. Г-ремъ, и всему христіянству къ тишинѣ и къ покою и ко всякому добру, наскоро и грамота съ нимъ къ Цес. Вел-ву послана. А для скорого отпуску чрезъ иные государства показывать ему В. Г-ря проѣзжая грамота, какова ему дана за государственною большою печатью.

А какъ онъ, Павелъ, пріѣдетъ въ тотъ городъ, гдѣ будетъ Цесарь, и какъ ему дворъ и пристава дадутъ, и ему приказывати къ Цесаревымъ думнымъ людемъ, которымъ посольскіе дѣла приказаны, и велѣть говорить: В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, послалъ его, Павла, для своихъ Государскихъ дѣлъ къ Папѣ Климонту и учителю Римского костела да къ пресвѣтлѣйшему Домникусу Князю Виницѣйскому; а къ В. Г-рю ихъ къ Е. Цес. Вел-ву В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамота съ нимъ есть же; и они бъ до Цес. Вел-ва допесли, чтобъ Е. Цес. Вел-во Цар. Вел-ва съ грамотою велѣлъ ему быти у себя вскорѣ.

И нѣчто Цесаревы думные люди къ Цесарю его вскорѣ пустити не похотятъ, а учнутъ говорити, чтобъ ему напередъ быти Цар. Вел-ва съ грамотою или безъ грамоты, у котораго ближнего человѣка и объявить дѣло, о чемъ онъ отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву посланъ. И Павлу къ Цесаревымъ думнымъ людемъ въ томъ отказать, а говорить что прислан онъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва къ брату его къ В. Г-рю ихъ къ Е. Цес. Вел-ву, а не къ нимъ, думнымъ людемъ; и ему, не бывъ у Цес. Вел-ва, ходить къ нимъ непригоже; да и ни въ которыхъ христіянскихъ государствахъ того, чтобъ, не бывъ у того Государя, къ которому кто посланъ, ходить напередъ и дѣла объявлять думнымъ людемъ, не бываетъ; и чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ ему быти у себя вскорѣ и Цар. Вел-ва грамоту принялъ самъ, такъ же какъ и напередъ сего Цар. Вел-ва у посланниковъ Цес. Вел-во грамоты принималъ и посольства ихъ слушивалъ самъ; а чего напередъ сего не бывало, и того бъ они, Цес. Вел-ва ближніе люди, чему быть не пристойно, не вчинали. А буде Цесаревы ближніе люди прикажутъ къ нему выговаривать прежніе примѣры, что въ прошломъ до во 124-мъ году присланы были отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву посланники Лукьянъ Мясной съ товарыщемъ, и они на пріѣздѣ сперва были у Цесарева Кардинала, а послѣ были и посольство правили у Цес. Вел-ва, а нынѣ бъ ему учинить потому жъ, напередъ быти у Кардинала или у которого ближнего человѣка и о дѣлѣхъ поговорить, а послѣ того будетъ онъ у Цес. Вел-ва вскорѣ,—и Павлу говорить: буде Цар. Вел-ва посланники Лукьянъ Мясной съ товарыщемъ, не бывъ напередъ у Цес. Вел-ва, были у Кардинала, и то учинили простотою; а ему, Павлу, отъ Цар. Вел-ва наказано прежъ быть у Цес. Вел-ва, а къ думнымъ Е. Цес. Вел-ва людемъ ни къ кому ходить не велѣно и отказать въ томъ вирямъ. Да какъ ему Цесарь велитъ быти у себя, и ему приказать съ приставы къ Цесаревымъ думнымъ людемъ,

чтобъ въ то время у Е. Цес. Вел-ва иныхъ Государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было. Да какъ ему скажутъ, что у Цесаря въ то время, какъ ему быть, пословъ и посланниковъ и гонцовъ иныхъ государствъ никого не будетъ, и Павлу къ Цесарю на посолство ѣхать. И В. Г-ря грамоту къ Цесарю на дворъ везти подъячему, а при Цесарѣ въ полатѣ, какъ время дойдетъ, взять грамоту Павлу.

А пришедъ къ Цесарю, правити отъ В. Г-ра Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, поклонъ. А молыть: «Бога, въ Троицѣ славимого, милостію, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ, Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему В. Г-рю, брату своему дражайшему и любезнѣйшему, Леополдусу, Божіею милостію избранному Цесарю Римскому, всегда Прибавителю государствъ въ Нѣмецкой землѣ, Венгерскому, Ческому, Долматцкому, Кроатцкому и Шлявонскому и иныхъ Королю, Арцыарцуху Австрѣйскому, Арцуху Бургунскому, Брабанскому, Стеерскому, Крантенскому, Крайнскому, Люцембурскому, Фуртенберскому, вышніе и нижніе Шлюнскому, Князю Швабскому, Маргграфу Римского государства, Бургавскому, Мереискому, вышніе и нижніе земли Лаузницкому, Княжскому Графу Аншпурскому, Тирольскому, Фертскому, Кибурскому и Гортцкому, Лантграфу Элзаскому, Государю Виндетмарскому, Портеннавскому и Смитскому, велѣлъ поклонитись и свое Цар. Вел-ва здоровье сказати, а ваше Цес. Вел-ва здоровье видѣти». И поклонитись по обычаю рядовымъ поклономъ.

И буде Цесарь спроситъ В. Г-ря о здоровьѣ вставъ и шляпу снявъ, и Павлу молыть: «какъ я поѣхалъ отъ брата вашего отъ В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, и братъ вашъ, В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского Царствія, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ».

А буде Цесарь противъ В. Г-ря имяни не встанетъ и о здоровьѣ не вспроситъ или и вспроситъ сидя, а шляпы не сниметъ, и Павлу молыть: «которые послы и посланники и гонцы хаживали отъ В. Г-рей Царей и В. Кн. Російскихъ, отъ предковъ В. Г-ря нашего, также и отъ Е. Цар. Вел-ва отца, блаженные памяти, отъ В. Г-ря Царя и В. Кн. Михаила Ѳеодоровича, всеа Великія Росіи Самодержца, отъ Е. Цар. Вел-ва,

вашего Цес. Вел-ва къ предкомъ, В. Г-ремъ къ Цесаремъ Римскимъ, и какъ были вашего Цес. Вел-ва у отца, В. Г-ря Фердинандуса Цесаря у Е. Цес. Вел-ва, В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва посланникъ Иванъ Боклановской да дьякъ Иванъ Михайловъ, и какъ отъ Цар. Вел-ва поклонъ и посолство правили,—и Цес. Вел-во въ то время хотя былъ и боленъ, а стоялъ снявъ шляпу, и Цар. Вел-ва о здоровьѣ спрашивалъ потому жъ стоя и снявъ шляпу; а ваше Цес. Вел-во В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва къ имянованью не встали и о здоровьѣ не спросили и хотя и вспросили о здоровьѣ, а сидя и шляпы не снявъ»; а какъ учвется дѣлать такъ и молыть, «и то вы, В. Г. ваше Цес. Вел-во, къ брату своему къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву оказуется не любовью».

И буде Цесарь за то упрямится, противъ Государева имяни не встанетъ и про Е. Цар. Вел-ва здоровье не вспроситъ или и спроситъ, а сидя и шляпы не сниметъ, и Павлу, стоявъ о томъ накрѣпко, В. Г-ря грамота Цесарю подати въ камкѣ. А молыть: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ къ вамъ, брату своему, къ В. Г-рю къ вашему Цес. Вел-ву свою Цар. Вел-ва любителную грамоту». И грамоту Цесарю подвести. И какъ Цесарь грамоту приметъ или велитъ принять и подвести къ себѣ канцлеру; и Павлу грамоту подати приведъ близко Цесарю. И какъ его Цесарь позоветъ къ рукѣ, и Павлу и подьячему къ рукѣ итти.

А буде Цесарь велитъ его спросить: опричь грамоты дѣла какіе объявить наказаны ль, и буде наказаны, и онъ бы объявилъ, и Павлу говорить: о дѣлѣхъ В. Г. Е. Цар. Вел-во писалъ къ брату своему къ В. Г-рю къ Е. Цес. Вел-ву о всемъ въ своей Цар. Вел-ва грамотѣ, а сверхъ грамоты словесно съ нимъ ни о чемъ не наказано; и чтобъ В. Г. Е. Цес. Вел-во ту Цар. Вел-ва грамоту выслушалъ и о всемъ къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву изволилъ отповѣдь учинить въ своей Цес. Вел-ва любителной грамотѣ съ нимъ же, Павломъ, и велѣлъ его отпустить въ Римъ къ Папѣ. Да приказывати Павлу съ приставомъ къ канцлеру или къ думнымъ людемъ, чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ его отпустить въ Римское государство къ Папѣ, не задержавъ, потому что ему отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва наказано, бывъ у Е. Цес. Вел-ва и принявъ къ Цар. Вел-ву грамоту, ѣхати Е. Цар. Вел-ва съ грамотою въ Римское государство къ Папѣ на снѣхъ.

Да въ которой день Цесарь велитъ ему быть у себя на отпускѣ, и Павлу приказывати съ приставомъ къ Цесаревымъ думнымъ людемъ, чтобъ въ тотъ день иныхъ Государей у Цес. Вел-ва, какъ ему быть на отпускѣ, пословъ и посланниковъ не было. И на отпускѣ у Цесаря быть и грамоту у Цесаря принявъ, ѣхати къ Папѣ не мѣшкая. А о томъ говорить и стоять накрѣпко, чтобъ на отпускѣ ему, Павлу, быть и грамоту принять у Цесаря самого; а у канцлера и у думныхъ людей отнюдь не принимать и говорить приказывать о томъ къ канцлеру и къ думнымъ людемъ: какъ бываютъ у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва В. Г-ря ихъ Цес. Вел-ва

послы и посланники и посланные на отпускѣ, и В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во къ В. Г-рю ихъ, къ Е. Цес. Вел-ву, показуючи свою Цар. Вел-ва братцкую дружбу и любовь, свою Цар. Вел-ва грамоту посылаетъ при себѣ и поклонъ къ Е. Цес. Вел-ву приказываетъ самъ вставъ; и чтобъ они, думные люди, въ томъ до Государя своего до Е. Цес. Вел-ва донесли, чтобъ Цес. Вел-во изволилъ учинить потому жъ, чтобъ межъ ними обоими В. Г-ри ихъ Государская братцкая дружба и любовь множилась и прибавлялась.

Да какъ Цесарь велитъ ему быть у себя на отпускѣ и къ В. Г-рю грамоту свою самъ отдастъ и поклонъ съ нимъ Павломъ прикажетъ вставъ и шляпу снявъ, и Павлу, приявъ грамоту, ѣхать на подворье. А прежъ того къ канцлеру или къ думнымъ людемъ приказывати, чтобъ В. Г-ря въ грамотѣ и на подписи его В. Г-ря именованье и титла писаны были сполна во всемъ противъ Цар. Вел-ва грамоты. Да Павлу же приказывати съ приставомъ къ Цесаревымъ думнымъ людемъ, чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ дать ему свою Цес. Вел-ва проѣзжую грамоту, и пристава, и кормъ, и подводы, и провожатыхъ, и отпустити его велѣлъ, не задержавъ, въ Римское государство къ Папѣ.

А буде онъ, Павелъ, пріѣдетъ въ Вѣну, а Цесаря въ то время въ Вѣнѣ не будетъ, а будетъ въ иныхъ которыхъ городѣхъ, и учнутъ ему думные люди приказывать, чтобъ ѣхалъ въ тотъ городъ, гдѣ Цесарь будетъ, и они безъ указу Цес. Вел-ва отпустити его къ Папѣ не смѣютъ, да и ему, Павлу, то будетъ къ чести, что увидитъ Цес. Вел-ва очи и отпущенъ будетъ отъ Е. Цес. Вел-ва лица, а

они, кардиналъ и думные люди, пристава и кормъ и подводы до Цес. Вел-ва дадутъ и проводить его велятъ честно; и Павлу къ Цесарю, гдѣ онъ и въ которыхъ городѣхъ будетъ, ѣхати. А будучи у Цесаря, поклонъ и посолство править и В. Г-ря грамоту подать во всемъ противъ того, какъ писано выше сего.

Да какъ его Цесарь отпустить велитъ, и Павлу ѣхать къ Папѣ, не мѣшкая. А какъ онъ, Павелъ, пріѣдетъ въ первой порубежной городъ Папины области, и ему приказывати того города къ коменданту, что онъ посланъ отъ В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, отъ Е. Цар. Вел-ва, съ грамотою къ Папѣ и учителю Римского костела о государственныхъ великихъ дѣлѣхъ, которые настоятъ всему Христіанству къ покою и тишинѣ и ко всякому добру, чтобъ онъ, державецъ, его, Павла, велѣлъ принять и провожатыхъ и кормъ и подводы дать до того города, гдѣ Папа будетъ.

Да какъ онъ, Павелъ, въ тотъ городъ, гдѣ Папа будетъ, пріѣдетъ, и ему приказывати къ Папиным ближнимъ людемъ, что присланъ онъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва о великихъ государственныхъ дѣлѣхъ съ грамотою ко Государю ихъ къ Папѣ Клименту Десятому; и чтобъ Государь ихъ велѣлъ ему быть у себя и Цар. Вел-ва грамоту принять. А въ которой день ему у Папы быть, и въ тобъ время иныхъ Государей пословъ и посланниковъ у Папы не было.

Да какъ Папа велитъ ему быть у себя, и Павлу, пришедъ къ Папѣ, правити отъ В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца поклонъ. А молыть: «Бога,

въ Троицѣ славимого, милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородцкій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ, Папѣ Климанту Десятому и учителю Римского костела, велѣлъ поклонитись и свое Цар. Вел-ва здоровье сказати, а ваше здоровье видѣти». И поклонитись по обычаю рядовымъ поклономъ.

И буде Папа В. Г-ря спроситъ о здоровьѣ вставъ, и Павлу молыть: «какъ я поѣхалъ отъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва, и В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Е. Цар. Вел-во, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского Царствія, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ». А буде Папа противъ В. Г-ря имянн не встанетъ и о здоровьѣ не вспроситъ или и спроситъ сидя, и Павлу молыть: «какъ бываютъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва посланные и гонцы у окрестныхъ В. Г-рей, а имянно у брата его, В. Г-ря, у Е. Цес. Вел-ва, и для братцкіе дружбы и любви Е. Цес. Вел-во про здоровье В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва спрашиваетъ самъ вставъ и шляпу снявъ; и чтобъ онъ, Папа Климентъ и учитель Римского костела, показуючи къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву свою дружбу и любовь, учинилъ потому жъ, противъ Цар. Вел-ва имяни всталъ и про здоровье В. Г-ря спросилъ вставъ. И буде Папа за то упрямится и противъ В. Г-ря имяни не встанетъ, и про Е. Цар. Вел-ва здоровье не вспроситъ или и спроситъ сидя, и Павлу, стоивъ о томъ накрѣпко, В. Г-ря грамота Папѣ подати въ камкѣ. А выговаривать о томъ послѣ Папиныхъ ближнимъ людемъ, какъ писано ниже сего.

А передъ поданіемъ В. Г-ря грамоты Папѣ молыть: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ къ вамъ, Папѣ Климанту Десятому и учителю Римского костела, свою Цар. Вел-ва любительную грамоту». И грамоту Папѣ подпестп.

А буде Папа велитъ у него, Павла, В. Г-ря грамоту принять и подпести къ себѣ ближнему своему человѣку, и Павлу В. Г-ря грамоты, опроче Папы, иному никому не отдавать; а подпесть В. Г-ря грамота Папѣ самому, чтобы онъ, Папа, тое В. Г-ря грамоту принялъ самъ.

А буде Папа велитъ его спросить: опричь грамоты рѣчью ему дѣла какіе объявить наказаны ль, и буде что наказано, и онъ бы объявилъ; и Павлу говорить, что сверхъ Цар. Вел-ва грамоты словесно съ нимъ ни

о чемъ не наказано, а писано о всемъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва къ нему, Папѣ и учителю Римского костела, въ грамотѣ, (и онъ бы, Папа,) тое Цар. Вел-ва грамоту выслушалъ, и о всемъ къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву изволилъ отповѣдь учинить, съ нимъ же, Павломъ, въ своей грамотѣ и велѣлъ его отпустить къ Виницейскому Князю.

И буде Папины ближніе люди или приставы учнутъ говорить: которые предковъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва В. Г-рей Царей и В. Кн. Російскихъ послы и посланники и гонцы были Климента Папы и учителя Римского костела у предковъ на посолствѣ, и тѣ его предки сидѣли, а Е. Цар. Вел-ва предковъ В. Г-рей Царей и В. Кн. Російскихъ послы и посланники и гонцы о томъ ничего не говорили, а нынѣ Климентъ, Папа и учитель Римского костела, учинилъ потому жъ, и то Цар. Вел-ву не безчестье,—и Павлу говорить: «буде предковъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва В. Г-рей Царей и В. Кн. Російскихъ послы и посланники и гонцы предкамъ Климента Папы и учителя Римского костела въ то время и не говорили, и то они чинили не гораздо, Государскіе чести не остерегали, и за то на нихъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва В. Г-ри Цари и В. Кн. Російскіе возлагали свой Государской гнѣвъ и опалы великіе; а вамъ было, Папинымъ ближнимъ людемъ, межъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва и межъ Климента Папы и учителя Римского костела о дружбѣ и о любви радѣти, а на ссору и на досадителства не чинити».

Да въ которой день Папа велитъ ему быть у себя на отпускѣ, и Павлу приказывати съ приставомъ къ Папинымъ ближнимъ людемъ, чтобъ въ тотъ день, какъ ему быть на отпускѣ, иныхъ Государей у Климента Папы и учителя Римского костела пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было. И на отпускѣ у Папы бывъ и грамоту принявъ, ѣхати къ Виницѣйскому Князю, не мѣшкая.

А буде лучится ему путь къ прежь (sic), Папѣ а не къ Цесарю, и ему ѣхать прежь къ Папѣ, а къ Цесарю послѣ. А бывъ у Папы и отправя посолство, ѣхать къ Цесарю; а бывъ у Цесаря и отправя посолство, ѣхать къ Виницѣйскому Князю.

А буде его Папа на пріѣздѣ и на отпускѣ позоветъ цѣловать вмѣсто руки въ ногу, и ему Папу въ ногу отнюдь не цѣловать, а цѣловать въ руку и стоять о томъ накрѣпко, чтобъ конечно цѣловать въ руку, а не въ ногу. А о томъ говорить и стоять накрѣпко, чтобъ на отпускѣ ему, Павлу, быть и грамоту принять у Папы у самого, а у ближнихъ людей отнюдь не принимать. А приказывать о томъ къ ближнимъ людемъ: какъ бываютъ у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва окрестныхъ В. Г-рей, а имянно брата его, В. Г-ря, Е. Цес. Вел-ва посланники и посланные, и у Е. Цар. Вел-ва на отпускѣ бываютъ, и В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во, показуючи къ нимъ, В. Г-ремъ, свою Цар. Вел-ва дружбу и любовь, свои Цар. Вел-ва грамоты къ нимъ, В. Г-ремъ, посылаетъ при себѣ и поклонъ приказываетъ самъ вставъ; и чтобъ они, ближніе люди, о томъ до Климента Папы и учителя Римского костела донесли, чтобъ онъ, Папа, изволилъ учинить потому жъ, чтобъ межъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва и Климента Папы и учителя Римского костела дружба и любовь множилась и прибавлялась.

А прежъ отпуску къ Папинымъ ближнимъ людемъ приказывати,

чтобъ Климента Папы и. учителя Римского костела въ грамотѣ и на подписи В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва имянованье и титла написаны были сполна во всемъ противъ Е. Цар. Вел-ва грамоты. Да Павлу жъ приказывати съ приставомъ къ Папиным ближнимъ людемъ, чтобъ Климентъ Папа и учитель Римского костела велѣлъ ему дать свою проѣзжую грамоту и пристава и кормъ и подводы и провожатыхъ и отпустить его велѣлъ, не замотчавъ, къ Виницейскому Князю.

А буде онъ, Павелъ, пріѣдетъ въ Римъ, а Папы въ то время въ столномъ городѣ не будетъ, а будетъ въ иныхъ которыхъ городѣхъ, и учнутъ къ нему ближніе люди приказывать, чтобъ онъ ѣхалъ въ тотъ городъ, гдѣ Папа будетъ, а они безъ указу Папина отпустить его къ Виницѣйскому Князю не смѣютъ, да и ему, Павлу, то будетъ къ чести, что увидитъ Папины очи и отпущенъ будетъ отъ его Папина лица, а они ближніе люди пристава и кормъ и подводы до того мѣста, гдѣ будетъ Папа, дадутъ и проводять его велятъ честно,—и Павлу къ Папѣ, гдѣ онъ и въ которыхъ городѣхъ будетъ, ѣхать. А будучи у Папы, поклонъ и посолство править и В. Г-ря грамоту подать и чинить во всемъ противъ того, какъ писано выше сего. Да какъ его Папа отпустить велитъ, и Павлу ѣхать къ Виницѣйскому Князю, не мѣшкая.

А пріѣхавъ въ Виницѣю, послать кого пригоже Виницѣйского Князя къ думнымъ людемъ, а велѣть говорить, что онъ посланъ отъ В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва къ ихъ къ Пресвѣтлѣйшеству Велможному Князю и ко всему Сенату Виницѣйскому о надобныхъ и годныхъ государственныхъ дѣлѣхъ, и они бъ велѣли ему быть у себя вскорѣ. Да какъ Виницѣйской Князь и Сенатъ велятъ ему быть у себя, и ему, Павлу, ѣхати, а о томъ приставу приказати, чтобъ въ то время, какъ ему быть у нихъ на посолствѣ, иныхъ Государей пословъ и посланниковъ не было.

А пришедъ ко Князю и къ Сенату, сказати отъ В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца поздравленье. Молыть: «Бога, въ Троицѣ славимого, милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородцкій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель, вамъ, Пресвѣтлѣйшему и Велможному Князю и господину господину Бертьщеосу Валерію,

Божіею милостію Арцуху владѣтелства Виницѣйского и всему Сенату Виницѣйскому велѣлъ свое Цар. Вел-ва здоровье сказати, а ваше здоровье видѣти». И поклонитись по обычаю рядовымъ поклономъ.

И какъ Виницѣйской Князь и Сенатъ спросятъ про Государево Царево и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, здоровье стоя и шляпы снявъ; и Павлу молыть: «какъ я поѣхалъ отъ В. Г-ря нашего Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, и В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ». Да подати Князю В. Г-ря грамоту въ тафтѣ. А молыть: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ къ вамъ, Пресвѣтлѣйшему Велеможному Князю и господину и ко всему Виницѣйскому Сенату, свою Цар. Вел-ва любительную грамоту». А послѣ того ему съ Виницѣйскимъ Княземъ и Сенатомъ витатись, а къ рукѣ не ходить.

А буде его, Павла, Виницѣйской Князь или Сенаты спросятъ: сверхъ Цар. Вел-ва грамоты объявить ему имъ какіе и тѣ дѣла наказано ль, и онъ бы объявилъ; и Павлу говорить, что сверхъ Цар. Вел-ва грамоты иныхъ никакихъ дѣлъ у него нѣтъ, а писано о дѣлѣхъ Цар. Вел-ва въ грамотѣ, которую подалъ онъ имъ, Виницѣйскому Князю и Сенату. А будетъ Бертыцеусъ Князь или Сенаты позовутъ его къ себѣ ѣсть, и Павлу ко Князю и къ Сенату ѣсти ѣхать. А то ему приказывати съ приставомъ, чтобъ у нихъ въ то время иныхъ Государейословъ и посланниковъ и гонцовъ не было; а буде въ то время будутъ иныхъ государствъ послы или посланники, ему къ нимъ ѣсть итти не пригоже; а толко иныхъ государствъословъ и посланниковъ у Князя и у Сенату не будетъ, и онъ за столъ къ нимъ ѣхать готовъ. И какъ онъ будетъ у Князя и у Сенату за столомъ или послѣ стола учнутъ Князь и Сенатъ пити чаши про здоровье В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и благородныхъ его Государевыхъ чадъ благовѣрныхъ В. Г-рей Царевичей, и Павлу чашу пить. А послѣ Государевой и Царевичевыхъ чашъ пити ему чаши про его Княжое и Сенатцкое здоровье.

А бывъ у Князя и отдавъ В. Г-ря грамоту, приказывати приставомъ ко Князю и къ Сенату, чтобъ они велѣли ему быть у себя на отпускѣ и велѣли его отпустить къ Цар. Вел-ву, не задержавъ, на которые мѣста ближе и водатнѣе со всякимъ помогательствомъ и съ нимъ о всемъ къ Цар. Вел-ву противъ Е. Цар. Вел-ва грамоты велѣли отписать въ своей грамотѣ подлинно. А какъ ему Виницѣйской Князь и Сенатъ велитъ быть у себя и на отпускѣ, ему потому жъ приказывати, чтобъ у него въ то время, какъ ему быть у нихъ, иныхъ государствъословъ и посланниковъ и гонцовъ не было,

А какъ у нихъ иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ не будетъ, и Павлу къ Виницѣйскому Князю и къ Сенату на дворъ ѣхать и грамоту на отпускѣ у нихъ принять. А того остерегать ему накрѣпко, чтобъ въ Княжой грамотѣ и на подпискѣ В. Г-ря имянованья и титло написано было сполна противъ Цар. Вел-ва грамоты, какъ онъ, В. Г., самъ себя описуетъ.

А буде приставъ или Князь и Сенатъ учнутъ его спрашивать о какихъ нибудь дѣлахъ, чего въ семъ наказѣ не написано; и Павлу держати отвѣтъ, смотря по ихъ рѣчамъ, учтиво и остерегательно, чтобъ Государеву имяни было къ чести и къ повышенью. А какъ его Князь и Сенатъ Виницѣйской отпустятъ, и ему ѣхати къ В. Г-рю къ Москвѣ, не мѣшкая ни гдѣ по часу. А пріѣхавъ, явиться и статейной списокъ, написавъ въ тетрать, подать въ Посолскомъ приказѣ околничему Артемону Сергѣевичю Матвѣеву да дьякомъ, думному Григорью Богданову, да Якову Поздышеву да Ивану Евстафьеву.

Да Павлу жъ, будучи въ Римѣ у Папы и у Цесаря Римского и у Курфистровъ Бранденбурского и у Саксовского, какъ мочно, достать подлинныхъ грамотъ Пресвѣйшаго В. Г-ря Михаила, Божіею милостію Короля Полского и В. Кн. Литовского, Руского и иныхъ, грамотъ, каковы онъ писалъ, обвѣщаючи, какимъ образомъ съ В. Г-ремъ съ Е. Цар. Вел-вомъ прежней Андрусовской договоръ подтвердилъ. И чтобъ конечно тѣхъ подлинныхъ грамотъ добиться, хотя отъ того что и дать, тѣмъ бы къ В. Г-рю служба своя показать. А каковы листы Кор. Вел-во къ тѣмъ Государемъ писалъ

и съ того листа далъ ему для подлинного вѣдома списокъ таковъ:

Списокъ съ листа Короля Полского: «Михаилъ, Божіею милостію Король Полскій и В. Кн. Литовскій, Рускій, Пружскій, Жемондцкій, Лифлянскій, Волынскій, Подолскій, Подляшскій и прочихъ. Яспѣйшій Князь братъ и ближній нашъ любезнѣйшій! Вѣдомость намъ есть, яко и то належитъ на благое сосѣдство и на ближную любовь, что о всемъ между нами отвѣтъ писмомъ имать. Сего ради вѣдомость Ясности вашей чиним, какимъ образомъ Великій Царь, Божіею милостію В. Кн. Московскій, братъ нашъ, послѣ нѣкорыхъ мѣсяцовъ замедленіе и великимъ трудностямъ разрѣшеніе, тогда постановленіе Андрусовское съ тишайшимъ и державнѣйшимъ Королемъ господиномъ Яномъ Казимеромъ постановлено, и послѣдующіе всѣ статьи и употребленія наши обновилъ, и укрѣпилъ и союзъ оборонительный споможеніемъ противъ Турка и Татаръ съ нами совершилъ, и войска свои съ нами совокупити обѣщалъ. Яже вся въ прибытіи нашимъ великимъ посломъ самъ присягою своею покрѣпилъ и листъ объявительный Константинополскому Салтану и Хану Крымскому послалъ, объявляя имъ, аще не отступятъ отъ войны противъ насъ, повелѣти будетъ Донскимъ своимъ казакомъ и безсчисленнымъ ордамъ Калмыцкимъ и Татарскимъ, которые живутъ по ту сторону Днѣпра и Волги, и инымъ языкомъ, которые живутъ въ тѣхъ поляхъ, яко да ихъ странамъ сушею и Чернымъ моремъ розореніе чинить. Понеже убо спцевая полезная есть и тебѣ и всѣмъ Христіянскимъ народомъ, сего ради и мы по достоинству Ясности вашей

о такомъ благополучіи и совершенствіи добромъ объявляемъ, да и Ясность ваша утѣшится будетъ сицевымъ благосчастіи нашего. Потомъ Ясность вашу въ доброе здоровье и радостное быти желаемъ.—Дано въ Варшавѣ, Мая, лѣта 1672 года, королевства нашего третьяго. Ясности вашей сосѣдъ и братъ и пріятель Михаилъ Король».

Да Павлу жъ, будучи у Цесаря, и у Папы, и у Курфистровъ, и въ Виницѣи, и у Курлянского Князя, противъ грамотъ В. Г-ря у тѣхъ Государей, которые съ нимъ отъ В. Г-ря посланы будутъ грамоты, потому думнымъ людемъ съ приставы приказывать, чтобъ противъ В. Г-ря грамотъ къ В. Г-рю съ нимъ, Павломъ, о всемъ отписали въ своихъ грамотахъ. И тѣ грамоты привезти съ собою и подать въ Посолскомъ приказѣ.

Да въ тѣхъ же во всѣхъ государствахъ будучи ему, Павлу, провѣдывати про всякіе тамошніе вѣсти, которые годны В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву и всему Російскому государству и писать тѣ вѣсти особъ порознь статьями, и во всемъ въ его Государскихъ дѣлѣхъ быть радѣтелну. А буде его, Павла, учнутъ о какихъ о иныхъ дѣлѣхъ спрашивать, чего въ семъ его, В. Г-ря, наказѣ ему, Павлу, не написано; и ему, Павлу, отвѣтъ держать, смотря по вопросу, какъ его Богъ вразумитъ, чтобъ Государскому имени было къ чести и къ повышенью и Російскому государству на славу.

Да съ нимъ же, Павломъ, посланы В. Г-ря съ грамотъ, каковы посланы къ Папѣ и къ Цесарю и къ Виницѣйскому Князю, списки по латынѣ. И буде тѣхъ списковъ для вырузумѣнія въ которомъ государствѣ попросятъ, и ему тѣ списки въ канцелярію послать. А какъ онъ будетъ въ тѣхъ государствахъ на отпускѣ, и пошлютъ съ нимъ къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву тѣ Государи свои грамоты, и ему, принявъ тѣ грамоты, приказывать въ канцелярію, чтобъ ему съ тѣхъ грамотъ для вѣдома даны были списки. Да какъ ему въ которомъ государствѣ съ грамоты списокъ дадутъ, и ему съ того списка послать къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву списокъ за своею рукою чрезъ установленую почту. А подлинные грамоты и списки, что даны имъ будутъ изъ канцеляріи, привезти съ собою.

Бѣлой наказъ за приписью дьяка Якова Поздышева.

По два человѣка трубачеи самыхъ добрыхъ, которые бъ умѣли со всякимъ свидѣтелствомъ на высокѣй трубѣ танцы трубить.

О мастеровыхъ людѣхъ въ наказы (sic):

181 Октября въ 17 день по указу В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, велѣно мастеру Павлу Мивіусу въ Римѣ и у Цесаря и въ Брандебурской и въ Саксонской и въ Виницѣйской земляхъ, сыскавъ, приговорить В. Г-ря въ службу дву человѣкъ трубачей самыхъ добрыхъ, которые бъ въ ученьѣ свидѣтелствованы, на высокой трубѣ танцы трубить, да рудознатныхъ мастеровъ самыхъ добрыхъ, которые знаютъ золотую и серебреную руду, и плавильщиковъ человѣкъ дву или трехъ или четырехъ. А признавъ ихъ В. Г-ря въ службу, учинити съ ними договоръ, по чему имъ давать В. Г-ря жалованья мѣсячного корму или погодно, довѣдався въ томъ государствѣ, гдѣ

ихъ сыщетъ, по чему имъ на мѣсяцъ или на годъ давано, потому чтобъ В. Г-ря казнѣ было не убыточно и учиня съ ними договоръ, привезти ихъ къ В. Г-рю къ Москвѣ съ собою.

И мастеръ Павелъ, таково письмо выслушавъ, сказалъ, что въ тѣхъ государствахъ, гдѣ есть серебро и золото, рудознатнымъ мастеромъ даютъ по 100 ефимковъ человѣку на мѣсяцъ, трубачамъ по 20 ефимковъ человѣку на мѣсяцъ же, плавилщикомъ по 20 жъ ефимковъ человѣку; а безъ договору и безъ письма такіе люди изъ тѣхъ государствъ къ В. Г-рю въ службу отнюдь не поѣдутъ; и буде В. Г. укажетъ такихъ людей въ свою В. Г-ря службу ему приговаривать, и ему де доведется такимъ людемъ по договору для вѣрности дать письмо за своею рукою, а на нихъ взять потому жъ письмо съ порукою.

И того жъ числа по указу В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, околничей Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ приказалъ противъ мастеровы сказки дать ему, мастеру Павлу, и Андрею Виніюсу и Емельяну Украинцову память такову. А у подлинной сказки мастера Павла Виніюса рука приложена.

«Лѣта 7181 Октября въ 18 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, память мастеру Павлу Виніюсу.—Будучи ему въ Римѣ, и въ Цесарской и въ Бранденбурской и въ Саксонской и въ Виницѣйской земляхъ, приговорить В. Г-ря въ службу трубачей самыхъ добрыхъ, которые бы въ ученьѣ свидѣтелствованы, на высокой трубѣ танцы трубить, дву человѣкъ, да рудознатныхъ мастеровъ самыхъ же добрыхъ, которые знаютъ золотую и серебряную руды и плавилщиковъ человѣкъ трехъ или четырехъ. А призвавъ ихъ В. Г-ря въ службу, учинить съ ними договоръ, что давать имъ В. Г-ря жалованья мѣсячного корму, розвѣдавъ въ тѣхъ государствахъ гдѣ съ кѣмъ уговоръ будетъ, по чему имъ тамъ мѣсячного корму даютъ. И буде розвѣдаетъ, что идетъ рудознатнымъ мастеромъ по сту ефимковъ человѣку на мѣсяцъ, трубачемъ по двадцати ефимковъ, плавилщикомъ по двадцати жъ ефимковъ человѣку на мѣсяцъ; и мастеру Павлу В. Г-рю службу свою и радѣніе объявить, чтобъ уговорились съ ними передъ тѣмъ съ убавкою или какъ пристойно, смотря по тамошнему дѣлу. А учиня съ ними договоръ, дати имъ въ томъ письмо за своею рукою, а на нихъ потому жъ взять письма за ихъ руками срокомъ, что имъ выѣхать В. Г-ря въ службу въ нынѣшнемъ во 181 году. И учиня съ ними договоръ, привезти ихъ къ В. Г-рю къ Москвѣ съ собою жъ вмѣстѣ. А буде они съ нимъ ѣхать не похотятъ, что не изготовились, а ему изъ того государства случится ѣхать въ иное государство, и ему на тѣхъ людей въ томъ по договору взять письмо же за поруками, чтобъ имъ В. Г-ря въ службу выѣхать на рубежъ въ нынѣшнемъ же году. А въ которомъ государствѣ такихъ людей сыщетъ и учинитъ съ ними договоръ и въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ стать имъ на рубежъ и на которой городъ В. Г-ря въ службу выѣдутъ или ихъ съ собою привезетъ, и ему о всемъ о томъ къ В. Г-рю къ Москвѣ для вѣдома писать чрезъ почту прежъ тѣхъ иноземцовъ выѣзду. Да ему жъ вывезть для образ-

ца золотые и серебряные и оловянные и свинцовые рудьі, гдѣ и въ которомъ государствѣ достати можетъ. — Одна за приписью дьяка Якова Поздышева. Двѣ за приписью дьяка Ивана Евстафьева.

Ко Французскому, къ Гишпанскому, къ Аглинскому, Посолского приказу переводчика Андрея Виніюса. А В. Г-ря грамоты посланы съ нимъ таковы, съ Андреемъ Виніюсомъ:

Ко Французскому: (1) «. . . . . Пресвѣтлѣйшему и Велможнѣйшему В. Г-рю, брату нашему Лодвику Барбунскому Четвертому надесять, Божіею милостію Королю Французскому и Наварскому и иныхъ, вашему Кор. Вел-ву, наше Цар. Вел-ва братственное любительное поздравленіе. Небезвѣстно вамъ, брату нашему, В. Г-рю, вашему Кор. Вел-ву, что межлю нами, В. Г-ремъ нашимъ Цар. Вел-вомъ и братомъ нашимъ Наяснѣйшимъ В. Г-ремъ Михайломъ, Божіею милостію Королемъ Полскимъ и В. Кн. Литовскимъ, Рускимъ и иныхъ, Е. Кор. Вел-вомъ, ссоры и войны за помощію Всемогущаго въ Троицѣ славимого Бога успокоены и посолскими съ обоихъ сторонъ договоры замирены и наша обоихъ В. Г-рей братская дружба и любовь обновлена и утверждена. При которомъ утвержденіи межлю вами обоими В. Г-ри поставлено, естьли бы, отчего Боже сохрани, всѣхъ окрестныхъ Государей братьи нашей общіе непріятели, Салтанъ Турской и Ханъ Крымской, къ войнѣ обоихъ насъ, В. Г-рей, или противъ единого изъ насъ возстати имѣли, тогда бъ общими силами и войски тѣмъ Салтанскимъ войскамъ отпоръ давати; о которомъ наступленіи и помочи противъ тѣхъ непріятелей и вамъ, братьѣ нашей, В. Г-ремъ христіянскимъ вѣдомо учинить договорено. И послѣ того постановленія намъ, В. Г-рю, нашему Цар. Вел-ву измѣнилъ нашего Цар. Вел-ва подданной Ивашко Брюховецкой (2) . . . . . , ... И вамъ бы, брату нашему, В. Г-рю вашему Кор. Вел-ву, видя того общего всѣхъ Христіянъ явного непріятеля Турского Салтана, имѣющаго намѣреніе свое овладѣти всѣмъ христіянствомъ, и брата нашего Е. Кор. Вел-ва надъ государствомъ разореніе и невинныхъ Христіянскихъ душъ кровопролитіе, войну свою, которую вы, братъ нашъ, В. Г., ваше Кор. Вел-во, нынѣ съ Галанскими Статы имѣете, прекратить изволить и свое Государское намѣреніе, яко Государь Христіянскій, къ миротворенію приклонили и отъ кровопролитія Христіянского войска свои удержать повелѣли; какъ и мы, В. Г. наше Цар. Вел-во, по любителной васъ, брата нашего, вашего Кор. Вел-ва, грамотѣ, которую писали къ намъ, В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву, съ посланнымъ вашимъ съ жилцомъ съ съ Костянтиномъ Мачехиным, чтобъ мы ту войну, про которую вашему Кор. Вел-ву, какъ начиналась у насъ съ братомъ нашимъ съ В. Г-ремъ съ его Королевскимъ Полскимъ, тогда государствующимъ

(1) Начало грамоты и титулъ Царскій какъ и въ предшедшихъ грамотахъ.—(2) Далѣе грамота изложена въ тѣхъ же словахъ, что и прежнія, см. выше стр. 757—760 отъ словъ: « соединясь съ Крымскими Татары», до словъ «указали нашего Цар. Вел-ва войскамъ на рубежахъ быть готовымъ».

объявляли, васъ, брата нашего, В. Г-ря прошенія не презрили, ко успокоенію то вашего Кор. Вел-ва прошеніе начаткамъ учинили и за помощію Божіею для Христіанства ту войну успокоили; при которомъ успокоеніи и на Турского Салтана, естьли бъ похотѣлъ на обои наши Государства наступить, обослався съ вами, братьею нашею, желаніе постановили. И вамъ бы, брату нашему, ту свою войну, имѣющуюся съ Галанскими Статы, на славу и хвалу Всемогущему Богу, а Турскому Салтану на страхъ, прекратить и войска свои Государскіе противъ того Турского Салтана обратить. А мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, къ брату нашему, къ В. Г-рю Карлусу Королю, къ Е Кор. Вел-ву, писали жъ, чтобъ онъ ту войну, которую имѣетъ съ тѣми жъ Галанскими Статы, на страхъ Салтану прекратилъ же и силы свои противъ оного Салтана на радость всѣмъ христіяномъ обратилъ. Да буде ваше Кор. Вел-во, яко Государь Христіянскій, ту войну прекратить изволите, и вамъ бы, брату нашему, В. Г-рю вашему Кор. Вел-ву къ намъ, В. Г-рю къ нашему Цар. Вел-ву, отписать: брату нашему Е. Кор. Вел-ву противъ того Салтана вы, В. Г. ваше Кор. Вел-во, своими Кор. Вел-ва ратными людми помочь чинить пожелаете ль? и буде пожелаете, и какими мѣрами, и въ которое время и въ которыхъ мѣстѣхъ той помочи быть, и чтобъ о томъ чрезъ общихъ посланниковъ учинить договоръ, чтобъ намъ обоимъ В. Г-ремъ въ той помочи быть надежнымъ. А гдѣ и о которое время посланникомъ нашимъ съ вашими Кор. Вел-ва посланники для договору съѣхаться, и о томъ бы ваше Кор. Вел-во намъ, В. Г-рю, нашему Цар. Вел-ву, вѣдомо учинили вскорѣ. Да и ко окрестнымъ В. Г-ремъ, братьѣ вашей, вашему Кор. Вел-ву о наступленіи того общаго христіянского непріятеля Турского Салтана на государство брата нашего Е. Кор. Вел-ва отъ себя писати жъ, чтобъ и они Е. Кор. Вел-ву были помошниками. Да буде кто изъ братьи вашей окрестныхъ В. Г-рей Кор. Вел-ву помочь чинить похотятъ, и они бъ потому жъ къ вашему Кор. Вел-ву отписали и для договору съ нашими Цар. Вел-ва и съ вашими Кор. Вел-ва послашники своихъ послашниковъ слали, чтобъ та помочь противъ того Христіянского непріятеля всѣмъ намъ В. Г-ремъ чинить учини договоръ и укрѣпясь вѣрою, какъ въ томъ бываетъ у всѣхъ В. Г-рей, братьи вашей, и другъ бы на друга въ тоіі помочи быть надежнымъ. А мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, ко окрестнымъ В. Г-ремъ христіянскимъ, братьи вашеіі, о томъ писали жъ съ вароч-ными своими послашными. А съ сею нашею Цар. Вел-ва грамотою мы, В. Г. наше Цар. Вел-во, послали къ вамъ, брату нашему, къ В. Г-рю, къ вашему Кор. Вел-ву, нашего Цар. Вел-ва послашного Андрея Виніюса наскоро. И вамъ бы, брату нашему, В. Г-рю, вашему Кор. Вел-ву, велѣть его принять и отпустить, не задержавъ, и о намѣреніи своемъ къ намъ В. Г-рю съ нимъ отписать, не замотчавъ. А по нашему Цар. Вел-ва указу велѣно ему ѣхать съ нашею Цар. Вел-ва грамотою къ брату нашему къ В. Г-рю къ Карлусу, Королю Гишпанскому къ Е. Кор. Вел-ву. И вамъ бы, брату нашему, В. Г-рю, вашему Кор. Вел-ву, велѣть его, Андрея, для нашего Цар. Вел-ва отпустити со всякимъ помогателствомъ. Посемъ мы, В. Г., на-

ше Цар. Вел-во васъ, брата нашего, В. Г-ря, ваше Кор. Вел-во, Господу Богу въ сохраненіе предаемъ и многолѣтного здоровья и счасливого государствованія вашему Кор. Вел-ву неотмѣнно желаемъ.—Писанъ въ государствія нашего дворѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7181 мѣсяца Октября 11 дня».

Бѣлая писана на Александрѣйскомъ большомъ листу; листъ писанъ золотомъ и серебромъ, во всемъ писано противъ Шпанской грамоты. Богословіе и Государево имянованье писано по «Московского», а Францужского по фертъ; а запечатана государственною большою печатью; подпись на загибкѣ.

Съ вимъ же, Андреемъ, къ Шпанскому Королю (1) «. . . . . Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему В. Г-рю, брату нашему Карлусу, Божією милостію Королю Кастелскому, Легіонскому, Арахонскому и обоихъ Сицылей, Еросалимскому, Люсиданскому, Наварскому, Гранацкому, Толецкому, Галенскому, Калическому, Маюрыцкому, Испалскому, Сартынскому, Кордобскому, Корсицкому, Мурцискому, Хкенцкому, Алгарвискому Хибралтаскому и Кинарейскихъ острововъ, и восточныхъ и западныхъ Индѣй, и островоязи и крѣпкіе земли Окіянского моря, Арцыарцуху Аустрискому, Арцуху Бургунскому, Брабанскому и Меліоланскому, графу Абштурскому, Фландерискому, Тиролскому и Парцилонскому, Государю Фицкаскому и Молинскому и иныхъ, здравія и пріятства нашего всегда желаемъ, и при семъ дружное и любителное наше объявленіе: вѣдомо вамъ . . . . . (2) И вамъ мы, брату нашему, В. Г-рю, вашему Кор. Вел-ву велѣти его принять и отпустить къ намъ В. Г-рю со всякимъ помогателствомъ, не задержавъ. И о намѣреніи своемъ къ намъ, В. Г-рю, съ вимъ отписать, не замотчавъ. Посемъ мы, В. Г. наше Цар. Вел-во, васъ, брата нашего, В. Г-ря, ваше Кор. Вел-во, Господу Богу въ сохраненіе предаемъ и многолѣтного здоровья и счасливого государствованія вашему Кор. Вел-ву неотмѣнно желаемъ.—Писанъ въ государствія нашего дворѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7181 мѣсяца Октября 11 числа».

Бѣлая писана на Александрѣйской большой бумагѣ, а на всемъ листу около писма столбики серебраные, а около столбиковъ прописано золотомъ; а Богословіе и Государево имянованье писано по «Московского», а Королевское по «Костелского»; запечатана государственною большою печатью; подписана на загибкѣ; послана въ камкѣ червчатой.

Къ Аглинскому Королю.—«Милосердія ради милости Бога нашего, въ Троицѣ славимого, въ вихъ же носѣти насъ востокъ свыше, во еже направити ноги наша на путь мирен, мы, В. Г. Ц. и В. Кн. (3) . . . .

(1) Начало грамоты и титулъ Царскій какъ и въ предшедшихъ грамотахъ.—(2) Слѣдуетъ повтореніе напечатаннаго выше, въ грамотѣ къ Французскому Королю на стр. 803—804, отъ словъ «брату нашему В. Г-рю» до словъ «Ивашко Брюховецкой». Далѣе грамота изложена въ тѣхъ же словахъ, что и прежнія, см. выше стр. 757—762, отъ словъ «соединясь съ Крымскими Татары» до словъ» Павла Миніуса (здѣсь «Андрея Виніуса») наскоро».—(3) Титулъ Царскій какъ и въ предшедшихъ грамотахъ.

брату нашему любительному В. Г-рю Карлусу Второму, Божіею милостію Королю Аглинскому, Шкоцкому, Францужскому и Ирляпскому и иныхъ, братцкое любительное поздравленіе (1) . . . . . .

. . . . . .

И вамъ бы, брату нашему, В. Г-рю вашему Кор. Вел-ву велѣть его принять и отпустить, не задержавъ и о намѣреніи своемъ къ намъ, В. Г-рю отписать, не замотчавъ. Да по нашему, Цар. Вел-ва, указу наказано ему ѣхать съ нашею Цар. Вел-ва грамотою къ брату нашему къ В. Г-рю къ Людовикусу Королю, къ Е. Кор. Вел-ву, Францускому. И вамъ бы, брату нашему, В. Г-рю, вашему Кор. Вел-ву, велѣть его для нашего Цар. Вел-ва отпустить со всякимъ помогательствомъ, не замотчавъ. Посемъ мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, васъ брата нашего, В. Г-ря, ваше Кор. Вел-во Господу Богу въ сохраненіе предаемъ и многолѣтного здравія и счаслівого государствованія вашему Кор. Вел ву неотмѣнно желаемъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7181 мѣсяца Октября 11 дня».

Бѣлая писана на большомъ Александрійскомъ листу; богословіе и Государское имяпованіе по «Московского» мыслѣте золотомъ однѣ; а Королевская титла по «Аглинского» писанъ азъ золотомъ; запечатана государственною большою печатью; подпись на загибкѣ, подписалъ діякъ Иванъ Евстафьевъ.

А наказъ ему, Андрею, данъ таковъ:

Лѣта 7181 Октября въ 11 день по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, намять Посолского приказу переводчику Андрею Виніусу.—Ѣхати ему В. Г-ря съ грамотами ко Францужскому Людвику, къ Шпанскому Каролюсу, къ Аглинскому Карлусу Королемъ. А для писма посланъ съ нимъ польячей Петръ Виніусъ; а для толмачества толмачь Осдотъ Осдоровъ. А преже ему, Андрею, быть у Аглинского Короля. А съ Москвы ѣхать ему на Великій Новгородъ, а изъ Великого Новагорода во Псковъ; а объ отпускѣ его изъ Великого Новагорода и изо Пскова В. Г-ря грамоты посланы, а велѣно его изъ Великого Новагорода отпустить во Псковъ, а изо Пскова въ Ригу, не мѣшкая, и подводы дать и провожатыхъ до рубежа послать, сколко человѣкъ пригожь. И къ Рижскому губернатору околничему и воеводѣ князю Костянтину Осиповичю Щербатого отъ себя писать напередъ его пріѣзду во Псковъ, чтобъ онъ, губернаторъ, по вѣковѣчному мирному договору отпустилъ его изъ Риги въ Аглинскую землю на кораблѣ со всякимъ вспомогательствомъ. А для проѣзду по государствамъ послана съ нимъ, Андреемъ, В. Г-ря проѣзжая грамота за отворчатою печатью. Да ему жъ дано на карабелной наемъ въ запасъ 200 ефимковъ.

И Андрею, пріѣхавъ къ Ригѣ, послать отъ себя къ Рижскому губернатору подьячего, а велѣть говорить, что посланъ онъ отъ В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, отъ Е. Цар. Вел-ва, къ брату его, къ В. Г-рю Карлусу Королю Аглинскому и Шкоцкому къ Е. Кор. Вел-ву о ихъ Госу-

(1) Далѣе грамота изложена, какъ объяснено на стр. 807—808 въ примѣч.

дарскихъ великихъ дѣлѣхъ наскоро; и онъ бы, губернаторъ, по вѣковѣчному Кардинскому мирному договору, отпустилъ его изъ Риги въ Аглинскую землю со всякимъ вспомогателствомъ на кораблѣ.

И буде Рижской губернаторъ въ отпуску изъ Риги въ Аглинскую землю о кораблѣ ему Андрею учнетъ отказывать тѣмъ, что въ Кардинскомъ де мирномъ договорѣ объ отпускѣ изъ Риги въ иные государства Цар. Вел-ва пословъ и посланниковъ и гонцовъ, чтобъ ихъ отпускать Кор. Вел-ва на проторяхъ, должности никакіе не положено, и потому ему, губернатору, отпустить изъ Риги въ Аглинскую землю на Королевскихъ проторѣхъ не мочно, и чтобъ онъ, Андрей, до Аглинской земли корабль нанялъ собою,—и Андрею губернатору говорить, чтобъ онъ, губернаторъ, поволилъ ему корабль нанять поволною цѣною, чтобъ ему въ карабельномъ наймѣ болшого убытку не учинилось.

Да какъ ему Рижской губернаторъ корабль нанять велитъ и изъ Риги онъ на томъ наемномъ кораблѣ поѣдетъ, и ему, Андрею, о пріѣздѣ своемъ въ Ригу, каковъ его будетъ пріѣздъ и отъѣздъ и что какихъ вѣстей, будучи въ Ригѣ, провѣдаетъ, и о томъ о всемъ ему писать къ В. Г-рю, а отписку послать со Псковскими провожатыми, и велѣть ту отписку везти съ великимъ береженьемъ.

Да какъ онъ, Андрей, пріѣдетъ въ Аглинской порубежной городъ, а отъ того города до Лондона путь будетъ сухой, и ему, Андрею, приказать того города къ приказнымъ людемъ, а велѣть говорить, что посланъ онъ отъ В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, отъ Е. Цар. Вел-ва, ко Государю ихъ къ Карлусу Королю, къ Е. Кор. Вел-ву, о ихъ Государскихъ великихъ дѣлѣхъ, которые настоятъ обоимъ имъ, В. Г-ремъ, къ братцкой дружбѣ и любви, а государствамъ ихъ къ тишинѣ и къ покою; и они бъ, Кор. Вел-ва приказные люди, велѣли ему дать пристава и кормъ и подводы и провожатыхъ и отпустили его къ Кор. Вел-ву безъ задержанья.

Да какъ его, Андрея, изъ того города отпустятъ, и ему ѣхать къ Королю, не мѣшкая. Да какъ онъ пріѣдетъ въ Лондонъ и поставятъ его на дворѣ, и ему, Андрею, приказать съ приставомъ Кор. Вел-ва къ думнымъ людемъ, что по указу В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва, присланъ онъ къ Государю ихъ, къ Е. Кор. Вел-ву, о ихъ Государскихъ великихъ дѣлѣхъ, которые настоятъ къ ихъ Государской братцкой дружбѣ и любви и ко всякому добру; и они бъ, Кор. Вел-ва думные люди, о томъ ло Государя своего до Е. Кор. Вел-ва донесли, чтобъ Государь ихъ, Е. Кор. Вел-во, велѣлъ ему, Андрею, Цар. Вел-ва съ грамотою быть у себя вскорѣ.

Да какъ Король велитъ ему быть у себя на пріѣздѣ, и Андрею приказати съ приставомъ къ Королевскимъ думнымъ людемъ, что онъ у Кор. Вел-ва быть на пріѣздѣ готовъ, толко бъ въ то время у Кор. Вел-ва иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было. Да какъ ему скажутъ, что въ то время, какъ ему быть у Кор. Вел-ва, на пріѣздѣ иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ не будетъ, и Андрею къ Королю итти.

А пришедъ къ Королю править отъ В. Г-ря поклонъ, а молыть: «Бога, въ Троицѣ славимого, милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородцкій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ, брату своему, В. Г-рю Карлусу Второму, Божіею милостію Королю Аглинскому, Шкоцкому, Францужскому и Ирланскому и иныхъ, велѣлъ поклонитися, и свое Цар. Вел-ва здоровье сказать, а ваше Кор. Вел-ва здоровье видѣть». И поклонитись по обычаю рядовымъ поклономъ.

И какъ Карлусъ Король спроситъ про Государское здоровье, вставъ и шляпу снявъ, и Андрею молыть: какъ онъ поѣхалъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва, и В. Г. нашъ Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Россійского Царствія, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ. А буде Король про Государево здоровье самъ не вспроситъ или и спроситъ сидя и шляпы не снявъ или велитъ спросить канцлеру,—и Андрею говорить: тѣмъ ваше Кор. Вел-во къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву окязуется нелюбовью, что про брата своего, В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва здоровье самъ не вспросилъ, а велѣлъ спросить канцлеру или и самъ спросить сидя и шляпы не снявъ, такъ и молыть; а которые ваши Кор. Вел-ва послы и посланники были у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва, и В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во о вашемъ, брата своего любителного, В. Г-ря, вашего Кор. Вел-ва здоровьѣ спрашивалъ самъ вставъ; и вашему бъ Кор. Вел-ву учинить потому жъ, про здоровье брата своего про В. Г-ря спросить самому, вставъ и снявъ шляпу, чтобъ въ томъ межъ васъ, В. Г-рей, ваша Государская братцкая дружба и любовь множилась и прибавлялась, а нелюбья бы не было.

Да какъ Карлусъ Король про здоровье В. Г-ря спроситъ, и Андрею сказать: В. Г-ря про здоровье какъ написано выше сего и подать Королю В. Г-ря грамота, а молыть: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ къ брату своему любителному, В. Г-рю, къ вашему Кор. Вел-ву свою Цар. Вел-ва любителную грамоту». И подать грамота въ тафтѣ. И буде Король позоветъ его къ рукѣ, и ему къ рукѣ итти.

А буде его учнутъ спрашивать: сверхъ грамоты словесной приказъ о какихъ дѣлѣхъ съ нимъ есть ли? и буде есть, и онъ бы говорилъ,— и Андрею говорить, что сверхъ грамоты словесного приказу съ нимъ ни о какихъ дѣлѣхъ не наказано, а о всемъ писано къ Кор. Вел-ву Цар. Вел-ва въ грамотѣ. А буде Король пришлетъ къ нему съ столомъ, и ему на Королевскомъ жалованьѣ бити челомъ. А буде Король позоветъ его къ себѣ ѣсти, и Андрею приказывать къ Королевскимъ думнымъ людемъ, что онъ у Кор. Вел-ва у стола быти готовъ, только бъ въ то время какъ ему у стола быть, иныхъ Государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было; а буде въ то время будутъ у Кор. Вел-ва иныхъ Государей послы и посланники и гонцы, и ему у Кор. Вел-ва у стола быть не мочно. Да какъ ему приставы скажутъ, что въ то время у Короля, какъ ему быть у стола, иныхъ Государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ не будетъ, и Андрею за столъ ѣхать. А каковъ его къ Королю на дворъ будетъ пріѣздъ, и съ кѣмъ именемъ пришлетъ подъ него Король лошадь или корету, и кто будетъ отъ Короля во встрѣчѣ и изъ какого чину, и какова у стола будетъ ему честь, и кто станетъ его подчивать и что съ нимъ Король или изъ ближнихъ людей поговорятъ, и ему то все записать подлинно; а противъ Королевскихъ и ближнихъ людей словъ держать отвѣтъ остерегательно, чтобъ Государеву имяни было къ чести и къ повышенью. А за столомъ сидѣть ему, Андрею, отъ Короля вѣжливо и остерегательно.

А буде Король, сидя въ столѣ, учнетъ пить чаши про здоровье Цар. Вел-ва и про Государей Царевичей здоровье, и Андрею въ то время стоять, вышедъ изъ за стола, и про Государское здоровье чаши у Короля принимать и пить, вышедъ изъ за стола, и выпивъ чашу, поклонитись рядовымъ поклономъ. А буде Король учнетъ чаши присылать съ чашники, и ему чаши пріимать и пить про Государское и про Королевское здоровье, вышедъ же изъ за стола, и челомъ ударя Королю, сѣсть за столомъ по прежнему. А подьячему приказать накрѣпко, чтобъ онъ сидѣлъ за столомъ чинно и остерегательно и не упивался и словъ дурныхъ не говорилъ. А своихъ людей въ полату съ собою не имать, для того чтобъ отъ нихъ пьянства и безчинства не было, а велѣть имъ сидѣть въ другой полатѣ потому жъ стройно, а бражниковъ и дураковъ на Королевской дворъ не имать. А буде Король пришлетъ послѣ стола кого подчивать съ питьемъ, и Андрею питье принимать и пить; а того, кто съ тѣмъ питьемъ будетъ присланъ, подчивать и подарить чѣмъ пригоже.

А послѣ того приказывать къ Королевскимъ думнымъ людемъ съ приставы, чтобъ Кор. Вел. велѣлъ его отпустить и грамоту съ нимъ къ Цар. Вел-ву послалъ. Да какъ его отпуститъ и грамоту къ Цар. Вел-ву дастъ, и ему приказывать къ думнымъ людемъ, что по указу В. Г-ря велѣно ему ѣхать къ брату его, В. Г-ря, къ В. Г-рю Лодвику Королю Французскому и иныхъ къ Е. Кор. Вел-ву; и Кор. бъ Вел-ву велѣть его отпустить, не задержавъ, со всякимъ помоществомъ.

Да какъ онъ, Андрей, пріѣдетъ Французскіе земли въ первой порубежной городъ, и ему того горо-

да державцу приказать, что по указу В. Г-ря посланъ онъ съ Е. Цар. Вел-ва любительною грамотою къ В. Г-рю ихъ къ Лодвику Королю Французскому къ Е. Кор. Вел-ву о братцкой дружбѣ, и любви и о иныхъ дѣлѣхъ; и онъ бы, державецъ, велѣлъ принять и давъ ему пристава и въ дорогу кормъ и подводы, отпустилъ его къ Кор. Вел-ву, не задержавъ. А какъ онъ, Андрей, въ тотъ городъ пріѣдетъ, гдѣ будетъ Король, и на подворьѣ его поставятъ, и ему приказать къ Королевскимъ думнымъ людемъ, чтобъ они до Государя своего до Е. Кор. Вел-ва донесли, чтобъ Кор. Вел-во велѣлъ ему быть у себя вскорѣ. А напередъ приказать съ приставомъ: которого дня ему у Кор. Вел-ва быть на пріѣздѣ, и въ то бъ время у Кор. Вел-ва иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было. Да какъ ему Король быть у себя велитъ, а про то скажутъ, что въ то время, какъ ему быть у Кор. Вел-ва на пріѣздѣ, иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ не будетъ, и Андрею къ Королю итти. А пришедъ, править отъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, поклонъ, а молыть: «Бога, въ Троицѣ славимого, милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородцкій, Царь Казанскій, Царь Астарахапскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій, и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскіе земли Картлинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ, брату своему, Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему В. Г-рю Лодвику Четвертомунадесять, Божіею милостію Королю Французскому и Наварскому и иныхъ, велѣлъ поклонитися и свое Цар. Вел-ва здоровье вамъ сказать, а ваше Кор. Вел-ва здоровье видѣть». И поклонитись по обычаю рядовымъ поклономъ.

И какъ Король спроситъ про здоровье В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и Андрею молыть: какъ онъ поѣхалъ отъ В. Г-ря своего отъ Е. Цар. Вел-ва, и В. Г. нашъ Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, на своихъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Российского царствія, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ. И подать Королю В. Г-ря грамота, а молыть: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ къ

вамъ, брату своему, В. Г-рю, къ вашему Кор. Вел-ву, свою, Цар. Вел-ва, любительную грамоту». И подать грамоту Королю въ тафтѣ.

А какъ его Король позоветъ къ рукѣ, и ему къ рукѣ итти. А буде его учнутъ спрашивать: сверхъ грамоты словесной приказъ о какихъ дѣлѣхъ съ нимъ есть ли? и буде есть, и онъ бы говорилъ,—и Андрею говорить, что сверхъ грамоты словесного приказу съ нимъ ни о какихъ дѣлѣхъ не наказано, а о всемъ писано къ Кор. Вел-ву Цар. Вел-ва въ грамотѣ.

А буде Король пришлетъ къ нему съ столомъ, и ему на Королевскомъ жалованьѣ бити челомъ. А буде Король позоветъ его къ себѣ ѣсть, и Андрею къ Королю за столъ ѣхать. А чинъ и учтивость во всемъ имѣть по тому, какъ о томъ писано выше сего, въ семъ же наказѣ. Да проситись на отпускъ. А послѣ того приказывать къ Королевскимъ думнымъ людемъ съ приставы, чтобъ Кор. Вел-во велѣлъ его отпустить къ брату его, В. Г-ря, къ В. Г-рю Карлусу Королю Гишпанскому къ Е. Кор. Вел-ву со всякимъ помогательствомъ, не задержавъ.

Да какъ его, Андрея, къ Гишпанскому Карлусу Королю изъ Францужского государства отпустятъ, и Андрею къ Гишпанскому Королю ѣхати, не мѣшкая. Да какъ онъ, Андрей, пріѣдетъ Ишпанскіе земли въ которой порубежной городъ, и ему того города державцу приказать, что посланъ онъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва изъ Великого Россійского царствія къ В. Г-рю ихъ къ Карлусу Королю Гишпанскому къ Е. Кор. Вел-ву съ Е. Цар. Вел-ва грамотою о братцкой дружбѣ и любви и иныхъ дѣлѣхъ, и онъ бы,

державецъ, велѣлъ его принять, и давъ ему пристава и въ дорогу кормъ и подводы, отпустилъ его къ Кор. Вел-ву, не задержавъ.

Да какъ онъ, Андрей, въ тотъ городъ пріѣдетъ, гдѣ будетъ Король, и на подворьѣ его поставятъ, и ему приказать къ Королевскимъ думнымъ людемъ, чтобъ они до Государя своего до Е. Кор. Вел-ва донесли, чтобъ Кор. Вел-во велѣлъ ему быть у себя вскорѣ. А напередъ приказать съ приставомъ: которого дня ему у Кор. Вел-ва быть на пріѣздѣ, и въ то бъ время у Кор. Вел-ва иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было. Да какъ ему Король быть у себя велитъ, а про то скажутъ, что въ то время, какъ ему быть у Кор. Вел-ва на пріѣздѣ, иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ не будетъ, и Андрею къ Королю итти. А пришедъ, править отъ В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца поклонъ, а молыть: «Бога, въ Троицѣ славимого, милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородцкій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій, и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Ка-

бардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ, брату своему, Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему В. Г-рю Карлусу, Божіею милостію Королю Кастилскому, Легіонскому, Арахонскому и обоей Сыцыліи, Еросалимскому, Люсиданскому, Наварскому, Гранацкому, Толлецкому, Фаленскому, Галлицыйскому, Малюрскому, Испалскому, Сартынскому, Кордувскому, Корситцкому, Мурцыксискому, Хиэнитцкому, Алгарвискому, Гибралтарскому, и Кинарейскихъ острововъ, и восточныхъ и западныхъ Индѣй, и острововъ и крѣпкіе земли Окіяна моря, Арцыарцуху Аустрійскому, Арцуху Бургунскому, Брабанскому и Медіолянскому, Графу Апспурскому, Фляндерскому, Тыролскому и Нарцылонскому, Государю Вицкайскому и Малинскому и иныхъ, вашему Кор. Вел-ву велѣлъ поклонитися и свое Государское здоровье вамъ, брату своему, сказати, а ваше, брата своего, здоровье видѣти». И поклонитися по обычаю рядовымъ поклономъ.

И какъ Король спроситъ про здоровье В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, вставъ и шляпу снявъ, и Андрею молыть: какъ я поѣхалъ отъ В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, и братъ вашъ, В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского Царствія, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ.

И буде Король противъ В. Г-ря имени не встанетъ и о здоровьѣ не вспроситъ, или и вспроситъ сидя, а шляпы не снявъ,—и Андрею молыть канцлеру, которой станетъ являть: «которые послы и посланники и гонцы хаживали отъ В. Г-рей и В. Кн. Російскихъ отъ предковъ В. Г-ря нашего, также и отъ отца Е. Цар. Вел-ва блаженные памяти отъ В. Г-ря Царя и В. Кн. Михаила Ѳедоровича, всеа Великія Росіи Самодержца, и отъ его, В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, къ братьямъ ихъ ко окрестнымъ В. Г-ремъ, и какъ они отъ Цар. Вел-ва поклонъ и посолство правятъ, и В. Г-ри всѣ въ то время Цар. Вел-ва про здоровье спрашиваютъ стоя и шляпу снявъ. А какъ въ прошломъ во 176 году были В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва посланники столникъ Петръ Потемкинъ да дьякъ Семенъ Румянцевъ у вашего Кор. Вел-ва, и въ то время ваше Кор. Вел-во у тѣхъ Цар. Вел-ва посланниковъ посолства слушалъ и В. Г-ря про здоровье спрашивалъ самъ, вставъ и шляпу снявъ. А нынѣ ваше Кор. Вел-во В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва къ именованію не встали или о здоровьѣ не вспросилъ или и вспросилъ о здоровьѣ, а сидя и шляпы не снялъ или велѣлъ спросить ближнему человѣку»,—какъ учнется дѣлать такъ и молыть; «и то вы, В. Г., къ брату своему, къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, оказуетесь нелюбовью». А говорити о томъ смотря по тамошнему дѣлу, какъ бы В. Г-ря имяни было къ чести и къ повышенью и къ поиску впредь дружбы, а не къ розорванію. Да буде Король про Государево здоровье

спросить вставъ и шляпу снявъ, и Андрею, сказавъ про Государево здоровье, какъ писано выше сего, и полати Королю В. Г-ря грамота; а молыть: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ къ вамъ, брату своему, къ В. Г-рю, къ вашему Кор. Вел-ву свою Цар. Вел-ва любительную грамоту». И поднести грамоту Королю въ тафтѣ.

И какъ его Король позоветъ къ рукѣ, и ему къ рукѣ итти. А буде его учнутъ спрашивать: сверхъ грамоты словесной приказъ о какихъ дѣлѣхъ съ нимъ есть ли, и буде есть, и онъ бы говорилъ,—и Андрею говорить, что сверхъ грамоты словесного приказу съ нимъ ни о какихъ дѣлѣхъ не наказано, а о всемъ писано къ Кор. Вел-ву Цар. Вел-ва въ грамотѣ.

А какъ онъ, Андрей, будетъ у Короля на посолствѣ, а въ той же полатѣ въ то время будетъ Кор. Вел-ва мать Королева,—и Андрею отъ В. Г-ря и отъ Великой Государыни Царицы и Великой Княгини Наталіи Кириловны Королевѣ поклонъ править, а молыть: «Божіею милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ Великой Государынѣ [имярекъ], Божіею милостію Королевѣ, вашему Королевину Вел-ву, велѣлъ поклонитись и свое Цар. Вел-ва здоровье сказать, а ваше, Королевина Вел-ва, здоровье видѣть и васъ, Великую Государыню, поздравить».

А отъ Великой Государыни, Царицы и Великіе Княгини Наталіи Кириловны поклонъ править же; а молыть: «В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя Е. Цар. Вел-ва супруга, Великая Государыня паша Царица и Великая Княгиня Наталія Кириловна вамъ, Великой Государынѣ, вашему Королевину Вел-ву, велѣла поклонитись и свое Государское здоровье сказать, а ваше, Королевина Вел-ва, здоровье видѣть, и васъ, Великую Государыню, поздравить». А буде Королева позоветъ его къ рукѣ, и ему къ рукѣ итти.

А буде Король позоветъ его къ себѣ ѣсти, и ему къ Королю за столъ ѣхать, а чинъ и учтивость во всемъ имѣть по тому, какъ писано выше сего въ Аглинскомъ наказѣ.

А буде къ нему, Андрею, въ Аглинской или во Французской или въ Гишпанской земляхъ послѣ посолства Королевскіе ближніе или думные люди учнутъ приказывать: которую онъ Цар. Вел-ва грамоту, будучи на посолствѣ, Кор. Вел-ву подалъ, и тое Цар. Вел-ва грамоты перевесть у нихъ некому, и учнутъ спрашивать, есть ли у него съ тое Цар. Вел-ва грамоты списокъ по латынѣ или по нѣмецки, и буде есть, и онъ бы тотъ списокъ далъ,—и Андрею списокъ В. Г-ря съ грамоты въ Аглинской или во Французской или въ Гишпанскихъ земляхъ, гдѣ попросятъ, дати, каковы списки съ нимъ посланы.

А какъ ему, Андрею, въ Аглинской и во Францужской и въ Гишпанской земляхъ на отпускѣ быть велять, и Андрею у Короля на отпускѣ быть и къ В. Г-рю грамота у Короля припять. А наперед отпуску въ Аглинской и во Францужской и въ Гишпанской земляхъ приказывать ему съ приставы къ Королевскимъ думнымъ людемъ, чтобъ они думные люди къ нему съ тое Королевскіе грамоты, какову съ нимъ посылаютъ, прислали списокъ, для того чтобъ ему вѣдать съ чѣмъ Государь ихъ къ Цар. Вел-ву его отпускаетъ.

Да буде къ нему съ тое Королевскіе грамоты списокъ пришлютъ по Нѣмецки, и ему тотъ списокъ перевесть на Рускій языкъ тотъ часъ и того смотрѣть и беречь накрѣпко чтобъ была та Кор. Вел-ва грамота писана къ В. Г-рю съ полнымъ Государскимъ именованіемъ и титлы. Да буде та Королевская грамота къ В. Г-рю писана съ полнымъ его Государскимъ именованьемъ и титлы, и Андрею такову грамоту взять; а буде Королевская грамота писана будетъ безъ Государского имяни, или буде и съ Государскимъ имянемъ, а титлы писаны не сполна, и Андрею та грамота отослати назадъ, а приказати къ Королевскимъ думнымъ людемъ говорити, что та Кор. Вел-ва грамота писана непригожь: В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва имяпованье и титлы писаны не сполна, не противъ того, какъ онъ, В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, самъ себя описуетъ; и Государь бы ихъ Е. Кор. Вел-во велѣлъ тое свою Королевскую грамоту исправити и В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва имяпованье и титлы написать сполна, по тому, какъ онъ, В. Г., Е. Цар. Вел-во ко Государю ихъ къ Е. Кор. Вел-ву въ своей Цар. Вел-ва грамотѣ писалъ, и какъ его, В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, всѣ Великіе Христіянскіе и мусулманскіе Государи описуютъ, по Е. Цар. Вел-ва достоянію, что ему, В. Г-рю нашему, отъ прародителей его, отъ В. Г-рей Царей и В. Кн. Російскихъ Богъ даровалъ: да и въ прошломъ во 176 году къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву Государь ихъ Е. Кор. Вел-во въ своей Кор. Вел-ва грамотѣ Цар. Вел-ва съ посланникомъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва имяпованье и титлы писалъ сполна.

А буде его, Андрея, Королевскіе думные люди учнутъ спрашивать: какъ нынѣ В. Г. Е. Цар. Вел-во съ Папою Римскимъ, и съ Цесаремъ, и съ Датцкимъ и съ Свѣйскимъ Короли и съ Статы Галанскими? И Андрею говорить, что В. Г. Е. Цар. Вел-во съ Цесаремъ Римскимъ и съ Короли съ Датцкимъ и съ Свѣйскимъ въ братцкой дружбѣ и любви и въ ссылкѣ; а Недерляпскіе и Галанскіе Статы съ В. Г-ремъ въ ссылкѣ и къ Архангелскому городу на корабляхъ торговые люди пріѣзжаютъ и торгуютъ. А буде учнутъ его спрашивать о иныхъ какихъ дѣлѣхъ, чего въ семъ В. Г-ря наказѣ не написано, и ему отвѣтъ держать, смотря по дѣлу, чтобъ Государеву имени было къ чести и къ повышенію, а лишнихъ рѣчей не говорить. А какъ онъ, Андрей, въ Аглинской и во Францужской и въ Гишпанской земляхъ будетъ на отпускѣ и пошлютъ съ нимъ къ В. Г-рю Цар. Вел-ву Аглинской и Францужской и Гишпанской Короля свои Королевскіе грамоты, и ему, принявъ тѣ грамоты, приказывать въ тѣхъ государствахъ къ Королевскимъ думнымъ людемъ и къ канцлерамъ, чтобъ ему съ тѣхъ

грамотъ для вѣдома дали списки. Да какъ ему въ которомъ государствѣ списокъ съ Королевской грамоты дадутъ, и ему тотъ списокъ оставить у себя. А съ того списка послать къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву за своею рукою чрезъ уставленую почту списокъ же.

А будучи ему, Андрею, въ Аглинской и во Францужской и въ Гишпанской земляхъ, провѣдывать себѣ тайно: съ иными окрестными Государи и съ Папою и съ Цесаремъ Римскимъ и съ Галанскими Статы и съ Винцеяны ссылки у нихъ есть ли, или война, и буде есть, и о чемъ и съ которыми Государи или владѣтели въ миру или не въ миру? и нынѣшняя его, Андреева, отъ В. Г-ря къ нимъ присылка надобна ль? и у Францужского и Аглинского Королей съ Галанскими Статы миру чаять ли, и на чемъ, и кто нынѣ въ той войнѣ межъ ихъ силенъ? и про иные про всякіе вѣсти, которые В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву и всему Московскому государству надобны; а провѣдавъ, записывать себѣ именно и подлинно въ статейной списокъ, и тотъ статейной списокъ и всякимъ вѣстямъ записку, пріѣхавъ къ Москвѣ, подать въ Посолскомъ приказѣ околничему Артемону Сергѣевичю Матвѣеву да дьякомъ, думному, Григорью Богданову, да Якову Поздышеву да Ивану Евстафьеву.

Посолского приказу съ подьячимъ съ Емельяномъ Украинцовымъ къ Свѣйскому Королю: « . . . . . (1) Велеможнѣйшему и Высокорожденному Князю и Государю, Государю Карлусу, Божіею милостію Свѣйскому, Готцкому и Вендѣйскому Королю и отчинному Князю, Великому Князю Финскіе земли, Арцуху Шконскому, Эстланскому, Лифлянскому, Корелскому, Бременскому, Ферденскому, Стетинскому, Померскому, Касубскому и Вендейскому, Князю Рюгенскому, Государю надъ Ижерскою землею и въ Висмарѣ, такъ же Палцграфу Ринскому, Байерскому, Гюллихскому, Клевскому и Бергенскому Арцуху, наше, Цар. Вел-ва, любителное поздравленіе. Въ прошломъ во 180 году, Генваря въ 17 числѣ писали мы, В. Г. наше Цар. Вел-во, къ вамъ, Велеможнѣйшему Государю, къ вашему Кор. Вел-ву, въ нашей Цар. Вел-ва въ грамотѣ съ посланникомъ вашего Кор. Вел-ва съ Адолфомъ Эберсшилтомъ, что мы, В Г. наше Цар. Вел-во, съ вами Велеможнѣйшимъ Государемъ, съ вашимъ Кор. Вел-вомъ, желаемъ быти въ сосѣдственной дружбѣ и любви и имѣемъ нашу Государскую склонность, по вашему Кор. Вел-ва намѣренію о постановленіи крѣпкого нерозорваннаго союзу, также и о иныхъ новыхъ нѣкоторыхъ дѣлѣхъ; а о договорѣ бъ и о постановленіи тѣхъ всѣхъ вышеименованныхъ дѣлъ къ намъ, В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву, вамъ, Велеможнѣйшему Государю вашему Кор. Вел-ву, изволити бъ прислать своихъ Кор. Вел-ва пословъ, наказавъ имъ и давъ полную мочь, въ нашъ, В. Г-ря, царствующій градъ Москву, для того что у насъ, В. Г-ря, у нашего Цар. Вел-ва, то добро начатое и выше именованные дѣла наши, Цар. Вел-ва, бояре и думные люди съ тѣми вашего Кор. Вел-ва великими

(1) Начало грамоты и титулъ Царскій какъ и въ предшедшихъ грамотахъ.

и полномочными послы могутъ постановить и въ совершеніе привести способнѣе. И вы, Велеможнѣйшій Государь, ваше Кор. Вел-во, для того доброначатого и иныхъ вышеименованныхъ дѣлъ по се время о постановленіи къ намъ, В. Г-рю къ нашему Цар. Вел-ву, тѣхъ своихъ Кор. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ не присылывали, невѣдомо за какими случаи. И мы, В. Г. наше Цар. Вел-во, вамъ, Велеможнѣйшему Государю, вашему Кор. Вел-ву, дружно объявляемъ: Въ нынѣшнемъ во 181-мъ году, Сентября въ 30 числѣ къ намъ, В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву писалъ братъ нашъ Найсиѣйшій В. Г. Михайло, Божіею милостію Король Полскій, В. Кн. Литовскій, Руской и иныхъ, Е. Кор. Вел-во, въ грамотѣ своей чрезъ почту, объявляя, (1) . . . . . И къ братьѣ нашей ко окрестнымъ В. Г-ремъ Христіянскимъ писали съ нарочными посланными, чтобъ и они Е. Кор. Вел-ву были противъ того непріятеля христіянского помошниками. А вамъ бы Велеможнѣйшему Г-рю, вашему Кор. Вел-ву, яко обычай Государю Христіянскому имѣющему, потому жъ на страхъ тому гордому Салтану о помочи войсками противъ его непріятелского на Христіянъ намѣренія ко окрестнымъ В. Г-ремъ, братьѣ нашей, писати изволите жъ, чтобъ и они, В. Г-ри, брату нашему Е. Кор. Вел-ву помошниками были жъ, а имяно писать къ братьѣ нашей къ В. Г-ремъ къ Кор. Вел-ву Францужскому да къ Кор. Вел-ву Аглинскому, чтобъ они на страхъ тому Салтану войну свою, которую нынѣ имѣютъ съ Галанскими Статы, прекратили и тѣ свои оружія обратили на общего всѣхъ Христіянского непріятеля на Турского Салтана. А мы, В. Г. наше Цар. Вел-во, о томъ къ нимъ, братьѣ нашей, писали жъ. Да буде кто изъ братьи нашей В. Г-рей противъ того непріятеля быть Е. Кор. Вел-ву помошниками похотятъ, и о томъ бы съ нами, В. Г-ремъ, съ нашимъ Цар. Вел-вомъ учинили скорую обсылку. А вы, Велеможнѣйшій Государь, ваше Кор. Вел-во, брату нашему В. Г-рю Е. Кор. Вел-ву на того Христіянского непріятела помошникомъ быть изволите ль? И вамъ бы, Велеможнѣйшему Г-рю, вашему Кор. Вел-ву, по прежней нашей, В. Г-ря нашего Цар. Вел-ва грамотѣ и по нынѣшнему нашему, Цар. Вел-ва, вашему, Кор. Вел-ва, дружному объявленію, для договору и постановленія вышеимянованныхъ дѣлъ къ намъ, В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву, своихъ Кор. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ изволити прислати, не замотчавъ, давъ имъ обо всемъ къ договариванію полною мочь. А съ сею нашею, Цар. Вел-ва, грамотою послали мы, В. Г., наше Цар. Вел-во къ вамъ, Велеможнѣйшему Г-рю, къ вашему Кор. Вел-ву посланного нашего подьячего Емельяна Украинцова наскоро. И вамъ бы, Велеможнѣйшему Г-рю, вашему Кор. Вел-ву, велѣти его принять и отпустить, не задержавъ. Да ему жъ по нашему Цар. Вел-ва указу наказано ѣхать съ нашею Цар.

(1) Далѣе грамота наложена въ тѣхъ же словахъ, какъ и прежнія, см. выше стр. 760, отъ словъ «что Салтанъ Турской съ ханомъ Крымскимъ» до словъ «быть готовымъ».

Вел-ва грамотою къ брату нашему къ Христіянусу Королю Датцкому къ Е. Кор. Вел-ву. И вамъ бы, Велеможнѣйшему Г-рю, вашему Кор. Вел-ву велѣть его, Емельяна, для нашего Цар. Вел-ва отпустить со всякимъ помогателствомъ, не замотчавъ. Посемъ ваше Кор. Вел-во въ сохраненіе Господу Богу предаемъ и счасливого многолѣтного здоровья желаемъ.—Писанъ въ государствія нашего дворѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7181-го, мѣсяца Октября 11 дня».

Бѣлая писана ва Александрѣйскомъ середнемъ листу; писано золотомъ съ фигуры, а Богословіе и Государево имяноваше писано по «Московского», а Королевское по «Свѣйского»; запечатана государственною болшою печатью; подписана на загибкѣ.

Къ Дацкому: «. . . . . (1) . . . . . брату нашему любительному другу и сосѣду Христіянусу, Королю Датцкому, Норвегенскому, Венденскому, Готцкому, Арцуху Слезвицкому, Гомитенскому, Стормарнскому и Дитмарскому, Графу Олденбургскому и Делменгорскому и иныхъ, наше, Цар. Вел-ва, вашему Кор. Вел-ву братственное любительное поздравленіе. (2) . . . . . А мы В. Г. наше Цар. Вел-во ко окрестнымъ В. Г-ремъ христіянскимъ братьи нашей о томъ писали жъ съ нарочными своими посыльщики. А съ сею нашею Цар. Вел-па грамотою мы, В. Г. наше Цар. Вел-во, послали къ вашему Кор. Вел-ву посланного нашего Емельяна Украинцова наскоро. И вамъ бы, брату нашему, вашему Кор. Вел-ву велѣти его принять и отпустить, не задержавъ, и о намѣреніи своемъ къ намъ, В. Г-рю, съ нимъ отписать, не замотчавъ. А по нашему жъ Цар. Вел-па указу наказано ему ѣхать съ нашею Цар. Вел-ва грамотою къ Галанскимъ Статомъ. И вамъ бы, брату нашему, вашему Кор. Вел-ву велѣть его, Емельяна, для нашего Цар. Вел-ва отпустить со всякимъ помогателствомъ, не замотчавъ. Посемъ мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, васъ, брата нашего ваше Кор. Вел-во Господу Богу въ сохраненіе предаемъ и многолѣтного здоровья и счасливого государствованія вашему Кор. Вел-ву неотмѣнно желаемъ.—Писанъ въ государствія нашего дворѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7181 мѣсяца Октября 11 дня».

Бѣлая писана на болшомъ Александрѣйскомъ листу; богословіе и Государево имяноваше писано по «Московского», а Королевское по «Датцкого»; запечатана государственною болшою печатью, подпись на загибкѣ.

Къ Галанскимъ Статомъ . . . . . (3) . . . . . высокомочнымъ господамъ Статомъ, генералъ (sic) славныхъ одновладѣтельныхъ волныхъ соединенныхъ Нидерляндовъ, сосѣдственною дружбою намъ объявляемъ. . . . . (4).

---

(1) Начало грамоты и титулъ Царскій какъ въ предшедшихъ грамотахъ.—(2) Далѣе грамота эта изложена, какъ объяснено выше, на стр. 807—808 въ примѣч. до словъ «быть надежнымъ». (стр. 761).—(3) Начало грамоты и титулъ Царскій тѣ же — (4) Далѣе грамота содержитъ въ себѣ повтореніе прежнихъ, въ томъ видѣ, какъ объяснено на стр. 807—808 въ примѣч. до словъ «войскамъ на рубежахъ быть готовымъ». (стр. 760).

. . . . . И вамъ бы, высокомочнымъ Статомъ, видя того общего всѣхъ христіянъ явного непріятеля Турского Салтана, имѣющаго намѣреніе свое овладѣть всѣмъ христіянствомъ и брата нашего Е. Кор. Вел-ва надъ государствомъ разореніе и невинныхъ христіянскихъ душъ кроворазлитіе, войну свою, которую вы, высокомочные Статы, нынѣ имѣете съ братьею нашею съ В. Г-ри съ Кор. Вел-вомъ Французскимъ и съ Кор. Вел-вомъ Аглинскимъ, прекратить и войска свои противъ того Салтана обратить. А мы, В. Г. наше Цар. Вел-во, къ братьѣ нашей, къ В. Г-ремъ къ Е. Кор. Вел-ву Французскому и къ Е. Кор. Вел-ву Аглинскому писали жъ, чтобъ они ту войну, которую имѣютъ съ вами, высокомочными Статы, на страхъ тѣхъ непріятелей прекратили жъ и силы противъ оного Салтана на радость всѣмъ Христіяномъ обратили. Да и ко всѣмъ окрестнымъ Государемъ, братьѣ нашей, мы, В. Г. наше Цар. Вел-во, о томъ писали жъ, чтобъ и они, братья наша, къ Е. Кор. Вел-ву Французскому и къ Е. Кор. Вел-ву Аглинскому писали жъ, чтобъ они съ вами, высокомочными Статы, войну прекратили, а обратили оружія свои на общего всѣхъ Христіянъ непріятеля на Турского Салтана. И къ намъ, В. Г-рю, отписать: Е. Кор. Вел-ву своими ратными людми помочь чинить учнете ль? Да буде помочь своими ратными людми Е. Кор. Вел-ву отъ наступленія Турского Салтана чинить похотите, и вамъ бы, высокомочнымъ Статомъ, къ намъ, В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву, о томъ своемъ намѣреніе обослаться своею грамотою вскорѣ, какими мѣрами и о которое время и въ которыхъ мѣстѣхъ той помочи быть, и чтобъ о томъ учинить чрезъ общихъ посланниковъ договоръ, чтобъ намъ всѣмъ В. Г-ремъ въ той помочи съ вами, высокомочными Статы быть надежнымъ. А гдѣ и о которое время посланникомъ нашимъ вашей Высокоможности съ посланники для договору съѣхаться, и о томъ бы ваша Высокоможность намъ, В. Г-рю, вѣдомо учинили вскорѣ. Да и ко окрестнымъ В. Г-ремъ, братьѣ вашей, вашей Высокоможности о наступленіи общего Христіянского непріятеля Турского Салтана на государство брата нашего Е. Кор. Вел-ва отъ себя писать же, чтобъ и они Е. Кор. Вел-ву были помошниками. Да буде кто изъ братьи нашей окрестныхъ В. Г-рей Кор. Вел-ву помочь чинить похотятъ, и они бъ потому жъ къ вашей Высокоможности отписали и для договору съ нашими Цар. Вел-ва и вашей Высокоможности съ посланники своихъ посланниковъ слали, чтобъ та помочь противъ того Христіянского непріятеля всѣмъ намъ чинить, учиня договоръ и укрѣпясь вѣрою, какъ въ томъ бываетъ у всѣхъ В. Г-рей, братьи нашей, и другъ бы на друга въ той помочи быти надежнымъ. А мы, В. Г. наше Цар. Вел-во, ко окрестнымъ В. Г-ремъ Христіянскимъ, братьи нашей, о томъ писали жъ съ нарочными своими посланными. А съ сею нашею Цар. Вел-ва грамотою мы, В. Г. наше Цар. Вел-во, послали къ вашей Высокоможности посланного нашего подьячего Емельяна Украинцова наскоро. И вашей бы Высокоможности вслѣти его принять и отпустить къ намъ, В. Г-рю, не задержавъ, со всякимъ помогательствомъ, которымъ путемъ ближе и податнѣе, и о намѣреніи своемъ къ намъ, В. Г-рю, съ нимъ отписать

не замотчавъ. Посемъ мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, васъ, высокомочныхъ Статовъ Господу Богу въ сохраненіе предасмъ.—Писанъ въ государствіи нашего Дворѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7181 мѣсяца Октября 11 дня».

Бѣлыя писана на Александрѣйскомъ середнемъ листу; листъ писанъ золотомъ съ фигуры; Богословіе и Государево именованіе писано по «Московского», а «высокомочнымъ Статомъ» написаны золотомъ вѣдя одни. Съ нимъ же, Емельяномъ, послана В. Г-ря грамота въ запасъ къ Курфистру Бранденбурскому, буде онъ есть въ Галанской землѣ. А писана та В. Г-ря грамота противъ того жъ какова послана къ нему жъ, Курфистру, съ маеоромъ съ Павломъ Миніюсомъ.

А наказъ ему Емельяну данъ таковъ:

Лѣта 7181 Октября въ 11 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, память Посолского приказу подьячему Емельяну Украинцову.—Ѣхати ему В. Г-ря съ грамотами къ Свѣйскому Карлусу да къ Дацкому Христіянусу Королемъ да къ Галанскимъ Статомъ. А съ Москвы ѣхати ему на Великій Новгородъ, а изъ Новагорода на Ругодивъ, а изъ Ругодива на Свѣйскіе городы, на которые его Ругодивской генералъ отпуститъ. А объ отпускѣ его В. Г-ря грамоты въ Великій Новгородъ посланы съ нимъ, Емельяномъ. А для толмачевства посланъ съ нимъ, Емельяномъ, Посолкого приказу толмачь Яковъ Эглинъ. И Емельяну, пріѣхавъ въ Великій Новгородъ, отдать боярину и воеводѣ князю Ивану Петровичу Пронскому В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца грамоту, какова съ нимъ объ ихъ отпускѣ послана, а подавъ, ѣхать ему, Емельяну въ Ругодивъ, не мѣшкал.

А какъ онъ учнетъ къ Ругодиву пріѣзжать, и ему приказать съ приставомъ, которой его на рубежѣ приметъ, къ генералу, или къ губернатору, что посланъ онъ отъ В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя отъ Е. Цар. Вел-ва къ Велеможнѣйшему и Высокорожденному Князю и Государю, Государю Карлусу, Божіею милостію Свѣйскому, Гоцкому и Вендѣйскому Королю и Отчинному Князю, В. Князю Финскіе земли, Арцуху Эстлянскому, Корѣлскому, Государю падъ Ижерскою землею, къ Е. Кор. Вел-ву, Цар. Вел-ва съ грамотою о ихъ государственныхъ дѣлѣхъ наскоро, которые належатъ межъ ихъ, В. Г-рей, и ихъ обоихъ великихъ государствъ къ покою и къ тишинѣ и ко всякому добру; и чтобъ онъ, генералъ, по Кардиского вѣковѣчному мирному договору отпустилъ его къ Кор. Вел-ву, не задержавъ, безъ обсылки и въ дорогу кормъ и пристава и подводы дати ему велѣлъ.

Да какъ его изъ Ругодива генералъ къ Королю отпуститъ, и ему, Емельяну, ѣхать къ Свѣйскому Королю, гдѣ про него скажутъ, нигдѣ не мѣшкая ни часу, на которые городы податнѣе, а Новгородцкихъ провожатыхъ и подводы отпустить назадъ въ Великій Новгородъ.

А будучи въ порубежныхъ городѣхъ, провѣдывать про тамошніе про всякіе вѣломости, что нынѣ у Свѣйского Короля со окрестными государствы дѣлается. Да что онъ, Емельянъ, провѣдаетъ какихъ вѣстей, и ему о томъ писать къ В. Г-рю съ тѣми жъ Новгородцкими провожатыми, а отписку имъ велѣть везти бережно, чтобъ про тѣ вѣсти было невѣдомо. А буде по городомъ Свѣйскіе державцы учнутъ его спрашивать, для чего онъ посланъ къ Свѣйскому Королю и съ какимъ дѣломъ? и Емельяну говорить, что отпускъ ему съ Москвы учинился вскорѣ; а съ чѣмъ онъ посланъ, и то писано Цар. Вел-ва въ грамотѣ къ Кор. Вел-ву, а рѣчью съ нимъ ничего не наказано. А ѣдучи по городомъ, Свѣйскимъ державцомъ говорить и съ приставы, которые съ нимъ будутъ, приказывать, что посланъ онъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва къ Велможнѣйшему Государю ихъ, къ Е. Кор. Вел-ву, о государственныхъ дѣлѣхъ наскоро; и они бъ отпускали его къ Кор. Вел-ву, не задерживая нигдѣ, и пристава и кормъ давали.

Да какъ въ тотъ городъ, гдѣ будетъ Свѣйской Король, пріѣдетъ, и Емельяну приказать къ Королевскимъ думнымъ людемъ, что посланъ онъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва съ грамотою къ Велеможнѣйшему Государю ихъ къ Е. Кор. Вел-ву о ихъ Государскихъ общихъ и годныхъ дѣлѣхъ, и чтобъ Кор. Вел-во велѣлъ ему видѣть свои Кор. Вел-ва очи вскорѣ и грамоту у него изволилъ принять. Да какъ ему Король велитъ быть у себя, и Емельяну говоритъ приставомъ, что онъ къ Кор. Вел-ву итти готовъ, толко бъ въ то время, какъ ему быть у Кор. Вел-ва, иныхъ Государейословъ и посланниковъ и гонцовъ не было. Да какъ скажутъ, что въ то время у Короля иныхъ Государейословъ и посланниковъ и гонцовъ не будетъ, и Емельяну, пришедъ къ Королю, отъ В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, править поклонъ, а молыть: «Бога, въ Троицѣ славимого, милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородцкій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всеа Сѣверные страны Повелитель и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ, Велеможнѣйшему и Высокорожденному Князю и Государю, и Государю Карлусу, Божіею милостію Свѣйскому, Готцкому и Вендѣйскому Королю и Отчинному Князю, В. Князю Финскіе земли, Арцуху Шконскому, Эстляндскому, Лифлянскому, Корѣлскому, Бременскому, Ферденскому, Стетинскому, Померскому, Касубскому и Венденскому, Князю Рюгенскому, Государю надъ Ижерскою землею и въ Висмарѣ, такъ же Палцграфу Рим-

скому, Байерскому, Гюлливскому, Клевскому и Бергенскому Арцуху, вашему Кор. Вел-ву велѣлъ поклонитись и свое Цар. Вел-ва здоровье сказать, а ваше Кор. Вел-ва здоровье видѣть». И поклонитись рядовымъ поклономъ.

И какъ Король, вставъ, спроситъ про В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, здоровье, и Емельяну молыть: какъ онъ поѣхалъ отъ В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, и милостію Божіею, В. Г. Е. Цар. Вел-во на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Россійского царствія, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ. А буде Король про В. Г-ря здоровье не вспроситъ, а велитъ спросить ближнему своему человѣку, а самъ въ то время не встанетъ и шляпы не сыметъ,—и Емельяну говорить Королю, что всѣ В. Г-ря окрестныхъ государствъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва про здоровье уословъ и у посланниковъ и гонцовъ спрашиваютъ сами, вставъ, честно; и ваше бъ Кор. Вел-во потому жъ учинилъ, про В. Г-ря нашего про Е. Цар. Вел-ва здоровье спросить самому, вставъ и шляпу снявъ, чтобъ въ томъ межъ вами ваша Государская дружба и любовь множилась, а не умалялась. Да какъ Король В. Г-ря про здоровье спроситъ самъ, вставъ и шляпу снявъ, и Емельяну сказать В. Г-ря про здоровье, какъ написано выше сего.

И послѣ того поднесть Королю В. Г-ря грамота. А молыть: «Божіею милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель Е. Цар. Вел-во прислалъ къ вамъ, Велеможнѣйшему и Высокорожденному Князю и Государю, Государю Карлусу, Божіею милостію Свѣйскому, Готцкому и Вендѣйскому Королю и Отчинному Князю, В. Князю Финскіе земли, Арцуху Эстляндскому, Корѣлскому, Государю надъ Ижерскою землею, вашему Кор. Вел-ву, свою Цар. Вел-ва любительную грамоту.

И подать Королю В. Г-ря грамота въ тафтѣ. А буде Король велитъ его спросить: опричь грамоты приказъ съ нимъ о какихъ дѣлѣхъ есть ли? а буде есть, и онъ бы говорилъ,—и Емельяну молыть: послалъ онъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва къ Велеможнѣйшему Г-рю къ Е. Кор. Вел-ву съ Е. Цар. Вел-ва грамотою, и о всемъ писано въ Е. Цар. Вел-ва грамотѣ, а рѣчью съ нимъ никакого приказу нѣтъ; и чтобъ Кор. Вел-во, выслушавъ тое Цар. Вел-ва грамоту, велѣлъ его отпустить къ брату В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва къ Христіянусу Королю Дацкому и иныхъ со всякимъ помогательствомъ. Да какъ его Король позоветъ къ рукѣ, и ему къ рукѣ итти. Да послѣ того приказывать ему, Емельяну, съ приставомъ къ ближнимъ людемъ, чтобъ они до Кор. Вел-ва донесли, чтобъ Кор. Вел-во велѣлъ его, Емельяна, отпустить, не задержавъ, и съ нимъ о всемъ къ Цар. Вел-ву противъ Е. Цар. Вел-ва грамоты отписать въ

своей Кор. Вел-ва грамотѣ; а приказалъ бы Кор. Вел-во отпустить его къ брату В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва къ Христіянусу Королю Дацкому къ Е. Кор. Вел-ву, на которые мѣста бляже и податнѣе, со всякимъ помогателствомъ, противъ Кардиского вѣковѣчного договору.

Да какъ его Король велитъ отпустить и грамоту ему къ В. Г-рю велитъ отдать при себѣ, и Емельяну къ Королю итти и грамоту взять, а взявъ грамоту, ѣхать къ Дацкому Христіянусу Королу, на которые мѣста его изъ Свѣи отпустятъ. А которого числа онъ въ Стеколну пріѣдетъ, и въ которомъ числѣ будетъ у Кор. Вел-ва на пріѣздѣ и на отпускѣ, и каковъ его будетъ въ Стеколнѣ пріемъ,—и ему о томъ писать къ В. Г-рю подлинно чрезъ почту, а самому ѣхать въ Дацкую землю. А буде въ Стеколнѣ въ карабляхъ или въ подводахъ откажутъ, и ему карабль или подводы до Дацкой земли нанять собою и ѣхать, не мѣшкая. Да какъ онъ, Емельянъ, пріѣдетъ Дацкого Христіянуса Короля къ порубежному городу, и ему того города къ державцу послать говорить, что посланъ онъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва съ Е. Цар. Вел-ва грамотою ко Государю ихъ ко Христіянусу Королю къ Е. Кор. Вел-ву о ихъ Государскихъ общихъ дѣлѣхъ, и онъ бы, державецъ, велѣлъ его принять и кормъ и подводы и пристава дать и отпустилъ къ Кор. Вел-ву, не задержавъ.

Да какъ онъ пріѣдетъ въ тотъ городъ, гдѣ будетъ Король, и ему приказать съ приставомъ къ Королевскимъ думнымъ людемъ, что посланъ онъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва ко Государю ихъ ко Христіянусу Королю къ Е. Кор. Вел-ву о ихъ Государскихъ общихъ дѣлѣхъ и Государь бы ихъ, Е. Кор. Вел-во, велѣлъ ему видѣти свои Кор. Вел-ва очи вскорѣ и грамоту у него принялъ. И буде Королевскіе приказные люди велятъ ему быть у себя и грамоту у него похотятъ взять, а его къ Королю пустить не похотятъ, и Емельяну къ Королевскимъ приказнымъ людемъ приказывать, что ему, не бывъ у Кор. Вел-ва къ приказнымъ людемъ итти не мочно, и отказать въ томъ впрямъ, а проситись къ Королю самому. Да какъ ему Король велитъ быть у себя и пристава по него пришлетъ, и ему приказать съ приставомъ, чтобъ въ то время, какъ онъ будетъ у Кор. Вел-ва на пріѣздѣ, иныхъ Государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было. Да какъ ему приставъ скажетъ, что въ то время иныхъ Государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ никого не будетъ, и ему, Емельяну, къ Королю ѣхать.

А пришедъ, править отъ В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца Христіянусу Королю Датцкому поклонъ, а молыть: «Бога, въ Троицѣ славимого, милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородцкій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорола Низовскіе земли, Черниговскій, Рѣзанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа сѣверныя страны Повелитель, и Государь

Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, намъ, брату своему любительному, другу и сосѣду Христіянусу Королю Дацкому, Норвецкому, Вендѣйскому, Готцкому, Арцуху Шлезвицкому, Голштелскому, Стормарскому и Дермарскому, Графу Олденбурскому и Делмангорскому и иныхъ, велѣлъ поклонитися и свое Цар. Вел-ва здоровье сказать, а ваше, брата своего, Кор. Вел-ва здоровье видѣти». И поклонитися рядовымъ поклономъ.

Да какъ Король спроситъ про В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца здоровье, и Емельяну молыть· какъ онъ поѣхалъ отъ В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, и милостію Божіею В. Г. Е. Цар. Вел-во на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Россійского Царствія, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ. А буде Король противъ В. Г-ря имени не встанетъ и про В. Г-ря здоровье вспроситъ сидя, и Емельяну говорить: «вѣдомо вашему Кор. Вел-ву самому подлинно, что про В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, про Е. Цар. Вел-ва здоровье всѣ великіе Христіянскіе Государи и Мусулманскіе спрашиваютъ вставъ, а ваше Кор. Вел-во про здоровье брата своего, В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва спрашиваете сидя, и тѣмъ ваше Кор. Вел-во къ брату своему, В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву нелюбовь свою оказуете; а какъ В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву про то будетъ вѣдомо, и то будетъ нелюбительно. А прежъ сего, какъ у вашего Кор. Вел-ва В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва бывали послы и посланники и посланные, и ваше Кор. Вел-во спрашивалъ ихъ про брата своего, В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва здоровье сами вставъ и шляпу снявъ. И нынѣ бъ ваше Кор. Вел-во учинили по тому жъ прежнему обычаю и про Цар. Вел-ва здоровье изволили спросить сами, чтобъ въ томъ межъ вами, Государи ваша Государская братцкая дружба и любовь множилась и прибавлялась, а нелюбья бы межъ вами, Г-ри, не было. А какъ нынѣ, по указу вашего Кор. Вел-ва присланъ къ В. Г-рю вашему къ Е. Цар. Вел-ву съ вашею Кор. Вел-ва, грамотою присланной Магнусъ Гей, и В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во спрашивалъ про ваше Кор. Вел-во здоровье самъ, вставъ и шляпу снявъ». Да какъ Король про В. Г-ря здоровье вспроситъ самъ, вставъ и шляпу снявъ, и Емельяну сказать про В. Г-ря здоровье, какъ писано выше сего. И поднести Королю В. Г-ря грамота въ тафтѣ, а молыть: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государетвъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ къ вамъ, брату своему любительному, Государю, къ вашему Кор. Вел-ву свою Цар. Вел-ва любительную грамоту». И подать В. Г-ря грамота. А буде Король велитъ

его спросить: опричь грамоты приказъ съ нимъ о какихъ дѣлѣхъ есть-ли? и буде есть, и онъ бы говорилъ,— и Емельяну говорити, что съ нимъ, опричь грамоты, дѣла и приказу нѣтъ. Да проситися, чтобъ его Кор. Вел-во отпустилъ къ Галанскимъ Статомъ, не задержавъ. А буде Король его позоветъ къ рукѣ, и ему къ рукѣ итти. А буде велитъ ему Король у себя ѣсть, и Емельяну къ Королю за столъ итти, а сѣсти за особымъ столомъ, а близко Короля не садиться и сидѣть за столомъ вѣжливо и учтиво. А толмачю велѣть сидѣть подалѣ себя, а людей съ собою за столъ не имать, а кого и возмутъ, и имъ сидѣть въ особой полатѣ; а имать за собою не бражниковъ.

Да какъ его Король велитъ отпустити и грамоту ему къ В. Г-рю велитъ отдати при себѣ, и Емельяну къ Королю итти и грамоту взять, а на грамотѣ на подписи велѣть смотрѣть при себѣ накрѣпко, чтобъ Цар. Вел-ва имянованье и титлы написаны были сполна по его Государскому достоинству. Такъ же бы и про то провѣдать подлинно, чтобъ и въ грамотѣ его Государское имянованье и титлы написаны были потому жъ сполна, хотя отъ того что и лать. А одиолично бъ про то провѣдать подлинно, чтобъ Государское имянованье и титлы на подписи у грамоты и въ грамотѣ написаны были сполна. А буде на грамотѣ на подписи усмотритъ или провѣдаетъ, что въ грамотѣ Е. Цар. Вел-ва имянованье и титлы написаны будутъ не сполна, и ему тое грамоты не имать, а говорить, чтобъ они въ Королевской грамотѣ Цар. Вел-ва имянованье и титлы, такъ же и на подписи велѣли написать во всемъ по Государскому достоинству. Да какъ ему грамоту съ полнымъ Е. Цар. Вел-ва имянованьемъ и титлы дадутъ, и ему самому, взявъ грамоту, приказывать къ Королевскимъ думнымъ людемъ, чтобъ Кор. Вел-во велѣлъ его отпустить къ Галанскимъ Статомъ со всякимъ помогателствомъ, на которые мѣста полатнѣе.

А какъ онъ пріѣдетъ въ Галанскую землю, въ которой городъ нибудь, и Емельяну говорить того города началнымъ людемъ, что онъ посланъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва къ Галанскимъ и къ Недерлянскимъ владѣтелемъ съ Е. Цар. Вел-ва грамотою о великихъ Государскихъ дѣлѣхъ, и они бъ велѣли его отпустить ко владѣтелемъ вскорѣ, и пристава и кормъ и подводы велѣли ему дать, и ко владѣтелемъ о немъ отписали, не замотчавъ. И ѣхать къ Галанскимъ владѣтелемъ въ тотъ городъ, гдѣ они въ съѣздѣ, тотчасъ. Да какъ онъ въ тотъ городъ пріѣдетъ, и на подворьѣ его поставятъ, и Емельяну приказать къ Галанскимъ владѣтелемъ, чтобъ они велѣли ему быть у себя вскорѣ. Да какъ Галанскіе владѣтели велятъ ему быть у себя, и Емельяну преже себя приказать съ приставомъ: какъ ему у нихъ быть, чтобъ въ то время у нихъ иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было. Да какъ ему приставъ скажетъ, что въ то время, какъ ему быть у владѣтелей, и иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ никого не будетъ, и ему ко владѣтелемъ ѣхать.

А пришедъ ко владѣтелемъ, сказатьотъ В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца поздравленье, а молыть: «Бога, въ Троицѣ славимого, милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Ми-

хайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородцкій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскіе земли Картлинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ, высокомочнымъ господамъ Статомъ, генералъ славныхъ одновладѣтельныхъ вольныхъ соединенныхъ Нидерлантовъ, велѣлъ свое Цар. Вел-ва здоровье сказать, а ваше здоровье видѣть». И поклонитись по обычаю рядовымъ поклономъ.

И какъ Галанскіе Статы спросятъ про здоровье В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и Емельяну молыть: «какъ онъ поѣхалъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва, и В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ». Да какъ Галанскіе Статы про здоровье В. Г-ря вспросятъ, и Емельяну подать Галанскимъ Статомъ В. Г-ря грамоту въ тафтѣ, а молыть: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ къ вамъ, Нидерлянскимъ и Галанскимъ владѣтелемъ, свою Цар. Вел-ва грамоту».

А буде Галанскіе Статы спросятъ его: кромѣ грамоты, приказъ съ нимъ о какихъ дѣлѣхъ есть ли?—и Емельяну говорить, что съ нимъ, опричь грамоты дѣла и приказу никакого нѣтъ; и чтобъ они, Галанскіе Статы, велѣли его къ Цар. Вел-ву отпустить, не задержавъ, и противъ той Цар. Вел-ва грамоты велѣли ему дать свой листъ при себѣ. Да съ нимъ же, Емельяномъ, послана В. Г-ря грамота въ запасъ къ Курфюстру Бранденбурскому, будетъ онъ есть въ Галанской землѣ.

Да какъ ему, Емельяну, Галанскіе Статы велятъ на отпускѣ быть у себя, и ему къ Галанскимъ Статомъ итти и листъ у нихъ принять. Да какъ Галанскіе Статы къ В. Г-рю листъ съ полнымъ Е. Цар. Вел-ва именованьемъ и титлы ему дадутъ и его отпустятъ, и ему, Емельяну, взять у Галанскихъ Статовъ листъ, и ѣхать къ В. Г-рю къ Москвѣ, нигдѣ не мѣшкая ни часу. А буде онъ, Емельянъ, по пріѣздѣ своемъ въ Галанскую землю провѣдаетъ про Курфюстра Бранденбурского, что онъ въ Галанской землѣ, и ему, Емельяну, послать къ Галанскимъ Статомъ говорить, чтобъ они ему, Емельяну, дали съ нимъ, Курфюстромъ видѣться, для того что отъ

В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва есть къ нему, Курфистру, съ нимъ, Емельяномъ, Е. Цар. Вел-ва грамота.

Да какъ ему, Емельяну, съ Курфистромъ видѣться велятъ, и Емельяну, пришедъ къ Курфистру, говорить рѣчь, а молыть: «Божіею милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородцкій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всеа Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иным многимъ государствамъ и землямъ восточным и западным и сѣверным Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель, велѣлъ, тебя, Пресвѣтлѣйшаго Князя и Государя Фредерика Вилгелма, Маргграфа Бранденбурского, святого Римского государства Архикомпатного и Курфистра въ Прусѣхъ, Магдебурского, Гулихского, Клевского, Бергенского, Померского, Касубовъ и Вендовъ, такожъ въ Шлонску, Кросенского, Изгердорфского Арцуха, Бургграфа Ниренбергского, Князя Галберстацкого, Минденского и Камменского, Графа Маркского и Равенберского, Государя Равенстенского и земель Лавенбурка и Бутова и иныхъ, спросить о здоровьѣ».

А какъ Курфистръ на Государевѣ жалованьѣ, что его велѣно спросить о здоровьѣ челомъ ударитъ и про Государево здоровье спроситъ, и Емельяну молыть: какъ онъ поѣхалъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва, и В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского Царствія, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ. А послѣ того молыть: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ къ вашему Пресвѣтлѣйшеству свою Цар. Вел-ва грамоту». И подать Курфистру Государеву грамоту въ тафтѣ. А къ рукѣ къ Курфистру не ходить, а подшедъ, витаться. А остереганье ему, Емельяну, ко Государскому имяновапью во всемъ имѣть противъ того, какъ написано выше сего въ Свѣйскомъ и въ Датцкомъ наказѣхъ.

А какъ онъ, Емельянъ, въ Свѣйской и въ Датцкой и въ Галанской земляхъ на отпускѣ будетъ, и пошлютъ съ нимъ къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву Свѣйскоій и Датцкоій Короли и Галанскіе Статы свои грамоты, и ему, принявъ тѣ грамоты, приказывать въ тѣхъ государствахъ и въ Галанской землѣ къ думнымъ людемъ и къ канцлеромъ, чтобъ ему съ тѣхъ грамотъ для вѣдома дали списки. Да какъ ему въ которомъ государствѣ списокъ съ грамоты дадутъ, и ему тотъ списокъ послать

къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву за своею рукою чрезъ уставленую почту. Да ему жъ, Емельяну, будучи въ Свѣѣ и въ Датцкой и, въ Галанской землѣ и у Курфистра Бранденбурского, добиваться подлинныхъ листовъ, каковы писалъ Наяснѣйшій и В Г. Божіею милостію Михайло Король Полскій Е. Кор. Вел-во, обвѣщаючи, какимъ образомъ съ В. Г-ремъ съ Е. Цар. Вел-вомъ прежней Андрусовской договоръ подтвердилъ; и чтобъ конечно тѣ подлинные листы достать, хотя отъ того что и дать, а что конечно къ В. Г-рю тѣмъ служба своя показать. А каковы листы Кор. Вел-во къ тѣмъ Государемъ писалъ, и съ того листа данъ ему для подлинного вѣдома списокъ. Да ему жъ у Курфистра Бранденбурского провѣдать: писалъ онъ, Курфистръ, къ В. Г-рю чтобъ Е. Цар. Вел-во прислалъ къ нему, Курфистру, на пословъ его, которыхъ онъ къ Цар. Вел-ву пошлетъ, вѣрющую грамоту, и Цар. Вел-во къ нему, Курфистру, на пословъ его вѣрющую грамоту послалъ, а пословъ своихъ онъ, Курфистръ, къ Цар. Вел-ву и по се число зачѣмъ не посылывалъ и слать будетъ ли? А что онъ, Емельянъ, будучи въ тѣхъ государствахъ, провѣдаетъ вѣстей, и ему то все записать, а записку, пріѣхавъ, подать въ Посолскомъ приказѣ околничему Артемону Сергѣевичю Матвѣеву да дьякомъ, думному, Григорью Богданову, да Якову Поздышеву да Ивану Евстафьеву.

Докладъ.—По указу В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, велѣно послать съ его, В. Г-ря, грамотами ко окрестнымъ В. Г-ремъ Христіянскимъ со объявленіемъ о наступленіи Турского Салтана войною на Полское государство къ Цесарю, къ Гишпанскому, къ Французскому, къ Аглинскому, къ Датцкому, къ Свѣйскому, къ Курфистромъ къ Саксонскому, къ Бранденбурскому, къ Галанскимъ Статомъ, а въ Римъ къ Папѣ В. Г-ря грамота посылать ли, о томъ В. Г. что укажетъ? А ссылки съ Папою были, блаженные памяти, у В. Г-ря Царя и В. Кн. Іоанна Васильевича, всеа Русіи Самодержца, въ 7088 мъ году. А въ грамотѣ къ В. Г-рю писалъ Григорій Папа Третійнадесять: «возлюбленному сыну, достойной чести великому мужу поздравленіе и апостолское благословеніе»; а В. Г-ря въ грамотѣ къ нему писано: «Григорью Третьемунадесять Папѣ, навышему пастырю и учителю Римскіе церкви». А послѣ того у В. Г-рей съ Папою ссылокъ никакихъ не бывало. И буде В. Г. укажетъ нынѣ послать съ своею В. Г-ря грамотою въ Римъ къ Папѣ о наступленіи Турского Салтана на Полское государство войною и о помочи противъ его, и Папа той его, В. Г-ря, присылкѣ будетъ радъ и окрестныхъ Государей для помочи противъ Салтана Турского подвигнетъ, а не послушать его окрестнымъ Государемъ будетъ не мочно.

На докладной выпискѣ помѣта дьяка Ивана Евстафьева такова: 181 Октября въ 4 день, по сей выпискѣ докладывалъ В. Г-ря въ селѣ Преображенскомъ околничей Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ въ то время, какъ у В. Г-ря было съ боляры сидѣнье, и В. Г. во окрестные государства ко Государемъ и къ Папѣ въ Римъ свои В. Г-ря грамоты съ гонцы послать указалъ.

Докладъ же.—Въ нынѣшнемъ

во 181 году, Октября въ « » день указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послати съ своими В. Г-ря грамоты во окрестные государства, ко окрестнымъ Г-ремъ: къ Цесарю Римскому, въ Римъ къ Папѣ, къ Венецѣйскому Князю, Павла Миніюса; къ Королемъ: къ Аглинскому, ко Французскому, къ Гишпанскому переводчика Андрея Виніюса; къ Королемъ же: къ Свѣйскому, къ Датцкому, да къ Галанскимъ Статомъ Посолского приказу подьячего Емельяна Украинцова; къ Брандебурскому, къ Саксонскому Павелъ же Миніюсъ. А что имъ В. Г-ря жалованья для тѣхъ посылокъ подмоги и въ приказъ дати, о томъ В. Г. какъ укажетъ?

И выписано имъ напримѣръ: Въ прошлыхъ годѣхъ, по указу В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, посыланы во окрестные государства къ Цесарю Римскому, ко Французскому, къ Гишпанскому, къ Аглинскому, къ Дацкому, къ Свѣйскому Королемъ и къ Галанскимъ Статомъ съ великими послы и посланники для государственныхъ дѣлъ старые подьячіе изъ розныхъ приказовъ, а для тѣхъ посылокъ давано имъ В. Г-ря жалованья по окладомъ имъ на два года, да подмоги и въ приказъ противъ того жъ, да имъ же запасовъ въ городѣхъ: по 2 четьи съ осминою муки ржаные, по 2 четверти съ осминою сухарей, по полу-осминѣ крупъ, по полу-осминѣ толокна, по 2 полтя ветчины, по 2 ведра вина человѣку.

Да подьячимъ же выписано на примѣръ, которые посланы во окрестные государствы особо: къ Полскому Королю, подмоги и въ приказъ и на раздачю соболми по 120 и по 150 и по 200 рублевъ; къ Свѣйскому Королю, подмоги жъ и въ приказъ и на раздачю соболми по 100 рублевъ человѣку, да на карабелной наемъ для Аглинскіе и Галанскіе посылки давано по 500 ефимковъ, для Датцкіе по 100 ефимковъ. А В. Г-ря жалованья маеору Павлу Миніюсу въ годъ даютъ по 70 рублевъ, переводчику Андрею Виніюсу денежной окладъ 50 рублевъ, подьячему Емельяну Украинцову 40 рублевъ.

На докладной выпискѣ помѣта діака Ивана Евстафьева такова: 181 Октября въ 7 день по указу В. Г-ря околничей Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ, слушавъ сей выписки, приказалъ дать для тѣхъ посылокъ В. Г-ря жалованья Павлу Миніюсу двѣсти пятдесятъ рублевъ да соболей на пятдесятъ рублевъ, да ему жъ дать на карабелной наемъ сто ефимковъ; Андрею Виніюсу денегъ двѣсти пятдесятъ рублевъ, да соболей на пятдесятъ рублевъ да на карабелной наемъ двѣстѣ ефимковъ; Емельяну Украинцову денегъ сто пятдесятъ рублевъ, соболей на пятьдесятъ рублевъ, да на карабелной наемъ сто ефимковъ; да имъ же всѣмъ запасы противъ прежнихъ такихъ пословъ, денги дать изъ Новгородцкого приказу. И Октября въ 10 день приказалъ Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ имъ же дать къ прежней дачѣ въ прибавку соболми по пятидесяти рублевъ человѣку.

181-го, Октября въ 8 день, въ Новгородцкой приказъ.—Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, маеора

Павла Миніюса, да Посолского приказу переводчика Андрея Виніюса да подьячего Посолского приказу Емельяна Украинцова, велѣлъ имъ дать своего В. Г-ря жалованья подмоги и въ приказъ: маеору Павлу Миніюсу для Римскіе и Цесарскіе и Виницѣйскіе посылокъ двѣсти пятдесятъ рублевъ да на карабелной наемъ сто ефимковъ, Андрею Виніюсу для Гишпанскіе и Французскіе и Аглинскіе посылокъ двѣсти пятдесятъ рублевъ да на карабелной наемъ двѣсти ефимковъ, Емельяну Украинцову для Датцкіе, Свѣйскіе, Галанскіе, сто пятдесятъ рублевъ да на карабелной наемъ сто ефимковъ.

О жалованьѣ и о подводахъ.—Лѣта 7181 Октября въ 10 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, околничему Родіону Матвѣевичю Стрѣшневу да дьякомъ Григорью Порошину да Льву Ермолаеву. Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, маеора Павла Миніюса, да Посолского приказу переводчика Андрея Виніюса, подьячего Емельяна Украинцова, велѣлъ имъ дати своего В. Г-ря жалованья для посылокъ во окрестные государства: Павлу для Цесарскіе и Виницѣйскіе и Бранденбурскіе и Саксонскіе, Андрею для Французскіе, Гишпанскіе и Аглинскіе, Емельяну для Датцкіе, Свѣйскіе и Галанскіе, соболми по сту рублевъ человѣку. Отпускъ имъ съ Москвы вскорѣ. И по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околничему Родіону Матвѣевичю Стрѣшневу и дьякомъ Григорью и Льву учинити о семъ.

Лѣта 7181 Октября въ 10 день по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, Ивану Ѳедоровичю Бутурлину, да дьяку Ефиму Юрьеву. Указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послать съ своими В. Г-ря грамотами и во окрестные государства наскоро къ Папѣ, да къ Цесарю Римскому, да къ Виницѣйскому Князю маеора Павла Миніюса, а съ нимъ подьячего да толмача; къ Аглинскому да ко Французскому, къ Гишпанскому Королемъ Посолского приказу переводчика Андрея Виніюса да съ нимъ подьячего да толмача; къ Свѣйскому, къ Датцкому Королемъ и къ Галанскимъ Статомъ Посолского приказу подьячего Емельяна Украинцова да съ нимъ толмача Якова Эглина, а отъ Москвы до Великого Новагорода и до Свѣйского рубежа и назадъ до Москвы дати имъ подводы противъ прежнихъ такихъ посылокъ съ телѣги и съ проводники; подорожные дать имъ порозно. И по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, Ивану Ѳедоровичю Бутурлину и дьяку Ефиму учинити о семъ.

Отъ Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца въ нашу отчину въ Великій Новгородъ боярину нашему и воеводѣ князю Ивану Петровичю Пронскому да дьяку нашему Ермолаю Воробьеву. По нашему, В. Г-ря, указу посланы съ нашими, В. Г-ря, грамоты во окрестные

государства маеоръ Павелъ Миніюсъ да Посолского приказу переводчикъ Андрей Виніюсъ, а съ ними по подьячему да по толмачю, да подьячей Посолского приказу Емельянъ Украинцовъ, а съ нимъ толмачь. И какъ къ вамъ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, а маеоръ Павелъ, и переводчикъ Андрей и подьячіе Емельянъ Украинцовъ въ Великій Новгородъ пріѣдутъ, и вы бъ, давъ подводы по подорожнимъ маеору Павлу и переводчику Андрею, отпустили ихъ изъ Великого Новагорода во Псковъ. А о подьячемъ о Емельянѣ Украинцовѣ ты, боярянъ нашъ и воевода князь Иванъ Петровичь, отписалъ отъ себя къ Ругодивскому генералу къ Симону Грунделю Гелмофелту, что по нашему Цар. Вел-ва указу посланъ онъ, Емельянъ, съ нашею Цар. Вел-ва грамотою ко Государю ихъ къ Е. Кор. Вел-ву для нашихъ, обоихъ В. Г-рей, великихъ дѣлъ, которые настоятъ намъ обоимъ, В. Г-ремъ, къ нашей Государской дружбѣ и любви и обоимъ нашимъ государствамъ и подданнымъ къ покою и тишинѣ, и чтобъ онъ, генералъ, того нашего Цар. Вел-ва гонца, по должности Кардиского вѣковѣчного мирного договору, велѣлъ принять на рубежѣ съ кормами и съ подводы и отпустилъ его къ Кор. Вел-ву, не замотчавъ. Да какъ Ругодивской генералъ къ тебѣ, боярину нашему и воеводѣ ко князю Ивану Петровичю, о пріемѣ его, Емельяновѣ, отпишетъ, и вы бъ ему, Емельяну, и толмачю, давъ подводы по подорожной, изъ Великого Новагорода велѣли его отпустить на Свѣйской рубежъ въ тѣ мѣста, въ которые для его пріему на рубежъ пришлетъ Ругодивской генералъ. А которого числа маеоръ Павелъ и переводчикъ Андрей и подьячей въ Великій Новгородъ пріѣдутъ и которого числа ихъ вы изъ Великого Новагорода отпустите, и вы бъ о томъ къ намъ, В. Г-рю, писали, а отписку велѣли подать въ Посолскомъ приказѣ околничему нашему Артемону Сергѣевичю Матвѣеву да дьякомъ нашимъ, думному, Григорью Богданову, да Якову Поздышеву да Ивану Евстафьеву. — Писанъ на Москвѣ, лѣта 7181 Октября въ 9 день.

Противъ того жъ послана Государева грамота во Псковъ объ отпускѣ Павла Миніюса и Андрея Виніюса за рубежъ изо Пскова, за приписью дьяка Ивана Евстафьева.

Написано въ докладъ.—Въ нынѣшнемъ во 181 году указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послати во окрестные государства съ своими В. Г-ря грамоты къ Папѣ, да къ Цесарю Римскому да къ Князю Венецѣйскому маеора Павла Миніюса, а съ нимъ подьячего Михайла Тарасова; къ Аглинскому, ко Французскому, къ Гишпанскому Королемъ переводчика Андрея Виніюса, а съ нимъ подьячего Петра Виніюса да толмача Ѳедора Ѳедорова; къ Свѣйскому, къ Датцкому Королемъ да къ Галанскимъ Статомъ Посолского приказу подьячего Емельяна Украинцова, а съ нимъ толмача Якова Эглина. А что для тѣхъ посылокъ В. Г-ря жалованья подьячимъ и толмачемъ дати, о томъ В. Г. какъ укажетъ?

И выписано имъ на примѣръ.— Для Цесарскіе. Во 185 году посылапы съ посланники съ Иваномъ Желябужскимъ да съ дьякомъ съ Тимоѳеемъ Кузминымъ для писма

2 человѣка подьячихъ Копюшенного приказу Тихонъ Бишовъ, для толмачества толмачь Ѳедоръ Владыкинъ. А В. Г-ря жалованья для тоій посылки дано имъ подмоги и въ приказъ: подьячимъ денегъ по 50 рублевъ да соболми по 20 рублевъ человѣку; имъ же въ Смоленску запасовъ: по 2 четверти муки ржаные, сухарей по тому жъ, по полуосминѣ крупъ, толокна по тому жъ, по 2 полтя ветчины, по 2 ведра вина человѣку; толмачю денегъ 35 рублевъ, да соболми на 5 рублевъ, ему жъ въ Смоленску запасовъ 2 четьи съ осминою сухарей, полъ-осмины крупъ, толокна тожъ, полоть ветчины, 2 ведра вина.—Для Гишпанской и Французскоій.—Во 175 году посыланы съ посланники съ столникомъ съ Петромъ Потемкинымъ да дьякомъ съ Семеномъ Румянцовымъ во Французскую да въ Гишпанскую земли для писма приказу Большого Дворца подьячей Иванъ Болвановъ да для толмачества толмачь Яковъ Эглинъ. А В. Г-ря жалованья подмоги и въ приказъ дано имъ денгами и соболми и запасы противъ Цесарской посылки.—Для Датцкіе и Свѣйскіе.—Во 175-мъ году посыланы въ Датцкую землю съ стряпчимъ съ Семеномъ Алмазовымъ Печатного приказу подьячей Гаврило Ѳедоровъ да толмачь Трофимъ Безовъ; въ Свѣю съ жилцомъ съ Іоною Леонтьевымъ Посолского приказу подьячей Василей Тимоѳеевъ да толмачь Иванъ Енакъ. А В. Г-ря жалованья для тѣхъ посылокъ подмоги и въ приказъ дано: подьячимъ денегъ по 50 рублевъ человѣку, толмачемъ по 30 рублевъ, да имъ же даны запасы подьячимъ и толмачемъ въ Великомъ Новѣгородѣ противъ Цесарской посылки.—Для Аглинской и Галанской. Во 175 году посыланы съ стряпчимъ съ Михайломъ Головинымъ въ Аглинскую да въ Галанскую земли для писма Устюжскоій четверти подьячеій Ѳедоръ Акишевъ да толмачь Ѳедотъ Ѳедоровъ. А В. Г-ря жалованья для тоій посылки дано имъ подмоги и въ приказъ, подьячему денегъ 50 рублевъ, да соболми на 10 рублевъ, толмачю 35 рублевъ да соболми на 5 рублевъ; имъ же дано запасовъ въ Великомъ Новѣгородѣ противъ Цесарскоій посылки.—Для Виницѣйскіе. Во 176 году посыланы къ Виницѣйскому Князю съ Московскимъ торговымъ иноземцомъ съ Томасомъ Келлерманомъ для писма 2 человѣка подьячихъ Посолского приказу Прокофей Возницынъ да Новгородцкого приказу Ѳедоръ Фирсовъ. А В. Г-ря жалованья дано имъ для тоій посылки подмоги и въ приказъ денегъ по 70 рублевъ да соболми по 30 рублевъ человѣку; имъ же даны запасы въ Смоленскѣ противъ Цесарскоій посылки.

На выпискѣ помѣта діака Ивана Евстафьева такова: 181 Октября въ 11 день, по указу В. Г-ря, подьячему Михайлу Тарасову В. Г-ря жалованья дать для той посылки подмоги и въ приказъ тридцать рублевъ, Петру Виніусу двадцать рублевъ, толмачемъ: Якову Эглину тридцать рублевъ да соболей на пять рублевъ, толмачю Ѳедотку Ѳедорову двадцать рублевъ изъ Новгородцкого приказу, да имъ же запасы противъ такихъ же посылокъ.

Царю Г-рю и В. Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твоій, Посолского приказу толмачь Якушко Эглицъ. Въ

нынѣшнемъ, Государь, во 181 году по твоему, В. Г-ря, указу посылаютъ меня, холопа твоего, Посолского приказу съ подьячимъ съ Емельяномъ Украинцовымъ въ Свѣйскую да въ Датцкую да въ Галанскую земли. А на подмогу твоего В. Г-ря жалованья указано мнѣ тридцать рублевъ. А которые моя братья толмачи были прежъ сего посыланы въ Галанскую землю, и имъ дано твое Государево жалованье на подмогу по сороку рублевъ да запасовъ на пять рублевъ. А я, холопъ твой, передъ ними оскорбленъ и подняться мнѣ тѣмъ нечѣмъ и платьишка купить не на что. Милосердый Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего, для тѣхъ далнихъ посылокъ, вели, Государь, мнѣ дать свое, В. Г-ря, жалованья на подмогу чѣмъ бы мнѣ было подняться и платьишка искупить. Царь Государь смилуйся!

А на челобитной помѣта дьяка Ивана Евстафьева такова: 181 Октября въ 9 день, дать ему къ прежнему въ прибавку соболми на 5 рублевъ да запасы.

Въ Сибирской приказъ, Октября въ 11 день. Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Посолского приказу толмача Якова Эглина, велѣлъ ему дати своего, В. Г-ря, жалованья для Свѣйской и Датцкой и Галанской посылокъ соболми на пять рублевъ безденежно. Съ оборотомъ.

181 Октября въ 11 день пожаловалъ В Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Посолского приказу толмача Якова

Эглина, велѣлъ ему свое, В. Г-ря, годовое жалованье на нынѣшней на 181 годъ выдать для Свѣйской и Датцкой и Галанской посылокъ по окладу его сполна тридцать рублевъ изъ доходовъ Новгородцского приказу.

Отъ Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, боярину нашему и воеводѣ князю Ивану Петровичю Пронскому да дьяку Ермолаю Воробьеву. По нашему В. Г-ря указу посланы во окрестные государства, въ Римъ къ Папѣ, да къ Цесарю да къ Виницѣйскому Князю, съ масеромъ съ Павломъ Виніюсомъ Посолского приказу подьячей Михайла Тарасовъ; къ Аглинскому, ко Французскому, къ Гишпанскому Короли съ переволчикомъ съ Андресмъ Виніюсомъ подьячей Петръ Виніюсъ да толмачь Ѳедотко Ѳедоровъ. Къ Свѣйскому да къ Датцкому Королю да къ Галанскимъ Статомъ съ подьячимъ съ Емельяномъ Украинцовымъ толмачь Яковъ Эглинъ. А нашего В. Г-ря жалованья для тѣхъ посылокъ велѣно имъ дать въ Великомъ Новѣгородѣ: подьячимъ по двѣ четверти съ осминою муки рженой человѣку, да имъ, подьячимъ же и толмачомъ, по двѣ четьи съ осминою сухарей, по полъ-осминѣ крупъ грешневыхъ, по полу-осминѣ толокна, по два полтя ветчины, по два ведра вина человѣку. И какъ къ вамъ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, и вы бъ подьячимъ и толмачемъ то ваше В. Г-ря жалованье, запасы для тѣхъ посылокъ велѣли дать въ Великомъ Новѣгородѣ.—Писанъ на Москвѣ, лѣта 7181 Октября въ 18 день.

Царю Г-рю и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твоій, Посолского приказу подьячей Мишка Тарасовъ. По твоему В. Г-ря указу посылаютъ меня, холопа твоего, къ Папѣ и къ Цесарю Римскому и къ Виницѣйскому Князю и въ иные государства съ маеоромъ Павломъ Миніюсомъ. Милосердый Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего, вели, Государь, годовое жалованье и за хлѣбъ денгами по окладу моему на нынѣшней на 181 годъ противъ прошлого 180 году и соболей для той посылки противъ моей братьи выдать. Царь Государь, смилуйся, пожалуй!

А на челобитной помѣта думного дьяка Григорья Богданова такова: 181 Октября въ 14 день, Государь пожаловалъ, велѣлъ ему денежное годовое жалованье окладъ его для службы выдать. Да ему жъ дать на пять рублевъ соболей.

Царю Г-рю и В. Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу бьетъ челомъ твой, Посолского приказу толмачь Ѳедотко Ѳедоровъ. По твоему В. Г-ря указу посылаютъ меня, холопа твоего, Посолского приказу съ переводчикомъ съ Андреемъ Виніюсомъ въ Аглинскую да во Французскую да въ Шпанскую земли, а на подмогу мнѣ, холопу твоему, противъ моей братьи не дано, подняться нечѣмъ. Милосердый Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего, вели, Государь, мнѣ дать подмоги противъ моей братьи, Посолского приказу толмачей. Царь Государь, смилуйся, пожалуй!

А на челобитной помѣта дьяка Ивана Евстафьева такова: 181 Октября въ 14 день, по указу В. Г-ря велѣть ему для той посылки дать въ приказъ двадцать рублевъ да окладъ на нынѣшней на 181 годъ сполна.

Противъ сихъ челобитенъ памяти о денгахъ въ Новгородцкой приказъ подьячему по окладу 10 рублевъ, толмачю для окладу 10 же рублевъ да въ приказъ 20 рублевъ, а о соболяхъ подьячему на 5 рублевъ, въ Сибирской приказъ посланы обѣ Октября въ 14 день.

Царю Г-рю и В. Кн. Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твоій, иноземецъ маеоръ Пашка Миніюсъ. По твоему, В. Г-ря указу посылаютъ меня, холопа твоего, къ Цесарю Римскому да къ Папѣ Римскому и въ иные государства, а на подъемъ мнѣ, холопу твоему, дано неболшое и на такую далнюю посылку подняться мнѣ, холопу твоему нечѣмъ. Милосердыій Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего, для моей скудости и для далніе посылки, вели, Государь, мнѣ изъ своей, В. Г-ря, казны выдать въ заемъ на двѣсти рублевъ соболей. Царь Государь, смилуйся, пожалуй!

А на челобитной помѣта думного дьяка Григорья Богданова такова: 181 Октября въ 14 день, Государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать взаймы для службы на двѣсти рублевъ соболей и послать о томъ въ Сибирской приказъ память.

Въ Сибирской приказъ, Октября

въ 14 день. Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, маеора Павла Миніюса, велѣлъ ему дати изъ своей, В. Г-ря, казны для Цесарской и Римской и Виницѣйской посылокъ взаймы соболми на двѣстѣ рублевъ, а деньги за тѣ соболи по оцѣнкѣ на немъ взять въ то время, какъ изъ тѣхъ посылокъ къ Москвѣ пріѣдетъ. Съ оборотомъ.

Царю Г-рю и В. Кн. Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой переводчикъ Андрюшка Виніюсъ. Твое, В. Г-ря, жалованье для нынѣшней моей посылки указано мнѣ, запасы, выдать. Милосердый Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего, вели, Государь, мнѣ свое, В. Г-ря, жалованье запасы по указу выдать и здѣсь, на Москвѣ. Царь Государь, смилуйся, пожалуй!

А на челобитной помѣта дьяка Ивана Евстафьева такова: 181 Октября въ 14 день, по указу В. Г-ря велѣть ему вмѣсто того, что велѣно дать запасовъ въ Великомъ Новѣгородѣ, выдать на Москвѣ изъ Большого приходу.

181 Октября въ 16 день, въ Большой приходъ. Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Посолского приказу переводчика Андрея Виніюса, велѣлъ ему дать своего, В. Г-ря, жалованья для Гишпанскіе и Францужскіе и Аглинскіе посылокъ запасовъ двѣ четьи съ осминою муки оржаной, двѣ четьи съ осминою сухарей, полъ-осмины крупъ, полъ-осмины толокна, два полтя ветчины. Съ оборотомъ.

Того же числа въ Новую Четь. Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Посолского приказу переводчика Андрея Виніюса, велѣлъ ему дать отъ своего, В. Г-ря, жалованья для Гишпанскіе и Францужскіе и для Аглинскіе посылокъ два ведра вина безденежно. Съ оборотомъ.

Царю Г-рю и В. Кн. Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой иноземецъ маеоръ Пашка Миніюсъ. По твоему, В. Г-ря, указу посылаютъ меня, холопа твоего, къ Цесарю къ Римскому и къ Папѣ къ Римскому и въ иные многіе государства. Милосердый Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй меня, холопа, вели, Государь, мнѣ свое Государево жалованье, запасъ, выдать, что ты, В. Г., укажешь. Царь Государь, смилуйся!

А на челобитной помѣта думного дьяка Григорья Богданова такова: послать память, велѣть запасъ выдать въ Смоленску женѣ его по указу.

Царю Г-рю и В. Кн. Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой иноземецъ маеоръ Пашка Миніюсъ. По твоему, В. Г-ря, указу посылаютъ меня, холопа твоего, къ Цесарю къ Римскому да къ Папѣ Римскому и въ иные многіе государства, а твоего, В. Г-ря, годового жалованья мнѣ, холопу твоему, противъ своей братьи на прошлой на 180 годъ и на нынѣшней на 181 годъ не дано. Милосердый Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй меня, хо-

лопа своего, вели, Государь, мнѣ свое, В. Г-ря, годовое жалованье противъ моей братьи выдать, чтобъ мнѣ, холопу твоему, было чѣмъ на твою, В. Г-ря, далную службу подняться. Царь Государь смилуйся!

А па челобитной помѣта думного дьяка Григорья Богданова такова: 181 Октября въ 14 день, Государь пожаловалъ, велѣлъ ему на прошлой и на нынѣшней на 181 годъ Государево годовое жалованье для службы выдать и послать о томъ память.

181 Октября въ 15 день, въ Устюжскую четь. Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, маєора Павла Мипіюса, велѣлъ ему дать свое, В. Г-ря, годовое жалованье па прошлой на 180 да на нынѣшней на 181 годъ для Римскіе и Цесарскіе и Виницѣйской посылокъ по окладу его, по чему ему указано. Съ оборотомъ. За приписью діака Якова Поздышева. Отдана ему жъ, Павлу.

181 Октября въ 16 день въ Устюжскую четь. Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, маєора Павла Мипіюса, велѣлъ ему дать своего, В. Г-ря, жалованья для Римскіе и Цесарскіе и Виницѣйскіе посылокъ двѣ четьи съ осминою муки орженые, двѣ четьи съ осминою сухарей, полъ-осмины крупъ, полъ-осмины толокна, два полтя ветчины, два ведра вина. А выдать тѣ запасы въ Смоленскѣ женѣ его, Павловѣ, и послать о томъ В. Г-ря грамота въ Смоленескъ изъ приказу Устюжскіе чети. Съ оборотомъ. За приписью дьяка Якова Поздышева.

Отъ Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца въ нашу отчину во Псковъ, околничему нашему и воеводѣ князю Костянтину Осиповичю Щербатого да дьяку Михайлу Прокофьеву. По нашему, В. Г-ря, указу посланы съ нашими, В. Г-ря, грамоты во окрестные государства маєоръ Павелъ Мипіюсъ да переводчикъ Андрей Випіюсъ, а съ ними два человѣка подьячихъ да толмачь. И какъ къ вамъ ся наша, В. Г-ря, грамота придетъ, а Павелъ и Андрей и подьячіе и толмачь во Псковъ со всѣми людми пріѣдутъ, и вы бъ, имъ давъ подводы по подорожнымъ, отпустили ихъ изо Пскова за Свѣйской рубежъ на Ригу и тѣмъ Псковскимъ подводамъ велѣли быть до Риги. А которого числа ихъ, Павла и Андрея, изо Пскова отпустите, и вы бъ о томъ къ намъ, В. Г-рю, писали, а отписку велѣли подать въ Посольскомъ приказѣ околничему нашему Артамону Сергѣевичю Матвѣеву да дьякомъ вашимъ, думному, Григорью Богданову да Якову Поздышеву да Ивану Евстафьеву.—Писанъ на Москвѣ лѣта 7181 Октября въ 17 день.

181 Октября въ 17 день — въ Ямской приказъ. Указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послати съ своими, В. Г-ря, грамоты во окрестные государства майера Павла Мипіюса да переводчика Андрея Випіюса да подьячего Емельяна Украинцова; а отъ Москвы до Великого Новагорода и до Пскова и до Свѣйского рубежа и назадъ до Москвы по десяти подводъ человѣку, а подьячимъ и толмачомъ, которые съ ними посланы, дать подводы противъ прежнихъ такихъ посылокъ, а по прежнимъ памятямъ подводъ давать не велѣть.—Съ оборотомъ. За

припискою дьяка. Подводы даны по сей памяти, а по прежнимъ по двумъ памятямъ не даны.

Царю Г-рю и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой, Посолского приказу подьячей Емелка Украинцовъ. По твоему, В. Г-ря, указу посылаютъ меня, холопа твоего, къ Свѣйскому да къ Датцкому Королемъ да къ Галанскимъ Статомъ съ твоими, В. Г-ря, грамотами и для той посылки велѣно дать мнѣ, холопу твоему, запасу въ Новѣгородѣ. Милосердый Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего вели, Государь, тотъ запасъ выдать мнѣ, холопу твоему, здѣсь на Москвѣ. Царь Государь смилуйся!

А на челобитной помѣта думного дьяка Григорья Богданова такова: выписать.

И въ Посолскомъ приказѣ противъ сего челобитья выписано:—Въ нынѣшнемъ во 181 году, по указу В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, велѣно дать подьячему Емельяну Украинцову для Дацкіе и Свѣйскіе и Галанскіе посылокъ противъ прошлыхъ такихъ посылокъ. А въ прошлыхъ годѣхъ оной посылки старымъ подьячимъ, которые посыланы бывали во окрестные государства съ великими и полномочными послы, запасовъ въ городѣхъ: по 2 чети съ осминою муки ржаные, по 2 чети съ осминою сухарей, по полуосминѣ крупъ, по полуосминѣ толокна, по 2 полтя ветчины, по 2 ведра вина человѣку. И В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, подьячей Емельянъ Украинцовъ бьетъ челомъ, чтобъ В. Г. пожаловалъ его, Емельяна, велѣлъ ему свое, В. Г-ря, жалованье, что ему для тѣхъ посылокъ довелось дать, выдать нынѣ на Москвѣ.

А на выпискѣ помѣта думного дьяка Григорья Богданова такова: послать память, велѣть тотъ запасъ выдать, а въ Новѣгородѣ не давать.

Въ Болшой приходъ, 181 Октября въ 17 день. Указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послать съ своими, В. Г-ря, грамоты къ Свѣйскому да къ Дацкому Королемъ да къ Галанскимъ Статомъ Посолского приказу подьячего Емельяна Украинцова; а для тѣхъ трехъ посылокъ велѣлъ своего В. Г-ря жалованья, запасовъ, 2 четьи съ осминою муки рженой, 2 чети сухарей, крупъ и толокна полъ-осмины, 2 полтя ветчины. Писать съ оборотомъ.

Того жъ числа въ Новую четь. Указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послать съ своими, В. Г-ря, грамоты къ Свѣйскому да къ Дацкому Королемъ да къ Галанскимъ Статомъ Посолского приказу подьячего Емельяна Украинцова, а для тѣхъ трехъ посылокъ велѣлъ ему дать своего, В. Г-ря, жалованья 2 ведра вина. Съ оборотомъ.

Да по письму съ дороги мисора Павла Миніюса, по указу В. Г-ря, околничей Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ приказалъ къ нему, Павлу, чрезъ почту послать память такову:

Лѣта 7181 Октября въ 21 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, память мисору Павлу Миніюсу. Въ наказѣ В. Г-ря, каковъ тебѣ данъ, написано: какъ будешь у Кли-

мента Папы Римского на пріѣздѣ и на отпускѣ, и буде Папа позоветъ тебя въ ногу цѣловать, и тебѣ Папы въ ногу цѣловать не велѣно, а цѣловать велѣно въ руку. И какъ къ тебѣ ся память придетъ, а вы, ажъ дастъ Богъ, будете у Папы, и вы бъ дѣлали въ томъ по наказу, каковъ вамъ далъ изъ Посолского приказу; а польячему Папу въ ногу отнюдь не цѣловать.

Послана чрезъ почту за приписью дьяка Ивана Евстафьева.

Отписки, каковы писали къ В. Г-рю Царю и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, изъ Великого Новагорода боярин и воевода князь Иванъ Петровичь Пронской и дякъ, а изо Пскова околничей и воевода князь Костянтинъ Осиповичь Щербатого и дякъ объ отпускѣ посланныхъ за рубежъ, такъ же и посланные о поѣздѣ своемъ за рубежъ и о вѣстяхъ. А въ отпискахъ написано:

Г-рю Царю и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои Ивашко Пронской, Ермошка Воробьевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 181 году, Октября въ 12 день, въ твоей, В. Г-ря, Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамотѣ изъ Посолского приказу за приписью дьяка Ивана Евстафьева писано въ Великій Новгородъ къ намъ, холопемъ твоимъ: по твоему В. Г-ря указу посланы съ Москвы съ твоими, В. Г-ря, грамоты во окрестные государства маеоръ Павелъ Менѣюсъ да Посолского приказу переводчикъ Андрей Менѣюсъ, а съ ними по подьячему да по толмачю, да подьячіе Посолского приказу Емельянъ Украинцовъ да Розрядного приказу Борисъ Корѣлкинъ, а съ ними по толмачю. И какъ они въ Великій Новгородъ пріѣдутъ, и маеору Павлу и переводчику Андрею и польячему Борису, давъ имъ подводы по подорожнымъ, велѣно ихъ отпустить изъ Великого Новагорода во Псковъ. А о польячемъ Емельянѣ Украинцовѣ велѣно мнѣ, холопу твоему, Ивашку отъ себя отписать къ Ругодивскому генералу къ Симону Грунделю Гелмфелту, чтобъ онъ, генералъ, того твоего Цар. Вел-ва гонца, по должности Кардинского вѣковѣчного мирного договору, велѣлъ принять на рубежѣ съ кормами и съ подводами и отпустилъ его къ Кор. Вел-ву, не замотчавъ. Да какъ Ругодивской генералъ ко мнѣ, холопу твоему, Ивашку, о пріемѣ его, Емельяновѣ, отпишетъ, и ему, Емельяну, и толмачю давъ подводы по подорожной, изъ Великого Новагорода потому жъ велѣно ихъ отпустить на Свѣйской рубежъ въ тѣ мѣста, въ которые для его пріему на рубежъ пришлетъ Ругодивской генералъ. А которого, Государь, числа маеоръ Павелъ и переводчикъ Андрей и подьячіе Емельянъ и Борисъ въ Великій Новгородъ пріѣдутъ и которого числа ихъ изъ Великого Новагорода мы, холопи твои, отпустимъ, и о томъ къ тебѣ, В. Г-рю, велѣно намъ, холопемъ твоимъ, писать въ Посолской приказъ.—И по той твоей, В. Г-ря, грамотѣ я, холопъ твой, Ивашко, къ Ругодивскому генералу къ Симову Грунделу Гелмфелту писалъ Октября въ 29 день, чтобъ онъ, Кор. Вел-ва генералъ, того вышеименованного твоего Цар. Вел-ва гонца Посолского приказу подьячего Емельяна Украинцова, по должности

Кардиского вѣковѣчного мирного договору велѣлъ на рубежѣ принять съ кормами и съ подводы и отпустилъ къ Кор. Вел-ву, не замотчавъ; а которого числа и въ которомъ мѣстѣ на рубежѣ онъ, Кор. Вел-ва генералъ, его, Емельяна, и толмача велитъ по достоинству принять, и ко мнѣ бъ, холопу твоему, онъ, генералъ, отписалъ. И Ноября, Государь, въ 1 день маеоръ Павелъ Мивіюсъ да переводчикъ Андрей Вивіюсъ да подьячей Емельянъ Украинцовъ съ товарыщи въ Великіи Новгородъ пріѣхали. И мы, холопи твои, по другой твоей В. Г-ря грамотѣ изъ Посолского приказу за приписью дьяка Якова Поздышева, подьячимъ Михайлу Тарасову и толмачомъ твое, В. Г-ря, жалованье, запасы для тѣхъ посылокъ, въ Великомъ Новѣгородѣ дали по указу сполна и того маеора Павла и переводчика Андрея съ товарыщи, давъ имъ подводы по подорожнымъ, отпустили изъ Великого Новагорода во Псковъ, такъ же и подьячего Емельяна Украинцова, давъ ему изъ Новгородцкихъ стрѣлцовъ дву человѣкъ молодцовъ добрыхъ для его малолюдства, отпустили на Свѣйской рубежъ Ноября въ 6 день. Да тѣмъ же, Государь, стрѣлцомъ дано твое, В. Г-ря, жалованье въ приказъ противъ иныхъ такихъ же посылокъ. Да Ноября ж, Государь, въ 9 день, писалъ въ Великіи Новгородъ ко мнѣ, холопу твоему Ивашку, Ругодивской генералъ Симонъ Грунделгелмфелтъ, что онъ, генералъ, подьячего Емельяна Украинцова на рубежѣ на Муравейнѣ, Ноября 11 число по достоинству и по вѣковѣчному мирному договору принять и съ подводами и съ кормами къ Кор. Вел-ву проводить велѣлъ. А что онъ, Емельянъ, изъ Великого Новагорода за рубежъ отпущенъ до Нѣмецкого присланного ко мнѣ, холопу твоему, отповѣдного листа, и то онъ, Емельянъ, самъ ждать не захотѣлъ и поѣхалъ за рубежъ; а мы, холопи твои, держать его до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ отповѣди ко мнѣ, холопу твоему, не бывало, не смѣли. А подьячей Борисъ Корѣлкинъ съ Москвы въ Великіи Новгородъ не бывалъ.

А на отпискѣ помѣта дьяка Ивана Евстафьева: взять къ отпуску.

Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Емелка Украинцовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 181 году по твоему, В. Г-ря, указу велѣно мнѣ, холопу твоему, ѣхать съ твоими, В. Г-ря, грамотами къ Свѣйскому да къ Дацкому Королемъ да къ Галанскимъ Статомъ. И Октября, Государь, въ 31 день пріѣхалъ я, холопъ твой, въ Великіи Новгородъ; и по твоему, В. Г-ря, указу боярин и воевода Князь Иванъ Петровичь Провской и дьякъ Ермола Воробьевъ, давъ мнѣ, холопу твоему, подводы и провожатыхъ, отпустили къ Свѣйскому рубежу Ноября въ 6 день. И на рубежѣ, Государь, въ деревнѣ Орлинѣ принялъ меня, холопа твоего, Кор. Вел-ва Свѣйского пѣхотного строю полковой обозной Борисъ Бушъ Ноября въ 13 день, и кормъ со всѣми твоими, В. Г-ря, людми и подводы мнѣ, холопу твоему, давать учалъ. И Ноября ж, Государь, въ 16 день пріѣхалъ я, холопъ твой, въ Ругодивъ. И подъ Ругодивомъ на Иванегородцкомъ посадѣ встрѣтили меня, холопа твоего, Кор. Вел-ва дворяне, пѣшего строю капитанъ Робертъ Врангель съ товарыщи пять человѣкъ, а съ ними высылалъ подъ меня, холопа твоего, Ру

годивской генералъ Симонъ Грунделгелмфелтъ сани свои, а принявъ, поставили въ городѣ на мѣщанскомъ дворѣ. А въ городовыхъ, Государь, воротѣхъ и по улицѣ и у двора, на которомъ меня, холопа твоего, поставили, стояло на встрѣчѣ пѣхоты съ ружьемъ и съ знаменами, и съ барабанами человѣкъ съ двѣстѣ и кормъ со всѣми твоими, В. Г-ря, людми мнѣ, холопу твоему, генералъ приказалъ давать нескудной. А къ Кор. Вел-ву въ Стеколно хотятъ меня, холопа твоего, изъ Ругодива отпустить Ноября въ 19 день сухимъ путемъ чрезъ Финскую землю; а караблей де, Государь, подъ Ругодивомъ у нихъ нѣтъ и морской ходъ уже минулся. Да того жъ, Государь, числа, которого я, холопъ твой, въ Ругодивъ пріѣхалъ, присылалъ ко мнѣ генералъ переводчика своего Томаса Богданова, а велѣлъ мнѣ, холопу твоему, сказать вѣсти, которые писаны къ нему изъ Варшавы Ноября въ 4 день, что въ Полшѣ воевода Кіевской Потоцкой съ квартянымъ войскомъ побилъ Крымского Нурадына Салтана, а побито де на томъ бою Татаръ съ восмь тысячъ человѣкъ; а самъ де Нурадынъ живъ ли, ушелъ или убитъ—и того невѣдомо; толко жъ объявилося, Государь, въ Полскомъ обозѣ послѣ того бою у ратныхъ людей платье и кони добрые, и по тому признаваются, что и Нурадынъ убитъ же. А у Короля де, Государь, у Полского и у Рѣчи Посполитой было коло, въ которомъ колѣ былъ Сабежской и Королю добилъ челомъ и обѣщался Рѣчи Посполитой очищать отъ непріятелей Украину; а арцыбискупъ де въ то коло пріѣхать не смѣлъ, а присылалъ духовныхъ людей Кармалитановъ съ тѣмъ, чтобъ Король ссорѣ не повѣрилъ и его пожаловалъ, простилъ. И Король де хотѣлъ былъ его пожаловать, толко Рѣчь Посполитая стали упорно и хотятъ его убить или изъ государства выгнать. Да въ томъ же де, Государь, колѣ былъ у Короля и у Рѣчи Посполитой Ханенко и билъ челомъ, чтобъ Король съ войскомъ шелъ на Украину и ее очищалъ, а непріятелю крѣпиться и силъ своихъ разспространять не давалъ; а казакомъ бы всѣмъ волности ихъ прежніе далъ и въ вѣрѣ Греческого закона утѣсненія чинить имъ не велѣлъ и унеи быть заказалъ; и Король де и Рѣчь Посполитая то все хотѣли ему учинить. А Французской, Государь, Король войскамъ своимъ изъ Галанской земли выступить указалъ, толко оставилъ въ Галанскихъ городѣхъ осадныхъ людей, а хочетъ иттить войною Гишпанского Короля на Недерлянскіе городы за то, что Король Гишпанской обѣщался противъ его Галанцомъ помогать. А о Салтанѣ, Государь, Турскомъ и о Ханѣ Крымскомъ здѣсь ничего не слышить. А сю отписку къ тебѣ, В. Г-рю Царю и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, послалъ я, холопъ твой, чрезъ почту изъ Ругодива Ноября въ 18 день и велѣлъ подать въ Посолскомъ приказѣ околничему Артемону Сергѣевичю Матвѣеву да дьякомъ, думному, Григорью Богданову да Якову Поздышеву да Ивану Евстафьеву.

А на той отпискѣ помѣта думного дьяка Григорья Богданова: В. Г-рю чтена.

Г-рю Царю и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу холопи

твои Костко Щербатого, Мишка Прокофьевъ челомъ бьютъ. Нынѣшняго, Государь, 181, Октября въ 23 день, въ твоей, В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамотѣ изъ Посолского приказу писано во Псковъ къ намъ, холопемъ твоимъ, велѣно изо Пскова писать отъ себя мнѣ, холопу твоему Косткѣ, за Свѣйской рубежъ въ Ригу къ генералу, что по твоему, В. Г-ря, указу посланы маеоръ Павелъ Миніюсъ да Посолского приказу переводчикъ Андрей Виніюсъ, а съ ними по подьячему да по толмачю, да Розрядного приказу подьячей Борисъ Корѣлкинъ, а съ нимъ толмачь, съ твоими В. Г-ря грамотами ко окрестнымъ В. Г-ремъ для вашихъ, обоихъ В. Г-рей, великихъ дѣлъ, которые настоятъ вамъ обоимъ В. Г-ремъ къ вашей Государской дружбѣ и любви и обоимъ вашимъ государствамъ и подданнымъ къ покою и къ тишинѣ; и чтобъ онъ, генералъ, тѣхъ твоего Цар. Вел-ва гонцовъ, по должности Кардиского вѣковѣчного мирного договору, велѣлъ принять на рубежѣ съ кормами и съ подводами и отпустилъ ихъ ко окрестнымъ В. Г-ремъ, не замотчавъ. Да какъ Рижской генералъ ко мнѣ, холопу твоему, о пріемѣ ихъ Павловѣ и Андреевѣ и Борисовѣ отпишетъ, а Павелъ и Андрей и Борисъ съ товарыщи во Псковъ пріѣдутъ, и давъ имъ подводы по подорожнымъ, велѣно ихъ изо Пскова отпустить на Свѣйской рубежъ въ тѣ мѣста, въ которые для ихъ пріему на рубежъ пришлетъ Рижской генералъ. А которого, Государь, числа маеоръ Павелъ и переводчикъ Андрей и подьячей Борисъ во Псковъ пріѣдутъ и изо Пскова они отпущены будутъ, и о томъ къ тебѣ, В. Г-рю, къ Москвѣ велѣно намъ, холопемъ, писать въ Посолской приказъ.—И Ноября, Государь, въ 7 день по твоему, В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, писалъ я, холопъ твой Костка, къ Рижскому генералу-губернатору къ Фабіяну фонъ-Ферзену, чтобъ онъ о пріемѣ тѣхъ вашихъ, Цар. Вел-ва, гонцовъ на рубежѣ съ кормами и съ подводами учинилъ по должности вѣковѣчного Кардиского мирного договору. И Ноября, Государь, въ 9 день маеоръ Павелъ Миніюсъ да переводчикъ Андрей Виніюсъ во Псковъ пріѣхали и подали намъ, холопемъ твоимъ, твою, В. Г-ря, грамоту изъ Посолского приказу. А въ той твоей, В. Г-ря, грамотѣ писано къ намъ, холопемъ твоимъ, велѣно, давъ имъ подводы по подорожнымъ, отпустить ихъ изо Пскова за Свѣйской рубежъ на Ригу и тѣмъ Псковскимъ подводамъ велѣно быть до Риги; а которого, Государь, числа они отпущены будутъ, и о томъ къ тебѣ, В. Г-рю, къ Москвѣ велѣно намъ, холопемъ твоимъ, писать въ Посолской приказъ. Да Ноября, Государь, въ 11 день билъ челомъ тебѣ, В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, маеоръ Павелъ Миніюсъ, а намъ, холопемъ твоимъ, во Псковѣ въ съѣзжей избѣ подалъ челобитную; а въ челобитьѣ его написано: по твоему де В. Г-ря указу посланъ онъ съ твоими, В. Г-ра, грамотами къ Папѣ и къ Цесарю Римскому и къ Виницейскому Князю и въ иные окрестные Государства, а въ тое де, Государь, посылку приговорилъ

онъ, Павелъ, людей съ собою иноземцовъ; и тѣ де иноземцы отъ него въ дорогѣ отстались; а безъ людей де ему въ той посылкѣ быть невозможно; и чтобъ ты, В. Г., пожаловалъ его, Павла, велѣлъ ему для его малолюдства въ тое посылку послать съ нимъ на съѣздъ дву человѣкъ Псковскихъ стрѣлцовъ. И по твоему В. Г-ря указу мы, холопи твои, тѣхъ маеора Павла Миніюса да переводчика Андрея Миніюса съ подьячими и съ толмачемъ, давъ имъ по подорожнымъ подводы, отпустили изо Пскова за Свѣйской рубежъ Ноября въ 13 день и велѣли тѣмъ Псковскимъ подводамъ быть съ ними ото Пскова до Риги. А противъ, Государь, челобитья маеора Павла Миніюса, для его малолюдства, послали мы, холопи твои, дву человѣкъ Псковскихъ стрѣлцовъ, и велѣли имъ быть съ нимъ, Павломъ, гдѣ ему, по твоему, В. Г-ря, указу быть велѣно, для того чтобъ за малолюдствомъ у него, Павла, твоему, В. Г-ря, дѣлу поруки какіе не было. И Ноября, Государь, въ 21 день пушкарь Іюдка Евтихѣевъ изъ-за Свѣйского рубежа изъ Риги во Псковъ пріѣхалъ и подалъ намъ, холопемъ твоимъ, Рижского генерала-губернатора Фабіана фонъ Ферзена листъ; и тотъ листъ велѣли мы, холопи твои, переводчику Ефиму Фентурову перевесть; а въ переводѣ съ того листа писано, что де твоихъ, В. Г-ря, гонцовъ онъ, генералъ, на рубежѣ приказалъ принять безъ задержанья и Кор. де Вел-ва въ землѣ приказалъ вспомогати и въ дорогѣ ихъ пропущать со всякимъ помогателствомъ по Кардискому вѣковѣчному мирному договору.

А на той отпискѣ помѣта дьяка Ивана Евстафьева: взять къ отпуску.

В. Г-рю Царю и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу холопъ твой Андрюшка Миніюсъ челомъ бьетъ. По твоему, В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, посланъ я, холопъ твой, съ твоими, В. Г-ря, грамотами къ В. Г-ремъ къ Аглинскому, Французскому и къ Гишпанскому Королемъ. И по наказу, каковъ мнѣ, холопу твоему, давъ изъ Посолского приказу, велѣно мнѣ, холопу твоему, пріѣхавъ въ Ригу, о своемъ пріѣздѣ и отъѣздѣ, и что какихъ вѣстей, будучи въ Ригѣ, провѣдаю, о томъ о всемъ писать къ вамъ, В. Г-рю. И Ноября, Государь, въ 14 день пріѣхалъ я, холопъ твой, на Свѣйской рубежъ, и Свѣйского Новагородка къ коменданту къ порутчику Уленву Улевзову Ордовскому толмача посылалъ и ему велѣлъ говорить, что по твоему, В. Г-ря вашего Цар. Вел-ва, указу, посланъ я, холопъ твой, къ Е. Кор. Вел-ву Аглинскому о вашихъ Государскихъ великихъ дѣлѣхъ наскоро, и онъ бы, комендантъ, по Кардискому мирному договору, давъ мнѣ провожатого до Риги, со всякимъ помогателствомъ отпустилъ, не задержавъ. И толмачь Ѳедотъ, пріѣхавъ отъ коменданта, сказалъ, что комендантъ о пропускѣ моемъ отказалъ и сказалъ: безъ вѣдома де и безъ посовъ Юрьева Ливонского коменданта Цар. Вел-ва посланного никакими мѣрами пропустить мнѣ невозможно. И тотъ комендантъ на рубежѣ меня, холопа твоего, держалъ Ноября по 18 число, и потомъ, давъ мнѣ провожатого, съ посомъ за рубежъ къ Ригѣ пропустилъ, и мнѣ, холопу твоему, сказалъ, что

прислань къ нему указъ, велѣно ему впредь вашихъ, В. Г-ря, посланниковъ и посланныхъ чрезъ рубежъ безо всякого задержанія и обсылки пропускать. А подъ Ригу пріѣхалъ я, холопъ твой, Ноября въ 24 день, и по твоему, В. Г-ря, указу и по наказу посылалъ къ Рижскому губернатору къ генералу - порутчику Фабіану фонъ-Ферзену подьячего и толмача и ему говорить велѣлъ, что по твоему, В. Г-ря, вашего Цар. Вел-ва указу, посланъ я, холопъ твой, къ В. Г-рю къ Карлусу Королю Аглинскому о вашихъ Государскихъ великихъ дѣлѣхъ наскоро, и чтобъ онъ, губернаторъ, по вѣковѣчному Кардискому мирному договору, меня изъ Риги на кораблѣ велѣлъ отпустить со всякимъ помогателствомъ. И губернаторъ въ кораблѣ отказалъ, а велѣлъ мнѣ, холопу твоему, корабль наимать собою и сказалъ, что по Кардискому мирному договору В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва пословъ и посланниковъ и гонцовъ, которые въ иные государства посланы, на проторихъ Е. Кор. Вел-ва отпускать не договорено. И я, холопъ твой, въ Ригу поѣхалъ. А по прежнему обыкновенію, съ коростою, почитаючи васъ, В. Г-ря, комендантъ не высылалъ, и принудили меня, холопа твоего, стать на гостиномъ дворѣ, гдѣ становятся всякіе торговые люди и извощики, и отвели со всѣми моими людишки одну избенку; а иныхъ дворъ нанять мнѣ, холопу твоему, за городомъ не поволили. А о кораблѣ я, холопъ твой, провѣдывалъ, и торговые люди сказали, что корабль есть, только въ два или три мѣсяца отпуску имъ не будетъ; а нынѣ де за великими ледами на морѣ ходу не бываетъ. И я, холопъ твой, послалъ къ Якубусу Князю Курлянскому, чтобъ онъ для васъ, В. Г-ря, для вашего Цар. Вел-ва, на рубежѣ чрезъ свою землю приказалъ меня, холопа твоего, пропустить. И отъ Князя Курлянского я, холопъ твой, ожидаю отповѣди. А вѣстей я, холопъ твой, въ Ригѣ будучи (провѣдавъ), что Михаилъ Король Полской съ Турскимъ Салтаномъ чрезъ своихъ комисаровъ учинилъ договоръ, что всѣмъ взятымъ мѣстамъ, которые въ нынѣшнисе лѣто Турки взяты, быть за Салтаномъ и рубежу быть ото Львова за три мили; да имъ же, Полякомъ, платить Турку на всякой годъ по двадцати по двѣ тысячи золотыхъ червонныхъ; а буде которого году Татарова въ Полшу вступитъ и учнутъ какое разореніе чинить, и Полякомъ собою не мститься, а посылать съ жалобою къ Салтану, а за то разореніе договорено того года тѣхъ двадцати дву тысячь золотыхъ не имать. Толко, Государь, тѣ поставленные статьи отъ Рѣчи Посполитой не подтвержены и о томъ приговорено въ Варшавѣ быть сейму въ Декабрѣ или въ Генварѣ мѣсяцѣхъ. А сказываютъ и здѣ, Государь, что Поляки тому принужденному миру позволеніе чинить не хотятъ, и шляхта Королю приговорили послать ко всѣмъ окрестнымъ Государемъ просить на Турка помочи, чтобъ купно на нихъ наступить и взятые мѣста паки у нихъ взять, толко, Государь, тѣ посылки за денежною скудостью остановились. А Король нынѣ пришелъ въ Варшаву, а посполитое рушеніе по домамъ розъѣхались. А арцыбискупъ Гнѣзненскій съ Собежскимъ еще съ протчими на Короля въ зломъ умышленіи пребываютъ и списываются страннымъ начертаньми, которые

писма хотя въ Варшавѣ и перняты, однакожъ ихъ прочесть никто не могъ. А Турскому, Государь, наступленію и здѣ сказываютъ они, приписъ (sic) и Собѣжскій, конечно причинны и съ Турками списываются непрестанно. И на того арцыбискупа учинили, Государь, шляхта конфедерацію: за тѣ его злые умыслы отъ всѣхъ его урядовъ и чиновъ отставили и маетности его всѣ на Короля и на Рѣчь Посполитую взяли. А говорятъ и здѣ, что де онъ ушелъ въ нѣкоторой монастырь и оттуды тайно съ Турками ссылается, и его шляхта ищутъ, хотятъ, сыскавъ, убить, а иные его многіе единомысленники во Францужскую и иные государства разбѣжались. Да изо Гданска, Государь, писалъ ко мнѣ, холопу твоему, Данило Брандесъ, что присланъ отъ Папы Римского къ Полскому Королю посолъ, которому Папа велѣлъ всякими мѣрами Короля съ примасомъ умирить и Королю не токмо на помощь противъ Турка обѣщалъ дати великое число денегъ, но и ко всѣмъ своимъ посломъ, пребывающимъ при дворѣхъ розныхъ Государей, велѣлъ съ великимъ усердіемъ Полякомъ просить на бусурманъ помочи, чтобъ всякими мѣрами то государство изъ челюстей того непріятеля изхитить; однакожъ непріятель во взятыхъ своихъ мѣстахъ зѣло укрѣпился, наипаче же въ Каменцѣ Подолскомъ. А Шведы, Государь, нѣколико тысячь своихъ ратныхъ людей послали въ Померскую землю; межъ тѣмъ посолъ ихъ графъ Тотъ Королю Францужскому Государя своего посредство ко умиренію съ Галанцы предложилъ, которое посредство, сказываютъ, Францужской Король такъ же и Аглинской приняли, а Галанскіе Статы Свѣйское посредство не приняли, сказали, что имъ безъ вѣдома союзныхъ своихъ, Цесаря Римского и прочихъ Цесарскіе земли Князей, того учинить невозможно. А на Цесарскихъ, Государь, границахъ сказываютъ межъ Цесарскими и Брандебурскими и прочими войсками съ Французы бой былъ, въ которомъ де побили Французовъ. Да къ Цесарю жъ сказываютъ присталъ и Гишпанской Король, которой тожъ съ Французы войну вчинаетъ. И чаютъ, Государь, къ весни Цесаря и Короля Гишпанского съ ними жъ и Галанцы и иные многіе Цесарскіе Князи съ Францужскимъ Королемъ быть великой войнѣ. А чаютъ, Государь и здѣ, что Шведы приставутъ къ Французамъ и наступятъ на Брандебурскую землю. Да сего, Государь, часа привезъ ко мнѣ иноземецъ Рижанинъ нѣкоторые вѣстовые листы, которые у него взялъ и съ сею отпискою послалъ къ тебѣ, В. Г-рю. А какіе, Государь, вѣсти я, холопъ твой, въ которые мѣста пріѣхавъ, увѣдаю, и тѣ впредь учну чрезъ почту писать къ тебѣ, В. Г-рю. А сю отписку послалъ я, холопъ твой, сего мѣсяца Ноября въ 28 день чрезъ почту и велѣлъ подать въ Посолскомъ приказѣ твоему Государеву околничему Артемону Сергѣевичу Матвѣеву да дьякомъ, думному, Григорью Богданову, да Якову Поздышеву да Ивану Евстафьеву.

А на той отпискѣ помѣта дьака Ивана Евстафьева: по указу В. Г-ря послать его, В. Г-ря, грамота съ великимъ осудомъ: по какому В. Г-ря указу на Ругодивъ онъ мимо Ригп поѣхалъ, а послѣ изъ Ругодива въ Ригу поѣхалъ и живетъ въ Ригѣ и обсылается съ Курлянскимъ Княземъ?—а ему даны на карабелной

наемъ ефимки; а буде грамотъ не посылывано, послать память.

Лѣта 7181 Декабря въ 16 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, память Посолского приказу переводчику Андрею Виніюсу. Декабря во 12 числѣ писалъ ты къ В. Г-рю, что пріѣхалъ подъ Ригу Ноября въ 24 числѣ и по наказу, каковъ тебѣ данъ изъ Посолского приказу къ Рижскому генералу о дачѣ корабля и объ отпускѣ своемъ посылалъ говорить, чтобъ онъ, генералъ, давъ тебѣ корабль, велѣлъ отпустить, не замотчавъ; и генералъ Кардиским договоромъ въ кораблѣ тебѣ отказалъ; и ты о пропускѣ своемъ писалъ къ Якубусу Князю Курлянскому и донынѣ во ожиданьѣ Курлянского Князя отповѣди живешь въ Ригѣ. А по указу В. Г-ря велѣно тебѣ, буде Рижской генералъ корабля дать не похочетъ, паиять ефимочною казною, которая тебѣ по указу В. Г-ря для найму карабельного дана. И ты то, что къ Курлянскому Князю о пропускѣ своемъ писалъ, чего тебѣ безъ указу В. Г-ря дѣлать не довелось, учинилъ глупо и тою своею глупостью дѣлаешь ты В. Г-ря дѣлу мотчанье. И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ по указу В. Г-ря съ его, В. Г-ря, (съ) грамоты, у которыхъ Государей тебѣ по наказу быть велѣно, ѣхалъ со всякимъ поспѣшеніемъ, а такой себѣ простоты, какъ нынѣ въ Ригѣ, описываясь къ Курлянскому Князю, замѣшкался, впредь не чинилъ и во всѣхъ мѣстѣхъ ѣхалъ со всякимъ поспѣшеніемъ. Послана чрезъ почту.

Декабря въ 17 день къ В. Г-рю писалъ Павелъ Виніюсъ отписку такову: Г-рю Царю и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твоій Пашка Виніюсъ челомъ бьетъ. По твоему, В. Г-ря, указу посланъ я, холопъ твой, съ твоими, В. Г-ря, грамотами къ Папѣ и къ Цесарю Римскому и въ иные государства. И Ноября въ 14 день пріѣхалъ я, холопъ твой, на рубежъ, и Свѣйскіе стороны порубежного Новагородка камендантъ меня, холопа твоего, не пропустилъ, а говорилъ, что онъ къ Ригѣ пропустить не смѣетъ, не описався Юрья Ливонского съ камендантомъ. И я, холопъ твой, отъѣхалъ отъ рубежа и дожидался вѣдома въ трехъ верстахъ, Ноября по 18 число. И пріѣхалъ ко мнѣ, холопу твоему, тотъ Новагородка камендантъ и сказалъ, чтобъ я, холопъ твой, къ Ригѣ (sic). И не доѣзжая до Риги за 20 верстъ посылалъ я, холопъ твоій, къ Рижскому генералу, что по твоему, В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, посланъ я, холопъ твой, съ твоими, В. Г-ря, грамотами ко окрестнымъ В. Г-ремъ христіянскимъ для общихъ вашихъ Государскихъ дѣлъ, и чтобъ онъ, генералъ, меня, холопа твоего, велѣлъ принять и по должности Кардиского договору отпустить изъ Риги на Курлянскую землю. И Рижской генералъ въ пріемѣ отказалъ и коретъ противъ прежнихъ пріемовъ не выслалъ. И я, холопъ твой, пріѣхалъ къ Ригѣ Ноября въ 26 день и сталъ на гостинѣ дворѣ. И пріѣхавши къ Ригѣ, того жъ числа послалъ я, холопъ твой, къ Курлянскому Князю напередъ обвѣстить, что твоя, В. Г-ря, грамота къ нему со мною, холопомъ твоимъ, есть. Да слышалъ я, холопъ твой отъ Рижскихъ жителей, что

Папа Римской послалъ о соединеніи во всѣ христіанскіе окрестные государства, чтобъ они всѣ, христіанскіе Государи, совокупясь, Полскому Королю всякое вспоможеніе чинили противъ наступающаго общаго непріятеля Салтана Турского. Да въ Ригѣ жъ, Государь, будучи, досталъ съ мирныхъ договоровъ списокъ по латинѣ Полского Короля съ Турскимъ Салтаномъ. А что впредь какіе вѣсти объявятся, и я, холопъ твой, къ тебѣ, В. Г-рю, писать буду потому жъ. А сю, Государь, отписку, а подъ отпискою списокъ по латинѣ послалъ я, холопъ твоій, къ тебѣ, В. Г-рю, чрезъ почту изъ Риги Ноября въ 28 день въ Посолской приказъ, твоему, В. Г-ря, околничему Артемону Сергѣевичю Матвѣеву да дьякомъ, думному, Григорью Богданову, да Якову Поздышеву да Ивану Евстафьеву.

Генваря въ « » день къ В. Г-рю писалъ переводчикъ Андрей Виніюсъ отписку такову:

Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Андрюшка Виніюсъ челомъ бьетъ. Писалъ я, холопъ твой, къ тебѣ, В. Г-рю, Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, изъ Королевца чрезъ почту Декабря въ 20 день о вскихъ вѣстяхъ, которые тогда увѣдать могъ. А послѣ того, Государь, въ 23 день Бранденбурского Курфистра генералъ-губернаторъ арцухъ Фанъ Крой, давъ намъ подводы и пристава, съ маеромъ съ Павломъ Виніюсомъ изъ Королевца отпустилъ. И какъ я, холопъ твой, въ порубежной Полской городъ Элбингъ пріѣхалъ, и резидентъ и бурмистры для васъ, В. Г-ря, вашего Цар. Вел-ва, по вашей, В. Г-ря, проѣзжей грамотѣ, какова мнѣ, холопу твоему, дана, споможеніе учинили, подводы до городка Полского жъ Марьенбурха мнѣ дали; а изъ Марьенбурха дали подводы до Дершова, а изъ Дершова до Гданска. А и здѣсь, Государь, во Гданскѣ пріѣхалъ я, холопъ твоій, Генваря во 2 день; а замѣшканіе, Государь, мнѣ учинилось въ дорогѣ: безпутицы Декабря съ 20 числа по се, Государь, число, какъ ѣхалъ Прускою землею, были дожжи многіе и снѣгъ сбило и воды были великіе и чрезъ многіе мѣста и рѣки переѣхать было не мочно. А и здѣсь, Государь, во Гданскѣ ожидаю отъ бурмистровъ подводъ. А вѣстей, Государь, изъ Полши я, холопъ твой, здѣсь провѣдалъ, что въ мѣстечкѣ Мевѣ коруннаго гетмана Собеского собираются многіе Сенаторы, которые съ Собескимъ и съ примасомъ держатся, и идетъ у нихъ конвокацыя и мыслятъ, что имъ съ Королемъ дѣлать; а при Собескомъ и при примасѣ, сказываютъ, людей много болши десяти тысячь человѣкъ. И раздѣленіе у нихъ въ Полшѣ великое, и которые съ Королемъ держатся, и тѣ на неудоволствованныхъ такъ огорчились, что гдѣ другъ друга встрѣтятъ, бьютъ, и сверхъ того такая скудость, что войску заплаты достать не могутъ, и многіе начальные люди Нѣмцы изъ Полши, которыхъ я, холопъ твой, видѣлъ, выѣзжаютъ: сказываютъ, что за денежною скудостію и за ихъ несогласіемъ служить имъ не мочно; толко, Государь, сказываютъ, что Папа прислалъ съ своимъ посломъ къ нимъ сто тысячь шкудовъ серебра, и тѣма деньгами наняли въ Литвѣ съ восмь тысячь человѣкъ, которые пошли къ Коро-

лю. Да и здѣсь же, Государь, сказываютъ, что два человѣка хотѣли Короля известь, одинъ отравою, а другой хотѣлъ въ прилучномъ мѣстѣ его заколоть, и тотъ, время свое устерегши, Короля поколоть хотѣлъ, только ударилъ мимо, вреда ему не учинилъ; а въ роспросѣ повинились что отъ примаса и Собеского научены. И нынѣ, Государь, Папежской посолъ да бискупы Краковской да Кулвской предложили себя посредниками межъ Королемъ и арцыбискупомъ и Собескимъ, которые ищутъ всякими мѣрами ихъ умирить. Да и здѣсь же, Государь сказываютъ, что пришелъ въ Варшаву Турской посолъ, съ которымъ Салтанъ къ Королю писалъ зѣло гордо, прося у него Украины всей и обѣщанныхъ денегъ двадцати дву тысячь золотыхъ червонныхъ и грозитъ, буде противъ постановленныхъ статей ему не учинитъ удовольства, то онъ на весну великою силою хочетъ на Полскую землю наступить и Краковъ, и Варшаву и всю землю Полскую разорить. А межъ Французскимъ Королемъ и Галанцами и здѣсь, Государь, никакого мирного сходства по се время не чаютъ; Французы въ Галанскихъ взятыхъ городѣхъ зѣло укрѣпились, а споможенные войска Цесарскіе и Брандебурскіе вступаютъ въ землю бискупа Минсторского; и по всему, Государь, признаваютъ и здѣ, толко Господь Богъ какимъ способомъ не отвратитъ къ весне, то великая межъ ими хочетъ быть война. Да и здѣсь же, Государь, сказывали мнѣ, что бывшаго Короля Яна Казимера во Фравцужской землѣ не стало. А изъ Гданска, Государь, принявъ подводы, поѣду, я, холопъ твой, къ Анбурку вскорѣ. А сю

отписку послалъ къ тебѣ, В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, я, холопъ, твоій чрезъ почту Генваря въ 3 день и велѣлъ подать въ Посолскомъ приказѣ твоему, В. Г-ря, околничему Артемону Сергѣевичу Матвѣеву да дьякомъ, думному, Григорью Богданову, да Якову Поздышеву да Ивану Евстафьеву.

А на той отписке помѣта дьяка Ивана Евстафьева: записать въ книгу.

Марта въ 12 день къ В. Г-рю писалъ Посолского приказу подьячей Емельянъ Украинцовъ отписку такову:

Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Емелка Украинцовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 181 году, Ноября въ 18 день писалъ къ тебѣ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, я, холопъ твоій, изъ Ругодива о своемъ пріемѣ черезъ почту. А Ноября, Государь, въ 19 день Кор. Вел-ва Ругодивской генералъ Симовъ Груделгелмфелтъ отпустилъ меня, холопа твоего, къ Кор. Вел-ву черезъ Финскую землю, и ѣхалъ я, холопъ твой, на Канцы и на Финскіе городы на Выборъ, на Гелсингфоршъ и на Абовъ. И Декабря въ 17 день пріѣхалъ въ Стеколно и за полторы версты отъ посаду встрѣтилъ меня, холопа твоего, Кор. Вел-ва съ коретою мастеръ церемоніи Яганъ Лагнеръ да съ нимъ переводчикъ Олаусъ Ѳедоровъ. И при моемъ, холопа твоего, пріѣздѣ Декабря въ 18 день принялъ Кор. Вел-во государственное свое владѣніе, а пяти человѣкъ правите-

лей отставилъ и впредь мать Кор. Вел-ва и тѣ правители къ грамотамъ и ни къ какимъ дѣламъ подписыватися не будутъ. А Декабря, Государь, въ 21 день былъ я, холопъ твой, у Кор. Вел-ва на дворѣ на пріѣздѣ и твою, В. Г-ря, любительную грамоту ему подалъ, а въ 23½ день пошелъ Кор. Вел-во и съ матерью своею изъ Стеколна въ Якобздалъ, отъ Стеколна за пять верстъ. А Генваря, Государь, въ 9 день былъ я, холопъ твой, у Кор. Вел-ва въ Якобздалѣ на отпускѣ я съ грамоты своей Кор. Вел-во, какову къ тебѣ, В. Г-рю, со мною, холопомъ твоимъ, послалъ, списокъ мнѣ, холопу твоему, за секретаревою рукою дать указалъ, и тотъ списокъ къ тебѣ, В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, послалъ я, холопъ твой, съ сею отпискою изъ Стеколна черезъ почту Генваря въ 16 день. Да въ Стеколнѣ жъ, Государь, нынѣ изъ окрестныхъ государствъ послы: Кор. Вел-ва Гишпанского посолъ, Кор. Вел-ва Французского посолъ, Кор. Вел-ва Англинского посолъ, Кор. Вел-ва Датцкого резидентъ, Галанскихъ Статовъ посолъ да Крестины Королевны посолъ. А присланы, Государь, Французской и Англинской послы для того, чтобъ Кор. Вел-во Галанскимъ Статомъ не помогалъ; а Галанской посолъ проситъ у Кор. Вел-ва того, чтобъ онъ изволилъ быть межъ ими посредникомъ; толко здѣсь болши склонны, Государь, ко Французской сторонѣ и имѣетъ Кор. Вел-во со Французскимъ Королемъ дружбу и любовь паче иныхъ за то, что Французы помогали имъ деньгами и иными всякими воинскими запасами въ то время, когда у нихъ война была съ Цесаремъ. А въ Галанской, Государь, землѣ Французы и Агличане взяли четыре правинцыи со всѣми городами, а осталось де за ними толко три правинцыи, и тѣхъ де, Государь, завоенныхъ мѣстъ Галанцы имъ поступаются; толко они на томъ престать не хотятъ, а желаетъ Король Французской того, чтобъ они вѣчно поддались Англинскому Королю, а Англинской бъ Король за то Французскимъ Королемъ въ титлахъ своихъ не писался. И на томъ, Государь, у него съ Англинскимъ Королемъ крѣпко постановлено, и чаютъ здѣсь, естьли Галанцы доброволно не поддадутся, и они де, Государь, весною конечно ихъ разоратъ безъ остатку и въ подданство приведутъ. А изъ Полши, Государь, здѣсь вѣдомости, что нынѣ у нихъ конфедерацыя и востали сенаторы и Рѣчь Посполитая на Кор. Вел-во и хотятъ его изъ государства выгнать. Да тѣ жъ де, Государь, конфедераты хотятъ для пожившенія своего наступить войною на Курфюстра Брандебурского, за то что имянуется де онъ подданнымъ Королевства Полского, а нынѣ имъ во время Турской войны не помогаетъ, а помогаетъ Галанскимъ Статомъ. А Папа де Римской прислалъ, Государь, въ Полшу посла своего, для того чтобъ межъ Королемъ и сенаторми и Рѣчью Посполитою всѣ несогласія успокоить и въ соединеніе ихъ привесть; да съ тѣмъ же де посломъ прислалъ онъ на жалованье ратнымъ людемъ не малое число казны. А Салтанъ Турской нынѣ въ Волоской землѣ въ Ясахъ и чинитъ всякими воинскими запасами къ веснѣ великую готовость и хочетъ итти войною въ Полшу. Да передъ моимъ, холопа твоего, пріѣздомъ въ Стекол-

но прислалъ къ Кор. Вел-ву Папа Римской листъ свой о томъ, чтобъ Кор. Вел-во былъ помошникомъ Полскому Королю противъ Салтана Турского; а напередъ де, Государь, сего отъ Папы никогда присылки не бывало. А о бывшемъ Полскомъ Янѣ Казимірѣ Королѣ здѣсь, Государь, вѣдомость, что онъ во Французской землѣ умре и пожитки его всѣ взялъ на себя Французской Король. А изъ Стеколна указалъ Кор. Вел-во отпустить меня, холопа твоего, къ Кор. Вел-ву Датцкому сухимъ путемъ, и кормъ и подводы велѣлъ мнѣ, холопу твоему, давать до Дацкого рубежа. А отписку и Кор. Вел-ва съ грамоты списокъ велѣлъ я, холопъ твой, подать въ Посолскомъ приказѣ околничему Артемону Сергѣевичю Матвѣеву да дьякомъ, думному, Григорью Богданову да Якову Поздышеву да Ивану Евстафьеву.

А на той отпискѣ помѣта думного дьяка Григорья Богданова: В. Г-рю чтена и бояромъ.

Марта того жъ числа къ В. Г-рю писалъ маеоръ Павелъ Миніюсъ отписку такову:

Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Пашка Миніюсъ челомъ бьетъ. Писалъ я, холопъ твой, къ тебѣ, В. Г-рю, чрезъ почту Генваря въ 23 день о пріѣздѣ моемъ Курфистра Бранденбурского въ городъ Берлинъ и о твоемъ, В. Г-ря, переводчикѣ Николаѣ Спофаріюсѣ вѣдомость, которое далъ мнѣ, холопу твоему, въ Берлинѣ канцеляріюсъ Венгерскіе земли бояринъ Нагидигарсанъ писмо, что онъ, Николай, вамъ, В. Г-ремъ, измѣнникъ, Турского Салтана лазутчикъ. И какая его измѣна въ которомъ государствѣ явка учинилась и за что у него носъ обрѣзанъ, и съ того писма посланъ къ тебѣ, В. Г-рю, списокъ. И Февраля въ 6 день съ твоею, В. Г-ря, грамотою я, холопъ твой, у Курфистра Бранденбурского въ городѣ Билфелтѣ былъ и къ тебѣ, В. Г-рю, Курфистръ свою грамоту мнѣ, холопу твоему, далъ Февраля въ 11 день. И я, холопъ твой, съ Курфистровы грамоты списокъ да вѣдомость о замыслѣхъ Турского Салтана да Короля Полского съ листа списокъ, о помочи Курфистровыхъ войскъ, и тѣ списки подъ сею отпискою послалъ я, холопъ твой, къ тебѣ, В. Г-рю, изъ города Билфелтя чрезъ почту Февраля въ 12 день. А нынѣ, Государь, у Курфистра съ Французскими и Мунстерскими и Коленскими войски непрестанно война; а тѣ войска отъ города Билфелтя въ трехъ миляхъ.

Переводъ съ Нѣмецкого писма, съ списка съ листа Курфистра Бранденбурского, каковъ прислалъ подъ отпискою своею чрезъ почту маеоръ Павелъ Миніюсъ въ нынѣшнемъ во 181 году Марта во 12 день:

Божіею милостію В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимерскому, Новгородцкому, Царю Казанскому, Царю Астараханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и В. Кн. Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ, Государю и В. Кн. Новагорода Низовскіе земли, Черниговскому, Резанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всеа Сѣверныя страны Повелителю и Государю Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ

Царей и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичю, и Дѣдичю, и Наслѣдинку, и Государю и Обладателю, объявляемъ мы, Фредерикъ, Божіею милостію, Вилгелмъ Маргграфъ Бранденбурскій, Святого Римского Государства Архикомнатный и Курфистръ въ Прусѣхъ, Магдебурскій, Гюллихскій, Клевскій и Бергенскій, Стетинскій, Померскій, Касубовъ и Вендовъ, такъ же Вислонскій, Красенскій и Ягердовскій Арцухъ, Бургграфъ Нюренберхскій, Князь Алберстатцкій, Минденскій и Камінскій, Графъ Маркскій и Равензберхскій, Государь Равенстенскій и земель Лавенбурха и Бутова и иныхъ, наше поздравленіе и дружелюбіе. Вѣдомо чинимъ вашему Цар. Вел-ву и дружелюбію, что вашъ посланный посланникъ и маеоръ пѣхотного строю Павелъ Миніюсъ намъ при доброволномъ повеленомъ пріѣздѣ не токмо вашего Цар. Вел-ва дружелюбія въ Царствующемъ столномъ градѣ Москвѣ Октября 11 дня прошлого году писанную грамоту добрѣ въ руки наши вручилъ, но и вашего Цар. Вел-ва и дружелюбія благополучного здоровія, притомъ такожде вашего Цар. Вел-ва постоянную дружбу и сосѣдство, которую мы на всякое время зѣло почитаемъ, подлинно и безскрытно, обнадежилъ, изъ которой мы вашего Цар. Вел-ва и дружелюбія къ намъ имѣющее доброе желателство ко удоволствованію выразумѣли семя и того ради мы за то служително благодарствуемъ. Такожде мы купно изъ вашей Цар. Вел-ва прошлой и выпѣшней пріятелной грамоты видѣли семы и отъ вашего посланника изъ его объявленія выразумѣли жъ, что

ваше Цар. Вел-во дружелюбный съ братомъ нашимъ Королемъ Полскимъ и съ Рѣчью Посполитою Полскою прежъ сего бывшіе ссоры и изъ тѣхъ случающую войну посредствомъ постановленныхъ подлинныхъ договоровъ Божімъ милосердіемъ и помощію успокоили и противъ того добрую дружбу и сосѣдство учинили и обновили и притомъ съ обоихъ сторонъ договоръ учинили, что естлибъ непріятели имяни Христова Салтанъ Турской и Ханъ Крымской на государства вашего Цар. Вел-ва и дружелюбія тако жъ и брата нашего Короля Полского на государства жъ войною наступитъ,— и другъ другу помочь чинить, силы свои и ратныхъ людей совокупить и тому вашему непріятелю отпоръ чинить. Яко же то ваше Цар. Вел-во дружелюбный въ Полшѣ смятенія въ дѣлѣ показали, а Королю и государству Полскому добрую помочь учинилъ, но понежъ тотъ непріятель по взятіи нѣкоторыхъ земель въ Полшѣ паки объявленіе учинилъ, не токмо Королевство Полское подъ свое владѣніе привесть, но и вашему Цар. Вел-ву и дружелюбію неспокой чинитъ и земель вашихъ подъ свое владѣніе желаетъ привесть. И того ради ваше Цар. Вел-во и дружелюбіе въ намѣреніи есть со всѣми силами противитись, пріятно молю (sic), чтобъ и мы не токмо дядѣ и брату нашему Королю и Рѣчи Посполитой Полской, такожде и вашему Цар. Вел-ву и дружелюбію съ нашимъ войскомъ на помочь были. И того ради вашему Цар. Вел-ву и дружелюбію достоитъ благодареніе воздать достойное, что вы, яко Христіянскій потестатъ, не токмо Королю и Королевству Полскому, но и всему Христіянству къ добру ваши побѣдоносныя оружія противъ

отреченного непріятеля имяни Христова уже обратили, но и впредь еще наипаче того чинить въ памѣреніѣ сте, которое дѣло никому токмо къ высочайшей славѣ и наслѣдникомъ вашимъ къ безконечной чести дойдетъ. И того ради мы дядѣ и брату нашему, Королю и Королевству Полскому знатную помочь послали есмы, какъ о томъ ваше Цар. Вел-во и дружелюбіе изъ грамоты Королевской выразумѣти можете. Но что о нынѣшней отъ насъ желаемой помочи объявить достоитъ, то мы бъ и нынѣ охотно учинить и послать хотѣли бъ есми; но попеже, какъ извѣстно, что Король Французской въ Римскомъ Государствѣ, въ нашихъ Клевскихъ и Маркскихъ земляхъ безо всякой причины непріятелски вступилъ, взялъ, разорилъ, людми своими осадилъ и по се время подъ своимъ владѣньемъ имѣетъ,—того ради иного намъ недостоитъ, токмо чтобъ мы прежде наше отнятое съ нашими и нашихъ высокосоединенныхъ войски паки къ себѣ возвратили, и радѣнье чинимъ, чтобъ дражайшій покой постановить. Такожде бъ намъ пріятно было, когда ваше Цар. Вел-во и дружелюбіе къ сему вышеименованному Королю Французскому и къ Королю Аглинскому доброчаемое увѣщеваніе учинити изволили, дабы они вскорѣ покой учинили и противъ вашего Цар. Вел-ва и дружелюбія славного образца такожде свои силы противъ сильного непріятеля Креста Христова употребляли. Однако жъ мы для вашего Цар. Вел-ва и дружелюбного желанія обѣщаемся къ инымъ христіянскимъ потестатомъ писать и имъ на все христіянство, плавающее опасенію, къ разсужденію подать и ихъ же достойно просить, чтобъ они къ помочи противъ Турка склонными показались и вступленія во христіянство того тиранского непріятеля заранѣе возбранять изволили. И понежъ мы по се время, противъ нашей воли и непрестанные ради войны и нынѣшняго непокоя и иныхъ досадителствъ, помѣшку имѣемъ къ вашему Цар. Вел-ву и дружелюбію посылку учинить, однакожде мы то вскорѣ исполнимъ и съ вашимъ Цар. Вел-вомъ и дружелюбіемъ о сихъ дѣлѣхъ и какова намъ помочь послати возможно будетъ, впредь договоръ постановимъ. Такожде вашему Цар. Вел-ву и дружелюбію обнадеживанье объявимъ, что мы съ вами неотмѣнную и вѣрную дружбу непрестанно содержати хощемъ. Такожде вамъ болши поздравленъ, желаючи, дабы Господь Богъ, надъ всѣми государствы и всѣхъ христіянскихъ владѣтелей началствъ Оборонитель, вашему Цар. Вел-ву и дружелюбію благополучіе и доброе поведеніе ко угашенію вашихъ бунтовщиковъ подати изволилъ. При совершеніи сего, какъ вашего Цар. Вел-ва и дружелюбія посланникъ Павелъ Миніюсъ зѣсь свое дѣло добрѣ и съ добрымъ достоинствомъ совершилъ, такожде онъ данной нашъ ему отвѣтъ тамъ объявити можетъ. А ему мы, зря на ваше Цар. Вел-во и дружелюбіе, всю волю добрую показали есмы и безъ замедленія паки его отпустили. Симъ мы ваше Цар. Вел-во и дружелюбіе Всемогущему сохраненію Божію къ доброму здоровью и всякому Царскому благополучію прилежно вручаемъ.—Писано въ крѣпости нашей въ Паренберхѣ, по Рожествѣ Избавителя Спаса нашего Іисуса Христа 1673 году Февраля 11 дня.

Переводъ съ латинского писма съ списка съ грамоты, какову писалъ Полской Михайло Король къ Курфистру Бранденбурскому, а тотъ списокъ прислалъ въ Посолской приказъ чрезъ почту маеоръ Павелъ Миніюсъ, нынѣшняго 181 году Марта во 12 день:

Михайло, Божіею милостію Король Полской и В. Кн. Литовской, Руской, Пруской, Мазовецкой, Жмоидцкой, Кіевской, Волынской, Подолской, Подляшской, Лифлянской, Смоленской, Сѣверской, Черниговской, Пресвѣтлѣйшему Государю Фредерику Вилгелму Курфистру Браденбурскому, священного Римского государства Комнатному и Государю Курфистру въ Пруской землѣ, Магдебурскому, Юлійскому, Кливійскому, Горскому, Стетинскому, Померскому, Касубскому, Вандалскому, Шленскому, Кросенскому и Карнавскому Князю, Бургграфу Норимберскому, Государю Арберстацкому и Минскому, Графу Мархскому и Равензберскому, Государю Равенстенскому, знаемому и брату нашему любителнѣйшему здравія и всякого благопоспѣшенія безпрестанного приращенія. Пресвѣтлѣйшій Государь и знаемый брате нашъ любителнѣйшій, приклонного и благоволного къ намъ сердца Пресвѣтлость ваша явилъ есть знаменіе, внегда по договору Битьгостійскому помочь въ нашъ прислалъ обозъ. А привелъ ихъ благородный Фредерикъ графъ Доновъ комнатной началникъ и полковникъ Пресвѣтлости вашей, своимъ и рода его въ королевствѣ нашемъ цвѣтущемъ удостояніемъ намъ благопріятенъ, которой воинского дѣла свѣдѣніе, отъ старѣйшихъ воспріятое, самымъ бы дѣломъ воинскимъ изъявилъ, буде бы къ бою съ непріятелемъ пришло, но случая ему и воинству его не бывало. И хотя помянутая помочь, которой долѣе пріудержать безъ совѣта Пресвѣтлости вашей не могъ, изъ рубежей нашихъ вышла и въ Прускую землю возвратилась, однакожъ не сумнѣваемся, буде что противное нашему наступитъ, что Пресвѣтлость ваша для взаимной дружбы и союзу договоромъ вещемъ нашимъ скорой помочи не возбранишь и бѣду государства Полского не инако, токмо яко свою вмѣнишь, которому возблагодаряюще, доброго здравія и благополучного поведенія отъ Бога желаемъ.—Данъ въ Варшавѣ Декабря въ 7 день по новому 1672 королевства нашего 4 году. Тоя же Пресвѣтлости вашея благоволный знаемый и братъ Михайло Король.

Переводъ съ другого латинского писма, съ списка съ грамотки, какова писана изъ Турскіе земли къ каштеляну Черниговскому, а тотъ списокъ прислалъ онъ же, Павелъ Миніюсъ.

Ясневелможный господине каштеляне Черниговскій! По случаю нынѣшнему чрезъ господина Яворского, которой возвратился есть во отечество свое, объявляю вашей милости. Не пишу къ инымъ господамъ комисаромъ, потому что вѣдаю, понеже они далече въ Полшѣ пребываютъ, а твоя милость смеженъ съ Салтаномъ Турскимъ. Сюды какъ пришелъ въ городъ Бабу, въ которомъ зимовалъ, совѣтъ учинилъ со всѣми пашами Салтанъ и съ велможи Турскими: держать ли покой съ Полшею или войною поднять съ Московскимъ? По тридневномъ совѣтѣ установлено есть по разуму Салтанову непремѣнно наступить на Полляковъ и въ послѣд-

нихъ дняхъ Мая подняться, а говорятъ: одолѣвъ де Поляковъ, удобно Московскихъ повоюемъ и Цесаря христіянского; самъ особою своею будетъ съ Ханомъ и пойдетъ какъ скорѣе подо Львовъ, а изъ подо Львова подъ Варшаву, и хотя пьетъ, хотя ѣстъ, хотя на ловляхъ когда— всегда во устѣхъ его Гданескъ. Назначенъ Капланъ Паша съ подлинною частью войска въ Венгерскую землю, а оттуды подъ Краковъ. Послов назначаютъ къ Москвѣ и къ Цесарю, чтобъ помочи не давали Полякомъ, что они яко глупцы учинятъ, а потомъ и пропадутъ. Радость, какову чинилъ по всему государству, и сказать невозможно. Вѣрьте рѣченіямъ моимъ неложнымъ, понеже христіянинъ есмь и пріятствуяй святой вѣрѣ Римской и Греческой; буде мнѣ не повѣрите, то совершится объ васъ и все христіянство потерпите. Бойтеся Распятаго, ради Бога, остерегаю васъ погибель вашу ни во что почитати: на всякой день вѣдаетъ чрезъ лазутчиковъ, что дѣлаете и что думаете; и нынѣ послалъ изъ Каменца Армянъ въ Варшаву въ столицу вашу, и каковъ вашъ совѣтъ будетъ, то все объявятъ. Паки повторяю, для Бога, не презирайте остерегателства моего: все бо тайное мнѣ вѣдомо есть. Ваша милость знаешь человѣка и удобно догадаешься. Надежно пишу, понеже Салтанъ возвратиться мнѣ велѣлъ для приговору одного дѣла въ Сочаву по смерти нѣкоторого господина Молдавского, чтобъ, совершивъ дѣло, взялъ 70,000 ефимковъ на Салтана, которые въ Каменецъ Янычаномъ послалъ. Салтану въ зло почитаютъ, что мечемъ васъ не высѣкъ. Мое желателство, прошу, объяви Кор. Вел-ву, гетманом и сенатыремъ, а имя мое утай. 5000 на Подольѣ къ весни росписать велѣлъ людей, на которыхъ и желѣза посланы суть. Не ожидайте, чтобъ онъ на васъ наступилъ, но предъидите ихъ. О возвращеніи Украйны прилежно трудитеся, потому что они вамъ зѣло надобны будутъ. Счастія и поведенія благополучнѣйшого на нынѣшней годъ вамъ отъ сердца желаю.

Мая въ 9 день къ В. Г-рю писалъ маеоръ Павелъ Миніюсъ отписку такову:

Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Пашка Миніюсъ челомъ бьетъ. Писалъ я, холопъ твой, къ тебѣ, В. Г-рю, и послалъ Курфистра Брандепбурского съ грамоты списокъ, да съ листа Полского писма о помочи Курфистровыхъ войскъ списокъ же да вѣдомость о замыслѣхъ Турского Салтана чрезъ почту Февраля во 12 день. И Марта во 12 день твою, В. Г-ря, грамоту Курфистру Саксонскому я, холопъ твой, подалъ и къ тебѣ, В. Г-рю, Курфистръ свою грамоту мнѣ, холопу твоему, далъ Марта въ 19 день. И на пріѣздѣ и на отпускѣ твою, В. Г-ря, честь Курфистръ Саксонской исполнялъ наивыщѣе наказу. И къ тебѣ, В. Г-рю, съ Курфистроны грамоты списокъ послалъ я, холопъ твой, чрезъ почту Марта въ 21 день и велѣлъ подать въ Посолскомъ приказѣ твоему, В. Г-ря, околничему Артемону Сергѣевичю Матвѣеву да дьякомъ, думному, Григорью Богданову, да Якову Поздышеву да Ивану Евстафьеву.

Мая въ 15 день къ В. Г-рю писалъ Посолского приказу подьячей Емельянъ Украинцовъ отписку такову:

Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Ми-

хайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Емелка Украинцовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 181 году, Генваря въ 16 день, писалъ къ тебѣ, В. Г-рю, Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, я, холопъ твой, изъ Стеколна и послалъ Кор. Вел-ва Свѣйского съ грамоты списокъ. И послѣ, Государь, того Генваря въ 18 день отпустили меня, холопа твоего, изъ Стеколна въ Датцкую землю сухимъ путемъ и кормъ и подводы дали до Датцкого рубежа. И Генваря въ 30 день пріѣхалъ я, холопъ твой, Кор. Вел-ва подъ столной городъ Копенгагенъ. И того жъ числа учинилъ о себѣ вѣдомость государственному маршалку Винтерфелту. И Генваря, Государь, въ 31 день выслалъ Кор. Вел-во ко мнѣ, холопу твоему, на встрѣчю корету свою съ маеромъ съ Юрьемъ Боемъ, и приняли меня, холопа твоего, честно и кормъ учали давать нескудной. А Февраля, Государь, въ 13 день былъ я, холопъ твой, у Кор. Вел-ва на дворѣ на пріѣздѣ и твою, В. Г-ря, любительную грамоту ему подалъ. И Кор. Вел-во, приявъ грамоту спрашивалъ о твоемъ, В. Г-ря, многолѣтномъ здоровьѣ и говорилъ, что онъ съ вами, В. Г-ремъ, съ вашимъ Цар. Вел-вомъ въ братцкой дружбѣ и любви пребывати желаетъ и для того послалъ къ тебѣ, В. Г-рю, посланника своего Монсгея. И Генваря съ 31 Апрѣля по 5 число жилъ я, холопъ твой, въ Копенгагенѣ потому, Государь, что морского пути не было и карабли въ тѣхъ числѣхъ по морю не ходили, а сухимъ путемъ въ Галанскую землю не отпустили, для того что надобно было мнѣ, холопу твоему, на насмъ подводъ и на кормъ и съ провожатыми, которымъ провожать было меня, холопа твоего, до Галанской земли съ полторы тысячи ефимковъ, и того, Государь, здѣсь учинить не похотѣли. А Апрѣля въ 1 день былъ я, холопъ твой, у Кор. Вел-ва на дворѣ на отпускѣ. И какову къ тебѣ, В. Г-рю, Кор. Вел-во со мною, холопомъ твоимъ, послалъ любительную свою грамоту, и съ тоѣ грамоты къ тебѣ, В. Г-рю, Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, послалъ я, холопъ твой, списокъ за секретаревою и за своею рукою. А въ Галанскую, Государь, землю указалъ Кор. Вел-во отпустить меня, холопа твоего, моремъ на яхтѣ брата своего Князя Юрьи Христіанусовича. А изъ Французской, Государь, земли и изъ Аглинской и изъ Галанской приходятъ въ Копенгагенъ вѣдомости, что Король Французской готовится войною сухимъ путемъ и моремъ на Галанскую землю съ великимъ собраніемъ наипаче прежняго и роздѣляетъ войска свои на семь полковъ; и въ первомъ полку пойдетъ самъ Кор. Вел-во Апрѣля въ послѣднихъ или подлинно Мая въ 1 числѣхъ, а въ иныхъ полкѣхъ пойдутъ ближніе его люди розными мѣстами. А Король Аглинской не хотѣлъ было на Галанцовъ войною итти и вступалъ съ ними въ договоръ, а просилъ того, чтобъ они поступились ему вѣчно всѣхъ своихъ торговыхъ промысловъ и городовъ, которые они имѣютъ въ Восточной Индѣи. И Галанцы, Государь, поступались ему въ Индѣи тѣмъ, что въ прошлыхъ годѣхъ завладѣли было они у Аглічанъ при владѣньѣ Кромвелевѣ. И Кор. Вел-во на томъ не преставъ,

а просилъ у нихъ всего. Да посылалъ, Государь, ко Французскому Королю Аглинской Король посла своего съ тѣмъ, что Аглинская Рѣчь Посполитая болши того ему съ Галанскими Статы войны весть не позволяютъ и казны давать не хотятъ; и для того морского воинского каравана изготовить ему нечѣмъ. И Французской де Король, видя то, чтобъ онъ отъ него не отсталъ, прислалъ къ нему двѣнадцать милiоновъ ефимковъ и впредь обѣщался давать, сколко ему надобно. И Рѣчи де Посполитой Аглинской то, Государь, полюбилось и войну Кор. Вел-ву съ Галанскими Статы весть еще позволили. И нынѣ де Король Аглинской на тѣ Французскіе деньги готовитъ сто шестдесятъ четыре карабли воинскихъ и вышлетъ ихъ на море вскорѣ, да сухимъ путемъ посылаетъ во Фляндерскую землю на Галанцовъ же брата своего въ тридцати тысечахъ человѣкъ. А Галанцы де, Государь, потому жъ противъ ихъ готовятся сухимъ путемъ и моремъ съ великимъ же собранiемъ, и есть ли мочи ихъ противъ обѣихъ Королей не будетъ, и они хотятъ и своей всей торговли, которую имѣютъ въ Восточной Индѣи, и съ городами, Кор. Вел-ву Аглинскому поступиться потому де, Государь, что вѣры они съ нимъ одной Калвинской, и на томъ, чтобъ онъ отъ Французского Короля отсталъ и съ ними не восвалъ. А Французской Король нынѣ въ великой славѣ и естли де, Государь, нынѣшняго лѣта въ войнѣ ему посчастится, и потому чаютъ здѣсь, что Курфистры и Князи Римского государства оберутъ его Цесаремъ. А Галанцомъ, Государь, въ нынѣшней войнѣ никто не помогаетъ, пристало было имъ на помочь Курфистръ Брандебурской и взялъ у нихъ для того семнадцать милiоновъ ефимковъ и не давъ никакого съ Французскими ратными людми бою, нынѣ отставаетъ и на мирные договоры съ Французскимъ Королемъ склоняется. И будетъ, Государь, у нихъ комисiя Апрѣля въ 16 день и чаютъ что на той комисiи учинятъ они межъ себя мирные договоры. А для того де, Государь, Курфистръ Брандебурской съ Французскимъ Королемъ войны не вочинаетъ, что Шведы по договору съ Французскимъ Королемъ хотѣли вступить войною въ Прусы, а взяли, Государь, Шведы у Французского Короля за то, что имъ въ нынѣшней войнѣ ему помогать, десять бочекъ золота, во всякой бочкѣ Французскимъ счетомъ по двадцати тысечь золотыхъ; а за тѣ деньги обѣщались ему поставить двадцать четыре тысечи ратныхъ людей, и въ Генварѣ, Государь, мѣсяцѣ наняли на тѣ ихъ деньги въ Амбурка два полка пѣхоты и послали во Французскіе полки; а своего государства людей они, Государь, къ нимъ на помочь не посылаютъ, а нанимаютъ въ Амбурку и въ Любку волныхъ людей. А изъ Полши, Государь, здѣсь вѣдомости, что по се время арцыбискупъ Гнѣздинскiй и Гетманъ великой корунной Собежской и воевода Кiевской и хорунжей корунной князь Острожскiй Кор. Вел-ву не добили челомъ и еще съ нимъ пребываютъ въ несогласiи. А Салтанъ де Турской стоитъ нынѣ за Дунаемъ въ городѣ Бабѣ и прислалъ къ Полскому Королю чауша своего съ тѣмъ, чтобъ онъ Волыни и Подолья всего поступился ему добровольно, да сверхъ того давалъ бы ему на всякой годъ по осмидесятъ

тысечь ефимковъ; а естли того Король Полской не учинитъ, и онъ хочетъ на него нынѣшнимъ лѣтомъ итти войною съ великимъ собраніемъ. А на Днѣпрѣ де, Государь, въ Украинѣ и на Вислѣ въ Полшѣ хочетъ Турской Салтанъ учинить мосты, и въ Каменцѣ Подолскомъ къ тому мостовому дѣлу готовятъ всякое желѣзное надобье. А помочи, Государь, Полскому Королю отъ Кор. Вел-ва Датцкого не будетъ и изъ иныхъ государствъ ни отъ кого не чаятъ. А Цес. Вел-во Римской и самъ опасенъ отъ Турковъ въ Венгерской землѣ, а съ другой стороны отъ Францужского Короля, и потому, Государь, отъ него помочи Полскому Королю не чаять же. А въ Датцкой землѣ и въ Свѣѣ чаютъ, что вы, В. Г., ваше Цар. Вел-во Полскому Королю помочь чинить изволите и за одно съ нимъ противъ Салтана Турского стоять учнете. Да слышалъ я, холопъ твой, въ Копенгагенѣ, что естли Турской Салтанъ учинится въ коруѣ Полской силенъ и многіе городы у Полского Короля поемлетъ, и Шведы хотятъ въ то время наступить на Полского жъ Короля войною. А Кор. Вел-во Датцкой готовитъ къ нынѣшнему лѣту двадцать семь кораблей воинскихъ и на сухомъ пути ратныхъ людей собираетъ, и будетъ, Государь, у него ратныхъ людей въ собраніи на сухомъ пути и на кораблахъ съ тридцать тысечь человѣкъ; а намѣренъ войну всчать съ Свѣйскимъ Королемъ за то, что онъ многими городами и землями его завладѣлъ, а до тѣхъ мѣстъ войны съ нимъ не взочнетъ, покамѣста Король Свѣйской съ иными, съ кѣмъ ни есть, войну взочнетъ. Да здѣсь же при дворѣ Кор. Вел-ва слышалъ я, холопъ твой, что договорили Галанскіе Статы съ Францужскимъ Королемъ, такъ же и съ Аглинскимъ, что съѣхаться посломъ ихъ съ ихъ Королевскими послами на комисію въ Коленѣ городѣ у Курфистра Ковонского и тамъ о миру договоры чинить. Да при тѣхъ же де, Государь, съѣздѣхъ будутъ посредниками Цесарскіе, и Гишпанскіе, и Дацкіе и Свѣйскіе послы и учнутъ ихъ къ миру приводить. Да Марта, Государь, въ 28 день пришла въ Копенгагенъ вѣдомость, что у Цес. Вел-ва Римского не стало Цесаревы, и Кор. Вел-во для того взволилъ на себя вздѣть черное платье и всему двору своему указалъ ходить въ черномъ же платьѣ, и будутъ, Государь, то платье носить три мѣсяца. Да въ Копенгагенѣ жъ, Государь, нынѣ у Кор. Вел-ва изъ окрестныхъ государствъ послы: Кор. Вел-ва Францужского посолъ, Кор. Вел-ва Аглинского чрезвычайный посланникъ, Кор. Вел-ва Свѣйского резидентъ, Курфистра Бранденбурского посланникъ, Галанскихъ Статовъ трои послы: великой посолъ, да чрезвычайной посланникъ да резидентъ. А просятъ, Государь, Галанскіе послы у Кор. Вел-ва помочи, и имъ въ томъ отказываютъ. А сю отписку къ тебѣ, В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великіа и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, и Кор. Вел-ва съ грамоты списокъ послалъ я, холопъ твой, изъ Копенгагена Апрѣля въ 5 день чрезъ почту и велѣлъ подать въ Посолскомъ приказѣ околничему Артемону Сергѣевичу Матвѣеву да дьякомъ, думному, Григорью Богданову, да Якову Поздышеву да Ивану Евстафьеву.

Переводъ съ Цесарского писма, съ

списка съ грамоты, какову писалъ къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Курфистръ Саксовской Іоаннъ Георгъ; а прислалъ тотъ списокъ чрезъ Рижскую почту маіоръ Павелъ Миніюсъ въ нынѣшнемъ во 181 году Мая въ 9 день:

Божіею милостію Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимерскому, Новгородцкому, Царю Казанскому, Царю Астрахавскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и В. Кн. Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ, Государю и В. Кн. Новагорода Низовскіе земли, Черниговскому, Резанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всеа Сѣверныя страны Повелителю и Государю Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичю, и Дѣдичю, и Наслѣднику, и Государю и Обладателю, нашему особно возлюбленному Государю и пріятелю, объявляемъ Божіею милостію мы, Яганъ Георгъ Вторый, Арцухъ Саксовскій, Юлихскій, Клевскій и Бергенскій, священного Римского государства Архимаршалокъ и Курфистръ, Лантграфъ Туринскій, Маркграфъ Мисненскій, верхней и нижней Лаузницкіе земли, Бургграфъ Магденбурскій, Графъ Мархіи и Равенсберхскій, Государь Равенстенскій, наше пріятное поздравленіе и всякое иное благо, что отъ Господа Бога умолити можемъ. Вашу Цар. Вел-ва къ намъ чрезъ маіора пѣшего строю господина Павла Миніюса прошлого 1672 году, Октября 11 числа писанную любителную грамоту нашими подлинными руками пріятно воспріяли есмы, изъ которые выразумѣли, яко ваше Цар. Вел-во, отставляя все то, что между вашимъ Цар. Вел-вомъ и Кор. Вел-вомъ Полскимъ учинилась противность сотвореннаму постановленію въ желаніи помощи отъ коруны Полскіе на вашихъ Цар. Вел-ва измѣнниковъ Ивашка Брюховецкого и Петра Дорошенка, такожде и на казаки и на Татары, которые въ Украйны вступили было; однакожде Христіански разсудили есте: понеже всего христіянства недругъ Салтанъ Турской съ Ханомъ Крымскимъ на Королевство Полское страшную и неначаемую войну въ минувшемъ году всчалъ и щитъ того же Европійского королевства Каменецъ Подолской силою своею овладѣлъ и тамо тако вооружился, что и впредь онъ свое крови желаемое намѣреніе имѣетъ въ будущій годъ все то королевство подъ свою мочь обратить и посемъ все Христіянство конечно разорити и во всее подъ свое иго подвести, что паки съ Навснѣйшимъ Княземъ и Государемъ Михаиломъ Королемъ Полскимъ новой союзъ постановити хощете со обѣщаніемъ Коруны Полской противъ того страшного непріятеля помощь учинить; къ тому же прилежаніе творите, чтобъ и иные Христіанскіе Короли и Государи потому жъ чинили. Чего ради радѣніемъ своимъ къ тому прилежно призываете, между же иными и нашу такожде Курфирстрскую персону въ томъ же навѣщаете жъ.

Понеже ваше Цар. Вел-во дружелюбіе и храбрственное намѣреніе, которое всему Христіянству совѣтуетъ, яко ваше Цар. Вел-ва имя въ нынѣшнемъ вѣцѣ и впредь будущемъ преславно и зѣло прехвално есть, и не усумнѣваемся, что и впредь будущее время таково же быти имать: Всемогущій Господь Богъ вашего Цар. Вел-ва и Короля Полского Христіянскіе оружія въ оборонѣ своей учнетъ милостиво сохранять. Мы же вашего Цар. Вел-ва дружелюбія посланника, которой къ намъ присланъ, его предложеніе выразумѣли и намѣреніе наше ему, не замедливъ, объявили. Понеже въ нашемъ священномъ Римскомъ государствѣ во всѣхъ Нѣмецкихъ народѣхъ печаль такова объявилась и всякое возмущеніе учинилось, которое и нынѣ не угасилось, изъ котораго великой страхъ во всемъ Христіянствѣ окрестномъ, и въ сосѣдствѣ нашемъ у Корувы Венгерской мы опасеніе имѣемъ паче вежели Коруна Полская отъ Турского Салтана. Ваше жъ Цар. Вел-во изволили дружелюбно того жъ вашего Цар. Вел-ва посланника послать къ Пресвѣтлѣйшему Цесарю Римскому, Нѣмецкому, Венгерскому и Чешскому Королю, Государю Леополдусу вѣдомо учинить, и о той посылкѣ надобно намъ зѣло помыслити, буде Е. Цес. Вел-во вашего Цар. Вел-ва дружелюбное намѣреніе и исканіе воспріяти пожелаетъ и подлинно намѣреніе свое объявитъ, а мы нашего намѣренія доколѣ Е. Цес. Вел-во свое намѣреніе объявитъ, объявити не можемъ. Однакожъ мы къ тому дѣлу радѣніе имѣти, чтобъ вашего Цар. Вел-ва дружелюбное намѣреніе у Е. Цес. Вел-ва не продолжилось, такъ же и у иныхъ нашихъ господъ Курфистровъ и о томъ радѣти и вѣстно чинить имъ буду, чтобъ намъ, согласно всѣмъ велеможнѣйшимъ потентатомъ, вашего Цар. Вел-ва истинное намѣреніе объявить, и не отлучимся отъ такого великого дѣла, которое всему Христіянству къ тишинѣ и къ покою возрастетъ. Мы же всею своею мочью у всѣхъ потентатовъ о томъ искати будемъ и желаемъ отъ Всемогущаго Бога вашему Цар. Вел-ву дружелюбно и Королю Полскому, чтобъ ваши оружія во устроеніи мочны были и намѣренія ваши милостиво благословилъ и всегда бъ побѣду на него, непріятеля, вамъ подалъ, яко Отецъ небесный, противъ такого силного всему Христіянству супостата. Господь же подай вашему Цар. Вел-ву и дружелюбію во всѣхъ вашего Цар. Вел-ва государствахъ и превысочайшей вашей полатѣ благосчастное владѣніе при многолѣтномъ здоровьѣ. А мы оставаемся вашего Цар. Вел-ва дружелюбія всегда вашего Цар. Вел-ва по желанію службою готовый и желательный.— Писанъ въ нашей столной крѣпости Дрезенѣ, Марта 20 лѣта 1673. Вашего Цар. Вел-ва дружелюбія готовый служительный пріятель Іоаннъ Георгіи Курфистръ.

Въ нынѣшнемъ во 181 году, Мая во 12 день по указу В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, послана память въ Большой приходъ, велѣно дать В. Г-ря жалованье мисору Павлу Мивіосу на нынѣшней на 181 годъ по окладу его семдесятъ рублевъ изъ доходовъ Большого приходу, что велѣно было ему, Павлу, по грамотѣ В. Г-ря, то его, В. Г-ря, жалованье дать въ Смоленску для его посылки во окрестные государства. И та В. Г-ря подлинная

грамота взята у жены его, Павловы, въ Посолской приказъ къ выпискѣ. А то его, В. Г-ря, жалованье велѣно выдать женѣ его, Павловѣ, съ роспискою. Подлинная выписка за помѣтою дьяка Ивана Евстафьева въ столпу во окрестные государства.

Переводъ съ Свѣйского писма съ Королевскіе грамоты, каковъ списокъ подалъ въ Посолскомъ приказѣ Свѣйской посланникъ Адолфъ Эберсшилтъ вынѣшняго 181 году Февраля въ 12 день:

Мы, Великомощнѣйшій и Высокорожденный Князь и Государь, Государь Карлусъ, Божіею милостію Свѣйскій, Готцкій и Вендейскій, Король и Отчинный Князь В. Князь Финскіе земли, Арцухъ Шкопскій, Эстляндскій, Лифлянскій, Корѣлскій, Бременскій, Ферднискій, Стетинскій, Померскій, Касубскій и Вендейскій, Князь Рюгенскій, Государь надъ Ижерскою землею и въ Висмарѣ, такъ же Палцграфъ Рінскій, Баіерискій, Гюллихскій, Клевскій и Бергенскій Арцухъ, объявляемъ тому Божіею милостію В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимерскому, Новгородцкому, Царю Казанскому, Царю Астараханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и В. Кн. Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ, Государю и В. Князю Новагорода Низовскіе земли, Черниговскому, Резанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всеа Сѣверныя страны Повелителю и Государю Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичю, и Дѣдичю, и Наслѣдинку, и Государю и Обладателю, наше, Кор. Вел-ва, дружелюбное поздравленіе. Наше Кор. Вел-во изъ вашей, Цар. Вел-ва, пріятной грамоты, которая писана 11 дня Октября вашего Цар. Вел-ва съ посланникомъ съ Емельяномъ Украинцовымъ прислана, выразумѣлъ, такъ же и изъ тоій грамоты, что прислана съ нашимъ посланникомъ съ Адолфомъ Эберсшилтомъ, которая писана Генваря 17 числа прошлого 1672 году, что ваше Цар. Вел-во отъ насъ, Кор. Вел-ва, желаете, чтобъ намъ, Кор. Вел-ву, прислать своихъ великихъословъ въ столной градъ Москву и будучи бъ имъ, съ нашимъ Цар. Вел-вомъ междо нами учинить и утвердить крѣпкій и непоколебимый союзъ, такъ же и объ иныхъ годныхъ дѣлѣхъ, которые къ тому дѣлу годны, доброе утвержденіе учинить. Да наше жъ Кор. Вел-во изъ вашей Цар. Вел-ва грамоты выразумѣли печалное непріятелское наступленіе жестокое всѣхъ Христіанъ непріятеля Турского Салтана мечемъ и огнемъ на Полскую коруну. Изъ которого наступленія всему Христіанству чинился страхъ. И то нашему Кор. Вел-ву любо, что ваше Цар. Вел-во не токмо намъ крепъ есть своею силою помочь чинить, но желаете и у насъ, Кор. Вел-ва, чтобъ иныхъ Христіанскихъ потентатовъ, какъ Короля Французского и Аглинского съ Генералными Статы Галанскими успокоити и въ тотъ же Христіанской союзъ противъ общаго непріятеля привести, какъ и о иныхъ дѣлѣхъ изъ той вашей Цар. Вел-ва грамоты мы выразумѣли. И на то наше Кор. Вел-во вашему Цар. Вел-ву чинимъ пріятную

отповѣдь, что наше Кор. Вел-во всегда намѣренъ и радѣтеленъ есть, чтобъ съ вашимъ Цар. Вел-вомъ пребывати въ такой крѣпкой сосѣдственной дружбѣ и любви. А сверхъ того наше Кор. Вел-во особно удоволствованъ, что наша, Кор. Вел-ва, высокопочтенная Государыня мать, Ее Королевино Вел-во, и наши высокопочтенные прежде будущіе владѣтели послали къ вашему Цар. Вел-ву грамоту, которая писана 10 числа Сентября съ нашимъ чрезвычайнымъ посланникомъ Адолфомъ Эберсшилтомъ, чтобъ ваше Цар. Вел-во обнадежити нашимъ Кор. Вел-ва добрымъ хотѣніемъ, что наше Кор. Вел-во съ вашимъ Цар. Вел-вомъ хочемъ вступить въ непоколебимый и нерушимый союзъ. И того ради наши, Кор. Вел-ва, великіе и полномочные послы къ вашему Цар. Вел-ву вскорѣ будутъ, и будучи они у вашего Цар. Вел-ва, не токмо о тѣхъ дѣлѣхъ, но и о иныхъ, которые къ тому належатъ, совершеніе учинятъ ко всякой доброй дружбѣ и пріятству; понеже то по нынѣшнее время совершенія своего не могло вскорѣ воспріяти того ради, что наше Кор. Вел-во воспріяли вновь нынѣ владѣніе надъ своими вѣрными подданными и всѣ чины повелили, что нашему Кор. Вел-ву высокопочтенная наша мати и Государыня и владѣтели владѣніе предали. И то мы вашему Цар. Вел-ву вѣдомо нынѣ чинимъ и обнадеживаемъ, что наше Кор. Вел-во намѣренъ есть отпустить къ вашему Цар. Вел-ву нашихъ великихъ и полномочныхъ пословъ вскорѣ и вручаемъ, что имъ не токмо тѣ вышепомянутые дѣла совершить, но и всѣ по Столбовскому мирному договору статьи, которые обоимъ намъ потентатомъ во владѣніи годны будутъ, и ко всякому добру привести. Такъ же и наше Кор. Вел-во долженъ есть ваше Цар. Вел-во похвалити, что оказуетесь своимъ намѣреніемъ всему Христіанству тѣмъ благополучіемъ, что не токмо вашего Цар. Вел-ва радѣніе своими войски есть корунѣ Полской помогати, но и сверхъ того вѣло радѣніе имѣете, чтобъ и иныхъ потентатовъ къ тому привести. А что съ нашей Кор. Вел-ва стороны намѣреніе, и то объявляемъ, что наше Кор. Вел-во узнали и къ тому дѣлу намѣреніе такое имѣемъ, видя то, что изъ того чинится всему Христіанству и нашему государству страхованіе, хотимъ къ тому учинити нашего Кор. Вел-ва помощь, сколко можетъ быть. И того ради приказали есмы нашему чрезвычайному посланнику Адолфу Эберсшилту вашему Цар. Вел-ву наше намѣреніе объявити и выразумѣти, въ такомъ ли ваше Цар. Вел-во намѣреніѣ, какъ и наше Кор. Вел-во, чѣмъ того непріятели одержати. А наши великіе и полномочные послы отъ насъ, Кор. Вел-ва, такой указъ имѣти будутъ, какъ за такого сильного непріятеля приняться и отпоръ учинить и послѣ бъ отъ того не отстать и желаніе бъ намъ приложить, чтобъ и всѣхъ Христіанскихъ потентатовъ къ тому привесть, какъ нашего Кор. Вел-ва нынѣ радѣніе есть, и о томъ наше Кор. Вел-во къ нимъ, ко Французскому и къ Аглинскому Королемъ и къ Генераломъ Статомъ, писали, чтобъ они между собою войну успокоили; и противъ того отъ нихъ прислана къ намъ добрая отповѣль и приняли наше Кор. Вел-во себѣ въ посредство, и наше Кор. Вел-во на то ихъ желаніе послали къ нимъ нашихъ Кор. Вел-ва великихъ пословъ, чтобъ ихъ

привести къ миру и государства ихъ успокоить. И того ради подобаетъ намъ Господа Бога молити, чтобъ всѣхъ христіанъ сердца соединилъ и противъ того силного непріятеля Турка, которой намѣренъ всѣ христіянства овладѣть, войска свои совокупя, отпоръ ему учинити. А нынѣ на ту вашу Цар. Вел-ва грамоту нашу Кор. Вел-ва отповѣдь учинили, толко и изъ того ваше Цар. Вел-во, можете выразумѣти, что наше Кор. Вел-во съ вашимъ Цар. Вел-вомъ желаемъ быти въ крѣпкой дружбѣ и любви нерушимо такъ, чтобъ намъ обоимъ потентатомъ и государствамъ нашимъ была великая прибыль, а христіянству бъ всякое благополучіе. А присланного вашего Емельяна Украинцова, пожаловавъ нашимъ Кор. Вел-ва, жалованьемъ отпустили, не задержавъ. Потомъ вашему Цар. Вел-ву желаемъ всякого благополучія и многолѣтного здравія.—Писанъ лѣта 1673 Генваря 3 дня.

Переводъ съ Датцкого писма съ списка съ Королевскіе грамоты, какову писалъ къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Датцкой Христіянусъ Король съ посланнымъ съ Емельяномъ Украинцовымъ; а въ Посолской приказъ прислалъ тотъ списокъ Датцкой присланной Магнусъ Геи Мая въ 10 числѣ:

Мы, Христіанъ Пятый, Божіею милостію Король Датцкій и Норвегенскій и прочая, объявляемъ Велеможнѣйшему и Высокорожденному нашему любителнѣйшему Государю, брату и сосѣду, а особно другу и пріятелю, Божіею милостію В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу и прочая, при нашемъ сосѣдственномъ дружелюбномъ поздравленіи мы вамъ, Велеможнѣйшему и Высокорожденному любителнѣйшему брату и сосѣду дружелюбно объявляемъ, что вашего Цар. Вел-ва посланникъ Емельянъ Игнатьевичь Украинцовъ вашего Цар. Вел-ва съ грамотою къ намъ пріѣхалъ, которую мы сами у него возпріяли и выразумѣли вашу къ намъ любовь и хотѣніе, такъ же и намѣреніе вашего Цар. Вел-ва; отъ чего мы по выразумѣніи вашему благосчастливому пребыванію зѣло обрадовались и впредь таковой же радости съ хотѣніемъ отъ васъ слышати склонны есмы, паче же нашу полату обрадовало то, что вашего Цар. Вел-ва побѣда совершилась надъ бунтовщиками казаками и Татаровя и по прежнему подъ вашу Цар. Вел-ва державу приведены. Еще же насъ и всю полату нашу обрадовало, что ваше Цар. Вел-во о помочи Королю Полскому противъ общего всѣхъ христіянъ непріятеля Турского Салтана склонень есть и приказали Калмыцкимъ тайшамъ и Нагайскимъ Ордамъ и Едисанскимъ мурзамъ и всѣмъ казацкимъ силамъ на оборону коруны Полской, отвращая Турскую войну, противъ общего всѣхъ христіянъ непріятеля Турского Салтана итти, да и ваше Цар. Вел-во самъ особою своею со многими силами итти хочете жъ. Да мы жъ выразумѣли изъ той же вашей, Цар. Вел-ва, грамоты о посланіи ко всѣмъ окрестнымъ христіянскимъ Государемъ о помочи жъ королевству Полскому и объявили имъ, чтобъ они междо собою войну прекратили и покой учинили. И то ваше Цар. Вел-ва желаніе всему христіянству слышати радостно, что ваше Цар. Вел-во, какъ христіянскій потентатъ и заступникъ всего христіян-

ства, въ томъ свое трудженіе имѣешь, и по тому вашего Цар. Вел-ва желанію тѣмъ нашимъ окрестнымъ потентатомъ объявили, чтобъ они войну прекратили и что ваше Цар. Вел-во Полскому Королю противъ Турского Салтана помочь чинить хощете. А мы, видя сосѣдственную войну, принуждены на своихъ рубежахъ войскомъ своимъ стоять; а естьли бъ намъ той помѣшки не было, и мы бъ вамъ, любителнѣйшему брату и сосѣду, ради помочь чинить, и буде Господь Богъ подастъ покой у нихъ, какъ ваше Цар. Вел-во желаешь, и мы вашему Цар. Вел-ву помочь чинить готовы и братцкую сосѣдственную дружбу и любовь мы непремѣнно и непоколебимо съ вашимъ Цар. Вел-вомъ держать будемъ вѣчно. А вашего Цар. Вел-ва посланника по должности чести его отпустили, у котораго во всѣхъ поступкахъ благоразуміе его выразумѣли. А посемъ вамъ, брату нашему, вашему Цар. Вел-ву со всею вашего Цар. Вел-ва высокою полатою благосчастливого пребыванія при многолѣтномъ здравіи и непреподѣдимомъ владѣніи желаемъ.—Писано въ Копнагавѣ, Марта въ 12 день 1673. А подъ грамотою подписано: Христіянусъ.

Переводъ съ Аглинского писма съ грамоты, какову къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, писалъ Аглинской Карлусъ Король съ переводчикомъ съ Андреемъ Виніюсомъ; а съ той грамоты списокъ присланъ чрезъ почту въ нынѣшнемъ во 181 году Іюня въ 13 день:

Карлусъ, Божіею милостію Король Аглинскій, Шкоцкій, Францужскій, и Ирлянскій, Оборонитель вѣры и

иныхъ, любителнѣйшему нашему брату, Превысочайшему, Державнѣйшему, Пресвѣтлѣйшему Государю и В. Г-рю, Самодержцу и В. Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимерскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астараханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и В. Кн. Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ, Государю и В. Кн. Новагорода Низовскіе земля, Черниговскому, Резанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всеа Сѣверныя страны Повелителю и Государю Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичю, и Дѣдичю, и Наслѣднику и Обладателю, посылаетъ поздравленіе и желаетъ всякой славы и благосчастья. Превозходителнѣйшій и преславнѣйшій Государь! Мы приняли вашу, Цар. Вел-ва, грамоту, писанную Октября 11 числа прошлого году, и привесена до насъ твоимъ, Цар. Вел-ва, посланникомъ Андреемъ Виніюсомъ, которою грамотою мы сами весма должны обрѣтаемся пріятственно быть вашему Цар. Вел-ву, понеже ваше Цар. Вел-во такъ свободно и совершенно объявляете о послѣднемъ дѣйствіи и постановленіи между нами, В. Г-ремъ, вашимъ Цар. Вел-вомъ и Е. Кор. Вел-вомъ Полскимъ, якоже и о благополучномъ совершеніи вашего Цар. Вел-ва побѣдителныхъ оружій сопротиво вашихъ же измѣнниковъ и союзня-

ковъ ихъ; чего ради усердно возрадовался есмы, привѣтствуя вашему Цар. Вел-ву и всесердечно желая, чтобъ всѣ вашего Цар. Вел-ва недруги и которые на васъ востанутъ, силою оружія вашего и помощію Божіею преодолѣны и къ смущенію и къ разоренію приведены были. При семъ же съ великою печалію и смущеніемъ сердца нашего изъ вашей Цар. Вел-ва грамоты выразумѣли есмы о вредительномъ послѣднемъ вступленіи ратныхъ людей Салтана Турского и его союзниковъ Е. Кор. Вел-ва Полского въ государства и въ земли и о взятіи Каменца Подолского, такожде о жалобномъ и зломъ поведеніи въ тамошнемъ государствѣ, чего ради наше Королевское сердце ко усердному сожалѣнію воздвижено есть, наипаче о бѣдахъ тѣхъ и о разореніяхъ, которые чрезъ то на то государство пришло, имянно на тѣхъ людей, которые православную Христіянскую вѣру содержатъ. Но Господу Богу благоволно по своему разсмотрѣнію и насъ искушати изволилъ великою и зѣло тяжкой войною, которою принуждены есмы передъ себя взяти и праведного ради защищенія чести нашея и для принужденной обороны подданныхъ нашихъ супротиво непстерпимыхъ подражателей и неправедниковъ, отъ которыхъ мы и подданные наши многіе неправды во многихъ годѣхъ истерпѣли есмы отъ сосѣдовъ нашихъ Статовъ соединенныхъ Недерлянтовъ, которые насъ гонятъ чрезъ которую войну. Аще мы великіе побѣдительные дѣйства уже надъ ними, нашими непріятели, одержали, однакожъ всегда добрую склонность къ покою имѣемъ, къ которому нынѣ мы вяще укрѣплены есмы вашимъ Цар. Вел-ва христіянскимъ увѣщеваніемъ, желая чтобъ мы тое войну съ помянутыми Статы кончили, къ которому удовольствованію мы уже имяновали и постановили есмы полномочныхъ пословъ, да совокупятся съ тѣми отъ Статовъ высланными, гдѣ намѣрили есмы никоторого случая къ тому покою мимо испустити, дабы могли предъ свѣтомъ освидѣтелствоватись наше чистое и въ правдѣ намѣрителное желаніе къ честному и къ праведному и къ славному покою къ славѣ Божіей, къ добру всего христіянства; но какое совершеніе въ предложенныхъ мирныхъ договорѣхъ учинится, презрѣти не можемъ, потому что таково совершеніе принадлежитъ къ розным союзникамъ, которые тутъ же ключими суть. Но понеже мы многое время съ великимъ терпѣніемъ воспріяли неправду и досаду отъ нашихъ вышеименованныхъ непріятелей, тогда и мы похотимъ на всякое время насъ къ тому приложити, у нихъ то просити чего намъ принадлежитъ и тако общей миръ совершити такимъ памѣреніемъ, естли правда или честь насъ къ тому допуститъ. А что вы, В. Г., ваше Цар. Вел-во, желаете, чтобъ мы помощь послали къ Е. Кор. Вел-ву Полскому на Турского Салтана, тогда насъ воздержитъ великое разстояніе королевство наше съ Полскимъ Королевствомъ, что намъ невозможно никакіе силы сухимъ путемъ тамо посылати. А о морской нашей силѣ, которая паче есть сухого пути войскъ, когда бы на Салтана Турского и посылалъ, зѣло малую пользу учинила бы войнѣ, въ Полшѣ солѣянной. Инако когда бы на него силу нашу къ тако-

вой войнѣ и послали, тогда море наше и королевство обнадежено было отъ ружья и караблей, которыхъ мы сами требуемъ. Понеже въ мирныхъ договорѣхъ пребываемъ и наипаче бъ вамъ въ то время потребны были, егда бъ безсчастно насъ вы къ тому привудили тое войну постоянно содержати. Присемъ желаемъ, чтобъ ваше Цар. Вел-во разсудити благоизволилъ, что мы давное время миръ съ Турскимъ Салтаномъ нерушимо содержали и что наши подданные великую торговлю въ тѣхъ земляхъ имѣютъ, которые подъ Салтановымъ послушаніемъ пребываютъ, тогда же мы праведно то прежнее разрушати не можемъ и съ другіе бъ стороны, во опасеніи будучи, своего не отстать. Тѣмъ же мы объявили есмы наше предложеніе пріятно вашему Цар. Вел-ву и брату нашему и учнемъ всемочные случаи взыскивать къ воздаянію высокопочитанія, которое есть у насъ отъ вашего Цар. Вел-ва лица и готовы будемъ поспѣшествовати ваше великое и благородное предложеніе, не сумнѣваясь потому жъ о вашего Цар. Вел-ва любви къ намъ во всякихъ дѣлѣхъ, которые общему добру прилучится могутъ обоихъ нашихъ государствъ и подданныхъ. Здѣ паки дерзнемъ вашему Цар. Вел-ву воспомянути древніе права и волности, наданые чрезъ предковъ славныхъ вашего Цар. Вел-ва Аглинскимъ торговымъ людемъ, которые торговали вашего Цар. Вел-ва въ городѣ на Москвѣ и въ иныхъ удѣлѣхъ вашего государства, которые наданые грамоты и волности помянутые торговые люди постоянно употребляли и наслѣдники ихъ до тѣхъ временъ, какъ послѣдней несчастной въ нашемъ Королевствѣ бунтъ учинился. Но отъ того времяни ваше Цар. Вел-во изволилъ обѣщати къ ратнымъ (sic) нашимъ посланнымъ, которые посланы были къ вашему Цар. Вел-ву, что тѣ права имъ возвращены быти имѣютъ, какъ скоро ваше Цар. Вел-во свобожены будете отъ войны съ Королемъ Полскимъ, въ которое время ваше Цар. Вел-во съ Полшею войну имѣлъ; но понеже нынѣ совершенно война отложена и совершена есть со славою и побѣдою вашего Цар. Вел-ва, тогда надѣемся, что ваше Цар. Вел-во укажетъ помянутые права и волности возвратити нашимъ подданнымъ съ подкрѣпленьемъ таковымъ же полнымъ и пространнымъ обычаемъ, какъ прежде сего бывало, чтобъ торговля, къ чему Аглинскіе торговые люди основаніе положили вашего Цар. Вел-ва въ государствахъ и которую они всегда употребляли къ доброму своему съ обоихъ сторонъ, отнято у нихъ не было чрезъ чюждые, которые никогда случая и средства воспріяти не могли, пріятства и склонности вашего Цар. Вел-ва предковъ такимъ намѣреніемъ и обстояніемъ, яко наши Королевскіе предки имѣли. Послѣди же яко мы всякимъ пріятствомъ и должнымъ склоненіемъ поволили и приняти велѣли вашего Цар. Вел-ва прежъ именованного посланника Андрея Виніюса, тако не можемъ вотще его отпустити безъ достойной славы и холатайства занеже его благоуміе и прилежаніе то заслужило отъ рукъ вашихъ воспріяти, которое доволно будетъ къ ползѣ и къ милости ко всякимъ явнымъ службамъ сотворити, къ которымъ ваше Цар. Вел-во его изобрати благоизволишя. Потомъ же

вамъ, В. Г-рю, вашему Цар. Вел-ву и возлюбленному брату, желаемъ мы доброго здравія и благополучія во всѣхъ вашихъ высочайшихъ Государскихъ предложеніяхъ, которые купно со освященнымъ лицемъ вашего Цар. Вел-ва предаемъ въ сохраненіе и содержаніе Бога Всемогущаго.—Писано нашего Кор. Вел-ва въ городѣ Лондонѣ, Апрѣля 9 дня лѣта 1673 году, 25 году государствованія нашего. Желательный вашъ братъ Карлусъ Король.

Того жъ числа къ В. Г-рю переводчикъ Андрей Виніюсъ писалъ отписку такову:

В. Г-рю Ц. и В. Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Андрюшка Виніюсъ челомъ бьетъ. По твоему, В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, посланъ я, холопъ твой, съ твоими, В. Г-ря, грамотами къ различнымъ В. Г-рямъ Королемъ. А по наказу, каковъ мнѣ данъ, велѣно мнѣ, холопу твоему, перво ѣхать къ Аглинскому Карлусу Королю. И пріѣхавъ въ Анбурхъ, случая морского ходу до Аглинской земли я, холопъ твой, не нашелъ, потому что на рѣкѣ Элвѣ льду было много, и я, холопъ твой, ѣхалъ на Галанскую землю сухимъ путемъ великими проторми и страхи отъ воинскихъ людей. И въ Галанской, Государь, землѣ Статы мнѣ карабль до Аглинской земли дать хотѣли, толко велѣли ожидать многое время, пока изъ Аглинской земли для выпѣшняго воинского времяни Аглинской Король пришлетъ на тотъ ихъ карабль опасной листъ; и я, холопъ твой, не хотя многое время ожидать изъ Аглинской земли, на Аглинскомъ почтовомъ суднѣ къ Аглинской землѣ поѣхалъ и въ примѣрной (sic) Аглинской городъ Гарвичь пріѣхалъ Февраля въ 26 день. И того жъ, Государь, дня приходилъ ко мнѣ на дворъ того города комендантъ и бурмистръ съ товарыщи. И я, холопъ твой, имъ говорилъ, что по твоему, В. Г-ря, указу посланъ я, холопъ твой, отъ васъ, В. Г-ря Ц. и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, отъ вашего Цар. Вел-ва, ко Государю ихъ къ Е. Кор. Вел-ву о вашихъ Государскихъ великихъ дѣлѣхъ, которые настоятъ обоимъ вамъ В. Г-ремъ къ братцкой дружбѣ и любви, и чтобъ они, комендантъ и бурмистръ съ товарыщи, мнѣ давъ пристава и подводы и кормъ, отпустили ко Государю ихъ къ Е. Кор. Вел-ву, не задержавъ. И комендантъ и бурмистръ съ товарыщи мнѣ, холопу твоему, сказали, что безъ указу Кор. Вел-ва намъ тебя, Цар. Вел-ва посланного, отпустить и пристава и кормы дать невозможно, потому что Кор. Вел-ва указъ къ нимъ присланъ, никакихъ людей, не описавъ, къ Кор. Вел-ву въ Лондонъ не отпускать, а о пріѣздѣ велѣно имъ отписывать и до указу тѣхъ людей задерживать. И они, комендантъ и бурмистръ съ товарыщи, меня, холопа твоего, задержали въ Гарвичѣ, ожидая изъ Лондона отъ Кор. Вел-ва указу Марта по 3 число. И того, Государь, числа меня въ Лондонъ отпустили, а подводъ и пристава и кормовъ до Лондона не дали, сказали что указу о томъ никакого нѣтъ. И я, холопъ твой, того жъ числа нанявъ подводы, къ Лондону поѣхалъ. И Марта, Государь, въ 5 день, не доѣхавъ до Лондона, посылалъ къ мастеру церемоній о своемъ

пріѣздѣ извѣстить и естли Кор. Вел-ва указъ меня принять, и чтобъ отвелъ дворъ. И мастеръ церемоній ко мнѣ, холопу твоему, выѣзжалъ и принималъ за городомъ и въ Лондонѣ на дворѣ поставилъ. И я, холопъ твой, ему, приставу, говорилъ, чтобъ онъ донесъ до Кор. Вел-ва думныхъ людей, что по вашему, В. Г-ря, указу посланъ я, холопъ твой, отъ васъ, В. Г-рл, отъ вашего Цар. Вел-ва, ко Государю ихъ, къ Е. Кор. Вел-ву, о вашихъ Государскихъ великихъ дѣлѣхъ; и они бъ, Кор. Вел-ва думные люди, до Государя своего до Е. Кор. Вел-ва донесли, чтобъ Государь ихъ Е. Кор. Вел-во мнѣ, холопу твоему, велѣлъ на пріѣздѣ съ вашею, В. Г-ря, грамотою быть у себя вскорѣ. И приставъ на встрѣчѣ, ко мнѣ пріѣхавъ, сказалъ: на пріѣздѣ Цар. Вел-ва съ грамотою тебѣ, посланному, вскорѣ у Кор. Вел-ва быть невозможно, потому что Кор. Вел-во нынѣ сидитъ въ перламентѣ [для сеймѣ] по вся дни о великихъ государственныхъ дѣлѣхъ и у него съ парламентомъ споры великіе. А какъ Кор. Вел-во тебѣ укажетъ у себя быть на пріѣздѣ, и о томъ де тебѣ извѣстно учиню. И Марта, Государь, въ 11 день пріѣзжалъ ко мнѣ приставъ и говорилъ, что Кор. Вел-во указалъ мнѣ съ вашею, В. Г-ря, грамотою быть у себя на пріѣздѣ. И я, холопъ твой, у Короля на пріѣздѣ былъ того же числа; а въ то, Государь, время Король пришелъ изъ Парламенту и былъ зѣло смутенъ. И какъ я, холопъ твой, по наказу отъ васъ, В. Г-ря, Королю правилъ поклонъ, и онъ о вашемъ, В. Г-ря Ц. и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца здоровьѣ спросилъ сидя и шляпы не снялъ. И я, холопъ твой, Королю по наказу выговаривалъ, и онъ потомъ, вставъ и шляпу снявъ, спрашивалъ про здоровье вашего Цар. Вел-ва. Также и Королева спрашивала о вашемъ В. Г-ря здоровьѣ и о здоровьѣ благовѣрныя В. Государыни Царицы и В. Княгини Наталіи Кириловны. И я, холопъ твой, противъ тѣхъ ихъ Королевской и Королевой рѣчи говорилъ по наказу. И бывъ, Государь, на пріѣздѣ, послѣ того, Государь, говорилъ я, холопъ твой, и посылалъ многажды къ приставу, чтобъ онъ Кор. Вел-ва отповѣли противъ вашей Цар. Вел-ва грамоты и о моемъ отпускѣ доносилъ. И приставъ мнѣ говорилъ: пока де парламентъ не скончится, Кор. Вел-ву тебя, посланного, отпустить для многихъ дѣлъ никакими мѣрами невозможно. И отпуску я, холопъ твой, ожидалъ Апрѣля по 10 число. И того, Государь, числа у Короля на отпускѣ былъ и списокъ съ грамоты, какову къ вамъ, В. Г-рю, Кор. Вел-во со мною, холопомъ твоимъ, посылаетъ, данъ, съ котораго списка по твоему, В. Г-ря, указу и по наказу, списавъ списокъ, за своею рукою, подъ сею отпискою къ вамъ, В. Г-рю, Ц. и В. Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Бѣлыя Росіи Самодержцу, послалъ. А прежде, Государь, своего отпуску посылалъ я, холопъ твой, къ Французскому послу, чтобъ онъ ко Государю своему къ Е. Кор. Вел-ву отписалъ, что по твоему, В. Г-ря указу посланъ я, холопъ твой, отъ васъ, В. Г-ря, Ц. и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, ко Государю его къ Е. Кор. Вел-ву съ вашею, В. Г-ря, грамотою и чтобъ онъ, посолъ, ко Государю своему

къ Е. Кор. Вел-ву отписалъ, (чтобъ) Кор. Вел-во меня безъ задержанья, какъ пріѣду въ первой порубежной городъ Калисъ, указалъ принять и къ себѣ отпустить, не задержавъ. И Апрѣля, Государь, во 2 день присылалъ ко мнѣ, холопу твоему, Французской посолъ секретаря своего и велѣлъ сказать, что онъ ко Государю своему къ Е. Кор. Вел-ву писалъ, и противъ того къ нему, послу, писано, что Кор. Вел-во указалъ меня, холопа твоего, на своихъ Королевскихъ проторяхъ въ Калисѣ принять и къ себѣ въ Парижъ отпустить, не задержавъ. И нынѣ я, холопъ твой, и здѣсь ожидая Аглинского Королевского корабля до Калиса, которой, сказано мнѣ, будетъ готовъ Марта въ 15 день. А нынѣ. Государь, Король Аглинской сбирается къ великой войнѣ съ Галанцы и Парламентомъ обѣщались ему на заплату воинскихъ людей давать на всякой мѣсяцъ по сту по пятидесять тысечь рублевъ на восмь мѣсяцъ и сверхъ того, Государь, посылаетъ онъ пѣхоты своей и конницы къ Французскому Королю на помочь съ шесть тысячь человѣкъ; однако жъ, не хотя себя отвратно учинить отъ мира, вскорѣ послѣ того какъ я, холопъ твой, вашу, В. Г-ря, грамоту Королю подалъ для мирного договору съ Галанцы, великихъ и полномочныхъ пословъ на съѣздъ, которой будетъ въ Цесарской земли въ городѣ Акенѣ, назначилъ; и тѣ, Государь, послы по шти днях отсель поѣдутъ. А что мнѣ, холопу твоему, велѣно въ Аглинской и въ иныхъ земляхъ доставать подлинные листы Короля Полского, каковы онъ писалъ къ Аглинскому и къ иным Королемъ, обѣщаючи какимъ образомъ съ вами, В. Г-ремъ Андрусовской договоръ подтвердилъ,—и я, холопъ твой, всякими способы о такихъ листах провѣдывалъ, и здѣсь при Королевскомъ Дворѣ сказываютъ, что такового листа Король Полской къ Аглинскому Королю не писывалъ и у нихъ такихъ листовъ нѣтъ. И о трубачевхъ, Государь, я провѣдывалъ же и нарочитыхъ сыскать не могъ, потому что посланы всѣ на службу на воинскіе карабли, и сверхъ того, Государь, имъ Королевское жалованье болшое. А что, Государь, впредь во Французской землѣ каковъ мой, холопа твоего, будетъ пріемъ и отпускъ въ Гишпанскую землю и о какихъ вѣстяхъ провѣдать могу, и о томъ къ вамъ, В. Г-рю, я, холопъ твой, о всемъ писать буду. А сю, Государь, отписку къ вамъ, В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, я, холопъ твой, послалъ чрезъ Анбурхъ Апрѣля въ 11 день и велѣлъ подать въ Посолскомъ приказѣ твоему, В. Г-ря, околничему Артемону Сергѣевичю Матвѣеву да дьякомъ, думному, Григорью Богданову, да Якову Поздышеву да Ивану Евстафьеву.

Іюня въ 25 день къ В. Г-рю писалъ переводчикъ Андрей Виніюсъ отписку такову:

В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Андрюшка Виніюсъ челомъ бьетъ. Писалъ я, холопъ твой, къ вамъ, В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, изъ Лондона о своемъ пріѣздѣ къ Аглинскому Карлусу Королю и объ отпускѣ и о поѣздѣ во Французскую землю и о вѣстяхъ, Апрѣля

въ 11 день. И по твоему, В. Г-ря, указу и по наказу, каковъ мнѣ, холопу твоему, данъ списокъ съ списка слово въ слово съ Королевской грамоты за своею рукою подъ тою жъ отпискою къ вамъ, В. Г-рю, съ почтою чрезъ Анбурхъ, подписавъ къ торговому человѣку къ Филиппу Ферпортену на оберткѣ, чтобъ онъ послалъ наскоро чрезъ почту. И послѣ того Апрѣля жъ въ 18 день пріѣхалъ я, холопъ твой, на Королевской яхтѣ къ Французскому порубежному первому городу Калису и коменданту того города о своемъ пріѣздѣ обвѣстить посылалъ, чтобъ онъ, давъ мнѣ подводы и кормъ, съ тѣмъ дворяниномъ, которой меня, холопа твоего, въ Калисѣ ожидаетъ, къ Королю отпустилъ. И комендантъ сказалъ, что о моемъ, холопа твоего, пріемѣ и отпускѣ никакого указу у него нѣтъ и чтобъ я ожидалъ Королевского указу; а хотѣлъ о моемъ, холопа твоего, пріѣздѣ чрезъ почту къ Королю отписать. И Апрѣля, Государь, въ 28 день пріѣзжалъ ко мнѣ, холопу твоему, Королевской дворянинъ именемъ Геронимъ Дижельберти и мнѣ говорилъ, что почитаючи васъ, В. Г-ря, вашего Цар. Вел-ва, прислалъ его, Государь, Е. Кор. Вел-во изъ Парижа меня, холопа твоего, принять со всякою честію и съ кормами и съ коретами и подводы, сколко надобно, и указалъ проводить къ себѣ, въ которомъ мѣстѣ прилучится; а Кор. де Вел-во пошелъ того же числа, какъ онъ изъ Парижа выѣхалъ, въ походъ Фландерскую землю. И сказалъ мнѣ, холопу твоему, тотъ дворянинъ ѣхать Мая въ 1 день въ тотъ городъ, гдѣ Король прилучится. А вѣстей, Государь, и здѣсь сказываютъ, что Король Французской нынѣ въ великомъ собраніи: въ розныхъ мѣстѣхъ у него болши двусотъ тысячь человѣкъ воинскихъ людей; и говорятъ, будетъ де съ Галанскими Статы и съ Курфистромъ Бранденбурскимъ Король помирится, а Король Гишпанской не учинитъ ему удовольства за то, что онъ въ прошлое лѣто Галанцемъ помогалъ, и онъ де хочетъ наступить на Брабанскую и на Фландерскую землю Гишпанского Короля; толко чаютъ, Государь, и здѣсь, что у Короля Французского съ Королемъ Гишпанскимъ войны не будетъ, для того что Король Гишпанской, видя Короля Французского въ такомъ великомъ собраніи, а себя не готова, учнетъ всякое удовольство Королю Французскому чинить. Да подъ сею жъ отпискою послалъ я, холопъ твой, сверхъ прежнего списка съ Королевской грамоты, нынѣ переволъ съ той же Королевской грамоты, которой я, холопъ твой, съ Нѣмецкого переволу перевелъ. А сю, Государь, отписку и переводъ съ Королевской грамоты къ тебѣ, В. Г-рю, Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, я, холопъ твой, чрезъ почту послалъ чрезъ Аглинскую землю и городъ Анбурокъ къ Петру Марселису Апрѣля въ 29 день и велѣлъ ему подать въ Посолскомъ приказѣ околничему Артемову Сергѣевичю Матвѣеву да дьякомъ, думному, Григорью Богданову, да Якову Поздышеву да Ивану Евстафьеву.

А переводъ Аглинского Короля съ грамоты писанъ выше сего.

Іюля во 2 день къ В. Г-рю маеоръ Павелъ Миніюсъ писалъ отписку такову:

В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Ма-

лыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Пашка Миніюсъ челомъ бьетъ. Писалъ я, холопъ твой, къ тебѣ, В. Г-рю, и послалъ подъ отпискою Курфистра Саксонского съ грамоты списокъ чрезъ почту Марта въ 21 день. А брата вашего, В. Г-ря, Е. Цес. Вел-ва въ городъ Вину приняли Апрѣля въ 4 день, и принявъ, у меня, холопа твоего, взяли писмо противъ наказу и какъ вашу, В. Г-ря, Цар. Вел-ва грамоту В. Г-рю Е. Цес. Вел-ву принять и отпускъ учинить. И Апрѣля въ 15 день, В. Г-ря вашего Цар. Вел-ва грамоту брату вашему В. Г-рю Е. Цес. Вел-ву подалъ, и Цес. Вел-во слышавъ ваше Цар. Вел-ва имянованья и титлы стоя, въ шляпѣ, а ваше В. Г-ря Цар. Вел-ва здоровье спрашивалъ стоя жъ, шляпу приподнявъ. И послѣ того Цес. Вел-во присылалъ думныхъ секретарей мнѣ, холопу твоему, сказать, чтобъ у Е. Цес. Вел-ва быть на отпускѣ у руки, а грамоту Е. Цес. Вел-во пришлетъ на подворье съ секретаремъ. И я, холопъ твой, по наказу имъ говорилъ: какъ бываютъ у В. Г-ря вашего Цар. Вел-ва В. Г-ря Е. Цес. Вел-ва послы и посланники и посланные на отпускѣ, и вы, В. Г. ваше Цар. Вел-во, къ В. Г-рю къ Е. Цес. Вел-ву, показуючи свою, Цар. Вел-ва, братцкую дружбу и любовь, свою, Цар. Вел-ва, грамоту посылаете при себѣ и поклонъ къ Е. Цес. Вел-ву приказываете самъ вставъ; и чтобъ Цес. Вел-во учинилъ потому жъ, чтобъ межъ обоихъ васъ, В. Г-рей, ваша Государская братцкая дружба и любовь множилась и прибавлялась. И секретари говорили: В. Г-ри Цесари Римскіе никоторого потентата посломъ и посланникомъ грамотъ не давывали, и бываютъ у руки, и грамоты присылаютъ къ нимъ на подворье; да и В. Г-ря вашего Цар. Вел-ва посланникомъ учинено потому жъ, и о томъ имъ дано писмо за Цес. Вел-ва печатью. И я, холопъ твой, говорилъ, чтобъ вамъ, В. Г-рю вашему Цар. Вел-ву, В. Г. Е. Цес. Вел-во нынѣ учинилъ, какъ вамъ, В. Г-рю, годно и каково дано на писмѣ; а буде Цес. Вел-во свою, Цес. Вел-ва грамоту къ вамъ, В. Г-рю, къ вашему Цар. Вел-ву, самъ не дастъ, и вы, В. Г., ваше Цар. Вел-во Е. Цес. Вел-ва посломъ или посланникомъ учините потому жъ или какъ вамъ, В. Г-рю, вашему Цар. Вел-ву Господь Богъ по сердцу изложитъ; а Цес. Вел-ва грамоты, по вашему Цар. Вел-ва наказу, у канцлеровъ или у думныхъ людей отнюдь принимать не велѣно. И секретари мнѣ, холопу твоему, сказали, что Цес. Вел-во древнихъ извычаевъ не премѣнитъ и у васъ, В. Г-ря, вашего Цар. Вел-ва В. Г., Е. Цес. Вел-во никакихъ премѣнностей не желаетъ; а буде В. Г-рю Е. Цес. Вел-ву вамъ, В. Г-рю, вашему Цар. Вел-ву дать на отпускѣ грамоту, потому и иные потентаты того жъ пожелаютъ; а не учинить, и въ томъ ссоры и войны востанутъ. И по многимъ днямъ Е. Цес. Вел-ва присылкамъ и по многимъ спорамъ, меня, холопа твоего, къ Е. Цес. Вел-ву принуждали итти къ рукѣ, и я холопъ твой имъ объявилъ: буде Цес. Вел-во къ вамъ, В. Г-рю, къ вашему Цар. Вел-ву грамоты изъ своихъ рукъ не дастъ, и къ Цес. Вел-ву къ рукѣ итти не для чего. И секретари говорили, что я, холопъ твой, Цес. Вел-ву нечесть чиню и въ томъ меня, холопа

твоего, задерживали Апрѣля съ 15 числа Мая по 16 число; а Мая въ 16 день В. Г-ря Е. Цес. Вел-ва грамоту принесъ ко мнѣ, холопу твоему, секретарь на подворье и говорилъ, чтобъ я, холопъ твой, тое грамоту принялъ; и я холопъ твой тое грамоты не принялъ. И онъ тое Цес. Вел-ва грамоту положилъ на столъ. И я, холопъ твой, ему выговаривалъ, что В. Г. Е. Цес. Вел-во вамъ, В. Г-рю вашему Цар. Вел-ву явится нелюбовью. И на той грамоты подписи ваше В. Г-ря Цар. Вел-ва именованье и титлу высмотрилъ, и на той подписи прописано въ началѣ вашего Цар. Вел-ва въ титлѣ, «Великому», да на той же подписи приписано въ титлѣхъ: «Волынскому, Подольскому, Полоцкому, Витебскому, Мстиславскому». И я, холопъ твой, имъ говорилъ, чтобъ В. Г-ря ваше Цар. Вел-ва и В. Г-ря Е. Цес. Вел-ва именованья и титлы въ грамотѣ Цес. Вел-ва написаны объ были противъ вашей В. Г-ря Цар. Вел-ва грамоты и не печатавъ бы тое грамоты, прислалиско мнѣ, холопу твоему, высмотрить въ именованіяхъ и въ титлахъ, и о томъ имъ дано на письмѣ, и въ сей грамотѣ В. Г-ря вашего Цар. Вел-ва въ титлѣ прописано «Велякого», а гдѣ недостоитъ, приписано, и В. Г. Е. Цес. Вел-во вамъ, В. Г-рю, вашему Цар. Вел-ву братцкой дружбы не исполнилъ и оказуется нелюбовью. И секретарь мнѣ, холопу твоему, сказалъ: какъ Цес. Вел-во къ вамъ, В. Г-рю, къ вашему Цар. Вел-ву прежъ сего писалъ, и нынѣ потому жъ учинилъ и премѣнить того невозможно. Да съ той же грамоты принесли списокъ, и въ томъ спискѣ ваше, В. Г-ря, вашего Цар. Вел-ва и Цес. Вел-ва именованія и титлъ не

написано, да письмо за Цес. Вел-ва печатью, каково дано вашего Цар. Вел-ва прежъ сей посылки посланнику Ивану Желябужскому да дьяку Тимоѳею Кузмину, что никоторого потентата посломъ и посланникомъ грамотъ Цес. Вел-во на отпускѣ не давывалъ и имъ не дано жъ. И я, холопъ твой, Цес. Вел-ва съ грамоты съ списка и подъ тѣмъ спискомъ, написавъ ваше, В. Г-ря, Цар. Вел-ва именованья и титло, какова написана Цес. Вел-ва на грамотѣ и съ письма, которое дано за Цес. Вел-ва печатью, списавъ списки, послалъ я, холопъ твой, къ тебѣ, В. Г-рю, за своею рукою подъ сею отпискою чрезъ почту Мая въ 21 день и велѣлъ подать въ Посолскомъ приказѣ твоему В. Г-ря околничему Артемону Сергѣевичю Матвѣеву да дьякомъ, думному, Григорью Богданову, да Якову Поздышеву да Ивану Евстафьеву. А вѣдомостей мнѣ, холопу твоему, подлинныхъ достать невозможно, потому что ко мнѣ никакихъ людей не пускаютъ.

Переводъ съ списка съ латинского писма, съ грамоты, какову къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, писалъ Цесарь Римской Леополдусъ. А прислалъ тотъ списокъ маеоръ Павелъ Миніюсъ чрезъ Рижскую почту въ нынѣшнемъ во 181 году, Іюля во 2 день.

Послѣ титлъ обоихъ В. Г-реій написано: «Другу и брату нашему любителному здравіе и дружбу нашу всякого блага съ приращеніемъ. Пресвѣтлѣйшій и Великонѣйшій Государь, друже и брате любителнѣйшій! Грамота Пресвѣтлости вашей съ Москвы Октября въ 11 числѣ прошлого году писаная, которую намъ тоя жъ Пресвѣтлости ва-

шей посланный в маеор Павелъ Миніюсъ намъ подалъ, яко была изображенсй (sic) вашей къ намъ дружбы и братцкіе надежды и постоянного и дружного изволенія къ брату и къ свойственнику нашему любителнѣйшему Пресвѣтлѣйшему и Велможнѣйшему Полскому Королю и къ славнѣйшему его Королевству исполнена была, сице не возмогла намъ не быть зѣло благопріятнѣйша; понеже изъ ней выразумѣвасмъ, каковымы (sic) образомъ въ настоящемъ опастѣ, не токмо ему, Пресвѣтлѣйшему Королю, но преславному Полскому Королевству, предстѣнію христіанства крѣпчайшему отъ непріателсй противнѣйшихъ, отъ часу всегда прибавливающемся, Пресвѣтлость ваша, отставивъ то, что ученненного договору постановленіе помѣшати мосло, единою славы Божественныя и Христіанского имяни ревностію вѣдома, тотъ же миръ не токмо крѣпчае съ Пресвѣтлѣйшимъ Королемъ и Государствомъ реченнымъ утвердилъ, но тому жъ противъ пражіихъ нашествей самимъ дѣломъ предстояти, своему войску вскорѣ на порубежьѣ непріятелей собратися и стрещи повелѣлъ. Паче же и насъ съ прочими Христіянскими Государи войны и толь преславныхъ помощей, какъ и надобныхъ къ помочи, писавъ повсюду грамоты, призывати и увѣщавати; но и нашимъ не токмо дѣламъ и тщаніямъ, которые всему Христіянству прилежно накладываемъ, но и (sic) понеже и мы уже въ томъ есмы, что войска нашего искуснѣйшого великую часть на порубежье наше къ Полшѣ посылаемъ, дружбѣ нашей и сосѣдству, которымъ вышепомянутому Пресвѣтлѣйшему Королю и Полскому Королевству союзствуемъ, Пресвѣтлость ваша великодушно благополучствовавтсь возхотѣлъ, сколко убо къ помочемъ и къ намѣренному Государей Христіянскихъ слученію належитъ, буде которые изъ тѣхъ Государей и Королей единообразно противъ потребованія Пресвѣтлости вашей въ томъ дѣлѣ мысли свои намъ объявятъ, не токмо ихъ благопріятнымъ сердцемъ возпріимемъ, но и мы впредь, что къ тому дѣлу загодь, предусмотримъ, чтобъ тогда противъ явльшагося дѣла сердце наше и совѣтъ Пресвѣтлости вашей или чрезъ грамоту или чрезъ посолство явное пространнѣе возвѣстили. Сего ради мы, понеже вышереченный Пресвѣтлости вашей посланный путь свой совершить отъ здѣ спѣшитъ, той же Пресвѣтлости вашей о сей мысли нашей объявити благоволили есмы, которому впредь всякого благосчастія и благополучного всѣхъ дѣлъ поведенія усердно желая, братцкое наше на вся желателство подкрѣпляемъ. Данъ въ Лаксонбуркѣ 16 Мая, по новому, 1673 году».

Іюня въ 2 день къ В. Г-рю польячей Емельянъ Украинцовъ писалъ отписку такову:

Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твоій Емелка Украинцовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 181 году, Апрѣля въ 5 день, писалъ къ тебѣ, В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, я, холопъ твой, изъ Датцкой земли изъ города Копенгагена и послалъ съ тою отписскою чрезъ почту Кор. Вел-ва Датцкого съ грамоты списокъ. И послѣ, Государь, того, Апрѣля въ 7 день, отпустили меня, холопа твоего, изъ Ко-

пенгагена въ Галанскую землю. И Апрѣля въ 15 день пріѣхалъ я, холопъ твой, подъ Амстердамъ, и бурмистры Амстердамскіе меня, холопа твоего, приняли и отпустили къ Статомъ въ Гагу безъ задержанья. И сего жъ Апрѣля въ 19 день пріѣхалъ я, холопъ твой, въ Гагу, и Статы велѣли меня, холопа твоего, принять, а высылали на встрѣчю съ агентомъ съ Корнилiюсомъ де Гейденомъ двѣ кореты. И Апрѣля, Государь, въ 26 день былъ я, холопъ твой, у Статовъ на дворѣ на пріѣздѣ и о твоемъ, В. Г-ря, многолѣтномъ здоровьѣ сказавъ имъ по наказу, и твою В. Г-ря грамоту подалъ; и Статы спрашивали о твоемъ, В. Г-ря, многолѣтномъ здоровьѣ и твою В. Г-ря грамоту приняли у меня, холопа твоего, стоя. Да при моемъ же, холопа твоего, пріѣздѣ Апрѣля въ 22 день были у Статовъ на отпускѣ Кор. Вел-ва Свѣйского великіе и полномочные послы Петръ Шваръ съ товарыщи и подали имъ два письма, одно латинскимъ, а другое Свѣйскимъ языкомъ за рукою и за печатью Королевскою. А написано въ тѣхъ письмахъ, что желаетъ Кор. Вел-во имъ, Статомъ и всей Рѣчи Посполитой, всякого добра и ищетъ того всякими мѣрами, какъ бы Короля Французского съ ними къ миру привесть; а буде Король Французской посредства его въ томъ не приметъ и съ ними не помирится, и онъ хочетъ противъ его за одно съ ними стоять. И Статомъ, Государь, то полюбилось и приняли такое его Королевское желаніе за великое себѣ пріятство. А послѣ, Государь, того на другой день были тѣ Свѣйскіе великіе послы на отпускѣ у Князя Оранского и поѣхали изъ Гаги на комписю въ волной Цесарской городъ Аконъ; а будутъ де, Государь, на той комписіи Цесарскіе и Французскіе и Аглинскіе и Галанскіе послы и учнутъ договоръ чинить о миру. А Статовъ, Государь, зѣсь ратные люди и чернь мало почитаютъ, а любятъ и почитаютъ Князя Оранского; и Статы, угожаючи имъ въ томъ, учинили Князя Оранского надо всѣми ратными людми на сухомъ пути и на морѣ генераломъ и адмираломъ и всей Галанской земли державцомъ, и чаять того вскорѣ, что оберутъ его себѣ за Государя. А ратныхъ, Государь, людей нынѣ въ Галанской землѣ въ собраньѣ въ городѣхъ для осады и на полѣ въ розныхъ мѣстѣхъ въ обозахъ съ девяносто тысячь человѣкъ, и въ томъ числѣ конницы толко съ десять тысячь человѣкъ; а кормы, Государь, выдаютъ имъ скудно. А сказываютъ, что денегъ нѣтъ и взять стало негдѣ, потому что многіе городы поималъ у нихъ Французской Король; а въ Амстердамѣ, Государь, у бурмистровъ, сказываютъ, въ собраніи великая казна, а Статомъ они ничего не даютъ и впредь давать не хотятъ, а хотятъ ото всѣхъ непріятелей сухимъ путемъ и моремъ оборонять сами себя. А ратныхъ, Государь, людей въ городѣ у нихъ окромѣ жителей съ пять тысячь человѣкъ; а воевода надъ ними и надъ всѣмъ городомъ губернаторъ князь Отто фонъ Штирмъ. А Князь Оранской нынѣ, Государь, въ Гагѣ и бываетъ (sic) съ Статами въ думѣ, а мѣста ему даютъ выше всѣхъ. Да выслали, Государь, Статы и бурмистры Амстердамскіе на море сто сорокъ воинскихъ кораблей, а съ ними двухъ адмираловъ, своихъ Деритера да Трумпа; и похваляютъ тѣхъ адмираловъ, что они великіе промышленники на морѣ. Да Галанскихъ же, Государь, вышло на море триста

разбойницкихъ малыхъ карабликовъ, а на всякомъ карабликѣ по пятидесятъ и по штидесятъ человѣкъ да по осми и по десяти пушекъ; и нынѣ де тѣ ихъ морскіе разбойники подъ Аглинскими и подъ Французскими городами на морѣ чинятъ торговымъ ихъ людемъ великіе убытки. А Аглинской де Король выслалъ, Государь, на море шездесятъ воинскихъ кораблей, а Французской Король выслалъ тридцать кораблей, и чаютъ межи ими бою на морѣ вскорѣ и надежды, Государь, Галанцы, что одержатъ адмиралы ихъ на морѣ надъ непріятели побѣду. А на сухомъ де, Государь, пути у Французского Короля ратныхъ людей въ собраньѣ въ розныхъ полкѣхъ конницы и пѣхоты со сто съ шестдесятъ тысячь человѣкъ; а сказываютъ, Государь, что пѣхоты у него въ собраніи вдвое передъ конницею. И стоитъ нынѣ князь Кондеушъ отъ Амстердама въ десяти миляхъ въ Утрехтѣ городѣ, которой взялъ онъ у Галанцовъ; а ратныхъ людей съ нимъ сорокъ пять тысячъ человѣкъ; а иные, Государь, Французскіе ратные многіе люди стоятъ отъ Амстердама въ двухъ миляхъ подъ городомъ Нарданомъ и Нарданъ осадили, а взявъ Нарданъ, хотятъ итти подъ Амстердамъ. А около, Государь, Амстердама миль по пяти и по шти пущена вода, а съ которой стороны хотятъ притти Французы, и съ той стороны вода толко на двѣ мили; а мили, Государь, здѣсь Полскихъ гораздо меньши; и Французскіе де ратные люди дѣлаютъ для того великіе плоты и хотятъ на тѣхъ плотахъ, поставя пушки и пѣхоту, итти подъ Амстердамъ; а воды, Государь, около города не текучіе, стоятъ тихо и на плотахъ непріятелю итти подъ городъ возможно. И Амстердамскіе, Государь, жители въ тѣхъ мѣстѣхъ на водѣ, отколѣ чаютъ приходу непріятелского, поставили также на плотахъ избы саженъ по десяти и по двѣнадцати; а въ нихъ по десяти и по двѣнадцати пушекъ. А крѣпость, Государь, у нихъ городовая, стѣна каменная вышиною отъ воды будетъ трехъ саженъ косыхъ, а изнутри привалень къ той стѣнѣ валъ земляной съ стѣною каменною вровень; а вмѣсто зубцовъ по стѣнѣ сыпана земля въ сажень толщиною и выкладена дерномъ да поставлено по городовой стѣнѣ съ двѣ тысячи пушекъ. А поддаться, Государь, они Французскому Королю не хотятъ; толко того опасны, чтобъ въ городѣ во время осады не учинили какого бунту мастеровые люди. А будетъ въ Амстердамѣ всякихъ мастеровыхъ людей со сто тысячь человѣкъ и чаютъ, что они нужи въ осадѣ терпѣть не будутъ, потому что работы у нихъ никакой не будетъ и кормиться имъ будетъ нечѣмъ. А о Королѣ, Государь, Французскомъ сказываютъ, что онъ нынѣ въ Гишпанскихъ Недерлянтѣхъ собираетъ ратныхъ людей и хочетъ, собрався, съ великими силами итти на Амстердамъ и на Ротердамъ и на Мастрихтъ и на иные городы, а маршалка своего Туреню и съ нимъ бискупа Минстерского посылаютъ на Фрисляндскую Галанскую провинцію. А помочи, Государь, Галанскимъ Статомъ ни отъ кого не чаять. А въ прошломъ, Государь, году взялъ у нихъ Французской Король сорокъ два города и кирхи въ нихъ Калвинскіе обратилъ въ Католицкіе. А хлѣбъ, Государь, здѣсь купятъ по середней цѣнѣ, а дороги всякіе мяса и копскіе кормы: купятъ, Государь, въ

Гагѣ гривенку мяса въ четыре алтына, а сѣна гривенку въ четыре копѣйки. А учала де, Государь, у нихъ дороговь быть оттого, что многіе луга затопили они у себя водою и скотина съ безкормицы вымерла и сѣнъ косить стало негдѣ. А къ Архангелскому, Государь, городу изъ Амстердама сего лѣта корабли пойдутъ, только чаять что немногіе. А сю отписку къ тебѣ, В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, послалъ я, холопъ твой, изъ Гаги Мая въ 14 день чрезъ почту и велѣлъ подать въ Посольскомъ приказѣ околничему Артемону Сергѣевичю Матвѣеву да дьякомъ, думному, Григорью Богданову, да Якову Поздышеву да Ивану Евстафьеву.

Переводъ съ латинского писма, съ свидѣтелства, каково дано маеору Павлу Миніюсу о недачѣ къ Цар. Вел-ву Цес. Вел-ва изъ рукъ грамоты:

Вѣдомо и свидѣтелствованно буди сею настоящею грамотою, что присланной къ священному Цес. Вел-ву Г-рю нашему милостивѣйшему Пресвѣтлѣйшаго и Велможнѣйшаго Царя Великого Московского Князя посланной маеоръ Павелъ Миніюсъ у Двора Цесарского всякою докукою стоялъ, чтобъ на отпускѣ отсюду грамота Цесарская къ вышереченному Пресвѣтлѣйшему и Велможнѣйшему Царю Великому Московскому Князю ответная ему отъ самого Цес. Вел-ва токмо на послѣднемъ явномъ отпускѣ ему дана была; и буде то такъ не учинится, и онъ къ отпуску не пойдетъ. Но понеже у Двора Цесарского никогда въ томъ болши Московскимъ, нежели иныхъ каковыхъ ни есть Королей и Государей посломъ поволено и уступлено, но и ответные всегда грамоты, яко всѣмъ иным посламъ, тако и Московскимъ, а особо на лицо послѣднимъ четыремъ посолствамъ, которые рядомъ: Иванъ Ивановичь Баклановской съ дьякомъ съ Иваномъ Михайловымъ, да Яковъ Никитичь Лихаревъ съ дьякомъ съ Иваномъ Песковымъ, да Иванъ Яковлевичь Коробьинъ съ дьякомъ съ Иваномъ Микулинымъ, а въ послѣдніе Иванъ Аѳанасьевичь Желябужской съ дьякомъ съ Тимоѳеемъ Кузминымъ имѣли при отпускѣ Цес. Вел-ва чрезъ того жъ рядомъ секретарей Іоанна Авалдероде и Христофора Бевара въ домъ къ нимъ принотены были, ниже высокопомянутое Цес. Вел-во [которое ничего того, что къ братцкой съ помянутымъ Пресвѣтлѣйшимъ Велможнѣйшимъ Царемъ Великимъ Московскимъ Княземъ дружбѣ и къ прибавкѣ почитанія его належитъ, оставити не допустилъ бы] въ томъ обычаѣ ничего различныхъ ради, которые бъ отсюду вскочили въ слѣдствѣ взновити не поволилъ. Паче же благоволно изволилъ, чтобъ братцкой межъ собою и вышереченнымъ Пресвѣтлѣйшимъ Великимъ Московскимъ Княземъ дружбѣ и ссылкѣ какимъ ни есть образомъ, нарушенной быть прочіе Государи не разумѣли, и вышереченной бы посланной Цесарскую грамоту тѣмъ же образомъ принялъ, также ему, чтобъ Пресвѣтлѣйшаго и Велможнѣйшаго Г-ря своего Царя Великого Московского Князя гнѣву и немилости не принялъ, которого опасается настоящее прилежаніе его и докуки о грамотѣ Цесарской ответной, преждереченнымъ образомъ прошенной, дана есть, такожде обычая и писанія у Двора Цесарского съ Московскимъ и съ прочими иныхъ Королей и Го-

сударей послы не инако соблюденнаго свидѣтелство [какъ и прошлымъ посланникомъ Ивану Аѳанасьевичю Желябужскому и Тимоѳею Кузмину дано было] печатію Цесарскою тайною запечатано дали и то запечатано въ канцелярiи вышепомянуто (sic) Цес. Вел-ва государственной ду . . дворовой въ 16 день Мая 1673 году. Подканцлерiй Леополдъ Вилгелмъ графъ Кинигсехъ. Мѣсто печати. Христофъ Беваръ Абинна.

Іюля въ 16 день къ В. Г-рю переводчикъ Андрей Виніюсъ писалъ отписку такову:

В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твоій Андрюшка Виніюсъ челомъ бьетъ. Къ вамъ, В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, писалъ я, холопъ твоій, прежде сей отписки изъ приморного Французского порубежного города Калиса о своемъ пріемѣ во Французской землѣ и отпускѣ къ Королю во Фландрію Апрѣля въ 29 день и тое отписку чрезъ почту на Амбурокъ я, холопъ твой, къ иноземцу къ Филипу Ферпортену того жъ числа, чтобъ онъ послалъ чрезъ Ригу къ Петру Марселису. И послѣ, Государь, того числа Мая въ 1 день я, холопъ твой, изъ Калиса во Фландерскую землю къ Королю поѣхалъ и не доѣзжая до городка Кортрея за милю, поставили меня, холопа твоего, въ мѣстечкѣ Менеинѣ, гдѣ тогда иныхъ Государей розные послы и посланники стояли на дворѣ, Мая въ 9 день. И Мая . . . . . .

Подлинникъ писанъ книгою въ листъ 285 листахъ бумаги; на первомъ листѣ находится только заглавіе, писанное большими буквами. Книга сохранилась весьма хорошо; она переплетена въ юфть и имѣетъ назади надпись: Цесарск. Двора 1672—1673 № 18.

Лѣта 7181 Октября въ 11 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, велѣно ѣхать его, В. Г-ря, съ грамоты къ Папѣ и къ Цесарю Римскому и къ Виницѣйскому Князю и къ Курфирстомъ къ Брандебурскому и къ Саксонскому и къ Князю Курлянскому маеору Павлу Менезіюсу, да съ нимъ Посолского приказу подьячему Михайлу Тарасову.

А В. Г-ря у руки былъ маеоръ Октября въ 16 день. Съ Москвы поѣхалъ Октября въ 20 день. Октября въ 31 день пріѣхалъ въ Великій Новъ-Градъ и былъ за зимнею роспутицею Ноября въ 6 число. Ноября въ 9 день пріѣхалъ въ городъ Псковъ, и былъ за зимнею роспутицею Ноября по 13 число. Во Псковѣ, по челобитью его, посланного, дано ему, для малолюдства 2 человѣка стрѣлцовъ: Стенка Максимовъ, да Якушко Аѳанасьевъ.

Ноября въ 14 день посланной пріѣ-

ѣхалъ до Свѣйского порубежного Новагородка, и изъ того городка вышедъ комендантъ съ салдаты, къ Ригѣ мимо городка пропустить не велѣлъ. И посланной ему, коменданту В. Г-ря указъ сказалъ. И комендантъ сказалъ: не описався Юрья Лифонского съ комендантомъ, къ Ригѣ пропустить не смѣетъ; а какъ указъ Юрья Лифонского отъ коменданта о пропускѣ будетъ, и въ то время, не задержавъ, къ Ригѣ пропуститъ и пристава дастъ, а дожидался бы вѣдома отъ рубежа Свѣйского въ трехъ верстахъ Цар. Вел-ва въ сторонѣ. И посланной назадъ отъѣхалъ и дожидался вѣдома въ трехъ верстахъ и о томъ писалъ во Псковъ.

Ноября въ 18 день пріѣхалъ къ посланному Свѣйского порубежного Новагородка комендантъ и сказалъ, что къ нему, коменданту, Юрья Лифонского отъ коменданта указъ пришелъ, велѣно къ Ригѣ пропустить и въ приставѣхъ дать сержанта. И посланной поѣхалъ за рубежъ того жъ числа. Ноября въ 20 день пріѣхалъ въ городъ Волмеръ. Ноября въ 23 день, не доѣзжая до города Риги за двадцать верстъ, послалъ онъ, посланной, секретарія своего Ларіона Репгуберія къ Рижскому губернатору генералу-порутчику Фабьяну фанъ-Берзену В. Г-ря указъ сказать о пріемѣ и о пропускѣ къ Князю Курлянскому. И Рижской губернаторъ въ пріемѣ отказалъ и двора отвесть постоялого не велѣлъ, а велѣлъ ѣхать на гостинъ дворъ и постоялое дать. Да онъ же губернаторъ секретарію говорилъ: по указу В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва, которые посланные ѣхали чрезъ Ригу проѣздомъ, и тѣмъ посланнымъ пріему не было, а ставаля на гостинѣ

дворѣ и постоялое давали. Ноября въ 24 день посланной пріѣхалъ къ Ригѣ и сталъ на гостинѣ дворѣ. Ноября въ 25 день послалъ посланной секретарія своего къ Князю Курлянскому В. Г-ря о грамотѣ и о себѣ объявить, чтобъ его, посланного, указалъ принять. А Князь Курлянской отъ города Риги въ семи миляхъ.

Ноября въ 27 день посланного секретарь отъ Князя Курлянского пріѣхалъ и сказалъ, что Князь Курлянской велѣлъ ему быть у себя и говорилъ: какъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва посланной къ городу подъѣдетъ, тогда пріемъ готовъ будетъ. И посланному ѣхать было невозможно, потому что рѣка Двина не стала, и стоялъ на гостинѣ дворѣ Декабря по 7 число. Декабря въ 7 день поѣхалъ отъ города Риги. Декабря въ 8 день, не доѣзжая до Князя Курлянского до города его Митавы за двѣ версты, посланного приняли съ четырмя кореты, а высланъ принять его Княжской столникъ, да съ нимъ дворянъ десять человѣкъ, и ѣхали въ городъ и поставили на подворьѣ. И посланной, пріѣхавши на подворье, приставу говорилъ, чтобъ Князь Якубусъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва съ грамотою велѣлъ быть у себя вскорѣ. И приставъ сказалъ, что онъ объявитъ Пресвѣтлѣйшаго Князя ближнимъ людемъ. Того жъ числа приставъ посланному объявилъ, Пресвѣтлѣйшего нашего Князя ближніе люди велѣли сказать: у Пресвѣтлѣйшаго Князя Цар. Вел-ва съ грамотою быть завтра. Декабря въ 9 день приставъ посланному говорилъ: Пресвѣтлѣйшій Князь прислалъ свою корету, чтобъ ѣхалъ къ нему В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва съ грамотою. И посланной и подьячей В. Г-ря съ грамотою и приставъ сѣли въ корету и ѣхали

до Князя; а посланного люди ѣхали въ коретѣ жъ.

А какъ на Княжской дворъ взъѣхали, и по двору стояло по обѣ стороны салдатъ человѣкъ по 50 на стороне. Пріѣхали къ крыльцу, и изъ кореты посланного принялъ Княжской боярин Розмель и говорилъ: «Пресвѣтлѣйшій нашъ Государь Князь, почитая В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва, велѣлъ принять», и съ посланнымъ вверхъ шелъ по лѣвую руку посланного, а напередъ шли многіе Княжскіе дворяне. А какъ въ переднюю полату вошли, и Князь встрѣтилъ и шелъ В. Г-ря предъ грамотою напредъ въ другую полату, и какъ вошли въ полату Князь и посланной и подьячей В. Г-ря съ грамотою, и Князь велѣлъ тое полаты дверь затворить.

И посланной по наказу говорилъ: «Божіею милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородцкій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и В. Кн. Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и В. Кн. Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскія земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ, Князю Якубусу Курлянскому и Семигалскому, велѣлъ свое Цар. Вел-ва здоровье сказати, а ваше здоровье видѣти». И поклонился по обычаю рядовымъ поклономъ.

И взявъ у подьячего В. Г-ря грамоту и говорилъ передъ подданіемъ (sic): «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ къ тебѣ, Якубусу Князю, свою, Цар. Вел-ва, грамоту». И подалъ грамоту въ тафтѣ. И Князь, В. Г-ря грамоту принявъ и держа въ рукѣ, В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва здоровье спрашивалъ, а говорилъ: «В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва какъ Господь Богъ сохраняетъ»? И посланной говорилъ: «какъ я поѣхалъ отъ В. Г-ря нашего, отъ Е. Цар. Вел-ва, и В. Г. нашъ Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, на своихъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Російского царствія, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ». И Князь, слыша В. Г-ря здоровье, грамоту положилъ на столъ и съ посланнымъ и съ подьячимъ витался.

И посланной, витався, и говорилъ: «Божіею милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, велѣлъ тебѣ, Князю Якубусу Курлянскому и Семигалскому, гово-

рити: В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во указалъ послати, для своихъ Государскихъ дѣлъ къ Леополдусу Цесарю Римскому и въ иные окрестные Государства чрезъ ваше Княжское владѣтелство меня, Павла, и въ грамотѣ Е. Цар. Вел-ва къ тебѣ, Якубусу, Князю Курляндскому, о томъ моемъ пропускѣ писано, и вамъ бы, Якубусу Князю, чрезъ свое Княжское владѣтелство пропустить до границы Курфирста Брандебурского со всякимъ вспоможеніемъ и проводить на которые мѣста ѣхать было безопасно».

И Князь, взявъ В. Г-ря грамоту, печать подрѣзалъ и отдалъ переводчику и велѣлъ честь, и выслушавъ грамоту, говорилъ: «В. Г. Е. Цар. Вел-во милосердіе ко мнѣ являетъ и незабвенно чинитъ; чтобъ Е. Цар. Вел-во милость мнѣ учинилъ: впредь какъ изволитъ В. Г. Е. Цар. Вел-во ко мнѣ писать свои Цар. Вел-ва грамоты, и тѣ бъ грамоты писать Русскимъ и Нѣмецкимъ письмомъ, чтобъ мнѣ знать безъ переводчика; а что В. Г. Е. Цар. Вел-во ко мнѣ писалъ, и по той Е. Цар. Вел-ва грамотѣ все исправится».

Да Князь говорилъ про дѣтей своихъ, что у него 4 сына: Князь Фредерикусъ Казимеръ съ дѣдомъ своимъ Курфирстомъ Бранденбурскимъ помочь чинитъ Галанцомъ, Князь Карлусъ Якубусъ отпущенъ для повиданія государствъ до Риму; да послалъ по дву сыновъ меншихъ, по Князь Фердинандуса да по Князь Алексѣя. А какъ они въ полату вошли, и съ посланнымъ и съ польячимъ витались. А у Князь Алексѣя у правой руки пальцевъ нѣтъ, витался лѣвою рукою. И Князь говорилъ про Князя Алексѣя: какъ онъ родился, и онъ его крестилъ и имя ему далъ во имя Цар. Вел-ва для воспоминовенія Е. Цар. Вел-ва милости. Да въ то жъ время Князь послалъ на подворье Цар. Вел-ва по посланного Андрея Виніюса, которой пославъ къ В. Г-ремъ ко Французскому, къ Гишпанскому, къ Аглинскому Королемъ. А какъ Цар. Вел-ва посланной Андрей Виніюсъ къ Князю въ полату приходитъ, и Князь посланного у порогу встрѣтилъ и витался и говорилъ посланнымъ, чтобъ у него хлѣба ѣли, и посланные Князю челомъ ударили и пошли изъ той полаты отъ Князя въ другую полату, а съ ними пошелъ ближней его боярин, и тотъ боярин посланнымъ указывалъ сѣсть за столъ. И посланные и польячіе за столъ сѣли, а боярин и съ нимъ дворянъ 5 человѣкъ сѣли ниже посланныхъ и польячихъ. А ѣствы рушалъ его Княжской кравчей. И послѣ стола боярин посланнымъ говорилъ, чтобъ шли къ Княгинѣ; и посланные къ Княгинѣ шли изъ той полаты переходами, а передъ ними шли многіе его Княжскіе дворяне.

А какъ пришли къ Княгининѣ полатѣ, и дворяне стали. И боярин съ посланными къ Княгинѣ въ полату вошли. А Княгиня посланныхъ встрѣтила близко дверей своей полаты, и посланные поклонялись ей по обычаю. И Княгиня спрашивала здоровье В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва и В. Г-рыни Царицы и В. Г-реи Царевичей и В. Г-рынь Царевенъ. И посланной говорилъ: «какъ я поѣхалъ отъ В. Г-ря нашего отъ Е. Цар. Вел-ва, и В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во и его супруга В. Г-рыня наша Царица и ихъ Государскіе благородные чада и благородные Царевны, далъ Богъ, въ добромъ здо-

ровьѣ». И Княгиня спрашивала ихъ, посланныхъ, здоровье. И посланные челомъ ударили. Да Княгиня говорила: «В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва милость намъ свѣтъ и его жъ Цар. Вел-ва милосердіемъ напитанны и одѣты».

А въ той полатѣ за Княгинею стояла дочь ея Княжна, да два сына Князь Фердинандусъ да Князь Алексѣй, по правую сторону Княгини стояли одали 3 вдовы да 7 дѣвицъ. И Княгиня, говоривши съ посланными, виталась. И посланные Княгинѣ челомъ ударили и пошли. А отъ Княгини до половины полаты сѣней провожала дѣвица, а передъ посланными шли многіе дворяне. И бояринъ, идучи, посланнымъ говорилъ, чтобъ шли до Князя. А какъ къ Князю въ полату вошли, и Князю челомъ ударили, а Князь стоялъ. И Князь посланному говорилъ: какъ, ажъ дастъ Богъ, В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва дѣло исправить и назадъ возвратился (sic) и чрезъ мое Княжское владѣтелство будетъ ѣхать, и азъ въ то время В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву свою грамоту тобѣ, Цар. Вел-ва посланному, дамъ, о чемъ доведется. И Князь, взявъ кубокъ стеклянной питья, и пилъ здоровья В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва и В. Г-рыни Царицы порознь, В. Г-рей Царевичей и В. Г-рынь Царевенъ обще; посланные и подьячіе пили потому жъ. Да посланные говорили Князю объ отпускѣ, и Князь посланнымъ сказалъ: отпускъ будетъ утре; и посланные челомъ ударили, а Князь съ посланными и съ подьячими витался и отпустилъ. А какъ посланные шли отъ Князя, и напредь посланныхъ шли до кореты дворяне а съ посланнымъ шелъ ближней его бояринъ. И посланные и подьячіе и приставъ сѣли въ корету и ѣхали до подворья, а толмачь и посланныхъ люди ѣхали въ коретѣ жъ.

Декабря въ 10 день приставъ посланному говорилъ: Пресвѣтлѣйшій Князь прислалъ кореты, въ чемъ ѣхать изъ города. И посланные и подьячіе и съ нимъ приставомъ, сѣли въ корету и ѣхали изъ города полмили, а провожали дворянъ 10 человѣкъ, и потомъ сѣли на подводы по своимъ мѣстомъ и ѣхали до границы Курфирста Бранденбурского порубежного его города Мемиля три дни. И будучи Курлянского Князя, его землею подводы и кормы были довольные; а приставъ ѣхалъ дорогою всегда напредь. Нелоѣзжая до города Мемиля Курфирста Брандебурского державы, послали посланные секретарія да толмача того города къ державцу В. Г-ря указъ о пріемѣ ихъ, посланныхъ, объявить Декабря въ 13 день. Декабря въ 14 день, не доѣзжая до города Мемиля за милю, встрѣтили посланныхъ 2 человѣка трубачей и ѣхали до города на предь. Декабря въ 15 день того города державецъ посланныхъ звалъ хлѣба ѣсть и сказалъ, что отпустить ихъ того числа невозможно, для того что у нихъ празнуютъ Христову Рожеству. И посланные и подьячіе и толмачь хлѣба у него ѣли.

Декабря въ 16 день того города державецъ и староста Фридерхъ фонъ-Гоценъ, давъ пристава и подводы и отпустилъ до города Кролевца. Декабря въ 19 день, не доѣзжая до города Кролевца за милю, на предь послали посланные секретарія да толмача того города къ державцу къ князю Декрою В. Г-ря указъ о пріемѣ ихъ, посланныхъ, объявить. И князь за милю прислалъ посланнымъ корету о шести лошадяхъ, а съ кор е

тою прислалъ трубача. И посланные ѣхали до города. И не доѣзжая до города за полмили прислалъ посланныхъ принять судья и секретарь Пруской земли и воевода города Галанди Агамьюсъ Боркъ, а съ нимъ дворянъ человѣкъ съ 15, да 4 кореты. И какъ посланные пріѣхали близъ тѣхъ коретъ, и секретарь вышелъ изъ кореты и къ посланнымъ къ коретѣ подступилъ. И посланные изъ кореты вышли. И секретарь говорилъ: «В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва почитая, нашего Г-ря, Яснѣйшаго Князя Фредерика Вилгелма Курфирста Брандебурского князь Эрнестусъ Богуславусъ Декрой, воевода города Кролевца и намѣстникъ Прускихъ и Померянскихъ Княжствовъ, да князя Богуслава Родивила дочь его княжна, памятуя В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва милость ко отцу его, выслали вамъ кореты, въ чемъ ѣхать въ городъ». И посланные челомъ ударили и сѣли въ корету. А въ коретѣ сѣли по мѣстомъ посланные и подьячіе и секретарь и князя Богуслава Родивила дочери его княжны дворянинъ. А посланныхъ секретарь, да толмачь и люди ихъ сидѣли съ дворяны въ пяшихъ коретахъ, и ѣхали до города.

А какъ въ городъ въѣхали, стояли солдаты съ мушкеты по обѣ стороны улицы въ одинъ рядъ по 100 человѣкъ на сторонѣ. Ѣхали мимо замка, гдѣ князь живетъ, и того замка отъ воротъ стояла стойка салдатъ по обѣ стороны улицы въ два ряда по 100 человѣкъ на сторонѣ. И потомъ посланныхъ поставили на подворьѣ. И посланной маеоръ приставу секретарю говорилъ, чтобъ ему давъ подводы и для корму пристава, отпустили вскорѣ, не задержавъ, до Курфирста. И секретарь сказалъ, что о томъ объявитъ князю и воеводѣ.

Того жъ числа секретарь, бывъ у князя, посланному сказалъ: князь и воевода велѣлъ тебѣ сказать, что отпускъ будетъ не задержавъ, какъ подводы достанутъ, и указалъ до тѣхъ мѣстъ подчивать мнѣ, секретарію, да 5 человѣкомъ дворяномъ.

Декабря въ 22 день приставъ посланному говорилъ: князь Эрнестусъ Декрой воевода прислалъ къ тебѣ, чтобъ ты сего числа у него хлѣба ѣлъ и прислалъ кореты; посланного Андрея Виніюса звалъ же. И посланные и приставъ сѣли въ корету, и подьячіе и толмачь сѣли въ другую корету, а посланного маеора говмеснеръ и секретарь сѣли въ третью корету и ѣхали до князя. А какъ пріѣхали до князя къ замку, стояла стойка салдатъ по обѣ стороны улицы въ одинъ рядъ по 50 человѣкъ на сторонѣ. И пріѣхали къ крыльцу и изъ коретъ вышли, а на крыльцѣ встрѣтили того города начальные люди и шли передъ посланными напредь. А въ сѣняхъ дверяхъ стояли 2 человѣка протазанщиковъ. И какъ посланные приходятъ къ княжской полатѣ, и князь ихъ, посланныхъ, встрѣтилъ той полаты въ дверяхъ и шелъ съ посланными съ одними въ другую полату.

А какъ посланные съ Княземъ въ полату вошли, и посланной маеоръ князю говорилъ: по указу В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника и Государя и Обладателя, посланъ азъ для великихъ государственныхъ дѣлъ съ его Цар. Вел-ва грамотою къ Г-рю вашему Пресвѣтлѣйшему Курфирстру, и чтобъ изволилъ дать подводы

и кормъ и пристава и отпустилъ вскорѣ къ его Курфирстову Пресвѣтлѣйшеству. И князь, выслушавъ, спрашивалъ В. Г-ря здоровье, и посланной В. Г-ря здоровье являлъ; а потомъ князь спрашивалъ его, посланного, здоровье и говорилъ, что отпускъ будетъ завтро Декабря въ 23 день, а сего числа изволилъ бы со мною жъ хлѣба ясти. И князь съ посланными шелъ изъ той полаты въ переднюю полату; а въ передней полатѣ изготовленъ столъ съ ѣствами. И князь того города съ начальными людми сѣлъ по лѣвую сторону стола, а посланнымъ указалъ сѣсть по правую сторону стола противу себя и посланные и подьячіе и толмачь и дворецкой посланного маеора сѣли за столъ, а подъ ними сидѣли еще дворяне. А послѣ ѣствъ поставили на столъ всякіе узорочные сахары. И князь, взявъ кубокъ питья ренского, а посланнымъ и всѣмъ, которые въ столѣ сидѣли, поднесли питья въ кубкахъ, и потомъ князь всталъ и посланные потому жъ и всѣ встали, и пилъ про здоровья В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва, Курфирстово, В. Г-рыни Царицы, Курфирстовы Княгини, В. Г-рей Царевичей, Курфирстовыхъ дѣтей Князей, В. Г-рынь Царевнъ, Курфирстовыхъ Княженъ. А про здоровье ихъ Государское князь пилъ порознь; а посланные и того города начальные люди и всѣ, которые сидѣли за столомъ пили по тому жъ, а пили всѣ вмѣстѣ съ княземъ. И послѣ того съ стола собрали. И князь, посидѣвъ немного, и всѣ встали, и стоявъ, съ посланными говоривши, и пилъ здоровья В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва слуговъ вѣрныхъ; а потомъ пилъ Курфирстовыхъ слуговъ вѣрныхъ и ихъ, посланныхъ, здоровье. И князь, говоривши много съ посланными, и потомъ съ ними витался, и отпустилъ, и провожалъ посланныхъ изъ той полаты до половины сѣнныхъ полатъ и пошелъ назадъ до своихъ полатъ.

И князя Богуслава Родивила дочери его княжны Карлусы дворецкоій Конарскій посланнымъ говорилъ, что княжна желаетъ васъ, Цар. Вел-ва посланныхъ, видѣть, а вы бъ изволили ее возраста посмотрѣть. И посланные къ княжнѣ пошли, а передъ посланными шли многіе дворяне, которые отъ князя встрѣчали и ее, княжны, дворецкой. А какъ посланные къ княжнѣ въ полату вошли и княжну мамка держала подъ руку, а княжна съ посланными виталась и спрашивала ихъ посланныхъ здоровье. И дворецкой сказывалъ, что она, княжна, 6 лѣтъ. И посланные, видѣвся, пошли до кореты, а передъ посланными шли до кореты тѣ жъ дворяне и ее многіе княжнины люди. А съ посланными ѣхалъ до подворья приставъ, а съ подъячими и съ толмачемъ и посланного маеора съ дворецкимъ и съ секретаріемъ его ѣхали дворяне; а ѣхали въ розныхъ коретахъ.

Декабря въ 23 день приставъ посланному говорилъ, что подводы готовы, а изъ города ѣхать вамъ, посланнымъ въ княжскихъ коретахъ, а въ приставѣхъ велѣно быть мнѣ жъ до города Марыневерде-ра. И посланные поѣхали того жъ числа; а какъ городомъ ѣхали, выстрѣлили изъ пушекъ девятью. Того жъ числа пріѣхали въ городокъ Браденбурхъ. Декабря въ 24 день пріѣхали въ городъ Эйлгенбиль. Декабря въ 25 день ѣхали чрезъ Полской городъ Бронузберкъ и пріѣхали того жъ числа въ городъ Монгоузынь. Декабря въ 26 день

пріѣхали въ городъ Галанди Пруской, Декабря въ 27 день поѣхали изъ города Галанди. А посланной Андрей Виніосъ поѣхалъ отъ города Галанди Кор. Вел-ва Полского до города Эйлгивга. Декабря въ 28 день пріѣхалъ посланной маеоръ въ городъ Рязерборхъ. Декабря въ 29 день пріѣхалъ въ городъ Марьинвердеръ, которой стоитъ не далеко отъ рѣки Вислы.

И того жъ числа въ ночь рѣка Висла розлилась мили на двѣ и многія деревни потопило, также и подлѣ города многіе жъ дворы потопило, и ѣхать невозможно. А изъ города Марьинвердера ѣхать чрезъ Полскую землю державы Курфирста Брандебурского до городка Радбура 18 миль; и въ томъ городѣ, за розливаніемъ воды, былъ Генваря по 6 число; а какъ вода сбыла, и посланной (sic), того города комендантъ, давъ подводы и отпустилъ Генваря въ 6 день. А поѣхали съ своими кормы. Генваря въ 11 день посланной пріѣхалъ до городовъ Курфирста Брандебурского, городка Радбура, и комендантъ, посланного чествовавъ и подводы давъ, отпустилъ. Ѣдучи дорогою, подводы и кормы были доволные.

Генваря въ 17 день посланной пріѣхалъ Курфирста Брандебурского во опасной его городокъ Кистрынь, и того городка полковникъ и комендантъ Марвицъ посланного чевствовавъ и подводы давъ, отпустилъ на завтрее Генваря въ 18 день. Не доѣзжая до города Берлина послалъ посланной секретарія своего въ городъ Берлинъ о себѣ объявить. Генваря въ 19 день пріѣхали до города Берлина къ ночи, и изъ города Берлина выслана посланному на встрѣчю корета, и посланной и польячей сѣли въ корету и ѣхали въ городъ, а какъ пріѣхали въ городъ, поставили на посолской дворъ.

И того вечера присланъ къ посланному дворенинъ Миховъ и посланному говорилъ, что Курфирстъ съ войскомъ отъ города Берлина въ тридцати миляхъ въ городѣ Билфелтѣ, и ѣхать тебѣ, Цар. Вел-ва посланному, до Яснѣйшаго Г-ря Курфирста въ городъ Билфелть. И посланной говорилъ, чтобъ его отпустить вскорѣ до Пресвѣтлѣйшаго Курфирста. И дворенинъ Миховъ посланному сказалъ, что отпускъ будетъ Генваря въ 21 день. Генваря въ 20 день пріѣхалъ къ посланному Курфирстовъ ближней человѣкъ и канцлеръ Равенкаште, да полуполковникъ и комендантъ города Берлина Берстель, посланного за столомъ чествовали. А за столомъ посланной сидѣлъ противъ стола, а ближней человѣкъ и полуполковникъ сидѣли по правую руку стола, а польячей и посланного дворецкой и секретарь сидѣли по лѣвую сторону стола. И ближней человѣкъ пилъ здоровья, стоя, перво В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва, а потомъ Курфирстово. А на вечеру чествовали полуполковникъ и дворенинъ Миховъ. Генваря въ 21 день посланного на обѣдѣ чествовали ближней же человѣкъ и полуполковникъ и дворенинъ, и чествовавъ, посланного отпустили, а въ приставѣхъ дали секретарія до города Слезера, да корету дали ѣхать посланному до города Билфелтя и назадъ до границы Курфирста Саксонского.

Генваря въ 22 день пріѣхалъ въ городъ Брандебурхъ, и того города комендантъ, чествовавъ и подводы давъ, отпустилъ. Генваря въ 23 день

пріѣхалъ въ городъ Слезеръ, и того города комендантъ, чествовавъ и подводы давъ, отпустилъ. Генваря въ 24 день пріѣхалъ до города Магдебурка, Генваря въ 26 день пріѣхалъ въ городъ Грунвигеръ, Генваря въ 27 день пріѣхалъ въ городъ Горнбуркъ. И изъ того города ѣхали чрезъ Брузвинского и Клеенского и Гасынского и Мунстерского Князеи ихъ мѣстъ, 18 миль на Курфирстовыхъ подводахъ, а на своихъ кормахъ. Генваря въ 31 день пріѣхали до Курфирстовыхъ городовъ города Миндена. Февраля въ 2 день пріѣхалъ въ городъ Билфелтъ, и въ городѣ Билфелтѣ его, посланного, принялъ того города комендантъ подполковникъ Германъ фонъ Клотъ и говорилъ, что Курфирстъ отъ города Билфелта въ 14 миляхъ съ войски противъ Францужскихъ и Мунстерскихъ и Коленскихъ войскъ. Февраля въ 4 день пріѣхалъ Курфирстъ города Билфелта въ замокъ Спарыньберхъ съ немногими людьми, а войско оставилъ въ городѣ Липстатѣ.

И того числа посланной приставу говорилъ, чтобъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва съ грамотою у Пресвѣтлѣйшего Курфирста быть вскорѣ и о томъ бы объявилъ ближнимъ людемъ. Того жъ числа къ посланному пріѣхалъ секретарь Фухксъ и говорилъ: Пресвѣтлѣйшего нашего Г-ря Курфирстра ближніе люди велѣли сказать, что нынѣ вскорѣ у Пресвѣтлѣйшего Г-ря Курфирстра В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва съ грамотою быть невозможно, потому что Пресвѣтлѣйшій Курфирстъ занемоществовалъ; да велѣли тебѣ еще ближніе люди говорить: какъ наказано В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамоту Пресвѣтлѣйшему нашему Г-рю Курфирстру подать, и какъ его Пресвѣтлѣйшеству тое Цар. Вел-ва грамоту принять, и на отпускѣ его Пресвѣтлѣйшества грамоту къ В. Г-рю вашему Е. Цар. Вел-ву послать какъ,—и о томъ бы далъ подлинно письмо за своею рукою.

И посланной далъ на письмѣ, чтобъ Пресвѣтлѣйшій Курфирстъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва съ грамотою велѣлъ быть у себя; а которое число велитъ быть у себя, и того бъ числа у Пресвѣтлѣйшего Курфирста иныхъ государствъословъ и посланниковъ и гонцовъ не было. А какъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва съ грамотою у Пресвѣтлѣйшего Курфирста на пріѣздѣ буду и начну говорить В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва имяованія и титлы, и Пресвѣтлѣйшій бъ Курфирстъ противъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва имяованія и титлъ и потомъ Е. Цар. Вел-ва здоровіе спросилъ съ полнымъ Е. Цар. Вел-ва имяованіемъ, и грамоту принялъ все стоя безъ шляпы; а припявъ Цар. Вел-ва грамоту, выслушалъ и о намѣреніи своемъ къ В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву грамоту велѣлъ написать, не замотчавъ; а въ грамотѣ бъ его Пресвѣтлѣйшество В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва именованіе и титло, также и его, Пресвѣтлѣйшего Курфирста, имяованіе и титло велѣлъ писать противъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамоты. И какъ тое грамоту изготоватъ, и не печатавъ, прислали В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва и Пресвѣтлѣйшего Курфирста титлы высмотрить, чтобъ въ имяованьѣ и въ титлѣ Цар. Вел-ва прописки, такъ же въ имяованьѣ и въ титлѣ его Пресвѣтлѣйшества приписки не было, и съ той грамоты дали списокъ. А на отпускѣ Пресвѣтлѣйшій Курфирстъ велѣлъ быть у себя и къ В. Г-рю

нашему Е. Цар. Вел-ву его Пресвѣтлѣйшества поклонъ приказалъ и грамоту мнѣ далъ, стоя, безъ шляпы.

Того жъ числа посланному приставъ сказывалъ, что В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва у Пресвѣтлѣйшего Курфирста съ грамотою быть Февраля въ 6 день.

Февраля въ 6 день посланному приставъ говорилъ: Пресвѣтлѣйшій Государь нашъ Курфистръ сего числа велѣлъ тебѣ быть у себя В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва съ грамотою, а въ чемъ ѣхать, прислалъ свою корету, да людемъ твоимъ двѣ кореты. И посланной и подьячей В. Г-ря съ грамотою и приставъ сѣли въ корету и ѣхали изъ города Билфелтя до замку; а замокъ отъ города Билфелтя съ четверть версты, а стоитъ на горѣ. И какъ въѣхали въ замокъ, стояло 100 человѣкъ салдатъ по обѣ стороны улицы въ одинъ рядъ, да 12 человѣкъ трубили трубачей, одинъ человѣкъ билъ по литафрамъ. И потомъ пріѣхали къ крылцу и на крылцѣ встрѣтилъ маршалокъ Каницъ съ высокою тростью, а съ нимъ многіе Курфирстовы люди и шли на предъ до Курфирстовы полаты. А какъ къ Курфирсту вошли, и Курфирстъ сидѣлъ въ стулѣ, правая рука подвязана, по лѣвую руку подлѣ стула стоялъ ближней его Ото-ди-Шверинъ и по обое страны стояли люди его одаль. И посланной, подшедъ къ Курфирсту, поклонился, по обычаю, а В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва съ грамотою подьячей сталъ по правую руку посланного.

И посланной говорилъ по наказу: «Божіею милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новоградцкій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, В. Кн. Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій, и иныхъ, Г. и В. Кн. Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всеа сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, велѣлъ тебя, Пресвѣтлѣйшего Князя и Г-ря Фредерика Вилгелма, Маргграфа Бранденбурского, Римского государства Архикомнатного и Курфирста, въ Прусѣхъ, Магдебурского, Гулижского, Клевского, Бергенского, Стетинского, Померского, Касубовъ и Вендовъ, такъ же въ Лунской, Кросенской и Ягердовского Арцуха, Бургграфа Ниренберского, Князя Галберстацкого, Милденского и Каминского, графа Мархского и Равенберского, Г-ря Равенстенского и земель Лавенбурха и Бутова и иныхъ, спросить о здоровьѣ». И поклонился, по обычаю, рядовымъ поклономъ.

А Курфирстъ противо Цар. Вел-ва имянованія и титлы малой стоялъ безъ шляпы, а потомъ Цар. Вел-ва титло и свое именованіе и титлу слушалъ сидя и въ шапкѣ. А какъ Курфирстъ Цар. Вел-ва имянованіе и титло потому жъ и свое имянованіе и титло выслушалъ, и потомъ Курфирстъ Цар. Вел-ва здоровье спрашивалъ, а говорилъ, приподнявся и шляпу снявъ: «В. Г. Ц. и В. Кн. Але-

кѣй Михайловичь всеа Росіи, Е. Цар. Вел-во, по здорову ль»? И ближней его Курфирстовъ человѣкъ Ото-ди-Шверинъ говорилъ: «Пресвѣтлѣйшій и Велеможнѣйшій Курфирстъ Брандебурскій спрашиваетъ В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва о здоровьи». А посланной говорилъ: «какъ я поѣхалъ отъ В. Г-ря нашего отъ Е. Цар. Вел-ва, и В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, на своихъ великихъ преславныхъ Государствахъ Російского царствія, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ». И потомъ посланной у подьячего Цар. Вел-ва грамоту взялъ и предъ поданіемъ Цар. Вел-ва грамоты говорялъ: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ къ вашему Пресвѣтлѣйшеству свою, Цар. Вел-ва, грамоту». И подалъ грамоту Курфирсту въ тафтѣ; а Курфирстъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамоту принялъ вставъ и шляпу снявъ, а принявъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамоту, отдалъ ближнему своему человѣку Ото-ди-Шверину. И ближней человѣкъ В. Г-ря грамоту принялъ и позадь Курфирста положилъ на окошко, и говорилъ: «Пресвѣтлѣйшій и Велеможнѣйшій Г-рь Курфирстъ предъ В. Г-ремъ вашимъ Е. Цар. Вел-вомъ виненъ въ томъ, что отдавна къ В. Г-рю вашему Е. Цар. Вел-ву своихъословъ и посланниковъ и гонцовъ не посылалъ, и о томъ бы Цар. Вел-во на Пресвѣтлѣйшаго Курфирста не подивилъ, для того что съ Кор. Вел-вомъ Полскимъ и съ Кор. Вел-вомъ Свѣйскимъ была война и послать было чрезъ Полскую или Свѣйскую землю невозможно». И посланной ближнему человѣку говорилъ, чтобъ Пресвѣтлѣйшій Курфирстъ указалъ изъ ближнихъ людей ко мнѣ прислать и азъ ему объявлю, что доведется. И потомъ посланной, подшедъ къ Курфирсту, витался и пошелъ отъ Курфирста. А провожалъ до кореты и напередъ шелъ передъ посланнымъ маршалокъ, а съ нимъ многіе дворяне. И посланной со всѣми ѣхалъ до подворья противъ прежняго.

Того жъ числа къ посланному пріѣхалъ Курфирстовъ ближней человѣкъ Ото-ди-Шверинъ да Блюмендаль и сѣли у посланного за столъ: Ото-ди-Шверинъ сѣлъ противъ стола, а Блюмендаль сѣлъ въ лавкѣ по правую руку Ото-ди-Шверина, посланной сѣлъ въ стулѣ. И посланной имъ говорилъ: по вашему прошенію взято у меня на письмѣ о томъ, какъ мнѣ наказано Цар. Вел-ва съ грамотою у Пресвѣтлѣйшего вашего Г-ря Курфирста на пріѣздѣ быть; а какъ азъ у Курфирста сего числа на пріѣздѣ былъ, и Пресвѣтлѣйшій Курфирстъ В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву противъ того письма не исполнилъ: на пріѣздѣ сначала Пресвѣтлѣйшій Курфирстъ противо В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва именованія и малой титлы по «Самодержецъ», всталъ и шляпу снялъ, а потомъ его жъ Цар. Вел-во титло слышалъ, сидя и въ шляпѣ; а какъ азъ про здоровье В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва объявлялъ, а говорилъ Цар. Вел-ва именованіе и титло, такъ жъ и предъ

подаціемъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва грамоты говорилъ Е. Цар. Вел-ва имяновапіе и титло, и Курфирстъ противо Цар. Вел-ва имяновапія и титлъ сидѣлъ и въ шляпѣ. А что посланной ближнимъ людемъ сказалъ, и они ближніе люди писали, а посланному говорили: Пресвѣтлѣйшій Г-рь нашъ Курфирстъ, что противо В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва имяновапія и титлъ, о которыхъ объявилъ, сидѣлъ въ шляпѣ, и то Пресвѣтлѣйшій Г-рь нашъ Курфирстъ чинитъ противо обыкности, какъ и инымъ великимъ потентатомъ; а что ты объявилъ, и о томъ имянно до Пресвѣтлѣйшего Курфирста донесено будетъ.

Того жъ числа къ посланному принесъ Курфирстовъ секретарь В. Г-ря грамоту роспечатану для переводу, чтобъ съ той В. Г-ря грамоты переводъ дать на Латинскомъ языкѣ. И посланной В. Г-ря грамоту принялъ, а переведчи В. Г-ря грамоту, подъ переводомъ написалъ: «такова жъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамота дана въ запасъ Е. Цар. Вел-ва посланному Емельяну Украинцову, которой посланъ до Галанскихъ Статовъ, а велѣно ему В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамоту отдать Пресвѣтлѣйшему Курфирсту, какъ бы онъ былъ въ Галанской землѣ». И В. Г-ря грамоту и переводъ отдалъ секретарію тому жъ Генваря въ 7 день.

Февраля въ 10 день къ посланному пріѣхалъ Курфирстовъ ближней человѣкъ Блюмендаль съ Курфирстовою грамотою, которая изготовлена къ В. Г-рю. И посланной тое грамоту высмотрилъ и въ грамотѣ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва имяновапіе и титло такъ жъ и Курфирстово имяновапіе и титло написано противъ Цар. Вел-ва грамоты. А какъ посланной высмотрилъ и отдалъ ближнему человѣку, и ближней человѣкъ посланному говорилъ: «Пресвѣтлѣйшій Г-рь нашъ Курфирстъ противъ В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва имановапія и о здоровіѣ Е. Цар. Вел-ва спрашиваетъ и грамоту принимаетъ стоя и безъ шляпы, такъ жъ бы и В. Г. Е. Цар. Вел-во Пресвѣтлѣйшему Г-рю Курфирсту учинилъ по тому жъ». И посланной говорилъ: «какъ бываютъ у В. Г-ря вашего у Е. Цар. Вел-ва изъ которого государства послы или посланники, такъ имъ по достоинству ихъ Государей и чинъ бываетъ; и вамъ бы, ближнимъ людемъ, того не вчинать, но во всемъ исполняти къ доброму совѣту».

Того жъ числа посланному приставъ сказалъ, что быть у Пресвѣтлѣйшего Курфирста на отпускѣ заутро Февраля въ 11 день. И посланной говорилъ, чтобъ у Пресвѣтлѣйшего Г-ря Курфирста того числа иныхъ государствъ посланныхъ не было бъ. И приставъ сказалъ: того числа у Пресвѣтлѣйшаго Г-ря Курфирста иныхъ государствъ посланныхъ не будетъ.

Февраля въ 11 день посланному принесъ секретарій Курфирстову грамоту, которая къ В. Г-рю изготовлена и подписана для справки Цар. Вел-ва имяновапія и титлы у той грамоты подписи. И въ Курфирстовѣ грамотѣ и на подписи В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва имяновапіе и титло и въ грамотѣ Курфирстова имяновапіе и титло написано противъ Цар. Вел-ва грамоты.

Того жъ числа пріѣхалъ къ посланному приставъ съ кореты и посланному говорилъ: Пресвѣтлѣйшій Г-рь нашъ Курфирстъ указалъ быть сего числа у себя на отпускѣ и при-

слалъ свои кореты. И посланной и подьячей и приставъ и посланного люди сѣли въ кореты и ѣхали до Курфирста въ замокъ. А какъ въѣхали въ замокъ, стояло въ два ряда 100 человѣкъ салдатъ да два знамени. И пріѣхали къ крыльцу, и посланного у кореты встрѣтилъ маршалокъ, а съ нимъ многіе начальные люди и дворяне, и шли предъ посланнымъ до Курфирста. А какъ посланной въ полату предъ Курфирста пришелъ, и Курфирстъ сидѣлъ въ стулѣ, а ближніе его люди стояли по обѣ стороны, а позади Курфирста стоялъ секретарь съ его съ Курфирстовою грамотою. И Курфирстъ у секретарія грамоту взялъ, и потомъ всталъ и шляпу снялъ и посланному грамоту подаваючи говорилъ: «Боже дай В. Г-рю вашему Е. Цар. Вел-ву благое здравіе и счастливое надъ непріятели побѣжденіе». И давши грамоту посланному, сѣлъ и говорилъ: «а въ сей нашей грамотѣ къ В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву по Е. Цар. Вел-ва грамотѣ отвѣтъ писанъ». А потомъ ближней человѣкъ Ото-дя-Шверинъ говорилъ: «В. Г. Е. Цар. Вел-во къ Пресвѣтлѣйшему Г-рю Курфирсту писалъ о соединеніи всего христіянского покоя, Пресвѣтлѣйшій Г-рь Курфирстъ о томъ его, В. Г-ря Цар. Вел-ва починающемъ дѣлѣ, о которомъ въ своей Цар. Вел-ва грамотѣ объявилъ, долженъ непрестанно хвалу Богу воздавать». И посланной, подшедъ къ Курфирсту, витался и отъ Курфирста пошелъ, а передъ посланнымъ шелъ маршалокъ и съ нимъ многіе люди.

А какъ посланной отъ Курфирста изъ полаты вышелъ и маршалокъ посланному говорилъ, что Пресвѣтлѣйшего Г-ря нашего Курфирста сынъ его Князь Каролусъ Имиліюсъ желаетъ тебя, Цар. Вел-ва посланного, видѣть. И посланной къ Курфирстову сыну въ полату вошелъ и поклонился, по обычаю. А Курфирстовъ сынъ стоялъ и безъ шляпы и посланному поклонился и спрашивалъ В. Г-ря здоровіе; и посланной В. Г-ря здоровіе объявлялъ. И потомъ Курфирстовъ сынъ говорилъ: «Боже помози тебѣ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва дѣло исправить и съ добрымъ отвѣтомъ къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву возвратиться»; и выговоря, съ посланнымъ и съ подьячимъ витался. И посланной отъ Курфирстова сына пошелъ до кореты, а передъ посланнымъ шелъ напредъ маршалокъ и съ нимъ многіе люди. И посланной и подьячей и приставъ и посланного люди сѣли въ корету и ѣхали до подворья.

Того жъ числа къ посланному принесъ секретарь съ Курфирстовой грамоты списокъ и сказалъ, что отпускъ будетъ утре Февраля въ 12 день. Февраля въ 12 день пришелъ къ посланному секретарь и говорилъ: Пресвѣтлѣйшій Государь Курфирстъ даруетъ тебѣ сто золотыхъ червонныхъ, да людемъ твоимъ двадцать пять тарелей. И посланной золотые и тарели принявъ, челомъ ударилъ и подьячему далъ изъ того числа двадцать пять тарелей. Того жъ числа присланы къ посланному подводы и корета дана ѣхать до границы Курфирста Саксонского. И посланной поѣхалъ того жъ числа.

Того жъ числа пріѣхалъ въ городъ Минденъ, а изъ города Минденя ѣхать чрезъ Брунзвинского и Коленского и Гасенского Князей ихъ владѣтелства земель 18 миль. И того города бурмистры, давъ подводы, отпустили, а поѣхали на своихъ коняхъ. Февраля въ 17 день пріѣхалъ

до Курфирстовыхъ городовъ, до города Горнбарха. Февраля въ 20 пріѣхалъ Ашерзлебенъ (sic). Февраля въ 21 день посланной пріѣхалъ до города Гали, державы Курфирста Саксонского брата его роднаго Князя Августа и бискупа Магдебурского и Галского.

И посланной того Князя къ ближнимъ людемъ послалъ секретаріа своего о себѣ объявить, что по указу В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, посланъ съ его, В. Г-ря, Цар. Вел-ва, грамотою къ брату его, къ Пресвѣтлѣйшему Курфирсту Саксонскому, и чтобъ подводы и кормъ далъ и отпустилъ до границы брата своего Курфирста Саксонского до города Лейпцыха. И ближній его человѣкъ графъ Кинскій Князю объявилъ и объявивши ему, секретарію, сказалъ: для В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва подводы и кормъ до города Лейпцыха будетъ зазтра Февраля въ 22 день.

Февраля въ 22 день къ посланному пріѣхали того Князя ближніе два человѣка и посланному говорилъ одинъ изъ нихъ: Пресвѣтлѣйшій Государь нашъ Князь прислалъ, чтобъ ты сего числа у Государя нашего съ нимъ хлѣба ѣлъ, а въ чемъ тебѣ ѣхать, прислалъ свою корету. И посланной сѣлъ въ корету и ѣхалъ до Князя, а корета прислана о шти конѣхъ; а ближніе люди и польячей и посланного люди шли пѣши. У Князя по двору стояло салдатъ двѣстѣ человѣкъ, да два знамени. А какъ посланной пріѣхалъ до крыльца, и у кореты посланного встрѣтилъ маршалокъ, а съ нимъ многіе люди, и шелъ передъ посланнымъ; а Князь встрѣтилъ посланного отъ сѣнныхъ полатъ въ первой полатѣ и шелъ съ посланнымъ въ другую полату; а шелъ Князь посланного по правую сторону.

И вшедъ Князь съ посланнымъ въ полату безъ людей, спрашивалъ В. Г-ря здоровье. И посланной В. Г-ря здоровіе объявлялъ, а Князь, выслушавъ В. Г-ря здоровье, говорилъ: «слыша его, В. Г-ря, Цар. Вел-ва здоровіе, въ благость велію себѣ принимаю и долженъ объ Е. Цар. Вел-ва здоровіѣ, Богу хвалу воздавать; а вѣдомо намъ, какъ онъ, В. Г. Е. Цар. Вел-во, предъ всѣми великими христіянскими и бусулманскими Государи единъ, яко солнце сіяетъ и въ сщасливомъ благодареніѣ пребываетъ, и Е. Цар. Вел-ва военная храбрость надъ непріятели повсюду славно идетъ». И потомъ Князь посланному говорилъ, чтобъ съ нимъ вмѣстѣ хлѣба ѣлъ и пошелъ съ посланнымъ въ переднюю полату; а въ передней полатѣ изготовленъ столъ съ ѣствами. Да въ тое жъ полату къ столу пришла его Княгиня и его Княжскіе дѣти. И Князю и посланному поднесли блюдо и рукомойникъ съ водою руки умыть, а Княгинѣ его и Княжскимъ дѣтемъ поднесли на руки воды блюдо и рукомойникъ другой. И Князь посланному указалъ сѣсть противо стола, а Князь и его три сына, Князь Іоаннъ Адолфъ да Князь Гендрикусъ да Князь Албертусъ сѣли по правую сторону стола, Княгиня Магдалена и двѣ дочери, Княжна Софія да Княжна Крестина сѣли по лѣвую сторону стола, а подъ ними сѣли ближніе его три человѣка да польячей. И за столомъ

Князь, вставъ, и пилъ здоровья стоя; а пилъ перво В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва, потомъ В. Г-ря, Е. Цес. Вел-ва, да брата своего Курфирста Саксонского, а Княжскіе дѣти, Князи и ближніе его люди пили здоровья стоя жъ, а Княгини и Княжны пили здоровье сидя, а посланной пилъ потому жъ. А во время стола всѣвали играли музыканты 25 человѣкъ, а стояли на высокомъ мѣстѣ. А какъ изъ за стола встали, и Княгиню и Княженъ Княжскіе дѣти приняли за руки и пошли изъ полаты до иныхъ своихъ полатъ; а Князь, постоявъ немного, и потомъ посланного провожалъ той полаты до дверей, а ближніе люди и иные провожали до кореты, а которые его Княжскіе люди посланного напредъ звали до Князя, и тѣ шли предъ коретою до подворья. Того жъ числа прислали къ посланному корету и подводы, въ чемъ ѣхать до границы Курфирста Саксонского города Лейпцыха чрезъ 4 мили. И того жъ числа посланной отъ города Галь ѣхалъ и пріѣхалъ ночью до города Лейпцыха.

Февраля въ 23 день посылалъ посланной къ бурмистромъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва проѣзжую грамоту объявить и сказать, что посланъ онъ отъ В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, для великихъ государственныхъ дѣлъ до Г-ря ихъ до его Курфирстова Пресвѣтлѣйшества, и чтобъ дать велѣть въ дорогѣ кормъ и подводы и пристава до столицы его Пресвѣтлѣйшества города

Дресни. И бурмистры, высмотрявъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва проѣзжую грамоту, сказали, что, не описався до Пресвѣтлѣйшего Г-ря нашего Курфирста, отвѣту никакого сказать не знаемъ. И дожидался посланной отвѣту отъ бурмистровъ Февраля по 27 число, а отвѣту никакого не учинено. Февраля въ 27 день посланной послалъ секретарія своего и писалъ съ нимъ Курфирста Саксонского до ближнихъ его людей о пріемѣ по наказу, да съ нимъ же писалъ, что города Лейпцыха бурмистры въ пріемѣ отвѣту никакого не учинили, а сказали: что имъ, бурмистомъ, объявилъ, и о томъ писали до Пресвѣтлѣйшего Курфирста; и въ томъ задержали Февраля по 27 число; а что, будучи въ городѣ Лейпцыхѣ, на постояломъ дворѣ кормили, и то бъ изволили уплату дворнику учинить.

Марта въ 4 день пріѣхалъ къ посланному отъ Курфирста Саксонского комисаръ Фалентъ Шеферъ и посланному говорилъ, что Пресвѣтлѣйшій Государь нашъ Курфирстъ велѣлъ тебя, Цар. Вел-ва посланного, принять, и присланы подводы, а въ чемъ тебѣ ѣхать, прислана корета; а что писалъ Курфирстова Пресвѣтлѣйшества до ближнихъ его людей о задержкѣ города Лейпцыха бурмистровъ, и они, бурмистры, посолского пріему не знаютъ и подводъ имъ было взять негдѣ, а что будучи корму у дворника взято, и въ томъ велѣно дать дворнику уплату. И комисаръ далъ за кормъ дворнику Февраля съ 23 числа Марта по 6 число 160 ефимковъ, и Марта 6 числа поѣхали. Марта въ 9 день пріѣхалъ въ городъ Дресни до Курфирста Саксонского. А какъ городомъ ѣхалъ до подворья, стояло по

розным мѣстомъ три стойки салдатъ, человѣкъ по триста въ стойкѣ.

Того жъ числа на вечеръ пріѣхалъ къ посланному Курфирстовъ ближней человѣкъ коморной съ ключемъ, именемъ Коспотъ, и посланному говорилъ: Пресвѣтлѣйшій Государь нашъ Курфирстъ о пріѣздѣ твоемъ здравомъ веселится и указалъ мнѣ да двумъ человѣкомъ шляхтичемъ комнатнымъ быть у тебя до отпуску для твоихъ приказныхъ дѣлъ и для подчиванія столового, да двѣмъ человѣкомъ шляхтичемъ отъ его Курфирстова двора; изъ тѣхъ двухъ одному ѣствы рушать, а другому служить; а кушенье будутъ приносить отъ его, Курфирстова, стола. И посланной говорилъ, чтобъ Пресвѣтлѣйшій Г-рь Курфирстъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва съ грамотою велѣлъ быть у себя вскорѣ, и принявъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамоту, и о намѣреніи своемъ къ В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву въ своей, Курфирстова Пресвѣтлѣйшества, грамотѣ писалъ и тое грамоту мнѣ далъ и отпустилъ до В. Г-ря Е. Цес. Вел-ва границы съ подводы и съ кормы и съ провожатыми.

Марта въ 10 день ближней человѣкъ, пріѣхавъ, посланному сказалъ: Пресвѣтлѣйшій Г-рь Курфирстъ В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва съ грамотою указалъ быть тебѣ у его Пресвѣтлѣйшества Марта въ 12 день и того жъ числа у его Пресвѣтлѣйшества съ нимъ быть за столомъ; а какъ В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва грамоту Пресвѣтлѣйшему Г-рю Курфирсту подать и какъ его Пресвѣтлѣйшеству тое Цар. Вел-ва грамоту принять и что наказано отъ Е. Цар. Вел-ва въ церемоніахъ учинить, и о томъ бы далъ подлинно на письмѣ. И посланной далъ на письмѣ противъ наказу. Того жъ числа ближней человѣкъ посланному сказалъ: Пресвѣтлѣйшій Государь Курфирстъ В. Г-рю вашему Е. Цар. Вел-ву въ пріемѣ Е. Цар. Вел-ва, грамоты на пріѣздѣ и на отпускѣ и во всемъ желаетъ честь учинить, какъ Е. Цар. Вел-ву годно, напвышѣе всѣхъ потентатовъ.

Марта въ 12 день отъ Курфирстова и до посланного двора поставили по обои страны улицы въ одинъ человѣкъ стойка салдатъ. А той стойки будетъ отъ Курфирстова и до посланного двора 150 саженъ. Того жъ числа въ 7 часу дня отъ Курфирстова и до посланного двора шелъ ближней человѣкъ, да съ нимъ два комнатные шляхтичи и комисаръ, приставъ, пѣши, а за ними шла корета со шти кони да лошедь въ простыхъ. И пришедчи, ближней человѣкъ, посланному говорилъ: Пресвѣтлѣйшій Государь Курфирстъ прислалъ къ тебѣ свою корету и лошадь, чтобъ ты ѣхалъ до его Пресвѣтлѣйшества В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва съ грамотою. И посланной и подьячей В. Г-ря съ грамотою въ корету сѣли и ѣхали; а ближней человѣкъ и шляхтичи и приставъ и посланного люди шли передъ коретою, а за коретою вели лошедь. А какъ ѣхали до Курфирстова двора, били въ барабаны, а на Курфирстовѣ дворѣ по устроенным высокимъ мѣстомъ трубили трубачи и били по литаврамъ. А какъ пріѣхали на дворъ и къ крыльцу, и посланной и подьячей В. Г-ря съ грамотою изъ кореты вышли, и на крыльцѣ встрѣтилъ маршалокъ именемъ Дескапиъ, а съ нимъ многіе люди, и шли напредъ В. Г-ря

предъ грамотою. А въ сѣнныхъ полатахъ стояли протазанщики по обѣ стороны ходу въ одинъ человѣкъ, по 60 человѣкъ на сторонѣ, протазаны вызолочены и деревья обиты бархатомъ червчетымъ. А какъ пришли передъ Курфирста, и Курфирстъ сидѣлъ въ стулѣ въ черной епанчѣ, на лѣвой сторонѣ епанчи вышита золотомъ звѣзда; по правую сторону Курфирста одаль близъ середи полаты сидѣлъ его Курфирстовъ сынъ Князь Іоаннъ Георги Четверты, въ черной епанчѣ; подлѣ стула стоялъ по правую руку его, Курфирстова, брата Князя Августа и Бискупа Магдебурского и Галского сынъ его Князь; по лѣвую сторону Курфирста стояли одаль его Курфирстовы ближніе люди. И посланной, подшедчи, поклонился, по обычаю и началъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва именованіе и титлу говорить, по наказу. И Курфирстъ и сынъ его Курфирстовъ встали и шляпы сняли.

А посланной говорилъ: «Бога въ Троицѣ славимого милостію, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородцкій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и В. Кн. Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и В. Кн. Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, велѣлъ тебя, Высокорожденного Князя Іоанна Георгія Втораго, Божіею милостію Саксонского, Гулихского, Клевского, Бергенского, Арцуха и Римского государства Арцымаршалка и Курфирста, Лантграфа Дирынского, Маргграфа Меніенского, также вышніе и нижніе Лаузницкіе, Бургграфа Магдебурского, Графа Марского и Ровензбергского, господина Ровенстенского, спросить о здоровьѣ». И выговоривши, поклонился Курфирсту, по обычаю, рядовымъ поклономъ. А потомъ посланной, взявъ у подьячего В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамоту и держа въ рукѣ Цар. Вел-ва грамоту, говорилъ: «Божіею милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ къ вашему Пресвѣтлѣйшеству свою, Цар. Вел-ва, грамоту». И грамоту Курфирсту подалъ въ тафтѣ. И Курфирстъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамоту принялъ и отдалъ ближнему человѣку Карлу Фрису.

И ближней человѣкъ у Курфирста грамоту принялъ и отъ Курфирста отшелъ немного въ сторону и говорилъ: «Пресвѣтлѣйшего и Велеможнѣйшего В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Росіи и многихъ государствъ Самодержца и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва именованіе и титло, Пресвѣтлѣйшій Государь Курфирстъ Саксонскій и иныхъ слышалъ съ покорнымъ и пріятнымъ сердцемъ. А что его, Пресвѣтлѣйшего Государя Курфирста, велѣно спросить о здоровьѣ, и о томъ

В. Г-рю вашему Е. Цар. Вел-ву его Пресвѣтлѣйшество челомъ бьетъ и о его, Цар. Вел-ва, присылкѣ велми въ радости себя являетъ, потому что отъ давныхъ лѣтъ никакихъ ссылокъ не было, а у предковъ В. Г-рей Царей и В. Кн. Російскихъ съ Пресвѣтлѣйшими Г-ри Курфирсты Саксонскими о ихъ Государскихъ дѣлѣхъ ссылки были. А что нынѣ В. Г. Е. Цар. Вел-во къ Пресвѣтлѣйшему Г-рю Курфирсту любовь свою Цар. Вел-ва явилъ и грамоту прислалъ, и Пресвѣтлѣйшій Г-рь Курфирстъ В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва, грамоту выслушаетъ любительно и о памѣреніи своемъ его Пресвѣтлѣйшество въ грамотѣ своей къ В. Г-рю вашему къ Е. Цар. Вел-ву отвѣтъ учинитъ вскорѣ.

А какъ ближней человѣкъ выговорилъ, и Курфирстъ спрашивалъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва, здоровье, а говорилъ: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь Е. Цар Вел-во по здорову ль»? И посланной говорилъ: какъ я поѣхалъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва, и В. Г. нашъ Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ». И посланной и подьячей, къ Курфирсту подшедъ, витались и отъ Курфирста пошли. А Курфирстъ отъ начала и по се время стоялъ.

А какъ посланной отъ Курфирста вышелъ, и маршалокъ посланному напредъ указывалъ итти и шелъ предъ нимъ чрезъ столовую полату въ сторонную полату, и вшедчи въ тое полату, маршалокъ посланному говорилъ, чтобъ Пресвѣтлѣйшего Г-ря Курфирста дожидался. А какъ въ столовой полатѣ столъ изготовятъ, тогда его Пресвѣтлѣйшество будетъ. И потомъ столъ вскорѣ изготовили и посланному маршалокъ указалъ итти въ столовую полату, и посланной въ полату тое вошелъ. А Курфирстъ вшелъ въ тое жъ полату, а за нимъ шли его, Курфирстовы, сынъ да брата его, Курфирстова, сынъ, а передъ Курфирстомъ шли многіе его люди. И поднесли Курфирсту блюдо и рукомойникъ съ водою и полотенцо руки умыть, и Курфирстъ руки умылъ, и послѣ его тотъ же рукомойникъ съ водою, и блюдо и полотенцо поднесли посланному, и посланной руки умылъ. А Курфирстову сыну и брата его Курфирстова сыну поднесли другое блюдо и рукомойникъ съ водою и полотенцо, и они руки умыли. И потомъ пасторъ говорилъ: «Отче нашъ». И маршалокъ Курфирсту указалъ сѣсть по правую сторону стола, а посланному указалъ сѣсть по лѣвую сторону стола противъ Курфирста, сыну, его Курфирстову, указалъ сѣсть по правую сторону стола подлѣ Курфирста, брата его, Курфирстова, сыну указалъ сѣсть по лѣвую сторону стола подъ посланнымъ, подьячему указалъ сѣсть на той же лѣвой сторонѣ стола, подлѣ его, Курфирстова, брата сына и потомъ указалъ сѣсть по правую сторону стола ближнему его, Курфирстову, человѣку, да по лѣвую сторону стола указалъ сѣсть подъ подьячимъ ближнимъ же его, Курфирстовымъ, двѣмъ человѣкомъ. А посланного дворецкого и двухъ секретаріевъ посадили за столъ съ дворяны въ той же полатѣ. А въ

Курфирстовѣ столѣ сидѣли въ креслахъ, кресла обиты бархатомъ червчатымъ, а подъ ногами послано сукно червчатое. Да въ той же полатѣ устроенъ поставецъ со многими серебренными судами. А въ дверяхъ той жъ полаты стояли два человѣка съ протазаны.

И за столомъ сидѣчи, Курфирстъ говорилъ чрезъ ближнего человѣка посланному: которое мѣсто порожжее противъ стола, и то назначено В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва мѣсто. И потомъ Курфирсту поднесли ковшъ золотъ съ питьемъ, и Курфирстъ всталъ и пилъ здоровье В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва, и изъ того жъ ковша пили и всѣ. А какъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва здоровіе пили, и Курфирстъ, взявъ ковшъ, и говорилъ чрезъ ближнего человѣка посланному, что сего ковша въ моей, Курфирстовѣ, казнѣ нѣтъ дражайшѣе. И велѣлъ посланному чрезъ ближнего человѣка тотъ ковшъ объявить. И на томъ ковшѣ около вѣнца подписано черньею такимъ подобіемъ: «Божіею милостію, повелѣніемъ В. Г-ря Ц. и В. Кн. Іванна (sic) Васильевича всеа Росіи, Владимерского, Московского, Новогородского, Царя Казанского, Царя Астараханского, Г-ря Псковского и В. Кн. Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятского, Болгарского и иныхъ, Г-ря и В. Кн. Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Полоцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и Сибирскіе земли и Сѣверныя Повелителя и Г-ря земли Виѳлянскіе и иныхъ». Во днѣ того ковша: сесь ковшъ велѣлъ Государь здѣлати въ Полоцкомъ золотѣ, какъ взялъ свою отчину городъ Полоцкъ, лѣта 7071, Февраля мѣсяца 15 дня». Да на томъ же ковшѣ вырѣзано: «5 гривенокъ, 9 золотниковъ». А въ ковшѣ въ лицѣ во днѣ, Е. Цар. Вел-ва гербъ, орелъ пластаной. Потомъ Курфирстъ, взявъ кубокъ питья и вставъ, пилъ здоровіе В. Г-ря Е. Цес. Вел-ва и всѣ пили потому жъ. Посидѣвъ немного, Курфирстъ, взявъ ковшъ золотой питья и вставъ, пилъ здоровіе о союзствѣ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва и съ нимъ, Курфирстомъ, всѣ пили потому жъ. Посидѣвъ немного, Курфирстъ, взявъ ковшъ золотой питья и вставъ, пилъ здоровіе В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва вѣрныхъ слуговъ. Посидѣвъ немного, Курфирстъ чрезъ ближнего человѣка посланному говорилъ, что онъ желаетъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва здоровіе пить въ третье, чтобъ Господь Богъ даровалъ отъ сего времени ему, Курфирсту, союзную ссылку съ В. Г-ремъ вашимъ Е. Цар. Вел-вомъ имѣть потому жъ, какъ и у предковъ В. Г-рей Царей и В. Кн. Россійскихъ съ ними, Курфирсты, ссылки о охъ Государскихъ дѣлѣхъ бывали. И Курфирстъ, взявъ ковшъ золотой питья и вставъ, пилъ, потому жъ и всѣ пили. А Курфирстъ здоровія пилъ до посланного, а Курфирстовъ сынъ пилъ до брата своего двоюроднаго, а тотъ Курфирстовъ племянникъ пилъ до подьячего, а подьячей до ближнихъ людей. А какъ Курфирстъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва здоровія пилъ, и посланной въ то время выступалъ изъ стула назадъ стула. И потомъ Курфирстъ и его, Курфирстовъ, сынъ и Курфирстовъ племянникъ пили до посланного и до подьячего порознь. А какъ столъ отшелъ, и Курфирстъ и всѣ изъ за стола встали и руки умыли противъ прежняго и стали по мѣстомъ и пасторъ говорилъ молитву.

А какъ пасторъ выговорилъ, и Курфирстъ и его, Курфирстовъ, сынъ съ посланнымъ витались и пошли до своихъ полатъ. А посланной остался въ столовой полатѣ.

А какъ Курфирстъ вышелъ, и маршалокъ посланному говорилъ, чтобъ изволилъ итти Пресвѣтлѣйшего Г-ря нашего Курфирста до его сына Князя Іоанна Четвертого; и посланной до Князя пошелъ. А какъ посланной къ нему пришелъ, и Курфирстовъ сынъ встрѣтилъ въ половинѣ полатѣ. И посланной говорилъ: «посланъ я отъ В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, къ Пресвѣтлѣйшему Г-рю Курфирсту, а къ твоему Г-рю отцу, Е. Цар. Вел-ва съ грамотою и тебя, Князя Іоанна Четвертого, нынѣ азъ усердно радъ видѣлъ и за честь Цар. Вел-ву твоему Г-рю отцу, Пресвѣтлѣйшему Г-рю Курфирсту и тебѣ челомъ бью». И Курфирстовъ сынъ говорилъ: «Пресвѣтлѣйшій Государь мой отецъ и азъ въ радости пребываемъ о томъ, что В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва присылка показуетъ любовь и пріятство къ моему Г-рю отцу и тебя, Е. Цар. Вел-ва посланного, съ радостію видимъ». И посланной съ Курфирстовымъ сыномъ витался и пошелъ до кореты; а посланного провожалъ до кореты и шелъ напередъ маршажалъ локъ и съ нимъ многіе люди. И посланной и подьячей въ коретусѣли и ѣхали до подворья; а ближней человѣкъ и шляхта и приставъ и посланного дворяне шли до подворья предъ коретою, да лошадь вели въ простыхъ за коретою. Того жъ числа къ посланному приставъ принесъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамоту для переводу. И посланной грамоту принялъ роспечатану.

Марта въ 13 день приставъ къ посланному принесъ ковшъ золотой, на которомъ подписано Рускимъ писмомъ В. Г-ря Ц. и В. Кн. Іоанна Васильевича всеа Росіи Е. Цар. Вел-ва имяноваиіе и титло, какъ взялъ свою Цар. Вел-ва отчичного роду Полоцко лѣта 7071 Февраля мѣсяца 15 дня, что съ того Руского писма перевесть на Латинскій языкъ. И посланной тотъ ковшъ принялъ. А того ковша съ подписи Цар. Вел-ва имяноваиіе и титло и знаки писано подлинно выше сего. И того жъ числа В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамоту и съ ковша подпись перевелъ на латинскій языкъ и отдалъ приставу.

Марта въ 14 день посланной говорилъ ближнему человѣку, чтобъ Пресвѣтлѣйшій Государь Курфирстъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва грамоту по переводу выслушалъ и о намѣреніи своемъ свою грамоту къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву мнѣ далъ и отпустилъ вскорѣ и отпускъ учинилъ по тому, каково дано на писмѣ. И ближней человѣкъ сказалъ, что о томъ объявитъ Пресвѣтлѣйшему Государю Курфирсту. Марта въ 17 день посланной послалъ секретаріи своего Цес. Вел-ва до города Праги того города къ намѣстнику къ князю Бернардусу Игнасію Мартиницу сказать, чтобъ его, посланного, на границѣ принять съ подводы и съ кормы. А городъ Прага Курфирста Саксонского столицы отъ города Дресна 77 верстъ, а граница отъ города Дресни 20 верстъ.

Марта въ 18 день приставъ принесъ къ посланному Курфирстову грамоту, которая изготовлена къ

Цар. Вел-ву и въ той грамотѣ высмотрить Цар. Вел-ва имянованія и титло; и въ той грамотѣ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва имянованіе и титло написано противъ Цар. Вел-ва грамоты. Марта въ 19 день ближней человѣкъ посланному говорилъ, что Пресвѣтлѣйшій Государь Курфирстъ велѣлъ тебѣ сказать о томъ, что его Пресвѣтлѣйшество В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва грамоту принялъ любительно, а чтобъ его Пресвѣтлѣйшества грамоту принять тебѣ у тебя на подворьѣ его Пресвѣтлѣйшества отъ ближнего человѣка, для того что Пресвѣтлѣйшій Государь нашъ Курфирстъ предъ В. Г-ремъ вашимъ Е. Цар. Вел-вомъ покоренъ и себѣ чести учинить не желаетъ. И посланной ему сказалъ, чтобъ Пресвѣтлѣйшій Государь Курфирстъ В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву любовь свою исполнилъ и грамоту мнѣ далъ самъ изъ своихъ рукъ. Того жъ числа на вечеръ къ посланному пріѣхалъ маршалокъ, а за нимъ принесли блюдо и рукомойникъ серебряной, и посланному говорилъ: «Пресвѣтлѣйшій Государь Курфирстъ, для воспоминанія имени своего тебѣ даруетъ, Цар. Вел-ва посланному, блюдо и рукомойникъ»; и, взявши, посланному поднесъ, и посланной принялъ и челомъ ударилъ. А на блюдѣ и на рукомойникѣ подписано: во обоихъ 17 фунтовъ; а на томъ жъ блюдѣ выбиты травы и персоны человѣческіе, а рукомойникъ учиненъ на змѣино подобіе. И то блюдо и рукомойникъ положилъ приставу подъ закладъ на двѣстѣ ефимкахъ, для того, что на отпускѣ которые приставленые чаютъ, а меншихъ чиновъ и просятъ себѣ подарковъ.

Марта въ 20 день поутру ближней человѣкъ посланному сказалъ: быть у Пресвѣтлѣйшего Государя нашего Курфирста сего числа въ шестомъ часу дня въ началѣ и быть за столомъ. Того жъ числа приставъ принесъ къ подьячему два стакана съ кровлями и подьячему говорилъ: «Пресвѣтлѣйшей Г-рь нашъ Курфирстъ для воспоминанія имяни своего даруетъ тебѣ стаканомъ, да сынъ его Пресвѣтлѣйшества Князь Іоаннъ Четвертый для воспоминанія имени своего даруетъ тебѣ стаканомъ жъ, для того что ты В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамоту несъ до его Курфирстова Пресвѣтлѣйшества»; и подьячему поднесъ, и подьячей принялъ и челомъ ударилъ. А на обоихъ стаканахъ подписано: два фунта съ полуфунтомъ серебра; а на стаканахъ выбиты травы и ангелскіе персоны, и межъ травъ и въ стаканѣхъ вызолочено, а на покрышкахъ поставлены копички малинки отъ серебра. Да посланного секретарю принесъ стаканъ съ покрышкою, а на томъ стаканѣ подписано: фунтъ съ полуфунтомъ серебра; посланного одному человѣку стаканъ съ покрышкою, фунтъ и деветь золотниковъ серебра. А тѣ стаканы обои работы гладкой, а въ нихъ вызолочено.

И того жъ числа противъ пріѣзду ближней человѣкъ и шляхтичи и приставъ пришли съ Курфирстовою коретою и съ лошадью, и пришедчи, ближней человѣкъ, посланному говорилъ: «Пресвѣтлѣйшій Государь нашъ Курфирстъ прислалъ къ тебѣ свою корету и лошадь, чтобъ ты ѣхалъ къ его Пресвѣтлѣйшеству къ отпуску». И посланной и подьячей въ корету сѣли и ѣхали до Курфирста, а лошадь вели позади кореты, а ближней человѣкъ и шляхтичи и приставъ и посланного дворяне шли передъ коретою. А какъ на Курфир-

стовъ дворъ взъѣхали, и по двору стояло по обѣ стороны ѣзду и до крыльца человѣкъ по сту на сторонѣ съ протазаны. И пріѣхавши къ крыльцу, изъ кореты вышли, и на крыльцѣ у кореты встрѣтилъ маршалокъ съ тростью, а съ нимъ многіе люди, и шли передъ посланнымъ напредъ до Курфирстовы полаты, а передъ Курфирстовою полатою маршалокъ и со многими людми роздѣлились на обои стороны. И посланной къ Курфирсту въ полату вошелъ и поклонился Курфирсту по обычаю рядовымъ поклономъ. А Курфирстъ стоялъ осереди полаты, а около его ближніе люди, а стоялъ безъ шляпы.

И посланной говорилъ: «В. Г-ря нашего Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва грамоту ваше Пресвѣтлѣйшество приняли, и къ Е. Цар. Вел-ву ваше Пресвѣтлѣйшество любовь объявили, и не задержавъ, вскорѣ ваше Пресвѣтлѣйшество велѣлъ быть у себя на отпускѣ». И Курфирстъ у ближнего человѣка грамоту взялъ въ тафтѣ и посланному далъ, и отдавши грамоту, говорилъ: «В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву исправи отъ мене поклонъ». И посланной тое грамоту отдалъ подьячему. А ближней человѣкъ Карло Фрисъ посланному говорилъ: «Пресвѣтлѣйшій Государь нашъ Курфирстъ къ В. Г-рю вашему къ Е. Цар. Вел-ву о намѣреніи своемъ въ грамотѣ своей съ тобою, Цар. Вел-ва посланнымъ, писалъ и впредь къ В. Г-рю вашему къ Е. Цар. Вел-ву о дѣлѣхъ будетъ писать, о которыхъ христіанскій покой межъ потентатъ належитъ». И послапной, у ближнего человѣка выслушавъ, Курфирсту говорилъ: «слыша, что ваше Пресвѣтлѣйшество къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву имѣете велію любовь и желаете межъ христіянскихъ великихъ потентатовъ покой, а какъ благоволитъ Богъ, и ваше Пресвѣтлѣйшество къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву начнете описываться о всякихъ нужныхъ дѣлѣхъ, тогда еще межъ обоихъ васъ, В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва и вашего Пресвѣтлѣйшества, и наболшая любовь къ любви начнетъ прибавляться». И потомъ посланной поклонился по обычаю рядовымъ поклономъ и пошелъ отъ Курфирста. А Курфирстъ все стоялъ и безъ шляпы, а платье было на немъ повседневное.

А какъ посланной отъ Курфирста вышелъ, и маршалокъ посланного принялъ и шелъ напредъ со многими людми и указывалъ итти до столовой полаты; а какъ въ столовую полату вошли, и маршалокъ посланному сказалъ, чтобъ дожидался Пресвѣтлѣйшего Курфирста. И въ то время у подьячего грамоту взялъ ближней человѣкъ, которой къ посланному приставленъ, и сказалъ: какъ столъ отойдетъ, тогда грамота отдана тебѣ будетъ. И немногое время подождавъ, Курфирстъ въ столовую полату пришелъ, а за нимъ шелъ его Курфирстовъ племянникъ, а передъ Курфирстомъ шли многіе люди. И Курфирстъ и посланной и Курфирстовъ племянникъ умыли руки противъ прежняго, и потомъ маршалокъ Курфирсту, и посланному, и Курфирстову племяннику, и подьячему и тремъ человѣкомъ ближнимъ людемъ указалъ сѣсть по мѣстомъ противъ прежняго. А Кур-

фирстъ сидѣлъ безъ шляпы. И сидѣчи за столомъ, Курфирстъ, вставъ, пилъ здоровья: первое В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва, второе Цар. Вел-ва дому его, третье его жъ Цар. Вел-ва, что взволилъ послать ко всѣмъ христіянскимъ потевтатомъ желая всѣмъ Христіянскимъ потентатомъ покой и соединеніе, четвертое о вѣчномъ союзствѣ его жъ Цар. Вел-ва съ нимъ, Курфирстомъ; а пилъ здоровья съ посѣдками, и потомъ пилъ до посланного и до подьячего. И послѣ стола, вставъ, Курфирстъ и посланной и Курфирстовъ племянникъ, руки умыли противъ прежняго и умывши руки, стали, и пасторъ говорилъ молитву. А какъ пасторъ молитву отговорилъ, и Курфирстъ съ посланнымъ витался и пошелъ до своихъ полатъ; а посланному маршалокъ велѣлъ подождать, какъ Курфирстъ дойдетъ до своихъ покоевыхъ полатъ. А въ то время принесъ ближней человѣкъ грамоту и подьячему далъ. И посланной пошелъ до кореты. А провожалъ посланного до кореты маршалокъ со многими людми и шелъ напредъ предъ посланнымъ; а ближней человѣкъ и два шляхтичи, которые приставлены и приставъ на пріѣздѣ и сего время на отпускѣ шли напредъ жъ. И посланной и подьячей съ Курфистровою грамотою въ корету сѣли и ѣхали до подворья, а ближней человѣкъ и два шляхтичи и приставъ и посланного дворяне три человѣка шли предъ коретою, а лошадь вели за коретою.

И того жъ числа посланной приставу говорилъ, чтобъ Пресвѣтлѣйшій Курфирстъ велѣлъ отпустить завтра Марта въ 21 день. А межъ пріѣздомъ и межъ отпускомъ ближней человѣкъ и два шляхтичи и приставъ пріѣзживали съ двѣми Курфирстовы кореты къ посланному, чтобъ у Курфирста видѣть оружейную и пушечную казну, и всякіе узорочные вещи, и конюшенное строеніе, и звѣрей, львовъ и барсовъ и рысей и медвѣдей бѣлыхъ и червыхъ и волковъ и лисицъ Индѣйскихъ, и какіе имъ мѣста устроены, и псарную охоту и прежнихъ Курфирстовъ древніе вещи. И посланной со всѣми ѣздилъ тѣхъ мѣстъ видѣть. Да съ пріѣзду жъ и до отпуску присыланы къ посланному посланного подчивать изъ ближнихъ людей и изъ полковниковъ и изъ полуполковниковъ и изъ иныхъ его Курфирстовыхъ честныхъ людей въ день по человѣку и по два человѣка.

Марта въ 21 день присланы подводы и въ чемъ ѣхать посланному до границы Цес. Вел-ва, прислана корета. И того жъ числа посланной послѣ обѣду поѣхалъ изъ города Дресни до границы Цес. Вел-ва мѣста Петерзвалтъ; а приставъ поѣхалъ съ нимъ жъ до границы. Того жъ числа Марта въ 21 день, недоѣзжая Цес. Вел-ва границы за двѣ версты Цес. Вел-ва отъ города Праги высланные два комисара посланного встрѣтили; а Курфирста Саксонского комисаръ, проводя посланного Цес. Вел-ва до границы, возвратился. Марта въ 22 день посланной пріѣхалъ въ городъ Аусикъ. Марта въ 25 день, недоѣзжая Цес. Вел-ва города Праги версты за двѣ, того города Праги намѣстникъ князь Бернардусъ Игнасіусъ Мартиницъ выслалъ свою корету за дворяниномъ Смидлемъ, и посланной въ корету сѣлъ, въ коретѣ противо его, посланного, и ѣхали, въ городъ, и поставили на подворьѣ.

Марта въ 26 день того города на-

мѣстникъ къ посланному прислалъ того жъ дворенина къ себѣ звать ѣсти и съ подьячимъ; и посланной сказалъ, чтобъ не задержавъ намѣстникъ велѣлъ его отпустить. И присланной дворенинъ посланному сказалъ, что отпуску сего числа быть невозможно, а отпускъ будетъ завтра Марта въ 27 день. И посланной и подьячей того числа у намѣстника были. Марта въ 27 день къ посланному присланы три кореты въ чемъ ѣхать до Вины, и посланной изъ города Праги поѣхалъ того жъ числа. А изъ города Праги, посланной ѣхалъ въ намѣстниковѣ коретѣ за городъ полмиля; а съ нимъ, посланнымъ, ѣхалъ тотъ же дворенинъ, которой принялъ его въ городъ; а въ приставѣхъ для корму данъ изъ тѣхъ же дву комисаровъ единъ.

Апрѣля въ 3 день, недоѣзжая Цес. Вел-ва столицы города Вины за шесть миль, посланный послалъ напредъ чрезъ почту своего секретарія въ городъ Вину Цес. Вел-ва къ ближнимъ людемъ, о себѣ, посланномъ, объявить, чтобъ его, посланного, въ городъ Вину велѣли принять. Апрѣля въ 4 день недоѣзжая до города Вины за полмили, встрѣтилъ посланного его секретари (sic) и сказали, чтобъ ѣхалъ къ городу; и посланной ѣхалъ до города, и того города въѣхалъ въ шанцы. И отъ города Вины съ версту встрѣтилъ посланного коммисаръ Лаврентей Курличь съ коретою, и посланному говорилъ: «В. Г-ря нашего, Е. Цес. Вел-ва, въ городѣ Винѣ нѣтъ, отъѣхалъ на время до города Нейстата, а городъ Нейстатъ отъ города Вины десять миль; и по твоей присылкѣ Цес. Вел-ва ближніе люди указали, принять съ моею коретою».

И посланной сѣлъ въ карету, а противъ его сѣлъ комисаръ, и ѣхали до города. Отъ города Вины за полверсты выслалъ къ посланному, Цес. Вел-ва ближней человѣкъ великой генералъ Монтекуколь съ племянникомъ своимъ двѣ кореты о шти конехъ. И высланной посланному говорилъ: «В. Г-ря нашего Е. Цес. Вел-ва ближней человѣкъ великой генералъ Монтекуколь выслалъ къ тебѣ, Цар. Вел-ва посланному, двѣ кореты, въ чемъ тебѣ ѣхать въ городъ». И посланной челомъ ударилъ и сѣлъ въ корету, а комисаръ и высланной сѣли противо посланного, а въ другую корету сѣли подьячей и посланного дворяне три человѣка. И въѣхавши въ городъ, поставили на подворьѣ. И посланной комисару говорилъ, чтобъ о пріѣздѣ его, посланного, до Цес. Вел-ва доложили, и чтобъ Цес. Вел-во В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва съ грамотою указалъ быть у себя вскорѣ. И комисаръ сказалъ, чтобъ ему, комисару, В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва проѣзжую грамоту дать, и тое грамоту до Цес. Вел-ва пошлютъ, и о пріѣздѣ объявятъ; а какъ Цес. Вел-ва указъ будетъ, и В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва, проѣзжую грамоту пришлютъ, и тогда Цес. Вел-ва указъ объявленъ будетъ, и проѣзжая грамота прислана будетъ. И посланной В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамоту проѣзжую комисару далъ.

Апрѣля въ 7 день комисаръ къ посланному принесъ В. Г-ря проѣзжую грамоту, и говорилъ: В. Г. нашъ Е. Цес. Вел-во указалъ быть тебѣ, Цар. Вел-ва посланному, въ городѣ Винѣ до Е. Цес. Вел-ва въ городъ Вину пріѣзду; а Цес. Вел-во въ городъ Вину будетъ Апрѣля въ

11 день, и отъ того числа Е. Цес. Вел-во начнетъ быть у похоронного дѣйства Е. Цес. Вел-ва Цесаревы, преставльшей три дни; а В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва съ грамотою велитъ быть Цес. Вел-во у себя тебѣ Апрѣля въ 15 день.

Апрѣля въ 6 день комисаръ посланному говорилъ: «В. Г-ря нашего Е. Цес. Вел-ва ближней человѣкъ великій канцлеръ Цесарства графъ фонъ Кенигсекъ по указу Цес. Вел-ва велѣлъ тебя, Цар. Вел-ва посланного, спросить: по указу В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва, какъ тебѣ наказано Цар. Вел-ва грамоту Цес. Вел-ву подать и на отпускѣ Цес. Вел-ва грамоту принять, и о томъ бы объявить». И посланной сказалъ: «по указу В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва наказано мнѣ Е. Цар. Вел-ва грамоту подать В. Г-рю вашему Е. Цес. Вел-ву; а какъ В. Г. вашъ Е. Цес. Вел-во велитъ быть у себя В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва съ грамотою, и въ тотъ бы день у Е. Цес. Вел-ва иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было. А В. Г. вашъ, Е. Цес. Вел-во, В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва имѣнованія и титлы слышалъ и Е. Цар. Вел-ва здоровіе спросилъ и грамоту принялъ стоя безъ шляпы, и принявъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва грамоту, по времени выслушалъ и о памѣреніи въ своей Цес. Вел-ва грамотѣ къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву со мною писалъ, а тое Е. Цес. Вел-ва грамоту, не печатавъ, указалъ ко мнѣ прислать для высмотру, чтобъ въ той Е. Цес. Вел-ва грамотѣ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва и В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва, ихъ Государскіе обои имянованія и титлы были написаны противъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва грамоты, а прописки и приписки не было бъ. И на отпускѣ Цес. Вел-во указалъ быть у себя, а въ тотъ бы день у Цес. Вел-ва иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было, и того дни Цес. Вел-во свою Цес. Вел-ва грамоту мнѣ далъ изъ своей, Цес. Вел-ва, руки и къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву поклонъ приказалъ стоя и шляпу снявъ. И потомъ Е. Цес. Вел-во указалъ отпустить до границы Князя и Сената Виницейского и пристава въ дорогу, и кормъ и подводы въ дорогѣ давать; а какъ, ажъ дастъ Богъ, возвратится отъ Риму и отъ Венецыи до границы Цес. Вел-ва, и чтобъ Е. Цес. Вел-во велѣлъ на границѣ принять съ подводы и съ кормы и проводить до границы Курфирста Саксонского». И комисаръ посланному сказалъ, что объявитъ Е. Цес. Вел-ва ближнему человѣку графу фонъ Кенигсеку.

Апрѣля въ 10 день комисаръ посланному сказалъ: «что тебѣ, Цар. Вел-ва посланному, отъ В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва наказано, и о томъ до В. Г-ря нашего Е. Цес. Вел-ва ближней человѣкъ графъ фонъ Кенигсекъ объявилъ; и В. Г. нашъ Е. Цес. Вел-во указалъ быть у тебя, Цар. Вел-ва посланного, сего числа своимъ Цес. Вел-ва ближнимъ думнымъ секретаріемъ, Валдероду да Христофору Бейеру». Того жъ числа къ посланному пріѣхали Цес. Вел-ва ближніе думные секретари Валдеролъ да Христоферъ Бейеръ, и пріѣхавши, посланному говорили: «В. Г. нашъ Е. Цес. Вел-во указалъ у тебя, Цар. Вел-ва посланного, спросить, чтобъ спору никакого вирель не было: В. Г-ря вашего Е.

Цар. Вел-ва грамоты во отданіи ло В. Г-ря нашего Е. Цес. Вел-ва и въ пріемѣ его, Цес. Вел-ва грамоты какъ наказано, о томъ бы объявилъ». И посланной имъ сказалъ какъ и комисару; а какъ имъ сказывалъ, и они писали, и по ихъ прошенью еще о томъ же далъ имъ на писмѣ.

Апрѣля въ 12 день пріѣхалъ къ посланному думной секретарь Христоворъ Бейеръ, и посланному сказалъ: «каково у тебя, Цар. Вел-ва посланного, взято на писмѣ, и В. Г. нашъ Е. Цес. Вел-во, то писаніе высмотрѣлъ и говорилъ: Цар. Вел-во на насъ, Цес. Вел-ва, досажденія никакого прежъ сего время не имѣлъ, и впредь да не будетъ имѣть, а пріемъ и отпускъ учиненъ будетъ противъ прежнихъ Е. Цар. Вел-ва посланныхъ». А посланной ему говорилъ, чтобъ В. Г. вашъ Е. Цес. Вел-во, В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву братскую дружелюбность учинилъ по тому, каково дано на писмѣ. Апрѣля въ 14 день комисаръ посланному говорилъ: какъ у Цес. Вел-ва будешь съ грамотою, и Е. Цес. Вел-ва очи узришь, тогда, приступая до Цес. Вел-ва, учини три поклоны; а какъ Цес. Вел-во укажетъ итти къ руцѣ, потому жъ, приступая до Е. Цес. Вел-ва руки, учини три поклоны, и возвращаясь Цес. Вел-ва отъ руки, не обращаяся, идти до своего мѣста, учини три поклоны жъ; и какъ отъ Е. Цес. Вел-ва очей итти, тогда, отъ своего мѣста идучи изъ полаты, не обращаясь, учини три поклоны жъ; потому жъ бы и подьячей В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва съ грамотою, какъ Цес. Вел-ва очи увидитъ, и дворяне учинили.

Апрѣля въ 15 день къ посланному пріѣхалъ Цес. Вел-ва комнатной комисаръ Николаій Паравицынъ съ тремя кореты, едина корета о шти конѣхъ; и пріѣхавши, посланному говорилъ: «В. Г. нашъ Е. Цес. Вел-во указалъ быть у себя В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва съ грамотою тебѣ, посланному, сего числа; а въ чемъ тебѣ ѣхать, и Цес. Вел-ва ближніе люди князь Фонъ-Локовичь да графъ Фонъ-Кенигсекъ прислали корету, да подьячему лошадь, да дворянемъ твоимъ двѣ кореты». И посланной, и компатной комисаръ, и комисаръ приставъ въ корету сѣли; а въ коретѣ сѣли посланной по правую, компатной комисаръ, по лѣвую, комисаръ приставъ противо ихъ, посланного дворянъ 4 человѣка сѣли въ двухъ коретахъ, а подьячей В. Г-ря съ грамотою сѣлъ на лошадь и ѣхалъ напредь, а посланного паши и люди шли пѣши. А какъ Цес. Вел-ва ва дворъ взъѣхали, стояло стойка салдатъ человѣкъ съ 600; и пріѣхали къ крыльцу, и на крыльцѣ встрѣтилъ Цес. Вел-ва маршалокъ графъ Фонъ-Барахъ и о себѣ объявился. Въ передней полатѣ у порогу встрѣтилъ Цес. Вел-ва ближней человѣкъ графъ Фонъ-Лавбергъ и о себѣ объявился; въ другой полатѣ, не входя до Цес. Вел-ва, встрѣтилъ ближней первой человѣкъ князь Фонъ-Локовичь и о себѣ объявился. А отъ крыльца и до Цес. Вел-ва полаты стояло съ протазаны человѣкъ по 60 на сторонѣ. А какъ къ Цес. Вел-ву въ полату вошли, и Цес. Вел-во подлѣ стола стоялъ, въ черной долгой епанчѣ и въ шляпѣ, по правую сторону Е. Цес. Вел-ва поставленъ стулъ обитъ чернымъ сукномъ, а на столѣ по лѣвую его, Цес. Вел-ва, руку поставленъ серебряной колоколъ малый, а

передъ нимъ послано сукно черное, такъ же въ той полатѣ и стѣны выбиты черным сукномъ; а по правую и по лѣвую сторону Цес. Вел-ва стояли ближніе люди одаль, и стоя, по часту принимали въ носъ табакъ.

И посланной, вошедчи, обозрѣвся и постоявъ мало, началъ по наказу В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва именованіе и титлу говорить, а говорилъ: «Бога, въ Троицѣ славимого, милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородцкій, Царь Казанскій, Царь Астарахапскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и В. Кн. Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій, и иныхъ, Г. и В. Кн. Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ государствъ и земель восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ, Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему В. Г-рю брату своему дражайшему и любезнѣйшему Леополдусу, Божіею милостію избранному Цесарю Римскому, всегда Прибавителю государствъ въ Нѣмецкой землѣ, Венгерскому, Чешскому, Далмацкому, Кроацкому, и Шлявонскому и иныхъ Королю, Арцыарцуху Австрѣйскому, Арцуху Бургунскому, Брабанскому, Стеерскому, Крантевскому, Крайнскому, Люцепбурскому, Фуртепбурскому, вышніе и нижніе Шлонскому, Князю Швабскому, Марграфу Римского государства, Бургавскому, Меренскому, вышніе и нижніе земли Лаузницкому, Княжскому Графу Аншпурскому, Тиролскому, Фертскому, Кибурскому и Гортскому, Лантграфу Элзанскому, Государю Вилдемарскому, Портепавскому и Салинскому, велѣлъ поклонитись и свое, Цар. Вел-ва, здоровіе сказати, а ваше, Цес. Вел-ва, здоровіе видѣти». И поклонился по обычаю рядовымъ поклономъ.

А Цес. Вел-во Цар. Вел-ва именованіе и титло слышалъ въ шляпѣ. И выслушавъ Цар. Вел-ва именованіе и титло, Цар. Вел-ва здоровіе спрашивалъ приподнявъ шляпу и надѣлъ, а молылъ: «по здорову ль живетъ В. Г. Ц., братъ нашъ любезнѣйшій, В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Росіи»? А посланной объявлялъ: какъ я поѣхалъ отъ брата вашего, В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, и братъ вашъ В. Г. Е. Цар. Вел-во на своихъ великихъ преславныхъ государствахъ Російского Царствія, далъ Господь Богъ, въ добромъ здоровіи. И посланной Цар. Вел-ва грамоту у подьячего взялъ и передъ поданіемъ (sic) говорилъ: В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ къ вамъ, брату своему, В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву, свою, В. Г-ря, Цар. Вел-ва, любительную грамоту. И Цес. Вел-ву грамоту подалъ въ камкѣ.

А Цес. Вел-во Цар. Вел-ва имяно-ванія и титлы слышалъ и грамоту принялъ въ шляпѣ и принявъ грамоту, отдалъ ближнему человѣку велькому канцеляру графу фонъ-Кенигсеку. А графъ фонъ-Кенигсекъ Цар. Вел-ва грамоту у Цес. Вел-ва принялъ припадчи на колѣнѣхъ, и отшедъ, говорилъ: «В. Г. нашъ помазанный, Цес. Вел-во, брата своего, В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва грамоту выслушастъ и о намѣренiи своемъ въ своей Цес. Вел-ва грамотѣ къ В. Г-рю вашему къ Е. Цар. Вел-ву съ тобою, Цар. Вел-ва посланнымъ, отпишетъ, не замотчавъ». А какъ ближней человѣкъ рѣчь выговорилъ, и Цес. Вел-во объявилъ руку и держалъ руку вправь, внизъ. И посланной и подьячей и посланъ (sic) 4 человѣка дворянъ у руки были, и бывъ, отъ Е. Цес. Вел-ва пошли. А встрѣчники провожали до тѣхъ мѣстъ, гдѣ которыхъ (sic) встрѣтилъ; и посланной, и комнатной комисаръ, и комисаръ приставъ, и подьячей и посланного дворяне ѣхали до подворья. А пріѣхавши на подворье, комнатной комисаръ посланному говорилъ: «В. Г. нашъ Е. Цес. Вел-во указалъ тебя, Цар. Вел-ва посланного, сего числа подчивать ѣствою и питiемъ, отъ своего Цес. Вел-ва стола». И за столомъ комисаръ началъ пить здоровiя В. Г-ря Е. Цес. Вел-ва, потомъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва, и Е. Цар. Вел-ва В. Г-рыни Царицы и В. Г-рей Царевичей, а пилъ здоровья порознь.

Апрѣля въ 17 день посланной комисару говорилъ, чтобы Е. Цес. Вел-ва ближнимъ людемъ сказалъ, чтобъ Цес. Вел-во отпустилъ его, не задержавъ. И комисаръ сказалъ: какъ В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва грамоту переведутъ, и по переводу В. Г. нашъ Е. Цес. Вел-во выслушастъ, и о намѣренiи своемъ укажетъ написать грамоту; и какъ будетъ отпускъ, и онъ ему объявитъ.

Апрѣля въ 24 день комисаръ посланному сказалъ: В. Г. нашъ Е. Цес. Вел-во укажетъ быть на отпускѣ у себя, и на отпускѣ до В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, Цес. Вел-во прикажетъ съ тобою донести свой, Цес. Вел-ва, глаголъ, и потомъ быть у Е. Цес. Вел-ва у руки; а грамоту Цес. Вел-во пришлетъ къ тебѣ на подворье съ секретарiемъ. И посланной комисару сказалъ, чтобъ Цес. Вел-во указалъ кого къ нему прислать изъ ближнихъ людей; а комисаръ сказалъ, что онъ Цес. Вел-ва ближнему его человѣку графу фонъ-Кенигсеку объявитъ.

Того же числа пріѣхали къ посланному Цес. Вел-ва думные секретари Валдеродъ да Христофоръ Бейеръ, которые были прежъ удiенсею, и посланному говорили: «по указу В. Г-ря нашего Е. Цес. Вел-ва присланы: какiя дѣла есть съ тобою, о томъ бы объявилъ». И посланной говорилъ: «по указу В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва присланъ азъ съ Е. Цар. Вел-ва грамотою къ В. Г-рю вашему къ Е. Цес. Вел-ву; и по указу В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва взято у меня на писмѣ о томъ, какъ Цар. Вел-ва грамоту Цес. Вел-ву принять и на отпускѣ Цес. Вел-ву грамоту дать; а В. Г. вашъ Е. Цес. Вел-во брата своего В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва имянованiя и титлы слышалъ въ шляпѣ, и тѣмъ къ брату своему къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву любви не исполнилъ. А которые послы и посланники и гонцы посыланы отъ В. Г-реи Царей и В. Кн. Росiйскихъ, отъ предковъ В. Г-ря нашего, такъ же и отъ Е. Цар.

Вел-ва отца, блаженныя памяти, отъ В. Г-ря Ц. и В. Кн. Михайла Феодоровича, всеа Великія Росіи Самодержца, отъ Е. Цар. Вел-ва, къ предкомъ къ В. Г-ремъ къ Цесаремъ Римскимъ, и какъ были Цес. Вел-ва у отца В. Г-ря Фердинандуса Цесаря, у Е. Цес. Вел-ва, В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва посланникъ Иванъ Баклановскоіі да дьякъ Иванъ Михайловъ, и какъ отъ Цар. Вел-ва поклонъ и посолство правили,—и Цес. Вел-во въ то время еще былъ и боленъ, а стоялъ снявъ шляпу, и Цар. Вел-ва здоровіе спрашивалъ потому жъ стоя и снявъ шляпу; а нынѣ В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву В. Г. вашъ Е. Цес. Вел-во, и каково дано на писмѣ, того не исполнилъ. А сего числа комисаръ сказалъ, что Цес. Вел-во укажетъ быть у себя вскорѣ на отпускѣ и у руки, а свою Цес. Вел-ва грамоту укажетъ прислать ко мнѣ на подворье. И тѣмъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву В. Г. вашъ Е. Цес. Вел-во явится нелюбовью. А какъ бываютъ у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва послы и посланники и посланные на отпускѣ, и В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во къ В. Г-рю вашему къ Е. Цес. Вел-ву показуетъ свою Цар. Вел-ва братцкую дружбу и любовь, свою Цар. Вел-ва грамоту посылаетъ при себѣ, поклонъ къ Е. Цес. Вел-ву приказываетъ самъ вставъ, чтобъ межъ ими обоими В. Г-ри ихъ Государская братцкая дружба и любовь множилась и прибавлялась: потому жъ бы и Цес. Вел-во Цар. Вел-ву учинилъ. А по указу В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва велѣно мнѣ у В. Г-ря вашего у Е. Цес. Вел-ва на отпускѣ быть для пріему грамоты изъ Е. Цес. Вел-ва руки, а у ближнихъ людей у канцлеровъ или у секретаріевъ принять не велѣно; а буде Цес. Вел-ьо на отпускѣ изъ своей Цес. Вел-ва руки грамоты дать не изволитъ, и къ Е. Цес. Вел-ву на отпускъ итти невозможно».

И секретари говорили: «какъ бываютъ у В. Г-ря вашего у Е. Цес. Вел-ва ото всѣхъ христіянскихъ и бусулманскихъ потентатовъ, и имянно отъ Папы Римского, и отъ Кор. Вел-ва Шпанского, и вашего В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, которые были послы и посланники и посланные, и В. Г. нашъ, Е. Цес. Вел-во ихъ Государскіе имяпованія и титлы слушаетъ и принимаетъ въ шляпѣ, а на отпускѣ бываютъ у Цес. Вел-ва и у руки, а грамоты присылаетъ къ нимъ на подворье; и о томъ межъ ими, Государи, спору не бываетъ. А В. Г. нашъ Е. Цес. Вел-во чинитъ противъ обыкности предковъ, В. Г-рей Цесарей Римскихъ. А что посланники Иванъ Баклановской да дьякъ Иванъ Михайловъ В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву объявили ложно, будто В. Г. Цесарь Фердинандусъ Е. Цес. Вел-во стоялъ и безъ шляпы.

И посланной говорилъ, чтобы В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву, В. Г. вашъ, Е. Цес. Вел-во, свою братцкую дружбу и любовь исполнилъ на отпускѣ по тому, какъ ему, В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву, всѣ христіянскіе и бусулманскіе потентаты исполняютъ и каково дано вамъ на писмѣ.

И секретари говорили: В. Г-рю нашему Е. Цес. Вел-ву древнихъ обыкностей нарушить невозможво, потому какъ В. Г-рю вашему Е. Цар. Вел-ву на отпускѣ Цес. Вел-во учинитъ противъ того каково, взято на писмѣ, потому жъ и всѣ потентаты того пожелаютъ, а не учинитъ, и въ

томъ отъ нихъ ссоры и войны востанутъ.

А посланной имъ сказалъ: буде В. Г. вашъ, Е. Цес. Вел-во В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву братцкой дружбы и любви не исполнитъ, на отпускѣ грамоты изъ своей Цес. Вел-ва руки дать не похощетъ, а какъ, ажъ дастъ Господь Богъ, у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва послы или посланники будутъ, и В. Г. вашъ Е. Цар. Вел-во В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва посломъ или посланникомъ учинитъ потому же, или еще какъ ему, Цар. Вел-ву, Господь Богъ по сердцу положитъ.

И секретаря говорили: чего ты домогаешься, того же домогались и прежніе Цар. Вел-ва посланники Иванъ Желябужскій да дьякъ Тимоѳей Кузминъ и во многихъ статьяхъ упорно стояли, и на отпускѣ у Цес. Вел-ва, и у руки были, и при Цес. Вел-вѣ домогались безстыдно, чтобъ Цес. Вел-во въ то время имъ грамоту изъ своей Цес. Вел-ва руки далъ, и не хотѣли отъ Цес. Вел-ва безъ грамоты итти; и Цес. Вел-во велѣлъ имъ въ той грамотѣ отказать, и сказать, чтобы они отъ Е. Цес. Вел-ва лица пошли, а буде не пойдутъ, и Е. Цес. Вел-во двигнется отъ мѣста, и пойдетъ до покоевыхъ полатъ. И потомъ Цес. Вел-ва грамота къ нимъ, посланникомъ, прислана на подворье съ секретаріемъ; и они той грамоты принять не хотѣли, и секретарь тое грамоту положилъ на столъ. Да къ нимъ же прислано писмо за печатью Цес. Вел-ва о томъ, что В. Г-ри Цесари Римскіе никоторого потентата посломъ и посланникомъ и посланнымъ на отпускѣ грамотъ изъ руки не давывали.

И посланной говорилъ: какъ предки Е. Цес. Вел-ва В. Г-ри Цесари Римскіе, и нынѣ В. Г. Е. Цес. Вел-во потентатомъ и чинитъ, и что В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва посланникомъ Ивану Желябужскому да дьяку Тимоѳею Кузмину учинилъ, и о томъ азъ нынѣ не воспоминаю; а чтобъ нынѣ Е. Цес. Вел-во, не воспоминая древнихъ обыкностей, В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву исполнилъ свою Цес. Вел-ва братцую дружбу, и любовь учинилъ на отпускѣ по тому, какъ дано на писмѣ.

А секретари говорили: В. Г. нашъ Е. Цес. Вел-во брату своему, В. Г-рю вашему Е. Цар. Вел-ву, показалъ свою Цес. Вел-ва братцкую дружбу, для пріему Цар. Вел-ва грамоты указалъ поставить стойку салдатъ и встрѣтить въ трехъ мѣстѣхъ изъ ближнихъ людей, а предъ своею Цес. Вел-ва пріемною полатою указалъ встрѣтить ближнему первому человѣку дворецкому князю Фопъ-Ловичу, а В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва имяноніе и титлы слышалъ и о здоровіи спрашивалъ, и грамоту принялъ любительно; а инымъ потентатомъ, и имянно Папѣ и Кор. Вел-ву Шпанскому, ихъ посломъ, или посланникомъ или посланнымъ какіе (sic) встрѣчи, и стойки еще не учинено.

И посланной имъ сказалъ, чтобъ Цес. Вел-во Цар. Вел-ву, свою, Цес. Вел-ва, братцкую любовь исполнилъ, на отпускѣ учинилъ по тому, каково дано на писмѣ.

По сей рѣчи отъ посланного секретари поѣхали. А какъ у посланного были, и что имъ посланной говорилъ, и они, секретари, все писали.

Апрѣля въ 26 день пріѣхали къ посланному тѣ жъ секретари и сѣвъ, говорили: по указу Цес. Вел-ва присланы мы тебѣ сказать: какъ бываютъ В. Г-ря нашего Е. Цес.

Вел-ва послы или посланники, у В. Г-ря вашего у Е. Цар. Вел-ва и Цес. Вел-ва имяновање и титлы говорятъ, и грамоту Цес. Вел-ва Цар. подаютъ, и В. Г. вашъ Е. Цар. Вел-во В. Г-ря нашего Е. Цес. Вел-ва имяновання и титлы слушаетъ, и грамоту принимаетъ сидя и въ шапкѣ, и свою, Цар. Вел-ва, грамоту, своею Цар. Вел-ва рукою не подписываетъ; и о томъ Цес. Вел-ва его пословъ или посланниковъ спору никакого не бывало, и Е. Цес. Вел-во у Цар. Вел-ва древнихъ Е. Цар. Вел-ва обыкностей премѣнить не желаетъ; а нынѣ Е. Цар. Вел-во Цес. Вел-ву принуждаетъ древніе обыкности нарушить, чего не можно учинить.

И посланной сказалъ: по указу В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва наказано мнѣ, чтобъ Е. Цес. Вел-во учинилъ по тому, какъ вамъ объявлено.—И секретарія говорили: В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва отецъ, блаженныя памяти, В. Г. Ц. и В. Кн. Михаилъ Ѳеодоровичь, всеа Великія Росіи Самодержецъ, Е. Цар. Вел-во, того не спрашивалъ, что нынѣ Е. Цар. Вел-во желаетъ учинить вновь, чего В. Г-ри Цесари Римскіе не учинили.—А посланной имъ сказалъ: какъ бываютъ межъ великихъ христіянскихъ и бусулманскихъ Г-рей ссылки о какихъ великихъ государственныхъ союзныхъ дѣлѣхъ, и тогда межъ ими, Государи, древніе обыкности премѣняются.—И секретари говорили: В. Г. вашъ, Е. Цар. Вел-во нынѣ предъ прежнимъ ли показуется или наивышшѣе? а вѣдомо В. Г-рю вашему Е. Цар. Вел-ву о томъ, что В. Г. нашъ Е. Цес. Вел-во наивышшѣе всѣхъ великихъ христіянскихъ и бусулманскихъ Государеій.—И посланной сказалъ: вѣдомо и Е. Цес. Вел-ву о томъ, что В. Г. вашъ, Е. Цар. Вел-во, многихъ преславныхъ государствъ Самодержецъ неколебленый, и сіяя во православіи, яко солнце, на славу всѣмъ хрвстіянскимъ и бусулманскимъ Государемъ, и непрестанно Е. Цар. Вел-ва держава въ сщастіяхъ повсюду распространяется, а не убавляется, и противники всегда искореняются.—И по сеи рѣчи секретаря отъ посланного поѣхали, а ччо слышали у посланного, все писали.

Апрѣля въ 27 день посланной ѣздилъ до Папежского посла, чтобъ онъ, посолъ, писалъ въ Римъ до Папы о его пріемѣ; и посолъ сказалъ, что онъ будетъ о томъ имянно писать въ Римъ до святого отца Папы. А посланной о пріемѣ писалъ въ Римъ до Кардиналовъ того числа.

Апрѣля въ 28 день до посланного пріѣхалъ Кор. Вел-ва Аглинского посланникъ Бернардусъ Гасконій и сказывалъ посланному тайно, что онъ слышалъ Цес. Вел-ва отъ ближнего человѣка графа фонъ-Кенигсека, что Цес. Вел-во ему, графу фонъ-Кенигсеку, говорилъ: Цар. Вел-во намъ, Цес. Вел-ву, принуждаетъ наши, Цес. Вел-ва, древніе обыкности премѣнить, а мы, Цес. Вел-во, древнихъ обыкностей нарушить не желаемъ; а есть ли Цар. Вел-во желаетъ наши Цес. Вел-ва древніе обыкности премѣнить, такъ же бъ и Е. Цар. Вел-во свои, Цар. Вел-ва, древніе обыкности премѣнилъ, и учинилъ бы намъ, Цес. Вел-ву, въ тѣхъ обыкностяхъ премѣнность такую, чтобы Е. Цар. Вел-во ни которому потентату того не учинилъ, и о томъ бы имянно сослался нашими, Цес.

Вел-ва и Е. Цар. Вел-ва, грамоты; а нынѣ учинить намъ, Цес. Вел-ву, того невозможно, потому что въ Е. Цар. Вел-ва грамотѣ о томъ не именовано. Да и прежніе Е. Цар. Вел-ва посланники о томъ же упорно стояли, такъ же и нынѣ Е. Цар. Вел-ва посланной упорно стоитъ и домогается того, чего намъ, Цес. Вел-ву, учинить невозможно, и до нашей, Цес. Вел-ва, руки не йдетъ, и грамоты принять на подворьѣ не хощетъ; и то онъ чинитъ отъ себя, какъ бы ему предъ Цар. Вел-вомъ въ томъ службу свою объявить, и вѣрить ему недостойно, потому что Цар. Вел-ва въ грамотѣ о томъ нимало не именовано.

Мая въ 8 день пріѣхалъ до посланного Цес. Вел-ва секретарь, и посланному говорилъ: по указу В. Г-ря нашего Е. Цес. Вел-ва велѣно тебѣ, Цар. Вел-ва посланному, выговорить: В. Г. нашъ Е. Цес. Вел-во, В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва грамоту принялъ съ любовію, потому жъ и отпускъ учинить желалъ, и Е. Цес. Вел-во указалъ тебѣ, Цар. Вел-ва посланному, быть у себя на отпуску, и на отпускѣ Е. Цес. Вел-во къ брату своему, къ В. Г-рю вашему къ Е. Цар. Вел-ву желалъ приказать поздравленіе, и потомъ бы у Е. Цес. Вел-ва быть у руки, а грамота бы Е. Цес. Вел-ва къ тебѣ прислана была на подворье; а ты нынѣ, Е. Цар. Вел-ва посланной, противо В. Г-ря нашего, Е. Цес. Вел-ва указу и повелѣнія чинися (sic) упоренъ, и на отпускѣ быть у Е. Цес. Вел-ва и отъ Е. Цес. Вел-ва поздравленія принять до Цар. Вел-ва и Е. Цес. Вел-ва грамоты принять на подворьѣ не хощешь,—и то чинишь негораздо, и Цес. Вел-ву малую честь наводишь, потому что никоторого потентата послы или посланники такой упорности до Е. Цес. Вел-ва не доносили; и о томъ Е. Цес. Вел-во до Цар. Вел-ва будетъ писать.—И посланной сказалъ: буде Е. Цес. Вел-во грамоты изъ своей Цес. Вел-ва руки не дастъ, и быть у Е. Цес. Вел-ва руки невозможно, потому: по указу В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва наказано мнѣ у Е. Цес. Вел-ва грамоту принять, и потомъ быть у Е. Цес. Вел-ва руки, а на подворьѣ грамоты принять не велѣно.—И секретарь говорилъ: В. Г. нашъ Е. Цес. Вел-во, видя твоп упорности, укажетъ послать свою Цес. Вел-ва грамоту къ В. Г-рю вашему къ Е. Цар. Вел-ву, чрезъ своего Цес. Вел-ва посланного, или укажетъ тое свою Цес. Вел-ва грамоту прислать къ тебѣ на подворье, и буде не примешь, и тое Цес. Вел-ва грамоту положатъ на столъ.—И посланной сказалъ: воля въ томъ Е. Цес. Вел-ва, а азъ мимо В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва указу учинить не смѣю; а есть ли буде Е. Цес. Вел-во укажетъ свою Цес. Вел-ва грамоту прислать ко мнѣ на подворье, и укажетъ положить на столъ, и тѣмъ къ брату своему къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву свою Цес. Вел-ва братцкую любовь объявитъ грубно.—И по сей рѣчи секретарь отъ посланного поѣхалъ, а что у посланного слышалъ, и то все онъ писалъ.

Мая въ 10 день комисаръ посланному сказывалъ: Цес. де Вел-во велми гнѣвенъ о томъ, что къ Е. Цес. Вел-ва къ рукѣ не идешь, и всѣмъ потентатомъ въ томъ чинишь примѣръ.—И посланной комисару сказалъ: мимо В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва указу азъ учинить

не смѣю; а въ томъ отъ Е. Цес. Вел-ва задержанъ Апрѣля съ 15 числа и по се число.

Мая въ 16 день къ посланному пріѣхалъ секретарь Цес. Вел-ва съ грамотою, которой присылалъ къ посланному, и тое Цес. Вел-ва грамоту держа въ рукѣ, безъ камки, говорилъ: В. Г. нашъ Е. Цес. Вел-во прислалъ къ тебѣ свою Цес. Вел-ва грамоту и списокъ съ сее Цес. Вел-ва грамоты и писмо, каково дано за Цес. Вел-ва печатью посланникомъ Ивану Желябужскому да дьяку Тимофею Кузмину о томъ, что никоторого потентата посломъ или посланникомъ или посланнымъ на отпускѣ Цес. Вел-во грамоты изъ своей Цес. Вел-ва руки не давывалъ; и то чинитъ Е. Цес. Вел-во противо древняго обыкновенія. И посланной говорилъ: по указу В. Г-ря нашего Е. Цес. Вел-ва велѣно мнѣ грамоту принять у Цес. Вел-ва, а у кого ни есть принимать тое Цес. Вел-ва грамоту не велѣно. И секретарь Цес. Вел-ва грамоту положилъ на столъ и сказалъ: буде сее Цес. Вел-ва грамоту со стола и не примешь и сее Цес. Вел-ва грамоту у тебя да ни кто не пріиметъ, и Е. Цес. Вел-во твоихъ упорностей слышать да не будетъ.

И посланной на той Цес. Вел-ва грамотѣ въ подписи Цар. Вел-ва имяноваше и титло высмотрилъ, и на той грамотѣ въ подписи прописано Е. Цар. Вел-ва въ титлѣ, въ началѣ: «Великому», а приписано: «Волынскому, Полоцкому, Витебскому Мстиславскому». И посланной секретарю говорилъ: по указу В. Г-ря вашего, Е. Цес. Вел-ва, взято противъ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, наказу у меня на писмѣ, чтобы В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва и В. Г-ря вашего, Е. Цес. Вел-ва, ихъ Государскія имяноваше и титлы написаны бъ были въ Е. Цес. Вел-ва грамотѣ противо В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва, грамоты, и не печатавъ бы тое Цес. Вел-ва грамоту, прислали ко мнѣ высмотрить; и на сей Цес. Вел-ва грамотѣ въ подписи прописано В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва въ титлѣ: «Великому»; а гдѣ не достоитъ, приписано: «Волынскому, Подолскому, Полоцкому, Витебскому, Мстиславскому». И секретарь сказалъ: какъ В. Г. нашъ, Е. Цес. Вел-во, къ В. Г-рю вашему, къ Е. Цар. Вел-ву, прежъ сего писалъ, потому жъ и нынѣ учинено, и въ томъ премѣнности никакой не будетъ; и отпускъ будетъ Мая въ 18 день; а комисару велѣно быть у тебя съ подводы и съ кормы довольными до границы Князя и Сената Виницейского, тому жъ комисару, которой нынѣ у тебя комисаромъ. И посланной секретарю сказалъ: В. Г. вашъ, Е. Цес. Вел-во, не исполнилъ того, какъ объявлено на писмѣ.

Мая въ 17 день Цес. Вел-ва комисаръ принесъ подарки, посланному говорилъ: «В. Г. нашъ, Е. Цес. Вел-во, даруетъ тебя и подьячего и дворянъ, для своего Цес. Вел-ва воспоминанія». И посланному поднесъ: блюдо съ рукомойникомъ, а на блюдѣ и на рукомойникѣ персоны и травы выбиты, по мѣстомъ вызолочено, вѣсу серебра 12 марковъ (1), да ставенекъ съ столовыми судами, а въ томъ ставенкѣ стаканъ, солонка, росолникъ, ножикъ съ вилки, ложка, 2 блюда, 4 тарели, чашки; а стаканъ.

(1) Противъ этого слова написано на полѣ: полфунта съ четью.

и солонка, и росолникъ, и чашка, и ножикъ съ вилки и ложка вызолочены, блюда и торели вызолочены съ лица. А сколко будетъ вѣсу серебра, не подписано; а по вѣсу всего 22 марка. Подьячему: кубокъ 5 марковъ, дворяномъ его, посланного, 4 человѣкомъ Говумесперъ (sic) фляшка пол-3 марка, секретарію его кубокъ въ 2 марка вызолоченъ, А-му (sic) кубокъ въ 2 марка вызолоченъ, А-му фляшка въ 2 марка, да двумъ его пашамъ по чаркѣ человѣку серебреной, по мѣстомъ вызолочено, по 2 лота чарка, людемъ 4-человѣкомъ по 10 тарелеи человѣку.

Мая въ 18 день посланной поѣхалъ изъ Вины до Венецыи; Мая въ 31 день пріѣхалъ на границу Виницейскую; а Цес. Вел-ва комисаръ, проводя до границы Виницейской, возвратился назадъ до Вѣны. И посланной, пріѣхавъ на границу того граничного мѣста, приказщику говорилъ, чтобъ онъ, приказщикъ, о его пріѣздѣ и о пріемѣ вскорѣ писалъ до Князя и до Сената. И приказщикъ сказалъ, что о томъ будетъ писать вскорѣ граничного мѣста къ намѣстнику къ Геронему Аксазану Юстиніану, а намѣстникъ де живетъ отъ сего мѣста 7 миль въ городѣ Утинѣ. Іюня во 2 день того граничного мѣста намѣстникъ писалъ до посланного; а въ писмѣ своемъ объявилъ, что онъ писалъ о пріѣздѣ и о пріемѣ его, посланного, въ Венецыю до Князя и до Сената. Іюня въ 7 день пріѣхалъ къ посланному графъ Іона Осипъ Апорта и посланному говорилъ: по указу де Пресвѣтлѣйшего Князя и Сената прислалъ меня граничного мѣста намѣстникъ для пріему Цар. Вел-ва тебя, посланного, съ подводы и съ кормы; и что, будучи на сей границѣ, у дворника ѣствъ и питья Мая съ 31 числа, Іюня по 7 число взято, и за то велѣно дворнику уплату дать мнѣ. И на той границѣ уплаты дано дворнику по его дворниковѣ росписи 225 сфимковъ.

Іюня въ 8 день поѣхали отъ границы до Венецыи. Іюня въ 9 день пріѣхали въ городокъ Портусъ Пуаріусъ, а въ тотъ городокъ присланы отъ Венецыи дворане Леонардусъ Романусъ да Геронимъ Мигеръ, а съ ними двѣ лодки болшіе для пріему его, посланного; а въ лодкахъ выбито коврами, а покрышка у лодки выбита камкою червчетою. Іюня въ 10 день поютру (sic) рано, сѣвъ въ лодки, и ѣхали до Венецыи рѣками и моремъ 12 миль, и пріѣхали въ Венецыю того жъ числа, и поставили на подворьѣ. А на томъ подворьѣ въ полатахъ въ двухъ, гдѣ посланному отвели, стѣны выбиты бархатомъ червчетымъ, по швамъ нашиты кружива золотные, шириною по вершку; въ тѣхъ жъ полатахъ 25 стуловъ, стулы обиты бархатомъ жъ; да въ единой полатѣ устроена постеля отъ камки червчетой, для посланного.

Іюня въ 11 день посланной приставу графу говорилъ, чтобъ онъ Князю и Сенату объявилъ о томъ, чтобъ Князь и Сенатъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, съ грамотою указали быть у себя вскорѣ и отпустили, не задержавъ, до границы Папежской; да ему жъ, приставу, посланной далъ на писмѣ о пріемѣ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамотѣ и объ отпуску, по наказу. И приставъ, принявъ писмо, сказалъ, что онъ Пресвѣтлѣйшему Сенату о томъ объявитъ и писмо подастъ. Іюня въ 12 день приставъ посланному сказалъ: «Пресвѣтлѣйшій Сенатъ велѣлъ тебѣ сказать: В. Г. вашего, Е. Цар. Вел-ва, съ грамо-

тою у Пресвѣтлѣйшего Князя быть невозможно, потому Пресвѣтлѣйшій Князь немощствуетъ многіе мѣсяцы и отъ постели своей поднятися не можетъ,—древенъ, девяносто лѣтъ; и Цар. Вел-ва съ грамотою быть у пресвѣтлѣйшего Сената. А что пресвѣтлѣйшему Сенату объявилъ на письмѣ, на пріѣздѣ Князю и Сенату слышать Цар. Вел-ва имяновапіе и титлы и Е. Цар. Вел-ва здоровіе спрашивать и грамоту принять все стоя безъ шапки, такъ же и на отпускѣ Княжскую и Сенатскую грамоту дать, и до Цар. Вел-ва поклонъ приказать стоя и безъ шапки, и Пресвѣтлѣйшій Князь и Сенатъ, ради древнего обыкновенія, того не учинятъ, потому: какъ бываютъ у Пресвѣтлѣйшего Князя и Сената отъ христіанскихъ и бусулманскихъ потентатовъ ихъ послы или посланники, и на пріѣздѣ указуютъ имъ сѣсть близъ Князя по правую руку и ихъ Государскія имяновапія и титлы позволяютъ имъ говорить сидя, накрывъ главу, а Пресвѣтлѣйшій Князь и Сенатъ ихъ Государскіе имяновапіе и титлы слушаютъ и ихъ Государскіе здоровіе спрашиваютъ сидя и въ шапкахъ, а грамоты ихъ Государскіе при Князѣ или Сенатѣ принимаютъ секретаріе, а на отпускѣ грамоты присылаютъ на подворье съ секретаріемъ жъ,—и то они учинятъ противо древнего своего обыкновенія. А вмѣсто Князя нынѣ будетъ при всемъ Сенатѣ слышать В. Г-ра вашего, Е. Цар. Вел-ва, имяновапіе и титлы и Е. Цар Вел-ва здоровье начнетъ спрашивать Сенатъ Алуизивусъ Морозини, сидя и въ шапкѣ, а грамоту Е. Цар. Вел-ва велитъ принять секретарію, а на отпускѣ грамоту пришлетъ на подворье съ секретаріемъ».

И посланной ему сказалъ: буде Сенатъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва имяновапіе и титлы слышать и Е. Цар. Вел-ва здоровіе начнетъ спрашивать сидя и въ шапкѣ, а грамоту Е. Цар. Вел-ва велитъ принять секретарію, и на отпускѣ грамоты не дастъ, а пришлетъ на подворье съ секретаріемъ,—и по сей Сенатцкой объявкѣ Цар. Вел-ва съ грамотою у Сената быть невозможно. И приставъ посланному сказалъ, что онъ о томъ Пресвѣтлѣйшему Сенату объявитъ.

Іюня въ 12 день приставъ посланному сказалъ: Пресвѣтлѣйшій де Сенатъ о твоей объявкѣ совѣтовали, и по совѣтѣ велѣли тебѣ объявить: В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, Пресвѣтлѣйшій Князь и Сенатъ почитая, и въ великую любовь Е. Цар. Вел-ва посылку себѣ приняли, и нынѣ Пресвѣтлѣйшій Князь и Сенатъ назначили Е. Цар. Вел-ва грамоту принять вмѣсто Князя Сенату Алуизивусу Морозини, и на отпускѣ грамоту дать ему жъ. А что Пресвѣтлѣйшему Сенату В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва имяновапіе и титлы слышать, и Е. Цар. Вел-ва здоровіе спрашивать, и грамоту принять, и на отпускѣ грамоту дать, и къ Е. Цар. Вел-ву поклонъ приказать стоя и безъ шапки,—и того Пресвѣтлѣйшему Сенату учинить невозможно, потому никоторому потентату еще не учинено и впредь никогда не учинятъ.

И посланной приставу говорилъ: В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву всѣ христіянскіе и бусулманскіе Государи Е. Цар. Вел-ва достойную древнюю обыкность во всемъ исполняютъ по тому, какъ Сенату на письмѣ объявлено, такъ жъ бы и Сенатъ учинилъ, и тѣмъ предъ В. Г-ремъ

нашимъ, Е. Цар. Вел-вомъ, объявились благосоюствомъ.

А приставъ посланному сказалъ: какъ тебѣ объявлено, и въ томъ премѣнности и твоихъ упорностей Пресвѣтлѣйшій Сенатъ слышать не будетъ; а буде Цар. Вел-ва съ грамотою у Пресвѣтлѣйшего Сената похощешь быть, и Пресвѣтлѣйшій Сенатъ Цар. Вел-ва съ грамотою велятъ быть у себя вскорѣ и не задержавъ, отпуститъ.

И посланной сказалъ: къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву, Пресвѣтлѣйшій Князь и Сенатъ объявляются несоюствомъ, Е. Цар. Вел-ва достоинства не исполняютъ и упорствуются; а всѣ христіянскіе и бусулманскіе Государи Е. Цар. Вел-ву тое достоинство исполняютъ, какъ объявлено на писмѣ Пресвѣтлѣйшему Князю и Сенату. А В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, изволилъ послать свою Цар. Вел-ва грамоту къ Пресвѣтлѣйшему Князю и Сенату ради великого общего христіянского дѣла, и тое Цар. Вел-ва грамоту мнѣ Сенату отдать по нуждѣ для ихъ упорностей. А чтобъ Пресвѣтлѣйшій Князь и Сенатъ нынѣ въ пріемѣ Цар. Вел-ва грамоты впредь въ настоящую обыкность не примѣнили и велѣли быть у себя вскорѣ.

Іюня въ 13 день приставъ посланному сказалъ: сего числа Пресвѣтлѣйшій Сенатъ В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва съ грамотою велѣли быть у себя. А для пріему тебя Пресвѣтлѣйшій Сенатъ пришлютъ къ тебѣ отъ своего Сенатства Сената Юрасви - Детера - Ферма, именемъ Леонардуса Эмуса, да съ нимъ секретарія. А какъ онъ пріѣдетъ къ твоему подворью въ лодкѣ, и въ то время какъ онъ выдетъ изъ лодки, и ты его встрѣть и пріими, и идучи по двору и по лѣсницѣ и до домовыхъ своихъ полатъ, дай ему правую сторону итти подлѣ себя; а какъ Цар. Вел-ва съ грамотою и итти тебѣ изъ домовыхъ твоихъ полатъ и по лѣсницѣ и до лодки, тогда онъ тебѣ дастъ итти по правую сторону себя, и въ лодкѣ дастъ тебѣ сѣсть подлѣ себя по лѣвую сторону себя: и въ лодкѣ лѣвая сторона имѣется наивышше правой страны; а какъ при дворѣ Княжскомъ изъ лодки выдете и пойдете до Сената, и назадъ возвращаючись отъ Сената до твоего подворья, и до домовыхъ полатъ провожая, дастъ тебѣ поступокъ правой страны; а какъ онъ, проводя тебя до домовыхъ полатъ, и пойдетъ до лодки, и тогда тебѣ, провожая его до лодки, дать ему правую страну подлѣ себя.—Посланной сказалъ: какъ Цар. Вел-ва съ грамотою у Сенатъ буду, и въ то бъ время иныхъ государствъ,ословъ или посланниковъ или гонцовъ не было. И приставъ сказалъ: сего числа иныхъ государствъословъ и посланниковъ и гонцовъ не будетъ.

Того же числа къ посланному пріѣхалъ Сенатъ Леонардусъ Эмусъ и посланному говорилъ, чтобъ ѣхалъ до Пресвѣтлѣйшихъ Сенатъ Цар. Вел-ва съ грамотою. И посланной, и подьячей В. Г-ря съ грамотою, и Сенатъ, съ нимъ секретарь, сѣли въ лодку и ѣхали до Княжского двора къ Сенатомъ; а приставы и посланного дворяне и люди ѣхали въ трехъ лодкахъ. А какъ пріѣхали до Княжского двора и пришли предъ Сенатскую полату въ сѣни, и приставъ посланному говорилъ, чтобъ посланной сѣлъ и отдухался. А сенаторъ и секретарь пошли до Сената и вскорѣ отъ Сената сенаторъ и секретарь

вышедъ, и посланному говорили, чтобъ шелъ до Пресвѣтлѣйшего Сената. И посланной въ полату къ Сенату вошелъ. И Сенатъ по обоимъ странамъ Княжского мѣста сидѣли 5 человѣкъ въ красныхъ оберинныхъ кафтанахъ, 12 человѣкъ въ червыхъ, 10 человѣкъ въ вишневыхъ одежлахъ, рукава широкіе до земли, а шапки на нихъ черные малинкіе черною бараниною опушены; а Княжское мѣсто заволочено красною тафтою. И посланной и подьячей В. Г-ря съ грамотою пришли близъ сенатора Алуизина Морозини, которому Цар. Вел-ва грамота подать. А тотъ сенаторъ сидѣлъ по правую страну Княжского мѣста, и подлѣ его по правую страну мѣсто порожее, какъ человѣку можно сѣсть. И какъ посланной къ сенатору подшелъ, и сенаторъ говорилъ ему, чтобъ сѣлъ по правую страну его, и шляпу надѣлъ и говорилъ что доведется.

И посланной не сѣлъ и началъ говорить по наказу: «Бога, въ Троицѣ славимого, милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородцкій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и В. Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій, и иныхъ Государь, и В. Кн. Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ярославскій, Ростовскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель,— вамъ, Пресвѣтлѣйшему Велеможному Князю и Господину, Господину Доминикусу Контарсно, Божіею милостію Арцуху владѣтелства Виницейского, и всему Сенату Виницейскому велѣлъ свое, Цар. Вел-ва, здоровіе сказати, а ваше здоровіе видѣти». И Сенатъ слыши (sic) В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, имяноваліе и титло сидя и въ шапкахъ. А сенаторъ, выслушавъ Цар. Вел-ва имяноваліе и титло, и спрашивалъ Цар. Вел-ва здоровіе сидя и въ шапкѣ, а говорилъ: Императоръ вашъ и В. Кн. по здорову ль? И посланной, обратяся секретеру, говорилъ, чтобы Цар. Вел-ва здоровіе сенаторъ спрашивалъ стоя и снявъ шапку; а секретарь сказалъ: говорить о томъ сенатору и указъ дать недостойно. И посланной по наказу говорилъ: какъ я поѣхалъ отъ В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, и В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского Царствія, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ. И по сей рѣчи посланной у подьячего В. Г-ря грамоту взялъ, и держа передъ поданіемъ В. Г-ря грамоты, по наказу говорилъ: В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росія Самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и

Государь и Обладатель, прислалъ къ вамъ, Пресвѣтлѣйшему Велеможному Князю и господину, и ко всему Венецейскому Сенату свою, Цар Вел-ва любительную грамоту. И подалъ сенатору грамоту въ тафтѣ. А сенаторъ Цар. Вел-ва грамоту принялъ, немного приподнявся, а въ шапкѣ; а принявъ грамоту, отдалъ секретарію; а по отданіе грамоты говорилъ: «В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва грамоту вскорѣ выслушаемъ; и противо Цар. Вел-ва грамоты къ Цар. Вел-ву въ нашей Княжской и Сенатцкой грамотѣ отвѣтъ учинимъ, и не задержавъ, вскорѣ отпустимъ». И посланной, выслушавъ, и поклонился по обычаю, отъ Сената пошелъ, и ѣхали до подворья противъ прежнего.

Того жъ числа къ посланному приставъ принесъ Цар. Вел-ва грамоту роспечатану, которую посланной того числа подалъ сенатору; и принесши, приставъ посланному говорилъ, чтобъ тое Цар. Вел-ва грамоту перевесть на Латинской языкъ, а какъ переведена будетъ, и для грамоты и переводу Пресвѣтлѣйшій Сенатъ пришлетъ, кого пригоже. И посланной Цар. Вел-ва грамоту принялъ, и того жъ числа перевелъ и приставу говорилъ, чтобъ Цар. Вел-ва грамоту и переводъ Сенатъ указалъ кому принять. Іюня въ 18 день къ посланному пришелъ отъ Сената секретарь и Цар. Вел-ва грамоту и переводъ у посланного взялъ. И посланной, отдавъ Цар. Вел-ва грамоту, секретарю говорилъ: какъ Сенатъ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, грамоту выслушаетъ, и къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву велитъ грамоту изготовить, и тое бъ грамоту, не печатавъ, прислали комнѣ на подворье высмотрѣть, ради того, чтобъ въ тоїі грамотѣ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва имяноваиіе и титло и Пресвѣтлѣйшего Князя и Сената имяноваиіе и титло написано бъ было противо В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, грамоты. И секретарь, выслушавъ, отъ посланного пошелъ.

Іюня въ 15 день приставъ посланному сказалъ: Пресвѣтлѣйшіі Князь и Сенатъ велѣли тебѣ сказать: на отпускѣ быть у Сената Іюня въ 17 день и грамоту Пресвѣтлѣйшего Князя и Сената къ В. Г-рю вашему къ Е. Цар. Вел-ву дастъ тебѣ Сенаторъ изъ своихъ рукъ, а такого отпуску еще ни которого потентата посломъ или посланникомъ или гонцемъ не учинено, а что Пресвѣтлѣйшему Князю и Сенату указъ дать такоїі, чтобъ Пресвѣтлѣйшего Князя и Сената грамота не запечатана до отпуску прислана бъ была къ тебѣ на подворье высмотрить, и то есть недостойно. И посланной сказалъ, чтобъ въ тоїі Княжеской и Сенатцкоїі грамотѣ и на подписи тое грамоты В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва имяноваиіе и титло было написано противо В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва грамоты.

Іюня въ 17 день приставъ посланному сказалъ, чтобъ ѣхалъ до Пресвѣтлѣйшего Сената ко отпуску. И посланной сказалъ, чтобъ сего числа у Сената иныхъ Государствъ пословъ и посланниковъ и гонцевъ не было. А приставъ сказалъ: сего числа у Пресвѣтлѣйшего Сената никоторого потентата пословъ и посланниковъ и гонцевъ не будетъ. И посланной и подьячей и приставъ сѣли въ лодку и ѣхали до Сената, а посланного дворяне ѣхали въ трехъ лодкахъ. А какъ предъ сенатскую полату пришли въ

сѣни, и приставъ посланному говорилъ, чтобъ сѣлъ и отдухался; и сказавъ, пошелъ до Сената въ полату. А вышедъ приставъ отъ Сената, посланному сказалъ: Пресвѣтлѣйшій Сенатъ велѣлъ итти предъ себя тебѣ да подьячему и дворянемъ твоимъ быть предъ Сенатцкою полатою въ сѣняхъ. И посланной и подьячей до Сенатъ пришли и поклонились по обычаю, а Сенатъ сидѣлъ противъ прежнего. И Сенаторъ посланному говорилъ, чтобъ сѣлъ подлѣ его по правую сторону его, Сенатора, и посланной отговорился и не сѣлъ. Сенаторъ взялъ у секретарія грамоту и списокъ съ тое грамоты и держа въ рукѣ, говорилъ: «Цар. Вел-ва грамоту мы приняли и выслушали съ великою любовію; и противо Е. Цар. Вел-ва грамоты мы въ вашей Княжской и Сенатцкой грамотѣ отвѣтъ учинили, и желаемъ и Богу хвалу должны воздать о томъ, Боже помози ему, Цар. Вел-ву непріятелность, наступающую сокрушить, а межъ Христіянскихъ Государей покойность учинить». А выговоривъ, грамоту посланному отдавалъ наклонясь, немного приподнявся. И посланной грамоту принялъ и отдалъ подьячему, а Сенатору говорилъ: къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву, Пресвѣтлѣйшій Князь и вы, Сенатъ, объявились добродѣтелностью тою, что велѣли на границѣ по извычаю принять, и Е. Цар. Вел-ва съ грамотою и на отпускѣ быть вскорѣ у себя велѣли, а какъ до В. Г-ря нашего до Е. Цар. Вел-ва Пресвѣтлѣйшій Князь и вы, Сенатъ, посла или посланника или посланного своего пошлете, и В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во укажетъ принять по обыкности и отпущенъ будетъ безъ задержанія. И посланной, выговоривъ, поклонился Сенату по обычаю и отъ Сената пошелъ. А вышедъ отъ Сената въ сѣпную полату, и на грамотѣ Княжской и Сенатской подписи Цар. Вел-ва имянованіе и титло высмотрилъ, и на той грамотѣ въ подписи Цар. Вел-ва имянованіе и титло написано сполна, и высмотривъ, поѣхали до подворья. Того жъ числа посланному секретарь принесъ цѣпь съ гербомъ Виницейскимъ золотую, по цѣнѣ во 120 червонныхъ золотыхъ и посланному говорилъ: «Пресвѣтлѣйшій Князь и Сенатъ даруютъ для воспоминанія сею цѣпью», и выговоривъ, посланному подпесъ, и потомъ отпускъ сказалъ изъ Венецыи Іюня въ 20 день.

Іюня въ 20 день присланы до подворья двѣ лодки, одна лодка, гдѣ посланному сидѣть, покрыта, и покрышка выбита камкою червчетою, а по той лоткѣ на носу и на кормѣ постланы ковры Персидскіе добрые, а другая лодка не парядная ради людей и рухляди. А на тѣхъ обоихъ лодкахъ поставлены по два праворца отъ камки червчетой, а на нихъ выбиты гербъ Виницейской. И того жъ числа поѣхали до Папежской границѣ (sic).; а провожали съ ѣствою и питьемъ и въ приставѣхъ дворяне Леонардусъ Романъ да Геронимъ Мигеръ. А будучи въ Венецыи, какъ чествовали ежедневно, устроенъ былъ поставецъ со многими великими судами серебреными и въ столѣ были блюда и торели и ложки и шанданы серебреные, и къ столу приставлены для подачи ѣствы и питья Княжского и Сенатцкого двора дворовые люди дворяне. И въ то время и въ дорогѣ провожая, за столомъ посланному давали паивышшее мѣсто. Іюня въ

21 день пріѣхали до Папежскоій границы, до города Ферари, а приставы проводя возвратилпсь до Венеціи.

И посланноій до кардинала послалъ дворянина своего, В. Г-ра указъ о пріемѣ сказать. И кардиналъ до посланного прислалъ секретарія своего, и тотъ секретарь посланному говорилъ: «Пресвѣтлѣйшій Легатъ Кардиналъ Жигизмундо Хижи велѣлъ тебя принять и въ городъ Ферари и въ Его Пресвѣтлѣйшества дворъ ѣхать, а въ чемъ тебѣ ѣхать, вскорѣ выслана будетъ корета. А о пріемѣ твоемъ и объ отпускѣ изъ города Ферари до Риму, отъ Святѣйшего отца Папы до Пресвѣтлѣйшего Легата не писано, и Пресвѣтлѣйшій Легатъ о пріѣздѣ твоемъ до Святѣйшего отца Папы въ Римъ отпишетъ, и какъ указъ отъ Папы до Его Пресвѣтлѣйшества будетъ, и въ то время тебѣ вѣстно явится».

Вскорѣ пришла корета и посланноій и секретарь и подьячей и посланного дворяне сѣли въ корету и ѣхали въ городъ и во дворъ и до крыльца, и изъ кореты выступили на крыльцо, и на крыльцѣ встрѣтили ближніе его Кардиналскіе и съ ними, многіе люди и шли на предъ предъ посланнымъ до становитой полаты. А какъ до полаты ближніе и иные съ ними многіе люди, пришли, и на обои стороны у дверей роздѣлились, и поклонъ учинили и возвратились; и посланной и послѣ его секретарь въ полату вошли и секретарь, вошедчи, посланному говорилъ: «Пресвѣтлѣйшій Легатъ велѣлъ у тебя попросить о томъ: сего числа видѣтся ему съ тобою невозможно. и въ томъ бы ты въ досадителство себѣ не положилъ». И па вечери по

призыванію секретарскому за столомъ были и подчивали его Легатовы ближніе люди; а секретарь стоялъ подлѣ посланного стула, какъ посланноій у стола сидѣлъ; и послѣ стола ближніе люди посланного проводили до становитоій полаты и возвратились. А у посланного въ полатѣ стѣны поволочены бархатомъ червчетымъ, а по пивамъ кладены кружева золотные, занавѣски у двухъ дверей того жъ бархату, по краямъ обложено бахрамою золотною; у окошекъ ради солнечного зноя въ день занавѣски тафтяные брусничного цвѣта; устроенна постеля и одѣяло и подушки камки червчетоій. А подьячему и посланного четыремъ человѣкомъ даны 5 коморъ, а въ коморахъ стѣны поволочены отласомъ червчетымъ, въ нихъ постели и одѣяла тафтяные розныхъ цвѣтовъ.

Іюня въ 21 день секретарь посланному говорилъ: Пресвѣтлѣйшій Легатъ велѣлъ у тебя спросить, какой тебѣ пріемъ по городомъ учинить, и во всемъ тебѣ честь исполнять посолскую или посланничью? И посланной сказалъ: по указу В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, посланъ азъ съ его, Цар. Вел-ва, грамотою наскоро до Папы, и именуюсь посланнымъ, а не посломъ, и не посланникомъ. Того жъ числа Кардиналъ Легатъ до посланного прислалъ секретарія, чтобъ посланной съ нимъ, Кардиналомъ, видѣлся. И посланноій до Кардинала пошелъ, и шелъ изъ своеій полаты чрезъ полату въ другую полату; и Кардиналъ посланного встрѣтилъ, вышедъ изъ своеій покоевоій полаты, въ другой полатѣ близъ порогу, и съ посланнымъ витался, и шелъ съ посланнымъ до полаты по

правую сторону и въ шапкѣ, а посланной шелъ въ шляпѣ, а какъ до дверей пришли, и Кардиналъ пошелъ впредь. И посидѣвъ мало, Кардиналъ и посланной изъ полаты вышли; и Кардиналъ посланного провожалъ до того жъ мѣста, гдѣ встрѣтилъ; и витався, пошли до своихъ мѣстъ. Того жъ числа Кардиналъ до посланного прислалъ секретарія до себя звать, чтобъ посланной и подьячей и его, посланного, дворяне у него, Кардинала, съ нимъ вкупѣ на столѣ ѣли. И посланной пошелъ; и какъ посланной изъ своей полаты вышелъ и пришелъ чрезъ одну полату, и въ той полатѣ посланного встрѣтили ближніе его люди и шли напредь. А Легатъ посланного встрѣтилъ въ прежнемъ мѣстѣ, и шли до полаты и въ полату противъ прежнего. А какъ въ полату вошли, и на столѣ ѣствы изготовлены, и Легату поднесли блюдо и рукомойникъ, а потомъ поднесли посланному. И Легатъ сѣлъ противъ стола и въ шапкѣ, а посланного посадилъ по лѣвую сторону стола, а подьячему по правую сторону стола и посланного дворянемъ по обоимъ сторонамъ стола указалъ рукою, чтобъ сѣли; а Легатъ во время стола сидѣлъ въ шапкѣ, а посланной сидѣлъ въ шляпѣ. И послѣ стола поднесли къ Легату блюдо и рукомойникъ, а потомъ поднесли къ посланному; и Легатъ посланного провожалъ далѣе прежнего мѣста, а ближніе его люди шли предъ посланнымъ до посланного полаты противъ прежнего.

Того жъ числа посланной секретарію говорилъ, чтобъ ему Легатъ велѣлъ дать особной дворъ, и приказалъ бы кормить. И секретарь сказалъ, что онъ о томъ объявитъ Пресвѣтлѣйшему Легату. И бывъ секретарь у Легата, посланному сказалъ: Пресвѣтлѣйшій де Легатъ указалъ поставить въ монастырѣ и на кормъ давать денгами. И посланной сказалъ, чтобъ Кардиналъ Легатъ приказалъ кому кормить, а денгами на кормъ принять невозможно. Секретарь, бывъ у Легата, посланному сказалъ: Пресвѣтлѣйшій Кардиналъ велѣлъ тебѣ объявить: для ѣствъ и питья готовить въ монастырѣ приставленъ будетъ его стольникъ, да съ нимъ 3 человѣка людей и 2 человѣка поваровъ, да для переправки постель одинъ человѣкъ. Того жъ числа на вечеръ посланной съ своими людми изъ Кардиналова двора выѣхалъ и пріѣхалъ въ монастырь; и въ монастырѣ даны всѣмъ по полаткѣ, а въ нихъ готовы постели. И отъ того числа начали кормить. Іюня въ 25 день посланной занемощствовалъ, и Кардиналъ Легатъ до посланного прислалъ доктора, и по докторову писму изъ оптеки лекарства даваны безденежно. Іюня въ 29 день посланной Виницейскіе подарки, цѣпь золотую, отдалъ за денги за сто за двадцать червонныхъ золотыхъ ради того, ежели Всемогущій Богъ смертію его постигнетъ, чтобъ было чѣмъ похорониться, а аще Всемогущій Богъ еще дастъ житіе и отъ скорби свободится, и доктору достоитъ учинить почесть.

Іюля въ 5 день секретарь посланному сказалъ: отъ Святѣйшего Папы указъ есть до Пресвѣтлѣйшего Легата, велѣно тебя со всѣми твоими людми изъ города Ферари отпустить съ кормы и съ подводы до границы города Равенны, а отъ города Равенны по городомъ до Рима указъ есть о томъ же посланному изъ Риму отъ Кардинала Барбарина и отъ Кардинала Алтерія чрезъ писаніе

объявлено. А посланной еще отъ немощи не освободился. Іюля въ 13 день до посланного писали изъ Риму Кардиналъ Барбаринъ и Кардиналъ Алтерей, а въ писмѣ своемъ являли, что его, посланного, Святѣйшій Папа ожидаетъ, и изъ Риму на стрѣчу выслалъ и дожидать и принять велѣно за 30 верстъ езуиту Вилиму Лесли. И посланной противо того до Кардиналовъ писалъ: какъ отъ скорби свобождуся, и тогда вскорѣ чрезъ почту писаніемъ обвѣщусь. Іюля съ 17 числа посланной началъ отъ болѣзни свобождаться, и о томъ писалъ въ Римъ до Кардиналовъ Барбарина и Алтерія. Іюля въ 20 день посланной Кардиналскому секретарію говорилъ, чтобъ его Кардиналъ Легатъ отпустилъ до Риму; и секретарь сказалъ, что онъ о томъ Пресвѣтлѣйшему Кардиналу объявитъ. Секретарь, бывъ у Кардинала, посланному сказалъ: Пресвѣтлѣйшій Кардиналъ Легатъ отпускъ учинитъ Іюля въ 23 день. Іюля въ 23 день присланы къ посланному отъ Кардинала двѣ кореты, и подъ рухлядь и подъ людей подводы. И посланной ѣздилъ до Кардинала, а Кардиналъ посланного встрѣчалъ и провожалъ противъ прежнего съ прибавкою; и посланной, бывъ у Кардинала, и ѣхали изъ города; а въ приставѣхъ данъ столникъ его, Кардиналовъ.

Іюля въ 24 день, недоѣзжая города Равенны за 15 верстъ, отъ Кардинала Легата, именемъ Габріелли, посланного принялъ секретарь съ двѣмя кореты и съ подводы; и ѣхали до города, и въ городѣ поставили на Кардиналскомъ дворѣ; и того числа въ вечери посланного чествовали. Іюля въ 25 день на обѣдѣ Кардиналъ Легатъ посланного чествовалъ, а сидѣлъ у стола на правой сторонѣ стола, а посланной сидѣлъ противо его на лѣвой сторонѣ стола. И по обѣдѣ Кардиналъ посланного провожалъ чрезъ три полаты до крыльца. И посланной и секретарь и подьячей и посланного дворяне сѣли въ двѣ кореты, и ѣхали изъ города, и пріѣхали ночью въ городъ Аримінъ, и въ воротѣхъ градцкихъ встрѣтили съ нощными свѣчами, и шли до подворья, а поставили на дворѣ у графа Факинетти. И того числа на вечери графъ подчивалъ, и посланного посадилъ противъ стола, а графъ сѣлъ у стола въ послѣднемъ мѣстѣ. Іюля въ 26 день на обѣдѣ посланного графъ чествовалъ, и сидѣли противъ прежнего; и по обѣдѣ ѣхали изъ города въ тѣхъ же коретахъ, и секретарь провожалъ. А тотъ городъ въ прошломъ во 180 году въ мѣсяцѣ Апрѣлѣ отъ потрясенія земли разорился, костелы и домы каменные розрушились. Того жъ числа, недоѣзжая до города Пезера за 6 верстъ, того города отъ намѣстника Прелата Яна Корсіюса высланъ посланного принять графъ Детіенесъ, а съ нимъ выслана корета и 4 кореты малые, которые на дву колесахъ, а отъ той кореты малой два дышла положены на лошадь. И посланной сѣлъ въ корету, а съ нимъ сѣлъ въ коретѣ графъ противо его, и ѣхали до города; а подьячей и посланного дворане сѣли въ малые кореты. А какъ пріѣхали въ городъ и въ намѣстниковъ дворъ и до крыльца, и изъ кореты посланной вышелъ, и на крыльцѣ у кореты встрѣтилъ того города намѣстникъ со многими того города начальными людми. И намѣстникъ, встрѣтя, съ посланнымъ виталися, и шелъ съ посланнымъ по лѣсницѣ вверхъ до полатъ по лѣвую

сторону посланного, и того города начальные люди шли напредъ; и проводя посланного въ полату, и въ полатѣ немного у посланного посидѣвъ, отъ посланного пошелъ; и посланной изъ той полаты его провожалъ до половина другой полаты. Того жъ числа ввечеру намѣстникъ съ посланнымъ ѣлъ, а сидѣлъ противъ стола по лѣвую сторону посланного, а подьячей и посланного дворане сидѣли съ ними жъ; а столничали, ѣству и питье подносили, того города начальные люди, и графы и иныхъ чиновъ отъ честной ихъ породы. Іюля въ 27 день о обѣдѣ намѣстникъ посланного и которые съ посланнымъ чествовалъ и у стола сидѣлъ противъ прежнего. И по обѣдѣ, какъ посланному ѣхать, и намѣстникъ пришелъ къ посланному въ полату; и посланной, немного съ нимъ посидѣвъ, началъ съ нимъ на отпускѣ витаться, и витався, пошелъ до кореты; и намѣстникъ посланного провожалъ до кореты, и шелъ подлѣ посланного по лѣвую сторону, а того города начальные люди шли напредъ. И посланной и съ нимъ графъ, которой до того города принялъ, сѣли въ корету и поѣхали; а намѣстникъ въ то время и со многими людми возвратились; а подьячей и посланного дворяне поѣхали въ малыхъ коретахъ по одному человѣку, а двумъ человѣкомъ сидѣть невозможно.

Того жъ числа, недоѣзжая до города Сеногалія за 6 верстъ, изъ того города приняли 2 человѣка дворянъ, а съ ними 2 кореты И посланной, сѣвъ въ корету, и ѣхали до города, а пріѣхавъ въ городъ, поставили на дворѣ марграфа Дебавора; и въ томъ городѣ чествовали, и отпустили Іюля въ 28 день, а провожали дворяне съ кореты тѣ жъ, которые приняли. Того жъ числа пріѣхали въ городъ Анконія, и поставили на губернаторовъ дворъ Прелата Якова Флексуло. И Прелатъ посланного на крыльцѣ у кореты встрѣтилъ со многими людми, и шелъ съ посланнымъ по лѣвую сторону, а напредъ шли люди; и того числа на вечери посланного чествовалъ, и сидѣлъ противъ посланного по лѣвую сторону стола. Того жъ числа къ посланному прислалъ того города бискупъ Кардиналъ Контія, чтобъ съ нимъ, Кардиналомъ, видѣться. Іюля въ 29 день посланной до Кардинала ѣздилъ и былъ у него; и потомъ Кардиналъ пріѣхалъ до посланного; и посланной Кардинала встрѣтилъ, сходя съ середнего крыльца, и шелъ посланной съ Кардиналомъ до полаты по лѣвую сторону Кардинала; и Кардиналъ вскорѣ отъ посланного пошелъ, и посланной провожалъ до кореты. Того жъ числа губернаторъ посланного и которые съ посланнымъ чествовалъ, и сидѣлъ у стола противъ прежнего; и по обѣдѣ, давъ кореты, и въ провожатыхъ далъ секретарія и отпустилъ; а на отпускѣ провожалъ губернаторъ посланного до кореты.

Того жъ числа, недоѣзжая города Лореты за 15 верстъ, того города намѣстникъ Прелатъ Іоаннъ Буссій выслалъ 2 человѣка дворянъ съ коретою и со многими колески посланного принять. И посланной сѣлъ въ корету и ѣхалъ до города Лореты. А какъ пріѣхали въ городъ и во дворъ къ Прелатову крыльцу, и Прелатъ со многими людми встрѣтилъ у кореты, и шелъ съ посланнымъ вверхъ по лѣсницѣ до полатъ, и подчивалъ и кормилъ на вечери такъ, какъ и прежніе Прела-

ты. Іюля въ 30 день Прелатъ у посланного просилъ того, чтобъ еще ночь преночевалъ, и видѣлъ бы домъ Святые Пречистые Дѣвы Маріи, въ которомъ дому Ей, Пречистой Дѣвѣ, Архангелъ Гавріилъ благовѣстіе далъ; а тотъ домъ изъ Назарета принесенъ Ангеломъ до Долмацкой земли, и въ Долмацкой землѣ стоялъ 4 лѣта, а изъ Долмацкой земли чрезъ море чрезъ девяносто верстъ Божіею волею пренесенъ и поставленъ близъ моря на брегу въ лѣсѣ отъ сего мѣста Лореты три версты. И тотъ домъ объявился свѣтлостью пастухомъ, и стоялъ на томъ мѣстѣ годъ и шесть мѣсяцъ, и изъ того мѣста Божіею волею пренесенъ и поставленъ въ мѣстѣ семъ Лоретѣ на межи двухъ братовъ; и о томъ дому тѣ два брата начали спорность не малую имѣть, хотѣли единъ и другого себѣ взять, и въ томъ было пришли до битвы; и тотъ домъ Божіею волею отъ того мѣста взятъ, и поставленъ на волномъ пути въ семъ жъ мѣстѣ Лоретѣ. А въ томъ дому образъ пресвятые Дѣвы Маріи работы святого Евангелиста Луки, и отъ того образа въ которыхъ мѣстѣхъ пребывалъ святый домъ, великіе чюдности явились, потому жъ и на семъ мѣстѣ великая милость отъ образа вѣрнымъ явится. А тому святому дому, какъ онъ волею Божіею въ мѣстѣ Лоретѣ поставленъ, двѣсти и осмдесять лѣтъ, и до того святого дома христіанскіе потентаты и всякихъ чиновъ люди дары приносятъ.—Посланной сказалъ: того святого дому азъ видѣть желаю; и Прелатъ посланному сказалъ: отпуску сего числа учинить невозможно. Того жъ числа посланной, и которые съ посланнымъ и съ ними Прелатъ до того дому ходили и въ томъ дому образъ и великую казну видѣли; и тотъ домъ, полатка каменная на одной стѣнѣ окошко круглое съ желѣзною рѣшеткою, длина дому четыре сажени, поперегъ полтретьи сажени. И того жъ числа на обѣдѣ и на вечери Іюля въ 31 день на обѣдѣ чествовалъ противъ прежнего и по обѣдѣ, посланному давъ корету и 3 колески и въ провожатыхъ два человѣка дворянъ, и отпустилъ; а провожалъ посланного до кореты.

Того жс числа недоѣзжая до города Масерати за 5 верстъ высланы посланного принять, того города отъ губернатора, Прелата, именемъ Іосифа Мустіаса, дворенинъ, а съ нимъ 2 кореты. И посланной, сѣвъ въ корету, и ѣхалъ до города, и въ городѣ поставилъ на Прелатскомъ дворѣ у крыльца, и Прелатъ со многими людми на крыльцѣ у кореты встрѣтилъ; и того числа на вечери, и Августа въ 1 день на обѣдѣ чествовалъ, а сидѣлъ у стола по правую сторону стола, и по обѣдѣ, посланному давъ дворянина и съ нимъ 2 кореты, и проводя посланного до кореты, отпустилъ.

Того жъ числа пріѣхали ночью въ городъ Толентино. Августа въ 2 день, въ городѣ Толентинѣ дворянинъ посланного на обѣдѣ чествовалъ, и по обѣдѣ дворянинъ съ посланнымъ ѣхалъ до мѣста Мочи. И до мѣста Мочи пріѣхали ночью, и поставилъ на дворѣ, а на дворъ вскорѣ пріѣхалъ посланного чествовать изъ города Намерины губернаторъ и Прелатъ Викторіанъ Августинусъ прозваніе Рина, и посланного на вечери чествовалъ. Августа въ 3 день Прелатъ

посланного на обѣдѣ чествовалъ, и по обѣдѣ, давъ въ провожатыхъ секретарія и съ нимъ 2 кореты, отпустилъ. Того жъ числа, недоѣзжая до города Фулиня за 6 верстъ, того города отъ губернатора Монтикотина дворянинъ съ коретою и со многими калески принялъ и поставилъ на губернаторовѣ дворѣ; а губернатора въ то время въ городѣ не было; и того числа на вечери посланного чествовали того города начальные люди, а во время стола съ посланнымъ ни единой человѣкъ не сѣлъ, всѣ столничали, торели и питье подавали. Августа въ 4 день начальные люди на обѣдѣ посланного чествовали противъ прежнего, и по обѣдѣ посланной поѣхалъ. Того жъ числа недоѣзжая до города Сполеты за 6 верстъ того города отъ губернатора Прелата Людовикуса Скіамануса дворянинъ посланного принялъ съ кореты.

Недоѣзжая того жъ города за версту Кардиналъ Факинетти, бискулъ города Сполеты, выслалъ къ посланному ближняго своего человѣка и свою корету, чтобы онъ до Кардинала для повиданія ѣхалъ. И посланной до Кардинала ѣхалъ; а какъ пріѣхалъ на дворъ, и до крыльца, и на крыльцѣ у кореты посланного встрѣтили ближніе его Кардиналскіе люди и шли предъ посланнымъ напредъ, а Кардиналъ встрѣтилъ на верхнемъ крыльцѣ. И бывъ у Кардинала, посланной отъ Кардинала пошелъ, а Кардиналъ посланного провожалъ до того же мѣста, гдѣ встрѣтилъ, а ближніе Кардиналовы люди шли предъ посланнымъ до кореты; и посланной сѣлъ въ корету и ѣхалъ на губернаторовъ дворъ; и губернаторъ на крыльцѣ у кореты встрѣтилъ, а съ нимъ многіе люди, и того вечера чествовалъ.

Августа въ 5 день къ посланному пріѣхалъ Кардиналъ Факинетти; и посланной встрѣтилъ Кардинала сходя съ середняго крыльца, и Кардиналъ, съ посланнымъ видѣвся и посидѣвъ немного, отъ посланного пошелъ и посланной провожалъ его до кореты. Того жъ числа на обѣдѣ губернаторъ чествовалъ и по обѣдѣ отпустилъ. Того же числа, недоѣзжая города Терни за 4 версты, того города отъ губернатора Прелата Лаврентія Герардуса принялъ посланного дворенинъ съ кореты, и поставилъ въ городѣ на губернаторовѣ дворѣ; и губернаторъ посланного встрѣтилъ, и того вечера чествовалъ потому жъ, какъ и прежніе губернаторы посланному учинили. Августа въ 6 день на обѣдѣ губернаторъ посланного чествовалъ, и по обѣдѣ отпустилъ. Того жъ числа, недоѣзжая до города Нарни за 5 верстъ, того города отъ губернатора Прелата принялъ посланного дворянинъ, а съ нимъ выслана корета да три коляски, и ѣхалъ до города, и въ городѣ поставилъ на дворѣ у губернатора; и губернаторъ со многими людми посланного встрѣтилъ на нижнемъ крыльцѣ у кореты, и того вечера чествовалъ.

Да въ то жъ время въ тотъ городъ изъ Риму пріѣхалъ дворовый Папежской человѣкъ, и посланному говорилъ: Пресвѣтлѣйшій Кардиналъ Патронъ Алтерей велѣлъ мнѣ тебя принять и ѣхать до Рима; а выѣхать изъ сего города порану, не дождая дня, и пріѣхать 15 верстъ до города Утрикули, а городъ Утрикуль отъ Рима 45 верстъ; и въ томъ городѣ обѣдать, и по обѣ-

дѣ успути доволно, и часа за два до вечера и ночью ѣхать до Рима наскоро; а чтобъ ночью никоторому человѣку не спати, для того: чрезъ тѣ 45 верстъ повѣтріе злое ночью на спящихъ людей приходитъ и вскорѣ умираютъ, и того ради около Рима за 35 верстъ жилищей не есть; и въ день ѣхать ради теплоты невозможно. И посланної сказалъ: долженъ азъ по семъ поступать и слушать. Августа въ 7 день поѣхали изъ города Норни и пріѣхали въ городъ Утрикули часу въ пятомъ дни и поставилъ на дворѣ, и на обѣдѣ по легку чествовалъ, и по обѣдѣ положились до покою, и часа за два до вечера и ночью до Риму ѣхали. Недоѣзжая до Риму за 20 верстъ посланного принялъ езувита графъ Вилимъ Лесли, а съ нимъ присланы Кардинала Барбарина два человѣка людей да двѣ кореты; и посланной, сѣвъ въ корету, и ѣхалъ до Рима. И Августа въ 8 день по утру, недоѣзжая до Рима за 5 верстъ посланного принялъ въ корету Кардинала Алтерія конюшей, и ѣхали до Рима, и пріѣхали въ Римъ, и поставили на дворѣ Монтыковалло близъ Папежского двора, и приказали, чтобы пріѣзжіе изъ полатъ на вѣтеръ не выходили и окошекъ не отворяли бъ на недѣлю ради негодного повѣтрія.

Того жъ числа къ посланному пришли Абатъ Кабанъ да дворянинъ Римскій Санцимонъ и о себѣ объявились, что велѣно имъ быть у посланного съ езувитомъ графомъ Лесли въ приставѣхъ; да они жъ посланному объявили, что велѣно у него посланного быть съ пріѣзду и до отпуску Кардинала Алтерія кравчему, да 6 человѣкомъ столникомъ, да Папежскимъ дворовымъ людемъ 40 человѣкомъ поперемѣнно, по 10 человѣкъ, которые ходятъ въ красныхъ кафтанахъ и штатанахъ (sic), да двумъ человѣкомъ поваромъ да двумъ человѣкомъ приспѣшникомъ.

Августа въ 15 день езувитъ посланному сказалъ тайно: Папежскою властію владѣетъ его, Папежской, племянникъ Кардиналъ Патронъ Алтерей, и велми желаетъ того, чтобъ ты сего числа у него былъ тайно для повиданія, и прислалъ корету. И посланной съ езувитомъ до Кардинала поѣхалъ. А какъ посланної до Кардинала на дворъ и до крылца пріѣхалъ, и изъ кореты вышелъ, и на крылцѣ посланного встрѣтили немногіе люди и шли напредъ, а Кардиналъ посланного встрѣтилъ вышедъ изъ полаты въ другой полатѣ. А какъ Кардиналъ и посланной по мѣстомъ сѣли, и Кардиналъ посланному говорилъ: по указу вашего Государя, какъ тебѣ наказано, грамоту Святѣйшему отцу дать и какими мѣрами велѣно во всемъ поступать, и о томъ азъ желаю вѣдать. И посланной сказалъ: какъ мнѣ В. Г-рл пашего Е. Цар. Вел-ва грамоту Папѣ дать и какъ на отпускѣ его Папежскую грамоту принять, и о томъ у меня есть Цар. Вел-ва указъ. Кардиналъ посланному говорилъ: прошу у тебя, чтобъ ты о всемъ мнѣ на писмѣ объявилъ. И потомъ Кардиналъ посланного отпустилъ, а провожалъ Кардиналъ посланного до того жъ мѣста, въ которомъ мѣстѣ встрѣтилъ. Того числа посланной до Кардинала Алтерія съ езувитомъ послалъ на писмѣ вѣдомость противо Цар. Вел-ва наказу.

Августа въ 16 день пріѣхалъ до посланного мастеръ церемоній архибискупъ, именемъ Фебей, и послан-

ному говорилъ: «сего числа Кардиналъ Патронъ Алтерей прислалъ до меня писмо, а въ томъ писмѣ объявлено Цар. Вел-ва съ грамотою быть у Папы, и Папѣ Цар. Вел-ва именованіе и титлы слышать, и Цар. Вел-ва здоровіе спрашивать, и грамоту принять стоя, и принявъ Цар. Вел-ва грамоту, вскорѣ выслушать и о намѣреніи своемъ въ грамотѣ до Цар. Вел-ва объявить, и въ той бы Папежской грамотѣ Цар. Вел-ва именованіе и титло было написано, сполна противо Е. Цар. Вел-ва грамоты; а какъ тое Папежскую грамоту изготовятъ, и тое бъ грамоту, не печатавъ, прислали къ тебѣ высмотрѣть, и съ той бы грамоты дали списокъ, а на отпускѣ бы Папа велѣлъ быть у себя, и свою Папежскую грамоту до Цар. Вел-ва далъ бы тебѣ изъ своей Папежской руки стоя, и до Цар. Вел-ва поклонъ приказалъ стоя, и вскорѣ отпустилъ; а въ то бъ время на пріѣздѣ, и на отпускѣ у Папы иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было. И сіе писмо до насъ, мастеровъ церемоніи, належитъ. Святѣйшій отецъ Папа Цар. Вел-ва съ грамотою быть укажетъ, а какъ предъ Папу придешь, и тогда мастеры церемоніи два человѣка пріимутъ тя, и приведутъ предъ Папу, и наклонятъ и велятъ ногу цѣловать; и потомъ Папа начнетъ Цар. Вел-ва именованіе и титлы слышать и Е. Цар. Вел-ва здоровіе будетъ спрашивать сидя, а Цар. Вел-ва грамоту велитъ принять у тебя мастеру церемоніи. И на отпускѣ Святѣйшій отецъ Папа быть у себя укажетъ, и какъ предъ Папу придешь и мастеры церемоніи пріимутъ тя, и до Папы наклонятъ, и его Папежскую ногу велятъ цѣловать; а потомъ Папа до Цар. Вел-ва прикажетъ поздравленіе сидя, а грамоту свою Папежскую прикажетъ тебѣ дать мастеру церемоніи при себѣ. И то Святѣйшіе Папы чинятъ противъ обыкности всѣмъ великимъ христіянскимъ потентатомъ. А что Святѣйшему Папѣ Цар. Вел-ва именованіе и титлы слышать и Е. Цар. Вел-ва здоровіе спрашивать и грамоту принять ему, Папѣ, и на отпускѣ до Цар. Вел-ва поклонъ приказать и грамоту дать все стоя, и не печатавъ бы, Папежскую грамоту прислать высмотрить, и въ той бы Папежской грамотѣ Цар. Вел-ва именованіе и титло было написано сполна противо Е. Цар. Вел-ва грамоты,— и о томъ Святѣйшему отцу Папѣ указъ давать недостоитъ».

И посланной сказалъ: по указу В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва наказано мнѣ, чтобъ Папа Е. Цар. Вел-ву учинилъ по тому, какъ азъ до Кардинала Алтерія объявилъ на писмѣ, а ногу Папежскую цѣловать отнюдь не велѣно, потому: В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во, Католицкому Римскому закону не повинуется. А и въ прошлыхъ лѣтѣхъ, какъ Греки съ Латинцы были въ соединеніи вѣры, и тогда Греки Папу въ ногу не цѣловали. Да въ прошлыхъ же лѣтѣхъ, въ 1438 году, какъ пріѣхалъ до Папы Евгенія Четвертаго до города Ферари, Цареградскій патріархъ именемъ Іосифъ, а съ нимъ, митрополиты и епископы и многіе люди, и Папа отъ себя изъ города Ферари за городъ выслалъ патріарха встрѣтить и принять многимъ Кардиналомъ и Прелатомъ; а какъ патріархъ и съ нимъ митрополиты и епископы и ихъ люди до Папежской полаты шли, и Папа патріарха встрѣтилъ въ полатныхъ дверяхъ и цѣлованіе межъ себя по мни-

шески учинили, и взявъ патріарха за руку, и посадилъ по лѣвую сторону себя, а митрополитовъ и епископовъ Папа призвалъ до себя, и съ ними цѣлованіе творилъ по мнишеску, какъ и съ патріархомъ. А потомъ митрополиты и епископы Папу цѣловали въ руку, а иные чины Греки Папу цѣловали въ руку; а которые были съ нимъ патріархомъ люди Римской вѣры, и тѣ цѣловали Папу въ ногу. И какъ бываютъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва послы или посланники у брата его В. Г-ря у Е. Цес. Вел-ва, и В. Г. Е. Цес. Вел-во брата своего В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва именованіе и титлы слушастъ стоя, и Е. Цар. Вел-ва здоровіе спрашиваетъ стоя и шляпу спявъ, и грамоту Цар. Вел-ва Цес. Вел-во принимаетъ и свою Цес. Вел-ва руку даетъ цѣловать стоя жъ; тако жъ и окресные Е. Цар. Вел-ва христіанскіе и бусулманскіе Г-ри Е. Цар. Вел-ву чинятъ, потому жъ бы и Папа учинилъ.—И о семъ посланной мастеру церемоній далъ на письмѣ; а мастеръ церемоній тое письмо принялъ и принявъ, говорилъ: «какъ бываютъ у Папы отъ христіанскихъ Государей послы или посланники, и они, пріѣзжая до Папы, и противо Папежской обыкности никакой упорности не приносятъ; а именно, аще бы до Папы и Цес. Вел-во, или которой ни есть христіанскій потентатъ пріѣхалъ, а ногу Папежскую цѣловать не будетъ, и Папу видѣть да не можетъ». И посланной сказалъ: буде Папа до цѣлованія ноги начнетъ принуждать, и чтобъ Папа велѣлъ меня отпустить. И по сей рѣчи мастеръ церемоній отъ посланного поѣхалъ.

Того жъ числа на вечеръ до посланного пришелъ приставъ езуитъ графъ Лесли, и сказалъ: «которое письмо сего числа мастеру церемоній далъ, и по тому письму Кардиналъ Патронъ Алтерій велѣлъ тебѣ сказать: буде Папежскую ногу цѣловать не будешь и у Папы быть тебѣ невозможно; а естли будешь Папежскую ногу цѣловать, и Папа Цар. Вел-ва грамоту приметъ своею рукою, потомужъ и на отпускѣ Папа свою Папежскую грамоту дастъ изъ своей руки. И посланной сказалъ: по указу В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва наказано мнѣ чинить по тому, какъ объявлено на письмѣ, а ногу цѣловать отнюдь невозможно. Августа въ 17 день приставъ езуитъ посланному говорилъ: Папа, видя твою упорность, и не хотя тебя отъ себя отпустить, а желая съ вашимъ В. Г-ремъ Е. Цар. Вел-вомъ христіянское союзство имѣть, и велѣлъ Папа тебѣ сказать: до цѣлованія ноги принужденъ не будешь, а что противо Цар. Вел-ва именованія и титлы и о здоровіи спрашивать, и грамоту принять и на отпускѣ до Цар. Вел-ва поздравленіе приказать и грамоту дать стоя, и того Папа не учинитъ и домогаться о томъ недостоитъ, потому никоторому потентату того еще не учинено. А чтобъ тебѣ учинить, у Папы будучи на пріѣздѣ и на отпускѣ, его Папежскую ризу припадчи цѣловать. А пріемъ Цар. Вел-ва грамотъ будетъ завтре, Августа въ 18 день; а бывши у Папы, быть у Папежского племянника Кардинала Патрона Алтерія для повиданія, а Августа въ 19 день для повиданія быть у Кардинала Барбарина да у Королевы Шведскоій Крестины, а потомъ быть у всѣхъ Кардиналовъ и у великихъ Римскихъ сенаторовъ; а Кардиналы и Сенаторы противо того будутъ до тебя».—И посланной сказалъ: по ука-

эу В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва наказано мнѣ по извычаю Папѣ поклонъ учинить, а что Папежскую ризу цѣловать, и того учинить невозможно. А приставъ спрашивалъ: какіе поклоны учинишь? И посланной сказалъ: какъ бываютъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва послы или посланники у В. Г-ря у Е. Цес. Вел-ва и у прочихъ христіанскихъ и бусулманскихъ Г-рей, и на пріѣздѣ и на отпускѣ имъ, Государемъ, поклонъ являютъ по обыкности и кланяютъ голову до низу въ равенствѣ при поясѣ,—такій же поклонъ и Папѣ учиненъ будетъ.

Августа въ 18 день приставы Абатъ Кабанъ, и Сапцимонъ посланному говорили: Кардиналъ Патронъ Алтерій велѣлъ тебѣ сказать, чтобъ ты Цар. Вел-ва съ грамотою до Папы сего числа ѣхать готовился. И посланной говорилъ, чтобъ сего числа иныхъ государствъословъ и посланниковъ у Папы не было. И приставы сказали: сего числа у Папы иныхъ государствъословъ и посланниковъ не будетъ. Того жъ числа до посланного пріѣхалъ Папежской дворецкой Помпеусъ Рочи, а съ нимъ 4 кореты, и посланному говорилъ: Папа Цар. Вел-ва съ грамотою велѣлъ быть тебѣ у себя, а въ чемъ ѣхать и Кардиналъ Патронъ Алтерій прислалъ 4 кореты. И посланной и подьячей В. Г-ря съ грамотою и дворецкой въ корету сѣли и ѣхали до Папы, а той кореты у тѣхъ коней, по обѣимъ сторонамъ ушей приложены шолковые великіе кисти цвѣта красного, а съ тѣми кистми ѣздятъ Кардиналы и великіе Римскіе сенаторовя и великіе послы, а инымъ чиномъ неповолно. А посланного дворяне и люди ѣхали въ трехъ коретах, а у кореты по двѣ лошади, и у тѣхъ лошадей кистей не было. А какъ ѣхали до Папежского двора, и близъ Папежского двора по одной сторонѣ улицы стоїка салдатъ, а стояло салдатъ 250 человѣкъ; взъѣхали во Папежской дворъ, и пріѣхали до крыльца, и изъ кореты вышли, и на крыльцѣ у кореты встрѣтили и приняли 2 человѣка мастеры церемоній со многими Папежскими дворяны; и шли дворяне предъ Цар. Вел-ва грамотою напредъ, а мастеры церемоній шли по обои стороны посланного немного напредъ, и восшедши по лѣсницѣ въ верхніе полаты, посланному велѣли постоять, и потомъ вскорѣ велѣли итти до Папы. А какъ до Папежской полаты пришли, и у той полаты въ дверахъ стояли 2 человѣка съ протазаны, и въ дверахъ посланного и подьячего взяли за мышцы по два человѣка церемощиковъ и вели до Папы и поставили посланного близъ Папы, а подьячего В. Г-ря съ грамотою поставили позади посланного. А Папа сидѣлъ на высокихъ креслахъ, во одеждѣ своей извычайной и въ шапкѣ и въ патрахѣли католицкой; и по обои стороны подлѣ Папы близъ стояли 2 человѣка мастеры церемоній именемъ Кресенскій да Феберъ; а ниже Папежского мѣста по обои стороны сидѣли на скамьяхъ по 4 Кардинала на сторонѣ въ платьѣ извычайномъ и въ шапкахъ. А сидѣли по правую сторону Папы: Кардиналъ Барбаринъ, старшій племянникъ бывшего Папы Урбана Осмого; Кардиналъ Орсино, оберегатель кролевства Полского; Кардиналъ Гажи, старшій племянникъ бывшего Папы Александра Седмого; Кардиналъ Патронъ Алтерій племянникъ нынѣшнаго Папы. По лѣвую сторону: Кардиналъ Рос-

пиліози, племянникъ бывшего послѣдняго Папы Климента Девятого; Кардиналъ Максими да Кардиналъ Карпеній, ближніе при Папѣ и живутъ на Папежскомъ дворѣ; Кардиналъ Лантграфъ Дегасія, Цес. Вел-ва великій и полномочный посолъ и оберегатель Нѣмецкіе земли и въ Шпанской землѣ Арагонского кролевства. А позади Папежского мѣста, и позади Кардиналовъ и по всей полатѣ множественно людей стояло. А какъ посланного при Папѣ поставили, и посланного наклонили по Римскому извычаю впрямъ до колѣннаго приклоненія и вскорѣ подняли, а голову не наклоняли.

И посланной началъ говорить по наказу: «Бога, въ Троицѣ славимого, милостію»,—и въ тѣхъ словахъ наклонили противъ прежнего неволно, а потомъ подняли, и стоя, посланной говорилъ: «В Г. нашъ Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій Новгородцкій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, и В. Кн. Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и В. Кн. Новагорода Низовскіе земля, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскіе земля Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земля Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ, Папѣ Римскому Десятому и учителю Римского костела, велѣлъ поклонитись и свое, Цар. Вел-ва, здоровіе сказати, а ваше здоровіе видѣти». И мастеры церемоній посланного понизили. А Папа Цар. Вел-ва именованіе и титло слышалъ и о здоровіи Цар. Вел-ва спрашивалъ сидя, а Кардиналы Цар. Вел-ва именованіе и титлы слышали сидя жъ. А Папа говорилъ: «вашъ Государь и В. Кн. Алексѣй Михайловичь по здорову ль? И посланного въ то время понизили и вскорѣ подняли. И посланной говорилъ: какъ я поѣхалъ отъ В. Г-ря нашего отъ Е. Цар. Вел-ва, и В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа, Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского Царствія, далъ Богъ, въ добромъ здоровіи. И посланной, выговоривъ, и взялъ у подьячего В. Г-ря грамоту и передъ подданіемъ В. Г-ря грамоты говорилъ: В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ къ вамъ, Папѣ Клименту Десятому и учителю Римского костела, свою, Цар. Вел-ва, любителную грамоту. И посланной началъ В. Г-ря грамоту Папѣ подавать, и въ то время посланного понизили. А Папа В. Г-ря грамоту принялъ сидя и отдалъ первому мастеру церемоній Кресенскому, которой стоялъ подлѣ его по правую сторону. И Папа, отдавъ грамоту, говорилъ: «азъ въ радости пребываю,

что отъ вашего Государя тебя, посланного, вижду, а что вашъ Государь по своей грамотѣ у насъ спрашиваетъ, и мы въ радости будемъ исполнять, и вскорѣ отвѣтъ учинимъ». И потомъ церемоній посланного наклонили до Папиныхъ колѣнъ близъ. И Папа отъ мѣста всталъ и благословеніе Кардиналомъ и всѣмъ людемъ далъ, и церемонщики съ Папы патрахѣль сняли и поднесли Папѣ и Папа патрахѣль цѣловалъ, и потомъ шелъ изъ тоій полаты до своей покоевоій полаты. А посланного, въ то время какъ Папа отъ мѣста полнялся и благословеніе давалъ и изъ полаты вышелъ, понизили на колѣни. А противо Цар. Вел-ва имянованія посланного во всѣхъ говорахъ понижали. А какъ подьячей Цар. Вел-ва грамоту держалъ предъ Папою, а посланной началъ говорить Цар. Вел-ва имянованіе и титло, по наказу, и въ то время церемонщики подьячего начали неволно понижать, и велѣли Цар. Вел-ва съ грамотою на колѣнѣхъ стоять до времени; и подьячей Цар. Вел-ва съ грамотою на колѣнѣхъ не сталъ, и чрезъ посланного дворенина церемонщикомъ сказалъ: «В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва съ грамотою припалъ на колѣнѣхъ стоять недостойно». И церемонщикъ единъ отъ подьячего вскорѣ отступилъ, и Папежскому племяннику Кардиналу Патрону о подьяческой упорности сказалъ. А въ то время единъ церемонщикъ подьячего неволилъ, чтобъ на колѣнѣхъ стоять, и подьячей ни мало попизился, и въ стоянн утвердился. А какъ Папа началъ спрашивать Цар. Вел-ва здоровіе, и церемонщики еще подьячего неволили противъ прежнего; и подьячей на колѣнѣхъ не сталъ, и сказалъ имъ противъ прежнего; и церемонщики главами себѣ потрясли, и изъ нихъ единъ отъ подьячего отступилъ, и вскорѣ Папежскому племяннику сказалъ; и Папежской племянникъ подьячего неволить не велѣлъ. А какъ посланной Цар. Вел-ва Папѣ объявлялъ, и въ то время подьячей Цар. Вел-ва грамоту держа въ рукѣ стоялъ поволно; а какъ посланной Цар. Вел-ва грамоту у подьячего взялъ, и подьячей Папѣ поклонился по обычаю.

Какъ Папа вышелъ, и Папежской дворецкой посланному говорилъ, чтобъ шелъ до Кардинала Алтерія, а Кардиналъ де Алтерей нынѣ пребываетъ на время на семъ Папежскомъ дворѣ въ Папежскихъ полатахъ. И посланной до Кардинала пошелъ; и Кардиналъ вышелъ изъ своей покоевой полаты посланного встрѣтилъ въ другой полатѣ и встрѣтя, витался, и шелъ Кардиналъ съ посланнымъ до полаты по правую сторону посланного и немного напредъ. И вошедши въ полату, Кардиналъ и посланной сѣли на стулѣхъ, и сѣвши, Кардиналъ посланному говорилъ: Папа вашего Государя грамоту принялъ съ любовію, и учинить желаетъ по тому, какъ въ грамотѣ вашего Государя писано. И посланной говорилъ: В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва грамоту Папа принялъ, а что на писмѣ азъ объявилъ, и того Папа не исполнилъ, Цар. Вел-ва здоровіе спрашивалъ не съ полнымъ Е. Цар. Вел-ва имянованіемъ, и великую неволность въ наклоняли (sic) мнѣ учинили, и Кардиналъ сказалъ: «какъ бываютъ у Папы отъ Христіанскихъ и бусулманскихъ Государей послы или посланники, и они поступаютъ во всемъ

противъ обыкности Римской и въ тѣхъ поступкахъ они слушаютъ мастеровъ церемоній». И посланной, вставъ, и отъ Кардинала пошелъ. А Кардиналъ посланного провожалъ до того жъ мѣста, гдѣ встрѣтилъ; а Кардиналскіе дворяне предъ посланнымъ шли до кореты. И посланной и подьячей и Папежской дворецкой въ корету сѣли, и посланного дворяне и люди въ кореты жъ сѣли. и ѣхали до подворья.

Августа въ 19 день посланной ѣздилъ до Кардинала Барбарина, а Кардиналъ посланного встрѣчалъ и провожалъ потому же, какъ и иные Кардиналы. А потомъ посланной поѣхалъ до Королевы Шведской Крестины, и взъѣхалъ на дворъ, и пріѣхалъ до крыльца, и изъ кореты вышелъ, и шелъ до середнего крыльца; и на середнемъ крыльцѣ, встрѣтили ее, Кролевины, люди человѣкъ съ 30 и шли предъ посланнымъ напредъ до Кролевины полаты; а какъ до Кролевины полаты пришли, и не входя въ полату, Кролевины люди на обои страны роздѣлились. И посланной и подьячей до Кролевы пришли, и посланной поклонился по обычаю, а пристава и посланного дворанъ и ее Кролевиных людей не пустили, толко пустили ближнихъ ея Кролевиных людей 2 человѣка. А Кролева сидѣла въ креслѣ и встала, и подшедъ Кролева къ посланному, спрашивала В. Г-ря здоровіе, а молыла: «В. Г. вашъ Царь, братъ мой, по здорову ль?» И посланной В. Г-ря здоровіе объявлялъ по наказу. А потомъ Кролева говорила: «велми азъ радостно пребываю о томъ, что Цар. Вел-во изволилъ прислать до Папы; а есть ли азъ въ чемъ могу въ Е. Цар. Вел-ва дѣлѣхъ радѣть, и азъ должна то чинить, потому какъ азъ на кролевствѣ Шведскомъ кролевствовала, и тогда межъ обовхъ насъ, Е. Цар. Вел-вомъ и мною, Кролевою, союзство пребывало, и тое Цар. Вел-ва союзство азъ вѣчно должна памятовать». А по той рѣчи спрашивала о В. Г-рынѣ Царицѣ, и о В. Г-рѣхъ Царевичѣхъ, и о В. Г-рынѣхъ Царевнахъ, и Цар. Вел-ва о войскахъ; и посланной противо ея вопросу отвѣтъ чинилъ. А потомъ Кролева посланного отпустила.

Того жъ числа на вечеръ къ посланному пришелъ езувитъ и посланному говорилъ: какъ подьячей Цар. Вел-ва съ грамотою предъ Папою стоялъ, и въ то время мастеры церемоніи неволно его понижали,—и то они чинили отъ своей простоты, а отъ Папы имъ того чинить не велѣно.

Августа съ 20 числа посланной началъ ѣздить до Кардиналовъ и до Сенаторовъ, да въ то же время до посланного присылали великіе и полномочные люди, Цес. Вел-ва посолъ Кардиналъ Лантграфъ да Кор. Вел-ва Французского посолъ князь Детрей, да Кор. Вел-ва Шпанского посолъ Кардиналъ Интарди, да Князя и Сената Виницейского посолъ ковалеръ Моцениго, чтобъ онъ, посланной, у нихъ, пословъ, для повиданія былъ, а они де, послы, потому у него, посланного, будутъ.

Августа въ 23 день къ посланному принесъ езувитъ отъ Папы В. Г-ря грамоту для переводу. И посланной В. Г-ря грамоту принялъ и перевелъ на Латинскій языкъ и В. Г-ря грамоту и переводъ отдалъ езуиту Августа въ 24 день, и сказалъ,

чтобъ Папа Цар. Вел-ва грамоту по переводу выслушалъ вскорѣ. в о намѣреніи своемъ въ своей Папежской грамотѣ писалъ, и тое грамоту мнѣ далъ и отпустилъ, не задержавъ.

Августа въ 27 день приставъ езувитъ посланному сказалъ: Папа указалъ быть у себя тебѣ на отпускѣ сего числа и грамоту у него, Папы, принять. И посланной говорилъ: дано на писмѣ, чтобъ Папежскую грамоту, изготовя и не печатавъ, прислали ко мнѣ высмотрить, для того чтобъ въ той Папежской грамотѣ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва имяноване и титло было написано сполна противо Е. Цар. Вел-ва грамоты. Езувитъ сказалъ, что онъ о томъ объявитъ Кардиналу Алтерію. Того жъ числа къ посланному езувитъ принесъ съ Папежской грамоты списокъ, и посланной списокъ принялъ и высмотрилъ; а въ томъ спискѣ В. Г-ря имяноване и титло написано: «Любному сыну, Шляхетному человѣку Алексѣю Михайловичу В. Князю Московскому». И посланной езувиту сказалъ, что по сей грамотѣ Папа къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву объявляется нелюбовью, тѣмъ, что писалъ въ своей Папежской грамотѣ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва имяноване и титло не противъ Е. Цар. Вел-ва грамоты; а которые потентаты съ В. Г-ремъ нашимъ съ Е. Цар. Вел-вомъ имѣютъ ссылку, и они, Г-ри, къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву пишутъ въ своихъ грамотахъ Е. Цар. Вел-ва имяноване и титло, какъ онъ, В. Г. Е. Цар. Вел-во, самъ себя описуетъ во своихъ, Цар. Вел-ва, грамотахъ; а сей грамоты съ такимъ имянованіемъ и титлой у Папы принять невозможно; и чтобъ Папа велѣлъ отпустить безъ грамоты. И езувитъ сказалъ: какъ прежніе Папы къ предкамъ вашимъ (sic) къ В. Г-ремъ Російскимъ писали и ихъ имяновали, потому же и нынѣ Папа до Цар. Вел-ва пишетъ.—А посланной говорилъ: Папа Григорій Третій надесеть къ предку нашему къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Іоанну Васильевичю всеа Русіи прислалъ свою Папежскую грамоту съ посланнымъ своимъ съ Іоанномъ Посовинымъ (sic), а въ той грамотѣ Е. Цар. Вел-ва имяноване и титло было написано тако жъ, какъ и нынѣшній Папа Цар. Вел-ва въ своей грамотѣ имяновалъ; и В. Г. Е. Цар. Вел-во тое Папежскую грамоту не принялъ и указалъ съ тою грамотою ѣхать къ Папѣ. И тотъ же Папа къ Его же Цар. Вел-ву писалъ въ другой посылкѣ съ тѣмъ же посланнымъ Іоанномъ Посовинымъ, а въ грамотѣ своей писалъ имяноване и титло таково: «Іоанну Васильевичю, Государю Російскому В. Князю Московскому, Новоградцкому, Смоленскому, Владимерскому, Государю Казанскому и Астараханскому и иныхъ многихъ государствъ и земель Князю Великому и любезнѣйшему поздравленіе и всему плоду благословеніе». И В. Г. Е. Цар. Вел-во и той Папежской грамоты не принялъ, для того что въ той грамотѣ Е. Цар. Вел-ва имяноване не имяновано: «Царь», и отпустилъ того посланного потому жъ безъ отвѣту.—А езувитъ ему, посланному, отвѣту никакого не сказалъ; а что онъ, посланной, говорилъ, и о томъ далъ на писмѣ.

Августа въ 31 день езувитъ посланному сказалъ: В Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва имяноване и титло Папа въ своей Папежской грамотѣ напишетъ про-

тивъ того, какъ Папа Григорій Третійнадесеть писалъ съ посланнымъ своимъ Іоанномъ Посовинымъ въ другой посылкѣ. Посланной сказалъ: буде Папа во своей Папежской грамотѣ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва имянованіе и титло напишетъ не сполна, и той грамоты принять невозможно. По сей рѣчи езуитъ отъ посланного пошелъ. Того жъ числа езуитъ къ посланному пришелъ и сказалъ: Папа велѣлъ тебѣ сказать, какъ Папа Григорій Третійнадесеть въ другой посылкѣ до предка вашего Государя писалъ и его имяновалъ, и того имянованія и титлы премѣнить невозможно.— Посланной сказалъ: В. Г. вашъ Е. Цар. Вел-во писалъ къ Папѣ и учителю Римского костела не для какихъ спорныхъ статей, но о союзствѣ всего христіянского покоя. А вѣдомо В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву о томъ, что Папы многимъ потентатомъ ихъ потентанскія имянованія и титлы премѣнно учинили. Папа Иноцентей Четвертой въ году 1246 прислалъ великого посла Облаза съ грамотою до предка нашего В. Г-ря и В. Князя Данила Російского, а въ грамотѣ своей Папежской писалъ: «Данилу Королю Російскому»; да къ нему же, Государю, писалъ Папа Александръ Четвертый въ году 1257, а въ грамотѣ своей писалъ потому жъ: «Данилу Королю Російскому». Папа Григорій Третійнадесять писалъ къ предку нашему къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Іоанну Васильевичю, всеа Росіи Самодержцу, и въ грамотѣ своей Папежской Е. Цар. Вел-ва имянованіе и титло писалъ въ другой посылкѣ предъ прежнимъ премѣнно съ прибавкою. Папа Александръ Седмой писалъ Цесаря Фердинандуса Третьего къ брату его Леополдусу и имяновалъ въ грамотѣ: «шляхетному человѣку Леополдусу»; и той грамоты опъ, Леополдусъ, не принялъ. И тотъ же Папа писалъ въ другую посылку до него же, а въ грамотѣ своей имяновалъ: «честному брату нашему Леополдусу». Папа Клементей Девятой началъ писать до Посполиты Рагужской, а пишетъ: «шляхетнымъ людемъ Посполиты Рагужской». Папа Урбанусъ Осмый началъ писать къ Королю Португалскому: «дражайшему въ Христѣ сыну нашему, Королю Португалскому». А нынѣ В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву Папѣ учинить достойно, какъ ему, В. Г-рю, годно, потому что В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во еще Папѣ честь и любовь свою Цар. Вел-ва явилъ и писалъ до него прежъ; а Папа предъ В. Г-ремъ нашимъ Е. Цар. Вел-вомъ оказуется нелюбовію: Е. Цар. Вел-ва достоинства не исполняетъ.—А что посланной сказалъ, и о томъ далъ на писмѣ.

Сентября въ 4 день езуитъ посланному сказалъ: Папа во своей Папежской грамотѣ напишетъ В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва имянованіе и титло противо Е. Цар. Вел-ва грамоты и свыше всѣхъ потентатовъ еще напишетъ «Велеможнѣйшему»; толко Папѣ невозможно писать въ грамотѣ и имяновать В. Г-ря вашего Царемъ, потому то жъ имянованіе и Цесарь; а естли написать Царемъ, и Цесарь и иные потентаты въ томъ на Папу дивовать начнутъ. И посланной говорилъ: къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву В. Г. Е. Цес. Вел-во и иные христіянскіе и бусурманскіе Государи пишутъ во своихъ Государскихъ грамотахъ Е. Цар. Вел-ва имянованіе и титло какъ опъ, В. Г.

Е. Цар. Вел-во, самъ себя описуетъ. И Папѣ то видимо, какъ до Папы Цар. Вел-во въ грамотѣ своей Цар. Вел-ва писался: Царь Росіійскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Повелитель Государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, а не Цесарей; и то должно было остерегать Цес. Вел-ву, а не Папѣ, а Папѣ въ томъ ни что не належитъ. Езуитъ сказалъ: Папѣ того невѣдомо, какъ пишутъ потентаты до Цар. Вел-ва. И посланной Цес. Вел-ва и Князя и Сената Виницѣйского и Курфирстовъ Брандебурского и Саксонского грамоты ему показалъ. И езуитъ отвѣта никакого не сказалъ. А что ему посланной говорилъ, и о томъ далъ на писмѣ.

Сентября въ 5 день езуитъ посланному говорилъ: Папа велѣлъ спросить, что есть Царь? И посланной сказалъ: что есть имянуется Папа, и Цесарь Римскій, и Салтанъ Турецкій, и Шахъ Персидскій, и Ханъ Крымскій, и Могол Индѣйскій, и Претіанъ Абисинскій, и Зерефъ Арабскій, и Колманъ Булгарскій, и Деспотъ Пелепонейскій, и Калифа Вавиловскій и иные,—тако же имянуется по Словенскому нарѣчію: Царь Російскій. Да и во евангели Словенскомъ имяновано: когда Спасителя нашего Христа Іудеи на распятіе привели, и говорили Пилату: «возми, возми распни Его». И Пилатъ имъ сказалъ: «Царя ли вашего распну»? И Іудеи ему Пилату отвѣтъ дали: «не имѣемъ мы Царя, токмо Кесаря». А что посланной говорилъ, и о томъ езуиту далъ на писмѣ.

Сентября въ 6 день езуитъ посланному говорилъ: Папа Глава Латинского костела, и къ которымъ Государемъ пишетъ, и ихъ Государскіе имяноваія во своей грамотѣ описуетъ по Латинскому нарѣчію, опроче Цесаря, потому отъ начала Папы и всѣ имянуютъ единого на свѣтѣ Цесаря, а Королей, и Салтана Турецкого, и Шаха Персидцкого, и иныхъ такихъ В. Г-рей Папы имянуютъ и пишутъ до нихъ, Государей, въ грамотахъ по Латинскому нарѣчію рѣчи; а В. Г-ра нашего Е. Цар. Вел-ва, имяноваіе «Царь» какъ положить по Латинѣ?— и о томъ объяви, и Папа въ своей Папежской грамотѣ по тому и напишетъ. И посланной сказалъ: для чего Папы писали, а въ грамотахъ своихъ имяновали, Салтану Турецкому, Софію Армянскому, Колману Булгарскому, Зерифу Арапскому, Деспоту Пелепонѣйскому и тѣхъ имянъ по Латынѣ не положили, а писали до нихъ Латинскими словами? а В. Г-ра нашего Е. Цар. Вел-ва имяноваіе «Царь» по Латынѣ преложить невозможно. А что говорилъ, и о томъ езуиту далъ на писмѣ.

Сентября въ 9 день къ посланному пріѣхалъ Папежской великій секретарь Кардиналъ Нерли, и будучи у посланного, говорилъ: В. Г. вашъ писалъ до Папы и его Папежское имяноваіе и титло писалъ не сполна, и не противъ того, какъ ему, Папѣ, всѣ христіянскіе Государи его Папежскую честь исполняютъ. И посланной ему, Кардиналу, сказалъ: В. Г. нашего Е. Цар. Вел-ва въ грамотѣ, какова подана Папѣ, и въ той грамотѣ въ концѣ имяновано: «естли въ сей нашего Цар. Вел-ва грамотѣ ваше Папежское имяноваіе и титло написано не сполна, или въ чемъ премѣнно, и въ томъ бы на насъ, Цар. Вел-ва, не подивить, понеже съ вами, Папою, у насъ, Цар. Вел-ва, до сего

времени ссылокъ не было». А Кардиналъ выслушалъ, и выслушавъ, отъ посланного поѣхалъ.

Сентября въ 10 день къ посланному пріѣхалъ Папежской секретарь Фафорити и посланному говорилъ: «буде Папа В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва имяноване и титло напишетъ въ своей Папежской грамотѣ противъ того, (какъ) онъ, Папа, пишетъ до Персидцкого Шаха, а напишетъ до Цар. Вел-ва въ грамотѣ: «Свѣтлому и Велеможнѣйшему Королю Російскому» и съ тою грамотою къ В. Г-рю вашему къ Е. Цар. Вел-ву, Папа пошлетъ кого пригоже,—и В. Г. вашъ Е. Цар. Вел-во того посланного съ Папежскою грамотою на своей Цар. Вел-ва границѣ принятъ укажетъ ли, и какого бесчестія учинить не велитъ ли, и грамоту Папежскую Е. Цар. Вел-во самъ своею рукою приметъ ли? А Папы ко всѣмъ Государемъ пишутъ и ихъ Государскія имяноваія и титлы описуютъ малые не противъ того, какъ они себя описуютъ». И посланной говорилъ: буде Папа во своей Папежской грамотѣ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва имяноване и титло напишетъ не противъ Е. Цар. Вел-ва грамоты, или въ Е. Цар. Вел-ва въ имяноваиѣ и въ титлѣ хотя малое какое умаленіе будетъ, и напишетъ вмѣсто Е. Цар. Вел-ва имяноваія Царя Королемъ по Латинѣ рѣчи, и В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во, того Папежского посланного съ Папежскою грамотою на границѣ принять укажетъ ли, и тое грамоту приметъ ли,—того онъ не вѣдаетъ; а бесчестія никотораго потентата посломъ и посланникомъ не учинено. А вѣдомо Папѣ и объявлено на письмѣ о томъ, какъ Папа Григорій Третіінадесять писалъ къ предку нашему къ В. Г-рю Царю и В. Князю Іоанну Васильевичю, всеа Росіи Самодержцу, а въ грамотѣ своей Е. Цар. Вел-ва имяноваія не именовалъ Царемъ, и В. Г. Е. Цар. Вел-во тое грамоты не принялъ. И по сей рѣчи секретарь отъ посланного поѣхалъ.

А какъ посланной до Кардиналовъ и до великихъословъ ѣздилъ, и потомъ Кардиналы и великіе послы у посланного были, и они спрашивали у посланного про Московское преславное государство, въ какой войсковой силности содержится, и какъ Цар. Вел-ва войско надъ непріятели пребываетъ, и въ которыхъ мѣстѣхъ? И посланной имъ противъ ихъ рѣчей объявлялъ. Да они жъ посланному говорили: чего ради у Папы грамоты принять онъ не хочетъ? И посланной имъ говорилъ: грамоты у Папы принять невозможно, для того что Папа В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва имяноване и титло въ грамотѣ своей написалъ не сполна, и не именуетъ Е. Цар. Вел-ва «Царемъ»; а ваши и иные окрестные Государи пишутъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву, и описуютъ въ грамотахъ своихъ Е. Цар. Вел-ва имяноване и титло по Е. Цар. Вел-ва достоинству, какъ онъ, В. Г. Е. Цар. Вел-во, самъ себя описуетъ; и тѣмъ Папа вашимъ Государемъ приноситъ безчестіе. И изъ нихъ Кардиналы старые и послы сказали, что они Папѣ говорить будутъ, чтобъ Папа В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва имяноване и титло въ своей грамотѣ, написалъ сполна противо Е. Цар. Вел-ва грамоты, какъ ему, В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву, окрестные Государи пишутъ. И послѣ того первой Кардиналъ Францыжско Барбаринъ и иные Кардиналы старые и великіе послы при-

слали къ посланному сказать, что они Папѣ говорили, и Папа имъ сказалъ, что учинитъ о томъ съ Кардиналы сидѣніе, а Цар. де Вел-ву онъ, Папа, любовь свою объявить хощетъ, и Е. Цар. Вел-ва имяновaніе и титло желаетъ исполнить. А потомъ тѣ жъ Кардиналы старые и великіе послы прислали къ посланному сказать, что папежской племянникъ Кардиналъ Патронъ Алтерей ради Цар. Вел-ва дѣла до сидѣнія Кардиналовъ не допуститъ, а хощетъ учинить по своему намѣренію, чтобъ ему своей временной гордости не обругать.

Сентября въ 11 день посланной былъ у Кардинала Барбарина, и посланной ему, Кардиналу, В. Г-ря о дѣлѣ говорилъ. И Кардиналъ говорилъ: буде нынѣ Папа В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва достоинства не исполнитъ, а послѣ его кто Папа будетъ изъ нихъ, Кардиналовъ старыхъ, и тогда Цар. Вел-ва достоинство исполнено будетъ; а мы де Кардиналы старые, къ В. Г-рю вашему къ Е. Цар. Вел-ву пошлемъ свою грамоту съ повинностью нарочно, кого пригоже, и въ той грамотѣ Е. Цар. Вел-ва имяновaніе и титло напишемъ, какъ онъ, В. Г., самъ себя описуетъ, а чтобъ нынѣ В. Г. вашъ Е. Цар. Вел-во на насъ не подивилъ и винности никакой не положилъ, для того что Папежскою властію и словомъ его Папежскимъ владѣетъ его Папежскій племянникъ Кардиналъ Алтерей и чинитъ все по своему намѣренію для своей временной гордости и къ сидѣнію насъ, Кардиналовъ, ради Цар. Вел-ва дѣла не приводитъ; а что онъ, Кардиналъ Алтерей, Папѣ положитъ на языкъ, то Папа и говоритъ.

Сентября въ 13 день сзывалъ посланному говорилъ, что Папа велѣлъ быть у себя для разговора тайно; и посланной до Папы съ езуитомъ поѣхалъ. А какъ пришли къ Папѣ, и у Папы въ той полатѣ никакихъ людей не было, и посланной Папѣ поклонился по обычаю. А Папа сидѣлъ въ стулѣ, и сидѣчи говорилъ: «чего ради грамоты у меня принять не хощешь»? И посланной говорилъ: В. Г. вашъ, Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во писалъ къ вамъ, Папѣ и учителю Римского костела, для имени Божія и должности христіянской о помочи брату его, В. Г-рю, Е. Кор. Вел-ву Полскому противъ наступающаго общего христіянского непріятеля Турского Салтана и о соединеніи всѣхъ христіянскихъ Г-рей, какъ объявлено В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва въ грамотѣ, и желая съ вами, Папою, и впредь о всякомъ христіянскомъ дѣлѣ спомочную ссылку имѣть. И вы, Папа и учитель Римского костела, В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву любви своей не оказали, и хотите въ своей Папежской грамотѣ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва имяновaніе написать не сполна и не именуете Е. Цар. Вел-ва имяновaніе «Царь»; а вамъ, Папѣ и учителю Римского костела, должно чинить соединеніе, а не разрушеніе; а къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву, христіянскіе и бусулманскіе Г-ри, Е. Цар. Вел-ва имяновaніе и титло пишутъ въ своихъ Государскихъ грамотахъ по Е. Цар. Вел-ва достоинству. А Папа говорилъ: «Г-ря вашего имяновaніе и титло сполна и

именованіе «Царь» писать въ нашей Папежской грамотѣ невозможно, потому моя братія прежніе Папы того не учинили, и нынѣ о томъ ижь съ Кардиналы сидѣніе было, и они о томъ мнѣ учинить не позволяютъ». И посланной говорилъ: буде вы, Папа и учитель Римского костела, В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву достоинства не исполните и учините что грубо, и В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во о томъ будетъ писать къ христіанскимъ Г-ремъ. Потомъ Папа взялъ серебряной колоколецъ и зазвонилъ, и до Папы пришелъ мастеръ Декамора именемъ Кресенци, и Папа ему велѣлъ до себя принесть цѣпь золотую и съ гербомъ Папежскимъ и четки камни лазоря. А какъ мастеръ Декамора цѣпь и четки принесъ и Папѣ далъ, и Папа, цѣпь и четки держа въ рукѣ, говорилъ: «дарую тебѣ ради воспоминанія». И посланному цѣпь и четки далъ, и посланной у Папы принялъ, и поклонился по обычаю, и отъ Папы посланной и съ нимъ езуитъ пошли.

Сентября въ 15 день къ посланному пріѣхалъ Папежской племянникъ Кардиналъ Патронъ Алтерій, и посланной Кардиналу В. Г-ря о именованіе и о титлѣ, говорилъ, и Кардиналъ посланному сказалъ: «къ вашему Государю Папа вскорѣ пошлетъ нарочно, кого пригоже, о договорѣ вашего Государя именованія и титлы; а отпускъ тебѣ будетъ изъ Риму Сентября въ 20 день. И потомъ Кардиналъ съ посланнымъ витался, и отъ посланного поѣхалъ. Сентября въ 18 день Папежскій секретарь, именемъ Сабастьянъ, къ подьячему принесъ отъ Папы дарованіе цѣпь золотую и съ гербомъ Папежскимъ, а та цѣпь по цѣнѣ 80 ефимковъ; а которая цѣпь дана при Папѣ посланному, и та цѣпь по цѣнѣ 500 ефимковъ, и тое цѣпь ради нужды своей отдалъ въ Римѣ Евреянину тайно за 300 ефимковъ.

Сентября въ 20 день, давъ пристава и двѣ кореты и подводы, изъ Рима отпустили. Октября въ 29 день пріѣхалъ въ Папежскій пограничный городъ Ферари, и того города Кардиналъ Легатъ чествовалъ, и давъ пристава и два стружка отпустилъ до границы Виницейской. А ѣдучи изъ Риму по городомъ папежскимъ до границы Виницейской принимали и чествовали, и отпускъ чинили противъ прежнего.

А какъ посланной въ Римѣ до Кардиналовъ и до великихъ пословъ и до Сенаторовъ, и какъ въ дорогѣ ѣдучи изъ города Ферари до Рима по городомъ и отъ Рима возвращающись по тѣмъ же городомъ въ Папежскомъ владѣтелствѣ до Кардиналовъ и до Прелатовъ пріѣзжалъ,—и на крыльцѣ у кореты встрѣчали ихъ люди, и идутъ напредъ, а Кардиналы и послы встрѣчали, не выступая изъ сѣней у порогу на верхнее крыльцо, идучи и въ сидѣніи, какъ войдутъ въ полату, имали правую сторону посланного, а провожали до того же мѣста, въ которомъ мѣстѣ встрѣтили; а Сенаторове и Прелаты посланного встрѣчали у кореты, а провожали до кореты жъ. А у которыхъ Кардиналовъ и у великихъ пословъ посланной былъ, и тѣ Кардиналы и послы и сенаторова въ Римѣ до посланного пріѣзжали, и посланной Кардиналовъ и пословъ встрѣчалъ сходя съ середняго крыльца, а сенаторовъ встрѣчалъ на вышнемъ крыльцѣ, а провожалъ ихъ до кореты. А у которыхъ Кардиналовъ и у пословъ и у сенаторовъ въ Римѣ и въ

дорогѣ у Кардиналовъ посланной въ домѣ ихъ былъ, и въ домѣхъ въ полатахъ стѣны закрыты бархатомъ червчетымъ, а у иныхъ камкою червчетою, и камкою рудожолтою, а по швамъ кладены кружива золотные и серебреные шириною въ вершокъ. А въ дорогѣ ѣдучи въ Папежскомъ владѣтелствѣ и въ Римѣ, и въ которыхъ мѣстѣхъ были и гдѣ преночевали въ Кардиналскихъ и въ Прелацкихъ домѣхъ, и въ тѣхъ домѣхъ посланному отводили полатъ по 6 и по 7 и по 10, а въ тѣхъ полатахъ стѣны закрыты камкою червчетою, а въ иныхъ полатахъ стѣны закрыты камкою же червчетою и рудожолтою, а по швамъ кладены кружива золотные и серебреные, а въ нихъ постели и одѣяла и подушки и занавѣсы камчатые. А какъ посланного въ тѣхъ домѣхъ чествовали, поставцы устроены отъ многихъ судовъ серебреныхъ столовые суды, и шанданы серебреные, а въ шанданахъ свѣчи восковые. Въ мясоядь ѣдятъ что есть какихъ птицъ и звѣрей; въ великій постъ, и въ постные дни въ пятокъ и въ суботу рыбное ѣдятъ съ масломъ, да за рыбу жъ въ великую честь имянуютъ и ѣдятъ лягушекъ зеленыхъ задніе ноги, и черепахи и змѣй, которые поларшина и иной ползующій гадъ. А въ Римѣ посланному на столъ покупали ради прохлады столовыхъ ѣствъ снѣгу по 3 тарели фунтъ.

Октября въ 3 день посланной пріѣхалъ на границу Виницейскую до мѣста Ламира, а отъ того мѣста Венецыя 30 верстъ; и посланной нанялъ два струга и ѣхалъ до Венецыи, а напредъ послалъ въ Венецыю до Сената своего секретарія о пріемѣ имъ, Сенаторамъ, объявить. Октября въ 4 день отъ Венецыи версты за три посланного встрѣтилъ его, посланного, секретарь и сказалъ, что Сенатъ въ пріемѣ отказалъ, а сказалъ: которой Цар. Вел-ва посланной у насъ, у Сената, былъ, и онъ де посолство свое исправилъ и отпущенъ. Посланной въ Венецыю въѣхалъ и сталъ на гостинѣ дворѣ Нѣмецкомъ и до Сенатцкой полаты къ Сенатомъ послалъ секретарія своего, а велѣлъ говорить: что Цар. Вел-ву они, Князь и Сенатъ, учинились несоюзствомъ тѣмъ: въ пріемѣ и во дворѣ отказали. Октября съ 4 числа стояли на гостинѣ дворѣ для найму струговъ на своихъ кормахъ Октября по 8 число.

Октября въ 8 день къ посланному пришелъ сенаторъ именемъ Петръ Контарено и посланному говорилъ: Пресвѣтлѣйшій Князь и Сенатъ велѣли тебѣ сказать: «ради Цар. Вел-ва велѣли тебя отъ сего числа кормить и вскорѣ давъ пристава и два струга отпустятъ до границы Цес. Вел-ва города Тріѣсти». Октября въ 10 день посланному давъ пристава и струги изъ Венецыи отпустили и ѣхали рѣками и моремъ. Октября въ 14 день посланной пріѣхалъ Цес. Вел-ва до города Тріѣсти, а Виницѣйскій приставъ и со струги возвратился. Посланной послалъ секретарія своего того города до бурмистровъ о себѣ объявить, чтобъ его принять; и бурмистры сказали: отъ Цес. де Вел-ва указу до нихъ, бурмистеровъ, о пріемѣ Цар. Вел-ва посланного нѣту, о пріемѣ бъ своемъ до Цес. Вел-ва писалъ, и Цес. Вел-во нынѣ въ городѣ Крецы отъ города Тріѣстя 150 верстъ. И посланной въ городѣ Тріѣсти нанялъ дворъ. Октября въ 15 день посланной послалъ секретарія своего съ писмомъ

въ городъ Крецы Цес. Вел-ва до ближнего его человѣка князя Фонъ-Локовича, чтобы Цес. Вел-во велѣлъ ему дать пристава и кормъ и подводы и изъ города Тріѣсти отпустить. Октября въ 26 день въ городъ Тріѣсти до бурмистровъ Цес. Вел-ва указъ пришелъ, велѣно посланному дать пристава и кормъ и подводы и отпустить; и бурмистры, посланному давъ пристава ради кормовъ и подводы, отпустили Октября въ 30 день. Ноября въ 3 день вѣдомость дана въ дорогѣ, что Цес. Вел-во изъ города Крецы пошелъ до города Вѣны. Ноября въ 16 день посланной пріѣхалъ въ городъ Вѣну.

Ноября въ 24 день Цес. Вел-во чрезъ комисара Лаврентія Курелича велѣлъ посланному сказать, чтобъ онъ посланной у Цес. Вел-ва былъ тайно того числа въ вечеръ. Того же числа въ вечеръ комисаръ съ посланнымъ и съ подьячимъ сѣлъ въ корету и ѣхали до Цес. Вел-ва двора; а какъ Цес. Вел-ва до полаты пришли, и посланного до Цес. Вел-ва въ полату комнатной комисаръ Николай Паравицынъ позвалъ, а комисару и подьячему итти не велѣлъ и самъ не пошелъ. А какъ посланной предъ Цес. Вел-ва пришелъ и поклонился по обычаю, а при Цес. Вел-вѣ никого людей не было, а Цес. Вел-во стоялъ въ шляпѣ, А Цес. Вел-во говорилъ: «азъ радостенъ, что ты возвратился, и хощу вѣдать, есть ли отъ вашего В. Г-ря, а отъ моего брата до тебя какая вѣдомость»? И посланной Цар. Вел-ва здоровіе объявлялъ; а Цес. Вел-во говорилъ: «Святѣйшій Папа къ вашему В. Г-рю какій отвѣтъ учинилъ»? И посланной объявилъ, отъ Папы отпущенъ безъ отвѣту; а Цес. Вел-во говорилъ «чего ради»? Посланной объявилъ: В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва именованіе «Царь» и титлы сполна Папа въ своей Папежской грамотѣ написать не похотѣлъ; а ваше Цес. Вел-во и иные христіанскіе и бусурманскіе потентаты, которые съ Цар. Вел-вомъ имѣютъ ссылку, Е. Цар. Вел-ва именуете и къ Е. Цар. Вел-ву во своихъ Государскихъ грамотахъ Е. Цар. Вел-ва именованіе и титло пишите сполна по Е. Цар. Вел-ва достоинству, какъ онъ, В. Г., самъ себя описуетъ; и Папа нынѣ своимъ надменнымъ нравомъ христіанскій совѣтъ разрываетъ; а вамъ, В. Г-рю вашему Цес. Вел-ву, въ той Папежской учиненности до Папы належитъ, чтобъ вашему Цес. Вел-ву до Папы о томъ писать, потому, В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во назначитъ то, что отъ вашего Цес. Вел-ва и иныхъ потентатовъ за позволеніемъ Папа учинилъ. А Цес. Вел-во говорилъ: «азъ сію Папежскую учиненность слышалъ, да въ невѣріе представлялъ; а что Папа вашему В. Г-рю учинилъ, и то не гораздо, потому азъ и которые потентаты съ вашимъ В. Г-ремъ имѣютъ ссылку, и вашему В. Г-рю именованіе «Царь» воздаемъ; а вѣдая, какъ о семъ до совѣта Христіянского належитъ, чтобъ именованіе «Царь» и титло сполна Папа вашему В. Г-рю воздалъ, и о томъ до Папы азъ вскорѣ буду писать, и ты къ вашему В. Г-рю, а моему брату, благоздраствованіе объяви». И потомъ Цес. Вел-во объявилъ посланному свою Цес. Вел-ва руку, и посланной, бывъ у руки, и поклонился по обычаю, и отъ Цес. Вел-ва пошелъ.

Декабря во 2 день посланной поѣхалъ изъ города Вины, а въ при-

ставѣхъ посланъ до границы Курфирста Саксонского Лаврентей Куреличь съ подводы и съ кормы. Декабря въ 10 день пріѣхали въ городъ Прагу, и изъ того города посланной писалъ чрезъ почту до Курфирста Саксонского о пріемѣ, чтобъ его, посланного, велѣлъ принять на границѣ. Декабря въ 15 день пріѣхали до границы Курфирста Саксонского до деревни Петерзвалта, и Курфирста Саксонского высланной комисаръ, именемъ Шеверъ, въ той деревнѣ принялъ съ коретою и съ подводы, а Цес. Вел-ва комисаръ приставъ Лаврентей Куреличь возвратился. Декабря въ 16 день пріѣхали въ городъ Дрезни до Курфирста Саксонского въ столицу; а какъ пріѣхали къ подворью, и у кореты встрѣтили Курфирстовъ ближней человѣкъ Коспатъ и два шляхты, которые были приставлены къ нему прежде того.

Декабря въ 18 день къ посланному пріѣхалъ ближней человѣкъ именемъ Коспостъ и посланному говорилъ: «Пресвѣтлѣйшій Государь нашъ Курфирстъ проситъ у тебя, чтобъ ты и подьячій сего числа съ нимъ видѣлся и у него съ нимъ ѣлъ; а въ чемъ ѣхать до Курфирста, прислана будетъ корета». Того жъ числа въ половина дни къ посланному пріѣхалъ ближней человѣкъ Коспотъ съ Курфирстовою коретою, и посланному говорилъ, чтобъ ѣхалъ до Курфирста. И посланной и подьячей и ближней человѣкъ въ корету сѣли и ѣхали до Курфирста, и взъѣхали на Курфирстовъ дворъ, и пріѣхали до крылца, и изъ кореты вышли; и на крылцѣ у кореты встрѣтилъ маршалокъ, а съ нимъ многіе люди, и шелъ маршалокъ и ближней человѣкъ и многіе люди предъ посланцымъ напредь; а какъ до Курфирстовы полаты пришли и предовые люди у дверей роздѣлились на обои стороны, а посланной предъ Курфирста вошелъ и поклонился по обычаю. А Курфирстъ стоялъ осреди полаты и безъ шляпы, по правую сторону Курфирста стоялъ одаль его племянникъ родной князь Августъ, а по лѣвую сторону Курфирста стояло ближнихъ его людей 7 человѣкъ, и Курфирстъ посланного, а потомъ подьячего призвавъ къ себѣ, и съ нимй витался и, витався, говорилъ: «велми азъ въ радости пребываю о томъ, что Цар. Вел-ва тебя, посланного, вижду»; а потомъ спрашивалъ: какъ онъ посланной ѣхалъ, и которыми мѣсты, и какіе въ Римѣ поступки? и посланной противъ его Курфирстова вопросу отвѣтъ чинилъ; и потомъ посланной Курфирсту поклонился по обычаю и отъ Курфирста изъ полаты вышелъ. А какъ посланной отъ Курфирста вышелъ, и маршалокъ посланному говорилъ, чтобъ онъ, посланной, шелъ до столовой полаты и Курфирста дожидался. Курфирстъ въ столовую полату вошелъ и Курфирсту подпесли воды ко умыванію рукъ, а потомъ поднесли воды къ посланному и къ племяннику его, Курфирстову, ко Князю, и потомъ маршалокъ Курфирсту указалъ сѣсть противъ стола, а посланному указалъ сѣсть по правую сторону стола, а племяннику Курфирстову указалъ сѣсть по лѣвую сторону стола противо посланного, а подьячему указалъ сѣсть подъ Курфирстовымъ племянникомъ, да подъ подьячимъ, и по обоимъ сторонамъ стола сѣли 5 человѣкъ ближніе его, Курфирстовы, люди. Курфирстъ сидѣлъ безъ шляпы, и во время стола Курфирстъ вставалъ и В. Г-ря здоровіе пилъ

трижды и порознь, а въ то время посланной изъ стула выступалъ; а потомъ посидѣвъ Курфирстъ пилъ до посланного и до племянника и до подьячего и до ближнихъ людей, а пилъ порознь. А какъ столъ отшелъ и Курфирстъ пошелъ до своей покоевой полаты, а посланного одержали въ столовой полатѣ. А какъ Курфирстъ изъ столовой полаты вышелъ, и маршалокъ посланному говорилъ, чтобы онъ, посланной, шелъ до Курфирста. И посланной до Курфирста пошелъ; а какъ предъ Курфирста вошелъ, и Курфирстъ посланного, а потомъ подьячего до себя призвалъ, и съ ними витался и отпустилъ.

Декабря въ 20 день Курфирстъ, давъ пристава съ кормы и корсту и подводы, отпустилъ. Декабря въ 24 день пріѣхали въ городъ Виттенбергъ, въ которомъ городѣ докторъ Мартинъ Лютеръ родился и умеръ; и изъ того города посланной писалъ до Курфирста Бранденбургского въ городъ Берлинъ, чтобы его, посланного, велѣлъ на границѣ принять. Декабря въ 26 день пріѣхалъ къ границѣ Курфирста Бранденбурского, и на границѣ принялъ секретарь Девеизъ съ коретою и съ подводы, а ѣдучи чрезъ городы Курфирста Саксонского, и тѣхъ городовъ коменданты и Курфирстовы ближніе люди генералы и полковники, и иные чины посланного у себя чествовали.

Декабря въ 28 день пріѣхали въ городъ Берлинъ, и въ томъ городѣ Курфирстъ Брадебурскій отъ ближнихъ своихъ людей присылалъ попеременно посланного чествовать, и давъ пристава того же секретарія съ кормы и корету и подводы, отпустилъ Декабря въ 31 день. Генваря въ 3 день пріѣхали во опасной Курфирстовъ городъ Кистрынъ; а какъ городомъ ѣхали до подворья, и въ то время съ города стрѣляли изъ трехъ пушекъ. Генваря въ 4 день того города намѣстникъ и генералъ графъ фонъ-Дона посланного и подьячего у себя чествовалъ, и того вечера учинилъ ради посланного комедію. Генваря въ 5 день генералъ, давъ пристава съ кормы и корету и подводы, отпустилъ, а секретарь возвратился. Генваря въ 11 день пріѣхали до города Бита, а изъ того города ѣхалъ до Гданска чрезъ осмьдесятъ верстъ на Курфирстовыхъ подводахъ, и на своихъ кормахъ. Генваря въ 14 день пріѣхалъ въ городъ Гданескъ и изъ того города посланной писалъ о пріемѣ до Князя Курлянского, чтобы его, посланного, на границѣ велѣлъ принять; и въ томъ городѣ былъ для займу денегъ въ дорогу Генваря по 24 число. Генваря въ 24 день посланной, нанявъ подводы, и ѣхалъ чрезъ 80 верстъ до городовъ Курфирста Брандебурского. Генваря въ 28 день, пріѣхавъ до города Преисъ-Голантъ, державы Курфирста Брандебурского, и того города комендантъ принялъ и отпустилъ до города Кролевца. Генваря въ 31 день недоѣзжая до города Кролевца за полверсты того города намѣстникъ князь Декрой, да князя Богуслава дочь княжна Карлуса Людовика къ посланному выслали на встрѣчю того города начальныхъ людей, а съ ними выслали 6 коретъ, а кореты со 6 коней; и посланного приняли въ корету и ѣхали въ городъ, а выслано было начальныхъ людей 12 человѣкъ; а какъ городомъ ѣхали, и изъ города стрѣляли изъ девяти пушекъ трижди. Февраля въ 1 день того города намѣстникъ посланного у себя чествовалъ противъ прежнего, а потомъ до по-

славного прислала князя Богуслава дочь княжна, чтобъ посланной съ нею видѣлся; и посланной до княжны пришелъ и съ нею видѣлся. Февраля въ 5 день того города намѣстникъ, давъ пристава съ кормы и съ подводы, отпустилъ; а какъ изъ города ѣхалъ, стрѣляли изъ девяти пушекъ трижди, а провожали посланного за городъ двѣ версты того города начальны люди 12 человѣкъ съ 6 корсты. Февраля въ 7 день пріѣхалъ въ городъ Мемиль, державы Курфирста Брандебурского, которой стоитъ близъ границы Князя Курлянскаго; и того города намѣстникъ полковникъ Нолдъ посланного чествовалъ, и давъ пристава, и отпустилъ до границы Князя Курлянского Февраля въ « » день. Февраля въ 9 день посланной пріѣхалъ на границу Князя Курлянского до мѣста Руце, и того мѣста приказщикъ принялъ. Февраля въ 14 день, не доѣзжая до города Митавы столицы Князя Курлянского за 3 версты, встрѣтилъ и принялъ посланного Княжскій конюшей Хлистъ, а съ нимъ 3 кореты; и посланной сѣвъ въ корету, и ѣхалъ въ городъ Митаву, и поставили на дворѣ близъ замка. Посланной, пріѣхавъ на дворъ, конюшему говорилъ, чтобъ Князь его посланного велѣлъ отпустить, и проводить до города Риги.

Февраля въ 15 день конюшей посланному говорилъ: Пресвѣтлѣйшій Государь нашъ Князь велѣлъ быть тебѣ сего числа у себя, чтобъ съ нимъ видѣться, и у него Князя ясти, а подчивать будутъ его Княжескіе ближніе люди, а въ чемъ тебѣ ѣхать, присланы будутъ его Княжескіе сани. А какъ къ посланному конюшей съ Княжескими сани пріѣхалъ, и посланной и подьячей, сѣвъ въ сани, и ѣхали до Князя; а какъ пріѣхали до крыльца, и на крыльцѣ у кореты посланного встрѣтили его Княжескіе люди человѣкъ съ двадцать, и шли по лѣстницѣ вверхъ предъ посланнымъ напредъ, а на середнемъ крыльцѣ встрѣтили Княжскіе дѣти Князь . . . . . да Князь Алексѣй, которой крещенъ во имя Цар. Вел-ва, и шли напредь. А на верхнемъ крыльцѣ предъ сѣнными дверми встрѣтилъ посланного Князь, и съ посланнымъ и съ подьячимъ витался, и шелъ Князь чрезъ переднюю полату въ покоевую полату по правую сторону посланного. А какъ Князь, и его Княжскіе дѣти, и посланной и подьячей въ покоевую полату вошли, и Князь посланного спрашивалъ о здоровьѣ и о дорогѣ, какъ посланной ѣхалъ, и о Римскихъ обыкностяхъ; а потомъ Князь посланному говорилъ, чтобъ у него ѣлъ. И посланной поклонился по обычаю и шелъ отъ Князя изъ покоевой полаты въ переднюю полату, а въ передней полатѣ изготовленъ столъ съ ѣствами. И конюшей и 2 человѣка дворянъ посланному поднесли воду ко умыванію рукъ, а какъ посланной руки умылъ, и маршалокъ посланному указалъ сѣсть противъ стола, а подьячему указалъ сѣсть по правую сторону стола, а противо подьячего и подъ ними сѣли ближніе его Княжскіе люди 5 человѣкъ. И во время сидѣнья у стола маршалокъ къ посланному подшелъ, и до посланного пилъ Цар. Вел-ва здоровіе, а потомъ потому же къ посланному маршалокъ подшедъ, пилъ здоровіе В. Г-рыни Царицы, да В. Г-рей Царевичей обще и В. Г-рынь Царевенъ обще же, а пилъ порознь. А какъ маршалокъ здоровія пилъ, и по-

сланной въ то время изъ стула выступалъ и стоялъ и пилъ здоровія потому жъ. И послѣ стола Князь по посланного прислалъ маршалка, чтобы онъ, посланной, съ Княземъ видѣлся; и посланной до Князя пошелъ, и съ нимъ видѣлся, и видѣвся, отъ Князя пошелъ; а Князь и Княжскіе дѣти посланного провожали до того же мѣста, въ которомъ мѣстѣ встрѣтили, а Княжскіе люди провожали до кореты.

Февраля въ 16 день конюшей посланному сказалъ: Пресвѣтлѣйшій Г-рь нашъ Князь велѣлъ быть тебѣ на отпускъ у себя и у его Пресвѣтлѣйшества ясти, и потомъ его Пресвѣтлѣйшество дастъ тебѣ до В. Г-ря вашего, до Е. Цар. Вел-ва свою Княжскую грамоту, а въ чемъ тебѣ ѣхать, присланы будутъ Княжскіе сани. А какъ съ Княжскими сани конюшей къ посланному пріѣхалъ, и посланной и подьячей въ сани сѣли и ѣхали до Князя; а какъ на Княжской дворъ взъѣхали и до крыльца пріѣхали, и на крыльцѣ у кореты его Княжскіе люди и Княжскіе дѣти и Князь встрѣтили. И Князь съ посланнымъ и съ подьячимъ витался и шли до покоевой полаты противъ прежнего, а какъ въ покоевую полату вошли, и Князь посланного спрашивалъ о Римскихъ поступкахъ, и потомъ говорилъ, чтобъ у него посланной ѣлъ. И посланной поклонился по обычаю, и отъ Князя изъ покоевой полаты въ переднюю полату вышли, а въ передней полатѣ изготовленъ столъ съ ѣствами; и маршалокъ подьячему и подьячему указалъ сѣсть у стола. И во время стола маршалокъ до посланного пилъ здоровіе, противъ прежнего, а какъ столъ отшель и посланного позвали до Князя, и посланной до Князя пришелъ и поклонился по обычаю, а Князь, взявъ кубокъ питья, и пилъ здоровіе Цар. Вел-ва, а потомъ Князь, взявъ у ближнего своего человѣка грамоту, и посланному далъ, и отдавъ грамоту, къ В. Г-рю поклонъ приказалъ, и поклонился мало не въ поясъ; а посланной, принявъ грамоту, отдалъ подьячему. И Князь съ посланнымъ и съ подьячимъ витался, и отпустилъ; а Князь и княжскіе дѣти и его княжскіе люди посланного провожали противъ прежняго.

Того же числа посланной послалъ Аглеченина Іоганнъ Вацонъ, свойственного человѣка, которой пребываетъ на время въ Ригѣ, въ городъ Ригу къ Рижскимъ бургомистромъ, а велѣлъ имъ говорить: по указу В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва посланъ былъ въ розные государства и до Рима къ Папѣ, и изъ тѣхъ государствахъ возвратился, и нынѣ въ Курляндіи въ городѣ Митави; и чтобъ вы, бурмистры, его, посланного, въ городъ пустить велѣли, и дворъ дали, или гдѣ велѣли поволно на которомъ дворѣ стать. Февраля въ 19 день, давъ посланному сани нарядные, и отпустили, а провожали посланного его Княжской конюшей, двадцать человѣкъ рейтаръ; конюшей провожалъ отъ города Митави 10 верстъ, рейтары провожали до Риги. Того же числа, не доѣзжая до города Риги за 5 верстъ, посланного встрѣтилъ Аглеченинъ, которого посланной послалъ въ Ригу къ бурмистромъ, и тотъ Аглеченинъ посланному сказалъ, бурмистры противо моихъ рѣчей сказали: въ городъ пустить, и дворъ дать, или гдѣ поволно стоять, того учинить невозможно, а стоялъ бы на гостинѣ дворѣ Московскомъ. И по-

славной ѣхалъ до города, и сталъ на гостиномъ дворѣ Московскомъ, а того двора дворникъ за постоялое и за кормъ и за питье беретъ уплату дорогую. И будучи въ томъ дворѣ, для найму подводъ, былъ Февралл по 26 число, а нанялъ у Рижскихъ извощиковъ 14 подводъ, и обѣщалъ имъ дать по 4 ефимка на подводу, а тѣ ефимки отдать во Псковѣ; нанявъ подводы, поѣхалъ отъ Риги Февраля въ « » день.

Марта въ 1 день пріѣхали въ городъ Псковъ, и въ городѣ Псковѣ посланной и подьячей В. Г-рю били челомъ, и подавали челобитную околничему и воеводѣ Василью Семеновичю Волынскому и дьяку Ивану Микулину, а въ челобитьѣ своемъ написали: которые де подводы наняли въ Ригѣ, и чтобы В. Г. пожаловалъ, для ихъ нужды, велѣлъ за тѣ подводы уплату по договору Рижскимъ извощикомъ дать изъ своей В. Г-ря казны изо Псковскихъ доходовъ, а тѣ ефимки взять на нихъ на Москвѣ. И околничей и воевода Василей Семеновичь по той челобитной отказалъ, и посланной и подьячей уплаты рижскимъ извощикомъ не дали, для того дать было нечего, и взаемъ взять не у кого, и поѣхали изо Пскова. Марта въ 10 день пріѣхали въ Великій Новградъ. Марта въ 28 день пріѣхали къ Москвѣ.

Да по указу В. Г-ря велѣно ему посланному въ той В. Г-ря посылкѣ учинить, ... которые В. Г-ря грамоты къ розным Государемъ съ нимъ посланы, и противо тѣхъ В. Г-ря грамотъ, каковы даны будутъ отъ тѣхъ Г-рей грамоты, и съ тѣхъ грамотъ велѣно доставать списки, и что какія вѣдомости въ тѣхъ государствахъ объявятся и тѣ списки и вѣдомости велѣно посылать чрезъ почту къ В. Г-рю къ Москвѣ; и посланной таковы списки, и что досталъ вѣдомостей и въ тѣхъ числѣхъ въ которыхъ досталъ посылалъ къ В. Г-рю къ Москвѣ чрезъ почту. Въ наказѣ жъ написано: «а будучи въ Римѣ у Папы и у Цесаря Римского и у Курфюрстовъ Брандебургского и у Саксонского, какъ можно достать подлинныхъ грамотъ Пресвѣтлѣйшого В. Г-ря Михайла Божіею милостію Короля Полского, В. Кн. Литовскаго, Руского и иныхъ, каковы онъ писалъ обѣщаючи, какимъ образомъ съ В. Г-ремъ съ Е. Цар. Вел-вомъ прежней Андрусовской договоръ подтвердилъ, и чтобъ конечно тѣхъ подлинныхъ грамотъ добиться, хотя отъ того что и дать, и тѣмъ бы къ В. Г-рю службу свою показать; и каковы листы Кор. Вел-во къ тѣмъ Государемъ писалъ и съ того листа данъ ему для подлиннаго вѣдома списокъ». И посланной будучи въ Римѣ у Папы и у Цесаря Римского и у Курфюрстовъ Бранденбургского и у Саксонского такихъ подлинныхъ грамотъ всякими мѣрами провѣдывалъ и провѣдать невозмогъ.

Да по указу жъ В. Г-ря велѣно въ Римѣ и въ Цесарской и въ Брандебурской и въ Саксонской и въ Венецейской земляхъ приговорить В. Г-ря въ службу трубачей самыхъ добрыхъ, которые бъ въ ученьѣ свидѣтелствованы, на высокой трубѣ танцы трубить, двухъ человѣкъ, да рудознатныхъ мастеровъ самыхъ добрыхъ, которые знаютъ золотую и серебряную руду, и плавильщиковъ человѣкъ трехъ или четырехъ, а призвавъ ихъ В. Г-ря въ службу, учинить съ ними договоръ, что давать имъ В. Г-ря жалованья мѣсячного кор-

му, розвѣдавъ въ тѣхъ государствахъ, гдѣ съ кѣмъ уговоръ будетъ, по чему имъ тамъ мѣсячного корму даютъ; и буде розвѣдаютъ что идетъ рудознатнымъ мастеромъ по сту ефимковъ человѣку на мѣсяцъ, трубачемъ по двадцати ефимковъ, плавилщикомъ по двадцати жъ ефимковъ человѣку на мѣсяцъ,—ему-же службу свою и радѣнье предъ В. Г-ремъ объявить, чтобъ уговориться съ ними передъ тѣмъ съ убавкою, или какъ пристойно, смотря по тамошнему дѣлу; а учиня съ ними договоръ, дати имъ въ томъ письма за своею рукою, а на нихъ потому жъ взять письма за ихъ руками съ срокомъ, что имъ выѣхать В. Г-ря въ службу во 181 году и учиня съ ними договоръ, привезти ихъ къ В. Г-рю къ Москвѣ съ собою жъ вмѣстѣ. А буде они съ нимъ ѣхать не похотятъ, что не изготовились, а ему изъ того государства лучится ѣхать въ иное государство, и ему на тѣхъ людей взять по договору письмо жъ за руками, что имъ В. Г-ря въ службу выѣхать на рубежъ въ томъ же году. А въ которомъ государствѣ такихъ людей сыщетъ и учинитъ съ ними договоръ, и въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ стать имъ на рубежъ, и на которой городъ В. Г-ря въ службу выѣдутъ, или ихъ съ собою вывезетъ,—и ему о всемъ о томъ къ В. Г-рю къ Москвѣ для вѣдома писать чрезъ почту прежъ тѣхъ иноземцевъ выѣзду. Да ему жъ вывезть для образца золотые и серебряные и оловянные и свинцовые руды, гдѣ и въ которомъ государствѣ достать можетъ.—И посланной противо сего В. Г-ря указу трубачевъ и рудознатныхъ мастеровъ и плавилщиковъ добрыхъ В. Г-ря въ службу приговаривалъ, и они просили себѣ мѣсячного корму сверхъ В. Г-ря указу вдвои и болши; а посланной имъ обѣщевалъ мѣсячного корму противо указу В. Г-ря въ полы, и погомъ помалу обѣщевалъ и сполна и еще съ прибавкою; и они и того взять не похотѣли. Да изъ нихъ же иные говорили: что къ Москвѣ ѣхать нынѣ невозможно; а посланной имъ говорилъ, чего ради невозможно? и они отвѣта не дали, но только плечами пожалились. А ѣдучи до Рима, у Курфирста Брандебурского въ городѣ Берлинѣ изыскалъ человѣка стара рудознатного мастера, именем Александра, и ему говорилъ, чтобъ онъ къ В. Г-рю къ Москвѣ выѣхалъ, и о мѣсячномъ корму началъ было съ нимъ договариваться; и онъ, рудознатный мастеръ, о мѣсячномъ корму договариваться не похотѣлъ, а сказалъ, что онъ на В. Г-ря имя выѣхать къ Москвѣ готовъ, а мѣсячной кормъ по моей службѣ,—что В. Г. укажетъ; а посланного дожидатися хотѣлъ, какъ онъ, посланной, отъ Рима возвратится и пріѣдетъ до города Берлина, и тогда съ нимъ, посланнымъ, къ Москвѣ выѣдетъ. А какъ посланной отъ Рима возвратился, и того рудознатного мастера доѣхалъ не въ городѣ Берлинѣ, но у Князя Курлянского въ городѣ Митави. И тотъ рудознатный мастеръ изъ Митавы до Москвы съ посланнымъ поѣхалъ; а какъ пріѣхали до города Риги, а тотъ рудознатный мастеръ занемощствовалъ и остался въ Ригѣ. А остався сказалъ, какъ отъ немощи свобождуся, тогда изъ Риги къ Москвѣ буду. А буде В. Г. укажетъ и велитъ быть изъ Риги до Москвы, и чтобъ де В. Г. пожаловалъ меня,

пелѣлъ мнѣ дать своего В. Г-ря, жалованья на подъемъ отъ Риги до Москвы сто ефимковъ для моей нужды, и тѣ денги прислать чрезъ почту до Риги до иноземца Рыгерта Данкла (1).

(1) За симъ въ подлинной рукописи помѣта: «182 Мая въ 6 день выписать имянно на какіе расходы и что у него издержано», за которою слѣдуетъ приходорасходная книга Менезіуса.

Подлинный статейный списокъ Павла Менезіуса, писанъ на 258 листахъ in f² переплетенъ въ юфть, съ надписью назади: Цесарск. двора 1672—1680. № 19.

СНОШЕНІЯ

ЦАРЯ

АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА

СЪ

ИМПЕРАТОРОМЪ ГЕРМАНСКИМЪ

Леопольдомъ I.

1674.

7182—1674.

Написано въ докладъ: въ нынѣшнемъ во 182 году указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послати къ Цесарю Римскому въ посланникѣхъ столника Петра Иванова сына Потемкина да дьяка Якова Черицова. А что имъ для той посылки дати В. Г-ря жалованья и подмоги и въ приказъ, и о томъ В. Г. какъ укажетъ.

И выписано имъ на примѣръ: въ прошломъ во 171 году по указу В. Г-ря посыланы къ Леополдусу Цесарю Римскому въ посланникѣхъ столникъ Иванъ Ивановъ сынъ Коробьинъ да дьякъ Иванъ Микулинъ. А для той посылки дано имъ В. Г-ря жалованья по окладомъ ихъ на 2 года: Ивану по 41 рублю на годъ, да подмоги и въ приказъ 578 рублевъ серебреными денгами, да соболей на 140 рублевъ; дьяку по 60 рублевъ, да подмоги 360 рублевъ, соболей на 120 рублевъ; да имъ же запасовъ съ Дворца: Ивану Коробьину 5 ведръ меду вишневого, 4 ведра меду малинового, 5 ведръ меду боярского, 4 ведра меду обарного, 3 ведра меду вешнего, 2 ведра меду старого, 3 чети муки крупитчатой; рыбы: 3 теши бѣлужьи, 2 спины, 3 прута осетрьи, 2 осетра сухихъ, 4 рыбицы бѣлые, 4 лососи сухихъ; дьяку: 4 ведра меду вишневого, 3 ведра меду малинового, 4 ведра меду боярского, 3 ведра меду обарного, 2 ведра меду вешнего, ведро меду старого, 2 чети муки крупитчатой, рыбы: 2 теши бѣлужьи, да спина, 2 прута осетрьи, осетръ сухой, 4 рыбицы бѣлые, 4 лососи сухихъ; да съ ними жъ послано на роздачу отъ Государевыхъ лѣлъ соболей на 600 рублевъ.

Во 175 году по указу В. Г-ря посылапы къ Цесарю жъ Римскому въ посланникѣхъ Иванъ Желябужской да дьякъ Тимоѳеи Кузминъ. А для той посылки дано имъ В. Г-ря жалованья по окладамъ ихъ на 2 года: Ивану по 80 рублевъ на годъ, да подмоги и въ приказъ 580 рублевъ, соболей на 104

рублевъ. Всего ему дано В. Г-ря жалованья и подмоги и въ приказъ съ соболми 800 рублевъ. Дьяку Тимоѳею: по 60 рублевъ на годъ; да подмоги и въ приказъ 340 рублевъ, соболей на 120 рублевъ, всего на 600 рублевъ. Да имъ же запасовъ изъ Дворца и на роздачю отъ Государевыхъ дѣлъ соболей дано противъ Ивана Коробьина и дьяка Ивана Микулина, да на роздачю отъ Государевыхъ дѣлъ соболми на 600 рублевъ. Да сверхъ всего того имъ же, Ивану Желябужскому и дьяку Тимоѳею, дано на наемъ подводъ, что они ѣхали чрезъ Полшу на своихъ подводахъ, 200 рублевъ. А В. Г-ря жалованья денежные оклады: столнику Петру Потемкину 54 рубли, дьяку Якову Черницову 70 рублевъ. А на выпискѣ сей помѣта дьяка Ивана Евстафьева такова:

'182 г. Іюня въ 11 день, по указу В. Г-ря околничей Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ, слушавъ сей выписки, приказалъ столнику Петру Потемкину для Цесарской посылки дать В. Г-ря жалованья по окладу его на два года, на нынѣшней на 182 да впредь на 183 годъ, по сту по семи рублевъ на годъ, и того двѣстѣ четырнадцать рублевъ, да подмоги и въ приказъ четыреста сорокъ шесть рублевъ, и обоево по окладу и подмоги и въ приказъ шесть сотъ шестдесятъ рублевъ, да соболей на сто на сорокъ рублевъ; дьяку Якову Черницову по окладу и подмоги и въ приказъ и соболей всего на шесть сотъ рублевъ, да съ ними жъ послать на роздачю В. Г-ря отъ дѣлъ соболей на триста рублевъ, денги по окладу изъ чети гдѣ кому вѣдомъ, а подмога изъ Болшого приходу да дворцовые запасы противъ Ивана Желябужского и дьяка, буде во Дворцѣ готовлено, противъ прежнего съ прибавкою.

В. Г-ря о жалованьѣ послапникомъ по Приказомъ памяти послѣ В. Г-ря именованья и началныхъ людей имянъ таковы посланы.

Въ Сибирской приказъ.—Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, столника Петра Иванова сына Потемкина да дьяка Якова Черницова, велѣлъ имъ дать своего, В. Г-ря, жалованья для Цесарской посылки въ приказъ соболми Петру на сто на сорокъ рублевъ, Якову на сто на двадцать рублевъ, да съ ними жъ послать отъ своихъ В. Г-ря дѣлъ на роздачю соболми жъ на триста рублевъ.

Въ Болшой приходъ.—Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, столника Петра Иванова сына Потемкина, велѣлъ ему дать своего, В. Г-ря, жалованья для Цесарской посылки подмоги и въ приказъ пятсотъ пятдесятъ два рубли.

Въ Болшой же приходъ.—Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, дьяка Якова Черницова, велѣлъ ему дать своего, В. Г-ря, жалованья для Цесарской посылки подмоги и въ приказъ триста пятдесятъ рублевъ.

Въ приказъ Болшого Дворца.—Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, столника Петра Иванова сына Потемкина да дьяка Якова Черницова велѣлъ имъ дать своего, В. Г-ря, жалованья для Цесарской посылки запасовъ изъ Дворца, Петру: пять ведръ меду вишневого, четыре ведра меду малинового, пять ведръ меду боярского,

четыре ведра меду обарного, три ведра меду вешнего, два ведра меду старого, три чети муки крупитчатой, три теши бѣлужьи, двѣ спины, три прута осетрьи, два осетра сухихъ, четыре рыбицы бѣлые, четыре лососи сухихъ; Якову Черицову: 4 ведра меду вишневого, три ведра меду маливового, 4 ведра меду боярского, три ведра меду обарного, два ведра меду вешнего, ведро меду старого, двѣ чети муки крупитчатой, двѣ теши бѣлужьи да спина, два прута осетрьи, осетръ сухой, четыре рыбицы бѣлья, четыре лососи сухихъ.

Въ Устюжскую четь.—182 года Іюня въ 12 день пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, столника Петра Иванова сына Вельяминова, велѣлъ ему дать своего, В. Г-ря, жалованья для Цесарскіе службы по окладу его на нынѣшней на 182 годъ да впредь на 183 годы по пятидесять по четыре рубля на годъ.

Того жъ числа въ Ямской приказъ.—Указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послать къ Цесарю Римскому въ посланникѣхъ столника Петра Иванова сына Потемкина да дьяка Якова Черицова, а отъ Москвы до Великого Новагорода и до Пскова и до Свѣйского рубежа и назадъ до Москвы подводы дать противъ отпуску прошлого 175 году Ивана Желябужского да дьяка Тимоѳея Кузмина. Съ оборотомъ.

Въ Устюжскую четь: Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, дьяка Якова Черицова, велѣлъ ему дать своего, В. Г-ря, жалованья для Цесарской посылки по окладу его на нынѣшней на 182 да впредь на 183 годы по штидесять по пяти рублевъ на годъ. Съ оборотомъ.

Написано въ докладъ.—Въ нынѣшнемъ во 182 году указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послати въ Цесарскую землю съ посланники съ Петромъ Потемкинымъ да съ дьякомъ Яковомъ Черицовымъ для переводу и толмачества торгового иноземца Ивана Госенса да Посольского приказу толмача Якова Эглина, да для писма подьячихъ Болшого приходу Ивана Шапкина, Хлѣбного приказу Макара Протопопова. А что имъ для тое посылки дати В. Г-ря жалованья подмоги и въ приказъ, и о томъ В. Г. какъ укажетъ.

И выписано на примѣръ: Въ прошломъ во 175 году по указу В. Г-ря посылавы къ Цесарю Римскому съ посланники съ Иваномъ Желябужскимъ да съ дьякомъ съ Тимоѳеемъ Кузминымъ для переводу и толмачества Аптекарскіе полаты окулистъ Иванъ Малгорнъ, да для писма подьячей Конюшенного Тимоѳеій Толмачовъ, Помѣстного Тихонъ Бишовъ да толмачь Ѳедоръ Владыкъ. А В. Г-ря жалованье для той посылки дано имъ подмоги и въ приказъ: переводчику 160 рублевъ да соболей на 20 рублевъ; подьячимъ по 50 рублевъ, да соболей по 20 рублевъ человѣку; толмачю 35 рублевъ, да соболей на 5 рублевъ, да запасовъ 2 чети съ осминою сухарей, полосмины крупъ, полосмины толокна, 2 полтя ветчины, 2 ведра вина. Да переводчику жъ и подъячимъ дано въ Смоленску запасовъ: переводчику 5 ведръ вина, четь безъ полуосмины муки пшеничной, пудъ

мелу, полосетра рыбы, прутъ бѣлужей; подьячимъ: по 2 чети съ осминою муки ржаные, по 2 чети съ осминою сухарей, по полуосминѣ крупъ, по полуосминѣ толокна, по 2 полтя ветчины, по 2 ведра вина человѣку.

На той выпискѣ помѣта дьяка Ивана Евстафьева такова: 182 года Іюня въ 11 день по указу В. Г-ря околничей Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ, слушавъ сей выписки, приказалъ тому иноземцу для посылки и подьячимъ и толмачю дать В. Г-ря жалованья со всѣмъ противъ примѣру 175 году.

182 года Іюня въ « » день, въ Большой приходъ.—Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, приказу Большого приходу подьячего Ивана Шапкина, велѣлъ ему дать своего, В. Г-ря, жалованья для Цесарской посылки подмоги и въ приказъ пятдесятъ рублевъ. Съ оборотомъ.

Въ Сибирской приказъ того жъ числа.—Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, приказу Большого приходу подьячего Ивана Шапкина велѣлъ ему дать своего, В. Г-ря жалованья для Цесарской посылки въ приказъ соболей на двадцать рублевъ. Съ оборотомъ.

Лѣта 7182 года Іюня въ 12 день по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, околничему Артемону Сергѣевичю Матвѣеву да дьякомъ, думному, Григорью Богданову, да Якову Поздышеву, да Ивану Евстафьеву да Василью Бобинину. Въ Помѣстной приказъ къ дьякомъ къ думному къ Герасиму да Дохторову, да къ Андрееву Яковлеву, да къ Семену Румянцову да къ Ивану Протопопову да къ Ивану Рагозинину, въ памяти за твоею, Яковлевою, приписью написано: В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ указалъ прислать въ Посолской приказъ къ тебѣ, околничему къ Артемону Сергѣевичю, да къ дьякомъ, къ думному, къ Григорью, и къ Якову, и къ Ивану и къ Василью Помѣстного приказу подьячего Епифана Протопопова, быти ему у Цесаря Римского съ посланники съ столникомъ съ Петромъ Ивановымъ сыномъ Потемкинымъ да съ дьякомъ съ Яковомъ Черяповымъ. И изъ Помѣстного приказу въ Посолской приказъ къ тебѣ, околничему къ Артемону Сергѣевичю, да къ дьякомъ, къ думному, къ Григорью и къ Якову, и къ Ивану и къ Василью Помѣстного приказу подьячей Епифанъ Протопоповъ посланъ. За приписью дьяка Ивана Рагозинина. На томъ указѣ помѣта дьяка Василья Бобинина такова: О пріемѣ его учинить по сему В. Г-ря указу.

182 Іюня въ 13 день, въ Большой приходъ.—Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, иноземца Ивана Госенса да толмача Якова Эглина, велѣлъ имъ дать своего, В. Г-ря, жалованья для Цесарской посылки подмоги и въ приказъ переводчику сто шестьдесятъ рублевъ, толмачю тридцать пять рублевъ. Съ оборотомъ.

Того жъ числа въ Сибирской приказъ.—Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, иноземца Ивана Госенса да

толмача Якова Эглина, велѣлъ имъ дать своего, В. Г-ря, жалованья для Цесарской посылки соболми Ивану Госенсу на двадцать рублевъ, толмачю на пять рублевъ. Съ оборотомъ.

Царю Г-рю и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой Якушка Черницовъ. Указалъ ты, В. Г., мнѣ быть на своей, В. Г-ря, службѣ у Цесаря Христіянского, а на купленой мой дворишко, что я, холопъ твой, купилъ у дьяка Матвѣя Лвова, бьетъ челомъ тебѣ, В. Г-рю, понахидныхъ дѣлъ дьякъ Степанъ Савинъ. Милосердый Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего, не вели, Государь, того моего дворишка безъ меня, холопа твоего, отнять, и ему, Степану, отдать безъ суда и безъ очные ставки, покамѣста я, холопъ твой, съ твоей Государевы службы буду, и о томъ вели, Государь, изъ Посолского приказу въ Земской приказъ послать память. Царь Государь, смилуйся! На челобитной помѣта дьяка Якова Поздышева такова: послать память на Земской дворъ противъ челобитья. И противъ сего челобитья память въ Земской приказъ послана, а велѣно въ дворовомъ его дѣлѣ отсрочить покамѣста онъ, Яковъ, отъ Цесаря будетъ къ Москвѣ.

Въ Болшой приходъ, Іюня въ 12 день.—Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Помѣстного приказу подьячего Епифана Протопопова, велѣлъ ему дать своего В. Г-ря жалованья для Цесарской посылки подмоги и въ приказъ пятдесятъ рублевъ. Съ оборотомъ.

Въ Сибирской приказъ того жъ числа: Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Помѣстного приказу подьячего Епифана Протопопова, велѣлъ ему дать своего, В. Г-ря, жалованья для Цесарской посылки соболми на двадцать рублевъ. Съ оборотомъ.

182 года, Іюня въ « » день, въ Ямской приказъ: Указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послать въ Цесарскую землю съ посланники съ столникомъ съ Петромъ Потемкинымъ да съ дьякомъ съ Яковомъ Черницовымъ для переводовъ и толмачества переводчика иноземца Ивана Госенса да для писма подьячихъ: Болшого приходу Ивана Шапкина, Помѣстного приказу Епифана Протопопова, а отъ Москвы до Великого Новагорода и до Пскова и до Свѣйского рубежа и назадъ до Москвы подводы имъ дать противъ отпуску жъ прошлого 175 году. Съ оборотомъ.

Царю Г-рю и В. Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои жилцы Левка Прокофьевъ сынъ Кетевъ да Мишко Самойловъ сынъ Степинъ. По твоему, В. Г-ря, указу посылаютъ насъ, холопей твоихъ, на твою, В. Г-ря, службу въ Цесарскую землю съ посланникомъ съ столникомъ съ Петромъ Ивановичемъ Потемкинымъ, а на подъемъ намъ, холопемъ твоимъ, твоего Государева жалованья не выдано. Милосердый Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, по-

жалуй насъ, холопей своихъ, велг Государь, намъ свое В. Г-ря жалованье изъ своей, В. Г-ря, казны выдать, какъ тебѣ В. Г-рю объ насъ Богъ извѣститъ. Царь Государь, смилуйся! На челобитной помѣта дьяка Василья Бобинина такова: выписать.

Написано въ докладѣ: Въ нынѣшнемъ во 182 году указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послати къ Цесарю Римскому съ посланникомъ съ Петромъ Потемкинымъ во дворянѣхъ, изъ житья Лва Прокофьева сына Кетева, Михайла Самойлова сына Степина. А что имъ для той посылки В. Г-ря жалованья дать и о томъ В. Г. какъ укажетъ.

И выписано на примѣръ: Въ прошломъ во 175 году по указу В. Г-ря посыланы къ Цесарю Римскому съ посланникомъ съ Иваномъ Желябужскимъ во дворянѣхъ 6 человѣкъ: Степанъ Самсоновъ сынъ Батуринъ, изъ житья: Аѳанасей Осиповъ сынъ Желябужской, Игнатей Васильевъ сынъ Башковской, Иванъ Самсоновъ сынъ Батуринъ, Иванъ Ивановъ сынъ Шепелевъ-Козлютинъ, Герасимъ Володимеровъ сынъ Власьевъ. А для тое посылки дано имъ В. Г-ря жалованье подмоги и въ приказъ по 70 рублевъ человѣку. Да имъ же для далнего проѣзду дано соболми по 20 рублевъ человѣку. На выпискѣ помѣта дьяка Ивана Евстафьева такова: 182-го Іюня въ 20 день по указу В. Г-ря околничей Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ, слушавъ сей выписки, приказалъ жилцомъ для той посылки дать В. Г-ря жалованья подмоги и въ приказъ по семидесяти рублевъ человѣку да соболей по двадцати рублевъ человѣку, деньги изъ Болшого приходу.

Іюня въ 23 день въ Болшой приходъ.—Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, изъ житья Лва Прокофьева сына Кетева да Михайла Самойлова сына Степина, велѣлъ имъ дать своего, В. Г-ря, жалованья для Цесарской посылки подмоги и въ приказъ по семидесятъ рублевъ человѣку. Съ оборотомъ.

Того жъ числа въ Сибирской приказъ.— Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, изъ житья Лва Прокофьева сына Кетева да Михайла Самойлова сына Степина, велѣлъ имъ дать своего В. Г-ря жалованья для Цесарской посылки соболми по двадцати рублевъ человѣку. Съ оборотомъ.

Въ Ямской приказъ.—Указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послать въ Цесарскую землю съ посланникомъ съ Петромъ Потемкинымъ во дворянѣхъ сына его, Петрова, столника Степана, да изъ житья Лва Прокофьева сына Кетева да Михайла Самойлова сына Степина, а отъ Москвы до Великого Новагорода и до Пскова и до Свѣйского рубежа и назадъ до Москвы подводы имъ дать противъ посланничья жъ отпуску 175 году. Съ оборотомъ. Толмачю Якову Эглину велѣно дать подводы противъ толмача, которой посыланъ съ посланники во 175 году, и память о томъ послана Іюня въ 25 день.

Царю Г-рю и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу

бьетъ челомъ холопъ твой Степка Потемкинъ. По твоему, В. Г-ря, указу велѣно мнѣ быть на твоей, В. Г-ря, службѣ въ Цесарской землѣ съ отцомъ моимъ съ столникомъ съ Петромъ Ивановичемъ на посолствѣ, а твоего, В. Г-ря, жалованья подъемныхъ денегъ мнѣ, холопу твоему, не выдано. Милосердый Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего, вели, Государь, девежное жалованье выдать мнѣ холопу твоему на два годы и подъемные деньги для той далней посылки. Царь Государь, смилуйся! На челобитной помѣта дьяка Ивана Евстафьева такова: выписать.

Написано въ докладъ: Въ нынѣшнемъ во 182 году указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послать съ посланникомъ съ столникомъ съ Петромъ Потемкинымъ въ Цесарскую землю во дворянѣхъ сына его Петрова столника Степана. А что ему для той посылки В. Г-ря жалованья дать и о томъ В. Г. что укажетъ.

И выписано ему на примѣръ: Въ прошломъ во 166 году посыланы къ Цесареву сыну къ Венгерскому Королю съ послапники съ Яковомъ Лихаревымъ да съ дьякомъ съ Иваномъ Песковымъ дворянъ 3 человѣка. А для той посылки дано имъ В. Государя жалованья подмоги и въ приказъ 2 человѣкомъ по 80 рублевъ, третьему 60 рублевъ. Во 175 году посыланы въ Цесарскую землю съ посланники съ Иваномъ Желябужскимъ дворянъ 6 человѣкъ. А для той посылки дано имъ В. Г-ря жалованья подмоги и въ приказъ по 70 рублевъ человѣку. На полѣ помѣта дьяка Ивана Евстафьева такова: противъ сего примѣру. Да имъ же для далнего проѣзду, что имъ ѣхать чрезъ Полскую землю, соболми по 20 рублевъ человѣку. А какъ онъ, Степанъ Потемкинъ посыланъ съ отцомъ своимъ въ Гишпанскую и во Французскую земли во 175 же году, и для тое посылки дано ему В. Г-ря жалованья подмоги и въ приказъ денегъ 70 рублевъ да на 40 рублевъ соболей.

Іюня въ 24 день въ Большой приходъ.—Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, столника Степана Петрова сына Потемкина, велѣлъ ему дать своего, В. Г-ря, жалованья для Цесарской посылки подмоги и въ приказъ семдесятъ рублевъ. Съ оборотомъ.

Того жъ числа въ Сибирской приказъ.—Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, столника Степана Петрова сына Потемкина, велѣлъ ему дать своего, В. Г-ря, жалованья для Цесарскоій посылки подмоги и въ приказъ соболми на двадцать рублевъ. Съ оборотомъ.

Бога Всемогущаго и во всѣхъ вяческая дѣйствующаго, Вездѣсущаго и вся исполняющаго и утѣшенія благая всѣмъ человѣкомъ дарующаго, Содѣтеля нашего, въ Троицѣ славимого, свлою и дѣйствомъ и хотѣніемъ и благоволеніемъ утвердившаго насъ и укрѣпляющаго властію Своею всесвлною избранный скипетръ въ православія во осмотрѣніи великого Россійского царствія и со многими покаряющимися прибылыми государствы, дѣдичного наслѣдства и обладателства мирно и безмятежно держати и соблюдати на вѣки, мы, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайло-

вичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородцкій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, и В. Кн. Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій, и иныхъ, Г. и В. Кн. Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему В. Г-рю брату нашему дражайшему и любезнѣйшему Леополдусу, Божіею милостію избранному Цесарю Римскому, всегда Прибавителю государства въ Нѣмецкой землѣ, Венгерскому, Ческому, Долмацкому, Кроатцкому и Шлявонскому и иныхъ Королю, Арцыарцуху Аустрѣйскому, Арцуху Бургунскому, Брабанскому, Стеерскому, Крантенскому, Крайнскому, Люцембурскому, Фуртенберскому, вышней и нижней, Шлонскому, Князю Швабскому, Маргафу Римского Государства, Бургавскому, Мерепскому, вышней и нижней земли Лаузницкому, Княжскому, Графу Аншпурскому, Тиролскому Фертскому, Кибурскому и Гортцкому, Лантграфу Элзаскому, Г-рю Виндемярскому, Портенавскому и Салинскому, пріятелю и брату нашему любителнѣйшему, здравія отъ Господа Бога со множественнымъ благопріращеніемъ всегда желаемъ. Послали мы, В. Г., наше Цар. Вел-во къ вамъ, брату нашему, къ В. Г-рю, къ вашему Цес. Вел-ву для нашихъ государственныхъ общихъ дѣлъ, нашего Цар. Вел-ва посланниковъ столника и намѣстника Боровского Петра Ивановича Потемкина да дьяка Якова Черницова. И вамъ бы, брату нашему, В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву тѣмъ нашимъ Цар. Вел-ва посланникомъ велѣти видѣть свои Цес. Вел-ва очи вскорѣ, и нашу Цар. Вел-ва грамоту у нихъ принять, и посолства ихъ выслушать и на розговоръ съ ними назначить своихъ Цес. Вел-ва думныхъ людей. А что они нашего Цар. Вел-ва посланники, вамъ, брату нашему В. Г-рю вашему Цес. Вел-ву учнутъ говорить и чрезъ думныхъ вашего Цес. Вел-ва людей доносить, и тому бъ вашему Цес. Вел-ву вѣрить, и къ намъ В. Г-рю къ нашему Цар. Вел-ву, учинивъ имъ на предложенные отъ нашего Цар. Вел-ва дѣла отвѣтъ, велѣть отпустить, не задержавъ. При семъ мы, В. Г., наше Цар. Вел-во по вручевіи васъ, брата нашего, В. Г-ря, ваше Цес. Вел-во въ сохраненіе Всемогущему Богу, вашему Цес. Вел-ву многолѣтного здравія и счасливого государствованія неотмѣнно желаемъ.—Писанъ государствія нашего во дворѣ въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія, міра 7182 мѣсяца Іюня 10 дня.

Божіею милостію мы, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородцкій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и В. Кн. Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Г. и В. Кн. Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Яро-

славскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, В. Г-ремъ Королемъ и Арцыкнземъ, и Курфистромъ, и удѣлнымъ Княземъ, и графомъ и вольныхъ городовъ бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ. Послали мы, В. Г., ваше Цар. Вел-во къ брату нашему къ В. Г-рю Леополдусу, Цесарю Римскому и иныхъ, къ Е. Цес. Вел-ву, посланниковъ нашихъ столника и намѣстника Боровского Петра Ивановича Потемкина да дьяка Якова Черицова о нашихъ Государскихъ дѣлѣхъ, которые годны намъ обоимъ В. Г-ремъ христіанскимъ и всему христіанству къ тишинѣ и покою. И гдѣ лучится тѣмъ имъ нашего Цар. Вел-ва посланникомъ, ѣхати чрезъ которые государства и земли, и В. Г-ремъ Королемъ, и Арцыкняземъ, и Курфистромъ, и удѣлнымъ княземъ, и вольныхъ городовъ бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ велѣти ихъ пропущать безъ задержанья со всякимъ помогателствомъ. А которымъ буде людемъ вашихъ государствъ лучится ѣхать для какихъ дѣлъ чрезъ наши великіе государства, и мы В. Г. наше Цар. Вел-во вашимъ людемъ велимъ воздавать такими жъ мѣрами.—Писанъ въ государствія нашего дворѣ въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7182 мѣсяца Іюня 20 дня.

Лѣта 7182 Іюня въ 10 день В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, велѣлъ столнику и намѣстнику Боровскому Петру Ивановичю Потемкину да дьяку Якову Черицову итти къ брату своему къ В. Г-рю Леополдусу Цесарю Римскому въ посланникѣхъ, а съ нимъ во дворянѣхъ сыну его Петрову столнику Степану да изъ житья Леву Прокофьеву сыну Кетеву, Михайлу Самойлову сыну Степину, да для переводу иноземецъ Иванъ Гонсенъ да толмачь Яковъ Эглинъ, да для писма подьячіе приказу Большого приходу Иванъ Шапкинъ, Помѣстного приказу Епифанъ Протопоповъ. А о пропускѣ ихъ даны имъ В. Г-ря проѣзжая грамота по государствамъ на Рускомъ да на Цесарскомъ языкѣ за государственною печатью. А ѣхати имъ съ Москвы въ Великій Повгородъ, а изъ Великого Новагорода во Псковъ, а изо Пскова къ Ригѣ. А о пропускѣ ихъ В. Г-ря грамоты въ Великій Новгородъ и во Псковъ къ бояромъ и воеводамъ посланы съ ними жъ, а велѣно объ нихъ изо Пскова отписать въ Ригу къ генералу. И посланникомъ Петру Ивановичю и дьяку Якову ѣхать съ Москвы въ Великій Новгородъ, и пріѣхавъ въ Великій Новгородъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву да къ дьяку къ Ивану Степанову послать отъ себя кого пригоже и велѣть говорить объ отпускѣ своемъ, чтобъ ихъ по указу В. Г-ря изъ Великого Новагорода по подорожнымъ отпустили, не замотчавъ, давъ подводы до Пскову. А пріѣхавъ ко Пскову В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца грамо-

ту о своемъ отпускѣ послать къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Андреевичю Хилкову да къ дьякомъ къ Минѣ Гробову да къ Ивану Микулину съ кѣмъ пригоже и велѣть говорить, чтобъ по указу В. Г-ря объ ихъ отпускѣ отписали они въ Ригу къ генералу и ихъ отпустили бъ, не мѣшкая, и подводы по подорожнымъ и провожатыхъ дать велѣли.

Да какъ ихъ изо Искова бояринъ и воевода и дьяки отпустятъ, и пріѣдутъ въ Ригу, и имъ приказать съ приставомъ, которой ихъ приметъ на рубежѣ, къ Рижскому генералу, чтобъ по указу В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, послалъ ихъ, столника Петра и дьяка Якова къ брату своему къ В. Г-рю къ Леополдусу, Цесарю Римскому и иныхъ, для своихъ Государскихъ великихъ дѣлъ, которые годны имъ обоимъ В. Г-ремъ къ ихъ Государской братцкой дружбѣ и любви, а государствамъ ихъ къ покою и тишинѣ и ко всякому добру, наскоро. А тому, генералу вѣдомо, что у В. Г-ря у Е. Цар. Вел-ва съ Велеможнѣйшимъ Г-ремъ ихъ съ Е. Кор. Вел-вомъ по Кардискому и Плюскому вѣчному договору учинена сосѣдственная дружба и любовь; и онъ бы, генералъ, вѣдая межъ В. Г-ремъ Е. Цар. Вел-вомъ и Велеможнѣйшимъ Г-ремъ ихъ Е. Кор. Вел-вомъ сосѣдственную дружбу и любовь, пропустилъ ихъ безъ задержанья на Ригу и пристава и кормъ дать имъ велѣлъ. Да какъ ихъ изъ Ругодива генералъ отпустятъ, и посланникомъ, столнику Петру Ивановичю и дьяку Якову, изъ Ругодива ѣхать къ Ригѣ; а какъ пріѣдутъ близко Риги, и имъ отъ себя послать къ Рижскому генералу, а велѣть сказать, что они по указу В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца посланы съ его, В. Г-ря, грамотами къ брату Е. Цар. Вел-ва къ В. Г-рю Леополдусу къ Е. Цес. Вел-ву для общихъ ихъ Государскихъ дѣлъ, и онъ бы, генералъ, велѣлъ ихъ принять и по должности Кардиского договору, отпустилъ ихъ изъ Риги на Курлянскую землю, давъ имъ подводы.

Да какъ ихъ Рижской генералъ велитъ въ Ригу принять и изъ Риги отпустить на Курлянскую землю, и пріѣхавъ близко на рубежъ Курлянского Князя, и имъ Петру, и Якову, приказать того города къ державцу, что посланы они отъ В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, къ В. Г-рю къ Леополдусу Цесарю Римскому къ Е. Цес. Вел-ву для общихъ ихъ Государскихъ дѣлъ, да и ко Князю ихъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамота съ ними есть же; и онъ бы, державецъ, велѣлъ ихъ принять и отпустить къ Якубусу Князю. Да какъ Курлянского Князя которого города державецъ пришлетъ къ нимъ пристава и подводы и провожатыхъ, и имъ ѣхати къ Курлянскому Князю, не мѣшкая.

А какъ они пріѣдутъ къ Курлянскому Князю, гдѣ онъ будетъ, и столнику Петру и дьяку Якову говорить приставу, которой съ ними будетъ, чтобъ онъ Якубусу Князю или ближнему его человѣку про нихъ объявилъ, чтобъ имъ Якубусъ Князь велѣлъ быть у себя не замотчавъ, а

съ ними отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва грамота къ нему, Якубусу Князю, послана. Да какъ Курлянской Якубусъ Князь велитъ имъ быть у себя, и столнику Петру и дьяку Якову ко Князю ѣхать и вшедъ въ полату говорить Князю рѣчь: Божіею милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ, Якубусу Князю Курлянскому и Семигалскому велѣлъ свое Цар. Вел-ва Вел-ва здоровье сказати, а ваше здоровье видѣти. И поклонитись по обычаю рядовымъ поклономъ и подать В. Г-ря грамота, а молыть: В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ къ тебѣ, къ Якубусу Князю свою Цар. Вел-ва грамоту. И какъ Князь В. Г-ря грамоту приметъ и про здоровье В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, спроситъ всталъ и шляпу снявъ, и Петру и Якову говорить: какъ мы поѣхали отъ В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и В. Г. нашъ Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во на своихъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Россійского царствія, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ. И изговоря рѣчь съ Князем витатись, а къ рукѣ не ходить, и говорить рѣчь: Божіею милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, велѣлъ тебѣ, Якубусу, Князю Курлянскому и Семигалскому, говорить: В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во указалъ послати для своихъ Государскихъ дѣлъ къ брату своему къ В. Г-рю къ Леополдусу Цесарю Римскому къ Е. Цес. Вел-ву чрезъ ваше Княжское владѣтелство насъ, своихъ Цар. Вел-ва посланниковъ, и въ грамотѣ Е. Цар. Вел-ва къ тебѣ, Якубусу Князю, о томъ нашемъ пропускѣ писано; и вамъ бы, Якубусу Князю, для Е. Цар. Вел-ва велѣти насъ чрезъ свое Княжское владѣнье отпустить къ Цес. Вел-ву со всякимъ вспоможеньемъ, на которые мѣста проѣхать бы было безопасно.

Да какъ ихъ Курлянской Князь отъ себя отпуститъ, и имъ, Петру и Якову, ѣхать къ Цесарской границѣ, и пріѣхавъ къ пограничному городу, послать отъ себя того города къ державцу подьячего, а съ нимъ толмача, и велѣть имъ сказать, что посланы они, Петръ и Яковъ, отъ В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, къ брату Е. Цар. Вел-ва къ В. Г-рю къ Леополлусу Цесарю Римскому къ Е. Цес. Вел-ву о надобныхъ ихъ Государскихъ великихъ дѣлѣхъ, которые належатъ обоихъ ихъ В. Г-рей къ братцкой дружбѣ и любви; и онъ бы, держа-

вецъ, ихъ, Цар. Вел-ва посланниковъ, принялъ, и пристава и кормъ и провожатыхъ и подводы давъ, отпустилъ до Цес. Вел-ва, не задержавъ. А для скорого отпуску показывати имъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва проѣзжая грамота, какова имъ дана за государственною болшою печатью.

А какъ они пріѣдутъ въ тотъ городъ, гдѣ будетъ Цесарь, и какъ имъ дворы и пристава дадутъ, и имъ приказывать къ Цесаревымъ думнымъ людемъ, которымъ приказаны посолскіе дѣла, что присланы они отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва къ В. Г-рю ихъ къ Е. Цес. Вел-ву о ихъ Государскихъ общихъ великихъ дѣлѣхъ, и они бъ до Цес. Вел-ва донесли, чтобъ Е. Цес. Вел-во велѣлъ имъ быти у себя вскорѣ. И нѣчто Цесаревы думные люди къ Цесарю ихъ вскорѣ пустити не похотятъ, а учнутъ говорить, чтобъ имъ напередъ быть Цар. Вел-ва съ грамотою или безъ грамоты у которого ближнего человѣка и объявить дѣло, о чемъ они отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву посланы; и столнику Петру и дьяку Якову думнымъ людемъ въ томъ отказать, что присланы они отъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва къ брату его къ В. Г-рю ихъ къ Е. Цес. Вел-ву, а не къ нимъ, думнымъ людемъ, и имъ, не бывъ у Цес. Вел-ва, итти непригоже; да и ни въ которыхъ окрестныхъ государствахъ того, чтобъ не бывъ у того Государя, къ которому кто посланъ, ходить напередъ и дѣла объявлять думнымъ людемъ, не бываетъ; и чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ имъ быть у себя Цар. Вел-ва съ грамотою вскорѣ, и Цар. Вел-ва грамоту у нихъ принялъ, и посольства ихъ выслушалъ самъ также, какъ и напередъ сего Цар. Вел-ва у посланниковъ Цес. Вел-во грамоты принималъ и посольства ихъ слушивалъ самъ, а чего напередъ сего не бывало, и того бъ они, Цес. Вел-ва ближніе люди, чему быть непристойно, не вчинали. А буде Цесаревы ближніе люди прикажутъ къ нимъ выговаривать прежніе примѣры, въ прошломъ де во 124 году присланы были отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву посланники Лукьянъ Мясной съ товарыщемъ, и на пріѣздѣ были они сперва у Цесарева Кардинала, а послѣ были и посольство правили у Цес. Вел-ва, и нынѣ бъ они учинили потому же, напредъ бы были у Кардинала или у котораго ближняго человѣка и о дѣлѣхъ поговорили, а послѣ того будутъ вскорѣ у Цес. Вел-ва, — и Петру и Якову говорить: буде Цар. Вел-ва посланники Лукьянъ Мясной съ товарыщемъ своимъ, не бывъ напредъ у Цес. Вел-ва, были у кардинала, и то учинили они простотою, а имъ отъ Цар. Вел-ва наказано прежъ быть у Цес. Вел-ва, а къ думнымъ людемъ ни къ кому ходить не велѣно. И отказать въ томъ вправь.

Да какъ имъ Цесарь велитъ быть у себя, и имъ приказать съ пристава къ Цесаревымъ думнымъ людемъ, чтобъ въ то время у Е. Цес. Вел-ва иныхъ Государейословъ и посланниковъ и гонцевъ не было. Да какъ имъ скажутъ, что у Цесаря въ то время, какъ имъ быть, иныхъ Государейословъ и посланниковъ никого не будетъ, и столнику Петру Ивановичю и дьяку Якову на посольство ѣхать, а В. Г-ря грамоту везти къ Цесарю на дворъ подьячему, а при Цесарѣ въ полатѣ, какъ время дойдетъ, взять грамоту дьяку Якову и поднести Петру, а Петру Цесарю грамота поднести въ камкѣ.

А пришедъ къ Цесарю отъ В.

Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца править поклонъ, а молыть: Бога, въ Троицѣ славимого, милостію, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородцкій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и В. Кн. Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Г. и В. Кн. Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ, Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему В. Г-рю, брату своему дражайшему и любезнѣйшему, Леополдусу, Божіею милостію избранному Цесарю Римскому, всегда Прибавителю государствъ въ Нѣмецкой землѣ, Венгерскому, Ческому, Долмацкому, Кроатцкому и Шлявонскому и иныхъ Королю, Арцыарцуху Аустрѣйскому, Арцуху Бургунскому, Брабанскому, Стеерскому, Крантенскому, Крайнскому, Люцембурскому, Фуртенберскому, вышніе и нижніе Шлонскому, Князю Швабскому, Маргграфу Римского государства, Бургавскому, Меренскому, вышніе и нижніе земля Лаузницкому, Княжскому Графу Аншпурскому. Тиролскому, Фертскому, Кибурскому и Гортцкому. Лантграфу Эйзаскому, Г-рю Виндетъ Марскому, Портенавскому и Смитцкому, велѣлъ поклонитись и свое Цар. Вел-ва здоровье сказати, а ваше Цес. Вел-ва здоровье видѣти. И поклонитись по обычаю рядовымъ поклономъ. И буде Цесарь спроситъ В. Г-ря о здоровьѣ вставъ и шляпу снявъ, и Петру и дьяку молыть: какъ мы поѣхали отъ брата вашего отъ В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, и братъ вашъ, В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, на своихъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Російского Царствія, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ.

А буде Цесарь противъ В. Г-ря имяни не встанетъ и о здоровьѣ не спроситъ, или и вспроситъ сидя, а шляпы не сниметъ, и Петру молыть: которые послы и посланники и гонцы посылываны отъ Г-рей Царей и В. Князей Російскихъ, отъ предковъ В. Г-ря нашего, такъ же и отъ Е. Цар. Вел-ва отца, блаженные памяти, отъ В. Г-ря Царя и В. Князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Великія Росіи Самодержца, отъ Е. Цар. Вел-ва, вашего Цес. Вел-ва къ предкомъ В. Г-ремъ къ Цесаремъ Римскимъ, и какъ были вашего Цес. Вел-ва у отца Фердинандуса Цесаря, у Е. Цес. Вел-ва, В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва посланникъ Иванъ Боклановской да дьякъ Иванъ Михайловъ, и какъ отъ Цар. Вел-ва поклонъ и посольство правили, и Цес. Вел-во въ то время хотя былъ и боленъ, а стоялъ, снявъ шляпу, и Цар. Вел-ва о здоровьѣ спрашивалъ потому же, стоя

и снявъ шляпу; а ваше Цес. Вел-во В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва къ имянованію не встали и о здоровьѣ не вспросили, а хотя и вспросили о здоровьѣ сидя и шляпы не снявъ, или велѣли вспросить ближнему человѣку,—какъ учнется дѣлать, такъ и молыть,—и то вы, В. Г., къ брату своему къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву оказуетеся нелюбовью.

И буде Цесарь за то упрямится, противъ Государева имяни не встанетъ и про его, Цар. Вел-ва, здоровье не вспроситъ или и вспроситъ, а сидя и шляпы не симетъ,—и Петру и Якову, стоявъ о томъ накрѣпко, В. Г-ря грамота Цесарю подать въ камкѣ съ выговоромъ, что и Цар. Вел-во при послѣхъ Е. Цес. Вел-ва велитъ учинить противъ того же. И подать грамота, а молыть: В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель прислалъ къ вамъ, брату своему, къ В. Г-рю, къ вашему Цес. Вел-ву свою, Цар. Вел-ва, любителную грамоту. И подать грамота, пришедъ близко Цесаря. Да какъ ихъ Цесарь позоветъ къ рукѣ, и имъ къ рукѣ итти. А послѣ того Петру говорити рѣчь, а молыть: Бога, въ Троицѣ славимого, милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель вамъ, брату своему, Пресвѣтлѣйшему и Всеможенѣйшему В. Г-рю Леополдусу, Божіею милостію Цесарю Римскому и иныхъ, велѣлъ

говорить: въ нынѣшнемъ во 182 году, Ноября въ 7 день, къ намъ В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву любителной васъ, брата нашего, В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва грамотѣ, которую подалъ нашимъ Цар. Вел-ва думнымъ людемъ брата нашего, славные памяти Наяснѣйшого В. Г-ря Михайла, Божіею милостію Короля Полского и В. Князя Литовского Руского и иныхъ, Е Кор. Вел-ва резидентъ Павелъ Михайло Спидерской, столникъ Повогродцкой, дворянинъ покоевой, написано, въ которой объявляется о воспріятіи васъ, брата нашего, В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва законного брака съ любителнѣйшею вашею Г-рынею Клаудіею, которой бракъ исполненіе свое за милосердіемъ Божіемъ воспріиметъ въ странѣ Стиріи въ городѣ Грецѣ Октября 15 числа,—и мы В. Г. наше Цар. Вел-во, слыша про вашу, брата нашего, Цес. Вел-ва о воспріятіи законного брака радость, со всего усердія нашего братцкого не помалу радуемся, и къ вашему Цес. Вел-ву о вашемъ, брата нашего, В. Г-ря вашего Цес. Вел-ва радостномъ веселіи поздравити послали посланниковъ столника и намѣстника Боровского Петра Ивановича Потемкина да дьяка Якова Черпцова, и желаемъ вамъ, брату нашему, В. Г-рю вашему Цес. Вел-ву съ вашею, брата нашего, Пресвѣтлѣйшею Богомъ дарованною Цесаревою Клаудіею на вашихъ великихъ государствахъ многолѣтного здоровья и счастливого пребыванья и всякого добра, и надо всѣми вашими недруги побѣды и одолѣнія, и впредь въ наслѣдіе рода вашего, и чтобы между насъ, обоихъ В. Г-рей, наша Государская братцкая дружба и любовь часъ отъ часу всегда множилась и прибавлялась, а не умаля-

лась, а бусурманскіе сброды, видя нашу Государскую братственную вѣчную дружбу и любовь и соединеніе, быля въ страхованіи.

А буде Цесарева въ то время, какъ они, посланники, будутъ на посольствѣ вмѣстѣ будетъ съ Цесаремъ, и Цесаревѣ о поздравленіи рѣчь говорить Петру же, а молытъ: Бога въ Троицѣ славимого милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ насъ, своихъ, Цар. Вел-ва, посланниковъ, къ брату своему, Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему къ В. Г-рю Леополдусу Божіею милостію Цесарю Римскому и иныхъ, къ Е. Цес. Вел-ву, по братцкой дружбѣ и любви, о своемъ Цар. Вел-ва здоровьѣ возвѣстити, а его, брата своего, В. Г-ря, Е. Цес. Вел-ва здоровье видѣти; и слыша В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во о томъ, что у брата его В. Г-ря у Е. Цес. Вел-ва веселье счастливо и въ радости совершилось, велѣлъ намъ, посланникомъ, брату своему В. Г-рю Е. Цес. Вел-ву о томъ его Цесарскомъ радостномъ веселіи поздравить, и желаетъ В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во брату своему В. Г-рю Е. Цес. Вел-ву съ вами, Пресвѣтлѣйшею В. Г-рынею, Богомъ дарованною ему Цесаревою Клаудіею, на вашихъ великихъ государствахъ многолѣтного здравія и счасливого пребыванія и всякого добра и впредь въ наслѣдія рода вашего. И поклонитися Цесаревѣ рядовымъ поклономъ.

А отъ В. Г-рыни Царицы и В. Княгини Натальи Кириловны Цесаревѣ поклонъ править же, а молыть: В. Г-ря нашего Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель и восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва супруга, В. Г-рыня наша, благовѣрная Царица и В. Княгиня Наталія Кириловна, вамъ, Пресвѣтлѣйшей В. Г-рынѣ Клаудіѣ, вашему Цесаревину Вел-ву велѣла поклонитись и свое Государское здоровье сказати, а вашего Вел-ва здоровье видѣть, и васъ, В. Г-рыню, поздравить. А буде Цесарева позоветъ ихъ къ рукѣ и имъ къ Цесаревѣ къ рукѣ итти, и буде Цесарева спроситъ В. Г-ря и В. Г-рыни Царицы и В. Княгини Наталія Кириловны про здоровье, вставъ, и Петру про В. Г-ря и Г-рыни Царицы здоровье сказати такъ же, какъ велѣно молыть и Цесарю; а буде Цесарева учнетъ имъ говорить какую рѣчь и посланникомъ, столнику Петру и дьяку Іякову, выслушавъ у Цесаревы рѣчи, противъ ея рѣчей отвѣтъ учинить и говорить какъ бы Государскому имени къ чести и къ повышенію и государствамъ Е. Цар. Вел-ва къ разширенію. А буде Цесарева противъ Цар. Вел-ва имяни не встанетъ, или о ихъ Цар. Вел-ва здоровьѣ не вспроситъ, и посланникомъ про то говоритъ, какъ имъ велѣно и Цесарю говорить.

А послѣ того посланникомъ говорити Цес. Вел-ву рѣчь о дѣлѣхъ, а молыть: Божіею милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ, В. Г-рю, брату

своему, дражайшему и любезнѣйшему, Леополдусу, Цесарю Римскому, и иныхъ велѣлъ говорить: вѣдомо вамъ, брату нашему, В. Г-рю. вашему Цес. Вел-ву, чрезъ нашу Цар. Вел-ва любительную грамоту, которая писана въ прошломъ во 180 году нашего Цар. Вел-ва чрезъ пославного маеора Павла Менезіуса, къ вашему Цес. Вел-ву, что междо нами, В. Г-ремъ, нашимъ Цар. Вел-вомъ и братомъ нашимъ, славныя памяти, Наисвѣйшимъ В. Г-ремъ Михайломъ Божіею милостію Королемъ Полскимъ и В. Княземъ Литовскимъ, Рускимъ и иныхъ Е. Кор. Вел-вомъ ссоры и войны, за помощію всемогущего въ Троицѣ славимого Бога, успокоены и посольскими договоры съ обоихъ сторонъ замирены и братцкая междо нами обоими, В. Г-ри, дружба и любовь обновлена, также и о намѣреніи общего всѣхъ христіянъ непріятеля Турского Салтана, и о наступленія его на государства Кор. Вел-ва Полского со многими силами, и о взятіи Каменца Подолского, и какую помочь мы, В. Г., наше Цар. Вел-во съ имени христіянского, а не по должности договоровъ брату нашему Е. Кор. Вел-ву и государству Полскому нашими Цар. Вел-ва многочисленными ратными людми чинили, и отъ войны на государство Кор. Вел-ва промысломъ нашихъ Цар. Вел-ва ратныхъ людей отвратили, наипаче же и до сего времяни задержаны, за которую помочь намъ, В. Г-рю, нашему Цар. Вел-ву братъ нашъ славные памяти В. Г. Е. Кор. Вел-во въ своихъ Кор. Вел-ва любительныхъ грамотахъ благодарствовалъ. И къ намъ, В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву, вы, братъ нашъ, В. Г. ваше Цес. Вел-во съ посланнымъ нашего Цар. Вел-ва съ маеоромъ съ Павломъ Менезіусомъ въ нынѣшнемъ во 182 году Марта въ 15 день писалъ, что ваше Цес. Вел-во войска своего искуснѣйшого великую часть на порубежье свое къ Полшѣ посылаете, и Пресвѣтлѣйшему Королю и Полскому королевству союзствуете, и впредь что къ тому дѣлу за годъ предусмотрите, тогда противъ являшагося дѣла совѣтъ свой нашему Цар. Вел-ву или чрезъ грамоту, или чрезъ посолство явное пространное возвѣстите. И ваше Цес. Вел-во послѣ отпуску того нашего Цар. Вел-ва вышепомянутого маеора и до сего времяни не толко что чрезъ посланники свои Цес. Вел-ва, но и чрезъ грамоту свою обсылки по се время учинить съ нами, В. Г-ремъ съ нашимъ Цар. Вел-вомъ не изволили.

Дьяку говорить: и въ нынѣшнемъ во 182 году, Іюня въ 9 день, къ намъ В. Г-рю къ нашему Цар. Вел-ву писали нашего Цар. Вел-ва, будучи на резиденцыи въ Варшавѣ, столникъ и полковникъ Василей Тяпкинъ да переводчикъ Семенъ Лаврецкой, что послѣ отшествія съ сего свѣта во оный вѣкъ обранъ сродника вашего Цес. Вел-ва на Королевство Полское и на Великое Княжство Литовское Королемъ Полскимъ и В. Княземъ Литовскимъ гетманъ великой коруннои Янъ Сабежской, и по собранія своемъ рѣчи Посполитой имѣетъ вѣру учинить предъ святымъ Евангеліемъ въ костелѣ на томъ, что ему со окрестными всѣми Г-ри съ которыми у прежнихъ ихъ Г-реи учинены мирные договоры, а наипаче съ нами, В. Г-ремъ, съ нашимъ Цар. Вел-вомъ, также и съ вами В. Г-ремъ вашимъ Цес. Вел-вомъ тѣ догово-

ры додержать. И вамъ бы, брату нашему, В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву вѣдая между нами, В. Г-ремъ, нашимъ Цар. Вел-вомъ и Королевствомъ Полскимъ перемирные договоры, вынѣ о помочи новообранному Королю Полскому Е. Кор. Вел-ву свое Государское намѣреніе приказать объявить своимъ Цес. Вел-ва ближнимъ людемъ въ отвѣтѣ, также и у нашихъ Цар. Вел-ва посланниковъ дѣлъ выслушать, кому ваше Цес. Вел-во укажете.

А буде посланники Петръ и дьякъ придутъ къ Цесарю на посолство, а въ то время будутъ при Цесарѣ иныхъ Г-рей послы или посланники, и посланникомъ Петру и дьяку посолства не править и итти изъ полаты вонъ, а молыть, что имъ при иныхъ послѣхъ и посланникахъ посолства править не наказано, да и съ приставы они о томъ приказывали, и приставы сказали, что въ то время, какъ имъ быть при Цесарѣ, иныхъ Г-рей пословъ и посланниковъ не будетъ. А буде помѣшки никакіе не будетъ, и имъ посолство править по сему В. Г-ря наказу, какъ писано выше сего. Да какъ ихъ Цесарь отпуститъ на подворье и пришлетъ къ нимъ съ столомъ, и имъ на Цесарскомъ жалованьѣ бить челомъ, и подарить изъ своихъ пожитковъ. А буде Цесарь позоветъ ихъ къ себѣ ѣсти и посланникомъ Петру и Якову приказати къ Цесаревымъ ближнимъ людемъ, чтобъ они довесли до Цес. Вел-ва, что они посланники Цес. Вел-ва у стола быть готовы, только бъ въ то время, какъ имъ быть, у стола иныхъ Г-рей пословъ и посланниковъ не было; а буде въ то время у Цес. Вел-ва будутъ иныхъ Г-рей послы и посланники, и имъ у Цес. Вел-ва у стола быть не мочно. Да какъ имъ приставы прикажутъ, что у Цесаря того дни, какъ имъ быти, иныхъ Г-рей пословъ и посланниковъ не будетъ, и посланникомъ къ Цесарю за столъ итти.

А каковъ ихъ къ Цесарю будетъ пріѣздъ, и каковы, и съ кѣмъ имянемъ пришлетъ подъ нихъ Цесарь лошади или кореты, и кто будетъ отъ Цесаря на встрѣчѣ и изъ какова чину, и какова у стола будетъ имъ честь, и кто ихъ станетъ подчивать, и что съ ними Цесарь, или изъ ближнихъ людей поговорятъ,— и имъ то все записывать подлинно; а противъ Цесарскихъ и ближнихъ людей словъ держати отвѣтъ остерегательно, какъ бы Государеву имяни къ чести и къ повышенію, и въ статейной списокъ то все писать правдиво безъ прикладу иныхъ рѣчей. А за столомъ посланникомъ сидѣть у Цесаря вѣжливо и остерегательно. А буде Цесарь сидя въ столѣ учнетъ пити чашу про Цар. Вел-ва и про Г-рей Царевичей здоровье, и посланникомъ Петру и Якову въ то время столти вышедъ изъ за стола, и про Государскія здоровья чаши у Цесаря пріимати и пити про Государское и про Цесарское здоровье чаши вышедъ изъ за стола жъ, и челомъ ударя Цесарю, сѣсти за столомъ по прежнему. А дворяномъ и переводчику и подьячимъ приказати на крѣпко, чтобъ они сидѣли за столомъ учтиво и остерегательно и не упивались, и непристойныхъ словъ межъ собою не говорили, и людей своихъ въ полату съ собою не имали, и чтобъ отъ нихъ пьянства и безчинства не было; а велѣть имъ сидѣть въ другой полатѣ потому жъ стройно, и пьяницъ и безумныхъ на Цесарской дворъ съ собой не имать. А буде

Цесарь учнетъ имъ подавать свою чашу, и имъ Цесарскую чашу потому же принимать и пить вышедъ изъ за стола, а выти не само далеко, бляже того мѣста, гдѣ учнутъ пити Государеву чашу. А буде Цесарь пришлетъ ихъ послѣ стола подчивать съ питьемъ, и посланникомъ питье принимати и пити; а того, кто съ тѣмъ питьемъ будетъ присланъ, подчивать и подарить, чѣмъ пригожъ изъ своихъ пожитковъ.

А послѣ посолства на другой или на третей день приказати съ приставы къ Цесаревымъ думнымъ людемъ, чтобъ они довесли до Цес. Вел-ва, чтобъ Е. Цес. Вел-во велѣлъ имъ быть у себя на дворѣ и видѣть свои Цес. Вел-ва очи, а послѣ того велѣлъ имъ быть у думныхъ людей въ отвѣтѣ. Да какъ Цесарь велитъ имъ быть у себя на дворѣ, и у думныхъ людей во отвѣтѣ, и посланникомъ къ Цесарю на дворъ ѣхать, а напередъ съ приставы приказать по прежнему, чтобъ въ то время, какъ имъ быть у Цесаря, иныхъ Г-рей пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было. А пришедъ къ Цесарю, бити челомъ на его Цесарскомъ жалованьѣ, что они были у Е. Цес. Вел-ва стола, или буде Цесарь присылалъ къ нимъ съ столомъ.

А послѣ того посланникомъ итти въ отвѣтъ къ думнымъ людемъ. А пришедчи посланникомъ въ отвѣтную полату къ думнымъ людемъ говорить: Божіею милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ насъ къ брату своему къ В. Г-рю Леополдусу, Цесарю Римскому и иныхъ, и велѣлъ говорить о великихъ государственныхъ дѣлѣхъ. Да говорить рѣчь противъ того же, какъ говорена будетъ и Цесарю на посолствѣ о Полскомъ дѣлѣ, а не о весельѣ. А изговоря рѣчь, говорить Цесаревымъ думнымъ людемъ, чтобъ они о тѣхъ дѣлѣхъ до Г-ря своего до Е. Цес. Вел-ва довесли, а Е. Цес. Вел-во по ихъ доношенію указалъ имъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, объявить свое Государское намѣреніе: новообранному Е. Кор. Вел-ву Полскому и корунѣ Полской и княжству Литовскому своими Цес. Вел-ва ратными людми противъ Салтана Турского помочствовать учнетъ ли, и буде учнетъ, и сколко числомъ конныхъ ратныхъ и пѣшихъ людей для той помочи выслано будетъ, и на которое мѣсто, и о которое время, чтобъ В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву о томъ было извѣстно подлинно и надежно.

И буде Цесаревы ближніе люди имъ, посланникомъ, учнутъ говорить, что о томъ ихъ объявленьѣ до Цес. Вел-ва донесутъ, толко бъ они, посланники объявили имъ, думнымъ людемъ, о иныхъ дѣлѣхъ, о чемъ будетъ имъ сверхъ того наказано. И посланникомъ, Петру и Якову, говорить: В. Г. Е. Цар. Вел-во, желая быть съ В. Г-ремъ ихъ съ Е. Цес. Вел-вомъ быть (sic) въ братцкой дружбѣ и любви указалъ Е. Цес. Вел-ву чрезъ ближнихъ его людей объявить осторожность: се есть, писали къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву Е. Цар. Вел-ва вышепомянутой резидентъ, пребывающей въ Полшѣ, какъ на королевство Полское обрали всѣ воеводства корунные Королемъ Яна Сабежского, бывшего гетмана и моршалка великого корунного, а княжства Литовского сенатори и все пос-

полство тому зѣло много противились и не позволяли, а послѣ того склонились для великихъ подарковъ, и для страха и не по охотѣ позволили, потому что вышепомянутой Сабежской въ Варшаву съ собою привелъ многихъ ратныхъ людей и Краковъ, въ немъ же Коруна есть, и Варшаву своими пѣшими войски осадилъ, и не такъ избраніемъ какъ чрезъ силу свою учинился Королемъ. Да онъ же де при обраніи Рѣчи Посполитой присягнуть обѣщался въ томъ, что правъ ихъ и волностей шляхетскихъ и со окрестными государствы, съ которыми постановленъ миръ, будто не нарушитъ и не розрывать никакими хитростными способы, какъ явными, такъ и тайными; наипаче совершенно учинитъ вѣчной покой. А нѣкоторые особы желающіе междо царствъ покою говорили тайно, чтобъ о томъ о всемъ В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во изволилъ учинить обсылку заранѣе съ Г-ремъ вашимъ съ Е. Цес. Вел-вомъ, и Е. Цес. Вел-ва намѣренія о томъ подлинно воспріялъ. Да у Кор. жъ де Вел-ва Полского начнется нынѣ сеймъ и договоры на чемъ Королю Рѣчи Посполитой присягать, также и о коронаціи, и о войскахъ, и о комисарѣхъ, и о войнѣ и о покоѣ, и о всякихъ земскихъ дѣлѣхъ. Да онъ же де Сабежской обоимъ государствомъ, какъ государству В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, такъ и государству Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва великой непріятель и съ Турскимъ Салтаномъ можетъ помирится вскорѣ и имѣетъ намѣреніе такое, чтобъ на государства Цес. Вел-ва пустить Турского Салтана войною, для отвращенія войны Французской, а самому частью войска Турского и съ Крымомъ итти войною жъ на государство Государя нашего Е. Цар. Вел-ва потому, что де Поляки чаютъ конечно имѣть съ Турками миръ, и Короли де Французской и Свѣйской зѣло радуются, что въ Полшѣ обранъ Королемъ Сабежской, и отъ того де нынѣшнимъ новообраннымъ Королемъ Полское государство въ послѣднее искорененіе придетъ, потому что онъ малолюденъ и съ Туркомъ учинитъ миръ для того, что маетности его всѣ на Турской границѣ. А ко Г-рю вашему къ Е. Цес. Вел-ву намѣренъ Турской Салтанъ послать посла своего по совѣту съ новообраннымъ Королемъ Полскимъ, а съ какими дѣлами и то де зѣло тайно держатъ, а Волоской господарь между Королемъ Полскимъ и Турскимъ Салтаномъ миромъ отзывается, толкобъ Каменецъ Подолской уступленъ былъ вѣчно въ Турскую сторону, и совершенно де тотъ въ Полшѣ слухъ, наипаче же вѣдомство, что новообранной Король Полской миръ съ Турками наслѣдовать имать, вскорѣ о которомъ миру для подсредства (sic) Французской посолъ изъ Варшавы, которой былъ на елекціи уже къ Турскому Салтану и поѣхалъ. И учиня де Король Полской съ Турскимъ Салтаномъ миръ, хочетъ войну поднять на государство Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва для того, чтобъ Государь вашъ Е. Цес. Вел-во Французского Короля невоевалъ, и онибъ Цес. Вел-ва думные люди, приняв отъ нихъ, Цар. Вел-ва, посланниковъ объявленіе на осторожность Г-рю своему Е. Цес. Вел-ву, до Е. Цес. Вел-ва донесли, а Е. Цес. Вел-во указалъ имъ Цар. Вел-ва посланникомъ свое намѣреніе объявить и на писмѣ за руками имъ думнымъ людемъ дать, а буде Цесарскіе думные люди у нихъ писма за руками про-

тивъ сего попросятъ, и имъ письмо за руками своими дать же.

А буде Цесарскіе думные люди учнутъ спрашивать, сродніку Цес. Вел-ва славные памяти Михаилу Королю Полскому стороны Цар. Вел-ва какіе помочи противъ непріятеля Турского Салтана были. И послапникомъ говорить: какъ во время наступленія на Королевство Полское Турского Салтана поддался поддан-ной Е. Кор. Вел-ва гетманъ Петръ Дорошенко Турскому Салтану и поддався учалъ провскивать того, какъ бы ему Турского Салтана на государство Е. Кор. Вел-ва подвигнуть войною; и въ прошломъ же во 181 году писалъ къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, славные памяти В. Г. Михаилъ Король, Е. Кор. Вел-во, въ грамотѣ своей объявляя, что Салтанъ Турской и съ Ханомъ Крымскимъ на пагубу государствъ Христіанскихъ, начавъ отъ Коруны Полской, приводя въ покореніе, сами особами своими пришелъ (sic) во множественныхъ своихъ войскахъ Турскихъ, Татарскихъ, Волоскихъ. Мултанскихъ и своевольныхъ казаковъ и иныхъ множественныхъ силъ собрався, въ государства его вступилъ и на Каменецъ Подолской обратился и многими пушками и подкопы, розбивъ стѣны до основанія, въ подданство себѣ привелъ, шляхту и духовенство вырубилъ, освященныхъ Господу Богу дѣвъ осрамотилъ, церкви Божіи и костелы въ мечети обратилъ, и тщится многочисленными своими войски государство Е. Кор. Вел-ва обовладѣть, и далѣ войною во окрестные христіанскіе государства вступить намѣренъ и чтобъ войска свои В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, на границахъ пребываючіе съ войски Е. Кор. Вел-ва и Рѣчи Посполитой слученіе имѣли. И В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, для имяни Божія и видя надъ царствомъ Е. Кор. Вел-ва отъ того общего христіянского непріятеля Турского Салтана и Крымского Хана войну и разоренье и хвалящагося гордостію своею всѣхъ В. Г-рей на государства разореніемъ, указали своимъ, Цар. Вел-ва, войскамъ быть на границахъ готовымъ, а Калмыцкихъ тайшеи и Нагайскихъ мурзъ и Донскихъ и Запорожскихъ казаковъ посылали для отвращенія тоіі непріятелской воіины горнымъ и водянымъ путми на Турскіе мѣста и на Крымскіе улусы. И тѣ Е. Цар. Вел-ва подданные, Калмыцкіе тайши и Нагайскіе мурзы и Донскіе и Запорожскіе казаки, многіе Турскіе мѣста и Крымскіе улусы розвоевали и многихъ людей побили и въ плѣнъ побрали. Да по указу же В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, боярин и воеводы и намѣстникъ Бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичь Ромодановской и подданной Гетманъ Иванъ Самойловичь со многи ратми конными и пѣшими людми и украинскими войски, пришедъ къ Днѣпру для оберегапія непріятелского наступленія, стояли многое время и тѣми, Е. Цар. Вел-ва, многочисленными войсками будучими у Днѣпра Салтанъ Турской и Ханъ Крымскоіі отъ воинского наступленія въ коруну Полскую и въ княжество Литовское были задержаны, за что славные памяти В. Г., Е. Кор. Вел-во, В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, во многихъ своихъ Кор. Вел-ва грамотахъ и чрезъ резидента своего Михаила Павла благодарствовалъ. И въ нынѣшнемъ во 182 году, Декабря въ 23 день къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, въ грамотѣ паповъ Рады ко-

руны Полской и Великого Княжства Литовского писано, яко всемогущій Господь Богъ наяснѣйшаго В. Г-ря ихъ, Е. Кор. Вел-во, Ноября въ 10 день прошлаго 1673 году предъ свой престолъ Божій отъ сего свѣта призвати благоволилъ и несомнѣваются, что В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, печалную сію вѣсть о смерти брата своего, Е. Кор. Вел-ва, обыкновеннымъ восхощетъ пріяти сѣтованіемъ и всѣ сосѣцкого пріятства совершенія, что ни есть къ братцкой милости межло В. Г-ремъ ихъ высокославныя памяти, Е. Кор. Вел-вомъ, и междо В. Г-ремъ нашимъ, Е. Цар. Вел-вомъ, по заприсяженной згодѣ обрѣтается всей Рѣчи Посполитой додержати изволили, такъ же взаимно отъ всѣхъ чиновъ Рѣчи Посполитой обоихъ народовъ корупы Полской и Великого Княжства Литовского, такъ же при житіи и счасливомъ государствованіи В. Г-ря ихъ, Кор. Вел-ва, такъ чрезъ комисаровъ, яко чрезъ великихъ пословъ отъ всей Рѣчи Посполитой обоего народу съ полною мочью на договоры присланныхъ постановленій и нерушимо исполнено и додержано безъ всякого премѣненія будетъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-во (sic) иманемъ Рѣчи Посполитой обнадеживаютъ и вѣдомо В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, о побѣдѣ полъ Хотимомъ и на иныхъ мѣстѣхъ надъ непріятелскими войски Салтана Турского, по милосердію того же всемогущаго Бога, и здатіи замка Хотимского со всѣмъ нарядомъ и пожитками, такъ же о мщеніи тоя великія погибели того общаго непріятеля, что всѣми силами на весну на снесеніе государствъ ихъ обратити похощетъ, объявляли и желали, дабы В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, войсками своими совершенно не чрезъ отвращеніе, но чрезъ соединеніе общихъ силъ, яко противъ общаго вѣры христіянскіе непріятеля на весну помочь дать изволили. И В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, слышa брата своего славные памяти отъ земного царства во опое отшествіе, немалу оскорбляпся, и на страхъ тому непріятелю указали итти за Днѣпръ своимъ, Цар. Вел-ва, вышеупомянутымъ боярину и воеводамъ и намѣстнику Бѣлогородцкому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому и подданному гетману Ивану Самойловичу со многими конными и пѣшими людми и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и промыслъ чинить надъ подданнымъ Турского Салтана надъ гетманомъ надъ Петромъ Дорошенкомъ и его владѣнья надъ городами велѣли. И въ нынѣшнемъ во 182 году, Апрѣля въ 10 день писали къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, Е. Цар. Вел-ва боляринъ и воеводы и намѣстникъ Бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичь Ромодановской съ товарищи и подданной Е. Цар. Вел-ва, войска Запорожского гетманъ, Иванъ Самойловичь, что они непріятелей креста святого Крымскихъ Татаръ и измѣнниковъ Черкасъ, подданныхъ Турского Салтана, побили многихъ и въ языцѣхъ Дорошенкова брата Гришку и Крымскихъ Татаръ восмьдесятъ шесть человѣкъ честныхъ родовъ и надъ ними старшину Джанъ-Тугана мурзу Дапрова взяли и къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву ихъ прислали. И тое стороны Днѣпра старшина и черни вся съ городами и съ землями изъ подъ ига Турского Салтана свободились и В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, въ винахъ своихъ добили челомъ

и на вѣчное подданство предъ святымъ Евангеліемъ присягу учинили и случася съ Е. Цар. Вел-ва ратными, съ конными и пѣшими, людми пошли промыслъ чинити надъ подданнымъ Турского Салтана надъ Петромъ Дорошенкомъ, и надъ общимъ всего христіянства непріятелемъ Салтана Турского Крымского Хана надъ войски. И также посылки В. Г. Е. Цар. Вел-во, Кор. Вел-ву чинилъ для имени христіянского, а не по должности договоровъ, и они бъ Цес. Вел-ва думные люди потому жъ и Е. Цес. Вел-ву предложили, а что Е. Цес. Вел-ва намѣреніе впредь Кор. Вел-ву о помочи противъ непріятеля будетъ, и они бъ думные люди имъ потому жъ объявили.

Да посланникомъ же Цесаревымъ думнымъ людемъ объявить: присылалъ къ В. Г-рю нашему, къ Е Цар. Вел-ву, для помочи Кор. Вел-ву Полскому за живота Е. Кор. Вел-ва Фредерикусъ Вилъгельмъ Курфирстъ Брандебурской посланника своего, которой Цар. Вел-ва съ ближнимъ околничимъ и думными людми постановили, что его Курфистрская пресвѣтлость противъ оного непріятеля помогать В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, съ ратными людми Королевству Полскому учнетъ, не такъ какъ въ конституцыи Полской о той его помочи напечатано, но всѣ свои войска въ готовости и послати долженъ будетъ. А нынѣ по указу В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, посланы къ его Курфистрской пресвѣтлости Е. Цар. Вел-ва посланникъ стрянчей Семенъ Ерофеевичь Алмазовъ и велѣно ему о той помочи новообранному Кор. Вел-ву Полскому противъ Турского Салтана подлинное намѣреніе воспріять и Е. бъ Цес. Вел-во такъ же

имъ посланникомъ свое государское подлинное намѣреніе о той помочи Кор. Вел-ву объявить и ихъ отпустить незадержавъ.

А буде Цесаревы ближніе люди учнутъ говорить, что присылалъ къ В. Г-рю ихъ, къ Е. Цес. Вел-ву, Кор. Вел-во Полскоеословъ своихъ съ прошеніемъ, чтобъ Государь ихъ, Е. Цес. Вел-во, Е. Кор Вел-ву противъ Турского Салтана войски своими учинилъ помочь, да и для такой же помочи и В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, по братцкой дружбѣ и любви подвигнуть изволилъ, и Цес. де Вел-во изволятъ имѣ съ В. Г-ремъ съ Е. Цар. Вел-вомъ и съ Полскимъ Королемъ во всякой помочи учинить союзъ, чтобъ всѣмъ имъ Государемъ стоять противъ того непріятеля, и отпоръ ему чинить, гдѣ кому случай будетъ, и они бъ Цар. Вел-ва посланники имъ думнымъ людемъ объявили союзъ имъ о помочи Кор. Вел-ву противъ Турского Салтана чинить наказаноль. И посланникомъ Петру и Якову Цесаревымъ думнымъ людемъ говорить: о союзѣ имъ посланникомъ, чтобъ В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, и Государю ихъ Е. Цес. Вел-ву съ Королемъ Полскимъ противъ общаго непріятеля Турского Салтана учинить союзъ говорить не наказано, да и къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву Г-ря ихъ Е. Цес. Вел-ва въ любителной грамотѣ чрезъ посланного Е. Цар. Вел-ва маеора Павла Менезіуса писано, что Е. Цес. Вел-во войска своего искуснѣйшого великую часть на порубежьѣ свое къ Полшѣ посылаетъ и пресвѣтлѣйшему Королю и Полскому Королевству союзствуетъ и впредь что къ тому дѣлу загодъ усмотритъ, тогда противъ являшагося дѣла совѣтъ свой В. Г-рю нашему, Е. Цар.

Вел-ву, чрезъ грамоту, или чрезъ посолство пространѣе возвѣстить. И В. Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, послѣ того и до сего времени не толко о томъ чрезъ посолство, но и чрезъ грамоту свою обсылки не учинилъ и чтобъ имъ тремъ В. Г-ремъ противъ Турского Салтана союзъ учинить въ грамотѣ Е. Цес. Вел-ва не написано. И буде Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, по присылкѣ Кор. Вел-ва Полского съ В. Г-ремъ нашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, желастъ учинить противъ оного непріятеля, се есть Салтана Турского, союзъ и Г. бы ихъ, Е. Цес. Вел-во, указалъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву для того прислать своихъ, Цес. Вел-ва, пословъ, давъ имъ полную мочь, какъ тотъ союзъ межъ трехъ В. Г-рей и ихъ государствъ противо Турского Салтана учинить, чтобъ они о томъ договоръ чинили (sic) и становить имѣли мочь безъ обсылки.

А буде Цесаревы думные люди учнутъ говорить: вѣдомо Г-рю ихъ, Е. Цес. Вел-ву, что къ В. Г-рю вашему, къ Е. Цар. Вел-ву, присылалъ Свѣйской Карлусъ Король своихъ великихъ и полномочныхъ пословъ, и тѣ Е. Кор. Вел-ва великіе послы къ В. Г-рю вашему для какихъ дѣлъ присылапы и съ чѣмъ отпущепы. И посланникомъ Петру и Якову говорить: въ нынѣшнемъ во 182 году присылалъ къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, Велеможнѣйшій Государь Карлусъ Король Свѣйской, Е. Кор. Вел-во, своихъ великихъ и полномочныхъ пословъ графа Густава Оксепстерпа съ товарыщи по желанію своему для того, чтобъ междо В. Г-ремъ нашимъ и Г-ремъ ихъ крѣпкая и нерозорванная дружба и любовь во всякой вѣрности воздержана была, и чтобъ междо ими обоими Г-ри ближней учиненной союзъ постановленъ былъ. И по указу В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва ближніе бояря и ближней околничей тѣмъ Кор. Вел-ва великимъ посломъ на писмѣ противъ ихъ статей дали о союзѣ противъ Салтана Турского, отъ котораго и Государь ихъ государству своему страхованіе имѣетъ, если съ допущенія Божія тотъ, вышепомянутыхъ всѣхъ Христіянскихъ Г-рей непріятель, Салтанъ Турской силами своими Королевство Полское обовладѣетъ и учнетъ у обоихъ Г-рей, какъ у В. Г-ря нашего, такъ и у Г-ря ихъ уступленные отъ Коруны Полской и отъ Княжства Литовского земли и городы отыскивать, и чтобъ противъ его стоить и отпоръ имъ чинить съ В. Г-ремъ нашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, Г-рю ихъ, Е. Кор. Вел-ву, за одно. И тѣ Свѣйскіе великіе послы, приняв то Цар. Вел-ва отъ ближних бояръ и отъ околничего объявленіе, союза противъ Турского Салтана, договору чинить непохотѣли и подали отповѣдь на писмѣ, будто отъ Г-ря ихъ государства и земли ни малымъ къ бусурманскимъ землямъ смежны въ сосѣдствѣ неприходятъ, наступленія бусурманского неопасатся, потому развѣ де па Г-ря ихъ наступленье бусурманское учинится тогда какъ опъ далніе иные Христіянскіе государства и земли прейдетъ, и чтобъ межъ В. Г-ремъ нашимъ и Г-ремъ ихъ учинити союзъ противъ обоихъ ихъ Г-рей государствъ непріятелей, а имянно бъ Турского Салтана пепменовать. И В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, ближніе бояра и околничей тѣмъ Свѣйскимъ великимъ посломъ въ томъ отказали, и съ тѣмъ они великіе и полномочные послы и отпущены, и они, при-

нявъ тотъ Цар. Вел-ва указъ, взяли о томъ допошеніе до Г-ря своего до Е. Кор. Вел-ва, а какъ тому союзу впредь быть и о томъ между В. Г-ремъ вашимъ, Е. Цар. Вел-вомъ, и Велеможнѣйшимъ Г-ремъ ихъ, Е. Кор. Вел-вомъ, учинена быть имѣетъ обсылка. А объявивъ тѣ дѣла и припявъ отъ нихъ, думныхъ людей, отповѣдь приказывать къ думнымъ людемъ, чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ имъ Цар. Вел-ва посланникомъ быти у себя на отпускѣ и противъ Цар. Вел-ва грамоты къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, свою, Цес. Вел-ва, грамоту отдалъ имъ посланникомъ на отпускѣ самъ Цес. Вел-во противъ того жъ, какъ и В. Г. Е. Цар. Вел-во къ брату своему, къ В. Г-рю ихъ, Е. Цес. Вел-ву, свои, Цар. Вел-ва, грамоты съ послы Е. Цес. Вел-ва и съ посланники посылаетъ при своемъ Цар. Вел-вѣ, и стоять имъ посланникомъ о томъ накрѣпко и къ думнымъ людемъ приказывать, чтобъ Цес. Вел-во къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, грамоту свою, Цес. Вел-ва, отдалъ имъ посланникомъ самъ, какъ они будутъ у Е. Цес. Вел-ва на отпускѣ.

И буде Цесаревы думные люди учнутъ къ нимъ посланникомъ приказывать, что они по присылкѣ ихъ посланниковъ къ Цес. Вел-ву о томъ доносили и Цес. Вел-во быть имъ посланникомъ у себя на отпускѣ указалъ, а грамоты своей къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву имъ, посланникомъ, какъ они будутъ на отпускѣ самъ Е. Цес. Вел-во дать не изволитъ, а пришлетъ къ нимъ посланникомъ тое свою, Цес. Вел-ва, грамоту послѣ отпуску на подворье, какъ и прежъ того В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, къ посломъ и къ посланникомъ, и къ посланному къ маеору къ Павлу Менезіусу, свои Цес. Вел-ва грамоты присылалъ на подворье, да иныхъ всѣхъ окрестныхъ Государей христіянскихъ, которые послы и посланники и посланные бываютъ у Е. Цес. Вел-ва на отпускѣ и въ то время имъ грамотъ своихъ къ тѣмъ В. Г-ремъ Цес. Вел-во самъ не отдастъ, а присылаетъ къ нимъ тѣ свои, Цес. Вел-ва, грамоты послѣ отпуску ихъ на подворье и нынѣ Е. Цес. Вел-во мимо прежнихъ обычаевъ не учинитъ, а пришлетъ къ нимъ грамоту свою послѣ отпуску ихъ на подворье. И посланникомъ къ Цесаревымъ думнымъ людемъ приказывать, чтобъ они, думные люди, до Государя своего, до Е. Цес. Вел-ва, донесли, хотя прежъ сего В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, и иныхъ всѣхъ окрестныхъ В. Г-рей Христіянскихъ посломъ и посланникомъ и посланнымъ грамотъ своихъ самъ Е. Цес. Вел-во, какъ они бывали на отпускѣ и не отдавывалъ; а нынѣ бы учинилъ то Е. Цес. Вел-во для братцкіе съ В. Г-ремъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, дружбы и любви и грамоту свою къ Е. Цар. Вел-ву отдалъ имъ посланникомъ Цес. Вел-во самъ, какъ они будутъ у него на отпускѣ, а В. Г. Е. Цар. Вел-во изволитъ чинить противъ того жъ.

И буде Цесаревы думные люди учнутъ къ нимъ посланникомъ имянемъ Цес. Вел-ва приказывать, что Г-рю ихъ, Е. Цес. Вел-ву, мимо прежнихъ обычаевъ никоими мѣры учинить того невозможно и буде устоять имъ посланникомъ на томъ будетъ не мочно, что грамоты своей къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, отдать имъ на отпускѣ Цес. Вел-во не похочетъ, а похочетъ грамоту свою прислать къ нимъ послѣ отпуску на подворье; и посланникомъ къ Цесаревымъ дум-

ным людемъ приказывать, чтобъ они до Г-ря своего, до Е. Цес. Вел-ва, донесли, буде Е. Цес. Вел-во для братцкіе съ В. Г-ремъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, дружбы и любви грамоты своеи къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, отдать имъ посланникомъ, какъ они будутъ на отпускѣ, самъ не изволитъ, а пришлетъ къ нимъ тое свою Цес. Вел-ва грамоту послѣ отпуску на подворье, и В. Г. Е. Цар. Вел-во Г-ря ихъ, Е. Цес. Вел-ва, посломъ и посланникомъ и посланнымъ свои Цар. Вел-ва къ Е. Цес. Вел-ву грамоты изволитъ присылать потому же послѣ отпуску ихъ на подворье и Е. Цес. Вел-во въ томъ досадовать бы не изволилъ. И буде Цесаревы думные люди учнутъ къ нимъ посланникомъ приказывать, что они Цес. Вел-ву о томъ доносили и Цес. Вел-во указалъ имъ посланникомъ объявить, буде и В. Г. Е. Цар. Вел-во грамоты свои Государскіе къ Е. Цес. Вел-ву посломъ Е. Цес. Вел-ва и посланникомъ и посланнымъ, которые присыланы будутъ къ Цар. Вел-ву отъ Е. Цес. Вел-ва впредь изволятъ послѣ того, какъ они будутъ у Е. Цар. Вел-ва на отпускѣ, присылать на подворье, а при своемъ Цар. Вел-вѣ грамотъ своихъ Государскихъ отдавать имъ не изволилъ и того Е. Цес. Вел-во къ нелюбви себѣ отъ Е. Цар. Вел-ва причитать неучнетъ; и посланникомъ, учинивъ о томъ Цес. Вел-ва съ думными людми договоръ, взять у нихъ то на писмѣ за ихъ руками.

А послѣ того какъ они посланники провѣдаютъ, что Цесарь хочетъ ихъ къ В. Г-рю отпустить вскорѣ, да посланникомъ же Петру и Якову Цесаревымъ ближнимъ людемъ говорить: приказывали они Е. Цес. Вел-ва думные люди къ нимъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, что Государь ихъ, Е. Цес. Вел-во напередъ сего В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, посланникомъ и посланнымъ будто никому при отпускѣ, какъ у Е. Цес. Вел-ва бывали, самъ грамотъ къ В. Г-рю нашему не отдавывалъ, а присылываны тѣ Е. Цес. Вел-ва грамоты послѣ отпуску ихъ къ нимъ на подворье; и тѣ Е. Цар. Вел-ва посланники и посланные, которые напередъ сего ко Г-рю ихъ къ Е. Цес. Вел-ву посылываны, В. Г-рю нашему Е. Цар. (sic) доносили что Е. Цес. Вел-во къ В. Г-рю отдавывалъ свои Цес. Вел-ва грамоты самъ, какъ они бывали у Е. Цес. Вел-ва на отпускѣ, а имянно доносили думный дворянинъ Иванъ Ивановичь Баклановской да дьякъ Иванъ Михайловъ, а послѣ того дьякъ Григорей Богдановъ, столникъ Яковъ Лихаревъ да дьякъ Иванъ Песковъ, дьякъ Ефимъ Прокофьевъ, столникъ Иванъ Коробинъ, да дьякъ Иванъ Микулинъ, и онибъ Цес. Вел-ва думные люди до Е. Цес. Вел-ва донесли, чтобъ Е. Цес. Вел-во указалъ о томъ къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву въ своей Цес. Вел-ва грамотѣ отписать имянно, онибъ имъ думнымъ людемъ на писмѣ за руками дать, которымъ Цар. Вел-ва посланникомъ и посланнымъ Е. Цес. Вел-ва грамоты къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, при отпускѣ Цес. Вел-во самъ изволилъ отдавать и къ которымъ на подворья присылываны, чтобъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, о томъ извѣстно было имянно и домогатися имъ о томъ однолично, чтобъ Цесарь въ грамотѣ своей къ В. Г-рю о томъ отписать, или думнымъ людемъ на писмѣ за руками дати имъ велѣлъ.

А послѣ того какъ они посланники провѣдаютъ, что Цесарь хочетъ ихъ къ В. Г-рю отпустить вскорѣ, и буде учнетъ къ нимъ присылать Карли_

палъ или которой думной человѣкъ, чтобъ имъ прежде быть у нихъ и грамоту къ Цар. Вел-ву взять, а у Цес. Вел-ва будутъ они на отпускѣ послѣ, такъ же, какъ было и при прежнихъ Цар. Вел-ва посланникахъ, при Лукьянѣ Мясномъ; и Петру и дьяку говорити: по указу В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва присланы они къ В. Г-рю ихъ, къ Цес. Вел-ву, о братцкой дружбѣ и о любви и на пріѣздѣ у Е. Цес. Вел-ва на посолствѣ были и Цар. Вел-ва грамоту Е. Цес. Вел-ву подали, и нынѣ бъ Цес. Вел-во учинилъ потому же, велѣлъ ихъ къ Цар. Вел-ву отпустить отъ своего Цес. Вел-ва лица и грамоту къ Цар. Вел-ву велѣлъ имъ дать при себѣ, какъ бываетъ и у всѣхъ В. Г-рей. А что прежъ сего Цар. Вел-ва посланники, Лукьянъ Мясной съ товарыщемъ, прежъ Цес. Вел-ва были и грамоту къ Цар. Вел-ву взяли у Кардинала, а у Цес. Вел-ва были на отпускѣ послѣ; и то они учинили спроста, неосторожностью и за то имъ отъ Цар. Вел-ва не прибыло, а они посланники В. Г-ря своего, Е. Цар. Вел-ва, чести остерегаютъ и того неучинятъ, чтобъ имъ къ Цар. Вел-ву грамоту взять не отъ Цес. Вел-ва лица. И отговариватся имъ и стоятъ о томъ накрѣпко, чтобъ ихъ отпустилъ къ Г-рю Цесарь отъ себя и грамоту отдалъ при себѣ.

Да какъ имъ Цесарь велитъ быти у себя на отпускѣ и имъ приказывать къ Цесаревымъ думнымъ людемъ, чтобъ въ тотъ день какъ имъ быть у Цесаря на отпускѣ иныхъ Г-рейословъ и посланниковъ и гонцовъ не было. А какъ придутъ къ Цесарю и учнутъ имъ подавать Цесареву грамоту и имъ на грамотѣ подписи велѣть прочесть, да буде на грамотѣ на подписи В. Г-ря имяноване и титлы написаны будутъ противъ Е. Цар. Вел-ва грамоты и имъ грамота взять. А буде на грамотѣ В. Г-ря имяноване написано будетъ не противъ Государевы грамоты, и посланникомъ Цесаревымъ думнымъ людемъ говорить, на грамотѣ на подписи В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, имяноване написано не потому, какъ В. Г. Е. Цар. Вел-во, къ Е. Цес. Вел-ву писалъ въ своей, Цар. Вел-ва грамотѣ, и въ томъ Цес. Вел-во къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, оказуетъ нелюбовь свою и Цес. бъ Вел-во, нелюбья къ Цар. Вел-ву неоказывалъ, велѣлъ тое грамоту переписать и написать по Е. Цар. Вел-ва достоинству, какъ Е. Цес. Вел-во писывалъ и напредъ сего.

А какъ дастъ Богъ, ѣдучи къ Цесарю, будутъ въ которыхъ нѣмецкихъ земляхъ и пріѣдутъ къ Цесарю и покамѣста въ Цесаревѣ землѣ побудутъ и имъ, будучи въ Цесаревѣ землѣ и ѣдучи отъ Цесаря, гдѣ будетъ мочно провѣдывати себѣ тайно у всякихъ людей въ розговорѣхъ всякими мѣрами какъ Цесарь съ Папою Римскимъ, и съ Шпанскимъ, и со Французскимъ, и съ Полскимъ, и Свѣйскимъ Короли, и съ Галанскими Статы, и съ Виницѣяны и съ иными окрестными Государи и съ Турскимъ Салтаномъ, и послы и посланники межъ ими есть ли, и буде есть, и о чемъ и сколко давно приходили и съ чѣмъ отпущены и нѣтъ ли межъ ими о вѣрѣ, или о иномъ о чемъ какіе розни и кто съ кѣмъ въ дружбѣ и кто въ недружбѣ и за что, и отъ Полского Короля послы или посланники приходили, и буде приходили и для чего приходили, и съ чѣмъ отпущены и не далъ ли Цесарь, или Папа, или Курфистры или удѣльные Князи Полскому Королю на вспоможеніе людей

или казны и нѣтъ ли у Цесаря съ Курфистры какіе розни, и что нынѣ у Цесаря дѣлается съ Турскимъ Салтаномъ, также и съ Полскимъ Королемъ нѣтъ ли какіе ссоры, и буде есть, и за что и чево межъ ими впредь чаять. И провѣдывать съ великимъ береженьемъ у такихъ людей, чтобъ отъ кого не пронеслось и (sic) стороны не знатно было и записывать то все подлинно порознь и держати то писмо у себя съ великимъ береженьемъ. Да и того имъ провѣдывать: Шпанской, Францужской Короли и иные Государи межъ себя въ совѣтѣ ли и нѣтъ ли межъ ими у кого въ ихъ государствахъ какіе розни, и будетъ есть и о чемъ у нихъ розни и чего межъ ими впредь чаять.

Да память посланникомъ Петру и Якову, какъ Богъ дастъ придутъ они въ Цесареву землю и нѣчто судомъ Божіимъ Леополдуса Цесаря не стало, а на его будетъ мѣсто учинился сродичь его или кто изъ Курфистровъ или изъ иныхъ которыхъ государствъ Цесаремъ; и Петру и Якову приказывати съ приставомъ къ думнымъ его людемъ, что посланы они отъ В. Г-ря, Царя и В. Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, къ брату его любителному, къ В. Г-рю Леополдусу Цесарю Римскому, о братственной дружбѣ и любви, и Божіимъ судомъ В. Г-ря Леополдуса Цесаря не стало, а про нынѣшнего В. Г-ря ихъ новаго Цесаря В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, вѣдома не было, что онъ учинился Цесаремъ, а о томъ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, наказъ есть же, будетъ судомъ Божіимъ Леополдуса Цесаря въ животѣ не станетъ и кто на его мѣсто Цесаремъ учинится новой Цесарь и В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, велѣлъ имъ къ тому новому Цесарю ити и грамоту подать и рѣчь говорить и онибъ думные люди извѣстили своему Е. Цес. Вел-ву, чтобъ имъ велѣлъ быть у себя.

Да какъ имъ новой Цесарь велитъ у себя быть на посолствѣ, и Петру и Якову пришедъ отъ В. Г-ря, Царя и В. Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, къ новому Цесарю, кто будетъ на Леополдусово мѣсто новой Цесарь, правити поклонъ и грамоту подать по Государеву указу, какъ о томъ писано выше сего. И послѣ того говорить Цесарю: В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послалъ насъ посланниковъ своихъ къ брату своему любителному, къ В. Г-рю къ Леополдусу Цесарю, о ихъ государскихъ общихъ великихъ дѣлѣхъ, и судомъ Божіемъ Леополдуса Цесаря не стало, а на его мѣсто на великихъ государствахъ учинился вы, В. Г., и вамъ бы В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву, быти съ В. Г-ремъ нашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, въ братцкой крѣпкой дружбѣ и любви и въ соединеніи и въ докончаніи, потому же какъ были съ В. Г-ря нашими, Цари и В. Князи Російскими, прежніе В. Г-ри Цесаря Римскіе и слати бъ къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, вашему Цес. Вел-ву пословъ своихъ или посланниковъ государство свое обѣстить, и какъ съ В. Г-ремъ нашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, вашему Цес. Вел-ву впередь быти въ братцкой дружбѣ и въ любви и въ соединеніи. И будучи у новаго Цесаря В. Г-ря дѣло дѣлать потому жъ, какъ имъ указано было и у Леополдуса Цесаря.

А буде тотъ, кого на Леополдусово

Цесарево мѣсто Государемъ оберутъ вскорѣ на государство коруновань не будетъ; и имъ дожидатся того, какъ тотъ новой Цесарь на государствѣ совершенно учинится, да въ то время къ тому новому Цесарю итти и, обослався съ думными людми, и отъ В. Г-ря, Царя и В. Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, поклонъ ему править и грамоту подать и дѣло дѣлать посему же Государеву наказу. А будетъ на Леополдусово Цесарево мѣсто никого не оберутъ, а владѣютъ ближніе люди и пришлютъ къ нимъ тѣ думные люди, чтобъ были они посланники у нихъ на Цесаревѣ дворѣ, или у которого, навышшого, думного человѣка; и Петру и Якову думнымъ людемъ отказати, что В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послалъ ихъ къ В. Г-рю ихъ, къ Леополдусу Цесарю, и судомъ Божіимъ его нестало, а на его мѣсто новой Цесарь непзбранъ и имъ быть на посолствѣ не у кого, и ихъ бы думные люди отпустили къ В. Г-рю назадъ, а у нихъ имъ быть не для чего. А будетъ отговариватся немочно, что имъ у думныхъ людей не быть и провѣдаютъ, что Цесаря вскорѣ не оберутъ и имъ и къ думнымъ людемъ итти и В. Г-ря грамоту имъ отдать и рѣчь говорить о дѣлѣхъ на Цесаревѣ дворѣ и просятись, чтобъ ихъ отпустили къ В. Г-рю незадержавъ, и пристава и кормъ и подводы дали и листъ свои къ В. Г-рю съ ними послали. И о всемъ Петру и Якову въ Цесаревѣ землѣ В. Г-ря дѣломъ промышлять посему В. Г-ря указу и какъ ихъ Богъ вразумитъ, чтобъ Государеву имяни было къ чести и къ повышенью, а Московскому государству къ доброй славѣ и похвалѣ.

И будучи имъ Петру и Якову въ Цесаревѣ землѣ В. Г-ря дѣло дѣлати во всемъ по сему Государеву наказу и В. Г-ря чести во всякихъ мѣрахъ остерегать и быть въ словахъ осторожливымъ, а говорити съ иноземцы учтиво и остерегателно, и записывать всякія дѣла въ правду, собою ничего незатѣвая, и быти межъ собою и съ Государевыми людми, которые съ ними посланы въ совѣтѣ, и самимъ Государево дѣло дѣлати во всемъ по совѣту, а розни межъ себя никакія ни въ чемъ не чинити, чтобъ имъ розною и безсовѣстьемъ В. Г-ря дѣлу помѣшки не было. Да съ ними же послано въ запасъ отъ Государевыхъ дѣлъ соболей на триста рублевъ, и имъ тѣ соболи вести съ бережевьемъ и гдѣ и кому лучится что дати отъ Государевыхъ дѣлъ и отъ провѣдыванья вѣстей, и имъ тѣ соболи давать по разсмотрѣнью, а отъ какихъ Государевыхъ дѣлъ и кому имянемъ, и гдѣ что тѣхъ соболей дадутъ, имъ то все писать въ росходные книги подлинно и вправду. А буде что тѣхъ соболей останется за росходы, и имъ тѣ соболи привесть съ собою вмѣстѣ и отдати въ Посольскомъ приказѣ, а товаровъ имъ съ собою никакихъ неимать и будучи въ тѣхъ государствахъ, куда посланы, неторговать, а буде они какіе товары съ собою съ Москвы повезутъ, и учнутъ ими гдѣ торговать и имъ, Петру и дьяку Іакову, отъ В. Г-ря быть въ опалѣ безо всякіе пощады, для того, что за дѣломъ В. Г-ря будучи посланникомъ торговать къ безчестью, и бываютъ ссоры и отъ чужемцевъ посмѣхъ.

Отъ Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя

и Бѣлыя Росіи Самодержца въ нашу отчину во Псковъ боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Андреевичу Хилкову да дьякомъ нашимъ Мишѣ Гробову да Ивану Микулину: по нашему, В. Г-ря, указу посланы къ брату нашему, къ В. Г-рю къ Леополдусу, Цесарю Римскому для нашихъ государскихъ дѣлъ въ послаиникѣхъ столникъ нашъ Петръ Потемкинъ да дьякъ Яковъ Черицовъ, а велѣно имъ изъ Москвы итти на нашу, В. Г-ря, отчину на Псковъ, а изо Пскова за Свѣйской рубежъ на Ригу, и какъ къ вамъ ся наша, В. Г-ря, грамота придетъ, а посланники во Псковъ пріѣдутъ и вы бъ, давъ имъ со всѣми нашими В. Г-ря людми подводы, по подорожнымъ отпустили за Свѣйской рубежъ, а о пріемѣ ихъ ты въ Ригу, боярин нашъ и воевода, писалъ отъ себя къ Рижскому генералу, чтобъ онъ генералъ, по должности Кардиского вѣковѣчного мирного договору, ихъ посланниковъ велѣлъ принять на рубежѣ со всякою подобающею честію, безъ задержанія, и пристава, и кормъ и подводы дать имъ велѣлъ же. А которого числа посланники во Псковъ пріѣдутъ и изо Пскова за Свѣйской рубежъ отпущены, такъ же и о пріемѣ ихъ къ Рижскому генералу листъ каковъ посланъ будетъ, и выбъ о томъ къ вамъ, В. Г-рю, писали чрезъ почту, а отписку и съ листа списокъ велѣли подать въ Посолскомъ приказѣ околничему нашему Артемону Сергѣевичу Матвѣеву да дьякомъ нашимъ думному Григорью Богданову, да Якову Поздышеву да Ивану Евстафьеву да Василью Бобинину. Писанъ на Москвѣ лѣта 7182 Іюля въ 7 день.

Въ Великій Новгородъ В. Г-ря грамота объ отпускѣ ихъ изъ Великого Новгорода во Псковъ послана противъ сего жъ. Отъ Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца въ нашу отчину въ Великій Новгородъ боярину нашему и воеводѣ Петру Васильевичу Шереметеву да дьяку нашему Ивану Степанову. По нашему В. Г-ря указу велѣно быть въ Цесарской землѣ съ посланники нашими, столникомъ съ Петромъ Потемкинымъ да съ дьякомъ съ Яковомъ Черицовымъ, для переводу писемъ и толмачества иноземцу Ивану Госенсу, да для писма подъячимъ Ивану Шапкину да Епифану Протопопову, а для той посылки указали мы, В. Г., дать имъ нашего, В. Г-ря, жалованья въ Великомъ Новѣгородѣ запасы: иноземцу пять ведръ вина, четь безъ полуосмины муки пшеничной, пудъ меду, полосетра, прутъ бѣлужей; подъячимъ по двѣ четверти съ осминою муки ржаные, сухарей потому жъ, по полуосмины крупъ, толокна потому жъ, по два полтя ветчины, по два ведра вина. И какъ къ вамъ ся наша, В. Г-ря, грамота придетъ, а переводчикъ и подъячіе въ Великій Новгородъ пріѣдутъ, и выбъ по нашему, В. Г-ря, указу, наше, В. Г-ря, жалованье вышеписанное число, запасы велѣли имъ выдать изъ Новгородцкихъ доходовъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7182 Іюля въ 8 день.

Въ Цесарскую посылку съ посланники, съ столникомъ съ Петромъ Потемкиномъ да съ дьякомъ съ Яковомъ Черицовымъ, отпущено дѣлъ: В. Г-ря вѣрящая грамота въ камкѣ, за государственною большою печатью. В. Г-ря грамота проѣзжая по государствамъ, на Рускомъ да на Латинскомъ языкѣ, за отворчатою государственною среднею печатью.

В. Г-ря грамота къ Курлянскому Князю, за государственною печатью. Наказъ почему имъ будучи у Цесаря В. Г-ря дѣлъ дѣлать. Списокъ В. Г-ря съ вѣрящей грамоты на Цесарскомъ языкѣ. Списокъ съ той же грамоты на Рускомъ языкѣ. Списокъ статейного списка посланниковъ Ивана Коробина да дьяка Ивана Микулина. Переводъ съ Цесаревы грамоты, какову къ В. Г-рю писалъ Цесарь съ посланники съ Иваномъ Желябужскимъ да съ дьякомъ съ Тимоѳеемъ Кузминымъ. Стопа бумаги. На той росписи назади пишетъ: по сей росписи Яковъ Черцовъ принялъ и росписался.

Царю Г-рю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой Петрушка Потемкинъ. По твоему, В. Г-ря, указу велѣно въ Рязкомъ уѣздѣ дикія поля мѣрять и межевать, а у меня, холопа твоего, въ Рязковъ уѣздѣ деревишка на Хуптѣ рѣкѣ Гайки, и отъ дикихъ поль и отъ старыхъ дачь моей братьи та моя деревишка неотмежевана; а по твоему В. Г-ря указу я, холопъ твой, посланъ на твою В. Г-ря службу въ посылку къ Цесарю Римскому и безъ меня, холопа твоего, за дѣломъ ходить и крѣпостей положить некому. Милосердый Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ пожалуй меня холопа своего, не вели, Государь, тое моей деревишки Гайковъ безъ меня, холопа твоего, отъ дикихъ поль и отъ старыхъ дачь мѣрять и межевать покамѣстъ я, холопъ твой, съ твоей В. Г-ря службы буду и вели, Государь, о томъ дать мнѣ, холопу твоему, твою В. Г-ря грамоту къ Ѳедору Протасьеву. Царь Государь смилуйся! На челобитной помѣта дьяка Ивана Евстаѳьева такова: 182 года, Іюля въ 19 день, по указу В. Г-ря послать память въ Помѣсной приказъ, велѣть учинить о томъ противъ указу В. Г-ря каковъ въ Помѣсномъ приказѣ. Іюля въ 21 день въ Помѣсной приказъ, а въ оборотѣ написано: и В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожаловалъ столника Петра Иванова сына Потемкина велѣлъ учинить о томъ по своему В. Г-ря указу, каковъ въ Помѣстномъ приказѣ.

Съ оборотомъ, за приписью дьяка Василья Бобинина взялъ Иванъ Хомутовъ. 182 года Іюля въ 23 день въ Розрядъ. Указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ послать въ Цесарскую землю съ столникомъ съ Петромъ Потемкинымъ во дворянѣхъ сына его столника же Степана, да изъ житья Лва Прокофьева сына Кетева да Михайла Самойлова сына Степина и для вѣдома имяна ихъ изъ Посолского приказу послать въ Розрядъ.

Г-рю Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу холопи твои Ивашко Хилковъ, Минка Гробовъ, Ивашко Микулинъ челомъ бьютъ: нынѣшнего, Государь, 182 году Іюля въ 31 день, въ твоей В. Г-ря, Царя и В. Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамотѣ изъ Посолского приказу за приписью дьяка Василья Бобынина писано во Псковъ къ намъ, холопемъ твоимъ, какъ посланники, Столникъ Петръ Потемкинъ да дьякъ Яковъ

Черицовъ, во Псковъ пріѣдутъ, велѣно, давъ имъ со всѣми людми подводы по подорожнымъ, отпустить ихъ за Свѣйской рубежъ. О пріемѣ ихъ въ Ригу къ генералу мнѣ холопу твоему Ивашку велѣно писать, чтобъ онъ генералъ ихъ посланниковъ велѣлъ принять на рубежѣ безъ задержанья, а которого числа они посланники во Псковъ пріѣдутъ и изо Пскова за Свѣйской рубежъ отпущены будутъ, и о томъ къ тебѣ, В. Г-рю, велѣно намъ, холопемъ твоимъ, писать, и съ листа списокъ прислать въ Посолской приказъ. И столникъ Петръ Потемкинъ да дьякъ Іяковъ Черицовъ во Псковъ пріѣхали, Іюля въ 31 день, и по твоему, В. Г-ря, Царя и В. Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу посланникомъ, столнику Петру Потемкину и дьяку Іякову Черицову, со всѣми людми подводы по подорожнымъ велѣли мы холопи твои дать тогожъ числа, а изо Пскова, Государь, они, Петръ Потемкинъ и дьякъ, поѣхали за Свѣйской рубежъ Августа въ 2 день, и о пріемѣ ихъ въ Ригу я, холопъ твоій Ивашко, писалъ къ Рижскому генералу, чтобъ онъ генералъ, по должности Кардинского вѣковѣчного мирного договору, ихъ посланниковъ на рубежѣ велѣлъ принять; а каковъ листъ о пріемѣ ихъ въ Ригу писалъ я, холопъ твоій, и съ того листа къ тебѣ, В. Г-рю, Царю и В. Князю, Алексѣю Михайловичу, Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, къ Москвѣ послали мы холопи твои черезъ уставленную почту Августа въ 6 день.

Божіею милостію В. Г-ря, Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Московского, Кіевского, Владимерского, Новгородцкого, Царя Казанского, Царя Астраханского, Царя Сибирского, Государя Псковского и В. Князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, Государя и В. Князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всеа Сѣверныя страны Повелителя, и Г-ря Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многимъ государствамъ и землямъ, восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ, Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва отчины города Пскова боярин и воевода Князь Иванъ Андресвичь Хилковъ того Велеможнѣйшого и высокорожденного Князя и Г-ря Карлуса, Божіею милостію Свѣйского, Готцкого и Вендейского Короля и отчинного Князя, В. Князя Финскіе земли, Арцуха Шконского, Эстлянского, Лифлянского, Колѣского, Бременского, Ферденского, Стетинского, Поморского, Касубского и Венденского, Князя Рагенского, Г-ря надъ Ижерскою землею и въ Висмарѣ, такъ же палцъграфа Рынского, Баперского, Гюлліхского, Клевского и Бергенского, Арцуха, Е. Кор. Вел-ва въ Ригу генералу порутчику и губернатору надъ Ливонскою землею и въ городѣ Ригѣ, такъ же генералу порутчику (1) Ферзену отчинному господину въ Мартѣ Аббія въ Палопарѣ и въ Лоубѣ даю вѣдать:

(1) Въ подлинникѣ пробѣлъ.

нынѣшняго 182 года Іюля, въ 31 день, по указу В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, посланы къ Леополдусу Цесарю Римскому Е. Цар. Вел-ва столникъ Петръ Потемкинъ да дьякъ Яковъ Черицовъ, и какъ они Петръ и Яковъ пріѣдутъ на рубежъ, и тебѣ бъ, велеможнѣйшого Г-ря, Е. Кор. Вел-ва генералу губернатору, по должности Кардиского вѣковѣчного мирного договору, ихъ посланниковъ велѣть на рубежѣ принять со всякою подобающею честію безъ задержанья, и пристава, и кормъ и подводы велѣлъ имъ дать и изъ Риги отпустилъ ихъ со всякимъ спомогателствомъ. А какъ ихъ на рубежѣ принять такъ же изъ Риги велишь отпустить, и о томъ ко мнѣ чрезъ свое писаніе вѣдомо съ посланнымъ моимъ учинити. Посемъ ваше добродѣтство Богу всемогущему въ сохраненье предаю. Писанъ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, Царя моего всемилосердого Г-ря, отчины Псковского государства въ началнѣйшемъ городѣ, лѣта 7182 Іюля въ 31 день.

Г-рю Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои, Петрушка Потемкинъ, Якушка Черицовъ, челомъ бьютъ. По твоему, В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу посланы мы, холопи твои, для твоихъ, В. Г-ря, дѣлъ къ Леополдусу Цесарю Римскому; изъ Москвы мы, холопи твои, поѣхали Іюля въ 7 числѣ, а во Псковъ пріѣхали Іюля жъ въ 31 числѣ, а изо Пскова мы, холопи твои, поѣхали къ Ригѣ Августа во 2 числѣ, а отписку къ тебѣ, В. Г-рю, послали мы, холопи твои, изо Пскова чрезъ почту и велѣли подать въ Посолскомъ приказѣ околничему Артемону Сергѣевичу Матвѣеву да дьякомъ думному Григорью Богданову, Якову Поздышеву, Ивану Евстафьеву, Василью Бобинину.

Въ прошломъ во 182 году Іюня въ 10 день В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, въ грамотѣ къ Леополдусу Цесарю, къ Е. Цес. Вел-ву, съ посланники, съ столникомъ съ Петромъ Потемкинымъ да съ дьякомъ Яковомъ Черицовымъ, писано, о чемъ они учнутъ Е. Цес. Вел-ву чрезъ ближнихъ его людей доносить и тому бъ вѣрить. А въ наказѣ посланникомъ написано: велѣно имъ, будучи передъ Цесаремъ и подавъ В. Г-ря грамота объявить о поздравленіи Е. Цес. Вел-ву, что Е. Цес. Вел-во изволилъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, чрезъ грамоту свою объявить о воспріятіи законного брака съ Государынею своею Клаудіею. А послѣ того объявить противъ грамоты Е. Цес. Вел-ва, какову къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, писалъ онъ чрезъ Павла Менезіуса въ прошломъ во 182 годѣ, Марта въ 15 день, что Е. Цес. Вел-во войска своего искуснѣйшого великую часть на порубежье же свое, къ Полшѣ, посылаетъ и Кор. Вел-ву, Литовскому союзствуетъ. Да посланникомъ же объявить о обраніи на Королевство Полское Яна Сабеского, Е. Кор. Вел-ва, и чтобъ Е. Цес. Вел-во, вѣдая между В. Г-ремъ, Е. Цар. Вел-вомъ, и Королевствомъ Полскимъ перемирныя договоры, нынѣ о помочи новообранному Королю Полскому, Е. Кор. Вел-ву, свое намѣреніе изволилъ приказать объявить своимъ Цес. Вел-ва ближнимъ людемъ въ отвѣтѣ и у посланниковъ дѣлъ выслушать.

Посланникомъ же въ отвѣтѣ будучи Цесаревымъ ближнимъ людемъ велѣно говорить: 1) Чтобъ Цес.

Вел-во намѣреніе свое о помочи Кор. Вел-ву изволилъ чрезъ ихъ ближнихъ людей объявить: ратными своими людми повообранному Е. Кор. Вел-ву противъ Салтана Турского помочствовать учнетъ ли и будетъ учнетъ, и сколко числомъ конныхъ и пѣшихъ людей для той помочи выслано будетъ, и на которое мѣсто и о которое время, чтобъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, о томъ извѣстно было подлинно и надежно. 2) Буде ближніе люди учнутъ говорить, чтобъ посланники объявили о чемъ имъ наказано, сверхъ того, и посланникомъ велѣно объявить по писму изъ Варшавы Василья Тяпкина осторожность о обраніи Кор. Вел-ва, что княжства Литовского сенатыри и все посолство тому обранію зѣло много противились, а послѣ для подарковъ и страха склонились; да Кор. жъ Вел-во при обраніи будто Рѣчи Посполитой присягнуть обѣщался, что со окрестными Государи, съ которыми постановленъ миръ и того ему не нарушить и неразрывать, наипаче совершенно учинить вѣчной покой. А нѣкоторые особы, желающіе между государствъ покою говорили, чтобъ о томъ о всемъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, изволилъ обослатся съ Е. Цар. Вел-вомъ заранѣе, да онъ же Сабежской Цар. Вел-ва и Е. Цес. Вел-ва государствамъ великій непріятель и можетъ съ Турскимъ Салтаномъ помирится вскорѣ, и имѣетъ такое намѣреніе, чтобъ на государства Цес. Вел-ва поустить Салтана Турского войною для отвращенія войны Французской, а самому съ частью войска Турского и съ Крымомъ итти на государства Е. Цар. Вел-ва войною жъ. А Короли де Французской и Свѣйской зѣло радуются что въ Полшѣ обранъ Королемъ Сабеской, и отъ того де нынѣшнимъ новообраннымъ Королемъ Полское государство въ послѣднее ускореніе придетъ для того, что онъ учинитъ съ Туркомъ миръ. А къ Е. Цар. Вел-ву имѣетъ намѣреніе свое Салтанъ Турской послать посла по совѣту съ новообраннымъ Полскимъ Королемъ съ нѣкоторыми тайными дѣлами. А Волоской господарь междо Королевствомъ Полскимъ и Салтаномъ Турскимъ миромъ отзывается, только бъ Каменецъ Подолской уступленъ былъ вѣчно въ Турскую сторону; и совершенно де тотъ въ Полшѣ слухъ, что новообранной Король Полской миръ съ Турками наслѣдовать имать вскорѣ, о которомъ миру, для посредства, Французской посолъ изъ Варшавы, которой былъ на елекцѣ, ужъ къ Турскому Салтану и поѣхалъ. И учиня де Король Полской съ Турскимъ Салтаномъ миръ, хочетъ войну поднять на государство Цес. Вел-ва, для отвращенія Е. Цес. Вел-ва войны отъ Французовъ. И чтобъ они ближніе люди о томъ до Цес. Вел-ва довесли, а Цес. Вел-во указалъ бы имъ посланникомъ намѣреніе свое объявить и на писмѣ за руками имъ ближнимъ людемъ дать. 3) Буде Цесаревы ближніе люди учнутъ спрашивать: сроднику Цес. Вел-ва, славныя памяти Михайлу Королю Полскому съ стороны Цар. Вел-ва какіе помочи противъ Турского Салтана были? И посланникомъ велѣно объявить о помочѣхъ: какъ учинился въ подданствѣ у Турского Салтана Дорошенко, и Салтанъ учалъ намѣреніе свое на государство Кор. Вел-ва имѣть войною, и тогда, по желанію Кор. Вел-ва, В. Г.

Е. Цар. Вел-во, указалъ многочисленнымъ своимъ войскамъ быть на границахъ готовымъ, а Калмыцкихъ Тайшей, и Нагайскихъ Мурзъ, и Донскихъ и Запорожскихъ казаковъ посылали для отвращенія той непріятелской войны, горнымъ и водянымъ путемъ на Турскія мѣста и на Крымскіе улусы, и тѣ Е. Цар. Вел-ва подданныя многія Турскіе мѣста и Крымскіе улусы розвоевали, и многихъ людей побили и въ плѣнъ поіімали, и что боярин и воеводы и гетманъ стояли съ войски у Днѣпра многое время, и тѣми войски Салтанъ Турскоіі и Ханъ отъ наступленія на государство Кор. Вел-ва были задержаны, за что и въ грамотахъ своихъ В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву благодарствовалъ. И нынѣ на страхъ непріателемъ указалъ В. Г., Е. Цар. Вел-во, боярину и воеводамъ и гетману съ войски итти за Днѣпръ и чинить промыслъ надъ Дорошенкомъ. Да велѣно имъ посланникомъ объявить о бою Цар. Вел-ва ратныхъ людей съ непріателскими войски, и о побѣдѣ надъ тѣми непріателя и о Дорошенковѣ съ городами подданствѣ, а также посилки съ стороны Цар. Вел-ва чинены не по должности договоровъ, но для имени христіанского. 4) Велѣно посланникомъ объявить о присылкѣ Курфирста Бранденбурского, посланника его Яфима Шкултева, о помочиж Кор. Вел-ву всѣми войски, не такъ какъ въ констытуцыи Полской о той его Курфистровѣ помочи напечатано, и для того посланъ къ нему, Курфистру, Цар. Вел-ва посланникъ, стряпчей Семенъ Алмазовъ, чтобъ о той помочи воспріять подлинное памѣтіе. 5) Буде ближніе люди учнутъ говорить, что Цес. Вел-во желаетъ съ В. Г-ремъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, и Кор. Вел-вомъ о помочи учинить союзъ, и посланникомъ союзъ отговаривать, а говорить, грамотою Е. Цес. Вел-ва, какова къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, писана съ Павломъ Менезіусомъ, что о томъ въ тоіі грамотѣ ненаписано и указалъ бы Цес. Вел-во прислать о томъ къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, пословъ своихъ, давъ имъ полную мочь, чтобъ они учинили о томъ договоръ безъ обсылки. 6) Буде ближніе люди учнутъ спрашивать: съ чѣмъ отпущены Свѣйскіе послы, и посланникомъ велѣно о томъ объявитъ, что Цар. Вел-ва ближніе люди чинили съ Свѣйскими послы договоръ о союзѣ противъ Салтана Турского, и они послы по объявленію Цар. Вел-ва ближнихъ людеіі, договору о томъ учинить непохотѣли, а взяли то къ доношенію до Г-ря своего, до Е. Кор. Вел-ва, а какъ тому союзу впредь быть, и о томъ между В. Г-ремъ, Е. Цар. Вел-вомъ, и Е. Кор. Вел-вомъ имѣетъ быти обсылки. 7) А послѣ того велѣно посланникомъ просить отпуску. 8) Буде Цес. Вел-во грамоты своеіі къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, имъ посланникомъ на отпускѣ отдать непохочетъ, а изволитъ грамоту прислать на дворъ, и посланникомъ договоръ учинить, что и В. Г., Е. Цар. Вел-во, изволитъ чинить противъ того жъ и чтобъ Цес. Вел-во къ нелюбью того не причиталъ, и о томъ велѣно имъ посланникомъ взять у ближнихъ людеіі на писмѣ за ихъ руками. 9) Велѣно посланникомъ провѣдать тайно, какъ Цесарь съ Папою, и съ Гишпанскимъ, и со Французскимъ, и съ Полскимъ, и съ Свѣйскимъ Королями, съ Галанскими Статы, и съ Виниціяны и съ иными окрестными государствы пребы-

вастъ, и послы и посланники ссылаютсяль и о какихъ дѣлѣхъ, и кто съ кѣмъ въ дружбѣ и кто въ недружбѣ и за что, и недалъ ли Цесарь, или Папа, или Курфистры или удѣлные Князи Королю Полскому на вспоможеніе людей или казны, и нѣтъ ли у Цесаря съ Курфистры какіе розни, и что у Цесаря нынѣ дѣлается съ Полскимъ Королемъ, и съ Турскимъ Салтаномъ и чего межъ ими впредь чаять, и о томъ провѣдать: Гишпанской и Францужской Короли и иные Государи межъ себя въ совѣтѣль и нѣтъ ли межъ ими какіе розни и будс есть и за что и чего впредь чаять.

Лѣта 7182 Іюня въ «» день В. Г. Ц. В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ столнику и намѣстнику Боровскому Петру Ивановичю Потемкину да дьяку Якову Черницову итить къ брату своему къ В. Г-рю Леополдусу Цесарю Римскому въ посланникѣхъ. В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, у руки были посланники столникъ Петръ Ивановичь да дьякъ Яковъ Черницовъ и дворяне въ походѣ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, въ селѣ Воробьевѣ. А съ Москвы пошли посланники Іюля 7 числа и шли на Великій Новгородъ. А въ Великій Новгородъ пришли Іюля въ 24 день. И тогожъ числа В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамоту послали къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву да къ дьяку къ Ивану Степанову о своемъ отпускѣ съ подьячимъ съ Иваномъ Шапкинымъ. И по указу В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярин и воевода Петръ Васильевичь Шереметевъ да дьякъ Иванъ Степановъ отпустили столника Петра Ивановича да дьяка Якова Черницова изъ Великого Новгорода, давъ имъ по подорожнымъ подводы. Іюля жъ въ 26 день пошли посланники изъ Великого Новгорода ко Пскову. Іюля въ 30 день В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамоту послали во Псковъ къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Андреевичю Хилкову да къ дьякомъ къ Мипѣ Гробову да къ Ивану Микулину о своемъ отпускѣ, съ толмачомъ съ Яковомъ Эглинымъ.

Іюля въ 31 день пришли посланники во Псковъ. И къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Андреевичю Хилкову и къ дьякомъ посылали подьячего Ивана Шапкина и велѣли говорить, чтобъ по указу В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, объ ихъ отпускѣ въ Ригу къ генералу велѣли отписать, и подводы по подорожнымъ и провожатыхъ дать имъ велѣли и отпустили бъ ихъ изо Пскова не задержавъ. И боярин и воевода князь Иванъ Андреевичь и дьяки подьячему Ивану Шапкину сказали, что по указу В. Г-ря объ отпускѣ ихъ посланниковъ въ Ригу къ генералу того жъ числа писали, какъ они пришли во Псковъ. И Августа во 2 день боярин и воевода князь Иванъ Андреевичь и дьяки прислали къ посланникомъ по подорожнымъ подводы. И того жъ числа столникъ Петръ Ивановичь и дьякъ Яковъ пошли изо Пскова къ Ригѣ.

Августа въ 3 день пришли посланники въ Печерской монастырь и изъ

Печерского монастыря посылали толмача Якова Эглина въ порубежной Новгородокъ Свѣйского Короля, а велѣли про свой пріѣздъ державцу объявить. И толмачь Яковъ Эглинъ, пріѣхавъ изъ того порубежного Новгородка, посланникомъ сказывалъ, что въ порубежномъ Новѣгородкѣ Свѣйского Короля онъ былъ и про пріѣздъ ихъ посланниковъ того города державцу объявилъ, и державецъ де порутчикъ Ретхертъ Брынкъ велѣлъ на ихъ жалованьѣ бить челомъ, что они про пріѣздъ свой велѣли ему объявить, и велѣлъ имъ посланникомъ сказать, что по указу Кор. Вел-ва приставъ, которому ихъ принимать и провожать до Риги, готовъ, и они бъ посланники изволили итить. И Августа въ 4 день пришли посланники къ Новугородку, и державецъ Ретхертъ Брынкъ пріѣзжалъ къ посланникомъ изъ Новагородка на станъ и говорилъ, что для В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, пріѣхалъ къ нимъ посланникомъ челомъ ударить; а приставъ де, которому ихъ посланниковъ принимать и до Риги провожать, будетъ тотчасъ изъ маетности своей; а будетъ де за чѣмъ онъ позамѣшкается и они бъ посланники изволили ѣхать и безъ него, а покамѣстъ къ нимъ посланникомъ тотъ приставъ пріѣдетъ и онъ де державецъ пошлетъ ихъ провожать служилыхъ людей. И столникъ Петръ Ивановичь и дьякъ Яковъ ему порутчику Ретхерту Брынку говорили, то учинилъ онъ добро, что для В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва, къ нимъ посланникомъ пріѣзжалъ поклонится и о здоровьѣ спросить. И того жъ числа посланники толмача Якова Эглина послали въ Ригу къ генералу и велѣли ему говорить, что по указу В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, посланники, столникъ и намѣстникъ Боровской Петръ Ивановичь Потемкинъ да дьякъ Яковъ Чернцовъ, посланы къ брату его В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, къ В. Г-рю къ Леополдусу Цесарю Римскому и иныхъ для ихъ государскихъ великихъ дѣлъ, которые годны имъ обоимъ В. Г-ремъ къ ихъ государской братцкой дружбѣ и любви, а государствамъ ихъ къ покою и тишинѣ и ко всякому добру на скоро. А то ему генералу вѣдомо, что у В. Г-ря, у Е. Цар. Вел-ва, съ велеможнѣйшимъ Г-ремъ ихъ, съ Е. Кор. Вел-вомъ, по Кардинскому вѣковѣчному и по Плюскому мирнымъ договорамъ постановлена и утвержена сусѣдственная дружба и любовь; и онъ бы генералъ вѣдая межъ В. Г-ремъ, Е. Цар. Вел-вомъ, и велеможнѣйшимъ Г-ремъ ихъ, Е. Кор. Вел-вомъ, сосѣдственную дружбу и любовь, велѣлъ ихъ принять въ Ригу и изъ Риги ихъ безъ задержанья отпустилъ и пристава и кормъ имъ дать велѣлъ. И Августа въ 7 день пошли посланники къ Ригѣ, и какъ шли мимо Новагородка, и въ то время съ города стрѣляли изъ пушекъ, а у городовыхъ воротъ стояли салдаты съ ружьемъ. И того жъ числа стояли посланники отшедъ отъ городка двѣ мили.

Августа въ 7 день стояли посланники въ мызѣ Розенгофъ, отшедъ отъ перваго стану шесть миль. Августа въ 8 день стояли въ деревнѣ

Саппицѣ отшелъ отъ Розенгофа шесть миль. И того жъ числа пріѣхалъ къ посланникомъ комисаръ порутчикъ Яганъ Кертерстъ. И столникъ Петръ Ивановичь и дьякъ Яковъ Черицовъ говорили ему, комисару: для чего онъ ихъ посланниковъ на границѣ не принялъ? И онъ комисаръ сказалъ посланникомъ, будто занемогъ и чтобъ они Цар. Вел-ва посланники на него не покручинились, учинилъ онъ то не хитростью. И столникъ Петръ и дьякъ Яковъ того служилого человѣка, которой ихъ провожалъ изъ порубежного Новагородка отпустили, а комисаръ поѣхалъ съ ними. Августа въ 9 день стояли посланники на пустоши отшедъ отъ деревни Саппицъ полпяты мили. Августа въ 10 день стояли посланники на пустоши прошедъ городокъ Волмеръ отшедъ отъ той пустоши, на которой начевали, полшесты мили. Августа въ 11 день стояли въ мызѣ отшедъ отъ городка Волмеря восмь миль. Августа въ 12 день стояли посланники у рѣки Агавли, отшедъ отъ мызы четыре мили. И того жъ числа пріѣхалъ изъ Риги къ посланникомъ толмачь Яковъ Эгливъ и сказалъ, что въ Ригѣ онъ былъ и генералу по приказу ихъ обо всемъ говорилъ и генералъ де ему сказалъ, что для В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, со всякою честью принять ихъ посланниковъ велитъ и пришлетъ къ нимъ посланникомъ пристава и кореты. И Августа въ 13 день пришли посланники къ Ригѣ и стояли за милю отъ Риги.

И того жъ числа пріѣзжали къ столнику Петру Ивановичю и къ дьяку Якову на станъ изъ Риги многіе знатные люди розныхъ чиновъ, и въ розговорѣхъ столникъ Петръ и дьякъ Яковъ съ ними говорили, куды бы проѣхать было имъ безопасно къ Цесарю Римскому, къ Е. Цес. Вел-ву. И тѣ всѣ иноземцы сказали, что итить имъ посланникомъ будетъ къ Цесарю Римскому изъ Риги моремъ на волной городъ Любокъ, а изъ Любка итить сухимъ путемъ на Амбурокъ, а изъ Амбурка къ Цесарской границѣ черезъ земли Курфистровъ розныхъ, которые подъ его Цесарскою областью, и тѣмъ де путемъ итить будетъ имъ безо всякого опасенья къ Цесарю Римскому, потому, что въ тѣхъ земляхъ воровскихъ людей мало бываетъ; а будетъ де изволите итить сухимъ путемъ черезъ Курлянскую землю, а изъ Курлянской земли Курфистра Брандебурского землею и черезъ Прускую землю, которою владѣетъ Король Полской, и въ тѣхъ де въ Пруских мѣстѣхъ и въ тихое (sic) воровство бываетъ безмѣрное, великое, и грабежъ, и межъ де собою другъ друга до смерти побиваютъ и за малое за что нибудь, и также де воры у нихъ въ тѣхъ Пруских мѣстѣхъ бываютъ, естли кто досаду въ чемъ кому и не въ большомъ-учинитъ, и за тое де досаду тотчасъ наймутъ такова вора, что за одинъ ефимокъ убьетъ человѣка до смерти. А нынѣ де въ Полской землѣ великое нестроеніе и межьусобная брань за то, что многіе люди въ Польшѣ и въ Литвѣ Короля нынѣшнего Сабежского не любятъ; и имъ де посланникомъ никоторыми мѣрами черезъ Прускую землю проѣхать будетъ невозможно.

И того жъ числа посланники пошли къ Ригѣ и какъ будутъ за полмили отъ Риги встрѣтили ихъ маеоръ Петръ Голтусъ да переводчикъ Ведепихтъ Элфердаль, да отъ бурмистровъ ратманъ Алберхъ Ри-

манъ, да секретарь съ коретами и говорили: по указу де В. Г-ря ихъ Карлуса Короля, Е. Кор. Вел-ва, прислали ихъ изъ Риги генералъ-губернаторъ Фанъ-Фирсъ и бурмистры и ратманы встрѣтить ихъ посланниковъ и принять ихъ съ честью и кореты подъ нихъ съ ними прислали. И столникъ Петръ Ивановичь и дьякъ Яковъ Черцовъ говорили маеору, что для В. Г-ря нашего Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, ихъ посланниковъ велѣли встрѣтить генералъ-губернаторъ и бурмистры и ратманы ему маеору Петру съ товарыщи и прислали подъ нихъ кореты; и они послапники на пріятствѣ генерала-губернатора и бурмистровъ и ратмановъ кланяются. И поѣхали посланники въ Ригу; въ генеральской коретѣ сидѣлъ столникъ Петръ Ивановичь да съ нимъ приставъ маеоръ Петръ Голтусъ, сидѣлъ по лѣвую сторону, да переводчикъ Веденихтъ Элфердалъ, да переводчикъ же Иванъ Госевцъ; а въ другой коретѣ въ бурмистровой ѣхали дьякъ Яковъ Черцовъ, а съ нимъ сидѣлъ ратманъ Алберхъ Римавъ; въ третьей коретѣ ѣхали дворяне передъ столникомъ передъ Петромъ Ивановичемъ; а подьячіе и толмачь ѣхали верхами. А для того ѣхали посланники въ розныхъ коретахъ, что не похотѣлъ приставъ маеоръ Петръ Голтусъ сидѣть ниже дьяка Якова Черцова въ коретѣ. И пришли посланники въ Ригу и стали на Рускомъ гостинъ дворѣ, и въ то время стояли салдаты у двора съ ружьемъ, человѣкъ со сто. Столникъ Петръ и дьякъ Яковъ съ приставомъ маеоромъ съ Петромъ Голтупомъ (sic) и съ ратманы, которые ихъ встрѣчали про тотъ путь съ ними говорили, на которое бъ мѣсто проѣхать было безопасно къ Цесарю Римскому. И приставъ и ратманы посланникомъ сказали тожъ, что и тѣ иноземцы, которые пріѣзжали къ столнику къ Петру и къ дьяку Якову на станъ. Да приставъ же маеоръ посланникомъ сказывалъ: воинскіе де люди нынѣ въ Полской землѣ сбираются и ходятъ купами по всякомъ вестроеньѣ и межъ собою другъ друга грабятъ; и никоторыми де мѣрами черезъ Прускую землю проѣхать будетъ имъ, Цар. Вел-ва, посланникомъ, не возможно. И тогожъ числа присылали бурмистры и ратманы на дворъ къ посланникомъ спрашивать о ихъ здоровьѣ ратмана. И посланники на ихъ пріятствѣ велѣли имъ кланятся.

И Августа въ 15 день посылали столникъ Петръ Ивановичь и дьякъ Яковъ къ державцу къ генералу-губернатору Фанъ-Фирсу толмача Якова Эглина, а велѣли говорить, чтобъ онъ, генералъ, велѣлъ имъ посланникомъ пристава дать и подводы и кормъ, и отпустилъ бы ихъ безъ задержанья изъ Риги къ Цес. Вел-ву. И генералъ-губернаторъ къ посланникомъ присылалъ маеора Петра Голтуса, которой былъ у нихъ въ приставѣхъ, и говорилъ имъ, что отпуститъ ихъ посланниковъ генералъ изъ Риги безъ задержанія, а корму и подводъ дать имъ безъ указу Кор. Вел-ва не смѣетъ, и прежде сего которые отъ В. Г-рп, отъ Е. Цар. Вел-ва, послы и посланники хаживали въ иные государства черезъ Ригу, и тѣмъ де посламъ и посланникомъ подводъ и корму не давано жъ.

И посланники наняли карабль до волного города Любка, а что за тотъ карабль дано найму, и то писано въ росходныхъ книгахъ. А сухимъ путемъ черезъ Курлянскую землю не пошли посланники къ Цесарю Римскому для того, что въ Ригѣ сказывалъ приставъ, которой ихъ принималъ, и ратманы, которые ихъ встрѣчали, и иные многіе иноземцы, которые пріѣзжали къ нимъ на станъ и въ Ригѣ на дворъ приходили, и въ розговорѣхъ сказывали, что въ Пруской землѣ, которою владѣетъ Король Полской нестроенье было въ то время великое и межьусобная брань и воинскіе люди збирались и межъ себя другъ друга грабили; а когда де и тихо межъ ими было, и въ тѣхъ мѣстѣхъ воровство бываетъ великое и убійство. И за тѣмъ посланники не пошли сухимъ путемъ къ Цесарю Римскому черезъ Курлянскую землю. Августа въ 21 день къ посланникомъ прислалъ Рижской генералъ-губернаторъ съ приставомъ три кореты, и въ тѣхъ коретахъ поѣхали посланники на карабль, а провожалъ ихъ до карабля прежней приставъ масоръ и ратманъ. И посланники дарили пристава соболми; а что ему дано, и то писано въ росходныхъ книгахъ. И того жъ числа столникъ Петръ Ивановичь и дьякъ Яковъ Черпцовъ и всѣ посолскіе люди пошли на карабль рѣкою Двиною къ морскому устью и за погодою стояли на карабль въ морскомъ устьѣ Августа съ 21 числа Августа жъ по 29 число; а на море вышли того жъ 29 числа и пошли моремъ къ волному городу Любку. И 183 Сентября въ 5 день, пришли посланники къ пристанищу карабелному города Любка къ городку Травменту за двѣ мили отъ Любка; и въ то время изъ городка Травмеля стрѣляли изъ пушекъ.

И Сентября въ 7 день посылали въ городъ Любокъ къ бурмистромъ и къ ратманомъ и полатникомъ толмача Якова Эглина и велѣли ему говорить, что по указу В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Велякія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, посланники, столникъ и памѣстникъ Боровской Петръ Ивановичь Потемкинъ да дьякъ Яковъ Черпцовъ, посланы къ брату его В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, къ В. Г-рю къ Леополдусу Цесарю Римскому и иныхъ для ихъ государскихъ общихъ великихъ дѣлъ; и они бъ, бурмистры и ратманы, для В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, милости велѣли ихъ посланниковъ принять и далибъ пристава и кормъ и подводы до Цесаревы границы и отпустили бъ ихъ изъ Любка не задержавъ. И толмачь Яковъ Эглипъ пріѣхавъ изъ города Любка посланникомъ сказалъ, что онъ про пріѣздъ ихъ въ городѣ Любкѣ бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ объявилъ и по приказу ихъ говорилъ, и бурмистры де и ратманы велѣли имъ посланникомъ на ихъ жалованьѣ бить челомъ, что они про пріѣздъ свой велѣли имъ, бурмистромъ и ратманомъ, объявить, и велѣли имъ посланникомъ сказать, что для В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва, милости примутъ ихъ посланниковъ въ городъ Любокъ со всякою честью и пришлютъ къ нимъ съ коретами. И какъ посланники пришли на карабль рѣкою Травлею къ горо-

лу Любку, и того жъ числа прислали изъ города Любка бурмистры и ратманы къ столнику Петру Ивановичю и къ дьяку Якову ратмановъ Гушехмана да Петра Лахмана, а съ ними три кореты да 12 человѣкъ рейтаръ. И пришли они ратманы къ посланникомъ на карабль и говорили: В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, ихъ посланниковъ, столника и намѣстника Боровского Петра Ивановича Потемкина да дьяка Якова Черцова, прислали вольного города Любка бурмистры и ратманы и полатники, велѣли о ихъ здоровьѣ спросить, и прислали подъ нихъ посланниковъ три кореты; и чтобъ они изволили ѣхать въ тѣхъ коретахъ въ вольной городъ Любокъ, а дворъ имъ посланникомъ въ городѣ Любкѣ готовъ, гдѣ стоять. И посланники ратманомъ говорили, что для В. Г. Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва, милости ихъ посланниковъ велѣли бурмистры и ратманы вольного города Любка встрѣтить имъ ратманомъ и прислали подъ нихъ кореты; и за то они имъ бурмистромъ и ратманомъ кланяются. И поѣхали посланники въ тѣхъ коретахъ въ городъ Любокъ; въ первой коретѣ сидѣли, столникъ Петръ Ивановичь да дьякъ Яковъ Черцовъ, ниже ихъ сидѣли два ратмана; а въ дву коретахъ дворяне и иные посолскіе люди. А какъ пріѣхали къ городу Любку, и въ то время стрѣляли съ города изъ пушекъ, а у городовыхъ воротъ стояли пѣшего строю многіе люди съ ружьемъ. И поставили посланниковъ на томъ дворѣ, гдѣ всѣхъ государствъословъ ставать, и столы были про посланниковъ и про всѣхъ посолскихъ людей по чину посолскому, съ великою честью, покамѣсто посланники въ городѣ Любкѣ и стояли.

И Сентября въ 7 день къ посланникомъ отъ бурмистровъ и ратмановъ приходили приставы, которые ихъ приняли, ратманы Гушехманъ да Петръ Лахманъ и говорили: В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, имъ посланникомъ вольного города Любка бурмистры и ратманы велѣли челомъ ударить и велѣли де имъ, Цар. Вел-ва, посланникомъ о томъ говорить, чтобъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, грамоту проѣзжую велѣли имъ бурмистромъ и ратманомъ объявить. И посланники на пріятствѣ бурмистровъ и ратмановъ велѣли кланятся и грамоту В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е Цар. Вел-ва, какова дана имъ посланникомъ для проѣзду розныхъ государствъ, тѣмъ ратманомъ показывали и говорили имъ, чтобъ они про тое В. Г-ря грамоту бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ объявили, и учинили бъ они бурмистры и ратманы имъ посланникомъ вспоможенье и, давъ пристава и провожатыхъ и подводы до границы Цес. Вел-ва, отпустили бъ ихъ изъ Любка не задержавъ. И тѣ ратманы, выслушавъ В. Г-ря, Е Цар. Вел-ва, грамоту, посланникомъ говорили, что про тое В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, грамоту бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ объявятъ. И о чемъ они Цар. Вел-ва посланники наказывали къ бурмистромъ и ратманомъ, и о томъ о всемъ они рат-

манцы бурмистромъ скажутъ и учинятъ имъ посланникомъ вѣдомо обо всемъ не замотчавъ. И того жъ числа къ посланникомъ пріѣзжали тѣ жъ ратманы и говорили: прислали де къ нимъ Цар. Вел-ва посланникомъ бурмистры и ратманы и полатники и велѣли имъ извѣстить, что для В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва, милости пристава и провожатыхъ и подводы до Амбурка имъ Цар. Вел-ва посланникомъ, велѣли изготовить; а до Цесарскіе границы подводъ и провожатыхъ дать имъ не мочно, потому что до границы Цес. Вел-ва будутъ розныхъ Курфистровъ земли и за тѣмъ де имъ подводъ дать до границы Цес. Вел-ва не мочно; и чтобъ де они, Цар. Вел-ва посланники, въ томъ на нихъ не подивили. И посланники ратманомъ говорили, чтобъ ихъ бурмистры и ратманы отпустили изъ Любка не задержавъ, давъ пристава и подводы и провожатыхъ, до которыхъ мѣстъ имъ будетъ возможно. И Сентября въ 8 день къ посланникомъ прислали бурмистры съ коретами тѣхъ же ратмановъ, которые ихъ посланниковъ встрѣчали, и подъ всѣхъ В. Г-ря людей подводы, да десять человѣкъ рейтаръ, которымъ провожать.

И того жъ числа столникъ Петръ Ивановичь и дьякъ Яковъ Черпцовъ поѣхали въ тѣхъ коретахъ изъ города Любка, а провожали ихъ изъ города ратманы Гушехманъ да Петръ Лахмавъ до границы князя Голстепского земли отъ города Любка съ милю, а рейтаромъ велѣли проводить ихъ посланниковъ до города Амбурка; а въ то время, какъ поѣхали посланники изъ города Любка, стрѣляли изъ пушекъ изъ города. И посланники дарили тѣхъ бурмистровъ, которые провожали ихъ, соболми; а что имъ дано, и то писано въ росходныхъ книгахъ. И поѣхали посланники къ городу Амбурку въ тѣхъ же коретахъ и отшедъ отъ города Любка стояли въ двухъ миляхъ, а пили посланники отъ Любка до города Амбурка князя Голстепского землею двѣнатцать миль и послали толмача Якова Эглина въ городъ Амбурокъ про свой проѣзд объявить бурмистромъ и ратманомъ и велѣли ему говорить, что по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель, восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва посланники, столникъ и намѣстникъ Боровской Петръ Ивановичь Потемкинъ да дьякъ Яковъ Черпцовъ, посланы къ В. Г-рю Леополдусу Цесарю Римскому и иныхъ, къ Е. Цес. Вел-ву, для ихъ государскихъ общихъ великихъ дѣлъ на скоро; и они бъ бурмистры и ратманы и полатники для В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, милости велѣли ихъ посланниковъ принять и дали бъ имъ пристава и подводы и кормъ до границы Цес. Вел-ва и отпустили бъ ихъ изъ Амбурка не задержавъ. И Сентября въ 10 день пріѣхалъ къ посланникомъ изъ города Амбурка толмачь Яковъ Эглинъ, сказалъ, что онъ въ волномъ городѣ Амбуркѣ былъ и про пріѣздъ ихъ бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ объявилъ и по приказу, ихъ посланниковъ, обо всемъ говорилъ; и бурмистры де и ратманы

велѣли имъ посланникомъ сказать, что для В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца Е. Цар. Вел-ва, милости примутъ ихъ посланниковъ и встрѣтятъ со всякою достойною честью и пристава съ кореты къ нимъ пришлютъ; а что де они посланники прислали къ нимъ про свой пріѣздъ объявить, и они бурмистры и ратманы велѣли имъ на ихъ пріятствѣ бити челомъ.

И того жъ числа къ посланникомъ пріѣхалъ изъ города Анбурка отъ бурмистровъ Албертусъ Петерсонъ, а съ нимъ 12 человѣкъ рейтаръ, и говорилъ онъ посланникомъ: В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель, восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, ихъ посланниковъ прислали волного города Анбурка бурмистры и ратманы встрѣтить, его, Албертуса, да съ нимъ рейтаръ двѣнатцать человѣкъ, и кореты, въ чемъ имъ посланникомъ, ѣхать въ городъ Анбурокъ, съ нимъ прислали жъ; и чтобъ они Цар. Вел-ва посланники изволили въ городъ Анбурокъ въ тѣхъ коретахъ ѣхать; а дворъ, гдѣ имъ стоять, готовъ, на которомъ пословъ всѣхъ государствъ ставятъ. И посланники ему Албертусу говорили: что для В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, милости велѣли бурмистры и ратманы ихъ посланниковъ ему Алберту и рейтаромъ встрѣтить и прислали подъ нихъ кореты, и за то они имъ кланяются. И того жъ числа посланники поѣхали въ тѣхъ коретахъ въ городъ Анбурокъ; въ первой коретѣ сидѣли посланники, ниже ихъ сидѣлъ приставъ да переводчикъ Иванъ Госенцъ, а въ другой коретѣ сидѣли дворяне, а въ иныхъ коретахъ посолскіе люди; и въ то время какъ шли посланники въ городъ, стояли у городовыхъ воротъ пѣшего строю люди съ ружьемъ человѣкъ со сто и болши. И поставили посланниковъ на томъ дворѣ, гдѣ всѣхъ государствъ пословъ ставятъ. И какъ посланники вошли въ полаты, и приставъ Албертусъ Петерсонъ имъ говорилъ: для де В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва милости будутъ про нихъ посланниковъ столы по чину посолскому, и велѣли де ему бурмистры и ратманы волного города Анбурка подчивать ихъ посланниковъ со всякою достойною честью. И столникъ Петръ Ивановичь и дьякъ Яковъ Чернцовъ ему приставу говорили: что для В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва, милости бурмистры и ратманы приняли ихъ посланниковъ со всякою честью, и на пріятствѣ бурмистровъ и ратмановъ они кланяются. И покамѣсть посланники стояли въ городѣ Анбуркѣ, подчивалъ ихъ приставъ и всѣхъ В. Г-ря людей по чину посолскому съ великимъ учтивствомъ и честью по вся дни.

И Сентября въ 11 день къ посланникомъ пріѣзжали на дворъ ратманы Исиндиковъ Шриникъ да Маркутъ Букъ и говорили: В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва, къ нимъ посланникомъ прислали ихъ волного города Анбурка бурмистры и ратманы и полатники челомъ уда-

рить и о здоровьѣ спросить. И посланники имъ говорили: что для В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва, милости прислали бурмистры и ратманы къ нимъ посланникомъ спросить о здоровьѣ, и за то ихъ пріятство они кланяются. Да тѣмъ же ратманомъ посланники говорили: что по указу В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, посланы они къ брату его, къ В. Г-рю, къ Леополдусу Цесарю Римскому для ихъ государскихъ общихъ великихъ дѣлъ наскоро; и они бъ бурмистры и ратманы велѣли имъ дать пристава и подводы и провожатыхъ и отпустили бъ ихъ не задержавъ и велѣли ихъ проводить до границы Цес. Вел-ва. А для скорого отпуску показывали посланники грамоту В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва, какова дана имъ для проѣзду къ Цесарской землѣ чрезъ иные государства. И ратманы Исиндикосъ Шриникъ и Маркунъ Букъ, выслушавъ В. Г-ря, Е Цар. Вел-ва, проѣзжую грамоту, говорили посланникомъ, что они про то бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ объявятъ, и о чемъ съ ними наказывали къ бурмистромъ вѣдомо имъ посланникомъ учинятъ не замотчавъ. И Сентября въ 12 день посылали посланники къ бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ толмача Якова Эглина и велѣли ему говорить, чтобъ они для В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, милости учинили имъ вспоможенье, пристава и провожатыхъ и подводы имъ дали до границы Цес. Вел-ва, и отпустили бъ ихъ изъ Анбурка незадержавъ, потому, что посланы они отъ В. Г-ря, отъ Е. Цар. Вел-ва, къ Цес. Вел-ву наскоро для ихъ государскихъ общихъ великихъ дѣлъ. И посланникомъ толмачь Яковъ Эглинъ сказывалъ, что по приказу ихъ бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ говорилъ, и бурмистры де ему сказали, что они для милости В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, имъ, посланникомъ, пристава и провожатыхъ и подводы велятъ изготовить до города Люнембурха князя Ливомбурского; а до Цесарскіе де границы провожатыхъ и подводъ дать имъ не мочно, потому, что Цес. Вел-ва до границы будетъ розныхъ Курфистровъ земли и городы, а ихъ де земля не большая, и чтобъ де Цар. Вел-ва посланникомъ пожаловать на нихъ о томъ гнѣву не подержать.

И Сентября въ 13 день къ посланникомъ прислали бурмистры и ратманы пристава Албертуса Петерсона, а съ нимъ рейтаръ 12 человѣкъ, да кореты и подводы и велѣли ихъ посланниковъ проводить имъ до границы князя Линомбурского. И того жъ числа посланники пошли изъ Анбурха къ городу Линомбурху и шли на Анбургской и Любской общей городокъ Бердорфъ и пришли на границу Линомбурского князя и стояли въ мѣстечкѣ въ Столеспикерѣ, и у того мѣстечка перевозили въ баркахъ за рѣку Элву отъ Анбурка въ четырехъ миляхъ. И Сентября въ 14 день пришли посланники въ городъ Линомбурхъ: а отъ города Анбурха до Линомбурха 7 миль. И того жъ числа посланники посылали къ державцу и къ бурмистромъ города Линомбурха переводчика Ивана Госенца и велѣли ему говорить, что по указу В. Г ря, Е. Цар. Вел-ва, посланы они къ В. Г-рю, къ Леополдусу Цесарю Римскому

для ихъ государскихъ великихъ дѣлъ, и онъ бы державецъ и бурмистры для В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, велѣли имъ посланникомъ дать пристава и подводы до границы Цес. Вел-ва, и отпустили бъ ихъ безъ задержанья. И переводчикъ Иванъ Госенцъ, пришедъ отъ державца и отъ бурмистровъ, посланникомъ сказывалъ, что по ихъ приказу города Линомбурха державцу и бурмистромъ онъ говорилъ, и они де, державецъ и бурмистры, ему Ивану сказали, что безъ указу князя своего пристава и подводъ до Цесарскіе границы дать имъ посланникомъ не смѣютъ; а Князь де ихъ пошолъ къ Леополдусу Цесарю Римскому съ воинскими людми на помочь противъ Французскихъ воинскихъ людей, которыя стоятъ въ Цесарской землѣ съ генераломъ Французского Короля съ Турепемъ; и чтобъ де В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, посланникомъ на нихъ не покручинится; вспоможенья имъ никакова учинить безъ указу князя своего не мочно; да и прежь де сего посланникомъ Цар. Вел-ва подводъ и корму здѣсь не давано. И столникъ Петръ и дьякъ Яковъ велѣли переводчику Ивану Госенцу у державца и у бурмистровъ спросить: сколь давно пошолъ князь ихъ съ воинскими людми на помочь Цес. Вел-ву и многоль съ нимъ воинскихъ людей? И державецъ и бурмистры ему Ивану сказывали: пошелъ де князь ихъ съ воинскими людми къ Цесарю на помочь, недавно, тому отъ сего числа съ двѣ недѣли, а воинскихъ де его людей пошло съ нимъ съ четыре тысячи.

И Сентября въ 15 день столникъ Петръ Иваповичь и дьякъ Яковъ Черицовъ, и дворяне, и переводчикъ, подьячіе и толмачь, нанявъ подводы, дорогою большею цѣною, отъ города Люпомбурха до города Лейпсика Саксонского Князя; а наняли посланники и всѣ посолскіе люди подводы дорогою цѣною въ Люпомборхѣ потому, что въ то время была ярмонка въ городѣ Лейпсикѣ и на тое ярмонку всѣ фурманы выѣхали изъ тутошнихъ изо всѣхъ мѣстъ, съ товары. А съѣздъ де бываетъ великоіі на тое ярмонку въ городъ Лепсикъ изъ розныхъ государствъ, со всякими товары купетцкіе люди пріѣзжаютъ. И того жъ числа посланники, отшедъ отъ города Линомбурха двѣ мили, стояли въ деревнѣ Виненъ Миденъ Князя Линомбурского. Сентября въ 16 день шли черезъ городокъ Линомбурскоіі Элшивъ и стояли въ деревнѣ Смилой Брандебурского Курфистра отъ Линомборха восмь миль. Сентября въ 17 день стояли въ деревнѣ Кварбенъ Брандебурского жъ Курфистра отшедъ отъ деревни Смилой шесть миль. Сентября въ 18 день, отшедъ отъ Кварбенъ шесть миль, стояли посланники въ деревнѣ Колбецъ Князя Саксонского, бискупа Галского Августа; а тотъ бискупъ Курфистру Саксонскому Ягану Георьюсу братъ родной. Сентября въ 19 день шли посланники черезъ городокъ Волмеръ Брандебурского Курфистра отъ Колбецъ полтретьи мили; и тогожъ числа стояли посланники въ городкѣ Грошепзанцѣ бискупа жъ Галского, а отъ Колбецъ до того городка пять миль. Сентября въ 20 день стояли посланники въ мѣстечкѣ Радигастъ князя Ангалтцкого отъ Грозезанца семь миль. Сентября въ 21 день пришли посланники къ городу Лепсику Саксонского Курфирста Ягапа Георьюса и, не дошедъ до города за милю, стали въ

деревнѣ Лепскинѣ; а отъ Радигаста до того мѣстечка четыре мили.

И того жъ числа посланники посылали толмача Якова Эглина въ городъ Лепсикъ къ державцу и къ бурмистромъ и велѣли имъ говорить, что по указу В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, посланы они къ В. Г-рю, къ Леополдусу Цесарю Римскому, для ихъ Государскихъ общихъ великихъ дѣлъ паскоро, и онъ бы державецъ и бурмистры для В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, велѣли ихъ посланниковъ принять и дали бъ имъ пристава и кормъ и подводы до границы Цес. Вел-ва и отпустили бъ ихъ безъ задержанья. И толмачь Яковъ Эглинъ посланникомъ сказывалъ, что Курфистра Саксонского Ягана Георгіюса въ городъ Лепсикъ онъ ѣздилъ и державцу и бурмистромъ по ихъ приказу говорилъ, и державецъ и бурмистры ему Якову сказали, что безъ указу Курфистрова пристава и корму и подводъ дать имъ, Цар. Вел-ва, посланникомъ, они не смѣютъ. И Сентября въ 22 день посланники велѣли въ городѣ Лепсикѣ подводы наймовать до Цесарской границы; и ни которыми мѣрами подводъ нанять было не мочно, потому, что въ то время приключилася въ городѣ Лепсикѣ ярманка; и по самой великой нуждѣ, нанявъ самою дорогою цѣною, верховые подводы, посылали толмача Якова Эглина къ Курфистру Саксонскому въ городъ Дрезинъ и велѣли ему, Якову, ближнимъ Курфистровымъ людемъ говорить, что посланы отъ В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель, восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Огчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, посланники, столникъ и намѣстникъ Боровской Петръ Ивановичь Потемкинъ да дьякъ Яковъ Черницовъ, къ брату его, къ В. Г-рю, къ Леополдусу Цесарю Римскому и иныхъ, къ Е. Цес. Вел-ву, паскоро для ихъ государскихъ общихъ великихъ дѣлъ, которые належатъ къ ихъ Государской братцкой дружбѣ и любви, а великимъ государствамъ ихъ къ покою и тишинѣ и ко всякому добру; а къ В. Г-ремъ Королемъ, и къ Курфистромъ, и арцыкняземъ и вольныхъ городовъ ко владѣтелемъ о пропускѣ ихъ послана съ ними отъ В. Г-ря ихъ, отъ Е. Цар. Вел-ва, проѣзжая грамота; и они бъ ближніе люди до Курфистра своего донесли; а его бъ Курфистерская Пресвѣтлость для В. Г-ря ихъ, Е. Цар. Вел-ва, велѣли имъ дать пристава и подводы и кормъ до границы Цес. Вел-ва и велѣли ихъ пропустить безъ задержанья къ Цес. Вел-ву. И Сентября въ 26 день пріѣхалъ къ посланникомъ изъ города Дрезина толмачь Яковъ Эглинъ и сказывалъ, что онъ въ Дрезинъ ѣздилъ и по ихъ приказу Курфистрову маршалку говорилъ, и маршалокъ де ему, Якову, сказалъ, что онъ Курфистру про ихъ посольской пріѣздъ извѣстилъ, и Курфирстская де пресвѣтлость велѣлъ имъ, Цар. Вел-ва, посланникомъ, объявить, что для В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва, къ нимъ, посланникомъ, велѣлъ послать комисара и велѣлъ ихъ принять съ честью и подводы и кормъ и провожатыхъ до границы Цес. Вел-ва велѣлъ имъ дать.

И Сентября въ 27 день пріѣхали

къ посланникомъ изъ города Дреэна комисаръ Фалентинъ Шеферъ да города Лепсика державецъ Атманъ и говорили имъ: В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель, восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, они посланники присылали къ Великочестнѣйшему Г-рю ихъ, къ Курфистру и князю Ягаву Георьюсу, толмача Якова Эглина про пріѣздъ свой объявить, что посланы они отъ В. Г-ря, отъ Е. Цар. Вел-ва, къ В. Г-рю къ Леополлусу Цесарю Римскому, къ Е. Цес. Вел-ву, для ихъ государскихъ общихъ великихъ дѣлъ наскоро; и чтобъ ихъ посланниковъ Государь ихъ Курфистръ велѣлъ пропустить къ Цес. Вел-ву безъ задержанья. И Великочестнѣйшій де Государь ихъ Курфистръ прислалъ его, комисара да державца города Лепсика и велѣлъ ихъ, В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва, посланниковъ, столника и намѣстника Боровского Петра Ивановича Потемкина да дьяка Якова Черицова, спросить о здоровьѣ и для В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, милости и любви велѣлъ ихъ посланниковъ имъ комисару Фалентину Шеферу и державцу Атману принять и проводить до Цес. Вел-ва границы, и кореты и подводы подъ нихъ, Цар. Вел-ва, посланниковъ, съ ними присланы; а покамѣсть они, Цар. Вел-ва, посланники и всѣ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, люди пойдутъ Г-ря ихъ Курфистра Эгана Георьюса землею и городами до границы Цес. Вел-ва и про ихъ де Цар. Вел-ва посланниковъ, и про всѣхъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, людей будутъ столы изготовлены по чину посолскому съ великою честью. И столникъ Петръ Ивановичь и дьякъ Яковъ Черицовъ имъ комисару и державцу, говорили: что для В. Г-ря нашего Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель, восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, милости прислалъ Пресвѣтлѣйшій Курфистръ Ягань Георьюсъ и велѣлъ ихъ посланниковъ спросить о здоровьѣ, и кореты и подводы подъ нихъ прислалъ, и проводить ихъ посланниковъ указалъ до Цес. Вел-ва границы имъ комисару и державцу, и столы про нихъ и про всѣхъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, людей велѣлъ изготовить по чину посолскому со всякою честью; и они посланники на пріятствѣ пресвѣтлѣйшего ихъ Курфистра Ягана Георьюса челомъ бьютъ. А какъ, ажъ Господь дастъ Богъ, увидятъ В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва, пресвѣтлые очи, и о томъ о всемъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, извѣстно будетъ.

И Сентября въ 28 день тотъ Курфистра Саксовского комисаръ Фалентинъ Шеферъ да державецъ Атманъ прислали къ посланникомъ на станъ, въ деревню Ленкино, рейтаръ, а съ ними кореты и подводы; а сами они, комисаръ и державецъ, дожидались посланниковъ на границѣ Курфистра своего отъ города Лепсика въ полумили. И посланники, заплатя постоялое за дворъ и за

всякіе съѣстные запасы арандарю деревни Ленкиной, поѣхали того жъ числа къ границѣ Курфистра Саксонского. И какъ пріѣхали къ границѣ, и тотъ комисаръ и державецъ приняли ихъ, посланниковъ, на границѣ Курфистра своего, а приняв поѣхали въ коретѣ жъ предъ посланники. Проводилъ ихъ Дерехо-вецъ (sic) до города Лепсика и челомъ ударя поѣхалъ въ городъ, и отшедъ отъ города Лепсика три мили, стояли посланники въ городѣ Борнѣ. Сентября въ 29 день стояли посланники въ городкѣ Бѣникѣ отшедъ три мили отъ городка Борны. И того жъ числа, отшедъ отъ городка Бѣника двѣ мили, стояли въ городкѣ Кемницѣ. Сентября въ 30 день стояли въ городкѣ Маріенберхъ, отшедъ отъ городка Кемницы три мили. Октября въ 1 день пришли посланники на границу Цес. Вел-ва въ деревню Дрейцыну; а отъ городка Маріенберха до той деревни Дрейцыной полторы мили. И дарили комисара Фалентина Шефера посланники соболми; а что ему дано, и то писано въ росходныхъ книгахъ. И отпустили его къ Курфистру въ Дрезнинъ. А рейтаромъ велѣлъ комисаръ Фалентинъ проводить посланниковъ въ тѣхъ же коретахъ до мѣстечка Савостьберхъ, Цес. Вел-ва. И какъ пришли посланники въ мѣстечко Савостьберхъ, и тѣхъ рейтаръ, которые ихъ посланниковъ провожали, отпустили съ коретами и съ подводами къ Курфистру въ Дрезнинъ. А на границѣ Цес. Вел-ва, въ деревнѣ Дрейцынѣ, не стали посланники потому, что та деревня Дрейцыно безмѣрно безлюдна, стоять было въ ней не возможно.

Октября въ 2 день столникъ Петръ Ивановичь да дьякъ Яковъ Черцовъ посылали толмача Якова Эглина въ Цесарской городокъ Комоду, къ бурмистромъ и ратманомъ, и велѣли говорить, что посланы они отъ В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель, восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, къ брату его, къ В. Г-рю ихъ, къ Леополдусу Цесарю Римскому и иныхъ, къ Е. Цес. Вел-ву, о надобныхъ ихъ государскихъ великихъ дѣлѣхъ наскоро, которые належатъ обоихъ ихъ В. Г-рей къ братцкой дружбѣ и любви; и они бъ бурмистры и ратманы ихъ посланниковъ велѣли принять и, давъ пристава и провожатыхъ и кормъ и подводы, отпустили до Цес. Вел-ва не задержавъ. И того жъ числа пріѣхалъ къ посланникомъ толмачь Яковъ Эглинъ и сказывалъ: что онъ въ Цесарскомъ городѣ Комодѣ былъ и про ихъ пріѣздъ бурмистромъ и ратманомъ объявилъ и о чемъ они посланники съ нимъ наказывали имъ говорилъ; и бурмистры де прислали къ нимъ посланникомъ отъ себя ратмана Мартына Фиршева. И тотъ ратманъ посланникомъ говорилъ: что прислали они В. Г-рл, Е. Цар. Вел-ва, посланники къ бурмистромъ и ратманомъ толмача Якова Эглина про пріѣздъ свой объявить; и бурмистры де и ратманы прислали его къ нимъ Цар. Вел-ва посланникомъ и велѣли имъ челомъ ударить и спросить о здоровьѣ; а принять де ихъ безъ указу Цес. Вел-ва бурмистры и ратманы, и подводъ и корму и провожатыхъ дать, не смѣютъ; и чтобъ они В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, посланники изволили послать отъ себя кого пригожь въ городъ Прагу къ дер-

жавцу и велѣли про свой пріѣздъ ему объявить. И посланники бурмистромъ и ратманомъ велѣли кланятся, что они прислали ихъ спросить о здоровьѣ и посылали въ городъ Прагу къ державцу толмача Якова Эглина да подьячего Епифана Протопопова и велѣли имъ говорить: что посланы отъ В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель, восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, посланники, столникъ и намѣстникъ Боровской Петръ Ивановичь Потемкинъ да дьякъ Яковъ Черицовъ, къ брату его В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, къ В. Г-рю къ Леополдусу Цесарю Римскому и иныхъ, къ Е. Цес. Вел-ву, для ихъ государскихъ великихъ общихъ дѣлъ, которые належатъ обоихъ ихъ В. Г-рей къ братцкой дружбѣ и любви; и онъ бы державецъ ихъ посланниковъ велѣлъ принять, и пристава, и кормъ, и провожатыхъ и подводы велѣлъ дать и отпустилъ ихъ къ Цес. Вел-ву не задержавъ. А для скорого отпуску посылали съ нимъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, проѣзжую грамоту, какова имъ посланникомъ дана за государственною болшою печатью.

И Октября въ 7 день пріѣхали къ посланникомъ толмачь Яковъ Эглинъ да подьячей Епифанъ Протопоповъ и сказывали: что въ городѣ въ Прагѣ они были и по ихъ приказу о чомъ съ ними наказано было державцу бургграфу обо всемъ говорили; и державецъ имъ бургграфъ сказалъ: В. де Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, ихъ посланниковъ принять онъ велитъ со всякою достойною честью и пришлетъ къ нимъ комисаровъ и кореты и подводы, кормъ имъ велитъ дать не замотчавъ; толко бъ де В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва посланники велѣли ему державцу объявить, грамота В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, проѣзжая съ ними есть ли, и будетъ есть, чтобъ де Цар. Вел-ва посланники велѣли тое В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, проѣзжую грамоту ему бургграфу оказать. И толмачь Яковъ Эглинъ да подьячей Епифанъ Протопоповъ грамоту В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, проѣзжую державцу бургграфу Аберстеръ показывали. И державецъ бургграфъ де осмотря В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, грамоту съ великимъ опассѣмъ, отдалъ толмачю и подьячему и говорилъ, что де В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, о пріѣздѣ посланниковъ отпишетъ онъ не замочтавъ къ В. Г-рю, къ Е. Цес. Вел-ву; а на пріятствѣ де и любви ихъ посланниковъ челомъ бьетъ, что В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, грамоту проѣзжую велѣли ему оказать. И того жъ числа пріѣхали къ посланникомъ изъ города Праги комисары Франчискусъ Контреранъ да Карлусъ Шмитъ и говорили: В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель, восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Паслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, ихъ посланниковъ, столника и намѣстника Боровского Петра Ивановича Потемкина да дьяка Якова Черицова, города Праги графы Аберстеръ Бурхъ, Игнатіюсъ Мартынич съ товарыщи велѣли о здоровьѣ спросить и поклонится и велѣли ихъ посланниковъ принять имъ комисаромъ съ великою честью и проводить до города Праги, а кореты и подводы имъ посланникомъ готовы и на всѣхъ станѣхъ

до города Праги столы будутъ про нихъ и про всѣхъ посолскихъ людей со всякою достойною честью; и чтобъ они изволили итить въ городъ Прагу. И столникъ Петръ Ивановичь и дякъ Яковъ говорилъ комисаромъ, что для В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель, восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, братцкіе дружбы и любви съ В. Г-ремъ ихъ, съ Е. Цес. Вел-вомъ, велѣли они графы Аберстеръ Бурхъ Игнатіюсъ Мартиничь съ товарыщи ихъ посланниковъ принять со всякою честью и провожать нимъ комисаромъ, и кореты подъ ихъ посланниковъ и подъ всѣхъ посолскихъ людей подводы прислали, и столы про нихъ готовить велѣли со всякою достойною честью, и за то ихъ пріятство они посланники имъ графомъ Оберстеръ Берху и Игнатіюсу Мартыничю съ товарыщи кланяются.

И Октября въ 8 день пошли посланники и дворане къ городу Прагѣ въ коретахъ и всѣ посолскіе люди въ рыдванахъ и верхами. И того жъ числа стояли въ городѣ Комодѣ отшедъ отъ мѣстечка Савостьберхъ полторы мили. Октября въ 9 день стояли посланники въ мѣстечкѣ Басенберхъ графа фонъ-Сензендоръ отшедъ отъ городка Комоды три мили. Того жъ числа стояли въ городѣ Лоунѣ отшедъ отъ мѣстечка Басенберхъ милю. Октября въ 10 день пріѣхалъ къ посланникомъ изъ города Праги ковалеръ Венсинъ Хребецкій и говорилъ посланникомъ: прислали де его изъ города Праги Цес. Вел-ва графы державецъ Аберстеръ Бурхъ Игнатіюсъ Мартыничь съ товарыщи В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, ихъ, посланниковъ, велѣли о здоровьѣ спросить, и велѣли ему кавалеру быть у нихъ тровмъ комисаромъ и проводить ихъ до города Праги. И посланники ему ковалеру говорили: на пріятствѣ Цес. Вел-ва державца бургграфа съ товарыщи они кланяются, что велѣли ему ковалеру ихъ посланниковъ о здоровьѣ спросить. Того жъ числа посланники отшедъ отъ городка Лоуна три мили стояли въ городѣ Шланѣ. И того жъ числа изъ города Шлана поѣхалъ комисаръ Франчискусъ Контрерасъ въ городъ Прагу про пріѣздъ ихъ посланниковъ извѣстить державцу бургграфу.

Октября въ 11 день отошли посланники отъ города Шлана полчетверты мили; и какъ будутъ отъ города Праги за полмили, пріѣхали къ нимъ изъ Праги ковалеръ Яганъ Филичекъ, да прежней комисаръ Франчискусъ Контрерасъ и говорилъ посланникомъ ковалеръ Яганъ: прислалъ де его изъ города Праги державецъ Аберстеръ бурхъграфъ съ товарыщи къ нимъ Цар. Вел-ва посланникомъ и велѣлъ ихъ спросить о здоровьѣ и въ приставѣхъ у нихъ посланниковъ велѣли быть сму жъ ковалеру Ягану Фаленчку и кореты съ нимъ подъ нихъ прислалъ свои. И посланники ему Ягану говорили: на пріятствѣ державца бургграфа съ товарыщи кланяемся, что прислалъ его кавалера Ягана встрѣтить ихъ и о здоровьѣ спросить и кореты свои подъ нихъ прислали. И того жъ числа посланники въ тѣхъ коретахъ поѣхали въ городъ въ Прагу, а прежніе комисары ѣхали передъ посланники верхами; а какъ шли черезъ городъ Прагу и у городовыхъ воротъ стояли салдаты съ ружьемъ; и по-

ставили посланниковъ въ городѣ Прагѣ на дворѣ, гдѣ иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ ставятъ. А за столомъ посланниковъ и дворянъ подчивали комисары, которые ихъ до Праги провожали, съ великою честью.

Октября въ 12 день пріѣзжали къ посланникомъ державцы города Праги графы Коробратъ, да Колашъ, да баронъ Шаблецкій, товарыщи державца бургграфа Аберстета и говорили посланникомъ: для В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, къ В. Г-рю ихъ, къ Е. Цес. Вел-ву, братцкіе дружбы и любви пріѣхали оня графы къ нимъ, Цар. Вел-ва, посланникомъ, челомъ ударить и спросить о ихъ здоровьѣ и какъ ихъ приняли комисары Цес. Вел-ва на границѣ и провожали до Праги со всякою ль достойною честью? И столникъ Петръ Ивановичь и дьякъ Яковъ говорилъ имъ, графомъ: что для братцкіе дружбы и любви В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, съ В. Г-ремъ ихъ, съ Е. Цес. Вел-вомъ, пріѣхали они графы къ нимъ посланникомъ спросить о здоровьѣ; и на пріятствѣ ихъ державцовъ Абсйстеръ Бурха графа съ товарыщи они кланяются. И прислали тѣ графы къ посланникомъ съ розными красными питьями; и посланники людей ихъ, которые отъ нихъ съ питьемъ присланы были, дарили ефимками. И Октября въ 13 день прислалъ державецъ бургграфъ къ посланникомъ товарыща своего барона Шаблецкого и говорилъ имъ: пріѣхалъ де онъ къ нимъ, Цар. Вел-ва, посланникомъ, челомъ ударить и проводить ихъ, какъ они, Цар. Вел-ва посланники, поѣдутъ изъ Праги къ Вѣнѣ. Да въ тожъ время прислалъ державецъ бургграфъ прежнего пристава, которой провималъ какъ онѣ шли въ городъ Прагу, Ягана Филичека да комисаровъ Поуля Петеръ фонъ-Сагета, да Данила Венсиля фолъ (sic) Реферта съ коретами и подводы, и говорили они посланникомъ, что велѣно ихъ Цар. Вел-ва посланниковъ ему, Ягаву, проводить съ графовою коретою до рубежа Ческой земли, а имъ комисаромъ до рубежа Моравской земли. И пошли посланники изъ полатъ въ кореты, и баровъ Шаблецкой проводилъ ихъ до коретъ и говорилъ имъ: чтобъ имъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, на него не покручинится, что не проводилъ ихъ до рубежа Моравской земли, для того что Цес. де Вел-ва дѣло великое приключилося, нѣкоторой де человѣкъ великоій и ближней Цес. Вел-ву измѣнилъ, и того де ради дѣла ему ѣхать съ ними не возможно; а есть ли бы де не такое великое государственное дѣло приключилося и ему было проводить ихъ Цар. Вел-ва посланниковъ до границы Моравскіе земли. И посланники у него спрашивали: кто имянемъ которой великой человѣкъ измѣнилъ Цес. Вел-ву и что его измѣна? И онъ посланникомъ сказалъ, что никоторыми мѣрами объявить ему нынѣ не мочно, а вскорѣ де будете о томъ вѣдать. И челомъ ударя посланникомъ поѣхалъ съ двора; а посланники изъ Праги поѣхали къ Вѣнѣ; и тотъ приставъ Яганъ Филичекъ, которой посланниковъ встрѣчалъ, проводилъ ихъ до Ческоій границы и, челомъ ударя имъ посланникомъ, поѣхалъ съ тѣми державцовыми коретами въ городъ, въ которыхъ выѣхали посланники изъ города Праги; а у комисаровъ, которымъ провожать посланниковъ, изготовлены иные кореты; и посланники въ тѣхъ коретахъ

поѣхали къ Вѣнѣ. И отшедъ отъ Праги четыре мили, стояли въ городѣ Мережбрудъ. Октября въ 14 день стояли посланники въ городѣ Колинѣ, отшедъ отъ городка Мережбрудъ три мили. Того жъ числа стояли въ городѣ Чесловлѣ, отшедъ отъ городка Колины двѣ мили. Октября въ 15 день стояли въ мѣстечкѣ Эбернъ, отшедъ отъ городка Чеславля три мили. Октября въ 16 день стояли въ мѣстечкѣ Стекинѣ, графа Ягана Букова, отшедъ отъ мѣстечка Эбернъ полъ 4 мили. Октября въ 17 день стояли посланники въ городѣ Иглы, Моравской земли, отшедъ отъ мѣстечка Стекина полъ третьи мили. Октября въ 18 день стояли въ деревнѣ Хлистовѣ, графа Гуравля, отшедъ отъ города Иглы три мили. Октября въ 19 день стояли въ деревнѣ Поуличь, генерала Зюзи, отшедъ отъ деревни Хлистовы полъ четверты мили.

Октября въ 20 день отошли посланники отъ деревни Поуличь двѣ мили, и до города Знаймы за полмили встрѣтилъ ихъ того города державецъ, графъ Карлъ фонъ-Торенъ, и говорилъ имъ: для В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, къ В. Г-рю ихъ, къ Е. Цес. Вел-ву, братцкіе дружбы и любви пріѣхалъ онъ державецъ ихъ, Цар. Вел-ва, посланниковъ встрѣтить и о здоровьѣ спросить; и чтобъ изволили они посланники въ городъ ѣхать въ коретѣ его и стоять бы у него жъ на дворѣ. И посланники ему державцу говорили: что онъ пріѣхалъ ихъ встрѣтить для В. Г-ря ихъ, Е. Цар. Вел-ва, братцкіе дружбы и любви съ В. Г-ремъ ихъ, съ Е. Цес. Вел-вомъ, и за пріятство его державца они посланники челомъ бьютъ; а на дворѣ у него державца стоять имъ не возможно, потому что съ ними многолюдно и ему будетъ отъ того тѣснота; и чтобъ онъ на нихъ не подивилъ. И поѣхали въ городъ въ его коретѣ; а сидѣлъ онъ державецъ въ коретѣ ниже ихъ посланниковъ и проводилъ ихъ и въ полаты; а какъ въ городъ ѣхали посланники, и въ то время стояли у воротъ салдаты съ ружьемъ. И приходили на дворъ къ посланникомъ того города Знаймы бурмистры и ратманы челомъ ударить, и спрашивали ихъ о здоровьѣ и принесли за ними розныхъ красныхъ питей. И посланники имъ говорили: что для В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, братцкіе дружбы и любви съ В. Г-ремъ ихъ, съ Е. Цес. Вел-вомъ, пришли они бурмистры и ратманы къ нимъ посланникомъ поклонится, и о здоровьѣ спросить и принесли красныхъ питей, и за ту ихъ доброту они посланники имъ кланяются; а тѣхъ людей, которые пришли отъ нихъ съ питьемъ, столникъ Петръ дарилъ ефимками.

И того жъ числа пріѣхалъ изъ Вѣны отъ Цес. Вел-ва ихъ посланничей приставъ Лаврентей Корѣльевъ за десять миль отъ Вѣны и говорилъ посланникомъ: В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель, восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя ихъ посланниковъ В. Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, велѣлъ спросить о здоровьѣ и по указу де Цес. Вел-ва велѣно ему Лаврентью ихъ, Цар. Вел-ва, посланниковъ, принять и въ приставѣхъ у нихъ быть, и кореты подъ нихъ, посланниковъ, съ нимъ изъ Вѣны присланы. И посланники ему говорили: В. Г-рю ихъ Леополдусу Цесарю Римскому и иныхъ, Е. Цес. Вел-ву, на милости его государ-

ской челомъ бьютъ, что для В. Г-ря нашего Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель, восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, братцкіе дружбы и любви изволилъ В. Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, прислать его, ковалера Лаврентья, о здоровьѣ ихъ спросить и кореты подъ ихъ посланниковъ съ нимъ прислать изволилъ. И послѣ того пошли посланники за столъ, а подчивали ихъ державецъ графъ Карлъ и комисаръ Лаврентей; а сидѣли они за столомъ ниже ихъ посланниковъ.

Октября въ 21 день поѣхали посланники изъ города Знаймы къ Вѣнѣ и стояли въ мѣстечкѣ Гонтошторфъ, отшедъ отъ города Знаймы полтретьи мили. Того жъ числа отшедъ отъ Гонтошторфа полторы мили, стояли въ мѣстечкѣ Голбрунъ. Октября въ 22 день стояли въ мѣстечкѣ Чтокраулъ, отшедъ отъ Голбруна двѣ мили. Того жъ числа стояли въ мѣстечкѣ Лангенъ Эйзерсторфъ, отшедъ отъ Шторкраулъ двѣ мили.

Октября въ 23 день приставъ Лаврентей Корѣльевъ посланникомъ говорилъ, чтобъ они В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва грамоту проѣзжую послали съ нимъ въ Вѣну и велѣли бы показать тое В. Г-ря грамоту канслеру Римского государства для того, чтобъ де ему канцлеру подлинно было вѣдомо про ихъ, Цар. Вел-ва, посланниковъ, какъ они въ тоій грамотѣ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, написаны; и Цес. де Вел-во укажетъ ихъ съ такою честью и принять, а прежде сего которые Цар. Вел-ва посланники бывали въ Вѣнѣ у Цес. Вел-ва, и тѣ де всѣ посылывали жъ грамоты В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, проѣзжіе прежъ своего пріѣзду въ Вѣну. И того жъ числа В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, грамоту проѣзжую посылали посланники съ толмачомъ съ Яковомъ Эглинымъ съ подхожева стану, а приставъ Лаврентей Корѣльевъ съ нимъ же ѣздилъ въ Вѣну. И того жъ числа пріѣхалъ изъ Вѣны къ посланникомъ приставъ Лаврентей Корѣльевъ съ толмачомъ съ Яковомъ Эглинымъ и говорилъ имъ посланникомъ: В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, проѣзжую грамоту показывалъ онъ Цес. Вел-ва канцлеру и думнымъ людемъ, и Римского де государства канцлеръ высмотря тое В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, проѣзжую грамоту извѣстилъ о томъ Цес. Вел-ву, и Цес. де Вел-во указалъ ему приставу ѣхать къ нимъ посланникомъ тотчасъ, и спросить о ихъ здоровьѣ и ѣхать съ ними въ Вѣну, и съ коретами съ ними встрѣтить ихъ указалъ гдѣ и иныхъ пословъ принимаютъ. Да Цес. жъ де Вел-во велѣлъ имъ Цар. Вел-ва посланникомъ сказать, что будетъ у Е. Цес. Вел-ва завтра комедія и чтобъ де Цар. Вел-ва посланники изволили быть на той комедіи, а на той де комедіи будетъ Цес. и Цесаревино Вел-во; а такоій де комедіи не бывало со сто лѣтъ въ Вѣнѣ и ни въ которыхъ государствахъ такоій комедіи не бывало; а гдѣ стоять имъ Цар. Вел-ва посланникомъ на той комедіи, и Цес. де Вел-во указалъ вновь имъ мѣсто устроить графу, что никоторымъ посломъ прежъ того не бывало; а указалъ де имъ Цар. Вел-ва посланникомъ быть на комедіи Цес. Вел-во для братцкіе дружбы и любви В. Г-ря ихъ, Е. Цар. Вел-ва, а ихъ посланниковъ жалуя. И посланники Цес. Вел-ву велѣли

бить челомъ, что указалъ ихъ принять въ Вѣну вскорѣ и изволилъ имъ быть назавтрее на комедіи Е. Цес. Вел-ва, и велѣлъ ему приставу, о томъ Цес. Вел-ву извѣстить, что не видѣвъ Е. Цес. Вел-ва очей и не отправя посольства, какъ имъ отъ В. Г-ря, отъ Е. Цар. Вел-ва, указано, быть имъ на той комедіи не возможно, и чтобъ о томъ В. Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, гнѣву своего на нихъ не подержалъ. И приставъ имъ посланникомъ сказалъ, что о томъ о всемъ онъ извѣститъ В. Г-рю, Е. Цес. Вел-ву. И того жъ числа посланники поѣхали въ Вѣну, и какъ будутъ отъ Вѣны за полмили, встрѣтили ихъ посланниковъ ковалеръ по указу Цес. Вел-ва съ коретами, и говорилъ имъ посланникомъ приставъ Лаврентей Корѣльевъ рѣчь: В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель, восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, ихъ посланниковъ, столника и намѣстника Боровского Петра Ивановича Потемкина да дьяка Якова Черцова, В. Г. ихъ Леополдусъ Цесарь Римскій, Е. Цес. Вел-во, велѣлъ ихъ встрѣтить и принять ему, Лаврентью Корѣльеву; а прислано де подъ нихъ посланниковъ и подъ всѣхъ В. Г-ря посолскихъ людей семь коретъ; и онибъ посланники и всѣ посолскіе люди въ тѣхъ коретахъ изволили ѣхать въ Вѣну, а дворъ гдѣ имъ, посланникомъ, стоять, готовъ. И столникъ Петръ Ивановичь и дьякъ Яковъ и всѣ В. Г-ря посолскіе люди поѣхали въ Вѣну въ тѣхъ коретахъ; въ первой коретѣ посидѣли посланники, а приставъ Лаврентей Корѣльевъ сидѣлъ ниже ихъ; а въ иныхъ коретахъ сидѣли дворяне и всѣ, В. Г-ря, посолскіе люди; а люди ихъ ѣхали верхами. А какъ посланники ѣхали въ городъ, и у городовыхъ воротъ стояли салдаты съ ружьемъ, и у посолского двора стояли жъ салдатъ человѣкъ съ двацать. И какъ посланники пріѣхали на дворъ и приставъ Лаврентей Корѣльевъ подчивалъ ихъ за столомъ и всѣхъ, В. Г-ря, посолскихъ людей.

И Октября въ 24 день пріѣхалъ къ посланникомъ приставъ Лаврентей и говорилъ: наказывали де они Цар. Вел-ва посланники съ нимъ къ думнымъ людемъ, а думные бъ люди донесли до Цес. Вел-ва, что на комедіи Цес. Вел-ва быть не возможно, не видѣвъ преже его государскихъ очей и не отправя отъ В. Г-ря, отъ Е. Цар. Вел-ва, посолства Е. Цес. Вел-ву; и ближніе де люди Цес. Вел-ва о томъ доносили, и Цес. де Вел-во велѣлъ имъ посланникомъ сказать: для братцкіе дружбы и любви В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, велѣлъ имъ, посланникомъ, быть на комедіи своей Цес. Вел-во, и гдѣ имъ посланникомъ на комедіи будетъ стоять, и по указу де Цес. Вел-ва устроено мѣсто имъ вновь, что никоторымъ посламъ того не бывало. И для де ихъ Цар. Вел-ва посланниковъ указалъ Цес. Вел-во на той комедіи сдѣлать себѣ мѣсто вновь скрытое, чтобъ имъ посланникомъ Е. Цес. Вел-ва было не видѣть. А будетъ де Цесарь и Цесаревино Вел-во на той комедіи и оттого де В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, дѣлу порухи, что будутъ они на комедіи, и посолству споны никакіе не будетъ; а указалъ де имъ Цес. Вел-во быть на той комедіи, жалуючи ихъ, посланниковъ; а такоій де комедіи ни

въ которомъ государствѣ не бывало; и прислалъ де къ нимъ Цес. Вел-во три книги печатныхъ, а въ тѣхъ книгахъ о тоій комедіи напечатано, какіе на ней будутъ притчи. И посланники опасаясь на себя гнѣву Цес. Вел-ва и чтобъ какой порухи оттого не учинилося В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, дѣлу, поѣхали на тое комедію и всѣ, В. Г-ря, посолскіе люди, въ коретахъ. И какъ пріѣхали посланники на комедію и вышли изъ коретъ, встрѣчали ихъ графы фонъ-Пукой да фонъ-Алтамъ и говорили имъ: В. де Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, велѣлъ имъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва ихъ посланниковъ встрѣтить. И посланники имъ графомъ говорили: В. Г-ря ихъ, Е. Цес. Вел-ва, на милости его государской челомъ бьютъ. И какъ пришли посланники къ дверемъ тоій полаты, гдѣ будетъ комедія, стрѣтили ихъ посланниковъ ближніе люди Цес. Вел-ва графы фонъ-Брандисъ да фонъ-Монляръ и говорили: В. де Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, указалъ имъ графомъ ихъ посланниковъ встрѣтить. И на Цесарскомъ жалованье велѣли посланники бить челомъ, а съ ними витались.

И какъ вошли посланники въ полату гдѣ быть комедіи и пришли къ тому мѣсту гдѣ изготовлено имъ стоять, и у того мѣста у лѣсницы стоитъ графъ Яганъ Фредерикусъ и говорилъ посланникомъ: по указу де Цес. Вел-ва строилъ то мѣсто имъ посланникомъ онъ, графъ Яганъ Фредерикусъ, изволте де итти. И приставъ Лаврентей пошолъ съ посланники и со всѣми, В. Г-ря, посолскими людми и стали на томъ мѣстѣ; а тотъ графъ, которой у мѣста ихъ встрѣчалъ, и поставивъ около мѣста протозанщиковъ, пошелъ къ Цес. Вел-ву. А устроено было то мѣсто имъ, посланникомъ, среди полаты высокое, ступеній болши десяти до верхнего мосту, и около перила были здѣланы, и обито коврами гдѣ посланники стояли; а Цес. и Цесаревина Вел-ва мѣсто здѣлано было саженяхъ въ двухъ отъ того мѣста, а около Цес. Вел-ва мѣста съ верху и съ сторонъ досками было покрыто, а сверхъ досокъ ничѣмъ было не обито и окна были на томъ Цесарскомъ мѣстѣ не болше, чтобъ было Цес. Вел-ву видѣть къ посланникомъ тайнымъ обычаемъ. А была та комедія девять часовъ, а людей было въ тоій комедіи убрано въ платьѣ въ золотномъ и въ бархатномъ по Греческому и по Римскому древнему строю человѣкъ съ двѣсть и болши. А около Цес. Вел-ва мѣста и по всеій полатѣ и на перилахъ, которые въ тоій полатѣ подлѣ стѣнъ здѣланы, многолюдно было безмѣрно. А какъ та комедія вершилася, прислалъ Цес. Вел-во ближняго своего человѣка графа Ягана Фредерикуса и говорилъ онъ: Цес. де Вел-во велѣлъ ихъ Цар. Вел-ва посланниковъ о здоровьѣ спросить и какова де комедія имъ показалась? И посланники ему графу говорили: В. Г-ря ихъ Е. Цес. Вел-ва на милости, что пожаловалъ, велѣлъ ихъ спросить о здоровьѣ велѣли бить челомъ и комедію похваляли. А какъ пошли посланники изъ комедіи, провожали ихъ тѣжъ графы до кореты. И посланники говорили тѣмъ графомъ, которые ихъ провожали, велѣли Цес. Вел-ву на его государской милости бить челомъ, что на той комедіи велѣлъ имъ посланникомъ быть, на которой Е. Цес. и Цесаревино Вел-во изволяли сами быть. И послѣ того приставъ сказывалъ посланникомъ, какъ де пошли Цес. и Цесаре-

нно Вел-во изъ комедіи, и вышедъ де стояли укрывся на дворѣ и смотрѣли ихъ посланниковъ.

И Октября въ 25 день приказывали посланники къ Цесаревымъ думнымъ людемъ съ приставомъ съ Лаврентьемъ Корѣльевымъ, что присланы они отъ В. Г-ря, отъ Е. Цар. Вел-ва, къ В. Г-рю ихъ къ Е. Цес. Вел-ву о ихъ государскихъ общихъ великихъ дѣлѣхъ, и они бъ ло Цес. Вел-ва донесли, чтобъ Е. Цес. Вел-во велѣлъ имъ быть у себя вскорѣ. И Октября въ 26 день пріѣхалъ къ посланникомъ приставъ Лаврентей Корѣльевъ и говорилъ имъ: что наказывали де они Цар. Вел-ва посланники съ вимъ къ думнымъ людемъ, чтобъ имъ быть у Цес. Вел-ва вскорѣ; и думные люди велѣли имъ посланникомъ сказать, что де Цес. Вел-ва очей имъ посланникомъ велѣть вскорѣ не мочно, потому, что изволилъ нынѣ Цес. Вел-во итить въ походъ, а изъ походу де Цес. Вел-во будетъ въ Вѣну Октября въ 31 день; а указалъ де Цес. Вел-во имъ посланникомъ быть у себя Ноября въ 2 день. И посланники приставу говорили, что они у Цес. Вел-ва на посолствѣ быть готовы, толко бъ въ тотъ день и въ то время, какъ они будутъ у Цес. Вел-ва на посолствѣ, иныхъ Государей пословъ, посланниковъ и гонцовъ небыло. И приставъ имъ посланникомъ сказалъ, что о томъ ближнимъ людемъ Цес. Вел-ва онъ скажетъ.

Да приставъ же посланникомъ говорилъ: ближніе люди Цес. Вел-ва велѣли имъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, сказать, чтобъ имъ о томъ не покручинится, что вскорѣ имъ посланникомъ Цес. Вел-во очей своихъ видѣть не далъ; и то де учинилось для его Цес. Вел-ва походу, оставить было того походу Цес. Вел-ву не мочно, потому что олени дикіе и кабановъ и иныхъ звѣрей много изъ далнихъ мѣстъ загнаны въ осокъ и берегутъ де тѣхъ кабановъ и дикихъ оленей и иныхъ звѣрей въ томъ осоку многіе люди; и какъ де Цес. и Цесаревнно Вел-во придутъ въ тотъ осокъ, и Е. де Цес. Вел-во тѣшатся, тѣхъ кабановъ колетъ самъ и ближніе его люди на лошадяхъ копьями короткими и изъ пищалей стрѣляютъ.

И Ноября въ 1 день пріѣхалъ къ посланникомъ приставъ Лаврентей Корѣльевъ и говорилъ: приказывали де съ ними думные люди, а велѣли имъ Цар. Вел-ва посланникомъ сказать, что Цес. Вел-во изъ походу пришолъ и указалъ имъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, быть у себя на посолствѣ и видѣть его Цес. Вел-ва очи Ноября въ 2 день; а какъ де они посланники у Цес. Вел-ва на посолствѣ будутъ, и въ то время у Е. Цес. Вел-ва иныхъ Государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ не будетъ. И посланники приставу говорили, что они у Цес. Вел-ва на посолствѣ быть готовы и очи его видѣть. Да приставъ же посланникомъ говорилъ: слышалъ де онъ у ближнихъ людей, что у Цесаревнна Вел-ва имъ посланникомъ чавть быть же и очи ее видѣть; да не покручинъться де Цар. Вел-ва посланники, поволте себя о томъ доложить отъ В. Г-ря вашего и отъ В. Г-рыни Царицы отъ пхъ Цар. Вел-ва рѣчь какая наказаноль вамъ говорить Цесаревину Вел-ву? А для де того о томъ васъ и докладываю, какъ Цес. Вел-во съ нынѣшнею Клаудісю Цесаревою бракъ воспріяли, и послѣ того отъ В. Г-ря вашего, отъ Е. Цар. Вел-ва, послы и посланники къ Цес. Вел-ву не бывали. И посланники ему Лаврентью гово-

рили: хотя было намъ говорить о томъ съ тобою и не возможно не видѣвъ очей Цес. Вел-ва и не бывъ у него на посолствѣ, а для братцкіе дружбы и любви съ В. Г-ремъ нашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, Г-ря вашего, Е. Цес. Вел-ва, о чемъ возможно объявимъ. Буде В. Г-рыня ваша, ее Цесаревнино Вел-во, въ то время будетъ въ одной полатѣ съ Цес. Вел-вомъ, какъ они посланники будутъ на посолствѣ у Цес. Вел-ва, и В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя и отъ его В. Г-ря, отъ Е. Цар. Вел-ва, супруги, отъ В. Г-рыни нашей, благовѣрные Царицы и В. Княгини Наталью Кириловны, отъ ихъ Цар. Вел-ва, В. Г-рынѣ вашей Цесаревѣ Клаудіѣ рѣчь о поздравленіи будутъ говорить.

И Ноября въ 2 день пріѣхали къ посланникомъ отъ Цес. Вел-ва чашникъ баронъ Николай Паравицынъ и всего Римского государства коваперъ да приставъ Лаврентеи Корѣльевъ и говорили: В. де Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, указалъ имъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва посланникомъ быть у себя на посолствѣ нынѣшняго числа и видѣть Е. Цес. Вел-ва очи и прислалъ подъ нихъ посланниковъ и подъ дворянъ и подо всѣхъ Государевыхъ посолскихъ людей четыре кореты. И посланники имъ говорили: у В. Г-ря ихъ, у Е. Цес. Вел-ва, на посолствѣ они быть нынѣ готовы, только бъ въ тотъ день и въ то время иныхъ Государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ у Цес. Вел-ва не было. И чашникъ и приставъ имъ посланникомъ говорили: изволте де къ Цес. Вел-ву ѣхать, а пословъ и посланниковъ и гонцовъ у Цес. Вел-ва никого нынѣшняго числа не будетъ. И посланники къ Цес. Вел-ву поѣхали на посолство, въ коретахъ; а чашникъ и приставъ сидѣли съ ними въ одной коретѣ, ниже ихъ посланниковъ. А В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель, восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, грамоту везъ подьячей Иванъ Шапкинъ верхомъ; а ѣхалъ передъ посланниками, а дворяне и всѣ В. Г-ря посолскіе люди ѣхали въ коретахъ, а около коретъ шли протозанщики. А какъ посланники на Цесарской дворъ ѣхали, и въ то время стояли начальные люди и салдаты съ ружьемъ, и съ знамены и съ барабаны въ строѣ на Цесарскомъ дворѣ, человѣкъ съ триста. И пріѣхали посланники на Цесарской дворъ къ крыльцу и, вышедъ изъ кореты, пошли къ Цесарю, а грамоту В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, несъ передъ посланники подьячей Иванъ Шапкинъ, и дворяне, и всѣ В. Г-ря посолскіе люди, и чашникъ Паравицынъ и приставъ шли передъ посланники жъ; и на крыльцѣ у первые полаты встрѣтилъ ихъ посланниковъ маршалокъ и думной ближней человѣкъ графъ Петинъ. Во второй стрѣчѣ въ другой полатѣ встрѣтилъ тотъ же маршалокъ графъ Петинъ и говорилъ посланникомъ: по указу Цес. Вел-ва велѣно ему быть вмѣсто болшого дворецкого Фирста Лобковича, потому де, они ихъ Цар. Вел-ва посланниковъ въ другорядъ и встрѣ-

частъ. Въ третей стрѣчѣ коморникъ великой и первой думной человѣкъ графъ Ланберхъ встрѣтилъ ихъ въ третьей полатѣ. И говорили встрѣшники посланникомъ: В. де Г. ихъ Леополдусъ Цесарь Римскій, Е. Цес. Вел-во, любя брата своего В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, а ихъ посланниковъ жалуя велѣлъ ихъ Цар. Вел-ва посланниковъ имъ встрѣтить. И посланники имъ говорили: В. Г-рю ихъ Леополдусу Цесарю Римскому и иныхъ, Е. Цес. Вел-ву, на милости его государской челомъ бьютъ, что велѣлъ ихъ стрѣтить ближнимъ своимъ и думнымъ людямъ. И съ ними стрѣшниками витался и пошли къ Цес. Вел-ву, а встрѣшники шли передъ ними. А какъ пришли посланники передъ Цесаря и Цес. Вел-во въ то время стоялъ на своемъ Цесарскомъ мѣстѣ, у стола подлѣ креслъ, а столъ покрытъ алтабасомъ; и надъ мѣстомъ его Цесарскимъ накрыто такимъ же алтабасомъ. По правую сторону Цесаря стояли ближніе его думные люди и канцлеры: графъ Ланберхъ, болшой комориикъ и думной Е. Цес. Вел-ва ближней самой человѣкъ, графъ Зизендоръ президентъ, ближней Е. Цес. Вел-ва комориикъ, графъ Монтекуколи, войсковой президентъ и генералъ болшой, дворецкой Цесаревина Вел-ва, болшой и думной человѣкъ Дитришгеинъ, Фирстъ (sic) Шварценберхъ, президентъ и думной Римского государства, конюшей болшой графъ Дисрихтенъ, канцлеръ болшой Е. Цес. Вел-ва Охоръ, канцлеръ Ческого королевства графъ Ностичь, графъ Августинъ Белештеинъ и капитанъ Е. Цес. Вел-ва надъ протозанщики графъ и думной человѣкъ Дераталъ. А канцлеръ Римского государства графъ Киниксекъ, которой посланниковъ Цесарю объявлялъ, столлъ по лѣвую сторону.

И посланники пришедъ къ Цес. Вел-ву по блиску, отъ В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель, восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, В. Г-рю Леополдусу Цесарю Римскому и иныхъ правилъ поклонъ столникъ и намѣсникъ Боровской Петръ Ивановичь Потемкинъ, а молылъ: «Бога въ Троицѣ славимого милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ». . . . . И по тѣхъ мѣстъ проговоря сталъ для того, что Цесарь противъ именованія В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва шляпы не снялъ; и говорилъ столникъ Петръ Цесарю: которые послы и посланники и гонцы посылываны отъ В. Г-рей Царей и В. Князей Російскихъ, отъ предковъ В. Г-ря нашего, тако жъ и отъ Е. Цар. Вел-ва отца блаженные памяти отъ В. Г-ря Царя и В. Князя Михайла Феодоровича, всеа Великія Росіи Самодержца, отъ Е. Цар. Вел-ва вашего Цес. Вел-ва, къ предкомъ В. Г-ремъ къ Цесаремъ Римскимъ, и какъ были вашего Цес. Вел-ва у отца Фердинандуса Цесаря у Е. Цес. Вел-ва В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва посланники Иванъ Баклановской да дьякъ Иванъ Михайловъ и какъ отъ Цар. Вел-ва поклонъ и посолство правили, и Цес. Вел-во въ то время хотя былъ и боленъ, а стоялъ снявъ шляпу и Цар. Вел-ва о здоровьѣ спрашивалъ

потому жъ стоя и снявъ шляпу; а ваше Цес. Вел-во В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, къ именованію шляпы не сняли, и то ты В. Г. къ брату своему къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, оказуетеся не любовью. И послѣ тоѣ жъ рѣчь говорилъ Цесарю переводчикъ Иванъ Госенцъ по цесарски и, какъ дошло до той рѣчи, какъ посланники Иванъ Баклановской и дьякъ Иванъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва поклонъ и посолство правили отцу его Фердинандусу Цесарю, и Цес. де Вел-во въ то время хотя былъ и боленъ, а стоялъ снявъ шляпу, и выслушавъ тоѣ рѣчь Леополдусъ Цесарь головою гораздо потрясъ и призвавъ къ себѣ канцлера Римского государства графа Киникеска и велѣлъ посланникомъ говорить: что никогда де того не бывало, ни при которыхъ Цар. Вел-ва посланникахъ, чтобъ въ то время снимать Цес. Вел-ву шляпу, какъ они посланники будучи на посолствѣ отъ Цар. Вел-ва поклонъ и посолство Цес. Вел-ву правятъ, толко де въ то время шляпу снимаетъ Цес. Вел-во, какъ о здоровьѣ спрашиваетъ В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва, и ни при отцѣ де его, славные памяти при Фердинандусѣ третьемъ Цесарѣ Римскомъ при Е. Цес. Вел-вѣ того не бывало жъ. И столникъ Петръ Цес. Вел-ву говорилъ учтиво и остерегателно, подступя къ нему по блиску: В. Г. Леополдусъ Цесарь Римскій и иныхъ хотя бъ того прежъ сего и не бывало, а нынѣ тебѣ В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву, мочно то учинить и вновь для братцкіе дружбы и любви В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, и снять шляпу противъ именованья брата своего любителнѣйшего В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва. И Цес. Вел-во тому жъ канцлеру велѣлъ посланникомъ говорить, что передъ прежними обычаи ничего ихъ Цес. Вел-ва не убавитъ также и вновь ничего не прибавитъ и учинить ему образца иного не возможно и прежнихъ Цесарей своего чину перемѣнить. И столникъ Петръ, стоя о томъ много и видя что Цес. Вел-во въ томъ склонности не учинитъ, поклонъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва и посолство Цес. Вел-ву правилъ, а молылъ:

«Бога въ Тропцѣ славимого милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и В. Кн. Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Г. и В. Кн. Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всеа сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель, восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему В. Г-рю брату своему дражайшему и любезнѣйшему, Леополдусу, Божіею милостію избранному Цесарю Римскому, всегда Прибавителю государствъ въ Нѣмецкой землѣ, Венгерскому, Ческому, Далматцкому Кроатцкому и Шлявонскому и иныхъ, Королю Арцыярцуху Австрѣйскому, арцуху Бургунскому,

Брабанскому, Стеэрскому, Крантенскому, Краинскому, Люцембурскому, Фуртенберскому, вышніе и нижніе Шлонскому, Князю Швабскому, Маргафу Римского государства, Бургавскому, Меренскому, вышніе и нижніе земли Лаузницкому, Княжскому графу Аншпурскому, Тиролскому, Фертскому, Кибурскому и Гортскому, Лантграфу Олзаскому, Государю Виндентмарскому, Портенавскому и Смитцкому велѣлъ поклонитись и свое Цар. Вел-ва здоровье сказати, а ваше Цес. Вел-ва здоровье видѣти». И поклонились посланники Цес. Вел-ву по обычаю. И Цес. Вел-во спрашивалъ о здоровьѣ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва стоя и шляпу снявъ. И столникъ Петръ говорилъ: «какъ они поѣхали отъ брата вашего отъ В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, и братъ вашъ В. Г. ихъ Е. Цар. Вел-во на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ». А сказавъ про здоровье В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва и подступя близко къ Цес. Вел-ву и принявъ столникъ Петръ у дьяка у Якова В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва грамоту, подалъ Цес. Вел-ву въ камкѣ, а говорилъ: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, прислалъ къ вамъ брату своему къ В. Г-рю къ вашему Цес. Вел-ву свою, Цар. Вел-ва, любительную грамоту». И Цес. Вел-во грамоту В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва принялъ самъ. И послѣ того Цес. Вел-во призвавъ къ себѣ канцлера Римского государства графа Киниксека и велѣлъ посланникомъ говорить, что жалуетъ Цес. Вел-во ихъ посланниковъ и дворянъ и всѣхъ В. Г-ря посолскихъ людей, велѣлъ итить къ рукѣ. И посланники и дворяне и всѣ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва посолскіе люди у руки Цес. Вел-ва были.

А послѣ того говорилъ столникъ Петръ Цесарю рѣчь: «Бога въ Троицѣ славимого милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель, восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ, брату своему Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему, В. Г-рю Леополдусу, Божіею милостію, Цесарю Римскому и иныхъ велѣлъ говорить: Въ прошломъ во 182 году Ноября въ 7 день къ вамъ, В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву въ любительной васъ брата нашего В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва, грамотѣ, которую подалъ нашимъ Цар. Вел-ва думнымъ людемъ брата нашего славные памяти пресвѣтлѣйшего В. Г-ря Михаила Божіею милостію Короля Полского и В. Кн. Литовского, Руского и иныхъ, Е. Кор. Вел-ва резидентъ, Павелъ Михайло Свидерской, столникъ Новгородцкой дворянинъ покоевой, написано, въ которой объявляете о воспріятіи васъ брата нашего В. Г-ря вашего

Цес. Вел-ва законного брака съ любителнѣйшею вашею Г-рынею Клаудіею, которой бракъ исполненіе свое за милосердіемъ Божіимъ воспріиметъ въ странѣ Стирін въ городѣ Грецѣ, Октября 15 числа. И мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, слыша про вашу, брата нашего Цес. Вел-ва о воспріятіи законного брака радость, со всего усердія нашего братцкого не помалу радуемся и къ вашему Цес. Вел-ву о вашемъ, брата нашего В. Г-ря вашего Цес. Вел-ва, радостномъ веселіи поздравити послали посланниковъ нашихъ столника и намѣсника Боровского Петра Ивановича Потемкина да дьяка Якова Черицова и желаемъ вамъ, брату нашему В. Г-рю вашему Цес. Вел-ву, съ вашею, брата нашего Пресвѣтлѣйшею Богомъ дарованною, Цесаревою Клаудіею на вашихъ великихъ государствахъ многолѣтного здоровья, и счаслівого пребыванія, и всякого добра, и надо всѣми вашими недруги побѣды и одолѣнія и впредъ въ наслѣдіе рода вашего и чтобъ межды насъ обоихъ В. Г-рей наша государская братцкая дружба и любовь часъ отъ часу всегда множилась и прибавлялась, а не умалялась, а бусурманскіе роды, видя нашу государскую братственную вѣчную дружбу и любовь и соединеніе, были въ страхованіи». А послѣ того рѣчь говорили посланники о дѣлѣхъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, росписавъ на двое.

Столникъ Петръ говорилъ рѣчь:

«Божіею милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель, восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ, В. Г-рю. брату своему дражайшему и любезнѣйшему Леополдусу Цесарю Римскому и иныхъ велѣлъ говорить: Вѣдомо вамъ брату нашему В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву, чрезъ нашу, Цар. Вел-ва, любителную грамоту, которая писава въ прошломъ во 180 году нашего Цар. Вел-ва чрезъ посланного мисора Павла Менезіюса къ вашему Цес. Вел-ву, что междо нами В. Г-ремъ, нашимъ Цар. Вел-вомъ, и братомъ нашимъ, славные памяти наисвѣтлѣйшимъ В. Г-ремъ Михаиломъ, Божіею милостію, Королемъ Полскимъ и В. Княземъ Литовскимъ, Рускимъ и иныхъ, Е. Кор. Вел-вомъ, ссоры и войны за помощію Всемогущаго въ Троицѣ славимого Бога успокоены и посолскими договоры съ обоихъ сторонъ замирены и братцкая междо нами обоими, В. Г-ри, дружба и любовь обновлена; тако жъ и о намѣреніи общего всѣхъ христіанъ непріятеля Турского Салтана и о наступленіи его на государство Кор. Вел-ва Полского со многими силами и о взятіи Каменца Подолского, и какую помочь мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, съ имени христіянского, а не по должности договоровъ, брату нашему, Е. Кор. Вел-ву, и государству Полскому нашими Цар. Вел-ва многочисленными ратными людми чинили и отъ войны на государство Кор. Вел-ва промысломъ нашихъ, Цар. Вел-ва, ратныхъ людей отвратили, наипаче жъ и до сего времяни задержаны, за которую помочь намъ, В. Г-рю, нашему Цар. Вел-ву, братъ нашъ славные памяти В. Г. Е. Кор. Вел-во, въ своихъ Кор. Вел-ва любителныхъ грамотахъ благодарствовалъ. И къ намъ В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву, вы братъ нашъ В. Г., ваше Цес. Вел-во, съ посланнымъ нашего Цар. Вел-ва съ мисоромъ съ Павломъ Менезі-

усомъ въ прошломъ по 182 году Марта въ 15 день писалъ, что ваше Цес. Вел-во войска искуснѣйшего великую часть на порубежье свое, къ Полшѣ, посылаете и пресвѣтлѣйшему Королю и Полскому королевству союзствуете; и впредь что къ тому дѣлу загодъ предусмотрите, тогда, противъ явлшагося дѣла, совѣтъ свой нашему Цар. Вел-ву, или чрезъ посолство явное пространнѣе возвѣстите. И ваше Цес. Вел-во послѣ отпуску того нашего Цар. Вел-ва, вышепомянутого маеора, и до сего времени не толко что чрезъ посланники свои Цес. Вел-ва, но и чрезъ грамоту свою обсылки по се время учинить съ нами В. Г-ремъ, съ нашимъ Цар. Вел-вомъ, не изволили». Дьякъ Яковъ говорилъ рѣчь: «И въ прошломъ же во 182 году Іюня въ 9 день къ намъ, В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву писали вашего Цар. Вел-ва будучи на резиденціи въ Варшавѣ столникъ и полковникъ Василей Тяпкинъ да переводчикъ Семенъ Лаврецкой, что, послѣ отшествія съ сего свѣта въ оный вѣкъ сродника вашего Цес. Вел-ва, обранъ на королевство Полское и на великое княжство Литовское Гетманъ великій коруннои Янъ Сабежскои, и по обраніи своемъ Рѣчи Посполитой имѣетъ вѣру учинить въ костелѣ на томъ, что ему съ окресными всѣми Г-ри, съ которыми у прежнихъ ихъ Г-рей учинены мирные договоры, а наипаче съ нами В. Г-ремъ, съ нашимъ Цар. Вел-вомъ, тако жъ и съ вами В. Г-ремъ, вашимъ Цес. Вел-вомъ, тѣ договоры додержать. И вамъ бы брату нашему В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву, вѣдая между нами В. Г-ремъ, нашимъ Цар. Вел-вомъ, и королевствомъ Полскимъ перемирные договоры, нынѣ о помочи новообранному Королю Полскому, Е. Кор. Вел-ву, свое государское намѣреніе приказать объявить своимъ Цес. Вел-ва ближнимъ людемъ въ отвѣтѣ; также и у нашихъ Цар. Вел-ва посланниковъ дѣлъ выслушать кому ваше Цес. Вел-во укажете». И послѣ того велѣлъ Цесарь канцлеру Кинискеку посланникомъ говорить: что В. Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, съ другомъ и съ братомъ своимъ съ В. Г-ремъ ихъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ хочетъ быть въ братцкой дружбѣ и любви свыше того какъ были въ дружбѣ, и любви и въ пріятной ссылкѣ предки Е. Цес. Вел-ва, В. Г-ри Цесари Римскіе съ предки Цар. Вел-ва съ В. Г-ри Цари и В. Князи Російскими, и какъ былъ въ дружбѣ и любви и въ ссылкѣ съ Е. Цар. Вел-вомъ отецъ Е. Цес. Вел-ва, высокославные памяти В. Г. Фердинандусъ третій, Цесарь Римскій, и желаетъ Е. Цар. Вел-ву всякого добра.

А послѣ того столникъ Петръ поднесъ Цес. Вел-ву въ дарѣхъ отъ себя саблю булатную, оправа серебреная золочена съ каменьемъ, мѣхъ соболей пластинной, шесть паръ соболеи добрыхъ, мѣхъ горностаевой, два сорока горностаевъ дѣланыхъ, шесть мѣховъ бѣлыхъ. И какъ Цес. Вел-ву столникъ Петръ поднесъ саблю, и Цес. Вел-во принялъ ее милостиво и велѣлъ столнику Петру положить подлѣ себя и своего Цесарского мѣста. Да сынъ столника Петра Ивановича столникъ же Степанъ челомъ ударилъ Цес. Вел-ву сорокъ соболей, четыре пары соболеи добрыхъ, два сорока горностаевъ дѣланыхъ, ножъ булатной оправной, четыре

мѣха бѣлыихъ; лякъ Яковъ Черяцовъ ударилъ Цес. Вел-ву сорокъ соболей, мѣхъ горностаевой, пять мѣховъ бѣлыихъ хрептовыхъ, пять мѣховъ бѣлыихъ черевыихъ. И велѣлъ Цес. Вел-во всѣ тѣ ихъ дары класть передъ собою и велѣлъ канцлеру Римского государства графу Киникскому имъ посланникомъ сказать, что Цес. Вел-во жалуетъ, милостиво дары ихъ принимаетъ и противъ тѣхъ даровъ пожалуетъ Цес. Вел-во своимъ государскимъ жалованьемъ дарами. И послѣ того канцлеръ Киникскъ посланникомъ говорилъ: В. де Г. Е. Цес. Вел-во для братцкіе дружбы и любви В. Г-ря ихъ, Е. Цар. Вел-ва, а ихъ посланниковъ жалуя велѣлъ имъ видѣть очи Цесаревниа Вел-ва. И посланники челомъ ударя Цес. Вел-ву, пошли изъ полаты къ Цесаревну Величеству въ иные полаты. А встрѣшники, которые встрѣчали посланниковъ, какъ они шли къ Цес. Вел-ву, провожали ихъ до тѣхъ мѣстъ, гдѣ кто встрѣчалъ.

И какъ будутъ посланники близко Цесаревниа Вел-ва полатъ, встрѣтилъ ихъ, въ сѣняхъ, дворецкой болшой Цесаревниа Вел-ва фирстъ Дитрихштейнъ и говорилъ: В. де Г-ря ихъ Леополдуса Цесаря Римского и иныхъ, Е. Цес. Вел-ва, Цесарева, пресвѣтлѣйшая и паяснѣйшая В. Г-рыня ихъ, арцыдуцеса Клаудія Фелицыта, жалуя ихъ Цар. Вел-ва посланниковъ, велѣла ему дворецкому своему фирсту Дитрихштейну ихъ встрѣтить. И посланники ему дворецкому говорили: В. Г-ря вашего, Леополдуса Цесаря Римского и иныхъ, Е. Цес. Вел-ва Цесаревѣ В. Г-рынѣ вашей Клаудіѣ Фелицытѣ на ихъ Цесарскомъ жалованьѣ челомъ бьютъ. И съ дворецкимъ послапники витались и пошли въ полату къ Цесаревну Вел-ву, а дворецкой шолъ передъ ними. А какъ посланники пришли къ Цесаревну Вел-ву въ полату, и Цесаревно Вел-во стояла въ то время у креслъ на своемъ Цесарскомъ мѣстѣ; а надъ мѣстомъ ее покрыто алтабасомъ, а по обѣ стороны Цесаревниа Вел-ва стояли боярыни вдовы и дѣвицы. И посланники рѣчь о поздравленіи отъ В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель, восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, В. Г-ря Леополдуса Цесаря Римского и иныхъ, Е. Цес. Вел-ва, Цесаревѣ Клаудіѣ говорилъ столникъ Петръ, а молылъ: «Бога въ Троицѣ славимого милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель, восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель прислалъ насъ своихъ Цар. Вел-ва посланниковъ къ брату своему, пресвѣтлѣйшему и велеможнѣйшему къ В. Г-рю Леополдусу, Божіею милостію Цесарю Римскому и иныхъ, къ Е. Цес. Вел-ву по братцкой дружбѣ и любви о своемъ Цар. Вел-ва здоровьѣ возвѣстить, а его брата своего, В. Г-ря Е. Цес. Вел-ва, здоровье видѣти. И слыша В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, о томъ, что у брата его В. Г-ря, Е. Цес. Вел-ва, веселье счастливо и въ радости совершилось, велѣлъ намъ посланникомъ брату своему В. Г-рю, Е. Цес. Вел-ву, о томъ его радо-

стномъ веселіи поздравить и желаетъ В. Г. пашъ, Е. Цар. Вел-во, брату своему В. Г-рю, Е. Цес. Вел-ву, съ вами Пресвѣтлѣйшею В. Г-рынею Богомъ дарованною ему, Цесаревою Клаудіею на вашихъ великихъ государствахъ, многолѣтного здравія и счасливого пребыванія и всякого добра и впредъ въ наслѣліе рода вашего». И поклонилися Цесаревѣ по обычаю рядовымъ поклономъ.

И Цесарева спрашивала о здоровьѣ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, стол, а говорила: какъ вы поѣхали отъ В. Г-ря, вашего отъ Е. Цар. Вел-ва, и В. Г. вашъ, Е. Цар. Вел-во, въ добромъ ли здоровьѣ? И посланники говорили: «какъ они поѣхали отъ В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель, восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, и В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Россійского царствія далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ». И В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель, восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва супруги, отъ В. Г-рыни благовѣрные Царицы и В. Княгини, Наталіи Кириловны Цесаревѣ Клаудіѣ поклонъ правилъ и рѣчь говорилъ столникъ же Петръ, а молылъ: «В. Г-ря нашего Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель, восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва супруга, В. Г-рыня наша благовѣрная Царица и В. Княгиня, Наталія Кириловна вамъ, Пресвѣтлѣйшей В. Г-рынѣ Клаудіѣ, вашему Цес. Вел-ву велѣла поклонитись и свое государское здоровье сказать, а вашего Вел-ва здоровье видѣть и васъ В. Г-рыню поздравить». И поклонилися Цесаревѣ по обычаю рядовымъ поклономъ.

И Цесарева спрашивала о здоровьѣ В. Г-рыни, благовѣрные Царицы и В. Княгини, Наталіи Кириловны, отступя отъ мѣста своего съ великимъ учтивствомъ, а говорила: какъ вы посланники поѣхали отъ В. Г-ря вашего, отъ Е. Цар. Вел-ва, и сестра наша, В. Г-рыня ваша, благовѣрная Царица и В. Княгиня Наталія Кириловна въ добромъ ли здоровьѣ? И столникъ Петръ говорилъ: «какъ они поѣхали отъ В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель, восточныхъ и западныхъ, и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, и В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, супруга В. Г-рыня наша благовѣрная Царица и В. Княгиня Наталія Кириловна далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ». А какъ посланники поклонъ правили и о поздравленіи рѣчь отъ В. Г-ря, отъ Е. Цар. Вел-ва, и отъ В. Г-рыни, благовѣрные Царицы и В. Княгини, Наталіи Кириловны Цесаревѣ Клаудіѣ столникъ Петръ говорилъ, и Цесарево Вел-во въ то время стояла и о здоровьѣ ихъ Цар. Вел-ва спрашивала стоя жъ. И послѣ того Цеса-

рева канцлеру Римского государства Киниксеку велѣла говорить, что жалуетъ ихъ Цар. Вел-ва посланниковъ Цесаревина Вел-во и всѣхъ, В. Г-ря, посолскихъ людей къ рукѣ. И посланники и дворяне и всѣ, В. Г-ря, посолскіе люди у руки Цесаревина Вел-ва были.

А послѣ того столникъ Петръ Цесаревину Вел-ву челомъ ударилъ отъ себя въ дарѣхъ сорокъ соболей, да шесть паръ соболей добрыхъ, мѣхъ горностаевой, шесть мѣховъ бѣлыхъ. Сынъ его столникъ же Степанъ челомъ ударилъ Цесаревѣ Клаудіѣ сорокъ соболей, да четыре пары добрыхъ соболей, шесть сороковъ горностаевъ дѣланыхъ, четыре мѣха бѣлыхъ. Дьякъ Яковъ Черицовъ челомъ ударилъ Цесаревѣ сорокъ соболей, мѣхъ горностаевой, пять мѣховъ бѣлыхъ хребтовыхъ, пять мѣховъ бѣлыхъ черевыхъ. И Цесаревино Вел-во велѣла всѣ тѣ ихъ дары положить подлѣ креслъ своихъ, у которыхъ стояла, и велѣла имъ посланникомъ канцлеру Римского государства сказать, что тѣ ихъ дары Цесаревино Вел-во милостиво принимаетъ и противъ тѣхъ ихъ даровъ пожалуетъ, Цесаревино Вел-во, своими государскими дары. И посланники челомъ ударя Цесаревину Вел-ву пошли изъ полаты; а дворецкой ея фирстъ Дитрихштейнъ, которой ихъ встрѣтилъ, до тѣхъ же мѣстъ провожалъ. А которыми полаты шли посланники къ Цес. и Цесаревину Вел-ву, и въ тѣхъ полатахъ стояли Цес. Вел-ва думные и иные честные многіе люди и ковалеры; да въ тѣхъ же полатахъ и по крыльцу и по лѣсницѣ до нижнего крыльца по обѣ стороны стояли протазанщики, а до коретъ провожалъ посланниковъ чашникъ Николаи Паравицынъ и всего Римского государства ковалеръ да приставъ Лаврентеи Корѣльевъ. А какъ поѣхали посланники отъ Цес. Вел-ва, сѣли въ корету у того жъ нижнего крыльца, къ которому пріѣхали на Цесарской дворъ; а въ коретѣ съ ними сидѣли тотъ же чашникъ баронъ Николай Паравицынъ да приставъ Лаврентей Корѣльевъ, а сидѣли ниже посланниковъ. Того жъ числа Цесарь прислалъ къ посланникомъ съ столомъ чашника барона Николая Паравицына и всего Римского государства ковалера.

И какъ посланники, и дворяне, и всѣ Государевы посолскіе люди, и чашникъ и приставъ сѣли за столъ; и чашникъ Паравицынъ, и посланники, и дворяне и всѣ Государевы люди вставъ, пили чашу, про многолѣтное здоровье В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и многихъ государствъ и земель, восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя Е. Цар. Вел-ва; и про Цес. Вел-ва здоровье; и про многолѣтное здоровье благовѣрныхъ Г-рей Царевичей: благовѣрного Г-ря Царевича и В. Князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлѣя Россіи; и благовѣрного Г-ря Царевича и В. Князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи; и благовѣрного Г-ря Царевича и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи; и про многолѣтное здоровье В. Г-рыни, благовѣрные Царицы и В. Княгини, Наталіи Кириловны; и про здоровье В. Г-рыни Цесаревы Клаудіи. А покамѣсть по-

сланники сидѣли за столомъ, чашникъ Паравицынъ и приставъ Лаврентей Корѣльевъ, ниже ихъ посланниковъ сидѣли и потчивали ихъ и всѣхъ Государевыхъ людей. А послѣ того чашника и пристава и всѣхъ Цес. Вел-ва людей, которые были у посолского стола, дарили посланники соболми и иными подарками; а что имъ дано и то писано въ росходной книгѣ.

Ноября въ 4 день пріѣзжалъ къ посланникомъ приставъ Лаврентей Корѣльевъ и говорилъ: прислали де къ нимъ Цар. Вел-ва посланникомъ Цес. Вел-ва думные люди, чтобъ они прислали къ нимъ списокъ на Латинскомъ языкѣ съ грамоты В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва, которую В. Г-ря грамоту подали Цесарю они посланники будучи на посолствѣ. И посланники съ тоѣ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, грамоты списокъ, каковъ имъ данъ изъ Посолского приказу на Латинскомъ языкѣ, приставу дали и велѣли отвесть къ думнымъ людемъ. И Ноября въ 5 день посланники съ приставомъ приказывали къ думнымъ людемъ, а они бъ, думные люди, донесли до Цес. Вел-ва, чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ имъ посланникомъ быть у себя на дворѣ и видѣть своя Цес. Вел-ва очи, а послѣ того велѣлъ имъ быти у думныхъ людей въ отвѣтѣ. И приставъ посланникомъ говорилъ, что о томъ о всемъ скажетъ онъ Цес. Вел-ва думнымъ людемъ. И Ноября въ 6 день пріѣхавъ къ посланникомъ приставъ Лаврентеи Корѣльевъ и говорилъ, что онъ тѣ ихъ рѣчи Цес. Вел-ва думнымъ людемъ сказывалъ, а думные де люди доносили до Цес. Вел-ва и велѣли имъ Цар. Вел-ва посланникомъ сказать: указалъ де Цес. Вел-во быть имъ посланникомъ въ отвѣтѣ на своемъ Цесарскомъ дворѣ съ думными людми, а у себя Цес. Вел-во быть имъ посланникомъ не указалъ и очей своихъ дать видѣть не изволилъ, потому что и преже сего того не бывало, чтобъ Цар. Вел-ва посланникомъ у Г-реи ихъ, Цесареи Римскихъ, быть многожды, толко бывали по дважды, на пріѣздѣ да на отпускѣ; и они де посланники потому жъ будутъ у Цес. Вел-ва и очи его увидятъ въ другорядъ на отпускѣ жъ. И посланники съ приставомъ приказывали къ думнымъ людемъ, чтобъ они донесли до Цес. Вел-ва, а Е. бъ Цес. Вел-во велѣлъ имъ посланникомъ быть у себя на дворѣ и очи свои далъ видѣть; а послѣ того велѣлъ имъ быть у думныхъ людей въ отвѣтѣ, для того, какъ они посланники были у Е. Цес. Вел-ва на пріѣздѣ, и въ тотъ день пожаловалъ ихъ прислалъ къ нимъ съ столомъ, и на Е. Цес. Вел-ва жалованьѣ хотятъ ему Г-рю они посланники челомъ ударить, а послѣ того въ отвѣтѣ они быти съ думными людми готовы. И Ноября въ 8 день пріѣхалъ къ посланникомъ приставъ Лаврентей и говорилъ: о чемъ де они посланники къ думнымъ людемъ съ нимъ наказывали, и онъ тѣ ихъ рѣчи думнымъ людемъ сказывалъ, а думные люди доносили о томъ до Цес. Вел-ва и велѣли имъ посланникомъ сказать: указалъ де Цес. Вел-во имъ посланникомъ быти въ отвѣтѣ на своемъ Цесарскомъ дворѣ съ думными людми, а у себя имъ посланникомъ быти не указалъ и очей своихъ дать видѣть не изволилъ, потому, что и преже сего того не бывало, чтобъ Цар. Вел-ва посланникомъ у Г-реи ихъ, Цесарей Римскихъ, быть многожды, толко

бывали по дважды на пріѣздѣ да на отпускѣ; и они де посланники потому жъ будутъ у Цес. Вел-ва и очи его увидятъ вдругорядъ на отпускѣ жъ, а вновь образца Цес. Вел-ву учинить не возможно и перемѣнить того какъ преже сего Цар. Вел-ва посланникомъ бывало, такъ и имъ нынѣ будетъ. Да думные жъ де люди велѣли имъ посланникомъ сказать: лутчи де Цес. Вел-ву учинить то, что В. Г-рю вашему, Е. Цар. Вел-ву, тысячъ двацать или тритцать людей въ помочь или казны своей государской многіе тысячи дать, нежели въ чемъ прежніе обычаи Цес. Вел-ву перемѣнить и вновь что учинить. И посланники ему приставу говорили, и велѣли ему думнымъ людемъ сказать, а думные бъ люди донесли до Цес. Вел-ва: когда бываютъ у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва послы, и посланники В. Г-ря вашего, Е. Цес. Вел-ва, и видятъ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, очи какъ бываютъ въ первомъ пріѣздѣ на посолствѣ; а послѣ того какъ имъ посломъ или посланникомъ быть съ думными людми Цар. Вел-ва въ отвѣтѣ, и въ то время Цес. Вел-ва послы и посланники бываютъ у В. Г-ря нашего, у Е. Цар. Вел-ва, и видятъ его государскіе пресвѣтлые очи и на Е. Цар. Вел-ва милости челомъ бьютъ, что В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, пожаловалъ присылалъ къ нимъ съ столомъ или у его В. Г-ря нашего, у Е. Цар. Вел-ва, были стола; а видѣвъ его государскіе очи, и бываютъ въ отвѣтѣ съ думными людми въ тожъ время на его государскомъ дворѣ въ отвѣтной полатѣ. И В. бъ Г. вашъ, Е. Цес. Вел-во, изволилъ учинить противъ того жъ, какъ и В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, жалуютъословъ его и посланниковъ, и какая имъ честь и милость его государская бываетъ. И приставъ посланникомъ говорилъ, что онъ тѣ ихъ рѣчи скажетъ думнымъ людемъ, а думные люди до Цес. Вел-ва довесутъ. И Ноября въ 10 день пріѣхалъ приставъ Лаврентей къ посланникомъ и говорилъ: о чемъ де они посланники съ нимъ наказывали къ думнымъ людемъ, и онъ тѣ ихъ рѣчи думнымъ людемъ сказывалъ, а думные люди доносили до Цес. Вел-ва, чтобъ имъ посланникомъ вялѣть Е. Цес. Вел-ва очи въ тотъ день какъ быть имъ съ думными людьми въ отвѣтѣ, и Цес. де Вел-во велѣлъ имъ посланникомъ сказать, что никоторыми дѣлы вновь ему образца того учинить не мочно и прежнихъ обычаевъ перемѣнить, какъ де было прежь сего Цар. Вел-ва посланникомъ, такъ и имъ нынѣ будетъ. И посланники съ приставомъ къ думнымъ людемъ наказывали, чтобъ они донесли до Цес. Вел-ва, хотя того и не бывало прежь сего, чтобъ Цар. Вел-ва посланникомъ видѣть очи Цес. Вел-ва въ тотъ день, какъ будутъ они въ отвѣтѣ съ думными людми, и В. Г-рю вашему, Е. Цес Вел-ву, для братцкіе дружбы и любви съ В. Г-ремъ нашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, мочно то и вновь учинить.

Да посланники жъ приставу говорили, чтобъ онъ Цес. Вел-ва думнымъ людемъ объявилъ, приказывали они посланники съ нимъ Лаврентьемъ къ нимъ думнымъ людемъ, чтобъ велѣлъ Цес. Вел-во быть имъ посланникомъ у себя на дворѣ и видѣть свои Цес. Вел-ва очи, а послѣ того указалъ имъ быть у думныхъ людей въ отвѣтѣ, и Цес. де Вел-во быть имъ посланникомъ у себя и очей своихъ видѣть дать не изволилъ

въ тотъ день, какъ имъ посланникомъ быть въ отвѣтѣ: и чтобъ они думные люди дали имъ вѣдать въ отвѣтѣ имъ посланникомъ съ ними думными людми быть на дворѣ ли Цес. Вел-ва? И приставъ имъ посланникомъ говорилъ: думнымъ людемъ онъ о томъ скажетъ, о чемъ они посланники съ нимъ наказывали; да и онъ де приставъ о томъ подлинно вѣдаетъ, что быть имъ Цар. Вел-ва посланникомъ въ отвѣтѣ съ думными людми на дворѣ Цес. Вел-ва, въ той же отвѣтной полатѣ, гдѣ и прежь сего всѣ посланники Цар. Вел-ва бывали съ думными людми въ отвѣтѣ; а та де отвѣтная полата на его Цесарскомъ дворѣ; да и о томъ де имъ даетъ вѣдать, кромѣ посланниковъ В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, никоторыхъ Государей, Королей и Курфистровъ, послы и посланники на Цесарскомъ дворѣ не бываютъ съ думными людми въ отвѣтѣ, а бываютъ де тѣхъ всѣхъ Государей, Королей и Курфирстовъ, великіе послы и посланники въ отвѣтѣ у думныхъ людей на дворѣ, а не на Цесарскомъ дворѣ. И Ноября въ 15 день пріѣхалъ къ посланникомъ приставъ Лаврентей и говорилъ: Цес. де Вел-во указалъ имъ, Цар. Вел-ва, посланникомъ, быти въ отвѣтѣ на своемъ Цесарскомъ дворѣ съ думными людми и присланы, подъ нихъ и подъ дворянъ Цар. Вел-ва, четыре кореты, и чтобъ они изволили ѣхать на Цесарской дворъ въ отвѣтъ, гдѣ прежь сего всѣ посланники Цар. Вел-ва бывали съ думными людми въ отвѣтѣ; а у себя де, Цес. Вел-во, имъ посланникомъ быть не указалъ и очей своихъ видѣть дать не изволилъ, потому, что прежнихъ обычаевъ и чину перемѣнить ему не возможно. А что де было имъ Цар. Вел-ва посланникомъ бити челомъ Е. Цес. Вел-ву на его, государскомъ, жалованьѣ, что прислалъ къ нимъ съ столомъ, и они де въ то время на его Цесарскомъ жалованьѣ челомъ ударятъ, какъ имъ укажетъ быть у себя на отпускѣ. А думные люди съ ними посланники будутъ въ отвѣтѣ: Ческого королевства канцлеръ графъ Постичь, Римского государства канцлеръ графъ Киниксекъ, того жъ Римского государства секретарь Христофоръ Беверъ. И посланники поѣхали въ тѣхъ коретахъ въ отвѣтъ, а приставъ Лаврентей Корѣльевъ съ ними жъ въ коретѣ сидѣлъ, ниже ихъ посланниковъ. А какъ посланники пріѣхали на Цесарской дворъ, и въ то время стояло салдатъ человѣкъ съ пятдесятъ съ ружьемъ на карауле; и пріѣхали къ отвѣтной полатѣ, встрѣчали посланниковъ у кореты Цес. Вел-ва ковалеры, а на нижнемъ крылцѣ стрѣтилъ секретарь Римской канцеляріи. А какъ посланники пришли въ сѣни, и думные люди, которымъ быть съ ними, посланники, въ отвѣтѣ, да съ ними жъ дворянъ Цес. Вел-ва человѣкъ съ двадцать встрѣтили ихъ, посланниковъ, въ сѣняхъ и говорили: по указу де Цес. Вел-ва встрѣчаютъ ихъ, Цар. Вел-ва посланниковъ, они думные люди. И посланники имъ думнымъ людемъ говорили: В. Г-ря вашего, Е. Цес. Вел-ва, на милости челомъ бьютъ. И съ ними съ думными людми витался и пошли къ отвѣтной полатѣ; а думные люди и ковалеры шли посторонь, а иные за посланниками; а которыми полатами шли посланники къ отвѣтной полатѣ, и въ тѣхъ полатахъ было многолюдно. И какъ пришли въ отвѣтную полату и посланники сѣли за столомъ въ переднемъ мѣс-

тѣ, а думные люди сѣли по другую сторону стола, и Цес. Вел-ва думные люди говорили: наказывали де они посланники къ нимъ съ приставомъ, чтобъ имъ быть съ ними въ отвѣтѣ и говорити о государственныхъ дѣлѣхъ, и которыхъ имъ наказано отъ В. Г-ря ихъ, отъ Е. Цар. Вел-ва; и они де думные люди о томъ до Цес. Вел-ва допосили, и Цес. де Вел-во указалъ съ ними Цар. Вел-ва посланники быть имъ думнымъ людемъ въ отвѣтѣ. И они бъ посланники о дѣлѣхъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, о которыхъ съ ними наказано, объявили имъ думнымъ людемъ, а они, выслушавъ о тѣхъ дѣлѣхъ, донесутъ до Цес. Вел-ва.

И посланники, столникъ Петръ Ивановичь да дьякъ Яковъ Черяповъ, Цес. Вел-ва думнымъ людемъ говорили: Божіею милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель, восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, прислалъ насъ къ брату своему, къ В. Г-рю, Леополдусу Цесарю Римскому и иныхъ и велѣлъ говорить о великихъ государственныхъ дѣлѣхъ. И говорили посланники рѣчь по наказу противъ того жъ, какъ говорена была и Цесарю на посольствѣ, о Полскомъ дѣлѣ, а не о ве-сельѣ: «Вѣдомо В. Г-рю нашему, Е. Цес. Вел-ву, В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, чрезъ любительную грамоту, которая писана въ прошломъ во 180 году Е. Цар. Вел-ва чрезъ пославного маеора Павла Менезіюса къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цес. Вел-ву, что . . . . .» (1).

И думные люди, выслушавъ о всѣхъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, дѣлѣхъ, о которыхъ посланники говорили съ ними въ отвѣтѣ, сказали посланникомъ: В. де Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, слыша великую братственную дружбу и любовь на осторожность В. Г-рю ихъ, Е. Цес. Вел-ву, и о томъ о всемъ извѣстятъ они Е. Цес. Вел-ву; а что о томъ отповѣдь какая и намѣреніе Е. Цес. Вел-ва о тѣхъ о всѣхъ В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, государственныхъ дѣлѣхъ будетъ, и о томъ о всемъ имъ, Цар. Вел-ва, посланникомъ они думные люди вѣдомо учинятъ. Да думные жъ люди посланникомъ говорили, чтобъ дать имъ на письмѣ о тѣхъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, дѣлѣхъ, о которыхъ они посланники говорили съ ними въ отвѣтѣ. И посланники имъ думнымъ людемъ говорили: о томъ они посланники помыслятъ и, будетъ что возможно, и они на письмѣ имъ дадутъ, а буде чего на письмѣ дать не возможно, и они бъ думные люди на нихъ посланниковъ не подивили. А что въ наказѣ написано: «буде учнутъ говорить ближ-

(1) Далѣе слѣдуютъ подлинныя слова наказа даннаго посланникамъ при отправленіи, на стр. 1115—1117 до словъ «тѣ договоры додержать»; за тѣмъ на стр. 1120 отъ словъ: «чтобъ они о тѣхъ дѣлѣхъ до Г-ря своего до Е. Цар. Вел-ва донесли», до словъ на стр. 1128: «о той помочи Кор. Вел-ву объявить изволилъ, а ихъ отпустилъ не задержавъ», на стр. 1129 отъ словъ «вѣдомо Г-рю ихъ Е. Цес. Вел-ву, что къ В. Г-рю вашему къ Е. Цар. Вел-ву присылалъ Свѣйской Король», до словъ на стр. 1131 «Е. Кор. Вел-вомъ учинена быть имѣетъ обсылка».—

ніе люди о помочи Королю Полскому и о союзѣ, какъ тотъ союзъ межъ трехъ В. Г-рей и ихъ государствъ противъ Турского Салтана учинить», о томъ союзѣ рѣчи ни какой у думныхъ людей съ посланниками не было.

Да посланники жъ говорили думнымъ людемъ: наказывали они посланники съ приставомъ съ Лаврентьемъ Корѣльевымъ къ нимъ, думнымъ людемъ, чтобъ они донесли до Цес. Вел-ва, чтобъ Е. Цес. Вел-во велѣлъ имъ посланникомъ быть у себя на дворѣ и очи свои далъ видѣть и велѣлъ имъ быть у думныхъ людей въ отвѣтѣ для того, какъ они посланники были у Е. Цес. Вел-ва на пріѣздѣ, и въ тотъ день пожаловалъ ихъ, прислалъ къ нимъ съ столомъ, и на Е. Цес. Вел-ва жалованьѣ хотѣли ему, Г-рю, они посланники челомъ ударить, а послѣ того въ отвѣтѣ имъ съ думными людми быть. И думные люди посланникомъ говорили: о чемъ они посланники съ приставомъ къ нимъ наказывали, а они де думные люди доносили до Цес. Вел-ва и Цес. де Вел-во велѣлъ имъ посланникомъ сказать: для того не указалъ Цес. Вел-во имъ Цар. Вел-ва посланникомъ быти у себя въ тотъ день, какъ имъ въ отвѣтѣ съ думными людми быть, и очей своихъ лать видѣть не изволилъ, что и прежъ сего того не бывало, чтобъ Цар. Вел-ва посланникомъ у Г-рей ихъ, Цесарей Римскихъ, быть многожды, только бывали по дважды, на пріѣздѣ да на отпускѣ; и они посланники по томужъ будутъ у Е. Цес. Вел-ва и очи его увидятъ въ другорядъ на отпускѣ жъ; и которые де Цар. Вел-ва посланники прежъ сего бывали у Цес. Вел-ва,

и тѣ посланники на томъ же Цесарскомъ дворѣ въ отвѣтѣ бывали и въ отвѣтной полатѣ, въ той же гдѣ нынѣ и они посланники, съ ними думными людми въ отвѣтѣ. И посланники имъ думнымъ людемъ говорили: когда бываютъ у В. Г-ря нашего, у Е. Цар. Вел-ва, В. Г-ря вашего, Е. Цес. Вел-ва, послы и посланники, и видятъ Е. Цар. Вел-ва очи какъ бываютъ въ первомъ пріѣздѣ на посолствѣ: а послѣ того, какъ имъ посломъ и посланникомъ въ отвѣтѣ быть съ думными людми В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, и въ то время бываютъ Цес. Вел-ва послы или посланники у В. Г-ря нашего, у Е. Цар. Вел-ва, и видятъ его государскіе пресвѣтлые очи и на его государской милости челомъ бьютъ, что В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, пожаловалъ ихъ прислалъ къ нимъ съ столомъ, или были у Е. Цар. Вел-ва у стола, и видѣвъ его государскіе очи будутъ въ отвѣтѣ въ то жъ время съ думными людми на его жъ государскомъ дворѣ въ отвѣтной полатѣ. И В. бъ Г-рю вашему, Е. Цес. Вел-ву мочно было то учинить противъ того жъ, какъ и В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, пословъ и посланниковъ Е. Цес. Вел-ва жалуетъ и какая имъ честь и милость бываетъ; а хотя бъ того прежъ сего и небывало, что Цар. Вел-ва посланникомъ видѣть очи Е. Цес. Вел-ва въ тотъ день, какъ бываютъ въ отвѣтѣ съ думными людми, и В. бъ Г-рю вашему, Е. Цес. Вел-ву, для братцкіе дружбы и любви съ В. Г-ремъ нашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, мочно было то и вновь учинить. И думные люди посланникомъ говорили: у Г-ря де ихъ у Цесаря чинъ свой въ посолскихъ обычаѣхъ какъ прежъ сего

бывало, такъ и нынѣ, а перемѣнить де посолскихъ обычаевъ и вновь ему, Г-рю, не мочно ничего учинить; а въ дружбѣ де и въ братцкомъ любительствѣ Государь ихъ, Е. Цес. Вел-во, желаетъ быть съ Г-ремъ вашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, наипаче иныхъ всѣхъ Г-рей; и въ чемъ возможно Г-рю ихъ, Е. Цес. Вел-ву, Г-рю вашему, Е. Цар. Вел-ву, какую помочь учинить, и Е. де Цес. Вел-во желаетъ наипаче прежняго въ пріятствѣ въ великомъ быть; и Г-рю де ихъ Цесарю лутчи то учинить, что войска своего противъ непріятеля, или казны многіе тысячи въ помочь дать В. Г-рю вашему, Е. Цар. Вел-ву, а нежели въ посолскихъ обычаѣхъ что передъ прежнимъ перемѣнить. А до Государя де своего, до Е. Цес. Вел-ва, о томъ о всемъ они думные люди довесутъ, о чемъ они Цар. Вел-ва посланники съ ними говорили. И посланники и думные люди встав пошли изъ отвѣтной полаты; провожали ихъ посланниковъ они думные люди до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ они ихъ стрѣтили, а ковалеры провожали ихъ посланниковъ до кореты. И поѣхали посланники съ Цесарского двора; въ коретѣхъ съ ними сидѣлъ приставъ Лаврентей Корѣльевъ, ниже ихъ; а въ иныхъ коретахъ ѣхали дворяне и иные В. Г-ря посолскіе люди.

Ноября въ 16 день къ посланникомъ пріѣзжалъ секретарь Христофоръ Беверъ, которой былъ въ отвѣтѣ съ посланники и съ думными людми, и говорилъ: прислали де его къ нимъ посланникомъ думные люди и велѣли ихъ доложить, В. де Г. ихъ, Е. Цар. Вел-во, съ Датцкимъ Королемъ въ дружбѣ ли и въ любви и въ ссылкѣ? И посланники ему говорили: В. Г. ихъ, Е. Цар. Вел-во, съ Датцкимъ Королемъ въ дружбѣ и любви и послы и посланники ссылаются. И посланники ему секретарю говорили: для де чего думные люди, будучи въ отвѣтѣ, о Датцкомъ Королѣ съ ними посланники не говорили, а прислали де нынѣ о томъ тебя секретаря у нихъ посланниковъ спрашивать? И секретарь посланникомъ говорилъ: думные де люди, какъ были съ ними посланники въ отвѣтѣ, о иныхъ Г-рехъ съ ними говорили, а о Датцкомъ Королѣ запамятовали у нихъ посланниковъ вопросить, и для де того думные люди прислали къ нимъ посланникомъ его секретаря доложить, чтобъ имъ вѣдать въ братцкой ли дружбѣ и любви съ В. Г-ремъ вашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, Король Датцкой. И посланники у него секретаря спрашивали: В. де Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, съ Датцкимъ Королемъ въ дружбѣ и любви и послы и посланники ссылаются ль? И секретарь посланникомъ сказывалъ: В. де Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, въ великой дружбѣ и любви и въ союзѣ съ Датцкимъ Королемъ, послы и посланники ссылаются. И посланники ему говорили: Цес. Вел-во и Датцкой Король въ такой дружбѣ и въ союзѣ сколь давно и на кого они въ тотъ союзъ вступили? И секретарь посланникомъ говорилъ: союзъ де у Цес. Вел-ва и у Датцкого Короля учиненъ не въ давнихъ лѣтѣхъ на одного Свѣйского Короля; будетъ де наступитъ Свѣйской Король войною на государство Г-ря ихъ, Е. Цес. Вел-ва, и Датцкому Королю помогать Г-рю ихъ, Е. Цес. Вел-ву, и за одно стоять противъ Свѣйского Короля. Такъ же есть ли наступитъ Свѣйской Король войною и на

Датцкого Короля, и Цес. де Вел-ву потому жъ за одно съ нимъ стоять противъ Свѣйского Короля и помочь всякую Датцкому Королю чинить; а окромѣ де Свѣйского Короля никоторого Г-ря союзу у Цес. Вел-ва и у Датцкого Короля не учинено.

Ноября въ « » день пріѣзжалъ къ посланникомъ секретарь Христофоръ Беверъ и говорилъ: прислали де его думные люди Цес. Вел-ва къ нимъ Цар. Вел-ва посланникомъ и велѣли имъ говорить, чтобъ они посланники прислали къ нимъ на писмѣ о тѣхъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, дѣлѣхъ, о которыхъ говорили они посланники съ ними думными людми будучи въ отвѣтѣ, и хотѣли имъ на писмѣ дать, о которыхъ дѣлѣхъ возможно; и чтобъ де они посланники велѣли имъ думнымъ людемъ на нѣмецкомъ писмѣ дать для подлинного вѣдома. И посланники ему секретарю говорили: о тѣхъ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, дѣлѣхъ, о которыхъ они посланники говорили при Цес. Вел-вѣ будучи на посолствѣ и о тѣхъ же государственныхъ дѣлѣхъ говорили они посланники съ ними думными людми въ отвѣтѣ, и для В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, братцкіе дружбы и любви съ В. Г-ремъ ихъ, съ Е. Цес. Вел-вомъ, о тѣхъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, дѣлѣхъ, о которыхъ возможно на нѣмецкомъ писмѣ по ихъ думныхъ людей прошенью дадутъ; а о иныхъ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, государственныхъ же великихъ дѣлѣхъ, что на осторожность В. Г-рю ихъ, Е. Цес. Вел-ву, будучи въ отвѣтѣ говорили они посланники съ думными людми, и о тѣхъ великихъ государственныхъ дѣлѣхъ на писмѣ имъ посланникомъ дать не возможно; и въ томъ бы они думные люди на нихъ посланниковъ не подивили. И о тѣхъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, дѣлѣхъ, о которыхъ посланники говорили при Цес. Вел-вѣ будучи на посолствѣ, что о посольскомъ дѣлѣ, а не о весельѣ, на нѣмецкомъ писмѣ ему секретарю Христофору Беверъ да приставу Лаврентью Корѣльеву дали; а писалъ то писмо В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, переводчикъ Иванъ Госенцъ. А въ началѣ того писма именованіе титла В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, и Цес. Вел-ва и предисловіе на рускомъ писмѣ имъ, думнымъ людемъ, дано для опасенія, чтобъ переводчикъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, въ именованьѣ и въ титлахъ также бы и Цес. Вел-ва въ титлахъ чего не приписалъ. Да посланникижъ секретарю и приставу Лаврентью говорили, чтобъ и Цес. Вел-ва думные люди отвѣтъ на тѣ дѣла В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, о которыхъ нынѣ они посланники дали имъ думнымъ людемъ на нѣмецкомъ писмѣ, и о тѣхъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва дѣлѣхъ, о которыхъ говорили они посланники съ ними думными людми будучи въ отвѣтѣ на осторожность Г-рю ихъ, Е. Цес. Вел-ву, и дали на писмѣ; и о томъ бы они думные люди дали имъ посланникомъ на нѣмецкомъ жъ писмѣ; а что бъ въ томъ отвѣтномъ ихъ писмѣ, каково они думные люди дадутъ имъ посланникомъ, В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, именованье и титла написано было сполна, и во всемъ въ томъ отвѣтномъ ихъ думныхъ людей писмѣ именованье В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, также бы написано было, какъ и въ томъ писмѣ, каково они посланники дали имъ думнымъ людемъ на нѣмецкомъ языкѣ слово бъ (sic) слово все написано

было. И секретарь Христофоръ Беверъ посланникомъ говорилъ: обовсемъ де о томъ онъ скажетъ думнымъ людемъ, о чемъ они посланники съ нимъ наказывали, а о томъ бы де они посланники не опасалися, каково они дали ему секретарю письмо о тѣхъ В. Г-ря ихъ, Е. Цар. Вел-ва, дѣлѣхъ на нѣмецкомъ языкѣ, а велѣли то письмо отдать думнымъ людемъ, которые съ ними въ отвѣтѣ были, и какъ въ томъ ихъ письмѣ написано именованье и титла В. Г-ря ихъ, Е. Цар. Вел-ва, такъ же де и у думныхъ людей въ отвѣтномъ ихъ письмѣ будетъ написано. И о тѣхъ розговорѣхъ поѣхали секретарь Христофоръ Беверъ и приставъ Лаврентей съ тѣмъ письмомъ къ думнымъ людемъ Цес. Вел-ва.

А каково то письмо посланники дали Цес. Вел-ва думнымъ людемъ, и то писано ниже сего: «Бога въ Троицѣ славимого милостію В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Московского, Кіевского, Владимерского, Новгородцкого, Царя Казанского, Царя Астараханского, Царя Сибирского, Г-ря Псковского, и В. Князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского, и иныхъ, Г-ря и В. Князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всеа сѣверныя страны повелителя и Г-ря Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя Е. Цар. Вел-ва посланники, стольникъ и намѣстникъ Боровской Петръ Ивановичъ Потемкинъ да дьякъ Яковъ Черницовъ, по указу В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва говорили въ отвѣтѣ о великихъ государственныхъ дѣлѣхъ Пресвѣтлѣйшего и Всеможенѣйшего В. Г-ря Леополдуса, Божіею милостію избраннаго Цесаря Римского, всегда Прибавителя государствъ въ Нѣмецкой землѣ, Венгерского, Ческого, Долмацкого, Кроатцкого, и Шлявонского и иныхъ Короля, Арцыарцуха Австрѣйского, Арцуха Бургунского, Стеерского (sic), Крантенского, Крайнского, Луцембурского, Фуртенбенского (sic), вышніе и нижніе Шлонского, Князя Швабского, Маргграфа Римского государства, Бургавского, Меренского, вышніе и нижніе земли Лаузницкого, Кважского графа Аншпурского, Тиролского, Фертцкого, Кибурского, Ирготцкого (sic), Лантграфа Олзаского, Г-ря Виндетмарского, Цортенавского и Смитцкого (sic), Е. Цес. Вел-ва съ думными ближними людми, съ канцлеромъ Ческого государства съ графомъ Постичемъ, да съ канцлеромъ же Римского государства съ графомъ Киниксекомъ да съ секретаремъ Христофоромъ Паэрломъ. И по изволенью В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, о тѣхъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, государственныхъ дѣлѣхъ, о которыхъ будучи на посольствѣ они, посланники Цар. Вел-ва, при Е. Цес. Вел-вѣ говорили, и о тѣхъ государственныхъ дѣлѣхъ дали на нѣмецкомъ письмѣ тѣмъ ближнимъ Е. Цес. Вел-ва думнымъ людемъ, которые съ ними посланники были въ отвѣтѣ. Вѣдомо В. Г-рю вашему, Е. Цес. Вел-ву, В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва чрезъ, любител-

ную грамоту, которая писана въ прошломъ во 180 году . . . . (1).

Ноября въ 29 день приставъ Лаврентей Корѣльевъ, пріѣхавъ къ посланникомъ, говорилъ: прислали де его къ нимъ Цар. Вел-ва къ посланникомъ думные люди и велѣли имъ говорить, указалъ имъ посланникомъ Цес. Вел-во быть въ другомъ отвѣтѣ съ тѣми жъ думными людми, которые были съ ними въ первомъ отвѣтѣ, на своемъ же Цесарскомъ дворѣ; а для чего имъ посланникомъ быть въ другомъ отвѣтѣ, и о томъ объявятъ имъ думные люди. И посланники ему приставу говорили: по указу Цес. Вел-ва и въ другомъ отвѣтѣ они быть готовы. И Декабря въ 1 день пріѣхалъ къ посланникомъ приставъ Лаврентей Корѣльевъ и говорилъ: по указу де Цес. Вел-ва прислали его къ нимъ, Цар. Вел-ва къ посланникомъ, думные люди, чтобъ они изволили ѣхать въ отвѣтъ на дворъ Цес. жъ Вел-ва въ прежнюю отвѣтную полату, а присланы подъ нихъ четыре кореты, въ чемъ имъ посланникомъ и дворяномъ ѣхать. И посланники ему приставу говорили: въ отвѣтъ они ѣхать на Цесарской дворъ и съ думными людми быть въ отвѣтѣ готовы. И того жъ числа поѣхали на Цесарской дворъ въ отвѣтъ; а въ коретѣ съ ними сидѣлъ приставъ ниже ихъ посланниковъ. А какъ посланники пріѣхали на Цесарской дворъ, и въ то время стояло салдатъ человѣкъ съ пятдесятъ на карауле на Цесарскомъ дворѣ. И пріѣхали посланники къ отвѣтной полатѣ; встрѣчали ихъ у короты Цес. Вел-ва ковалеры; а на нижнемъ крылцѣ встрѣтилъ секретарь Христоферъ Бяверъ. А какъ посланники пришли въ сѣни, встрѣтили ихъ думные люди, которымъ быть съ ними посланники въ отвѣтѣ, да съ ними жъ дворянъ Цес. Вел-ва человѣкъ болши двятцати, и говорили думные люди: по указу де Цес. Вел-ва встрѣчаютъ ихъ Цар. Вел-ва посланниковъ они думные люди. И посланники имъ думнымъ людемъ говорили: В. Г-ря ихъ, Е. Цес. Вел-ва, на милости челомъ бьютъ; и съ ними думными людми витался. И пошли къ отвѣтной полатѣ, а думные люди и дворяне шли посторонь, а иные за ними; а которыми полатами шли посланники къ отвѣтной полатѣ, и въ тѣхъ полатахъ было многолюдно.

И какъ пришли посланники и думные люди въ отвѣтную полату, и сѣли за столомъ по прежнему, какъ и въ первомъ отвѣтѣ сидѣли. И Цес. Вел-ва думные люди говорили посланникомъ: о которыхъ великихъ государственныхъ дѣлѣхъ говорили они посланники съ ними думными людми въ отвѣтѣ Ноября въ 15 день, и о тѣхъ о всѣхъ В. Г-ря ихъ, Е. Цар. Вел-ва, великихъ государственныхъ дѣлѣхъ доносили они думные люди до В. Г-ря ихъ, до Е. Цес. Вел-ва. И В. де Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, выслушавъ о тѣхъ о всѣхъ В. Г-ря ихъ, Е. Цар. Вел-ва, дѣлѣхъ, указалъ имъ думнымъ людемъ учинить отвѣтъ на писмѣ; а о иныхъ Цар. Вел-ва государственныхъ дѣлѣхъ указалъ Цес. Вел-во отвѣтъ учинить рѣчью. И послѣ того думные люди говорили посланникомъ: въ прошломъ де въ 182 году, а отъ Рожества Христова 1673 году пріѣ-

(1) Далѣе слѣдуютъ подлинныя слова Царскаго наказа на страницѣ 1115, до словъ «Чтобъ В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву о томъ было подлинно извѣстно и надежно.»

ѣзжалъ отъ В. Г-ря вашего, отъ Е. Цар. Вел-ва, къ Цес. Вел-ву съ грамотою Е. Цар. Вел-ва посланникъ маеоръ Павелъ Менезіюсъ, а въ той де, Е. Цар. Вел-ва, грамотѣ писано о помочи Королю Полскому, что Цес. Вел-во Королю Полскому помочствовать учнетъ ли. Да въ той же де В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, грамотѣ писано, что Е. Цар. Вел-во писалъ о той же помочи Королю Полскому и къ инымъ окрестнымъ Г-ремъ. И Цес. Вел-во о семъ выразумѣвалъ и хотѣлъ Королю Полскому помочствовать и къ инымъ окрестнымъ Г-ремъ писать для того, какое намѣреніе о той помочи иныхъ Г-рей будетъ. А что де В. Г. вашъ, Е. Цар. Вел-во, писалъ къ инымъ окрестнымъ Г-ремъ, и то де Цес. Вел-во въ великое дѣло ставитъ, что В. Г. вашъ, Е. Цар. Вел-во, всякого добра хочетъ вмени христіянскому. Тако жъ и В. Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, намѣреніе свое даетъ вѣдать В. Г-рю вашему, Е. Цар. Вел-ву, что посылаетъ Цес. Вел-во войска своего великую часть на Шловскую границу. А по се де время Цес. Вел-во войска своего не посылалъ потому, что ожидалъ отъ иныхъ окрестныхъ государей вѣдомости о той жъ помочи Королю Полскому. А что де они посланники говорили въ отвѣтѣ, что В. Г. вашъ, Е. Цар. Вел-во, хочетъ вѣдать что будетъ Цес. Вел-ва намѣренія его о помочи Королю Полскому новообранному и коруне Полской и на которое мѣсто выслано будетъ войско и о которое время; и о томъ де Цес. Вел-во велми радуется и благодарствуетъ, что В. Г. вашъ, Е. Цар. Вел-во, не толко что самъ всякую помочь чинитъ съ имени христіянского, но и у

Цес. Вел-ва хочетъ подлинное намѣреніе вѣдать о помочи королевству Полскому. И В. Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, желаетъ съ В. Г-ремъ вашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, въ крѣпкой быть въ братцкой дружбѣ и любви наипаче иныхъ Государей и братцкую дружбу и любовь хочетъ оказывать дѣломъ наипаче прежняго. Такожъ и васъ Цар. Вел-ва посланниковъ Цес. Вел-во жалуетъ, похваляетъ, что желаете межъ Государемъ вашимъ, Е. Цар. Вел-вомъ, и Государемъ нашимъ, Е. Цес. Вел-вомъ, братцкіе дружбы и любви. И какъ де былъ посланникъ маеоръ Павелъ Менезіюсъ, и въ то время Цес. Вел-ва такое намѣреніе было, что войска своего послать на Шлонскую границу; и за наступленіемъ меча Французского Короля на Галанцовъ, что онъ, Французской Король, поднялъ мечь на нихъ Галанцовъ, и Цес. де Вел-во по прошенью ихъ Галанскихъ Статовъ послалъ многіе войска свои на помочь имъ противъ Французского Короля. И за тою де войною тако жъ, что и отъ иныхъ окрестныхъ Государеій къ Цес. Вел-ву никакой вѣдомости нѣтъ, намѣренія ихъ о помочи Королевству Полскому, и для де того Цес. Вел-во къ Цар. Вел-ву ни чрезъословъ и ни чрезъ грамоты вѣдомости не чинилъ. А какъ бы де Господь Богъ далъ войску Цес. Вел-ва одолѣти войско Короля Французского и изъ мѣстъ бы ихъ выгнать и поле очистить; и Цес. де Вел-во войски своими Королю Полскому и корунѣ Полской помочь чинить будетъ. А какое де намѣреніе прежъ сего было Цес. Вел-ва посылать войска своего на помочь къ Полшѣ, и въ томъ де намѣреніи и нынѣ Е. Цес. Вел-во пребываетъ, толко того ожи-

дает, какъ утишится у Е. Цес. Вел-ва со Французскимъ Королемъ брань, и Цес. де Вел-во пошлетъ на Полскую границу войска своего и наивыше того, какое было его прежъ сего намѣреніе, такъ же какъ и В. Г. вашъ, Е. Цар. Вел-во, корунѣ Полской и великому княжству Литовскому всегда имъ помочь великую чинить. А Цес. де Вел-во союзу желаетъ какъ и отецъ его Фердинандусъ Королю Полскому всякого добра желалъ и союзства. И нынѣ де Цес. Вел-во потому жъ прежнему своему намѣренію и впредь хочетъ помогать новообранному Королю Полскому и пункты свои прежніе чаетъ додержать по намѣренію своему, а не по писму новообранного Короля Полского. А наипаче де всѣхъ Государей желаетъ Цес. Вел-во быть въ крѣпкой любви въ братцкой и въ дружбѣ съ В. Г-ремъ вашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, наипаче прежняго, что В. Г. вашъ, Е. Цар. Вел-во, объявляетъ какіе помочи чинилъ съ имени христіянского, а не по должности договоровъ Королю и всему королевству Полскому и Цес. Вел-ва, намѣренія вѣдать хочетъ о помочи Королю и королевству Полскому. И что де они посланники учинили извѣстно В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, что Цес. Вел-во посылаетъ пословъ своихъ со всякою полною мочью къ В. Г-рю вашему, къ Е. Цар. Вел-ву, и съ ними будетъ подлинная о всемъ вѣдомость; а посылаетъ де пословъ своихъ Цес. Вел-во послѣ отпуску ихъ посланниковъ вскорѣ.

И посланники имъ говорили, чтобъ они думные люди дали имъ о томъ вѣдать какова чину и кто именемъ будутъ послы Цес. Вел-ва къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву. И думные люди имъ посланникомъ говорили: того де имъ дать вѣдать не мочно кто имяны и какова чину будутъ послы, потому что Цес. Вел-во изволилъ имъ посланникомъ о томъ объявить, а чтобъ они извѣстно учинили В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, что Цес. Вел-во пословъ своихъ полномочныхъ посылаетъ къ Цар. Вел-ву; а кому имяны быть и изъ какова чину, и о томъ де Цес. Вел-ва указу еще нѣтъ. А что де они Цар. Вел-ва посланники говорили съ ними думными людми въ первомъ отвѣтѣ В. Г-ря ихъ, Е. Цар. Вел-ва, о великихъ же государственныхъ дѣлѣхъ на осторожность Цес. Вел-ву и обоихъ ихъ В. Г-реи къ братцкой дружбѣ и любви, которую осторожность какъ кровной братъ брату объявляетъ и отъ умысловъ непріятелскихъ любезно остерегаетъ; и то де Цес. Вел-во съ великою и пріятною любовію пріемлетъ и зѣло тому радуется, что В. Г. вашъ, Е. Цар. Вел-во, такую дружбу и любовь братцкую къ Цес. Вел-ву имѣетъ. И Цес. Вел-во тако жъ противъ того братцкою дружбою и любовью будетъ отдавать Е. Цар. Вел-ву на дѣлѣ. А что де Король Полской нынѣшній по се время ни съ Цар. Вел-вомъ, ни съ Цес. Вел-вомъ не подкрѣпилъ любви своей и дружбы и хочетъ онъ новообранной Король съ Салтаномъ Турскимъ Цар. Вел-ву и Цес. Вел-ву зло учинить какимъ вымысломъ того ради, чтобъ попустить Салтана Турского войною на Цес. Вел-во, дабы отвратить отъ войны Французского Короля и чтобъ наступить войною на украйну Цар. Вел-ва, такожъ и на Цес. Вел-во; и тому де Цес. Вел-во также вѣритъ и оказуется де то дѣломъ, а не словами. И что де Цар. Вел-во

чрезъ ихъ посланниковъ на осторожность велѣлъ объявить о мирномъ постановленіи Короля Полского съ Турскимъ Салтаномъ; и Цес. де Вел-во о томъ зѣло радуется и будетъ въ томъ опасенъ. Да и въ Полшѣ де есть много сенаторей такихъ вѣрныхъ, которые желаютъ и имѣютъ всякого добра королевству Полскому, дабы была имъ волность какъ исперва и какова знатная мочь Цес. Вел-ва была въ предкахъ; а вѣдаютъ де тѣ сенатори, что есть многіе у нихъ непріятели и желаютъ де тѣ сенатори отъ сосѣдей своихъ всякого добра и любви. И то де Цес. Вел-ву вѣрно отъ тѣхъ сенаторей, что они хотятъ ему всякого добра и не хотятъ того слышать, чтобъ на Цес. Вел-во наступалъ Салтанъ Турской войною. А та де вѣдомость Цес. Вел-ву чрезъ резидентовъ его, которые нынѣ пребываютъ въ Полшѣ. И будетъ де услышатъ въ Полшѣ сенатори и все Посполство, естьли учинится наипаче прежняго крѣпкая братцкая дружба и любовь у Цес. Вел-ва съ Цар. Вел-вомъ, не будутъ де они наступать на Цар. Вел-во и на Цес. Вел-во. И какъ де королевство Полское будутъ то слышать, что Цар. Вел-во съ Цес. Вел-вомъ наипаче прежняго въ крѣпкой братцкой дружбѣ и любви, и тому де зѣло будутъ радоватся и наипаче оттого опасны будутъ, что они промежъ такими В. Г-ри. А что де Король Полской прежде коронованья не будетъ присягать, что ему съ окрестными Государи, съ которыми прежніе Короли имѣли миръ, и Цес. де Вел-во то размышляетъ, что онъ новообранной Король за войною Турского Салтана не присягаетъ.

Да ближніе жъ люди сказывали посланникомъ, что прислалъ Свѣйской Король къ Цес. Вел-ву полномочного посла своего, дабы тотъ посолъ промежъ Цес. Вел-вомъ и Французскимъ Королемъ посредствовалъ къ миру. И Цес. де Вел-во слухомъ то посредство пріемлетъ, а подлинно его въ посредство еще не принялъ, а для де того въ посредство его совершенно не принялъ, что ожидаетъ Цес. Вел-во отъ Шпанского Короля, и отъ Галанскихъ Статовъ и отъ Римскихъ Князей, которые пребываютъ въ миру съ Цес. Вел-вомъ, отповѣдь и разсуждаетъ Цес. Вел-во: не вѣдома де тотъ посолъ Свѣйской пріѣхалъ къ миру или къ войнѣ, и говоритъ Цес. Вел-во мирится радъ и бится такожъ; и до сего де времяни Цес. Вел-во еще не усмотрѣлъ никакой ссоры съ Королемъ Свѣйскимъ, а вѣрить де впредь не мочно жъ. И для де опасенія посланы будутъ отъ Цес. Вел-ва на Шлонскую землю воинскіе люди и будутъ они того смотрѣть, что объявится отъ Свѣйского Короля. А хорошо бъ де то было, что и Цар. Вел-во изволилъ послать своихъ государскихъ людей нѣкоторые полки на Лифлянскую границу; а Цес. Вел-во на Шлонскую границу. И увидя де то Шведъ не будетъ совокуплятся со Французскимъ Королемъ на Цес. Вел-во. И посланники думнымъ людемъ говорили, что у В. Г-ря ихъ, у Е. Цар. Вел-ва, съ Шведскимъ Королемъ миръ и сосѣдственная дружба; толко они посланники В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, о томъ извѣстятъ, и о томъ какъ изволитъ В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во.

Да думные жъ люди посланникомъ говорили: слыша де Цес. Вел-во о томъ, что В. Г. вашъ, Е. Цар. Вел-во, съ Датцкимъ Королемъ въ братцкой дружбѣ и любви и послы и по-

славники ссылается, и тому де Цес. Вел-во радуется; тако жъ де велѣлъ и имъ посланникомъ объявить, что и Е. Цес. Вел-во съ Датцкимъ Королемъ въ дружбѣ и въ любви и въ союзѣ и послы и посланники ссылаются. И посланники думнымъ людемъ говорили: Цес. Вел-во и Датцкой Король въ такой дружбѣ, и любви и въ союзѣ сколь давно и для кого они въ тотъ союзъ вступились. И думные люди имъ посланникомъ говорили: союзъ де у Цес. Вел-ва учинен съ Дацкимъ Королемъ не въ давныхъ лѣтѣхъ на одного Свѣйского Короля, будетъ де наступитъ Свѣйской Король войною на государство Г-ря ихъ, Е. Цес. Вел-ва, и Датцкому Королю помогать Г-рю ихъ, Е. Цес. Вел-ву, и за одно стоять противъ Свѣйского Короля; также, естьли наступитъ Свѣйской Король войною и на Датцкого Короля, и Цес. Вел-ву потому жъ за одно съ нимъ стоять противъ Свѣйского Короля и помочь всякую Датцкому Королю чинить; а окромѣ де Свѣйского Короля ни на которого Г-ря союзу у Цес. Вел-ва съ Датцкимъ Королемъ не учинено. Да думные жъ люди посланникомъ говорили: изъ Вяницѣи де вѣдомость имъ есть, что Шахъ Персидцкой наступилъ на Вавилонъ съ великою мочью противъ Турка, и того де ради Салтанъ Турской пошолъ къ Ондріанополю, а будетъ де Шахъ Персидцкой съ войскомъ своимъ надъ Туркомъ что учинитъ, и то де всѣмъ Г-ремъ будетъ радость. А Цес. де Вел-во какъ съ Датцкимъ Королемъ въ братцкой дружбѣ и любви и съ иными окрестными Г-ри, а наипаче всѣхъ Г-рей Королей желаетъ Цес. Вел-во быть съ В. Г-ремъ вашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, въ крѣпкой братцкой дружбѣ и любви наипаче прежняго. Да и о томъ де слыша Цес. Вел-во радуется, что В. Г. вашъ, Е. Цар. Вел-во, съ Шахомъ Персидцкимъ въ великой дружбѣ и въ любви; и Цес. де Вел-во того желаетъ и чтобъ Салтанъ Турской на Короля Полского и на иные окрестные Г-ри войною не наступалъ и чтобъ де Король Полской съ Турскимъ Салтаномъ не учинилъ миру, того ради чтобъ ему Полскому Королю не отговоръ бы то былъ, что стоялъ онъ одинъ противъ Турка и того де ради онъ съ Туркомъ миръ учинилъ. И будетъ де Цар. Вел-во королевству Полскому по прежнему своему намѣренію помочествовать учнетъ, и Цес. Вел-ва совѣтъ изволитъ принять; и Е. де Цар. Вел-ву будетъ честь и хвала ото всѣхъ окрестныхъ Г-рей. Да и о томъ де В. Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, благодарствуетъ, слыша отъ нихъ посланниковъ, что В. Г. вашъ, Е. Цар. Вел-во, со окрестными со всѣми Короли и со Князми въ дружбѣ и въ любви; и Цес. де Вел-во зѣло то любительно воспріемлетъ, что В. Г. вашъ, Е. Цар. Вел-во, имѣетъ такую осторожность.

Да думные жъ люди посланникомъ говорили: В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, о дѣлѣхъ крѣпкого постановленія полная мочь у нихъ посланниковъ есть ли? И посланники имъ говорили: отъ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, о дѣлѣхъ крѣпкого постановленія имъ посланникомъ полномочи не дано, а для какихъ дѣлъ отъ В. Г-ря ихъ, отъ Е. Цар. Вел-ва, они присланы къ В. Г-рю ихъ, къ Е. Цес. Вел-ву, и о тѣхъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, дѣлѣхъ объявили они посланники Цес.

Вел-ву будучи у него на посольствѣ, а послѣ того о тѣхъ же и о иныхъ великихъ государственныхъ дѣлѣхъ говорили они посланники съ ними, Цес. Вел-ва, думными людми въ отвѣтѣ. А естьли В. Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, имѣетъ какое намѣреніе о крѣпкомъ постановленіи дѣлъ съ В. Г-ремъ нашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, и Цес. бъ Вел-во о томъ къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, въ грамотѣ своей любительной изволилъ дать вѣдомость, которую шлетъ ихъ Цес. Вел-во съ ними посланники; или изволилъ бы Е. Цес. Вел-во о тѣхъ великихъ дѣлѣхъ наказать съ ними посланники, и они о томъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, извѣстятъ; или посламъ своимъ, Цес. Вел-во, В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, велѣлъ извѣстить, которыхъ нынѣ шлетъ Цес. Вел-во къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, и обо всемъ съ ними изволилъ наказать. И ближніе люди посланникомъ говорили: В. де Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, желаетъ съ В. Г-ремъ вашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, съ братомъ своимъ любительнѣйшимъ въ крѣпкой братцкой дружбѣ и любви быть наначе всѣхъ Г-рей, и изволилъ, Е. Цес. Вел-во, слать пословъ своихъ полномочныхъ къ В. Г-рю вашему, къ Е. Цар. Вел-ву, послѣ отпуску вашего вскорѣ, чтобъ тѣ послы, будучи у В. Г-ря вашего, у Е. Цар. Вел-ва, мочь имѣли о ихъ государскихъ великихъ дѣлѣхъ во всякомъ совершеніи становить безъ обсылки. И о тѣхъ государственныхъ дѣлѣхъ съ тѣми своими послами В. Г. ихъ Е. Цес. Вел-во изволитъ обо всемъ наказать. И посланники и думные люди, встав, пошли изъ отвѣтной полаты. Провожали посланниковъ они думные люди до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ они ихъ встрѣтили; а ковалеры провожали посланниковъ до кореты. И поѣхали посланники съ Цесарского двора; а въ коретѣ съ ними сидѣлъ приставъ Лаврентей Корѣльевъ, ниже ихъ; а въ иныхъ коретах ѣхали дворяне и иные, В. Г-ря, посолскіе люди.

Декабря въ 2 день пріѣзжалъ къ посланникомъ секретарь Христофоръ Беверъ да приставъ Лаврентеій Корѣльевъ и говорили имъ: Цес. де Вел-ва думные люди прислали къ нимъ, Цар. Вел-ва къ посланникомъ, отвѣтное писмо на нѣмецкомъ языкѣ; а какъ де то отвѣтное писмо у нихъ посланниковъ переведутъ и выслушаютъ того отвѣтного писма, и о томъ учинивте вѣдомо думнымъ людемъ съ приставомъ, а думные де люди велятъ писмо исправить, и набѣло переписать и пришлютъ къ нимъ посланникомъ отвѣтное писмо за Цесарскою печатью и за ихъ думныхъ людей руками; а въ началѣ де въ томъ отвѣтномъ писмѣ В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, именованья и титлъ не написано для того, что то отвѣтное писмо написано не набѣло; а въ то де время напишутъ думные люди съ полными В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, и Г-ря ихъ, Е. Цес. Вел-ва, именованьемъ и титлами, какъ велятъ то отвѣтное писмо набѣло переписать. И посланники имъ секретарю и приставу говорили: какъ у нихъ то отвѣтное писмо переведутъ и, выслушавъ они того отвѣтного писма, и съ ними жъ съ секретаремъ и съ приставомъ думнымъ людемъ вѣдомо учинятъ. И велѣли посланники переводчику Ивану Госсицу да толмачю Якову Эглину то отвѣтное писмо пере-

весть, а для подлинного вѣдома велѣли переводчику Ивану Госевцу съ того жъ ихъ отвѣтного письма списать списокъ слово въ слово, на нѣмецкомъ языкѣ.

Декабря въ 3 день пріѣхавъ къ посланникомъ секретарь Христофоръ Беверъ да приставъ Лаврентей Корѣльевъ говорили: В. де Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, для братцкіе дружбы и любви В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, а ихъ посланниковъ жалуя, указалъ имъ посланникомъ быть на своемъ Цес. Вел-ва дворѣ и видѣть Е. Цес. Вел-ва казну; и присланы де подъ нихъ посланниковъ и подо всѣхъ В. Г-ря посолскихъ людей коретцы; и они бъ посланники изволили ѣхать. И посланники имъ, секретарю и приставу, говорили: на милости В. Г-ря ихъ, Е. Цес. Вел-ва, они челомъ бьютъ, что пожаловалъ велѣлъ имъ быть на своемъ Цес. Вел-ва дворѣ и смотрѣть казны Е. Цес. Вел-ва. И посланники и всѣ В. Г-ря посолскіе люди поѣхали въ коретахъ на дворъ Цес. Вел-ва казны Е. Цес. Вел-ва смотрѣть; а приставъ Лаврентей сидѣлъ съ ними жъ въ коретѣ, ниже ихъ посланниковъ. И пріѣхали посланники на его Цесарской дворъ къ казенной его полатѣ и пошли въ казенные полаты, а приставъ шелъ передъ ними посланники. И Цес. Вел-ва казначей Лодперъ встрѣтилъ посланниковъ у нижнего крыльца и пошелъ съ ними въ казенные полаты и показывалъ Цес. Вел-ва въ казнѣ всякіе сокровища. Въ первой полатѣ часть древа животворящаго креста, на которомъ распятъ Спаситель нашъ Господь Іисусъ Христосъ Сынъ и Слово Божіе. Да одинъ гвоздь, которымъ на волной страсти Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа пригвождена была десная Его, содѣтеля нашего, Пречистая Рука. И сказалъ посланникомъ казначей, что тотъ гвоздь у Царя Констянтина въ шлемъ его здѣланъ былъ и при его де благочестивого Царя Констянтина царствѣ принесенъ тотъ гвоздь въ Римъ. Да три капли Пречистыя и животворящія крови Спасителя нашего, Сына Божія, Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа; а та де кровь изъ ребръ его Спасителя нашего, какъ прободенъ былъ въ Пречистыя его ребра копіемъ. Да его жъ Спасителя нашего Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа часть отъ тернового вѣнца. Да часть отъ срачицы пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и присподѣвы Маріи. А тѣ всѣ предрагіе вещи устроены въ ковчегахъ златыхъ съ каменьемъ съ драгимъ, а по сторонамъ хрустальные стекла, чтобъ видѣть было на животворящее древо и на пречестной гвоздь и на часть тернового вѣнца. Да въ той же полатѣ образовъ много старинного греческого и ихъ Римского писма. А въ другой казенной полатѣ показывалъ казначей посланникомъ коруны ихъ Цес. Вел-ва золотые съ каменьемъ съ алмазы великими и яхонты съ червчатыми и съ изумруды. Да въ той жъ казнѣ показывалъ казначей чашу великую золотую съ кровлею; а около той чаши вдѣланы яхонты и изумруды великіе, жемчюгъ великой, бурмитцкіе зерна подлѣ краевъ около всей той чаши обпизано. А та чаша блаженные памяти благовѣрного и благочестивого В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Великія Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва, подпи-

сано на той чашѣ Е. Цес. Вел-ва имя. А сказывалъ посланникомъ казначей: тою де чашею дарилъ славные памяти Король Полской Владиславъ Государя ихъ Фердинандуса третьяго Цесаря Римского. Да казначей же показывалъ посланникомъ многіе вещи дорогіе, запаны алмазные великіе и изумрудные, и суды золотые съ каменьемъ, и лахани великіе и рукомои золотые жъ, кубки, и стопы, и чаши великіе, розные хрусталные, и карабли и иными обрасцами, судовъ хрусталныхъ и каменныхъ изъ дорогово каменья много. Да показывали посланникомъ крушки костяные точеные съ рѣзью; а сказывалъ онъ, что де тѣ крушки дѣлали Цесари Римскіе, и Леополлуса Цесаря крушку, и Цесаревы Фердинандуса Цесаря и нынѣшней Цесаревы Клаудіи ихъ Цес. Вел-ва дѣла. И посланники казначею говорили и велѣли бить челомъ В. Г-рю ихъ Леополдусу Цесарю Римскому, Е. Цес. Вел-ву, на его государской милости, что пожаловалъ велѣлъ имъ посланникомъ казну свою Цес. Вел-ва показать. И поѣхали посланники съ Цесарского двора въ коретахъ, сидѣлъ съ ними въ коретѣ приставъ ниже ихъ посланниковъ. А послѣ того изволилъ Цес. Вел-во посланникомъ быть на потѣшномъ дворѣ, гдѣ Е. Цес. Вел-ва звѣри львы, бабры, рыси и медвѣди. И посланники ѣздили на тотъ потѣшной дворъ отъ Вѣны съ милю и на томъ потѣшномъ дворѣ два лва да молодой левъ; а сказывалъ приставъ, что де львы плодятся на томъ потѣшномъ дворѣ; да три бабра, рысей съ десять, да медвѣди, волки. Да сказывалъ посланникомъ приставъ Лаврентей Корѣльевъ, тотъ де потѣшной дворъ здѣланъ для того на память какъ приходилъ Салтанъ Турецкой съ великими воинскими людми подъ городъ Вѣну и стоялъ подъ Вѣною 6 мѣсяцовъ, и на томъ де мѣстѣ, гдѣ нынѣ городъ каменной и тотъ потѣшной дворъ устроенъ, противъ того жъ строенъ какъ и у Салтана Турецкого городъ былъ здѣланъ полотняной и башни вмѣсто обозу, и конюшни полотняныя, и всякое строенье у Турецкого Салтана было полотняное, также велѣла здѣлать Цесаря пятого Карлуса Цесарева Изебель при живомъ Цесарѣ своемъ; а тотъ де Цесарь Карлусъ пятой былъ Королемъ Шпанскимъ и Цесаремъ Римскимъ, владѣлъ Шпанскимъ и Римскимъ государствы. А пришолъ де Карлусъ Цесарь изъ Шпании для высылки съ воинскими людми въ то время какъ Турецкой Салтанъ стоялъ подъ Вѣною и Вѣна была въ осадѣ 6 мѣсецовъ; а съ нимъ де пришло съ 20000 воинскихъ людей и послалъ де къ Турскому Салтану говорить, чтобъ съ нимъ далъ бой. И Салтанъ де Турской бою съ нимъ не далъ, пошолъ отъ Вѣны прочь; а Цесарь де шолъ за нимъ до самые границы Турецкой. А та де Цесарева Изебель была безмѣрно умна и велѣла строить въ томъ каменномъ городѣ розличные образцы городы. И посланники смотрѣли того потѣшного двора. Того жъ числа поѣхали въ Вѣну.

И Декабря въ 5 день пріѣзжали къ посланникомъ секретарь Христофоръ Беверъ да приставъ Лаврентей Корѣльевъ и посланникомъ говорили: которое отвѣтное писмо прислали думные люди съ ними къ нимъ посланникомъ на нѣмецкомъ писмѣ и говорили, чтобъ они по-

слапники то писмо высмотрили и будетъ что написано въ томъ ихъ отвѣтномъ писмѣ не гораздо, и они бъ ему секретарю о томъ сказали, а онъ думнымъ людемъ объявитъ, а думные де люди велятъ то письмо исправить и переписать. И они де посланники велѣли то отвѣтное ихъ писмо перевесть, и того писма выслушали; а въ томъ ихъ отвѣтномъ писмѣ въ началѣ именованья и титлъ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, не написано. Да въ томъ же во всемъ писмѣ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, написано именованье несполна и не противу того, каково дали они посланники отвѣтное писмо имъ думнымъ людемъ. И чтобъ они секретарь и приставъ думнымъ людемъ о томъ объявили, а думные бъ люди въ томъ въ отвѣтномъ писмѣ велѣли написать въ началѣ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, съ полнымъ именованьемъ и титлами. Также и во всемъ въ томъ отвѣтномъ писмѣ именованье В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, написать по его В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, достоянію противу того какъ въ томъ въ отвѣтномъ писмѣ написано, каково они посланники имъ думнымъ людемъ дали. А то отвѣтное писмо, каково думные люди къ нимъ посланникомъ прислали съ нимъ съ секретаремъ и съ приставомъ, отдали имъ же и велѣли отвесть къ думнымъ людемъ. А списокъ съ того отвѣтного писма, что списывалъ переводчикъ Иванъ Госенцъ, оставили посланники у себя. И секретарь и приставъ посланникомъ говорили: о чемъ они посланники съ ними наказывали, и о томъ они думнымъ людемъ скажутъ. И взявъ то отвѣтное писмо у посланниковъ секретарь и приставъ Лаврентей, поѣхали къ думнымъ людемъ.

И Декабря въ 6 день пріѣзжали къ посланникомъ секретарь Христофоръ Беверъ да приставъ Лаврентей Корѣльевъ и говорили: прислали де къ нимъ посланникомъ думные люди съ ними отвѣтное писмо на латинскомъ языкѣ за Цесарскою печатью и за рукою Римского государства канцлера и за его Христофоровою рукою; а что де они, Цар. Вел-ва, посланники съ ними приказывали къ думнымъ людемъ, и они о томъ думнымъ людемъ сказывали, а думные де люди доносили до Цес. Вел-ва, и что де о томъ Цес. Вел-во указалъ учинить отповѣдь, и о томъ думные люди велѣли имъ посланникомъ объявить: В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, которые прежъ сего бывали посланники у В. Г-ря ихъ, у Е. Цес. Вел-ва, и какъ въ отвѣтныхъ писмахъ именованье и титла В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, было писано и тѣмъ посланникомъ Цар. Вел-ва давано на писмѣ, и нынѣ де Цес. Вел-во указалъ противъ того жъ въ отвѣтномъ писмѣ и именованье и титла В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, написавъ и вамъ посланникомъ дать, а вновь передъ прежнимъ прибавить Цес. Вел-во ничего не изволилъ. И посланники имъ, секретарю и приставу, говорили: то отвѣтное писмо, каково думные люди къ нимъ прислали съ секретаремъ и съ приставомъ на латынскомъ языкѣ велятъ перевесть и выслушаютъ и учинятъ имъ о томъ отповѣдь въ иное время, для того, чтобъ имъ посланникомъ вѣдать въ томъ отвѣтномъ писмѣ, каково съ ними прислали думные люди на латинскомъ языкѣ, противъ ли того

написано именованье и титла В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, каково дали они посланники думнымъ людемъ свое ответное писмо. А будетъ за чѣмъ того ответного писма имъ посланникомъ припять будетъ не возможно, и они то ихъ ответное писмо пошлютъ къ нимъ думнымъ людемъ. И чтобъ они секретарь и приставъ о томъ думнымъ людемъ объявили. И секретарь и приставъ посланникомъ говорили, что они о томъ думнымъ людемъ скажутъ. И велѣли посланники то ответное писмо, которое прислали къ нимъ думные люди съ секретаремъ и съ приставомъ на латинскомъ языкѣ, перевесть переводчику Ивану Госенцу да толмачю Якову Эглину. И переводчикъ и толмачь то ответное писмо перевели, и въ томъ ихъ ответномъ писмѣ въ началѣ именованье и титла Цес. Вел-ва, а послѣ того именованье и титла В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, написано: «Пресвѣтлѣйшего и велеможнѣйшего Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца»; а потомъ всѣ титла В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, написаны противъ того жъ какъ и В. Г., Е. Цар. Вел-во, самъ себя описуетъ; а послѣ того во всемъ томъ ответномъ писмѣ гдѣ было довелося писать «В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва», а они писали «Пресвѣтлѣйшего и Велеможнѣйшего Царя и В. Князя Московского». И посланники секретарю и приставу о томъ говорили, что въ томъ ответномъ писмѣ, каково думные люди по указу Цес. Вел-ва къ нимъ посланникомъ прислана на латинскомъ языкѣ съ ними сенаторемъ и съ приставомъ, В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, именованье и титла написано несполна и не противъ того, какъ В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, самъ себя описуетъ и каково ответное писмо они посланники дали думнымъ людемъ. И чтобъ они о томъ думнымъ людемъ сказали, а думные бъ люди Цес. Вел-ву объявили, а Цес. бъ Вел-во указалъ то писмо исправить и перевесть и В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель, восточныхъ и западныхъ, и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, именованье и титла велѣлъ написать сполна, какъ и В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, самъ себя описуетъ и противъ того ответного писма, каково дали они посланники думнымъ людемъ. А какъ онъ секретарь привозилъ отъ думныхъ людей первое ответное писмо на нѣмецкомъ языкѣ, и говорилъ имъ посланникомъ, чтобъ то ответное писмо велѣли они перевесть и высмотрѣть, и будетъ написано въ чемъ негораздо, и думные де люди Цес. Вел-ва велятъ то писмо исправить и переписать и В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, именованье и титла будутъ написаны сполна; и что въ томъ въ первомъ ответномъ писмѣ было прописано, и онъ секретарь, написавъ своею рукою, повезъ къ думнымъ людемъ и у нихъ посланниковъ для подлинного свидѣтелства и исправленья въ чемъ прописано было именованье и титла В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, на писмѣ жъ возилъ къ думнымъ людемъ переводчика Ивана Госенца рука. И послѣ того привезъ онъ секретарь то писмо и отдалъ имъ посланникомъ. И чтобъ они секретарь и приставъ думнымъ людемъ о томъ сказали, а думные бъ люди

донесли до Цес. Вел-ва; а Цес. бъ Вел-во указалъ то отвѣтное писмо исправить, и переписать вновь и В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, именованье и титла написать сполна по его государскому достоянію, противъ того, какъ было исправлено въ первомъ отвѣтномъ ихъ писмѣ, каково онъ секретарь въ черне привозилъ къ нимъ, посланникомъ, на нѣмецкомъ языкѣ. А что де думные люди по указу Цес. Вел-ва къ нимъ, посланникомъ, приказывали съ ними, съ секретаремъ и приставомъ, что прежъ сего В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, посланники въ отвѣтныхъ писмахъ Цес. Вел-ва и думныхъ людей принимали на писмѣ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, именованье и титла такъ же, какъ и нынѣ думные люди къ нимъ посланникомъ прислали на писмѣ жъ; толко они такого отвѣтного писма принять опасны, естьли думные люди невапишутъ во всемъ въ томъ своемъ отвѣтномъ писмѣ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, именованья и титлы противъ Е. Цар. Вел-ва достоянія «В. Г-ремъ, Е. Цар. Вел-вомъ». А что они думные люди къ нимъ, посланникомъ, наказывали, что никоторымъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва посланникомъ прежъ сего въ отвѣтныхъ писмахъ такъ не писывано именованья и титлъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, какъ они посланники къ нимъ думнымъ людемъ наказывали и на писмѣ имъ дали; и хотя бъ того прежъ сего и не бывало, и Цес. бъ Вел-ву мочно бъ то и вновь учинить и В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, именованье и титла написать по его В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, достоянію и какъ В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, самъ себя описуетъ, для братцкіе дружбы и любви съ В. Г-ремъ нашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ. И чтобъ они, секретарь и приставъ, думнымъ людемъ объявили, а думные бъ люди донесли о томъ до Цес. Вел-ва, и указалъ бы Цес. Вел-во то отвѣтное писмо исправя переписать. И секретарь и приставъ имъ посланникомъ говорили: о чемъ они съ ними наказывали къ думнымъ людемъ, и они о томъ имъ скажутъ, а думные бъ люди донесутъ о томъ до Цес. Вел-ва, а что Цес. Вел-ва о томъ думнымъ людемъ будетъ указъ, и они имъ посланникомъ объявятъ, и поѣхали къ думнымъ людемъ. И того жъ числа пріѣхали къ посланникомъ секретарь Христофоръ Беверъ и приставъ Лаврентій Корѣльевъ и говорили: о чемъ де они послании наказывали съ ними къ думнымъ людемъ, а думные люди доносили о томъ до Цес. Вел-ва, и Цес. де Вел-во велѣлъ имъ посланникомъ сказать, какъ прежъ сего въ отвѣтныхъ писмахъ именованье и титла В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, было писано и прежнимъ Цар. Вел-ва посланникомъ давано на писмѣ, такъ же Цес. Вел-во указалъ и вамъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, въ отвѣтномъ писмѣ дать; а вновь де Цес. Вел-ву образца учинить не возможно. А что де въ томъ въ отвѣтномъ писмѣ, каково думные люди къ нимъ посланникомъ на латинскомъ языкѣ прислали, именованье и титла В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, написано вмѣсто «Царского Величества» «Пресвѣтлѣйшимъ и Велеможнѣйшимъ Царемъ и Великимъ Княземъ Московскимъ», и то де титлы, что написаны «Велеможнѣйшій» прежніе посланники желали и въ отвѣтѣ о томъ съ думными людми говаривали. И для де братцкіе дружбы и любви В. Г-ря вашего,

Е. Цар. Вел-ва къ В. Г-рю ихъ, къ Е. Цес. Вел-ву, указалъ Цес. Вел-во написать и нынѣ съ тѣми жъ титлами въ то отвѣтное писмо, каково прислано и къ нимъ, посланникомъ, на латинскомъ языкѣ; а будетъ де они того отвѣтного писма не примутъ, и Цес. де Вел-во велѣлъ имъ сказать, не что де имъ посланникомъ и грамоты Цес. Вел-ва къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, будетъ не имать, и въ грамотѣ Цес. Вел-ва, съ тѣми жъ титлами къ В. Г-рю вашему, къ Е. Цар. Вел-ву, будетъ написано противъ прежняго, какъ и съ прежними посланники къ Цар. Вел-ву въ любительныхъ грамотахъ было писано. Да и о томъ де Цес. Вел-во велѣлъ ихъ посланникомъ объявить, что ни къ которымъ Г-рямъ, Королемъ и ни къ Турецкому Салтану въ грамотахъ своихъ съ «Величествомъ» не пишутъ; и будетъ де Е. Цес. Вел-ву написать нынѣ къ В. Г-рю вашему, къ Е. Цар. Вел-ву, съ тѣми титлами, какъ у нихъ, посланниковъ, въ отвѣтномъ ихъ писмѣ написано, каково они дали Цес. Вел-ва думнымъ людемъ, и то де титлы съ «Величествомъ» будутъ желать Турецкой Салтанъ и всѣ В. Г-ри Короли; и естьли не написать будетъ къ Турецкому Салтану или къ иному къ которому В. Г-рю съ тѣми титлами, съ «Величествомъ», о которыхъ титлахъ они посланники нынѣ говорятъ, и за то де на Цес. Вел-во Салтанъ Турецкой и иные В. Г-ри мечъ подымутъ тотчасъ. И велѣли де имъ посланникомъ думные люди сказать, что мимо прежнихъ обычаевъ Цесарскому Величеству обрасца учинить вновь не мочно.

И посланники секретарю и приставу говорили: В. Г. ихъ, Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, тѣми титлами пишется къ Христіянскимъ В. Г-ремъ и къ мусулманскимъ по своему государскому достоянію, отъ Господа Бога дарованному и отъ предковъ своихъ В. Г-рей Царей, и В. Князей Россійскихъ, прародителей его, В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, и блаженные памяти отца его В. Г-ря Царя и В. Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Великія Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва. И всѣ В. Г-ри христіянскіе и мусулманскіе съ тѣмъ совѣми титлами пишутъ въ любительныхъ своихъ грамотахъ къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, которыми титлами В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, самъ себя описуетъ. А и Г-рю вашему, Е. Цес. Вел-ву, для братскіе дружбы и любви съ В. Г-ремъ нашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, мочно было то учинить и писать его В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, по его государскому достоянію, какъ и В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, писалъ въ своей государской любительной грамотѣ къ Г-рю вашему, къ Е. Цес. Вел-ву. И секретарь и приставъ посланникомъ говорили: посылаетъ де В. Г. ихъ, Е. Цес. Вел-воословъ своихъ полномочныхъ вскорѣ къ В. Г-рю вашему къ Е. Цар. Вел-ву, для ихъ государскихъ общихъ великихъ дѣлъ, которые належатъ къ ихъ государской братцкой дружбѣ и любви, и о тѣхъ о всѣхъ великихъ государственныхъ дѣлѣхъ покажетъ Е. Цес. Вел-во братцкую свою дружбу и любовь къ В. Г-рю ваше-

му, къ Е. Цар. Вел-ву, на дѣлѣ; а окромѣ де великихъ комисаровъ такому великому дѣлу въ совершенство притить не возможно; и желаетъ де В. Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, быть наипаче прежняго въ братцкой дружбѣ и любви съ В. Г-ремъ вашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ. И никоторымъ де съ В. Г-ремъ желаетъ быть Е. Цес. Вел-во такъ въ крѣпкой братцкой дружбѣ и любви, какъ съ В. Г-ремъ вашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, и то де вскорѣ на дѣлѣ окажется. И послѣ того сказывалъ посланникомъ приставъ Лаврентей Корѣльевъ за великою клятвою: слышалъ де онъ у ближнихъ людей, что инымъ образцомъ отвѣтного писма Цес. Вел-во дать имъ посланникомъ не указалъ; а посылаетъ де Цес. Вел-во пословъ своихъ полномочныхъ къ В. Г-рю вашему, къ Е. Цар. Вел-ву, и о тѣхъ о великихъ государственныхъ дѣлѣхъ наказано, будетъ съ ними. А будетъ де они посланники того отвѣтного писма взять не похотятъ, и чтобъ де межъ такими В. Г-ри отъ того какой вспоны ихъ государской братцкой дружбѣ и любви не учинилось. Да и о томъ ближніе люди многижды къ посланникомъ съ секретаремъ и съ приставомъ приказывали, естьли они посланники того отвѣтного писма не похотятъ принять, не что де и грамоты Цес. Вел-ва къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, имъ будетъ не имать же, и въ грамотѣ Цес. Вел-ва В. Г-ри, Е. Цар. Вел-ва, имянованье и титла будетъ написано такъ же, какъ и въ томъ въ отвѣтномъ писмѣ и какъ съ прежними Цар. Вел-ва посланники въ любительныхъ грамотахъ Цес. Вел-ва было писано, и ни въ чемъ будетъ не убавлено. И посланники то отвѣтное писмо, которое прислали къ нимъ думные люди на латинскомъ языкѣ приняли для того, чтобъ межъ В. Г-ремъ, Е. Цар. Вел-вомъ, и Цес. Вел-вомъ ихъ государской братцкой дружбѣ и любви сповы отъ того не учинилось и чтобъ къ ихъ государской братцкой дружбѣ и любви было, а не къ порушенью. Да посланники жъ секретарю Христофору Беверу и приставу Лаврентью Корѣльеву говорили, чтобъ они объявили думнымъ людемъ, а думные бъ люди донесли до Цес. Вел-ва, а Е. бъ Цес. Вел-во по ихъ думныхъ людей доношенью велѣлъ имъ, Цар. Вел-ва, посланникомъ, быти у себя на отпускѣ и противъ Цар. Вел-ва грамоты къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, своя (sic) Цес. Вел-ва грамоту отдалъ имъ посланникомъ на отпускѣ самъ Цес. Вел-во противъ тогожъ, какъ и В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, къ брату своему къ В. Г-рю ихъ Е. Цес. Вел-ву свои Цар. Вел-ва грамоты съ послы Е. Цес. Вел-ва и съ посланники посылаетъ при своемъ Цар. Вел-вѣ.

И секретарь Христофоръ и приставъ Лаврентей къ посланникомъ пріѣхавъ говорили: о чемъ они посланники съ нимъ приказывали къ думнымъ людемъ, а думные люди доносили о томъ до Цес. Вел-ва; и Цес. де Вел-во указалъ имъ посланникомъ быть у себя на отпускѣ, а грамоты своей къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, дать имъ, посланникомъ, самъ Е. Цес. Вел-во, какъ они будутъ на отпускѣ, не изволилъ, а пришлетъ къ нимъ посланникомъ тое свою Цес. Вел-ва грамоту послѣ отпуску ихъ на подворье, какъ и прежъ того В. Г-ря,

Е. Цар. Вел-ва, ко всѣмъ посланникомъ Цес. Вел-во грамоты свои присылалъ на подворье; да и иныхъ всѣхъ окрестныхъ Г-рей христіянскихъ, которые послы и посланники бываютъ у Е. Цес. Вел-ва на отпускѣ, и въ то время грамотъ своихъ тѣмъ посломъ и посланникомъ Е. Цес. Вел-во самъ не отдаетъ, а присылаетъ къ нимъ тѣ, свои Цес. Вел-ва, грамоты послѣ отпуску ихъ на подворье. И нынѣ де Е. Цес. Вел-во мимо прежнихъ обычаевъ не учинитъ, а пришлетъ грамоту свою къ нимъ посланникомъ послѣ отпуску ихъ на подворье. И посланники съ секретаремъ и съ приставомъ къ думнымъ людемъ приказывали: чтобъ они, думные люди до Г-ря своего, до Е. Цес. Вел-ва донесли, хотя прежъ сего В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, и иныхъ всѣхъ окрестныхъ Г-рей христіянскихъ и Салтана Турецкого посломъ и посланникомъ грамотъ своихъ Е. Цес. Вел-во, какъ они бывали на отпускѣ, самъ и не отдавывалъ, а нынѣ бы то учинилъ Е. Цес. Вел-во для братцкіе дружбы и любви съ В. Г-ремъ нашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, грамоту свою къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, отдалъ имъ посланникомъ самъ Цес. Вел-во, какъ они будутъ у него на отпускѣ. А В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, изволитъ чинить противъ тогожъ. И секретарь Христофоръ Беверъ и приставъ Лаврентей Корѣльевъ посланникомъ говорили: думнымъ людемъ о томъ они скажутъ, а думные люди донесутъ до Цес. Вел-ва, и что будетъ о томъ изволенія Цес. Вел-ва, и они имъ посланникомъ объявятъ. И пріѣхавъ къ посланникомъ приставъ Лаврентей Корѣльсевъ говорилъ: о чемъ они посланники съ секретаремъ и съ нимъ приставомъ приказывали къ думнымъ людемъ, а думные люди до Цес. Вел-ва о томъ доносили; и Цес. де Вел-во велѣлъ имъ посланникомъ сказать: грамоты своей къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, Е. Цес. Вел-во отдать самъ имъ посланникомъ на отпускѣ не изволилъ, а пришлетъ тое свою грамоту къ нимъ посланникомъ послѣ отпуску ихъ на подворье, какъ и прежъ того ко всѣмъ, В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, посланникомъ грамоты свои Цес. Вел-во присылалъ на подворье жъ. А изъ рукъ своихъ Цес. Вел-во ни которымъ Цар. Вел-ва посланникомъ грамотъ своихъ никогда не отдавывалъ, а присылываны де тѣ грамоты Цес. Вел-ва ко всѣмъ Цар. Вел-ва посланникомъ послѣ отпуску ихъ на подворье. Такъ же Цес. Вел-во и къ нимъ посланникомъ пришлетъ грамоту свою послѣ отпуску ихъ на подворье; а обрасца вновь мимо прежнихъ обычаевъ учинить Е. Цес. Вел-ву никоторыми мѣрами не возможно, и ни при отцѣ де Е. Цес. Вел-ва, славныя памяти, при Фердинандусѣ Третьемъ Цесарѣ Римскомъ того небывало жъ, чтобъ грамоты свои Цес. Вел-ву къ В. Г-рю вашему, къ Е. Цар. Вел-ву, отдавать изъ рукъ своихъ посланникомъ Е. Цар. Вел-ва; ко всѣмъ де Цар. Вел-ва посланникомъ, которые у Е. Цес. Вел-ва не бывали, грамоты къ нимъ присылываны послѣ отпуску ихъ на подворье жъ. Да и то де велѣлъ имъ посланникомъ Цес. Вел-во объявить: въ лѣтописныхъ книгахъ Римского государства, которые въ казнѣ Е. Цес. Вел-ва, за многіе лѣта указалъ Е. Цес. Вел-во пріискивать, чтобъ

Е. Цес. Вел-ву совершенно о томъ было извѣстно, при предкахъ В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, при В. Г-рехъ Царехъ и В. Князехъ Московскихъ, или иныхъ государствъ В. Г-рей посломъ или посланникомъ грамоты даваны ль когда при предкахъ Е. Цес. Вел-ва, при В. Г-рехъ Цесарехъ Римскихъ при ихъ Цес. Вел-ва лицѣ. И такова де обрасца не сыскано въ лѣтописныхъ книгахъ Римского государства, чтобъ В. Г-рей Царей и В. Князей Московскихъ посломъ или посланникомъ грамоты свои, которой Цесарь Римской отдавалъ изъ рукъ своихъ, или при ихъ Цес. Вел-ва лицѣ; и никоторого де Государя христіянского и ни Турецкого Салтана посломъ и посланникомъ Цес. Вел-во грамотъ не давывалъ изъ рукъ своихъ и ни при своемъ Цес. Вел-ва лицѣ; всегда на дворы къ тѣмъ ко всѣмъ къ посломъ и къ посланникомъ грамоты В. Г-рей Цесарей Римскихъ присылываны. А то де В. Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, учинилъ для братцкіе и (sic) любви съ В. Г-ремъ вашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, и желая быть Е. Цес. Вел-во съ братомъ своимъ съ любителнѣйшимъ, съ В. Г-ремъ вашимъ съ Е. Цар. Вел-вомъ, въ крѣпкой въ братцкой дружбѣ и любви наипаче всѣхъ Государей. Да приставъ же Лаврентей Корѣльевъ посланникомъ втайнѣ сказывалъ: естьли де Господь Богъ благоволитъ имъ В. Г-ремъ, какъ В. Г-рю ихъ, Е. Цес. Вел-ву, также и В. Г-рю вашему, Е. Цар. Вел-ву, въ крѣпкой братцкой дружбѣ и любви быть наипаче прежняго, и то де впредь все можетъ быть о чемъ они посланники говорятъ. А что де нынѣ Цес. Вел-во того никако не учинитъ, грамоты своей къ В. Г-рю вашему, къ Е. Цар. Вел-ву изъ рукъ своихъ не отдастъ имъ посланникомъ.

И посланники приставу говорили: чтобъ онъ думнымъ людемъ сказалъ, а думные бъ люди до Цес. Вел-ва донесли, хотябъ прежъ того такого образца и не бывало, а для братцкіе дружбы и любви В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, мочно было то и вновь Е. Цес. Вел-ву нынѣ учинить, что грамоту свою къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву отдати имъ посланникомъ изъ своихъ, Цес. Вел-ва, рукъ. А будетъ Е. Цес. Вел-во грамоты своей къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, отдать имъ посланникомъ самъ не изволитъ, какъ они будутъ у него на отпускѣ, а пришлетъ тое свою Цес. Вел-ва грамоту къ нимъ посланникомъ на подворье, и тое Цес. Вел-ва, грамоты имъ, посланникомъ на подворьѣ непріимывать. А что В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, которые посланники прежъ сего грамоты у Цес. Вел-ва будетъ и принимали послѣ отпуску на подворьѣ; толко они того не учинятъ и къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, грамоты Цес. Вел-ва на подворьѣ не примутъ, естьли не изволитъ Е. Цес. Вел-во грамоты своей дать имъ посланникомъ самъ, какъ они будутъ у Е. Цес. Вел-ва на отпускѣ. Да думные жъ люди приказывали къ нимъ посланникомъ, что и всѣхъ Государей христіянскихъ къ посломъ и посланникомъ присыластъ Цес. Вел-во грамоты свои на подворье жъ, а изъ рукъ своихъ ни кому не отдаетъ; и то имъ посланникомъ не образецъ, потому, когда бываютъ послы и посланники Цес. Вел-ва у тѣхъ у всѣхъ христіянскихъ Государей, и тѣмъ посломъ и посланникомъ Цес. Вел-ва всѣ тѣ Государи грамоты свои присылаютъ на под-

ворье жъ; а В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, когда бываютъ и послы и посланники у тѣхъ же В. Г-рей, у Шпанского, и у Францужского и у Датцкого, и у Аглинского Королей и у иныхъ В. Г-рей, и тѣ всѣ В. Г-ри къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, грамоты свои посломъ и посланникомъ Е. Цар. Вел-ва отдаютъ изъ рукъ своихъ. Также и В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, всѣхъ тѣхъ В. Г-рей посломъ и посланникомъ грамоты свои, Цар. Вел-во, отдастъ изъ своихъ государскихъ рукъ. Также когда бываютъ у В. Г-ря нашего, у Е. Цар. Вел-ва, послы и посланники В. Г-ря ихъ. Е. Цес. Вел-ва, и В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, грамоты свои къ В. Г-рю вашему къ брату своему любительному, къ Е. Цес. Вел-ву, посломъ и посланникомъ отдаетъ изъ своихъ государскихъ рукъ, а не на дворы присылаетъ. И В. бъ Г-рю ихъ, Е. Цес. Вел-ву, мочно противъ того жъ учинить и грамоту свою къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, отдать имъ посланникомъ изъ своихъ, Цес. Вел-ва, рукъ. И о томъ бы онъ приставъ думнымъ людемъ, сказалъ, а думные бъ люди до Е. Цес. Вел-ва донесли. И приставъ имъ посланникомъ говорилъ: думнымъ людемъ о томъ о всемъ онъ скажетъ, а думные люди донесутъ до Цес. Вел-ва.

И, пріѣхавъ къ посланникомъ, приставъ Лаврентей Корѣльевъ говорилъ: о чемъ они посланники приказывали съ нимъ къ думнымъ людемъ, а думные де люди доносили о томъ до Цес. Вел-ва, а Цес. де Вел-во указалъ имъ посланникомъ у себя на отпускѣ быть, а грамоты своей къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, какъ они будутъ на отпускѣ, самъ Е. Цес. Вел-во дать имъ посланникомъ не изволилъ, а пришлетъ къ нимъ тое свою Цес. Вел-ва грамоту послѣ отпуску ихъ на подворье, какъ и прежъ того ко всѣмъ В. Г-ри, Е. Цар. Вел-ва, къ посланникомъ грамоты свои Цес. Вел-ва присылалъ на подворье, и нынѣ де Е. Цес. Вел-во мимо прежнихъ обычаевъ не учинитъ. А будетъ де они посланники, послѣ отпуску грамоты Цес. Вел-ва, на подворьѣ не примутъ, и Цес. де Вел-во велитъ тое свою грамоту къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву послать мимо ихъ посланниковъ съ посланнымъ Е. Цес. Вел-ва . . . . И посланники ему приставу говорили: будетъ В. Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, грамоты своей къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву, отдать имъ самъ не изволитъ, какъ они будутъ у Е. Цес. Вел-ва на отпускѣ, а велитъ тое свою Цес. Вел-ва грамоту прислать къ нимъ на подворье; и имъ посланникомъ тое Цес. Вел-ва грамоты на подворьѣ не пріимывать. И о томъ бы онъ думнымъ людемъ объявилъ, а думные бъ люди Е. Цес. Вел-ву о томъ извѣстили. И послѣ того посланники съ приставомъ съ Лаврентьемъ съ Корѣльевымъ многижды приказывали къ думнымъ людемъ о томъ, чтобъ Цес. Вел-во грамоту свою къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, отдалъ имъ самъ, какъ они будутъ у него на отпускѣ, а на подворьѣ имъ посланникомъ Цес. Вел-ва грамоты къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, не пріимывать. И о томъ стояли посланники многое время.

И, пріѣхавъ къ посланникомъ, приставъ Лаврентей Корѣльевъ говорилъ: велѣли де имъ посланникомъ думные люди сказать: Цес. Вел-во мимо прежнихъ обычаевъ ни коими мѣрами того не учинитъ, чтобъ грамоту свою къ В. Г-рю къ Е. Цар.

Вел-ву, на отпускѣ имъ посланникомъ отдалъ самъ; и велѣли де имъ посланникомъ думные люди сказать, что Цес. Вел-во и докладывать о томъ себя не указалъ и велѣлъ имъ посланникомъ отказать въ томъ вправямъ. Да приставъ же Лаврентей Корѣльевъ сказывалъ имъ посланникомъ за великою клятвою: хотя де станутъ они посланники жить въ Вѣнѣ многое время, и Цес. де Вел-во грамоты своей къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, имъ посланникомъ, какъ они будутъ на отпускѣ, самъ не отдастъ. Да и о томъ де имъ объявляетъ, что слышалъ онъ у думныхъ Е. Цес. Вел-ва людей, будетъ де они посланники не похотятъ грамоты Цес. Вел-ва принять послѣ отпуску на подворьѣ, и не что де и у Цес. Вел-ва на отпускѣ имъ не бывать. А естьли де они быть у Цес. Вел-ва на отпускѣ не похотятъ и видѣть Е. Цес. Вел-ва очей для того, что не изволилъ Цес. Вел-во грамоты своей В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, отдать имъ посланникомъ самъ; и Цес. Вел-во хочетъ послать тое свою грамоту къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, мимо ихъ посланниковъ съ посланнымъ своимъ, или съ гонцомъ; и что бъ де оттого какова нарушенья ихъ государской братцкой дружбѣ и любви не учинилося и что бъ де имъ посланникомъ гнѣву В. Г-рл, Е. Цар. Вел-ва, за то на себя не навести. И посланники слыша о томъ отъ пристава за великою клятвою, что Цес. Вел-во грамоты своей къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, отдать имъ посланникомъ самъ не изволилъ, какъ они будутъ у него на отпускѣ, и устоять имъ о томъ было никоторыми мѣрами не возможно, приказывали къ думнымъ людемъ съ приставомъ съ Лаврентьемъ Корѣльевымъ, а велѣли имъ говорить: приказывали они Цес. Вел-ва думные люди къ нимъ посланникомъ, что Г-рю ихъ, Е. Цес. Вел-ву, мимо прежнихъ обычаевъ ни коими мѣрами учинить того не возможно, что грамоты свой къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, отдать имъ посланникомъ изъ рукъ своихъ, какъ они будутъ у Е. Цес. Вел-ва на отпускѣ; и они бъ думные люди до Г-ря, своего, до Е. Цес. Вел-ва донесли, будетъ Е. Цес. Вел-во для братцкіе дружбы и любви съ В. Г-ремъ нашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, грамоты своей къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, отдать имъ посланникомъ, какъ они будутъ на отпускѣ, самъ невзволитъ, а пришлетъ къ нимъ тое свою Цес. Вел-ва грамоту послѣ отпуску ихъ на подворье, и В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, посломъ Е. Цес. Вел-ва и посланникомъ своей (sic) Цар. Вел-ва грамоты, къ Е. Цес. Вел-ву, изволитъ присылать потому жъ послѣ отпуску ихъ на подворье; и Е. Цес. Вел-во о томъ досадовать бы не изволилъ. И приставъ посланникомъ сказалъ, что о томъ думнымъ людемъ онъ скажетъ.

И Декабря въ « » день, пріѣхавъ къ посланникомъ, секретарь Христоферъ Беверъ да приставъ Лаврентей Корѣльевъ говорили: приказывали де они посланники къ думнымъ людемъ, что бъ они до Цес. Вел-ва донесли: будетъ Е. Цес. Вел-во для братцкіе дружбы и любви съ В. Г-ремъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, грамоты своей къ В. Г-рю вашему, къ Е. Цар. Вел-ву, отдать имъ посланникомъ, какъ они будутъ у него на отпускѣ, самъ не изволитъ, а пришлетъ къ нимъ тое свою Цес. Вел-ва грамоту послѣ отпуску ихъ на под-

ворье; и В. де Г. вашъ, Е. Цар. Вел-во, посломъ и посланникомъ Цес. Вел-ва свои, Цар. Вел-ва, грамоты къ Е. Цес. Вел-ву изволитъ присылать потому жъ послѣ отпуску ихъ на подворье. И Е. Цес. Вел-во о томъ досадовать бы не изволилъ. И Цес. де Вел-во велѣлъ имъ посланникомъ объявить, какъ прежъ сего у В. Г-ря вашего, у Е. Цар. Вел-ва, посломъ и посланникомъ до Цес. Вел-ва бывало, такъ же бы и впредь ни въ чемъ непремѣнно было, какъ Е. Цар. Вел-ва чинъ въ посолскихъ обычаѣхъ належитъ. А и у Цес. де Вел-ва какъ чинъ въ посолскихъ обычаѣхъ прежъ сего былъ, такъ и нынѣ будетъ, и ни въ чемъ Е. Цес. Вел-во отмѣнно не учинитъ, и какъ прежъ сего Цар. Вел-ва къ посланникомъ грамоты Цес. Вел-ва на дворы присылываны были, такъ же и нынѣ къ нимъ Цар. Вел-ва посланникомъ грамоту Цес. Вел-во пришлетъ послѣ отпуску ихъ на подворье. И посланники съ секретаремъ и съ приставомъ говорили, а они бъ думнымъ людемъ сказали, а думные бъ люди до Г-ря своего, до Е. Цес. Вел-ва, донесли, будетъ Е. Цес. Вел-во грамоты своей къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, отдать имъ посланникомъ, какъ они будутъ на отпускѣ, самъ не изволитъ, а пришлетъ къ нимъ тое свою Цес. Вел-ва грамоту послѣ отпуску на подворье; и имъ посланникомъ тое Цес. Вел-ва грамоты на подворье не принимывать, для того, что В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, къ брату своему къ В. Г-рю вашему, къ Е. Цес. Вел-ву, свои Цар. Вел-ва грамоты съ послы Е. Цес. Вел-ва и съ посланники посылаетъ при своемъ Цар. Вел-вѣ и отдаетъ тѣ свои, Цар. Вел-ва, грамоты имъ изъ своихъ государскихъ рукъ. И Цес. бъ Вел-во изволилъ учинить противу того жъ, какъ и у В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, посломъ и посланникомъ Цес. Вел-ва бываетъ. И секретарь и приставъ имъ посланникомъ говорили: думнымъ людемъ они о томъ скажутъ, о чемъ они посланники съ ними наказывали; а про то имъ посланникомъ они вѣдомо учинятъ, что никоторыми дѣлы Цес. Вел-во прежнихъ обычаевъ не перемѣнитъ и вновь ничего не учинитъ, и какъ де прежнимъ Цар. Вел-ва посланникомъ бывало, такъ и имъ нынѣ будетъ. И по тѣхъ розговорѣхъ секретарь и приставъ поѣхали къ думнымъ людемъ. И послѣ того посланники съ приставомъ къ думнымъ людемъ приказывали, что грамоты имъ Цес. Вел-ва къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, послѣ отпуску на подворьѣ не принимывать. И столи о томъ накрѣпко.

И приставъ Лаврентей Корѣльевъ, пріѣхавъ къ посланникомъ, говорилъ: велѣли де имъ, посланникомъ, думные люди сказать, что Г-рю ихъ, Е. Цес. Вел-ву, мимо прежнихъ обычаевъ никоими мѣрами учинить того не возможно, что грамоту свою къ В. Г-рю ихъ, къ Е. Цар. Вел-ву, отдать имъ, посланникомъ, изъ рукъ своихъ на отпускѣ. И впредь о томъ Цес. Вел-во докладывать себя имъ думнымъ людемъ не изволилъ. И ему де приставу съ ними, посланники, говорить о томъ не велѣно жъ. И что бъ де имъ о томъ было подлинно вѣдомо, хотя они посланники многое время будутъ мѣшкать въ Вѣнѣ, а того де не будетъ, что бъ Цес. Вел-ву грамоту свою къ В. Г-рю вашему, къ

Е. Цар. Вел-ву, отдать имъ посланникомъ изъ своихъ рукъ. И слышалъ де онъ о томъ у многихъ ближнихъ Е. Цес. Вел-ва людей. И посланники видя то, что никоторыми мѣрами устоять о томъ было не мочно, а писать имъ къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, о томъ за далнимъ растояніемъ было не возможно, что Цес. Вел-во грамоты своей къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, отдать имъ посланникомъ самъ не изволилъ, а указалъ тое свою грамоту послѣ отпуску ихъ прислать къ нимъ на подворье, и чтобъ у В. Г-ря, у Е. Цар. Вел-ва, съ Цес. Вел-вомъ не учинилось оттого ихъ государскому дѣлу какого нарушенья, и чтобъ къ ихъ государской братцкой дружбы и къ любви, а не къ розорванью. . . А есть ли бы они посланники у Цес. Вел-ва на отпускѣ быть не похотѣли, для того что грамоты своей къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, отдать имъ посланникомъ Цес. Вел-во самъ не изволилъ, а указалъ прислать тое свою Цес. Вел-ва грамоту къ нимъ посланникомъ послѣ отпуску ихъ на подворье; и если бы они приять тое Цес. Вел-ва грамоты къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, на подворьѣ не похотѣли, а отъ того бъ ихъ государской братцкой дружбы и любви и ихъ государскимъ великимъ дѣламъ учинилося какое нарушенье; и для того, по самой великой нуждѣ, говорили приставу, чтобъ онъ ближнимъ людемъ сказалъ, а ближніе бъ люди донесли до Цес. Вел-ва, что грамоты своей къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, В. Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, отдать имъ посланникомъ самъ не изволилъ, какъ они будутъ у него на отпускѣ, а велѣлъ имъ сказать, что пришлетъ къ нимъ тое свою Цес. Вел-ва грамоту послѣ отпуску ихъ на подворье; и что бъ В. Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, тое свою грамоту къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, отдалъ имъ посланникомъ при себѣ чрезъ ближнего своего думного человѣка, какъ они посланники будутъ у него на отпускѣ. А хотятъ то они посланники учинить по нуждѣ, что грамоту Е. Цес. Вел-ва къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, взять при Е. Цес. Вел-вѣ чрезъ ближнего думного его человѣка какъ они посланники будутъ у Е. Цес. Вел-ва на отпускѣ; а учинить было имъ того никоторыми дѣлы не возможно; толко для того они посланники хотятъ то учинить, желая видѣть В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, въ братцкой дружбѣ и любви съ В. Г-ремъ ихъ съ Е. Цес. Вел-вомъ. И хотя было имъ учинить того не возможно, а для ихъ В. Г-реи братцкой дружбы и любви дерзнули то учинить. И приставъ Лаврентей Корѣльевъ, выслушавъ у посланниковъ, говорилъ: думнымъ де людемъ Цес. Вел-ва онъ скажетъ о чемъ они посланники къ нимъ наказывали, толко де такого обрасца въ государствѣ ихъ николи не бывало, чтобъ В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, посломъ и посланникомъ, такожъ и всѣхъ Г-рей, которые бываютъ послы и посланники у Цес. Вел-ва, и тѣмъ посломъ и посланникомъ грамотъ своихъ Цес. Вел-во изъ рукъ своихъ и при Е. Цес. Вел-вѣ чрезъ ближнего своего человѣка никогда не давывалъ. А что де о томъ нынѣ изволитъ Цес. Вел-во, и онъ имъ посланникомъ вѣдомо учинитъ. И, пріѣхавъ къ посланникомъ, приставъ Лаврентей Корѣльевъ говорилъ: о чемъ де они посланники на-

казывали съ нимъ къ думнымъ людемъ, а думные люди до Цес. Вел-ва о томъ доносили, и Цес. Вел-во велѣлъ имъ посланникомъ сказать: въ государствѣ ихъ такова образца никогда прежъ того не бывало, чтобъ Е. Цес. Вел-ву грамоты свои посломъ и посланникомъ В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, отдавать изъ рукъ своихъ или при Е. Цес. Вел-вѣ чрезъ ближнего человѣка, какъ бываютъ они посланники на отпускѣ; а присылаютъ де ко всѣмъ посломъ всѣхъ государствъ грамоты Цес. Вел-во къ нимъ на подворье. И о томъ де Цес. Вел-во велитъ отповѣдь имъ посланникомъ учинить въ иное время. И, пріѣхавъ къ посланникомъ, приставъ Лаврентей Корѣльевъ сказывалъ: слышалъ де онъ отъ думныхъ людей, что будетъ у Цес. Вел-ва о томъ сидѣнье со всѣми ближними думными его людми, грамоту къ В. Г-рю вашему, къ Е. Цар. Вел-ву, отдавать Цес. Вел-ву имъ посланникомъ при своемъ ли Цес. Вел-вѣ лицѣ, какъ они посланники будутъ на отпускѣ, чрезъ ближнего думного своего человѣка, или къ нимъ посланникомъ прислать послѣ отпуску ихъ на подворье; и что де о томъ указъ Цес. Вел-ва будетъ, и онъ приставъ вѣдомо имъ посланникомъ тотчасъ учинитъ.

И Декабря въ « » день пріѣхалъ къ посланникомъ секретарь Римской канцеляріи Христофоръ Беверъ и говорилъ имъ: прислали де его Цес. Вел-ва думные люди къ нимъ посланникомъ и велѣли имъ сказать: В. де Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, указалъ имъ Цар. Вел-ва посланникомъ быть у Е. Цес. Вел-ва на отпускѣ и видѣть Е. Цес. Вел-ва очи. Да и о томъ Цес. Вел-во велѣлъ имъ посланникомъ объявить: желая быть В. Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, въ братцкой дружбѣ и любви съ В. Г-ремъ вашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, съ брагомъ своимъ прелюбезнѣйшимъ ваиначе всѣхъ Г-рей, грамоту свою Цес. Вел-во къ В. Г-рю вашему, къ Е. Цар. Вел-ву, изволилъ имъ посланникомъ отдать при себѣ, чрезъ ближнего своего думного человѣка въ то время, какъ будутъ они посланники на отпускѣ у Е. Цес. Вел-ва. И такого де образца въ Римскомъ государствѣ никогда не бывало, чтобъ В. Г-ря, нашего Е. Цар. Вел-ва, и иныхъ всѣхъ Г-рей послы и посланникомъ грамоты Цес. Вел-ву отдавать изъ рукъ своихъ, или чрезъ ближнего своего человѣка, при своемъ Цес. Вел-вѣ лицѣ. И ни при которомъ де Цесарѣ Римскомъ того не бывало жъ никогда, что нынѣ Цес. Вел-во изволилъ учинить имъ Цар. Вел-ва посланникомъ. И чтобъ де они посланники извѣсно учинили о томъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву. И посланники приставу говорили: есть ли благоволитъ Господь Богъ видѣть имъ посланникомъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, пресвѣтлые очи, и о томъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, извѣстно они учинятъ.

Да посланники жъ съ секретаремъ и съ приставомъ къ думнымъ людемъ приказывали и велѣли имъ говорить: приказывали они думные люди къ нимъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, что В. Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, напередъ сего В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва посланникомъ и посланнымъ будто никому при отпускѣ какъ у Е. Цес. Вел-ва бывали, самъ Цес. Вел-во грамотъ къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, не отдавывалъ, а присылываны тѣ Е. Цес. Вел-ва грамоты послѣ от-

пуску ихъ къ нимъ на подворья; и тѣ Е. Цар. Вел-ва посланники и посланные, которые напередъ сего къ В. Г-рю, ихъ къ Е. Цес. Вел-ву, посылываны, В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, доносили, что Е. Цес. Вел-во къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, отдавывалъ свои Цес. Вел-ва грамоты самъ, какъ они бывали у Е. Цес. Вел-ва на отпускѣ. А именно доносили: дворянинъ Иванъ Ивановичь Баклановской да дьякъ Иванъ Михайловъ; а послѣ того дьякъ Григорей Богдановъ, столникъ Яковъ Лихаревъ, дьякъ Иванъ Песковъ, дьякъ Ефимъ Прокофьевъ, столникъ Иванъ Коробьинъ, дьякъ Иванъ Микулинъ; и они бъ Цес. Вел-ва думные люди до Е. Цес. Вел-ва донесли, чтобъ Е. Цес. Вел-ва указалъ о томъ къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, въ своей Цес. Вел-ва грамотѣ отписать именно, или бъ имъ думнымъ людемъ на писмѣ за руками дать, которымъ Цар. Вел-ва посланникомъ и посланнымъ Е. Цес. Вел-ва грамоты къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, при отпускѣ Цес. Вел-во самъ изволилъ дать, и къ которымъ на подворья присылываны. И секретарь Христоферъ Беверъ да приставъ Лаврентей Корѣльевъ пріѣхавъ къ посланникомъ говорили: въ чемъ де они посланники приказывали съ ними къ думнымъ людемъ Цес. Вел-ва, и они о томъ думнымъ людемъ говорили, а думные люди Цес. Вел-ву о томъ извѣсно учинили, и Цес. де Вел-во велѣлъ имъ посланникомъ сказать, никогда де того не бывало при Е. Цес. Вел-вѣ и при отцѣ его, славные памяти, при Фердинандусѣ Цесарѣ Третьемъ, при Е. Цес. Вел-вѣ, чтобъ В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, посломъ и посланникомъ, которые прежъ сего бывали у Е. Цес. Вел-ва, грамоты свои Цес. Вел-ву къ В. Г-рю вашему, къ Е. Цар. Вел-ву, давать самому посломъ и посланникомъ, какъ они бываютъ у Е. Цес. Вел-ва на отпускѣ; ко всѣмъ де къ тѣмъ посломъ и посланникомъ Цар. Вел-ва грамоты свои Цес. Вел-во послѣ отпуску ихъ отсылалъ къ нимъ на подворье. Также и всѣхъ Государей христіянскихъ, и Салтана Турецкого посломъ и посланникомъ, никогда Цес. Вел-во грамотъ своихъ самъ не отдастъ и ни при Е. Цес. Вел-вѣ не отдаютъ же, а отсылаютъ грамоты свои Цес. Вел-во ко всѣмъ посломъ и посланникомъ, послѣ отпуску ихъ, на подворье. А что де тѣ В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, вышепомянутые посланники, про которыхъ они посланники приказывали къ ближнимъ людемъ, именно, и тѣ де посланники до В. Г-ря, до Е. Цар. Вел-ва, доносили о томъ ложно, что будто Цес. Вел-во грамоты свои отдавалъ имъ самъ; и то де они учинили не добро; ко всѣмъ къ нимъ грамоты свои Цес. Вел-во отсылалъ послѣ отпуску ихъ на подворье. А что де они посланники къ думнымъ людемъ Цес. Вел-ва съ ними наказывали, а думные бъ люди до Е. Цес. Вел-ва довесли, чтобъ Е. Цес. Вел-во указалъ о томъ къ В. Г-рю вашему, къ Е. Цар. Вел-ву, въ своей Цес. Вел-ва грамотѣ написать именно, или бы имъ думнымъ людемъ на писмѣ за руками дать, которымъ Цар. Вел-ва посломъ и посланникомъ Е. Цес. Вел-во грамоты къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, при отпускѣ Цес. Вел-во самъ изволилъ дать, и къ которымъ на подворья посылы-

ваны; и Цес. де Вел-во велѣлъ имъ посланникомъ сказать: въ грамотѣ своей, которую шлетъ Цес. Вел-во съ ними посланники къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, написать о томъ непзволилъ, а указалъ о томъ Цес. Вел-во ближнимъ своимъ людемъ дать писмо за своею Цесарскою печатью и за ихъ думныхъ людей руками, а имянно тѣхъ Цар. Вел-ва посланниковъ, которыхъ они посланники къ думнымъ людемъ приказывали, Цес. Вел-во писать не указалъ, для де того, чтобъ совершенно на нихъ гнѣву В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, не навесть, а указалъ де думнымъ своимъ людемъ въ томъ писмѣ Цес. Вел-во написать, что никогда Цес. Вел-во грамотъ своихъ посланникомъ Цар. Вел-ва самъ имъ не отдавывалъ, а присылалъ ко всѣмъ Цар. Вел-ва посланникомъ грамоты на подворье. Да Цес. жъ Вел-во указалъ написать въ томъ осторожномъ писмѣ и о томъ, что учинилъ вновь образецъ Е. Цес. Вел-во, грамоту свою къ В. Г-рю вашему, къ Е. Цар. Вел-ву, отдалъ нынѣ имъ посланникомъ при своемъ Цес. Вел-ва лицѣ чрезъ ближнего своего думного человѣка, какъ они посланники были на отпускѣ у Е. Цес. Вел-ва. А такого де образца ни при которомъ Цесарѣ Римскомъ, ни при Е. Цес. Вел-вѣ, не бывало, чтобъ грамоты свои отдавать, которого нибуди Государя посломъ или посланникомъ, самому Цесарю или чрезъ ближнего своего человѣка; всѣхъ де Государей посломъ и посланникомъ послѣ отпуску ихъ на подворьѣ къ нимъ Цес. Вел-во грамоты свои присылаетъ. И чтобы о томъ было совершенно извѣсно В. Г-рю вашему, Е. Цар. Вел-ву, что В. Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, какую дружбу и любовь свою оказуетъ къ В. Г-рю вашему, къ Е. Цар. Вел-ву. И они бъ посланники о томъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, извѣстили.

И посланники имъ говорили: естьли Господь Богъ благоволитъ имъ видѣть В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, пресвѣтлые очи, и о томъ о всемъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, извѣсно будетъ. И чтобъ В. Г. вашъ, Е. Цес. Вел-во, для братцкіе дружбы и любви съ В. Г-ремъ нашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, изволитъ отписать въ своей государской грамотѣ къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, или думнымъ своимъ людемъ на писмѣ за руками имъ дать, которымъ Цар. Вел-ва посланникомъ грамоты свои къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, самъ изволилъ дать и къ которымъ на дворы присылываны, чтобъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, о томъ извѣсно было, имянно. И секретарь и приставъ посланникомъ говорили: Цес. Вел-ва думнымъ людемъ они скажутъ, а думные люди до Е. Цес. Вел-ва о томъ довесутъ. И пріѣхавъ секретарь и приставъ посланникомъ говорили: приказывали де они посланники Цес. Вел-ва къ думнымъ людемъ, а думные бъ люди до Цес. Вел-ва о томъ довесли, чтобъ Е. Цес. Вел-во указалъ къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, въ своей Цес. Вел-ва грамотѣ отписать, или бъ имъ думнымъ людемъ на писмѣ за руками дать, которымъ Цар. Вел-ва посломъ и посланникомъ Е. Цес. Вел-во грамоты къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, при отпускѣ Цес. Вел-во самъ изволилъ дать и къ которымъ на подворье присылываны, чтобъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, о томъ извѣстно было имянно. И ближніе де люди велѣли имъ посланникомъ сказать, что указалъ Цес. Вел-во имъ, думнымъ людемъ, о томъ на писмѣ за руками дать, а имянно

тѣхъ посланниковъ Цар. Вел-ва писать въ то писмо Цес. Вел-во не указалъ, о которыхъ они посланники къ нимъ думнымъ людемъ наказывали имянно; а указалъ де Цес. Вел-во въ томъ писмѣ написать, что никоторымъ В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, посланникомъ и посланнымъ Е. Цес. Вел-во грамотъ самъ не отдавывалъ, а присылываны къ нимъ ко всѣмъ грамоты Цес. Вел-ва послѣ отпуску ихъ на подворье.

Декабря въ 31 день пріѣхали къ посланникомъ отъ Цес. Вел-ва чашникъ баронъ Николаи Паравицынъ и всего Римского государства ковалеръ да приставъ Лаврентеи Корѣльевъ и говорили: В. де Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, указалъ имъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, быть у себя на отпускѣ нынѣшнего числа и видѣть Е. Цес. Вел-ва очи, и прислалъ подъ нихъ посланниковъ и подъ дворянъ и подо всѣхъ Государевыхъ людей четыре кореты. И посланники имъ говорили: у В. Г-ря ихъ, у Е. Цес. Вел-ва, на отпускѣ они быть готовы, толкобъ въ тотъ девь и въ то время иныхъ Государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ у Цес. Вел-ва не было. И чашникъ и приставъ имъ посланникомъ говорили: изволте де посланники къ Цес. Вел-ву ѣхать, а пословъ и посланниковъ и гонцовъ у Цес. Вел-ва никого нывѣшнего числа не будетъ. И посланники къ Цес. Вел-ву поѣхали въ тѣхъ коретахъ; а чашникъ и приставъ сидѣли съ ними въ коретѣ ниже ихъ посланниковъ. А дворяня и всѣ В. Г-ря, посолскіе люди, ѣхали въ коретахъ же, а около коретъ шли протозанщики. И пріѣхали посланники на Цесарскоі дворъ къ крылцу; и въ то время на Цесарскомъ дворѣ стояли началные люди и салдаты съ ружьемъ и знамены и съ барабаны въ строѣ человѣкъ съ триста и болши. И, вышедъ изъ кореты, пошли къ Цес. Вел-ву, а дворяне и всѣ В. Г-ря посолскіе люди и чашникъ Николай Паравицынъ и приставъ шли передъ посланники. А встрѣчали посланниковъ прежніе встрѣшники въ тѣхъ же мѣстѣхъ, гдѣ кто встрѣчалъ, какъ они были у Цесаря въ первомъ пріѣздѣ, и шли стрѣшники передъ посланники. И какъ пришли посланники передъ Цесаря, и Цес. Вел-во въ то время стоялъ на своемъ Цесарскомъ мѣстѣ, у стола подлѣ креслъ. А ближніе Е. Цес. Вел-ва думные люди и канцлеры стояли въ тѣхъ же мѣстѣхъ, гдѣ кто стоялъ, какъ были посланники на посолствѣ у Цес. Вел-ва въ первомъ пріѣздѣ. И пришедъ къ Цес. Вел-ву посланники били челомъ на его Цесарскомъ жалованьѣ, что пожаловалъ прислалъ къ нимъ, посломъ, чашника своего Николая Паравицына. И Цес. Вел-во къ В. Г-рю Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу и многихъ государствъ и земель, восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчичю, и Дѣдичю, и Наслѣднику, и Государю и Обладателю, Е. Цар. Вел-ву, приказывалъ поклонъ править стоя и шляпу снявъ, а говорилъ: другу и брату нашему, прелюбезнѣйшему В. Г-рю вашему, Е. Цар. Вел-ву, отъ нашего Цес. Вел-ва поклонитися и поздравите. Да Цес. жъ Вел-во велѣлъ говорить ближнему думному своему человѣку графу Фирштенберху, что онъ, В. Г., Е. Цес. Вел-во, В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, другу своему и брату, желаетъ благого и долгоденственного и счасливого пребыванія и надъ непріятели всегда слышати одолителя и всякого добра,

и хочетъ съ Е. Цар. Вел-вомъ быти въ братцкой дружбѣ и любви и въ пріятной ссылкѣ, и какъ былъ въ дружбѣ и любви и въ ссылкѣ съ В. Г-ремъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, отецъ Е. Цес. Вел-ва, высокославныя памяти, В. Г. Фердинандусъ третій Цесарь Римскій, и посылаетъ къ нему В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, свою Цес. Вел-ва грамоту съ ними посланники. А отдаетъ тое свою Цес. Вел-ва грамоту къ В. Г-рю, къ любительному своему брату, къ Е. Цар. Вел-ву, имъ посланникомъ при своемъ Цес. Вел-ва лицѣ чрезъ ближнего своего думного человѣка. А такова де образца у Е. Цес. Вел-ва прежъ сего никогда не бывало и ни которымъ де посломъ и посланникомъ В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, и иныхъ всѣхъ Г-рей посломъ при Е. Цес. Вел-ва лицѣ грамотъ никогда не давано, а присылаютъ къ нимъ на дворы. А учинилъ де то онъ, В. Г., Е. Цес. Вел-во, для братцкіе дружбы и любви В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва. И грамоту Цес. Вел-ва къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, отдалъ посланникомъ ближніе и думной человѣкъ Е. Цес. Вел-ва графъ Фирштенберхъ при Е. Цес. Вел-вѣ. И стольникъ Петръ, потшедъ поблиску къ Цес. Вел-ву, грамоту взялъ у ближнего человѣка и отдалъ дьяку Якову Черепцову, и дьякъ отдалъ подъячему Ивану Шапкину.

А послѣ того посланники, дворяне и всѣ В. Г-ря посолскіе люди были у Цес. Вел-ва руки и, челомъ ударя Цесарю, пошли изъ полаты. А встрѣшники провожали посланниковъ до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ кто ихъ посланниковъ встрѣчалъ. А какъ посланники у Цес. Вел-ва были на пріѣздѣ и на отпускѣ, и въ то время Цес. Вел-во былъ въ одномъ въ бархатномъ платьѣ. А полата, въ которой былъ Цесарь, коврами убита шолковыми браными съ золотомъ и серебромъ; предъ Цесаремъ на землѣ посланы были ковры Турецкіе. А которыми полаты шли посланники къ Цес. Вел-ву, и въ тѣхъ полатахъ стояли Цес. Вел-ва многіе честные люди и ковалеры; да въ тѣхъ же полатахъ и по крыльцу и по лѣсницѣ до нижнего крыльца по обѣ стороны стояли протозанщики; а до коретъ провожалъ посланниковъ чашникъ Николай Паравицынъ да приставъ Лаврентей Корѣльевъ. А грамоту Цес. Вел-ва несъ подъячей Иванъ Шапкинъ передъ посланники и на лошедь сѣлъ на цесарскомъ дворѣ, у того жъ крыльца, гдѣ посланники сѣли въ корету, и везъ тое Цес. Вел-ва грамоту передъ посланниками до посолского двора; а какъ онъ шелъ съ грамотою отъ Цес. Вел-во изъ полатъ и съ двора Цес. Вел-ва ѣхалъ верхомъ до посолского двора, и тому де многіе люди удивлялися, что грамоту съ Цес. Вел-ва двора везли передъ посланники. А какъ поѣхали посланники отъ Цес. Вел-ва, сѣли въ корету у того жъ крыльца, къ которому пріѣхали на Цесарской дворъ; въ коретѣ съ ними сидѣли тотъ же чашникъ баронъ Николай Паравицынъ да приставъ Лаврентей Корѣльевъ, ниже ихъ посланниковъ.

Того жъ числа Цес. Вел-во прислалъ къ посланникомъ съ столомъ чашника барона Николая Паравицына и всего Римского государства ковалера. И какъ посланники и дворяне и всѣ В. Г-ря посолскіе люди и чашникъ и приставъ сѣли за столъ, и посланники и чашникъ

Николаи Паравицынъ и всѣ государевы люди вставъ пили чашу: Про многолѣтное здравіе В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель, восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва; и про Цес. Вел-ва многолѣтное здоровье. И про многолѣтное здоровье: благовѣрного Г-ря Царевича и В. Князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи; и благовѣрного Г-ря Царевича и В. Князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи; и благовѣрного Г-ря Царевича и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи; и про многолѣтное здоровье В. Г-рыни благовѣрные Царицы и В. Княгини Наталіи Кириловны, и про здоровье В. Г-рыни Цесаревы Клаудіи. А покамѣстъ посланники сидѣли за столомъ, и чашникъ и приставъ сидѣли ниже ихъ посланниковъ и подчивали ихъ и всѣхъ государевыхъ людей съ великимъ учтивствомъ. А послѣ того чашника и пристава и всѣхъ Цес. Вел-ва людей, которые были у посолского стола, дарили посланники соболми и иными подарками; а что кому дано, и то писано въ росходной книгѣ.

Генваря въ 3 день къ посланникомъ пріѣзжалъ Римского государства канцеляріи секретарь Христофоръ Беверъ и говорилъ имъ: Цес. де Вел-ва думные люди прислали къ нимъ посланникомъ съ пимъ секретаремъ съ грамоты В. Г-ря ихъ, Е. Цес. Вел-ва, списокъ, какова послана къ В. Г-рю вашему, къ Е. Цар. Вел-ву, съ пими посланники, да грамоту проѣзжую за рукою Е. Цес. Вел-ва, да осторожное писмо на латынскомъ языкѣ; а та проѣзжая грамота и осторожное писмо за Е. Цес. Вел-ва печатми. И посланники тотъ списокъ съ грамоты Цес. Вел-ва, и проѣзжую грамоту и осторожное писмо у секретаря приняли и говорили секретарю, что тотъ списокъ съ грамоты Цес. Вел-ва и грамоту проѣзжую и осторожное писмо велятъ они посланники перевесть, и какъ у нихъ переведутъ, и они посланники выслушаютъ; и въ томъ спискѣ съ грамоты Цес. Вел-ва, и въ грамотѣ проѣзжей и въ осторожномъ писмѣ имянованье и титла В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, написаны сполна ли по его ль, Цар. Вел-ва, достоянію? А будетъ за чѣмъ не возможно будетъ ихъ принять, и они посланники думнымъ людемъ вѣдомо учинятъ и къ нимъ отошлютъ. А секретаря дарили посланники соболми; а что ему дано, и то писано въ росходной книгѣ.

Генваря въ 8 день къ посланникомъ пріѣзжалъ отъ Цес. Вел-ва приставъ Лаврентей Корѣльевъ съ дары съ товарищи. Столнику Петру Ивановичю Потемкину: лахань чеканная, вѣсомъ 10 фунтовъ съ полуфунтомъ, кубокъ золоченой полъ 2 фунта, росолникъ золоченой въ 3 фунта, два шандана розъемныхъ, по 9 фунтовъ безъ чети шандапъ, двѣ четвертины золочены въ 5 фунтовъ, лахань съ рукомойникомъ въ 3 фунта съ четью, 2 шандана въ 3 фунта. Столника Петра Ивановича сыну его столнику жъ Степану: лахань чеканная въ 5 фунтовъ съ четью, лахань чеканная жъ въ полъ 4 фунта, ла-

хань гладкая съ рукомойникомъ въ 4 фунта съ четью, кубокъ въ полъ 2 фунта, кубокъ въ фунтъ съ четвертью. Дьяку Якову Черницову: лахань чеканная въ « » фун., лахань чеканная жъ въ « », лахань гладкая съ рукомойникомъ « », кубокъ, росолникъ въ « », 2 шандана въ « ». Дворяномъ: Лву Кетеву лахань съ рукомойникомъ въ 5 фунтовъ; Михайлу Степину лахань съ рукомойникомъ въ 3 фунта; переводчику Ивану Госенцу, толмачю Якову Углину, подъячему Ивану Шапкину по четвертинѣ, вѣсомъ по 2 фунта четвертина. Подъячему Епифану Протопопову кубокъ золоченой въ полъ 2 фунта. Трубачемъ Ѳедору да Борису Тютчевымъ, да казначею Никитѣ Кореновскому, по чашѣ золоченой, вѣсомъ по фунту безъ трети чаша 2 человѣкомъ священникомъ по кубку золоченому, по полъ 2 фунта кубокъ. Столника Петра Ивановича людемъ его—124 ефимка. Дьяка Якова Червцова людемъ его—30 ефимковъ. Да дворянъ и переводчика и подъячего и толмача людемъ ихъ—28 ефимковъ.

И послѣ того велѣли посланники тотъ списокъ съ грамоты Цес. Вел-ва и съ проѣзжей грамоты и съ осторожного писма перевесть переводчику Ивану Госенцу, да толмачю Якову Эглину. И въ томъ спискѣ съ грамоты Цес. Вел-ва В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, именованіе и титла написаны противъ того жъ, какъ и прежъ того съ посланники Цар. Вел-ва, которые бывали у Е. Цес. Вел-ва; а въ осторожномъ писмѣ именованье и титла В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, написаны несполна, да и о иныхъ дѣлѣхъ, что прибавочную рѣчь, въ томъ осторожномъ писмѣ думные люди написали. И посланники о томъ секретарю Римской канцеляріи и приставу Лаврентію Корѣльеву говорили, чтобъ они думнымъ людемъ Цес. Вел-ва объявили, а думные бъ люди довесли о томъ до Цес. Вел-ва, въ спискѣ жъ съ грамоты написано, какова грамота Цес. Вел-ва послана къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, съ ними посланники напротиву того, какъ они посланники приказывали къ думнымъ людемъ съ ними секретаремъ и съ приставомъ, чтобъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, именованье и титла написаны были въ грамотѣ Цес. Вел-ва противъ того, какъ и самъ себя В. Г., Е. Цар. Вел-во, описуетъ и всѣ В. Г-ри христіянскіе и мусулманскіе въ любительныхъ своихъ грамотахъ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, именованье и титла описуютъ по его В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, достоянію «Великимъ Государемъ Его Царскимъ Величествомъ». Также и въ осторожномъ въ томъ писмѣ, каково привезли они къ нимъ посланникомъ, именованье и титла В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, написаны несполна. Да въ томъ же осторожномъ ихъ писмѣ и о иныхъ дѣлѣхъ, о которыхъ они посланники къ думнымъ людемъ съ ними секретаремъ и съ приставомъ не наказывали и въ розговорѣхъ съ ними не говаривали. И чтобъ Цес. Вел-во указалъ то осторожное писмо исправить и переписать и В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, именованье и титла написать сполна, а о иныхъ дѣлѣхъ прибавочную рѣчь отставить и писать въ то осторожное писмо не велѣть; а указалъ бы В. Г. вашъ, Е. Цес. Вел-во, въ томъ осторожномъ писмѣ написать о томъ; о чемъ они послан-

пики къ думнымъ его людемъ приказывали, кто имяны посланниковъ Цар. Вел-ва прежъ сего грамоты Цес. Вел-ва у него изъ рукъ принимали и къ кому на дворы присылываны, послѣ отпуску ихъ, чтобъ о томъ В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, совершенно было извѣстно. Такъ же бы и въ грамотѣ Цес. Вел-ва, какова съ ними, посланники, послана, исправить и написать В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, именованье и титла противъ того, какъ и В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, самъ себя описуетъ и всѣ В. Г-ря: «Великимъ Государемъ Его Царскимъ Величествомъ». И секретарь и приставъ посланникомъ говорили: о чемъ они, посланники, съ ними наказывали, и о томъ о всемъ думнымъ людемъ они скажутъ, а думные люди до Цес. Вел-ва донесутъ. И послѣ того секретарь и приставъ, пріѣхавъ къ посланникомъ, говорили: о чемъ они, посланника, съ ними къ думнымъ людемъ приказывали, а думные де люди о томъ до Цес. Вел-ва доносили, и указалъ де имъ, посланникомъ, Цес. Вел-во сказать: въ грамотѣ Е. Цес. Вел-ва, какова къ В. Г-рю вашему, къ Е. Цар. Вел-ву, съ ними послана и при Е. Цес. Вел-ва лицѣ имъ, посланникомъ, дана, и въ той де грамотѣ именованье и титла В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, написаны сполна, противъ того жъ, какъ и съ прежними Цар. Вел-ва посланники къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, посылалъ Цес. Вел-во, и ни въ чемъ де передъ прежнимъ не убавлено; и для братцкіе дружбы и любви В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, учинилъ В. Г. ихъ, Цес. Вел-во, образецъ вновь, какого отъ вѣка не бывало въ Римскомъ государствѣ ни при которомъ Цесарѣ, чтобъ грамоты свои Цес. Вел-ву отдавать при своемъ Цес. Вел-ва лицѣ посламъ и посланникомъ В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, и иныхъ всѣхъ В. Г-рей: ко всѣмъ де посломъ и посланникомъ Цар. Вел-ва грамоты свои посылаетъ Цес. Вел-во послѣ отпуску ихъ, на подворье. И посланники имъ, секретарю и приставу, говорили: будетъ В. Г. вашъ, Е. Цес. Вел-во, того осторожного писма, каково къ нимъ, посланникомъ, прислано, исправить и переписать не изволитъ, и такого писма имъ, посланникомъ, не пріимывать. И то осторожное писмо отдавалъ имъ секретарю и приставу, чтобъ они отвезли къ думнымъ людемъ, и секретарь того писма у нихъ не принялъ и поѣхалъ къ думнымъ людемъ. И пріѣхавъ къ посланникомъ, тотъ же секретарь сказывалъ: Цес. де Вел-во велѣлъ имъ, посланникомъ, сказать: въ томъ осторожномъ писмѣ, о которомъ они, посланники, къ думнымъ людемъ приказывали, чтобъ указалъ Цес. Вел-во исправить и переписать и именованье и титла В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, написать сполна, и для де братцкіе дружбы и любви В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, указалъ Цес. Вел-во то осторожное писмо переписать вновь и именованье и титла В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, написать сполна такъ же, какъ и въ отвѣтномъ писмѣ написано, каково дали имъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, думные люди на латинскомъ языкѣ. А что о прежнихъ посланникахъ Цар. жъ Вел-ва приказывали они, посланники, чтобъ написать ихъ имянно въ то осторожное писмо, которымъ Цес. Вел-во грамоты свои отдавалъ самъ и которымъ присылываны послѣ отпуску ихъ на подворье; и Цес. де Вел-во

не указалъ имяны тѣхъ Цар. Вел-ва посланниковъ писать, о которыхъ они къ думнымъ людемъ имянно приказывали, а указалъ де написать такъ, что ни которымъ посланникомъ В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, грамотъ своихъ Цес. Вел-во самъ не отдавывалъ, и ни при себѣ, такъ же и всѣхъ В. Г-рей посломъ и посланникомъ, а присылаетъ Цес. Вел-во грамоты свои на дворы къ посломъ и посланникомъ Цар. Вел-ва, и ковсѣмъ посломъ всѣхъ Государей, и отдаютъ имъ послѣ отпуску ихъ на подворьѣ. Да что и о иныхъ дѣлѣхъ въ томъ же осторожномъ писмѣ написано, о которыхъ они, посланники, къ думнымъ людемъ приказывали, чтобъ того не писать въ то осторожное писмо; и Цес. де Вел-во велѣлъ имъ, посланникомъ, сказать: о тѣхъ дѣлѣхъ быть такъ, какъ написано въ томъ осторожномъ писмѣ, а инымъ образцомъ написать не указалъ. И посланники съ секретаремъ къ думнымъ людемъ приказывали: будетъ Цес. Вел-во не укажетъ того осторожного писма исправить и переписать вновь, и такого имъ, посланникомъ, писма не пріимывать. И отдавали то осторожное писмо ему секретарю, чтобъ онъ отвезъ къ думнымъ людемъ. И секретарь того писма у нихъ, посланниковъ, не принялъ. И посланники велѣли съ того осторожного писма списать списокъ слово въ слово на латинскомъ языкѣ переводчику Ивану Госенцу, а то осторожное писмо за Цесарскою печатью и за руками думныхъ людей отдали посланники началному человѣку, которой стоялъ съ пѣхотою у нихъ, посланниковъ, на дворѣ для обереганія при приставѣ при Лаврентьѣ Корельевѣ, и велѣли ему то писмо отнести къ думнымъ людемъ и отдать имъ; а съ собою того писма посланники не взяли.

И Генваря въ 13 день пріѣхавъ къ посланникомъ приставъ Лаврентей Корельевъ говорилъ: приказывали де они, посланники, къ думнымъ людемъ, чтобъ Цес. Вел-во указалъ ихъ, посланниковъ, отпустить изъ Вѣны къ В. Г-рю ихъ, къ Е. Цар. Вел-ву, не замотчавъ; и В. де Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, указалъ ихъ, Цар. Вел-ва посланниковъ, отпустить изъ Вѣны къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, на Шленскую землю на волной городъ Цес. Вел-ва Брасловъ; а въ комисарѣхъ указалъ Цес. Вел-во быть у нихъ посланниковъ ему жъ, Лаврентью Корельеву, и проводить до Шленской границы. И имъ де, посланникомъ и дворяномъ и всѣмъ В. Г-ря посолскимъ людемъ, кореты и рыдваны и подъ людей ихъ рыдваны жъ и подъ ихъ рухледь подводы съ телегами готовы. И посланники ему говорили: на милости В. Г-ря ихъ, Е. Цес. Вел-ва, они, посланники, челомъ бьютъ, что приказалъ ихъ Цес. Вел-во отпустить милостиво и въ комисарѣхъ ему, Лаврентью, у нихъ быть.

Пошли посланники изъ Вѣны столникъ и намѣстникъ Боровской Петръ Ивановичь Потемкинъ да дьякъ Яковъ Черицовъ и дворяне и всѣ В. Г-ря посолскіе люди, и отшедъ отъ Вѣны 3 мили, стояли въ мѣстечкѣ въ Онмистрѣ. Генваря въ 14 день стояли посланники въ мѣстечкѣ Вилферштorфъ, отъѣхавъ отъ мѣстечка Вонмистръ 3 мили; того жъ числа стояли въ мѣстечкѣ Николь Курфистра Дитрихштейна, отшедъ отъ мѣстечка Вилферштorфа 3 мили. Генваря въ 15 день стояли въ деревнѣ Меницъ, отшедъ отъ мѣстечка Николжбуръ 3 мили. Генваря въ 16

день стояли въ мѣстечкѣ Розницъ, отшедъ отъ деревни Мелницъ 2 мили. Того жъ числа стояли въ деревнѣ Бредницъ, отшедъ отъ мѣстечка Розницъ 2 мили. Генваря въ 17 день стояли посланники въ городѣ Укемуцъ, отшедъ деревни Бредницъ 3 мили. Генваря въ 18 день стояли посланники въ городкѣ Сторберхъ, отшедъ отъ города Олемидъ 2 мили. Того жъ числа стояли въ деревнѣ Дейчь-Гбузенъ, отшедъ отъ городка Стерберхъ милю. Генваря въ 19 день стояли посланники въ мѣстечкѣ Фрейндетали Князя Шлонского, отшедъ отъ деревни Фейчь-Гбузенъ 3 мили. Генваря въ 20 день стояли въ мѣстечкѣ Виримтали, отшедъ отъ мѣстечка Фрейндетали 2 мили. Того жъ числа стояли въ мѣстечкѣ Цукманъ, отшедъ отъ мѣстечка Виримталіи 2 мили. Генваря въ 21 день стояли посланники въ городѣ Нейсъ, отшедъ отъ мѣстечка Цукманъ 3 мили. Того жъ числа стояли въ деревнѣ Стругутутъ, отшедъ отъ города Нейсъ милю. Генваря въ 22 день стояли посланники въ городкѣ Гродна, отшедъ отъ деревни Стругутутъ 3 мили. Того жъ числа стояли въ городкѣ Оляунъ, отшедъ отъ городка Гродны 4 мили, а не дошедъ до города Брясловля 4 миль. Генваря въ 23 день пришли посланники въ городъ Брясловль; и какъ посланники ѣхали въ городъ, и у городовыхъ воротъ стояли салдаты человѣкъ со сто и болши.

Того жъ числа приходили къ посланникомъ города Брясловля отъ бургомистровъ и отъ ратмановъ 2 человѣка ратмановъ да съ ними рейтаръ и говорили: прислали де къ нимъ, В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, къ посланникомъ, волного города Брясловля бургумистры и ратманы, велѣли ихъ, Цар. Вел-ва посланниковъ, спросить о здоровьѣ и поклониться и прислали къ нимъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, съ розвымъ питьемъ двадцати четырехъ человѣкъ, чтобъ изволили приказать принять. И посланники на ихъ пріятствѣ велѣли имъ кланяться, а красное питье велѣлъ у нихъ принять и дарилъ столникъ Петръ Потемкинъ тѣхъ людей, которые пришли съ питьемъ, ефимками. Генваря въ 24 день посланники, столникъ Петръ Ивановичь и дьякъ Яковъ Черпцовъ и дворяне и всѣ В. Г-ря посолскіе люди, наняли въ городѣ Брясловлѣ кореты и рыдваны подъ себя и подводы подъ людей своихъ и подъ рухледь отъ рубежа Шленской земли до города Торна. Того жъ числа посланники поѣхали изъ города Брясловля, и отшедъ отъ города двѣ мили, стояли въ деревнѣ Молнъ. Генваря въ 25 день стояли въ деревнѣ Денагаморъ, отшедъ отъ деревни Молнъ 3 мили. Того жъ числа стояли въ мѣстечкѣ Милцъ, отшедъ отъ деревни Денагаморъ 3 мили. Генваря въ 26 день пріѣхали посланники къ границѣ Цес. Вел-ва Шлонской земли и пріѣхавъ гравицу съ версту, стояли въ мѣстечкѣ Стунѣ, Короля Полского.

И того жъ числа комисаръ Лаврентей Корельевъ посланникомъ говорилъ: по указу де В. Г-ря ихъ Леополдуса Цесаря Римского и иныхъ, Е. Цес. Вел-ва, проводилъ ихъ, посланниковъ, В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, до границы Полскіе земли; и чтобъ де имъ, посланникомъ, въ добромъ здоровьѣ ѣхать къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, къ Москвѣ. И посланники говорили: В. Г-рю ихъ Леополдусу Цесарю, Е. Цес. Вел-ву, на милости его Государской челомъ

бьютъ, что для братцкіе дружбы и любви В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, указалъ ихъ, посланниковъ, до границы Полского Короля ему, комисару Лаврентью Корельеву проводить со всякою честью; и естьли благоволитъ Господь Богъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, видѣть пресвѣтлые очи, и о томъ о всемъ извѣство ему, В. Г-рю, будетъ. И столникъ Петръ Ивановичь дарилъ его, комисара, соболми и иными подарками; а что ему дано, и то писано въ росходной книгѣ. И съ того стану поѣхалъ онъ, комисаръ, съ кореты и съ рыдваны къ Цес. Вел-ву въ Вѣну. И Генваря въ 27 день пошли посланники къ городу Торну на наемныхъ подводахъ и стояли въ мѣстечкѣ Кротузанъ, отшедъ отъ мѣстечка къ Ступена милю. Того жъ числа стояли въ мѣстечкѣ Ярочи, отшедъ отъ мѣстечка Кротузенъ 4 мили. Генваря въ 28 день стояли посланники въ мѣстечкѣ Безеринъ, отшедъ отъ мѣстечка Ярочи 4 мили. Того жъ числа стояли посланники въ деревнѣ Скунперинъ, отшедъ отъ мѣстечка Безеринъ 4 мили. Генваря въ 29 день стояли посланники въ мѣстечкѣ Ворховѣ, отшедъ отъ деревни Скунперинъ 3 мили. Того жъ числа стояли въ деревнѣ Морковицы, отшедъ отъ мѣстечка Ворхова 3 мили. Генваря въ 30 день стояли посланники въ мѣстечкѣ Гнивковѣ, отшедъ отъ деревни Морковицъ 3 мили. Того жъ числа пріѣхали посланники въ городъ Торнъ, отшедъ отъ мѣстечка Гнивково 3 мили. Генваря въ 31 день посланники посылали переводчика Ивана Госенца да подьячего Ивана Шапкина города Торна къ бургомистромъ и къ ратманомъ, чтобъ они для В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, дали имъ, посланникомъ, подводы до города Кролевца. И бургомистры и ратманы переводчику и подъячему говорили: подводъ де имъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, дать никоторыми дѣлы безъ указу Кор. Вел-ва невозможно и прежде сего того не бывало жъ, чтобъ посланникомъ Цар. Вел-ва подводы давать здѣсь. И Февраля въ 1 день посланники и всѣ В. Г-ря посолскіе люди наняли въ городѣ Торнѣ подводы до города Кролевца; а что дано найму за тѣ подводы, и то писано въ росходной книгѣ. Февраля въ 2 день поѣхали посланники изъ города Торна, и отъѣхавъ отъ города Торна 3 мили, стояли въ мѣстечкѣ Хелмжѣ. Февраля въ 3 день стояли посланники въ мѣстечкѣ Груденцъ, отшедъ отъ деревни Нѣмчикъ 4 мили. Того жъ числа стояли въ деревнѣ Ругомецъ Бранденбурского Курфистра, отшедъ отъ мѣстечка Груденцъ 2 мили. Февраля въ 4 день стояли отъ Груденцъ 6 миль. Февраля въ 5 день стояли посланники въ мызѣ Грюмонѣ, отшедъ отъ мызы Бруэфалтъ 3 мили. Того жъ числа стояли въ городкѣ Элбингѣ Короля Полского, отшедъ отъ мызы Зюбровы 2 мили. Февраля въ 6 день стояли въ мызѣ Трунисъ, отшедъ отъ городка Элбинга 2 мили. Того жъ числа стояли въ мѣстечкѣ Фрауборхъ, отшедъ отъ мызы Трунисъ 2 мили. Февраля въ 7 день стояли въ мѣстечкѣ Элгинбейнъ Курфистра Бранденбурского, отшедъ отъ мѣстечка Фрауборхъ 3 мили. Того жъ числа стояли посланники въ мызѣ Шилѣ, отшедъ отъ мѣстечка Элгинбейнъ 3 мили, а до города Кролевца не доѣхавъ за пол-5 милей.

И Февраля въ 8 день послали посланники съ стану въ городъ Кролевецъ къ державцу толмача Якова

Эглина и велѣли ему говорить: по указу В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель, восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, были они, посланники, у Леополдуса Цесаря Римского и иныхъ, у Е. Цес. Вел-ва, для ихъ Государскихъ великихъ дѣлъ; а нынѣ они идутъ къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, къ Москвѣ; и онъ бы, державецъ, для милости В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, велѣлъ ихъ, посланниковъ, принять и кормъ и подводы имъ велѣлъ дать до границы Князя Курлянского земли и отпустилъ ихъ къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, къ Москвѣ, не задержавъ. И толмачъ Яковъ Эглинъ, пріѣхавъ къ посланникомъ, говорилъ, что въ городъ Кролевецъ онъ ѣздилъ, и державца Эрица Бугуслава Князя Кроского моршалки его про пріѣздъ ихъ говорилъ, посланниковъ, велѣлъ объявить, и о чемъ съ нимъ, Яковомъ, приказывали они, посланники, говорилъ, а самого державца онъ, Яковъ, не видалъ, для того что де онъ, державецъ, боленъ. И моршалокъ его, державцовъ, ему, Якову, говорилъ, чтобъ онъ извѣстилъ: В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, имъ посланникомъ дворъ въ городѣ Королевцѣ, гдѣ имъ стоять, готовъ, и велѣлъ де державецъ ихъ посланниковъ, встрѣтить съ кореты и принять съ честью Курфистрской пресвѣтлости думному человѣку, и покамѣсть они, посланники, въ городѣ Кролевцѣ будутъ, всякую имъ, посланникомъ, честь будетъ возлавать, и подводы де имъ, посланникомъ, до границы Князя Курлянского земли готовы будутъ не замочтавъ. И того жъ числа посланники поѣхали въ городъ Кролевецъ, и какъ будутъ близко города, встрѣтили ихъ, посланниковъ, Курфистра Брандепбурского думкой человѣкъ и судья Лешкавъ да два человѣка ковалеровъ, и говорили посланникомъ: для де милости В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, велѣлъ имъ Курфистрской пресвѣтлости города Кролевца державецъ Эрицъ Бугуславъ князь Кроской ихъ, Цар. Вел-ва посланниковъ, встрѣтить и принять ихъ съ честью, и прислалъ де подъ нихъ и подо всѣхъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, людеи пять коретъ. И посланники имъ говорили: на пріятствѣ державца князя Кроского они, посланники, кланяются, что для В. Г-ря нашего Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель, восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, велѣлъ ихъ, посланниковъ, встрѣтить честнымъ людемъ; и естьли Господь Богъ благоволитъ видѣть В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, пресвѣтлые очи. и о томъ о всемъ извѣство ему, В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, будетъ. И съ тѣми встрѣчники посланники сѣли въ карету, столникъ Петръ и дьякъ Яковъ, а думной человѣкъ сидѣлъ съ ними ниже ихъ, и всѣ В. Г-ря посолскіе люди сидѣли въ коретах. А пріѣхавъ въ городъ, поставили ихъ, посланниковъ, на дворѣ, гдѣ и прежъ сего Цар. Вел-ва посланниковъ ставливали. А какъ посланники ѣхали въ городъ, и у городовыхъ воротъ стояло солдатъ человѣкъ съ пятдесятъ; стрѣляли

въ то время съ города изъ пушекъ. И тотъ думной человѣкъ, которой встрѣчалъ, подчивалъ ихъ, посланниковъ, и всѣхъ В. Г-ря людей за столомъ, съ великою честью.

И Февраля въ 9 день посланники посылали того города къ державцу грамоту В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, проѣзжую съ переводчикомъ Иваномъ Госенцомъ да съ подьячимъ Иваномъ Шапкинымъ и велѣли ему говорить, чтобъ онъ, державецъ, для В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, велѣлъ имъ, посланникомъ, дать подводы до границы Князя Курлянского земли и велѣлъ бы ихъ изъ города Королевца отпустить безъ задержанья. И пришедъ переводчикъ и подьячей къ нимъ, говорили, что де грамоту В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, города Королевца державцу показывали и говорили ему, о чемъ съ ними было наказано, и державецъ де велѣлъ имъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, бити челомъ, что грамоту В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, проѣзжую велѣли ему показать, и велѣлъ такъ сказать: для милости В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, подводы имъ готовы до границы Князя Курлянского, и по всѣмъ станамъ будутъ про нихъ, посланниковъ, и про всѣхъ В. Г-ря людей столы по чину посолскому, и велитъ ихъ проводить со всякою достойною честью. И того жъ числа пріѣзжалъ къ посланникомъ отъ державца секретарь и спрашивалъ ихъ, посланниковъ, о здоровьѣ. И посланники на его пріятствѣ велѣли ему кланяться. И Февраля въ 10 день прислалъ державецъ къ посланникомъ думного Курфистрова человѣка и судью Лежмона, которой встрѣчалъ посланниковъ, и говорилъ имъ: прислалъ де къ нимъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, державецъ князь Крайской города Кролевца кореты и подо всѣхъ В. Г-ря людей подводы и велѣлъ ему, думному человѣку Курфистрской пресвѣтлости, ихъ, посланниковъ, проводить за городъ; а до Курлянской земли провожать ихъ, посланниковъ, будетъ комисаръ шляхтичь Ланберхъ. И посланники ему говорили: благоволитъ Господь Богъ видѣть В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель, восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва пресвѣтлые очи, и о томъ о всемъ В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, извѣстно будетъ.

И посланники у того думного человѣка и у судьи у Лежмона спрашивали: Курфистръ ихъ въ Берлинъ съ войскомъ своимъ пришелъ ли, которое было съ нимъ въ Цесарской землѣ противъ Французского Короля воинскихъ людей? И тотъ думной человѣкъ посланникомъ сказывалъ: Курфистръ де ихъ еще не пришелъ въ Берлинъ, а прислалъ де войска своего половину къ Берлину для опасенья отъ Шведцкихъ воинскихъ людей, которые нынѣ стоятъ въ его Курфистровѣ землѣ; а чаетъ де, что вскорѣ Курфистръ и самъ будетъ въ Берлинѣ, естли не выдутъ изъ его земли Шведскіе люди. И посланники его спрашивали: по какой причинѣ Шведцкого Короля воинскіе люди пришли въ землю? И Курфистровъ думной человѣкъ имъ сказывалъ: никакой де неправды Курфистровы передъ Королемъ Шведцкимъ нѣтъ, только де для того, чтобъ Курфистръ ихъ отступилъ отъ Цесарского вой-

ска и Цесарю не помогалъ противъ Французовъ; и то де они вѣдаютъ, что Курфистръ ихъ отъ Цесаря не отступитъ; и послалъ де Курфистръ ихъ Швецкого Короля къ енералу, которой надъ тѣмъ войскомъ, что стоятъ въ Бранденбурской землѣ, и велѣлъ ему говорить: для чего они стоятъ въ его землѣ и разоряютъ, не давъ причины ему, Курфирсту, никакой и не означа войны, и чтобъ де вышелъ съ воинскими Шведцкими людми изъ его земли въ свои городы и уѣзды; а естли де не пойдетъ вонъ изъ его Курфистровы земли со всѣми Шведцкими воинскими людми, готовъ бы былъ на бой; и хочетъ де ихъ Курфистръ съ Шведомъ биться, а помогать де ему хотятъ Цесарь Римской и Галанскіе Статы. И посланники его спрашивали: тѣ Швецкіе люди, которые нынѣ стоятъ въ Брандебургской землѣ, заплата у нихъ естьли за всякіе запасы Курфистровымъ людемъ, гдѣ они стоятъ? И думной человѣкъ имъ сказывалъ: не токмо де отъ тѣхъ Швецкихъ людей заплатѣ быть за всякіе съѣсные запасы, въ конецъ разоряютъ мужиковъ и платья отнимаютъ, говорятъ де такъ Швецкіе люди: за все де будетъ заплата впередъ; а той де ихъ заплаты и до вѣку ихъ будетъ не дождаться. Да и то думной тотъ человѣкъ говорилъ: лутчи де было Курфистру ихъ своей земли оберегать, а нежели Цесарю помогать; оба де одной вѣры Католицкой Цесарь и Король Французской, какъ бы они межъ собою хотѣли, такъ и жили; а Цесарь де вѣры Люторскіе не любитъ и великую тѣсноту тѣмъ людемъ чинитъ, которые въ его государствѣ живутъ Люторскіе вѣры. И посланники его спрашивали, чтобъ онъ имъ сказалъ, сколко Швецкихъ воинскихъ людей тысещъ стоятъ въ ихъ Бранденбурской землѣ? И думной человѣкъ сказывалъ: тысечь де съ пятнадцать будетъ всѣхъ Швецкихъ людей, которые нынѣ стоятъ въ Бранденбурской землѣ и въ Поморской ихъ Швецкой землѣ.

И по тѣхъ розговорѣхъ поѣхали посланники изъ Королевца; провожалъ ихъ тотъ же думной человѣкъ, а въ коретѣ сидѣлъ ниже ихъ, посланниковъ. И какъ поѣхали посланники изъ города, и въ то время у городовыхъ воротъ стояло пѣхоты съ 200 человѣкъ. И проводилъ тотъ думной человѣкъ посланниковъ отъ города Кролевца съ милю. И посланники ему говорили: ва пріятствѣ Курфистрской Пресвѣтлости державца князя Кроского велѣли кланяться. И вышедъ посланники изъ коретъ, сѣли въ сани и поѣхали къ Мемлю, а думной человѣкъ поѣхалъ въ Кролевецъ. И отъѣхали отъ города Королевца 3 мили, стояли въ мѣстечкѣ Лобтовѣ. Февраля въ 11 день стояли посланники въ мызѣ Зарковѣ, отъѣхавъ отъ мѣстечка Лоптова 3 мили. Того жъ числа стояли въ мызѣ Роситы, отшедъ отъ мызы Зарковы 3 мили. Февраля въ 12 день стояли посланники въ мызѣ Винденбурхъ, отшедъ отъ мызы Роситы 4 мили. Того жъ числа стояли въ мызѣ Швенцовѣ, отшедъ отъ Винденбурха 2 мили, а недошедъ до Мемля за 3 мили. Февраля въ 13 день пришли посланники въ городъ Мемль Курфистра Бранденбурского, отшедъ 3 мили. А какъ посланники шли мимо города, и въ то время съ города стрѣляли изъ пушекъ; и поставили посланниковъ на дворѣ, гдѣ прежъ сего Цар. Вел-ва посланниковъ ста-

вливали. Того жъ числа приходилъ къ посланникомъ того города отъ державца секретарь и спрашивалъ ихъ, посланниковъ, о здоровьѣ. И посланники на его державцовѣ пріятствѣ велѣли кланяться. И Февраля въ 14 день пошли посланники изъ Мемля къ Курлянской землѣ; и въ то время съ города стрѣляли изъ пушекъ. И того жъ числа посланники, отшедъ отъ города Мемля 3 мили, стояли Короля Полского въ мѣстечкѣ Полоннѣ. Того жъ числа, отшедъ отъ деревни Полонны 4 мили, пришли на границу Князя Курлянского въ мѣстечко Русово; и поставили посланниковъ на его Княжемъ дворѣ. И посланники дарили комисара Ланберха, которой провожалъ ихъ изъ города Кролевца до рубежа Князя Курлянского; а что ему дано, и то писано въ росходныхъ книгахъ. И Февраля въ 15 день посланникомъ далъ подводы Князя Курлянского приказной человѣкъ. И поѣхали посланники изъ того мѣстечка къ Митавѣ, и отшедъ четыре мили, стояли въ мызѣ Олебартѣ. Того жъ числа стояли въ мѣстечкѣ Крымстѣ, отшедъ отъ мызы Олебарты 3 мили. Февраля въ 18 день стояли послапники на дворѣ Князя Курлянского въ мѣстечкѣ Шруневъ, отшедъ отъ Скрындена 6 миль. Февраля въ 17 день стояли посланники на его жъ Княжемъ дворѣ Фроунберхъ, отшедъ отъ Шрунева 4 мили. Февраля въ 18 день стояли на его жъ Княжемъ дворѣ въ мѣстечкѣ Хрозбуцъ, отшедъ отъ Фронберха 4 мили. Того жъ числа приславъ къ посланникомъ изъ Митавы Князя Курлянского Якубуса шляхтичь, и говорилъ имъ: прислалъ де его къ нимъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, Князь ихъ Якубусъ и велѣлъ ихъ о здоровьѣ спросить, и про ихъ, Цар. Вел-ва посланниковъ, по всѣмъ станомъ велѣлъ столы готовить по чину посолскому и провожать ему съ великою честью до города Митавы. И посланники ему говорили: на пріятствѣ Князя ихъ Курлянского Якубуса они, посланники, велѣли быть челомъ. Того жъ числа стояли въ мѣстечкѣ Дублинѣ на дворѣ Князя Курлянского, отъ Хробуцъ отшедъ 3 мили, а до города Митавы не дошедъ за 3 мили.

Февраля въ 19 день пришли посланники къ городу Митавѣ; а какъ будутъ отъ города за четверть мили, встрѣтили ихъ Курлянского Князя ближніе люди Губпнаръ Яганъ Фелкензанъ, да ковалеровъ шесть человѣкъ, да съ ними рейтаръ человѣкъ съ пятдесятъ, и говорили имъ, посланникомъ: прислалъ де ихъ Князь Якубусъ Курлянскій и Семигавскій и велѣлъ ихъ, Цар. Вел-ва посланниковъ, спросить о здоровьѣ и принять со всякою достойною честью, и прислалъ съ ними Князь ихъ Якубусъ кореты свои. И посланники велѣли Князю ихъ Курлянскому Якубусу за его пріятство бити челомъ. И сѣли посланники въ корету и поѣхали; а ближней его человѣкъ сидѣлъ съ ними жъ въ коретѣ противу ихъ. И пріѣхавъ въ городъ, поставили посланниковъ на дворѣ, гдѣ и прежъ сего Цар. Вел-ва посланниковъ ставливали, и подчивали ихъ, посланниковъ, ближніе его люди и всѣхъ В. Г-ря посолскихъ людей за столомъ по чину посолскому. Да какъ посланники шли изъ Цесарскіе земли и пришли въ городъ Кролевецъ; и для поспѣшенья, чтобъ имъ не замѣшкаться въ Курлянской землѣ, посылали переводчика Ивана Госенца къ Курлянскому Князю Якубусу, чтобъ онъ ихъ велѣлъ принять, не

задержавъ, на границѣ своей, и для поспѣшенья что путь пришелъ послѣдней, посылали съ переводчикомъ съ Иваномъ Госенцомъ да съ подьячимъ съ Иваномъ Шапкинымъ грамоту В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, къ Якубусу Князю Курлянскому, которая послана съ ними, посланники, для вспоможенья чрезъ его землю, какъ они шли отъ В. Г-ря, отъ Е. Цар. Вел-ва, съ Москвы къ Цесарю Римскому. И Курлянской Князь Якубусъ принялъ у нихъ тое В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, грамоту самъ съ великимъ учтивствомъ. А послали тое В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, грамоту къ Курлянскому Князю для того, чтобъ ему вѣдомо было В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, милость. И противъ той В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, грамоты послалъ къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, листъ свой Князь Якубусъ и отдалъ имъ изъ рукъ своихъ переводчику и подьячему. Да присылалъ Князь Якубусъ сына своего Князя Александра навѣщать столника Петра къ нему на дворъ, да съ нимъ ближнихъ своихъ людей. И столникъ Петръ дарилъ его соболми. И говорилъ онъ столнику Петру съ великимъ прошеніемъ, какъ они посланники поѣдутъ изъ Митавы, чтобъ пожаловали, изволили заѣхать къ нему. И столникъ Петръ ему говорилъ: естли бы не такой былъ путь послѣдней, и они бъ ради его пріятству; и чтобъ имъ по зимнему пути поспѣшить къ Москвѣ къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву.

И Февраля въ 22 день пріѣхали къ посланникомъ ближніе люди Князя Якубуса и ковалеры Юрья Фрезенъ съ товарыщи и говорили посланникомъ: прислалъ де ихъ Князь Якубусъ къ нимъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, свои кореты, а велѣлъ де ихъ, посланниковъ, въ тѣхъ коретах проводить до Риги. И посланники имъ говорили: на пріятствѣ Князя ихъ Якубуса они, посланники, велѣли бити челомъ, что прислалъ подъ нихъ кореты и подо всѣхъ В. Г-ря посолскихъ людей подводы и велѣлъ проводить ихъ до Риги. И посланники сѣли въ кореты и хотѣли ѣхать къ Ригѣ; и того часа прислалъ Князь Якубусъ ближнихъ людей своихъ всѣхъ къ посланникомъ и говорили имъ: Князь ихъ Якубусъ Курлянской и Семигалской, а велѣлъ имъ, посланникомъ, съ великимъ прошеньемъ бити челомъ, чтобъ пожаловали они, изволили заѣхать къ нему на часъ и изволили бъ у него кушать; и сына своего Князь ихъ Якубусъ присылалъ ихъ (sic) къ нимъ бить челомъ, чтобъ они, Цар. Вел-ва посланники, пожаловали, изволили къ нему заѣхать; да и рѣчь де о дѣлѣхъ тайныхъ съ ними поговорить и чтобъ куды было имъ ѣхать безопасно; а окромѣ ихъ объявить никому не возможно. И посланники къ нему ѣздили, и какъ пріѣхали къ нему на дворъ, встрѣтилъ ихъ Князь Якубусъ у коретъ, и съ ними витался, и шелъ съ ними вмѣстѣ въ полаты и говорилъ имъ посланникомъ: для де В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, милостя къ нему Князю Якубусу, всякого добра желаетъ его Государскимъ людемъ; слышалъ де онъ, что во всей въ Лифляндской землѣ опасны безмѣрны отъ воинскихъ людей В. Г-ря Е. Цар. Вел-ву, и въ городы въ осаду готовятся, а чаютъ де на себя за то приходу Цар. Вел-ва воинскихъ людей, что наступаетъ Шведъ на Бранденбурского Курфистра; и чтобъ де ихъ, посланниковъ, не задержали въ Ригѣ и какова зла имъ не учинили, и для де того онъ, Князь Яку-

бусъ, и велѣлъ имъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, побить челомъ къ себѣ, чтобъ о томъ имъ было извѣстно. Да онъ жъ посланникомъ сказывалъ: писалъ де къ нему сынъ его изъ Виницѣи, а къ сыну де его нынѣ изъ Царягорода, что подъ Вавилономъ Персицкого Шаха воинскіе люди по се время не бывали и нынѣ нѣтъ. И посланники ему говорили: естли благоволитъ Господь Богъ видѣть имъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, пресвѣтлые очи, и о томъ о всемъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, извѣстно будетъ. И по тѣхъ розговорѣхъ посланники съ ними витался и пошли изъ полатъ; и Князь Якубусъ ихъ провожалъ до коретъ. И поѣхали посланники къ Ригѣ, потому, что Рускіе купецкіе люди въ то время были въ Митавѣ и сказали посланникомъ, что въ Ригѣ по прежнему они торгуютъ, а людей де воинскихъ во Псковѣ и въ уѣздѣ болшихъ въ сборѣ нѣтъ. И поѣхали посланники изъ Митавы къ Ригѣ, а толмача Якова Эглина послали къ генералу въ Ригу и велѣли про пріѣздъ ихъ, посланниковъ, объявить, и отъѣхавъ отъ Митавы 3 мили, стояли въ стодолѣ Новой.

И какъ будутъ посланники по близку отъ Риги, пріѣхалъ къ нимъ толмачь Яковъ Эглинъ и говорилъ, что де онъ въ Ригу къ генералу ѣздилъ и про пріѣздъ ихъ, посланниковъ, извѣстилъ, и генералъ де велѣлъ ихъ, посланниковъ, принять и встрѣтить ихъ съ кореты по прежнему маеору Петру Голтусу. И посланники поѣхали къ Ригѣ. Встрѣтилъ ихъ, посланниковъ, приставъ маеоръ Петръ Голтусъ и говорилъ: для де милости В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, прислалъ его генералъ и маеоръ Ферсонъ встрѣтить съ кореты и велѣлъ ихъ, посланниковъ, принять и проводить съ честью. И посланники на пріятствѣ генераловѣ велѣли кланяться. И съ столникомъ съ Петромъ Ивановичемъ сидѣли приставъ маеоръ Петръ Голтусъ въ коретѣ ниже его. А дьякъ Яковъ Черицовъ сидѣлъ въ другой коретѣ, для того что приставъ не похотѣлъ ниже его сѣсть; а дворяне сидѣли въ третьей коретѣ. И пріѣхали посланники въ Ригу, и поставили ихъ на Рускомъ гостинѣ дворѣ. И Февраля въ 24 день посланники и всѣ В. Г-ря посолскіе люди наняли въ Ригѣ подводы до Печерского монастыря. Того жъ числа, пріѣхавъ къ посланникомъ, порутчикъ Юрья Ланберхъ говорилъ: прислали де его Рижской генералъ и маеоръ къ нимъ, посланникомъ, а велѣно ему у нихъ, посланниковъ, быть въ комисарѣхъ и проводить де ихъ, посланниковъ, до рубежа Свѣйского. И Февраля въ 25 день пріѣхали къ посланникомъ прежней комисаръ маеоръ Петръ Голтусъ и говорилъ, что прислалъ де его генералъ съ кореты да отъ бургомистровъ ратманы съ коретою жъ, въ чемъ ихъ, посланниковъ, проводить изъ города Риги. И посланники на ихъ пріятствѣ велѣли кланяться и сѣли въ кореты столникъ Петръ Ивановичь да съ нимъ приставъ маеоръ Петръ Голтусъ, сидѣли въ коретѣ ниже столника Петра; дьякъ Яковъ Черицовъ сидѣлъ въ другой коретѣ; дворяне сидѣли въ бургумистровѣ коретѣ; и проводили ихъ, посланниковъ, отъ города съ полъ 1 (sic). И посланники имъ велѣли, маеору и ратману, на пріятствѣ кланяться, и поѣхали посланники ко Пскову, и отшедъ они отъ Риги 4 мили, стояли въ стодолѣ

Гинкинѣ. Февраля въ 26 день стояли въ стодолѣ Кримовѣ отъ Гинкина 2 мили. Того жъ числа стояли въ стодолѣ Пацкинѣ, отшедъ отъ Кримова 4 мили, Февраля въ 27 день стояли посланники въ стодолѣ подъ городомъ Волмеремъ, отшедъ отъ Пацкина 5 миль. Того жъ числа стояли въ стодолѣ Малей, отшедъ отъ города Волмера 3 мили. Февраля въ 28 день стояли посланники въ стодолѣ Лапымыцы, отшедъ отъ Малой 6 миль. Того жъ числа стояли въ стодолѣ Мелцынѣ, отшедъ отъ Лапымыцы 2 мили. Марта въ 1 день стояли въ стодолѣ Курслѣевой, отшедъ отъ Мелцына 5 миль. Того жъ числа стояли посланники у порубежного у Новогородка въ стодолѣ, отшедъ отъ Курслѣева 4 мили. Марта въ 2 день, какъ будутъ посланники на Свѣйскомъ рубежѣ, и комисара прапорщика Юрья Лавберха, которой ихъ изъ Риги провожалъ, столникъ Петръ Ивановичь даялъ его, а что ему дано, и то писано въ росходной книгѣ. И того жъ числа пріѣхали въ Печерской монастырь, отъ Новагородка отшедъ 3 мили. Марта въ 3 день пріѣхали посланники во Псковъ, отшедъ отъ Печеръ 40 верстъ. Марта въ 6 день пріѣхали посланники въ Великій Новгородъ. Къ Москвѣ пришли Марта въ 15 день.

Переводъ съ Цесарскіе грамоты, какову писалъ къ В. Г-рю Ц. и В. Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Леополдусъ Цесарь Римскій съ посланники съ Петромъ Потемкинымъ да съ дьякомъ съ Яковымъ Черицовымъ, въ нынѣшнемъ во 183 году Марта въ 16 день. По имяновании и титлахъ обоихъ В. Г-рей:« Чего Пресвѣтлость ваша въ грамотѣ своей, мѣсяца Іюня въ 20 день году преходящего писанной, отъ насъ дружелюбно же далъ, тогожде къ намъ посланниковъ столника и памѣстника Боровского Петра Ивановича Потемкина и дьяка Якова Черицова, которые вышеименованную намъ грамоту учтиво подали, охотно видѣли есмы и на посолствѣ и чрезъ назначенныхъ къ тому чиновныхъ нашихъ и думныхъ комнатныхъ на розговорѣ съ ними уставленныхъ съ полною вѣрою слышали есмы. Сего ради какъ они дѣло отъ Пресвѣтлости вашей себѣ врученное во объявленіи прехвалномъ Пресвѣтлости вашея въ помоществованіи дѣла христіянского ревнованіи и охотѣ и во объявленіи вѣчныя къ намъ Пресвѣтлости вашей дружбы изрядно исполнили суть, и въ предложеніи и уговорѣ самого дѣла разумъ и радѣніе свое крѣпко намъ объявили, къ нему же взаимно тѣмъ же о нашей къ Пресвѣтлости вашей склонности и братцкого желателства крѣпости надежно обнадежитъ, такъ же и о нашей дружелюбной мысли въ дѣлѣхъ, которые на розговорѣхъ предложили, донести радѣли есмы. Такъ изволь, пресвѣтлость ваша, вышеименованныхъ посланниковъ своихъ къ вамъ возвратившихся о тѣхъ дѣлѣхъ, когда взаимное посланіе наше, которое, совершеннѣе урядивъ, вскорѣ послати имѣемъ за ними жъ вслѣдъ пойдетъ, охотно выслушать и вышереченныхъ качествъ своихъ имянемъ отъ насъ препохваленныхъ имѣти. Мы же потомъ Пресвѣтлость вашу, любителнѣйшего и благоволителнѣйшего брата, желателствомъ объемлемъ бла-

гополучного вещей повседенія желающе. Данъ во градѣ нашемъ Вѣнѣ, Декабря въ 31 день, 1674 году, королевствъ нашихъ Римского 17, Венгерского 16, Ческого 19 году». А внизу пишетъ: «добрый братъ Леополдъ».

Переводъ съ латинского писма, съ отвѣту, каковъ данъ посланникомъ Петру Потемкину да дьяку Якову Чернцову.

«Пресвѣтлѣйшему, Велможнѣйшему и Непобѣдителнѣйшему Князю и Государю, Государю Леополду, Божіею поспѣшествующею милостію избранному Римскому Цесарю, всегда умножителю [и потомъ вся титла Цесарская] Г-рю нашему милостивѣйшему, многожди и покорнѣйше и слово въ слово то донесено, что Пресвѣтлѣйшего и Велможнѣйшего Г-ря Ц. и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца [и прочая титла сполна] святому Е. Цес. Вел-ву посланникъ столникъ и намѣстникъ Боровской Петръ Ивановичь Потемкинъ, да дьякъ Яковъ Черницовъ не токмо на своемъ пріѣздѣ у святого Цес. Вел ва, но и на розговорѣ съ назначенными съ сему ближними думными людми Цесарскими и съ честными Ческого государства вышнимъ, и святого государства подканцлерми съ господиномъ Яганомъ Гардвигомъ графомъ Постицкомъ, и съ господиномъ Леополдомъ Вилгелмомъ графомъ Кенизегомъ Ноября въ 26 числѣ не давно прошлого учиненномъ, предложили и послѣ того писмомъ реченнымъ господамъ назначенным подали, сего состоянія, какимъ подобнемъ святое Е. Цес. Вел-во, хотя противъ грамоты Пресвѣтлѣйшего и Велможнѣйшего Г-ря Ц. и Великого Московского Князя къ споможенію преславному Полскому государству противъ Турковъ всего христіянского непріятеля увѣщевающее чрезъ его посланника Павла Менезіуса въ прошломъ году принесенной отвѣтъ учинилъ, что хотѣлъ великую часть войскъ своихъ искуспыхъ къ своимъ рубежамъ Шлонской земли къ Полши послати. И во всемъ, что належитъ къ Полскому государству, учинено будетъ Пресвѣтлѣйшему и Велможнѣйшему Г-рю Ц. и В. Московскому Князю противъ обстоянія дѣлъ чрезъ грамоты или чрезъ Цесарское свое посланничество возвѣстить и впредъ о томъ съ Е. Цар. Вел-вомъ совѣтовать. Однако жъ отъ того числа и отъ того времени, какъ реченной посланникъ Менезіусъ отселѣ отпущенъ былъ высокопомянутому Пресвѣтлѣйшему и Велможнѣйшему Г-рю Ц. и В. Московскому Князю ничего болше ни чрезъ грамоты, ни чрезъ Цесарскихъ посланниковъ не повѣщено было, того ради когда межъ тѣмъ временемъ и смерть Пресвѣтлѣйшего и Велможнѣйшего бывшего Короля Полского Михайла, блаженные памяти, прилучилась и отъ того изобраніе къ порожнему престолу Полскому на Коруного Маршалка великого Полскихъ войскъ гетмана Яна Сабежского подъ тѣмъ уговоромъ учинилось, чтобъ новоизбранной тѣлесною присягою Рѣчи Посполитой обѣщалъ съ христіанскими Г-ри, а особно съ Е. Цес. Вел-вомъ и съ Пресвѣтлѣйшимъ и Велможнѣйшимъ В. Г-ремъ Царемъ и В. Московскимъ Княземъ миръ крѣпко держати и хранити. И нынѣ именованной Пресвѣтлѣйшій и Велможнѣйшій Г. Ц.

и В. Московскій Князь [которой отъ своей стороны съ Полшею миръ постоянной содерживаетъ] наипаче съизнова желаетъ, какое у Цес. Вел-ва съ нареченнымъ новоизбраннымъ Королемъ Полскимъ сосѣдство и пересылка бываетъ, и похочетъ ли королевству Полскому и Великому Княжству Литовскому съ воинскими своими людми пѣхотными и копными и сколкимъ числомъ и въ которомъ мѣстѣ чинить вспоможенье? Симъ отъ вышереченныхъ господъ посланниковъ обнадеживаемъ на бывшемъ розговорѣ, съ Цесарскими господами назначеннымъ приданномъ, что Пресвѣтлѣйшій и Велеможнѣйшій Г. Ц. и В. Московской Князь паче иныхъ всѣхъ Королей съ Е. Цес. Вел-вомъ въ доброй и братцкой любви пребывати желаетъ и его добрымъ радѣньемъ надежды почитати, что все яко исходящее изъ явного любезнѣйшего брата сердца высокореченному Цес. Вел-ву зѣло пріятно было, яко всякія его Пресвѣтлѣйшества грамоты и посолства. Сіе честное посланничество о такихъ пріятныхъ дѣлѣхъ въ почтенныхъ и искусныхъ сихъ господъ посланниковъ лицахъ и особнымъ и склонителнѣйшихъ благоволеніемъ воспріемлетъ, такожде готовое и совершенно желателное, дабы заемное свое братцкія склонности, которою его Пресвѣтлѣйшество любително почитаетъ, паче и паче впредь съ выше реченнымъ его Пресвѣтлѣйшествомъ укрѣпить радѣніе тому жъ въ самомъ дѣлѣ совершествѣ ему объявилъ, въ которой братцкой надеждѣ и истинѣ сердца тѣхъ любезнѣйшего брата своего Пресвѣтлѣйшего и Велеможнѣйшего Г-ря Царя и В. Московского Князя посланниковъ не скрываетъ, что намѣрилъ было въ то время, какъ вышереченный посланникъ Менезіусъ здѣсь былъ, нѣкоторые свои воинскіе полки къ границѣ Полского государства послати: но по печаемой послѣ того Францужского Короля наступленіи и приходу не токмо противъ генераловъ Галанскихъ союзныхъ Статовъ Е. Цес. Вел-ва союзниковъ, но и противъ самого святого Римского государства и Цесарскіе удѣльныя земли, и оружія и помышленіе Цесарское ближе къ настоящему дѣлу и нуждѣ къ верхнимъ и нижнимъ краямъ, Рены рѣки, оружіями непріятелскими наводненымъ, призвали, которыя оружія непріятелскія съ Божіею помотію Цесарскими и союзниковъ его оружіями толико нынѣ отвращены и побѣждены суть, что непріятель [когда чудь не всѣ городы пойманныя паки покинулъ] съ залогъ достальныхъ воинскихъ людей выведши, насилу достойное войско въ полѣ болши вывесть можетъ: и мѣсто ему Цес. Вел-ву учинено было, чтобъ свои совѣтъ и намѣреніе призрѣти къ Полскимъ порубежнымъ мѣстомъ паки воспріяти и войскъ своихъ туда по первымъ случаемъ дѣломъ самимъ назначить, о которыхъ самихъ помѣшкахъ не токмо и замедленіяхъ, но и о поведеніи вещей Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему Г-рю Царю и В. Московскому Князю для сей также причины Е. Цес. Вел-во по се время возвѣстить отложилъ, что его Пресвѣтлѣйшество вышеименованною своею грамотою чрезъ Павла Менезіуса принесенною и на переводѣ здѣ предложенномъ объявилъ, какимъ подобіемъ въ своихъ грамо-

тахъ ко инымъ розным христіанскимъ окрестнымъ Г-ремъ для учиненія Полскому государству помочи писанныхъ, ихъ же прослъ, чтобъ намѣреніе свое о томъ Е. Цес. Вел-ву впредь для зачинателныхъ намѣреній вѣдомо чинили, и Е. Цес. Вел-во въ такомъ дѣлѣ заимного пословапія ихъ же, христіанскихъ Г-рей, объявленія по се время даромъ ожидая, свое вышереченное возвѣщеніе изволилъ отложити.

А что належитъ къ вышереченному вопрошенію о пересылкѣ межъ Цес. Вел-вомъ и новоизбраннымъ Пресвѣтлѣйшимъ и Велеможнѣйшимъ Королемъ Полскимъ Яномъ Третьимъ, которое господа посланники воспомянули, и то Е. же Цес. Вел-во зѣло любително выразумѣлъ, что ту жъ любовь и желаніе къ помочи Пресвѣтлѣйшій и Велеможнѣйшій Г. Ц. и В. Кн. Московскій къ Полскому государству и Великому Княжеству Литовскому по се время, какую и прежъ сего имѣлъ, еще имѣетъ и хранитъ. И въ томъ Е. Цес. Вел-во потолику съ нимъ же согласуется, что яко не токмо самъ, но и предки его особно почтеннѣйшій Государь отецъ его Фердинандусъ Третій Цесарь Римскій, славные памяти [многими и явственными прилогами, которые въ конецъ Пресвѣтлѣйшему Г-рю Царю и В. Московскому Князю извѣстны суть], объявляли и колико усердное радѣли, чтобъ сіе славное государство и христіанства предстѣніе въ древнемъ своемъ, въ которомъ по се время цвѣло волного Рѣчи Посполитой благополучіи, сохранено было, тако же и Е. Цес. Вел-во въ такомъ своемъ похвалномъ намѣреніи и впредь пребывати постоянно хощетъ, и взаимно надежду имѣетъ отъ того славного государства и отъ новоизбраннаго Короля, что такое жъ намѣреніе и пересылки имѣть будетъ и что Пресвѣтлѣйшій и Велеможнѣйшій Король Полскій на будущемъ своемъ коронованіи тѣ древнія союзы и договоры, которые Цес. Вел-во имѣетъ съ Полскимъ Королевствомъ, по извычаю и какъ самъ обѣщалъ, укрѣпитъ и миръ со обоихъ сторонъ и согласіе не токмо съ Е. Цес. Вел-вомъ, но и съ Пресвѣтлѣйшимъ и Велеможнѣйшимъ Г-ремъ Царемъ и В. Княземъ Московскимъ храпити крѣпко будетъ. Сверхъ того, что належитъ къ желанію братцкія любви подкрѣпленія съ Е. Цес. Вел-вомъ [о чемъ Е. Цар. Вел-ва посланники многажды свидѣтелствовали суть, что то Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему Г-рю Царю и В. Князю Московскому зѣло надобно], и Е. Цес. Вел-во такое благоволеніе и объявленіе особыя склонности, поелику достоитъ, зѣло почитаетъ; такожде и его Пресвѣтлости именованныя господа посланники о равномъ и истинномъ и самодѣломъ Е. Цес. Вел-ва къ Цар. Вел-ву хотѣніи и желаніи и склонности взаимно обнадежитъ могутъ, яко и для свидѣтелства истинныя любви по первому случаю Цесарское свое пословапіе къ Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему Г-рю Царю и В. Князю Московскому послати хощетъ съ такимъ полнымъ наказомъ, чтобъ Е. Цар. Вел-ву о намѣреніи Цес. Вел-ва подлинно вѣдомо было, о которомъ постоянномъ и крѣпкомъ намѣреніи вышеименованное Цес. Вел-во во отвѣтной своей грамотѣ воспомянетъ.— Печатано въ государственной дворцовой Канцеляріи Е. Цес. Вел-ва

подъ его тайною печатью въ Вѣнѣ мѣсяца Декабря въ 21 числѣ 1674 года».—Внизу поверхъ правой стороны печати написано»: Леополдусъ Вилхелмусъ графъ въ Кинигсъегге». А внизу по лѣвую сторону печати написано: «Христофоръ Байеръ».

Переводъ съ латинского писма, каково давали посланникомъ Цесаревы ближніе люди, чтобъ грамоту Цесарскую приняли на дворѣ:

Святого Цесарского престола Г-ря нашего милостивѣйшего именемъ Наяснѣйшего и Велеможнѣйшего Царя В. Московского Князя посланникомъ столнику и намѣстнику Боровскому Петру Ивановичю Потемкину и дьяку Якову Чернцову, симъ писмомъ извѣстно буди постоянного и никогда дотолѣ невреднмого начертанная на дворѣ Цесарскомъ и обычая быти, что которыхъ ни есть во всемъ мірѣ Королей и Князей посланникомъ, какимъ нибудь именемъ почитаемымъ, отвѣтные грамоты Цесарскіе не при отпускѣ посолства даваны были, но имъ тотчасъ при выѣздѣ въ домъ посылаются, какъ и прежнимъ посланникомъ Московскимъ всѣмъ отвѣтные грамоты Цесарскіе чрезъ секретаревъ Цес. Вел-ва ближнихъ, чрезъ Ивана де Валдиродія и Христофора Бевера Абинна, по отпускѣ у Цес. Вел-ва одержанномъ во отведенной имъ дворъ приношены бывали. Яко да въ томъ же обычаѣ для розныхъ случаевъ, которые оттуду наступить возмогутъ, недерзновенно что приходить перемѣнѣ или обновленіи, когда однако святому Е. Цес. Вел-ву по желанію прежде реченныхъ Наяснѣйшихъ и Велеможнѣйшаго Царя Великого Московского Князя посланниковъ показано было, коль особо себѣ Пресвѣтлость Е. Цар. Вел-во внѣшнимъ тѣмъ объявленіемъ одолжитъ, естьли бы предреченнымъ господамъ посланникомъ отвѣтные Цесарскіе свои грамоты при самомъ отпускѣ или хота чрезъ ближнего которого своего служителя тамъ же выдать повелѣлъ, тожъ Е. Цес. Вел-во [которое ни въ чемъ не отрицается, что принадлежитъ къ братцкому съ предреченнымъ Наяснѣйшимъ и Велеможнѣйшимъ Царемъ В. Княземъ Московскимъ пріятству и къ обереженію его превеликой чести и умноженію ея, сколь можно будетъ, желаетъ] выслушавъ объявленія, которое предреченные господа посланники именемъ Наяснѣйшего Е. Вел-ва взаимного ради и крѣпчайшого съ Цес. Вел-вомъ пріятства союзу учинили достойного, милостиво поизволилъ, чтобъ тѣмъ же въ послѣднемъ ихъ отпускѣ, которой имѣти будутъ, его отвѣтная грамота до предреченного Наяснѣйшого и Велможнѣйшего Царя Великого Московского Князя предъ особою своею чрезъ того служителя своего, которой предреченнымъ господамъ посланникомъ именемъ святого Цесарского престола отвѣты давати будетъ въ нынѣшнемъ случаѣ, однакожъ безъ всякого умаленія или преосужденія древняго обычая въ писмѣ выдана быть имѣла, въ чемъ, яко предреченный Наяснѣйшій и Велможнѣйшій ихъ Г. Ц. В. Кн. братцкую Цес. Вел-ва любовь и благодарное пріятство ваши и ваши познати имѣетъ, тако надеженъ есть Е. Цес. Вел-во, что Наяснѣйшее Е. Вел-во и впредь въ тѣхъ и иныхъ приказныхъ такожде въ титлахъ по древнему обычаю и начертанію поступать изволитъ и никакой впредь опремѣны въ томъ не похочетъ, яко

же и Е. Цес. Вел-во въ пріятныхъ на дворѣ Наяспѣйшего и Велеможнѣйшего Царя, Великого Московского Князя къ себѣ и къ посолствомъ своимъ Цесарскимъ въ титлахъ и во обычаяхъ приказныхъ ничего не прибавливать и не убавливать и не премѣнять желаетъ. О чемъ предреченнымъ посланникомъ, чтобъ вѣдомо было, дано въ канцеляріи Цесарской дворовой подъ печатью, предреченного святого Цесарского престола, тайною; въ Вѣнѣ Генваря въ 8 день, по новому году, 1670. Леополдусъ Гвилгелмусъ графъ Инкинзія, Христофоръ Беверъ».

Въ статейномъ спискѣ посланниковъ столника Петра Потемкина дьяка Якова Черицова написано:

В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва съ грамотою, какъ были они у Цесаря Римского на дворѣ на пріѣздѣ въ нынѣшнемъ во 183 году Ноября въ . . . . и было имъ отъ Цесаря 3 встрѣчи: 1—на крыльцѣ у первыя полаты встрѣтилъ маршалокъ и думной ближней человѣкъ графъ Петинъ; 2 встрѣча во второй полатѣ встрѣтилъ тотъ же маршалокъ и говорилъ, что велѣно ему быть вмѣсто болшого дворецкого, потому онъ ихъ, посланниковъ, вдругіе и встрѣчаетъ; 3 встрѣча въ третьей полатѣ встрѣтилъ коморникъ великой и первой думной человѣкъ графъ Ланберхъ. А какъ они, посланники, были у Цесаревыхъ думныхъ людей, на Е. Цес. Вел-ва дворѣ въ первомъ отвѣтѣ, и того дни Цес. Вел-во быть имъ у себя не указалъ, а приказывали къ нимъ ближніе люди, что и прежде того В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, послы и посланники, вдучи въ отвѣтъ, никогда у Цесаря не бывали жъ. Противъ того мѣста на полѣ написано: скамеекъ у Цесаря посланникомъ не бываетъ. Грамоту принялъ Цесарь самъ стоя и снявъ шляпу и о здоровьѣ В. Г-ря спросилъ стоя жъ и снявъ шляпу.

А будучи посланники въ первомъ отвѣтѣ говорили рѣчь и объявляли дѣла по наказу посылку Павла Менезіуса и что писалъ Василей Тайкинъ, и о помочи съ стороны Цар. Вел-ва Полскому Михаилу Королю, Е. Кор. Вел-ву, противъ спрашиванья думныхъ людей объявили жъ, какая помочь чинена, и какую помочь, будучи на Москвѣ, объявилъ Курфистра Брандебурского посланникъ Ефимъ Шкултенъ. Да посланники жъ объявили противъ спрашиванья думныхъ людей о чемъ пріѣзжали Свѣйскіе послы и съ чѣмъ отпущены. И Цесаревы думные люди того всего, что они, посланники, объявили, просили на письмѣ и хотѣли о томъ о всемъ до Цесаря донесть. А о помочи Королю Полскому и о союзѣ, какъ тотъ союзъ межъ трехъ В. Г-рей и ихъ государствъ противъ Турского Салтана учинить, Цесаревы думные люди ничего посланникомъ въ томъ отвѣтѣ не говорили. Посланники жъ Цесаревымъ думнымъ людемъ говорили, что предъ отвѣтомъ приказывали они съ приставомъ, чтобъ имъ видѣть прежде Цес. Вел-ва очи и на Е. Цес. Вел-ва жалованьѣ чтобъ имъ челомъ ударить, и Цес. Вел-во очей своихъ сего числа видѣть имъ не указалъ, а когда бываютъ у В. Г-ря, у Е. Цар. Вел-ва, Цес. Вел-ва послы и посланники, и они предъ отвѣтомъ Е. Цар. Вел-ва пресвѣтлые очи видаютъ. И думные люди сказали, приставъ де о томъ имъ, думнымъ людемъ, объявлялъ, и они до Цесаря о томъ доносили, и Цес. Вел-во сего числа видѣть имъ предъ отвѣтомъ очей своихъ не указалъ

для ,того, что никогда у Цес. Вел-ва такого образца не бывало, и лутче де Е. Цес. Вел-ву въ помочь противъ непріятеля войска своего или казны многіе тысячи дать, нежели въ посолскихъ обычаѣхъ что передъ прежнимъ перемѣнить, однако жъ де и о томъ до Цесаря они донесутъ же.

Ноября въ 16 день пріѣзжалъ къ посланникомъ секретарь Христофоръ Беверъ, которой былъ съ ними въ отвѣтѣ, и спрашивалъ отъ думныхъ людей: В. Г. Е. Цар. Вел-во, съ Дацкимъ Королемъ въ дружбѣ ли и въ любви? И посланники сказали, что В. Г. Е. Цар. Вел-во, съ Датцкимъ Королемъ въ дружбѣ и любви и послы и посланники ссылаются. Секретарь же объявилъ: съ Цес. де Вел-вомъ Дацкой Король въ великой дружбѣ, и любви, и въ союзѣ и послы и посланники ссылаются. А союзъ де у Цес. Вел-ва и у Дацкого Короля учиненъ не въ давнихъ лѣтѣхъ на одного Свѣйского Короля, буде наступитъ Свѣйской Король войною на государство Цес. Вел-ва и Дацкому Королю помогать и съ Цесаремъ противъ Свѣйского Короля стоять за одно; такъ же естли наступитъ войною Свѣйской Король на Дацкого Короля, и Цес. Вел-ву потомужъ стоять противъ его съ Дацкимъ Королемъ за одно; и кромѣ Свѣйского Короля никакого союза у Цесаря съ Дацкимъ Королемъ неучинено. Тотъ же секретарь пріѣзжалъ къ посланникомъ вдругіе и говорилъ, чтобъ посланники о тѣхъ дѣлѣхъ, о чемъ объявили въ отвѣтѣхъ, дали на нѣмецкомъ письмѣ. И посланники говорили: о чемъ возможно и о томъ они на письмѣ дадутъ. А что они объявили Цес. Вел-ва думнымъ людемъ на осторожность, и того на письмѣ имъ дать невозможно, и въ томъ бы на нихъ не подивили. И о тѣхъ, В. Г-ря, дѣлѣхъ, о которыхъ посланники говорили будучи у Цесаря на посольствѣ, что о Полскомъ дѣлѣ, а не о весельѣ, на нѣмецкомъ письмѣ ему секретарю да приставу Лаврентью Корельеву посланники дали. А въ томъ письмѣ написано: посылка Павла Менезіуса къ Цесарю;—и что противъ того писалъ къ Е. Цар. Вел-ву Цес. Вел-во, о помочи въ грамотѣ своей съ нимъ Павломъ. И объявлено письмо Василья Тяпкина, что новообранной Кор. Вел-во Полской обѣщался договоры, учиненные съ В. Г-ремъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, и съ Е. Цес. Вел-вомъ додержать. И чтобъ они думные люди о тѣхъ дѣлѣхъ до Государя своего до Е. Цес. Вел-ва донесли. А Цес. Вел-во вѣдая междо В. Г-ремъ, Е. Цар. Вел-вомъ, и королевствомъ Полскимъ перемирные договоры, указалъ имъ посланникомъ, по ихъ думныхъ людей доношенію, объявить свое государское намѣреніе новообранному Е. Кор. Вел-ву Полскому и Корунѣ Полской и княжству Литовскому своими Цес. Вел-ва ратными людми противъ Салтана Турского помочествовати учнетъ ли, и буде учнетъ и сколко числомъ, конныхъ и пѣшихъ, ратныхъ людей для той помочи выслано будетъ и на которое мѣсто и о которое время, чтобъ В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву о томъ было подлинно извѣстно и надежно. А писалъ то письмо переводчикъ Иванъ Госенсъ. И говорили посланники, чтобъ и думные люди потому жъ отвѣтъ свой учинили имъ на письмѣ жъ.

Декабря въ 1 день были посланники у Цесаревыхъ думныхъ лю-

дей въ другомъ отвѣтѣ и думные люди говорили: о чемъ они посланники въ первомъ отвѣтѣ имъ объявили и прислали на писмѣ, и они думные люди до Цес. Вел-ва о томъ доносили и указалъ имъ Цес. Вел-во учинить нынѣ отвѣтъ на писмѣ, а объ иныхъ дѣлѣхъ объявить словесно. Въ прошломъ де во 182 году В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, въ грамотѣ писано къ Цес. Вел-ву съ Павломъ Менезіусомъ о помочи Королю Полскому Е. Цес. Вел-во помочествовать учнетъ ли, да о той же помочи и къ инымъ окрестнымъ Г-ремъ В. Г. Е. Цар. Вел-во, писалъ. И Цес. де Вел-во о семъ выразумѣвъ, хотѣлъ Королю Полскому помочествовать и къ инымъ окрестнымъ Государемъ писать для того, какое намѣреніе о той помочи иныхъ Государей будетъ. А что де Цар. Вел-во къ инымъ окрестнымъ Государемъ писалъ и Цес. Вел-во почитаетъ то за великое дѣло, что В. Г. Е. Цар. Вел-во, всякого добра хочетъ имени христіанскому. Такожъ и Цес. Вел-во даетъ Е. Цар. Вел-ву вѣдать, что посылаетъ Цес. Вел-во войска своего великую часть на Шлонскую границу, а по се время войскъ не посылалъ, ожидая о той помочи Полскому Королю вѣдомости иныхъ окрестныхъ Государей. А какъ де былъ посланникъ Павелъ Менезіусъ и въ то время имѣлъ намѣреніе Цес. Вел-во послать войска своего на Шленскую границу, и за наступленіемъ меча Французского Короля на Галанцовъ на Шлейнскую границу войскъ не послалъ. А по прошенью Галанцевъ послалъ многіе войска на помочь имъ противъ Французовъ, а какъ утишится у Е. Цес. Вел-ва со Французскимъ Королемъ брань, и Е. Цес. Вел-во пошлетъ на Полскую границу войска своего и наивыше того, какъ было его намѣреніе прежъ сего; такъ же какъ и В. Г. Е. Цар. Вел-во Коронѣ Полской и Княжству Литовскому всегда помочь чинитъ великую и союзу Цес. Вел-во желаетъ какъ отецъ его Фердинандусъ Королю Полскому всякого добра и союзства желалъ. И нынѣ де Цес. Вел-во потому жъ прежнему своему намѣренію и впредь хочетъ помогать новообранному Королю Полскому и договоры свои прежніе часть содержать по намѣренію своему, а не по писму новообранного Короля Полского. А наипаче де всѣхъ Государей желаетъ Цес. Вел-во быть въ крѣпкой братцкой дружбѣ и любви съ В. Г-ремъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, наипаче прежнего, и чтобъ они посланники извѣстно В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, учинили, что Е. Цес. Вел-во посылаетъ пословъ своихъ къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, со всякою полною мочью и о всемъ будетъ съ ними подлинная вѣдомость. А что де они посланники говорили въ первомъ отвѣтѣ на осторожность Цес. Вел-ву и обоихъ ихъ В. Г-рей къ братцкой дружбѣ и любви, которую осторожность какъ кровной братъ брату объявляетъ и отъ умысловъ непріятелскихъ любезно остерегаетъ, и то де Цес. Вел-во съ великою и пріятною любовью пріемлетъ и зѣло тому радуется, что В. Г. Е. Цар. Вел-во такую дружбу и любовь братцкую къ Цес. Вел-ву имѣетъ, и Цес. Вел-во такою же братцкою дружбою и любовью воздавать Е. Цар. Вел-ву будетъ. А какъ де королевство Полское будетъ то слышать, что Цар. Вел-во съ Цес.

Вел-вомъ наипаче прежнего въ крѣпкой братцкоій дружбѣ и любви, и тому де зѣло будутъ радовается, а наипаче будутъ отъ того опасны, что они промежъ такими В. Г-ри.

Думные же люди посланникомъ объявили: прислалъ де Свѣйской Король къ Цес. Вел-ву полномочного посла своего, чтобъ междо Цес. Вел-вомъ и Французскимъ Королемъ посредствовать къ миру, и того посла въ посредство полнпно Цес. Вел-во еще непрналъ, а разсуждая говоритъ, что до сего времяни Е. Цес. Вел-во неусмотрѣлъ еще съ Королемъ Свѣйскимъ никакой ссоры, и впредь вѣрити немочно же. И для опасенія посланы будутъ Е. Цес. Вел-ва ратные люди на Шленскую границу и будутъ смотрѣть, что объявится отъ Свѣйского Короля. А надобно де чтобъ и Цар. Вел-во изволилъ послать нѣкоторые полки ратныхъ своихъ людей на Лифлянтцкую границу; и Шведъ видя то, совокупятся со Французомъ на Цес. Вел-во неучнетъ. И посланники говорили, что у В. Г-ря, у Е. Цар. Вел-ва, съ Свѣйскимъ Королемъ миръ и сосѣдственная дружба, только о томъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, они посланники извѣстятъ. Думные жъ люди посланникомъ говорили: слыша де Цес. Вел-во о томъ, что В. Г. Е. Цар. Вел-во съ Датцкимъ Королемъ въ братцкой дружбѣ и любви радуется и Е. Цес. Вел-во потому жъ съ Датцкимъ Королемъ въ дружбѣ и любви и въ союзѣ. А учиненъ у Цес. Вел-ва съ Датцкимъ Королемъ союзъ не въ давнихъ лѣтѣхъ, на одного на Свѣйского Короля, буде онъ изъ нихъ на которое государство учнетъ наступать и противъ его стоять имъ за одно. Да потомъ де Цес.

Вел-во слыша радуется, что В. Г. Е. Цар. Вел-во съ Шахомъ Персицкимъ въ дружбѣ и любви; и буде Е. Цар. Вел-во по прежнему своему намѣренію королевству Полскому помочствовать учнетъ, и Цес. Вел-ва совѣтъ изволитъ принять и Е. де Цар. Вел-ву будетъ честь и хвала ото всѣхъ окрестныхъ Г-рей, а Цес. де Вел-во желаетъ съ В. Г-ремъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, быть въ крѣпкой братцкой дружбѣ и любви, наипаче всѣхъ Г-рей, и изволитъ Е. Цес. Вел-во послать къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, пословъ своихъ великихъ и полномочныхъ послѣ отпуску ихъ посланниковъ вскорѣ, чтобъ тѣ послы, будучи у Цар. Вел-ва, мочь имѣли о ихъ государскихъ великихъ дѣлѣхъ, во всякомъ совершеніи становить безъ обсылки. И о тѣхъ государственыхъ дѣлѣхъ съ тѣми послы изволятъ Е. Цес. Вел-во наказать обо всемъ.

А послѣ того отвѣту присылали къ нимъ посланникомъ думные люди отвѣтное писмо для справки въ титлахъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва; а писали къ его В. Г-ря именованью титла Е. Цар. Вел-ва не противъ того, какъ написано въ его В. Г-ря грамотѣ къ Цес. Вел-ву и были о томъ споры и пересылки многіе, и приказывали къ нимъ думные люди, съ секретаремъ и съ приставомъ ихъ: которыхъ де пословъ своихъ Цес. Вел-во посылаетъ къ Цар. Вел-ву и о тѣхъ о всѣхъ великихъ государственныхъ дѣлѣхъ покажетъ Цес. Вел-во къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, братцкую дружбу и любовь на дѣлѣ, и посланники отвѣтное писмо приняли. И послѣ того домогалися посланники всякими мѣрами, какъ они посланни-

ки будутъ у Цес. Вел-ва на отпускѣ, и грамоту свою къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, изволилъ бы Цес. Вел-во отдать имъ посланникомъ самъ и посланникомъ въ томъ отказывано многожды, что никогда Цар. Вел-ва посломъ и посланникомъ и иныхъ никоторыхъ государствъ посломъ же и посланникомъ предки Цес. Вел-ва и Е. Цес. Вел-во отвѣтныхъ грамотъ при отпускѣ сами и ни чрезъ ближнихъ людей при себѣ неотдавывали, а всегда посылываны грамоты къ нимъ на дворы и отказывано въ томъ посланникомъ многижды. И послѣ того домогались посланники чрезъ многіе жъ обсылки, чтобъ Цес. Вел-во изволилъ грамоту свою къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, отдать имъ посланникомъ, какъ они будутъ на отпускѣ хотя чрезъ ближняго своего человѣка при себѣ, и въ томъ имъ посланникомъ отказывали жъ.

И Декабря въ 31 день были посланники у Цесаря на дворѣ на отпускѣ и Цес. Вел-во приказывалъ къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, поклонъ стоя и шляпу снявъ; а послѣ того говорилъ имъ Цесаревъ ближней человѣкъ графъ Фирштенбергъ, что никогда того не бывало, что грамоты Цес. Вел-ва всѣхъ Г-рей окрестныхъ посломъ и посланникомъ отдавать при Е. Цес. Вел-вѣ, а нынѣ изволилъ Цес. Вел-во учинить для братцкой къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, дружбы и любви сверхъ прежнихъ обычаевъ. А выговоря о томъ грамоту Цес. Вел-ва къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, отдалъ посланникомъ при Цес. Вел-вѣ тотъ же ближней его человѣкъ. И столникъ Петръ подшедъ по блиску къ Цес. Вел-ву грамоту у ближнего человѣка взялъ и отдалъ дьяку. А послѣ того посланники и дворяне и всѣ В. Г-ря посолскіе люди были у Цес. Вел-ва у руки и ударя челомъ Цес. Вел-ву изъ полаты пошли.

Съ отвѣтного писма переводъ писанъ въ тетратѣхъ подъ выпискою посланничья отпуску и подъ Цес. грамотою.

О вѣстяхъ.

Какъ ѣхали посланники изъ Праги въ Вѣну, сказывалъ имъ приставъ Паулъ Петеръ фонъ Сагѣнъ: измѣнилъ де у Цес. Вел-ва ближней и самой великородной человѣкъ, дворецкой болшой фурстъ Лобковичь. И посланники его спрашивали, что его къ Цес. Вел-ву измѣна? По ссылкѣ де со Французскимъ Королемъ и по его Королевскому заводу хотѣлъ тотъ фирстъ Лобковичь Цес. Вел-во Леополлуса Цесаря извѣсть, либо окормить злымъ какимъ составомъ, или бы какимъ случаемъ велѣть Цесаря убить; а обѣщалъ де ему Французской Король за то, естьли онъ такъ учинитъ надъ Цесаремъ, хотѣлъ его Королемъ Чешскимъ учинить, а самому де бы Французскому Королю Цесаремъ Рим-

скимъ быть. А обличился де тотъ злой умыслъ Фирста Лобковича такимъ случаемъ: секретарь его письма, которые Лобковичь посылалъ ко Французскому Королю, относилъ тѣ письма къ почтарю; такъ же и отъ Французского Короля, которые письма приходили черезъ почту къ Лобковичю, того секретаря своего посылалъ онъ по тѣ письма къ тому почтарю; а приказано де было тому почтарю такъ, чтобъ никому тѣхъ писемъ онъ не отдавалъ покамѣстъ тотъ секретарь отъ Лобковича не придетъ. И почалъ де признавать тотъ почтарь, что часто письма приходятъ многіе къ Лобковичю и далъ знать о томъ друзьямъ своимъ втайнѣ, которые живутъ при Цес. Вел-вѣ. И почали присматривать того, какъ секретарь пойдетъ отъ Лобковича къ почтарю и отъ почтаря съ письмами, которые письма приходятъ къ нему чрезъ почту; и учинился де такой случай, было сидѣньс у Цес. Вел-ва о нѣкоторомъ Князѣ Римскомъ, хотѣлъ де его за вину казнить. А сидитъ де тотъ Князь за приставомъ отъ Вѣны въ четырехъ миляхъ за измѣнужъ, что со Французскимъ Королемъ лютые бѣды чинилъ Цесарю. А думныхъ де людей толко въ то время было съ Цесаремъ Фирстъ Лобковичь да другой самой великородной и ближней человѣкъ, какъ Цесарь о томъ измѣнникѣ съ ними говорилъ. И положилъ де Цесарь день урочной на то, въ которой того Князя казнить. А съ тѣмъ де измѣнникомъ въ одной мысли былъ Фирстъ Лобковичь на Цесаря какъ бы Лобковичю учинить, что Цесарю бить челомъ за того измѣнника, и научилъ папежского посла бить челомъ за того Князя, которого Цесарь хочетъ казнить. И посолъ де папежской пришелъ къ Цесарю не во время, какъ по чину его Цесарскіе очи видаетъ. И Цесарь де его спрашивалъ: для чего приходъ его такой не въ подобное время? И посолъ де папежской почалъ просить у Цесаря за того Князя, которого хочетъ Цес. Вел-во казнить именемъ папежскимъ, чтобъ для Папина прошенья велѣлъ его свободить, а не велѣлъ казнить. И Цесарь де тому почалъ удивлятся, что толко съ нимъ въ думѣ той было два человѣка ближнихъ людей, а та рѣчь почала явна быть тотчасъ, что говорилъ съ Лобковичемъ да съ другимъ своимъ ближнимъ человѣкомъ, и спрашивалъ де папежского посла о томъ, кто ему про то сказывалъ, и по чьему прошенью пришелъ онъ ему, Цесарю, бити челомъ? И папежской де посолъ про то Цесарю не объявилъ, отъ кого онъ то слышалъ и кто его послалъ за того измѣнника бить челомъ. И послалъ де Цес. Вел-во по того Лобковича и по другого своего ближнего человѣка, съ которыми онъ о томъ думалъ, и говорилъ имъ, что толко два ихъ человѣка думныхъ людей было съ нимъ въ той мысли, и какимъ обычаемъ та его тайная дума произошла вѣдомость вскорѣ, и кто далъ вѣдать о томъ папежскому послу. И Лобковичь де при Цесарѣ клялся великою клятвою, будто не вѣдаетъ отъ кого та вѣдомость учинилася. И Цесарь де папежского посла съ великимъ молепіемъ просилъ, чтобъ ему пообъявилъ, отъ кого та вѣдомость ему учинилася и папежской де посолъ Цесарю того не объявилъ жъ. И послѣ того въ малое время хотѣлъ тотъ Лоб-

ковичь Цесаря къ себѣ звать на комедію и чтобъ Цесаря ему въ то время подчивать у себя и въ питьѣ, или въ ѣствѣ отравою злою его уморить. И передъ де тѣмъ днемъ, какъ Цес. Вел-во у Лобковича хотѣлъ быть на комедіи, пришли писма черезъ почту къ Лобковичю, а секретарь де его, которой отъ Лобковича по тѣ писма прихаживалъ, по случаю замѣшкалъ къ тому почтарю притить. И тотъ де почтарь тѣмъ друзьямъ своимъ при Цес. Вел-вѣ вѣдомо о томъ имъ учинилъ, что пришли писма къ фирсту къ Лобковичю, многіе въ листу запечатаны. И какъ де секретарь отъ Лобковича пришелъ къ почтарю для тѣхъ писемъ, и тѣ де Цес. Вел-ва люди, которымъ почтарь про тѣ писма сказалъ, взяли у того секретаря тѣ писма и распечатавъ прочли и извѣстили о томъ Цес. Вел-ву тотчасъ. А въ тѣхъ де писмахъ нашли грамоты отъ Французского Короля къ Лобковичю о томъ, какъ ему Цесаря велѣть окормить, али убить въ тѣхъ числѣхъ, какъ межъ ними съ Лобковичемъ о томъ прежъ сего ссылка была, и какъ бы де Лобковичь учинилъ такъ надъ Цесаремъ и естьли бы его извелъ, и тотъ бы часъ вѣсть о томъ учинить Французскому Королю, а Французскому бы де Королю съ великими силами итить къ Вѣнѣ на тѣ Цесарскіе городы и мѣста, гдѣ у Лобковича путь ему Королю былъ изготовленъ; а въ тѣхъ бы де мѣстѣхъ Короля Французского державцы, которые въ тѣхъ Цес. Вел-ва городѣхъ тотчасъ его приняли безъ бою есть ли бы услышали, что Цес. Вел-во умеръ. А тѣ де всѣ державцы закуплены у Французского Короля давно. А какъ де того секретаря съ тѣми писмами взяли на Цесарской дворъ, и про то де Лобковичь не вѣдалъ, были у него въ то время гости. Цес. де Вел-во тѣ всѣ писма вычелъ и послалъ ближнего своего вѣрного человѣка къ Лобковичю на дворъ и велѣлъ у него писма всѣ взять и ему къ себѣ велѣлъ быть, а у двора де его велѣлъ поставить караулъ. И какъ де Лобковича къ Цесарю привели и Цесарь де ему показалъ грамоты Французского Короля, въ которыхъ къ нему Лобковичю писаны о томъ, какъ Цесаря окормить или убить. И Лобковичь де почалъ запиратся, что будто онъ про такой злой умыслъ надъ Е. Цес. Вел-вомъ не вѣдаетъ, нѣкто де по недружбѣ такіе писма именемъ моимъ писалъ. И Цес. де Вел-во показалъ ему грамотки его руки, какъ писалъ ко Французскому Королю о томъ не за долгое время. И какъ де увидѣвъ Лобковичь тѣ свои грамотки, которые посылалъ ко Французскому Королю и Французского Короля къ нему грамоту о томъ же, какъ бы Цес. Вел-во известь, палъ передъ Цесаремъ. И Цесарь де ему говорилъ, что почиталъ его вмѣсто отца своего Фердинандуса Цесаря и вѣрилъ ему въ своемъ здоровьѣ, никому такъ изъ ближнихъ своихъ людей какъ ему; и велѣлъ его сослать въ Чешскую землю тотчасъ въ маетности его и беречь за крѣпкимъ карауломъ, а дворъ и животы его велѣлъ взять на себя Цес. Вел-во. И велѣлъ де Цес. Вел-во того его секретаря пытать; и тотъ де секретарь многихъ великородныхъ людей Цес. Вел-ва объявилъ, которые въ томъ же заводѣ съ Лобковичемъ, езуитовъ и черницъ. Да въ

той же де ихъ мысли была боярыня Цесаревина Вел-ва ближняя самая, которая была кравчею у Цесаревны. Да тотъ же де секретарь сказывалъ съ пытки: для де того Лобковичь тоѣ боярыню въ тоѣ мысль къ себѣ приналъ, есть ли бы де ему не возможно было Цесаря окормить и заводомъ убить; и тоіі де было боярынѣ Цесаря окормить. А всѣ тѣ великородные люди Цес. Вел-ва и езуиты и черницы и та ближняя боярыня Цесаревина Вел-ва великими подарками отъ Французского Короля были закуплены; а сколко де имъ Король Французской золота и серебра далъ за то, чтобъ надъ Цесаремъ такое зло учинить, въ разумъ де того вмѣстить не мочно, и чести де великіе имъ обѣщалъ дать естьли бы учинился Цесаремъ Римскимъ. И посланники у него пристава спрашивали: какоіі породы тотъ фирстъ Лобковичь? И приставъ посланникомъ сказывалъ, что самой великородной человѣкъ и зѣло де пожалованъ у Цес. Вел-ва, въ самой въ крайней близости при Е. Цес. Вел-вѣ былъ, и городы Цес. Вел-ва жалованы за нимъ были великіе.

И какъ посланники пріѣхали въ Вѣну, и спрашивали про того же фирста Лобковича у пристава у Лаврентья Корѣльева: въ какой измѣнѣ объявился ближней думной человѣкъ, дворецкой болшой Цес. Вел-ва фирстъ Лобковичь? И приставъ посланникомъ сказывалъ: такая де его измѣна къ Цес. Вел-ву, что и сказать не мочно. И посланники у него спрашивали: одинъ ли онъ въ той измѣнѣ, или иные съ нимъ есть? И приставъ посланникомъ сказывалъ за словомъ, чтобъ то тайно было: многихъ де честныхъ и великородныхъ людей фирстъ Лобковичь прелстилъ для обѣщанія чести Французского Короля, что хотѣлъ его учинить Чешскимъ Королемъ; и тѣ де великородные люди на деньги Французского Короля и на честь прелстилися, которую многимъ обѣщалъ дать Король Французской. А всѣхъ де тѣхъ въ томъ дѣлѣ пуще былъ секретарь его Лобковичевъ, и нынѣ де онъ сидитъ въ земляноіі тюрмѣ; а для де того его казнить Цес. Вел-во не велитъ, что розискиваютъ про тотъ воровскоіі заводъ и про товарыщеіі ихъ. А какъ де Цес. Вел-во въ конецъ про то розыщетъ, хочетъ послать на болшой судъ, гдѣ всѣ послы всего Римского государства судятъ всякіе великіе дѣла, и что де на томъ судѣ всѣ послы приговорятъ, то велитъ Цес. Вел-во Лобковичю и учинить. И посланники его пристава спрашивали: безъ того суда Цес. Вел-во для чего не велятъ того Лобковича казнить? И приставъ посланникомъ говорилъ: В. де Г. ихъ Цес. Вел-во хотя можетъ то учинить, что его велитъ казнить, толко де для того по се время казнить его не велитъ, что зѣло милостивъ къ нему былъ и жаловалъ его такъ, что не возможно болши того быть, какъ бы де сынъ отца почиталъ, такъ Цес. Вел-во того Лобковича. А нынѣ де онъ сидитъ въ городѣ своемъ за приставомъ и живетъ въ дому своемъ, толко изъ полатъ его не выпускаютъ и никого къ нему не припущаютъ и бумаги и чернилъ не даютъ. А для де того ему бумаги и чернилъ давать не велѣно, чтобъ ссылки не учинилъ съ друзьями своими и со Французскимъ Королемъ. А такоіі де онъ Государю нашему врагъ и непріятель, преже де того времяни, какъ началася воіна у Цес.

Вел-ва со Францужскимъ Королемъ, и тотъ де Лобковичь дружа Францужскому Королю привелъ на то Цесаря, чтобъ роспустить салдатъ старыхъ въ Вѣнѣ, которые къ бою заобычны, а говорилъ де Цесарю такъ: войны де у тебя, Цес. Вел-ва, ни съ кѣмъ нѣтъ, а салдатъ де въ Вѣнѣ много и твоей де казнѣ Цес. Вел-ва росходъ великой и отъ того убытки напрасные государству, изволте салдатъ всѣхъ старыхъ роспустить, кто куды похочетъ, и коли де понадобится войско, и въ то время мочно собрать и вновь. И Цес. де Вел-во его послушалъ и вѣрилъ ему во всемъ. И какъ де салдатъ роспустилъ Цесарь, и тѣ салдаты пошли въ иные государства; и въ то жъ де время тотъ Лобковичь учинилъ вѣдомость Королю Францужскому, что Цесарь салдатовъ старыхъ заобычныхъ къ бою роспустилъ; и Король Францужской увѣдавъ о томъ, тѣхъ всѣхъ салдатъ къ себѣ принялъ и жалованье великое имъ далъ. И послѣ де того вскорѣ тотъ же Лобковичь писалъ ко Францужскому Королю, чтобъ онъ со всѣмъ войскомъ былъ готовъ, а что де у Цес. Вел-ва ни придумаютъ, и о томъ о всемъ Францужскому Королю тотчасъ дастъ вѣдать въ малые дни. И какъ де началася война у Цес. Вел-ва съ Королемъ Францужскимъ, на всякой де день вѣдомо Лобковичь обо всемъ чинилъ Королю Францужскому и великое де разоренье государству Римскому и Цес. Вел-ву убытки учинилъ. Да приставъ же посланникомъ въ розговорѣхъ тайнымъ обычаемъ сказывалъ: мало де у Цес. Вел-ва изъ великородныхъ людей, чтобъ ему хотѣлъ совершенно всякого добра. И посланники у него пристава спрашивали: у В. Г-ря ихъ, у Е. Цес.

Вел-ва, со Францужскимъ Королемъ часть ли войнѣ успокоится? И приставъ посланникомъ говорилъ: ни коими де мѣрами войнѣ у Цес. Вел-ва со Францужскимъ Королемъ не возможно вскорѣ престать для того, великое де разоренье учинилось государству Римскому отъ Францужского Короля, что его Францужскіе воинскіе люди разорили у Цесаря многіе мѣста и убытки великіе учинилъ епаралъ де Цес. Вел-ву, которой стоялъ противъ Францужского епарала Туреня; а было де съ нимъ войска Цес. Вел-ва съ 40000, и тотъ де епаралъ простоялъ въ Цесарскихъ городѣхъ и уѣздѣхъ и мужиковъ въ тѣхъ мѣстѣхъ въ конецъ разорилъ, а Цесарю никакой прибыли и промыслу надъ непріятелемъ никакова не учинилъ, а мочно де было и великой промыслъ учинить надъ Францужскимъ войскомъ. А что де пришли на помочь къ Цес. Вел-ву Курфистръ Брандебурской и иные Курфистры съ воинскими своими людми, и отъ тѣхъ де ему убытки чинятся великіе, имъ де Курфистрамъ самимъ и людемъ ихъ служивымъ всѣмъ заплатятъ изъ казны Цес. Вел-ва. А стоятъ де они нынѣ въ Цесарскихъ городѣхъ и уѣздѣхъ; и тѣмъ де людемъ, въ которыхъ городѣхъ они стоятъ, разоренье чинится. Да и то де Цес. Вел-ву великіе убытки, что Свѣйского Короля воинскіе болшіе люди пришли Брандебурского Курфистра въ землю, бутто по знакомству стоятъ и за великіе запасы хотятъ заплату впредь чинить, а нынѣ де безденежно все берутъ, и по се де время въ Брандебурской землѣ стоятъ. А для де того они пришли, чтобъ Брандебурской Курфистръ съ войскомъ своимъ отступилъ отъ Цесаря и ото всѣхъ

Курфистровъ воинскихъ людей, которые стоятъ противъ Францужского Короля воинскихъ людей. И Цес. Вел-во писалъ къ Брандебурскому Курфистру, чтобъ онъ отъ войска его и отъ иныхъ Курфистровъ не отступилъ, а что де отъ Шветцкихъ воинскихъ людей учинятся какіе ему Курфистру убытки, и тѣ де ему убытки Цес. Вел-во хочетъ заплатить. И то де все къ великимъ убыткамъ идетъ.

Да Генваря въ 1 день слышали въ Вѣнѣ посланники у прежнихъ приставовъ, которые ихъ принимали на границѣ, что великіе де убытки Цес. Вел-ву учинилися, осадили де было городъ Францужского Короля Призы Брандебурского и всѣхъ Курфистровъ и Цесарскіе енаралы съ воинскими людми; а енаралъ де Францужского Короля Турень отступилъ въ то время, въ крѣпкихъ мѣстѣхъ съ войскомъ своимъ сталъ. А Францужской де Король прислалъ войска своего вновь съ 20000 и болши къ енаралу своему къ Туреню въ помочь; и енаралъ де Турень вымыслом великимъ надъ войскомъ Цесарскимъ учинилъ: изъ полку своего посылалъ салдатъ больныхъ въ полки Цесарскіе и велѣлъ имъ говорить, бутто войско Францужское съ голоду отъ нужи пропадаетъ и бредутъ всѣ порознь, а про себя велѣлъ сказать, что вскорѣ пойдетъ въ свои городы зимовать. А послѣ того, помѣшкавъ и собрався со всѣмъ своимъ полкомъ, и пришелъ чрезъ чрезъ горы, откуды де никоторыми мѣрами притить было не возможно, и напалъ на Цесарское войско, которые стояли подъ городомъ Призами, и побилъ де Цесарскихъ многихъ людей. И видѣвъ де досталная пѣхота Цес. Вел-ва, которые въ томъ мѣстѣ стояли, упадокъ на своихъ людей, три полка мушкеты на землю положили, а бится не смѣли и поддалися Королю Францужскому. А Курфирстру де Брандебурскому и инымъ Курфистромъ и Цесарскому войску, которые въ иныхъ мѣстѣхъ стояли, посилку было учинить вскорѣ не мочно. Да и отъ иныхъ вѣдущихъ людей слышали посланники: а есть ли де отступитъ Брандебурской Курфистръ съ войскомъ своимъ отъ Цесарского войска, не мочно де будетъ войску Цесарскому противъ Францужского войска стоять.

Посланники у пристава у Лаврентья Корѣльева спрашивали: какъ Цес. Вел-во съ Папою Римскимъ, и съ Шпанскимъ, и со Францужскимъ, и съ Полскимъ и съ Свѣйскимъ Короли, и съ Галайскими Статы, и съ Виницѣяны, и съ Турскимъ Салтаномъ и съ иными окрестными Государи и послы и посланники ссылаются ль? И приставъ Лаврентей посланникомъ сказывалъ: Цес. де Вел-во съ Папою Римскимъ въ дружбѣ и въ любви, послы Папежскіе живутъ въ Вѣнѣ всегда, а Цес. де Вел-ва послы въ Римѣ у Папы и хотѣлъ де того Цесарь, чтобъ Папа былъ посредникомъ межъ Цесаремъ и Францужскимъ Королемъ; и того де не похотѣлъ Францужской Король; а посолъ де Францужского Короля и нынѣ у Папы въ Римѣ и съ Францужскимъ де Королемъ у Папы никакіе ссоры нѣтъ. Такъ же де и ни съ которыми Государи Христіянскими и съ Турскимъ Салтаномъ вражды нынѣ у Папы нѣтъ же. А Цесарю помочи отъ него противъ Францужского Короля ни какіе нѣтъ, а и посягателства нѣтъ же. А Шпанской Карлусъ Король Цес. Вел-ву ближней свой и въ великой

де между собою дружбѣ и любви и въ союзѣ вѣчномъ, кто будетъ другъ Цес. Вел-ву, тотъ и Карлусу Шпанскому Королю другъ, а кто недругъ Гишпанскому Карлусу Королю, тотъ не другъ и Цес. Вел-ву, и за одно де они нынѣ съ Цесаремъ и съ Галанцами въ союзѣ противъ Французского Короля. А со Французскимъ Королемъ у Цесаря нынѣ война межъ ими великая на обѣ стороны учинилася, упадки людемъ болшіе, и миру де межъ ими вскорѣ быть не возможно для того, что великое разоренье и убытки учинилъ Цесарю, и Шпанскому Королю и Галанскимъ Статомъ, великіе городы многіе поималъ и разорилъ, такъ же де и уѣзды въ тѣхъ земляхъ въ конецъ разорилъ. И будетъ де Французской Король Цесарю, и Шпанскому Королю и Галанскимъ Статомъ заплатитъ имъ убытки, что имъ отъ него учинилося, и городы Шпанского Короля, въ Недерлянской землѣ которые взялъ, отдастъ Королю Шпанскому; тогда де можетъ быть миръ между ихъ. А есть ли де не похочетъ Король Французской того учинить, и миру межъ ими не возможно быть. А посредникомъ де хочетъ межъ ими быть Свѣйской Король; и Цесарь де за посредника его по се время еще не принялъ и впредь де едва чаеть ли. Да Свѣйского де Короля многіе воинскіе люди пришли Брандебурского Курфистра въ землю, будто по знакомству стоятъ и за всякіе запасы хотятъ заплату впредь чинить, а нынѣ де безденежно все берутъ и по се время въ Брандебурской землѣ стоятъ. А для де того они пришли, чтобъ Брандебурской Курфистръ съ войскомъ своимъ отступилъ отъ Цесарского и отъ всѣхъ Курфистровъ воинскихъ людей, которые стоятъ противъ Французского Короля воинскихъ людей. А Брандебурской де Курфистръ не отступилъ отътуды, гдѣ Цесарское и всѣхъ Курфистровъ стоятъ воинскіе люди, противъ Французскихъ воинскихъ людей. Съ Полскимъ де Королемъ Цесарь въ миру, вражды ни какіе съ нимъ нѣтъ, а покамѣсть не будетъ Король коронованъ, до тѣхъ мѣстъ не будетъ Цесарь съ нимъ въ союзѣ вѣчномъ, какъ и съ прежними Короля Полскими были Цесаря Римскіе въ дружбѣ и въ союзѣ. А резидентъ Полской нынѣ въ Цесарской землѣ есть, такъ же и Цесарской въ Полшѣ живетъ; а людей и денегъ Цесарь Королю Полскому нынѣ не давывалъ въ помочь противъ Турского Салтана. Толко де Папа Римской ему далъ прошлого году 200000 ефимковъ и нынѣ де послалъ къ нему Папа 200000 жъ ефимковъ. И князи Римскіе ссужали жъ де Короля Полского деньгами, по невелику, для наступленія Турецкого Салтана на Полскую землю. А Брандебурской Курфистръ, которыхъ людей своихъ посылаетъ къ Королю Полскому на помочь, и изъ того числа воротилось ихъ не болшое, толко съ 400 человѣкъ, и иные де побиты, а иные съ голоду померли безмѣрно; сказываютъ въ Полской землѣ скудно всякими запасы. А съ Аглинскимъ Королемъ у Цесаря миръ и резиденты Цесарскіе живутъ въ Аглинской земли, а у Цесаря Аглинскіе резиденты живутъ; а посылку де никакова отъ Аглинского Короля Цесарю нѣтъ противъ Французского Короля и ни съ кѣмъ у него войны нынѣ нѣтъ же; а

воинскіе его государства люди, которые наймываться у Францужского Короля похотятъ, и того де Король Аглинской не возбранитъ. А Свѣйской Король съ Цесаремъ по прежнему мирному договору и нынѣ въ миру, и хочетъ быть посредникомъ Король Свѣйской межъ Цесаремъ и Францужскимъ Королемъ, толко де Цесарь его за посредника себѣ совершенно не принялъ. А люди де Короля Свѣйского воинскіе съ 15000 стоятъ нынѣ Брандебурского Курфистра въ земли близко Берлина, миляхъ въ трехъ, и въ четырехъ и въ пяти въ розныхъ мѣстѣхъ полками, и сперва де говорили такъ, что хотѣли за всякіе съѣстные запасы платить Курфистровымъ людемъ, въ которыхъ селѣхъ и деревняхъ они стояли, а нынѣ де великое разоренье чинятъ, у мужиковъ всякіе запасы безъ цѣны насильствомъ емлютъ и переходятъ изъ селъ въ села и изъ деревень въ деревню Брандебурского Курфистра; а чаятъ де того, что и Курфистръ Брандебурской къ Берлину вскорѣ будетъ, а людей своихъ воинскихъ отпустилъ половину изъ войска оберегать своей земли отъ Шведа. А и въ Цесарской де въ Шлонской землѣ шляхта и мещанія вольные люди всѣ выѣхали въ городы жить, опасны приходу Шведского Короля воинскихъ людей. А для де того чаятъ Шведскіе люди и вступили, пришли въ землю Брандебурского Курфистра, чтобъ Курфистръ Брандебурской отступилъ съ войскомъ своимъ отъ Цесарского войска, которое стоитъ противъ Францужского Короля воинскихъ людей. Съ Галанскими Статы Цесарь нынѣ въ миру и въ союзѣ вѣчномъ, кто будетъ другъ Цесарю, тотъ и Галанцомъ, а кто недругъ Цесарю тотъ и Галанцомъ недругъ же. И противъ Францужского Короля стоятъ нынѣ за одно съ Цесаремъ и чаятъ де Цесарь отъ нихъ себѣ великого вспоможенія, потому, что для нихъ Галанцовъ великіе себѣ Цесарь убытки учинилъ и много людей служивыхъ сгубилъ; и въ которыхъ краѣхъ нынѣ войско Цесарское стоитъ, и тѣ де мѣста въ конецъ разорены. Да они жъ Галанцы Свѣйского Короля послу его, который былъ у нихъ, нынѣ отповѣдь учинили такую: будетъ наступитъ онъ войною на Цесаря, или на которого Курфистра или Князя Римского, которые въ соединеніи и въ союзѣ съ Цесаремъ, и съ Шпанскимъ Королемъ и съ ними Галанцы; и они де Галанцы тѣмъ всѣмъ будутъ помогать сколко ихъ мочи будетъ, и противъ Короля Свѣйского крѣпко за Цесаря и за Курфистровъ хотятъ стоять и многіе де воинскіе корабли изготовлены у нихъ на Шведцкого Короля и сухимъ путемъ воинскіе люди. Съ Виницѣяны у Цес. Вел-ва миръ и послы Цесарскіе живутъ и нынѣ въ Виницѣѣ, а у Цесаря Виницѣйскіе послы и нынѣ живутъ; а никакой де помочи отъ нихъ Цесарю противъ Францужского Короля нѣтъ и впредь нечаять, а для де того, что Виницѣяне Королю Францужскому наипаче добра хотятъ, нежели Цесарю. Да прежъ де сего войною велпкою Салтанъ Турецкой наступалъ на Цесаря, тому назадъ 12 лѣтъ, и въ то де время Цесарь посылалъ къ нимъ, Виницѣяномъ, чтобъ ему помочи учинили и за одно съ нимъ противъ

Турка стояли; и они де Виницѣяне въ то время помочи никакой Цесарю не подали, а учинили съ Турскимъ Салтаномъ миръ на урочные лѣта. И какъ де Господь Богъ Цесаря отъ наступленія Салтана Турецкого свободилъ и Турка Цесарь побилъ и на 20 лѣтъ помирился Турокъ съ Цесаремъ; и послѣ того Салтанъ Турецкой миръ съ Виницѣяны розорвалъ и на нихъ великою войною наступалъ. И Виницѣяны де присылали къ Цесарю, чтобъ противъ Турка помочь имъ учинилъ. И Цесарь де имъ сказалъ, что у него миръ съ Турскимъ учиненъ, и посылку имъ никакова не учинилъ. И послѣ де того вскорѣ и Кандію Турокъ у нихъ взялъ. Съ Салтаномъ Турецкимъ у Цесаря нынѣ миръ по прежнему договору, каковъ у нихъ послѣ войны учиненъ миръ на 20 лѣтъ, и тому де ихъ миру 10 лѣтъ минуло, и резидентъ Цес. Вел-ва живетъ нынѣ у Салтана Турецкого. Да въ нынѣшнемъ во 183 году, Ноября въ 1 числѣхъ, приходилъ отъ Турского Салтана посланникъ къ Цес. Вел-ву въ Вѣну для того, что де Цесарскіе люди, которые по близку границы Турецкой живутъ, и пришли тѣ Цес. Вел-ва люди, тайнымъ обычаемъ, подъ городокъ Турецкой и приведчи пѣхоту, поставили близко того городка, а конныхъ людей подослали къ тому городку и велѣли де стадо отогнать. И свѣдавъ про то, того городка Турецкіе люди, почали гонять за тѣми Цесарскими людми, которые у нихъ стада отогнали. И въ то время Цесарскіе люди, которые стояли, укрывся, въ тотъ городокъ вошли и людей въ томъ городкѣ высѣкли и выжгли. И для де того тотъ Турской посланникъ и приходилъ, чтобъ о томъ учинить розыскъ. И отповѣдь де ему такую дали, что отъ нихъ задоръ и ссора чинится, что приходятъ изъ-за рубежа Турецкого въ Цесарскую землю измѣнники, Венгерскіе земли люди, которые измѣнили Цес. Вел-ву и перешли за рубежъ, вмѣстѣ съ Турецкими людми приходятъ въ Цесарскую землю и розоренье великое чинятъ, людей побиваютъ и домы розоряютъ и грабятъ. И буде тѣ измѣнники, измѣнили которые Цес. Вел-ву, съ Турецкими людми небудутъ приходить въ Цесарскую землю и разоренья чинить Цесарскимъ людемъ, такъ же де Цесарскіе люди не будутъ Турецкихъ людей воевать.

И посланники у него пристава спрашивали: какъ они чаютъ записке (sic) причина, что межъ Цесарскими и межъ Турскими людми чинятся на границѣ такіе ссоры великіе, нечастьли за такіе причины тому миру, что учиненъ у Цес. Вел-ва съ Салтаномъ Турецкимъ на 20 лѣтъ, розорватся. И приставъ говорилъ: у Турецкого де Салтана обычай такой, до тѣхъ мѣстъ миръ крѣпко держитъ съ кѣмъ нибуди, покамѣстъ ему время не дойдетъ; а какъ де онъ узнаетъ, что можетъ надъ которымъ Государемъ поискъ какой учинить, тотчасъ миръ разоритъ. А нынѣ де отъ Турка Цес. Вел-ву какова добра чаять, въ Венгенерахъ (sic) у Цесаря нынѣ великое нестроенье. Да приставъ же посланникомъ сказывалъ, что передъ поѣздомъ де ихъ посланниковъ изъ Вѣны, писалъ тотъ резидентъ къ Цес. Вел-ву, что Турецкой Салтанъ сбираетъ войско великое и ко всѣмъ своимъ пашамъ и намѣстникомъ во всѣ свои государ-

ствы писалъ, чтобъ сбирали войска сколко возможно будетъ кому собрать. А готовитъ де войска на двое, однихъ съ собою, на Короля Полского болшую часть, а другое войско посылаетъ противъ Персицкого Шаха подъ Вавилонъ съ везиремъ своимъ и чаятъ де то войско вскорѣ и пойдетъ подъ Вавилонъ.

Подлинникъ писанъ разными почерками на 555 листкахъ въ четверку. Сія посольская книга сохранилась весьма хорошо; она переплетена въ юфть и имѣетъ надпись назади: Цесарск. двора 1674—1675, № 22.

Подлинникъ Стат. списка писанъ разными современными почерками, на 109 листахъ, in f⁰ и сохранился весьма хорошо; переплетенъ книгою въ юфть, съ надписью назади: Цес. двора 1674—1675, № 21.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Въ составъ IV тома Памятниковъ Дипломатическихъ Сношеній древней Россіи съ Римскою Имперіею, вошли дѣла, хранящіяся въ столбцахъ и книгахъ въ Московскомъ главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ, съ 7169 — 1661 по 7182—1674 годъ.—Изъ прежнихъ переписанныхъ книгъ Посольскаго приказа, встрѣчаются указанія на хранившіяся тамъ дѣла, относящіяся къ сей эпохѣ времени, въ книгѣ 1673 года.

Въ ней между дѣлами, переплетенными въ *книги*, исчисляются слѣдующія:

«Тетрати росходные Государевѣ казнѣ, каковы подалъ Иванъ Желябужскій, какъ онъ посыланъ былъ въ Италію, въ 170 году.

Тетради, а въ нихъ статейный списокъ посланниковъ, столника Ивана Коробьина да дьяка Ивана Микулина, какъ посыланы они къ Леополдусу Цесарю Римскому, въ 171 году.

Тетради росходные Государевѣ соболиной казны ихъ же посланниковъ, столника Ивана да дьяка Ивана жъ, тоіі же ихъ посылки.

Другіе тетради росходные ефимкамъ, которые даны имъ были на корабелной наемъ.

Статейной списокъ, въ тетрадехъ, посланниковъ Ивана Желябужского, да дьяка Тимоѳея Кузмина, какъ они посыланы были къ Леополдусу Цесарю Римскому во 175 году.

Тетради росходные Государевѣ соболиной казнѣ, той же ихъ посланничьи посылки».

Въ числѣ *столбцовъ* упоминаются слѣдующіе:

«Столпъ 169 году: пріѣздъ къ В. Г-рю къ Москвѣ Цесарскихъословъ Августина фонъ Маерна да Горацыуса Вилгелма.

Столпикъ 169 году: отпускъ къ Цесарю Римскому дьяка Ефима Прокоѳьева.

Столпъ 169 году: пріѣздъ къ Москвѣ Цесарскихъословъ Августина

фонъ Маерна да Горацыуша Вилгелма, въ другой.

Столпъ 170 году, Цесарскихъословъ Августина фонъ Маерна да Горацыуша Вилгелма, и отпускъ ихъ съ Москвы въ Смоленескъ и изъ Смоленска къ Цесарю.

Списокъ В. Г-ря съ грамоты, какова послана къ Цесарю Римскому Фердинандусу съ послы его съ Августиномъ фонъ Маерномъ да съ Горацыушемъ Вилгелмомъ, въ 170 году.

Выписка изъ посолствъ Цесарскихъ прошлыхъ лѣтъ.

Столпъ, а въ немъ отпускъ къ Цесарю Римскому посланниковъ Ивана Коробьина да дьяка Ивана Микулина, 171 году.

Столпъ, а въ немъ отпускъ къ Цесарю Римскому посланниковъ Ивана Желябужского да дьяка Тимоѳея Кузмина, 175 году.

Столпикъ невеликъ, а въ немъ отпускъ къ Виницѣйскому князю Московского торгового иноземца Томаса Келдермана, 176 году; испода нѣтъ».

Наконецъ, въ послѣднемъ раздѣлѣ сей описной книги, въ числѣ *грамотъ* указаны:

«Грамота, писалъ В. Г-рю Леополдусъ Цесарь о пропускѣ чрезъ Московское государство въ Китайское государство Езуитовъ, прислано чрезъ почту въ 172 году.

Другая грамота къ В. Г-рю, писалъ Леополдусъ Цесарь съ посланники съ Иваномъ Коробьинымъ да съ дьякомъ съ Иваномъ Микулинымъ, въ томъ же году.

Грамота къ В. Г-рю, писалъ Леополдусъ Цесарь о радости своей, прислалъ чрезъ почту Курлянской князь, въ 175 году.

Грамота къ В. Г-рю Леополдуса Цесаря Римского, съ посланники съ Иваномъ Желябужскимъ да съ дьякомъ Тимоѳѣемъ Кузминымъ, 176 году.

Грамота къ В. Г-рю, писалъ Леополдусъ Цесарь въ 177 году о переводчикѣ объ Леонтѣ Госѣ; подалъ въ Посольскомъ приказѣ Леонтей Госъ.

Грамота къ В. Г-рю, а въ ней положены 3 листка на Полскомъ языкѣ, да листокъ на Нѣмецкомъ языкѣ, подалъ на дворѣ боярину князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому шляхтичь Мартинъ Залѣской, въ 177 году.

Въ оберткѣ 8 листковъ Цесарского писма.

Въ оберткѣ жъ 23 листка писмяныхъ и печатныхъ на Цесарскомъ языкѣ.

Въ оберткѣ же 10 листковъ Цесарского письма».

Сей томъ слѣдовало бы начать посольствомъ гонца Ефима Прокофьева къ Римскому Императору; но какъ это посольство не состоялось,—Прокофьевъ доѣхалъ только до Польши (1),—и притомъ самое дѣло о немъ сохранилось въ отрывкѣ и рукопись весьма пострадала отъ времени; потому редакція помѣщаетъ оную въ примѣчаніяхъ.

(1) П. Д. С. т. IV стр. 177.

«Божіею милостію отъ В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель, восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ нашего Цар. Вел-ва, брата нашего паисвѣйшаго и В. Г-ря Яна Казимера, Божіею милостію Короля Полскаго и иныхъ, Е. Кор. Вел-ва, ясневелможнымъ и шляхетнымъ уроженнымъ гетманомъ, и полковникомъ, и ротмистромъ и всякимъ начальнымъ людемъ, кому гдѣ вѣдати належитъ. По нашему Цар. Вел-ва указу посланъ къ брату нашему, къ В. Г-рю Леополлусу, Цесарю Римскому, къ Е. Цес. Вел-ву, о нашихъ государскихъ великихъ дѣлѣхъ, которые належатъ межъ нами обоими Великими Государи, къ братцкоій дружбѣ и любви и межъ брата нашего В. Г-ря Яна Казимера Короля Полскаго, Е. Кор. Вел-ва, обоими нашими великими государствы къ покою и къ тишинѣ, дьякъ Ефимъ Прокофьевъ; а съ нимъ отпущенъ съ Москвы Цес. Вел-ва отъ пословъ гонецъ Еповеггеръ. И какъ имъ лучится быти Кор. Вел-ва у которыхъ гетмановъ въ войскахъ ихъ, и Кор. Вел-ва гетманомъ и полковникомъ и всякимъ начальнымъ людемъ ихъ черезъ Кор. Вел-ва землю и назадъ до нашего Цар. Вел-ва пропускати вездѣ, со всѣми ихъ людми, безъ задержанья и зацѣпки, со всякимъ помогателствомъ. А которымъ Кор. Вел-ва посланникомъ и гонцомъ лучится ѣхати къ намъ, В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву, и тѣмъ посланникомъ и гонцомъ нашего Цар. Вел-ва въ войскахъ потомужъ проѣздъ будетъ вольной, безо всякого задержанья и зацѣпокъ. Писанъ въ государствіа нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7169, мѣсяца Мая 31 дня.

Подлинникъ писанъ на листѣ бумаги, съ знакомъ бывшей красной восковой печати внизу; на оборотѣ отмѣтка: въ сей свискъ къ В. Г-рю Царю и В. Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Руси . . . . . Полского Владислава Короля дали . . . проѣзжей полвоеводія Смоленского . . . . . Яна Миловского купцомъ Ивашку . . . . . Гульеву да Бориску Ханову, да тѣмъ . . . . . купцомъ о челобитьѣ ихъ Королевской ма . . . . . 147 году.

Бога Всемогущаго и во всѣхъ всяческая дѣйствующаго, вездѣсущаго и вся исполняющаго, и утѣшенія благая всѣмъ человѣкомъ дарующа-го, Того въ Троицѣ славимого Бога нашего силою, и дѣйствомъ, и властію, и хотѣніемъ и благоволеніемъ, утвердившаго насъ держати избранный скипетръ въ православіи въ осмотрѣніе и во обдержаніе Великого Россійского Царствія и многихъ новоприбылыхъ государствъ и, съ Божіею помощію, соблюдати мирно и безмятежно на вѣки, Мы, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородцкій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Волынскій, Подолскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій,

Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витебскій, Мстиславскій и всеа Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель, восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Пресвѣтлѣйшему и В. Г-рю брату нашему дражайшему и любезнѣйшему Леополдусу, Божіею милостію избранному Цесарю Римскому, всегда Прибавителю государства въ Нѣмецкой земли, Венгерскому, Ческому, Долмацкому, Кроацкому и Шлявонскому и иныхъ Королю, арцыарцуху Аустрѣйскому, арцуху Бургунскому, Брабанскому, Стеэрскому, Крантенскому, Краинскому, Люцембурскому, Вуртенберскому, вышней и нижней Шлонскому, князю Швабскому, маргграфу Римского государства, Бургавскому, Меренскому, вышней и нижней земли Лаузницкому, княжскому графу Апшпурскому, Тиролскому, Фертскому, Кибурскому и Гортскому, Ляптграфу Элзаскому, Государю Виндемяркскому, Портенавскому и Сарлинскому (sic) любителное поздравленіе. Въ прошломъ во 168 году писали къ намъ, В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву, вы, братъ нашъ, В. Г., ваше Цес. Вел-во, въ грамотѣ своей съ нашими Цар. Вел-ва посланники, съ столникомъ съ Яковомъ Лихаревымъ да съ дьякомъ съ Иваномъ Песковымъ, объявляя намъ, В. Г-рю, нашему Цар. Вел-ву, что вы, братъ нашъ, В. Г., ваше Цес. Вел-во, изволеніемъ Божіимъ и изобраніемъ государства Римского соединенныхъ Курфистровъ къ достоянію Римского государства возвысились, и чтобъ мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, съ вами, братомъ нашимъ, съ В. Г-ремъ, съ вашимъ Цес. Вел-вомъ, были въ братцкой дружбѣ и любви, такъ же какъ предки наши, В. Г-ри Цари и Великіе Князи Російскіе, съ предки вашими, Цесари Римскими, были въ братцкой дружбѣ и любви. И мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, слыша что вы, братъ нашъ, В. Г., ваше Цес. Вел-во, къ достоянію Римского государства возвысились и отца своего, высокославные памяти В. Г-ря Фердинанда Третьего, Цесаря Римского, престолъ наслѣдствовали; о семъ вашемъ Цес. Вел-ва достойномъ возвышеніи объявленіе радостно воспріяли и желаемъ вамъ, брату нашему, В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву, на великихъ и преславныхъ Божіею милостію возвышеныхъ государствованіяхъ Римскихъ благого, и долгоденственного, и счастливого пребыванья и надъ непріятели всегда слышати одолителя. Да въ нынѣшнемъ во 169 году прислали къ намъ, В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву, вы братъ нашъ, В. Г., ваше Цес. Вел-во, пословъ своихъ думныхъ людей Августина фонъ Маерна да Горацыуша Вилгелма Калицыуша. И мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, тѣхъ вашихъ, брата нашего В. Г-ря вашего Цес. Вел-ва, пословъ велѣли принять честно и велѣли имъ видѣти наши Цар. Вел-ва, очи вскорѣ и вашу, брата нашего, В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва грамоту приняли и выслушали любително. И въ той вашей, брата нашего В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва, грамотѣ написано: вручили вы, братъ нашъ, В. Г., тѣмъ своего Цес. Вел-ва вышеимянованнымъ посломъ, чтобъ они напередъ насъ В. Г-ря, наше Цар. Вел-во, вашимъ брата нашего В. Г-ря, вашего Цес.

Вел-ва, постоянным желателным дружным братцким пріятством во всем, что къ содержанію и къ размноженію бывшей доброй дружбѣ и въ сосѣдствѣ и къ добрым ссылкам межъ насъ, В. Г-ря, и васъ, брата нашего, В. Г-ря, належит, обнадежили. А потомъ нѣкоторые вамъ, брату нашему, В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву, и посполитому пребыванію подлинные належащіе дѣла донесли; и что они послы учнут говорить и предлагать, и въ томъ бы имъ вѣрить. И мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, у вашихъ, брата нашего В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва, пословъ тѣхъ дѣлъ, о чемъ съ ними наказано, велѣли выслушать нашим Цар. Вел-ва бояромъ и думным людемъ, ближнему боярину и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубетцкому съ товарыщи. И будучи съ нашими Цар. Вел-ва бояры и думными людми ваши, Цес. Вел-ва, послы говорили и вашим, В. Г-ря, имянем объявляли: какъ напередъ сего съ нами В. Г-ремъ, съ нашим Цар. Вел-вом, братъ нашъ, а вашего Цес. Вел-ва отецъ, высокославные памяти В. Г. Фердинандусъ Третіи, Цесарь Римскій, братцкую дружбу и любовь имѣлъ и желалъ межъ нами, В. Г-ремъ, нашим Цар. Вел-вом, и Яномъ Казимером Королем Полским, Е. Кор. Вел-вом, войну успокоить своим посредством;—да и вы В. Г., ваше Цес. Вел-во, нынѣ чрезъ ихъ пословъ своихъ того жъ ищите и желаніе свое имѣете и вникаетеся въ то дѣло отъ своего желанія для покою христіянского, а къ Полскому Яну Казимеру Королю отъ вашего Цес. Вел-ва посланъ о томъ жъ посредствѣ особой вашъ, Цес. Вел-ва, посолъ. И часто вы, братъ нашъ, В. Г. что по вашей Цес. Вел-ва присылкѣ и Полской Янъ Казимеръ Король къ миру склонность свою покажетъ и отого миру отступенъ не будетъ. И мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, вам., брату нашему В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву, объявляем: какъ мы, В. Г., наше Цар. Вел-во напередъ сего съ братомъ нашим, а вашего Цес. Вел-ва съ отцемъ, высокославные памяти съ В. Г-ремъ съ Фердинандом Трстім, Цесаремъ Римским, были въ братцкой дружбѣ и любви, такъ жъ и съ вами, братомъ нашим, съ В. Г-ремъ, съ вашим Цес. Вел-вом, братцкую дружбу и любовь имѣти хощемъ, и доброхотной вашъ Цес. Вел-ва совѣтъ и посредство принимаем въ любовь и для ваше, брата нашего, В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва, братцкіе дружбы и любви съ Полским Яном Казимером Королем, съ Е. Кор. Вел-вом, на миръ изволяем. Да будучи ваши Цес. Вел-ва послы съ нашими Цар. Вел-ва бояры и думными людми въ отвѣтѣ, объявили вашу Цес. Вел-ва грамоту, какова ихъ отъ васъ, В. Г-ря, дана на посредство полная мочь; и наши Цар. Вел-ва бояре и думные люди тое вашу Цес. Вел-ва на тѣхъ вашихъ Цес. Вел-ва пословъ полномочную грамоту до насъ, В. Г-ря, донесли. И мы, В. Г. тое, вашу Цес. Вел-ва грамоту выслушали любително и вашихъ Цес. Вел-ва пословъ въ посредство принимаем; и вамъ бы, брату нашему, В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву, къ Полскому Яну Казимеру Королю велѣть писать, чтобъ онъ Янъ Казимеръ Король и вся Рѣчь Посполитая по вашей Цес. Вел-ва присылкѣ склонность свою къ миру показали и по-

тишымъ памѣрепіемъ и для договору мирного поставленія пословъ своихъ слали на съѣздъ. А наши В. Г-ря, нашего Цар. Вел-ва, великіе послы на съѣздъ высланы будутъ же. А для посолскихъ съѣздовъ и безмятежныхъ и постоянныхъ о вѣчномъ миру и между великими государствы о христіянскомъ покоѣ договоровъ, учинитиб съ нами, В. Г-ремъ, съ нашимъ Цар. Вел-вомъ, Кор. Вел-ву напередъ перемирье, чтобъ въ то время, какъ обои послы съѣзжатся и о добрыхъ дѣлѣхъ говорити учнутъ, войны и кровопролитія ни съ которую сторону и посолскимъ договоромъ помѣшки не было. А гдѣ обоимъ великимъ посломъ такъ жъ и вашего Цес. Вел-ва посредникомъ съѣхатся, и то мѣсто вашимъ Цес. Вел-ва посломъ по нашему Цар. Вел-ва указу объявлено. А съ сею нашею Цар. Вел-ва грамотою послали мы, В. Г., къ вамъ, брату нашему, В. Г-рю, къ вашему Цес. Вел-ву, въ гонцѣхъ нашего Цар. Вел-ва дьяка Ефима Прокофьева. И вамъ бы, брату нашему В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву, велѣти его къ намъ В. Г-рю отпустить незадержавъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7169 мѣсяца Іюня 1 дня.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на 11 листкахъ.

Лѣта 7169, Мая въ « » день В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ послать на свою Государеву службу съ своими, В. Г-ря, грамоты къ Лсополдусу, Цесарю Римскому, дьяка Ефима Прокофьева. У руки В. Г-ря былъ онъ, Ефимъ, Мая въ 28 день. Съ Москвы поѣхалъ Іюня во 2 день, ночевалъ на Вязмѣ, отъ Москвы 30 верстъ. Іюня въ 3 день ночевалъ въ Можайскѣ. Іюня въ 4 день ночевалъ въ Царевѣ-Займищѣ. Іюня въ 5 день ночевалъ въ Вязмѣ. Іюня въ 6 день ночевалъ въ Болдинѣ монастырѣ. Іюня въ 7 день ночевалъ, за Дорогобужемъ, въ селѣ Шневѣ. Іюня въ 8 день ночевалъ въ Смоленску, за отпускомъ и за ..... вожатыми въ Смоленску. . . . . Іюня въ 16 день, выѣхавъ изъ Досугова, ночевалъ въ Малыхъ Горкахъ. Іюня въ 17 день изъ Горокъ пріѣхалъ подъ Шкловъ, и не дошедъ Шклова за три версты ночевалъ въ деревнѣ Заходахъ, и за пріемомъ за границу прожилъ день.

Іюня 29 день Шкловской комендантъ Гукель велѣлъ его, Ефима, принять . . . . . одя въ городъ, перевезъ за рѣку за — . . . пръ; и смотря В. Г-ря проѣзжихъ грамотъ, далъ ему пристава драгунского порутчика Яна Кондратовича да драгуновъ 4 человѣки, велѣлъ его Ефима проводить подъ Лисну въ обозъ къ ковалеру Юдицкому. А къ Менску его Ефима проводить не велѣлъ для того, что въ то время за Березиною и къ Менску Полскихъ полковъ не было и отдать было его, Ефима, некому. Отъ Шклова отъѣхавъ, ночевалъ въ деревнѣ Староселье, отъ Шклова 4 мили. Іюля въ 20 день ночевалъ въ Толочинѣ, Іюня въ 21 день ночевалъ въ селѣ

Локомлѣ. Іюня въ 22 день ночевалъ въ селѣ во . . . . . , отъ Лукомля 40 верстъ. Іюня въ 23 день ночевалъ въ селѣ . . . . . ничахъ, отъ Воронп 5 мель.

Іюня въ 24 день привели подъ городъ Дис. . , а ковалеръ Юдицкой въ то время былъ въ Диснѣ; и не пущая его, Ефима, въ городъ, велѣлъ его отвести въ обозъ—, а обозъ ковалеровъ въ то время былъ отъ Диспы въ двадцати въ пяти верстахъ по Глубо . . . . . дорогѣ; и въ обозѣ его Ефима дер . . . . 4 дип. И Іюня въ 28 день велѣлъ его Ефима отпустить и проводить до гетмава до Павла Сопѣги, гдѣ его гетмана . . . . . и давъ прис. . . . . хоронгѣ три чел. . . . . зенкѣевича ков. . . . . отъѣхавъ ночевали в. . . . Іюня въ 29 день ночевали въ селѣ . . . . . , отъѣхавъ отъ Дохшичь пять миль. И Іюня въ 30 день изъ села Долгиновъ, ночевали въ селѣ Будкахъ отъ Долги . . . . . отъѣхавъ семь миль. Іюля въ 1 день ночевали въ селѣ Волмѣ отъѣхавъ отъ Будокъ 4 миль. Іюля во 2 день ночевали въ слободкѣ Пещанкѣ, отъѣхавъ отъ Будокъ 8 миль. Іюля въ 3 день ночевали въ малыхъ Полонкахъ, отъѣхавъ отъ Пещанки 7 миль. Іюля въ 4 день ночевали въ Болшихъ Полонкахъ, отъѣхавъ отъ малыхъ Полопокъ 7 миль. Іюля въ 5 день ночевали въ деревнѣ Деревянчичахъ, отъ болшихъ Полопокъ отъѣхавъ 5 милп. Іюля въ 6 день ночевали въ селѣ Белавичахъ, отъѣхавъ отъ Деревячичь 7 миль. Іюля въ . . . . . до Сугошп пз . . . . . и шпше . . . прожилъ Ію . . . . . потому, что было въ горы и в . . . . . Шклова пройти нелзѣ . . . . . Іюля въ 7 день ночевали въ селѣ Воплевѣ, отъѣхавъ отъ Белавичь 8 миль. Іюля въ 8 день ночевали въ мѣстечкѣ Каменцѣ, отъѣхавъ отъ Воплева 6 миль. Іюля въ 9 день ночевали въ деревнѣ во Пчевѣ, отъ Каменца отъѣхавъ 7 миль. Іюля въ 10 день ночевали въ деревнѣ Пѣх . . . , отъѣхавъ ото Пчева 5 миль.

Іюля въ 11 день пріѣхалъ въ мѣстечко . . . тычп къ гетману къ Павлу Сопѣгѣ, и гс . . . . Павелъ Сопѣга, смотря государевыхъ проѣзжихъ грамотъ говорилъ: естьли у него Ефима отъ В. Г-ря, отъ Е. Цар. Вел-ва, къ Кор. Вел-ву особая грамота. И Ефимъ гетману говорилъ: отъ В. Г-ря къ Королю особые грамоты съ нимъ вѣтъ; а есть у него В. Г-ря проѣзжіе грамоты по государствамъ и черезъ ихъ Полскіе и Литовскіе войска, чтобъ онъ, гетманъ, велѣлъ его п . . . . . , ло Варшавы. И гет . . . . . его, Ефима, пров . . . . . ѣмъ жъ приставомъ. А . . . . . съ великимъ береженьемъ, чтобъ опъ . . . . . къ Москвѣ не ушелъ.

. . . . . .

. . . . . .

И того жъ числа ѣхали отъ Шемяты . . . . . , ночевали въ селѣ Могилпицахъ. Іюля въ 13 день ночевали въ деревнѣ Лопской, отъѣхавъ отъ Могилпицъ 4 милп. Іюля въ 14 день ночевали въ селѣ Мпнскѣ, отъѣхавъ отъ деревпи Лопскоіі 5 миль. Іюля въ 15 день ночевали въ селѣ Яновкахъ, отъѣхавъ отъ Мпнска 4 милп. Іюля въ 16 день пріѣхали въ мѣстечко Окунев . . . . . доѣхавъ Варшавы трехъ миль.

Того жъ числа изъ Варшавы въ село Окупево пріѣхали королев-

скіе гайдуки, человѣкъ съ дватцать и держали его, Ефима, за карауломъ, Іюля съ 16 числа Іюля жъ по 23 число. И Іюля жъ въ 23 день изъ Варшавы пріѣхалъ Корунного Канцлера Миколая Пражмовского писарь Алексѣй Эдлецкій пьянъ и говорилъ, пріѣхавъ на дворъ, тутъ ли тотъ воръ и злодѣй; и безчестя всяко за Вар . . . . . взявъ отвезъ въ Варшевъ на пред . . . . . на Прагу и держали зав . . . . . дни и двѣ ночи И Іюля жъ въ 25 день онъ же, Алексѣй, пріѣхавъ взявъ его Ефим . . . . . за Вислу на Варшевскую ст . . . . . предмѣстье на Солцу и отдалъ . . . . . икой караулъ, хлѣба и харчей ку . . . . не дали и голодомъ морили двѣ недѣли. . . . . Ефима онъ, Эдлецкой велъ съ Солц . . . . . ковское предмѣстье, и ѣдучи говорилъ Полякомъ многимъ людемъ и мѣщаномъ . . . . . а то есть воры и шпеки Королевскому . . . . честву, а пойманы они на дорогѣ, ѣхали шпекомъ до Цесаря Римского для всякихъ злыхъ дѣлъ. И привезши на Прагу . . . . . войтове дворѣ дворѣ за караулъ. . . . . имя въ Тико . . . . . и ими . . . . . иши съ товары . . . . . лкъ . . . . . котинской подстаростье Каземиръ Гор . . . . . взявъ его Ефима совсѣми людми. посадили въ замкѣ въ глухую непокрытую башню за караулъ; а лошеди и ружье и сѣдлы и узды и муштуки поималъ къ себѣ; и въ башнѣ держалъ ихъ 35 недѣль, всякую бѣдность и тѣсноту терпѣлъ. А коли имъ лучится купить хлѣба или соли за свои деньги, и то купили черезъ караулъ, утаясь. А которой хлѣбъ въ то время у нихъ покупали въ 6 денегъ, а они драгуны и тотъ хлѣбъ купили въ гривну и въ четыре алтына. И приходя къ нимъ драгуны въ башню, для своихъ корыстей бивали ихъ пиками и палками, и они имъ отъ тѣхъ побой и отъ великой тѣсности давали многіе окупы. . . . . стрѣлцовъ . . . . . товарищи . . . . . И того жъ числа до вечера ча . . . . . пришли къ нему, Ефиму, онъ же . . . . . да Королевской кознодѣй . . . . . два ксензы да писарь рады . . . . . ему Ефиму съ великимъ п . . . . . кто ты и отъ кого и до кого ѣхалъ и ка . . . . человѣкъ и гдѣ тебя взяли и есть съ тобою В. Г-ря къ Королю особая грамота? И Ефимъ кознодѣю и ксензамъ и писарю . . . . . рилъ: . . . . . Царя и Великого . . . . . лови . . . . . всеа . . . . . ыномъ тѣ Цесаревы послы . . . . . и съ Великимъ Государемъ у Цесаря ссы . . . . . ненія о войнѣ на коруну и на Лито . . . . . княжство. А будетъ онъ, Ефимъ, вѣдая что на Москвѣ, не скажетъ, и ему Ефиму и сыну его и подъяч . . . . и толмачю быть пытанымъ на крѣпко и разстрѣлянымъ. И Ефимъ ксензамъ сказалъ: сверхъ В. Г-ря грамотъ и наказу съ нимъ, Ефимомъ, В. Г-ря отъ ближнихъ людей къ Цесаревымъ думнымъ . . , . . . никакова прик . . . . . нѣтъ. А о в . . . . . лик . . . . . Г-ря въ грамотахъ . . . . . В. Г-ря . . . . . дать. И онъ го . . . . . Г-ря отъ его . . . . . Вел-ва

. . . . . Государевою да . .
. . . . . его государствованій позд-
ра . . . . . онъ Ефимъ. А для про-
ѣзду . . . . . ы послы послали
отъ себя . . . . . омъ ихъ гон-
цомъ до Варшавы ѣхалъ вмѣстѣ,
для того Цес. Вел-ва въ селѣ Изо-
лѣ. А которые Цес. Вел-ва послы
у Цар. Велич . . . . . слы
за то имались, что ему . . . . . Кор.
Вел-ва . . . . . ья никакова не буд .
. . . . . ское бы Вел-во . . .
честву велѣлъ его Е . . . . . Цар.
Велич . . . . . вскому Велич
. . . . . есть съ нимъ Великого .
. . . . . Вел-ва грамота проѣзжая . .
. . . . . .
. . . . . .

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на 11 листкахъ.

7170—1662.

. . . . . В. Кн. Алексѣю Ми-
хайловичю . . . . . Великія и Ма-
сіи Самодержцу, мы, холопи твои,
изъ Смоленска отпустили Сентяб-
ря въ 2 день, а велѣли имъ ѣхать
наспѣхъ, днемъ и ночью. А пріѣ-
хавъ подъ Москву въ село Вязему,
. . . лыя и Бѣлыя Росіи . . . . . жду
холопъ твой Никитка Одо . . . . . .
Прозоровскій, Алмазко . . . . . .
. . . . Михайловъ челомъ бьютъ . .
. . . . . Государь во 170 го-
ду Августа . . . . . пріѣхали въ
Смоленескъ съ послан . . . . . столь-
никомъ съ Офонасьемъ Нестеро-
вымъ, дьякомъ съ Иваномъ Михай-
ловымъ дьякъ Ефимъ Прокофьевъ,
который посыланъ былъ съ ва-
шею В. Г-ря грамотою къ Цесарю
Римскому, а съ нимъ сынъ его Ва-
силей, да толмачь Алексѣй Плет-
никовъ; и его Ефима и сына его и
толмача къ тебѣ, В. Г-рю Царю и
В. Князю Алексѣю Михайловичю,
всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Ро-
сіи велѣли дожидатся твоего В. Г-ря
указу, а безъ твоего В. Г-ря указу,
съ Вяземы къ Москвѣ ѣздить не
велѣли . . . . . .
. . . . . .
(Конца не достаетъ.)

Подлинное дѣло объ отправленіи въ Вѣну Ефима Прокофьева писано столбцемъ, на 24 листкахъ; весьма ветхо и истлѣло отъ сырости; хранится въ Архивѣ между Австрійскихъ дѣлъ 1651 г., № 3, св. 5.

Къ стр. 753.

Въ семъ отдѣлѣ соединены: дѣло объ отправленіи посланника Павла Менезіуса съ его статейнымъ спискомъ, какъ и постоянно соединяла редакція дѣла, относящіяся къ одному и тому же посольству, въ одинъ общій отдѣлъ. Въэтомъ случаѣ однакоже она считаетъ нужнымъ замѣтить, что посланникъ называется въ дѣлѣ о его отправленіи Миніусомъ, а самъ себя называютъ въ Статейномъ спискѣ—Менезіусомъ, между тѣмъ какъ это одно и тоже лицо, что доказывается симъ же дѣломъ.

Къ стр. 1085.

Въ семъ отдѣлѣ соединены два дѣла о посольствѣ посланника, сохранившіяся въ столбцахъ. Одно начинается распоряженіями объ отправленіи посольства и продолжается наказомъ, даннымъ посланникамъ, которые и напечатаны на стр. 1085—1153. Въ слѣдъ за сими документами въ томъ же дѣлѣ находится переводъ съ грамоты Императора Леопольда къ Царю Алексѣю Михайловичу, привезенной Потемкинымъ, уже по возвращеніи въ Россію, списки съ двухъ отвѣтныхъ писемъ, данныхъ ему Австрійскимъ правительствомъ и выписки для справки изъ его Статейнаго списка. Прежде сихъ документовъ, редакція сочла нужнымъ помѣстить второе дѣло, въ которомъ заключался статейный списокъ дѣйствій посольства за границею стр. 1153—1301 и въ слѣдъ за нимъ уже помѣщены сіи документы стр. 1301—1319.

При второмъ дѣлѣ, находились на особыхъ листкахъ, извѣстія привезенныя тоже Потемкинымъ изъ-за границы, которыя и помѣщены въ концѣ отдѣла, стр. 1319—1338.

УКАЗАТЕЛЬ.

Аббасъ, Шахъ Персицкой, 119.
Аббія, гор., 1146.
Аберстеръ, аберстетъ бурхъ графъ, 1180, 1181, 1182, 1183.
Абовъ, гор., 890.
Авальдероде, Іоаннъ, секретарь Цес., *см.* Вальдероде.
Августъ, князь блскупъ Магдеб. и Гальскій, 971, 977, 1172.
Августъ, князь, 1066.
Августинъ Фонъ Маеринъ, посолъ, *см.* Маеринъ.
Авольинъ, деревня, 517.
Аворшперинъ, фирстъ, 608.
Аврамовъ, Мишка, 54.
Австрійская граница (Аустрѣійскія владѣнія), 181, 187, 191, 196, 589, 591, 592, 593, 594, 618, 619.
Агамьюсъ-Боркъ, воевода, 955.
Агличская земля, 124, 682, 810, 811, 824, 825, 826, 827, 860, 863, 904, 925.
Агличане, 892.
Агавля р., 1157.
Агорияне, 714.
Адамовъ, Иванъ, переводчикъ, 681, 683.
Адамъ Рабистрой Маисторфъ, моршалокъ, 473.
Адамъ, *см.* Эйсъ.
Адлеръ, Филатъ, толмачь, 92, 93, 97, 261, 269.
Азанчеевъ, Василей, Смоленскій шляхтичь, 350, 351.
Азія, 259.

Азовъ, гор, 60.
Акецъ, (Ахенъ) гор, 929.
Акинфовъ, Иванъ, 321, 441, 444, 491; Иванъ Павловичь, стольникъ, 727.
Акишевъ, Ѳелоръ, подъячей, 860.
Албертусъ, князь, 972.
— — *см.* Петерсонъ, 1167.
Албрехъ Шниперъ, приставъ, 474.
Александръ Алексѣевъ, дьякъ, 353.
— — — рудознатный мастеръ, 1076.
— — — четвертый, Папа, 1042, 1051.
Алексѣевъ, Осипъ, боярскій сынъ, 356.
— — — Кириллъ, подъячей, 426, 430.
Алексѣй Алексѣевичь, Царевичь, 111, 193, 306, 356, 581, 662, 666, 733.
Алексѣй Михайловичь, Царь, XXI—XXVII.
— — князь, сынъ Курляндскаго князя, 951, 953, 1070.
— — Ивановичь, князь, стольникъ, 111, 112, 305.
Аллегрето де Аллегрети (Алгаретъ де Аллегретусъ), 27, 40, 51, 77, 78, 127, 128, 129, 130, 135, 137, 138, 139, 153, 250, 293, 323.
Али-Паша, 260.
Алмазъ Ивановъ, думной дьякъ, 29, 30, 33, 34, 39, 46, 47, 48, 56, 61, 63, 69, 70, 101, 102, 103, 114,

115, 116, 118, 119, 120, 121, 186, 191, 202, 208, 218, 222, 235, 236, 243, 246, 263, 269, 270, 272, 275, 310, 325, 346, 347, 349, 350, 368, 374, 382, 388, 401, 402, 404, 411, 414, 426, 430, 431, 435, 439, 440, 489, 547.

Алмазовъ, Семенъ Ерофсевичь, стряпчей, 6, 7, 9, 11, 14, 15, 24, 26, 859, 1127, 1151.

Алтегій, кардиналъ, 1027, 1034, 1035, 1036, 1037, 1038, 1040, 1041, 1042, 1046, 1049, 1051, 1059.

Алымовъ, Лазарь, 53.

Алтамъ, графъ фонъ, 1191.

Алыста, р., 30.

Амборкъ, Амбуркъ, Анбурокъ, Анбурхъ, Гамбурхъ, гор., 457, 463, 464, 465, 466, 518, 519, 520, 521, 525, 527, 531, 889, 906, 930, 931, 932, 946, 1158, 1165, 1166, 1167, 1168, 1169, 1170. Амбурская граница, 527. Амбурская земля, 463, 463.

Амзбондикъ, Анзбондикъ, 466.

Амстердамъ, 939, 940, 941, 942, 943.

Англеръ, Тимоѳей, дворянинъ, 460, 473, 476, 516, 519, 520, 545—547; генералъ, 457, 458, 459, 462, 465, 467, 468, 469, 545, 546.

Аглинская земля, *см.* Аглицкая земля.

Андріанополь, Адринополь, гор., 262, 759.

Апичковъ, Григорій Михайловичь, думный дворянинъ, 423, 424.

Анконій, гор., 1030.

Анцъ Бранлеръ, 531.

— Носавскій поваръ, 26.

— Шилеръ, поваръ, 26.

Апорта, Іона Осипъ, графъ, 1011.

Ардынъ-Нащокинъ, Ордынъ-Нащокинъ, Аѳонасій Лаврентьевичь, 1—9, 11, 14, 15, 151, 165, 203, 277, 279, 283, 339, 343, 346—349, 368, 374, 382, 388, 403, 402, 404, 411, 414, 435, 540, 547, 614, 631, 633, 654, 694, 710, 725, 746.

Араманъ, гор., 1028.

Артемонъ Сергѣевичь, *см.* Матвѣевъ.

Архангельской, гор., 86, 272, 464, 688, 689, 710, 826, 943.

Асава, гор., 259.

Астрахань, гор., 242.

Астраханское государство, 242.

Астафьевъ, Андрей Власьевичь, голова, 429.

— — — Савка, 332.

Атманъ, державецъ, 1175, 1176.

Аусникъ, гор., 990.

Аустрійская земля, Эустрейское владѣніе, 36, 108, 664, 669.

Ахининъ, Яганъ, приставъ, 474, 528,

Аѳонасьевъ, Якушка, стрѣлецъ, 946.

Ацивусъ, Вильгельмъ, посолъ, 49.

Б.

Баба, гор., 900, 906.

Бабаевъ, Борисъ, 413.

Бабушкинъ, Матвей, 200, 201, 202.

Бажановъ, Ивашко, стрѣлецъ, 429.

Баклановской, Бокланов ской, Иванъ Ивановичь, дворянинъ, 681, 702, 785, 944, 1001, 1002, 1110, 1134, 1198, 1199, 1269.

Банберхъ, деревня, 467.

Барахъ (фонъ), маршалъ Цес., 996.

Барбаринъ, Францыжко, кардиналъ, 1026, 1027, 1035, 1040, 1042, 1047, 1056, 1057.

Басенборхъ, мѣстечко, 1181.

Баторій, Стефанъ, 157.

Батуринъ, Иванъ, жилецъ, 670.
— — Иванъ Самойловичъ, дворянинъ, 1095.
— — Степанъ Самсоновичъ, дворянинъ, 652, 1095.
Баушъ, Боушъ, Василей, переводчикъ, 132, 154, 155, 394, 395, 398.
Башковскоій, Игнатіій, жилецъ, 564, 565, 566, 623, 649, 651, 668, 670.
— — — Игнатіій Васильевичъ, дворянинъ, 1095.
Башмаковъ, Дементей, дьякъ, 68, 548.
Беваръ, *см.* Беверъ.
Беверъ, Христофоръ, Беваръ, Бейеръ, Бяверъ, 944, 945, 1000, 1218, 1223, 1225—1227, 1230, 1240, 1241, 1244, 1246, 1250, 1254, 1255, 1262, 1267, 1269, 1277.
Безкунниковъ, Семенъ, 199, 200.
Безовъ, Трофимъ, 859.
Бейеръ, *см.* Беверъ.
Белештейнъ, Августинъ, графъ, 1197.
Беллеръ, Христофоръ, 731.
Бемшенброде, городокъ, 474.
Беневскоій, 563.
Бенчикъ, Еуфимъ, моршалокъ, 521, 527.
Берберкъ, гор., 467.
Бердорфъ, гор., 466, 1170.
Берлинъ, гор., 893, 959, 960, 1067, 1075.
Бернавскоій, графъ, 594, 595.
Бернардусъ, Гасконіи, посланникъ, 1006.
Бернардъ Рабенъ, Мартынецъ Давантъ, аургравъ, 473.
Бернгардъ, Данило, посольскоій человѣкъ, 26.
Бернов, Бернъ, гор., 588, 590, 591—593, 618.
Берстень, комендантъ, 960.
Бертацыусъ, Бертицыусъ, *см.* Бертуцыусъ Валеріи.
Бертуцыусъ Валеріи, Венпцейскіи князь, 695, 696, 698, 705, 707, 708, 716, 717, 742, 794, 796.
Бильфельтъ гор., 894, 960—963.
Бисларинъ, Лукасъ, посольскоій человѣкъ, 26.
Битъ, гор., 1068.
Бишовъ, Тихонъ, подьячіи, 575, 584, 686, 859, 1090.
— — Бишевъ, Ѳедоръ, подьяч., 455, 456, 479.
Блавикинъ, Себастьянъ, пасторъ, 26.
Близнецовъ, Иванъ, порутчикъ, 392—394.
Блиновъ, Климъ, рейтаръ, 725, 726.
Блюмендаль, ближней человѣкъ Курфирста Брандепб., 966, 967.
Бовынинъ, Василей, дьякъ, 1091, 1092, 1095, 1141, 1144, 1149.
Бовманъ, Николаи, генералъ, 203.
Богуславъ, князь, *см.* Радивилъ, 540, 1068, 1069.
Богдановъ, толмачь, 875.
— — — Григорей, 352, 365, 367—370, 388, 415, 827, 890, 893.
Григорей, приставъ, 372—374.
— — — Григорей, думный дьякъ, 53, 76, 80, 82, 92, 93, 98, 99, 204, 268—270, 272, 273, 401, 406, 415, 654, 797, 851, 858, 863, 864, 866—870, 876, 884, 887, 902, 998, 932, 936, 943, 1091, 1134, 1141, 1148, 1269.
— — — Григорей Андреяновъ, жилецъ, 333, 337, 340, 344, 345, 347, 351, 355, 356, 361—363.
— — — Гришко, 346—349.
— — — Иванъ, шляхтичь, 363.
Бой, Юріи, маіоръ, 903.

Болвановъ, Иванъ, подьячей, 859.
Бомдинъ, гор., 471, 472.
Бонлевинъ, Лукашъ, гонецъ, 391.
Борапово, село, 583, 584.
Бориско Григорьевъ, ярыжко, 222, 223.
Борисовъ, гор., 60, 173, 563, 568, 569, 661, 723, 726, 734.
Борисоглѣбовъ, гор., 277, 447, 285.
Борисъ Ѳедоровичь, Царь, 152, 162, 193, 325, 504.
— — подьячей, *см.* Корѣлкинъ, 872, 877.
Борна, Борнъ, гор., 1177.
Борцъ, гор., 468.
Борятинской, Иванъ Петровичь, князь, 545.
— — Станиславъ, подстаростье, 565—567.
Ботвицы, мѣстечко, 517.
Брабанская земля, 666, 932.
Бранденбурская земля, 773, 800, 801, 884, 958, 960, 1074, 1158.
Брандесъ, Данило, 883.
Брандисъ, графъ фонъ, 1191.
Брандынской замокъ, 165.
Брестовской, 563.
Брестъ Литовской, гор., 20.
Бреховъ, Василій, 337.
Бронузберхъ, гор., 958.
Броуръ, Николай, секретарь, 458.
Брукъ, гор., 740.
Брюховецкой, Иванъ, 257, 757, 758, 767, 804, 910.
Брянскъ, мѣстечко, 573.
— — гор., 661.
Будбери, 523.
Буйносовъ Ростовской, Алексѣй Ивановичь, князь, стольникъ, 78, 110, 195, 305.
Буковъ, Яганъ, 1185.
Булгаковъ, Дмитрій Кузмичь, 62.,
Бунъ, Самойло, капитанъ, 522, 523.
— Самвенъ, капитанъ, 532.
Бурцовъ, Ѳедотко, 60.
— — Микифоръ, капитанъ, 414.
Буссій, Іоаннъ, прелатъ, 1030.
Бутвицы, мѣсто, 474.
Бутурлинъ, Иванъ Ѳедоровичь, 856.
— — Григорей Ѳедоровичь, стольникъ, 67.
Бушъ, Борисъ, обозной, 874.
Быковъ, 332.
Быховъ, гор., 365, 400, 416.
Бѣлая Росія, 364.
Бѣлгородъ, Грецкой гор., 260.
Бѣлскъ, мѣстечко, 573.
Бѣляниновъ, Панфилка, 686, 690.
Бѣникъ, гор., 1177.

В.

В.

Вавилонъ, 1237.
Валдердорфъ, Вандерндорфъ, Валендорфъ, Вильдрихъ, фонъ, графъ, 19, 37, 109, 480, 481, 483, 484, 486, 529, 551, 556, 731, 740, 944.
Валдероде, Вандеродъ, Вальдеродъ, Яганъ, секретарь, 19, 37, 161, 182, 486, 530, 551, 556, 994, 1000.
Вардинъ, гор., 237, 243, 259, 260.
Варшава, 31, 133, 148, 168, 176, 177, 183 190, 198, 208, 209, 210, 218, 219, 220, 231, 248, 264, 265, 282, 288, 289, 295, 311, 187, 390, 490, 563, 570, 573, 574, 582, 649, 650, 651, 652, 653, 654, 655, 660, 664, 666, 668, 669, 672, 723, 726, 727, 732, 734, 775, 779, 875, 882, 883, 889, 900, 901, 1116, 1121, 1122, 1149, 1150, 1205. Варшавскій повѣтъ, 198.
Василій Ивановичь, Царь, 153.
Васильевъ, Терентій, боярскій сынъ, 356.
Васильевъ, Трофимъ, толмачь, 77.

Велзанъ, гор. Люнибурскаго князя, 466.
Великого-Гагинъ, Данилъ Степановичь, 78.
Вельяминовъ, Петръ Ивановичь, стольникъ, 1089.
— — — Левъ Андреевичь, 100, 104.
— — — Никита Андреевичь, 100, 104.
Венгерское королевство, Венгерская земля, 37, 109, 162, 164, 165, 182, 197, 237, 238, 243, 244, 251, 258, 260, 262, 551, 731, 733, 893, 901, 907.
Венгровъ, мѣстечко, 573, 661, 667, 672.
Венсиль, Данилъ, фонъ Рефертъ, 1184.
Венцонъ, гор., 741.
Вербовскій, Ерошимъ, коммисаръ, 313, 442, 492.
Венеція, Веницѣя, 197, 665, 684, 685, 697, 706, 711, 721, 733, 741, 744, 793 794, 799, 1011, 1022, 1023, 1061, 1062, 1237; Веницейская земля, 716, 800, 811; Веницейское владѣтельство, 1074; Венеціяне, 1136; Веницейской рубежъ, 197, 741.
Веславскій, Самойло, посланникъ, 562, 563.
Вилна, 20, 124, 173, 537, 563, 567, 568, 570, 572, 662, 667, 668, 726, 727, 728.
Вилгелмсъ - Гредарь, секретарь, 476.
Вилдерихъ, волной господинъ, 731.
Вилдердихъ, фонъ, *см.* Вальдердорфъ.
Вилимъ Лесли, езуитъ, 1027, 1035.
Вилимъ Дромонтъ, генералъ маеоръ, 400.
Вилнхъ, гор., 740.
Висла, 668, 907.
Винепъ-Минденъ, дер., 1172.
Вингелмъ Фредерикусъ, курф. Бранденбургскій, 1127.
Виніусъ, Андрей, переводчикъ, 716, 801, 803, 806, 810, 811, 812, 813, 814, 815, 816, 817, 819, 821, 822, 823, 824, 825, 826, 827, 853, 854, 855, 856, 857, 858 862, 863, 865, 866, 868, 871, 872, 873, 877, 878, 880, 887, 919, 920, 924, 925, 930.
Винтенбергъ, гор., 1067.
Винтерфелтъ, маршалокъ, 903.
Висларъ, гор , 574, 959.
Висмаръ, гор., 1146.
Витебскъ, 69.
Вишково, мѣстечко, 590, 619.
Вишъ, гор., 737.
Владимиръ Святославичь, Великій князь, 755.
Владиславъ, Король Польской, 1243.
Владыкинъ, Ѳедоръ, толмачь, 859, 1090.
Власьевъ, Аѳонасій Ивановъ, посолъ, 152, 163.
— — Герасимъ Володимеровичь, дворянинъ, 1095;
— — Трофимко, 223.
Влодекъ, Ѳедоръ, 564, 565, 566, 567, 568, 570, 582, 583, 584.
Влодовскій, Павелъ, подстаростье, 583.
Возницынъ, Прокофей, подьячей, 685, 686 692, 693, 737, 860; Ѳедоръ толмачь, 584.
Волбралинскій, Вонбралянскій, Янъ Юріи, 472, 517, 578.
Волга, р., 719, 798.
Волжинскій, Василій, полковникъ, 2, 12, 196; Алексѣй, маеоръ, 392.
Вонновъ, Ѳедоръ, подьячей, 421.
Волмеръ, гор., 456, 523, 1157, 1172.
Володимеровъ, Оска, знаменщикъ, 333.
Волошская земля, 243, 244, 892.

Волковискъ, гор., 570, 571, 572, 573.
Волошенинъ, Григорій, толмачь, 44.
Волховъ, р., 49.
Волынскій, Артемій Степановъ, дворянинъ, 78.
— — — Василій, 99, 734, 1093.
— — — Яковъ Семеновичь, стольникъ, 53, 75, 76, 80, 92, 93, 98.
Волынь, 906.
Вомзацъ, 468.
Воркачь, Николай, посолъ, 152.
Воробьевъ, Ермолай, дьякъ, 769, 856, 862, 871, 874.
Воробьево, село, 1153.
Вороновъ, боярскій сынъ, 356.
Вотолинъ, Никифоръ, сотникъ, 395, 396.
Врангель, Робертъ, капитанъ, 874.
Вудмонъ, Симонъ, корабельщикъ, 521.
Вурнцубергъ, Яганъ Ядорфъ, графъ, 740.
Вѣна, 19, 57, 109, 150, 156, 159, 182, 196, 211, 237, 268, 283, 295, 298, 474, 475, 477, 499, 511, 516, 517, 518, 522, 528, 531, 551, 556, 589, 593, 595, 596, 597, 598, 599, 631, 648, 664, 665, 666, 669, 672, 705, 731, 733, 737, 740, 744, 787, 991, 992, 1011, 1063, 1064, 1189, 1193, 1243, 1244, 1261, 1264.
Выборхъ, Христопъ Чижъ, 391.
Выборъ, гор., 890, 1261, 1264.
Вязма, гор., 331, 332, 333, 334, 337, 338, 361, 362, 365, 366, 367, 374, 375;—Вяземскіе стрѣльцы, 95.

Г.

Габріели, кардиналъ, 1027.
Габръ, мѣстечко, 517.
Гавреневъ, Ивашко, 47.
Гаврило Ѳедоровъ 423.
Гавриловъ, Ермошка, 332.
— — Куземка, 568, 570, 582.
— — Мишка, торговой человѣкъ, 582.
— — Никифоръ, сынъ боярской, 356.
Гага, гор., 939, 943.
Гайки, деревушка, 1143.
Гаксъ, Петръ, ратманъ, 463.
Гаманди, гор., 954, 959.
Галанская земля, 835, 846, 848, 851, 860, 861, 876, 939, 967; Галанскіе городы, 876, 889; Галанскіе Статы, 86, 131, 271, 272, 499, 733, 734, 761, 804, 805, 826, 827, 830, 832, 835, 845—850, 852, 853, 856, 858, 862, 869, 870, 874, 884, 891, 892, 903—905, 908, 914, 925, 926, 932, 967, 1136, 1152, 1232, 1236.
Головинъ, Микита, дьякъ 692.
Галцмѣй, торговой человѣкъ, 457.
Галь, Галп, гор., 971, 973.
Гамаръ, Михаилъ, секретарь, 26.
Гансевская, Гасевская, *см.* Магдалыня.
Гансевской, гетманъ, 17, 20, 22, 206, 216—218, 278—283, 287, 288—290, 321, 322, 380—386, 389, 390, 397, 410—413, 441—444, 447, 491—494.
Ганцъ Гресенъ, писарь 486.
— — Мей, торговой человѣкъ, 522, 526.
Гарвичь, гор,, 926.
Гвоздевъ, Матюшка, 332.
Гданскъ, гор., 1, 18, 3, 147—149, 166, 196, 215, 883, 888, 889, 901, 1068.

Гей, Юрикъ, судовщикъ, 525.
— Монсъ, посланникъ, 903, 917.
Гейба, Гейбо, м., 587, 588.
Гейкинъ, Вилимъ, шляхтичь, 283, 285.
Гейсъ, Фредерикъ, 524.
Гелмфелтъ, Симонъ Грундель, генералъ, 872, 873, 875.
Гелсингфорш., гор., 890.
Гендрикусъ, князь, 972.
Генликъ, графъ, 584.
Геновогечерь, трубачей, 26.
Георьюсъ Кепцеусъ, Кацаусъ, Кацыусъ, думной человѣкъ, 469—471, 518, 528.
Герардусъ, Лаврентей, прелатъ, 1034.
Гераспмъ, дьякъ, 1092.
Гердопъ, Давидъ, полковникъ, 728.
Германъ фонъ Клотъ, подполковникъ, 961.
Геронимъ Аксазанъ Юстиніанъ, намѣстникъ, 1011.
Гижи, кардиналъ, 1042.
Гилкингофъ, деревня, 523.
Гишпанская земля, Испанское государство, 239, 819, 824—827, 859, 930, 1098.
Гіофлогипъ, Гіофлогій, приставъ, переводчикъ, 743, 744.
Гладышевъ, Куземка, 62.
Глявицы, 648.
Глѣбовичь, 614.
Гнѣздово, дер., 649, 651.
Гнѣздинскій, арцыбискупъ, 906.
Говдельцъ Кальяна Шафаръ, 273.
Гокмопъ, Мартынъ Франтъ Цурбудвицъ, 472, 528.
Голбрунъ, мѣстечко, 1187.
Головнинъ, Михайло, стрянчей, 860.
— — Микита, дьякъ, 66, 78, 79, 100, 692.
Голосовъ, Лукьянъ, думной дьякъ, 694, 710.
Голстунъ, Голстусъ, Петръ, маеоръ, 1158, 1159.
Голстъ Гусъ, Петръ, 456, 526.
Гопная слобода, 80, 81.
Гонсенъ, *см.* Госенцъ.
Гонтошторфъ, м., 1187.
Гончаровъ, Тимошка, 332.
Горнбархъ, Горнбуркъ, гор., 961, 971.
Горяниновъ, Иванъ, дьякъ, 64.
Госенцъ, Госенсъ, Гонсенъ, Иванъ, переводчикъ, 1090, 1092 — 1094, 1102, 1142, 1159, 1168, 1170, 1171, 1199, 1226, 1240, 1241, 1245, 1247—1249, 1279.
Гостевъ, Григорій, толмачь, 290.
Готманъ, Мартынъ Флантъ, *см.* Гокмопъ.
Гоховицъ, фирстъ, 480.
Горацыушъ Вилгелмъ Калюцыушъ, Гвулгелмусъ, Волмъ Калвуцы, посолъ, 18, 27, 30, 36, 51—53, 77, 80, 88, 93, 98, 101, 103, 107, 108, 110, 114, 119, 121, 133, 165, 167, 179, 181, 184, 187, 191, 195, 196, 205, 208, 246, 269, 284, 289, 290, 291, 293, 295, 296, 297, 300, 302—305, 309, 314, 316, 317, 323, 329—333, 336—339, 342, 346, 349, 356, 357, 360, 361, 375, 376, 382, 391, 396, 400, 403, 404, 415, 428, 435, 440, 446, 488, 497, 499, 502, 503, 505.
Гренсіепъ, гор., 467.
Грецъ, гор., 1112, 1203.
Григорей Михайловичь, думной дворянинъ, 233.
— — Михайловичь *см.* Аничковъ.
— — дьякъ, *см.* Порошинъ.
— — Третей надесять, папа, 756, 852, 1050, 1051, 1055.
— — дьякъ, 81—84, 86, 87, 294, 329, 334, 338, 1092.
— — Богдановъ, 344, 345, 351, 357, 362, 363, 368, 369, 406.

Григорьевъ, 736.
— — Никифоръ, капитанъ, 420.
Гришка, братъ Дорошенка, 1126.
— — стадной чел., 366.
Гробинъ, Грубинъ, гор., 5, 17, 22, 176.
Гробовъ, Мина, дьякъ, 1103, 1141, 1144, 1154.
Гродно, Гродня, гор., 563, 723, 726, 736.
Гродня, рѣка, 722, 735.
Груби, Грубинъ } *см.* Гробинъ.
Грошензанцъ, гор., 1172.
Грундельгелмфелтъ, Симонъ, генералъ, 857, 890.
Грунпгеръ, гор., 961.
Гудмонъ, Симонъ, корабельщикъ, 525, 531.
Гунлъ Брувтъ, мѣстеч., 474.
Гуравль, графъ, 1185.
Гушехманъ, ратманъ, 1163—1165.

Д.

Давыдовъ, Иванъ, боярскій сынъ, 356.
Давыдъ, панъ Грецъ Игревъ, 474.
Данило рычертъ, 1078.
Даніилъ Принцъ, посолъ, 156.
— — Русскій князь, 1051.
Даниловъ, Алексѣй, голова, 54.
— — Іевко, 332.
Данило Крекинъ, 331.
Дарданилли, 259.
Датцкая земля, 124, 841, 850, 851, 861, 893, 903, 907, 932.
Двина, р., 459, 587, 1161.
Двòрцы, мѣстечко, 587, 619, 669.
Девавоpъ, маркграфъ, 1029.
Девеизъ, секретарь, 1067.
Дегасія, ландграфъ, кардиналъ, 1043.
Де-Ельвисъ, князь, 166.
Декамора Кресенци, мастеръ, 1059.
Декрой, князь, намѣстникъ г. Кролевца, 954, 955, 956, 1068.
Деканнъ, маршалъ, 976.
Дельнотсонъ, Янъ, нѣмчинъ, 24.
Делюмбресъ, Антоній, посолъ французскій, 1, 5, 14, 20.
Дерталъ, думный человѣкъ, 1197.
Дереховецъ, 1177.
Дерптеръ, адмиралъ, 940.
Дершовъ, 888.
Десятковъ, Степанъ, жилецъ, 430.
Детерштоpъ, фирстъ, 671.
Детениесъ, графъ, 1028.
Детрей, князь, 1048.
Джанъ-Туганъ Мурза Дапровъ, 1126.
Дижельберти, Геропимъ, корол. франц. дворянинъ, 931.
Диконтисъ, Докоптицъ, франц. князь, 147, 149, 166, 212, 213, 252, 253.
Диноборкъ, гор., 203, 379, 409.
Дитрихштейнъ, князь, дворецкой Римск. Императора, 1207, 1211; большой думный человѣкъ, 1197.
Дирикъ Горнъ, дворовый человѣкъ, 529, 530.
Дмитріевъ, Алексѣй, боярскій сынъ, 356.
Дмитрій, *см.* Шубинъ.
Днѣпръ, р., 370, 371, 436, 727, 798, 907, 1124, 1126, 1151.
Долгово, Петръ, подъячій, 233, 249, 265, 312, 319, 329, 388, 490.
Долгоруково, князь Юрій Алексѣевичь, бояринъ и намѣстникъ Суздальскій, 78, 115, 116, 117, 118, 121, 178, 186, 191, 256, 288, 309, 315, 323.

Долгоруково, Ѳедоръ Ѳедоровичь, 454.
— — — Петръ Алексѣевичь, 335, 341, 342, 343, 345, 349, 350, 351, 353, 3543, 60, 364—366, 370, 371, 372, 390, 392, 399, 400, 404, 414, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 430, 432, 433, 434, 446.
Долмацкая земля, 1031.
Долецыскроу, 523.
Доминикусъ Контарено, 769, 781, 1018.
Дона, графъ фонъ, 899, 1068.
Донъ, р., 60, 256, 259, 260.
Дороговужъ, гор., 334, 337, 338, 368, 562.
Дорошенко, Петръ, гетманъ. 757, 758, 759, 767, 910, 1123, 1126, 1127, 1150, 1151.
Досугово, село, 564.
Дохтуровъ, Герасимъ, дьякъ, 684, 687, 691, 694, 710, 725, 1092.
Древинъ, гор., 468, 469, 470, 471, 518, 519, 525, 528, 974, 912, 984, 990, 1173, 1174, 1175, 1177.
Древицына, мѣстечко, 1177.
Древскеръ, мѣстечко, 740.
Дрикъ, Данилъ фонъ, 532.
Дубровна, гор., 614, 661.
Дулко, Алешка, цѣловальникъ, 414.
Дунай, 244, 598, 664, 666, 906.
Дуровъ, Александръ, дьякъ, 73, 98, 120, 201.
Духовская волость, 414.
Дыминъ бродъ, мѣстечко, 474.

Евстафьевъ, Иванъ, дьякъ, 797, 797, 803, 809, 827, 851, 852, 854, 858, 860, 861, 864, 865, 868, 871, 874, 876, 879, 884, 887, 890, 893, 902, 908, 913. 930, 932, 936, 943, 1087, 1141, 1144, 1148, 1091, 1092, 1095, 1097, 1098.
Евтихеевъ, Юдка, пушкарь, 879.
Евгеній IV, папа, 1038.
Еганъ Георгіусъ, князь, 469, 470, 518.
Ейсъ, Адамъ, Любченинъ, 527, 528.
Екимовъ, Ивашка, 332.
Елага, татарскій воевода, 258.
Елецъ, Елцъ, Максимъ, шляхтичь, 258, 582, 583, 669.
Елизаровъ, Дмитрій Кузмичь, 72.
— — Ѳедоръ Кузмичь, 67.
Елмштетъ, гор., 467.
Елшинъ, Элшинъ, гор., 466, 1172.
Енова, егерь, 184.
Епакъ, Иванъ, толмачь, 859.
Ендрикъ, графъ, 593, 619.
Епифаній, старецъ, 154, 155.
Ермолаевъ, Левъ, 689, 690, 8 5, 856.
Еремѣевъ, Ѳомка, 332.
Ерунимесъ Петерсонъ, 466.
Есиповъ, Никита, рейтаръ, 30, 32.
Европа, Европія, 259, 262.
Ефлешторфъ, село, 595.
Ефимъ, дьякъ, *см.* Прокофьевъ.
Ефимьевъ, Никифоръ, стрѣлецъ, 725.
Ехонвентстей, маршалокъ, 460, 463.

Эбергилтъ, Адольфъ, 828 913—916.
Эберсъ, мѣстечко, 1185.
Эблеръ Дирикъ, корабельщикъ, 524, 526.
Эбленкъ, гор., 149, 150.
Эглинъ, Яковъ, толмачь, 835, 856, 858, 859, 860, 861, 862, 1090, 1092, 1903, 1096, 1102, 1154, 1155, 1156, 1157, 1160, 1162, 1166, 1169, 1170, 1173, 1174, 1175, 1177, 1178, 1179, 1180, 1188, 1240, 1247, 1279.
Эйлеловъ, Ейловъ, гор., 474, 517, 528.
Эйлгенбиль, гор., 958.
Элба, Элва, р., 518, 519, 525, 531, 925, 1170.
Элмстетъ, гор., 467.
Элвинъ, гор., 887.
Элерцъ, Христофоръ, дворецкій, 26.
Элфердаль, Венедихтъ, переводчикъ, 1158, 1159.
Элшицъ, капитанъ, 391.
Энбленскъ, гор., 32.
Энглингъ, гор., 959.
Эрнестъ, архикнязь, 156.
Эрнфридъ, Энфридъ съ Минцковичь, 156, 160, 161, 517.

К.

Жарковъ, Василій, боярскій сынъ, 356.
Жегличскіе горы, 584, 648.
Желябужской, Иванъ Аѳонасьевичь, 10, 13, 24, 29, 30, 32, 38, 43, 47, 48, 49, 55, 56, 57, 59, 63, 65, 66, 69, 71, 74, 76, 79, 81, 83, 91, 92, 93, 96, 183, 194, 196, 202, 203, 204, 205, 206, 218, 219, 220, 221, 222, 233, 234, 235, 236, 249, 267, 561, 607, 644, 645, 646, 668, 670, 671, 672, 673, 686, 713, 777, 858, 936, 944, 945, 1003, 1004, 1005, 1086, 1089, 1090, 1095, 1097, 1143.
Жигизмундо Хижи, кардиналъ легатъ, 1023.
Жмоцкое княжество, 614.

З.

Заборовскій, Семенъ, дьякъ, 337, 703.
Завиша, Станиславъ, шляхтичь, 570, 571, 572, 573, 668.
Загрѣской, Яковъ Ивановичь, 40, 42, 268, 273, 274.
Залеской, Мартынъ, шляхтичь, 728.
Замятня-Леонтьевъ, стольникъ, 175, 198, 208, 209, 210, 218, 220, 232, 248, 264.
Запороги, 256, 257.
Захарьинъ, Нѣмчинъ, писарь, 593, 669.
Зацьсель, гор., 741.
Зверовичи, село, 661, 662.
Зезендорфъ, Юріусъ Людовикусъ, Зизендорфъ, графъ, 480, 529, 608, 1197.
Зелборскій, староста, 215.
Зембоцкой, комендантъ, 563.
Зизендорфъ, *см.* Зензендорфъ.
Зикмонъ, Фредерикъ, 472.
Зиновьевъ, Иванъ, дьякъ, 33, 35,
Зихелсамъ, фанъ, Петеръ, 458,
Зпаймы, гор., 1185, 1186, 1187.
Зубатовъ, Аѳонасій, Псковичь, 55.
Зузинъ, Никита Алексѣевичь, воевода, 33, 35.
Зукстонъ, дер., 472.
Зыковъ, Аѳонасій, дьякъ, 90, 337.
Зюзя, генералъ, 1185.

Ивановъ, Алмазъ, *см.* Алмазъ Ивановъ.
— — Алешка, Тверской пушкарь, 55.
— — Дорошка, 332.
— — Дементей, подъячей, 767.
— — Ларіонъ, подъячей, 199, 210.
— — Марко, 332.
— — Пименъ, толмачь, 222, 269.
Иванъ (Іоаннъ) Васильевичь (IV), Царь, 137, 152, 153, 755, 756, 852, 981, 984, 1050, 1051, 1056.
— — Алексѣевичь, Царевичь, 1212, 1277.
— — дьякъ, *см.* Михайловъ.
— — дьякъ, *см.* Чистой.
Иванегороцкой посадъ, 874.
Иверскій монастырь, 47, 48, 55.
Ивскій, Ѳедоръ, 454, 468, 469.
Иглы, гор., 1185.
Игнатіюсъ Мартыничь, графъ, 1180, 1181, 1182.
Игнатьевъ, Ѳедоровъ, боярскій сынъ, 356.
Іевлевъ, Обросимъ, боярскій сынъ, 356.
Ижерская земля, 828, 838, 840, 913, 1146.
Изборскъ, гор., 455.
Изебель, Цесарева, 1241.
Изола, Изоля, де Изолія, Лазола, Цесарскій посолъ, 126, 133, 144, 170, 176, 209, 210, 211, 212, 213, 233, 248, 249, 253, 264, 265, 288, 289, 298, 299, 311, 318, 329, 380, 384, 385, 386, 410, 490.
Ингелгартъ, Андрей, докторъ, 154.
Индея, восточная, 904, 905.
Иппоценте́й IV, Папа, 1051.
Іоаннъ Георгій II, курфирстъ Саксонскій, *см.* Ягапъ.
— — Адолфъ, князь, 972,
— — князь, сынъ Саксонскаго курфирста, 983, 986.
Іосифъ, Цареградскій патріархъ, 1038.
Исиндиковъ Шрпникъ, ратманъ, 1168, 1169.
Исленьевъ, Иванъ Степановичь, дворянинъ, 360, 361, 362, 363, 364, 372, 415.
Испагань, гор., 719.
Истерле, графъ, 484, 515, 528, 530.
Истоминъ, Томило, дьякъ, 73, 98, 120, 201.
Ишпанская земля, Ишпань, 124, 1244.
Іюдинъ, Иванъ, боярскій сынъ, 356.

К.

Кабанъ, аббатъ, 1035, 1041.
Кабардинская земля, 1200.
Казанецъ, Семенъ, подьячей, 735.
Казанское государство, 242.
Калинсъ, Самойло, дохтуръ, 154.
Калисъ, гор., 929, 931, 946.
Калющенко, Богданъ, посланецъ, 34.
Каменецъ-Подольскъ, гор., 578, 760, 883, 901, 907, 910, 921, 1115, 1122, 1123. 1150. 1201.

К.

Каменскъ, м. 651, 672.
Камеръ Президентъ, 623.
Кандеушъ, Кондей.
Кандія, Кандійской островъ, 259, 710, 731, 665, 963; Новая Кандія, 731.
— — гор., 781—733.
Капіянъ, Лаврентей, скатертникъ, 26.
Кацы, 890.

Карамзинъ, Прокофей, стрѣлецкой сотникъ, 436, 437.
Карандѣевъ, Александръ, полуполковникъ, 734.
Карачеей Перекобской, 257.
Каргапинъ, Никита, сынъ боярскій, 201.
Карковской, Данила, комендантъ, 723, 724, 726, 736.
Карлуса, княжна Радзивилъ, 958.
— — Людовика, княжна, 1068.
Карлусъ, Король Аглинской, 761, 805, 807, 809—814, 819, 881, 913, 919, 925, 930.
Карлусъ, Король Свѣйской, 299, 835, 836, 838, 840, 1129.
— — Цесарь, 1244.
Каролюсъ, Король Гишпанской, 810, 819, 821, 827.
— — Король, 1159.
— — графъ Торенъ, 1157.
— — Емпліюсъ, сынъ Курф. Бранденбурского, 969.
Каролъ, Юріи, комисаръ, 614.
Карпатцкія горы, 244.
Карпеній, кардиналъ, 1043.
Карповъ, Григорей, дьякъ, 204.
— — Ивашко, цѣловалникъ, 367, 397, 399, 417, 418, 421—423, 425, 426, 429.
Касперъ фанъ Горецъ, 587.
Кашинцовъ, Никита, прикащикъ, 365, 366, 373—376.
Кашперъ, Кашпирь Борконтъ, секретарь штацъ, 466, 527.
Кварбекъ, дер., 1172.
Квашнинъ, Ѳедоръ Андреевичь, воевода, 46, 54, 63, 64, 68.
Квѣтковской, москаль, 727.
Квитъ Кашпирь, рейтаръ, 527.
Келдерманъ, Томасъ Андреевичь, иноземецъ, 681, 683—685, 687, 689, 691—699, 700—711, 720, 721, 723—725, 731, 735, 737—746, 860.
Келхретъ, графъ, 590, 591, 619.
Кемницъ, городокъ, 1177.
Кендеушъ *см* Кондей.
Кенексъ, графъ, намѣстникъ, 600, 606—608, 611, 623, 669, 670.
Кенигсекъ. Книгсекъ, Леополдъ Вилгелмъ, графъ, 945, 993, 994, 996, 999, 1000, 1006, 1198, 1199, 1201, 1206, 1207, 1210, 1218, 1228.
Кертеретъ, Яганъ, порутчикъ, 1157.
Кетевъ, Левъ, жилецъ, 1094—1096, 1102, 1144, 1279.
Кинетъ, Адамъ, приставъ, 471.
Кинихлихи - Стацъ - Цпамъ, Стацынъ, гор., 474, 528.
Кинскій, графъ, 727.
Кпнъ-Тротъ-Албрехтъ, 518.
— — Лоренцъ, рейтаръ, 527.
Кистрынь, гор., 1068.
Кистырь, гор., 959.
Кишлиртинъ, Ѳедоръ, подьячей, 47.
Кіевъ, гор., 727.
Кіевъ, Любимъ, сынъ боярскоій, 356.
Клаудія Цесарева, Клаудія Арцыдусеса Цесарева, 1112, 1114, 1148, 1194, 1195, 1203, 1207—1212, 1243, 1277.
Клевская земля, 540, 897.
Клементей, *см.* Климентъ.
Климентъ десятой, папа, 755, 759, 781, 788—793, 870, 1043, 1044.
Климъ Матвѣевъ, 364.
Клинъ, гор., 29, 65.
Клочковъ, Ермола, дьякъ, 7.
Ключаревъ, Иванъ, подьячей, 205.
Кникнисъ, Кникнасъ, деревня, 471.
Книталфелтъ, мѣстечко, 740.
Ковалевской, Александръ, 564, 566—570, 573, 574, 668.
Ковецкой, Станиславъ, подстаростье, 649—651, 672.
Козловской, Григорей, князь, 321, 441, 444, 491.
Козьи головы, м., 649, 651, 672.
Кокошкинъ, Роліонъ, Псковитинъ. 38. 39.

Колашъ, графъ, 1183.
Колбецъ, дер., 1172.
Колесная слобода, 96.
Колинъ, гор., 517, 908, 1185.
Колодня, р., 349, 366, 374, 375.
Комода, гор., 1178, 1181.
Конарской, дворецкой, 958.
— — Васка, 397.
Кондей, Кондеусъ, Кандеушъ, Кендеушъ, Французской князь, 284, 285, 291, 580, 662, 663, 726, 941.
Конценно, гор., 741.
Конзакъ, Конзака, графъ, фирстъ, 608, 610, 611, 618, 623, 626, 670.
Коноплекъ, полдеревни, 583.
Констянтинъ, Царь, 1242.
Контарено, Домникусъ, князь, 766.
— — Петръ, 1062.
Контрерасъ, Франчискусъ, комисаръ, 1182.
Контти, кардиналъ, 1030.
Контолинской, Фредрикъ, Цесарской подданной, 584.
Копенгагенъ, Коппегавъ, гор., 901, 908, 938, 939.
Коптевъ, Прокофей, дьякъ, 43, 52, 199, 423, 424.
Копьевъ, Александръ, 769.
Копытенская башня, 392, 393.
Корельевъ, *см.* Курельевъ.
Кореновской, Никита, казначей, 1279.
Корнилюсъ де Гейденъ, 939.
Коробратъ, графъ, 1183.
Коровьинъ, Иванъ, стольникъ, 453—455, 475, 476, 482, 524, 526, 532, 537, 544, 554, 596, 597, 615, 621, 622, 628, 944, 1085, 1087, 1134, 1143, 1269.
Королевецъ, Кролевецъ, гор., 539, 540, 887, 954, 1068.
Кортрей, гор., 946.
Корсюсъ, Янъ, прелатъ, 1028.
Корѣлкинъ, Борисъ, польячей, 872, 874, 877.
Корѣльевъ, *см.* Курельевъ.
Коспотъ, Коспостъ, коморной съ ключемъ, 975; ближней человѣкъ Курфирстра Саксонского, 1065.
Костко, *см.* Щербатой.
Котовичь, Александръ, писарь, 655, 672.
Кракинъ, Данила, толмачь, 72.
Краковское воеводство, 734.
Краковъ, гор, 2, 177, 209, 573, 574, 576, 577, 583, 889, 901, 1121.
Крамеръ, Президентъ, 608, 670.
Красной, 391, 436, 437, 441.
Кресенскій, мастеръ церемоній, 1042, 1044.
Крестина, Королева, 891, 1040, 1047.
— — Княжна, 972.
Крестьянусъ, Курфирстъ Саксонской, 467.
Крецы, гор., 1062, 1063.
Криштопъ Паеръ, секретарь, 635, 637.
— — трубачь, 591 — 593, 618.
Крой, Арцухъ, 887.
Кромвель, 12, 904.
Кромоловской, Семенъ, приставъ, 474, 517, 528.
Кропонстенъ, мѣсто, 467.
Крымъ, Крымскіе Улусы, Юрты, Крымское государство 60, 242, 256, 257, 666, 714, 1121, 1124, 1149, 1151.
Крюковъ, Василей, подьячей, 734.
Кубенское, 365, 374, 375.
Кудрей, Ѳедоръ, сержантъ, 728.
Кузминъ, Артамонъ, 332.
— — Тимоѳей, дьякъ, 561, 605, 607, 644—646, 667, 668, 673, 674, 683, 686, 858, 936, 944, 945, 1003, 1004, 1009, 1086, 1087, 1089, 1090, 1143.
Кузмичь, Прокофей, думной дворянинъ, 234.

Куракинъ, Григорей Семеновичь, князь, 5, 12, 34, 49, 78, 96.
— — Ѳедоръ, 47.
Курельевъ, Корельевъ, Корѣльсвъ, Лаврентей, Лоренцъ, Корличь, 475, 476, 477, 479, 484, 501, 509, 512, 516—518, 530, 531, 595, 598—600, 603, 605, 608—610, 620, 624—626, 628, 643, 645, 671, 737, 991, 1063, 1065, 1186, 1187, 1189, 1190, 1191, 1193—1195, 1214, 1216, 1217, 1226, 1227, 1241, 1246, 1254, 1250—1269, 1273, 1276, 1278, 1280.
Курляндія, Курлянская земля, сторона, 2, 10, 126, 173, 176, 196, 203, 206, 236, 379, 409, 548, 770, 1072, 1104, 1158, 1161; Курлянской рубежъ, 217, 770.

Л.

Лаврецкій, Семенъ, переводчикъ, 1116, 1205.
Лаврентей, см. Корельевъ.
Лазарь, переводчикъ, 75.
Ламберкъ, Ланберхъ, Лантберхъ, графъ, 480, 513, 529, 605, 623, 641, 670, 740, 996, 1197.
Ламира, мѣстечко, 1061.
Лангенъ-Эйзерсторфъ, мѣстечко. 1187.
Ланцберхъ, гор., 467.
Лантъ-Эйлстестатъ, мѣстечко, 474.
Лапсовъ, Андрей, пятидесятникъ, 396.
Ларіонко, подъячей, 63.
Лахманъ, Петръ, ратманъ, 1163, 1164, 1165.
Лаузницкая земля, 779, 784, 909, 1201.
Львовъ, Матвей, дьякъ, 1093.
— — городъ, 662, 882, 901; Львовское воеводство, 734.
Левонтей, Фридрихъ, поваръ, 26.
Левонтьевъ, см. Замятня-Левонтьевъ.
Леденевъ, Лука, толмачь, 66.
Лейпцыхъ, Лейпецъ, Лепсикъ, 467, 468, 524, 525, 971, 973, 974, 1172, 1173, 1175, 1176, 1177.
Лековичь, Локовичь, фюрстъ фонъ, 594, 605, 623, 635, 641; 670, 996.

Л.

Ленкино, Ленскина, дер., 1173, 1176, 1177.
Леонтьевъ, Іона, жилецъ, 859.
Леопардусъ Эмусъ, сенаторъ, 1016.
— — Романусъ, дворянинъ, 1012, 1022.
Леополдусъ, 1052.
Лесли, Лесль, Лесля, Аврамъ, генералъ, 392, 393.
— — Иванъ, полуполковникъ, 392.
— — графъ, 1035, 1039.
Ливонская земля, 1146.
Лигнеръ, Яганъ, мастеръ церемоній, 890.
Линкипгаренъ, гор. курф. Саксонскаго, 467.
Липской, Янъ, 473.
Липштатъ, гор., 961.
Лисоля, см. Изола.
Литва, 158, 198, 282, 290, 291, 384, 386, 538, 544, 572, 662, 694, 711, 723, 724, 725, 734, 736, 888, 1158; Литовская земля, 580, 656, 672; Литовская сторона, 694, 724; Литовской рубежъ, 283, 564, 692, 722; Литовскіе городы, 145, 174, 322, 340, 377, 405, 407; Литовское княжество, 22, 149, 158, 166, 181, 390, 538, 553, 555, 573, 575, 576, 662, 696, 713, 718, 728, 734,

1116, 1120, 1124, 1125, 1130, 1149, 1205, 1233.
Лифлянская земля, 283, 285; Лифляпское великое княжество, 158; Лифлянская граница, 148, 1236.
Лихаревъ, Яковъ, стольникъ, 135, 138, 140, 153, 192, 193, 194, 324, 325, 326, 439, 487, 502, 503, 504, 944, 1097, 1269.
Лихачевъ, Василій Богдановичь, приставъ, 356, 357—364, 370, 371, 376, 380, 381, 383, 395, 400, 401, 402, 403, 406, 410, 412, 415, 416, 419, 420, 427, 428, 446.
Личифицусъ, Левъ, докторъ, 154.
Лобозицъ, мѣстечко, 472, 518, 525, 531.
Лобковичь, князь, 1196.
Лодвихъ, король Французскій, 761, 803, 810, 816, 817 818.
Лодперъ, казначей, 1241.
Лоимъ, гор., 740.
Локовичь, фопъ, князь, 740, 1004, 1063.
Ломовецъ, гор., 588.
Лонбресъ, де, Антоній, посолъ, 281.
Лондонъ, 811, 812, 925—927, 930.
Лопухинъ, Ларіонъ, думной дьякъ, 275, 283, 300, 301, 303, 304, 310, 315, 333, 341, 432, 440, 489, 1146, 1181, 1182.
Лоренцъ, *см.* Корельевъ.
Лорета, гор., 1030, 1031.
Лукашъ Богленинъ, гонецъ, 384.
Луцинъ, гор., 283.
Любекъ, вольный гор., 106, 215, 463, 464, 520, 521, 522, 524, 525, 527, 531, 532, 906, 1158, 1161, 1162, 1163, 1164, 1165, 1166.
Люблинецъ, мѣстечко, 582, 583.
Люблинское воеводство, 734.
Любомірскій, Юрій, князь, 548, 549, 649, 664.
Люмбресъ, де, Французскій посолъ, 151, 165.
Людовикусъ Скіаманусъ, прелатъ, 1033.
Люпембурхъ, Люпоборкъ, 466, 524, 525, 527, 1170, 1171, 1172; Люпоборская граница, 466.
Люсой, Андрей, деньщикъ, 413, 725.
Ляксонбурхъ, гор., 938.

М.

Магдалена Гапсевская, 22, 23; княгиня, 972.
Магдебургъ, гор., 961.
Магнусъ Христофоровъ, 338, 339.
— — Гей, 844.
— — Павлусъ, гонецъ, 136.
Магметъ Гирей, 86, 272.
Маерпъ, Мсерпъ, Августинъ фонъ, посолъ, 26, 27, 30, 36, 40, 43, 44, 45, 49, 51, 52, 53, 56, 71, 77, 80, 88, 89, 93, 101, 102, 103, 107, 108, 110, 113, 114, 119, 121, 133, 134, 165, 167, 179, 181, 184, 187, 191, 195, 203—208, 246, 269, 284—289, 290, 293, 295, 296, 300, 302, 303, 305, 309, 314, 316, 317, 323, 329, 330—333, 335—337, 339, 342, 346, 349, 356, 357, 360, 361, 375, 376, 382, 391, 395, 396, 400, 403, 404, 411, 412, 415, 416, 428, 429, 430, 435, 449, 456, 480, 486, 488, 497, 499, 502—509, 612.
Максимовъ, Стенка, стрѣлецъ, 946.
Малборкъ, гор., 283, 284, 285.
Малгогнъ, Иванъ, переводчикъ,

588, 589, 590, 591, 593, 594, 595, 623, 670, 671, 683, 1090.
Маисими, кардиналъ, 1043.
Марвицъ, комендантъ, 959.
Марія Ильинична, Царица, 416. 644, 645.
Маркутъ Букъ, ратманъ, 1168, 1169.
Марковъ, Тимоѳей, 62, 72.
Марселисъ, Леонтей Петровичь, 548, 549.
— — — Петръ, посланникъ, 537, 538—540, 545—549, 550—556, 613, 932, 946.
Марсовъ, Иванъ, иноземецъ, 694, 723.
Мартынецъ, Бернардусъ Игнатіусъ, 984, 990.
Марьенбурхъ, гор., 888, 1177.
Марьенвердеръ, гор., 958, 959.
Марцело, Фредерикъ, 741.
Масерати, гор., 1032.
Мастрихтъ, гор., 942.
Матвѣевъ, Артемонъ Сергѣевичь. 797, 801, 827, 851, 852, 854, 858, 868, 870, 876 884, 887, 890, 894, 902, 908, 930, 932, 936, 943, 1087, 1091, 1148, 1195.
— — — Петрушка, козакъ, 566.
— — — Климъ, подъячій, 361, 362, 364, 367, 415.
Матьяшъ, 703.
Матюшкинъ. Аѳонасей, стольникъ и ловчій, 62, 72, 366.
Мачехинъ, Константинъ, жилецъ, 804.
Мева, мѣстечко, 888.
Медвѣдевъ, Михайло, подъячій, 763, 766.
Мейсъ, Христоферъ, 524.
Мемиль, гор., 954, 1069.
Мепезіусъ, Миніусъ, Павелъ, масоръ, 62, 72, 754, 762, 768—801, 835, 853—858, 862, 867—873, 877—878, 885, 887, 893—895, 898—902, 909—912, 932, 933, 936, 945, 946. 952, 956, 959, 1115, 1116, 1128, 1132. 1148, 1152, 1204, 1220, 1231, 1232.
Менемъ, мѣстечко, 946.
Менцъ, Индрикъ, 525.
Мережбрудъ, гор., 1185.
Мерейская граница, 593.
Мерингъ, 736.
Мигеръ, Геронимъ, дворянинъ, 1012, 1022.
Мизгиревъ, Аѳонасій, прапорщикъ, 56.
Микифоръ Сергѣевичь, 726.
Микита, дьякъ, 329.
Микитинъ, Гришка, 332.
Микулинъ, Иванъ, дьякъ, 397, 453, 475, 476, 482, 524, 526, 532, 544, 554, 596, 597, 615, 621, 622, 628, 944, 1073, 1085, 1087, 1103, 1134, 1141, 1143, 1144, 1154, 1269.
Милда, р., 468.
Милославскій, Иванъ Михайловичь, окольничей, 101, 102, 113.
— — — Илья Данловичь, боярин, 100.
Миндень, гор., 961, 970.
Миніусъ, *см.* Мепезіусъ.
Минковъ, дворянинъ, 960.
Миковичъ, бургъ, 160.
Минскъ, Менскъ, гор., 569, 661, 727, 734.
Минсторской бискупъ. 889.
Мироновъ, Якушко, стрѣлецъ, 397.
Мирошко, стадной человѣкъ, 366.
Митава, Нитава, гор., 18, 541, 547, 948, 1069, 1072, 1076.
Михайловъ, Иванъ, дьякъ, 208, 232, 248, 278, 447, 702, 785, 944, 1001, 1002, 1110, 1134, 1198, 1199, 1269.
— — — Василій, дьякъ, 40.

Михайловъ, Өедоръ, дьякъ, 99, 100, 368, 374, 388, 400, 401, 402, 404, 414, 420, 426, 430, 435.
Михаилъ Өеодоровичь, Царь, 702, 755, 756, 784, 764, 766, 797, 799, 803, 822, 829, 851, 1101—1105, 1110, 1112, 1115, 1198, 1242, 1252.
— — Король Польскій, 882, 899, 900, 910, 1074, 1123, 1150, 1202, 1204.
Могилевъ, гор., 60, 563, 564, 566, 567, 722, 723, 724—727.
Можаескъ, гор., 337, 365, 366, 374, 375.
Мозовша, 734.
Молдавская земля, 243.
Молчановъ, Тимоөей, подьячій, 563, 593, 604, 686.
Монгоузынь, гор., 958.
Монляръ, графъ фонъ, 1191.
Мономахъ, Владиміръ Всеволодовичь, 755.
Монтекукули, Мантекукулюсъ, графъ, 238, 992, 1197.
Монтикотинъ, губернаторъ, 1033.
Монтыковало, 1035.
Моравская земля, 585, 587, 589, 619, 664, 669, 1184, 1185.
Моренцухъ, Герцогъ Саксонскій, 467.
Морозини, Алуизипусъ, 1013, 1014, 1017.
Моринборокъ, 277.
Москва, р., 91.
Москва, гор., 7, 9—14, 17, 29, 30, 32, 33, 34, 40, 43, 45, 46, 48, 49, 50—56, 62, 63, 66—70, 73, 75—79, 80, 81, 89, 90—94, 96, 97, 116, 133, 134, 148, 164, 169, 184, 185, 199, 201, 204, 208, 212, 222, 232, 234, 260, 277, 279, 288, 296, 314—317, 319, 330—333, 337—340, 342, 343, 345, 346, 349, 351, 355, 365, 366, 368, 370, 373, 374—379, 382, 384—388, 402—411, 427, 428, 430, 445, 453, 494, 499, 506, 537, 545, 546, 547, 549, 561, 562, 568, 580, 582, 622, 650, 691—693, 695, 710, 711, 719, 720, 722, 725, 734, 758, 762, 765, 767, 801, 802, 807—810, 827—828, 831, 832, 835, 837, 848, 855, 856, 858, 862, 865, 868, 869, 870, 871, 874, 878, 895, 901, 914, 923, 936, 946, 1073—1077, 1089, 1093, 1094, 1153 1096, 1100, 1101, 1102, 1140, 1141, 1142, 1145, 1147.
Москвотиновъ, Павелъ, десятникъ, 396.
Московское государство, 106, 113, 147, 148, 150, 166, 307, 457, 508, 511, 713, 717, 719, 720, 721, 827, 1140.
Моцениго, ковалеръ, посолъ Венеціянской, 1048.
Мòчи, мѣстечко, 1032.
Мурзъ, Девлетшъ, мурза Ширанскій, 257.
Муравейна, рубежъ, 873.
Мустіасъ, Іосифъ, прелатъ, 1032.
Мутянская земля, 244.
Мяргефоръ, Леонардъ Фридрихъ, поваръ, 204.
Мяренскіе княжества, 244.
Мыскинъ, гор., 468.
Мясной, Лукьянъ, посланникъ, 699, 700, 782, 1108, 1135.

Нагайскіе улусы, орды, 256, 257, 918.
Нагидигарсанъ, 893.
Нагинъ, Ѳедотъ, псковитинъ, 338.
Назаретъ, 1031.
Намерния, гор., 1032.
Нарданъ, гор., 153.
Наталья Кирилловна, Царица, 823, 824, 928, 1113, 1114, 1195, 1209, 1210, 1212, 1277.
Наторъ, Андреи, гонецъ, 153.
Нащокинъ, *см.* Ардынъ Нащокинъ.
Нащокинъ, Григорій, 280, 281, 458.
Невеймейнъ, дер., 523.
Невѣровскоій, Степанъ, полковникъ, 391.
Недерлянты, 832, 847, 942; Недерлянскіе города, 876; Недерланскіе, Недерланскіе Статы, 86, 94, 826.
Недорфъ, дер., 468, 469.
Нейнаркъ, гор., 740.
Нейштатъ, гор., 740, 991.
Нелгово, дер., 523.
Немичевъ, Филиппъ, толмачь, 12.
Нерли, кардиналъ, 1054.
Неупокоій Полозовъ, стремянной конюхъ, 27.
Нигеръ, Анцастій, лекарь, 26.
Низовская земля, 1200.
Наколсъ Боркъ, гор., 737.
Никитинъ, Еуфимъ, боярскій сынъ, 356.
Николское, село, 67, 68, 71, 72, 79, 80, 91, 92.
Никотинъ, гор., 275.
Нирнмберкъ, гор., 106.
Нирви, Норни, гор., 1034, 1035.
Нитава, *см.* Митава.
Нитарди, кардиналъ, 1048.
Новгородъ великій, 5—9, 11—13, 15, 29, 34 35, 37—40, 42, 43, 46. 49, 56, 63, 65, 69, 70, 96, 97, 338, 339, 453, 546—549, 682, 769, 810, 835, 836, 856, 857, 858, 859, 860, 862, 865, 868, 869, 870—874, 946, 1073, 1055, 1089, 1094, 1096, 1102, 1141, 1142, 1153, 1154, 1156.
Новгородокъ Свейскоій, 455, 456, 532, 568, 569, 570, 880, 886, 947, 1155, 1157.
— — — Цесарскій, 499, 500, 522, 524.
Новенборхъ, гор., 467.
Поводьвичевъ монастырь, 68,
Новосильцовъ, Григорій Володимеровичь, 100, 104.
Полдъ, полковникъ, 1069,
Посовъ, Яковъ, 26.
Постницъ, графъ, 480, 486, 529, 1197, 1218, 1228.
Нѣмецкая земля, 17, 483, 537, 545, 1200.
Нѣмчинъ Пражскоій, 317, 393—395.
Нурадинъ, Султанъ Крымскій, 875.

О.

Оберехтъ, Алферій, 741.
Облаза, посолъ, 1051.
Обостеръ Бекартъ, бургграфъ, 472 741.
Овсяноій, шляхтичъ, 572.
Ододуровъ, Богданъ, новогородецъ, 40.
Одоевскій, князь Никита Ивановичъ, намѣстникъ Астраханскій,
Никитка, 297, 304, 313, 317, 320, 339, 342, 343, 344—349, 350, 351, 353—357, 364, 367, 368, 369, 371, 374, 376, 382, 388, 390—392, 394, 396—400, 401—404, 413, 414, 417—422, 424—426, 428—430, 432, 433, 435, 442, 446, 492.
Оксенштернъ, Бенедикъ, 455, 456.
— — — Густавъ, графъ, 1129.

Оксиньина, дер., 67.
Окунево, село, 573.
Оладьинъ, Потапка Ивановъ, пятидесятникъ, 332.
Олива, гор , 1, 149.
Олмовецъ, гор., 587—589, 648.
Олоксихъ Молинъ, посолъ, 732.
Омзацъ, мѣстечко, 468.
Ондріанополь, гор., 1237.
Оничковъ, Григорій Михайловичъ, думный дворянинъ, 43, 52.
Орацiушъ Вильгельмъ Калуцiусъ, 26, 40, 43—45.
Орефьевъ, Богданъ, дьякъ, 79.
Ординъ-Нащокинъ, *см.* Ардинъ Нащокинъ.
Ордовскiй, Уленва Улевзонъ, порутчикъ, 880.
Орлинъ, дер., 874.
Орсино, кардиналъ, 1042.
Артемьевъ Ѳедосѣйко, новгородской стрѣлецъ, 47, 48.
Орша, гор., 434, 436, 437, 561, 563—568, 571, 572, 694, 695, 696, 722—724.
Оршава, *см.* Варшава.
Осиновъ, Матюшка, десятникъ, 332.
Оска, знаменщикъ, 333.
Остафьевъ, Андрей, голова стрѣлецкой, 352, 359, 371, 397, 417, 422.
Остафьевъ, Василiй, толмачь, 80.
— — Петръ, полуголова, 366.
Остаховъ, Василiй, толмачь, 98.
Отдоринъ, Стефанъ, боярскiй сынъ, 356.
Офмановъ, гонецъ, 775.
Острожскiй князь, 906.
Охоръ, канцлеръ, 197.

П. П.

Павловъ, Ивашка, цѣловальникъ, 367, 397, 399, 417, 418, 421, 422, 423, 425, 426, 429.
— — Мангусъ, гонецъ, 153.
Паэрль, Христоферъ, секретарь, 1228.
Палопаръ, 1146.
Палуда-Мнотицкой, 259.
Пантовiя, мѣстечко, 741.
Папины области, 788.
Паравицынъ, Паравиценъ, Николай, комнатный Цесарской, 478, 479, 484, 512, 529, 530, 604, 608, 640, 645, 669, 671, 996, 1063, 1195, 1196, 1213, 1273, 1274, 1276, 1277.
Паренберхъ, крѣпость, 898.
Парижъ, гор., 929, 931.
Патрикiусъ Гордонъ, 682.
Патрикѣевъ, Иванъ, дьякъ, 78, 79.
Пацъ, канцлеръ и гетманъ Литовскiй, 1, 2, 15, 568, 570, 573, 575—577, 651—653, 655, 656, 659, 660, 667, 668, 672, 728.
Пашинъ, Васька, 332.
— — Лаврентiй, дьякъ, 2, 12.
Паюсовъ, Прокофiй, боярскiй сынъ, 199, 201, 202.
Пезеръ, гор., 1028.
Переяславль, гор., 258.
Перлецъ, мѣстечко, 591.
Персицкая земля, 719.
Песковъ, Иванъ, дьякъ, 138, 153, 192, 324, 439, 482, 487, 502, 503, 944, 1097, 1134, 1269.
Петинъ, графъ, 1196.
Петровъ, Сенька, 568.
Петерсенъ, Еронимесъ, ратманъ, 466, 519, 520, 527.
— — Албертусъ, бурмистръ, 1167, 1168, 1170.
— — Ганцъ, приставъ, 531.
Петерсвалтъ, дер., 471, 990, 1065.

Петръ Алексѣевичь, Царевичь, 1212, 1277.
Песарскій Устихъ, гор., 471.
Печерскій монастырь, 455, 456, 532, 1154, 1155.
Пилцы, гор., 177, 178.
Пименъ Ивановъ, толмачь, 361, 363, 364, 415.
Плетниковъ, Плотниковъ, Алексѣй, толмачь, 53, 73, 84, 93.
Плоицъ, Фредерикъ, 461.
Подобѣдовъ, Гришка, стрѣлецъ, 346, 346.
Подолье, 734, 902, 906.
Поздышовъ, Яковъ, дьякъ, 66. 797, 799, 803, 827, 851, 858, 867, 868, 873, 876, 884, 887, 890, 833, 902, 908, 930, 932, 936, 943, 1091, 1092, 1093, 1102—1108, 1111, 1114, 1117, 1118, 1120, 1141, 1148.
Покровское, село, 67.
Полша, 4, 58, 59, 133, 144—147, 148, 150, 152, 157, 158, 166—169, 177, 190, 206, 207, 218, 220, 231, 241, 247, 264, 275, 276, 280—282, 284, 285, 291, 292, 298, 311, 318, 379, 384, 386, 409, 490, 511, 538, 572, 580, 581, 656, 657, 662, 663, 664, 711, 723, 724, 728, 730, 732, 875, 882, 888, 892, 875, 900, 906, 907, 922, 924, 1087, 1116, 1120, 1122, 1128, 1148, 1150, 1158, 1202, 1205, 1232, 1235; Польское владѣнье, 539, 580; Польская граница, 212, 216, 473. 648, 649, 651, 664, 666, 672, 1233; Польское государство, королевство, 59, 150, 158, 159, 213, 219, 220, 253, 279, 284, 285, 286, 292, 311, 340, 538, 553, 580, 581, 662, 713, 715, 718, 720, 753, 852, 892, 896, 900, 910, 918, 922, 987, 111[illegible], 1116, 1120, 1122, 1123, 1127, 1128, 1130, 1148, 1150, 1204, 1205, 1232, 1233, 1235, 1238; Польская земля, 31, 124, 210, 211, 241, 247, 248, 264, 287, 291, 292, 297, 430, 431, 432, 445, 580, 581, 656, 663, 666, 672, 683, 710, 731, 889, 959, 1158, 1160; Польскіе мѣсты, города, 145, 174, 292, 377, 406, 407, 431—433; Польскіе уѣзды, 148. Польская сторона, 404, 406, 411, 412.
Полотскъ, гор., 60, 173, 174, 183, 198, 199, 981, 984.
Померская земля, Поморская, 284, 285, 883.
Поморье, 523.
Помпеусъ Рочи, дворецкой, 1041.
Порецкая волость, 414.
Португальская земля, 501.
Портусъ Пуаріусъ, гор., 1012.
Порошинъ, Григорей, дьякъ, 689, 690, 855, 856.
Посовинъ, Іоаннъ, посланникъ, 1050—1051.
Посполита Рагужская, 1052.
Посудебской, Александръ, посланецъ, 383, 391, 407, 413.
Потаповъ, Данилъ, толмачь, 46.
— — Терешка, 332.
Потемкинъ, Петръ Ивановичь, стольникъ, 822, 859, 1085, 1086, 1089, 1090, 1092, 1094, 1095 1096, 1097, 1100, 1101—1102, 1103—1108, 1111, 1113—1114, 1117, 1118, 1120, 1128—1129, 1133, 1135, 1137—1148, 1153—1156, 1157, 1159—1162, 1063, 1165, 1168, 1171, 1174—1177, 1178—1181, 1183, 1186, 1189, 1198, 1200, 1201, 1202, 1203, 1206, 1208—1211, 1219, 1228, 1275, 1278, 1279.
— — Степанъ, стольникъ, 1278.
Потемпа, Мартынъ, комисаръ, 585, 586, 669.
Потоцкой, воевода, 875.
Поуличь, дер., 1185.
Прага, гор., 210, 474, 517, 518, 522,

528, 596, 597, 984, 990, 1065, 1178—1185.
Прейсъ-Голантъ, гор., 1068.
Преображенское село, 852.
Прерусъ, дер., 592.
Примнъ, гор., 737.
Прознеца, дер. 737.
Прозоровской, Иванъ Семеновичь, бояринъ и князь, 78, 339, 343, 346,—349, 368, 374, 382, 388, 401, 402, 404, 414, 426, 430, 435.
— — — Петръ Семеновичь, князь, 78, 458, 563, 564, 568, 682, 726.
Пропской, Иванъ Петровичь, князь, 835, 856, 862, 869, 871, 872, 873, 874.
Пронцчищевъ, Иванъ Аѳонасьевичь, дворянинъ, 691.
Прокофьевъ, Ефимъ, дьякъ, 183, 190, 210, 211, 213, 218, 231, 241, 247, 248, 264, 265, 267, 275, 282, 289, 311, 318, 327, 329, 379, 380, 381, 385, 397, 409—411, 447, 490, 856, 1134, 1269.
Прокофьевъ, Мишка, дьякъ, 769, 868, 877.
Протасьевъ, Ѳедоръ, 1143.
Протинъ, Андрей, сынъ боярской, 356.
Протопоповъ, Епифанъ, подъячей, 329, 1092, 1093, 1094, 1102, 1142, 1179, 1180, 1279.
— — — Иванъ, 1292.
— — — Макаръ, подъячей, 1090.
Простово, мѣстечко, 589.
Прусея, Пруская земля, 106, 126, 149, 174, 539, 540, 849, 888, 899, 900, 954, 1158, 1160, 1161.
Псковъ, гор., 5—12, 29, 33, 37—39, 42, 69, 70, 453, 455, 456, 524, 526, 539—541, 545—549, 769, 810, 857, 858, 868, 871, 872, 873, 877—879, 946, 947, 1073, 1089, 1094, 1096, 1102, 1103, 1141, 1142, 1144, 1146, 1147, 1154.
Пудинъ, гор., 528.
Пудянъ, мѣстечко, 518.
Пукой, графъ фонъ, 1191.
Пушкинъ, Матвей Степановъ, 78.
— — Петръ Михайловъ, 78
Пѣлэнь, гор., 163.

Р.

Равенкаште, канцлеръ, 960.
Равенна, гор., 1026, 1027.
Рагозининъ, Иванъ, дьякъ, 1092.
Рада, гор., 258.
Радевской, *см.* Радѣевской.
Радигастъ, мѣстечко, 1172, 1173.
Радѣевской, Радѣвской, посолъ, 578, 663.
Радивилъ, Родивилъ Богуславъ, князь, 540, 955, 958.
Райвургъ, гор., 959.
Ракоца, 31, 197.
Рамно, село, 652.
Ратисбонъ, Ратиспонь, гор , 157, 162.
Рачибовъ, 648.
Резица, гор., 283.
Резицкой уѣздъ, 283.
Ренгуберій, Ларіонъ, секретарь, 947.
Репнинъ, Борисъ, 221.
— — Иванъ Борисовичь, князь, 97, 339, 693—695, 722—724.
Реткертъ Брынкъ, поручикъ, 1155.
Рига, гор., 215, 453—459, 522—527, 532, 541, 545, 769, 770, 810 811, 868, 877—881, 884, 886, 887, 946—948, 1069, 1072, 1073, 1076—

1078, 1102—1104, 1141, 1145—1147, 1154—1161.
Ризеборхъ, гор., 959.
Риманъ, Алберхъ, ратманъ, 1158, 1159.
Римское королевство, 162, 163, 165, 440, 551, 731; кесарство, 327; Римское государство, 37, 109, 182, 244, 245, 327, 439, 481, 482, 486—488, 509, 511, 513—515, 529, 610, 611, 623, 635, 642, 645, 774, 779, 784, 786, 787, 849, 895, 897, 899, 905, 909, 911, 1187, 1188, 1195, 1197—1199, 1201, 1207, 1210—1212, 1218, 1228, 1244, 1246, 1256, 1257, 1268, 1273, 1276, 1277.
Римъ, гор., 753, 769, 786, 793, 797, 800, 801, 852, 853, 862, 994, 1006, 1023, 1026, 1027, 1034, 1035, 1059—1061, 1066, 1072, 1073, 1076, 1242.
Рипа, Викторіинъ Августинусъ, прелатъ, 1032.
Ровекій, Исакъ, 470.
Родивилъ, *см.* Радивилъ.
Родіонъ Матвѣевичь, околничей, 278.
Розевергъ, *см.* Роземборхъ.
Роземборхъ, Борисъ Ягановъ сынъ, иноземецъ, 684, 694, 723.
Розенгофъ, мыза, 1156, 1157.
Розмель, бояринъ Курлянской, 949.
Розомысъ-Сауль, *см.* Сауль-Розомысъ.
Романъ Якобсъ, дворянинъ, 723.
Ромодановскій, князь Юрій Ивановичь, 203.
Ромодановскій, кн. Григорей Григорьевичь, 1124, 1126.
— — — кн. Василей Григорьевичь 546—548.
Роноскроу, 523.
Роспиліози, 1042.
Російское государствіе, 496, 688, 722, 799; царствіе, 763, 814, 819, 822, 839, 843, 847, 850, 1106, 1110, 1201, 1209.
Росія, 713, 718.
Ротердамъ, гор., 942.
Ротонъ, графъ фонъ, 480.
Роукъ, 523.
Ртищевъ, Ѳедоръ Михайловичь, околничей, 43, 52, 199, 423, 424.
Ругодивъ, гор., 835, 836, 874—876, 884, 890, 1103, 1104.
Рудельфъ, *см.* Рудольфъ.
Рудольфъ, Руделфъ, второй, Цесарь, 136, 140, 152—154, 159, 162, 164, 193, 194, 325, 326, 503, 504, 510, 514, 627, 704.
Румянцевъ, Семенъ, дьякъ, 822, 859, 1092.
Руская земля, 532.
Рускіе городы, 545.
Русь, 281.
Руце, мѣсто, 1069.
Рупкая волость, 414.
Рыдванской, Адамъ, шляхтичь, 652, 653, 658, 660, 661.
Рюрихъ, Великій Князь, 755.
Рявинсъ, Андрей, сынъ боярской, 356.
Рядской уѣздъ, 1143.

Савастьянъ, папежской секретарь, 1059.
Савежскій, Собеской, гетманъ, 882, 883, 875, 889, 906 1116, 1120, 1121, 1148, 1149, 1150, 1158, 1205.
Савинъ, Степанъ, дьякъ, 1093.
Савельевъ, Евдокимка, 332.
Савойская земля, 733.
Савляковъ Денисъ, дьякъ, 333.
Савостьяновъ, Яковъ, порутчикъ, 91.
Савостьянъ, переводчикъ, попъ, 501, 530, 598, 599, 624, 671.
Сагетъ, Пауль Петеръ, фонъ, комисаръ, 1184.
Сакинъ, корнетъ, 391.
Саксонская земля, 516, 600, 801, 1074.
Самойловичь, Иванъ, гетманъ, 1124, 1126.
Самвенвускъ, капитанъ, 456, 526.
Самко, Якимъ, наказной гетманъ, 258.
Санглесъ, дю, князь, 149
Санговицкроу, дер., 523.
Санктъфейтъ, гор., 740.
Санница, дер., 1157.
Санцимонъ, Римскій дворянинъ, 1035, 1041.
Сауль-Розомысъ, дер., 523.
Свея, Свѣя, 4, 148, 458, 841, 851, 859, 907; Свейская земля, 861, 669; Свейская сторона, 454, 886; Свейскіе города, 453, 835; Свейской рубежъ, 454, 856, 857, 867—874, 877—880, 947, 1089, 1094, 1096, 1141, 1145.
Свидерскій, Павелъ, Полскій резидентъ, 1112, 1124, 1202.
Свиридовъ, Иванъ, толмачь, 66, 74.
Седмоградская земля, 125, 131, 216, 243, 244, 259, 260, 263, 273.
Селинъ, Андрей, дьякъ, 43, 52, 199, 423, 424.
Сендомірское воеводство, 734.
Сензендорфъ, фонъ, графъ, 1181.
Сепогалія, гор., 1029.
Сеферша, Мурза Мансуровъ, 257.
Сигилдапъ, Павелъ, капитанъ, 24.
Сипьянъ, Андрей, шляхтичь, 574—577, 668.
Сковѣевъ, Яковъ Дмитріевъ, полковникъ, 436.
Скригля, Кригле, мѣстечко, 740.
Слезвецкія княжества, 244.
Слезеръ, гор., 960.
Слипенбахъ, графъ, посолъ Свейской, 147, 148.
Слопимъ, гор., 570—572, 661, 668, 735.
Смидль, дворянинъ, 990.
Смилой, дер., 1172.
Смоленскъ, гор., 198, 199, 279, 280, 287, 288, 290, 295—299, 304, 313, 314, 317, 318, 320, 321, 322, 327, 328, 330—338, 340—356, 358, 362, 363, 365, 366, 368, 369, 370—377, 381, 383, 386, 388, 391, 396, 399, 401—407, 411—414, 416, 419, 423, 424, 427, 428, 430—437, 442—446, 493—495, 537, 561—564, 568, 683, 686, 692—696, 722, 724—726, 735, 859, 860, 866, 867, 912, 1090; Смоленской уѣздъ, 354, 372, 413, 661, 662, 672.
Сомля, гор., 157.
Сопѣга Павелъ, гетманъ, 174, 178, 232.
Софія, княгиня, 972.
Сочава, гор., 901.
Спарынберхъ, замокъ, 961.
Сполета, гор., 1033.
Спофаріусъ, Николай, 893.
Сталмейнстерсъ, дер., 523.
Статкевичь, полковникъ, 434.
Стеермарнъ, земля, 740.
Стекинъ, мѣстечко, 1185.
Стеколно, гор., 841, 875, 890—893, 903.

Стембелка да Гундитерни, думной человѣкъ, 148.
Степановъ, Еремка, десятникъ, 94, 95.
— — Иванъ, дьякъ, 692, 1102, 1142, 1153, 1154.
— — Костка, 332.
— — Лука, толмачь, 91.
— — Степанъ, Михайло Самойловичь, дворянинъ, 1094, 1095, 1096, 1102, 1144, 1279.
Степанъ, столникъ, Потемкинъ, 1096—1098, 1102, 1106, 1211, 1278.
Степинъ, *см.* Степановъ Михайло.
Статкѣвичь, Христопъ, полковникъ, 435.
Стирія, 1112, 1203.
Странзенкроу, 523.
Столспикеръ, мѣстечко, 1170.
Стрѣшневъ, Родіонъ Матвѣевичь, окольничей, 45, 72, 98, 201, 689, 690, 855.
Стормъ, Яганъ, посольскій человѣкъ, 26.
Стокоросъ, мѣстечко, 517.
Сѣверскіе страны, 267.

Т.

Тарасовъ, Михайло, подъячей, 769, 858, 860, 862, 873, 945.
Тарасъ, толмачь, 35.
Талызинъ, Иванъ, 566, 573.
Татары, 517, 875, 918.
Тверь, гор., 27, 29, 33—36, 37, 43, 46, 55, 63—66, 68, 69, 74, 94, 96, 338; Тверской кружечной дворъ, 54; Тверская сторона, 35.
Тверца, р., 66.
Теглинъ, Лукашъ, портной, 26.
Терни, гор., 1034.
Телешовъ, Максимка, 332.
Тернавскіе горы, 583, 585, 586, 591, 592, 608, 648.
Тетарштернъ, графъ, 608.
Тикотинъ, гор., 311, 379, 386, 387, 409.
Тимасъ, 732—736.
Тимесфоръ, 260.
Тимошкино, пустошь, 68.
Тимоѳей Васильевъ, подьячей, 859.
— — дьякъ, 62, 72, 565.
Титовъ, Сергѣй, боярской сынъ, 356.
Тишкеевичь, 391.
Тихонъ Бишовъ, 584.
Токмачевъ, Петръ, 15, 16.
Толба, Вилимъ Фрялрикъ, капитанъ, 207, 277.
Толентино, гор., 1032.
Толмачовъ, Тимоѳей, подьячей, 1090.
Томасъ Вашеръ, поваръ, 26.
Томило Истоминъ, 45.
Торжокъ, гор., 27, 29, 33, 34, 43, 46, 47, 49, 55, 60, 61, 65, 338, 546.
Торнавскіе горы, 669.
Травна, р., 459.
Травля, р., 1162.
Травакъ, Матвей, подполковникъ, 277, 285, 447.
Травмень, гор., 1162.
Травментъ, гор., 459, 460, 521, 522.
Тревизъ, Трефизя, гор., 741.
Третьяковъ, Плейко, разсыщикъ, 66.
— — Ѳедоръ, боярской сынъ, 356.
Тризна, шляхтичь, 572.
Тріѣсти, гор., 1062, 1063.
Трофимко, толмачь, 23.
Трубецкой, Алексѣй Никитичь, намѣстникъ Казанской, 47, 78,

115—121, 132, 134, 165, 167, 180, 186, 191, 246, 284, 300, 309, 315, 323, 329, 440, 489.
Трумпъ, адмиралъ, 940.
Турень, генералъ, 942, 1171, 1185.
Турка, народъ, 1237, 1238.
Турская земля, 581, 663, 900; турское владѣнье, 244, 245; турскіе границы, 522, 617, 1122, 1244; турскіе мѣста, 1124, 1151; турской рубежъ, 197; турская сторона, 1122, 1150.
Тычинской, Ортемей, рейтаръ, 564, 725, 726.
Тютчевъ, Ѳедоръ, трубачь, 1279.
Тяпкинъ, Василій, полковникъ, 735, 1116, 1149, 1205, 1279.

У.

Углинъ, Яковъ, толмачь, 1279.
Углецкій, Семенъ, 546.
Угорское королевство, 480.
Удникатъ, дер., 523.
Украйна, 578, 579, 581, 734, 757, 763, 875, 876, 889; украинные городы, 256, 257, 902, 907, 910.
Украинцовъ, Емельянъ, подъячей, 801, 827, 829, 830, 831, 832, 834, 835—851, 853—858, 861, 862, 868—874, 890, 902, 903, 914, 917, 918, 938, 967.
Улдерикусъ, канцлеръ, 513.
Улмъ, гор., 737.
Улфовъ, Яковъ, переводчикъ, 83.
Улховъ, пустошь, 562.
Ульгератенъ Мелхертъ, портной, 26.
Урбанъ осмой, папа, 1042, 1052.
Устигъ гор., 472.
Устинка, караульщикъ, 393, 394.
Утрехтъ, гор., 941.
Утинъ, гор., 1011.
Утрикуль, гор., 1034, 1035.
Ушаковъ, Василій, дьякъ, 78, 99, 703.

Ф.

Фаворовъ, Петръ, порутчикъ, 77, 92.
Факинетти, кардиналъ, 1028, 1033, 1034.
Фалендорфъ, Андрикусъ, графъ, 608, 669.
Фалентинъ, Фалентъ Шеферъ, комисаръ, 977, 1177.
Фанзуровъ, Зикмонъ Фредерикъ, графъ, 472.
Фаворина, папской секретарь, 1055.
Февей, архибискупъ, 1036.
Феберъ, мастеръ церемоній, 1042.
Феликсъ, 531.
Фентуровъ, Ефимъ, переводчикъ, 879.
Ферари, гор., 1023, 1026, 1038, 1060.
Ферзенъ, Фабіанъ, фонъ, генералъ губернаторъ, 878, 879, 881.
— — порутчикъ, 1146.
Фердинандусъ третій, Римскій Императоръ, 106, 122, 123, 130, 143, 187, 188, 211, 230, 250, 310, 311, 326, 328, 439, 482, 483, 488, 496, 497, 514, 612, 702, 785, 1001, 1002, 1051, 1110, 1198, 1199, 1206, 1233.

1243, 1256, 1269, 1275.
Фердинандусъ, сынъ Курлянскаго князя, 951, 953.
— — — фонъ Порція, князь, 479, 480, 513, 529.
Фернортенъ, Филиппъ, торговой человѣкъ, 931, 946.
Филаретъ, Архіепископъ Смоленской и Дорогобужской, 355.
Филатъ, толмачь, 83, 184.
Филатьевъ, Евдокимъ, боярской сынъ, 2, 3.
Филичекъ, Яганъ, 1182, 1184.
Фиидрихъ Вилимъ, капитанъ, 285.
Финская земля, 828, 836, 838, 840, 875, 890, 913, 1146.
Фирсовъ, Ѳедоръ, подъячей, 685, 686, 687, 692, 693, 742, 860.
Фирсъ, фонъ, генералъ губернаторъ, 1159, 1160.
Фиршеръ, Мартынъ, ратманъ, 1178.
Фиртепберхъ, графъ, 1274, 1275.
Фландерская земля, Фландрія, 905, 931, 932, 946.
Флескуло, Яковъ, прелатъ, 1030.
Фолборентинъ, Якимъ, посланникъ, 775.
Фонсвелтъ, мѣстечко, 466.
Фонцъ Игоревъ, 528.
Форотъ, Андрей, полковникъ, 682.
Фракштейнъ, Христопъ, послапникъ, 135, 138, 139, 140, 153, 192, 324, 326.
Французская земля, 124, 816, 824, 826, 827, 859, 863, 893, 904, 930, 1098; Французское государство, 219, 239, 819, 883.
Францъ, Яганъ, нѣмчинъ, 587, 588, 589, 590.
Франчискусъ, Коптрерапъ, комисаръ, 1180.
Фредерикъ Вилгелмъ, маркграфъ Бранденбургскій, 773, 774, 849, 895, 899, 955, 964.
Фридерикусъ, Казиміръ, гонецъ, 951.
— — — — Яганъ, графъ, 1191, 1192.
Фридерхъ, фонъ Гецецъ, староста, 954.
Фрисъ, Карлъ, ближній человѣкъ Саксонскаго Курфирста, 978.
Фрисландтская провинція, 942.
Фроловъ, Кузма, рейтарского строю, 26, 27.
Фуксъ, секретарь, 961.
Фулинъ, гор., 1033.

Ѳ.

Ѳалива, замокъ, 259.
Ѳедоровъ, Ѳедотъ, толмачь, 810, 858, 860, 862, 863, 880.
— — — Гаврило, подъячей, 859.
— — — Олаусъ, переводчикъ, 890.
Ѳедоръ Михайловъ, дьякъ, 233, 339, 343, 347, 348, 349.
Ѳедосовъ, Ивашко, сержантъ, 277.

Ѳ.

Ѳедотовъ, Андрей, боярскій сынъ, 356.
Ѳеодоръ Алексѣевичь, Царевичь, 195, 302, 307, 1212, 1277. 1277.
— — Ивановичь, Царь, 152, 160, 193, 325, 504, 704, 755.
Ѳеодосія Алексѣевна, Царевна, 416.

Ханенко, гетманъ, 876.
Хвалынское море, 719.
Хилковъ, Иванъ Андреевичь, князь, 1103, 1141, 1144, 1145, 1146, 1154.
— — Андрей Ивановичь, князь 99, 100.
— — Василій Ивановичь, князь, 100.
Хинбриковъ, Индрикъ, приставъ, 532.
Хипка, р., 68.
Хитрово, Богданъ Матвѣевичь, окольничей и намѣстникъ Ржевскій, 78, 115, 116, 118, 121, 186, 191, 310, 315, 323, 440, 489.
Хлистова, дер., 1185.
Хлистъ, конюшій, 1069.
Хмость, р., 370.
— — подхожей станъ, 347, 348.
Ховапскій, Иванъ Андреевичь, князь, 37, 545, 692.
— — — Петръ Ивановичь, стольникъ, князь, 321, 387, 442, 444, 491, 492.
Хребецкой, Венсинъ, ковалеръ, 1181.
Христіанусъ, Датскій король, 831, 835, 840—843, 917, 919.
Христіанусовичь, Юрій, князь, 904.
Христофоръ, секретарь, *см.* Беверъ.
Ходынка, р., 67, 68.
Холоховъ, Ивашко, новгородецъ, 96, 97.
Хомутовъ, Иванъ, 1144.
Хондоръ, Францъ, ковалеръ, 40.
Хотимъ, гор., 1125.
Хупта, р., 1143.

Ц.

Царевичевъ Дмитріевъ гор., 1, 2, 4, 5, 7—17, 24—26, 32, 33, 35, 42, 196.
Царево Займище, гор., 365, 374, 375.
Царь-городъ, гор., 258, 259, 260.
Цесарская земля, 74, 197, 212, 220, 291, 470, 471, 497, 499, 528, 662, 664—666, 686, 733, 734, 801, 929, 1074, 1090, 1094, 1096, 1097, 1136, 1137, 1139, 1140, 1142, 1144; Цесарская Область, 497, 500, 516, 528, 696, 697, 780, 1158; Цесарская граница, 87, 459, 462, 465, 466, 470, 471, 473, 582, 583, 652, 664, 669, 696, 884, 1106, 1158, 1162, 1165, 1170, 1171, 1173; Цесарскій рубежъ, 197, 654.
Цувирликроу, 523.
Цыкарево, мѣстечко, 651.
Цымермановъ, Лазарь, переводчикъ, 25, 70, 73—76, 651.

Ч.

Чеботаревъ, Васка, 332.
Чемодановъ, Иванъ, посланникъ, 717.
Черкаскій, Яковъ Куденетовичь, князь, 67, 100, 725.
Черкаскіе городы, 256, 257, 728.
Черкасы Запорожскіе, 242.
Черкизово, село, 33, 47, 48, 63, 64, 66, 69, 73—76, 79.
Чернавской, 283.
Черпецкой, Степанъ, воевода, 174, 178, 232.
Черное море, 244, 259, 798.
Черницовъ, Яковъ, льякъ, 1085,

1087—1090, 1092—1094, 1100—1102, 1112, 1141—1143, 1145, 1147, 1148, 1153, 1154, 1155, 1157, 1159, 1160, 1161,—1163, 1165, 1166, 1168, 1171, 1174—1181, 1183, 1189, 1201, 1203, 1205, 1207, 1211, 1219, 1229, 1275, 1279.
Чесловль, гор., 1185.
Чеслово, мѣстечко, 474.
Честохово, мѣстечко, 582, 583, 650, 651.
Ческая земля, 522, 525, 531, 1184, Ческое королевство, государство, 37, 109, 162, 164, 165, 182, 480, 484, 486, 515, 551, 526, 731, 1184, 1197, 1218, 1228.
Чеусы, 400.
Чириковъ, Михайло, дьякъ, 62, 72.
Чистой, Иванъ, дьякъ, 565, 692.
Чтокрауль, мѣстечко, 1187.

Ш. Ш.

Шаблецкой, баронъ, 1183, 1184.
Шайдуровъ, Давыдъ, толмачь, 331.
Шапкинъ, Иванъ, подъячей, 1090, 1091, 1094, 1102, 1153, 1154, 1196, 1275, 1276, 1279.
Шваръ, Петръ, посолъ, 939.
Шварценберхъ, графъ, президентъ, 608, 1197.
Шверинъ, Отто дп, ближній человѣкъ бранденбурскаго Курфирста, 963, 965, 966, 969.
Шеверъ, Шеферъ, комисаръ, 1065, 1175, 1176, 1177.
Шейделихъ, Габріель, посольскій человѣкъ, 26.
Шелковскій, Александръ, шляхтичь, 660, 661.
Шепелевъ, Савва, стрянчій, 415.
— — — Козмитинъ, Иванъ Ивановичь, дворянинъ, 1095.
Шереметевъ, Никита Ивановичь, 100, 104.
Петръ Васильевичь, стольникъ, 78, 1102, 1142, 1153, 1154.
Шиннеръ, Албрехтъ, 528.
Ширмовъ, Иванъ, толмачь, 49, 66.
Шкловъ, гор., 178, 279, 352, 386, 387.
Шкулпанъ, Николай, полковникъ, 391.
Шкультенъ, Яковъ, 1151.
Шланъ, гор., 1182.
Шлемсъ, Якубъ, ратманъ, 464.
Шлепское мѣстечко, 737.
Шлепская земля, Шлонская, 550, 552, 582, 583, 585, 587, 664, 669, 1236; Шлонская граница, 694, 724, 1231, 1232, 1236.
Шляковскій, князь, 34, 42, 53, 62, 77.
Шляковъ, князь, 32, 83, 206.
Шмитъ, Карлусъ, комисаръ, 1180.
Шпанская земля, 863.
Штирмъ, Отто фонъ, воевода, 940.
Штенберкъ, графъ, 604, 641, 643.
Шторенберхъ, графъ, 513, 529, 604.
Шторкъ-Рауль, см. Чтокъ-Рауль.
Шувинъ, Дмитрей, дьякъ, 28, 30, 44, 46, 52, 54, 68, 72—74, 76, 80, 92, 96, 98, 113, 115, 120, 195, 199, 204, 206, 283, 342.

Щербатой, Щербатово, князь Константинъ Осиповичъ, 769, 810, 868, 871, 877, 878
— — князь Осипъ Ивановичь, воевода, 321, 322, 441, 444, 491, 914.
Щербатой, князь Тимоѳей Ивановичь, 6.
— — Семенъ, стольникъ, 321, 441, 444, 491.
Щиревцкой, Степанъ, 155.
Щубинъ, *см.* Шубинъ.

Юлинъ, Никита, дьякъ, 329.
Юрасви-Детора-Ферма, Леопардусъ Эмусъ, 1015.
Юрикъ Гей, суловщикъ, 531.
Юрій Глѣбовичь, комисаръ, 407.
Юрьевъ, Ефимъ, дьякъ, 432, 683.
684, 687, 692, 693, 695, 710, 711, 716, 720, 723, 725, 856.
Юрьевъ, Ѳедка, стрѣлецъ, 725, 726.
— — Ливонской, гор., 3, 5, 7—12, 880, 886, 947.

Яворской, 900.
Яганъ Валдеродъ, 515.
— — Георгіусъ, Курфирстъ Саксонскій, 777, 778, 779, 909, 912, 1172, 1173, 1175, 1176, 1179.
— — Дитрихъ фонъ Лорбахъ, посолъ, 40, 293.
— — дохтуръ, 694.
— — Матиѣевъ, ратманъ, 528.
— — Матье фонцъ, ратманъ, 774.
— — Пантистъ фанъ Кундъ, 592.
— — Рецъ, фурманъ, 526.
— — фонъ Горнъ, 460, 461.
Яковдалъ, 891.
Яковсъ, Романъ, дворянинъ, 694.
Яковлевъ, Андреянъ, дьякъ, 1092.
Яковъ, *см.* Якубусъ.
Яковъ, думный человѣкъ, 1128, 1129, 1133, 1137—1140, *см.* Черницовъ.
Яковъ, стольникъ, 81—84, 86, 87.
— — Ивановичь, 269, 270, 272, 273.
Яковъ, дьякъ *см.* Черницовъ.
Яковъ, *см.* Эглинъ.
Якубусъ, Курлянскій князь, 1, 4, 5, 14—19, 768, 770, 771—773, 881, 885, 948—951.
Якувъ, полковникъ, 549.
Якушко Мироновъ, стрѣлецъ, 417, 422.
Ямская слобода, 42.
Янка, 394.
Януще, Томанъ, мастеръ живописецъ, 333.
Янъ Казимиръ, Король Польскій, 142, 143, 144, 174, 187, 188, 189, 208, 230, 232, 247, 249, 250, 263, 265, 310—314, 316—318, 320, 377,

406, 441—445, 490—495, 497—499, 542, 544, 545, 553, 565, 607, 608, 612, 613, 614, 618, 718, 756, 798, 889, 893.
Янъ Кобензель де Прошекъ, думной человѣкъ, 156.
Янъ Жембоцкой, комендантъ, 566.
Ягыгинъ, Илья, сержантъ, 356, 392, 393.
Ясы, гор., 892.
Яшъ, Захарь, писарь, 584.

ОГЛАВЛЕНІЕ

IV ТОМА ПАМЯТНИКОВЪ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ.

I.

XXI. Сношенія Царя Алексѣя Михайловича съ Императоромъ Леопольдомъ I-мъ, въ 1661 году.

Стр.

Донесеніе пограничныхъ воеводъ о прибытіи Цесарскихъ пословъ, Августина фонъ Маерна и Горація Калюціуша. Распоряженія о принятіи ихъ въ Царевичевѣ Дмитріевѣ городкѣ. Распоряженія о встрѣчѣ пословъ въ Москвѣ, сношенія съ воеводами Псковскимъ и Новгородскимъ о походѣ пословъ . . . . . 1—35.

Переводъ проѣзжей грамоты пословъ, докладъ Посольскаго приказа о назначеніи корма посламъ и распоряженія о встрѣчѣ ихъ въ Москвѣ, донесенія пристава Желябужскаго. Наказъ о встрѣчѣ пословъ въ Москвѣ. . . . . 36—98.

Пріемъ пословъ Ц. Алексѣемъ Михайловичемъ, переводы съ Цесарскихъ грамотъ, угощеніе пословъ столомъ, переговоры съ боярами . . . . 99—152.

Выписки изъ Цесарскихъ грамотъ о титулахъ, продолженіе переговоровъ съ послами, угощеніе пословъ по случаю рожденія Царевича Ѳеодора Алексѣевича и переговоры . . . . . 153—224.

Принятіе пословъ посредниками при заключеніи мира съ Польшею, и отправленіе ихъ писемъ къ Цесарскому посланнику въ Варшаву, переговоры Думного дьяка Алмазова и бояръ съ послами . . . . 225—267.

Назначеніе новыхъ приставовъ къ посламъ и наказъ имъ. Извѣстіе о задержаніи Поляками гонца Прокофьева, переговоры пословъ съ гетманомъ Гонсевскимъ и съ боярами . . 268—291.

Распоряженіе объ отпускѣ пословъ, угощеніе пословъ, отпускъ, Царская грамота къ Цесарю, отвѣтныя письма бояръ, дары посламъ. . . . 292—332.

Наказъ жильцу Богданову, назначенному дорожнымъ приставомъ при послахъ до Смоленска. О кормѣ посламъ на дорогѣ, распоряженія о встрѣчѣ и помѣ-

Стр.

щенія пословъ въ Смоленскѣ. . . . . 333—374.

Переписка пословъ изъ Смоленска съ Польскими коммисарами и Гонсевскимъ. Ссоры посольскихъ людей съ русскими въ Смоленскѣ. Предписаніе объ отпускѣ пословъ. Царская грамота къ Цесарю . . . . . 375—446.

XXII. Сношенія Царя Алексѣя Михайловича съ Императоромъ Леопольдомъ въ 1663 году.

Стр.

Статейный списокъ посланниковъ стольника Коробьина и дьяка Микулина. . . . . 442—532.

XXIII. Сношенія Царя Алексѣя Михайловича съ Императоромъ Леопольдомъ въ 1665 году.

Стр.

Отправленіе Петра Марселиса съ грамотами къ Римскому Императору, Датскому Королю и Курфирсту Бранденбургскому. Грамоты къ Императору, и отъ него къ Царю . . . . . 537—556.

XXIV. Сношенія Царя Алексѣя Михайловича съ Императоромъ Леопольдомъ въ 1667 году.

Стр.

Статейный списокъ посланниковъ дворянина Желябужскаго и дьяка Кузмина . . . . . 561—674.

XXV. Сношенія Царя Алексѣя Михайловича съ Императоромъ Германскимъ Леополдомъ I въ 1668 г.

Стр.

Отправленіе торговаго иноземца Томаса Кельдермана и подьячаго Возницына послапниками въ Венецію. Переписка о жалованьи и челобитныя Кельдермана и другихъ лицъ, назначенныхъ въ посольство. Распоряженія о кормахъ и подводахъ . . . . . 680—695.

Наказъ Кельдерману. Грамоты Царя Алексѣя Михаиловича къ Цесарю, къ Дожу Ве-

Стр.

нецiанскому и проѣзжая для посланниковъ . . . . . 695—722.

Донесеніе Кельдермана Царю изъ Варшавы. Донесеніе Смоленскихъ воеводъ, посланниковъ; приложенія къ этому донесенію. Отрывокъ другаго донесенія Кельдермана Царю изъ Варшавы . . . . . 722—728.

Переводъ съ грамоты Императора Леопольда къ Царю. Записка о вѣстяхъ. Статейный списокъ Кельдермана . . 729—746.

XXVI. Посольство Царя Алексѣя Михайловича къ Императору Германскому, къ Курфирстамъ Бранденбургскому и Саксонскому, въ Римъ и въ Венецію 1673 г.

Стр.

Отправленіе посланника Маіора Павла Менезіуса. Грамоты Царя къ Папѣ, къ Императору Германскому, къ Дожу Венецiанскому, къ Курфирсту Бранденбургскому и Саксонскому и къ Герцогу Курляндскому. . . . . 753—769.

Наказъ Менезіусу. Память о наймѣ трубачей и рудознатныхъ мастеровъ . . . . 769—803.

Грамоты, посланныя съ переводчикомъ Андреемъ Виніусомъ къ Королямъ Французскому, Испанскому и Англiйскому. Наказъ Виніусу . . 803—827.

Грамоты, посланныя съ подьячимъ Емельяномъ Украинцовымъ къ Королю Шведскому и др. Наказъ Украинцову. 827—852.

Доклады о посольствѣ въ Римъ и о жалованьи посланникамъ Менезіусу, Виніусу и Украинцову. Челобитныя и распоряженія объ отъѣздѣ посланниковъ . . . . . 852—870.

Дополненіе къ наказу Менезіуса Отписки воеводъ о проѣздѣ посланниковъ. Донесеніе Украинцова Царю. Отписка воеводъ. Донесеніе Виніуса и память ему. Второе его донесеніе и другихъ посланниковъ. Донесеніе Менезіуса съ переводами съ листа Курфирста Бранденбургскаго къ Царю, съ грамоты Польскаго Короля къ тому же Курфирсту, и съ грамотки къ кастеляну Черниговскому. Другія донесенія Менезіуса и Украинцова съ грамотою Императора къ Царю . . . . . 870—912.

Память о жалованьи Менезіуса. Переводъ съ грамотъ къ Царю Королей Шведскаго и Англiйскаго . . . . . 912—925.

Донесенія посланниковъ Виніуса и Менезіуса. Переводъ съ грамоты Императора къ Царю. Донесеніе Украинцова. Переводъ съ свидѣтельства, даннаго Менезіусу при Цесарскомъ Дворѣ. Донесеніе Виніуса . . . . . 925—946.

Статейный списокъ посланника Павла Менезіуса . . 945—1078.

XXVII. Сношенія Царя Алексѣя Михайловича съ Императоромъ Леопольдомъ I-мъ, въ 1674 году.

Стр.

Отправленіе къ Императору посланниковъ стольника Потемкина и дьяка Чернцова. Переписка о жалованьи ихъ. Грамота Царя къ Императору и проѣзжая Царская грамота посланникамъ . . . . . — 1101.

Наказъ посланникамъ Потемкину и Чернцову . . . 1102—1153.

Отчетъ посланниковъ Потемкина и Чернцова . . . 1153—1301.

Стр.

Переводъ съ грамоты Императора къ Царю и съ листовъ, данныхъ посланникамъ Потемкину и Чернцову при Цесарскомъ Дворѣ. Выписки изъ статейнаго списка Потемкина и Чернцова и замѣтки ихъ о вѣстяхъ. . . . . 1301—1338.

Примѣчанія. . . . . . 1339—1368.

Указатель . . . . . 1369—1428.

ГПБ Русский фонд
132
1531-4
м/ф